

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CP 378.5

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

VI
ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

СЕНТЯБРЬ 1865.

3

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.—ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ. Гл. XVI—XXI.
Переводъ съ еврейскаго . . . . . Архим. МАКАРІЯ.
- II.—КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА. Гл. VII—XIV. *Опытъ перевода съ греческ.* Селц. А. А. СЕРГІЕВЪ.
- III.—КОГДА БЫЛИ НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?
Статья Тшпендорфа. Съ нѣмецкаго. . . . . Селц. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ.
- IV.—МАХПЕЛЬСКАЯ ПЕЩЕРА. Изъ Станлея. . . . . И. — СКАГО.
- V.—БРАТЬЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.
Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. IV. . . . . Н. БАРСОВА.
- VI.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. II. . . . . Селц. М. МОРОШИНЪ.
- VII.—РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ. Дневникъ старокрещеннаго татарина.
Предисловіе. . . . . Н. И. ВЪЛМИНСКІЙ.
- VIII.—СЛОВО ПО СЛУЧАЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЛАЗАРЬСКАГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. . . . . Селц. П. И. КАЗАНСКІЙ.
- IX.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(КАТКОВЪ И К^о).

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ будущемъ 1866 году будетъ издаваться по той же программѣ, еженѣдельно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 руб., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свѣщ. *Смирнова-Платонова*, — въ конторѣ университетской типографіи на *Страстномъ бульварѣ*, — въ книжныхъ магазинахъ гг. *Базунова*, *Өерапонтова*, *Сагаева*, *Глазунова*, *Свѣшникова*, *Черенина*, *Анисимова* и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева*, *Исакова*, *Давыдова* и др.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, доселѣ не прекращающихся, — для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, исключительно обращаться въ контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: въ *Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ*.

Подписка на 1865 годъ продолжается.

Въ конторѣ редакціи можно получать полныя экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

За 1860 г. безъ пересылки	4	р.	съ пересылк.	5	р.	с.
— 1861 — — — —	3	—	— — — —	4	—	—
— 1862 — — — —	3	—	— — — —	4	—	—
— 1863 — — — —	3	—	— — — —	4	—	—
— 1864 — — — —	4	—	— — — —	5	—	—

За всѣ прежніе 1860—1864 годы вмѣстѣ — безъ пересылки 15 р., съ пересылкою 20 р. сер.

Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія (исключая январской книжки запервый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

18

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

1865.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К^о.)

На Страстномъ бульварѣ.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND
Feb 6, 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Октября 9 дня 1865 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіѣвъ*.

КОГДА БЫЛИ НАПИСАНЫ НАШИ ЕВАНГЕЛІЯ?

Статья К. Тишкendorфа.

(Окончаніе.)

Мы прослѣдили второе столѣтіе отъ исхода его до первыхъ его десятилѣтій. Отъ отцевъ церкви и ихъ сочиненій мы перешли въ богатую область ересей того вѣка и наконецъ представили отъявленнаго врага христіанства, автора перваго полемическаго сочиненія. Въ итогъ этого разсмотрѣнія оказывается, что уже прежде середины II вѣка или точнѣе около середины первой половины его вѣрно засвидѣтельствованы употребленіе и авторитетъ нашихъ Евангелій, какъ синоптическихъ, такъ и Іоаннова.

Этимъ результатомъ, какъ ни много значить онъ въ виду обыкновенныхъ искаженій, еще не достигнута граница исторической апологіи Евангелій. Чтобы ее восполнить и провести далѣе, мы вступимъ теперь въ особенный кругъ литературы того же времени, который послѣ долгаго пренебреженія и непризнанія только въ наше время получилъ новое приращеніе и новый свѣтъ, — это *новозавѣтная апокрифическая литература*. Она въ нѣкоторой мѣрѣ занимаетъ собственное мѣсто между церковною и еретическою литературой; по край-

Т. XVIII. 1

ней и тѣрѣ, многія произведенія ея служатъ цѣлямъ первой посредствомъ послѣдней. Это преимущественно относится къ двумъ сочиненіямъ, на которыхъ для своей цѣли мы долѣе остановимся, — къ такъ-называемому *первоевангелію Іакова* и къ *актамъ Пилата*; третье сочиненіе — Евангеліе дѣтства *Θомы* ближе стоитъ къ еретической литературѣ.

Большую и разнообразную важность имѣютъ эти памятники глубокой христіанской древности; здѣсь довольно указать на то, что изъ нихъ можно заимствовать полное доказательство въ пользу ранняго признанія нашихъ каноническихъ Евангелій. Это доказательство конечно зависитъ прежде всего отъ собственной древности этихъ апокрифовъ. Мы пришли къ такому результату, что первоевангеліе Іакова равно какъ и акты Пилата составлены въ первыхъ десятилѣтіяхъ II вѣка и что оба сочиненія по своей сущности дошли до насъ.

Главнаго свидѣтеля въ пользу такого опредѣленія времени этихъ апокрифовъ мы имѣемъ въ Іустинѣ. Въ своемъ «Разговорѣ съ Трифономъ» и даже въ 1-й апологіи (138 г.) находятя многія показанія о рожденіи Іисуса, источникомъ коихъ можно показать только первоевангеліе Іакова. Они не ограничиваются фактической стороной, какъ напримѣръ, что Христосъ родился въ пещерѣ Вилеемской, но представляютъ и въ текстѣ такія составныя части, которыя несогласны съ Лукою или Маттеемъ, но сходны съ книгою Іакова (*). Противъ этого положенія возражаютъ, указывая на утраченныя сочиненія, изъ которыхъ, думаютъ, могъ почерпнуть Іустинъ, такъ же какъ произойти и само Первоевангеліе: таковы гностическое произведеніе «Рождество Маріи»

(*) Сюда относится особенно то, что въ повѣствованіи о благовѣщеніи только въ Первоевангеліи, такъ же какъ у Іустина, къ словамъ обращеннымъ къ Маріи: «и ты назовешь ему имя Іисусъ», прибавлено: «ибо Онъ спасетъ народъ свой отъ грѣховъ», между тѣмъ какъ этой прибавки нѣтъ въ параллельномъ мѣстѣ у Луки, а у Маттея она присоединена къ словамъ, сказаннымъ Іосифу.

(*εὐγγη Μαρίας*) и еще болѣе Евангеліе Петра (*). Здѣсь опять намъ приходится имѣть дѣло съ такою же богатою на выдумки тактикой, какую мы видѣли выше. Чтобы уклониться отъ сочиненія, которое можетъ быть определенно указано и еще находится предъ нашими глазами, и вмѣстѣ съ тѣмъ уклониться отъ вытекающихъ отсюда слѣдствій, она заподозриваетъ его въ происхожденіи изъ утраченныхъ сочиненій, о которыхъ древность, кромѣ заглавія, передала намъ самыя скудныя свѣдѣнія, дѣлающія невозможнымъ противопоставить фантастическому предположенію твердые факты. Впрочемъ разсмотримъ это, сколько можно. Почитать гностическое *εὐγγη Μαρίας* за первоначальный источникъ Первоевангелія—къ этому далъ поводъ Елифаній (**): изъ «страшнаго» содержанія книги онъ передалъ о бывшемъ Захаріи въ храмѣ видѣніи мужа въ образѣ осла, объ его онѣмъ и унѣщленіи вслѣдствіе его разсказа о своемъ видѣніи, и объ изъясненіи употребленія первосвященническихъ звонцевъ. Кто могъ бы серьезно прійти къ той мысли, чтобы смотрѣть на эту книгу, которую достаточно характеризуетъ сохранившійся изъ нея отрывокъ, какъ на первоначальное сочиненіе въ отношеніи къ Первоевангелію Іакова, хотя бы предположить, какъ промежуточное звено, еще какой-либо, потерянный безслѣдно, первичный видъ даже Первоевангелія? Последняя книга не имѣетъ ничего общаго съ сказаніемъ того гностическаго сочиненія, кромѣ того, что Захарія также унѣщляется, но по совершенно другому основанію и при другихъ обстоятельствахъ (***)). Поэтому предпочли другую комбинацію. Имен-

(*) См. Гильгенфельда: *Kritische Untersuchungen über die Evangelien Iustins*, стр. 159.

(**) Епифан. haer. XXVI, 12.

(***) Если впрочемъ допускать тѣснѣйшее отношеніе между Первоевангеліемъ Іакова и книгой «Рождество Маріи», то по крайней мѣрѣ столько же было бы справедливо еретически-гностическое сочиненіе ставить въ подобную зависимость отъ книги Іакова, какъ и многія произведенія внѣ-церковной литературы оказываются въ зависимости отъ церковной.

но, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Оригенъ упоминаетъ книгу Іакова, онъ называетъ также Евангеліе Петра, ибо говорить, что братья Іисуса нѣкоторыми, слѣдовавшими преданію Евангелія Петра или книги Іакова, были понимаемы такъ, что они были сыновья Іосифа отъ первой жены. Не могло ли Евангеліе Петра или по крайней мѣрѣ содержащаяся въ немъ, что не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, исторія о Маріи Дѣвѣ послужить основою для Первоевангелія? Относительно Іустина здѣсь идетъ дѣло о буквальномъ согласіи первоисточника, которому будто бы слѣдовалъ Іустинъ, и извѣстнаго подъ именемъ Іакова подражанія: а Оригенъ могъ поставить другъ подлѣ друга первоисточникъ и подражаніе его, безъ всякаго объясненія ихъ взаимнаго отношенія, даже ему не было и нужды знать объ этомъ отношеніи. Кто же теперь довольно силенъ, чтобы положить предѣлъ необузданной страсти къ гипотезамъ? Что мы имѣемъ нынѣ почти 50 греческихъ рукописей Первоевангелія Іакова и между прочимъ одну сирскую рукопись VI вѣка, и что ни одно изъ многихъ свидѣтельствъ древности о немъ, начиная съ Оригена, не противорѣчитъ тексту этихъ рукописей, — это безъ сомнѣнія даетъ намъ право, вопреки измѣнчивымъ гипотезамъ объ утраченныхъ источникахъ, стоять за первоначальность этого произведенія. вмѣстѣ съ симъ мы вправѣ также утверждать, что отрицаемое согласіе Іустина съ многими мѣстами изъ него предполагаетъ знакомство Іустина съ этимъ самымъ сочиненіемъ. Но книга Іакова по всему направленію своему стоитъ въ такомъ отношеніи къ нашимъ каноническимъ Евангеліямъ, что послѣднія должны были давно распространиться, давно получить общее признаніе прежде чѣмъ приступлено было къ сочиненію первой. Указанія о дѣвствѣ матери Господа у Матвея и Луки не могли препятствовать принятію тѣлеснаго сына Іосифа и Маріи, какъ это было у іудео-христіанской еретической партіи; упоминаніе о братьяхъ Іисусовыхъ въ синоптическихъ Евангелі-

яхъ, казалось, свидѣтельствовало противъ самихъ Маттея и Луки; ученые иудеи ставили христіанамъ въ упрекъ произвольное превращеніе молодой женщины, представленной у Исаи, въ дѣву у евангелистовъ; даже иудейская вражда хотѣла представить Іисуса незаконнымъ сыномъ вѣского Пантеры и языческіе скептики пользовались противъ евангельскаго преданія греческими баснями о сыновьяхъ отъ дѣвъ. Въ такое время, какое представляла первая половина II вѣка, ничто не могло обѣщать лучшей опоры для евангельскаго преданія, какъ сочиненіе подобное книгѣ названной по имени Іакова, которая снабжена непрерываемымъ историческимъ доказательствомъ высокаго назначенія Маріи съ самаго ея рожденія, дѣвственнаго отъ нея рождества Спасителя, ея ненорочнаго безбрачнаго отношенія къ Іосифу (*). Если же теперь эта книга Іакова относится по своему происхожденію къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка, то написаніе Евангелій Маттея и Луки, къ которымъ именно изъ Евангелій находится въ близкомъ отношеніи книга Іакова, нельзя, конечно, полагать позднѣе, какъ въ послѣднія десятилѣтія предыдущаго вѣка.

Подобное же отношеніе представляетъ другое изъ разсматриваемыхъ апокрифическихъ писаній, такъ-называемые акты *Пилата*, только они ближе примыкаютъ къ Евангелію Іоанна, нежели къ синоптикамъ. Объ нихъ также находимъ древнѣйшее свидѣтельство у Іустина. Въ 1-й апологіи своей (отъ 138 г.) онъ дважды осмѣляется на составленныя *при Пилатѣ* (πρὸ Πιλάτου) акты въ подтвержденіе разныхъ обстоятельствъ при распятіи и предсказанныхъ пророками чудес-

---

(*) Мы обходимъ отношеніе сказанія о смерти Захаріи въ Первоевангеліи къ Евангелію Маттея XXIII, 35. Если понимать его такъ, что оно старается представить историческую основу для указаннаго мѣста Евангелія Маттея, то чрезъ это еще усилилось бы доказательство, которое заимствуемъ мы изъ книги Іакова въ подтвержденіе древности Евангелій.

ныхъ исцѣленій Иисуса (*). Послѣ Іустина мы имѣемъ такое же, но еще болѣе пространное свидѣтельство въ словахъ Тертуліана въ его апологетическомъ сочиненіи (**). Сочиненіе, которое вполне соотвѣтствуетъ этимъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ и носить такое же заглавіе, дошло до нашего времени во многихъ древнихъ греческихъ и латинскихъ и другихъ документахъ. Не вправѣ ли мы признать его за тоже самое, которое упоминается у Іустина и Тертуліана?

Недавно было предложено мнѣніе, будто ссылки Іустина и Тертуліана произошли отъ ихъ предположенія или также отъ распространившагося сказанія о существованіи актовъ Пилата, а самое это сочиненіе явилось уже влѣдствіе тѣхъ ссылокъ въ концѣ III столѣтія; но такое мнѣніе совершенно неумѣстно, какъ несомнѣнно ясно для всякаго, кто самъ посмотритъ на цитованные факты, которыхъ никто изъ своей фантазіи не допуститъ въ какомъ-либо отрывкѣ изъ актовъ, и кто довѣряетъ обоимъ помянутымъ мужамъ, что они имѣли хотя лишь малѣйшее понятіе о томъ, что писали. Напротивъ справедливо можно спросить, какъ рассматриваемое нами сочиненіе относится къ первоначальному. Позднѣйшее искаженіе заглавія, влѣдствіе котораго изъ актовъ Пилата сдѣлалось Евангеліе Никодима, способствовало предубѣжденію противъ древности содержанія этого сочиненія, и уже разно-

---

(*) См. апол. I, 35 и 48. Въ первомъ мѣстѣ Іустинъ приводитъ слова Ісаіа LXV, 2 и LVIII, 2, также псал. 21, 16 и говоритъ, что эти пророчества исполнились. Заключаетъ же словами: «а что дѣйствительно это было, можно узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ.» Въ другомъ мѣстѣ онъ ссылается на Ісаію XXXV, 4—6 и также заклучаетъ: «а что Онъ (Иисусъ) это дѣлалъ, можете узнать изъ актовъ, составленныхъ при Понтіи Пилатѣ.»

(**) Тертуліанъ въ Апологет. 21, перечисливъ въ подробности обстоятельства осужденія Христа-Спасителя, Его страданія, смерти, воскресенія, сорокодневнаго обращенія съ учениками и наконецъ вознесенія на небо, заклучаетъ слѣдующими словами: «все это о Христѣ Пилатѣ, котораго совѣсть побудила самому сдѣлаться христіаниномъ, изложилъ въ донесеніи своемъ тогдашнему императору Тиверію.»

образе дошедшихъ до насъ текстовъ доказываетъ, что въ нихъ принимали участіе позднѣйшія руки, и вѣсть съ тѣмъ дѣлаетъ весьма трудною задачею полное возстановленіе древнѣйшаго вида текста. Тѣмъ не менѣе рѣшительныя основанія говорятъ въ пользу того, что наши акты Пилата въ сущности содержатъ еще и теперь то сочиненіе, на которое ссылаются Іустинъ и Тертуліанъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего важно, по нашему мнѣнію, то, что греческій текстъ въ наиболѣе встрѣчающейся по рукописнямъ редакціи получаетъ поразительное удостовѣреніе для себя въ двухъ памятникахъ рѣдкаго рода, — въ коптско-сандской папирусной рукописи и въ латинской палимпсестъ: та и другая пятого вѣка и даютъ основаніе полагать для самого текста время, которое не крайней мѣрѣ на сто лѣтъ восходитъ ранѣ времени этихъ документовъ. Но сочиненіе, которое во времена Іустина и Тертуліана уже пользовалось великимъ значеніемъ и въ началу четвертаго вѣка такъ утвердилось въ немъ, что императоръ Максимианъ издалъ и самымъ ревностнымъ образомъ распространялъ (*) другіе консульственные акты Пилата, очевидно, чтобы вытѣснить и лишить довѣрія древніе христіанскіе акты, — ужели это сочиненіе должно было внезапно передѣлаться и теперь отъ 5 вѣка, къ которому столь необыкновеннымъ образомъ согласно восходятъ совершенно различные переводные документы, сохраниться только въ новой передѣлкѣ? Это противно всякой исторической критикѣ; а сверхъ сего въ самомъ содержаніи его — въ особенномъ отношеніи отдѣльныхъ сказаній къ каноническимъ (**) равно, какъ въ согласіи съ древнѣйшими цитатами у Іустина и Тертуліана, у Есевія и Епифанія (***) , заключается речитель-

(*) Евс. Ц. Ист. IX, 5 и 7.

(**) См. Tischend. *Pilati circa Christum Iudicio quid lucis afferatur ex actis Pilati*. 1855.

(***) Епифаній говоритъ (haer. L. Quartodecim 4), что для опредѣленія для смерти Христа ссылались на акты Пилата, въ коихъ показано 25-е марта. Онъ прибавляетъ, что нашелъ и другія экземпляры съ указаніемъ на 18 число. Первое показаніе стоитъ и въ нашихъ текстахъ.

ство глубочайшей древности. Поэтому мы и можем признавать большую силу въ томъ, что эти акты Пилата, при всей свободѣ изложенія, предполагають, кромѣ синоптическихъ записей, особенно и рѣшительно Евангеліе Іоанна. Не одно или другое мѣсто изъ Іоанна внесено въ книгу, что могло бы возбудить подозрѣніе о позднѣйшей прибавкѣ,— нѣтъ, но весь разсказъ о судопроизводствѣ надъ Спасителемъ существенно придерживается Іоаннова изложенія, тогда какъ въ сказаніи о распятіи Его и воскресеніи преобладають заимствованія изъ синоптическихъ Евангелій.

Какое значеніе имѣеть этотъ фактъ для опредѣленія времени нашихъ Евангелій и особенно Евангелія Іоанна—очевидно; онъ гораздо важнѣе, нежели какіе-нибудь цитаты изъ Іоанна въ періодъ времени Іустина. Если акты Пилата, очевидно апокрифическіе и обличающіе іудео-христіанскую руку, потому уже, что Іустинъ съ поразительною смѣлостію цитуетъ ихъ предъ римскимъ императоромъ въ 138 г., должны быть отнесены къ началу II вѣка, то они пользованіемъ своимъ и зависимостію отъ Евангелія Іоанна свидѣтельствуютъ о томъ, что послѣднее восходитъ за начало того же столѣтія. Это не даетъ яркаго свѣта молніи въ непроницаемую тьму; но между многими лучами, проливающимися изъ непосредственно послѣ-апостольскаго времени на важнѣйшій вопросъ христіанства, это—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ.

Мы выше упомянули также объ *Евангеліи дѣтства* Θомы. Что оно было въ употребленіи у Маркосіянъ и Наассеновъ, — свидѣтельствуютъ Иринея (*) и Ипполитъ (**); слѣдовательно, это было одно изъ самыхъ раннихъ произведеній изобрѣтательной ереси и должно быть отнесено къ срединѣ II столѣтія. Текстъ его сохранился до насъ только въ отрывкахъ, которые отчасти расходятся между собою и потому затрудняютъ и дѣлають невѣрнымъ сличеніе частей его

(*) Ирн. adv. haer. 1, 20.

(**) Ипол. philosophumena ed. Miller. p. 101.

съ евангельскими мѣстами. Но одно свидѣтельство даетъ эта книга для нашихъ изысканій, и свидѣтельство немаловажное, то, что, со времени ея происхожденія, въ срединѣ II столѣтія, употреблѣвшійся въ церкви евангельской канонъ былъ уже установленъ, что годы дѣтства составляли пробѣлъ въ жизни Спасителя. Оставалось мѣсто для историческаго вымысла, которымъ съумѣла воспользоваться ересь. Кромѣ того намъ представляется еще другое свидѣтельство, которое простирается на всѣ три болѣе или менѣе сохранившіяся произведенія христіанской апокрифической литературы. Огромное разстояніе ихъ въ формальномъ и матеріальномъ отношеніи, въ языкѣ и духѣ, въ изложеніи и пониманіи, даетъ свидѣтельство о священной первоначальности нашихъ каноническихъ Евангелій, къ которой апокрифическія писанія относятся какъ послѣднія вѣлыя подражанія.

Скажемъ здѣсь слово и о *лже-климентовской* литературѣ, главное сочиненіе которой — Бесѣды — должно, конечно, отнести къ срединѣ II вѣка. Это время ихъ написанія не даетъ для исторіи канона подобныхъ выводовъ, какіе сдѣлали мы изъ книги Іакова и актовъ Пилата. Но замѣчательно то, что итѣніе, съ большимъ запасомъ остроумія и гипотезъ защищаемое (*), будто въ этомъ знаменитомъ произведеніи іудео-христіанскаго направленія нѣтъ никакихъ слѣдовъ употребленія Евангелія Іоанна, — рѣшительно отстранено открытыми недавно Дресселемъ въ Римѣ послѣдними главами лже-климентовыхъ Бесѣдъ, въ которыхъ (XIX, 22) безъ всякаго сомнѣнія заимствованъ изъ Іоанна рассказъ о слѣдпорожденномъ.

Разсмотрѣніе актовъ Пилата и книги Іакова привело насъ къ первымъ десятилѣтіямъ II вѣка и принуждаетъ насъ признать, что уже въ этомъ раннемъ періодѣ наши Евангелія были въ употребленіи. Этому не противорѣчатъ и прочіе результаты нашихъ изслѣдованій о церковной и еретической

(*) Гильгенфельда Krit. Untersuchungen über die Ev. Iustins. 1850.

литературѣ II столѣтія. Но отъ апокрифовъ мы теперь перейдемъ къ новому доказательству о евангельскомъ канонѣ въ началѣ II вѣка, которое опирается на открытія Синайскаго кодекса Библии.

Въ этомъ письменномъ памятникѣ изъ средины четвертаго столѣтія оказался, какъ входившій въ то время въ составъ канона въ обширномъ смыслѣ, весь греческій текстъ *послания Варнавы*, коего пять главъ были доселѣ извѣстны только по древнему латинскому кодексу. Въ концѣ 4-й главы въ латинскомъ текстѣ находится мѣсто: *attendamus ergo ne forte, sicut scriptum est, multi vocati, pauci electi inveniamur* (итакъ будемъ внимательны, чтобы не оказаться, какъ написано, многими званными, но не многими избранными). Прибавка: *sicut scriptum est* (какъ написано) справедливо поразила и привела къ предположенію, что она, можетъ быть, принадлежитъ исключительно позднѣйшему латинскому переводчику (*). Такою формулою каноническія изрѣченія отличаются отъ всѣхъ другихъ, — и она у евангелистовъ передается изъ устъ Самаго Спасителя, когда Онъ приводитъ писаніе Ветхаго Завета (**). Возможно ли, такъ естественно спросить съ сомнѣніемъ, чтобы многозначительное выраженіе было употреблено въ приложеніи къ мѣсту изъ Евангелія Маттея въ такомъ письменномъ произведеніи, которое само въ продолженіи столѣтій по своему предполагаемому происхожденію отъ апостольскаго мужа было причисляемо къ канону важными авторитетами церковными древняго времени? По устройенію Промысла, изъ мрака монастырскаго угла явился на свѣтъ древнѣйшій греческій пергаменный памятникъ, и въ его дивно-богатомъ содержаніи оказался еще первоначальный текстъ посланія Варнавы, который теперь подтверждаетъ, что авторъ его самъ привелъ то мѣсто изъ Маттея съ словами: «какъ написано.»

(*) Такъ Креднеръ въ «Beiträge zur Einleitung in die Bibl. Schriften» 1, 28.

(**) Сравни. напр. исторію искушенія: Мѣ. IV; Лук. IV.

Но нельзя ли силу этого свидетельства ослабить тѣмъ, что эти слова будто служатъ только къ обозначенію вообще письменнаго источника? Мы считаемъ невозможнымъ именно въ столь важномъ дѣлѣ сдѣлать исключеніе изъ обыкновеннаго употребленія. Перенесеніе употребленія этой формулы отъ Вѣтхаго Завета къ новозавѣтной литературѣ подтверждаетъ положеніе послѣдней наравнѣ съ первой, — оно обозначаетъ образованіе новозавѣтнаго канона. Поэтому здѣсь заключается гораздо болѣе, чѣмъ ссылка на письменный источникъ; такое выраженіе возвышаетъ письменный источникъ на степень составной части признаваемого канона.

Но если и принуждены мы признать здѣсь указаніе на мѣсто изъ Евангелія Маттея, однако, что было бы такъ очевидно, чтобы не могла противъ сего возражать нездравая зараженная предубѣжденіемъ критика? Одинъ ученикъ этой критики (Фолькиаръ) снова принялъ освѣтланное уже Креднеромъ мнѣніе, по которому тотъ цитатъ въ посланіи Варнавы относится къ четвертой книгѣ Эздры. Здѣсь именно въ 8-й главѣ читается по латинскому и еѳіопскому тексту: *pauci multi creati sunt* (ибо многіе сотворены, еѳіопскій прибавляетъ *in-eo*, т. е. *mundo*, въ міръ), *pauci autem salvabuntur* (но не многіе спасутся). Несмотря на одобреніе, встрѣтившее его въ товарищескомъ кругу, это мнѣніе доказываетъ только, до какихъ заблужденій доводитъ непріязненное предубѣжденіе противъ древности нашего евангельскаго канона. Очевидная нелѣпость — цитатъ, строго буквально заимствованный изъ Маттея, относить къ мѣсту изъ книги Эздры, которое совершенно иначе звучитъ, — заходить такъ далеко, что изреченіе Самого Спасителя низводится до «истолкованія» мѣста книги Эздры. Лавры Ренана, кажется, не даютъ сна его нѣмецкимъ соперникамъ. Конечно, фактъ, что найдено изъ начала II столѣтія доказательство въ пользу существованія евангельскаго канона, составляетъ сильно давящую тяжесть для безмѣрной игры въ гипотезы, въ которую вовлечена въ послѣдніа десятилѣтія исторія новозавѣт-

наго канона. Ибо мнѣніе, что написаніе посланія Варнавы, которое Климентъ александрійскій не разъ приводитъ какъ подлинное апостольское посланіе, какъ священное писаніе, относится къ началу II вѣка, по крайней мѣрѣ не позже, имѣеть за себя самое содержаніе посланія. Между тѣмъ, какъ въ мнѣніи о происхожденіи его обыкновенно колеблются между первымъ и вторымъ десятилѣтіемъ, Вейцекеръ возводитъ его даже къ первому десятилѣтію по разрушеніи Іерусалима.

Но можемъ ли мы это удостовѣреніе, относящееся прями́мъ и ближайшимъ образомъ къ Евангелію Маттея, ограничить только этимъ Евангеліемъ? Это мы должны рѣшительно отринуть. Всѣ наши изслѣдованія объ исторіи канона приводятъ къ тому, что ни одно изъ новозавѣтныхъ писаній не достигло каноническаго значенія отдѣльно и само по себѣ. Если въ представленныхъ разъясненіяхъ о трехъ первыхъ четвертяхъ II вѣка преимущественно выдаются, то Матеемъ, то Іоаннѣмъ, то Лука, или одинъ вмѣстѣ съ другимъ, то не можетъ это доказывать, будто въ то время писаніе одного было признано, а другаго — еще не было. Уже малый объемъ дошедшей до насъ отъ того времени литературы и самое свойство отдѣльныхъ Евангелій, по которому наприм. Евангеліе Маттея несравненно болѣе употреблялось для цитатъ, нежели Марка, приводятъ къ тому, что одно заразъ свидѣтельствуеть и за другое. Къ этому присоединяется, что уже въ раннее время отдѣльныя Евангелія не разъ встрѣчаются совокупленными въ одно цѣлое, и что даже предъ всеобщимъ характеромъ ихъ совершенно отстываетъ на задній планъ лице, имя отдѣльнаго ихъ писателя; а также, съ другой стороны, уже Іустинъ мимоходомъ указываетъ на различіе четырехъ Евангелистовъ, въ послѣдствіи сильнѣе выставленное Тертуллианомъ, по которому одни были дѣйствительные ученики Господа, другіе — апостольскіе спутники. И какъ, кромѣ того, можно было бы понять, что вскорѣ спустя половину II столѣтія были предприняты даже гармонистическіе труды

надъ четырьмя Евангеліями, и что у Иринея истолковывается законченное четверичное число Евангелій, безъ малѣйшаго различенія большаго или меньшаго авторитета отдѣльныхъ Евангелій? Или говорится ли что-либо малѣйшее о томъ, чтобы Церковь въ теченіи II вѣка между другими известными намъ спорными вопросами разсуждала и дала рѣшеніе также и объ Евангельскомъ канонѣ — самомъ основномъ дѣлѣ всей Церкви, а между тѣмъ къ исходу того же вѣка этотъ канонъ всюду является намъ давно законченнымъ?

Когда же могло быть положено такое рѣшеніе? Все принуждаетъ къ тому, чтобы отнести его къ исходу I вѣка. Когда святые мужи, лично обращавшіеся съ Господомъ, а также Павелъ, уже не представляли юной Церкви управляющаго средоточія своихъ личныхъ авторитетомъ, а Церковь все янѣе сознавала свою самостоятельность въ отношеніи къ сивагогѣ и еще выразительнѣе опредѣлилась въ себѣ послѣ паденія Іерусалима и храма, когда при этомъ она въ древней родинѣ, среди вслѣдствіа разбѣганія болѣе и болѣе распостранялась, внутри волнуемая чуждыми теченіями, отвнѣ окруженная враждебными напорами: въ это время Церковь канонизировала свои Евангелія и внѣстѣ съ ними другіе апостольскіе произведенія руки Павла, Іоанна, Петра. Должны ли были для этого составиться ученые засѣданія? Конечно нѣтъ; по крайней мѣрѣ мы ничего о нихъ не знаемъ. Если мужи, какъ Матей, Маркъ, Лука, если Іоаннъ составили записи о жизни Господа, кто не долженъ былъ тотчасъ же признать и принять ихъ, какъ священное завѣщаніе Церкви? Лука послалъ оба свои труда прежде всего Теофилу. Если они отъ сего перваго получателя перешли въ дальнѣйшіе круги, могло ли существовать о нихъ сомнѣніе? Тоже относится къ Павловымъ посланіямъ, къ обонимъ другимъ засвидѣтельствованнымъ отъ самого ранняго времени — первому посланію Іоанна и первому Петра. И когда Іоаннъ среди своихъ малоазійскихъ церквей написалъ свое Евангеліе, могли ли эти церкви, непосредственные свидѣтели подлинности его для всѣхъ про-

чихъ церквей, до которыхъ оно доходило, допустить малѣйшее сомнѣніе о подлинности?

Мы вовсе не имѣемъ достаточнаго основанія сомнѣваться въ истинѣ свидѣтельства, которое намъ далъ на основаніи древнихъ извѣстій Евсевій въ своей церковной исторіи (III, 23) о происхожденіи Іоаннова Евангелія. Въ слѣдствіе сего, Іоаннъ имѣлъ предъ собою три перыя, уже всюду распространенныя, Евангелія; онъ далъ имъ свидѣтельство истинны, но не находитъ повѣствованія о томъ, что дѣлалъ Іисусъ въ началѣ своей общественной дѣятельности; желаніе друзей посему побудило его дополнить пропущенные періоды. Въ подтвержденіе этого свидѣтельства Евсевій за тѣмъ приводитъ доказательства изъ самого Евангелія.

Въ послѣднія десятилѣтія перваго вѣка, вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима, непремѣнно существовали всѣ четыре Евангелія вмѣстѣ съ прочими поименованными памятниками апостольскаго времени. Ихъ авторитетъ непосредственно связанъ былъ съ именами ихъ составителей, за которыхъ въ свою очередь ручались апостольскія церкви. По смерти писателей письменные ихъ памятники стали еще драгоцѣннѣе и святѣе; церковь должна была, по освобожденіи своемъ отъ синагоги, принять ихъ для достойнаго дополненія и расширенія ветхозавѣтнаго канона. Какъ ни сираведливо это имѣніе само къ себѣ, мы однако не могли бы съ увѣренностію принять его, еслибы оно не подтверждалось такъ многосторонне явленіями въ области канона въ продолженіе всего втораго столѣтія.

Насъ упрекнуть, что мы при своемъ обзорѣ пропустили свидѣтельства *Павла*. Мы оставляли ихъ доселѣ, такъ какъ они при особенной неясности, относящейся какъ къ нимъ, такъ и къ лицу самого автора ихъ, едва ли способны имѣть самостоятельное значеніе.

О его сочиненіи, состоящемъ изъ пяти книгъ, подъ заглавіемъ: «изъясненіе (*εξηγησις*) изрѣченій Господа» особенно

Евсевій (*) сохранилъ намъ важныя извѣстія. Въ этихъ извѣстіяхъ Папіій признается, что онъ думалъ, что ему нечего попомогутъ существующія книги, почерпалъ изъ устныхъ восходящихъ отъ апостоловъ преданій. (*) Когда онъ называлъ пресвитеровъ тѣхъ, посредству которыхъ онъ обязанъ своими апостольскими преданіями, — то болѣе чѣмъ сомнительно, чтобъ онъ называлъ этихъ именемъ самихъ апостоловъ; такъ какъ ни Иринеи, (**) ни Евсевій (***) не относили къ нимъ это выраженіе. Изъ этого сочиненія Папіія Евсевій приводитъ нѣкоторыя преданія, именно — что ему рассказывали дочери Филиппа въ Іераполь о происшедшемъ во время жизни ихъ отца воскресеніи одного мертвого, и что Юсть Варсава вынулъ чашу яду, безъ всякаго вреда. (****) Кромѣ того онъ увѣряетъ, что еще многое онъ узналъ путемъ преданія, нѣкоторыя новыя притчи и слова Господа, также весьма много

(*) Церк. Ист. III, 39.

(*) Вотъ его собственныя слова: «Я не премину изложить тебѣ, что узналъ я отъ пресвитеровъ и хорошо запомнилъ, и подтвердить истину того мною объясненіями.» Далѣе: «Если мнѣ случалось встрѣчать кого-либо обращавшагося съ пресвитерами, то я спрашивалъ о сообщеніяхъ (λογος) пресвитеровъ, что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Фома или Іаковъ, что Іоаннъ или Матей, либо кто другой изъ учениковъ Господа.»

(*) Иринеи преданіе объ изобиліи тысячелѣтняго царства провозводитъ изъ устъ пресвитеровъ, которые видѣли Іоанна ученика Господня, ссылаясь при этомъ на свидѣтельство Папіія: посему ясно, что выраженія у Иринея пресвитеры нельзя понимать въ смыслѣ отличномъ отъ того, какъ его употребилъ Папіій.

(*) Евсевій, сохранившій слова Папіія о пресвитерахъ, какъ сообщателяхъ ему преданій, прямо говоритъ, что Папіій отнюдь не причисляетъ себя къ тѣмъ, которые сами слышали и видѣли святыхъ апостоловъ. Если впрочемъ Иринеи (V, 33, 4) называетъ Папіія слушателемъ Іоанна и ученикомъ Поликарпа, что и Евсевію подало поводъ первый предикать относить къ апостолу Іоанну, то здѣсь, весьма вѣроятно, произошло смѣшеніе пресвитера Іоанна съ апостоломъ. Ибо Евсевій на основаніи Папіева же сочиненія свидѣтельствуемъ, что онъ выдаетъ себя за ученика Аристіона и пресвитера Іоанна.

(****) То и другое могло быть представлено у Папіія въ связи съ изреченіями Господа, какъ ихъ исполненіе.

басновловнаго, между прочимъ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ, которое наступитъ по воскресеніи мертвыхъ чувственными образомъ на сей землѣ. Евсевій полагаетъ, что Папій, какъ человекъ съ ограниченными умами, вывелъ это ученіе изъ непонятыхъ имъ выраженій апостоловъ. Присовокупивши, что въ книгѣ Папія находятся еще другія сообщенныя Аристіономъ и пресвитеромъ Іоанномъ повѣствованія о словахъ Господа, и отославъ къ самой книгѣ любопытствующихъ объ этомъ, онъ говоритъ, что хочетъ присоединить къ выше приведенному преданіе Папія о Маркѣ. Оно гласитъ: «И это сказалъ пресвитеръ: Маркъ, истолкователь Петра, о чемъ онъ воспоминалъ, точно записалъ, что онъ запомнилъ, но не по порядку (τάξει)—что Христовъ говорилъ и дѣлалъ: потому что онъ не слышалъ Господа, не ходилъ за нимъ, но, какъ сказано, послѣдовалъ Петру, который излагалъ свои поученія смотря по потребности, а не хотѣлъ представить въ порядкѣ рѣчи Господа. Посему Маркъ не погрѣшилъ, если онъ что-нибудь записалъ такъ, какъ вспомнилъ. Только объ одномъ онъ заботился, чтобы ничего не упустить и не измѣнить изъ того, что онъ слышалъ.» Къ сему показанію Папія, которое только первую свою частью принадлежитъ пресвитеру, Евсевій тотчасъ же присоединяетъ другое о Матееѣ, продолжая такимъ образомъ «это пишетъ Папій о Маркѣ; но о Матееѣ говоритъ онъ: Матеей написалъ на еврейскомъ языкѣ слова Господа, но толковалъ ихъ каждый, какъ могъ.» Въ этихъ словахъ есть много неяснаго; именно спрашивается — точно ли выраженіе: слова Господа, или скорѣе, какъ это даетъ заимѣть свидѣтельство о Маркѣ, оно относится къ словамъ и вмѣстѣ къ дѣламъ Его? Еще важнѣе вопросъ, который конечно не независимъ отъ перваго,—эти показанія пресвитера Папія могутъ ли быть отнесены къ нашимъ Евангеліямъ, названнымъ по имени Матеея и Марка? Нельзя отрицать, что строгое пониманіе образа выраженія и именно, если твердо держаться понятія: слова Господа—дѣлаетъ отвѣтъ на предложенный вопросъ сом-

нительнымъ. Но ни Евсеяі, ни другой какой-либо ученый мужъ христіанской древности не находилъ показанія Папія противорѣчащими составу обоихъ разсматриваемыхъ нами Евангелій. Притомъ мы должны согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые представленную характеристику Маркова Евангелія, при всемъ ея несовершенствѣ, относятъ къ нашему Евангелію Марка. Отъ единственного и такъ неяснаго показанія Папія заключать къ тому, что наше Евангеліе Марка есть не что иное, какъ передѣланное изъ дѣйствительнаго Маркова Евангелія сочиненіе, какъ это обыкновенно дѣлается въ новѣйшее время и особенно въ вопросъ о Евангеліяхъ, кажется намъ совершенно непозволительнымъ. Это-то и способствовало главнымъ образомъ спутать изслѣдованія о происхожденіи и значенія нашихъ синоптическихъ Евангелій и предать ихъ игрѣ предположеній.

Но что касается втораго показанія Папія о Маттеѣ, оно приводитъ насъ къ одному изъ запутаннѣйшихъ вопросовъ, рѣшеніе котораго едва ли когда-либо можетъ быть сдѣлано окончательнымъ образомъ. Не входя въ подробное изложеніе разсматриваемаго дѣла, мы выскажемъ только наше согласіе съ заключеніемъ, особенно основательно выведеннымъ Блѣкомъ (*), что принятіе еврейскаго оригинала Маттеева Евангелія у Папія основывается на томъ, что дѣйствительно то возводимое къ Маттею и очевидно нашему греческому Маттею близко родственное Евангеліе евреевъ, о которомъ мы говорили выше, было въ употребленіи на еврейскомъ языкѣ уже передъ исходомъ перваго вѣка у одной части іудеохристіанъ. Далѣе, указа нный Паніемъ переводъ многаго еврейскаго первоначальнаго текста, если мы подъ этимъ будемъ разумѣть письменные труды, долженъ бы относиться къ тѣмъ различнымъ древнимъ редакціямъ, которыя, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, были сдѣланы изъ Евангелія евреевъ, и

(*) См. *ero* Einleitung in das II. Г. 409 стр.

къ которымъ Папій причислилъ также нашего греческаго Маттея.

Точка зрѣнія Папія на письменныя Евангелія по его объявленію о своихъ занятіяхъ для его собственнаго сборника—оказывается очень произвольною и его сужденіе, принимая во вниманіе извлеченія изъ него, сообщенныя Евсевіемъ и Иринеємъ, совершенно не критическимъ. И Евсевій въ дальнѣйшемъ неизложенномъ имъ содержаніи той книги находитъ прямо баснословное, — мнѣніе, которое прежде и послѣ него совершенно раздѣляла церковь, такъ какъ иными новыми притчи и слова Господа, которыя онъ думалъ спасти отъ погибели, остались совершенно безъ вниманія. Какъ ни желанно, какъ ни важно видѣть освѣщеннымъ иракъ той самой ранней евангельской литературы, на которую находятся указанія въ предисловіи Луки,—чтобъ отсюда получить проясненіе по вопросамъ о происхожденіи и взаимномъ отношеніи нашихъ синоптическихъ Евангелій: однако нельзя пользоваться показаніями Папія, когда они стоятъ одиноко и противорѣчатъ достаточно подтвержденнымъ фактамъ его времени, какъ надежными основаніями для рѣшенія этихъ вопросовъ.

Но, безъ сомнѣнія, очень ошибаются тѣ, которые изъ того, что Евсевій не сохранилъ, слѣдовательно, и не находилъ никакого свидѣтельства Папія о Евангеліи Іоанна, заключаютъ къ незнакомству послѣдняго съ этимъ Евангеліемъ (*). Это

(*) Таковы: Бауръ, Целмеръ («молчаніе Папія даетъ сильное основаніе противъ подлинности Евангелія отъ Іоанна.» См. Theol. Jahrb. 1847. s. 199), Гильгенфельдъ («Еслибы Папій хоть что-нибудь сказалъ о Евангеліи Іоанна, то Евсевій никакъ не опустилъ бы этого безъ вниманія.» См. Die Evangelien, s. 344), Штраусъ («это молчаніе Папія объ Іоаннѣ, какъ писателѣ Евангелія, тѣмъ болѣе важно, что онъ, какъ это видно изъ его словъ, не только тщательно розыскивалъ всѣ преданія объ Іоаннѣ, но, будучи малоазійскимъ епископомъ, другомъ Іоаннова ученика Поликарпа, онъ, безъ сомнѣнія, могъ имѣть точныя свѣдѣнія объ апостолахъ, проведемъ свои послѣдніе годы въ Ефесѣ.» См. Das Leben Jesu. 1864. т. 2, с. 62) и Ренакъ («Папій, который съ такимъ усердіемъ запи-

заключеніе ближайшимъ образомъ основывается на неопознаніи цѣли выписокъ, приводимыхъ Евсевіемъ. Все, что послѣдній извлекаетъ изъ сочиненія Папія, носитъ на себѣ отпечатокъ чего-то особеннаго, необыкновеннаго. Это одинаково приложимо какъ къ вышеупомянутымъ чудесамъ въ Іерикоу и къ Юсу Варсабъ (*), такъ и къ его извѣстіямъ о Маркѣ и Маттеѣ. Если онъ ничего не записалъ относительно Іоанна, то столь же мало сдѣлалъ онъ это и въ отношеніи Луки и Павла. Спрашивается: неужели Папій ничего не зналъ о сочиненіяхъ этихъ двухъ мужей? Если основываться при этомъ на его молчаніи о нихъ, то мы должны будемъ признавать дѣйствительность такого недѣлаго заключенія, такъ какъ признается истиннымъ подобное заключеніе относительно Евангелія Іоанна. Нельзя утверждать положительно, — дѣйствительно ли не говорилъ Папій ни о сочиненіяхъ Павла и Луки, ни объ Евангелія Іоанна. Если нѣтъ, — то извѣстіе объ этомъ не представляло для него никакого отношенія къ его особенной цѣли; ближайшая, ясно высказанная имъ самая цѣль состояла въ томъ, чтобы собрать, помимо существующихъ писаній, устные преданія объ изрѣченіяхъ Господа, — особенно выдаваемые пресвитерами за апостольскія, и она вовсе не требовала, чтобы онъ представилъ свидетельства о существующихъ Евангеліяхъ и апостольскихъ писаніяхъ. Но мы не имѣемъ никакого права заключать отъ молчанія Евсевія къ молчанію Папія; Евсевій могъ просто опустить безъ вниманія мѣста, гдѣ Папій говоритъ о

связать всѣ устные рассказы Архистіона и пресвитера Іоанна, не сказавъ ни одного слова о жизни Іисуса, написанной Іоанномъ. Еслибы такое упоминаніе находилось въ его сочиненіи, то Евсевій, который выставляетъ у Папія все, что относится къ исторіи вѣка апостольскаго, безъ сомнѣнія, обратилъ бы на него вниманіе. — См. *Vie de Jesus*, 2^{éd.} 1863, s. XXIV).

(*) Подобнаго же рода извѣстіе, взятое Экумениемъ у Папія о томъ, что глы Іуды такъ раздулось, что онъ не могъ посторониться отъ быстро вхавшей на встрѣчу колесницы; былъ раздавленъ, при чемъ его внутренности вывали наружу.

Евангелія Іоанна, о Лукѣ и Павлѣ, какъ не заключающія въ себѣ ничего особенно замѣчательнаго, ничего такого, что могло бы сравниться съ извѣстіями о Матееѣ и Маркѣ. Евсевію не могло придти на умъ отыскивать и записывать свидѣтельство Папія о подлинности Евангелія Іоанна, о которой въ Церкви никогда не было сомнѣнія; и точно также онъ поступилъ и въ отношеніи прочихъ Евангелій,— его замѣтки о Маркѣ и Матееѣ другаго рода,— и еще относительно посланій ап. Павла. Если же Евсевій къ своимъ прежнимъ замѣткамъ прибавляетъ, что Папій пользовался первымъ посланіемъ Іоанна и первымъ посланіемъ ап. Петра, то это онъ сдѣлалъ на томъ основаніи, что вопросъ о каноническомъ достоинствѣ соборныхъ посланій существовалъ еще и въ IV вѣкѣ. Свидѣтельство Папія о первомъ Іоанновомъ и первомъ Петровомъ посланіи могло быть для Евсевія гораздо важнѣе съ отрицательной, чѣмъ съ положительной стороны; имъ между прочимъ доказывалось и то, что Папій, свидѣтельствуя объ этихъ двухъ посланіяхъ, ничего не говоритъ ни о второмъ и третьемъ посланіи Іоанна, ни о второмъ посланіи Петра.

Если для подтвержденія правильности нашего пониманія нужно еще доказательство, то мы его можемъ найти въ томъ, что Евсевій (IV, 14) изъ посланія Поликарпа къ филиппійцамъ ничего другаго не выставляетъ, кромѣ того, что оно содержитъ мѣста изъ перваго посланія Петра, между тѣмъ какъ онъ ничего не говоритъ о многочисленныхъ цитатахъ въ томъ посланіи изъ писаній ап. Павла. Впрочемъ, вопреки ложнымъ выводамъ изъ мнимаго молчанія Папія о Евангеліи Іоанна, давно и по праву настаивали на томъ, что свидѣтельство Папія о Евангеліи Іоанна для тѣхъ, которые такъ настоятельно его требуютъ, заключается въ ясномъ признаніи Папіемъ перваго посланія этого апостола. Но упорное сомнѣніе, враждебное предубѣжденіе умѣетъ, конечно, уклониться и отъ этого свидѣтельства; ибо то, что посланіе и Евангеліе принадлежатъ одному и тому же авто-

ру, столь же можно подвергать сомнѣнію, какъ подлинность большей части посланій ап. Павла, отвергаемыхъ Бауроизъ и другими привержанцами неумѣренной критики, посмѣвающейся надъ всюю исторіей.

Наконецъ, для разъясненія нашего вопроса мы вступаемъ въ область новозавѣтной *критики текста*. Наука эта ищетъ дѣло съ памятниками священнаго текста, какъ непосредственнаго носителя святой истины, а на основаніи изученія ихъ изслѣдуетъ исторію текста, въ продолженіе почти двухъ тысячъ лѣтъ. Ея послѣдняя и высшая цѣль состоитъ въ возстановленіи такого текста священныхъ книгъ, который былъ бы согласенъ съ первоначальною формою ихъ, съ формою, происходящею отъ самихъ апостоловъ. Еслибы и не суждено было достигнуть этой цѣли, однакожь, во всякомъ случаѣ, остается задача — стремиться къ возможно большому приближенію текста къ его первоначальной формѣ.

У многихъ читателей можетъ родиться вопросъ: не содержатъ ли наши обыкновенныя изданія Библии подлинный и истинный текстъ? Такъ можетъ спросить нѣмецкій протестантъ съ лютеровою Библіей въ рукахъ, католикъ съ своею латинскою Вульгатой, или съ переводомъ ея на нѣмецкій и французскій, такъ можетъ спросить англичанинъ съ своимъ авторизованнымъ переводомъ, русскій съ своимъ славянскимъ переводомъ. Отвѣчать на этотъ вопросъ, съ какой бы стороны онъ ни былъ поставленъ, не легко. Въ каждомъ изъ этихъ переводовъ текстъ ищетъ свою болѣе или менѣе богатую исторію. Но если дѣло идетъ о томъ, чтобы оцѣнить какой-либо изъ нихъ относительно подлинности ихъ текста, то о ней нужно судить по оригинальному тексту, изъ котораго прямо, или посредственно всѣ они произошли. Оригинальный текстъ новозавѣтныхъ книгъ есть греческій. Каковъ же теперь этотъ текстъ?

Когда открытіе Гутенберга было принято, въ первой четверти XVI столѣтія, къ обнародованію греческаго Нового Завета, Эразмъ въ Базелѣ и кардиналъ Хименесъ въ Алкаль

положили въ его основу нѣсколько рукописей, которыя были въ ихъ распоряженіи. Ихъ изданія потомъ неоднократно повторялись, часто съ незначительными видоизмѣненіями ихъ текста по другимъ рукописямъ. Такое измѣненіе въ Эразмовомъ текстѣ совершилъ и ученый парижскій типографщикъ Робертъ Стефанъ; ему послѣдовали между другими Эльзевировъ, типографщики въ Лейденѣ, и скоро сила привычки укоренилась такъ, что богословы вездѣ стали пользоваться этимъ текстомъ, какъ авторизованнымъ кодексомъ. Но между тѣмъ начали изслѣдовать источники текста дальше, въ греческихъ рукописяхъ написанныхъ въ первомъ тысячелѣтіи, потомъ въ рукописяхъ переводовъ, сдѣланныхъ въ первые пять вѣковъ на латинскій, готскій, сирійскій, коптскій, эіопскій и армянскій языки, наконецъ, въ выпискахъ текста, которыя находятся въ твореніяхъ отцовъ Церкви начиная съ II вѣка. Отсюда открылось, что новозавѣтный текстъ подъ руками неученыхъ, а еще болѣе ученыхъ переписчиковъ разнообразился до чрезвычайности. Хотя это разнообразіе во многихъ тысячахъ мѣстъ ограничивалось одними нечувствительными для смысла выраженіями и грамматическими формами, однакожь было много и такихъ мѣстъ, гдѣ дѣло касалось болѣе важныхъ различій въ изложеніи, и даже такихъ, которыя имѣютъ историческое и догматическое значеніе. Когда раскрылось такое положеніе дѣла, въ которомъ въ высшей степени была заинтересована христіанская наука, — лучшіе люди, для которыхъ изслѣдованіе истины стояло выше, чѣмъ преданный обычай, поняли, что должно преобразовать употребительный текстъ по указаніямъ древнихъ памятниковъ. Впрочемъ, только въ новѣйшее время отважились устранить принятый по обычаю, безъ всякаго научнаго изслѣдованія, текстъ, и представить и ввести въ употребленіе исключительно текстъ древнѣйшихъ памятниковъ. Что древнѣйшіе памятники, которые только немногими вѣками отстоятъ отъ написанія оригиналовъ, сохранили текстъ этихъ оригиналовъ вѣрнѣе, чѣмъ тѣ, которые были приготовлены

по древнимъ рукописямъ позже тысячею и болѣе годовъ — это не нуждалось въ доказательствахъ. Изъ предпочтенія древнѣйшихъ документовъ вытекала обязанность — тщательно изслѣдовать эти памятники и основательно опредѣлить ихъ внутреннее достоинство и взаимное отношеніе. При этомъ открылось, что наши разнообразныя древніе памятники уже содержатъ большія различія въ текстѣ, чѣмъ значительно затруднено пользованіе ими для возстановленія апостольскаго оригинальнаго текста. Тѣмъ болѣе нужно сдѣлалось между ними самими найти самыя древнѣйшія. Для такого дѣла Ричардъ Бентлей призналъ за правило — предпочитать тотъ текстъ, который по нашимъ древнѣйшимъ греческимъ памятникамъ оказывается согласнымъ съ латинскимъ текстомъ IV вѣка. По мысли Бентлея Карлъ Лахманъ предпринялъ возстановленіе такого общепринятаго въ IV вѣкѣ текста, — потому что четвертый вѣкъ почитался границею, дальше которой не восходятъ памятники. Счастливыя открытія памятниковъ въ настоящее время, соединенныя съ глубокимъ изслѣдованіемъ всѣхъ свидѣтельствъ о текстѣ первыхъ вѣковъ, рѣшительно перешли однако эту границу. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что самый древній латинскій переводъ Евангелій — для нашей цѣли мы ограничиваемся имъ однимъ — былъ сдѣланъ скоро спустя половину втораго вѣка: потому что, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, латинскій переводчикъ Иринея, въ исходѣ втораго вѣка, и Тертуллианъ, въ послѣдней десятилѣтій того же вѣка, стояли уже въ неотрицаемой зависимости отъ него. Этимъ древнѣйшимъ переводомъ (*) мы владѣемъ еще и теперъ, по крайней мѣрѣ

(*) Онъ, съ своей стороны, до теперешняго своего употребленія въ римской церкви, прошелъ очень много стадій. Послѣ того, какъ онъ въ III и IV вѣкахъ прошелъ чрезъ многія руки и неоднократно подвергался пересмотру по греческому, Иеронимъ образовалъ изъ него свой текстъ, также не безъ провѣрки съ родственными греческими источниками. Римская церковь ввела его въ употребленіе подъ именемъ Вульгаты. Но и она подвергалась опять нѣкоторымъ измѣненіямъ, когда римская курія, въ концѣ XVI вѣка, на основаніи повсюду распространенныхъ рукописей, произвела оофициальную редакцію, которая еще и теперь признается церковнымъ авторитетомъ.

въ главной сущности, потому что наши древнѣйшіе памятники этого текста, явившагося въ сѣверной Африкѣ, родинѣ Тертуліана, которые сами восходятъ почти до V вѣка, имѣютъ подтвержденіе для многихъ изъ своихъ чтеній въ двухъ поименованныхъ древнѣйшихъ свидѣтеляхъ, такъ что и для тѣхъ мѣстъ текста, которыя не встрѣчаются въ ихъ сочиненіяхъ, нужно принять, что они отвѣчаютъ древнѣйшей редакціи, или, по крайней мѣрѣ, очень близко подходятъ къ ней. Открытіе Синайской рукописи Библии повело насъ еще далѣе; синайскій текстъ, написаніе коего, на основаніи палеографическихъ, для знатоковъ дѣла вполне убѣдительныхъ признаковъ, относится къ срединѣ IV вѣка, стоитъ въ такомъ очевидномъ сродствѣ съ древнѣйшимъ латинскимъ переводомъ, что сего нужно признать существенно сходнымъ съ тѣмъ текстомъ, который, вскорѣ послѣ половины II вѣка, послужилъ основаніемъ первому латинскому переводчику — вивоннику такъ-называемаго Италійскаго *Itala*. А что этотъ текстъ не одиноко стоитъ, видно изъ того, что съ нимъ согласенъ недавно найденный въ рукописи Нитрійской пустыни Сирскій текстъ, отъ начала V вѣка, а также Оригенъ — съ другими древнѣйшими отцами. Этотъ Сирскій текстъ, въ свою очередь, имѣетъ доказательную силу, совершенно аналогичную съ Италійскимъ, въ двойномъ отношеніи, какъ это мы сейчасъ увидимъ: ибо новѣйшія изслѣдованія не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно того, что Пешито, вообще приписываемый концу II втораго вѣка, уже предполагаетъ нитрійскій текстъ, такъ что послѣдній самъ долженъ былъ явиться около средины II вѣка.

Но что же слѣдуетъ изъ всего этого обзора для отвѣта на вопросъ, который мы себѣ поставили? Мы воспользуемся для этой цѣли особенно двумя выводами. Уже въ началѣ нашего сочиненія мы отвѣтили, какъ замѣчательный фактъ, то, что вскорѣ послѣ половины, или даже около половины втораго вѣка, четыре Евангелія существовали уже въ общемъ переводѣ, именно на латинскомъ и сирскомъ языкахъ. А эти

переводы доказываютъ не только то, что доказываютъ, напр., гарионистическія труды относительно Евангелій сирійца Татиана и Теофила почти изъ того же времени; они доказываютъ еще больше, именно — что Евангелія Луки и Іоанна, равно какъ Евангелія Маттея и Марка, уже въ то время имѣли тотъ самый видъ, въ какомъ мы ихъ знаемъ вообще. Если отдѣльныя свидѣтельства изъ древняго времени допускаютъ мысль, что, вмѣсто Евангелія Маттея, было въ употребленіи, быть можетъ, близко съ нимъ родственное, хотя послѣ опредѣленно различавшееся отъ него Евангеліе Евреевъ, или что нашъ Маркъ въ то время имѣлъ еще тотъ первоначальный видъ, который выводили изъ новѣйшаго объясненія замѣтки Папія: то древнѣйшіе латинскіе тексты этихъ Евангелій, по крайней мѣрѣ относительно половины втораго вѣка, вполне исключаютъ такое предположеніе. Столь же мало мѣста они даютъ осторожнымъ изслѣдователямъ для предположенія, что эти тексты, незадолго предъ симъ, могли неизвѣстными руками передѣлаться изъ прежняго вида и что въ этой переработкѣ были приняты латинскою церковію за первоначальныя. И здѣсь, радомъ съ Италійскимъ, идетъ нитрійскій Сирскій текстъ, кромя того только, что Евангеліе Марка, за исключеніемъ четырехъ послѣднихъ стиховъ, изъ него утратилось. Известно, что открытель и издатель этого текста, основываясь на благовидныхъ доказательствахъ, высказалъ предположеніе, — будто въ Евангеліи Маттея этотъ текстъ произошелъ изъ первоначальнаго еврейскаго писанія. Но вопреки сему ошибочному предположенію, согласіе Сирскаго текста съ нашими древнѣйшими греческими и латинскими памятниками рѣшительно подтверждаетъ наше заключеніе, сдѣланное относительно греческаго текста Маттея.

Но мы можемъ отмѣтить еще болѣе важный результатъ критики текста, результатъ, который, по нашему мнѣнію, возводитъ до очевидности то, что всѣ наши Евангелія должны быть отнесены по крайней мѣрѣ къ началу втораго, или къ концу перваго вѣка. Если, съ одной стороны, текстъ Синай-

ской рукописи, вмѣстѣ съ древнѣйшими Италійскими текстомъ, принадлежитъ употребленію втораго вѣка, то съ другою нетрудно критически подтвердить, что тотъ же текстъ, не смотря на все свое превосходство предъ другими памятниками, уже много удалился отъ своей первоначальной чистоты, что онъ предполагаетъ уже цѣлую исторію текста. Мы здѣсь полагаемся не исключительно на Синайскій кодексъ и на ту, или другую изъ рукописей Италійскаго перевода вмѣстѣ съ Иринеємъ и Тертуліаномъ; мы можемъ сюда присокупить всѣ тѣ выписки текста, которыя, частію несомнѣнно, частію съ большою вѣроятностію, относятся ко второму вѣку. Оказывается, какъ неотрицаемый фактъ, то, что они предполагаютъ богатую исторію текста. Мы думаемъ при этомъ, что до второй половины втораго вѣка, когда съ нашихъ Евангелій приготавливались списки за списками, появились не только нѣкоторые недосмотры переписчиковъ, но даже измѣненіе выраженій и смысла отдѣльных мѣстъ и большія или меньшія вставки изъ апокрифическихъ или изъ устныхъ источниковъ; при чемъ не исключаются измѣненія, особенно свидѣтельствующія о раннемъ соединеніи нашихъ Евангелій въ одинъ канонъ, такія измѣненія, которыя произошли отъ сопоставленія отдѣльныхъ параллельныхъ мѣстъ. Если это дѣйствительно такъ, если важнѣйшая стадія въ исторію текста нашихъ четырехъ Евангелій дѣйствительно представляется прежде половины втораго вѣка, до того времени, когда каноническій авторитетъ вмѣстѣ съ твердымъ церковнымъ устройствомъ противопоставляетъ всякую сильнѣйшую преграду своевольнымъ измѣненіямъ священнаго текста — въ другомъ мѣстѣ мы дадимъ подробное доказательство этого, — то для этой исторіи мы должны допустить по крайней мѣрѣ полвѣка. Не должно ли послѣ этого, мы не говоримъ начало Евангелій, нѣтъ, — но начало евангельскаго канона быть отнесено къ концу перваго вѣка? И не становится ли этотъ выводъ тѣмъ вѣрнѣе, когда мы нашли, что съ нимъ согласны всѣ историческія данныя втораго вѣка, нами представленныя?

Мы не сомнѣваемся, что наши объясненія будутъ обалтены въ односторонности, въ опущеніи тѣхъ обстоятельствъ, которыми преимущественно пользуются противники Евангелія Іоанна. Но все, что было представлено въ этомъ отношеніи, основывается частію на ошибочномъ пониманіи, что именно можетъ быть сказано о неудачной попыткѣ—вмѣстѣ изъ обычая празднованія пасхи Мало-Азійскими христіанами противорѣчіе съ Евангеліемъ Іоанна, частію же на очевидномъ искаженіи извѣстныхъ обстоятельствъ и на выдумываніи неизвѣстныхъ. Противъ такой тактики, основанной на мнимомъ знаніи и на остроумныхъ гипотезахъ и логико направленной къ обобщенію неопытныхъ, необходимо призывать на помощь вѣрные и очевидные факты.

Мы желали бы, чтобы радикальный характеръ двухъ знаменитыхъ біографовъ Іисуса — нечтателя тюбингенца и карикатурщика парижанина разъяснилъ со всѣхъ сторонъ противоположность отношенія вѣрующихъ и невѣрующихъ къ Евангеліямъ и Самому Господу. Только ясность приводитъ къ рѣшенію. Еще никогда христіанское общество и образованный міръ не задавали вѣстѣ съ богословами такъ настойчиво вопроса: какъ крѣпка наша евангельская вѣра въ Господа? Нѣтъ ничего легче, какъ, подъ видомъ ученаго честнаго изслѣдованія, ввести въ заблужденіе относительно истинъ тѣхъ, которые сами не въ состояніи ученыхъ образѣхъ изслѣдовать этотъ величайшій вопросъ христіанства. Отъ того-то многіе, которые, сообразно съ умственнымъ настроеніемъ вѣка, желаютъ всякому честному основательному изслѣдованію дать мѣсто тамъ, гдѣ прежде господствовала только вѣра, часто слѣпая вѣра, — эти многіе приходятъ къ мысли, что наука не благопріятствуетъ вѣрѣ, что она подрываетъ евангельскую жизнь Іисуса. При этомъ принимаютъ незасланный призракъ за доказательство того, что древнѣйшая исторія христіанской церкви представляетъ твердое свидѣтельство противъ подлинности нашихъ Евангелій, въ особенности противъ Евангелія Іоанна, въ которомъ явленіе

Искупителя Богочеловѣка раскрыто несравненно яснѣе, чѣмъ въ синоптическихъ. Полное убѣжденіе въ противномъ внушило намъ написать это сочиненіе. Пробуждать сомнѣнія касательно этого предмета у ученыхъ и неученыхъ, приводить многихъ даже къ отрицанію — это свойственно скептическому духу, который, въ послѣднія сто лѣтъ, приобрѣлъ господство. При всемъ томъ, во всей литературѣ древности, говоря честно, мало примѣровъ такого обширнаго историческаго удостовѣренія, какое имѣютъ наши четыре Евангелія.

Противъ невѣрія, которое коренится въ нынѣшнемъ легкомысліи, въ плотской эманципациі умовъ, наука не имѣетъ никакого оружія. Такое именно невѣріе воплотилось въ книгѣ Ренана, — въ немъ ея сила и усилѣхъ. Она не нуждается ни въ какомъ научномъ разъясненіи; дрявья дѣхмотья, занятая ею у науки, ясно просвѣчиваютъ на голыхъ костяхъ. Совершенно иное дѣло ученые доводы противъ жизни Іисуса, историческія нападки на подлинность евангельскихъ источниковъ. Противъ этого нужно протестовать со всею рѣшительностію на основаніи строго-научныхъ изслѣдованій. За истину ратуетъ Богъ и право. Только слабое маловѣріе могло въ успѣхахъ нечестнаго оружія, какое употребляется въ настоящее время, видѣть опасность для святаго дѣла истины. Но кто служитъ этой побѣдоносной истинѣ, тотъ долженъ доказывать это своимъ лучшимъ знаніемъ и совѣстію.

МАХПЕЛЬСКАЯ ПЕЩЕРА (*).

Махпельская пещера описана въ Библии съ подробностью. Слово: «Махпела» прилагалось по большей части къ цѣлому округу или владѣнію (**), хотя имъ иногда обозначали пещеру и поле (***). Впрочемъ настоящій смыслъ этого выраженія намъ неизвѣстенъ; можно только предполагать, что слово «двойной» или «сугубый», которымъ оно обозначается во всѣхъ древнихъ переводахъ (****), есть близкое

(*) Предполагаемый археологическій очеркъ принадлежитъ извѣстному англійскому писателю Станлею. *Махпельская пещера* это — древнѣйшая усыпальница патриарховъ народа Божія. Она до самаго послѣдняго времени оставалась неизвѣстною христіанскому міру; мусульманскій фанатизмъ долго и ревностно скрывалъ ее отъ взоровъ ученыхъ изслѣдователей; только благодаря особенно счастливымъ обстоятельствамъ, Станлею удалось посѣтить и сдѣлать описаніе этой пещеры.

Прим. перевод.

(**) Быт. XXIII, 17 *поле Ефронно, которое было при Махпель.* — Въ славянскомъ переводѣ Библии еврейское названіе «махпела» вездѣ переведено словомъ «сугубый»; поэтому мы, для избѣжанія недоразумѣній, будемъ приводить мѣста, гдѣ встрѣчается это слово, не по славянскому, а по-русскому переводу Библии, въ которомъ удержано еврейское названіе — «Махпела.» *Прим. перевод.*

(***) Быт. 25, 9: *и похоронилъ его (Авраамъ) въ пещерѣ Махпелъ.* Быт. 23, 19, говорится, что Авраамъ похоронилъ Сарру въ пещерѣ поля въ *Махпелъ.*

(****) Въ Вульгатѣ слово *Махпела* переводится: *Speunca duplex*, у LXX толковниковъ — *τό σπήλαιον, τό διπλόον.*

къ значенію еврейскаго названія: «Махпела». Въ этомъ владѣніи было обработанное поле, принадлежавшее хеттеянину Ефрону, сыну Цохарову (Быт. 23, 8. 25, 9), на которомъ росло особенно около Хевронской долины — много маслинъ и остролистника. На одномъ концѣ его, вѣроятно на сѣверномъ, помѣщалась та самая пещера, которую такъ отчетливо описалъ Моисей. Вся эта мѣстность была обращена лицомъ къ дубравѣ Мамврійской (Быт. 25, 17. 49, 30), т. е. она была расположена напротивъ дубовъ Мамври и Амморен, гдѣ Авраамъ построилъ свой шатерь, такъ что изъ палатки открывался видъ прямо на поле. Отсюда видна была верхняя часть той пещеры, которая долго обращала на себя вниманіе Авраама, прежде чѣмъ онъ рѣшился купить ее и такимъ образомъ приобрести первую и единственную собственность въ Святой Землѣ. Въ этой-то пещерѣ, которая и доселѣ носить названіе Махпелы, похоронили Авраама и Сарру, жему ю. Въ Махпелѣ же, какъ видно изъ предсмертной рѣчи послѣдняго патріарха, *Иаковъ похоронилъ Лію*, и самъ онъ наконецъ былъ похороненъ здѣсь же: *въ пещерѣ на полѣ Махпелы, которую купилъ Авраамъ съ полемъ въ собственность для потребенія у Ефрона хеттеянина предъ Мамверіемъ* (Быт. 10, 13).

Это послѣднее библейское извѣстіе о пещерѣ Махпелской. Послѣ того, мы не встрѣчаемъ уже ни въ одной книгѣ Св. Писанія упоминанія о ней. Объ ней не упоминается ни въ исторіи завоеванія Хеврона Халевомъ, ни въ исторіи Давида во время его царствованія въ этомъ городѣ. Единственно понятный намекъ на Махпелу находится въ жизнеописаніи Авессалома, гдѣ говорится, что онъ предпринялъ путешествіе въ Хевронъ для исполненія обѣтовъ (2 Цар. 15, 7). Въ Новомъ Завѣтѣ только въ рѣчи первоученика Стефана есть намекъ на Махпелу, — но и здѣсь настоящее ея имя умолчено и она называется просто *гробомъ въ Сиземѣ* (Дѣян. 7, 16). Впрочемъ, неоднократное упоминаніе о ней въ книгѣ Бытія служитъ достаточнымъ ручательствомъ за то, что это имя существовало съ давнихъ временъ, и было извѣстно во время написанія книги Бытія.

Но если священные писатели и не оставили намъ извѣстій о Махпелѣ, за то до насъ дошла друтія свидѣтельства, изъ которыхъ мы можемъ судить о древности ея и постройки, сооруженныхъ при ней. Юсіеъ Флавій въ своихъ «Древностяхъ» (I, 14) говоритъ, что въ Палестинѣ находится памятникъ, сооруженные Авраамомъ и его потомками. Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Иудейская война» (9, 7) онъ свидѣтельствуесть, что «монументы Авраама и его дѣтей» (очевидно онъ здѣсь итѣкаетъ на памятники, упомянутыя нѣ въ «Древностяхъ»), еще были показываемы въ Хевронѣ; она сооружены изъ прекраснаго мрамора и замѣчательны по своей отбѣлкѣ. Ихъ и теперь еще не трудно узнать въ той массивной оградѣ, которая окружаетъ мусульманскую мечеть, построенную надъ самою пещерой. Преданіе о мраморной стѣнѣ, неоспоримо существовавшее во время Юсіеа Флавія, должно быть отнесено къ болѣе раннему времени, потому что стѣны, какъ онъ ихъ описываетъ, были выстроены еще до него и онъ засталъ ихъ уже готовыми. Юсіеъ Флавій, говоря о стѣнѣ, не называетъ ни одного царя своего времени, который могъ быть строителемъ ея. Искусныя и цѣльныя постройки невозможны были при разстроенномъ состояніи іудейскаго народа, при той бѣдности, въ которой находились евреи послѣ своего возвращенія изъ Вавилонскаго плѣна. Такимъ образомъ постройки, упоминаемыя Флавіемъ, явились гораздо раньше плѣна Вавилонскаго и, по всей вѣроятности, — въ періодъ царей. Если вѣрить іудейскому и магометанскому преданію, то они принадлежатъ или Давиду или Соломону (*).

Такое древнее происхожденіе стѣны вполне оправдывается ея наружнымъ видомъ (**). Общій характеръ Хеврона и его

(*) Магометане и теперь еще называютъ эту ограду «стѣною Соломона».

(**) Особенности ея заключаются въ слѣдующемъ: нѣкоторые камни замѣчательны по своей громадности; докторъ Уильсонъ говоритъ, что одинъ изъ нихъ имѣетъ 38 футовъ длины и 3 фута, 4 дюйма ширины; другіе камни имѣютъ по 16 футовъ длины и по 5 высоты. Такая вели-

окрестностей гармонируетъ такъ же, какъ нельзя больше, съ библейскими извѣстіями и различными преданіями, дошедшими до насъ. Въ Палестинѣ, быть можетъ, не было ни одного мѣста, исключая горы Гаризинъ, гдѣ мѣстность носила бы на себѣ такой особый отпечатокъ, чтобы ее можно было узнать послѣ столь многихъ столѣтій. Глубокая древность Хеврона видна уже изъ свидѣтельства о немъ самаго древняго памятника человѣческой письменности — книгъ Моисеевыхъ, гдѣ говорится, что *онъ построены самымъ юдами раньше египетскою (города) Цоана* (Числ. 13, 23). Въ этомъ городѣ долго не умирало имя амморейнъ, прежнихъ обитателей его, и не изгладилось изъ его преданій даже тогда, когда амморейское племя совершенно исчезло изъ исторіи. Съ того времени, какъ здѣсь стало извѣстно имя Авраама, оно никогда не погибало въ памяти жителей Хеврона, — преданія о немъ переходили изъ рода въ родъ, даже до самаго послѣдняго времени. Въ вѣкъ Юсіафа Флавія существовалъ еще и показывался тотъ «допотопный дубъ» или «Терезинъ», который,

---

чина очень значительна, если мы припомнимъ, что самый большой камень въ іерусалимской стѣнѣ заключалъ въ себѣ только $2\frac{1}{2}$ фута въ длину. Кромѣ того поверхность камней, превосходно сохранившаяся до нашего времени, отдѣлана весьма изящно, изящнѣе даже, чѣмъ лучшіе камни на южной и югозападной сторонѣ іерусалимской стѣны; часть стѣны, очень низко наклонившаяся около краевъ, вовсе не походитъ на новѣйшую сельскую работу. Штрихи, обозначающіе направленіе цемента, не вездѣ идутъ въ вертикальномъ порядкѣ, но по мѣстамъ принимаютъ косвенное направленіе. Вся стѣна раздѣлена на части пилястрами, имѣющими около 2 футовъ и 6 дюймовъ толщины; всѣ пилястры идутъ сверху внизъ. Восемь изъ нихъ находятся на краяхъ стѣны, а шестнадцать на самой поверхности ея. Всѣ эти наблюденія сдѣланы Грове, посѣщавшимъ Хевронъ въ 1859 году, и Робинзономъ. Робинзонъ говоритъ, что длина всей стѣны равняется 200 футамъ, а ширина — 150 футамъ. Другой ученый, Пьеротти уменьшаетъ нѣсколько эту цифру и полагаетъ, что первая равна только $198\frac{1}{2}$, а послѣдняя — $113\frac{1}{2}$ футамъ. По его мнѣнію древняя стѣна, надъ которою построена теперешняя, имѣла 48 футовъ въ вышину и $6\frac{1}{2}$ поперекъ.

по преданію, былъ современенъ самому сотворенію міра (*). Съ тѣхъ поръ прошло много столѣтій, самый *тереминъ* уже давнымъ-давно исчезъ съ лица земли; но имя, данное имъ тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ, живетъ и доселѣ въ устахъ народа, не смотря ни на какія перемѣны (**). Патріархи питали къ нему самое глубокое уваженіе, — это видно изъ того, что всѣ они подъ тереминномъ совершали свое богослуженіе. Имя этого дуба не только замѣнило собою названіе погребальной «пещеры Авраама», но даже сдѣлалось нарицательнымъ для цѣлой мѣстности. Мусульманское названіе: *El-khalil* «Другъ Бога» совершенно вытѣснило собою израильское имя «Хевронъ», какъ это послѣднее, въ свою очередь, замѣнило ханаанское названіе этого города — «Киріель-Арбокъ». Самый городъ, находившійся въ древнее время на нѣкоторомъ разстояніи отъ пещеры (это видно изъ того мѣста книги Бытія, гдѣ описывается пріобрѣтеніе Авраамомъ Махелы), въ послѣдствіи спустился съ возвышенія, на которомъ онъ былъ расположенъ, и сгруппировался около гробницъ, какъ главнаго своего центра. Подобное явленіе повторилось съ теперешнею мусульманскою деревней — *El-Lazarieh*, расположенною вокругъ гробницы Лазаря. Въ древности эта деревня называлась Виванією; настоящее же ея имя явилось позже, вслѣдствіе великаго уваженія, которое туземцы оказывали гробницѣ Лазаря.

По такимъ священнымъ воспоминаніямъ городъ Хевронъ сдѣлался однимъ изъ четырехъ священныхъ мѣстъ мусульманскаго и іудейскаго населенія. У мусульманъ онъ уважался наравнѣ съ Меккою, Мединою и Іерусалимомъ; евреи оказывали ему такое же почтеніе, какъ Іерусалиму, Іосафатовой долинѣ и Тиверіадѣ. Мечеть, стоящая теперь надъ Махпелой, была построена и украшена, по преданію, въ цар-

(*) Ant. 1, 40, § 4. I. IV, 9 § 7.

(**) Поле, лежащее прямо на сѣверовостокъ отъ зданія, называемаго *Bamet-el-khalil*, мусульмане называютъ — *Halkath-el-Butm*, т. е. поле *тереминноа*.

ствование султановъ — Келауна и его сына Назеръ-Магоммеда, въ XIII или XIV вѣкѣ. Въ ея собственность отданы этими султанами лучшія помѣстья, находящіяся въ равнинахъ — Саровъ и Филистѣя.

Изъ всѣхъ свидѣтельствъ священнаго значенія этой мѣстности, самое замѣчательное есть непроницаемая таинственность, которою, въ теченіе многихъ вѣковъ, была окружена пещера. Это указываетъ на непрерывное мѣстное уваженіе, которымъ равно чтили великаго патріарха исповѣдники трехъ религій — іудей, магометане и христіане. Камни ограды, какъ уже сказано, были извѣстны со временъ Іосифа Флавія. Длинная кровля мечети, верхняя часть ея оконъ, два минарета на югозападѣ и на сѣверо-востокѣ, надъ стѣнами старой и новой ограды, издавна были извѣстны путешественникамъ. Но что было тамъ внутри — это еще до самаго послѣдняго времени оставалось неизвѣстнымъ въ точности. Въ Европѣ ходили самыя обивчивыя слухи о древней христіанской церкви, о мечети, занявшей мѣсто христіанскаго храма, о пещерѣ и о ея мѣстоположеніи и т. п. (*); нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, сообщаемыя намъ случайными іудейскими и христіанскими пилигримами разныхъ временъ (Антонивомъ, Арнульфомъ, Зевульфомъ, Веніаминомъ Туделомъ и Мондвилемъ), были исполнены противорѣчій и неточностей, справиться съ которыми не было никакой возможности.

Въ продолженіе шестисотъ лѣтъ, со времени завоеванія мусульманами Палестины (1187 г.), европейцамъ оставались недоступны эти священныя мѣста. Въ новѣйшее время извѣстны только три описанія такихъ посѣщеній: одно изъ нихъ, весьма короткое и спутанное, принадлежитъ италіянцу Джованни Финати, служителю г. Банке, который входилъ въ мечеть подъ именемъ мусульманина, другое — англійскому священнику Монро, который однако не говоритъ, что онъ

(*) Собраніе такихъ слуховъ находится въ приложеніяхъ къ переводу исторіи египетскаго султана Мамелюка. Quatremerg, vol. 1, part. 41, p. 239—242.

самъ былъ свидѣтелемъ всего описаннаго имъ, третье, весь-на несходное съ прежними, описаніе составлено испанскимъ ревегатомъ Бадія или Али-Беешъ (*). Тогда какъ другія священныя мѣста въ Палестинѣ, какъ напримѣръ: мечеть іерусалимская (за 10 лѣтъ предъ симъ) и мечеть въ Дамаскѣ (въ послѣдніе два года) были признаны открытыми, если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для знатныхъ путешественниковъ,—мечеть Хевронская оставалась еще закрытою; ее не позволялось посѣщать даже царственнымъ особамъ.

Устранить эту таинственность и неизвѣстность, слишкомъ весомыя съ особеннымъ интересомъ священнаго мѣста,—было главною цѣлю путешествія принца Валлійскаго въ святую землю.

Когда въ январѣ 1862 года была приготовлена экспедиція, принцъ объявилъ своимъ спутникамъ, что посѣщеніе пещеры въ томъ только случаѣ можетъ состояться, если оно будетъ сдѣлано благоразумно и не будетъ противорѣчить релігіознымъ чувствамъ тамошнихъ жителей. По пріѣздѣ въ Іерусалимъ первая забота наша была обращена на то, чтобы осуществить давно делеянное нами намѣреніе. Г. Финнъ, англійскій консулъ, уже все приготовилъ для нашего посѣщенія; по его прошенію, Порты дала формальное согласіе на наше посѣщеніе. Константинопольское правительство, опасаясь дикаго фанатизма жителей Хеврона, не довольствуясь обыкновеннымъ порядкомъ, въ подобныхъ случаяхъ, послало особое рекомендательное письмо, написанное отъ имени визиря, къ губернатору іерусалимскому, предоставляя ему распорядиться во всемъ по благоусмотрѣнію. Губернаторъ іерусалимскій Сурайя Паша, — частію потому, что это намѣреніе сопряжено было съ дѣйствительными затрудненіями, а частію, быть можетъ, по своимъ личнымъ понятіямъ, — долго и упорно не соглашался удовлетворить нашему требованію и положитель-

(*) Travels of Finati, 1830, 11, 236. — Summer Ramble in Syria, 1835, 1, 242. — Travels of Ali-Bey (1803—1807), 11, 232.

не бралъ на себя отвѣтственности за поступокъ, доселѣ еще небывалый. Еще недавно, не болѣе какъ два года тому назадъ, онъ сдѣлалъ рѣшительный отказъ на просьбу одного знаменитаго французскаго ученаго и антикварія, не смотря на то, что тотъ былъ снабженъ рекомендаціей своего правительства и письмомъ Фуадъ-паши, бывшаго послѣ турецкихъ начальникомъ въ Сиріи. Для переговоровъ съ нимъ былъ выбранъ нами генералъ Брюсъ, наставникъ принца Валлійскаго, вмѣстѣ съ переводчикомъ г. Нель-Муромъ, сыномъ генеральнаго консула въ Бейрутѣ. Можно утвердительно сказать, что тактъ и твердость, съ какою Брюсъ совершилъ свое дѣло, достойны самой мудрой дипломатіи: съ необычайною ловкостью онъ принудилъ губернатора впустить насъ въ мечеть Хевронскую.

Сурайя-паша изъявилъ Брюсу готовность оказать принцу всякую другую честь, только не эту. Генералъ очень хорошо воспользовался такимъ предложеніемъ и отвѣчалъ, что со времени открытія другихъ священныхъ мѣстъ, для турецкаго правительства оставалась одна только честь — дать принцу Валлійскому рѣдкое право посѣтить Махпельскую пещеру. Онъ съ обыкновенною твердостью настаивалъ на чувствѣ, съ какимъ было сдѣлано это предложеніе, говоря, что мы такъ же, какъ и они, имѣемъ общее уваженіе къ патріархамъ, которые принадлежатъ обѣимъ религіямъ, и что просьба вовсе не требуетъ того, что несогласно съ интересами мусульманъ. Наконецъ паша, казалось, готовъ былъ дать свое согласіе; но новое смущеніе, родившееся въ его душѣ отъ намека на посѣщеніе принцемъ алтаря въ Іерусалимѣ, который обыкновенно называется гробомъ Давида, — опять запутало дѣло и паша объявилъ, что отвѣтственность въ этомъ случаѣ очень серьезна, и что онъ никакъ не можетъ ручаться за безопасность принца отъ народной мести и гнѣва самихъ патріарховъ. «Наше уваженіе къ священнымъ предметамъ, говорилъ онъ, очень велико. Когда, нѣсколько времени тому назадъ, нужно было починять гробъ Пророка въ Меди-

ить, то съ большимъ трудомъ нашли человѣка для такого дѣла, не смотря на то, что за это назначена была большая награда. Смѣльчакъ вошелъ въ гробъ, исполнилъ свое порученіе, но когда вышелъ оттуда, — былъ тотчасъ пораженъ смертію. На это всё посмотрѣли, какъ на должное возмездіе за высокое священное порученіе». Это была самая критическая минута для Брюса. Съ этой стороны въ немъ родилось серьезное сомнѣніе относительно личной безопасности въ предпріятіи, которое хотя не входило въ главный расчетъ принца, но было вопросомъ первой важности для тѣхъ, на кого возлагалась пашею отвѣтственность за дерзкій поступокъ. Съ другой стороны, трудно было оставить намѣреніе, однажды принятое, тѣмъ болѣе жаль было разстаться съ этою мыслию, что мусульмане, отказывая желанію принца Валлійскаго, хотѣли такимъ поступкомъ навсегда отклонить всё будущія покушенія подобнаго рода, и заключить отъ всѣхъ изслѣдователей двери мечети еще тверже, чѣмъ прежде. Видя невозможность прямо склонить пашу на свою сторону, генераль Брюсъ прибѣгъ къ хитрости, которая удалась, какъ нельзя лучше. Онъ объявлялъ пашѣ, что принцъ останется очень недоволенъ отказомъ; если его желаніе не будетъ удовлетворено, онъ тотчасъ намѣренъ оставить Іерусалимъ и отправиться къ Мертвому морю. Въ заключеніе всего Брюсъ прибавилъ, что принцъ совершенно отказывается посѣтить Хевронъ, если не будетъ открытъ доступъ въ мечеть. Чтобы сдержать свое слово, мы немедленно предприняли трехдневную поѣздку по окрестностямъ Іерусалима. Вечеромъ въ тотъ же день, оказалось, что наша слѣдовалъ за нами. По его желанію снова были начаты переговоры и дѣло кончилось тѣмъ, что онъ изъявилъ свое согласіе на посѣщеніе мечети, съ тѣмъ только, впрочемъ, условіемъ, чтобы свита принца состояла не болѣе, какъ изъ двухъ или трехъ человѣкъ. Для предосторожности наша общался самъ пріѣхать въ Хевронъ и приготовить все нужное для посѣщенія. Это предложеніе было принято нами осторожно, но рѣши-

тельно. Итакъ, вмѣсто путешествія на сѣверъ, мы повернули обратно въ Иерусалимъ, чтобы собраться для предстоящей поѣздки въ Хевронъ.

Рано утромъ, въ понедѣльникъ 7 апрѣля, мы тронулись съ мѣста и поѣхали на югъ. Во время пути у насъ ни разу не заходила рѣчь о цѣли нашего путешествія. Главнымъ руководителемъ нашимъ въ этой поѣздкѣ былъ д-ръ Розенъ, прусскій консулъ въ Иерусалимъ, который извѣстенъ всякому путешествовавшему по Палестинѣ своимъ глубокимъ знаніемъ священной географіи; онъ былъ для насъ самымъ дорогимъ компаньономъ и его спеціальному знакомству съ топографіею Хеврона мы обязаны многими свѣдѣніями, какими дѣлимся съ читателями (*). Между тѣмъ паша, еще до нашего прибытія въ Хевронъ, постарался сдѣлать все, чтобы устранить опасность, какой мы могли подвергнуться. Безъ сомнѣнія, онъ боялся выстрѣловъ изъ лука или ударовъ камнями, на что очень легко можетъ рѣшиться мусульманскій изуверъ, который, подобно индійцу, отличается фанатическою привязанностію къ святымъ мѣстамъ и ни во что ставитъ свою жизнь, если ему не удастся отмстить врагу за нарушеніе того, что онъ почитаетъ оскорбленіемъ своей религіозной святыни. Поэтому, когда наша длинная кавалькада двинулась по узкой долинѣ, ведущей въ Хевронъ,—вся дорога, по обѣимъ сторонамъ которой тянутся большіе виноградные сады, отличавшіе нѣкогда долину Эсхолову, была уставлена, на разстояніи цѣлой мили, солдатами. Туземцевъ, которые обыкновенно, при вѣздѣ принца въ какойнибудь городъ, выходили встрѣчать его, никого не было видно — быть можетъ потому, что имъ было запрещено выходить, а можетъ быть и потому, что ихъ побуждало къ этому тайное негодованіе. Скоро мы достигли зеленого луга предъ городомъ, на которомъ помѣщаются карантинъ и домъ губернатора. Здѣсь встрѣтилъ насъ Сурайя-паша. Рѣшено

(*) См. два его сочиненія въ Zeitschrift der morgenländischen Gesellschaft XI 50; XII 489.

было, согласно съ договорѣмъ, что его высочество будутъ сопровождать въ мечеть только два лица, особенно трудившіяся для библіи,—потому что это посѣщеніе предпринималось не изъ одного простаго любопытства, но для различныхъ ученыхъ цѣлей. Впрочемъ, губернаторъ скоро согласился, чтобы число спутниковъ принца было увеличено до семи человекъ. Вся прислуга наша осталась назади. Мы отправились по два въ рядъ, между двумя колоннами солдатъ, по узкимъ улицамъ Хеврона, которыя всѣ были наводнены войскомъ. Съ трудомъ можно было увидѣть кого-нибудь изъ жителей, повсюду видѣлись только одни солдаты; кое-гдѣ, въ пустомъ окнѣ или на ровной крышѣ какого-нибудь дома, мелькали иногда какъ будто фигуры туземцевъ, но и это были все тѣ же солдаты, занявшіе такой постъ съ цѣлю предохранить путешественниковъ отъ какого-нибудь нечаяннаго случая. Наконецъ мы достигли юговосточнаго угла массивной ограды мечети,—древнѣйшаго и достовѣрнѣйшаго памятника въ святой землѣ. Это былъ пунктъ, гдѣ прекращались всякія изслѣдованія и за который не смѣлъ переступить ни одинъ путешественникъ. «Здѣсь предѣлъ всякой любознательности», сказалъ д-ръ Розенъ. Мы быстро начали подниматься по крутымъ ступенямъ наружной лѣстницы, обращая особенное вниманіе на гладкую поверхность стоящей въ сторонѣ стѣны. Намъ живо припоминалось при этомъ справедливое сказаніе Іосифа о мраморныхъ камняхъ, изъ которыхъ она сложена. На верху лѣстницы, длинный всходъ которой показывалъ, что платформа мечети лежитъ горизонтально верхней ступени лѣстницы, и что священной пещеры нужно было искать гдѣ нибудь тамъ, высоко надъ поверхностью земли, — вдругъ послѣдовалъ крутой поворотъ, и мы увидѣли въ первый разъ внутреннюю стѣну. Эта позднѣйшая стѣна, воздвигнутая уже въ періодъ мусульманскаго владычества, построена какъ разъ надъ іудейскою оградой пещеры, которая, какъ казалось свнутри, поднимается только на нѣсколько футовъ надъ площадью мечети. — Здѣсь насъ

встрѣтили съ большими церемоніями пять или шесть чело-
вѣкъ служителей, похожихъ на декановъ или канониковъ
христіанскихъ церквей. Они были представителями сорока
наслѣдственныхъ блюстителей мечети.

Не останавливаясь, мы пошли далѣе чрезъ открытый дворъ
въ мечеть. При первомъ взглядѣ на это зданіе въ головѣ
моей родились двѣ мысли. Впервыхъ оказалось, что здѣсь
первоначально была византійская церковь. Кто знакомъ съ
соборомъ св. Софіи въ Константинополѣ и съ монастырями
Аеонскими, тотъ увидѣлъ бы здѣсь точно также два прит-
вора или портика и четыре колонны среди церкви. Востро-
рыхъ, по всему было видно, что христіанская церковь, быв-
шая когда-то здѣсь, обращена въ мечеть уже въ позднѣйшее
время. Это легко было замѣтить по аркамъ, имѣющимъ
остроконечную форму и по амвону, который при передѣлкѣ
былъ значительно укороченъ. Такое преобразование въ ме-
чети сдѣлалъ, какъ сказалъ намъ служитель, султанъ Ке-
лаунъ. Вся поверхность мечети занимаетъ, говоря просто,
одну треть цѣлой платформы. Окна ея на столько велики,
что ихъ даже можно видѣть на самомъ верху.

Приступая къ описанію гробницъ патріарховъ, я долженъ
предварительно замѣтить, что всѣ онѣ, подобно другимъ
гробницамъ мусульманскихъ мечетей, не были дѣйстви-
тельными мѣстами погребенія, но только памятниками или пу-
стыми гробницами въ честь того, кто похороненъ внизу.
Каждая гробница состоитъ изъ отдѣльной часовни, которая
запирается особенными дверцами или рѣшеткою, подобно
тому, какъ царскія гробницы въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.
Двѣ первыя гробницы помѣщаются во внутреннемъ притворѣ
предъ самымъ входомъ въ мечеть. Въ сторонѣ, направо на-
ходится гробъ Авраама, а налѣво—Сарры. Каждая изъ этихъ
гробницъ заперта серебряною рѣшеткой. Въ гробницу Сарры
намъ запрещено было войти по той причинѣ, что это гробъ
женщины. Вся она покрыта саваномъ. Аврамова же гроб-
ница, послѣ минутнаго колебанія, была отперта намъ. Хра-

ители пещеры смутились такою уступчивостію своего начальника и громко заявили свое недовольство. Но паша обратился къ нимъ и съ важностію замѣтилъ: «принцъ всякой другой націи скорѣе пройдетъ по моему трупу, чѣмъ войдетъ сюда, но благороднѣйшему сыну англійской королевы мы даемъ это преимущество». Сказавъ это, онъ выступилъ впередъ и произнесъ молитву. «О другъ Божій! прости это дерзкое вступленіе!» Мы вошли, стѣны гробницы обложены мраморомъ. Самый, такъ называемый гробъ (*) имѣетъ форму сѣтки, окружность котораго равняется 6 футамъ; онъ сдѣланъ изъ полированного камня или мрамора и покрытъ тремя коврами зеленого цвѣта, шитыми золотомъ. Эти ковры, какъ намъ было сказано, подарены Магомедомъ II, завоевателемъ Константинополя, Селимомъ I, завоевателемъ Египта и недавно умершимъ султаномъ Абдуль-Меджидомъ. Вымышленный или дѣйствительный былъ этотъ памятникъ, — но нельзя было стоять подлѣ него безъ особеннаго благоговѣнія; оно еще болѣе увеличивалось, когда мы представляли себѣ тотъ необыкновенный случай, который доставилъ намъ входъ въ это священное мѣсто. Можно-ли было разсматривать гробницу безъ особеннаго благоговѣнія, когда, входя въ нее, приходилось слышать слова хранителя мечети: «лучше никому, чѣмъ представителю Англій».

Внутри самой мечети или церкви намъ были показаны гробницы Исаака и Ревекки. Онѣ помѣщены въ отдѣльныхъ часовняхъ, въ стѣнахъ которыхъ вырѣзаны небольшія окна; рѣшетка у обѣихъ сдѣлана не изъ серебра, а изъ желѣза. Судя по мѣстоположенію, какое имъ отведено въ мечети, можно предположить, что они появились уже въ христіанское время. Почти во всѣхъ мусульманскихъ святыхъ мѣстахъ гробницы знаменитыхъ лицъ помѣщаются не въ центрѣ здания, а гдѣ-нибудь въ сторонѣ, въ углу (**). Относительно

(*) Въ каждой часовнѣ, которая называется *гробницей*, помѣщается еще особый *гробъ*, сдѣланный въ честь умершаго. *Пр. перевод.*

(**) Арнульфъ описываетъ гробницы нѣсколько иначе. Онъ говоритъ, что тѣла (Исаака и Ревекки) лежатъ на сѣверной и южной сторонахъ,

посѣщенія гробницы Ревекки, какъ и гроба Сарры, — намъ объявили тѣ же правила: преимущество входа въ эти святыни остается только за женскимъ поломъ. Но когда мы попросили позволенія видѣть гробницу Исаака, намъ рѣшительно запретили даже и требовать этого. Удивленные такимъ отказомъ, мы старались узнать, почему намъ дозволили видѣть гробницу Авраама, который далеко выше сына своего Исаака и запрещаютъ посѣтить гробъ Исаака? На это намъ отвѣтили, что различіе между обоими патріархами заключается въ самыхъ ихъ характерахъ: «Авраамъ былъ исполненъ добродѣтелей, онъ противостоялъ Божественному опредѣленію на казнь Содома и Гоморры, онъ былъ добръ и прощалъ всякую обиду. Но Исаакъ, какъ говоритъ присловіе, былъ ревнивъ и раздражать его было бы чрезвычайно опасно. Когда Ибрагимъ-паша (завоеватель Палестины) покусился войти въ его гробницу, онъ былъ въ ту же минуту выброшенъ вонъ и упалъ назадъ, какъ бы пораженный.» Впрочемъ, въ этой гробницѣ не было ничего особенно интереснаго, что могло бы привлечь наше вниманіе, — и я передаю настоящій рассказъ единственно для того, чтобы выставить мысль, заключающуюся въ немъ. Онъ хорошо объясняетъ то особенное чувство, которое стремилось охранить неприкосновенность пещеры; благоговѣніе къ великимъ людямъ, похороненнымъ здѣсь и опасеніе быть наказаннымъ, — вотъ то чувство, подъ вліяніемъ котораго святыня была такъ долго скрываемая отъ любознательныхъ взоровъ.

Гробницы Іакова и Ліи намъ показывали въ такихъ же углубленіяхъ, въ какихъ находятся гробы Авраама и Сарры. Они помѣщены при самомъ входѣ въ мечеть. Сквозь желѣзную рѣшетку, возлѣ гроба Ліи видѣлись двѣ зеленныя хо-

---

между тѣмъ какъ теперь они находятся въ нишахъ совершенно въ противоположныхъ сторонахъ: одна гробница помѣщается на восточной, другая на западной сторонѣ мечети. Гробы женщинъ, по словамъ Арнульфа, стоятъ отдѣльно и отдѣланы гораздо проще. Early Travellers. p. Ч,

ругви, происхождение и значеніе которыхъ остается неизвѣстными. Въ гробницу Иакова насъ впустили почти безпрепятственно, хотя, впрочемъ, нельзя было не замѣтить при этомъ глубокаго вздоха хранителей мечети. Въ одномъ изъ оконъ этой гробницы (часовни) вставлены очень хорошо раскрашенные стекла; устройство ея ничѣмъ не отличается отъ устройства другихъ гробницъ, исключая развѣ того, что ковры здѣсь худшей работы.

Всѣ памятники мечети совершенно согласны съ библейскимъ описаніемъ. Такое явленіе еще болѣе замѣчательно, потому что согласіе это часто стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ религіознымъ мусульманскимъ міросозерцаніемъ. По преданію мусульманъ Измаиль стоитъ выше Исаака, — между тѣмъ магометанинъ приписываетъ Исааку такія свойства и воздаетъ ему такое уваженіе, какія совершенно согласны съ Свящ. Писаніемъ, но прямо противны духу мусульманскаго преданія. Согласно также съ Свящ. Писаніемъ, — хотя этого мы не должны были бы ожидать отъ мусульманъ, — поставлена въ мечети гробница униженной Лии и исключена изъ нея гробница славной Рахили. Д-ръ Розенъ замѣтилъ мнѣ, что, по общему преданію страны, которое быть можетъ, подтверждается двусмысленнымъ выраженіемъ Юсіфа Флавія (*), — тѣло Юсіфа сначала было похоронено

(*) Въ Antiquit. 11, 8, 2, онъ говоритъ: «тѣла братьевъ Юсіфа, по прошествіи нѣкотораго времени, были похоронены ихъ потомками въ Хевронъ; кости же Юсіфа тогда только перенесены были въ Ханаанъ, когда евреи переселились изъ Египта». Изъ этихъ словъ можно положительно заключить только о перенесеніи, въ Палестину, въ разныя времена, смертныхъ останковъ патриарховъ и въротно—о погребеніи ихъ въ различныхъ мѣстахъ. Но о томъ, что тѣло Юсіфа сначала было похоронено въ Сихемѣ, а потомъ перенесено въ Хевронъ, — здѣсь ничего не говорится. Въ дѣяніяхъ апостольскихъ (VII, 16) есть свидѣтельство о томъ, что тѣла дѣтей Иакова были перенесены въ Сихемъ, — но здѣсь же говорится, что они схоронены въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и Иаковъ — въ гробѣ, который Авраамъ купилъ цѣною сребра у сыновъ Енмора Сихемова». О погребеніи Юсіфа въ Сихемѣ ясно говорится только въ книгѣ I. Навина (24, 32): «кости Юсіфа вынесли съ собою

въ Сихемъ, а потомъ перенесено въ Хевронъ. Согласно съ такимъ преданіемъ, гробница Іосифа занимаетъ совершенно отдѣльное, одинокое мѣсто. Она похожа на комнату съ куполомъ; внѣшняя ея сторона значительно выдается изъ ограды, такъ что она видна снаружи, въ южной части стѣны. Входъ изъ ограды въ гробницу идетъ чрезъ особое отверстіе, сдѣланное, по преданію, Дахаръ-Баркокомъ (1382—1389 по Р. Х.) (*). Святыня эта не представляетъ никакихъ особенныхъ украшеній, все въ ней отличается простотою и безыскусственностію. Замѣчательно, что въ мечети вовсе нѣтъ гроба жены Іосифа, имя которой, однакожь, (по мусульманскому переводу Зюлейка) упоминается въ свидѣтельствахъ, дававшихся пилигримамъ, посѣщавшимъ мечеть. По мусульманскому преданію, которое разсказалъ намъ хранитель мечети, Іосифъ былъ похороненъ въ рѣкѣ Нилѣ; тѣло его, по прошествіи 1005 лѣтъ, было найдено Моисеемъ, женившимся на одной египтянкѣ, которая знала эту тайну.

Другихъ гробницъ внутри мечети намъ не показывали. На сѣверной сторонѣ главной мечети есть двѣ комнаты, похожія на гробницы Исаака и Ревекки, — но онѣ, какъ намъ послѣ сказали, сдѣланы единственно для украшенія. Какъ-разъ за іудейскою стѣной, на сѣверъ же, находится мечеть, извѣстная подъ именемъ *Джавалье*. Она построена эмиромъ, Абу-Саидъ-Санджаръ-Джавали, на мѣстѣ гробницы Іуды, которую онъ приказалъ разобрать (**). Куполь этой небольшой мечети виднѣнъ съ холма, возвышающагося подлѣ сѣверо-восточной стороны главной мечети.

Кромѣ гробницъ, упоминаемыхъ въ Библии, въ мечети было еще много другихъ часовенъ. Такъ въ IV вѣкѣ здѣсь извѣстны были шесть цѣлыхъ большихъ гробницъ, которыя всѣ

сыны Израилевы изъ Египта и похоронили ихъ въ *Сихемъ*, — въ частнмъ полѣ, которое купилъ Іаковъ у Аммореевъ, живущихъ въ Сихемѣ, за сто агнцевъ и отдалъ Іосифу въ наслѣдство.

(*) *Quatrimere*, 247.

(**) 1319—1320, по Р. Х., см. *Quatrimere*, 1. part II, p. 248.

привисывались патриархамъ. Впрочемъ, съ VII вѣка число ихъ стало постепенно уменьшаться, такъ что ихъ начали показывать сперва одною меньше, а потомъ двумя и т. д. Арнульфъ говоритъ, что онъ видѣлъ гробницу Адама (*), которая помышчалась на сѣверной сторонѣ мечети, недалеко отъ другихъ и по своей отдѣлкѣ и украшеніямъ гораздо хуже прочихъ. Если вѣрить показанію этого путешественника, то нужно признать, что Адамова гробница или занимала то мѣсто, гдѣ была «гробница Іуды,» или же помышчалась въ одной изъ двухъ часовенъ, которыя теперь остаются пустыни въ сѣверной части мечети. Последнее предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ Мондвилья, которому показывали гробницы Адама и Евы (**), вѣроятно тѣ самыя, на какія мы сейчасъ указали. Первое определенное извѣстіе о гробѣ Іосифа мы находимъ у Зевульфа. Описывая свое посѣщеніе гробницъ патриарховъ, онъ говоритъ: «кости Іосифа потребены на самомъ краю замка; гробница его отличается особенною простотою» (***). Другой путешественникъ, г. Монро, оставилъ намъ описаніе гробницы Исава, которая помышчается вдали отъ другихъ. Характеристическая ея особенность, по словамъ Монро, состоитъ въ томъ, что въ стѣнахъ ея находится восемь или девять оконъ, а на верху устроенъ небольшой куполь (****). Неизвѣстно, на какую

(*) Гробница Адама показывалась *четвертою* изъ *четырехъ*. Она вмѣстѣ съ другими гробницами трехъ патриарховъ дала имя Хеврону: «Kirjath-Arba», — «городъ четырехъ.» По странному недоразумѣнію, въ которое впалъ и Иеронимъ въ своемъ переводѣ Св. Писанія (Вульгатѣ), слово *Адамъ*, въ книгѣ Іисуса Навина (24, 15), означающее *великій мужъ*,—было принято нѣкоторыми раввинами за собственное имя и все мѣсто въ книгѣ было переведено такъ: «Adam maximus ibi inter Enacim situs est.» Отсюда родилось преданіе о пребываніи Адама въ Хевронѣ. Мондвилью (Early Travellers, p. 161) показывали на холмѣ, возвышающемся противъ мечети, колодезь, около котораго будто бы поселился Адамъ и Ева послѣ изгнанія ихъ изъ Рая. Хевронъ представляется такимъ образомъ мѣстомъ, гдѣ былъ самый Рай.

(**) Maundeville. Early Travellers, p. 161.

(***) 1102 по P. X. Early Travellers, p. 45.

(****) Summer Ramble, 1, 243.

гробницу онъ здѣсь указываетъ — на гробницу ли Іосифа, или — Іуды; по крайней мѣрѣ мусульманскій гробъ Исава намъ показывали не здѣсь, но въ предмѣстьи Хеврона, которое туземцы называютъ Сиръ (*).

Въ Хевронѣ показывается много гробницъ другихъ ветхозавѣтныхъ лицъ, такъ: въ самомъ городѣ есть гробница Авенира; на горѣ, лежащей на южной сторонѣ Хеврона, указываютъ мѣсто погребенія Иессея. Но всѣ эти памятники не имѣютъ ничего общаго съ мѣстомъ погребенія патриарховъ, поэтому мы не станемъ входить въ подробное описаніе ихъ.

Мы прошли теперь по всѣмъ гробницамъ, въ которыхъ сокрыта святыня, не обращая вниманія на то, дѣйствительныя ли онѣ, или подложныя. Но до сихъ поръ мы еще ничего не сказали о самомъ интересномъ для насъ предметѣ, — о самой священной пещерѣ, въ которой, быть можетъ, еще доселѣ почиваетъ набальзамированное тѣло патриарха Іакова. Признаюсь, къ этой цѣли были направлены всѣ наши изысканія. По одному только признаку можно было догадываться, что подъ мечетью находится пещера. Внутри мечети, въ углу Авраамовой гробницы, есть круглое, узкое отверстіе, около восьми дюймовъ шириною, надъ которымъ, на одинъ футъ вышины, идетъ крѣпкая каменная стѣна; нижняя часть его, сколько можно было рассмотреть, состоитъ изъ самородной каменной массы (**). Это отверстіе, какъ по всему

(*) Quatremère, 1. pt. 11, p. 319.

(**) Отверстіе это не было показано Али-Бейю, быть можетъ, потому, что онъ явился въ мечеть въ видѣ обыкновеннаго пилигрима. Описаніе отверстія принадлежитъ г. Монро, который говоритъ о немъ такъ: «балдахинъ, подпертый четырьмя тонкими колоннами, окружаетъ узкое отверстіе каменной массы (1, 264).» О немъ также упоминаютъ арабскіе писатели. «Надъ мѣстомъ погребенія Авраама есть сводъ, въ которомъ всегда горитъ лампа. Отсюда въ народѣ даже сложилась поговорка: «владыка сводовъ и лампы (Quatremère, 1. pt. 11, p. 247).» «Близъ гробницы Авраама есть подвалъ, надъ узкимъ отверстіемъ котораго прежде помѣщалась каедра (pulpit). Въ это отверстіе нѣкогда упалъ одинъ безумецъ, преслѣдуемый прислужниками мечети. Арабскіе путешественники видѣли здѣсь лѣстницу въ пять ступеней, которая вела

было видно, открывало входъ въ темное подземелье, находящееся внизу. По увѣренію служителей мечети, пространство, занимаемое подземельемъ, тянется вдоль всей площади мечети и, по всей вѣроятности, есть не что иное, какъ древняя пещера — Махпела. Однажды, говорили они, 2500 лѣтъ тому назадъ, одинъ надсмотрщикъ пещеры нашелъ другой ходъ въ подземелье. Онъ сошелъ внизъ, чувствуя себя совершенно здоровымъ, но вышелъ оттуда слѣпымъ, глухимъ и изувѣченнымъ. Съ тѣхъ поръ это отверстіе было заложено и оставленъ одинъ только входъ въ пещеру, — частію для того, чтобы выходилъ оттуда священный воздухъ и оживлялъ вѣрующихъ, а частію для того, чтобы спускать въ него лампаду для освѣщенія пещеры. Самой лампы мы не видали, потому что она опущена внизъ — въ подземелье; снаружи видна одна только цѣпочка, за которую она привязана. Къ несчастію, при насъ пещера не была освѣщена, и мы положительно ничего не могли рассмотретьъ въ узкое темное отверстіе. На вопросъ: почему теперь не зажжена лампа? намъ отвѣчали: «святые любятъ свѣтъ ночью, а не днемъ, когда и такъ бываетъ свѣтло.»

Итакъ мы должны были отойти отъ темнаго отверстія, не взглянувъ въ него; мы были лишены того луча, который могъ освѣтить подземелье, и христіанскій миръ еще доселѣ долженъ оставаться въ положительномъ невѣдѣніи этого предмета. Сомнительно, впрочемъ, чтобы мусульманамъ не былъ извѣстенъ другой входъ въ пещеру. Настоящій входъ въ нее — если только его нужно искать — долженъ находиться на южной сторонѣ, между мечетью и галлереею, въ которой пошѣщается гробница Іосифа; онъ, по всей вѣроятности, загороженъ древнею іудейскою стѣной, построенною какъ разъ поперегъ входа въ пещеру, съ цѣлію скрыть ее отъ взоровъ профановъ.

на каедру (ibid). О лампѣ упоминаютъ также Монро (1, 244) и Веніаминъ Тудела (р. 503).

Намъ европейцамъ кажется почти непонятнымъ, почему христіане и мусульмане, владѣвшіе по 600 лѣтъ святыней, не могли изслѣдовать ее. Какъ бы то ни было, однакожь, но это фактъ, что мы не знаемъ ни одной попытки въ этомъ родѣ. Такое молчаніе можно объяснить только развѣ индифферентизмомъ, который, въ продолженіе среднихъ вѣковъ, господствовалъ относительно святыхъ мѣстъ, даже самыхъ интересныхъ. Намъ положительно извѣстно, что эти мѣста посѣщались пилигримами, но, при всемъ томъ, ни одинъ изъ нихъ не взялъ на себя труда надлежащимъ образомъ изслѣдовать ихъ. Если Масличная гора, мѣсто храма Соломонова и Гробъ Господень считались не заслуживающими малѣйшаго вниманія, то его тѣмъ болѣе нельзя было ожидать для гробницъ и мѣстъ, бывшихъ обыкновенными предметами почитанія. Притомъ, въ прежнее время посѣщеніе хевронскихъ гробницъ было совершаемо безъ всякихъ препятствій, — это обстоятельство совершенно подрывало интересъ къ пещерѣ, какой она могла возбуждать при неизвѣстности или невозможности посѣщать ее. У мусульманъ отсутствіе любознательности еще болѣе сильно, чѣмъ у христіанъ. Самъ Сурайя-паша, котораго всѣ знаютъ за чловѣка высокаго ума, говорилъ, что онъ ѣздилъ въ Хевронскую мечеть съ единственною цѣлю — вдохнуть въ себя священный воздухъ пещеры, и до самаго нашего пріѣзда въ Іерусалимъ онъ ни разу не видалъ ни чудесной обители Мар-Саба, ни Мертваго моря, ни рѣки Іордана. Кромѣ того, мусульмане питаютъ сильнѣйшій страхъ къ патріархамъ и боятся возбудить ихъ гнѣвъ; по ихъ понятіямъ они лежатъ въ пещерѣ, въ состояніи особаго рода одушевленія, почему всякое прикосновеніе къ ихъ гробницамъ влечетъ за собою немилость и наказаніе. Еще недавно мусульмане серьезно были убѣждены, что всякій, кто войдетъ въ пещеру, непременно наказывается внезапною смертію.

Изъ всего длиннаго ряда вѣковъ, въ продолженіе которыхъ пещера оставалась неизвѣстною, до насъ дошли о ней

только два извѣстiя. Первое изъ нихъ оставилъ намъ Велианнъ Тудела, путешествовавшiй по Палестинѣ въ XII вѣкѣ. Вотъ какъ онъ описываетъ пещеру: «язычники воздвигли здѣсь шесть гробницъ, которыя выдаютъ за гробницы Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иакова и Лiи. Пилигримъ, посѣщающiй мечеть, онъ говорятъ, что эти гробницы принадлежатъ предкамъ и сооружены на ихъ деньги. Если приходитъ какой-нибудь iудей и даетъ свою лепту для поддержанiя святыни, желѣзная дверь, ведущая свое начало отъ самыхъ предковъ, почивающихъ за нею въ мирѣ, тотчасъ отворяется и проводникъ, съ зажженною свѣчей въ рукахъ, вводитъ посѣтителя сначала въ первую пещеру, которая остается пустою, затѣмъ во вторую — точно такую же, и наконецъ только въ третьей показываетъ ему самое сокровище. Здѣсь, по одну сторону, стоятъ гробы Авраама, Исаака и Иакова, а по другую — Сарры, Ревекки и Лiи. Надъ каждою гробницею вырѣзана особая надпись, — такъ, напримеръ, надъ гробницею Авраама написано: «это гробъ отца нашего Авраама, съ которымъ да будетъ миръ.» Въ пещерѣ и надъ гробами постоянно днемъ и ночью горать лампы. Недалеко отъ мѣста погребенiя патриарховъ указываютъ могилы, содержащiя въ себѣ кости древнихъ израильтянъ. У древнихъ евреевъ былъ обычай приносить сюда останки своихъ предковъ и погребать ихъ вмѣстѣ съ тѣлами святыхъ» (*).

Въ этомъ описанiи, изъ котораго, впрочемъ, вовсе не видно, чтобы Тудела самъ посѣщалъ пещеру, бросаются въ глаза двѣ ошибки, заставляющiя заподозрить достовѣрность всего приведеннаго разсказа. Впервыхъ, здѣсь говорится о

(*) Подобное же описанiе пещеры мы находимъ у Моавье-Измавля (Moaviyeh Ismail), правителя Алеппо. Онъ говоритъ, что могилы Авраама, Исаака и Иакова найдены были въ 1089 г. по Р. Х., что многiе видѣли ихъ тѣла, сохранившiяся въ цѣлости и что въ пещерѣ, по этому случаю, были поставлены золотые и серебряные свѣтильники (Quatre-mère, 245).

надписяхъ и желѣзной двери, — но этого, сколько мы знаемъ, никогда не было у іудейскихъ гробницъ; вовторыхъ, Тудела указываетъ на обычай іудеевъ погребать въ Махпелъ гѣла своихъ предковъ,—чему трудно, даже невозможно повѣрить, потому что пещера всегда была предметомъ самаго глубокаго уваженія у евреевъ, — уваженія, которое уже одно способно было отклонить всякую мысль о погребеніи въ ней простыхъ смертныхъ.

Второе описаніе пещеры принадлежитъ г. Пьеротти. Г. Пьеротти сначала былъ инженеромъ въ сардинской арміи, а потомъ служилъ въ качествѣ архитектора у Сураяа паша въ Іерусалимѣ; этимъ путемъ онъ получилъ доступъ въ такія священныя мѣста въ Іерусалимѣ и Хевронѣ, которыя были закрыты для всѣхъ другихъ. Его описаніе появилось въ Times 30 апрѣля 1862 г., вслѣдъ за объявленіемъ о посѣщеніи принцемъ Валлійскимъ хевронской мечети. Въ немъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «настоящій входъ въ опочивальницу патриарховъ находится въ западной части ограды, недалеко отъ сѣверозападнаго ея угла. Онъ защищенъ толстою желѣзною рѣшеткой. Мнѣ было запрещено приближаться къ нему, и я видѣлъ, что и сами мусульмане не осмѣливаются подходить къ нему на близкое разстояніе. На дворѣ, противъ этого входа, находятся двери мечети, въ узкое отверстіе которыхъ мнѣ приказано было спуститься на три ступени внизъ. Всего, что тамъ было, я не могъ разсмотрѣть, — видно только было, что здѣсь идетъ каменная стѣна, имѣющая около пяти футовъ толщины. Изъ наблюденій, какія я имѣлъ возможность сдѣлать наскоро, равно какъ изъ положенія восточной стѣны мечети и отрывочныхъ замѣчаній начальника мечети Сантона, ревностно хранившаго святилище,—я заключилъ, что одна часть пещеры находится подъ мечетью, а другая—подъ дворомъ, и что послѣдняя лежитъ гораздо ниже первой. Обѣ эти части раздѣлены между собою стѣной, въ которой устроено отверстіе; чрезъ него Сантонъ доставляетъ патриархамъ прошенія, приноси-

ны мусульманами. Сантонъ сходилъ внизъ тѣмъ же самымъ проходомъ, въ который опускался я. Изъ этого я вывелъ заключеніе, что за стѣною, которою оканчивается проходъ, есть еще стѣны — самое близкое мѣсто къ гробницамъ патриарховъ; подъ ними, какъ мнѣ кажется, начинаются самыя поглы. Я не прешиннулъ сообщить свое предположеніе Сантону, когда мы оставили мечеть. Онъ сильно былъ удивленъ этимъ и даже говорилъ намъ, что я знаю о пещерѣ болѣе, чѣмъ сами мусульмане. И дѣйствительно, даже паша, правитель цѣлой страны, не имѣетъ права входить во святилище, гдѣ, по выраженію мусульманской легенды, живутъ сами патриархи и сходить въ него только затѣмъ, чтобы получить прошенія, которыя мусульмане подаютъ имъ» (*).

Это описаніе входа Сантона въ пещеру совершенно согласно съ тѣмъ, что я говорилъ въ своихъ чтеніяхъ по «исторіи іудейской церкви» (**), но, къ несчастію, оно едва ли вѣрно, потому что служители мечети и самъ іерусалимскій губернаторъ (который хорошо былъ знакомъ съ арабскими историками) неоднократно повторяли намъ, что ни одинъ мусульманинъ, на сколько запомнятъ люди, никогда не входилъ въ пещеру. Лѣстницы съ пятью ступенями и дверей, описанныхъ Пьеротти, не было при нашемъ посѣщеніи мечети, хотя мы проходили по тому же самому мѣсту и слѣдовательно могли видѣть ихъ. На самомъ дѣлѣ это помость при

(*) Пьеротти прибавляетъ (это онъ видѣлъ прежде), что «іудеямъ, которые живутъ въ Хевронѣ или посѣщаютъ его, дозволено цѣловать и щупать руками часть священнаго камня, находящагося на сѣверозападной сторонѣ. Онъ видѣнъ чрезъ небольшое отверстіе, и чтобы поцѣловать его или тронуть рукой, необходимо унасть на землю, гдѣ находится отверстіе.» Но это, однакожъ, говорить только о доступѣ къ камню, а вовсе не о томъ, чтобы мусульмане имѣли доступъ къ самой пещерѣ.

(**) Lecture 11. p. 35: «пещера состоитъ изъ двухъ отдѣленій; въ одно изъ нихъ можетъ входить дервишъ по какому-нибудь необыкновенному случаю.» Это было записано мной со словъ служителя-мусульманина, въ 1853 г. Въ 1862 г. я рѣшительно не могъ найти никакого подтвержденія этому показанію.

входѣ въ мечеть. Отдѣльныхъ отверстій, чрезъ которыя доставляются просьбы патріархамъ, мы также не видѣли. Судя по тому, что говоритъ Финати (*) о томъ, какъ онъ бросалъ свою просьбу, нужно заключить, что это есть не что иное, какъ отверстіе, находящееся подлѣ гробницы Авраама.

Результатъ, добытый принцемъ при посѣщеніи Хевронской мечети, навѣрное разочаруетъ тѣхъ, которые ждали отъ этого посѣщенія болѣе точнаго разрѣшенія хевронскихъ тайнъ. Но при всей его малопродуктивности, мы готовы все-таки сказать, что онъ принесъ большую пользу. Впервыхъ, посѣщеніемъ принца былъ сдѣланъ первый шагъ къ уничтоженію той преграды, которая такъ долго заслоняла нашъ путь къ одному изъ священнѣйшихъ и достопримѣчательнѣйшихъ мѣстъ. Можно надѣяться, что такого рода уступка, со временемъ сдѣлается болѣе частою, и что ею, съ надлежащею предосторожностію, воспользуется всякій путешественникъ. Только при этомъ всячески нужно избѣгать фанатизма мусульманскихъ изуверовъ, которые непремѣнно придутъ въ ярость, когда узнаютъ, что патріархи не отидали дерзкому туристу и что Исаакъ остается спокойнымъ въ своей гробницѣ. Вечеромъ, послѣ нашего возвращенія изъ мечети, и на другой день, во время поѣздки по окрестностямъ Хеврона, легко было замѣтить волненіе между жителями. Впрочемъ, докторъ Розень напередъ предсказалъ, что, если удастся наша попытка, мы не будемъ имѣть нужды въ особыхъ предосторожностяхъ: «жители Хеврона, говорилъ онъ, такъ испугаются успѣха нашего предпріятія, что, на первый разъ, они и останутся только при одномъ страхѣ.» Такъ дѣйствительно и случилось. Хотя на другой день насъ еще сопровождалъ незначительный конвой, но мы уже не боялись такъ сильно

(*) «Я вошелъ въ мечеть хевронскую и бросилъ свою бумагу въ пещеру, которая почитается гробницей Авраама. Смотри потому, достигаетъ ли просьба прямо до земли, или задерживается въ своемъ полетѣ, — просители заключаютъ о своемъ счастьи или несчастьи.» *Travels of Finati*, 41, p. 236.

за себя, какъ прежде; вообще, мы не встрѣтили никакого выраженія вражды или гнѣва со стороны мусульманъ. Всякій образованный человекъ не можетъ не радоваться такому ослабленію религіозной нетерпимости, которое высказалось при посѣщеніи мечети принцемъ Валлійскимъ.

Восторжъ, посѣщеніе Хевронской мечети дало возможность оцѣнить различныя извѣстія о Махпелѣ, исправить ихъ ошибки и показать неточности. Разсказъ о ней Али-Бей теперь вполне подтвержденъ во всѣхъ его подробностяхъ. Исследовать настоящій входъ въ пещеру, узнать подлинныя мѣста погребенія патриарховъ и осмотрѣть набальзамированное тѣло Іакова, — все это мы предоставляемъ позднѣйшему поколѣнію, для котораго настоящее посѣщеніе будетъ не болѣе, какъ только хорошею подготовкой.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить нѣкоторыя общія свѣдѣнія о махпельской пещерѣ. Разсказъ о ней стоитъ совершенно одиноко въ исторіи патриарховъ, но, не смотря на такую изолированность, онъ очень точенъ и вполне опредѣляетъ какъ самую мѣстность, гдѣ находилась пещера, такъ и характеръ ея. По библейскому сказанію, смерть Сарры послѣдовала въ городѣ Арвокъ (Хевронъ) въ то самое время, когда Авраамъ находился въ дубравѣ Мамврійской. Услышавъ о такомъ несчастіи, патриархъ приходитъ оплакать свою супругу: «пришелъ же Авраамъ рыдать по Саррѣ и плакать» (Быт. 23, 2). Но это было не то чувство скорби, которое испытываетъ египтянинъ или христіанинъ, нѣтъ, — это была скорбь о томъ, гдѣ бы «схоронить мертвеца отъ глазъ своихъ.» Со времени своего переселенія въ землю Ханаанскую, Авраамъ не *стѣжаль* еще никакой собственности, которою могъ бы распорядиться по своей волѣ. Потому онъ является къ хеттеянамъ и проситъ у нихъ мѣста для погребенія жены, говоря: «я переселенецъ и чужестранецъ между вами, дайте мнѣ гробъ, чтобъ я могъ схоронить мертвеца моего.» Все собраніе старѣйшинъ единодушно изъявляетъ свое согласіе на просьбу патриарха, при-

вѣтствуя его не только какъ кочующаго пастыря, но и какъ «царя отъ Бога.» Авраамъ всталъ и поклонился до земли. Затѣмъ онъ снова обращается къ собранію и проситъ у него пещеры, принадлежащей Ефрону, сыну Цохарову. Чтобы такой даръ не сочли одолженіемъ, Авраамъ предложилъ за него Ефрону 400 дидрахмъ серебра. Ефронъ согласился принять эту цѣну, и Авраамъ, такимъ образомъ, имѣлъ теперь мѣсто, гдѣ могъ безпрепятственно схоронить своего мертвеца. Это былъ первый законный договоръ въ исторіи чело-вѣчества, первое, извѣстное намъ, погребеніе жертваго и первая собственность еврейскаго народа въ святой землѣ.

И — скій.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

IV.

Устройство общины Андрея: монастырь или слобода? Образъ жизни въ монастырѣ по описанію Ивана Филиппова: на сколько правдоподобно такое описаніе? — Составъ общины — ея внутренняя организація; настоятели; выговская аристократія; отношеніе ея къ Андрею; отношенія старѣйшихъ къ рядовой братіи въ вопросахъ догматическихъ и дисциплинарныхъ; способы, какими дѣйствовалъ Андрей на паству: мнимыя чудеса, проповѣдь.

Вотъ что говоритъ г. Шаповъ объ устройствѣ Выговской пустыни: «сначала Выговская община была бѣдна и неустроена, а потомъ все болѣе и болѣе устроилась. Она называлась монастыремъ, по старинному обычаю, когда монастыри назывались и погосты новгородскіе, какъ извѣстно изъ «Писцовыхъ книгъ.» Въ существѣ же дѣла выговская община имѣла характеръ чисто мірскаго согласія», похожа была на раскольничьи слободы стародубскія, сибирскія и другія. Обитатели ея «жителейскимъ житьемъ жили.» И дѣйствительно уже въ началѣ XVIII вѣка весь матеріальный бытъ общины имѣлъ мірское, житейско-хозяйственное устройство (*).

(*) Земство и расколъ, соч. Шапова, стр. 129—130.

Такъ какъ устройство «выгорѣцкаго общежитія» есть дѣло Андрея, то для рѣшенія вопроса: что такое было, по понятію раскольниковъ, выгорѣцкое общежитіе, монастырь ли, или слобода, кажется, лучше всего обратиться къ самому Андрею, всмотрѣться въ его планы и цѣли и поискать у него прямаго и положительнаго свидѣтельства по этому предмету. Обращаясь къ сочиненіямъ Андрея, прежде всего мы видимъ, что Андрей имѣетъ нарочитую заботу доказать, что Выговское общежитіе есть монастырь. Самое краснорѣчивое и можетъ быть самое тщательное сочиненіе Андрея послѣ «Поморскихъ отвѣтовъ» — надгробное слово Петру Прокопьеву—имѣло цѣлю(*) прославить выгорѣцкое иночество и показать міру, что выгорѣцкое общежительство по праву называется монастыремъ и есть истинный, настоящій общежительный монастырь, ничѣмъ не худшій другихъ, какъ по происхожденію своему, такъ и по устройству, по уставамъ въ немъ соблюдавшимся и по образу жизни его обитателей. «Откуда же общежительство сіе начало пріять и како устроися, нужда нашъ вкратцѣ здѣ объявити, да скажуще о немъ, еклезіархъ тотъ покажемъ, еклезіархъ же повѣствующе, общежительство явимъ, да невѣдущіи вѣдѣніемъ, вѣдущіи же памятованіемъ обновятъ своя слухи. Ибо *малая сія рѣчка, общежительство сіе глаголемо, истече отъ источника великаго, Соловецкія преподобныхъ отецъ и мірскихъ молитвенниковъ Зосимы и Савватія обители, яко благословеніемъ, тако и чиномъ и уставомъ (**).* Далѣе Андрей рассказываетъ, какимъ именно образомъ общежительство сіе произошло отъ Соловецкаго монастыря: «въ то время, когда древле-соловецкіи отцы не приимаху новыхъ уставовъ Никона патріарха, два великихъ мужа жили

(*) Слово это такъ и озаглавивается въ сборникѣ: «слово надгробное на своего сродственника Петра, вкупѣ же и исторія краткая, како и откуду зачаса выгорѣцкое общежительство».

(**) Преосв. Игнатій «Истина Солов. обители», успѣхъ и авторитетъ Выговской пустыни объясняетъ именно тѣмъ, что она по убѣжденію раскольниковъ произошла отъ Соловецкой обители.

въ немъ, превосходившіе прочихъ въ премудрости и разумѣ и во всемъ вѣдѣніи св. писаній: одинъ Герасимъ Фирсовъ, «его же премудрость и разумъ каковъ быше является отъ писанія его, еже писа о знаменованіи креста на лицахъ своихъ» (*); другой черныи діаконъ Игнатій, котсрму прозорливецъ нѣкій, Гурій, повелѣваше изыти изъ Соловецкіа обители: хоцетъ бо Богъ тобою состроити обитель нну велию во славу Его, — обители же Соловецкой разореніе предрече: Игнатій изыде изъ Соловецкой обители и по благословенію отецъ и Богомъ подвижаемъ приде въ поморскія пустыни, гдѣ многіе, наставленные имъ во благочестіи «прицѣпившеса ему, молаху его съ ними пребывати и подь предводительствомъ его спасени быти, еже и сотвори Боголюбивая оная душа, памятуя прореченіе святаго старца соловецкаго Гурія и нача въ сей пустыни общежитіе, не токмо по благословенію отецъ Соловецкихъ, но и по благословенію игумена Досеоеа». Когда Игнатій «скончалса о Христвъ», осталець онаго общежитія *Даніилъ*, скитаяся съ мѣста на мѣсто, многое попеченіе имѣваше, аки нѣкій велий долгъ, да общежительное общаніе по благословенію отецъ во общежительныхъ святыхъ уставѣхъ исполнить. Авва Корнилій староскитскій, Ниловы пустыни древлеобщникъ, былъ воишь нашъ, продолжаетъ Андрей, сладостный наказатель и отецъ духовный; были и иные соловецкіе отцы: Геннадій, Юсифъ, молитванн своии добри сіи освящающе. Даніилъ же, живя въ наломъ общежительствѣ древлесоловецкихъ отецъ благословеніе аки искру во углѣ, или благовонное шуро въ алабастрѣ носи и соблюдая, усердствовалъ о общежительствѣ, воззусердствовала же и прочіи братія, возревноваша же отцы, благословляюще и повелѣвающе о немъ пещися... И тако сіе общежительство, яко же рѣхомъ, повторяетъ Андрей, отъ Соловецкіа обители пронстекшее есть, чиномъ же

(*) Это сочиненіе можно читать въ рукоп. Спб. Публ. Библ. № 78 (изъ библиотеки Толстаго).

и благословеніемъ соловецкихъ отецъ вкорепенное и священноигумена Досиея благословеніемъ насажденное, къ снѣмъ же и староскитскаго отца Корнилія и прочихъ отцевъ пустынныхъ молитвами и благословеніями утвержденное. Но не тако быше сіе общежитіе и особно — скитское пребываніе тогда, егда соединихомся, якоже нынѣ зрится; бѣ бо тогда стадо Христово аки въ нощи бурнѣи страдальчески безъ чина и паствы скптающеса.» За тѣмъ Андрей разсказываетъ, какихъ трудовъ стоило ему, Андрею, управлять монастыремъ. Эти труды состояли не столько въ обезпеченіи матеріальнаго его благосостоянія, сколько въ наблюденіи за храненіемъ мнимыми монахами и монахинями иноческихъ уставовъ. «Егда же благодатію Божіею совокупихомся въ сіе общежительство, о, колкихъ трудовъ и подвиговъ стряпельство сего общежительства востребовало: тѣлесное житіе соорити и душевное спасеніе устроити, въ неплодныхъ мѣстѣхъ прекормленіе промысли и душевную трапезу всегда уготовити, нивы дѣторослыя съ трудами распахивати, да и терновидныя нравы со многими поты истерзати, одежды въ нящихъ мѣстѣхъ одѣти и общежительными св. отецъ обычаи не навывшихъ людей украсити, горы своевольныя поравнати, чащи миролюбныхъ обычаевъ искоренити стѣно съ огнемъ раздѣлити, воды страстныя застановити, возгорѣнія похотныя угасити.»

Эти выписки изъ слова Андрея кажется не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно того, чѣмъ такое хотѣлъ устроить Андрей Денисовъ на берегахъ Выга. «Монастырь» нужно было устроить Андрею по многимъ побужденіямъ. Впервыхъ, большая часть приходившихъ къ нему «съ великою вѣрой» приходили именно ради иноческаго благочестнаго житія. Исторія воспитаала въ русскомъ чловѣкѣ особенное уваженіе и склонность къ монашескому житію; выше мы имѣли случай замѣтить, до какой степени, вслѣдствіе многихъ мѣстныхъ историческихъ причинъ, распространено было это уваженіе къ иночеству и стремленіе постригаться въ по-

корскоу краѣ. Это стремленіе нашло себѣ полный походъ въ расколѣ, гдѣ для того, чтобы сдѣлаться «инокомъ», не нужно было ни проходить искуса, ни ожидать разрѣшенія духовной власти, — тамъ постригали охотно всякаго (*), приходившаго съ великою вѣрой; многіе даже сами постригали себя. Преслѣдованія усилили мистическое чувство въ раскольникахъ: ожидая близкаго конца міра, они пришли къ убѣжденію, что жить семейною жизнью грѣшно, — грѣшно думать объ удобствахъ и радостяхъ жизни, когда настонтъ день Христовъ и когда нужно ежеминутно быть готовыми предстать на судъ Божій. Такимъ образомъ, устроая монастырь, Андрей въ этомъ случаѣ волей-неволей удовлетворялъ лишь общему требованію; онъ долженъ былъ непремѣнно это сдѣлать, если хотѣлъ стоять во главѣ общины и не хотѣлъ лишиться своего выгоднаго положенія. Но и самъ онъ не только не имѣлъ никакой причины идти противъ общаго настроенія, напротивъ съ своей стороны имѣлъ все побужденія, чтобы завести и поддерживать мнимо-монастырское устройство общины. Братья Денисовы, какъ увидимъ, особенно старались увѣрить простыхъ людей, что церковь, т. е. ихъ разсѣянное раскольническое общество, хотя и страдаетъ отъ антихриста, но не лишена, къ утѣшенію своихъ вѣрныхъ чадъ, подобающаго ей благолѣпія и красоты. Въ этой шимой церкви были всѣхъ родовъ святые: преподобные, мученики, Христа ради юродивые, прозорливцы, владѣвшіе даромъ предвѣднія, — въ ней даже совершались чудеса и притомъ въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ количествѣ, въ какихъ давно уже не совершались они въ мірѣ, — съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, какъ объ этомъ весьма правдоподобно и убѣдительно повѣствуется у Семева Денисова въ «Виноградѣ Россійскомъ» и въ исторіи объ отцахъ соловецкихъ, а отчасти

(*) Царь Федоръ Алексѣевичъ на соборѣ 1681 г. говорилъ: «многіе монахи, не хотя быть у настоятелей подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ дѣсахъ и потомъ прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушныхъ» и пр. Акт. Истор., т. V, № 75, стр. 117.

и у Андрея въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву, особенно же въ надгробномъ словѣ Исаакію на Лексѣ; по словамъ Любопытнаго, Андрей здѣсь утверждаетъ, что «всѣ пострадавшіе отъ никоніанъ есть святы и въ равной степени древнимъ» (*). Отчего же не быть въ этой «церкви» и монастырю, на подобіе тѣхъ, какими искони славился православный востокъ, или, еще ближе, какими издревле славилась церковь русская? Такою-то богоспасаемою обителію иночествующихъ, кивовіею, хотѣлъ Андрей представить свое выголексинское общежительство, и не только представить въ словѣ, но и по возможности на дѣлѣ осуществить. И вотъ въ 1731 г. авторъ житія инока Корнилія (въ описаніи нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій Александра Б., этотъ авторъ—Семень Денисовъ) считалъ себя въ правѣ сказать: «кто не вѣсть, или кто не слыша, о россійстии древлеотеческаго церковосодержанія подражателіе, Выгорѣцїи, иже близъ окіяна Бѣлаго... тако Выгорѣцїя во всей Россїи прослы, яко не точію подражателіиъ благочестїа древняго, но и самѣиъ водиною цвѣтущимъ императоромъ всероссійстїиъ слышати,—и толико Выгорѣцїя возрасте и приуиножися, яко двѣ великіи обители на Выгорѣцѣ Богоявленская, въ ней же мужескій полъ, и на Лексѣ крестная, въ ней же женскій полъ; и скиты великіе килейныхъ жителей по Выгу рѣцѣ и по другимъ рѣкамъ и езерамъ, въ нихъ же тако въ обителѣхъ, яко во скитѣхъ храмы молитвенные во славу Божию чудно водружени свѣтлѣются, и всеневными службами сіятельствуютъ, и всенародными торжества украшаются, о кихъ гдодствуетъ рещи, яко *добри доми твои Іакове и куци твои Израилю...* (**).

Желая пропагандировать расколъ повсемѣстно, Андрей не могъ придумать лучшаго средства для этой цѣли, какъ основать монастырскую корпорацію, своего рода орденъ,

(*) Кат. Любоп. № 75, стр. 35.

(**) Житіе ин. Корнилія, гл. 4; ркп. Спб. Дух. Акад. № 33.

съ крѣпкою организаціей, съ спеціальнымъ назначеніемъ быть средоточіемъ и опорой раскола. Благодаря только этому своему мнимо-монастырскому устройству, Выговская община и приобрѣла то огромное нравственное значеніе, какое имѣла она въ исторіи раскола, и скопила тѣ богатства, каковы скоро послѣ своего основанія стала обладать: эти богатства образовались главнымъ образомъ изъ вкладовъ, какіе благочестивые раскольники жертвовали на благоустройство обители, по вѣрѣ въ силу и дѣйственность молитвъ этихъ раскольниковъ (*).

Андрею нужно было устроить свою общину въ видѣ киновіи и для того, чтобъ избѣжать подозрѣній правительства въ политическихъ замыслахъ, въ стремленіи противиться царю. Это побужденіе ясно высказывается у Андрея, когда онъ говоритъ (въ подробномъ словѣ П. Прокопьеву), что устроивъ общежительство, они съ Данилой между прочимъ имѣли въ виду, «да обдержаніемъ общежительства въ пустыни сей благочинное житіе утверждается, всякое же безчиніе изничтожается, да не попустится своевольнымъ злымъ людемъ мѣсто пустынное жительство быти; якоже и бысть. Ибо тогда воровскихъ людей терніе, въ лѣсахъ сихъ вкоренитися наченшееся, благодарію Христовою обдержаніе жительства сего изничтожится мирно и благопокорно.» И вѣдомо житіе сіе тако царскому величеству, яко властемъ градодержательнымъ общежительствамъ симъ исходатайствована: явѣ бо по Христовымъ и апостольскимъ преданіямъ, повелѣвающимъ Бога бояться и царя почитать, Божіе Богови и Кесарева Кесареви отдаати. Сія вся Богу помогающу, благое отъ Божіихъ писаній и благопокорное разсужденіе общежительство сіе источаетъ.» Кто же эти воровскіе люди, противъ которыхъ Андрей такъ вооружается? Ихъ, кажется, нельзя считать за одно съ тѣми земскими людьми, которые, по словамъ Шапова, предавались бѣгству не по причинѣ какихъ-либо сво-

(*) См. рассказы объ этомъ у А. Иоаннова, стр. 101—103.

ихъ религіозныхъ вѣрованій, а ради того тяжелаго положенія, какое выпало на ихъ долю вслѣдъ за смутною эпохой междоусарствія, отъ тѣхъ нестроеній, какія были въ царствованіе Алексѣя Михайловича и какія произвели бунтъ Разина и другіе: въ существующихъ историческихъ данныхъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ подобнаго происхожденія первоначальныхъ насельниковъ Выговской пустыни. Это, конечно, тѣ самые пустынножители, которые удалялись сюда изъ окрестныхъ волостей и даже изъ другихъ мѣстъ отъ преслѣдованія за древнее благочестіе и которые вошли потомъ въ составъ Андреевой общины. Прежде чѣмъ образовалась эта община, они пытались силой добывать себѣ свободу жизни и исповѣданія, и силой же привлекать себѣ послѣдователей: собираясь шайками, они выходили изъ лѣсовъ, нападали съ оружіемъ на мирныя православныя деревни (*), убивали и грабили не желавшихъ пристать къ расколу и удалялись опять въ свои убѣжища «въ лѣсахъ за озеромъ Онего.» Самъ Даниилъ Видулинъ, по сказанію даже исторія Выговской пустыни. нѣкоторое время занимался подобнымъ удалствомъ (**). А особенно этимъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность родственникъ

(*) См. Акт. Истор., т. V — пудожское дѣло. Такъ же *Олонецкія Губ. Вѣдомости* 1849 г. судное дѣло о разореніи Палеостровскаго монастыря, №№ 1—14.

(**) Между пустынниками былъ нѣкто старецъ Питиримъ, оказавшій много услугъ всѣмъ скитальцамъ выговскимъ тѣмъ, что «скитаяся, своими руками построилъ, яко же глаголють, тридцать келій множае, тако бѣ трудолюбивъ и труждася не безъ ума,—вѣдый, яко мнози жителямъ будутъ въ пустыни.» Этотъ-то Питиримъ, вышедъ въ волость для нуждъ своихъ, былъ схваченъ властями и отвезенъ въ село Великую Губу, откуда его должны были отвезти скованнаго въ Олоонецъ. Погъ въ отпискѣ объяснялъ, что Питиримъ одинъ изъ тѣхъ выходцевъ соловецкихъ, которые, расхаживая по волостямъ, совращаютъ православныхъ. Когда дошла объ этомъ вѣсть до Данилы, — онъ въ это время скрывался у христороубцевъ, въ Шунгскомъ погостѣ, — онъ немедленно «собра изъ своихъ смѣлыхъ и скорыхъ ногами пять человекъ» и послалъ вслѣдъ за старцемъ въ погоню. Въ Виданской волости преслѣдователи пережѣнили загнанныхъ лошадей и близъ села Пряжи настигли отца Питирима и немедленно «отъаха.» Возвратившись въ Виданскую

Авдрея, Омелька Ивановъ Второго. «Въ прошломъ 7195 году (1687 г.), жалуется въ своей челобитной палеостровскій игумень Кириллъ, вѣдомый воръ (*) и пушій раскольникъ Емелька Ивановъ сынъ Второго... отступи отъ матери нашей церкви...; приходя въ Тунгскій, Толвуйскій и Челнужскій погосты со многими и изъ иныхъ имѣсть пришлыми ворани, пришедъ въ нашъ монастырь со всякимъ оружіемъ... монастырскую казну пограбили... въ церквахъ, въ самомъ святомъ алтарѣ жили ихъ жены со всякою скверностию и ругаяся святой Христовой церкви изъ алтаря въ сторону стѣну просѣкли и учинили о самую стѣну гное-скарედный нужникъ... И жили они воры шесть недѣль». Заслышавъ, что идетъ войско изъ Новгорода, Емелька, забравъ монастырскую казну и оклады отъ иконъ, выбѣжалъ «на лѣсъ, въ свои вопростіе прежніе станы, изъ которыхъ выходилъ напередъ мою», покинувъ подговоренныхъ имъ «съ двѣ тысячи», которые и сожглись, когда пришло войско. Емелька между тѣмъ сталъ снова выходить съ своими воровскими людьми въ вышеупо-

волость, они сѣли на своихъ лошадей, которыя оставались здѣсь для отдыха и помчались во свояси. А они проводники (то-есть служебные люди, конвоировавшіе Питирима), возвратившася въ Шунскій погостъ, взяли съ собою людей у старосты и гнашася за ними многолюдствомъ въ Кижской погостъ, а далѣе гнатися не смѣяше. Когда они донесли объ этомъ въ Олонецъ, оттуда прислали солдатъ, которые многія пакости сотвориша жителямъ, особенно тѣмъ, у которыхъ останавливались отбившіе у нихъ Питирима. Вскорѣ послѣ того Даниилъ увезъ съ Сустрецкаго завода сестру свою съ мужемъ Леонтьемъ,—за ними была погоня, но имъ удалось скрыться.

(*) Слово воръ въ древнемъ юридическомъ языкѣ означало вообще преступника законовъ государственныхъ, какимъ былъ и раскольникъ по уложенію Алексѣя Михайловича; слѣдовательно, въ этихъ словахъ упоминалось не о тѣхъ земскихъ людяхъ, которые, по Щапову, убѣгали въ пустыни отъ гражданскихъ нестроеній. Въ разсказѣ Ивана Филиппова это событіе имѣеть другой колоритъ;—авторъ исторіи Выговской пустыни и этого разбойника простодушно возводитъ во святыя и влагаеть ему въ уста молитвы... Андрей имѣлъ богѣе такта: онъ видѣть, до какой степени въ его время разсказъ, подобный разсказу Ивана Филиппова, былъ бы невѣроятенъ и нагль и просто отрекается отъ всякой солидарности съ Емелькою.

мянутые погосты и въ Повѣнецкій рядокъ «и многія тѣхъ мѣсть жилецкія люди ему станъ давали и у себя такому жъ воровству завестися поровили». Спустя два года Емелька снова со многими своими воровскими товарищи нагрязнулъ на Палеостровскій монастырь, взялъ его, «игумена *Ильмена* связавъ, держалъ въ великой неволи и мучени, а сами въ тоиъ монастырѣ зашли и укрѣпили изъ монастырскаго готовленнаго лѣсу острогъ съ нешалою крѣпостью, и изъ того острога выѣзжали въ тѣ окольныя мѣста и правыхъ людей, которые съ ними ворами не въ совѣсти, пожитки грабили и самихъ тѣхъ людей мучили». Когда посланы были съ Олонца служилые люди и изъ окольныхъ мѣсть понятые — они стрѣляли въ нихъ, многихъ убили, яныхъ ранили, между прочимъ протопопа Льва, который, исполняя волю своего архипастыря, хотѣлъ было увѣщавать ихъ. Но вѣроятно, не надѣясь на полную побѣду, они, истребивъ все, что принадлежало монастырю, сожглись и съ собою вмѣстѣ сожгли и игумена и братію, — а нѣкоторые изъ скопу вышли и поселились по погостамъ. Челобитчикъ былъ въ то время діакономъ въ монастырѣ и успѣлъ убѣжать, чтобы дать извѣстіе о случившемся въ Олонцѣ и въ Новгородѣ, гдѣ потомъ долго жилъ и наконецъ въ 1699 г. посвященъ въ настоятели разореннаго монастыря. «А освѣдомился я подлинно, продолжаетъ игумень Кирилль, что отъ нашего Палеостровскаго монастыря не въ дальнемъ разстояніи на лѣсахъ въ прежнихъ воровскихъ раскольныхъ станахъ прежняго воровскаго раскольнаго ученія плевосвѣтателя Данилко Викулинъ, да Дениско Второго съ сыномъ Андрюшкою со многими людьми собрався, живутъ великимъ скопомъ и заводомъ и въ погосты выѣзжаютъ по часту, и всякіе припасы въ тѣхъ погостахъ промышляютъ и опасно мнѣ игумену, чтобы тѣ вору вновь монастыря не разорили (*).» Было ли это бунтомъ въ родѣ

(*) По челобитной Кирилла произведено дознаніе. При допросѣ объльннй Козелька показалъ, что «Омелька Второго, выходя въ погосты, тамошнихъ жителей къ себѣ подговаривалъ, а иныхъ и неволею сбиралъ.»

Разина? Нѣтъ, это лишь проявленіе крайняго религіознаго фанатизма: ихъ силою принуждали къ «новой вѣрѣ», — они силою сопротивлялись и, когда нѣтъ возможности, силою же принуждали другихъ къ своей вѣрѣ. Доказательствомъ того, что это фанатизмъ, служить ихъ самосожигательство. Самъ Андрей усиливается отстранить отъ себя всякое подозрѣніе въ солидарности съ этими своевольными злыми людьми, хочетъ даже заставить думать своихъ слушателей, что ему правительство обязано уничтоженіемъ этихъ шаекъ: «воровскихъ людей злое терпіе обдержаніемъ общежительства

Другой изъ допрошенныхъ, Мишка, поповъ сынъ, показалъ, что дѣйствительно въ гѣсахъ за Онего въ воровскихъ раскольническихъ ставкахъ живетъ многое число людей подъ начальствомъ Данилы и Дениса Второго, что изъ гѣсовъ тѣ воры въ Шунгу и въ другіе погосты по праздникамъ на ярмарки и по деревнямъ ѣздятъ, и ходятъ съ опасеніемъ, съ ружьемъ, но ходятъ только тѣ, которые никому незнакомы; а тѣ, которыхъ знаютъ на погостахъ, выходя, отъ знакомаго закрываются, чтобы не узнали и пр. Про себя лично Мишка разсказалъ слѣдующее: «они съ отцемъ своимъ попомъ Маркомъ пришли въ Шунгу, 10 лѣтъ тому назадъ, въ домъ онъ Мишка живетъ мало, для своего прокормленія онъ отъѣзжаетъ въ извозъ къ морю и на веснованье, а Сидорко Пименовъ, его тестъ, нынѣшней другой жены его отецъ, ушелъ въ расколъ года съ три, отъ людей онъ слышалъ, что Сидорко съ товарищами приходилъ въ деревню Паницы, у Дениски Фаддѣева деревенскій участокъ насильствомъ посѣять, — и онъ Дениска съ семьею съ ружьемъ въ ружьяхъ отъ нихъ отбилась. А жену его, Мишкину, первую, Степанову дочь, тѣ раскольники, подѣхавъ зимою, ночью взявъ со двора изъ бани, свезли за Онего на гѣса, а по совѣту ли жены, или насильно, не вѣдаешь. Недѣлю спустя, они пріѣзжали къ дому отца его ночью, съ ружьями, для грабежу, но попъ Маркъ убѣжалъ изъ дому вовремя задними воротами и учалъ въ колоколъ бить всполохъ, — люди пріѣзжали, а они воры отъѣхали и учали изъ ружей стрѣлять. Недѣлю черезъ три они явились снова ночью, и тутъ попъ Маркъ уже не спасся отъ нихъ: нашедши его въ сараѣ въ соломѣ, они его обухами били и бороду выдрали, и его Мишку связали и пограбили у нихъ все въ домѣ — иконы и псалтырь новоправленную, да пицаль и платье и всякій житейскій заводъ: и на поѣздѣ отца его въ воду хотѣли бросить, — а говорили ему: «для чего ты, попъ, на насъ извѣщаешь и сказки подаваешь», а его Мишку хотѣли свезти въ расколъ, — но онъ не пошелъ, а силой не захотѣли и связаннаго домой отпустили. Это происшествіе относится уже ко времени управленія Андрея.

мирно изничтожился. Что Андрей хочет этимъ сказать?—То ли, что какимъ-то воровскимъ людямъ въ Выговской пустынѣ неудобно, невозможно стало жить, какъ скоро поселились близъ нихъ такіе честные люди, каковы были мирные пустынножители, спасавшіеся подъ руководствомъ Андрея, или то, что эти самые своевольные люди обратились въ честныхъ пустынножителей, благодаря трудамъ и усиліямъ Андрея? Какъ бы ни поняли эти слова тѣ, для кого назначалъ ихъ Андрей, для кого онъ вставилъ въ свое слово эту тираду,— во всякомъ случаѣ, по смыслу ея, вмѣсто скопища бродягъ, бѣглецовъ, могущаго обратиться въ опасную для правительства шайку политическихъ разбойниковъ, въ Выговской пустынѣ является монастырское общежитіе послѣдователей древняго благочестія, чуждое всякихъ политическихъ видовъ, которое слѣдуетъ евангельскому правилу: Бога бойтесь и царя чтите,— дастъ двойную подать и работаетъ на Пубънецкихъ заводахъ (слово это говорилось 1719 г.). Проповѣдь, произнесенная къ пастырь, не назначалась конечно для правительства, какъ намримеръ Поморскіе отвѣты, и Андрей, еслибы хотѣлъ, могъ бы избѣгать почтительныхъ выраженій о царской власти, могъ бы не высказывать презрѣнія къ людямъ, которые были съ нимъ одного поля ягоды. Андрей говорилъ это для своей паствы: очевидно онъ хотѣлъ приучить ее къ образу рѣчи и поведенія, наиболее благовидному и безопасному со стороны правительства. Этотъ образъ мыслей ему нужно было распространить не потому, чтобы онъ ему особенно нравился самъ по себѣ, а потому, что былъ выгоденъ, такъ какъ избавлялъ ихъ отъ притязаній и подозрѣній правительства. Мы говорили уже, что теоретическія убѣжденія стояли для Андрея на второмъ планѣ, — а на первомъ — упроченіе вѣтшняго благосостоянія общины, обособленіе ея и обезопасеніе отъ вѣтшательства властей.

Для ближайшаго ознакомленія съ характеромъ устройства общежитія Андрея обратимся къ болѣе безыскусствен-

ному, болѣе простодушному и искреннему разсказу Ивана Филиппова, которымъ пользовался и Шаповъ: мы увидимъ, что послѣдній, преслѣдуя свою предзанятую мысль, упустилъ изъ вниманія многое, что прямо противорѣчить его взгляду. Такъ, когда намѣреваясь соединиться съ Захаріею, Даніилъ и Андрей пришли къ Корнилію спросить благословенія, то онъ велѣлъ имъ, по словамъ Филиппова, прежде всего «добръ правити чинъ и уставъ держати по святыхъ отецъ правиломъ, по образу древнихъ монастырей». Дѣло монастырскаго устроенія трудами Андрея созидалось не вдругъ: началось оно тѣмъ, что когда собравшіеся около Даніила и Андрей поселились въ жилищѣ Захарія Стефанова, то въ столовой на богомоленіи братія становились на одну сторону, а сестры на другую, — «а по срединѣ завѣса во всю столовую», — «братія въ столовой хлѣбъ ядаху, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и ужины». Корнилій приходилъ внушалъ имъ «вѣчную нужду пустынную терпѣти и труды, меньшимъ къ большимъ покореніе нѣтъи и послушаніе, чистоту тѣлесную хранити...» Но все это еще не было, конечно, собственно монастырскимъ житіемъ; дѣвственное житіе было обязательно для всякаго вторца, повинованіе старшимъ — общее правило русскаго вроднаго быта, терпѣти пустынную нужду приходилось по необходимости, не по обѣту. И самъ историкъ Выговской пустыни говоритъ, что хотя они жили въ это время съ великою ревностію и усердіемъ богоугодно, но все-таки это было не болѣе, какъ житейское житіе: «житейскимъ житіемъ живяху». Но эта фраза, которую Шаповъ распространяетъ на все время существованія Выговской пустыни, относится только къ одному первому году жизни отшельниковъ на Выгѣ, когда ихъ было всего сорокъ человекъ. Андрей и Даніилъ не оставляли мысли завести монастырь, но она, кажется, незнакома была еще хорошо съ монастырскимъ уставомъ. Но вотъ что разсказываетъ выговскій историкъ дальше. «И начаша къ нимъ людие приходить; а оные отцы Андрей и Даніилъ принимающе ихъ съ любовію...

и начаша чины церковныя и монастырскіе хравити. И приде къ нимъ священноинокъ Пафнутій, много лѣтъ живый въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій добръ вѣдый... и начаша общежитіе и церковную слѣужбу уставляти по чину и уставу. И поставиша Петра Прокопьева въ чинъ еклезіаршескій и къ нему пособниковъ пѣвцовъ и псаломщиковъ и конархистовъ... И потомъ придоша два мужа съ Москвы, вѣдущая писанія, Прокопій и Василій, иже послѣди во иноческомъ чину Варлаамъ наречеса. И съ того времени начаша праздникомъ всенощныя пѣти по чину церковному, такожде и по воскреснымъ днѣмъ послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ, и послѣ уденья такожде книгу чтуще, и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненную, а въ простыя дни труждающіеся братіи, отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ экзапсалмовъ, взявъ прощеніе у старца, отхождаху въ столовую часовъ пѣти и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данныя лѣстовки и по обычныхъ двухъ началахъ отхождаху по своимъ келіямъ, каждо на свои труды... И уставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырскія, келарей и подкеларниковъ и нарядниковъ, старость и надсмотрщиковъ во вся братскія службы... И въ хлѣбни хлѣбы печажу, а въ поварняхъ шти варяху и квасы дѣлаху сестры, труждающіеся съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ, а отъ нихъ всякую пищу келарь съ подкеларникомъ взимаху и въ братскую столовую приношаше... А во время обѣдовъ и ужинъ на обонхъ сторонахъ у братіи и сестеръ четцы жертвенники читажу, а братія обѣдающіи со всякимъ молчаніемъ сѣдающе и чтенію внимающе, и никто ни съ кѣмъ въ то время не глаголаше, бысть въ то время веліе молчаніе, и послѣ обѣда расходящіяся вси во свои кельи каждо на свои труды... Около всего монастыря ограду построиша, а посередъ — стѣну, а въ стѣнѣ построиша келейцу малую и окно малое на братскую сторону для приходу братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія и иныхъ ради братскихъ нуждъ, и къ тому

дѣлу избираша изъ сестръ чловѣка добраго, старицу саму-другу, чтобъ всегда приходящихъ съ благословенія къ оному окну для свиданій сродницъ при себѣ пушати....» Этого достаточво, чтобы убѣдиться, что выголексинское общежителство носило названіе монастыря вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ, по словамъ Шапова, будто бы носили его новгородскіе погосты (*): здѣсь мы видимъ не названіе только монастыря, а цѣлое устройство всего внѣшняго быта — мнимомонастырское: видимъ кельи, въ которыхъ живутъ братія и настоятели, экклесіархъ, келари, подкеларники и всѣ мнимомонастырскія власти; «монастырь» обнесенъ оградою, за которую выходятъ безъ вѣдома настоятеля запрещалось; тутъ есть общепратская трапеза, въ которой во время обѣдовъ читаются жертвенники; старый черный попъ Пафнүтій, а позже тоже старый священникъ Θεодосій, много терпѣвшій за древнее благочестіе, постригаютъ въ иноческій чинъ вновь приходящихъ. Братія занимается, повидимому, постоянно благочестивыми упражненіями, постоянно ходить на молитву въ часовню, въ кельяхъ по ночамъ творить келейное правило. Весь образъ жизни «иноковъ», кромѣ общихъ уставовъ общежительныхъ монастырей, принесенныхъ Пафнүтіемъ изъ Соловецкой кивови, регламентированъ во всѣхъ подробностяхъ Андреемъ Денисовымъ особыми правилами. Мы не имѣемъ подъ руками этихъ, такъ-сказать, аскетическихъ сочиненій Андрея, — а вотъ какъ описывается образъ жизни ихъ въ монастырѣ: «приходяше вечеръ, и абіе вечернія молитвы, аки кадило благовоинно Богу приношахуса; наставаше нощь, и келейное правило и частыя колѣнопреклоненія со

(*) Неволинъ, въ специальномъ изслѣдованіи о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, нигдѣ не говоритъ о томъ, чтобы погосты въ какомъ бы то ни было смыслѣ назывались монастырями. Изслѣдуя родословную Андрея, мы имѣли надобность просматривать писцовыя книги заонежскихъ погостовъ новгородской области (въ прилож. у Неволина, въ изданіи Археограф. комисіи, въ Олонецк. Губ. Вѣдом. 1849 и 1851 г.) и нигдѣ не встрѣтили, чтобы погостъ назывался монастыремъ. Вообще — мы не знаемъ, гдѣ *монастырями* называются *погосты*.

воздыханіемъ и умиленіемъ и со источникаи слезиници, аки главное дѣло у всякаго пустынножителя. Являшеся утро и абіе... полунощныя молитвы и утреннее славословіе...; приближашеся время обѣда и бѣ у коегождо попеченіе воздати Господеву молитвы своя, якоже св. церковь уставила есть, въ часть 3-й, 6-й и 9-й, дондеже воздастся славословіе Владыцѣ и потомъ пища вкушенье приложится... Прихождаху воскресныя дни, и бльше вездѣ хваленіе Пострадавшему за насъ;... и бываше чтеніе словесъ Божіихъ, и поученіе въ законъ Вышняго, и всѣ сладчайшія бесѣды о спасеніи;... прихождаху Владычьи праздники и бѣ въ пустыни аки на небеси гласъ ирадующихъ;... являхуся лѣтнія торжества Богоматери и памяти угодниковъ Божіихъ — и пакы славословіе... храмовъ ли молитвенныхъ лѣтнія прихождаху праздницы, съ теплою любовію призываху скитяне общежительныхъ настоятелей и пѣкнхъ отъ клириковъ къ свѣтлому торжеству и бываше сладкая радость и красное ликованіе и ангельскія воспѣвахуся пѣсни и слово Божіе, аки многоцѣнная трапеза, иреудрыми предлагашеся проповѣдники... Аще и безчиніе каковое случашеся, не скрываетъ разсказчикъ, скоро исчезаше, зане бяху о семъ надсмотрители и надсмотрительницы; аще и грѣхъ каковой являшеся, скоро отъ хитрыхъ врачейъ усмотрашеся, и подобающимъ врачевствомъ исцѣляшеся.

На сколько эти шнимые иноки были истинными монахами, на сколько эти узаконяемые чины и уставы выполнялись на дѣлѣ, — этой другой вопросъ. Понятно, что въ этомъ лирическомъ отрывкѣ, продиктованномъ энтузіазмомъ, горячимъ сочувствіемъ къ своему кровному, родному, дѣло преувеличено, что здѣсь — больше личной благонамѣренности автора, нежели дѣйствительной подвижнической святости. Уже одно то, что Андрею *нужно* было, какъ мы видѣли, *доказывать* въ 1719 г. своей братіи, что ихъ община — монастырь, свидѣтельствуесть, что или были люди, которые въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ видѣли слишкомъ мало монашескаго, или,

что братія монастыря такъ вели себя, что какъ будто забыли о томъ, что живутъ въ монастырь и имъ нужно было напомнить объ этомъ. Такъ какъ поступленіе въ монастырь происходило не изъ свободного сознанія потребности удивленія для богомыслія, не изъ дѣйствительной склонности къ монашеской жизни, а происходило или въ слѣдствіе желанія укрыться отъ преслѣдованій или и изъ слѣпаго энтузіазма; такъ какъ, далѣе, это были все люди, привыкшіе къ семейному образу жизни, къ занятіямъ сельско-хозяйственнымъ и по степени своего духовнаго развитія мало способные къ соверцательности, къ тому, что составляло сущность монашеской жизни: то, очевидно, совершенно естественно было ожидать, что они не будутъ имѣть понятія о существѣ монашеской жизни и не будутъ въ состояніи выполнять иноческіе уставы. И дѣйствительно, по мѣрѣ того, какъ гоненія на раскольниковъ ослабѣвали, а внѣшній матеріальный бытъ ихъ улучшался,—деморализація въ монастырь дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи. Женщины, какъ прежнія жены, жили вмѣстѣ съ мѣнми; какая-нибудь завѣса или стѣна, отдѣлявшая «монаховъ» отъ «монахинь», конечно, нисколько не препятствовала разврату (*). Образованіе особой женской обители въ двадцати верстахъ разстоянія нигдѣ причиною не одну тѣсноту монастыря Богоявленскаго. Да и это удаленіе женщинъ мало помогло. Изъ разсказа Ивана Филиппова видно, что если кто соблюлъ дѣвство живя въ монастырь, то это было такимъ рѣдкимъ исключительнымъ явленіемъ, за которое нужно было восхвалять, какъ за особенную добродѣтель. Съ теченіемъ времени отъ первоначальнаго энтузіазма выговцевъ осталась одна мертвая обрядность, да и ту они сокращали, исполняли лѣнливо, небрежно. Когда былъ въ монастырь кто-либо изъ постороннихъ, богослуженіе совершалось чаще и длиннѣе, а если никого не было, исполнялось слабо. Но по крайней мѣрѣ мы

(*) См. Истор. Раскол. Макарія, стр. 257.

можешь сказать здѣсь то, что Андрей боролся противъ этой деморализаціи на сколько было у него власти: отъ вводимой имъ дисциплины многіе бѣжали совершенно, иные, пожизни въ монастырѣ, переходили въ скиты, гдѣ жизнь была гораздо свободнѣе; иногда противъ Андрея и его дисциплины были возстанія. Продолжая приведенный нами выше рассказъ, Иванъ Филипповъ говоритъ: «еще и грѣхъ каковъ являшеся, скоро отъ хитрыхъ врачей подобающимъ врачевствомъ исцѣляшеся, зане врачи тѣи умѣяху составлять цѣлительныя пластыри и болящій вѣдаху повиноватися врачующимъ и пріимаху врачеваніе со благодареніемъ. Аще же кѣи отъ жесточайшихъ безстудіемъ противляхуся настоящимъ и благочиніе строющимъ; но настоящимъ имѣяху съ собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей, имѣяху власть стронти житіе свое по преданіямъ отеческимъ....»

Итакъ устройство Выговской пустыни, это пресловутое самоуправленіе и самосудъ, вовсе не тотъ идеалъ общиннаго гражданскаго устройства, который видитъ здѣсь Шаповъ, а просто пародія на обыкновенное монастырское устройство. Отличіе этого «монастыря» отъ монастырей православныхъ, кромѣ самозванства его и незаконности происхожденія, состояло въ томъ, что дисциплина и порядокъ, заводимые здѣсь настоятелями, не могли имѣть той прочности и твердости, какъ въ монастыряхъ, имѣющихъ законное происхожденіе. Власть настоятелей здѣсь не была какая-либо положительная, твердая власть, обезпеченная закономъ, а основывалась лишь на личномъ нравственномъ авторитетѣ Андрея и Данилы; вслѣдствіе этого пустынники могли вести жизнь самовольную; всѣ обитатели монастыря, какъ свободно сошедшіеся, имѣли возможность даже по первому же желанію оставить его; и въ исторіи Выговской пустыни мы встрѣчаемъ не разъ рассказъ о томъ, что такіе-то, «рди самовольства, изыдоша въ міръ съ своими дѣтьми,» за что и были отъ Бога наказаны тѣмъ, что или совращались въ инокіанство, или попадали въ руки мучителей и терпѣли за

старое благочестіе и пр. Впрочемъ нужно сказать, что подобныхъ случаевъ указывается немного. Жизнь въ монастырѣ была такъ устроена, что удовлетворяла потребностямъ его обитателей; она укрывала отъ преслѣдованій правительства, отъ «даней многихъ», давала имъ хорошее матеріальное обезпеченіе. Да и пастырь, чтобы предотвратить эти побѣги, при всемъ своемъ вовсе не аскетическомъ взглядѣ на вводящую имъ дисциплину, долженъ былъ смотрѣть сквозь пальцы на многое, чего вовсе не желалъ бы допускать въ видахъ общаго благополучія общины. Вообще эта община выговцевъ имѣла видъ общины религіозной и жизнь ихъ была руководима не политическими какими-либо стремленіями, какъ хотять думать «новѣйшіе» изслѣдователи раскола. Чувство свободы, какою они пользовались въ пустынѣ, вознаграждало ихъ вполнѣ за тѣ нужды, лишенія, труды, какія имъ пришлось понести... Общая бѣда, общее горе тѣснѣ сплотили ихъ, были между ними любовь и братство: пришло внѣшнее благополучіе, прекратились гоненія — и обнаружались свары и раздоры. Да и то, если мы всмотримся въ составъ общины, мы увидимъ, что въ ней господствовало отнюдь не безусловное равенство; въ ней мы увидимъ нѣсколько сословій, чинопочитаніе, распространенное до крайности. Желая возвыситься на степень самостоятельнаго, благоустроеннаго общества, стараясь сравниться съ церковью, съ государствомъ, община Андрея, очевидно, преслѣдовала не коммунистическія какія-либо идеи, а копировала тотъ общественный строй, какой видѣла въ древней Россіи.

О составѣ Андреевой общины мы отчасти можемъ судить по указаніямъ самаго Андрея. Вотъ какъ опредѣляетъ онъ этотъ составъ въ словѣ на смерть Петра Прокопьева: «старѣйшимъ возскорбѣша (о смерти Петра), говорить онъ, церковникъ восплакаша, общецытели возслезиша, скиталецъ возрыдаше, сироты восхлипаша». Старѣйшимъ — монастырскія власти, церковникъ — это клирошане, или «духовный чинъ», занимавшійся отправленіемъ богослуженія, — во главѣ ихъ

эклезіархъ Петръ, общежители — рядовая братія монастыря, *скитяне* — жившіе внѣ монастыря, пользовавшіеся большею свободою, *сироты* — это обыкновенное названіе женщинъ обитательницъ «Лексинскаго Крестнаго монастыря».

Во главѣ властей стоятъ настоятели Данилъ и Андрей. Какъ распредѣлялась между ними настоятельская власть? Инокъ Корнилій (по разсказу историка Выговской пустыни) предъ смертію изрекъ такое пророчество: Андрей будетъ *наставникъ и учитель* древнему благочестію, древняго благочестія *проводникъ*, а про Данила — сей *собираетель* будетъ *братству*. Въ разсказѣ жизнеописателя Корниліева Пахомя это пророчество принимаетъ нѣсколько иной видъ: Корнилій умирая, назначилъ Данила вмѣсто себя *отцемъ и наставникомъ*, Андрею же приказалъ быть *судьею и правителемъ* общежительства. Итакъ Данилъ, какъ первоначальный «собираетель братству», инициативѣ котораго общежительство обязано своимъ происхожденіемъ, около котораго группировались ревнители древняго благочестія, какъ около центра, былъ *отецъ* общежительства, то-есть, всѣ обязаны были чтить и уважать его, съ покорностію и смиреніемъ принимать его отеческія внушенія. Предъ нимъ самъ Андрей въ общемъ собраніи произносилъ привѣтственные и поздравительныя рѣчи, *мудростію и витійствомъ украшаемыя*, въ день его тезоименитства и въ другія высокаторжественныя дни, (*) его имени выгорѣцкіе авторы посвящали свои ученые труды, — такъ напримѣръ, Петръ Прокопьевъ для него написалъ свое изслѣдованіе о разныхъ самовольныхъ смертяхъ, что доставляютъ вѣчное спасеніе. Далѣе Данилъ былъ не просто отецъ, а *отецъ и наставникъ*, то-есть, онъ имѣлъ право и обязанность изрекать по крайнему своему разумѣнію назидательныя сентенціи братіи и дѣлать отеческія внушенія. Ему вообще принадлежала, номинально, вся полнота настоятельской власти; — безъ его вѣдома не предпринималось ни-

(*) См. катал. Любоп. №№ 89, 108.

чего, его согласіе давало санкцію всѣмъ предпріятіямъ Андрея, всѣ распоряженія по киновіи исходили отъ имени «Даниила и Андрея». Изъ исторіи Выговской пустыни видно далѣе, что ему принадлежалъ общій, главный надзоръ надъ всѣмъ, даже и надъ начальствующими, преимущественно за чиннымъ стояніемъ въ «церкви». Но собственно весь дѣйствительный трудъ управленія обителію лежалъ на Андрѣ; онъ былъ не только «учителемъ древняго благочестія и проповѣдникомъ», но «судьею и правителемъ общежителства». И мы можемъ сказать, что вся заслуга въ устроеніи и исторіи Выговской пустыни принадлежитъ Андрею. Даниилъ, мужъ почтенный и авторитетный, не даромъ *мольбами и принужденіями* призвалъ къ себѣ въ сожитіе молодого человѣка: онъ видѣлъ его даровитость и умственное превосходство и заставлялъ трудиться Андрея, самъ наслаждаясь только покоемъ и нечетомъ. Съ первой же поры по вступленіи Андрея въ общину, его принудили «не житія точію, но и повечерія и тяготы его вкусити».

Но какъ широка была дѣйствительная власть Андрея? Когда Выгорѣцкая община размножилась до того, что трудъ одного человѣка недостаточно было для того, чтобы заведывать всѣмъ ходомъ дѣлъ непосредственно, около Андрея группируется известное число лицъ, составляющихъ монастырскую аристократію: «Аще кінъ отъ жесточайшихъ безстудіеишъ противляхуся настоящимъ, — настоящимъ нѣбѣху съ собою честный соборъ добродѣтельныхъ мужей, нѣбѣху власть строити житіе свое по преданіямъ отеческимъ, нѣбѣху вси едину ревность жити по правиломъ Василія Великаго. Аще кто за прегрѣшеніе свое наказанію подлежае, толкочу собору единъ не можаше противитися и бѣше наказуеиъ подобающими наказаньи и злыя своя воли исполнати не можаше, повеже не нѣбѣше заступника, и единъ, или два, или тріе безчиннии многинъ благочиннымъ не можаху противостояти...» Этотъ «совѣтъ» помогалъ Андрею и въ то же время нѣкоторымъ образомъ ограничивалъ его: съ нимъ

Андрей считалъ нужнымъ совѣщаться во всѣхъ трудныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ; но обыкновенно Андрей всегда съумѣетъ склонить этихъ совѣтниковъ своихъ къ своему мнѣнію и потомъ ихъ рѣшеніями оправдываетъ свои приговоры. Иванъ Филипповъ подробно перечисляетъ ихъ: это были все лица наиболѣе знаменитые въ общежительствѣ, большею частію первые насельники пустыни и собесѣдники Игнатія Досіея, Корнилія, какъ напримѣръ Исакій Евсѣимовъ, сродникъ Даниила, пришедшій въ пустыню вмѣстѣ съ Данилой, замѣчательный дѣвственникъ, которому поэтому поручено было управленіе женскимъ Лексинскимъ монастыремъ, Захарій Стефановъ, извѣстный уже намъ первопоселенецъ Выга, строитель первоначальныхъ зданій обители, Леонтій Феодосѣевъ, поповъ сынъ, *свѣдущъ писанія*, какъ показывалъ о немъ на допросѣ Круглый, — Трифонъ Петровъ, извѣстный начетчикъ, помогавшій Андрею въ составленіи «Поморскихъ отвѣтовъ»;—на половину ихъ были «монахи», пришедшіе изъ дальнихъ странъ и пользовавшіеся почетомъ или ради древняго постриженія въ извѣстныхъ монастыряхъ, или ради какихъ либо особенныхъ заслугъ, — каковъ былъ, напримѣръ, Прокопій Нижегородскій. Всѣ эти лица, по видимому, благоговѣли предъ мудростію Андрея; которые были не такъ стары, учились у него грамматическому и риторскому разуму, усвоили его духъ и послѣ его смерти достойно продолжали его дѣло. Андрей обыкновенно умѣлъ устроить дѣло такъ, что повидимому предоставлялъ много простору ихъ дѣятельности, но тѣмъ не менѣе они являлись безсознательно почти всегда исполнителями его желаній. У настоятелей съ избраннымъ совѣтомъ для своихъ отношеній къ рядовой братіи монастыря былъ свой, неизвѣстный толпѣ, кодексъ правилъ, своя *disciplina arcaica*; они имѣли понятія о вещахъ иногда вовсе не тѣ, какія высказывали.

Отношенія Андрея и этого совѣта избранныхъ къ рядовой братіи, равно какъ Андрея и совѣта избранныхъ другъ къ другу весьма ясно характеризуются въ слѣдующемъ разсказѣ

автора сочиненіи «О тайнѣ брака». «Бывшу ми лѣта 1728 въ поворскихъ странахъ по разнымъ церковнымъ дѣламъ на соборъ ко отцемъ 24 вопроса записать,—я, блаженной памяти отцу Андрею подахъ съ прошеньемъ, да благословить соборнымъ судомъ на оныя рѣшеніе подати. Тогда онъ повелъ отъ соборнаго сужденія брату своему Симеону отвѣтствовать на кійждо вопросъ, а въ нужнѣйшихъ самъ отвѣтствовалъ». Вопросы касались предметовъ, на которые еще доселѣ не было установлено опредѣленныхъ взглядовъ. Отвѣты Андрея поэтому уклончивы и двусмысленны. Иванъ Алекотевъ его спрашивалъ: если кто крещенъ попомъ, имѣющимъ крещеніе старое, а посвященіе новое, нужно ли такого перекрещивать? «Андрей самъ рече, яко у насъ положено у всѣхъ такихъ отнюдь не повторять крещеніе. Аще ли кто дерзнетъ повторить ихъ крещеніе, буди на немъ судъ Божій (Андрей пользуется правомъ изрекать своего рода анафему)». На вопросъ о полахъ, новое и крещеніе, и постриженіе имущихъ, — ежели они кого крестятъ, — «отвѣтствова тако, что я одинъ сей судъ не могу на второ-крещеніе подати, но какъ общій разумный судъ изволить». А когда дошла очередь до вопроса о бракѣ, Андрей далъ отвѣтъ, достойный Пинейи, до того двусмысленный, что самъ собесѣдникъ рѣшительно не понималъ и пускается въ толкованія и соображенія по поводу его словъ о новыхъ бракахъ: «кои по познаніи тако сопрягошася, како съ ними поступати? рече: таковыхъ у насъ на низу обще подъ цѣломудренное житье въ соединеніе братства церковнаго принятъ положено». Авторъ не находитъ въ этихъ словахъ того, чтобы «отецъ» предписывалъ въ видѣ закона — мужу, живя въ одномъ домѣ съ женою, соблюдать цѣломудріе, жить какъ братъ съ сестрой. Андрей, по его вѣтвю, былъ слишкомъ разуменъ и свѣдущъ въ канонахъ церковныхъ и въ исторіи, чтобы допустить такую вопіющую несообразность. Впервыхъ, это прямо противорѣчило бы 30-му правилу шестаго Вселенскаго собора, а вовторыхъ, Андрей не могъ не знать того, что Григорій папа, велѣвши

іерейнѣ развестись съ женами и наблюдать цѣломудренное житіе, позволилъ имъ однакожъ жить вмѣстѣ съ женами: и вотъ ему, «сія заповѣдь такую бѣду принесетъ, яко предъ очима его 6000 главъ младенческихъ рыболовныя сѣти извлекли изъ моря во объявленіе тайныхъ дѣлъ оныхъ іереевъ». Если же Андрей и сказалъ эти слова, то не какъ общій законъ, а какъ исключеніе, «явственно есть, яко немощи ради развращеннаго народа тако вѣтшавъ присуждати, по свойству же самой вещи не тако. Но сіе нѣсть дивно: пожеже и Моусей иногда снисходя къ жестокиишъ іудеямъ повелѣ дати книги распустныя, обаче Христосъ сказа сіе незаконно быти, но по жестокосердію іудейскому. Леонтій Фодостячъ, отъ боку Андрея Денисовича сущій, когда его въ Малороссіи уставщикъ Яковъ Семеновъ о братѣ своемъ Петрѣ, да благоволять во исполненіе церковное въ новомъ бракѣ пріяти, нимало вопреки глагола, но повелѣ его пріяти просто съ женою. Здѣ разумѣти потребно внутреннее склоненіе о новыхъ бракахъ отецъ; еже тамо Андрей за грубіянство народное присуди по немощи: то Леонтій явственно крѣмое показъ... Затѣмъ Иванъ Алексѣевъ продолжаетъ, обращаясь къ своимъ противникамъ бракоборцамъ: вы отецъ нашихъ не были въ секретныхъ о томъ судахъ, и вамъ церковныхъ дѣлъ правленіе не баше предано, убо и вѣдать вамъ подлиннаго намѣренія отецъ не можно. Вѣдаемъ же мы извѣстно въ самомъ секретѣ, вотъ что: отецъ Нифонтъ, принявшій постриженіе въ Соловецкомъ монастырѣ, жившій потомъ въ Выгоръціи и наконецъ присланный, въ качествѣ духовника, въ ту общину, къ которой принадлежалъ авторъ, бесѣдовалъ съ нимъ на счетъ вышеупомянутыхъ 24 вопросовъ. Услышавъ, какіе отвѣты давалъ Андрей на эти вопросы, Нифонтъ замѣтилъ: «а нѣ-де о томъ иначе приказъ былъ отъ отецъ. О чемъ я его больше не спросилъ, вѣдая, яко ко мнѣ отцы *рекоша сія*, чтобы обществу было не подѣ раздоръ, Нифонту же, яко духовнику, *рекли другое*, какъ и въ Ветхомъ Заветѣ одно было отъ Бога сказано Моусею, а другое старцамъ; и

къ апостоламъ Христось сказалъ: вамъ дано есть вѣдати тайна царствія, оныи же не дано».

Еще опредѣлите и интереснѣе характеризуетъ отношенія Андрея къ выговской аристократинѣ и къ рядовой братіи — биографъ его. Андрей «весьма быше кротокъ и благопокоренъ ко всѣмъ; аще же време не зовущу, то острѣ гнѣвливъ и страшень показавашеса, и во всеи тако учительски поступаше, какъ быти настоящему учителю. Онъ заботился о томъ, чтобы въ мирномъ и полезномъ съ прочими совѣтѣ пребывати, покаяряся писанію, глаголющу: «во мнозѣ совѣтѣ спасеніе бываеетъ», не имѣя отнюдь о себѣ вышешрнаго мнѣнія, аще и весьма бысть премудръ, но всегда мнѣнія свои въ общебратскихъ дѣлахъ прочимъ предъивлаше. Аще же когда бываше въ соборномъ разсужденіи дѣло, то толико во ономъ истину изобрѣташе, и притомъ и братію требованьемъ отъ всѣхъ совѣта всемирно утѣшаше, яко и до самыхъ послѣднихъ и подлыхъ вопрошеніями дождаше и отъ нихъ разсужденія воспринимати не стыдѣшеса, помни слова Даваскина (?), «что учителемъ не найдется, то ученикомъ открыся», и слѣдуя примѣру Моисея, который какъ ни былъ премудръ, а не устыдился принять и исполнить совѣтъ своего тестя «непросвѣщеннаго варвара» — въ чинорасположеніи Израильскихъ людей... Всѣхъ совѣты воспринимше и изъ нихъ истину взявши и оную благоразсужденіемъ украсивши, предложи обществу и сіе, яко оная истина, за благое ли ими въ дѣлѣ почитатися будетъ... Тогда вси согласно ему изрицаху: тако да будетъ, якоже изволилъ еси разсудити... И того ради при его началопастырствѣ отъ сего во общихъ дѣлахъ у всѣхъ согласіе и любовь быше».

Въ дѣлахъ, касающихся соблюденія дисциплины монастырской, Андрей обнаруживалъ не менѣе терпимости и снисхожденія, какъ и въ вопросахъ догматическихъ: «милостивъ бѣ до кающихся и велики разсудителенъ». Въ каталогѣ «Любопытнаго» исчисляется цѣлый рядъ сочиненій Андрея, имѣющихъ нарочитою цѣлю монастырское благоустройство общи-

ны: объ образѣ моленія по Давидовымъ псалмамъ въ небытіи церковнаго чина и пр. (*). Мы не имѣемъ подъ руками этихъ сочиненій и можемъ судить о дальнѣйшихъ подробностяхъ этого устройства по фактамъ, рассказаннымъ въ исторіи Выговской пустыни. Вотъ къ чему обязывали Андрей и Данило желавшихъ поступить въ число членовъ ихъ общины: 1) древле-церковное благочестіе хранить, крестное знаменіе на лицахъ истово творити двѣма персты, поклоны добръ полагати, службу церковную по вся дни исправляти, данные посты сохранять; 2) чины монастырскіе, данные на письмѣ, хранить со всякимъ опасеніемъ, всякую нужду пустынную терпѣти и труды, трапезное благочиніе добръ имѣти; во время обѣдовъ и ужиновъ жертвенники читати, а братіямъ въ молчаніи сидѣть и внимать читаемому, особьяденія отнюдь не имѣть, а имѣть все общее, по воскреснымъ днямъ и по праздникамъ книги читати братіи, послѣ заутрени и уденья, часа по полтора; правило, данное отъ отецъ духовныхъ исполняти и о своемъ спасеніи всячески тщатся; 3) младшимъ къ большимъ имѣти покореніе и послушаніе, къ старостамъ покореніе безъ всякаго прекословія и роптанія, безъ благословенія старость ничего не дѣлати и никуда не шататься, между собою миръ и любовь имѣти братскую, всѣмъ другъ друга къ полезному понуждати и другъ съ другомъ вражды и ссоры не имѣти никогда же, — а когда у кого съ кѣмъ случится, миромъ и прощеніемъ скоро разрушати. 4) Женщинамъ и мущинамъ не сходиться другъ съ другомъ нигдѣ и никогда, кромѣ опредѣленныхъ на то случаевъ, — чтобы по вечерни между молодыми людьми сходовъ и говоровъ и бесѣдъ не было и въ другіе предѣлы не указнымъ никому не дерзати ходити подъ великимъ запрещеніемъ. Единственное исключеніе изъ этого правила было сдѣлано въ пользу самихъ настоятелей съ нѣкоторыми старѣйшими, которые имѣли право ходити къ друго-предѣльнымъ, т. е. на

(*) См. Катаг. Любоп. №№ 19, 20, 22, 24, 40, 45.

Лексу, во всякое время по ихъ настоятельному усмотрѣнію. Біографъ замѣчаетъ даже, что Андрей «любляще» Лексинской монастырь предпочтительно предъ Выгорьцкииъ—«ово за безмолвіе», которое онъ тутъ находилъ и которое такъ необходимо ему было для ученыхъ занятій,—«ово же за попеченіе о немъ, — и часто тамо пребываше, тамо и отвѣты писаше противъ Неофита».

За исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ должны были «наде-сигривати крѣпко» избранные настоятелями старосты, — не хранящихъ сіе вышеписанное наказовати по правиламъ и по *даннымъ имъ писмамъ*, кто чего достоинъ, — оныхъ поклован на трапезѣ, а оныхъ отъ трапезъ отлученіемъ. Покоряющихся и прощающихся прощати съ милосердіемъ, а противящихся и не покоряющихся и *тѣлеснымъ наказаніемъ наказовати*, или въ монастырь къ наказанію отсылати и ни-кому не попускати въ томъ своемъ непокорствѣ пребывати. Въ монастырѣхъ обоихъ всѣмъ соборнымъ, келаремъ, казначеемъ, городничимъ и надсмотрщикамъ и сторожамъ всѣмъ крѣпко данна ииъ службы отправляти, чтобы все было по *чину монастырскому непремьимо всегда.* Таковы были правила для монастырей. Эти же правила были обязательны и для скитовъ, — хотя они, вообще говоря, находились въ меньшей зависимости отъ «настоятелей.» Начало «особо скитскому монастырю» положилъ старецъ Сергій, пришедшій въ пустыню еще прежде Андрея: въ то время, какъ Андрей съ Данилой полагали начало монастырю, этотъ Сергій устроилъ своего рода конкуренцію Андрею: «многіе изъ приходившихъ въ пустыню со старцемъ Сергіемъ совокупишася.» Корнилій, почему-то благоволившій больше къ Андрею, не смотря на то, что Сергій оказалъ ему весьма много услугъ, «возбраняше Сергію братство собирать, не точію не благословляше, но и запрещаше зѣло:» вновь приходившимъ онъ совѣтовалъ или присоединяться къ Андрею, или же вселиться, гдѣ кто изволяше по ихъ желанію и прошенію,» только не у Сергія. Но Сергій не слушался: съ нимъ жилъ нѣ-

кто Діонисій, иже грамотѣ знаяше и весь чинъ церковный вѣдѣше (самъ Сергій не знаяше грамотѣ, точию мужъ великаго и жестокаго житія бѣше);—благодаря ученой репутаціи этого Діонисія, Сергію удалось собрать въ свой скитъ до 70 человекъ, — «которыхъ Сергій правяше по волѣ своей.» Подобнымъ образомъ основалось еще нѣсколько скитовъ (*), бывшихъ сначала вполне независимыми отъ монастыря. Вѣтшій видъ ихъ былъ тотъ же, какой имѣлъ и монастырь до отдѣленія женщинъ на Лексу: то-есть, нѣсколько зданій съ особою часовнею окружены были «стѣною,» — женщины жили на одной половинѣ, мужчины на другой: «старецъ съ сыновьями живяше въ своей келіи, а жена его бывшая съ дочерью въ своей.» Большею частію у нихъ не доставало своихъ учителей, свѣдущихъ писанія: пока живъ былъ Корнилій, они обращались за духовными поученіями къ нему. Но Корнилій умеръ и они должны были «прибѣгать къ выгорѣцкому общежителству, къ вышеписаннымъ отцемъ и отъ нихъ уже наслаждаться книжнаго поученія и утвердятся.» По мѣрѣ того, какъ росла репутація Андрея—и власть его надъ скитами росла все больше и больше. Но всегда оставалось въ скитахъ неприкосновеннымъ одно право—не раздѣляться съ женщинами, прежними своими женами, а теперь сестрами. Мы видѣли, что когда Андрей пришелъ въ пустыню, здѣсь было два рода людей: одни пришли по мнимоу влеченію къ иноческой жизни и приняли постриженіе, — другіе же бѣжали сюда съ единственною цѣлію укрыться отъ преслѣдованій. Эти послѣдніе жили зѣло нужнымъ житіемъ, но жили цѣлыми семействами,— и если повидимому отказывались отъ супружескаго сожитія, то единственно въ томъ убѣжденіи, что теперь, когда воцарился антихристъ, когда съ часу на часъ нужно ждать кончины міра и страшнаго суда,—не до того, чтобы думать объ удовольствіяхъ супру-

(*) Болѣе обстоятельное описаніе скитовъ см. въ расколн. дѣлахъ XVIII ст. по описанію Самарина, 533—553; также исторію Выговской пустыни, стр. 122—124.

жскаго сожитія. Но не считая себя монахами, они не считали себя обязанными разставаться съ близкими сердцу родными; предаваясь главнымъ образомъ благочестивымъ упражненіямъ, они заводили вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенное хозяйство, въ которомъ женщины, по характеру русскаго народнаго быта, такъ много значать. Когда гоненія утихли, мистическая экзальтація ослабѣла, — догматъ о наступленіи царства антихристова и объ обязательности безбрачія хотя и остался, но — только въ теоріи. Потребность семейной жизни въ этихъ простыхъ людяхъ стала сказываться съ обычною силой. Но то, что прежде для нихъ было законнымъ, теперь стало грѣхомъ, который нужно было очищать знаніемъ, поклонами, — которые «особоскитскіе обитатели» должны были «нести точно также, какъ и монахи,» принявшіе постриженіе и жившіе съ Андреемъ. Здѣсь точка соприкосновенія ихъ съ Андреемъ и поводъ для его вмѣшательства въ ихъ внутреннюю жизнь. Будучи законодавцемъ, установителемъ догматовъ для всѣхъ поморскихъ раскольниковъ, случайное безбрачіе первыхъ насельниковъ Выговской пустыни возведши въ теорію, въ общеобязательную доктрину для всѣхъ членовъ своей общины, Андрей считалъ себя обязаннымъ наблюдать за выполненіемъ этого ученія и въ скитахъ, — тѣмъ болѣе, что скитники жили не отдѣльно отъ женщинъ, какъ «монастырскіе,» а потому въ распутствѣ превосходили послѣднихъ. Андрей «взяше по скитамъ и по часовнямъ, праздноваше и торжествоваше праздники добръ и учаше съ моленіемъ всѣхъ скитскихъ жителей добродѣтельному житію, чины и уставы соборно имъ уставляя; въ мирѣ и любви уча пребывать, нежсобныя вражды мирошъ разрушая, зазорное житіе отсѣкая, съ зазорными лицами жити возбраняя, выборныхъ духовныхъ надсмотрниковъ поставляя съ письменнымъ укрѣпленіемъ, чтобы въ одножитныхъ келіяхъ не жити и на пашнѣхъ собственные станы имѣти.» и пр. Этими надсмотрникамъ также какъ и монастырскимъ позволено было подвергать виновныхъ даже тѣлесному наказанію.

Преднаписавши изложенныя выше правила для своей паствы, имѣлъ ли Андрей на столько силы и власти надъ своей общиной, чтобы заставить строго и точно выполнять ихъ? И хотѣлъ ли даже Андрей, имѣлъ ли серьезную заботу о томъ, чтобы они были соблюдены? Выговская община составила изъ людей, свободно сошедшихся, которые потому также свободно могли, въ случаѣ недовольства, оставить ее; и хотя подобные случаи были весьма рѣдки, тѣмъ не менѣе Андрей, не имѣя надъ своей общиной никакой положительной, твердой власти, по необходимости долженъ былъ иногда казаться «отцемъ милосерднѣйшимъ». Но собственно говоря, заботиться слишкомъ много объ исполненіи изданныхъ имъ правилъ, Андрей не имѣлъ большой нужды. Ригоризмъ былъ не въ его характерѣ; человекъ, который сознавалъ за собою кой-какія слабости (*), не могъ быть слишкомъ строгъ и къ другимъ. Сообразно съ тѣми цѣлями, какія онъ предположилъ себѣ относительно раскола вообще и своей общины въ частности, Андрей заботился преимущественно о томъ, чтобы соблюдена была внѣшняя благовидность въ монастырѣ,—чтобы монастырь не потерялъ ав-

(*) Выше мы имѣли случай замѣтить, что отдѣляя женщинъ въ особый монастырь на Лексѣ, настоятели оставили за собою право посѣщать этотъ монастырь, когда имъ заблагоразсудится. Андрей имѣлъ въ немъ особыя кельи и часто удалялся туда, «чтобы отдохнуть отъ настоятельскихъ трудовъ и заниматься ученостью». Изъ разсказовъ біографа Андрея видно, что монастырскіе братія подозрительно смотрѣли на это пребываніе настоятеля среди женщинъ, а нѣкоторые «продерзостливые» открыто упрекали Андрея «въ зазорномъ житіи». *Григорій Яковлевъ* (1748) жившій долго въ монастырѣ Андрея, а потомъ обратившійся въ православіе, въ одномъ изъ своихъ сочиненій разсказываетъ, что Андрей, проповѣдуя общежитіе, собиралъ однакожъ для себя деньги, серебро, подъ именемъ келейныхъ, «жилъ довольно весело». Одна изъ трехъ сожительницъ его выпроводила его на тотъ свѣтъ изъ ревности, давъ ему выпрошенное у колдуна снадобье. (Обзоръ Р. Дух. Д—ры пр. Филарета, кн. 2, стр. 34). Смерть Андрея, какъ она описана въ исторіи Выговской пустыни, была, дѣйствительно, скоропостижная; симптомы его болѣзни дѣйствительно заставляютъ подозрѣвать, что онъ былъ отравленъ.

горитета въ раскольничьемъ мірѣ и вытекающихъ отсюда матеріальныхъ выгодъ, чтобы оглаской какихъ-либо беззаконныхъ дѣлъ не навлечь на обитель преслѣдованій со стороны закона и нивоніанскихъ властей, которыя если и оставляли ее въ покоѣ, благодаря трудамъ Андрея, то единственно въ томъ убѣжденіи, что выговскіе отшельники уединились въ пустыню единственно ради безпрепятственного содержанія древняго благочестія,—а все прочее обстоитъ тамъ какъ нельзя лучше. Итакъ Андрей вообще снисходилъ къ немощамъ своей паствы, «яко отецъ милосерднѣйшій,» какъ выражается И. Филипповъ,—хотя повидимому далеко былъ отъ того, чтобы открыто потакать разврату, провозглашать принципы въ родѣ тѣхъ, какіе высказывалъ позже Ковылинъ, говоря, что «позволяется утолять похоть,—тайно солѣнное, тайнѣ и судится.» Онъ умѣлъ вовремя показаться отцемъ милосерднѣйшимъ и вовремя погорячиться, — быть «такъ жестокимъ, яко и гнѣватися и отъ церкви отлучати....»

Чтобы сильнѣе побудить пустынножителей къ исполненію введенной имъ дисциплины, Андрей пускалъ въ ходъ, или по крайней мѣрѣ не препятствовалъ распространяться разными легендамъ въ смыслѣ этихъ правилъ,—такихъ легендъ довольно много можно найти въ исторіи Выговской пустыни и въ «житіи Андрея;» эти легенды довольно хорошо знакомятъ насъ съ дальнѣйшими, болѣе частными чертами внутренняго быта и «благочестныхъ обычаевъ» выговцевъ. Вотъ что, наприимѣръ, рассказываетъ намъ И. Филипповъ: «нѣкій человекъ бысть нѣкое время внѣ ума и въ этомъ состояніи вѣлъ бесѣду съ бѣсами. «Егда сей калугеръ, говорили ему бѣсы объ одномъ старцѣ — Павлѣ Торопскомъ, жилъ одинъ на островѣ, толико бѣ золь до насъ, яко николиже не токмо въ келію, но ниже на островъ могохомъ пріити... Егда же привезе и посестрію свою (т. е. бывшую жену) и дѣтей, то посестрія зѣло люта бѣше до насъ, — но дѣти ихъ, понеже млади бяху, безстрашна живяху и бѣ житіе ихъ угодно намъ: старецъ наказоваше все творити съ благословеніемъ

и съ молитвою, двери и окна съ молитвою затворяти, — они же просто дѣлаху.... Человѣкъ той, егда уцѣломудрися, сказа сѣя оному Павлу: Павелъ же нача дѣтей своихъ жестоко учити и наказовати, и научи ихъ грамотѣ и постриже во иноческій образъ.... Дщери Павла спрашивали бѣсовъ: ходите ли въ пустынь сей ко инымъ въ келіи? Они отвѣчали: «мало есть келій, въ кѣи намъ входу нѣтъ.... въ тѣхъ келіяхъ, еже хоцемъ, то и творимъ: поучаемъ всѣхъ злое творити, въ лѣности жити и другъ другу въ непокореніи; аще гдѣ безъ молитвы пищу полагають, или втай, то мы взимаемъ. И того ради не могутъ ничимъ наполнить недостатковъ своихъ.... Аще сосудъ обращемъ съ пищею непокровенъ, или безъ благословенія поставленъ, а взяти изъ него не можемъ, то издавеча наплюемъ, и кто ту пищу съѣсть или безъ благословенія тайно ястъ, то ему изъ нея раждаются скорби и болѣзни, лѣность и непокореніе къ большимъ и начнутъ своевольная безъ благословенія творити и бывають человекы непослушны и непокорны, тайно ясти и вражды между собою клеветы начнутъ творити и на общія трапезы не стануть ходити и не молитися, и на дѣло немощны бывають, сластолюбцы и тайноядцы и похотолубцы, къ посту невоздержни, и ненавистницы другъ къ другу, и крадливѣи и своевольницы и всякаго злаго творители, и о спасеніи душъ своихъ не пекущеса, и отцемъ духовнымъ истинно не каются, и умножится въ нихъ беззаконіе и своеволие и безчиніе. Сѣя старецъ слышахъ, азъ же грѣшный слышахъ отъ него и написахъ сѣя на пользу читающимъ», заключаетъ авторъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ разсказѣ И. Филипповъ безсознательно или съ умысломъ рисуеъ картину нравовъ своей общины «на пользу читающимъ». Въ этомъ разсказѣ больше всего говорится о непослушаніи и самовольствѣ, потомъ объ особьяденіи и наконецъ о нечистотѣ тѣлесной. Что касается до своевольства, то отъ него много приходилось терпѣть настоятелямъ. Андрей въ надгробномъ словѣ П. Прокопьеву жестоко жалуется на это. «О, колики и каковы про-

твности и злодыхательныя рати на братство сіе быша и суть, говоритъ онъ, — отъ діавольскаго злорыканія, отъ бѣсовскія зависти, отъ гонителей, отъ раздорниковъ лукавствія, отъ іудоподражательныхъ злодыхательствъ, отъ безчинныхъ свярпства, отъ своевольныхъ шатанія, отъ злообычныхъ роптанія, отъ внѣ и отъ внутрь, отъ невѣжества и отъ предпріятія.. «Черезъ своевольства и ропоты діаволь тщится вся поколебати и весь чинъ святыхъ разрушити.» Особьяденіе также, неизвѣстно почему, подвергалось особенному преслѣдованію со стороны настоятелей. Для того, чтобы лучше искоренить его, распространена была легенда о томъ, что бѣсы пріобрѣтають особенную власть надъ тайноядущими. Изъ-за него на первыхъ порахъ происходили серьезныя ссоры между настоятелями и братіей. «Въ обители насталь голодъ. Матери, якоже есть естественно чадолюбивія, начаша дѣтей своихъ кормити тайно, яко немощнѣйшая нѣкая часть, малодушіемъ прабабы Евы поболѣвше приносима ямъ отъ сродникъ аще и малая и убогая пирогищи, обаче чрезъ отеческое завѣщаніе не дающе на братскую трапезу. Діаволь же, принимая видъ сродниковъ, сталъ являться къ женщинамъ и прельщать ихъ — вкушать приносимую имъ пищу, при чемъ запрещалъ говорить объ этомъ кому-либо: если скажете, то отнимутъ на общую трапезу, тогда ни вамъ будетъ, ни имъ, — а намъ нельзя всю киновію накормить такими лакомствами.» Оказалось, что бѣсы приносили имъ падаль—«всѣхъ пропащихъ телятъ съ волостей собрали.» Навѣвшись такого лакомства, постницы не интересовались общею трапезой. Когда ихъ спросили настоятели, почему они не ѣдятъ за общебратскимъ столомъ, тѣ отвѣчали, что хотъ и умереть, «а не станутъ ѣсть скоту данныя травы»: между прочимъ проговорились, что имъ «приносятъ сердоболы обычную пищу. Тогда уразумѣли настоятели діаволу прелесть, — не выдаху бо никого же къ нимъ входяща и исходяща и начаша ихъ съ прещеніемъ вопрошати; ти же, духомъ прелести укрѣпляеми, не глаголаху имъ ничто же, принуждени

убо бывше, связанніи союзомъ любви отцы и братія связаша ихъ узами желѣзными, яко да не могутъ приносямаго брашна тайно ясти... Связаннымъ же бывшимъ имъ, діаволь чрезъ оное наипаче возымѣ силу, еже и мучити ихъ, яко и пѣнаи изъ устъ тещи... при чемъ они вельпными гласы вопіяху: о. люте намъ, яко лестію насъ сїи прелестницы (варицающе оо. Даниїла и Андрея) созвавше убити насъ... лучше бы намъ не родитися... дадите намъ ножъ, да себѣ заколемъ... да тако угонземъ сихъ лютыхъ прелагатаевъ... Сїи же убодными тако мучимымъ, — что не хотяше творити прекроткая и чадолюбивая утроба, Даниїль нача совершати мольбствїя, приводяще страждущихъ ко св. Евангелію, аще и не хотящихъ; обаче за преступленіе положенныя отеческія заповѣди попустися имъ тако страдати долгое время... Когда происходило это возмутительное насиліе, тщетно прикрываемое не менѣе возмутительнымъ кощунствомъ, Андрея не было дома, — онъ отѣзжалъ на Москву за подаванїями. Сдѣлавши свое дѣло, онъ «духомъ святымъ подвизаемъ» вознамѣрился возвратиться въ киновїю. Сїе почувавъ лукавіи дуси, сущїи въ страждущихъ дѣвахъ, вопіяху: «о люте намъ! злодѣйственный бо нашъ врагъ Андрей съ Москвы домой поѣхалъ, и аще постигнетъ насъ здѣ, то вельми насъ мучити имать. И тако спѣшно другъ друга отъ страждущихъ зовущи; день отъ дне исчезаху, дондеже всѣ безъ вѣсти быша...» По разсказу И. Филипова исцѣленіе это произошло нѣсколько иначе: это было въ день Пасхи: иткая жена, въ болѣзни сущи, не пошла въ часовню, а смотрѣла на нее, вышедши на переходъ, и увидѣла такое чудо: безчисленное множество всякихъ бѣсовъ силилось проникнуть въ часовню чрезъ окна, чрезъ дверь... Много разъ повторяли они свое покушеніе, но каждый разъ возвращались со стыдомъ назадъ, потому что на встрѣчу имъ изъ дверей показывался пламень поплающїй. Видѣніе свое богобоязливая жена разсказала настоятелю: тѣ отслужили благодарственный мольбень, при чемъ одинъ изъ нихъ, Андрей, «отъ образа Бо-

зій Матери слыша гласъ: нынѣ услыша Господь молитвы ваша... И отъ того часа вси ѡбснующіи ся ясцѣлѣша.»

Изъ этого разсказа видно, какими способами старался дѣйствовать на свою паству Андрей. Онъ поддерживаеъ въ ней суевѣріе, старается шорочить ее вымышленными чудесами. Побужденія для такого образа дѣйствій не трудно найти: съ одной стороны онъ хотѣлъ поселить въ ней отраднуд для нея увѣренность, что надъ нею видимо почиаетъ милость Божія, являющаяся въ этихъ чудесахъ; затѣмъ чрезъ это увеличивался личный авторитетъ Андрея, такъ какъ ниними чудеса болъшею частію соединены были съ его личностію и проявлялись въ успѣхѣ его предпріятій: такимъ образомъ, чѣмъ суевѣрнѣе была его паства, тѣмъ удобнѣе онъ могъ на нее дѣйствовать. Другимъ средствомъ дѣйствованія на паству было проповѣдничество. «Тако сладостно ѡбъ ученіе его, яко вси послушающіи внимаху прилежно... Ини же всакъ умъ жестокий, всякую нечувотвенную и каменную душу къ Богу возводя... воспоминаше въ нравоченіяхъ своихъ вся страсти челоѡвѣческія и учае, како подобаетъ праздновати и каковыи быти христіанами, яко не именешъ именовати ся точію достонть, но и житіемъ украшати добродѣтельнымъ, отъ грѣховъ и страстей удалитися, покаяніемъ же себе очнщати, блуда ѡбгати, сквернѣ плотскихъ удалитися,— и тако ученіемъ своимъ всѣхъ слушающихъ въ плачь приводя и во умиленіе влагая на покаяніе согрѣшающіа понуждая». И дѣйствительно, нужно оказать, что тѣ изъ проповѣдей Андрея, которыя имѣютъ своимъ содержаніемъ увѣщанія и обличенія — лучшія изъ всѣхъ его проповѣдей;— онѣ отличаются болѣе старательною отдѣлкою, въ нихъ меньше риторики и по мѣстамъ слышится какъ будто сердечная искренность, задушевность. Въ нихъ онъ опять возстаеъ болъше всего противъ непослушанія и своевольства, а затѣмъ противъ «нечистоты тѣлесной». Но уже изъ отъыва Ивана Фидиппова (*) видно, что въ болъшей части случаевъ

(*) См. у Есипова т. I, 300.

дѣло ограничивалось тѣмъ, что слушатели дивились краснорѣчію оратора, занимались его внѣшними пріемами, его искусствомъ, услаждались мыслию, что имѣютъ у себя тако-го премудраго оратора, изъ устъ котораго льются «злато-струйныя словеса, хитрориторски преизобильно украшен-ныя». Вымышленныя чудеса и проповѣдничество были такъ сказать нравственными способами дѣйствования Андрея на Выговскихъ пустынножителей. Къ его сожалѣнію, это были, кажется единственныя средства, какими онъ могъ пользо-ваться. До какой степени Андрей владѣлъ искусствомъ дѣй-ствовать на паству убѣжденіемъ, показываетъ слѣдующій рассказъ біографа. *Одинъ отъ братіи, диволомъ поущаешъ, раскрамолился съ прочимъ братомъ и приндоша на судъ къ Андрею. Онъ же разсудилъ праведно и онаго яростнаго осуди быти виновнымъ. Тойже не точію не устыдѣся суда того, но и на праведнаго судію острояростныя и зѣло досадительныя нача словеса испущати, толико неприличныя настоятельству его, что приближенные стали просить Андрея: благослови отче намъ его, яко весьма безчиннаго, безчинно вытолкати. Онъ же кротко имъ воспрети. Крамольный же не престаяше, во нашего отца безчестяше; толико учинися печально прочимъ братіямъ, яко уже и сами съ яростію начаша благо-словенія у отца просити, еже бы его съ достойнымъ нака-заніемъ вонъ изринуты. Терпѣливѣйшій же отецъ устремителнѣ съ яростію къ нимъ возглагола: аще вамъ его же-лается изринуть вонъ, то прежде мене изрините... И тогда умолкоша... Егда же острожелчный хулитель, довольно осра-мотивши Андрея, восхотѣ абіе разлучитися, то Андрей, яко сущій философъ, философски въ великодушномъ терпѣніи философственну душу показа: и нача толь прехитро вну-треннюю его ярость своими словами укрощати, яко вскорѣ сей въ зѣло кроткаго агнца претворися. Егда же узрѣ его во смиреніи суща, другимъ образомъ нѣкако премудро нача его въ раскаяніе оной злобы приводити; и елико сей ушля-шеся, толико онъ словесно и съ яростію наказовати того*

видяшеса и тако его хитро, жестоко изостренными словесы бить, яко онъ и со слезами приношаше прощение и часто падалше къ ногамъ его. Отецъ же яко болѣе яришеса и его въ безстудии и продерзости къ настоятелямъ укоряше. Келейные стали ходатайствовать за виновнаго. Но отецъ не умягчашеса, при ономъ и сихъ ходатаевъ нача хитроскорозратными порицати и предѣловъ мостояства и мужества незнающии... И всѣхъ своевольниками называше, и сими глаголи всѣхъ приведе въ плачь и отъ всѣхъ силъ своихъ прощатися... Тогда запретивъ, дабы паки не разгноилъ себе непотребными словесы (т. е. чтобы не говорилъ ничего дурнаго про Андрея) и отпустилъ съ миромъ. Потомъ къ братиіи сказалъ рѣчь. «Зѣло потребно, бр., блюстися яростнаго и самонѣйнаго бѣса, дабы насъ онъ не обладалъ продерзостію, самонѣніемъ и непослушаніемъ, ибо отъ высокоумія рождается сіе, еже помышляти и творити свое, а не повелѣнное, яко же и вы учинили есте. Егда азъ смиряхся, тогда вы напустились, яришеса на озлобляющаго мя; егда же азъ яростію праведною возъярихся нанъ, зря претѣненіе его, вы напротивъ мене поступисте».

НИКОЛАЙ БАРСОВЪ.

(Продолженіе будетъ).

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

II (*).

Изъ статей историческаго и археологическаго содержанія прежде всего останавливаетъ наше вниманіе статья Жоржа Перро, помѣщенная въ *Revue des deux Mondes*, въ апрѣльской книжкѣ, подъ заглавіемъ «городъ Тревъ» (*La ville de Trèves*); она представляетъ довольно много интереснаго. Этотъ городъ въ римскую эпоху былъ центромъ галльскаго племени; граждане этого города, ранѣе другихъ галльскихъ племенъ подпавъ подъ владычество римлянъ, прежде всѣхъ единоплеменниковъ получили право свободныхъ гражданъ, то-есть, сохранять свои обычаи, законы, самоуправленіе, подъ условіемъ исправнаго платежа дани. Городъ ихъ назывался во время Августа *Augusta Tveviorum*. Подъ владычествомъ римлянъ городъ этотъ быстро увеличивался; будучи столицею бельгійской Галліи, онъ сдѣлался резиденціей окружнаго начальника, назначаемаго римскими императоромъ. Жители Трева еще во времена Юлія Цезаря начали перенимать обычаи римскіе, особенно получили вкусъ къ веселой и роскошной жизни, преимущественно высшій классъ изъ нихъ.

(*) См. августъ «Прав. Обзоръ» 1865.

Изъ комментаріевъ Цезаря видно, что когда простой народъ держался твердо своихъ родныхъ обычаевъ и отстаивалъ ихъ съ готовностію на всѣ жертвы, высшій классъ заискивалъ благосклонности у римскаго проконсула и перенималъ обычай Рима. Частію изъ политическихъ расчетовъ, частію изъ любопытства, многіе галлы изъ высшаго класса путешествовали въ Римъ и тамъ не безъ удивленія смотрѣли на блескъ этого гордаго города, гдѣ воздвигнуто было такъ много великолѣпныхъ зданій. Романизированіе, особенно съ Августа, быстро шло въ сѣверной Галліи, какъ и въ южной. Прибавьте къ этому наплывъ въ нее римскихъ легионовъ, чиновниковъ всякаго рода, изъ которыхъ нѣкоторые поженились на туземкахъ,—и вы поймете быстрые успѣхи распространенія римскихъ обычаевъ въ сѣверной Галліи. Но преимущественно римскому вліянію подпала Тревъ, какъ столица сѣверной Галліи и центръ римской администраціи въ этой странѣ. Вмѣсто деревянныхъ зданій, покрытыхъ дубовымъ гонтомъ или соломой, здѣсь явились каменные постройки въ стилѣ римскомъ. Употребленіе языка римскаго стало также вытѣснять изъ этого города природный кельтическій говоръ. Но какъ ни сильно было романизированіе сѣверной Галліи и Трева, чувство свободы никогда не исчезало въ этой странѣ, и не было недостатка въ людяхъ, которые поднимали туземную массу кельтическаго народа противъ римлянъ; таковы напримѣръ—Юлій Флоръ, Юлій Сакровиръ, Классикъ и Юлій Титоръ. Христіанскія воспоминанія, давшія особенное значеніе Треву, начинаются съ Диоклитіана, хотя легендарныя восходятъ ко времени ап. Петра. Диоклитіанъ, раздѣливъ всю римскую имперію на двѣ части, сдѣлалъ Тревъ резиденціей цезарей западной части: Констанцій Хлоръ жилъ въ Тревѣ, какъ и сынъ его Константинъ, украсившій этотъ городъ великолѣпнѣйшими зданіями. Какъ и когда явилось христіанство въ Тревѣ, неизвѣстно исторически, но мѣстная легенда говоритъ, что первыиъ апостоломъ Трева былъ св. Эвхерій, посланный сюда св. ап. Петромъ. Изъ исторіи Арльскаго со-

бора (314 г.) видно, что присутствовавшій на немъ епископъ тревскій Агрицій имѣлъ себѣ трехъ предшественниковъ на епископской кафедрѣ. Въ 353 г., когда императоромъ Констансомъ собранъ былъ второй соборъ въ Арль, то тревская кафедра въ это время занята была св. Павлиномъ, изгнаннымъ въ послѣдствіи Констансомъ за свое православіе на Востокъ. Почти въ это же время пришелъ въ Тревъ св. Аванасій и жилъ здѣсь нѣсколько годовъ, а нѣсколько позже явился здѣсь блаж. Иеронимъ и занимался списываніемъ старыхъ богословскихъ книгъ или чтеніемъ. Императоръ Юліанъ нѣсколько времени жилъ въ Тревъ, но зиму онъ предпочиталъ лучше проводить въ своей любезной Лютеціи, на лѣвоберегу Сены, гдѣ онъ находилъ климатъ болѣе умѣреннымъ. Послѣ Юліана Валентиніанъ, укротивши орды, наводнившія Галлію послѣ смерти Юліана, утвердилъ свое мѣстопробываніе въ Тревъ, гдѣ также жилъ и сынъ его Граціанъ. пріятныя Окрестности, умѣренный воздухъ, очаровательные берега Мозеля, а также и вино Трева, привлекали сюда много народа. Тревъ въ IV вѣкѣ имѣлъ монетный дворъ, фабрику шерстяную, гдѣ женщины пряли и ткали шерсть и дѣлали изъ нея сукно для римской арміи, два оружейныхъ завода, главное управленіе золотыми фабриками и рудокопнями. Учебныя заведенія Трева пользовались особенною славой. Изъ всѣхъ профессоровъ реторики въ Галліи, по положенію Граціана, больше получалъ жалованья профессоръ Трева. Изъ всѣхъ городовъ въ IV вѣкѣ болѣе императоры жили въ Тревъ. Изъ кодекса Θεодосія видно, что между 314 и 390 годами 148 законовъ и рескриптовъ императорскихъ дано въ Тревъ, и только 30 въ продолженіи этого времени издано въ Римѣ. Въ 399 г. Тревъ подвергся нападенію и разграбленію германцевъ, и съ этого времени онъ началъ терять свое значеніе; въ 409 г. резиденція претора галльскаго перенесена изъ Трева въ Арль. Во время Меровинговъ его затмилъ Metzъ. Новѣйшая исторія Трева не представляетъ особеннаго интереса. Немного осталось древнихъ и замѣчательныхъ памят-

никовъ въ Тревъ. Самый древній изъ нихъ ность на Мозель, упоминаемый еще Тацитомъ, а слѣдовательно восходящій къ 70 году нашей эры; онъ былъ цѣлъ еще до XVII вѣка, но въ 1689 г. французы разрушили его почти до основанія. Другой древній памятникъ въ Тревъ — это такъ-называемыя Черныя Ворота, или Ворота Сисеона, Марса, значенія которыхъ до сихъ норъ еще не опредѣлила археологія: одни видятъ въ нихъ городскія ворота, другіе базилику, третьи какую-то этрусскую или кельтическую постройку, четвертые баню. Третій памятникъ древности въ Тревъ амфитеатръ, вмѣщавшій 60 тыс. челоуѣкъ зрителей. Но это все языческіе памятники; изъ христіанскихъ же замѣчательнъ дворецъ императрицы Елены, образующій теперь центральную или среднюю часть тревскаго собора, древнѣйшаго во всей Германіи. Соборъ этотъ посвященъ былъ въ началѣ IV вѣка епископомъ Агриціемъ памяти ап. Петра, потомъ реставрированъ былъ въ VI вѣкѣ архіепископомъ Никитой, который по этому случаю сносился съ императоромъ Юстиніаномъ и просилъ у него мастеровъ. Норманы сожгли соборъ тревскій, но онъ былъ возобновленъ въ XI вѣкѣ. Несмотря на нѣсколько пожаровъ, истребившихъ большую часть собора, несмотря на разныя средневѣковыя и новѣйшія реставраціи, онъ сохранилъ въ себѣ много остатковъ древности. По изслѣдованіямъ аббата Вильмоссаго, первая или самая древняя церковь тревская представляла огромную квадратную залу, въ которую вели три большихъ двери; стѣны были покрыты ирморономъ, полъ — мозанкой; нѣсколько сохранившихся кусковъ этой мозанки представляютъ образецъ самаго изящнаго вкуса. Плафонъ, расписанный живописью и вызолоченный, поддерживался четырьмя огромными гранитными колоннами, у которыхъ капители были сдѣланы изъ паросскаго ирмора.

Статья Литрэ «св. Иринея и гностики его времени» принадлежитъ уже другой исторической школѣ, гдѣ субъективныя воззрѣнія автора, доктрина той школы, къ которой принадлежитъ авторъ, самымъ сильнымъ образомъ вліяютъ на

представленіе и изображеніе историческаго факта. Впрочемъ въ статьѣ этой можно находить много весьма интереснаго и весьма много объясняющаго состояніе христіанства и религіозное движеніе во II вѣкѣ, особенно въ Галліи. Литрѣ утверждаетъ, что христіанство въ Галліи получило начало свое не отъ апостола какого нибудь, а просто отъ наплыва въ Галлію христіанъ восточныхъ странъ. Все, учить авторъ, даетъ предполагать, что восточные христіане прежде распространили здѣсь христіанство, чѣмъ явились туда западные миссіонеры. Виенна и одновременно съ нею Ліонъ были главными центрами христіанства въ Галліи. Поинтъ, первый евангелизаторъ Галліи по преданію, носить греческое имя; изъ 12 собственныхъ именъ ліонскихъ христіанъ, сохранившихся для насъ въ въ интересномъ посланіи ліонской церкви къ своимъ азійскимъ сестрамъ, мы находимъ Аттала изъ Пергама, Александра изъ Фригіи, Иринея изъ Смирны; имена эти ни гальскія, ни латинскія, но чисто греческія, какъ и Библиадъ и Алкивиадъ. На этомъ фактѣ, продолжаетъ Литрѣ, стоить остановитъ вниманіе. У насъ обыкновенно еще недостаточно знаютъ о той преобладающей роли греческаго востока, какую онъ игралъ въ распространеніи христіанства на западѣ. Греческій языкъ въ продолженіе трехъ вѣковъ христіанства былъ языкомъ церковнымъ не только въ Римѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, а въ Галлію и христіанство принесено было греками и проповѣдано было на греческомъ языкѣ. Изъ примѣра Тертуліана видно, что западные христіане, говоря по-латыни, употребляли греческія слова въ богослужебномъ языкѣ; при этомъ не отступали даже предъ трудностію произносить нѣкоторыя греческія слова, напримѣръ монархія, гдѣ особенно затруднительно было для западныхъ произнесеніе греческой буквы *α*. Статья Литрѣ также помѣщена въ *Revue des deux Mondes*, въ февральской книжкѣ.

По библейской исторіи во французскихъ журналахъ мы нашли довольно замѣчательную одну только статью Жюли Оперта въ *Annales de philosophie chrétienne*, озаглавленную

такъ: «Исторія имперій халдейской и ассирійской по памятникамъ, отъ поселенія семитовъ въ Месопотаміи (за 2000 лѣтъ до Р. Хр.) до Селевкидовъ» (за 150 г. до Р. Хр.). Опертъ избралъ своею спеціальностію объяснить самыя древнія и темныя стороны библейской исторіи на основаніи открытыхъ памятниковъ, а особенно надписей на нихъ, и въ этомъ отношеніи труды его историческіе составляютъ большое приобращеніе для исторіи библейскихъ народовъ. Изъ прежнихъ нашихъ обозрѣній читателя *Православнаго Обзор.* могли познакомиться съ манерою и методомъ Оперта. Въ настоящей статьѣ Опертъ доказываетъ, что первый основатель халдейской имперіи былъ хамитъ Нимвродь; потомъ за династіей хамитской слѣдовала симитская, а за нею персидская. Главная цѣль статьи доказать согласіе преданій библейскихъ съ открываемыми нынѣ памятниками и надписями, находящимися на нихъ.

Отъ исторіи перейдемъ къ археологіи, и прежде всего къ «Византійской архитектурѣ» Тессье. Читатели, вѣроятно, не будутъ стѣновать на насъ, если мы подольше остановимъ вниманіе свое надъ этимъ замѣчательнымъ литературнымъ явленіемъ. Сочиненіе Тессье выходило отдѣльными книжками, изъ которыхъ теперь составилось полное цѣлое или цѣлая книга. Оно раздѣляется на предисловіе, введеніе и самое описаніе памятниковъ византійскаго искусства; въ послѣднемъ отдѣлѣ авторъ по преимуществу занимается церковными памятниками Фессалоники. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ изданіемъ своимъ имѣетъ цѣль представить нѣскольکو памятниковъ искусства первыхъ христіанъ. «Матеріалы мои, пишетъ онъ, были собраны давно, но лежали въ моемъ портфель; изъ Россіи, Англіи, Германіи и даже Франціи пріѣзжали знакомиться съ матеріалами, собранными мною, и можетъ быть они бы еще и теперь лежали, еслибы другой собиратель и изслѣдователь памятниковъ фессалоникскихъ, г. М. Р. Пюлянь, которому археологія обязана многими открытіями, не предложилъ мнѣ общими силами заняться об-

народованіемъ трудовъ моихъ.» Пюлланъ долженъ былъ заняться главнымъ образомъ редакціей англійскаго текста этихъ памятниковъ. Изданіе памятниковъ византійской архитектуры, по мнѣнію авторовъ, должно совершенно измѣнить укоренившійся въ Европѣ взглядъ на христіанское искусство первыхъ вѣковъ. Обыкновенно, говорятъ они, въ Европѣ утвердилось мнѣніе, что готическое искусство было истинно-христіанскимъ искусствомъ, но ужели же христіанство въ продолженіе 1200 вѣковъ существовало безъ изображенія монументальной формулы? Могутъ ли какія-нибудь средне-вѣковыя церкви сравниться по благородству, по пропорціональности частей и по концепціи плана, столь приспособленнаго къ отправленію религіозныхъ служеній, съ церковію св. Димитрія въ Фессалоникѣ? Относительно языческихъ храмовъ, обращенныхъ въ христіанскія церкви, Тессье собралъ цѣлый рядъ памятниковъ всѣхъ эпохъ и всѣхъ странъ для того, по мнѣнію его, чтобы доказать, что антипатія и ненависть, какія приписывали христіанамъ, къ памятникамъ языческимъ, были вовсе не таковы, каковыми представляли ихъ доселѣ. « Не одинъ, говорятъ Тессье, греческій и римскій памятникъ сохранился и уцѣлѣлъ, благодаря попеченію христіанъ, и большая часть памятниковъ, украшающихъ темерешвіе наши города, обязана сохраненіемъ своимъ ишенио заботливости христіанъ.» Тессье позволяетъ себѣ надѣяться, что по памятникамъ Фессалоники, Трапезунта и городовъ южной Азіи читатель легко можетъ изучить ходъ христіанскаго искусства, фазы и періоды развитія его, начиная съ Константина Великаго до Юстиніана, и съ Юстиніана до конца имперіи.

Въ введеніи авторъ знакомитъ насъ съ исторіей образованія такъ-называемыхъ стилей архитектурныхъ и высказываетъ такую мысль, что стиль и характеръ архитектуры определяются не однимъ вкусомъ и характеромъ націи, но и самою природою страны. Въ египетскомъ искусствѣ стиль прямилинейный и безчисленными колоннами, поддерживающими

храмы, совершенно соответствует странѣ, имѣющей для этого матеріала самаго обширнаго размѣра, каковы каменоломни гранита и порфира. Эти огромныя массы горъ остались навсегда типомъ построекъ пильской долины. Но перейдя Евфратъ, характеръ страны совершенно измѣняется: народы Ассиріи и Вавилона, не имѣющіе дѣса и камней, годныхъ для обтески, усвоили себѣ совершенно другую систему архитектуры: обожженные или высушенные на солнцѣ кирпичи составляютъ единственный матеріалъ въ ихъ строительныя работы, а непрочность этого матеріала заставляла ассирійянъ и вавилонянъ крайне утолщать стѣны зданій; прямолинейная египетская архитектура замѣнена была аркою. Сводъ произошелъ въ Ассиріи въ самой глубокой древности; въ Ниневіи не находятъ колоннъ; ихъ встрѣчаютъ въ Персеполисѣ, городѣ, построенномъ при подошвѣ высокой известковой горы, доставлявшей огромныя матеріалы для выдѣлки колоннъ. Вавилоняне нашли на своей территоріи матеріалъ, самымъ сильнымъ образомъ содѣйствовавшій прочности ихъ сводистыхъ зданій,— это массы смолы, волнами лежащія на берегахъ Евфрата. Съ такимъ матеріаломъ постройка свода была чисто игрушкой для вавилонянъ. Самые древніе куполы, находящіяся въ Вавилонѣ, имѣютъ видъ корзинокъ, какъ напр. древній памятникъ Мицепскій, имѣющій форму пчелинаго улья, гробъ Іезекіиля въ Кафели. Персы заняли много отъ вавилонянъ въ архитектурѣ. Греки не любили сводистой архитектуры и усвоили себѣ прямолинейную египетскую, тѣмъ болѣе, что природа ихъ доставляла имъ все къ тому способы. Искусство строить храмы, окружая ихъ колоннами, было принесено въ Грецію изъ Египта. Послѣ Александра греки стали свыкаться и съ сводистою архитектурой. Отъ грековъ прямолинейная и съ колоннами архитектура перешла и къ римлянамъ. Но такъ какъ вулканическое свойство итальянской почвы доставляло римлянамъ хорошій матеріалъ для смазки и укрѣпленія, то у нихъ явились и своды, и притомъ необыкновенно легкіе и весьма

прочные. Римляне съ древнихъ временъ любили арку съ полнымъ окруженіемъ; таковъ напр. сводъ такъ-называемой Слюаса Махима. Эта система постройки особенно господствовала во время республики. Въ періодъ первыхъ цезарей явилась и получила новое развитіе система обтески камней: вмѣсто деревянныхъ театровъ стали строить каменные, двери или ворота, ведущія въ театръ стали дѣлать также сводистыя изъ камней, тогда какъ до этого въ самыхъ древнихъ театрахъ Греціи и Азіи не было ни одного сводистаго входа. Изобрѣтеніе висячаго свода можетъ почитаться послѣднимъ словомъ строительнаго искусства и явилось во всемъ своемъ совершенствѣ въ баняхъ Каракаллы. Тогда какъ римляне исключительно употребляли сводистую архитектуру въ гражданскихъ постройкахъ, византійцы приняли ее для религіозныхъ памятниковъ: она сдѣлалась типомъ церкви христіанской въ большей части городовъ Востока. Въ религіозной архитектурѣ римляне всегда вѣнчали свои колонны архитравами, но въ гражданскихъ зданіяхъ надъ колоннами начали съ первыхъ временъ имперіи надстропывать своды. Первые опыты такого рода постройки являются въ театрѣ Марцелла. Позже стали строить портики со сводами, поддерживаемыми колоннами; этотъ родъ архитектуры особенно господствовалъ въ Византіи. Преемники Константина совершенно отказались отъ горизонтальной архитектуры и усвоили архитектуру сводистую, болѣе гармонирующую съ восточнымъ вкусомъ. При Антонинахъ римская архитектура потеряла прежній характеръ строгой простоты и одѣлась разными паразитными украшеніями; эта страсть къ излишнимъ украшеніямъ въ архитектурѣ продолжалась до паденія римской имперіи. Окна въ византійской архитектурѣ имѣли двѣ формы: съ полною окружностію, какъ въ театрахъ и амфитеатрахъ, или раздѣленные пиластрами, или однимъ столбомъ, какъ во времена Константина Великаго, они не имѣли стеколъ. Нужно сказать, что византійцы не потеряли ни одного изъ архитектурныхъ свѣдѣній, прибрѣтенныхъ римлянами, даже

можно сказать, что у нихъ архитектурное искусство пошло дальше. Главнымъ матеріаломъ для построекъ у византійцевъ былъ кирпичъ. Форма кирпича постоянно измѣнялась, но употребительнѣйшая была римская, известная подъ именемъ плитоса; его обыкновенно шли ногами, такъ что на нѣкоторыхъ кирпичахъ изъ византійскихъ зданій находили отпечатки слѣдовъ человѣческихъ; толщина византійскаго кирпича была не болѣе одного дюйма. На кирпичахъ дѣлались надписи, выражающія ихъ назначеніе. Кирпичи, назначенные для постройки церквей, имѣли на себѣ изображеніе креста и монограммы; на кирпичахъ церкви св. Софіи были написаны цѣлыя легенды. Очень рѣдко находятъ на византійскихъ кирпичахъ имя фабриканта, какъ это обыкновенно было на римскихъ кирпичахъ. Византійцы съ особеннымъ тщаніемъ занимались выдѣлкою кирпича, и, нужно отдать имъ честь, кирпичъ ихъ поражаетъ своею изумительною крѣпостію. Употребленіе его у византійцевъ было самое обширное, почти всѣ зданія были сдѣланы изъ этого матеріала. Всеобщность употребленія этого матеріала должна была обратить вниманіе византійцевъ и на фабрикацію извести, имѣвшей огромное значеніе еще въ постройкахъ древняго Рима.

Говоря о происхожденіи византійской архитектуры, авторъ заключаетъ, что со времени Діоклитіана искусство римское подверглось значительному измѣненію. Пренія архитектурныя начала вышли изъ употребленія, сводъ сдѣлался исключительно принадлежностію религіозной архитектуры и, если судить по сохранившимся храмамъ Сиріи, то эта переиѣна въ религіозной архитектурѣ принесена была въ Востока: храмъ Юпитера, построенный Діоклитіаномъ въ Салонѣ, ничѣмъ не отличается отъ древнихъ римскихъ храмовъ. Но Діоклитіановъ дворець въ Никоидіи уже болѣе напоминаетъ о жилищѣ царей Востока, чѣмъ о дворцѣ цезарей. Какъ во дворцѣ Персеполиса зданія не имѣютъ между собою связи, такъ и никоидійскій дворець, сдѣлавшійся прототипомъ дворцовъ византійскихъ императоровъ, которые они устроили

на Босфоръ. Построеніе термъ Діоклитіановскихъ въ Римѣ, обращенныхъ теперь въ церковь, можно почитать началомъ переворота, совершившагося въ римской архитектурѣ. Римская архитектура съ Діоклитіана вдругъ начинаетъ оставлять преданія древняго искусства; она бросаетъ форму карнизовъ, состоящую изъ трехъ частей: архитрава, фриза и карниза. Но самая значительная перемена въ архитектурѣ и вообще въ преданіяхъ древняго искусства произошла въ царствованіе Константина Великаго, именно съ періода обращенія его въ христіанство. До того времени, какъ императоръ оставался вѣренъ древней языческой религіи, архитектура не отступала отъ древнихъ правилъ и преданій; но когда онъ объявилъ себя христіаниномъ, то для выраженія новыхъ идей онъ искалъ и новаго способа выраженія въ искусствѣ. Самымъ важнымъ событіемъ въ исторіи искусства было явленіе свѣтоноснаго креста Константину съ надписью: *εὐτοὺτω νικᾷ* — симъ побѣдиши. Константинъ сдѣлалъ крестъ царскимъ знаменемъ, помѣстивши среди короны монограмму Христа. Евсевій, видѣвшій это знамя, описываетъ его такъ: это былъ стягъ, покрытый пластинками золота, пересѣченный, что дѣлало его похожимъ на крестъ. На верхнемъ концѣ стяга была корона, украшенная камнями и золотомъ; на коронѣ было изображено двумя первыми буквами имя Спасителя; изъ этихъ буквъ вторая была немного усѣчена. Поперегъ стяга привѣшено было пурпуровое покрывало (платъ); это покрывало было квадратное и покрыто жемчугомъ. Стягъ былъ очень высокъ; на нижней части покрывала былъ написанъ портретъ императора и дѣтей его; портреты были сдѣланы на золотѣ и въ половину роста». Изъ этого описанія видно, что Константиновское знамя не имѣло формы древнихъ римскихъ знаменъ.

Съ 315 года Константинъ явно объявилъ себя христіаниномъ и покровителемъ христіанства. Съ этого времени ревность его къ христіанству стала проявляться въ разныхъ распоряженіяхъ касательно языческой религіи, какъ-то: въ

приказѣ запереть языческіе храмы, въ священніи воскреснаго дня и т. п. Съ этого времени ампитеатры остались безъ употребленія, или ихъ обращали въ молельни, гдѣ христіанскіе діаконы проповѣдывали Евангеліе еще непросвѣщеннымъ христіанствомъ язычникамъ. Прочность и удобство театральныхъ зданій, а также литературный вкусъ, въ высшей степени развитый въ греко-римскомъ обществѣ, заставили щадить эти зданія и обращать ихъ въ христіанскіе храмы. На Востоку женщина была изолирована и устранена отъ общества мужчинъ, и въ христіанской церкви явилось отдѣленіе женскаго пола отъ мужскаго, и изобрѣтены были для этого галлерей въ церквахъ, отдѣляющія женщинъ отъ мужчинъ. Галлерей эти назывались гинеконитамн. На западѣ такое раздѣленіе между двумя полами не шло такъ далеко, а потому тамъ нѣтъ или рѣдки галлерей въ церквахъ. Апостольскія предписанія касательно оглашенныхъ разнаго рода были также причиною устройства разныхъ частей въ христіанскихъ храмахъ, какъ-то: нартекса или вѣшной галлерей и эксонартекса для кающихся и баптистеріи, которая всегда устроилась вѣ церквн. О колоколахъ въ это время нѣтъ и помяну; вѣсто ихъ употреблялись дубовыя доски или било, также мѣдныя и желѣзныя, повѣшенныя во внутренней галлерей или портикахъ. Храмъ отдѣлялся отъ общей дороги квадратнымъ дворомъ—atrium, гдѣ былъ фонтанъ для умовенія; ибо христіанамъ рекомендовалось предъ молитвой омовеніе. Этотъ обычай соединять чистоту тѣлесную съ душевной былъ причиною того, что почти при большей части церквей были построены бани. Евсевій свидѣтельствуеть, что Константинъ Великій велѣлъ построить бани близъ церкви св. апостоловъ.

До Юстиніана въ церковной архитектурѣ византійской еще были соблюдаемы нѣкоторыя начала римскаго искусства. Церкви, построенныя Константиномъ въ Римѣ, имѣли форму базиликъ. Первые церкви, построенныя имъ въ Константинополѣ, были такого же рода. Первоначальная церковь св. Софін

была построена въ формѣ продолговатой и покрыта была деревянною крышей. Но съ Юстиніана совершенно исчезаютъ древнія преданія римскаго искусства.

Круглая церковь, построенная Константиномъ Великимъ на гробѣ Спасителя, сдѣлалась, подобно и всѣмъ другимъ постройкамъ этого императора, типомъ церквей Востока и Запада. Церкви этой архитектуры, начала которой можно находить во множествѣ языческихъ памятниковъ, вообще покрыты были каменнымъ или деревяннымъ куполомъ, и освѣщаются были сверху или чрезъ боковыя окна. Пантеонъ римскій и храмъ Весты въ Портумѣ вдохнули первую мысль къ такого рода постройкамъ. Первая церковь этой формы построена была Константиномъ въ Антиохіи, она имѣла видъ восьмисторонника, окружена была двухэтажными портиками и имѣла множество украшеній изъ золота и бронзы. Уже въ эту эпоху любили украшать храмъ живописью, мозаикою и скульптурой, впрочемъ ни у одного современнаго писателя нѣтъ намека на существованіе статуй или барельефныхъ украшеній въ храмахъ, а слѣдовательно еще прежде эпохи иконоборства въ Византіи не употребляли въ храмахъ статуи. Живопись фресковая и мозаичная изображала предметы изъ Ветхаго и Новаго Завета, и такого рода изображенія были единственными украшениями храмовъ. Если у византійцевъ и дѣлались статуи, представляющія нѣкоторыхъ библейскихъ лицъ, то эти статуи никогда не ставились внутри храмовъ. Это нерасположеніе христіанъ Востока къ статуямъ и барельефамъ, можетъ быть, было остаткомъ іудейскихъ идей, не допускавшихъ изображенія человѣческихъ фигуръ, какъ знаковъ языческаго идолопоклонства, а также было выраженіемъ отличія христіанства отъ язычества, украшавшаго расточительно свои храмы и портики героическими или мнѣическими лицами и божествами. Одна живопись не подвергалась этому запрещенію, за то византійцы страшно и любили ее. Императоры и знатные люди сдѣлали ее предметомъ особенной своей любви. Константинъ Великій ве-

лтъ изобразить себя въ молитвенномъ положеніи, стоящимъ съ глазами, поднятыми вверхъ къ небу и съ распростертыми руками. Въ такой же совершенно новъ мы встрѣчаемъ множество фигуръ святыхъ какъ въ мозаичныхъ произведеніяхъ, такъ и въ живописныхъ. Римъ не сообразовался съ Византіей во взглядѣ на употребленіе статуй и барельефовъ въ церквахъ: здѣсь съ первыхъ вѣковъ христіанства употреблялись священныя статуи, доказательствомъ служитъ бронзовая статуя св. ап. Петра. Тессье замѣчаетъ по этому случаю, что весьма ошибаются тѣ, которые представляютъ ее статуей Юпитера, напротивъ, она дѣйствительно вылита была для изображенія лица ап. Петра.

По мнѣнію Тессье, церкви круглой постройки по преимуществу были созидаемы въ честь пророка Іліи; этотъ святой пользовался особеннымъ преимуществомъ имѣть круглыя церкви, и притомъ въ ущеліяхъ горъ, или на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ. Говоря о баптистеріяхъ, Тессье замѣчаетъ, что онѣ вначалѣ состояли изъ простаго свода или купола, подѣ которымъ былъ бассейнъ, въ этотъ бассейнъ спускались по 7 ступенямъ; баптистеріи всегда устроивались внѣ храма, но здѣсь не было для нихъ опредѣленнаго мѣста: иногда онѣ находились въ паперти, или въ одномъ изъ предѣловъ или крыльевъ церкви. Западная церковь въ этомъ пунктѣ совершенно сходилась съ восточною, и теперь еще при церквахъ Флоренціи и Пизы существуютъ баптистеріи. Но въ послѣдствіи баптистеріи стали строить въ самыхъ храмахъ. Различіе христіанства отъ язычества на первыхъ же порахъ, по мнѣнію Тессье, выразилось, между прочимъ, и тѣмъ, что христіане допускали погребеніе мертвыхъ въ своихъ храмахъ, тогда какъ законъ языческой религіи строго воспрещалъ всякія погребенія въ священныхъ мѣстахъ. Первый примѣръ этого показанъ былъ въ Константиномъ Великимъ, который въ Портуленскомъ храмѣ въ Остіи похоронилъ въ порфиrowомъ саркофагѣ мать свою Елену.

Съ Юстиніана начинается новая эпоха для христіанскаго

искусства. Мы не знаемъ всѣхъ побужденій, водившихъ Юстиніаномъ въ его постройки, но то достоверно извѣстно, что съ первыхъ же годовъ своего царствованія онъ окружилъ себя инженерами и архитекторами; многіе изъ нихъ сопровождали его въ его экспедиціяхъ и могли вдохнуть ему любовь къ изящнымъ произведеніямъ. Одинъ изъ нихъ, по имени Антемія, математикъ и архитекторъ, рожденный въ Лидійскихъ Тралахъ, принадлежалъ къ группѣ людей весьма ученыхъ. Ему-то Юстиніанъ поручалъ исполнять многія работы, прежде постройки церкви св. Софіи. Но геніальность Антемія открылась въ созданіи этого храма; онъ вдругъ оставляетъ прежніе пути и даетъ неожиданный оборотъ современной ему архитектурѣ. Послѣдующіе вѣка только неуклонно слѣдуютъ началамъ Антемія въ построеніи священныхъ зданій, и въ наше время есть писатели, которые утверждаютъ, что такъ-называемая византійская архитектура начинается только съ построенія Софійскаго храма. Но то достоверно только, что Антемія былъ не первый, построившій сводъ по этимъ началамъ, но онъ первый взнесъ его на необъятную высоту, первый осмѣлился пробить въ немъ 44 окна и этимъ еще болѣе увеличилъ его воздушную легкость. Для православнаго, приходившаго помолиться въ храмъ св. Софіи, куполь имѣлъ еще другое значеніе, — онъ представлялъ небесный сводъ, съ высоты котораго Вседержитель (Пантократоръ) бодрствовалъ надъ землею. Идея эта была такъ живо сознаваема какъ художниками, такъ и служителями алтаря, что съ VI вѣка церковь св. Софіи сдѣлалась типомъ для всѣхъ греческихъ церквей. До Антемія базилика вообще была типомъ христіанскихъ церквей; Антемія оставляетъ форму базилики и дѣлаетъ изъ своей церкви такой памятникъ, куполь котораго воззается въ небеса, господствуетъ надъ всѣми прочими зданіями столицы и поддерживается на землѣ такими подпорами, сила которыхъ ускользаетъ, такъ сказать, отъ взоровъ. Форма храмовъ дромическая, или продолговатая, осталась принадлежностію и удѣломъ

храмовъ западной церкви, а на Востокъ распространяется форма церквей съ круглымъ куполомъ, и всѣ церкви, посвященныя св. Софїи, строятся по образцу константинопольской. Обыкновенно въ самой верхней части купола помѣщали изображеніе Вседержителя, или воскресшаго Спасителя, окруженнаго апостолами; такова, напримѣръ, церковь св. Софїи въ Фессалоникѣ. Тессе по этому случаю замѣчаетъ, что обратилось какъ бы въ правило на Востокъ, чтобы церкви, посвященныя свойствамъ Божиимъ, также архангеламъ Гавріилу и Михаилу и наконецъ въ честь явленныхъ иконъ Богоматери и пророка Іліи, строились съ полукруглымъ куполомъ на подобіе небеснаго свода. Но на Западѣ не было обычая представлять Творца на золотомъ сводѣ. Церковь въ формѣ креста, изображающая страдающаго І. Христа, преобладала у сѣверныхъ народовъ. Если встрѣчаютъ въ западныхъ странахъ Европы церкви съ круглою формою, то это церкви, принадлежащія тамплиерамъ, принесшимъ на западъ воспоминаніе свое объ іерусалимской церкви Воскресенія.

Кромѣ Софійскаго храма, Юстиніаномъ были построены или перестроены слѣдующія церкви: на горѣ Синайской, церковь Сергія и Вакха въ Константинополь, церковь св. Іоанна Богослова въ Ефесѣ, церковь св. апостоловъ въ Константинополь. Впрочемъ Юстиніановская архитектура не совершенно отказалась отъ построенія церквей въ формѣ базилика, доказательствомъ чего служить церковь, построенная имъ въ Іерусалимѣ. Если эпоха Юстиніана проявляетъ себя въ чудесныхъ произведеніяхъ архитектуры, то, съ другой стороны, нужно сознаться, что съ великимъ развитіемъ архитектурныхъ произведеній рука объ руку идутъ и другія отрасли изящныхъ искусствъ, какъ-то: живопись, мозаики, изъ коихъ послѣдняя достигла такой степени совершенства, что въ послѣдующія царствованія она уже не могла идти дальше. Но за то скульптура въ царствованіе Юстиніана пошла назадъ, замѣтна также стала непропорціональность въ

частяхъ зданія и смѣшеніе всѣхъ орденовъ въ украшеніи капителей. Все вниманіе этой эпохи было сосредоточено на мозаичномъ искусствѣ и нѣтъ-то старались восполнить недостатокъ и несовершенство скульптуры. Не было ни одной церковной постройки въ царствованіе Юстиніана, которая не была бы украшена мозаикой; церковь Софійская въ Константинополѣ, куполы церквей никейскихъ и ессалоникскихъ свидѣтельствуютъ, до какого совершенства доведено было въ этотъ періодъ мозаичное искусство, и съ какою расточительною роскошью оно употреблялось. Въ эту-то эпоху получило особенное развитіе изобрѣтеніе, теперь почти потерянное, это — искусство дѣлать изъ позолоченнаго стекла фонъ для мозаиковыхъ картинъ, хотя начало его было ранѣе царствованія Юстиніана, а также эмалевое искусство, полученное византіяцами съ Востока, особенно во время персидскихъ войнъ, когда византіяцы вошли въ непосредственное соприкосновеніе съ народами отдаленнаго Востока.

Во взглядѣ своемъ на христіанское искусство Тессье не сходится съ другими археологами, которые начинаютъ исторію христіанскаго искусства только съ Константина Великаго, и утверждаетъ, что еще прежде эпохи этого императора существовали памятники христіанскаго искусства, а потому онъ ведетъ начало христіанскимъ памятникамъ съ келій анахоретовъ Египта, съ мѣстъ богослуженія первыхъ христіанъ въ Малой Азіи. Киликія и Каппадокія, по мнѣнію Тессье, была разсадникомъ христіанства для другихъ странъ, а также и колыбелью христіанскаго искусства. Здѣсь началась первая проповѣдь апостола языковъ; здѣсь прежде всѣхъ странъ языческіе храмы превратились въ христіанскіе; здѣсь прежде другихъ мѣстъ развилось христіанское монашество. Почва киликійская лучше другихъ мѣстъ приготовлена была для принятія христіанства софистами и филозофами, проповѣдывавшими въ гимназіяхъ единого Бога. Проповѣдь соотечественника киликійцевъ — апостола Павла нашла здѣсь многихъ послѣдователей. Жители Каппадокіи уже

нѣсколько лѣтъ стонали подъ игомъ римскаго рабства и обречены были на крайнюю нищету; страна эта сдѣлалась разсадникомъ римскихъ невольниковъ; лошаки и капподокійцы, соединенные въ одно стадо, приводимы были на пристани морскія, гдѣ продавцы невольниковъ нагружали ими корабли и отправляли ихъ въ Италію. Суровая пословица: *Cappadox verberatus melior*, еще болѣе увеличивала тягостное состояніе капподокійца. Легко представить себѣ, съ какимъ восторгомъ принято было здѣсь слово объ искупленіи, и съ какою энтузіазмомъ слушали здѣсь ап. Павла! На сторонѣ капподокійцевъ были исавране, для которыхъ принятіе христіанства было объявленіемъ войны идоламъ, а война съ идолами была войною и съ Римомъ — этии вѣчнымъ тираномъ народовъ. Христіанство быстро распространялось здѣсь и скоро сдѣлалось предметомъ гоненій: христіане Листрин и Дервіи, чтобъ избѣжать преслѣдованій, удалялись въ горы, гдѣ отправляли свое богослуженіе, основывали кяновіи, изъ которыхъ въ послѣдствіи вышли великіе исповѣдники; Назіансъ, Нисса, Кесарія останутся въ лѣтописяхъ христіанскихъ навсегда памятными, по тѣмъ великимъ личностямъ, которыя вышли изъ нихъ. Каппадокія болѣе другихъ странъ удобна была для развитія жизни аскетической по множеству горныхъ ущелій и гротовъ. Ущелія Каппадокіи носятъ явные слѣды самаго древняго пребыванія въ нихъ христіанъ. Нельзя съ точностію опредѣлить время основанія тутъ христіанскихъ жилищъ, но можно предполагать, что это было прежде IV вѣка. Костюмъ, усвоенный монахами Каппадокіи, еще донынѣ употребляется извѣстными племенами Сиріи и Ливана, — это мантия изъ черной шерсти, которую носятъ непосредственно на тѣлѣ, и куколь, который и въ настоящее время служитъ подъ именемъ бурнуса одеждою для всего арабскаго племени. Отцы церкви по преимуществу любили эту нѣстность. Леонтій, архіепископъ кессарійскій, въ 300-мъ году принялъ въ свою общину пареянина Григорія язычника, наставилъ его въ христіанской вѣрѣ, окрестилъ и по-

ставилъ епископомъ Арменіи. Григорій устроилъ здѣсь церковь совершенно по образцу восточной церкви и ввелъ тамъ всѣ обычая и богослуженіе этой церкви. Въ послѣдствіи еutihiane и несторіане нашли здѣсь пристанище себѣ. Окрестности Кесаріи остались навсегда памятными между ними, какъ первое жилище ихъ апостола; здѣсь построенъ былъ обширный монастырь въ честь св. Іоанна Предтечи. Вблизи этого монастыря было жилище христіанскихъ анахоретовъ, которые еще прежде времени Константина Великаго удалялись въ горы, выѣкали въ утесахъ келіи для себя, гробницы и даже церкви. Церкви эти построены были еще во время гоненій, они самаго простаго устройства и служатъ памятниками самаго древняго христіанскаго искусства. На одной сторонѣ холма открывается портикъ изъ трехъ аркадъ, поддерживаемый массивными колоннами дорическаго ордена; вы входите въ стѣны, гдѣ справа и слева находятся двѣ квадратныя комнаты, имѣющія 10 или 12 футовъ длины. Потомъ вы вступаете въ самую внутренность храма; здѣсь вы видите круглое отдѣленіе съ каменнымъ жертвенникомъ, сдѣланнымъ изъ того же самаго утеса, въ которомъ высѣченъ храмъ. Стѣны церкви украшены грубо сдѣланными пилястрами, внутренность ея сводистая, маленькое окно и дверь служатъ единственными проводниками дневнаго свѣта. За этою церковію была еще маленькая церковь, въ которой была совершенная темнота, и богослуженіе совершалось только при свѣчахъ. Форма этой церкви была такая же, какъ и большой; но въ ней можно бы было задохнуться, еслибы въ нее не былъ проведенъ воздухъ чрезъ сдѣланное отверстіе на самой верхушкѣ скалы или горы. Очень вѣроятно, что эта вторая церковь назначена была для сокрытія священныхъ предметовъ и, можетъ быть, преслѣдуемыхъ христіанъ. Если привалить плиту къ двери этой церкви, то невозможно было и подозрѣвать существованія тутъ какой-нибудь церкви. Стѣны той и другой церкви были соединены между собою, но въ нихъ не было никакихъ жи-

монументныхъ украшеній. Рядомъ съ этими церквами находят-ся гроты, назначенные или для жилищъ, или для гробницъ. Въ этихъ гротахъ замѣчаютъ альковы, гдѣ можно стлать на-трасть, также видны печи, маленькія ниши для шкаповъ; въ сосѣдней залѣ были саркофаги или погребальныя ниши, гдѣ лежали тѣла; это тѣ роды гротовъ, которые называютъ мар-тириумами, потому что они напоминаютъ о какомъ-нибудь христіанинѣ, пострадавшемъ за вѣру. Въ коническихъ утесахъ Ургубскаго холма видны тысячи келлій, подоб-ныхъ пчелинымъ ульямъ, тысячи церквей, въ родѣ опи-санныхъ нами, но украшенныхъ живописью. Гамильтонъ и Барти признаютъ эти келліи и церкви мѣстопребывані-емъ христіанъ, бѣжавшихъ сюда въ вѣкъ гоненій. Въ этихъ подземныхъ церквахъ, на поверхности плафоновъ, видно изображеніе креста о четырехъ равныхъ концахъ, изъ нихъ три верхніе окружены ореоломъ (сияніемъ). Отсюда видно, что еще со времени гоненій получила начало свое христіанская иконографія, имѣвшая у первыхъ христіанъ значеніе не простаго украшенія, но наученія, просвѣщенія, доступнаго для всѣхъ, потому что книги въ эту эпоху были весьма рѣдки и притомъ тщательно скрывались изъ опасе-нія, чтобы язычники, воспользовавшись христіанскими кни-гами, не опрофанировали самыхъ таинствъ христіанской вѣры. Изображеніе замѣчательныхъ событій христіанскихъ замѣ-няло въ первые вѣка образованіе книжное; икона мученика, пострадавшаго за вѣру, была какъ бы постояннымъ призы-вомъ подражать его подвигамъ. Замѣчательнѣйшія изъ ургуб-скихъ иконъ слѣдующія: 1) мученикъ, привязанный ко кре-сту, ангелы окружаютъ его и утѣшаютъ въ послѣднія мину-ты его жизни; 2) Богоматерь, держащая на колѣнахъ Боже-ственного Младенца; старецъ, колѣнопреклоненный у ногъ Ея, подноситъ Ей книгу; ангелы присутствуютъ при этой сценѣ и, кажется, просятъ, чтобы приношеніе старца было благосклонно принято Богоматерію. Замѣчательна поза Бо-гоматери — это чисто египетское изображеніе. Безъ сомнѣ-

вія, подь вліаніємъ египетскихъ же идей стали распростра-
няться въ Азіи еще съ первыхъ вѣковъ христіанства карти-
ны страшнаго суда. Замѣчательно, что въ продолженіе че-
тырехъ первыхъ вѣковъ и даже до конца пятаго вѣка Божию
Матерь всегда изображали съ божественнымъ Младенцемъ;
только съ царствованія Юстиніана стали встрѣчаться иконы
Богоматери безъ божественнаго Младенца, но впрочемъ всег-
да имѣвшія надпись *Μητρ Θεου*. Иконографія греческая въ
изображеніи Богоматери была весьма разнообразна. На Аео-
нѣ Ее изображали питающею грудью божественнаго Мла-
денца и имѣющею такую надпись: ΜΡ: Θεου, и ниже: Η ΓΑ-
ΛΑΚΤΟΤΡΟΦΟΝΣΑ ιεροκίταющая. Древнія изображенія Спа-
сителя носятъ печать Востока; эту форму усвоила себѣ и
западная церковь, но потомъ отказалась въ пользу исклю-
чительнаго изображенія І. Христа распятымъ на крестѣ. Въ
средневѣковыхъ церквахъ Запада не видно колоссальныхъ
фигуръ Спасителя, окруженнаго золотымъ сіяніемъ, съ ру-
кою, поднятою вверхъ и благословляющею. Только развѣ въ
церквахъ Ломбардіи можно встрѣтить такого рода иконы, но
въ другихъ мѣстахъ Италіи ихъ нѣтъ. Въ памятникахъ
ургубскихъ І. Христосъ изображенъ сидящимъ на тронѣ и
благословляющимъ правою рукою. Цвѣтъ Его одежды не всег-
да изображаютъ одинаково, но чаще представляютъ Его въ
голубой мантии, въ пурпуровой исподней одеждѣ, а иногда
въ бѣлой туникѣ. Престолъ всегда почти имѣетъ форму дре-
внихъ бронзовыхъ византійскихъ сѣдалищъ и поддерживае-
тся странными фигурами. Изображенія І. Христа въ такомъ
видѣ занимали въ византійскихъ церквахъ или глубину ал-
таря, или верхнюю часть купола. Изображеніе І. Христа на
крестѣ есть единственная барельефная фигура, допущенная
въ греческой церкви; ее обыкновенно помѣщаютъ на самой
верхней части иконостаса. Въ живописи изображеніе І. Хри-
ста распятымъ явилось въ самый поздній періодъ греческаго
искусства.

Желая доказать, что христіанское искусство явилось го-

раздѣ прежде Константина Великаго, Тессье перечисляетъ церкви, построенныя въ Азіи прежде Константиновской эпохи. Въ Азіи во II вѣкѣ, говоритъ Тессье, было построено много церквей, и въ числѣ ихъ церковь едесская почиталась однимъ изъ знаменитыхъ памятниковъ христіанскаго искусства. Но такъ какъ, продолжаетъ онъ, нѣкоторые отвергаютъ этотъ фактъ, то мы должны по необходимости остановиться на этомъ предметѣ. Первыя преслѣдованія противъ христіанъ, говоритъ Тессье, возбуждены были іудеями, обвинившими христіанъ въ нарушеніи ихъ закона, а не язычниками, которыхъ правительство оставалось до времени равнодушнымъ по отношенію къ христіанской религіи. А потому христіане съ самыхъ первыхъ временъ имѣли мѣста для своихъ религіозныхъ собраній и проповѣди. Кажется, римляне сначала принимали христіанъ за одно съ іудеями, и такъ какъ послѣдніе имѣли много синагогъ въ городахъ Азіи и Европы, а христіане имѣли обычай сначала собираться въ синагогахъ, то очень легко могло статься, что сначала христіане не могли возбуждать никакого безпокойства относительно себя въ римскихъ правителяхъ. Явно, что въ Дѣяніяхъ апостольскихъ слово *ἐκκλησία* принимается вообще въ смыслѣ собранія, и мы хотя далеки отъ того, чтобы утверждать, что во времена апостоловъ христіане имѣли въ своемъ распоряженіи зданія, различающіяся по внѣшнему своему виду отъ прочихъ зданій; но то несомнѣнно, что они имѣли залы для своихъ религіозныхъ собраній, подобныя той, въ которой проповѣдывалъ ап. Павелъ въ Ефѣсѣ, украшенныхъ внутри съ нѣкоторымъ благолѣпіемъ. «Было довольно много свѣтильниковъ въ горницахъ, гдѣ собрались мы,» пишетъ Лука (Дѣян. 20, 8). Все, происходившее тутъ, ни мало не показываетъ дѣйствій боязливыхъ и скрытныхъ; апостоль проповѣдуетъ публично и не страшится молвы, могущей распространиться о его проповѣди. А въ 19-й главѣ апостоль взвѣщаетъ вѣрныхъ, что церковь палестинская наслаждается миромъ. По всей вѣроятности, въ это-то время и устроены

были залы для христіанскихъ собраній; и христіане Іудей, Галилеи и Самаріи безъ страха и препятствій собирались въ своихъ собраніяхъ. Большая часть христіанскихъ общинъ образовалась подъ вліяніемъ проповѣди ап. Павла, а слѣдовательно азійскія церкви были изъ первыхъ, имѣвшихъ у себя залы для религіозныхъ собраній, и ни одна изъ церквей азійскихъ не оставалась безъ религіознаго зданія, хотя бы то и скромнаго. Но это зданіе не было ни базилика—подобное зданіе слишкомъ обратило бы на себя вниманіе другихъ,—ни синагога, потому что противоположность между іудеями и христіанами была слишкомъ велика, чтобы послѣдніе допустили какое-нибудь сходство между двумя религіями. Первымъ христіанамъ, при простотѣ ихъ церковныхъ обрядовъ, довольно было одной залы, называемой нартексомъ, по причинѣ ея продолговатой формы. Но такъ какъ, не смотря на глубокое различіе между іудеями и христіанами, у послѣднихъ Ветхій Заветъ былъ предметомъ благоговѣнія, и воспоминаніе о священномъ кивотѣ служило представленіемъ будущаго христіанства, и подъ этимъ образомъ рисовалась новая христіанская церковь; то первые христіанскіе храмы являются именно въ формѣ ковчеговъ, т. е. въ видѣ квадратнаго зданія, покрытаго сводомъ или ковчегомъ безъ всякихъ украшеній; среди залы собраній устроенъ былъ престоль. Остатки системы постройки такого рода церквей можно видѣть въ храмѣ св. Марка въ Венеціи, также во многихъ русскихъ храмахъ (?) гдѣ начало византійской архитектуры сохранилось болѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы, и гдѣ такого рода архитектура имѣетъ техническое названіе *ковчегообразной*. Въ Азіи встрѣчаются остатки такихъ церквей только въ Сиріи и Таврѣ. Среди развалинъ древней Доры находится прототипъ этого рода церквей. Эта система постройки христіанскихъ храмовъ существовала до Константина Великаго, но имъ она была оставлена и замѣнена новою, о которой мы говорили выше. Замѣчательно, говоритъ Тессье, то, что церкви, построенныя прежде Константина

Великаго, рѣдко посвящаемы были какому-нибудь святому, но преимущественно были созидаемы или въ честь І. Христа, или архангела Михаила. Общій былъ также обычай посвящать церковь Премудрости божественной или, по буквальному переводу, Логосу—Слову. Западная церковь въ этомъ совершенно сходилась съ восточною. Нельзя, кажется, перечислить всѣхъ церквей, посвященныхъ Премудрости божественной. Кромѣ знаменитой константинопольской церкви въ честь св. Софїи, были церкви такого же рода въ Никей, Трапезунтъ, Пергамъ, Аѳинахъ, Фессалоникѣ, Тарсѣ. Константинопольская Софійская церковь была построена Константиномъ Великимъ на мѣстѣ древняго языческаго храма. Здѣсь Тессье рѣшаетъ вопросъ: была ли римская базилика прототипомъ церквей, построенныхъ Константиномъ Великимъ?—и рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно, говоря, что одна только Лициніевская базилика въ Римѣ обращена была въ 370-мъ году въ христіанскую церковь папою Сиплициемъ; но напротивъ мы имѣемъ множество доказательствъ на то, что весьма часто языческіе храмы были обращены въ христіанскіе, и не знаемъ почти ни одного примѣра отпращиванія христіанскаго богослуженія въ древней базиликѣ, т. е. судебномъ зданіи или трибуналѣ. Въ византійскихъ лѣтописяхъ мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра подобнаго обращенія базилики въ христіанскую церковь, но весьма много находимъ случаевъ превращенія языческаго храма въ христіанскій. Очень часто земля и постройки, посвященные ложнымъ богамъ, дѣлались достояніемъ истиннаго Бога; религія призывала религію. Свѣтское зданіе имѣло совершенно другую фізіономію, оно не имѣло того мистическаго характера, которымъ всегда облеченъ оставленный храмъ въ глазахъ новообращеннаго народонаселенія. Если имя базилики давали церквамъ, построеннымъ послѣ Константина Великаго, то единственно основываясь только на сходствѣ формы этихъ церквей съ древними римскими трибуналами, но отнюдь не потому, будго бы эти церкви были нѣкогда базиликами. Ошиб-

къ тутъ много также содѣйствовалъ обычай называть среднюю дверь, ведущую въ алтарь, царскими вратами или базиликами: названіе одной принадлежности храма перенесено было на цѣлый храмъ. Имя и форма древнихъ римскихъ базиликъ стали въ послѣдствіи прилагаться и къ христіанскимъ церквамъ, но никогда первыя христіанскія церкви не были устроены въ зданіяхъ, служившихъ для дѣлъ гражданскихъ или политическихъ, а всего чаще устраивались въ древнихъ языческихъ храмахъ. Этому преобразованію первыя подверглись языческіе храмы Палестины и Сирии. Самый замѣчательный изъ языческихъ храмовъ, обращенныхъ въ христіанскій, былъ въ Афродисіи въ честь Венеры афродитской. Храмъ этотъ, при обращеніи въ христіанскій, потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія: у язычниковъ свѣтъ проникалъ въ храмъ только черезъ дверь, а христіане сдѣлали въ стѣнѣ три окна для освѣщенія своего храма; внутри храма сдѣлали круглый алтарь, задѣлали входъ съ востока, свойственный всѣмъ языческимъ храмамъ, и сдѣлали съ запада. На Востокъ это обращеніе языческихъ храмовъ въ христіанскіе шло гораздо быстрее, чѣмъ на Западѣ. Пантеонъ римскій только въ VII вѣкѣ обращенъ былъ въ христіанскій храмъ. По случаю древнихъ церквей Галліи, Тессье замѣчаетъ, что вліяніе византійское даетъ себя чувствовать въ архитектурѣ всѣхъ древнихъ церквей этой страны, особенно Марселя, Авиньона, Арля, Вернега, Аріола, Ліона, Віенны, гдѣ встрѣчаются церкви сундукообразныя или ковчегообразныя и заканчивающіяся сводомъ.

Главная задача, которую задалъ себѣ Тессье, есть описаніе церквей ессалоникскихъ. Мы, конечно, не можемъ въ журнальной статьѣ познакомить читателя совершенно съ сокровищами, открытыми Тессье въ этомъ знаменитомъ городѣ, и передать вполне добытые имъ здѣсь археологическіе результаты, а по необходимости должны ограничиться, такъ сказать, бѣглыми указаніями. Эссалоника была, говорить Тессье, македонскою митрополіей въ византійскій періодъ и

достигла высшей степени благосостоянія, но потомъ подверглась нападеніямъ сарацинъ, норманновъ и наконецъ подпала игу мусульманскому, потеряла свойство христіанскаго города; всѣ ея церкви обращены были въ мечети, а греческое народонаселеніе низведено до состоянія райевъ. Но несмотря на всѣ расхищенія, опустошенія, Фессалоника осталась первымъ послѣ Аѳинъ городомъ, по своимъ замѣчательнымъ христіанскимъ памятникамъ, и въ этомъ отношеніи съ ней не можетъ сравниться ни одинъ городъ Востока. Ея величественные храмы не уступаютъ никакимъ памятникамъ Востока, и на нее можно смотрѣть, какъ на христіанскія Аѳины. Во всѣхъ другихъ городахъ Турціи христіанскіе храмы, обращенные въ мечети, подверглись самымъ варварскимъ искаженіямъ, но въ Фессалоникѣ, кажется, мусульманскій фанатизмъ остановился въ своихъ разрушительныхъ порывахъ и съ почтеніемъ преклонился предъ памятниками противной ему религіи и, сокрушая и уничтожая вездѣ иконы святыхъ, онъ сохранилъ ихъ въ Фессалоникѣ. Городъ этотъ можетъ гордиться тѣмъ, что онъ два раза восторжествовалъ надъ гибельными опустошеніями иконоборства. Говоря о христіанскомъ періодѣ Фессалоники, Тессье замѣчаетъ, что она посвящена была ап. Павломъ, который явился сюда съ Силою. Между I и IV вѣками христіанства сдѣланы здѣсь большіе успѣхи. Первымъ епископомъ Фессалоники былъ уроженецъ ея и спутникъ ап. Павла Аристархъ, при Неронѣ пострадавшій мученическою смертію. Александръ, фессалоникскій епископъ, присутствовалъ на первомъ Никейскомъ соборѣ; но власти фессалоникскаго іерарха подчинены были: первая и вторая Македонія, Греція, вся Европа, двѣ Скніи, Иллирія, Фессалія и Ахаія. При такомъ значеніи этого города, неудивительно, что и храмы его отличались великолѣпіемъ и богатствомъ. Тессье не находитъ словъ для описанія архитектурныхъ, мозаичныхъ и живописныхъ драгоценностей фессалоникскихъ церквей. Изъ памятниковъ открывается, что число христіанскихъ церквей въ Фессалоникѣ простиралось

до 37; всѣ теперешнія мечети Фессалоники суть древнія христіанскія церкви. Замѣчательнѣйшими изъ этихъ 37 церквей были: св. мученика Димитрія, Георгія, св. Софїи и Богоматери. .Описание церкви св. мученика Димитрія, котораго Тессье неизвѣстно на какомъ основаніи называетъ патронномъ Россіи, онъ начинается изображеніемъ серебряной раки этого святаго. Рака эта называется нѣкоторыми Дарохрани- тельницею (Ciborium), по сходству съ сосудами такого рода, вся серебряная, имѣетъ форму шестиугольника, поддержи- ваемаго шестью колоннами и шестью стѣнками; крышка ея круглая и заканчивается серебрянымъ шаромъ, по которому спускаются стволы лилій, сдѣланныхъ съ удивительнымъ ис- кусствомъ; шаръ заканчивается крестомъ. Рака св. Дими- трія сдѣлалась образцомъ для всѣхъ ракъ святыхъ восточ- ной и западной церквей. Церковь св. Димитрія есть, по мнѣ- нію Тессье, верхъ совершенства византійскаго искусства и ясно говорить, что преданія древняго искусства живо сохра- нялись у фессалоникискихъ артистовъ. Здѣсь всѣ части зда- нія суть копии древняго искусства, а скульптура этой церкви даже поражаетъ какою-то свѣжестью. Несмотря на обезобра- женіе этой церкви турками, она еще сохраняетъ свое преж- нее величіе. Церковь св. Димитрія находилась въ западной части города и господствовала надъ всею тою мѣстностію, которая еще и нынѣ называется ипподромомъ. Зданіе было построено, по древнему обычаю, на востокъ; предъ самою церковію былъ маленькій квадратный дворъ или атриумъ, среди котораго находился фонтанъ для омовеній; это послѣднее об- стоятельство одно уже показываетъ глубокую древность церк- ви, ибо извѣстно, что древніе христіане предъ входеніемъ въ храмъ всегда дѣлали омовенія. Фонтанъ этотъ устроенъ изъ 8 колоннъ, поддерживающихъ сводъ, а посрединѣ ихъ находится мраморный чанъ, украшенный скульптурой. Изъ двора прямо входите въ притворъ или нартексъ, также укра- шенный скульптурой и галерею колоннъ. Притворъ весьма простой постройки, потолкомъ его служитъ полъ гнѣкіума;

притворъ отдѣляется отъ церкви двумя колоннами, образующими такимъ образомъ три входа въ храмъ. Самый храмъ окруженъ двумя крыльями или боками, имѣющими высоту ниже его; каждая сторона его имѣетъ два ряда колоннъ. Мощи св. Димитрія находятся въ лѣвой сторонѣ притвора; предъ погребальнымъ склепомъ устроена полукруглая темная зала, она вся сдѣлана изъ кирпичей. Склепъ имѣетъ форму квадратную и покрытъ сводомъ. Среди ея стоитъ кирпичный и безъ всякаго украшенія гробъ; около него греки ставятъ маленькія восковыя свѣчи (серебряная рака расхищена во время турецкаго погрома), продаваемыя турками—сторожами мечети, въ которую обращена знаменитая ѳессалоникская церковь. При этомъ гробѣ совершается чудо муроточенія; полъ и стѣны склепа обрызганы этимъ чуднымъ муромъ, исходящимъ изъ раки мученика. Форма церкви св. Димитрія въ ѳессалоникѣ базиликаческая или продолговатаго прямоугольника. Въ концѣ храма (на восточной сторонѣ) находится алтарь, около котораго есть двѣ квадратныя залы, окруженныя колоннами. Эти двѣ залы назначены были для священнослужителей. Алтарь имѣетъ видъ полукруга, освящается 5-ю большими окнами, раздѣленными колоннами. Капители вѣшнихъ колоннъ храма коринтскаго ордена; внутренность церкви покрыта бѣлымъ мраморомъ. На капителяхъ колоннъ по большей части изображается орелъ съ распростертыми крыльями и листья растений, сдѣланныя съ разумительною тонкостью. Всѣ путешественники, посѣщавшіе ѳессалонику, удивляются грандіозному виду церкви св. Димитрія. Другая замѣчательная ѳессалоникская церковь такъ-называемая Георгіевская. Особенный характеръ ея архитектуры давно обращалъ на нее вниманіе ученыхъ, и всѣ они признавали ее самую древнюю христіанскою церковью дѣлалъ касательно ея множество догадокъ. Большая часть изъ нихъ думаетъ, что это въ началѣ былъ языческій храмъ, посвященный богу Кабиромъ, потомъ совершенно преобразованный христіанами. Византійскіе писатели не говорятъ намъ ничего ни

объ основателяхъ этой церкви, ни о времени построения ея. Первый изъ византійскихъ писателей, упоминающихъ объ этой церкви, былъ Павелъ-Лукасъ, называющій ее Ротондой и сравнивающій ее съ римскимъ пантеономъ. То замѣчательно, что всѣ иконы святыхъ храма св. Георгія изображаютъ лица, жившія еще прежде Константина Великаго, какъ напримеръ св. Порфірія, современника св. ап. Павла; а потому заключаютъ, что эта церковь построена самимъ Константиномъ во время перваго пребыванія въ Фессалоникѣ. Вышность церкви проета; имѣеть круглый видъ, а верхъ ея покрытъ черепицей; въковые кипарисы и фонтанъ окружаютъ ее. Но богатство и великолѣпіе ея находятся внутри ея: греки съ благоговѣніемъ указываютъ на древній амвонъ, сдѣланный изъ бѣлаго мрамора и украшенный скульптурой, — они думаютъ, что съ выдоты этого амвона ап. Павелъ проповѣдывалъ фессалоникійцамъ слово Евангелія, а также — на куполь этой церкви, представляющій 7 частей или 7 фантастическихъ дворцовъ въ родѣ помпеевскихъ, гдѣ есть портики изъ колоннъ, блестящихъ каменьями, павильоны съ пурпуровыми занавѣсями, колеблющимися отъ каждаго движенія вѣтра, безчисленныя аркады, украшенныя дельфинами, птицами и пальмами. Но что особенно достопримѣчательно — эти птицы, дельфины и пальмы сдѣланы изъ самой чудной и поразительной мозаики. Лица святыхъ, украшающихъ куполь, также всѣ мозаиковыя; святые одѣты въ тоги и хламиды, съ воздѣтыми къ небу руками, т. е. въ положеніи молитвенномъ; на сторонѣ каждой св. иконы было написано имя святаго, мѣсяцъ и число его празднованія. Иконы эти имѣли колоссальный размѣръ и должны были производить на посетителей храма самое сильное впечатлѣніе. Имена святыхъ, представленныхъ въ церкви св. Георгія, принадлежатъ къ эпохѣ доконстантиновской, именно: Романъ, пресвитерь, пострадавшій въ царствованіе Деція Трояна (249—251), Эвкарпіонъ, замученный во время Диоклитіана, Ананія, пострадавшій въ это же время, Василскъ, Прискъ, Филиппъ, Косьма и Даміанъ (283—284).

Фессалоникская церковь св. Софїи построена, по мнѣнію Тессье, въ VI вѣкѣ и была каедральною церковію фессалоникской епархіи, но, къ несчастію, о ней очень мало сохранилось историческихъ свѣдѣній, а въ настоящее время она очень обезображена новѣйшими турецкими пристройками. Но не смотря на всѣ искаженія, въ куполѣ ея сохранилась мозаиковая икона, изображающая вознесеніе Спасителя на небо, среди апостоловъ, тутъ же есть и икона Богоматери и двухъ ангеловъ. Богоматерь одѣта въ пурпуровую съ отливомъ хламиду, покрыта покровомъ и имѣетъ руки сложенные; по правую и лѣвую ея руку стоятъ ангелы о двухъ крыльяхъ, одѣтые въ бѣлыя туники и въ червленыхъ сандаляхъ. Всѣ фигуры имѣютъ ореолъ или сіяніе. Евангелисты представлены держащими въ рукахъ открытое Евангеліе, а прочіе апостолы со свитками въ рукахъ, одежда апостоловъ римская тога голубаго цвѣта.

Кромѣ фессалоникскихъ храмовъ, Тессье описалъ храмы Бруссы, Трапезунта и Муры-Ликійской. По случаю описанія храма пророка Иліи въ Бруссѣ, Тессье, замѣчая, что всѣ церкви въ честь этого святаго строились на вершинѣ горъ и имѣли круглую форму, чему между прочимъ служитъ доказательствомъ и брусская церковь въ честь пророка Иліи, прибавляетъ: христіане въ этомъ случаѣ повиновались обычаю язычниковъ, которые давали круглую форму храмамъ въ честь астрономическихъ божествъ, какъ напримѣръ, храмы Весты и Нептуна. А можетъ быть тутъ, продолжаетъ онъ, играетъ роль и воспоминаніе о горѣ Кармилской. По замѣчанію Тессье, у византійцевъ весьма распространенъ былъ обычай строить церкви въ честь пророка Иліи; не было ни одной провинціи въ древней византійской имперіи, гдѣ бы не было церкви въ честь этого пророка.

Заклучимъ наши выдержки пзъ замѣчательнаго произведенія Тессье описаніемъ церкви св. Николая въ Мурѣ-Ликійской. По послѣднему раздѣленію азіатскихъ провинцій, сдѣланному Феодосіемъ II, Мура объявлена была столицею

Ликии. Въ періодъ римскаго владычества всѣ приморскіе города этой страны приобрѣли важное значеніе: многочисленныя и болѣе безопасныя, чѣмъ сирійскіе, ихъ порты привлекали къ себѣ торговлю Средиземнаго моря, и здѣсь устроились обширныя склады товаровъ для транзитной торговли съ Италіей. Гимназіи этихъ городовъ, театры и другіе памятники свидѣтельствуютъ, что жители этихъ городовъ умѣли соединять серьезныя занятія жизни со всѣми утонченностями древней цивилизаціи. Народонаселеніе этой мѣстности состояло изъ грековъ, римлянъ, сиріянъ и малаго числа евреевъ, и отличалось впечатлительностію ко всѣмъ явленіямъ, касающимся религіозныхъ вопросовъ. Пришествіе св. апостола Павла въ Пергу и его пребываніе въ Мурѣ пропзвели большое расположеніе въ язычникахъ этого города къ христіанству. Въ Ликии, по образцу сосѣдней съ нею Писидіи, образовались общины христіанскія и собранія этихъ общинъ для отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ. Въ Ликии нѣтъ ни одного древняго города, котораго бы церковь или монастырь по формѣ своей архитектуры не восходили къ первымъ временамъ христіанства. Въ промежутокъ времени отъ III до IV вѣка особенно умножались храмы христіанскіе въ этой странѣ. Послѣ Константина Великаго Ликия приобрѣла извѣстность святостію своихъ исповѣдниковъ и пышными своими церквами; города: Арыса, Тлосъ, Пинора представляютъ многочисленныя слѣды такихъ памятниковъ. Соборъ, существующій еще и теперь въ равнинѣ Кассабы, свидѣтельствуетъ, до какой степени совершенства доведена была церковная архитектура въ этихъ странахъ. Мура, какъ метрополія цѣлой провинціи, была религіознымъ центромъ цѣлой страны. Особенно прославилъ ее одинъ изъ ея перво-священниковъ, св. Николай, уроженецъ патарскій, въ Ликии. Въ VI вѣкѣ начало распространяться почитаніе св. Николая на востокѣ: Юстиніанъ посвятилъ ему одну церковь въ Константинополь, во Влахернскомъ кварталѣ. На западѣ стали чтить святителя Николая въ IX вѣкѣ, прежде еще перене-

сенія туда мощей его. Императоръ Θεодосій приказалъ построить въ Мурѣ церковь, называемую лѣтописцами церковію Сіонскою; тѣло святителя Николая положено было среди храма, въ рактѣ, состоящей изъ 4-хъ колоннъ, поддерживающихъ балдахинъ; пещера, въ которую нужно было спускаться, заключала мощи святаго въ мраморномъ саркофагѣ. Мурская церковь въ честь святителя Николая носитъ форму болѣе построекъ юстиніановскихъ, чѣмъ ѳеодосіевскихъ; она принадлежитъ къ тому классу христіанскихъ памятниковъ, которые покрывали Азію въ три вѣка, послѣдовавшіе за угнетеніемъ церкви, т. е. послѣ окончанія гоненій. Съ мурской церковью св. Николая весьма сходна въ Константинополь церковь св. Θεодора; церковь св. Климента въ Анкарѣ также имѣетъ одинаковый типъ съ мурской. Церковь святителя Николая въ Мурѣ построена изъ кирпичей, несмотря на то, что вблизи города находятся камни, годные для такого рода построекъ; она обращена къ востоку; предъ самымъ храмомъ находился притворъ (паперть) *parthex*, который теперь совершенно развалился, говоритъ Тессье. Храмъ заканчивается полукруглымъ отдѣленіемъ; на концѣ каждой стороны храма или крыла находятся двѣ комнаты для храненія сосудовъ и книгъ. Храмъ заканчивается куполомъ, въ которомъ продѣлано 12-ть оконъ. Сохранившіеся мраморные карнизы украшены листьями и шпшками сосновыми, высѣченными изъ мрамора съ необыкновеннымъ искусствомъ. Въ настоящее время церковь эта полуразрушена и только по милости русскаго правительства начинаетъ подниматься изъ своихъ развалинъ. Какъ зданіе церковное, такъ и зданіе монастыря, находящагося близъ церкви, приобрѣтены русскимъ правительствомъ (?), и уже посланъ архитекторъ, который долженъ возстановить это древнее зданіе въ прежнемъ его величіи.

Мы слишкомъ долго останавливали вниманіе читателей на замѣчательномъ изданіи Тессье, такъ что о другихъ археологическихъ статьяхъ намъ приходится сказать только нѣсколь-

ко словъ и почти ограничиться однимъ перечнемъ ихъ. Статьи эти всѣ принадлежать извѣстному уже намъ археологическому журналу «Revue de l'art chrétienne (см. мѣсяцы январь, февраль, мартъ и апрѣль). Лучшія статьи этого журнала слѣдующія: «Престоль и священнослуженіе въ средніе вѣка», по рукописямъ, Барбье Монте (мартовская книжка), и «Иконографія гробницъ», Сэнъ-Лорана (въ февральской, мартовской и апрѣльской книжкахъ). Конечно, авторы этихъ статей занимаются описаніемъ по преимуществу памятниковъ западной церкви и притомъ сравнительно не весьма древнихъ, а отсюда ихъ археологическія выводы имѣютъ интересъ, такъ сказать, мѣстный, ограниченный; но и это обогащаетъ сокровищницу христіанской археологіи, а иногда можетъ служить объясненіемъ многихъ и общехристіанскихъ древностей. Замѣчательно, западная церковь всегда употребляла для престоловъ камень, а не другой какой-нибудь матеріалъ и въ этомъ случаѣ разнилась съ восточной, гдѣ устрояютъ престолы по большей части изъ дерева. Иногда эти престолы оковывались серебромъ и золотомъ, какъ видно изъ базельскаго престола, составляющаго въ настоящее время достояніе музея въ Клуни. Свѣчи, употребляемыя при богослуженіи, были изъ желтаго воска, а между тѣмъ теперь это вывелось изъ употребленія въ западной церкви, гдѣ желтыя свѣчи употребляются только при богослуженіяхъ покаянныхъ и траурныхъ, какъ напримѣръ, въ послѣдніе дни страстной седмицы и при погребеніи. Свამеекъ въ церквахъ западныхъ въ средніе вѣка не было.

Revue chrétienne представилъ для настоящаго нашего обозрѣнія одну статью археологически-историческаго содержания, — это «воспоминанія объ Испаніи» Жюля Бонэ. Но прежде нежели мы сообщимъ понятіе о статьѣ Бонэ нашимъ читателямъ, мы скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ религіозныхъ явленіяхъ, обнаружившихся въ этой странѣ въ 1863 году. Обширное вліяніе Англии на Паринейскій полуостровъ не могло не отозваться и на религіозномъ

состояніи этихъ странъ. Страсть англійскихъ миссіонеровъ распространять біблію на туземномъ языкѣ между всѣми народонаселеніями, съ которыми только приходится сталкиваться англичанамъ, была причиною того, что между нѣкоторыми испанцами, особенно живущими въ Андалузій, стали обнаруживаться не католическія идеи, какъ-то: завелся обычай собираться въ дома и читать тамъ Біблію на испанскомъ языкѣ, а потомъ и стремленія, совершенно противныя механическо-бездушному ритуализму католической церкви и близко подходящія къ реформатству. Главными двигателями этого религіознаго движенія были: Матаморосъ, его мать Альгана и Тригò. Въ глазахъ испанско-католическаго правительства такія стремленія представились государственнмъ преступленіемъ; управляемое невидимой инквизиціей, испанское правительство признало Матамороса и его послѣдователей за отступниковъ отъ вѣры, за еретиковъ, и бросило ихъ въ мрачныя тюрьмы Гренады. Такой поступокъ испанскаго правительства произвелъ сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Европы; къ испанскому правительству посыпались петиціи изъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ обществъ о несчастныхъ узникахъ Гренады; мужчины и женщины Англій, Германіи и Франціи въ этихъ петиціяхъ ходатайствовали у испанскаго правительства о дарованіи свободы несчастнымъ жертвамъ испанской нетерпимости. Французскія дамы отъ лица 30,000 послали петицію къ королеви Изабеллѣ о заключенныхъ гренадскихъ. На Жюль Бонэ возложено было порученіе отправиться съ петиціей французскихъ дамъ въ Мадридъ и представить ее испанской королеви. Чтобы лучше обезпечить успѣхъ своего ходатайства, въ совѣтъ французскихъ дамъ положено было, чтобы Бонэ подалъ петицію королеви Изабеллѣ въ страстную недѣлю, когда испанская королева, по древнему обычаю, прощаетъ и освобождаетъ нѣсколькихъ уголовныхъ преступниковъ, по собственному ея усмотрѣнію. Бонэ, исполнивши возложенное на него филантропическое порученіе, описалъ свое пу-

тешествіе въ Испанію и напечаталъ его въ февральской и апрѣльской книжкахъ журнала «Revue chrétienne». Не смотря на то, что въ послѣднее время у насъ много явилось разнаго рода монографій объ этой до сихъ поръ еще не со- вѣсть извѣстной для насъ странѣ, мы смѣемъ думать, что статья Бонэ не будетъ лишнею въ литературѣ объ Ис- паніи, или повтореніемъ фактовъ, уже давно намъ извѣст- ныхъ. Бонэ отправился въ Испанію въ концѣ марта 1863 г.; описаніе своего путешествія онъ начинаетъ изображеніемъ впечатлѣнія, произведеннаго на него Испаніей, при самомъ вступленіи на территорию этого государства. Различны, го- воритъ онъ, впечатлѣнія, производимыя на путешественни- ка Пиринеями и Альпами, Италіей и Испаніей. Италія — это страна очарованій, она издали еще производитъ какое-то обаяніе на путешественника и располагаетъ его къ удивле- нію и энтузіазму. Какіе города могутъ сравниться съ Фло- ренціей, Римомъ и Неаполемъ! Надежда и будущее тѣснят- ся въ душѣ путешественника, когда онъ вступаетъ на ита- лянскую почву. Испанія, напротивъ, вводитъ какую-то ме- ланхолію на душу путешественника, при первомъ вступле- ніи его въ нее. Съ нервыхъ же испанскихъ станцій, Ируна, Санъ-Себастіана, вы чувствуете, что вы находитесь въ стра- нѣ чужой и почти непріятельской. Физиономіи, встрѣчающія васъ, внушаютъ недоверіе и выражаютъ что-то мрачное. Вы по шпѣ тотчасъ угадываете, что вы имѣете дѣло съ наро- домъ, находившимся долгое время подъ гнетомъ инквизиціи, и которому его трагическая исторія оставила въ наслѣдство одно только чувство, — это чувство ненависти ко всему чу- жеземному. Въ Байонѣ, Витторіи, Мирандѣ, Бургосѣ, во всѣхъ этихъ мѣстахъ Бонэ встрѣтилъ мрачность физиономій, голую степь и отсутствіе всякой растительности. Наконецъ онъ въ Мадридѣ, испанской столицѣ. Впечатлѣніе, произве- денное на него Мадридомъ, было такое же печальное, какое онъ получилъ при вступленіи на испанскую землю. Нѣтъ ничего печальнѣе, говоритъ Бонэ, столицы Испаніи, не смо-

тра на ея великолѣпный дворець — произведеніе итальянца, на ея огромную площадь, гдѣ возвышается башня замка Франсуа 1-го, на величественный мостъ на маленькомъ ручейкѣ Мансанаресѣ, изсыхающемъ совершенно въ продолженіи трехъ четвертей года, и какъ бы скрывающемся подъ монументальною аркою, чтобы оправдать эпиграмму на него Лопе-де Вега, который говоритъ: «или продайте этотъ мостъ, или купите рыбку». Толедо, находящійся въ центрѣ Испаніи и напоминающій славныя времена готеской монархіи и христіанскихъ завоеваній, самую природою и исторіей назначенъ быть столицей Испаніи, но Филиппъ 2-й предпочелъ ему Мадридъ, и фантазія деспота одержала безвозвратно верхъ, хотя Мадридъ никогда не можетъ соответствовать своему назначенію. Въ его монотонныхъ улицахъ ни одно зданіе не привлекаетъ и не напоминаетъ о прошедшемъ. Здѣсь можно бы было умереть отъ скуки, если бы не было удивительнаго музея съ самыми превосходными произведениями Веласкеза и Мурильо». Отъ описанія вѣншей стороны испанской столицы Бонэ переходитъ къ изображенію внутренняго состоянія всего испанскаго государства. Бонэ явился въ Испанію послѣ только что кончившагося кризиса министерства О-Доннеля и образованія новаго министерства Мирафлореса, который извѣстенъ былъ въ общественномъ мнѣніи за челоуѣка умѣреннаго, благороднаго сердцемъ и чуждаго вѣтроисповѣдной нетерпимости. Бонэ рассчитывалъ также на вліаніе семейства Монпасье на королеву Изабеллу: могла ли королева противиться убѣжденіямъ своей сестры, которой вѣротерпимость извѣстна стала еще во время пребыванія ея во Франціи, и просьбамъ принца, переносащаго съ такимъ достоинствомъ бѣдствія изгнанія? Вотъ сколько было поводовъ Бонэ надѣяться на счастливый исходъ своей миссіи! Но зато не мало было побужденій и отчаяваться: страна эта еще не отказалась отъ догмы абсолютизма; конституція въ Испаніи есть болѣе фикція, чѣмъ дѣйствительность. Надъ постоянно сѣтяющимися министрами, надъ партіями,

спорящими о тѣни власти, всегда царить въ таинственныхъ областяхъ королевна будуара тайный и скромный владыка, котораго имя впрочемъ извѣстно всякому испанцу. Инквизиція, уничтоженная въ Испаніи официально, существуетъ фактически; присутствіе и гнетъ ея чувствуется вездѣ — въ привычкахъ недовѣрчивости, царствующей даже въ семействахъ, въ ужасѣ; возбужденномъ разговорами о нѣкоторыхъ предметахъ, въ этой осторожности, въ этихъ полусловахъ, въ этомъ молчаніи, говорящихъ такъ краснорѣчиво. Поведеніе прессы испанской въ великомъ вопросѣ о свободѣ совѣсти есть также знаменательное явленіе умственного состоянія этой страны: почти всѣ органы общественнаго мнѣнія одобряли тѣ печальные факты, о которыхъ съ негодованіемъ отзывалась вся Европа. Уроки исторіи, кажется, прошли безъ слѣда для Испаніи; для испанцевъ нашего времени, какъ и ихъ предковъ XVI вѣка, протестанты суть еретики; въ этомъ пунктѣ сходятся всѣ существующія въ Испаніи политическія партіи: абсолютисты, умѣренные, прогрессисты и неокатолики. Развѣ въ собраніи палаты 1856 г. одинъ изъ прогрессистовъ испанскихъ, именно Ольсага, не говорилъ противъ вѣротерпимости? Разрозненные въ политикѣ, сказали одинъ испанскій либераль, мы сходимся въ религіозныхъ вопросахъ; по исключительной привилегіи, мы сохранили религіозное единство, погибшее во всѣхъ государствахъ; оно намъ дорого, и мы должны поддерживать его, во что бы то ни стало! Теоретики религіознаго рабства, Бальмесъ, Донозо-Кортесъ не выразились бы иначе. Но подъ этимъ религіознымъ единствомъ, какъ подъ обманчивымъ покровомъ, скрываются всѣ роды и формы вольноимѣнія и даже совершеннаго безвѣрія. Старовѣрческая нетерпимость, нѣтъ сомнѣнія, жестока, но она имѣетъ своего рода величіе, даже оправданіе въ своей искренности, а нетерпимость скептическая — печальное наслѣдство націй, состарѣвшихся подъ гнетомъ авторитета — столько же смѣшна, сколько и безсильна. Не смотря на островскую изолированность Испаніи, вѣяніе

XVIII вѣка пронеслось и надъ ней: остатки и развалины древнихъ вѣрованій покрываютъ почву, гдѣ еще не произрасла новая вѣра. Нѣкоторымъ изъ этихъ остатковъ суждено воскреснуть со славою, но нѣкоторые осуждены на безвозвратную погибель. Мрачная мечта Филиппа II есть не болѣе, какъ утопія нѣкоторыхъ государственныхъ служаекъ Испаніи, почитающихъ себя глубокими политиками, потому что они повторяютъ фразы, употреблявшіяся въ тотъ періодъ времени, котораго болѣе уже не существуетъ. Но рядомъ съ этими старовѣрами, не научившимися, кажется, ничему, есть нѣсколько благородныхъ душъ, въ которыхъ съ удовольствіемъ можно привѣтствовать предтечу лучшаго будущаго Испаніи, таковы напримѣръ профессоръ мадридскаго Атеenea Довъ-Эмилио Каstellаръ, протестовавшій публично съ профессорской кафедрѣ противъ жестокостей гренадскаго судилища, и знаменитый публицистъ Фернандо Корради, принявшій самое живое участіе въ дѣлѣ миссіи, возложенной на Бонэ. Исполненіе своей миссіи Бонэ началъ съ страстной недѣли, но въ эту недѣлю еще удалось ему напередъ быть зрителемъ нѣкоторыхъ событій и извлекать изъ нихъ, по выраженію его, уроки для себя. Особенно его заняла религіозная церемонія, совершаемая въ великій четвертокъ въ королевскомъ дворцѣ. Описаніе ея весьма интересно и служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что сказалъ выше Бонэ о религіозномъ состояніи испанскаго общества. «Я присутствовалъ, пишетъ Бонэ, при одной изъ самыхъ интересныхъ церемоній католической Испаніи. Въ великій четвертокъ положено, чтобы королева, окруженная всѣми знатными и вельможами Испаніи, принимала во дворцѣ своемъ 12 человекъ бѣдняковъ, умывала имъ ноги, угощала ихъ послѣ столомъ, за которымъ она прислуживаетъ сама и подаетъ этимъ бѣднякамъ кушанья собственными своими руками. На эту церемонію собирается все знаменитое, сановитое и прекрасное Испаніи или въ Мадридѣ. Королева идетъ въ залу, гдѣ собраны бѣдняки, сопровождаемая блистательнымъ кортежемъ: прелатами, министрами,

посланниками, грандами Испаніи, которые всё или зрители, или актеры въ настоящей церемоніи. Мысль прекрасная, трогательная и сообразная съ духомъ христіанства апостольскихъ временъ. Но почему это такъ случается, что исполненіе ея столь мало соотвѣтствуетъ своему высокому идеалу? Вы присутствуете не на священной церемоніи, но на сценическомъ представленіи, на комедіи, гдѣ играютъ въ милосердіе августѣйшіе актеры съ улыбкою на устахъ предъ публикою насмѣшливой и украшенной гербами. Бѣдные обоихъ половъ, въ числѣ 12, въ воспоминаніе безъ сомнѣнія 12-ти апостоловъ, усаживаются на двухъ разныхъ столахъ, на концѣ одного изъ этихъ столовъ садится король, а на концѣ другаго королева. Въ этотъ день каждый изъ 12 бѣдняковъ, приглашенныхъ во дворецъ, имѣетъ право на 40 блюдъ, раздаваемыхъ королевскими руками. Но бѣдняки не попробовали ни одного изъ этихъ блюдъ, потому что не успѣвали ихъ ставить на столъ, какъ тотчасъ и снималъ ихъ майордомъ королевы, и возвращалъ ихъ антрепренеру, обязавшемуся заплатить каждому бѣдняку, сидѣвшему за королевскимъ столомъ, по 2 изабела (около 50 франковъ). Такимъ образомъ при этой церемоніи каждый изъ 12 бѣдняковъ испытывалъ мученія Тантала, который видитъ самыя изысканныя блюда и не можетъ отвѣдать ихъ. Тутъ были старцы съ прекраснымъ выраженіемъ, и весьма трогательно было видѣть, какъ каждый изъ нихъ входилъ въ королевскій дворецъ, опираясь на руку какого-нибудь гранда Испаніи, украшеннаго лентою золотого руна. Церемонія оканчивается процессіей: королева, въ сопровожденіи своихъ почетныхъ дамъ, идетъ пѣшкомъ по главнымъ улицамъ Мадрида и посѣщаетъ 7 главныхъ мадридскихъ церквей, великолѣпно украшенныхъ по этому случаю. Граціозно исполняетъ она обязанности этого труднаго для нея дня, привѣтствіями и улыбкою отвѣчая на виваты, раздающіеся изъ оконъ и съ балконовъ. Не будучи прекрасною, она на лицѣ своемъ выражаетъ доброту. Я читалъ на лицѣ ея счастливое предзнаменованіе для участи гренадскихъ узниковъ. Могъ ли я въ этомъ обмануться!

Утро великой пятницы начинается торжественными литургиями, отправляемыми въ разныхъ учрежденіяхъ военныхъ орденовъ Испаніи. Я былъ при одномъ изъ такихъ богослуженій, именно у кавалеровъ Калатрова, которые, одѣтые въ свои бѣлыя длинныя мантии, съ вышитымъ на нихъ краснымъ крестомъ, величественно двигаются въ храмъ; это тѣни прошедшаго—*magni nominis umbra!* Сцена эта имѣетъ свое изящество и переноситъ васъ въ рыцарскую и героическую Испанію среднихъ вѣковъ. Но вотъ начинается приготовленіе къ великой процессіи, составляющей гордость Мадрида. Такому народу реалисту, какъ испанцы, нужны образы, говорящіе его глазами, — зрѣлища, поражающія его чувства. Во время ауто-да-фѣ съ несчастными, сожигаемыми на кострахъ, были также сожигаемы и изображенія лицъ, не явившихся къ суду; изображенія эти представлялись въ видѣ статуй и имѣли такое поразительное сходство съ оригиналами, что нерѣдко обманывали взоры толпы. Пренія сценическія представленія возобновлялись и оживали въ представленіяхъ великаго нятка, напоминающихъ мистеріи среднихъ вѣковъ, но принаровленныхъ ко вкусамъ современной генерации, въ одно и тоже время суевѣрной и скептической; — это была драма страданій Спасителя, гдѣ въ естественной величинѣ и невидимомъ механизмѣ представлялось цѣлованіе Иуды, являлись на сцену Иродъ, Пилать, І. Христось, несущій Свой крестъ и Пресвятая Дѣва въ слезахъ. На это зрѣлище толпа смотрѣла безъ всякаго нравственнаго чувства и безъ всякихъ проявленій безсмертной души. При прохожденіи разныхъ братствъ, составляющихъ кортежъ, толпа сѣдалась, шумѣла и толковала о предстоящемъ боѣ быковъ. Даже въ самый день Пасхи народъ толпится у воротъ амфитеатра, чтобъ апплодировать любимому своему бойцу и посмотреть, съ граціей ли падаетъ быкъ, пораженный рукою знаменитаго Гуттьереза, на арену, окрашенную его кровію. Самые отчаянные ханжи и любители церковныхъ церемоній будутъ въ Пасху самыми жаркими поклонниками и посѣтителями црка.

Но какой результат имѣла миссія, возложенная на Бонэ? При содѣйствіи Одилона Барро, бывшаго тогда въ Мадридѣ, Бонэ удалось о петиціи французскихъ дамъ объявить въ испанской газетѣ *Clamor publico*, гдѣ редакторъ этой газеты прибавилъ отъ себя нѣсколько краснорѣчивыхъ словъ въ пользу амнистіи узниковъ Гренады. «Христіанство, писалъ онъ, есть религія любви. Христіанская церковь болѣе завоевала душъ человѣческихъ убѣжденіемъ и кротостію, чѣмъ изычество мученіями, къ несчастію возобновившимся и въ христіанствѣ.» Номеръ *Clamor publico*, въ которомъ напечатаны были эти слова, представленъ былъ королевѣ и по этому случаю происходило во дворцѣ тайное совѣщаніе. Петиція французскихъ дамъ представлена была королевѣ Изабеллѣ принцемъ Монпансье. Королева была тронута выраженіемъ петиціи, и слова ея видимо выражали сильное внутреннее движеніе. Но король донъ-Франсуа-де-Ассизъ прочиталъ петицію громкимъ голосомъ, хладнокровно, одобрилъ чувства, выраженныя въ ней, но нашелъ неудобнымъ удовлетворить просьбѣ въ видахъ государственныхъ. Принцъ Монпансье напрасно ходатайствовалъ предъ королевою объ андалузскихъ преступникахъ во имя человѣчества, правъ совѣсти и требованій современной цивилизаціи. Увы! все было напрасно. Духъ Филиппа II еще присутствуетъ во всѣхъ совѣщаніяхъ королевскихъ и направляетъ ихъ; преступникамъ отказано было въ прощеніи, они обвинялись въ отступничествѣ отъ вѣры. Единственнымъ смягченіемъ ихъ наказанія было то, что тюремное заключеніе замѣнено было ссылкой. Бонэ не имѣлъ счастья выхлопотать прощеніе испанскимъ реформистамъ, но онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть гренадскихъ узниковъ и бесѣдовать съ ними. Вотъ онъ какъ описываетъ свое посѣщеніе гренадской тюрьмы: «Нужно отдать честь испанскому правительству, что тамъ весьма свободенъ входъ въ тюрьмы; въ сѣняхъ я увидѣлъ лица худощавыя и сухія, которыя не показали никакого удивленія при видѣ чужестранца; мы взошли въ первый этажъ по ма-

ленькой лѣстницѣ и чрезъ массивную дверь, — это тюрьма Матамороса. Я не могъ безъ содроганія переступить порогъ этой комнаты; отворяется массивная дверь, и я нахожусь въ присутствіи исповѣдника, такъ долго занимавшаго мои мысли. Матаморосъ молодой человекъ около 26 лѣтъ, съ прямой таліей, черными глазами, лицомъ поблѣднѣвшимъ отъ страданій и долгаго заключенія. Прежде нежели я произнесъ одно слово, я молча пожалъ его руку; тутъ же вижу мать Матамороса, его товарищей по заключенію, Альгаму и Триго. Я всѣмъ имъ сказалъ нѣсколько братскихъ фразъ утѣшенія отъ имени лицъ, пославшихъ меня къ нимъ; я имъ сообщилъ новости мадридскія, рассказывалъ объ усиліяхъ, сдѣланныхъ въ пользу освобожденія ихъ, и объ отказѣ, полученномъ по ихъ дѣлу. Я не могу высказать того высокаго презрѣнія, съ которымъ Матаморосъ слушалъ эти извѣстія. Онъ готовъ былъ перенести все за истину. Матаморосъ производитъ великое вліяніе на всѣхъ, окружающихъ его; это христіанинъ смиренный и самый усердный. Бонэ даже былъ присяжною актѣ объявленія суднаго приговора Матаморосу и его послѣдователямъ. Съ ранняго еще утра толпа тѣснилась около залы судебной палаты; по жестахъ этой толпы можно было угадывать о важности дѣла, которое будетъ обсуживать трибуналъ. Вотъ въ залу аудіенціи вводятся Матаморосъ, блѣдный, изможденный, но съ выраженіями пріятной ясности и гордою миной, свойственною представителю великаго дѣла; Триго скромный и сохраняющій достоинство, стоитъ по одну сторону Матамороса; Альгамы нѣтъ. Президентъ трибунала, донъ-Франциско А..., самый фанатическій изъ губернаторовъ и извѣстный всегда своею привязанностію къ правиламъ нетерпимости. Взглядъ его — высокомерный, почти угрожающій, — то обращается на скамью обвиняемыхъ, то на зрителей, волнуемыхъ различными чувствованіями. Первый сеансъ занятъ былъ почти весь чтеніемъ огромнаго дѣла. Наконецъ начали говорить адвокаты. Адвокатомъ Матамороса былъ Антоніо Морено Діазъ, одно изъ юридическихъ свѣтилъ Андалузія.

Его защитительная рѣчь была проникнута важностію, энергичностію и быстро потомъ перешла на высоту принциповъ. Священныя слова Евангелія о свободѣ совѣсти нѣсколько разъ слышались въ рѣчи его. Президентъ нѣсколько разъ съ бѣшенствомъ, худо скрываемымъ, прерывалъ оратора. Одинъ изъ обвиняемыхъ, именно Триго, объявилъ въ это время, что онъ болѣе не католикъ. А! вы протестантъ, вскричалъ судья, хорошо, вы узнаете скоро, что значить быть протестантомъ въ Испаніи! Но въ устахъ правительственнаго адвоката постоянно слышались слова: еретикъ, отступникъ. Защитительную рѣчь въ пользу Триго говорилъ молодой адвокатъ, полный души и таланта, донъ-Маріано Робledo, и привелъ аудиторію въ сотрясеніе. Матаморось воспользовался этою торжественною минутой и исповѣдалъ предъ всѣми свою вѣру. Онъ встаетъ, и все собраніе, какъ бы по электрическому толчку, стремится впередъ, чтобъ услышать его. Но лишь только онъ началъ говорить, какъ президентъ, задыхаясь отъ гнѣва, прервалъ его рѣчь и объявилъ, что засѣданіе кончилось. Матаморось и его сообщники приговорены были на галеры. Они приняли это извѣстіе съ истинно христіанскою покорностію Промыслу. Предъ объявленіемъ себя приговора, они соединились въ общей домашней молитвѣ, и Бонэ заставлялъ ихъ читающими ту главу посланія ап. Павла къ римлянамъ, гдѣ обѣщанія, сдѣланныя вѣрѣ, представляются непобѣдимымъ оружіемъ христіанскаго борца.

Бонэ успѣлъ во время исполненія своей миссіи посѣтить многія изъ знаменитыхъ и историческихъ мѣстъ Испаніи: такъ онъ былъ въ Эскуріалѣ, видѣлъ и восхищался Толедо. Эскуріалъ — это, говоритъ Бонэ, испанскій Сѣнь-Дени, туда ѣздить по желѣзной дорогѣ, которая идетъ чрезъ дикія пустыни; кое гдѣ встрѣтишь или пастуха съ свирѣпой физиономіей, или мрачное ущелье, или полуразрушившійся мостъ на высохшемъ ручьѣ. Поездъ желѣзной дороги останавливается у бѣдной деревушки, лежащей на склонѣ сухой и печальной горы. На половинѣ высотъ этой горы стоитъ гра-

нитное зданіе, кажется, вбитое въ гору, что-то среднее между монастыремъ и казармой — это Эскуриаль, построенный Филиппомъ II, въ воспоминаніе Сѣнь-Кентенской побѣды и въ честь мученика Лаврентія; оно и по лабиринтамъ дворовъ, по переkreщивающнхся корридорахъ, пересѣкающнхся подъ прямих углах, болѣе соотвѣтствуетъ второму своему названію. Рѣшетка окружаетъ все зданіе; церковь занимаетъ средину его и представляетъ рѣдкое великолѣпіе. Но любопытство путешественника всегда стремится въ подземную церковь Эскуриада, построенную изъ ясписа и порфира, гдѣ покоятся испанскіе государи. Глубокій мракъ царствуетъ въ некрополѣ королевскомъ, гдѣ можно ходить только ощупью. Факель монаха тускло освѣщаетъ вамъ путь въ этотъ подземелье; но вотъ вдругъ онъ бросаетъ свой свѣтъ на гробницу, высѣченную въ стѣнѣ, и два слова: *Carlo Quinto* свѣтятся во мракѣ; ниже Карла въ мраморномъ гробѣ покоится Филиппъ II. Призракъ этого вѣнчаннаго инквизитора повсюду преслѣдуетъ васъ въ Эскуриаль.

Тоledo особенно заинтересовалъ Бона, и онъ отъ него въ восторгѣ, а особенно отъ его собора. Этотъ соборъ, пишетъ онъ, съ своими гробницами, статуями, безчисленными алтарями или капеллами, гдѣ падающій чрезъ стекла свѣтъ придаетъ особенное впечатлѣніе, есть что-то чудесное. Какъ этотъ соборъ достоинъ того, чтобы подъ его сводами раздался голосъ Боссюэта, Сореня и Витфилда!

Свящ. М. Моршкинъ.

(Продолженіе будетъ).

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ.

ДНЕВНИКЪ СТАРОКРЕЩЕНАГО ТАТАРИНА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подобный *Дневникъ* того же автора, напечатанный въ прошломъ году, въ октябрьской и декабрьской книжкахъ *Прав. Обозрѣнія*, произвелъ нѣкоторыя недоразумѣнія, могущія повториться и теперь.

Нѣкоторые усомнились въ подлинности *Дневника*, и, такъ какъ я принималъ участіе въ изданіи его, то прямо приписали составленіе его мнѣ. Не знаю въ точности, ограничивалось ли такое мнѣніе только изложеніемъ, или мнѣ приписывали и *сочиненіе* фактовъ, составляющихъ содержаніе *Дневника*.— Выдавать небывальщину за дѣйствительность значило бы бесполезно мистифицировать читателей и даже злоупотреблять ихъ благосклоннымъ вниманіемъ. Къ такому поступку, скажу откровенно, я неспособенъ. — Сомнѣвающимся и любопытнымъ могутъ видѣть черновые листы, написанные рукой самого В. Т—ва. Сличая изданные *Дневники* съ его собственноручными записками, они увидятъ, что разность состоитъ: 1) въ орфографіи и пунктуациі; 2) въ замѣнѣ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, примѣнительно къ требованіямъ нашей печати и

3) въ томъ, что нѣкоторыя мѣста, въ запискахъ изложенныя по татарски, въ изданныхъ дневникахъ переведены на русскій языкъ. Вотъ все, чѣмъ ограничилась на этотъ разъ моя дѣятельность. Она такъ ничтожна, что было бы несправедливо приписывать мнѣ трудъ В. Т—ва.

Другихъ огорчило и даже озаботило обнаруженіе его наблюденій, бросающихъ тѣнь на религіозное состояніе людей къ нимъ близкихъ. Противъ этого, болѣе серьезнаго, недоразумѣнія, я могу представить слѣдующее: 1) На *Дневникъ* В. Т—ва должно смотрѣть какъ на литературную статью, или лучше—какъ на матеріалъ научный, а отнюдь не какъ на доносъ или бумагу юридическаго качества. Будь это доносъ, его пришлось бы подтвердить слѣдственными порядкомъ; но очевидно воѣ откажутся отъ своихъ, компрометирующихъ ихъ самихъ, или кого-нибудь другаго, словъ, которыя внесены въ *Дневникъ*. Напр. учительша Биксутанъ по *Дневнику* оказывается рѣшительною отступницей и усердною распространительницей между крещеными татарами нагометанства, но слѣдствіемъ этого не докажете: она можетъ сдѣлать показаніе, что учить дѣтей просто татарской грамотѣ, безъ всякаго умысла, и поневолю употребляетъ при этомъ нагометанскія книги, по неимѣнію христіанскихъ книгъ на татарскомъ языкѣ. Цѣль *Дневника*—показать православному русскому обществу, что оно не должно успокаиваться множествомъ крещеныхъ инородцевъ, но что ему предстоитъ много труда, чтобы крещеныхъ татаръ довести до сознательнаго и убѣжденнаго христіанства. Впрочемъ, судебное преслѣдованіе тайныхъ отступниковъ могло-бы дать толчокъ къ явному оффиціальному отпаденію.

2) Безсознательная, но впрочемъ искренная покорность церкви и даже знаніе наизусть, по-славянски, нѣкоторыхъ православныхъ молитвъ, но безъ разумѣнія ихъ смысла и значенія, въ однихъ (весьма немногихъ) крещеныхъ татарахъ,—принужденное и неискреннее исполненіе церковныхъ обрядовъ—въ другихъ, совершенная наклонность, или даже

явное отпаденіе отъ церкви въ третьихъ — есть фактъ, какъ по документамъ извѣстно, общій. Если случайно, при развѣздахъ В. Т—ва, открылись недостатки въ извѣстныхъ приходахъ, то должно имѣть въ виду, что въ другихъ мѣстностяхъ существуютъ подобныя и даже, быть можетъ, болѣе значительныя недостатки.

3) Неудовлетворительное религіозное состояніе крещенныхъ татаръ слагалось исторически, въ продолженіи, быть можетъ, столѣтій, и потому всю отвѣтственность за него возлагать на теперь существующія личности было бы совершенно несправедливо. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ искони состояла дѣятельность духовенства? Въ томъ, чтобы крестить инородцевъ, изустно научить ихъ нѣсколькимъ христіанскимъ молитвамъ, въ славянскомъ текстѣ, заставить ходить въ церковь и исполнять внѣшнюю обрядность. Даже въ новокрещенскихъ школахъ, существовавшихъ для образованія крещенныхъ инородцевъ, ограничивались русской грамотностію и внѣшнимъ, такъ сказать, знаніемъ устава. Потому-то школы эти и не оставили по себѣ прочнаго, замѣтнаго и широкаго слѣда. Сообщить массѣ крещенныхъ инородцевъ христіанское образованіе, направить мышленіе ихъ къ христіанскимъ догматамъ, оживить сердце нравственнымъ ученіемъ Евангелія,—объ этомъ не заботились, даже и не помышляли. Если вспомнимъ, что прежде такъ же мало заботились о религіозно-нравственномъ образованіи и русскихъ сельскихъ жителей, то это опущеніе надо приписать общему направленію духовенства былаго времени. Это зависѣло, имѣ кажется, какъ отъ схоластически-односторонняго и къ жизни непріятнаго направленія духовныхъ училищъ, такъ и отъ того, что у насъ, въ прежнее время, высшія сословія, въ томъ числѣ и духовенство, смотрѣли слишкомъ съ пренебреженіемъ на сельское простонародье, какъ на безобразную, невѣжественную толпу, въ которой не предполагалось никакихъ благородныхъ стремленій и никакой способности къ духовному просвѣщенію. А на инородцевъ,

вслѣдствіе особеннаго языка и своеобразнаго, притомъ грязноватаго быта и ихъ отчужденности отъ русскихъ, смотрѣли почти какъ на животныхъ. Въ нашей литературѣ и общественномъ мнѣніи недавно пробудилось стремленіе ближе выкинуть въ понятія и нравственныя убѣжденія простаго народа, и по мѣрѣ этого выкинанія, стали убѣждаться, что въ немъ существуютъ всѣ благородныя, духовныя качества человека и религіозная потребность. Серьезный религіозный интересъ простаго русскаго народа, конечно извращенный по обстоятельствамъ, можно бы указать въ сильной склонности его къ расколу, но моя цѣль касается только инородцевъ.

Съ этой же, такъ назову, психологической точки, смотри на инородцевъ, мнѣ странно, что иные миссіонеры, положительно какъ дьявольское наводненіе преслѣдуютъ и всѣми средствами, большею частію безплодными, стараются уничтожить шаманскія воззрѣнія и обряды. По моему убѣжденію, эти вѣрованія суть не что иное, какъ глубоко насажденное самимъ Творцемъ въ человѣческой природѣ стремленіе къ божественному и таинственному, но только истолкованное младенченствующими племенами по мѣрѣ и образцу ихъ простыхъ, въ высшей степени неразвитыхъ понятій. Отъ нихъ, отъ этихъ младенческихъ племенъ нельзя и требовать высшаго разумія. Апостолъ говоритъ: когда я былъ младенецъ, то по-младенчески говорилъ, по-младенчески мыслилъ, по-младенчески разсуждалъ, а какъ сталъ мужемъ, то оставилъ младенческое. (Корине. 13, 11). Съ другой стороны, если, по разуму того же Апостола (*ibid.* 8, 4), идалы современнаго ему, развитаго язычества — *мичмо*, то тѣмъ болѣе болванчики и разныя урочища, съ суевѣрнымъ страхомъ и усердіемъ чтимыя инородцами, суть ничто, и слѣдовательно, стойкость инородцевъ въ своихъ шаманскихъ суевѣрїяхъ и неподатливость ихъ убѣжденїямъ миссіонеровъ не должна оскорблять благочестивую ревность послѣднихъ, какъ дѣло темной силы, — она указываетъ, напротивъ, на доброкаче-

ственное и прочное младенчество. Известно, что дѣти, слишкомъ рано развитые умственно, бываютъ обыкновенно поверхностны и недолгоживенны, и насильственно ускорять умственное развитіе дѣтей педагогія признаетъ вреднымъ. Итакъ, вмѣсто того, чтобы нравственно возмущать простодушныхъ и искреннихъ шаманствующихъ инородцевъ преждевременнымъ предложеніемъ имъ св. крещенія, слѣдуетъ лучше позаботиться образовать ихъ, говоря практичнѣе, развить между ними посредствомъ школъ и книгопечатанія на ихъ родномъ языкѣ христіанскую грамотность и общечеловѣческое просвѣщеніе, и тѣмъ содѣйствовать достиженію ими зрѣлости мысли. Тогда они сами естественно и добровольно оставятъ свои *младенческія* суевѣрія и примутъ христіанство, какъ религію, отвѣчающую стремленіямъ духа развито; тогда они сами потребуютъ, чтобы ихъ крестили.— Въ какой степени принаровительны мои мысли къ племенамъ напр. алтайскимъ, объ этомъ пусть судятъ тамошніе дѣтели; но я съ бѣльшимъ убѣжденіемъ готовъ утверждать исключительно и единственно годное значеніе христіанскаго образованія для остающагося въ язычествѣ меньшества чувашъ, черемисъ и вотяковъ, тѣмъ больше, что и большинство этихъ племенъ крещенное, какъ известно, и хотя исполняетъ христіанскую обязанность, но по недостаеку христіанскаго просвѣщенія, мыслить и разсуждаетъ *по-младенчески*, по шамански. Для нихъ просвѣщеніе въ училищахъ посредствомъ книгъ на ихъ родномъ языкѣ совершенно необходимо; къ сожалѣнію, существующіе доселѣ переводы Евангелія и другихъ книгъ, по своей неправильности и темнотѣ, непригодны для этой цѣли.

Когда я перечитываю *Лисовики* В. Т—ва, переношусь мыслію въ сороковые и пятидесятые года. Тогда шло дѣло объ татарахъ—отступникахъ казанской губерніи, не кончившееся, кажется, и доселѣ. Живая переписка происходила между разными вѣдомствами. Придумывались мѣры къ возвращенію отступниковъ и предотвращенію новыхъ отступле-

ній. Замѣчательно, что всѣ при этомъ руководствовались соображеніями часто кабинетной работы. За то и мѣры, не выведенныя анализомъ изъ дѣйствительныхъ фактовъ, а придуманныя, или не оправдались на опытѣ, или и вовсе не приведены въ исполненіе; вообще же исполненіе предугадываемыхъ мѣръ не можетъ сопровождаться ни надлежащею сноровкой, ни надлежащею энергіей, потому что всегда будетъ гнѣздиться сомнѣніе — дѣйствительно ли будутъ онѣ полезны.

Блаженной памяти преосвященный Григорій, который, при самомъ поступленіи на казанскую кафедру, застигнутъ былъ дѣломъ объ отступничествѣ, едва ли не первый сильно заботился узнать дѣйствительное положеніе крещенныхъ татаръ. Онъ посылалъ меня добыть свѣдѣнія о немъ на мѣстѣ. И я долженъ сознаться, что мною добытыя свѣдѣнія были скудны и слишкомъ общи. Если это зависѣло отъ моей неопытности, то и всякій русскій долженъ бы, на моемъ мѣстѣ, бороться съ недовѣріемъ и неоткровенностію крещенныхъ татаръ.

В. Т—въ, самъ старокрещенный татаринъ, видитъ жизнь своихъ единоплеменниковъ, какъ она есть, безъ всякой утайки, и, по своей единоплеменности, прямо понимаетъ явленія этой жизни. Отсюда въ его запискахъ такъ много самыхъ индивидуальныхъ подробностей. Надо впрочемъ отдать справедливость той христіанской любви, съ которой онъ такъ трудится, заботясь собственно о просвѣщеніи своихъ единоплеменниковъ, а не безстрастно — научномъ изученіи ихъ религіознаго быта. Онъ не чиновникъ, не агентъ, а крещенный радѣтель о христіанскомъ просвѣщеніи крещенныхъ татаръ, учитель ихъ по внутреннему призванію. Читая его правдивыя записки, самъ переносишься мысленно въ старокрещенскія захолустья, самъ какъ будто видишь и чувствуешь все то же религіозное стремленіе, не только тѣхъ, которые скорбятъ о своемъ невѣжествѣ въ вѣрѣ христіанской и съ сочувствіемъ слушаютъ доступное объясненіе христіан-

скихъ истинъ, но и тѣхъ, которые возражаютъ или положительно дѣйствуютъ противъ христіанства, обольщенные преимущественно внѣшнею чистотой и порядочностью магометанства. Замѣчательна при этомъ связь, упомянутая въ настоящемъ *Дневникѣ*, но впрочемъ объяснимая и теоретически между переходомъ въ магометанство и разрушеніемъ стараго шаманскаго міро-созерцанія. Теперь старокрещенные татары стоятъ на распутіи шаманскаго суевѣрія, очевидно падаютъ, и они должны перейти къ другой религіозной системѣ. Теперь-то и необходимо ускорить дѣятельность христіанскаго просвѣщенія.

Въ запискахъ В. Т—ва религіозное состояніе крещенныхъ татаръ рисуется опредѣленными чертами, и хотя онѣ не имѣютъ совершенной полноты и оконченности, но анализъ заключающихся въ нихъ подробностей можетъ вести къ различнымъ соображеніямъ и вызывать дальнѣйшія наблюденія и опыты.

Укажу на этотъ разъ на одинъ практическій результатъ дневниковъ В. Т—ва.

Въ началѣ 1858 г. профессоръ Саблуковъ и я, въ общемъ официальномъ докладѣ, писали, между прочимъ, слѣдующее: «основательнѣйшій и мирный способъ утвердить истинную (христіанскую) вѣру въ (крещено-татарскомъ) народѣ есть воспитаніе, въ лѣта первой молодости, въ правилахъ и понятіяхъ этой религіи».... Въ примѣръ благотворнаго дѣйствія на крещенныхъ татаръ христіанскаго воспитанія въ молодости указывали мы на автора этихъ дневниковъ, тогда уже выступившаго изъ младенческаго пониманія христіанства и жившаго въ монастырѣ, въ Казани, гдѣ началось съ нимъ наше знакомство.

Дальше мы указывали нѣсколько пунктовъ, гдѣ по обстоятельствамъ, на первый разъ слѣдовало открыть училища для старокрещенныхъ татаръ, и продолжали: «въ этихъ училищахъ должно, въ продолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ, преподавать, кромѣ русской грамотности и чистописанія, православ-

ный катихизисъ и священную исторію, чтеніе изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета, Евангеліе и Псалтирь, текоть съ краткими объясненіями главнѣйшихъ богослуженій, ежедневныя молитвы. Но чтобы изучаемыя истины непосредственно приняли умомъ и усвоились сердцемъ, должно вѣстѣ съ русскими урокомъ прочитывать тѣ же самыя статьи въ татарскомъ переводѣ, который необходимо сдѣлать на всѣ упомянутыя и другія полезныя христіанскія книги.»

Чтобы этотъ переводъ дѣйствительно служилъ къ христіанскому просвѣщенію крещенныхъ татаръ, для сего должно сдѣлать его на языкѣ, совершенно понятномъ для нихъ, т.-е. разговорномъ, потому что книжнаго языка они не имѣютъ, и прежде изданія испытать его чрезъ чтеніе крещеными татарами разныхъ мѣстъ. Въ этотъ переводъ должно принять нѣкоторые, безъ сомнѣнія, весьма немногія, выработанныя самими крещеными татарами и у нихъ употребляемыя христіанско-татарскія выраженія, если они сколько-нибудь приближаются къ христіанскому ученію. Въ случаѣ недостатка, въ разговорномъ языкѣ крещенныхъ татаръ, словъ для выраженія нѣкоторыхъ христіанскихъ понятій, лучше поставить русскія слова, нежели употреблять арабскія, всегда болѣе или менѣе пронижнутыя магометанскими идеями. Собственныя имена непремѣнно нужно писать по-русскому произношенію. Этого требуетъ, во первыхъ, то, что юная татарская церковь есть отрасль церкви российской, съ которой она и должна согласоваться, дабы чада той и другой славили и воспѣвали Бога не только единымъ сердцемъ, но, по возможности, и едиными устами; во вторыхъ, примѣръ православныхъ христіанъ Сиріи, которые, упогребляя арабскій переводъ богослужбныхъ книгъ, пишутъ святѣйшее имя Иисуса, не Айса, а Иесуа, т.-е. по древнему сирійскому православному произношенію; втретьихъ, то, что христіанскія собственныя имена въ арабскомъ языкѣ болѣею частію искажены, а потому несправедливо было бы нарушать искаженными именами предметы поклоняемые и священные; вче-

твертыхъ, что нерѣдко имена эти соединяются у магометанъ съ эпитетами, противными христіанскому ученію, такъ напримѣръ магометанскіе татары говорятъ обыкновенно *Айса-неам баръ*, что значитъ Іисусъ — пророкъ, *Паулисъ-лимиъ*, что значитъ Павелъ-проклятый (такъ называютъ они апостола Павла, за искаженіе, будто бы, истинной христіанской вѣры). Употребленные по татарскому произношенію эти имена, съ самаго перваго раза, должны приводить на мысль татаръ соблазнительные предикаты. Чтобы совершенно прервать связь между крещеными татарами и магометанствомъ, самый алфавитъ въ означенномъ переводѣ должно употреблять русскій съ примѣненіемъ къ татарскимъ звукамъ. Это нужно по слѣдующимъ причинамъ: 1) алфавитъ всегда принимался съ вѣрою. Такъ, западная Европа приняла отъ латинской церкви латинскій алфавитъ; мы употребляемъ алфавитъ греческій; точно такъ татары, подобно всѣмъ мусульманскимъ народамъ, приняли, вмѣстѣ съ ученіемъ арабскаго лже-пророка, алфавитъ арабскій. Такимъ образомъ онъ составляетъ какъ бы узы, связующія татаръ съ магометанствомъ». Дальше еще приведены три причины, которыя, для краткости, я здѣсь опускаю.

«Можно съ увѣренностію сказать, дальше писали мы, что въ продолженіе четырехъ лѣтъ дѣти крещеныхъ татаръ достаточно усвоятъ себѣ ученіе христіанское. Ихъ воспитаніе должно составлять главное дѣло миссіонеровъ, которые впрочемъ могутъ имѣть вліяніе и на взрослыхъ крещеныхъ татаръ, частію посредственно, чрезъ своихъ воспитанниковъ и татарскіе переводы, частію непосредственно, чрезъ личное сношеніе съ ними».

Наконецъ мы, для первоначальнаго обученія грамотѣ въ школахъ, указывали впервыхъ на одного русскаго, кончившаго курсъ въ семинаріи, и воторыхъ на В. Т—ва, на теперешняго автора дневниковъ, и присовокупляли: «вообще старокрещеные татары, при такомъ же, какъ Василій, званіи христіанскихъ догматовъ, а главное — честности и усердіи

къ христіанству, могутъ быть полезны русскимъ при дѣйствованіи на крещенныхъ татаръ, по своей *единюлемности* съ послѣдними».

Таковы были наши соображенія назадъ тому семь лѣтъ; они основывались не столько на положительныхъ фактахъ, да и то отрывочныхъ, сколько на отвлеченномъ соображеніи, и потому почти заслуженно погребены въ пыли архивной.

Въ послѣдніе годы случайно и партикулярно было издано нѣсколько христіанскихъ книжекъ въ татарскомъ переводѣ, по вышеизложенному способу, и открыта въ Казани частная школа, гдѣ обучались дѣти крещенныхъ татаръ, и въ которой учителемъ былъ В. Т—въ, — точь въ точь какъ мы прежде писали.

Дневники В. Т—ва фактически показываютъ вѣрность общей идеи нашихъ прежнихъ соображеній (особенно оправдались переводы на чистый народный языкъ, по своей общепонятности), а съ другой стороны разъясняютъ, уточняютъ и исправляютъ многія частности, особенно относительно школы и преподаванія. Мы, напримѣръ, прежде на главномъ планѣ ставили русскій текстъ учебныхъ книгъ, а татарскій переводъ былъ бы только пособіемъ; но дѣйствительность оправдала самостоятельное и первоначальное употребленіе перевода, какъ это и было сдѣлано въ школѣ, по непосредственному и естественному чутью учителя.

В. Т—въ, въ настоящую побѣдку, навѣстилъ своихъ учениковъ въ ихъ деревняхъ, и наблюдалъ какъ за ихъ занятіями, такъ и за тѣмъ впечатлѣніемъ, какое они произвели на своихъ родителей и односельцевъ. Оказалось, что ученики не только сами не охладѣли къ школѣ, но и другихъ мальчиковъ располагаютъ ѣхать въ нее; они читаютъ нашу татарскіе переводы, и ихъ слушаютъ со вниманіемъ и удовольствіемъ не только домашніе, но и посторонніе. Многіе, слышавъ чтеніе учениковъ, готовы и своихъ дѣтей помѣстить въ школу, но нѣкоторые еще останавливаются опасеніемъ, не возмутъ ли ихъ дѣтей въ казенное вѣдѣніе; эти долж-

ныя опасенія со временемъ, безъ сомнѣнія, исчезнуть. Чтеніе христіанскихъ книгъ, въ общепонятномъ изложеніи, распространяетъ между крещеными татарами какъ уваженіе ихъ къ христіанской грамотности, такъ и самое пониманіе христіанскаго ученія. Слышатся голоса: «вотъ какъ хорошо слушать на своемъ языкѣ — все понятно». Спявшая мысль начинаетъ пробуждаться.

Такимъ образомъ изъ дневниковъ усердныя чада православной церкви получаютъ убѣжденіе, что среди крещеныхъ татаръ существуетъ живой интересъ къ истинной вѣрѣ; что колеблющіеся способны къ вразумленію; что падающія старыя понятія требуютъ неотложнаго направленія къ христіанству; что дѣйствительное средство къ наставленію и утвержденію крещеныхъ татаръ въ христіанствѣ представляетъ школьное обученіе, и еще болѣе неукоспительное изданіе книгъ христіанско-учительныхъ, на живомъ народномъ татарскомъ языкѣ, такъ чтобы въ своихъ жилищахъ крещеные татары могли слышать какъ можно болѣе назидательнаго чтенія; нужна только грамотность и книги. Такое фактическое оправданіе придуманной мѣры сильнѣе подвигаетъ къ работѣ, нежели одно теоретическое предположеніе.

Эти дневники В. Т—ва въ совокупности съ лично видимою для меня его дѣятельностію въ школахъ внушаютъ мнѣ еще мысль, которою я и закончу свое предисловіе. А именно, мнѣ думается, что успѣхъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ вполне будетъ обезпеченъ тогда только, когда сами они будутъ не пассивными только воспріятелями наставленій; но передовые и болѣе одаренные люди изъ среды ихъ будутъ дѣятелями въ распространеніи сего просвѣщенія въ цѣломъ племени. Въ каждомъ племени, безъ сомнѣнія, найдутся достойныя и способныя къ такому служенію личности. Предпочтительность туземныхъ учителей и проповѣдниковъ я оспываю: 1) на силѣ единоплеменности, которая привлекаетъ большое довѣріе и сочувствіе народа; 2) на примѣнительности: учитель вышедшій изъ среды инородцевъ

по себѣ знаетъ иѣру и образъ пониманія своего племени;
 3) туземецъ въ самой дикой родной дебри, въ самомъ не-
 обеспеченномъ и скудномъ быту, будетъ чувствовать себя
 уютно, тогда какъ для иного человѣка будетъ ощутительно
 и тяжело отсутствіе удобствъ цивилизованной жизни. А по-
 тому даже въ экономическомъ отношеніи полезно воспитать
 до степени миссіонерскаго служенія туземцевъ, не говорю
 уже о томъ, что сама справедливость требуетъ возвышать
 до своего христіанскаго и церковнаго уровня тѣхъ инород-
 цевъ, которые того заслужили бы по своей сколько горячей,
 столько же сознательной преданности дѣлу христіанства.
 Признаюсь откровенно, что на меня производить непріятное
 впечатлѣніе, когда вижу, по явнымъ отчетамъ, толмачей-ино-
 родцевъ стоящими въ незащѣтной почти дали плана.

Препровождая въ печать дневникъ В. Т—ва, желаю, чтобы
 оны были приняты съ довѣріемъ и любовью. (*)

Н. Ильминскій.

28 Іюля 1865 г.

(*) Печатаніе Дневника начнется въ слѣдующихъ книжкахъ. *Ред.*

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЛАЗАРЕВСКАГО
ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ (*).

Недавно минуло полвѣка отъ учрежденія нашего училища. Полвѣка существованія, конечно, есть ручательство, что училище и возникло какъ потребность, и удовлетворяло потребности. Возникло училище какъ потребность общественнаго воспитанія, образованія, сознанныя покровителями науки, которые видѣли въ наукѣ вѣрный путь ко благу челоуѣка. Сознаніе этой потребности руководило покровителями училища во все время его существованія, руководить и доселѣ; въ дѣтеляхъ науки и воспитанія находило оно вѣрныхъ, честныхъ служителей долгу. Посему, поставленное благоволеніемъ монарховъ нашихъ въ средѣ высшихъ расадниковъ просвѣщенія, училище наше въ полвѣка времени, безъ сомнѣнія, принесло не малую долю правды и добра получавшимъ въ немъ воспитаніе и образованіе. А какъ успѣхъ воспитанія и образованія выражается въ жизни не только

(*) Провзнесено въ церкви святаго Николая Чудотворца, что въ Столпахъ, въ Москвѣ, 13 сентября 1865 года.

недѣлиныхъ, но и цѣлаго общества, то, конечно, принесло оно свою долю правды и добра и обществу.

Итакъ — предметъ молитвеннаго собранія нашего нынѣ, въ знаменательный день воспоминанія совершившагося пятидесятилѣтія училища, есть прежде всего благодареніе Богу, единому источнику истины и добра. А какъ истина и добро — не временная только потребность чело­вѣка и общества, а должны быть достояніемъ всей жизни, должны сопровождать насъ и въ вѣчность: то да прострется молитва наша и въ будущее, да подастъ намъ Господь въ дальнѣйшемъ служеніи благу общему и разумнѣе истиннаго блага, и силы совершать его, и да даруетъ свою благодатную помощь въ совершеніи.

Но и молитва не должна быть только временнымъ выраженіемъ чувствъ души къ Богу. Какъ дни особенно знаменательные въ жизни нашей, частной и общественной, потому именно и дороги для насъ, что или напоминаютъ собою рядъ дней другихъ, цѣлыя годы, приносившіе пользу и намъ самимъ, и обществу, или ведутъ за собою полезные дни и годы, такъ и молитва Богу не должна ограничиваться только днями особенно замѣчательными въ жизни. Должно сказать болѣе: молитва христіанина во дни сіи, какъ дни, являющіе избытокъ Божія благоволенія, должна составлять плодъ всей нашей дѣятельности, всей жизни, такъ чтобы и эта дѣятельность, и самая жизнь были въ насъ постояннымъ выраженіемъ сознанія, что высшая истина для чело­вѣка есть познаніе Бога, а высшее благо — жизнь для Бога и въ Богѣ. *Азъ есмь лъкъ, истинна и животъ* (Іоан. XIV. 6), говорятъ Спаситель своему послѣдователю, а въ сихъ словахъ и выражается и главный предметъ для жизненной нашей дѣятельности и послѣдняя цѣль ея. — Итакъ, будемъ благодарить Господа за прошедшее, просить Его милостей въ будущемъ, не временно только, на молитвѣ, въ храмѣ, но всегда, въ самой дѣятельности, во всей жизни нашей, — будемъ изъявлять сочувствіе дѣлу успѣха въ наукѣ не радованіемъ только за

успѣхъ, но и поощреніемъ ему, поощреніемъ чрезъ такое служеніе обществу, въ которомъ готовящіяся къ сему служенію могли бы видѣть и достойную среду для приложенія получаемыхъ ими уроковъ къ жизни, и примѣръ, достойный подражанія.

Въ устроеніи земнаго благосостоянія человѣку даны въ удѣлъ трудъ и дѣятельность. И хотя въ жизни общественной трудъ раздѣляется между членами общества, дѣятельность соразмѣряется съ ихъ силами и наклонностями: но чѣмъ болѣе общество благоустроено, тѣмъ болѣе въ членахъ его и раздѣленный трудъ становится усиленнымъ и посильная дѣятельность разнообразною. Наше время, время желаній болѣе благоустроенной общественной жизни, есть время труда и дѣятельности по преимуществу. Но трудъ и дѣятельность дороги и сами по себѣ: онѣ предостерегаютъ человѣка отъ порока, потому что праздность—мать пороковъ.

Трудъ полезенъ, дѣятельность нужна. Но какой трудъ, какая дѣятельность? Если вообще дѣла наши тогда только обязательны для насъ, когда имѣютъ прямое отношеніе къ нашимъ выгодамъ, упрочиваютъ ихъ, и притомъ сами въ себѣ не противорѣчатъ ни природѣ, ни направленію нашихъ силъ: то какая нужна разборчивость, чтобы не признать за выгоды существенныя того, что не имѣетъ значенія ни нужды дѣйствительной, ни пользы истинной? Какая нужна осторожность, чтобы не признать за надлежаще направленіе силъ такое направленіе, которое ложно и само по себѣ, и въ приложеніи къ жизни? Подъ различными прикрытіями отношеній къ обществу, положеній въ немъ, требованій вѣка, а на самомъ дѣлѣ по силѣ грѣха, царствующаго въ насъ самихъ, мы легко можемъ почитать обязательными для себя трудъ и дѣятельность, которыя удовлетворяютъ исключительно нуждамъ преходящимъ, и сами по себѣ, а еще болѣе по цѣлямъ, питаютъ однѣ страсти, потребности же души, дорогія для цѣлой вѣчности, оставляютъ въ сторонѣ, пользы, ощутительной для ума и сердца, на сколько онѣ должны слу-

жить истинѣ и добру, не приносить. Между тѣмъ, разъ допущенное пониманіе труда и дѣтельности даетъ такое же направленіе нашимъ способностямъ вообще, которое и укореняется въ насъ, переходитъ въ самую жизнь, такъ что, еслибы послѣ и хотѣли мы измѣнить его, это становится тяжело, а нерѣдко и вовсе невозможно. Нѣтъ, не таковы должны быть трудолюбіе и дѣтельность въ жизни. Безъ сомнѣнія, въ дѣлахъ человѣка, когда трудъ и дѣтельность будутъ имѣть для него своиѣ назначеніемъ познавать одну истину, творить только добро, — въ такихъ дѣлахъ должна предстать ему немалотрудная борьба и съ ложными убѣжденіями, и съ худыми привычками какъ въ немъ самомъ, такъ и внѣ его. Но должна ли смущать такая борьба, когда истина и добро составляютъ принадлежность души неотъемлемую, когда христіанинъ, конечно, не по имени только, особенно ясно сознающій цѣну истины при свѣтѣ ученія Евангелія, и прежде и нынѣ — во времена испытаній готовъ жертвовать за нее даже самую жизнь. Истина и добро, которыми трудящійся, по строгой разборчивости своихъ внѣшнихъ отношеній къ обществу, требованій вѣка, избереть исключительнымъ предметомъ дѣтельности, какъ *единое на потребу* для вѣчной нашей жизни, и составляютъ ту *благу часть*, о которой Спаситель сказалъ Маріи — *яже не отнимется отъ нея* (Лук. X. 42). Даже жертвы, повидямому, превышающія наши силы въ борьбѣ за истину и добро, и онѣ не должны страшить насъ: надобно только обращаться словомъ и дѣломъ, устами и сердцемъ, къ всемогущему помощнику въ нашей дѣтельности, единому источнику истины и добра, Господу Иисусу, Который зоветъ къ Себѣ *всѣхъ труждающихся и обремененныхъ*, всѣмъ говорить: *Азъ упокою вы* (Мате. XI, 28).

Но трудъ и дѣтельность, предпринимаемая въ общественной жизни и плодъ приносить не труждающемуся только, но и цѣлому обществу. Въ нынѣшнее время по преимуществу часто произносится имя общаго блага въ дѣлахъ нашихъ. Служеніе общему благу, служеніе истинное, безкорыстное,

какъ выраженіе собственной любви къ ближнему, состоятъ въ томъ, когда человекъ въ своей дѣятельности не только не имѣетъ въ виду исключительно собственныхъ выгодъ, но и уклоняется отъ нихъ, даже совѣмъ жертвуетъ ими, если онѣ препятствуютъ выгодамъ другихъ, пользамъ общества. Понятно, что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду какъ благо матеріальное, такъ еще болѣе благо нравственное. Что же,— можно ли сказать утвердительно, что и въ нынѣшнее время, въ общественной нашей дѣятельности мы служимъ выгодамъ другихъ, подчиняя имъ свои выгоды, отдаемъ на пользу общую, пользу собственную?... Пусть отвѣтитъ на это совѣсть каждаго изъ насъ—этотъ непосредственный истинный цѣнитель дѣяній человека, если только она не заглушена ни ложнымъ пониманіемъ, ни ложнымъ направленіемъ дѣятельности. Здѣсь скажемъ только, что такъ какъ общественная жизнь слагается изъ проявленій дѣятельности не одного лица, а многихъ, и чѣмъ стройнѣе, согласнѣе эта дѣятельность, тѣмъ болѣе общество процвѣтаетъ: то, съ другой стороны, общество не можетъ даже и существовать, когда между членами его произойдетъ отдѣльность въ желаніяхъ, разрозненность въ стремленіяхъ къ пріобрѣтеніямъ, когда предметомъ дѣятельности каждаго изъ членовъ будутъ только выгоды частныя, а не благо общее. Тогда и по отношенію къ этому члену, взятому отдѣльно, его частныя выгоды обратятся въ невыгоды, если онѣ будутъ причиною разстройства въ обществѣ: нестроеніе въ обществѣ непременно отзовется болѣзненно и въ частяхъ, точно такъ, какъ стройность цѣлаго есть ручательство здоровья и въ отдѣльномъ составѣ. Посему Спаситель на вопросъ богатаго юноши: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* — отвѣчалъ — *храми заповѣди.* Какія? спросилъ юноша. Тѣ, которыя выражаютъ любовь къ ближнему: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѣ. XIX, 26). Следовательно, въ добромъ служеніи благу общему, когда мы не отдѣляемъ жизни собственной отъ жизни ближнихъ нашихъ, и заключается путь сначала доброй жизни

на землѣ, а потомъ и жизни блаженной на небѣ. И путь этотъ доступенъ и не богатому только, который по средствамъ болѣе другаго можетъ служить благу ближняго, и не нищющему только въ рукахъ власть, который по праву можетъ оказать милость и любовь другому, но и бѣдному, незнатному ни чѣмъ. Въ готовности жертвовать собою и всѣмъ своимъ дороги святость побужденій, чистота намѣреній, а онѣ доступны всѣмъ. Евангельская вдова за двѣ лепты удостоилась Божія благоволенія.

Особенно дорогою, священною обязанностию общественныхъ дѣятелей въ жизни должна быть готовность служить благу тѣхъ, кто еще только начинаетъ жизнь, готовится къ дѣятельности. Наука, предшествующая жизни, когда человекъ находится въ состояніи воспитанія, конечно, служить жизни, предлагая для нея запасъ знаній, направляя къ истинѣ умъ, къ добру сердце; но приложеніе знаній къ дѣлу, обнаруженіе направленій ума и сердца, для воспитывающагося пока еще только въ будущемъ. Убѣжденіе, образовавшееся въ школахъ, — таково впрочемъ законъ убѣжденій вообще, — какъ бы ни было оно твердо, честно и свято, не есть еще убѣжденіе искреннее, неизмѣнное, пока не подтвердилось дѣломъ. Но не таково законъ убѣжденія, уже оправдавашагося. Не юноша только, но и дитя, присматривающіеся къ жизни, надолго, навсегда оставляютъ обязательнымъ для себя примѣръ правды и добра. Что же? не желательно ли, чтобъ и вся жизнь дѣтей слагалась для нихъ изъ такихъ примѣровъ, чтобъ и далѣе, при вступленіи въ жизнь дѣйствительную, на поприщѣ общественной дѣятельности открылась предъ ними среда честнаго исполненія долга, любовь къ правдѣ, стремленіе къ добру?...

Заклучимъ слово наше усердною молитвою: да подастъ Господь твердость въ намѣреніяхъ, силу въ дѣяніяхъ всѣмъ ревнителямъ правды и добра. Залогъ преуспѣванія въ дѣлѣ правды и добра, безъ сомнѣнія, есть просвѣщеніе обществъ человеческихъ. Но если просвѣщеніе полагаетъ последнюю

цѣль свою только въ результатахъ изслѣдованій ума человѣческаго, видитъ торжество науки только въ ней самой, то просвѣщеніе это не приведетъ чловѣка въ жизни къ правдѣ и добру. Источникъ истиннаго просвѣщенія, дающаго вѣрный путь къ дѣятельности правдивой, къ жизни честной и любвеобильной есть одинъ — истинная вѣра въ Господа нашего Иисуса Христа, послѣдованіе Его небесному ученію: *Азъ есмь путь, истина и животъ.*

Свящ. П. Казанскій.

Въ конторѣ редакціи *Православнаго Обзорнія* продаются слѣдующія книги:

I. **Размышленія о сущности христіанской вѣры.** Сочиненіе Гизо. Переводъ *священника Н. Сергіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: Предисловіе переводчика. — Предисловіе автора. — Размышленіе I — Естественныя проблемы. — Размышленіе II — Догматы христіанскіе: 1. Твореніе 2. Промышленіе 3. Первородный грѣхъ. 4. Воплощеніе. 5. Испушеніе. — Размышленіе III — О сверхъестественномъ. Размышленіе VI — О предѣлахъ знанія. Размышленіе V — Объ откровеніи. Размышленіе VI — О Боговдохновенности свящ. книгъ. Размышленіе VII — Богъ по Библии — 1. Богъ и Авраамъ. 2. Богъ и Моисей. 3. Богъ и цари. 4. Богъ и пророки. 5. Ожиданіе Мессіи. Размышленіе VIII — Исусъ Христосъ по Евангелію. 1. Исусъ Христосъ и Его апостолы. 2. Исусъ Христосъ и Его заповѣди. 3. Исусъ Христосъ и Его чудеса. 4. Исусъ Христосъ, іудей и язычники. 5. Исусъ Христосъ и жены. 6. Исусъ Христосъ и дѣти. 7. Исусъ Христосъ Самъ въ себѣ. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыхъ марки.

II. **Вѣчная жизнь.** Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свящ. Н. Сергіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: I. Назначеніе человека. — II. Матеріализмъ. — III. Мысли человечества о бессмертіи. — VI. Евангеліе. — V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою. — VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни. — VII. Религія. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ обѣ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. **Писанія мужей апостольскихъ**, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. Первое и второе посланія св. Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. — Пастырѣ Ерма. — Посланія св. Игнатія Богоносца. — Посланіе св. Поликарпа Смирнскаго. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. **Сочиненія св. Іустина философа и мученика**, изданныя въ русскомъ переводѣ съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Апологія I. — Апологія II. — Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ. — Посланіе къ Диогнету. — Рѣчь къ эллинамъ. — Увѣщаніе къ эллинамъ. — О единоначальствѣ. — Отрывокъ о воскресеніи. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: Новыя постановленія по духовному вѣдомству. **ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМЪТКИ:** Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія». *А. Векшинскаго.*

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Пензы: объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. — з.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ. — Московскій комитетъ для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія и братство св. Николая при Николе-Явленской церкви. — Дѣятельность кievскаго св. Владимірскаго братства. — Сооруженіе собора въ Тифлисъ въ память окончанія кавказской войны. — Учрежденіе кружечнаго сбора въ церквахъ на распространеніе православія между язычниками въ имперіи. — Отчеты Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Православіе въ Ліфляндіи. — Православно-народныя торжества въ Вильнѣ. — Братство въ Могилевѣ. — Статистическій епархіальный комитетъ въ Каменецъ-Подольскѣ. — Новая православная русская церковь въ Лондонѣ. — Построеніе православной церкви въ С. Франциско (въ Америкѣ).

При сентябрьской книжкѣ прилагаются для иногородныхъ объявленія: 1) отъ книжнаго магазина С. А. Манухина, и 2) отъ магазина церковныхъ и прочихъ золотыхъ вещей И. Е. Сытова.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ!

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обозрѣнія*, — въ *Конторѣ Университетской типографіи*, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Отрапонтова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ *Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія изъ Москвы.*

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.**

Печатать позволяется. Октября 9 дня 1865 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ОКТАБРЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ПЕРВАЯ КНИГА ЦАРСТВЪ. Гл. XXII—XXXI.
Переводъ съ еврейскаго . . . . . Архим. МАКАРІЯ.
- II.—КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА. Гл. XVI—XXII. *Опытъ перевода съ греч.* . . . . . Свещ. А. А. СЕРГІЕВЪ.
- III.—ДВА МИРОСОЗЕРЦАНІЯ НЕХРИСТИАНСКОЕ И ХРИСТИАНСКОЕ. (Изъ апологетики Лютарата.)
- IV.—О ЛУЧШЕМЪ УСТРОЙСТВѢ КАФЕДРЫ БОГОСЛОВІЯ ВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. . . . . Прот. Н. А. СЕРГІЕВЪ.
- V.—ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. Ст. III. . . . . П. Г. ВЕДЕНЯПИНА.
- VI.—БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.
Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. V. . . . . . Н. БАРЕВА.
- VII.—ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. III. . . . . Свещ. М. МОРОШКИНЪ.
- VIII.—ПРИХОДЫ СТАРОКРЕЩЕНЫХЪ И НОВОКРЕЩЕНЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ. (*Продолженіе.*) . . . . . М. МАЛОВА.
- IX.—ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ.*)

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

(КАТКОВЪ И К^о).

Въ конторъ редакціи *Привославнаго Обозрѣнія* продаются слѣдующія книги:

I. **Размышленія о сущности христіанской вѣры.** Сочиненіе Гизо. Переводъ *священника Н. Сергіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: Предисловіе переводчика. — Предисловіе автора. — Размышленіе I — Естественныя проблемы. — Размышленіе II — Догматы христіанскіе: 1. Твореніе 2. Промышленіе 3. Первородный грѣхъ. 4. Воплощеніе. 5. Искупленіе. — Размышленіе III — О сверхъестественномъ. Размышленіе VI — О предѣлахъ знанія. Размышленіе V — Объ откровеніи. Размышленіе VI — О Боговдохновенности свящ. книгъ. Размышленіе VII — Богъ по Библии — 1. Богъ и Авраамъ. 2. Богъ и Моисей. 3. Богъ и цари. 4. Богъ и пророки. 5. Ожиданіе Мессіи. Размышленіе VIII — Исусъ Христосъ по Евангелію. 1. Исусъ Христосъ и Его апостолы. 2. Исусъ Христосъ и Его заповѣди. 3. Исусъ Христосъ и Его чудеса. 4. Исусъ Христосъ, іудей и язычники. 5. Исусъ Христосъ и жены. 6. Исусъ Христосъ и дѣти. 7. Исусъ Христосъ Самъ въ себѣ. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовые марки.

II. **Вѣчная жизнь.** Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свящ. Н. Сергіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорѣніями содержанія каждого чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: I. Назначеніе человѣка. — II. Матеріализмъ. — III. Мысли человѣчества о безсмертіи. — VI. Евангеліе. — V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою. — VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни. — VII. Религія. *Цѣна книги:* въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ объ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. **Писанія мужей апостольскихъ**, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. Первое и второе посланія св. Климента Римскаго къ Коринѣянамъ. — Пастырѣ Ерма. — Посланія св. Игнатія Богоносца. — Посланіе св. Поликарпа Смирнскаго. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. **Сочиненія св. Іустина философа и мученика**, изданныя въ русскомъ переводѣ съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Апологія I. — Апологія II. — Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ. — Посланіе къ Диогнету. — Рѣчь къ эллинамъ. — Увѣщаніе къ эллинамъ. — О единовластительствѣ. — Отрывокъ о воскресеніи. *Цѣна* 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

ДВА МИРОСОЗЕРЦАНІЯ НЕХРИСТИАНСКОЕ И ХРИСТИАНСКОЕ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА). (*)

Противъ христіанскаго міросозерцанія выступило въ настоящее время нехристіанское міросозерцаніе и — все болѣе и болѣе грозитъ послѣдовать разъединеніе общаго направленія мыслей въ новѣйшемъ мірѣ, что повлекло бы за собой разрывъ съ исторіей и имѣло бы роковыя послѣдствія въ будущемъ. Въ такія времена каждый представитель христіанской истины обязанъ съ своей стороны содѣйствовать къ сохраненію связи духовной жизни.

Правда, христіанскій духъ обладаетъ въ настоящее время небывалою прежде ясностью и силою: стоитъ только взять во вниманіе строгость богословскихъ трудовъ или сравнить съ одной стороны проповѣди настоящаго времени съ проповѣдями прошлаго времени, а съ другой — большую подвижность въ практической области съ прежними временами, чтобы уви-

---

(*) Это одна изъ новѣйшихъ книгъ немецкой богословской литературы, выдержавшая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ три изданія. Авторъ ея — профессоръ богословія въ лейпцигскомъ университетѣ.

Ред.

дѣтъ, что христіанскій духъ есть сила. Но и нехристіанскій духъ также есть такая сила, какою онъ не былъ никогда до сихъ поръ. Правда, мы имѣли уже прежде времена самаго крайняго отрицанія Христіанства: Вольтеръ задавалъ тонъ образованію своего времени. Онъ могъ надѣяться, что въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій отъ Христіанства останется одно имя. Теперь ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не будетъ раздѣлять его надежды. И однако нехристіанскій духъ теперь есть бѣльшая сила, нежели былъ тогда. И это по двумъ причинамъ. Въ то время сила церковнаго обычая представляла еще оплотъ противъ духа отрицанія и послужила спасительницей Христіанства во времена невѣрія. Но передъ потокомъ новаго времени эти оплоты твердыхъ формъ преданія все болѣе и болѣе рушатся. Затѣмъ — прежде нападенія производились болѣе урывками, скачками, — теперь же они производятся систематически. Въ французскомъ духѣ есть что-то порывистое и шумное, но онъ не такъ опасенъ, какъ нѣмецкій духъ. Если Ренапъ пишетъ жизнь Иисуса, то она остроумна, пикантна, у всѣхъ въ рукахъ; но это — романъ, — пожалуй, интересный романъ. Романъ — любимецъ нашего времени.... Что же однако? — въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ книга забыта, между тѣмъ какъ тяжелое орудіе, съ которымъ лѣтъ тридцать тому назадъ сдѣлалъ нападеніе на вѣру церкви Давидъ Штраусъ (и продолжаютъ съ тѣхъ поръ дѣлать послѣдователи его направленія), произвело гораздо большее разстройство въ лагерь вѣрующихъ, нежели всѣ эти французскія перестрѣлки. Со времени нападеній французскаго духа во дни Вольтера, отрицаніе Христіанства прошло школу — философскую школу нѣмецкаго духа и сдѣлалось системою связнаго міросозерцанія, дѣлающаго серіозную попытку заступитъ мѣсто Христіанства. Отбросивъ философскій покровъ, это міросозерцаніе перешло въ общій образъ мыслей времени, — въ образъ мыслей не только людей образованныхъ, но и (хотя въ нѣсколько массивной и грубой формѣ) низшихъ рабочихъ классовъ, соединяясь съ другими направленіями времени.

Долгъ каждаго — уяснить себѣ великія противоположности съ тѣмъ, чтобы можно было относиться къ нимъ сознательно. Нѣтъ ничего недостойнаго, какъ произносить приговоры, не понимая дѣла. И однако въ религіозной области это встрѣчается сплошь да рядомъ. Въ другихъ случаяхъ обыкновенно считаютъ необходимымъ познакомиться съ актами известнаго процесса, чтобы можно было произнести объ немъ приговоръ. Съ Христіанствомъ завязали процессъ, ему произносить приговоръ, — но многіе ли изъ тѣхъ, которые съ такою поспѣшностью произносятъ приговоръ, знакомы съ актами? Библія и символическія книги церкви — вотъ главные части актовъ. Изъ всѣхъ вопросовъ, волнующихъ время, религіозный вопросъ остается все-таки всегда глубочайшимъ и затрогивающимъ насъ ближе всего. Въ такомъ вопросѣ недостаточно и несправедливо произносить приговоръ только на основаніи авторитета и становиться на то или другое мѣсто по указанію другихъ. Несправедливо также оставаться равнодушнымъ: ни въ какомъ вопросѣ равнодушіе такъ невзынательно и недостойно человѣка, какъ въ вопросѣ великихъ религіозныхъ противоположностей. Но и нигдѣ въ то же время не представляется меньшей возможности стоять внѣ партій и желать сохранять середину, потому что здѣсь дѣло идетъ о взаимно-исключающихъ противоположностяхъ. Въ другихъ случаяхъ часто бываетъ возможно и необходимо искать истину въ серединѣ, здѣсь же существуетъ только или — или. Одинъ говоритъ: есть Богъ, а другой говоритъ: вѣтъ Бога; ужели же третьему говорить: истина находится въ серединѣ? — Нѣтъ большихъ противоположностей, какъ христіанское и нехристіанское мирозозерцаніе. Гёте говорить въ одношь мѣстѣ своего «западно-восточнаго дивана»: «настоящую, единственную и глубочайшую тему всемірной исторіи и исторіи человечества, тему, которой подчинены все другія, составляетъ борьба невѣрія и вѣры» (*). Тамъ и

(*) Собр. соч. Гёте. 1840. т. IV, стр. 264.

здѣсь общее воззрѣніе опредѣляется совершенно разнородными принципами. Каждый долженъ стать въ опредѣленное отношеніе къ одному изъ нихъ. Принципъ же, который будетъ признанъ обязательнымъ, имѣетъ рѣшительное вліяніе на всего человѣка и на всю его жизнь. «Все зависитъ отъ того, какого принципа держится человѣкъ: потому что принципомъ опредѣляется вся — какъ теоретическая, такъ и практическая сфера его дѣятельности». Итакъ разсмотримъ великую противоположность въ историческомъ ея развитіи, чтобы уразумѣть сознательно — о какомъ собственно вопросъ идетъ дѣло въ великой борьбѣ умовъ, при которой мы въ настоящее время присутствуемъ и въ которой всѣ мы принимаемъ участіе.

I.

Когда Христіанство явилось въ міръ, оно вступило въ него въ качествѣ *новаго міросозерцанія*. Ближайшимъ образомъ оно было, правда, проповѣдью о Крестѣ, словомъ о примиреніи, евангеліемъ благодати Божіей о Христѣ Иисусѣ, ученіемъ о покаяніи и вѣрѣ, какъ пути ко спасенію и вѣчному блаженству человѣка: Христіанство есть ближайшимъ образомъ ученіе о спасеніи. Но въ основаніи этого ученія о спасеніи лежитъ всеобъемлющее міросозерцаніе, и это-то міросозерцаніе было совершенно новымъ.

Оно имѣло приготовленія, оно имѣло точки соприкосновенія въ предшествовавшемъ познаніи, въ философіи, а еще болѣе въ непосредственномъ чувствѣ истины людей и въ совѣсти ихъ; однако по существу своему оно было все-таки дѣломъ совершенно новымъ.

Уже самая первая основныя положенія о единствѣ Божіемъ и единствѣ рода человѣческаго должны были произвести въ умахъ совершенный переворотъ, потому что въ нихъ заключался совѣтъ новый образъ мыслей. Какъ долженъ былъ теперь измѣниться взглядъ на міръ послѣ того, какъ онъ признанъ былъ дѣломъ Творца, свободнымъ проявленіемъ любви Отца, Который все поддерживаетъ и всѣмъ управляетъ

силою Своей мудрости и любви, для Котораго и самое отда-
ленное не есть отдаленное и самое малое не есть малое, у
Котораго между людьми нѣтъ особенныхъ любящихъ, но къ
сердцу Котораго близки всѣ одинаково, Который не только
печется о вѣдншей ихъ жизни до мелочей, но прежде всего
заботится о спасеніи ихъ души и ищетъ любви сердець ихъ!
Все это были совершенно новыя мысли, съ которыми со-
всѣмъ незнакомъ былъ древній міръ. Кому могло бы прежде
прийти на умъ, что въ жилахъ всѣхъ людей течеть одна и
таже кровь, что всѣ они братья и должны быть связаны ме-
жду собою однимъ союзомъ любви, что чужестрапецъ — не
врагъ нашъ, а ближній, что мы должны заботиться не о
своихъ благахъ, но о благахъ другихъ, что жизнь наша должна
быть жизнью служенія и самопожертвованія для другихъ, что
самодлюбіе есть коренной пороки людей, а самоотверженіе,
любовь — коренная добродѣтель? Наконецъ, — что одна и таже
мысль управляетъ судьбами какъ народовъ и государствъ,
такъ и отдѣльныхъ людей, что исторія всего человѣчества
имѣетъ одно начало и стремится къ одной цѣли — цѣли цар-
ства Божія; что на землѣ должно существовать царство Бо-
жіе, въ которое должны быть собраны всѣ, которое хочеть
соединить въ себѣ всѣхъ, и что это царство Божіе имѣетъ
уже основаніе въ Томъ, Который есть середина исторіи, за-
вершеніе древняго, начало новаго времени, не только про-
возвѣститель, но и основатель этого царства, Который есть
самое откровеніе Божіе, откровеніе жизни, свѣта и любви
Божіей въ исторіи, въ человѣчествѣ, — въ Иисусѣ Христѣ, въ
Которомъ сходятся всѣ линіи предшествовавшей исторіи,
отъ Котораго исходятъ всѣ лучи новой исторіи, Который
есть цѣль и всякой отдѣльной души, въ Которомъ какъ вся-
кій отдѣльный человѣкъ, такъ и совокупность людей нахо-
дятъ свое назначеніе, чтобы сдѣлаться такимъ образомъ чле-
нами этого великаго царства Божія, основаннаго на спра-
ведливости и милости, на глубочайшемъ и истиннѣйшемъ
правственномъ основаніи, — какой новый взглядъ открыло все

это на цѣлую исторію, на руководство человечества и каждой отдѣльной души, связавъ въ чудное единство то и другое — величайшее и малѣйшее, общее и единичное! (*) Самый великій философъ, самый всеобъемлющій и высокій умъ до того времени даже не предчувствовалъ ничего подобнаго, тѣмъ менѣе могъ представить себѣ, узнать, выразить, наконецъ сдѣлать это всеобщимъ воззрѣніемъ народа, популярною вещію, могущественною силой для душъ и жизни. Однимъ словомъ — Христіанство вступило въ міръ, какъ новое міросозерцаніе.

Для насъ теперь все это — обыденныя мысли; то, что для того времени было новымъ, поразительнымъ, неслыханнымъ, принадлежитъ теперь къ элементарнымъ положеніямъ христіанскаго образа мыслей. Мысли не потеряли ничего изъ своей возвышенности: и теперь онѣ точно тѣже, какими были прежде, также истинны, также возвышенны, обладаютъ такою же силой просвѣщать и согрѣвать; только мы потеряли живое ощущеніе ихъ возвышенности, высоты и красоты, мы слишкомъ привыкли къ нимъ, — до того онѣ сдѣлались для насъ обыкновенными. Это участь всѣхъ великихъ истинъ.

Очень естественно, что это новое міросозерцаніе Христіанства не могло вдругъ проникнуть въ міръ. Прежде чѣмъ одержать побѣду, ему нужно было выдержать сильное сопротивленіе. Правда, ему не противостояло никакого цѣльнаго образа мыслей: *міръ античныхъ мыслей* уже разложился. Процессъ этого разложенія начался уже давно, уже со времени возникновенія философіи, т. е. съ VI столѣтія до Р. Х.: потому что философія подвергла анализу традиціонныя религіозныя воззрѣнія и на мѣсто духовныхъ силъ, господствовавшихъ до тѣхъ поръ надъ жизнію общества, поставила

(*) Первые величественныя основныя черты сего новаго, христіанскаго міросозерцанія изобразилъ ап. Павелъ въ своей рѣчи въ аеннскомъ ареопагѣ (Дѣян. XVII, 11—31), а затѣмъ онъ же подробнѣе раскрылъ ихъ въ первыхъ одиннадцати главахъ Посланія къ Римлянамъ.

міръ собственныхъ мыслей. Правда, древняя философія хотѣла сама заступитъ мѣсто религіи. Она была не только умозрительною теоріею, но имѣла и практическія свойства и стремленія (тенденціи). Великіе государственные люди проходили ея школу для приготовленія себя къ практической дѣятельности. Она занималась одинаково какъ научными, такъ и нравственными и политическими вопросами. Однако она не сдѣлалась популярною силой. Она оставалась всегда чѣмъ-то аристократическимъ, ограничиваясь довольно тѣснымъ кругомъ. Она не смогла заступитъ мѣсто религіи и разложилась сама на самыя различныя направленія. Главнымъ и заключительнымъ ея результатомъ было сомнѣніе во всякой истинѣ, потрясеніе всякаго убѣжденія и достовѣрности.

И однако люди не могутъ оставаться безъ достовѣрности. Поэтому рядомъ съ философіей явились различныя мистическія ученія, и чѣмъ они были таинственнѣе, тѣмъ были привлекательнѣе. Древнюю религію съ ея мѣтами начали объяснять аллегорически и дѣлать ихъ символами мудрости и этики. Цѣлый міръ накопившихся созерцаній и мыслей былъ результатомъ предшествовавшаго развитія. Однако это былъ міръ развалинъ. Значительные умы собрали эти обломки прежняго времени и хотѣли построить изъ нихъ новое зданіе. На это возстановленіе языческаго образа мыслей употреблена была напряженная умственная дѣятельность. Александрийскій неоплатонизмъ былъ этою попыткой. Фантазія и глубокомысліе соединились здѣсь для возведенія зданія, которое должно было полнотою мыслей далеко превзойти зданіе Христіанства и философскимъ глубокомысліемъ побѣдить тощее ученіе этихъ «варваровъ.» Это было дѣйствительно чудною смѣсью. Всѣ религіи и націи должны были привнести въ нее свой вкладъ. Но это была все-таки достойная попытка, представителями которой служили значительные и не неблагородные умы. И общее образованіе, съ которымъ языческій образъ мыслей былъ связанъ тѣснѣйшимъ образомъ,

служило ей подкрѣпленіемъ. И все-таки попытка эта не удалась. Языческое міросозерцаніе побѣждено было христіанскимъ. Съ тѣхъ поръ это послѣднее стало господствовать надъ міромъ культуры.

Правда, побѣжденные духовныя силы іудейства и язычества отишли за себя, явившись въ образѣ ересей въ самой церкви и стремясь утвердиться на почвѣ Христіанства. Прежде всего онѣ бросились на ученіе о лицѣ Христа, стараясь перетолковать его въ іудейскомъ или въ языческомъ смыслѣ. Однако и это явившееся въ церкви противорѣчіе полной истинѣ христіанскаго воззрѣнія было уничтожено, и это послѣднее достигло исключительнаго господства.

Средніе вѣка представляютъ время этого исключительнаго господства. Какъ внѣшній христіанскій міръ сосредоточивался въ наиѣстникѣ Христа и германскомъ императорѣ, этихъ двухъ высшихъ силахъ цѣлой земли — солнцѣ и лунѣ, сообщающихъ свой свѣтъ всей земной жизни, такъ и міръ духа составлялъ замкнутое единство. Правда, на практикѣ язычскій духъ все-таки продолжалъ давать знать о себѣ; однако ему пришлось-таки уступить авторитету церкви и церковному взгляду на вещи и церковной практикѣ. Средніе вѣка составляютъ время господства цѣльнаго міросозерцанія: въ этомъ ихъ величіе и украшеніе. Въ великихъ поэтическихъ произведеніяхъ этого времени, въ великихъ памятникахъ его искусства отражается это цѣльное міросозерцаніе. Такое явленіе никогда болѣе не повторалось. Разумъ служилъ вѣрѣ, философія — богословію. Въ великомъ зданіи богословскаго ученія — въ «Summa» Ѳомы Аквинскаго, величайшаго учителя средних вѣковъ, язычники Платонъ и Аристотель выступаютъ свидѣтелями христіанской истины, подобно тому, какъ въ громаднхъ соборахъ, этихъ выразительнѣйшихъ представителей того времени, все, и притомъ самое разнородное, даже міръ чудовищъ и демоновъ, должно было служить великому цѣльному зданію. И все это имѣло цѣлю

прославленіе церкви, этой высшей силы на землѣ, поддерживающей въ цѣлости весь порядокъ человѣческаго общества.

Таковы были средніе вѣка—время блистательнѣйшаго господства Христіанства надъ міромъ и христіанскаго образа мыслей надъ духомъ міра. Однако языческій духъ хотя и былъ связанъ, но не былъ внутренне побѣжденъ. Скоро выступилъ онъ поэтому тѣмъ съ большею силою и тѣмъ открытѣе.

Возрожденіе античнаго міра въ *классическихъ земляхъ* (которыя производились съ особенною страстностью въ Италіи, въ исходѣ среднихъ вѣковъ) пробудило и духъ язычества, занесло его въ самый Римъ, и даже на папскій престолъ, и угрожало міру новымъ язычествомъ, еслибы реформація не отвратила опасности этого язычества въ христіанскомъ мірѣ. Вотъ одна изъ величайшихъ (хотя и наименѣе извѣстныхъ и признанныхъ) заслугъ нѣмецкой реформаціи для западнаго христіанскаго міра вообще.

Мы привыкли видѣть время классическихъ занятій въ Италіи только въ блескѣ высшаго просвѣщенія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи, оно во многомъ принимаетъ другой видъ. Нѣтъ спора, науки и искусства процвѣтали въ Италіи въ вѣкъ Медичей такъ, какъ не процвѣтали никогда ни прежде, ни послѣ, и украшали жизнь рѣдкою утонченностью правовъ и образованія. Однако въ цѣломъ чувствовался недостатокъ надлежащей нравственной основы. Классическія занятія имѣли своимъ послѣдствіемъ неслыханную для насъ безнравственную вѣтренность въ жизни и поступкахъ. Правда, графъ Пикъ Мирандола составляетъ блестящее исключеніе. Его изреченіе: «философія ищетъ истину, богословіе находитъ ее, религія обладаетъ ею» — есть почти исторія его жизни. Но онъ стоитъ совершенно одинокимъ. Замѣчательнѣйшіе представители классическаго образованія укоряють другъ друга въ грѣхахъ, которыхъ нельзя даже произнести. Поггій писалъ «Шутки» (*facetiae*), едва ли имѣющія чѣд-нибудь подобное себѣ по плоскости и безнравственности и однако выдержавшія въ теченіе тридцати дѣтъ двадцать из-

давій. При дворѣ Медичей господствовалъ языческой духъ въ формахъ утонченнаго образованія и научнаго интереса. Платоническая академія во Флоренці ставила Платонову философію на мѣсто Христіанства. Савонарола ратовалъ съ пламенною ревностью противъ языческой безнравственности и языческаго невѣрія, которыми заражены были даже высшіе прелаты. «Вотъ одинъ говоритъ другому (такъ говорятъ онъ отъ ихъ лица): «что ты думаешь о нашей христіанской вѣрѣ? За что ты считаешь ее?» А тотъ отвѣчаетъ: «ты, братецъ, сущій глупецъ: вѣра—это не что иное, какъ сонъ; она подстать только чувствительнымъ женщинамъ и монахамъ». При римскомъ дворѣ господствовало много вкуса и любви къ изящнымъ искусствамъ, но мало было богословія и Христіанства. Въ уста главы христіанскаго міра можно было вложить слѣдующія слова: «какъ много послужила въ нашу пользу басня о Христѣ, это извѣстно всѣмъ очень хорошо»,—и еще другое изреченіе, гласящее, что «не вѣруя въ безсмертіе души, чувствуешь себя какъ-то лучше». Дѣло дошло до того, что на латеранскомъ соборѣ 1513 года нашли необходимымъ снова подтвердить вѣру въ безсмертіе души отъ имени церкви.

Для церкви было, конечно, благомъ то, что въ противоположность этому образованному язычеству Италіи *кльмецкая реформація* въ лицѣ Лютера возвысила съ такою силою свой голосъ въ пользу нравственной строгости совѣсти и христіанской вѣры, а въ лицѣ Меланхтона классическое образованіе заключило союзъ съ Христіанствомъ. Это произвело дѣйствіе и на Италію и наполнило оппозицію противъ церкви религиознымъ и нравственнымъ духомъ. Реформація отодвинула далеко назадъ духъ отрицанія и заставила его стать въ болѣе признательное отношеніе къ религиозной вѣрѣ. Болѣе трехсотъ лѣтъ нужно было ему для того, чтобы снова придти туда, гдѣ онъ стоялъ въ то время,—придти, конечно, обогащеннымъ тѣмъ приобрѣтеніемъ, которое доставило ему развитіе его въ продолженіе этого времени.

Разсмотримъ это движеніе духа отрицанія отъ болѣе положительно-религіозной точки зрѣнія, къ которой онъ былъ отодвинутъ, до прямого отрицанія въ новѣйшемъ язычествѣ.

Ближайшее явленіе, съ которымъ мы здѣсь встречаемся и которымъ начинается это движеніе, есть *социніанизмъ*.

Около временъ реформаціи появился рядъ безпокойныхъ уловъ, отвергавшихъ церковное ученіе о Троицѣ. Это анти-тринитарское движеніе нашло въ итальянцѣ Фаустѣ Социнѣ свое яснѣйшее, полнѣйшее и вліятельнѣйшее выраженіе. Онъ отказался (1574 г.) отъ своего значительнаго и выгоднаго положенія при дворѣ Медичей во Флоренціи и отправился въ Германію и Польшу, гдѣ сдѣлался средоточіемъ такъ называемыхъ унитаріевъ, образовавшихъ въ Польшѣ и Семиградіи социніанское общество и распространившихъ отсюда свое вліяніе далѣе на западъ.

Социніанизмъ не отвергаетъ откровенія и сверхъестественнаго міра; онъ твердо придерживается авторитета Св. Писанія, но дѣлаетъ свое субъективное мышленіе мѣркою всякой религіозной истины. Сущность Христіанства составляетъ для него ученіе о безсмертіи. «Съ этою цѣлю Христость явился и воскресъ. Но Христость не имѣетъ божественной природы: Св. Писаніе ничего не знаетъ объ этомъ. Легче—говоритъ социніанецъ Волцогенъ — человѣку сдѣлаться осломъ, нежели Богу человѣкомъ. Однако Христость—не обыкновенный человѣкъ. Онъ—сынъ Дѣвы и совершенно святъ, праведенъ и богоподобенъ, почему Его и нужно считать владыкою міра и чтить Его какъ божество. Такимъ образомъ самое существенное въ Немъ — это Его пророческое и царское служеніе или достоинство; первосвященническое служеніе Его было отвергнуто; смерть Христа служитъ только для подтвержденія Его ученія, но не для примиренія».

Социніанизмъ есть соединеніе супранатуралистическихъ элементовъ съ рационалистическимъ образомъ мыслей.

Дальнѣйшій шагъ впередъ на пути отрицанія сдѣлалъ *англійскій деизмъ* въ 17 и 18 стол. Онъ составляетъ попытку—

замѣнить положительное Христіанство такъ называемою естественною религіей. Начало ему положилъ лордъ Гербертъ Шербюри (+ 1648): многіе другіе, какъ напр. Толэндъ, Тиндаль, Вульстонъ, Болинброкъ и т. д. были его послѣдователями. Это направленіе обязано своимъ происхожденіемъ ближайшимъ образомъ не вѣтренному, но строго нравственному духу. Именно хотѣли только возвести Христіанство къ общимъ, религіозно-нравственнымъ основамъ жизни. Бытіе Божіе, обязанность богопочитанія, добродѣтель и благочестіе, какъ истинное богослуженіе, раскаяніе во грѣхахъ и оставленіе ихъ, и наконецъ вѣра въ божественное воздаяніе частію въ этой, частію въ будущей жизни, эти пять положеній составляютъ по Герберту «основныя столбы чистой религіи. Все остальное сверхъ этого — отъ лукаваго».

Когда Гербертъ окончилъ свое сочиненіе: «Объ истинѣ и отличіи ея отъ откровенія» (1624 г.), онъ впалъ въ сомнѣніе на счетъ того—послужить ли обнародованіе его къ прославленію Божію. Тогда онъ палъ на колѣна и началъ просить Бога о вразумленіи его: «Пошли мнѣ знаменіе съ неба; если же нѣтъ, то я уничтожу мою книгу!» «Едва я произнесъ эти слова (разсказываетъ онъ), какъ вдругъ слышался съ неба громкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріятный звукъ, не похожій ни на какой звукъ на землѣ. Это такъ меня воодушевило и успокоило, что я счелъ свою молитву услышанною.» Странное дѣло! Ужели Богъ могъ дать *непосредственное знаменіе* для одобренія сочиненія, отвергавшаго всякое *непосредственное откровеніе*? И мы не должны уже вѣрить тому, что Богъ открылъ Себя во Христѣ, потому что намъ слѣдуетъ вѣрить, что Богъ открылъ Себя лорду Герберту Шербюри!

Скоро однако пошли дальше и объявили все содержаніе откровенія въ Св. Писаніи своекорыстнымъ вымысломъ жречества, издѣваясь надъ нравственнымъ характеромъ библейскихъ личностей. Какое сильное возбужденіе умовъ произведено было этими нападками, объ этомъ можно заключать

изъ множества возраженій на нихъ. Противъ одного только сочиненія Тиндала: «Христіанство такъ же древне, какъ міръ», появилось болѣе сотни отвѣтныхъ сочиненій. Скоро впрочемъ другія религіозныя движенія въ Англіи, въ особенности появленіе методизма, отодвинули на задній планъ это направленіе.

Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ порицаніе откровенія; но здѣсь оставляются еще неприкосновенными Богъ, добродѣтель и безсмертіе.

Совсѣмъ другой видъ приняло натуралистическое направленіе во Франціи. Здѣсь оно сдѣлалось вѣтренымъ и безнравственнымъ и дошло до отверженія Бога. На почвѣ эпикуреизма, сдѣлавшаго высшимъ закономъ жизни чувственное благосостояніе, образовался здѣсь вольнодушный образъ мыслей, который, имѣя своими представителями большое число вліятельныхъ писателей, содѣйствовалъ къ подготовленію революціи. Руссо имѣлъ, правда, религіозное чувство, исповѣдывалъ вѣру въ Бога и неоднократно признавалъ возвышенность Христіанства, Св. Писанія и Иисуса Христа: однако онъ уничтожилъ привязанность къ исторически совершившемуся своими мечтами о естественномъ состояніи, въ которомъ одномъ онъ видѣлъ исцѣленіе недуговъ человѣческаго общества, которое однако никогда въ дѣйствительности не существовало, да притомъ и невозможно. Вольтеръ, остроуміе котораго господствовало надъ его вѣкомъ и къ которому Фридрихъ Великій писалъ: «есть только одинъ Богъ и только одинъ Вольтеръ», — издѣвался въ своихъ сатирахъ надъ Христіанствомъ и церковію и ненавидѣлъ Христа (известно его выраженіе, которое онъ часто повторялъ: «écartez l'infame»), низверженіе Котораго съ престола Его господства надъ умами онъ предсказывалъ, какъ фактъ, имѣющій совершиться въ ближайшее десятилѣтіе. Французская энциклопедія Дидро и д'Аламбера, имѣвшая чрезвычайно большое вліяніе, основывалась на почвѣ пошлой чувственной теоріи и имѣла слѣдствіемъ соотвѣтственное пошлое нравственное

расположеніе. А около нѣмецкаго барона Гольбаха соби-
 рался кружокъ блюдолизовъ, изъ котораго вышла, въ числѣ про-
 чихъ матеріалистическихъ сочиненій, пресловутая книга
Système de la nature (1770 г. 2 тома), проповѣдывавшая исклю-
 чительность матеріи. «Человѣкъ не болѣе, какъ только ма-
 терія; мышленіе и желаніе суть движеніе мозга; вѣра въ
 Бога и принятіе души, какъ субстанціи, основываются на
 удвоеніи природы, на ложномъ различеніи духа и матеріи;
 о свободѣ человѣка не можетъ быть рѣчи точно такъ же, какъ
 и о безсмертіи; самолюбіе, интересъ — единственный прин-
 ципъ дѣятельности, и общество человѣческое основывается
 на системѣ взаимныхъ интересовъ!»

Дальше уже не могло пойти отрицательное направленіе.
 Исходною его точкой было отрицаніе божества Христа, а
 конечною — отрицаніе духа вообще. Движушею силой въ по-
 слѣднихъ его явленіяхъ была не мысль, но расположеніе:
 вотъ почва мыслей.

Въ *Германіи* направленіе это развивалось хотя медленно,
 но за то основательнѣе, а потому и было гораздо опаснѣе.

Здѣсь было несравненно болѣе нравственной строгости,
 нежели во Франціи: потому положительный духъ и оказалъ
 гораздо болѣе энергическое сопротивленіе.

Правда, гамбургскій ректоръ Реймарусъ въ такъ называе-
 мыхъ Вольфенбюттельскихъ фрагментахъ, издававшихся Лес-
 сингомъ, перенесъ на нѣмецкую почву англійскій деизмъ, во
 всей его остротѣ и извѣтельности. Его полемика направлена
 была не только противъ Св. Писанія и нравственнаго харак-
 тера библейскихъ лицъ, но и противъ личности самого
 Иисуса Христа. «Планъ Иисуса былъ только политическій.
 Слова его на крестѣ: Боже мой! Боже мой! зачѣмъ Ты меня
 оставилъ? выражаютъ отчаянную его жалобу на неудачу вы-
 полненія этого плана. Но ученики еще въ двѣнадцатомъ часу
 превратили политическій планъ въ религіозный и сдѣлали
 изъ Иисуса религіознаго Мессію». Однако это была еще
 все-таки слишкомъ жесткая пища; эти нападки вызвали все-

общее сопротивленіе. Правда, при дворѣ Фридриха II господствовало французское невѣріе и перешло къ высшимъ классамъ. Но этииъ оно и ограничилось: въ цѣломъ, въ массахъ было еще слишкомъ много старинной благородной стойкости. Духу времени соотвѣтствовало болѣе направленіе просвѣщенія, нежели прямое отрицаніе Христіанства. Тяжелую форму математическаго изложенія, которымъ вольфганская философія хотѣла сначала подкрѣпить, а потомъ замѣнить христіанскую вѣру, промѣняли на болѣе легкій покровъ резонерствъ въ популярной философіи, и ученіе церкви сводили къ общимъ, разумнымъ религіознымъ истинамъ. Желали религіи и нравственности, но не таинства. «Только ясное истинно, а ясно только то, что плаваетъ на поверхности, а не въ глубинѣ:» таковъ былъ господствующій принципъ того времени. Мендельсонъ доказывалъ бытіе Божіе и безсмертіе души. Изъ этого построили зданіе религіозной вѣры. Съ этииъ духомъ времени богословіе заключило союзъ и провозгласило согласіе между откровеніемъ и разумомъ.

Правда, Кантъ разрушилъ все это догматическое зданіе, доказывая въ своей «Критикѣ чистаго разума», что «все мышленіе только субъективно, что поэтому мы не можемъ знать съ объективною достовѣрностью ничего о Богѣ и вообще о сверхъчувственномъ, и что по этому же самому нельзя доказать философски бытіе Божіе» и т. д. Только нравственная достовѣрность — такъ показывалъ онъ въ своей «Критикѣ практическаго ума» — существуетъ въ совѣсти и ея требованіяхъ. Богъ, безсмертіе, воздаяніе суть требованія совѣсти. На этой основѣ созидаетъ онъ свой нравственный міръ. «Слѣдовать нравственному закону есть безусловный долгъ всякаго. Господство принадлежитъ категорическому императиву: ты долженъ! Вотъ въ чемъ заключается нравственность человѣка.» Да, конечно, это — какъ возражаетъ ему Шиллеръ — мораль для рабовъ, а не для свободныхъ домочадцевъ. — Но всякая религія — продолжаетъ Кантъ — имѣетъ достоинство только на столько, на сколько она служитъ этой мо-

рали закона. «Религія есть не болѣе, какъ подпорка морали; христіанская религія, конечно, самая лучшая; Христось, какъ о Немъ учить церковь, есть идеаль нравственности. На сколько Онъ Самъ, Христось историческій, осуществилъ этотъ идеаль, мы рѣшить не можемъ. Но мы должны держаться не историческаго Христа, а идеальнаго, т. е. идеи нравственнаго совершенства. Ее должны мы стараться осуществлять въ жизни.»

Изъ этихъ элементовъ выросъ *раціонализмъ*, приводящій Христіанство къ мѣрѣ здраваго ума человѣческаго. Онъ имѣетъ въ себѣ что-то нравственно-строгое, но въ высшей степени ограниченное, что-то (если можно такъ выразиться) филистерское. Онъ призываетъ Бога, но такого Бога, Который, существуя внѣ міра, смотритъ только, какъ міръ, однажды Имъ устроенный, слѣдуетъ своимъ законамъ. «Чуда и предсказанія и вообще непосредственнаго откровенія нѣтъ, да и быть не можетъ. Богъ не можетъ принимать непосредственнаго участія въ жизни міра. И Христіанство не есть также откровеніе въ собственномъ смыслѣ, Иисусъ Христось не есть чудо, а только мудрѣйшій и добродѣтельнѣйшій человѣкъ, какой существовалъ когда-либо, доставившій благодѣяніе человечеству Своимъ ученіемъ, которое Онъ запечатлѣлъ смертію.»

Если социніанизмъ оставилъ еще въ личности Иисуса нѣчто сверхъестественное, то раціонализмъ отбрасываетъ это и сводитъ все къ морали. Но все-таки онъ оставляетъ личнаго Бога, нравственную свободу и безсмертіе души.

Но эти три основныя истины религіозно-нравственнаго сознанія уничтожаются *пантеизмомъ*. За періодомъ раціонализма слѣдуетъ съ необходимостью періодъ пантеизма: нельзя было остановиться на Богѣ, Который приводитъ въ движеніе міръ только извнѣ.

«Что это былъ бы за Богъ, Который двигалъ бы только извнѣ, Заставляя все совершать круговое движеніе по пальцу!»

Богу свойственно двигать міръ изнутри,
 Носить природу въ Себѣ, Себя въ природѣ,
 Такъ, чтобы то, что въ Немъ живетъ и движется и есть,
 Никогда не лишалось Его силы, Его духа» (*).

Итакъ «Богъ есть самая космическая жизнь, или всеобщій разумъ въ вещахъ, отъ котораго міръ не отличенъ по своему существу: Богъ и міръ — это только два выраженія для одной и той же вещи, двѣ стороны одного и того же міра — внутренняя и внѣшняя.» Этимъ, разумѣется, уничтожается всякая религія, потому что къ такому Богу не можетъ быть никакого личнаго отношенія, такъ какъ Онъ Самъ не личенъ и не имѣетъ къ намъ личнаго отношенія. Можетъ существовать извѣстное религіозное настроеніе, въ которомъ единичный человѣкъ пропадаетъ въ обществѣ, но отнюдь не можетъ быть вѣры, любви, надежды, молитвы къ этому Богу. Этимъ уничтожается въ корнѣ и нравственность, — потому что не существуетъ свободной воли. Все совершается съ внутреннею необходимостью: отъ когтей ея не можетъ уйти ни одинъ человѣкъ. Онъ только представляетъ себѣ, что онъ свободенъ: «представляешь себѣ, что ты двигаешь, между тѣмъ какъ тебя самого двигаютъ.» Чѣмъ остроумнѣе кто-либо, тѣмъ болѣе онъ видитъ, какъ всѣ дѣйствія обуславливаются обстоятельствами. Вслѣдствіе этого не существуетъ и нравственной ответственности, воздаянія, загробной жизни, а существуетъ только исчезновеніе единичной жизни во всеобщей.

Мысли эти высказаны Спинозою въ систематической связи; въ нашемъ столѣтіи философія снова привела ихъ въ движеніе. Онѣ были переработаны Гегелемъ; но основа ихъ осталась та же. Выводы изъ нихъ примѣнительно къ религіи и богословію сдѣлалъ Давидъ Штраусъ. Черезъ все его, такъ называемое, ученіе о вѣрѣ постоянно проходитъ отрицаніе всего сверхъестественнаго. «Сверхъестественное — это по-

(*) Гегель, Ризмованныя изреченія. «Собр. Соч.», т. III, стр. 3.

слѣдній врагъ, съ которымъ должна бороться и котораго должна, по возможности, побороть спекулятивная критика» — такъ заключаетъ онъ. Но съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался еще гораздо язвительнѣе.

Мѣсто пантеизма занялъ *матеріализмъ*. Переходъ образуетъ Фейербахъ. — «Богъ былъ моею первою, разумъ второю, человѣкъ моею третьею и послѣднею мыслію,» — въ этихъ словахъ самъ Фейербахъ коротко и выразительно высказываетъ нисходящее движеніе своего философскаго мышленія. Человѣка же онъ разумѣетъ въ его эмпирической, чувственной дѣйствительности. Философія дѣлается для него наукою объ этомъ чувствennomъ-человѣкѣ, дѣлается антропологіей. «Всякая религія есть самообольщеніе. Идея Бога есть не что иное, какъ идея человѣка, которую человѣкъ дѣлаетъ для себя предметомъ. Мысля Бога, онъ мыслить самого себя. Человѣкъ сотворилъ Бога по своему образу. А въ человѣкѣ все составляютъ чувства; въ нихъ вся дѣйствительность и истина.» На этихъ философскихъ положеніяхъ основывается матеріализмъ; и онъ думаетъ подтвердить ихъ своими фактами. Не существуетъ ни духа, ни души, все есть только дѣятельность матеріи: вотъ его мудрость.

Здѣсь конецъ развитію. Идти дальше нѣтъ уже возможности: вошла въ болото матерія.

Господствующій въ настоящее время образъ мыслей есть продуктъ всѣхъ этихъ различныхъ элементовъ, выступавшихъ исторически одинъ за другимъ и оствшихся въ духѣ настоящаго поколѣнія, въ которомъ они оставили слѣды своего существованія. То одинъ, то другой элементъ выступаетъ съ особенною силой. Однако какъ ни разностороненъ господствующій образъ мысли, все-таки онъ имѣетъ нѣчто общее въ своемъ направленіи, имѣетъ общій принципъ. Въ чемъ состоитъ этотъ принципъ? Гиза называетъ его отрицаніемъ сверхъестественнаго (*). Дѣйствительно, вопросъ о

(*) Гиза, «Церковь и Общество христіанскія въ 1861 г.», стр. 13.

сверхъестественномъ есть вопросъ настоящаго времени. Мы можемъ сказать: общее въ упомянутомъ образѣ мыслей то, что космосъ дѣлають принципомъ. Но міръ двустороненъ: духъ и матерія. Поэтому напираютъ больше то на духъ, то на матерію: направленіе то болѣе идеалистическое, то болѣе реалистическое, то благороднѣе, то грубѣе. Но всегда космосъ остается принципомъ. Это все болѣе и болѣе рѣшительно проявляется въ общественномъ развитіи. Деизмъ оставилъ еще Бога неприкосновеннымъ, но онъ придалъ Ему состояніе покоя; пантеизмъ слилъ его съ міромъ, а материализмъ совершенно отвергъ. Вѣсто Бога признають міръ, міроваго духа, мировую жизнь, мировую матерію. Въ этомъ заключается *противоположность* христіанскому міросозерцанію. Для него Богъ есть принципъ всѣхъ вещей, принципъ міра, человека, его духа и его матеріи. Христіанское міросозерцаніе — рѣшительно теистическое. Итакъ дѣло идетъ о томъ — Богъ или міръ долженъ быть принципомъ и центромъ всѣхъ вещей, а слѣдовательно и нашихъ мыслей? — Въ этомъ заключается по преимуществу практическое значеніе этой противоположности. Она служитъ опредѣленіемъ всего направленія мыслей. Но предположеніе и опредѣляющій мотивъ различнаго образа мыслей составляетъ ближайшимъ образомъ не различная философія, различное мышленіе, а различный образъ помышленія, характеръ. Расположеніе и направленіе души и сердца опредѣляетъ въ концѣ концовъ направленіе мыслей нашего духа. Въ самомъ дѣлѣ, считать ли тѣмъ, что можетъ доставить намъ удовлетвореніе, міръ или живаго личнаго Бога — составляетъ противоположность направленій жизни.

II.

Два міросозерцанія выступили другъ противъ друга. Каждое міросозерцаніе представляетъ попытку разрѣшить великую загадку бытія и дать отвѣтъ на вопросъ всѣхъ вопросовъ. Загадка эта есть міръ, самъ человекъ. Самое бытіе, окружающее насъ и составляющее нашу жизнь, есть вопросъ.

Мы видимъ область духа, видимъ область природы. Откуда міръ духа и природы? Откуда законы господствующіе въ немъ? И для чего, почему существуетъ этотъ міръ? Это космоическое бытіе составляетъ вопросъ, навязывающійся намъ, вопросъ, отъ котораго мы не можемъ уйти.

Отвѣчаютъ: міръ, окружающій насъ, есть рядъ постепенныхъ переходовъ включительно до человѣка. Итакъ человѣкъ составляетъ отвѣтъ на вопросъ о мірѣ? Но не есть ли самъ человѣкъ величайшій изъ всѣхъ вопросовъ? Не есть ли онъ существо, больше всѣхъ другихъ существъ, исполненное противорѣчій? Отношеніе его къ міру есть противорѣчіе, отношеніе его къ себѣ самому исполнено противорѣчій, — онъ есть противорѣчіе по природѣ. И не только его естественное, но еще болѣе его нравственное бытіе исполнено противорѣчій. Этотъ вопросъ не даетъ намъ покоя. Мы не можемъ не искать на него отвѣта, котораго искали съ древнѣйшихъ временъ. Всѣ философія, всѣ религіи составляютъ попытки отвѣчать на этотъ вопросъ. Интересъ здѣсь не умственный только, но и нравственный, интересъ не только знанія, но и совѣсти. Рѣшеніе этого вопроса есть внутреннѣйшая потребность сердца.

Разсмотримъ подлежащую проблему и постараемся разрѣшить ее.—Мы находимся въ мірѣ. *Существованіе* міра есть вопросъ, навязывающійся нашему духу. Откуда міръ? Ни одинъ мыслящій человѣкъ не можетъ избѣжать этого вопроса. Пантеизмъ отвѣчаетъ: онъ самъ отъ себя; субстанція вѣчна, она вылилась въ форму міра; самое бытіе есть основаніе этого существованія. Но откуда это бытіе? Пантеизмъ отвѣчаетъ: оно просто есть. Основаніе существованія — само же существованіе. То-есть: пантеизмъ не въ состояніи дать отвѣта. Но ужели намъ слѣдуетъ перестать спрашивать потому, что пантеизмъ долженъ перестать отвѣчать?

Но не только происхожденіе міра есть проблема: такая же проблема есть и все *дѣйствительное существованіе* міра и ходъ его исторіи, полныя загадокъ. Господствуетъ ли въ

мень законъ необходимости или свобода? Дѣйствуютъ ли въ немъ законы, нравственные законы или произволь? Въ одномъ случаѣ намъ представляется такъ, въ другомъ иначе. Кто можетъ равнодушно относиться къ этому измѣнчивому круговороту существованія? И кто въ состояніи дать отвѣтъ?

И наконецъ: почему существуетъ все это? Вопросъ о причинѣ есть высшій изъ всѣхъ вопросовъ, вопросъ, сильнѣе всего навязывающійся духу человѣческому,— такой вопросъ, котораго всего менѣе можно избѣжать, который съ тѣмъ вѣстѣе всего достойнѣе духа человѣческаго, но на который въ то же время онъ менѣе всего можетъ отвѣчать. Почему вообще существуетъ нѣчто, почему не существуетъ ничего? Имѣетъ ли бытіе цѣль, намѣреніе, назначеніе? Пантеизмъ знаетъ только причину, происхожденіе, но не цѣль или намѣреніе. Однако этотъ вопросъ не можетъ быть обойденъ молчаніемъ. Это вопросъ духовнаго интереса, это высшая задача изслѣдованія, это собственное выраженіе мышленія. Человѣкъ долженъ перестать мыслить, если ему придется перестать доискиваться причины.

Такимъ образомъ по своему происхожденію, существованію и цѣли міръ есть вопросъ, предлагаемый духу человѣческому.

Можно отвѣчать: человѣкъ есть отвѣтъ.— Дѣйствительно ли человѣкъ есть отвѣтъ?— быть можетъ, на вопросъ о причинѣ. Но есть ли онъ отвѣтъ на вопросъ о происхожденіи? Штраусъ думаетъ, правда, что духъ человѣческій, «какъ безсознательный духъ природы, создалъ міръ, установилъ отношенія звѣздъ, образовалъ земли и металлы, далъ органическое строеніе растеніямъ и животнымъ» (*). Я говорю: это безуміе. А Св. Писаніе говоритъ на это: «гдѣ былъ ты, когда Я основалъ землю? скажи мнѣ, если ты такъ уменъ? Знаешь ли ты, кто установилъ ей мѣру, или кто предписалъ ей законъ? Или на чемъ утверждены основанія ея? Или кто за-

(*) Штраусъ, «Вѣроученіе» т. I, § 51.

ложилъ ей краеугольный камень? — когда Меня восхваляли утреннія звѣзды и ликовали всѣ дѣти Божіи (Іов. 38, 4 и сл.).

Но если *человѣкъ* и есть отвѣтъ на вопросъ о причинѣ, — не есть ли онъ самъ вопросъ изъ всѣхъ вопросовъ?

Уже отношеніе *человѣка* къ міру есть внутреннее противорѣчіе. Псаломъ 7-й изображаетъ это противорѣчіе. — «Аще воззрю на небеса, дѣла рукъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси, — что есть *человѣкъ*, яко помниши его, или сынъ *человѣчъ*, яко посѣщаеши его?». Псалмопѣвецъ выражаетъ здѣсь ощущеніе, производимое контрастомъ между безсиліемъ и могуществомъ, между величіемъ и ничтожностью. Сравнительно съ вселенной *человѣкъ* есть атомъ, исчезающая точка, ничто. И все-таки онъ имѣетъ живѣйшее чувство самостоятельности и величія въ противоположность міру. Онъ долженъ опасаться въ каждое мгновеніе быть поглощеннымъ вселенною, погибнуть въ этомъ великомъ морѣ движущихся силъ и массъ. И все-таки онъ возвышается въ своемъ сознаніи надъ вселенною. — Какъ слабъ *человѣкъ*! «Нѣтъ вовсе нужды — говоритъ Паскаль — чтобы цѣлая вселенная вооружилась для уничтоженія *человѣка*: одного дуновенія, одной капли воды достаточно для умерщвленія его. Но еслибы даже вселенная и уничтожила *человѣка*, все-таки онъ былъ бы выше ея, потому что онъ знаетъ, что умираетъ, а вселенная не знаетъ, что уничтожаетъ его». Мысль составляетъ величіе *человѣка*. Но составляетъ ли эта мысль силу въ противоположность міру? *Человѣкъ* имѣетъ чувство свободы, и все-таки онъ видитъ себя вездѣ обусловленнымъ, зависимымъ, связаннымъ самыми ничтожными и самыми матеріальными силами. Онъ подчиненъ необходимости и все-таки одаренъ чувствомъ свободы. Какъ разрѣшить это противорѣчіе? Отношеніе *человѣка* къ міру есть внутреннее противорѣчіе.

Но самъ *человѣкъ* есть такое противорѣчіе. Какое море противорѣчій заключено въ немъ! Противорѣчія познанія, чувства, воли, цѣлаго мышленія.

Въ челоѣкъ существуетъ сильное стремленіе къ *возможности*, къ истинѣ, къ достовѣрности, и однако онъ не достигаетъ ни до чего, кромѣ недостовѣрнаго. То, что Гёте изложилъ въ Фаустѣ, не есть мечта, преувеличеніе. Во всѣхъ насъ есть болѣе или менѣе эта ненасытная жажда къ познанію, которою страдалъ Фаустъ, стремившійся обнять своимъ познаніемъ весь міръ, но принужденный жаловаться на то, что «сердце его готово превратиться въ пепель» оттого, что мы не можемъ узнать ничего истиннаго. «Мы вѣчно только осязаемъ проблемы — говорить Гёте; — челоѣкъ есть темное существо, онъ мало знаетъ о мірѣ и всего меньше о самомъ себѣ.» (*) Ужели такова должна быть участь челоѣка, чтобы искать истину и не находить ее, постоянно учиться и никогда не доходить до познанія истины? Или онъ долженъ удовольствоваться тѣмъ печальнымъ утѣшеніемъ, которымъ Меѣистофель старался успокоить Фауста: «о, вѣрь мнѣ ты, пережевывающій эту жесткую пищу не одну тысячу лѣтъ, что ни одинъ челоѣкъ не перевариваетъ, начиная съ колыбели и до гроба, этого стараго, заквашеннаго тѣста?»

И однако челоѣкъ не можетъ перестать глотать эту жесткую пищу, хотя бы ему пришлось испортить надъ нею всѣ зубы.

Но это еще не все.

Челоѣкъ имѣетъ стремленіе къ *блаженству*. Онъ жаждетъ высшаго блага, которое бы вполне удовлетворило его и утолило его высшую внутреннюю потребность. Онъ ищетъ его во всѣхъ благахъ, доставляемыхъ ему землею, и не находитъ. Онъ стремится къ счастью и однако чувствуетъ себя несчастнымъ. Онъ выходитъ изъ міра временнаго и земнаго и переноситъ свое стремленіе въ вѣчныя, отдаленныя пространства. Онъ ищетъ Бога, какъ свое высшее благо, потому что мы сотворены для Бога; это влеченіе неискоренимо въ насъ. И однако — гдѣ же найти Бога? Онъ терзается во иракѣ.

(*) Т. II ст.

И опять — этому влеченію къ Богу противодѣйствуетъ въ насъ другое влеченіе, удаляющее насъ отъ Бога. Въ мы носимъ въ себѣ тайное противоборство Богу. И однако мы все-таки для Бога! «Если человѣкъ не созданъ для Бога, почему онъ счастливъ только въ Богѣ? Если же онъ созданъ для Бога, почему онъ такъ противится Богу?» «Напрасно ищешь ты, о человѣкъ, въ себѣ самоѣ избавленія отъ своего бѣдственнаго состоянія. Весь твой умъ можетъ довести тебя только до познанія того, что ты не можешь найти въ себѣ самоѣ ни истины, ни истиннаго блага. Философы обѣщали тебѣ это, но не могли исполнить своего обѣщанія». И однако мы не можемъ перестать желать этого. «Все сердце мое изныло отъ желанія узнать, гдѣ можно найти истинное благо. Для меня нѣтъ ничего дороже вѣчности». «Мы жаждемъ истины и не находимъ въ себѣ ничего, кромѣ недостовѣрности. Мы ищемъ счастья и находимъ только бѣдствіе и смерть. Мы не въ состояніи преодолѣть въ себѣ стремленія къ истинѣ и счастью, и однако неспособны ни къ той, ни къ другому. Желаніе оставлено намъ только для того, чтобы наказать насъ, чтобы дать намъ почувствовать, чего мы лишились.» (*) Но именно въ томъ, что человѣкъ имѣетъ чувство своего бѣдственного состоянія, и состоитъ его величіе. «Никто не чувствуетъ себя несчастнымъ оттого, что онъ не царь, кромѣ царя, лишеннаго престола» (**). Такъ существуетъ въ насъ противорѣчіе между стремленіемъ и достиженіемъ. Самое стремленіе дѣлаетъ насъ несчастными: тѣмъ не менѣе оно-то именно и служитъ этимъ признакомъ нашего величія, но величія падшаго. Гдѣ разрѣшеніе этой загадки?»

Но въ такомъ противорѣчій само съ собою находится не только познаніе и чувство, но и *воля*. Въ самоѣ дѣлѣ, въ человѣкѣ существуетъ не только стремленіе къ истинѣ, но и желаніе истиннаго блага, влеченіе къ нравственному и по-

(*) Паскаль «Мысли». Т. II. стр. 90, 88, 118.

(**) Тамъ же, стр. 82.

требность нравственной свободы. И однако человекъ любить безнравственное. Воля его норовится къ благородному и возмывается надъ нравственно-пошлымъ, и однако она уклоняется все-таки опять отъ нравственного и благороднаго. Гёте восхваляетъ, правда, Шиллера: «то, что оковываетъ всѣхъ насъ — пошлое лежало за нимъ мустымъ призракомъ». И действительно, Шиллеръ исполненъ былъ высокихъ, благородныхъ стремленій. Но ужели онъ одинъ избѣжалъ участи всѣхъ смертныхъ — жалобы на слабость нашей нравственной природы? Всѣ мы должны испытать силу страсти: она пересиливаетъ и обманываетъ какъ нашъ разумъ, такъ и нашу волю. Воля составляетъ глубочайшее и высшее въ человекѣ, ни съ чѣмъ несравнимую силу, которая въ состояніи разрушить міръ, — и однако, съ другой стороны, какъ она слаба! Какъ ничтожно часто искушеніе, заставляющее ее падать въ минуту слабости! Какъ слаба она противъ своего собственнаго сердца! Какъ она связана склонностями, привычками, страстями, слабостями природы! Самое высшее, что только можетъ сказать человекъ, это: я хочу! Но какъ рѣдко бываетъ то, что онъ действительно хочетъ! Онъ хотѣлъ бы желать, и однако желаніе это не переходитъ въ действительность. По своей волѣ человекъ есть маленькій богъ, и однако, съ другой стороны, онъ есть рабъ всѣхъ вещей и своей собственной природы. «Итакъ познай, гордецъ, какой ты парадоксъ самъ для себя!» (*).

Чувство этихъ противорѣчій и невозможность разрѣшить ихъ вызывали во всѣ времена изъ груди людей, ихъ поэтовъ и мыслителей, такъ много горькихъ жалобъ на бѣдствія жизни; потому что въ одномъ случаѣ человекъ въ гордомъ самоощущеніи или безпредѣльномъ высокомеріи схватываетъ звѣзды и готовъ опрокинуть небо, а въ другомъ — лежитъ во прахѣ, а очень часто и въ грязи!

(*) Паскаль, «Мысли». Т. I, стр. 104.

Уже старикъ Гомеръ жалуется, что на землѣ нѣтъ ничего жалче человѣка. А слова Теогида, что самое лучшее для насъ было бы вовсе не родиться или по крайней мѣрѣ послѣ рожденія какъ можно скорѣе умереть, — повторяются постоянно все въ новыхъ оборотахъ. Поэты одинъ передъ другимъ изображаютъ зло жизни на различныхъ его путяхъ, начиная съ безумія юности и до печальной старости, такъ что ни одному здравомыслящему человѣку не придетъ уже охота желать такой жизни въ другой разъ. Даже Плиній, вообще краткій и несловоохотливый, дѣлается краснорѣчивымъ, изображая бѣдствія человѣческія. Человѣкъ представляется ему существомъ, исполненнымъ противорѣчій, несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ твореній: такъ какъ прочія творенія не имѣютъ по крайней мѣрѣ потребностей, выходящихъ за предѣлы ихъ природы, между тѣмъ какъ у человѣка бездна потребностей и желаній, которыя никогда не могутъ быть удовлетворены. «Нѣтъ ничего жалче и вѣстѣ съ тѣмъ высокоумнѣе человѣка. Онъ является въ міръ самымъ беспомощнымъ твореніемъ и слезами привѣтствуетъ день своего рожденія. О, тупость! при такомъ началѣ думать, что родишься для гордости! Среди столь многихъ и столь великихъ золъ самое лучшее есть еще то, что онъ самъ можетъ лишать себя жизни».

Ужели въ самомъ дѣлѣ высшая мудрость — самоубійство? И ужели разрѣшеніе всѣхъ загадокъ — смерть? Какимъ образомъ можетъ удовлетворить наше мышленіе то, что осуждается нашимъ нравственнымъ сознаниемъ? И какимъ образомъ можетъ разрѣшить загадку то, что само составляетъ величайшую загадку? Въ самомъ дѣлѣ, смерть въ сущности только прибавляетъ еще величайшую загадку ко всѣмъ загадкамъ, которыя человѣкъ носитъ въ себѣ и которыя наполняютъ его жизнь; потому что какъ съ одной стороны смерть есть самое достовѣрное, такъ съ другой — она есть самое неизвѣстное. «Все, что я знаю — говоря словами Паскаля — это то, что я долженъ скоро умереть; но что я знаю меньше всего, это — сама же смерть, которой однако я не могу избѣжать.»

Но вѣсть съ тѣмъ смерть — самое серьезное изъ всего, что существуетъ для насъ: потому что она есть начало вѣчности, — вѣчнаго ли уничтоженія или вѣчной жизни. Потрясающее дѣйствіе должна производить достоверная истина: ты долженъ умереть! Будемъ ли мы продолжать жить или вѣтъ? Намъ необходимо знать это. И если мы будемъ продолжать жить, то какъ будемъ жить — счастливо или несчастливо? Намъ необходимо знать это, потому что дѣло идетъ о вѣчности. Этотъ вопросъ имѣетъ такую важность и такъ близокъ къ начъ, что нужно потерять всякое чувство, чтобъ оставаться равнодушнымъ къ нему. Наше мышленіе и дѣятельность необходимо принимаютъ совершенно различное направленіе, смотря потому, должны ли мы вѣрить въ вѣчную жизнь или вѣтъ, такъ что совершенно невозможно опредѣлить со смысломъ теченіе своей жизни, не опредѣливъ ее сообразно съ тою последнею точкою зрѣнія.

Словомъ: все это существованіе есть проблема, требующая разрѣшенія. Мы не можемъ уклониться отъ этого вопроса, потому что это вопросъ нашей жизни. Долженъ существовать отвѣтъ на этотъ вопросъ и мы должны найти этотъ отвѣтъ. Намъ слѣдуетъ удостовѣриться въ этомъ отвѣтѣ, если мы хотимъ быть спокойны и безопасны. Міръ не можетъ быть этимъ отвѣтомъ. Міросозерцаніе, дѣлающее своимъ принципомъ міръ, не можетъ быть истиннымъ, потому что міръ-то именно и есть загадка. Не есть ли человекъ отвѣтъ на загадку сѣнника? Но человекъ самъ дѣлается сѣнникомъ. Кто же разрѣшитъ эту загадку? Христіанское міросозерцаніе увѣряетъ, что оно обладаетъ разрѣшающимъ словомъ, отсылая насъ къ Богу и къ волѣ Его вѣчной любви. Находимъ ли мы здѣсь истину, которой ищемъ?

Чтобы найти ее, нужно ее искать. А чтобы надлежащимъ образомъ искать, нужно *желать* найти ее.

Было бы недостойно, да притомъ и невозможно находить интересъ во всѣхъ возможныхъ вопросахъ и явленіяхъ и не

находить его въ этомъ высшемъ изъ всѣхъ вопросовъ. Но это не значитъ находить въ немъ интересъ, если мы будемъ бѣгло носиться по поверхности знанія, не проникая въ глубину его. Что Бэконъ говоритъ о философіи, именно — что поверхностное ея изученіе отводитъ отъ Бога, а глубокое изученіе приводитъ къ Богу, — тоже самое можно сказать о всякомъ познаніи истины. Въ самомъ дѣлѣ, истина находится на глубинѣ, потому что и Богъ обитаетъ въ глубинѣ: Онъ находится позади вещей. Путей изслѣдованія много, но цѣль одна: это — Богъ, Который есть истина. Но необходимо все-таки добиться цѣли. Почему же и не добиваться? Потому, что на пути встрѣчаются затрудненія? Но гдѣ же ихъ нѣтъ? Развѣ мы не живемъ посреди тайнъ, окружающихъ насъ со всѣхъ сторонъ? Въдѣ и самая жизнь, понятіе жизни есть непонятная тайна! Если дѣйствительность полна мрака, какъ же не существовать ему и въ нашемъ познаніи? Видана ли была когда-либо на свѣтѣ система истинъ, въ которой бы не было темноты? «Чѣмъ далѣе мы подвигаемся въ опытѣ, тѣмъ ближе подходимъ къ неизслѣдимому,» говоритъ Гёте. — Намъ слѣдуетъ только дѣйствительно прислушиваться къ предметамъ и вопросамъ и позволять имъ дѣйствовать на насъ, а не перебѣгать отъ одного къ другому, не погружаясь ни во что надлежащимъ образомъ. Затѣмъ: намъ слѣдуетъ *желать* найти истину предмета и не заниматься при этомъ своими собственными мыслями. Познаніе истины начинается, по Платону, молчаніемъ, т. е. молчаливою, сосредоточенною преданностью ей, а не резонерствомъ или наклонностію сомнѣнія. Существуетъ, правда, ищущее сомнѣніе, къ которому можно отнести обѣщаніе, что Богъ споспѣшествуетъ чистосердечно ищущему; но существуетъ также и наклонность къ сомнѣнію, «постоянно учащаяся и никогда не доходящая до познанія истины.» Это не только заблужденіе мышленія, но въ концѣ концовъ и заблужденіе воли. Въ положеніяхъ математики не сомнѣваются. — Почему? потому что нѣтъ никакого интереса сомнѣваться въ нихъ. Но

смыслъ въ бытіи Божіемъ — въ этомъ еще можно находить интересъ. Мысли наши имѣютъ гораздо большую связь съ нашими наклонностями и желаніями, вообще со всеми нашими нравственными состояніемъ, нежели какъ обыкновенно думаютъ. «Сердце наше имѣетъ свои основанія, о которыхъ разумокъ ничего не знаетъ,» говоритъ Паскаль. И одинъ гордый философъ, Фихте, призналъ: «система нашего мышленія часто есть только исторія нашего сердца. Все мое убѣжденіе выходитъ изъ расположенія, а не изъ разсудка; и исправленіе сердца приводитъ къ истинной мудрости.» — Отношеніе наше къ истинѣ не умственное только, но прежде всего нравственное. Какъ мы относимся къ ней нравственно, это имѣетъ рѣшительное вліяніе и на наши мысли. Какъ часто случается, что нѣкоторые сначала падаютъ нравственно, а потомъ и въ своихъ мысляхъ. Разсудокъ подкупенъ; онъ, по всевозможнымъ основаніямъ, служитъ желаніямъ сердца. Истина — серьезная, великая вещь. Не легко вынести ее взглядъ. Сначала онъ проникаетъ въ сердце, вразумляя и испытывая; только потомъ уже онъ освѣщаетъ и возвышаетъ. Не нужно отказываться отъ перваго, если мы хотимъ испытать послѣднее. Словомъ: *познаміе истины есть нравственное дѣло*; оно заключается ближайшимъ образомъ въ волю, а не въ разумъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы даже устранимъ все недоразумѣнія и сомнѣнія, все-таки въ концѣ концовъ воля произноситъ окончательный приговоръ о принятіи или непринятіи истины. Нужно *желать* познать истину.

Христіанство выдаетъ себя за истину. Необходимо стать къ нему въ извѣстное отношеніе, — нельзя обходить его. Можно оспаривать его, можно не любить, но нельзя игнорировать его, потому что оно становится на пути каждаго и принуждаетъ его отвѣчать на вопросъ, обращаемый къ нему.

Часто намъ приходится слышать: Христіанство — прекрасная теорія, но оно именно теорія. Оно слишкомъ идеальво, оно не подходитъ къ нашимъ отношеніямъ. Наши официальные дѣла, государственная жизнь съ ее задачами и перемѣ-

нами, великія задачи человѣчества, наука и искусство, торговля и промышленность и т. д.—все это не ладится съ Христіанствомъ. Христіанство не прилаживается дѣйствительно къ этимъ реальнымъ отношеніямъ. Оно слишкомъ чуждо всей дѣйствительной жизни. Оно — поэзія, а жизнь есть проза. Оно есть какъ будто явленіе изъ другаго міра; но мы живемъ именно въ этомъ мірѣ. Оно направляетъ наши мысли въ этотъ другой міръ; между тѣмъ мы принадлежимъ всѣми нашими силами именно этому міру. Оно находится въ противорѣчіи съ нашими естественными чувствами и мыслями. Оно есть отрицаніе человѣческаго. Оно и не производитъ дѣйствительныхъ, цѣльныхъ и полныхъ людей. Какая намъ польза отъ него? Мы не можемъ воспользоваться имъ. Оно не можетъ быть истиной, которую мы ищемъ и въ которой нуждаемся.

Что отвѣчать на это? Мы отвѣтимъ прежде всего указаніемъ на факты, призовемъ свидѣтельство исторіи. Развѣ это не фактъ, что Христіанство сдѣлалось высшею и плодотворнѣйшею духовною силою исторіи? Даже противники Христіанства должны съ этимъ согласиться. Они не отвергали бы съ такою ожесточенностью истину его, еслибы могли не признать дѣйствительности его силы и его вліянія, и не чувствовать притомъ сами этой силы и вліянія при каждомъ шагѣ, дѣлаемомъ ими въ области какъ внѣшней, такъ и духовной жизни. Итакъ Христіанство есть не только фактъ и поэзія: оно есть сила дѣйствительности и притомъ величайшая ея сила. Развѣ послѣ-христіанское время не стоитъ безконечно выше дохристіанскаго? Только съ Христіанствомъ начался вѣкъ гуманности. Итакъ, должно быть, оно — сообразно съ природою человѣческой.

Далѣе — во всѣхъ областяхъ науки и искусства Христіанство открыло новыя глубины человѣческаго сердца и духа; въ области соціальной жизни оно произвело несравненно большую мягкость и нѣжность человѣческаго чувства и личнаго отношенія. Слѣдовательно не можетъ же оно быть отри-

цаніемъ чловѣка, — напротивъ того, должно быть истинною его жизни. Исторія представляетъ свидѣтельство на то, что Христіанство есть истина. Но истина его должна свидѣтельствовать сама о себѣ. Намъ предстоитъ показать, что основныя истины Христіанства составляютъ истину нашего мышленія. Но Христіанство основываетъ всю систему своихъ истинъ на истинѣ бытія Божія. Первое слово Христіанства гласитъ: Богъ! Разрѣшеніе загадки бытія заключается въ Богѣ. Истина, въ которой мы нуждаемся и которую ищемъ, есть Богъ—живой, личныйБогъ. Это фундаментъ всего христіанскаго міросозерцанія.

О ЛУЧШЕМЪ УСТРОЙСТВѢ
КАФЕДРЫ БОГОСЛОВІЯ
ВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Въ апрѣлѣ сего 1865 года министерство народнаго просвѣщенія дало порученіе орд. профессору Богословія въ московскомъ университетѣ, протоіерею *Сергіевскому*, изъясненное въ слѣдующемъ предписаніи попечителю московскаго учебнаго округа: «Преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе важности, вслѣдствіе распространяющагося въ обществѣ и литературѣ духа отрицанія и безвѣрія, противъ коего необходимо доставлять молодымъ людямъ, оканчивающимъ образованіе въ университетахъ, умственное оружіе, дабы, вступая въ общество, слыша дерзкія нападенія на истину христіанства и читая нападки на нихъ въ разныхъ современныхъ сочиненіяхъ, они не оставались бессильными въ борьбѣ, по невнанію тѣхъ аргументовъ, которые слѣдуетъ употреблять противъ ученія лжи въ пользу истины.

Эти соображенія побудили, между прочимъ, министерство народнаго просвѣщенія, при составленіи новаго университетскаго устава, облегчить трудъ профессора богословія учрежденіемъ особыхъ кафедръ церковной исторіи и церковнаго законодѣнія, дабы собственно профессоръ богословія могъ заняться преимущественно преподаваніемъ христіанской апологетики.

Для успѣха этого преподаванія во всѣхъ университетахъ желательно, чтобъ въ условіяхъ оваго было полное единство дѣй-

ствія профессоровъ разныхъ университетовъ, и желательно, чтобы опытомъ каждого преподавателя могли воспользоваться всѣ прочіе.

Для достиженія этой цѣли, министерство народнаго просвѣщенія признаетъ полезнымъ, чтобы профессоръ богословія одного изъ университетовъ посѣтилъ всѣ прочіе университеты и вошелъ въ личныя совѣщанія съ тамошними преподавателями того же предмета. Для исполненія этого дѣла г. министръ народнаго просвѣщенія обратилъ вниманіе на ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ *Сергіевскаго*.

По исполненіи порученія, профессоръ Сергіевскій представилъ въ министерство отчетъ о своемъ путешествіи, напечатанный уже въ *Сѣверной Почтѣ*. Редакція *Православнаго Обозрѣнія* предлагаетъ этотъ *Отчетъ* своимъ читателямъ въ полномъ видѣ.

Возложенное начальствомъ на меня порученіе посѣтить университеты с.-петербургскій, казанскій, харьковскій, новороссійскій и кievскій, для совѣщанія съ тамошними профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета, я исполнилъ, въ срокъ отъ 11 мая по 14-е августа сего года, возвратившись окончательно въ Москву ко времени начала университетскихъ лекцій.

Въ предписаніи мнѣ начальства, смыслъ и цѣль даннаго порученія изъяснились прежде всего изображеніемъ особенныхъ обстоятельствъ времени, вслѣдствіе которыхъ преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе важности, и которыми настоятельно вызываются особенности и въ самомъ курсѣ богословскихъ лекцій, и въ положеніи самихъ преподавателей богословія; далѣе — желаніемъ, чтобы въ условіяхъ университетскаго преподаванія богословія установилось возможное единство дѣйствій профессоровъ богословія во всѣхъ нашихъ университетахъ и наконецъ — чтобы опытомъ каждого преподавателя могли воспользоваться всѣ прочіе. Посему пред-

метами предстоявшихъ мнѣ совѣщаній съ каждымъ изъ профессоровъ богословія долженствовали быть (и были): дѣйствительное состояніе преподаванія этого предмета въ данномъ университетѣ, ходъ этого преподаванія въ университетѣ московскомъ, равно въ тѣхъ или другихъ университетахъ, которые приходилось мнѣ посѣтить ранѣе другихъ; также — предположенія объ улучшеніи преподаванія и его условий и объ устройствѣ единства дѣйствій преподавателей. По окончаніи совѣщанія, дойдя по тѣмъ или другимъ его предметамъ до возможнаго соглашенія, я просилъ каждого изъ профессоровъ богословія письменно изложить, на чемъ остановилось его мнѣніе по всѣмъ предметамъ нашего совѣщанія.

Всѣ эти мнѣнія имѣю честь представить при семъ въ подлинникахъ, какъ *матеріалы*, требованные начальствомъ. Очевидно, впрочемъ, что мнѣнія эти не суть только личныя мнѣнія, но они виѣсть съ тѣмъ представляютъ собою осязательный результатъ нашихъ взаимныхъ совѣщаній и въ нѣкоторой мѣрѣ соглашеній. Каждое мнѣніе послѣдующее имѣло въ виду предыдущія, и порядокъ ихъ составленія таковъ: мнѣніе профессора кievскаго, одесскаго, харьковскаго, казанскаго и с.-петербургскаго.

Взвѣсивши всѣ эти мнѣнія въ ихъ совокупности и показавши, до какой степени установилось между нами соглашеніе по предметамъ совѣщаній, я долженъ изложить и свои предположенія, на сколько они согласны или несогласны съ представляемыми «мнѣніями».

Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ болѣе или менѣе изъясняются предположенія:

1) относительно содержанія и направленія богословскихъ чтеній въ нашихъ университетахъ;

2) о тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условіяхъ, желательныхъ для успѣха университетскаго преподаванія богословія.

I.

Относительно содержанія и направленія университетскихъ богословскихъ лекцій, мнѣнія профессоръ *киевскаго, харьковскаго* и *с.-петербургскаго* въ существѣ дѣла согласны: а) богословскія лекціи въ университетахъ должны имѣть не только характеръ положительнаго изложенія ученія вѣры, но еще характеръ изслѣдованія апологетическаго противъ современнаго невѣрія; б) содержаніе чтеній должно опредѣляться предметами общаго или основнаго богословія (апологетики), также богословія догматическаго и нравственнаго (съ нѣкоторымъ ограниченіемъ ихъ объема противъ извѣстныхъ русскихъ руководствъ) и наконецъ предметами библіологіи (ученія о библіи). Различаются эти мнѣнія тѣмъ, что *киевское* приурочиваетъ апологетику къ догматикѣ, чрезъ что догматика выступаетъ какъ бы на главномъ планѣ; *с.-петербургское* ставитъ догматику и апологетику какъ совершенно отдѣльные предметы; *харьковское* присоединяетъ къ апологетикѣ изложеніе важнѣйшихъ догматовъ, давая ей главное мѣсто. Мнѣнія же профессоръ *казанскаго* и *новороссійскаго* разнятся отъ прочихъ и между собою тѣмъ, что оба они предметамъ основнаго богословія въ университетскомъ курсѣ даютъ, конечно, необширное мѣсто, предварительныхъ понятій, дагѣе — первый совсѣмъ не вводитъ въ этотъ курсъ предметовъ нравственнаго богословія, а послѣдній усиливается наставлять на особенномъ значеніи этихъ именно предметовъ для университетскихъ слушателей, умалчивая притомъ о библіологіи.

Какъ основаніе для оцѣнки всѣхъ этихъ различій, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ вообще о назначеніи богословія въ отношеніи къ университетскимъ спеціальностямъ, особенно при современномъ состояніи научнаго развитія и извѣстныхъ его направленій.

Никакая наука, посему и наука богословская, не можетъ быть чуждою университету. Этими, конечно, собственно го-

ворится о правахъ научно-богословской специальности на мѣсто въ университетѣ рядомъ съ прочими его специальными отдѣлами наукъ. Но мы скажемъ болѣе: наука богословская не можетъ быть чуждою ни одному изъ факультетовъ университетскихъ. Можетъ быть, до сихъ поръ мѣсто богословской кафедрѣ въ нашихъ университетахъ, какъ кафедрѣ обязательной для всѣхъ факультетовъ, давалось скорѣе по силѣ неизбѣжныхъ обстоятельствъ, чѣмъ по точному сознанию ея права занимать это мѣсто и ея дѣйствительнаго значенія въ каждомъ кругѣ научныхъ специальностей. Только новымъ уставомъ университетскимъ принята серьезная мѣра къ достолюдиному приему богословія въ нашихъ университетахъ. Будущему времени предстоитъ оправдать и упрочить этотъ приемъ.

Въ обширной области чѣловѣческихъ знаній, предметъ каждой науки, кромѣ науки богословской, представляетъ собою интересъ болѣе или менѣе для спеціалиста, занимающагося ею, и можетъ не представлять никакого интереса для избравшихъ себѣ другую специальность. Предметъ богословія — религіозная истина никогда не можетъ не представлять собою всеобщаго интереса, положительнаго или отрицательнаго, для каждаго ума, какова бы ни была избранная имъ специальность. Это потому, что религіозная истина вообще не есть только внѣшній предметъ для любознательности ума, но составляетъ живую, внутреннюю, неудаимую потребность всей природы чѣловѣка. Оттого-то научное сознание какъ общее, такъ и личное, никогда не можетъ никакъ не относиться, но непременно становится въ такое или иное отношеніе къ сознанию религіозному. Это отношеніе такъ постоянно, такъ тѣсно, что всякое, даже единичное, важное открытіе въ той или другой научной области непременно отражается на судьбѣ религіознаго сознания. Если такъ, то съ развитіемъ научнаго сознания, изъ какой бы спеціальной области оно ни черпало свое содержаніе, не должно оставлять сознание религіозное безъ соотвѣтственнаго развитія. И это

— особенно въ наше время, при чрезвычайно быстромъ развитіи науки, при накопленіи массы новыхъ открытій, при перестройкѣ почти во всѣхъ отрасляхъ знанія, при возникновеніи даже новыхъ наукъ, невѣдомыхъ прежнему времени. По этимъ соображеніямъ, *богословіе требуется въ рѣду каждою спеціальною отдѣла науки, какъ такая наука, идеальная задача которой — поставить религіозную истину въ такое отношеніе къ сознанию, чтобы она, не теряя своего характера, ни мало не поступалась своимъ предметнымъ (объективнымъ) содержаніемъ, представлялась въ гармоніи съ извѣстною суммою человѣческихъ знаній, съ прочими научными истинами.* Оставить молодые умы, отдавшіеся той или другой научной спеціальности безъ богословской науки, при однихъ элементарныхъ катихизическихъ свѣдѣніяхъ, получаемыхъ при общемъ образованіи, значитъ оставить ихъ на произволъ судьбы по отношенію къ самому *человѣческому* интересу и даже къ самому интересу *научному*. Въ условіяхъ и въ періодѣ первоначальнаго, общаго образованія, религіозная истина не можетъ быть изясняема во всей полнотѣ ея смысла, но и въ этой неполнотѣ она принимается легко, потому что вѣствъ съ тѣмъ не болѣе осмысленными могутъ быть тогда предлагаемы и другія познанія; тутъ сообщаемыя понятія и о религіи и о наукѣ одинаково необширны, одинаково просты; а между простыми понятіями и отношенія просты, между немногими понятіями и сочетанія легки. Но въ условіяхъ-и въ періодѣ высшаго образованія, съ расширеніемъ умственнаго горизонта, въ какомъ бы направленіи оно ни было, съ увеличеніемъ запаса научныхъ свѣдѣній по той или другой спеціальности, отношенія сознанія къ религіозной истинѣ усложняются всею суммою новыхъ вопросовъ, новыхъ воззрѣній, извѣтнѣвшихся понятій, и безъ научнаго руководства въ отношеніи къ пониманію этой истины — почти неизбѣжно запутываются по мѣрѣ того, какъ развитіе идетъ далѣе и далѣе въ одну сторону, запасъ научныхъ пріобрѣтеній, накапливаясь, рѣзче и рѣзче выступаетъ съ своимъ спеціальнымъ характеромъ.

Съ такимъ значеніемъ представляется мнѣ богословіе для всѣхъ факультетовъ университетскихъ и такъ осмысливается данное мѣсто этой наукѣ въ нашихъ университетахъ (*).

Но этими же соображеніями опредѣляется и предметъ, и направленіе преподаванія богословія въ нашихъ университетахъ.

Очевидно, что указанной цѣли университетскаго богословскаго образованія не можетъ *прямо и достаточно* удовлетворить преподаваніе положительнаго богословія, хотя бы и въ «историко-апологическомъ направленіи», какъ предполагаетъ профессоръ богословія новороссійскаго университета, протоіерей Павловскій, или, что то же, изложеніе догматовъ вѣры, хотя бы и съ опроверженіемъ возраженій невѣрія, какъ предполагаетъ профессоръ казанскаго университета священникъ Владимірскій. Преимущественно же, введеніе въ составъ университетскаго курса богословія нравственнаго, *какъ отдельной науки*, несмотря на всю благовидность основаній къ тому, изложенныхъ въ одесскомъ мнѣніи, не можетъ вести къ указанной цѣли. 1) Догматическое и нравственное богословіе, по старому уставу, уже были предметами богословской кафедры въ университетахъ: но какіе плоды приносило преподаваніе этихъ предметовъ? 2) Преподаваніе нравственнаго богословія, не въ цѣляхъ научныхъ, а въ цѣляхъ воспитательныхъ, какія, очевидно, имѣетъ въ виду одесское мнѣніе, требуетъ таланта не профессорскаго, а проповѣдническаго, и составляетъ дѣло не академической, но церковной кафедры, на которой дѣйствительные таланты составляютъ у насъ рѣдкое исключеніе. Впрочемъ, далѣе мы покажемъ подобающее мѣсто предметамъ нравственнаго богословія въ составѣ университетскаго богословскаго курса.

(*) Есть, изъ новыхъ, нѣмецкая книга: «Богословскія лекціи для студентовъ университета всѣхъ факультетовъ» Нитча, проф. богословія въ боннскомъ университетѣ. Знаменательно, если и германскіе университеты, мало того, что имѣютъ у себя факультеты богословскіе, независимо отъ сего сознаютъ нужду еще въ богословскихъ лекціяхъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ.

Мнѣнію профессора богословія кievскаго университета, протоіерея Фаварова, принадлежитъ первенство по времени и важная особенность, которой не имѣютъ мнѣнія одесское и казанское, не смотря на видимое сходство этихъ трехъ мнѣній въ названіи прозектируемаго предмета преподаванія богословіемъ догматическимъ. По существу дѣла, въ мнѣніи профессора Фаварова излагается конспектъ уже не догматики, но апологетики, хотя расположенной своеобразно и нѣскольکو расширенной въ содержаніи предварительнымъ изложеніемъ членовъ вѣрученія.

Богословская апологетика — это новая наука, возникшая въ Германіи, имено въ виду современныхъ общественныхъ потребностей. Эта наука вовсе не есть наука запальчиваго раторства съ антихристіанствомъ, будто опасная для духа христіанскаго мира и любви (мнѣніе одесское). Апологетика, какъ ее понимаютъ тамъ, гдѣ она возникла и развивается, можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ *основнымъ богословіемъ* (пожалуй: обосновывающимъ богословіемъ), выполняющимъ имено ту задачу въ отношеніи къ религіознымъ истинамъ, которая требуется условіями университетскаго образованія, или условіями научнаго сознанія вообще. Изслѣдуя *основанія религии вообще и вѣры христіанской въ особенности, въ виду вопросовъ или отшельствъ, сомнѣній или отрицаній современной науки*, апологетика спокойно устанавливаетъ для даннаго времени правильныя отношенія научнаго сознанія къ религіозному, человѣческаго разума къ религіознымъ истинамъ. Но частію по особеннымъ условіямъ нашего образованія, частію и по существу дѣла, едва-ли можемъ въ университетскомъ преподаваніи апологетики ограничиться тѣмъ содержаніемъ, какое болѣе или менѣе общепринято для апологетики въ Германіи. 1) Иное дѣло апологетика, какъ наука, въ ряду и въ связи богословскихъ наукъ; иное — какъ наука, изъятая изъ этого круга и поставляемая одиноко. Притомъ 2) въ нашихъ училищахъ, приготовительныхъ къ университету, вовсе не читается богословіе догматическое,

предполагаемое апологетикою. Хотя профессор с.-петербургскаго университета, протоіерей Полисадовъ, предлагаетъ чтеніе догматики въ университетѣ, какъ особой науки, преподаваніе которой предшествовало бы преподаванію апологетики: но, помимо всего другаго, съ принятіемъ этого предположенія, богословскій курсъ въ университетѣ растягивается на 3 года, что можетъ дѣйствительно стѣснять факультеты въ распредѣленія ихъ собственныхъ наукъ по курсамъ. Посему, для полноты университетскаго преподаванія апологетики необходимо, чтобъ тамъ, гдѣ заканчивается нѣмецкая богословская апологетика, продолжить ее въ томъ же духѣ изъясненіемъ существенныхъ истинъ вѣроученія христіанскаго и коренныхъ основъ христіанскаго нравоученія (*). Въ мнѣніи профессора харьковскаго университета, протоіерея Добротворскаго, въ общихъ чертахъ изображенъ составъ университетскаго курса апологетики, согласно съ представленными здѣсь соображеніями.

При этомъ, одинъ изъ трактатовъ апологетики «*о Священномъ Писаніи*» въ настоящее время требуетъ особенно подробнаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что самый важный недостатокъ въ религіозномъ образованіи нашего свѣтскаго общества есть недостатокъ какого-либо знакомства съ библіей. Этотъ недостатокъ такъ важенъ и такъ ярко бросается въ глаза, а тенденціи антибиблейской критики въ настоящее время проводятся такъ популярно, что едва-ли нужно распространяться въ развитіи этихъ мотивовъ къ признанію необходимости университетскихъ чтеній *о Св. Писаніи* отдѣльно отъ апологетики. Съ этимъ предположеніемъ согласны всѣ профессора богословія, вромѣ профессора новороссійскаго университета.

Если изложенныя здѣсь соображенія будутъ признаны заслуживающими одобренія и приложенія къ дѣлу преподава-

---

(*) Нѣкоторымъ нагляднымъ указаніемъ, каково должно быть такое изложеніе, можетъ служить книга Гизо «О сущности христіанской вѣры»

вія богословія во всѣхъ нашихъ университетахъ, тогда желательно было бы, чтобъ они, вмѣстѣ со всѣми прочими мнѣніями профессоровъ богословія, предложены были каждому изъ нихъ въ основаніе къ составленію программъ въ общихъ чертахъ по *апологетикѣ* и по *чтенію о Св. Писаніи*. Предначертаніе подробностей въ программахъ академическихъ всегда болѣе сопряжено съ неудобствами, чѣмъ съ выгодами для преподаванія, стѣсняя самодѣтельность профессора; особенно же это неудобно въ такой наукѣ, какъ богословская апологетика: 1) наука новая, еще вырабатывающаяся; 2) наука, стоящая въ самой тѣсной связи съ движеніемъ общепонаучнымъ; посему, утвержденныя подробности программы могли бы стѣснить не только преподавателей, но и движеніе самой науки на университетской кафедрѣ. Напр., настоящая эпоха — есть эпоха болѣе или менѣе матеріалистическая; въ виду этого направленія и устанавливается нынѣшняя апологетика: во это направленіе пройдетъ и смѣнится другимъ, а для выполненія программы, которая была бы нынѣ утверждена во всѣхъ подробностяхъ, профессору богословія пришлось бы и тогда стоять противъ матеріализма, то есть, противъ того, чего уже не будетъ въ дѣйствительномъ направленіи данного времени.

II.

Въ предположеніяхъ относительно внѣшнихъ условій, желательныхъ для успѣха преподаванія богословія въ университетахъ, можно сказать, достигнуто полное соглашеніе мнѣній всѣхъ профессоровъ богословія. Только профессоръ протоіерей Павловскій совершенно умалчиваетъ объ этомъ предметѣ. Предположенія эти слѣдующія:

1. Чтобы профессора богословія теперь же были освобождены отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, которыя по уставу уже отдѣлены отъ кафедры собственно богословской (*). Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыми университетами самые §§ устава объ отдѣльности кафедры богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія при-

(*) Сего желаетъ и проф. Павловскій.

няты какъ основаніе къ освобожденію профессоровъ богословія отъ преподаванія сихъ послѣднихъ предметовъ; въ другихъ же университетахъ профессора богословія и доселѣ обременены тѣмъ, отъ чего новый уставъ освобождаетъ ихъ; такъ — въ университетѣ кievскомъ профессоръ богословія доселѣ читаетъ и церковную исторію, и церковное законовѣдѣніе; въ московскомъ — еще не снята съ профессора богословія обязанность читать церковное законовѣдѣніе, то же — и въ университетѣ харьковскомъ. Такимъ положеніемъ дѣла, конечно, мало пріобрѣтается въ пользу преподаванія предметовъ, отдѣленныхъ уставомъ отъ профессора богословія, но немало теряется въ успѣхѣ преподаванія самаго богословія. Итакъ, настоятъ нужда въ особомъ начальственномъ распоряженіи по всемъ университетамъ о фактическомъ освобожденіи профессоровъ богословія отъ обязанностей, которыя съ нихъ сняты закономъ, въ интересъ ихъ главнаго дѣла.

2. Въ университетахъ харьковскомъ и казанскомъ богословіе преподается студентамъ *двухъ* курсовъ, 1-го и 2-го; въ прочихъ университетахъ (какъ будетъ въ новороссійскомъ — неизвѣстно) только студентамъ одного 1-го курса. Но 1) только-что поступившіе въ университетъ молодые люди слишкомъ мало развиты, чтобы быть достаточно способными слушать такую науку, какъ апологетика, и только-что начинаютъ собирать запасъ спеціально-научныхъ свѣдѣній, которыхъ уже довольно запасъ имѣеть въ виду апологетика; эти обстоятельства требовали бы чтенія апологетики на дальнѣйшемъ курсѣ; 2) между тѣмъ неудобно и оставить студентовъ 1-го курса безъ всякаго научно-богословскаго руководства, оставить на произволъ судьбы ихъ религіозное сознаніе, полное лишь элементарными понятіями о вѣрѣ, когда уже началось серьезное образованіе ихъ научнаго сознанія, пополняемаго строгимъ спеціальнымъ содержаніемъ. Посему существо дѣла требуетъ, чтобы *преподаваніе богословія во всѣхъ нашихъ университетахъ шло непремѣнно на двухъ курсахъ 1-мъ и 2-мъ, такъ чтобы на 1-мъ курсѣ преподавалось чтеніе о Библии, и на 2-мъ — апологетика.*

3. Съ изложеннымъ предположеніемъ тѣсно связано слѣдующее. Обязать профессора богословія къ преподаванію двухъ отдѣльныхъ предметовъ значило бы возвращать его въ тѣ условія, которыя уже признаны неблагоприятными и изъ которыхъ онъ освобожденъ новыимъ уставомъ. Посему, съ принятіемъ изъясненнаго во 2-й пунктѣ предположенія къ лучшему устройству университетскаго богословскаго преподаванія, указывается еще *нужда въ учрежденіи штатной доцентуры при кафедрѣ богословской, съ тѣмъ, чтобы доцентъ преподавалъ чтеніе о Св. Писаніи.*

Само собою разувѣется, что эта мѣра будетъ служить и важнымъ стимуломъ для дѣятельности самого профессора, и обезпеченіемъ для университета, на случай вакантной кафедры богословія — имѣть на ней человека, вполне извѣстнаго университету и приобрѣвшаго уже необходимую опытность въ преподаваніи. Впрочемъ, поставленіе доцентовъ, какъ помощниковъ, хотя и не лицу профессора, но дѣлу преподаванія его предмета, должно быть *неизмѣнно обусловлено твердымъ запереніемъ профессора относительно достоинства лица избираемаго.*

4. Каждая спеціальная область наукъ носить сама въ себѣ несомнѣнный авторитетъ, который сообщается и каждой отдѣльной наукѣ изъ этой области. Такъ, напримѣръ, важность науки славянскихъ нарѣчій поддерживается цѣlostною важностью всего факультета филологическаго; другими словами, эта важность поддерживается фактомъ совѣстнаго существованія этой науки въ университетѣ съ цѣлымъ рядомъ наукъ одной съ нею области. Единокость же какой-либо спеціальной науки въ ряду другихъ, чуждыхъ ей спеціальностей, напротивъ, есть одно изъ самыхъ неблагоприятныхъ условій для ея авторитета; въ такихъ именно условіяхъ стояла богословская кафедра по старому уставу. Новый уставъ измѣняетъ эти условія, но они еще не приняты на дѣлѣ. Для сего потребно, чтобы *отдѣльшіеся отъ богословія кафедры церковной исторіи и церковнаго законодѣнія были замѣнены въ*

возможно-ближайшемъ времени. Существованіе въ университетѣ, кромѣ профессора богословія, еще двоихъ профессоровъ двухъ богословскихъ наукъ само по себѣ должно поднять въ университетахъ значеніе богословской науки. И, конечно, было бы еще благопріятнѣе для нея и, кажется, для самихъ университетовъ (*), еслибъ изъ профессоровъ богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, съ присоединеніемъ къ нимъ предполагаемаго доцента по богословію, образовать особый комитетъ, который имѣлъ свой кругъ дѣлъ и свое собраніе, подобно какъ имѣютъ ихъ факультеты: такая мѣра была бы залогомъ твердой и неодинокой постановки богословской науки и серьезнаго, самостоятельнаго развитія ея въ нашихъ университетахъ.

5. Наконецъ, желательно было бы, чтобы настоящимъ профессорамъ богословія въ университетахъ даны были тѣ средства къ самообразованію, какими они доселѣ не пользовались и какими пользуются всѣ прочіе университетскіе профессора: *разумью командировки и поѣздки за границу съ учебною цѣлю. Мертваго, книжнаго знакомства съ иностранною богословскою литературою недостаточно для университетскаго профессора богословія; необходимо живое знакомство съ иностранными учеными богословами, съ ихъ методами и приемами преподаванія, равно какъ живое изученіе состоя-*

(*) Факультеты историко-филологическій и особенно юридическій ходятъ теперь въ такомъ затрудненіи, изъ котораго трудно придумать какой-либо другой болѣе удовлетворительный и болѣе удобный выходъ: кафедры церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія занесены такъ-сказать въ списокъ кафедръ факультетскихъ, и посему профессора этихъ предметовъ должны быть членами факультетовъ, но требуемые профессора могутъ быть взяты только изъ духовныхъ академій; какъ же они будутъ участвовать въ дѣлахъ факультета (впрочемъ серьезно это можно сказать только о юридическомъ факультетѣ), не имѣя университетскихъ факультетскихъ степеней?... Предлагаемая мѣра, помимо другихъ важныхъ соображеній, еще избавила бы факультеты отъ такого затрудненія и рѣшила бы вопросъ, которому угрожаетъ или совершенная запутанность, или совершенный произволъ въ рѣшеніи.

нѣ самыхъ обществъ иновѣрныхъ. Здѣсь не излишне прибавить, что въ прежнее время лучшіе профессора богословія въ самыхъ духовныхъ училищахъ не были лишены и не чуждались живаго знакомства съ иностранными учеными и иновѣрными обществами. Если предполагаемая мѣра будетъ имѣть одобреніе у начальства, то на первый разъ, по моему мнѣнію, командировка того или другаго профессора боословія за границу никакъ не должна быть кратковременною и должна опредѣлиться, по крайней мѣрѣ, юдичнымъ срокомъ: человекъ, небывалый за границей, мало вынесетъ оттуда въ сокращенный срокъ путешествія.

Изъ представляемыхъ при семъ мнѣній можно еще усмотрѣть заявленіе о нѣкоторыхъ нѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для каедры и самихъ профессоровъ богословія. Здѣсь я упомяну о важнѣйшихъ. Таково заявленіе с.-петербургскаго профессора о томъ, что въ с.-петербургскомъ университетѣ отиѣтка на экзаменѣ по богословію «1» не мѣшаетъ студенту быть переведеннымъ на слѣдующій курсъ. Оставленіе такого условія въ силѣ равняется уничтоженію экзамена по богословію. Тотъ же профессоръ и также профессоръ харьковскаго университета ставятъ вопросъ объ отиѣткахъ по богословію экзаменующимся на степень кандидата. *Этотъ вопросъ дѣйствительно надлежитъ рѣшить определенно и однообразно для всѣхъ университетовъ.* Когда экзаменъ по богословію вольнымъ слушателямъ, ищущимъ степени кандидата, узаконенъ уставомъ, то требованія экзамена должны быть серіозныя. Иначе лучше отиѣнить узаконеніе.

Хотя въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ упоминается еще о недостаточности гимназическаго преподаванія закона Божія, и хотя это обстоятельство не можетъ не имѣть вліянія на судьбу университетскаго преподаванія богословія: но такъ какъ этотъ предметъ прямо не относится къ данному мнѣ порученію, то я и не вхожу въ его разсмотрѣніе.

Въ заключеніе моего отчета не могу не сказать о дѣйствительной пользѣ, въ интересѣ преподаванія, какую доставили мнѣ совѣщанія съ моими сотоварищами по преподаванію богословія. Желательно, чтобъ каждый изъ нихъ могъ воспользоваться тою же выгодною, — чего и можно достигнуть назначеніемъ сѣзда всѣхъ профессоровъ богословія нашихъ университетовъ въ Петербургъ или въ Москвѣ, согласно съ общимъ ихъ желаніемъ, выраженнымъ нѣкоторыми въ самыхъ мнѣніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОТЧЕТУ ПРОФЕССОРА

СЕРГІЕВОВАГО.

I. Мнѣніе протоіерея Н. Оаворова.

I.

Курсъ богословія въ нашихъ университетахъ само собою не можетъ быть очень обширенъ, но нельзя слишкомъ и сокращать его; не лишая богословскихъ чтеній въ университетѣ серіознаго значенія, бесполезно или даже прямо вредно было бы ограничиваться здѣсь повтореніемъ, въ какомъ бы то ни было видѣ, элементарныхъ уроковъ по закону Божію, преподаваемыхъ въ гимназіи. Воспитанники высшаго учебнаго заведенія должны быть на столько ознакомлены съ истинами православной вѣры Христовой, чтобы умѣли дать себѣ и другимъ точный отчетъ въ томъ, во что они вѣрують или должны вѣровать, какъ православные христіане, и въ чему обязываетъ насъ въ жизни званіе православныхъ христіанъ. Иначе *научное* (въ тѣсномъ значеніи этого слова) образованіе можетъ обратиться во вредъ христіанскому благочестію, потому что, при постепенномъ развитіи, нельзя безнаказанно оставаться неподвижнымъ въ пониманіи истинной вѣры. Слѣдствіемъ рѣзкой несоразмѣрности между религіознымъ и научнымъ образованіемъ можетъ быть, какъ часто и бываетъ, равнодушіе или прямое пренебреженіе въ вѣрѣ. Итакъ, преподаватели богословія въ университетахъ,

не слишкомъ расширяясь въ объемѣ преподаванія, должны одна кожь вслѣдствіи заботиться о томъ, чтобы достаточно ознакомить слушателей своихъ съ православною вѣрою Христовой, сообразно степени ихъ умственного развитія.

Что именно и какъ преподавать съ богословской кафедры въ университетѣ?

1) Наложеніе и раскрытіе догматовъ православною церквію должно быть, конечно, главною частью университетскихъ лекцій богословія. Но составъ догматическаго богословія, преподаваемаго университетскимъ слушателямъ, долженъ быть нѣсколько отличенъ отъ обыкновенныхъ системъ догматическихъ. Дѣло въ томъ, что многія подробности въ раскрытіи частныхъ догматовъ здѣсь могутъ быть опускаемы, такъ какъ слушатели не имѣютъ нужды въ специальныхъ свидѣніяхъ богословскихъ: но за то основныя истины христіанства и отличительныя черты православія христіанскаго должны быть изслѣдованы и раскрыты здѣсь подробнѣе, чѣмъ какъ обыкновенно въ догматикахъ, потому что здѣсь, при неполномъ курсѣ богословія, съ изложеніемъ положительнаго ученія православною церквію необходимо соединить апологетику христіанской вѣры вообще и православія христіанскаго въ частности. Планъ такого рода чтеній можетъ быть различенъ, и едва ли полезно было бы обязывать всѣхъ преподавателей богословія въ университетѣ держаться какой-нибудь одной, строго опредѣленной программы: это значило бы стѣснить ихъ въ такомъ дѣлѣ, которое меньше всего можетъ быть подчинено какой-нибудь строго опредѣленной формулѣ. Что до меня, то я долго держался такого порядка въ моихъ чтеніяхъ по догматическому богословію: послѣ предварительныхъ свидѣній о религіи, объ откровеніи, о догматѣ, о православіи и т. п., я располагалъ чтенія свои о догматахъ по символу вѣры, различая въ немъ слѣдующіе главные пункты вѣроученія: 1) о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра, 2) о Богѣ Искупителѣ и объ искупленіи челоуѣка, 3) о Богѣ Освятителѣ и о благодатномъ освященіи челоуѣка, 4) о Богѣ-Судіѣ міра и о вѣчной жизни. Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ я сначала представлялъ положительное ученіе вѣры, стараясь наложить его такъ, чтобы внутрення, живая и неразрывная связь всѣхъ истинъ вѣроученія была совершенно ясна и такимъ образомъ слушатели могли бы легко составить себѣ полное и отчетливое понятіе о цѣломъ, подлинно-христіанскомъ міросозерцаніи. При этомъ, основывая все на Св. Писаніи и ученіи церквіи, я считалъ однакожь необ-

ходимымъ, въ указаніи такихъ основаній, ограничиваться самыми существенными свидѣтельствами Писанія, отцовъ церкви и церковной исторіи, потому что подробности въ этихъ случаяхъ могли бы скорѣе затруднять слушателей, чѣмъ способствовать ясности ученія. Затѣмъ я останавливался на основной, средоточной истинѣ отдѣла и исследовалъ ее, сколько можно полнѣе и подробнѣе. Такъ въ первомъ отдѣлѣ предметомъ особеннаго изслѣдованія служила истина бытія Божія, или ученіе о Богѣ, какъ о живомъ, личномъ и всесовершенномъ Существовѣ; во второмъ — о божествѣ Іисуса Христа; въ третьемъ—о свойствахъ истинной церкви; въ четвертомъ—о безсмертіи человѣка. Такой порядокъ мнѣ представляется удобнымъ потому, что онъ простъ и даетъ возможность легко совмѣстить съ системою положительнаго ученія христіанскаго апологетическое и полемическое изложеніе основныхъ его истинъ, съ которыми всѣ другія истины связаны неразрывно.

Что касается нравственныхъ истинъ православной вѣры Христовой, то изученіе ихъ не требуетъ такого труда, какъ изученіе догматовъ, потому что онѣ относятся къ догматамъ какъ слѣдствія къ своему основанію. Кто хорошо знакомъ съ истинами вѣроученія, тотъ легко пойметъ правила христіанской жизни. Здѣсь трудность не въ пониманіи ученія, а въ приложеніи его къ самой жизни. Поэтому нравственное богословіе можно излагать коротко, какъ прикладную часть догматики, а подробности въ раскрытіи нравственныхъ истинъ, вмѣстѣ съ побужденіями къ осуществленію ихъ на дѣлѣ, предоставлять церковной кафедрѣ.

3) Такъ какъ при изложеніи ученія вѣры необходимо непрерывно обращаться къ Св. Писанію, а кромѣ того, всякому образованному христіанину, какъ скоро онъ христіанинъ не по одному только имени, естественно искать въ Словѣ Божіемъ духовнаго просвѣщенія и назиданія, — то въ программу университетскаго курса весьма умѣстно ввести чтенія о Св. Писаніи, съ цѣлію ознакомить учащихся съ составомъ и содержаніемъ библіи. Такія чтенія, конечно, не могутъ быть подробными толкованіями на священныя книги. Задача преподавателя, въ этомъ случаѣ, должна состоять главнымъ образомъ въ томъ, чтобы съ одной стороны ближе ознакомить своихъ слушателей съ тѣми свидѣтельствами Священнаго Писанія, которыя цитируются при изложеніи ученія вѣры, особенно когда эти мѣста такого рода, что взятыя отрывочно, по необходимости теряютъ многое въ своей

ясности и опредѣленности, каковы напримѣръ пророчества; съ другой—возбудить въ слушателяхъ желаніе читать самимъ св. книги и облегчить для нихъ разумѣніе Писанія сообщеніемъ по крайней мѣрѣ необходимѣйшихъ о немъ свѣдѣній. (Надобно сознаться, для нашихъ образованныхъ мірянъ библія большею частию — terra incognita; а извѣстная доля ответственности за такое печальное явленіе въ православномъ мірѣ лежитъ, безъ сомнѣнія, на учителяхъ вѣры.) Для болѣе подробнаго обзорѣнія можно избирать каждый годъ одну какую-нибудь книгу или извѣстную часть Св. Писанія, по собственному усмотрѣнію наставника.

II.

Для курса богословскихъ чтеній въ указанномъ объемѣ требуется два года: одинъ для чтенія догматическаго и нравственнаго богословія, другой — для чтеній о Св. Писаніи. Или можно читать одновременно студентамъ двухъ курсовъ, перваго и втораго, въ теченіе одного года. Въ послѣднемъ случаѣ студенты будутъ слушать богословскія лекціи не всегда въ одномъ порядкѣ, именно: однимъ изъ нихъ прійдется прослушать прежде догматическое и нравственное богословіе, а потомъ чтеніе о Св. Писаніи, другимъ—наоборотъ; но это очевидно не произведетъ никакой запутанности въ преподаваніи и нисколько не помѣшаетъ правильному ходу дѣла.

III.

Для болѣе успѣшнаго преподаванія богословія въ университетѣ, весьма желательно еще:

1) Чтобы профессора богословія теперь же освобождены были отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, которыя по уставу уже отдѣлены отъ кафедръ собственно богословской.

2) Чтобы при кафедрѣ богословской положена была штатная доцентура.

3) Чтобы церковная исторія и церковное законовѣдѣніе считались не факультетскими, а вспомогательными богословскими науками, каковы онѣ по самой сущности своей, и чтобы преподаватели этихъ предметовъ составляли, вмѣстѣ съ преподавателями собственно богословской кафедры, одинъ разрядъ наставниковъ, параллельный такъ сказать факультетамъ.

4) Чтобы дозволено было, въ пособіе студентамъ при повтореніи богословскихъ уроковъ, печатать записки по богословію съ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, или мѣстной духовной цензуры.

Профессоръ богословія въ университетѣ св. Владиміра

Н. Оаворовъ.

25-го мая 1865 года.

II. Мнѣніе протоіеря М. Павловскаго.

Новый университетскій уставъ, учреждая кафедру православнаго богословія въ университетахъ, не указываетъ, подобно прежнимъ уставамъ, на тѣ части или отдѣлы богословія, которыя должны быть преподаваемы, — и поступаетъ разумно. Имѣя въ виду разныя почвы, на которыхъ и различныя направленія религіозно-нравственной жизни общества — и религіозныхъ учений, при которыхъ въ различныя времена можно будетъ дѣйствовать профессору богословія на университетской кафедрѣ, уставъ даетъ сему послѣднему свободу избирать для преподаванія то, чего будутъ требовать существенныя пользы его слушателей и господствующія направленія, въ извѣстное время, религіозной мысли, книжныя и не книжныя. Будущее будетъ опредѣляться будущими дѣятелями, а что касается до настоящаго, то представляющаяся для дѣйствія профессору богословія почва, или слушатели, и по дѣтамъ своимъ, и по предшествовавшей подготовкѣ ихъ къ слушанію богословія, таковы, что съ ними богословіе должно быть начинаемо съ существенныхъ, научныхъ понятій о религіи вообще и о христіанствѣ въ частности, продолжаемо вѣрученіемъ православной церкви и заканчиваемо правоученіемъ. Такимъ образомъ ученіе о религіи и откровеніи вообще и ученіе о религіи христіанской, какъ единомъ истинномъ откровеніи, должно быть первымъ дѣломъ, на которое преподаватель обратитъ все вниманіе свое и своихъ слушателей, помня, что отъ боѣе или менѣе удовлетворительнаго выполненія этого дѣла будетъ зависѣть болѣе или менѣе успѣхъ его догматическихъ и практическихъ чтеній. Илагая за симъ вѣрученіе или догматику въ ея существенныхъ чертахъ, но въ такой послѣдовательности и съ такою ясностью и основательностью, которыя бы дали возможность всѣмъ слушающимъ видѣть въ догматахъ одно, полное жизни и силы цѣлое, препода-

давая не иначе, какъ по духу православной церкви, профессоръ постоянно долженъ держаться двухъ направленій: одно — историческое, другое — апологетическое. Первое, всегда необходимое, особенно по отношенію къ нѣкоторымъ догматамъ (напримѣръ догматъ о св. Троицѣ, о воплощеніи и лицѣ Богочеловѣка), необходимо для университетскаго преподавателя богословія въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что церковная исторія, по новому уставу, перестала быть союзницей богословія: получивъ мѣсто въ ряду другихъ наукъ на историко-филологическомъ факультетѣ, она едва ли найдетъ досугъ заняться судьбою ученія христіанскаго, и еслибы занялась, то для однихъ только студентовъ-филологовъ. Апологетическое направленіе, тоже всегда необходимое для богословія, потому что всегда бывали и легко мыслящіе о догматахъ и совершенно искажавшіе и даже отвергавшіе ихъ, въ настоящее время должно быть существеннымъ направленіемъ богословія. Въ лицѣ нѣзвѣстныхъ антихристіанскихъ писателей настоящаго времени, можно сказать, воскресъ цѣлый соборъ лжеучителей первыхъ вѣковъ: Социнъ, Аріій, Цельсъ, Маркіонъ являются теперь иногда (и это къ счастью) въ такихъ смутныхъ видахъ, какъ Фейербахъ, а иногда (и это уже прямо несчастье) въ такихъ свѣтлыхъ и, для неопытныхъ, очаровательныхъ формахъ, какъ Ренанъ. Забыть такіа и подобныя имъ явленія, или относиться къ нимъ какъ къ явленіямъ безразличнымъ, было бы непростительною оплошностью для преподавателей богословія въ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ и печатныя и устныя доктрины могутъ проникать легко. Это апологетическое направленіе до того представляется необходимымъ для университетовъ нашихъ въ настоящее время, что возникла мысль: не слѣдуетъ ли все богословіе въ университетахъ ограничить одною апологетикою? Мое убѣжденіе: не слѣдуетъ, — во-первыхъ потому, что, какъ выше я сказалъ, слушатели не имѣютъ никакихъ собственно богословскихъ свѣдѣній, а безъ нихъ непрочно надежда сдѣлать искусныхъ ратоборцевъ съ антихристіанствомъ, и во-вторыхъ потому, что апологетика, изводя профессора на обширное поле ратоборства, легко, незамѣтно для него самого, можетъ лишитъ ученіе его того духа любви и мира, какимъ запечатлѣно ученіе церкви православной и какой онъ долженъ сообщать своимъ слушателямъ. Лучшій, по моему крайнему разумѣнію, путь — при изложеніи положительнаго ученія — основательный и спокойный разборъ и вѣрная оцѣнка нѣзвѣстной антирелигіозной доктрины, противоположной предлагаемому ученію.

Но должна быть для университетовъ еще одна богословская наука, по содержанию своему, на первый взглядъ, болѣе доступная пониманію, чѣмъ возвышенные догматы христіанскіе, но въ существѣ обнимающая собою всего человѣка, во всѣхъ проявленіяхъ внутренней и внѣшней жизни его, и въ приложеніи своихъ началъ къ дѣятельности болѣе трудной, нежели усвоеніе умомъ самыхъ возвышенныхъ ученій. Разумію — нравственную сторону. Разсуждать о высококомъ значеніи этой стороны христіанской религіи — о томъ, что *terra безъ двля мертва*, было бы въ настоящую минуту излишне; но указать, хотя кратко, на причины, которыя убѣждаютъ меня въ необходимости въ настоящее время обращать серьезное вниманіе университетскихъ слушателей на нравственное ученіе христіанское, считаю необходимымъ. Причины слѣдующія: 1) поверхностное пониманіе значенія нравственности вообще и въ особенности христіанской: по такому пониманію или представляютъ себѣ нравственность христіанскую до того неприложимою къ дѣйствительной жизни, что отъ науки не ждутъ никакихъ облегченій, или до того легкою и извѣстною, что наукѣ не предоставляютъ никакого дѣла; 2) свободное отношеніе, или правильнѣе поставленіе учащейся молодежи ко всѣмъ ихъ обязанностямъ — отношеніе прекрасное, чисто-нравственное, но опасное для неокрѣпшей нравственности; 3) ослабѣвшія понятія о нравственныхъ отношеніяхъ членовъ въ семействахъ, вслѣдствіе чего оказывается бессильною власть родительская; 4) появленіе въ литературѣ произведеній не нравственныхъ или съ характеромъ социалистическимъ; 5) вопросы, сильно занимающіе общество: освобожденіе крестьянъ, образованіе народное, земскія учрежденія, городское управленіе, судопроизводство и проч., вопросы, счастливо разрѣшаемые законодателямъ путемъ нравственнымъ, но обществу дающіе поводъ къ сужденіямъ сбивчивымъ и невѣрнымъ, наконецъ 6) рѣшительное незнакомство молодежи съ религіозно-нравственною литературой, богатою на западѣ, не совершенно бѣдною и у насъ, и оттого отчужденіе отъ всякаго нравственнаго чтенія. Всѣ эти причины сами собою вызываютъ преподавателя религіи въ университетѣ на трудъ особенный — быть истолкователемъ и апологетомъ христіанскихъ началъ нравственныхъ, обличителемъ ложныхъ и указателемъ истинныхъ направленій. Трудъ нелегкій. Но, избравъ вѣрный путь для дѣйствованія, преподаватель успѣетъ слѣзть немало для нравственныхъ убѣжденій своихъ слушателей. Какой это путь? Какую форму должно принять нрав-

ственное учение? Это будетъ зависѣть отъ личнаго воззрѣнія преподавателя на дѣло и отъ умѣнья осуществить свой взглядъ. Знаю, что тутъ не одиѣ программы и не одиѣ книги нужны, а весь человѣкъ, съ его искренними убѣжденіями и съ его твердою волей быть полезнымъ молодымъ людямъ на всю ихъ жизнь.

При такой постановкѣ истинъ вѣроученія и правоученія христіанскаго необходимо освободить профессоровъ богословія при университетахъ отъ преподаванія церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, для того, чтобъ они имѣли и время и силы вполнѣ предаться своему дѣлу.

Профессоръ богословія въ новороссійскомъ университетѣ, протоіерей

Михаилъ Павловскій.

Одесса, 5 іюня 1865 г.

III. Мнѣніе протоіеря В. Добротворскаго.

А.

Для полнаго успѣха преподаванія богословія въ университетѣ, по моему мнѣнію, необходимо:

1. Обозначить объемъ преподаванія. Онъ обозначается потребностями университетскихъ слушателей, которые не имѣютъ цѣлю специально-богословское образованіе, однакожъ нуждаются въ отчетливомъ пониманіи христіанскихъ истинъ. Поэтому объемъ богословскаго преподаванія въ университетѣ долженъ ограничиваться изложеніемъ существенныхъ и основныхъ истинъ православно-христіанскаго ученія, какъ и было высказано мною въ замѣткахъ на университетскій уставъ въ 1862 году. Частіе, въ составъ университетскаго богословскаго образованія должны входить: а) общее ученіе, или богословская энциклопедія, именно: ученіе о религіи вообще, о религіи христіанской, о божественномъ откровеніи, о Св. Писаніи (этотъ послѣдній отдѣлъ можетъ получить, по требованію обстоятельствъ, особенное развитіе подъ именемъ библіологіи); за тѣмъ другіе предметы общаго ученія; б) изложеніе важнѣйшихъ христіанскихъ догматовъ, или членовъ вѣры; подробное развитіе всѣхъ истинъ вѣроученія, необходимое для специально изучающихъ этотъ предметъ духовныхъ воспитанниковъ, въ университетѣ было бы излишне; в) что касается нравственнаго богословія, то научное изложеніе его должно, по моему мнѣнію, также быть ограничено въ объемѣ указаніемъ коренныхъ основъ христіанскаго правоученія.

2. Опредѣлять методъ преподаванія. Изложеніе догматической части богословской науки должно быть чуждо съ одной стороны школьной сухости догматизма, а съ другой — стремленія обратиться положительное ученіе въ умозрительную теорію христіанства, какъ это часто дѣлается съ нашею наукой въ Германіи. По моему мнѣнію, одна изъ задачъ православнаго богослова въ настоящее время выяснять смыслъ и значеніе положительной стороны христіанства, противодѣйствуя стремленію обращать ее, подъ предлогомъ сознательнаго ея усвоенія, въ обще-философское ученіе, ниводить въ разрядъ простыхъ положеній человѣческаго разума. Частіе, методъ преподаванія богословія въ университетѣ обуславливается также потребностями слушателей и характеромъ господствующихъ идей въ обществѣ, въ литературѣ, въ наукѣ. Нельзя строить зданія, не изучивъ и, такъ сказать, не расчистивъ самой почвы, на которой оно имѣетъ быть построено; нельзя излагать христіанскія истины, не разрѣшая тѣхъ недоразумѣній, не разбирая критически тѣхъ возраженій, которыя болѣе или менѣе напередъ даны въ умахъ. Эти недоумѣнія и возраженія касаются не того или другаго догмата, или вообще той или другой христіанской истины въ частности, а всей совокупности ихъ, и преимущественно основныхъ христіанскихъ догматовъ. Это обстоятельство указываетъ на общій пріемъ богословскаго преподаванія критико-апологетическій: критическій по отношенію къ направленіямъ и ученіямъ, враждебнымъ христіанству, апологетическій по отношенію къ христіанству. По характеру умственной почвы, съ которою приходятъ въ соприкосновеніе христіанскія истины, по разнообразію враждебныхъ имъ ученій и направленій, критико-апологетическій методъ получаетъ разнообразныя видоизмѣненія. Онъ является въ собственномъ, общепринятомъ смыслѣ апологетическимъ, когда преподаватель имѣетъ въ виду общенаучныя и философскія враждебныя христіанству возрѣнія и направленія, напримѣръ, при изложеніи богословской энциклопедіи, а также догматовъ о личномъ бытіи Божіемъ, о пресв. Троицѣ, о твореніи, объ искупленіи и проч. Въ области различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, неправильно толкующихъ смыслъ христіанскихъ догматовъ, апологетическій методъ принимаетъ характеръ богословской символики. Апологетика, понимаемая вообще, выясняетъ въ сознаніи значеніе христіанства, символика — значеніе православнаго христіанства. Собственно разумѣемъ здѣсь современныя христіанскія вѣроисповѣданія, при-

знавалъ выясненіе ихъ отношенія къ православію несравненно болѣе важнымъ, нежели разборъ отжившихъ свое время ересей, налагаемыхъ вмѣстѣ съ другими предметами въ исторію догматовъ. Впрочемъ, краткое изложеніе исторіи догматовъ было бы не бесполезно и въ университетѣ. Кромѣ вѣроисповѣдныхъ разностей, вниманіе профессора должно быть обращено и на такъ-называемыя богословскія школы и современныя на правленія богословской мысли. Христіанская истина, разсматриваемая, какъ истина положительная, въ сферѣ возраженій со стороны общенаучной и философической, въ области исторіи, богословской символики и современныхъ богословскихъ направленій, должна, безъ сомнѣнія, выступать въ сознаніи слушателей въ полномъ и ясномъ свѣтѣ, сколько это, конечно, возможно для нашего сознанія.

3. Необходимо, чтобы профессоръ богословія какъ въ подробностяхъ программы, такъ и въ самомъ времени ея выполненія не былъ стѣсненъ формальными требованіями — въ опредѣленный семестръ или академическій годъ непременно прочитать по ней весь богословскій курсъ.

4. Для успѣха науки и ея преподаванія теперь же освободить профессора богословія отъ преподаванія церковной исторіи и каноническаго права. При этомъ желательно, чтобы отдѣльныя кафедры этихъ наукъ были въ скорѣйшемъ времени заняты лицами, получившими полное богословское образованіе.

5. Для удобнѣйшаго выполненія программы считаю совершенно необходимымъ назначеніе штатнаго доцента по кафедрѣ богословія.

6. Относительно другихъ условій преподаванія считаю нужнымъ заявить, чтобы обязательность для студентовъ заниматься богословіемъ не была ослабляема какими-либо распоряженіями, фактически низводящими эту науку до степени дополнительной въ томъ или другомъ факультетѣ; такимъ распоряженіемъ нельзя не почтеть признанія достаточною для кандидата отмѣтки изъ богословія (3) удовлетворительно, вмѣсто высшей — (4) хорошо или (5) отлично.

Б.

1. Для большаго обезпеченія богословскаго элемента въ университетѣ, нахожу весьма нужнымъ составить изъ преподавателей богословія, церковной исторіи и каноническаго права, со включеніемъ доцента при богословской кафедрѣ, особый комитетъ въ каждомъ университетѣ, для совѣщаній между препода-

вателями всѣхъ этихъ богословскихъ наукъ, подобно тому, какъ это признано необходимымъ для преподавателей каждаго факультета. Считаю излишнимъ распространяться о важности этой мѣры для болѣе твердой постановки богословія и успѣшнаго преподаванія его въ университетѣ.

2. Нахожу весьма полезнымъ для той же цѣли введеніе въ практику повременныхъ сѣздовъ профессоровъ богословія всѣхъ университетовъ, а также командировокъ съ ученою цѣлію въ русскіе академическіе города и за границу.

3. Желательно, чтобы профессоръ богословія, въ интересахъ своего дѣла, имѣлъ непосредственное и исключительное отношеніе только къ епархіальному, преосвященному, а не былъ бы поставленъ въ какую-либо зависимость отъ прочихъ епархіальныхъ надзирателей, подобно законоучителямъ среднихъ учебныхъ заведеній.

4. Успѣшное занятіе богословіемъ въ университетѣ для студентовъ обуславливается ихъ предварительною подготовкой къ университетскимъ богословскимъ лекціямъ. Нельзя не высказать, что подготовка университетскихъ слушателей вообще слаба. Не входя въ разсмотрѣніе этого вопроса, ограничусь выраженіемъ желанія, чтобы преподаватели закона Божія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія составляли изъ себя, гдѣ это удобно по мѣстности, особенный педагогическій комитетъ для совѣщанія между собою и для контроля надъ преподаваніемъ закона Божія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Профессоръ богословія въ харьковскомъ университетѣ, протоіерей

В. Добротворскій.

14-го іюня 1865 г.

IV. Мнѣніе священника А. Владимірскаго.

Преподаваніе богословія въ русскихъ университетахъ, безъ сомнѣнія, должно быть направлено, по возможности, къ достиженію той цѣли, которую имѣло въ виду правительство при учрежденіи богословской кафедры въ университетахъ. Цѣль эта, согласная съ религиозными потребностями современнаго общества, высказана въ объяснительной запискѣ къ новому университетскому уставу, именно: профессоръ богословія долженъ познакомить молодыхъ людей съ общими, такъ сказать, богословско-философскими понятіями о религіи и притомъ преимуще-

ственно съ ея соціальной стороны. Правительству желательно, какъ говорится тамъ же, чтобы профессоръ богословія, не входя въ подробное изложеніе догматическихъ и нравственныхъ истинъ, содержимыхъ православною церковію, излагалъ своимъ слушателямъ богословіе общее или общую христіанскую апологику съ изслѣдованіемъ самыхъ источниковъ богословія. Нельзя не согласиться съ такимъ воззрѣніемъ на преподаваніе богословія съ университетской кафедрѣ. Въ виду усиленныхъ нападений со стороны различныхъ рационалистическихъ направленій не только на отдѣльные догматы христіанства, но и на самыя основы его, нападений, которыя съ образованнаго запада проникаютъ различными путями въ кругъ нашей учащейся молодежи, увлекая ее своею новизною и блескомъ научной формы, профессоръ богословія, очевидно, по самому званію своему, обязанъ принять на себя защиту религіозныхъ истинъ и прежде всего ихъ главнаго источника — книгъ Св. Писанія. Имѣя въ виду эту особенную важность свѣщ. книгъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что наша свѣтская молодежь, да вообще (нельзя, къ сожалѣнію, не сознаться въ этомъ) и большинство такъ-называемой образованной публики, имѣетъ съ ними весьма недостаточное знакомство, а, съ своей стороны, думаю, что изслѣдованіе о подлинности, неповрежденности и божественности свѣщ. книгъ, преимущественно тѣхъ изъ нихъ, на которыя направляетъ всѣ свои усилія новѣйшая отрицательная критика — именно Евангелій, Моисеевыхъ книгъ и пророческихъ, должно быть предметомъ самой первой важности. Не излишне было бы, еслибы профессоръ посвятилъ нѣсколько времени на объясненіе нѣкоторыхъ частныхъ мѣстъ Свѣщ. Писанія, преимущественно мессіанскихъ и тѣхъ, которыя различно понимаются различными христіанскими обществами. Эти объясненія уяснили бы для молодыхъ людей смыслъ тѣхъ или другихъ текстовъ и знакомили бы ихъ съ тѣми отличіями въ пониманіи истинъ вѣры, которыя существуютъ въ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ по отношенію къ нашему православію.

Утвердивъ, по возможности, самое основаніе христіанской вѣры, профессоръ богословія обязанъ сообщить своимъ слушателямъ, съ одной стороны, точное понятіе о догматахъ вѣры, не входя въ подробности ихъ доказательствъ, приводимыхъ обыкновенно въ нашихъ догматикахъ, и останавливаясь, притомъ, преимущественно на догматахъ коренныхъ и существенныхъ въ христіанствѣ, которые и старается особенно поколебать невѣріе: съ другой стороны, представивъ господствующія

въ богословско-философской литературѣ возраженіи противъ этихъ догматовъ, указать въ самыхъ этихъ возраженіяхъ шаткость основаній и несостоятельность ихъ даже предъ судомъ самаго разума. Смѣю думать, что такое преподаваніе богословія не покажется молодымъ людямъ скучнымъ и утомительнымъ, и, прояснивъ ихъ религиозное чувство и сознаніе, сообщитъ имъ оружіе для борьбы съ невѣріемъ и ложными религиозными мнѣніями, съ которыми придется имъ встрѣтиться когда-нибудь въ дѣйствительной жизни.

Добросовѣстное выполненіе этой задачи, очевидно, весьма и весьма нелегкое дѣло. Министерство народнаго просвѣщенія, при составленіи новаго университетскаго устава, имѣло это въ виду и освободило профессора богословія отъ лежавшей на немъ доголѣ обязанности преподавать церковную исторію и церковное законовѣдѣніе. Однако, и при этомъ облегченіи, лежащій на профессорѣ богословія трудъ, мнѣ кажется, еще не подъ силу одному челоуку. Богословская наука, какъ и всякая другая, можно даже сказать болѣе, чѣмъ другая, движется впередъ. Въ особенности критика священнаго текста даритъ насъ постоянно новыми сочиненіями, въ которыхъ иногда проводятся новыя мнѣнія. Игнорировать ихъ, не смотря иногда на ихъ незначительность въ ученомъ отношеніи, профессору богословія невозможно. Съ другой стороны, для того, чтобъ успѣшнѣе дѣйствовать въ самомъ разсужденіи откровенныхъ догматовъ, ему недостаточно быть знакомымъ съ науками собственно только богословскими, но надобно бываетъ иногда знакомиться и слѣдить за современнымъ направленіемъ мысли и въ наукахъ свѣтскихъ, особенно естественныхъ, изъ области которыхъ часто заимствуется современнымъ невѣріемъ оружіе противъ истинъ откровенія. Поэтому весьма было бы желательно, чтобы въ помощь профессору богословія данъ былъ штатный доцентъ. Это сколько облегчило бы трудъ профессора, столько же дало бы ему въ средѣ университетскаго сословія нравственную поддержку и возвысило бы значеніе богословія въ мнѣніи какъ учащейся молодежи, такъ и самаго общества. Еще больше, конечно, подняло бы богословіе въ общемъ мнѣніи, еслибы осуществилось *rius desiderium*, высказанное нѣкоторыми профессорами богословія, т. е. еслибы составилъ комитетъ изъ каедръ богословія съ отдѣлившимися отъ нея каедрами церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія.

Профессоръ богословія въ казанскомъ университетѣ, священникъ

А. Владимірскій.

26-го іюля 1865 года.

V. *Мысли протоіеря В. Полсадова.*

Мнѣ остается немного присовокупить къ мыслямъ профессоръ, протоіереевъ Фаворова, Добротворскаго, Павловскаго и священника Владимірскаго — о преподаваніи богословія въ нашихъ университетахъ.

I.

1. Совершенно согласенъ съ профессорами Добротворскимъ и Владимірскимъ, чтобы въ университетахъ нашихъ была преподаваема наука объ источникахъ и основаніяхъ христіанства, извѣстная у насъ подъ именемъ общаго или основнаго богословія, а у нѣмецкихъ систематиковъ — подъ именемъ «апологетики основныхъ истинъ христіанской вѣры». Эта наука даетъ профессору наилучшее средство доставить любознательному университетскому юношеству «аргументы противъ ученія лжи въ пользу истины, и то «оружіе», которымъ они могутъ отражать «дерзкія нападки на христіанскую православную истину».

2. Но основательное изученіе христіанской православной апологетики предполагаетъ и необходимымъ образомъ требуетъ основательнаго знакомства съ библіею, какъ такою историческою и боговдохновенною книгою, въ которой христіанство имѣетъ главный свой источникъ и которая, въ самыхъ существенныхъ своихъ частяхъ, служитъ предметомъ дерзкихъ нападеній со стороны невѣрія. Ограничиться лишь трактатомъ о библіи въ самой апологетикѣ невозможно, не вреди успѣху дѣла; необходимо напротивъ ввести въ курсъ университетскаго богословскаго ученія особую науку, извѣстную подъ именемъ то введенія въ книги Св. Писанія, то священнои библіологіи и т. п.

3. Наконецъ апологетика есть основательнѣйшее разсмотрѣніе основныхъ истинъ и вѣрованій христіанства, и вмѣстѣ съ сими такими, которыя въ извѣстную эпоху наиболѣе подвергаются нападеніямъ духа отрицанія и невѣрія. Слѣдовательно апологетика не можетъ замѣнить собою системы положительнаго православнаго богословія, догматическаго и нравственнаго. А между тѣмъ ясно и такъ сказать популяризованное знаніе цѣлаго состава христіанской вѣры и нравственности есть столько же долгъ, какъ и право всякаго образованнаго православнаго христіанина. Да и можно ли съ успѣхомъ преподавать апологетику, если слушатели не имѣютъ отчетливаго разумнѣя положительной христіанской истины? По этимъ причинамъ необходи-

мымъ нахожу, чтобы студенты университета выслушали прежде всего краткую систему положительнаго богословія догматическаго и 1-ю часть нравственнаго (о законѣ, христіанскомъ долгѣ и проч.).

II.

Какъ всѣ сіи науки размѣстить по курсамъ?

Изученіе, большею частью механическое, священнои церковной исторіи, православнаго катихизиса и ученія о богослуженіи въ гимназіяхъ, не составляетъ, по моему мнѣнію, достаточной подготовки къ слушанію такихъ наукъ, какова библиологія и апологетика. Посему я нахожу (какъ я уже заявлялъ о томъ оо. законоучителямъ и гг. директорамъ с.-петербургскихъ гимназій) совершенно необходимымъ: а) ввести въ гимназіи краткій курсъ «ученія о Св. Писаніи» и для сего употребить полгода и даже весь годъ въ VII классѣ, вмѣсто того, чтобы повторять здѣсь, какъ это идетъ теперь, зады, т. е. тѣ же элементы христіанскаго ученія, которые были изучаемы въ теченіе шести лѣтъ.

Примѣчаніе. Если уже нужно, чтобы гимназисты сдавали экзаменъ не по курсамъ, а въ VII классѣ изъ всего въ 6 лѣтъ имъ преподаннаго круга предметовъ, то я нахожу возможнымъ и достаточнымъ ограничить окончательный экзаменъ изъ закона Божія только слѣдующими предметами: 1) православнымъ катихизисомъ; 2) церковною исторіею; 3) ученіемъ о Св. Писаніи и 4) воскреснымъ и праздничнымъ богослуженіемъ. Предположенія сіи будутъ въ скоромъ времени обсуждены въ общемъ собраніи здѣшнихъ гимназическихъ законоучителей и представлены на благоусмотрѣніе начальства.

б) Въ 1-мъ курсѣ университета читать для студентовъ всѣхъ факультетовъ положительное православное богословіе, догматическое и 1-ю часть нравственнаго, по методамъ, разумѣется, нѣсколько инымъ, нежели по какимъ оно читается въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ, имѣющихъ и цѣль иную, болѣе специальную, нежели гимназіи и университеты. Первокурсное университетское православное богословіе должно излагаться систематически, но въ формѣ связныхъ, чрезъ глубокое убѣжденіе профессора прошедшихъ трактатовъ, отнюдь не испещренныхъ многочисленными цитатами изъ Св. Писанія и писаній св. отцовъ. Всякая лекція должна походить скорѣе на умную, чувствомъ проникнутую бесѣду, нежели на учено-богословское изслѣдованіе.

в) На 2-мъ курсѣ читать для студентовъ всѣхъ факультетовъ священную библіологию, при чемъ имѣть въ виду особенно тѣ части библіи, на которыя невѣріе дѣлаетъ особенно нападенія.

г) На 3-мъ курсѣ преподавать также студентамъ всѣхъ факультетовъ христіанскую православную апологетику. На возраженіе, здѣсь мною ожидаемое со стороны факультетовъ: «въ 3-мъ курсѣ невозможно допустить преподаванія богословія, какъ не относящагося къ университетскимъ спеціальностямъ,» я отвѣчу очень просто: если студентъ и на 3-мъ курсѣ есть не богѣе, какъ студентъ, т. е. ученикъ, то я не вижу никакого рациональнаго основанія лишать его религіознаго ученія, пропорціональнаго его прогрессивному развитію; ученіе это есть столько же долгъ, какъ и неотъемлемое право, подобно всякой университетской спеціальности. И развѣ апологетика не есть спеціальность? Забѣчу также, что въ 1-мъ курсѣ читать эту науку не только неудобно по незрѣлости слушателей, но даже и не безопасно, потому что множайшіе изъ нихъ еще не охвачены вѣющимъ въ обществѣ духомъ сомнѣнія, а тѣмъ паче отрицанія и невѣрія. Но студентъ 3-го курса уже на столько созрѣлъ, что можно съ нимъ говорить и о Штраусѣ и Ренанѣ и вообще о «дерзкихъ нападеніяхъ» на истину Христову со стороны «духа отрицанія и невѣрія». Наконецъ, при доброй волѣ факультетовъ, удобно найдутся и въ 3-мъ курсѣ два часа времени въ недѣлю для двухъ лекцій по апологетикѣ.

III.

Всѣ сіи предположенія, касающіяся университетскаго религіознаго ученія, нуждаются въ нѣкоторыхъ вѣдшихъ благоприятныхъ условіяхъ для своего осуществленія и успѣха. Къ такимъ условіямъ я отношу: а) Составленіе одной общей, но только примѣрной и слѣдственно въ подробностяхъ необязательной строго, программы по апологетикѣ. Поручивъ составленіе ея одному изъ университетскихъ оо. профессоровъ, должно сообщить ее на предварительное разсмотрѣніе каждаго изъ остальныхъ.

б) Согласно съ профессорами Фаворовымъ, Добротворскимъ и Владимірскимъ нахожу нужнымъ, чтобы при кафедрѣ богословія учреждена была штатная доцентура, съ тѣмъ, именно, чтобы доценту поручено было преподаваніе священной библіологии (2 урока въ недѣлю), а самъ профессоръ будетъ читать богословіе въ 1-мъ курсѣ (2 лекціи въ недѣлю) и апологетику

въ 3-мъ курсѣ (2 лекціи въ недѣлю), ибо разрознить эти науки между преподавателями значить подать случай къ неумѣстнымъ повтореніямъ.

в) Совершенно одобряю мысль тѣхъ же профессоровъ и настаиваю на ея осуществленіи, чтобы церковная исторія и церковное законовѣдѣніе считались не факультетскими, а вспомогательными богословскими науками, и чтобы профессора по этимъ каедамъ, вмѣстѣ съ профессоромъ богословія и штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ библіологіи, составляли особый разрядъ университетскихъ преподавателей, имѣли бы свои собранія и совокупно заботились объ успѣшномъ ходѣ религіознаго ученія въ университетѣ.

г) Одобряю мнѣніе протоіерея Добротворскаго, чтобы богословская наука въ университетѣ и ея преподаватели пользовались совершенно тѣми же правами, какъ и всѣ другія науки и ихъ преподаватели. Посему справедливымъ нахожу желаніе о. профессора харьковскаго университета, чтобы и профессора богословія могли предпринимать, по ихъ усмотрѣнію и съ разрѣшенія совѣтовъ, путешествія съ ученою цѣлю, и чтобы никакія неравности въ балахъ не были допускаемы. По с.-петербургскому университету есть подобная неравность, такъ что студентъ, получившій изъ богословія на полукурсовомъ экзаменѣ 1 и 2, свободно переводится въ 3-й курсъ, а для полученія степени кандидата хотя и требуется изъ богословія не менѣе 4, но въ тоже время дозволяется переекзаменовка студенту, не получившему на экзаменѣ этой отмітки.

д) Наука вліяетъ на жизнь: но и жизнь имѣетъ громадное вліяніе на науку и особенно науку нравственнаго и религіознаго содержанія. Посему для успѣха религіознаго ученія въ университетѣхъ необходимо самой жизни студентовъ дать болѣе определенный, нравственно-религіозный типъ. Какъ это сдѣлать? Принужденіемъ, конечно, тутъ ничего не успѣешь, да оно въ этомъ случаѣ и немислимо. Какъ бы то ни было, но надобно всѣмъ къ судьбѣ учащагося юношества имѣющимъ отношеніе содѣйствовать къ тому, чтобы студентъ былъ живымъ членомъ Христовой церкви.

Профессоръ богословія въ с.-петербургскомъ университетѣ, протоіерей *П. Полисадовъ*.

С.-Петербургъ, 12-го августа 1865 г.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Окончаніе) (*).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО МОНАШЕСТВА.

Монашество искони пользовалось у насъ предпочтеніемъ передъ бѣлыми духовенствомъ. Въ древней Россіи вниманіе правительства, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, устремлено было преимущественно на монастыри. Имъ давали жалованья грамоты на разныя привилегіи, надѣляли ихъ деревнями, угодьями и землей; въ нихъ собирались набожные люди со всѣхъ сторонъ и изъ всѣхъ классовъ государства; въ монастыри шли на поклоненіе и знатные, и простые, и князья, и бояре, и ремесленники, и крестьяне, и каждый несъ собою посильную лепту въ пользу св. обителей. Все это давало возможность монашествующимъ жить безбѣдно, и иногда даже изобильно. Тогда какъ, по словамъ Посошкова, бѣлое духовенство ни въ чемъ не было «отгѣбно» отъ про-

---

(*). См. ЖМЗ 5 и 7 Прав. Обзор. 1865.

стаго народа и жило одинаковою съ нимъ жизнью, ходило въ «гнусныхъ одеждахъ» и въ лаптяхъ, монашество стояло на одной ступени съ высшими классами общества и имѣло всѣ средства, чтобы поддержать свое высокое положеніе. Такой порядокъ вещей продолжался почти до конца XVII вѣка.

Съ наступленіемъ XVIII вѣка внѣшнее состояніе монашества сильно измѣнилось къ худшему. Петръ Великій не любилъ монашества, называлъ монаховъ «тунеядцами», и всѣ имѣнія монастырскія «тунегиблемыми» (П. С. Зак. т. IV № 1865). Этотъ взглядъ великаго преобразователя объясняется, конечно, его односторонней утилитарно-государственной точкой зрѣнія. Занятый «строеніемъ» государства, нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ для своихъ преобразованій, онъ требовалъ отъ всѣхъ и cadaго болѣе всего внѣшней, матеріальной службы отечеству; всякое другое служеніе ему онъ цѣнилъ мало, по крайней мѣрѣ — ниже, чѣмъ первое. Естественно, что духовное служеніе монашества не имѣло въ его глазахъ значенія: «а что говорятъ: молятся», писалъ онъ о нихъ, «то и всѣ молятся; что же, — прибыль обществу отъ сего?» (П. С. Зак. т. VII № 4450). Петръ хотѣлъ отъ монастырей не молитвы, а денегъ, не духовной, а матеріальной службы государству: — и такъ какъ само монашество не разумѣло его видовъ, то онъ самъ рѣшился выяснить ихъ въ цѣломъ рядѣ указовъ и распоряженій (*). Онъ началъ съ того, что лишилъ монастыри всѣхъ, оставшихся до него, вотчинныхъ привилегій, объявилъ собственностью казны разныя доходныя статьи ихъ, напримѣръ солянныя варницы, мельницы, рыбныя ловли и т. п., подушнымъ окладомъ сравнялъ ихъ крестьянъ со всѣми прочими, отнялъ у нихъ право пріобрѣтать новыя вотчины и мѣняться старыми съ другими вотчинниками, а нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ велѣлъ даже от-

(*). Подробный очеркъ этихъ указовъ и распоряженій см. «Прав. Собес.» 1864 г. кн. 2 и 3 въ статьѣ: «Церковныя вотчины при Петрѣ Великомъ.»

писать въ казну. Но все это были еще частныя мѣры, не выразившія вполнѣ намѣреній Петра: онъ пошелъ далѣе. Въ 1701 году велѣно было переписать все архіерейскія и монастырскія вотчины и угодья по всему государству; назначена была опредѣленная и притомъ чрезвычайно ограниченная сумма на содержаніе монастыствующихъ; за исключеніемъ этой суммы, весь остальной доходъ съ вотчинъ и угодій обращенъ на удовлетвореніе государственныхъ нуждъ. Управленіе этими вотчинами и угодьями отнято у монаховъ и передано въ *монастырскій приказъ*, состоявшій подъ вѣдѣніемъ сената. Впослѣдствіи, съ учрежденіемъ св. Синода, оно, правда, снова перешло въ руки монаховъ, но сущность дѣла отъ того не измѣнилась. Они не имѣли права употребить въ свою пользу болѣе назначеннаго имъ жалованья: имъ даны были приходо-расходныя книги, въ которыхъ они должны были точно обозначать все свои доходы и расходы; притомъ, расходы они могли дѣлать не иначе, какъ по опредѣленной таблицѣ и съ разрѣшенія св. Синода; они обязаны были представлять ежегодно отчеты о своихъ сборахъ и издержкахъ въ св. Синодъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ и оставшіяся за этими издержками суммы, которыя Синодъ въ свою очередь долженъ былъ беречь до востребованія правительства. Монашество осталось съ однимъ скуднымъ жалованьемъ, котораго едва доставало на пропитаніе, — да и отъ этого скуднаго жалованья Петръ старался урывать иногда крохи въ пользу, напр., отставныхъ, раненыхъ и престарѣлыхъ солдатъ, которыми онъ наполнялъ монастыри, и проч.

Въ періодъ отъ смерти Петра до Елисаветы Петровны положеніе монашества нисколько не улучшилось. Взглядъ на него оставался тотъ же, законодательство относилось къ нему въ томъ же духѣ. Если въ это время, наприм. при Петрѣ II, нѣкоторые монастыри и получили снова отнятыя у нихъ прежде вотчины и разныя доходныя статьи (II. С. З. VII, № 5.207. VIII, № 5.371), то въ замѣнъ этого лишились ихъ другіе монастыри — и такихъ было больше, чѣмъ первыхъ.

Такъ, напр., въ это время лишился принадлежавшихъ ему селъ и деревень гамалеевскій Харлампіевъ монастырь (XI, № 8.739); нижнедомовскій Казанскій Богородицкій монастырь лишился своихъ сборовъ съ ярмарки, заведенной при немъ, которые отданы были въ вѣдомство тамбовской ратуши (XI, № 8.735); гадячскій Никольскій монастырь — одного перевоза, находившагося въ его владѣніи (XII, № 8.905); новгородскій Крестный монастырь — своихъ рыбныхъ ловель (№ 9.245); Батуринскій монастырь — нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, приписанныхъ къ нему (№ 9.426) и т. д. А что всего важнѣе, — система управленія церковными имуществомъ нѣсколько не измѣнилась въ пользу ихъ владѣльцевъ. Монастыри и архіерейскіе дома не имѣли права распоряжаться ими по произволу, и всѣ доходы съ нихъ, за вычетомъ своего жалованья, они должны были по прежнему представлять на распоряженіе правительства. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны дѣло секуляризаціи церковныхъ имѣній подвинулось даже впередъ. По указу 30-го октября 1738 года они снова отняты были изъ вѣдомства духовнаго и перешли въ полное завѣдываніе коллегіи экономіи, состоявшей въ распоряженіи сената (X, № 7.679).

Но вотъ прошла *летняя зима нечестія*, какъ характеризовалъ эпоху нѣмецкаго владычества Димитрій Сѣченовъ, и дѣла приняли оборотъ благоприятный для монашества. Встрѣтивъ съ восторгомъ новую императрицу, высказавъ ей свою горячую преданность и непоколебимую вѣрность, монашество имѣло право надѣяться, что Елисавета не останется у него въ долгу. Дѣйствительно, въ законодательствѣ Елисаветы Петровны мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ жалованныхъ грамотъ по отношенію къ монастырямъ. Однѣ изъ нихъ возстановляютъ право монастырей на вотчины и разныя доходныя статьи, бывшія когда-то въ ихъ владѣніи и отнятыя у нихъ въ предшествующее тяжелое для нихъ время; другія укрѣпляютъ за ними новыя вотчины и доходныя статьи. Мы коротко перечислимъ эти грамоты въ хронологическомъ по-

рядкѣ съ обозначеніемъ того, что составляетъ предметъ ихъ жалованья. Въ 1742 году дана была жалованная грамота кievскому архіепископу Рафану Заборовскому, которою вновь укрѣпляются за Кіево-Софійскимъ монастыремъ «мѣстечки, села, деревни, озера, земли, сѣнные покосы, поля, лѣса, рыбныя ловли и нныя всякія угодыя и доходы», пожалованные ему въ 1682 году (т. XI, № 8.658). Въ 1743 году даны четыре жалованныя грамоты: одна нижнемоловскому Казанскому Богородицкому монастырю на безброкное пользование полавочными и харчевенными сбрами во время ярмарки, отданныя въ прежнее время въ вѣдомство тамбовской ратуши (№ 8.735), другая — Симопову монастырю на бесплатное полученіе про монастырскій обиходъ 200 пуд. соли съ солянаго завода, находящагося во владѣніяхъ этого монастыря (№ 8.737), — гашалеевскому Харлампіеву монастырю — на села, подаренныя ему гетманомъ Скоропадскимъ въ 1714 году и отнятыя у него въ царствованіе Анны Іоанновны (№ 8.739), и вязниковскому Благовѣщенскому монастырю — на безброкное владѣніе двумя мельницами, данными ему на пропитаніе въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1662 г. и отписанными отъ него въ 1704 году (№ 8.740). Къ 1744 году относятся двѣ жалованныя грамоты: — гадячскому Никольскому монастырю — на доходы съ одного перевоза, принадлежавшаго ему по гетманскимъ универсаламъ 1697 и 1711 годовъ и отобраннаго отъ него по указу 1730 года (XII, № 8,905), и Троицкому Сергіевскому монастырю на разныя привилегіи. Эти привилегіи очень значительны и состояли въ слѣдующемъ: 1) монастырь получилъ право «для обительнаго содержанія» провозить изъ Малороссіи до 3000 ведеръ вина безъ платежа пошлины, а въ Великороссіи покупать его по подрядной цѣнѣ безъ взноса въ казну прибыльныхъ денегъ; 2) онъ освобожденъ отъ взноса въ коллегію экономіи убавочныхъ у монаховъ и прикащикьихъ половинныхъ денегъ, которыхъ насчитывалось до 1459 р. въ годъ и которые разрѣшено употреблять ему на содержаніе аптеки и семинаріи;

также запрещено посылать въ него отставныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ для пропитанія; 3) велѣно оставить за нимъ находящіяся при немъ мельницы Вору и Ратову и не взыскивать съ нихъ надлежащаго оклада; также не взыскивать доимки со всѣхъ запустѣлыхъ мельницъ въ вотчинахъ монастыря; 4) для прекращенія всякихъ споровъ между монастыремъ и сосѣдними помѣщиками по землевладѣнію велѣно «по челобитью» посылать межевщиковъ, по прежнимъ указамъ; въ случаѣ, когда монастырская земля находится среди владѣній сосѣдняго помѣщика и наоборотъ, и если при этомъ обѣ стороны согласны помѣняться своими дачами, вотчинной коллегіи велѣно безъ задержки «росписывать» эту мѣну; — 5) за нимъ подтверждены новою грамотой всѣ приписанные къ нему монастыри и вотчины «для неподвижнаго впредь владѣнія»; — 6) велѣно отпустить для него изъ артиллерійскаго депо на передатіе разбитаго большаго колокола 750 пуд. мѣди, 250 пуд. олова и всѣ прочіе нужные матеріалы и инструменты — и 7) уволить отъ постоевъ монастырскія подворья, находящіяся въ Петербургѣ и Москвѣ (XII, № 8960). Елисавета очень любила Троицкій Сергіевскій монастырь. Она переименовала его Лаврою (№ 8959) и жаловала его больше, чѣмъ всѣ другіе монастыри. И въ изложенной нами грамотѣ о привилегіяхъ замѣчено, что это «всемидостивѣйшее опредѣленіе о Троицкой Сергіевской Лаврѣ иныиъ монастыряиъ не въ образецъ». Въ 1745 году дана жалованная грамота Крестному и Воскресенскому монастыряиъ, по которой приписаны къ нимъ лопари и первому возвращены рыбныя ловли, подаренныя ему въ 1658 г. и отнятыя у него въ 1733 году (№ 9245). Въ 1747 году получилъ жалованную грамоту Батуриискій монастырь: ею утверждены за монастыремъ вотчины, села, деревни, мельницы, хутора, озера и другія угодья и возвращены ему нѣсколько крестьянскихъ дворовъ, отнятыхъ у него въ 1740 г. (№ 9426). Подъ 1748 г. встрѣчаются двѣ грамоты—Пискарьскому монастырю на право одинаковой съ прочими соляны-

ни промышленниками поставки соли изъ своихъ соляныхъ варницъ отъ Нижняго до верховыхъ городовъ (№ 9525), — и серпуховскому Высоцкому монастырю—на вотчины и угодья, приписанныя къ нему по грамотамъ великихъ князей и царей древней Руси (№ 9549). Въ слѣдующемъ 1749 году даны три жалованныя грамоты: — первая только еще строившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю—на деревни и угодья, отобранныя въ казну при ижеваніи Ингерманландіи (XIII, № 9645), — вторая—Троицкому черниговскому Ильинскому монастырю, по которой отданъ ему во владѣніе желѣзный заводъ при селѣ Перелюбовѣ (XIII, № 9649),—третья—Успенскому монастырю, владимірской губерніи, гороховскаго уѣзда,—на владѣніе находящіяся около него пашенными и непашенными землями, сѣвными покосами, рыбными ловлями и медьницами (№ 9687). Три же грамоты даны въ 1751 году, именно: Рождественской Голубинской пустыни, тотемскаго уѣзда, великоустюжской епархіи — на владѣніе землю и пустошью въ тотемскомъ уѣздѣ, пожалованныя ему въ 1685 г. (№ 9828),—киевскому Михайловскому монастырю на исключительное право—шинковать всякими нитьями внутри и внѣ города Кіева (№ 9846),—и Воскресенскому Новоіерусалимскому монастырю — на рыбныя ловли по р. Волгѣ, въ предѣлахъ его дачъ (№ 9901). Наконецъ, въ 1753 году дана была жалованная грамота кievскому митрополиту Тимоею Щербацкому — на заведеніе при домѣ его типографіи (№ 10, 42). Такимъ образомъ въ царствованіе Елисаветы Петровны дано было 18 жалованныхъ грамотъ, въ видахъ улучшенія матеріальнаго благосостоянія чернаго духовенства. Нечего и говорить, что эти *жалованія* шли совершенно въ разрѣзъ съ стремленіемъ правительства со времени Петра.

При такомъ благосклонномъ отношеніи законодательства Елисаветы Петровны къ монашеству, начатая въ прежнее время секуляризація церковныхъ имуществъ значительно

остановилась. Въ 1745 году коллегія экономіи была закрыта и завѣдываніе церковными имуществами снова перешло въ руки Синода (XII, № 9166). Уступка эта сдѣлана была вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ и представленій членовъ св. Синода. Особенно хлопотали Амвросій Юшкевичъ и Арсеній Мацѣвичъ. Они еще въ 1742 году представляли императрицѣ о необходимости закрыть коллегію экономіи. И не объ одномъ этомъ представляли они,—они хотѣли гораздо большаго, хотѣли совершеннаго удаленія свѣтскаго элемента въ церковномъ управленіи. Вотъ что писали они въ своемъ представленіи о св. Синодѣ: «Ежели трудно покажется по регламенту духовному титулы синодальной оставить: то Синодъ хотя и сдѣлать, однако дабы былъ, хотя по малой формѣ, священнослуженію церкви Соборнѣй, Апостольской, Восточной сообразенъ, сирѣчь, имѣющій въ себѣ президента первоначальнаго архіерея не иного кого, только московскаго, титулующагося московскимъ и с.-петербургскимъ; вице-президента перваго—новгородскаго архіерея, втораго—какого-нибудь архіерея, близу Москвы обрѣтающагося... А оберъ-прокурору и генераль-прокурору, какъ и экономіи коллегіи, нечего здѣсь дѣлать: понеже и то за нужду дѣлается, что въ Синодѣ мірскіи оберъ-секретари и секретари. По настоящему бы церковному порядку надлежало и тѣмъ быть духовнымъ лицамъ, іеромонахамъ или монахамъ. Понеже здѣсь не иная дѣла судятся и производятся, только поповствіи и причетничестіи да монашестіи: судятся также браки законный и незаконный, падежи совѣсти. О таковыхъ что тутъ смотрѣть или разбирать оберъ-прокурору, или иной свѣтской персонѣ, не имѣющей посвященія, или не имѣющей власти рѣшать и вязать?.. Въ собраніи синодальномъ нынѣ не только архіереи, но и архимандриты и протопопы да еще же оберъ-прокуроръ и оберъ-секретари заключаются и до всѣхъ тая титула святѣйшій Синодъ или духовный святитель касается; ежели бы, чего не дай Богъ, по прежнимъ нашимъ временамъ, въ нашихъ глазахъ недавно бывшимъ регентъ или

генералиссимусъ съ Остерманомъ утвердился: кто бы ихъ смѣлъ поспорить, когда бы единого или двухъ своихъ пасторовъ въ Синодъ посадили? И какъ быть? Подъ тою же титулою святѣйшества они подъ овечьею кожей истинные волки укрывались бы на всеконечное истребленіе нашего благочестія» (*). Но представленіе это не было уважено: Синодъ остался въ прежнемъ составѣ; остались также и коллегія экономіи, хотя не надолго.

Въ 1745 году, рассказываетъ князь Я. П. Шаховскій, «въ бытность Ея Величества въ Москвѣ, за нѣсколько дней предъ торжествомъ шведскаго мира, докучны были Ея Величеству прошенія отъ членовъ св. Синода, чтобъ коллегію экономіи, которую уже издавна по узаконеніямъ отъ многихъ монастырей и отъ архіерейскихъ домовъ, за опредѣленіемъ на ихъ содержаніе, излишними почтенные доходы отписаны въ вѣдомство и въ управленіе оной коллегіи, и по окладамъ опредѣленные съ нихъ сборы употреблялись въ разные государственные расходы,—отдать со всѣми тѣми доходами въ ихъ вѣдомство и управленіе, такъ какъ оное прежде нѣкоторое время и было» (**). На этотъ разъ Елисавета не устояла; она обѣщала членамъ Синода удовлетворить ихъ желанію. Между тѣмъ ей не хотѣлось совершенно отказаться и отъ того, что сдѣлано было ея предшественниками и особенно ея «въчюдодостойной» памяти родителями, законы котораго она называла своими; ей не хотѣлось въ то же время лишиться и государственную казну значительныхъ доходовъ, которые поступали въ нее изъ сборовъ съ церковныхъ имѣній. Чтобы выдти какъ-нибудь изъ того затруднительнаго положенія, въ которое поставила она себя, обнадѣживъ членовъ Синода обѣщаніемъ исполнить ихъ ходатайство, она рѣшилась посоветоваться съ оберъ-прокуроромъ св. Синода Шаховскимъ, человекомъ, известнымъ своею неподкупною

(*) Обзоръ русск. дух. литературы, преосв. *Филарета*, кн. II, стр. 25.

(**) *Записки Шахов.* стр. 84—85.

честностію и преданностію престолу. Шаховскій «въ свят. Синодѣ, по его собственнымъ словамъ, о всемъ прилежно разсматривая и тщася, познавъ уже много состоянія экономическихъ дѣлъ, каковы они есть и каковымъ имъ быть должно, тотчасъ же Ея Величеству обстоятельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохранить: то-есть, исполнить обѣщанную имъ (членамъ св. Синода) милость и еще притомъ лучшіе способы употребить къ умноженію тѣхъ доходовъ, кои въ казну Ея Величества для государственныхъ расходовъ собрать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходитъ, растощенія». Совѣтъ Шаховскаго очень понравился Елисаветѣ — и на другой день, призвавъ къ себѣ нѣкоторыхъ членовъ Синода, она объявила имъ о своемъ окончательномъ согласіи уничтожить коллегію экономіи, какъ независимое отъ св. Синода учрежденіе, и приказала имъ, согласившись съ оберъ-прокуроромъ Синода Шаховскимъ, подать ей объ этомъ письменный докладъ, въ которомъ прописать, между прочимъ, и то, «на какомъ основаніи они желаютъ содержать оную коллегію». Согласіе Елисаветы очень обрадовало членовъ Синода — и они тотчасъ же дали знать о немъ Шаховскому. Шаховскій съ своей стороны сообщилъ имъ, что «Ея Величество и съ нимъ о томъ своемъ благоволеніи говорить изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, и что она такихъ членовъ въ Синодѣ ищетъ, кои подають ей большую надежду, что коллегія экономіи въ ихъ благоразсмотрительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и государственнымъ доходамъ покажетъ». Синодъ тотчасъ же поручилъ своему оберъ-прокурору составить докладъ, — «съ пристойными изъясненіями», что онъ немедленно и исполнилъ. Сущность этого доклада состояла въ слѣдующемъ: «св. Синодъ всеподданнѣйше проситъ, дабы коллегія экономіи не быть, а всѣ, въ вѣдомствѣ оной бывшія синодальныя, архіерейскія и монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управленіе св. Синода, которой будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшии учрежденіями

приумножить и всё, за надлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленіи, остатки сохранить ко угодности и къ поведѣніи Ея Величества и о тѣхъ повсягодны подавать будетъ вѣдомости Ея императорскому Величеству (*). Докладъ этотъ, съ небольшою поправкою въ изложеніи, былъ одобренъ Синодомъ и поднесенъ на утверженіе императрицы; она осталась довольна имъ и, «всемилоствѣйше конфирмовавши его собственноручнымъ подписаніемъ, соизволила отдать для надлежащаго по тому производства».

Казалось, объ стороны были удовлетворены — и дѣло устроилось, какъ нельзя лучше. Но вышло не такъ. По прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ коллегія экономіи была оставлена, и всё бывшія въ вѣдѣніи оной вотчины духовныхъ приняты были въ управленіе св. Синода, и новыя распоряженія и учрежденія сочиняемы были стали, а, нишеть далѣе Шаховскій въ своихъ *Запискахъ*, между тѣмъ усмотрѣлъ, что многія уже изъ нихъ были несходны въ нѣмъ разумѣ съ апробованнымъ докладомъ о тѣхъ вотчинахъ и о собраніи съ нихъ доходовъ. Усмотрѣвъ это, князь Шаховскій, по обязанности оберъ-прокурора, послѣ нѣсколькихъ словесныхъ объясненій съ членами св. Синода, внесъ на разсмотрѣніе ихъ свое письменное мнѣніе, изложенное на нѣсколькихъ листахъ, «о сходственнѣйшемъ въ силу ихъ въ докладѣ Ея императорскому Величеству изъясненнаго намѣренія и прошенія объ оныхъ деревняхъ и о лучшихъ съ тѣхъ доходахъ, отъ коихъ они остатки къ угодности Ея императорскаго Величества въ цѣлости содержать обязались, учрежденіи, и какииъ то образомъ лучше утвердить.» Главное содержаніе этого мнѣнія было слѣдующее: «чтобъ о давно-положенныхъ графомъ Мусянинымъ-Пушкинымъ, какъ онъ разсматривалъ и окладывалъ всё монастырскія вотчины, по дворовому числу съ нынѣшнимъ состояніемъ дворянскихъ деревень экономіи по приличности и

(*) Тамъ же, стр. 86—87.

состоянію иѣсть довольствіа земель и прочихъ угодьевъ раз-
смотреть и по прииѣтрамъ тѣхъ работы и сборы, хотя съ
нѣкоторою уменьшительною передъ доходами дворянскими
частью, вновь расположить и по приличности тѣ экономіи
учредить.» Члены св. Синода согласились съ этииъ ииѣни-
емъ и, соотвѣтственно его содержанію, послали, куда слѣ-
довало, указы, «дабы отъ всѣхъ духовнаго вѣдомства сель
и деревень присланы были въ св. Синодъ объяснительныя
вѣдомости къ такому разсмотрѣнію и учрежденію.»

Но дѣло впередъ не подвинулось, и хлопоты Шаховскаго
остались безъ успѣха. «Черезъ нѣсколько иѣслцевъ, пишетъ
онъ, я удостовѣрительно позналъ, что по большей части
властители съ тѣхъ деревень себѣ получать, а не въ казну
умножать доходы желающіе, черезъ непримѣтныя между со-
бою сообщенія согласились, чтобы такихъ вѣдомостей въ св.
Синодъ не присылать, и хотя я о томъ Ея величеству объ-
яснительно представлялъ и по ея жѣ благоволенію и настав-
ленію многія старанія и домогательства употреблялъ, но не
возмогъ сдѣлать въ томъ полезнаго успѣха.» Такимъ обра-
зомъ, благодаря снисходительности и благосклонности Ели-
саветы Петровны къ монашеству, по которымъ она не хо-
тѣла принять никакихъ рѣшительныхъ иѣръ для обезпече-
ніа казенныхъ интересовъ въ дѣлѣ управленія церковными
ииѣніями, черное духовенство снова получило возможность,
если не *de jure*, то *de facto*, почти безконтрольно распоряжать-
ся своими ииѣніями и доходами съ нихъ.

Подъ конецъ своего царствованія Елисавета Петровна рѣ-
шилась-было измѣнить свое отношеніе къ вопросу о цер-
ковныхъ имуществахъ и думала-было повести дѣло въ томъ
направленіи, которое далъ ему Петръ Великій. «Въ 1757
году, сентября 30 дня, читаемъ мы въ инструкціи коллегіи
экономіи духовныхъ ииѣній въ 1763 году, присутствуя при
конференціи, она усмотрѣла, что монастыри, не имѣя вла-
сти употреблять свои доходы иначе, какъ только на поло-
женныя штатомъ расходы, суетное себѣ дѣлають затрудне-

не управленіемъ вотчинъ, и потому начала дѣлать новыя въ томъ распоряженія (*) . Въ чемъ состояли эти распоряженія, можно видѣть изъ именнаго указа, объявленнаго сенату изъ конференціи 6-го октября. Этими указомъ повелѣвалось: «о монастырскихъ и архіерейскихъ съ деревень доходахъ сдѣлать немедленно слѣдующее узаконеніе: 1) чтобы помѣнутыя деревни управляемы были не монастырскими служками, но изъ отставныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ; 2) помѣнутыя деревни приложить все въ помѣщичьи оклады; 3) сей новый доходъ собирать весь на монастыри, но 4) притомъ смотрѣть, чтобы изъ того не было больше употреблено въ расходъ, какъ только что по штатамъ положено, а остальное вездѣ хранимо было особливо и ни на что безъ именнаго Ея императорскаго Величества указа не употреблено суммой, такъ чтобы всегда Ея императорское Величество, вѣдая о числѣ оной, могла изъ того раздавать на строеніе монастырей» (**). Какъ приводился этотъ указъ въ исполненіе и на сколько онъ успѣлъ осуществиться, мы не знаемъ; но знаемъ, что до полной секуляризаціи было еще далеко. Елисавета боялась рѣшительнаго шага и предоставила сдѣлать его своимъ преемникамъ. Итакъ законодательство Елисаветы Петровны не только не сдѣлало ничего существеннаго къ подрыву матеріальнаго благосостоянія чернаго духовенства, напротивъ, дало не мало въ пользу этого благосостоянія, — и на него нельзя пожаловаться монашеству. Одно только было въ немъ, что не могло нравиться послѣдую, именно — обязательное содержаніе на монастырскомъ коштѣ отставныхъ, увѣчныхъ и дряхлыхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и т. п. людей. Эта повинность лежала на монастыряхъ искони, съ тѣмъ различіемъ, что въ древней Россіи она не была повинностію, а была простымъ богоугоднымъ дѣломъ монастырей, добровольнымъ ихъ служеніемъ

(*) П. С. З., т. XVI, № 11,844.

(**) Тамъ же, т. XIV, № 10,765.

на пользу ближняго. Характеръ повинности приняла она уже въ новое время—съ тѣхъ поръ, какъ Петръ сдѣлалъ обязательнымъ для монастырей содержаніе отставныхъ, негодныхъ къ службѣ солдатъ (*). Съ этого времени мы постоянно встрѣчаемъ въ законодательствѣ указы относительно разиѣщенія раненыхъ и дряхлыхъ отъ старости воиновъ по монастырямъ. Преемники Петра неуклонно слѣдовали въ этомъ отношеніи по его слѣдамъ. Не хотѣла отступать отъ нихъ и Елисавета Петровна. Въ ея законодательствѣ мы находимъ довольно указовъ относительно этого предмета. Чувствуя на себѣ обязанность озаботиться участію немощныхъ защитниковъ отечества и государства и въ тоже время не желая тратить на нихъ казенныя суммы, правительство безъ дальнѣйшихъ хлопотъ разсылало ихъ по монастырямъ, формально обязывая эти послѣдніе содержать ихъ (**). Въ синодальную канцелярію постоянно приводили толпы этихъ немощныхъ воиновъ съ требованіемъ — назначить для нихъ мѣстожительство въ томъ, или другомъ монастырѣ. Сюда, въ синодальную канцелярію, присылали, впрочемъ, не однихъ только солдатъ отставныхъ, но и престарѣлыхъ, и ума лишенныхъ колодниковъ, и малолѣтнихъ преступниковъ (***) съ тою же цѣлію и тѣмъ же требованіемъ. Напрасно св. Синодъ отказывался отъ этихъ незваныхъ гостей (****), — его заставляли принимать ихъ и переправлять въ подвѣдомыя ему обители, — съ наказомъ притомъ содержать ихъ *со удовольствіемъ*, подъ угрозой въ противномъ случаѣ штрафа (*****). Въ послѣдніе года своего царствованія Елисавета задумала впрочемъ освободить монастыри отъ отставныхъ солдатъ, по-

(*) См. «Прав. Собес.» 1864 г. мартъ статья: «Церковныя вотчины при Петрѣ Великомъ.»

(**) См. П. С. З., т. XI, № 8561; т. XII, №№ 9104, 9172, 9287; т. XIV, №№ 10,268, 10,355 и пр.

(***) П. С. З., т. XI, № 8587, 8601, 8996.

(****) П. С. З., т. XII, № 9359 и 9360.

(*****) Тамъ же, т. XIV, № 10,684.

строивъ для этихъ послѣднихъ инвалидные дома, хотя содержаніе этихъ домовъ должно было все-таки остаться на ответственности монастырей. Въ 1757 году именнымъ указомъ велѣно было за всѣ года, въ которые монастыри не содержали отставныхъ солдатъ, взять съ нихъ тѣ порціи денегъ, которыя бы они тѣмъ годамъ на положенное число выдать имѣли и впредь оныя брать погодно на положенное число; а изъ того собираемыми за прошедшіе года деньгами учредить инвалидные дома, а остальное въ банкъ отдать, дабы процентами и ежегодноими съ монастырей порціями будущихъ въ нихъ отставныхъ содержать (*).

П. Веденяпинъ.

(*) Тамъ же, т. XIV, № 10,765.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЬ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

V.

Событія до 1710 года: заботы Андрея о матеріальномъ благополучіи своей общины; поѣздка въ Кіевъ для ученія; отношенія его къ православному, къ еедосѣвщинѣ, къ поповщинѣ; написаніе «Діаконовыхъ отвѣтовъ».

Познакомившись съ устройствомъ Выговской общины, будетъ продолжать прерванный разсказъ о подвигахъ Андрея. Какъ скоро Андрею удалось собрать около себя паству, первымъ дѣломъ его было обезпечить матеріальный бытъ общины. На первыхъ порахъ пустынножители не имѣли иногда способовъ для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей. Запасы добродушнаго Захаріи Стефанова истощились скоро, а число членовъ общины расло со дня на день. Пашня, устроенная ими «подъ гарью», обманула ихъ надежды. — открылись частыя зябелы, а затѣмъ гладь и хлѣбный недостатокъ; на первый разъ братія благодушно встрѣтили это несчастіе: «и начаша солому ржаную стѣщи и тодочь на муку и хлѣбы солошенные ясти, точію растворъ ржавый, а замѣсь

весь соломенной муки (*); хлѣбы въ кучи не держались, помяломъ изъ печи пахали. И такова скудость бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ, а ужинать и не вѣдаютъ что, — многожды и безъ ужина жили». Андрей показывалъ всегдѣ примѣръ благодушія, ободрялъ братію словами Писанія, сочинялъ даже чудеса, стараясь подѣйствовать на ихъ суевѣріе (**). Но этого, конечно, было недостаточно. Потому, отобравъ у всѣхъ «въ братствѣ», что у кого съ собою было принесено изъ міра, — деньги, серебряныя монеты, Андрей самъ отправился на Волгу, гдѣ хлѣбъ былъ вельни дешевъ, и частію купивъ, частію въ милостыню выпросявъ у христіанцевъ нужное количество его, Андрей въ непродолжительномъ времени доставилъ его въ Пигматку — такъ называлась принадлежавшая выговцамъ пристань на Онежскомъ озерѣ, — а изъ Пигматки начаша оный хлѣбъ на себѣ въ крошихъ носить въ монастырь. Андрей былъ первый между «носаками», — это съ удовольствіемъ замѣчено было братіей... (***) Первая бѣда прошла благополучно; но хлѣбные недороды и забели, а вмѣстѣ съ ними и голодъ стали повторяться чаще, нѣскольکو лѣтъ сряду; паства Андрея начала роптать; многіе стали уходить изъ обители въ болѣе хлѣбныя мѣста; дѣло доходило до того, что община едва не распалась, — и только бла-

(*) Впрочемъ такая пища есть общій удѣлъ большей части крестьянъ олонецкой губ., — гдѣ болотистая почва крайне неудобна для земледѣшества, и гдѣ крестьяне и доселѣ ѣдятъ древесную кору съ примѣсью малаго количества муки. См. Описаніе олон. губ. Дашкова, Бегштрессера, Пушкарева, Штукенберга.

(**) См. Ист. Выгов. пуст. стр. 112: «въ то время одинъ мужъ изъ настоятелей, Андрей, на моленіи стояще, слыша гласъ отъ образа Пресв. Богородицы, къ нему глаголюще: нынѣ услыша Господь моленіе и слезы ваша....»

(***) Ист. Выг. пуст. стр. 89—90. «Не премолкнуть нивы и горы труды его возвѣщати: ово въ сѣченіи лѣсовъ, ово въ собираніи и пожиганіи дрѣвіа, — не помолчать дебри и блата кромель и кережъ хлѣбовъ ношенія его въ нужныя времена, да братство пропитается; явить трапеза братская нужныхъ самосѣсныхъ хлѣбовъ благодарное ихъ съ утѣшеніемъ прочихъ дденіе....»

годаря твердости Андрея и его находчивости, выговцы избежали грозившей имъ бѣды. Біографъ тономъ Патерика рассказываетъ о великодушій «преславнаго отца» и знакомить насъ съ тѣми пріемами, какіе употреблялъ Андрей въ сношеніяхъ съ своею паствою... Андрей поучалъ свою паству, «еже не малодушествовати: насаждай ухо не слышитъ ли, создавый око не смотрятъ ли? Ей, не отринетъ Господь людей своихъ и достоянія своего не оставитъ». Но не смотря на эти увѣщанія, мнози изыдоша въ друзіи веси. Голодъ увеличивался; самыя мужественныя сердца начали колебаться и приходять въ смущеніе; каждый помышлялъ о выходѣ изъ общегитія въ хлѣбородныя страны. Самъ Михайлъ Ивановичъ Выташинъ, одно изъ самыхъ почтенныхъ лицъ въ монастырѣ, скрылся изъ него (*). Случалось такъ, что непосредственно за поученіями Андрея являлись къ нему братія, «прося благословенія на исхожденіе». Особенно просьбы стали часто повторяться, когда увидѣли, что и для будущаго года посѣянный хлѣбъ померзъ на нивахъ, что следовательно и на будущій годъ они «не имутъ видѣти представленнаго ястія на трапезѣ». Андрею не хотѣлось распустить собранное стадо «по своевольнымъ холмамъ». Наконецъ дошло до того, что «бысть на увѣщающаго отца роптаніе веліе, ичто не дасть всеобщаго распустительнаго благословенія». Андрей отправился въ Москву у христороубцевъ просить подаянія.—Подобныя разъѣзды Андрей повторялъ весьма часто, направляя ихъ то въ Новгородъ и Псковъ, то въ Нижній. Но и во время своихъ разъѣздовъ Андрей, какъ теперь, такъ и въ послѣдствіи не переставалъ управлять монастыремъ, заочно. Послѣ разъѣздовъ, онъ былъ встрѣчаемъ въ киновіи съ непритворною радостью. Казалось, будто Андрей съ тою цѣлію и уѣзжалъ изъ монастыря, чтобы дать братіи почувствовать, что онъ такое для нихъ и какъ пуста была бы безъ

(*) См. о немъ въ каталогъ Любопытнаго Чтен. Моск. Общ. Ист. 1863, кн. 1, стр. 14.

него жизнь выговцевъ. Въ короткое время, благодаря энергіи и предпринимчивости Андрея, матеріальное благооостояніе монастыря возрасло, и онъ сталъ обладать обширными хозяйствомъ. Андрей завелъ торговлю, занимая у добрыхъ людей деньги съ половиною; добрые люди «видя ихъ нужду, а въ торгѣ правду», охотно снабжали ихъ деньгами. Выговцы завели свои суда, на которыхъ переправляли «въ Питерь» хлѣбъ, закупаемый въ низовыхъ городахъ; у нихъ были свои пристани на рѣкахъ и озерахъ, свои постоянные дворы и своихъ людей «держаша для торгу и прїѣзду всѣхъ». Но напрасно думаютъ (Щаповъ), будто община имѣла мирское, житейски-хозяйственное устройство: выговцы въ этомъ случаѣ отнюдь не хотѣли стать въ противорѣчіе съ монастырскими уставомъ. Они думали подражать обыкновенному быту общежительныхъ монастырей, въ которыхъ (наприм. въ Соловецкомъ, который выговцы считали своей метрополіей) дѣйствительно имѣлось иногда полное хозяйство,—и рыбныя ловли, и пастбища и луга,—а монастырскіе крестьяне занимались продажей рыбы и иными торгами. Всѣ работы, какія предпринимались братіей «монастыря», разъѣзды для торга и пр., были, по мнѣнію выговцевъ, не чѣмъ инымъ, какъ монастырскими послушаніями, не подобіе того, какъ это дѣлалось въ общежительныхъ монастыряхъ, при исполненіи которыхъ братія не освобождались отъ обязанностей инока, а должны были исполнять и келейное правило и пр. Вотъ что рассказываетъ на этотъ разъ біографъ Андрей. Однажды «отецъ» келейно разглагольствовалъ съ братією, пришедшею съ трудовъ изъ дальнихъ мѣстъ. Андрей спросилъ ихъ, исполняли ли они «въ отдаленныхъ своихъ службахъ и въ хожденіи по дорогамъ церковное и келейное правило». Тѣ сознались, что «ово отъ трудовъ, ово за немощъ тѣлесную; ово же отъ дѣлности презирается ими таковое душеопасительное неоцѣненное дѣло. Онъ же тяжцѣ вздохнувъ сказалъ имъ: о братіе, вонистину вы сущее остависте дѣло, возлюбисте же единю подѣланіе... На послѣдокъ же, аки бы со

великимъ нехотѣніемъ, но отъ ревности понуждаемъ, все-
смиренно самъ о себѣ объяви сице: азъ, братіе, грѣшный
человѣкъ, многожды бывахъ въ дальнихъ путешествіяхъ и
въ другихъ, мнящихся къ молитвѣ неудобныхъ, случаяхъ,
но николиже презрѣхъ такового молитвеннаго и келейнаго
правила. По исполненіи же того упражняхся и въ прочихъ
разумѣніихъ», и по собственному опыту знаю, что «никакія
никогда пользы ни въ чемъ не обрѣтохъ, аще когда оставя
молитву, за виновное поторопясь для лучшаго имѣтельства.
Нѣсть бо ни во умѣ, ни въ прочихъ чувствіихъ такового
всепріятаго превѣтельства, якоже бываетъ прозрачность и
благоустройство по исполненіи святой молитвы; самъ Господь
тогда спомоществуетъ во всѣхъ нашихъ умныхъ и тѣлес-
ныхъ дѣйствахъ».

Впрочемъ заботы о матеріальномъ обезпеченіи общины
были непосредственными занятіемъ Андрея только на первой
порѣ. Когда община устроилась, организовалась, — о Выгов-
скомъ монастырѣ прошелъ слухъ «изъ конца въ конецъ по
всей Русіи», — монастырь сталъ собирать богатія подаванія,
получать большія суммы по завѣщаніямъ умирающихъ, въ
уплату за иконы, рукописи, за причастіе, принесенное изъ
Соловецкаго монастыря Аврааміемъ (*) и пр: — тогда бо-
гатство монастыря такъ возрасло, что мнишыя иноки могли
свободно предаваться праздности и всему, что изъ нея произте-
каетъ. Андрей между тѣмъ принялся за другое дѣло, за ученые
труды, за проповѣдничество. Разъѣзжая для закупки и собира-
нія хлѣба, онъ достигалъ и другой цѣли. «П промышляше книги
и осматриваше, овья покупаше, овья списываше, испытуя,
како въ древлеотеческомъ благочестіи утвердитися. Також-
де досматриваше по церквамъ и по монастыремъ кресты и
чудотворныя иконы, како благословящая рука у Спасителя;
великое усердіе показываше, день и ночь тѣшася...» Изъ

(*) См. Анд. Иоанн. стр. 101. Объ этомъ впрочемъ не упоминаютъ ни
Иванъ Филіпповъ, ни біографъ Андрея.

разныхъ библиотекъ церковныхъ Андрей собралъ множество древнихъ книгъ, изъ которыхъ многія скрѣплены были подписью древнихъ благочестивыхъ князей и архипастырей (*). Такъ, устроая монастырское хозяйство, Андрей въ то же время занимался раскольнической ученостію, читалъ собранныя имъ рукописи и книги, обдумывалъ свои догматы. Въ то же время на Андреѣ лежало дѣло начальственнаго надзора надъ братіей и суда надъ виновными: «самъ ѣздяше по всѣмъ службамъ, осматривая и уставляя надсмотрщиковъ и келарей въ обоихъ предѣлахъ, чтобъ было житіе ихъ особъ въ своихъ оградѣхъ». — Чиня судъ и расправу, Андрей имѣлъ случай явить свою отеческую снисходительность и терпимость къ согрѣшающимъ, за которую особенно любили его братія. Въ этотъ же періодъ времени, до 1710 года, благолѣпіе монастырской службы и часовни доведено было до невиданной дотогдѣ степени совершенства: во время «свидѣтельства душъ», т. е. первой ревизіи, прибыли въ монастырь два замѣчательныхъ человѣка — вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ «вельми хитрый въ дѣлѣ иконнаго писанія» и съ Москвы Иванъ Ивановъ «ученъ церковному пѣнію и по знаменію и по пошѣтѣ древлецерковныхъ книгъ». Дотогдѣ хорошо пѣтъ знали только трое: о. Данило, Петръ Прокопьевъ и Леонтія Фодосѣевъ: Теперь Андрей, собравъ лучшихъ грамотниковъ и самъ съ ними нача учытися пѣнію и многіе изъ нихъ научишася добръ, — составилъ такимъ образомъ хоръ, приводившій въ изумленіе и умиленіе посѣтителей выговской часовни. Не довольствуясь этимъ, Андрей, пришедъ скоро послѣ ученія на Лексу, въ сиротскую дѣвическую обитель, и собра грамотницъ и нача ихъ самъ учыти пѣнію; овья изъ молодыхъ скоро навыхаху и научишася добръ. О. Андрей и самъ

(*) См. Преосв. Мак. стр. 260; Андр. Иоанн. 101. О томъ, какъ обширна была библиотека, собранная Андреемъ, можно судить по количеству и разнообразію цитатъ въ его сочиненіяхъ, напр. въ «Поморскихъ отвѣтахъ».

ноше съ ними и научая ихъ, яко отецъ чада своя. Въ то же время основана школа писцовъ для распространенія въ народѣ раскольничьихъ сочиненій, — та школа, произведенія которой, писанныя уставнымъ почеркомъ, и доселѣ встрѣчаются повсюду. Училище грамотности для малолѣтнихъ, основанное въ самомъ началѣ, теперь было расширено, и было въ числѣ предметовъ особенной заботливости Андрея.

Мы не имѣемъ на столько матеріаловъ, чтобы слѣдить за подвигами Андрея изъ года въ годъ. Мы расскажем нѣкоторые наиболѣе замѣчательные случаи изъ его жизни, на которыхъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаются его биографы и которые характеризуютъ Андрея въ различныхъ отношеніяхъ.

Такова, вопервыхъ, его поѣздка въ Кіевъ. Прежде всего представляется непонятнымъ, какъ рѣшился глава раскола обратиться за ученіемъ въ Кіевъ, въ самый центръ «вражескаго стана?» Развѣ не проклинали первые расколоучители всѣя проклятіями кіевскую ученость и ея представителей въ Москвѣ—Никоновскихъ справщиковъ? «Діакона Θεодора митрополитъ иконійскій Аванасій` призвавъ, различные аргументы, различные истязанія о старомъ благочестіи предлагаше: грамматическаго художества искусъ воспріалъ ли еси? Разумѣваю отчасти грамматики, отвѣчалъ Θεодоръ, яко ни о вѣрѣ, ниже о догматахъ научаетъ... Платона и Аристотеля мудрохудожныя читалъ ли еси книги? продолжалъ митрополитъ; на сія возглашаше дивный Θεодоръ: кое мнѣ со гласіе или часть челоуѣку христіанину еллинскими баснословными водитися науками, ихъ же св. отцы нарекоша—ниже читати, ниже проникати въ оныя» (*). Такъ смотрѣла на ученость вообще первые расколоучители: прочитавъ «книгъ словенскихъ десятка три,» они уже считали себя са-

---

(*) См. «Виногр. Рос.» статья о діаконѣ Θεодорѣ, также сборникъ, печатанный въ Почаевѣ, начинающійся исторією объ отцѣхъ, — въ концѣ — собесѣдованіе Θεодора съ митроп. Икон. Аванасіемъ.

ными учеными людьми въ мірѣ... (*). Дѣйствительно, поѣздка Андрея въ Кіевъ представляется непосредственною. Но это обстоятельство весьма характеризуетъ Андрея, какъ новатора, какъ прогрессиста въ расколѣ: онъ хочетъ порази́ть врага его же оружіемъ — ученостію; онъ, «какъ пчела, люботрудитъ облеталъ всѣ вертоградъ, изъ которыхъ могъ извлечь источникъ премудрости, да готовъ будетъ къ отвѣту всякому, вопрошающему о его упованіи,» — снхъ ради великихъ благословныхъ ви́нъ, онъ не усумнился отправиться къ Кіеву. Во время первыхъ своихъ разъѣздовъ собравъ большое множество разныхъ книгъ, Андрей, при природныхъ своихъ способностяхъ, скоро сталъ обладать большою начитанностію. Но онъ чувствовалъ, что ему не достаетъ школьнаго образованія. Занимаясь изученіемъ св. отцевъ, говоритъ біографъ, Андрей встрѣчалъ у нихъ много терминовъ, не зная которыхъ, онъ затруднялся въ пониманіи отеческихъ твореній. Это наводило Андрея на мысль изучить всѣ тѣ правила, кои отверзають пространный вѣдѣніи входъ во Св. Писаніе, — чтобы уи́тъ «существительныя опредѣленія и естество-словныя изыскивать вины, справедливо разсуждать разность случаевъ, — что есть существо и случай, — различить существо отъ существа, ангела отъ человѣка, животное отъ нечувствительнаго.» И хотя Андрей уже давно, во время первыхъ своихъ разъѣздовъ, отъ «нѣкіихъ ученыхъ мужей» отчасти наученъ былъ «граничатики, яже есть начало и конецъ всякому любомудрію, отъ нея же всяко естество творится и естествословится;» но желая приобрести въ вѣдѣніи непостыдное совершенство, онъ сталъ искать болѣе искуснаго учителя. Услышавъ, что въ Кіевѣ «въ тамошнемъ богословскомъ училищѣ» есть нѣкій нарочитый учитель, онъ рѣшился отправиться туда (**),

(*) Такъ смотрѣлъ на себя тотъ же Феодоръ. См. Прав. Соб. 1859 года, 2, стр. 430 и слѣд.

(**) Пр. Филаретъ въ обзорѣ Р. Д. Л — ры (кн. 2, стр. 86) говоритъ, что Андрей слушалъ «уроки Вавилы, ученика Капитонова, ловкаго въ логику, философію и богословію.» Въ матеріалахъ, которые мы имѣли подъ руками, мы не нашли никакихъ указаній на подобныя отношенія Андрея къ Вавилѣ.

тѣмъ больше, что давно уже нѣтъ намѣреніе собрать тамъ отъ мощей и изъ древнихъ книгъ свидѣтельства въ пользу «древняго благочестія.»

Андрей отправился въ Кіевъ съ нѣсколькими купцами, нѣтъ при себѣ одного только ученика-послушника Мануила «великодушнаго.» На пути случилось слѣдующее происшествіе. Въ степи большой и безводной, въ жаркій день августа, путешественники остановились на отдыхъ. Купцы раскинули палатку; мало не добхавъ до нихъ, расположился и Андрей. «И се скоро на конѣ бѣжашо борзоходець.» Топливый жаждою и жаромъ, онъ попросилъ у купцовъ пить. Тѣ не зная, старой ли онъ вѣры, или просто пренебрегая имъ, отказали. Видя же бѣду его, всеразсудительный Андрей, поминная слова апостола: еще имамъ вѣру, яко и горы представляти, любве же не имамъ.... повелѣ Мануилу въ чашицу, изъ нея же сами пїяху воды, везомыя ими, изъ делвы нацѣдити и уксусу прилити и подати тому пити. Вельми благодаривъ, борзоходець отправился въ путь. Мануилъ пришелъ въ недоумѣніе отъ такого поступка Андрея и не зналъ, какъ поступить съ чашей, изъ которой пилъ борзоходець: упразднити ли ю себѣ на потребу, или въ презрѣніе повергнути? Андрей повелѣ ему ону чашицу водою измыти и потомъ нацѣдити во ону воды, паки приишь и перекрестився испи воду изъ той чаши и повелѣ изъ нея ясти и пити. И тако великииъ своимъ разсужденіемъ остави будущему роду творити сицевый образъ,» замѣчаетъ біографъ. Андрей показалъ, что онъ чуждъ того узкаго и мелочнаго фанатизма, какииъ отличается рядовая раскольническая братія, — воздерживался отъ высокоумїя и мелочныхъ оскорбленій, которыя только раздражаютъ враговъ, не принося существенной пользы. Въ глубинѣ сердца у него таилась, конечно, не меньшая ненависть и презрѣніе къ православному люду, какъ и у другихъ раскольниковъ, но чѣмъ сильнѣе были эти чувства, тѣмъ глубже пряталъ ихъ этотъ осторожный расколуочитель.

Прибывъ въ Кіевъ, Андрей прежде всего обозрѣлъ св.

ищи, иконы и кресты, ница подтвержденія раскольническому нерстосложению. Потому — приходитъ окроевно къ независимому учителю чрезъ прочихъ знакомство, и своимъ благоговѣйнымъ, любомудрымъ видомъ и кроткими, учтивыми бесѣдами входитъ къ учителю въ любовное пріятельное свойство и безъ всякой опасности о всеи съ нимъ разглагольствуетъ: бѣ бо наименованъ купеческимъ. Когда Андрей довольно засвидѣтельствовалъ предъ нимъ свои таланты, учитель велитъ ему написать слово, на какой ему угодно текстъ. Андрей выбралъ «еюмоу» слова Соломона: «сотове водовѣи слова добра» и написалъ въ короткое время слово, всякому ученому и неученому пріятно, еще же и отъ страсти празднословія цѣлительно, — и принесе къ учителю. Тотъ прочиталъ это слово въ собраніи всѣхъ учениковъ и спросилъ ихъ: какъ думаютъ они, кто авторъ этого слова? Ученики нашли, что оно, конечно, принадлежитъ кому-либо изъ древнихъ знаменитыхъ учителей церкви Златоусту или Амвросію и переведено съ греческаго или съ латинскаго языка... Послѣ такого триумфа, Андрей наипаче присно къ тому учителю отверстыи входъ себѣ получи и о всеи риторскомъ, философскомъ и ееологическомъ ученіи съ великимъ прилежаніемъ вопрошаше. Учитель охотно удовлетворялъ любознательнаго ученика: къ этому побуждала его «рекомендація нѣкая изъ Москвы о отцѣ Андрей», а отчасти и дары, почасту приносимые учителю Андреемъ.

Къ сожалѣнію, біографъ Андрея не говоритъ, въ которомъ году былъ Андрей въ Кіевѣ и нельзя положительно сказать, кто былъ тотъ нарочитый учитель, о которомъ дошли слухи въ Выговскую пустыню, и который волею или неволею оказалъ такую услугу расколу. Въ «житіи» разсказъ о повѣздкѣ Андрея въ Кіевъ помѣщенъ непосредственно предъ разсказомъ о поникѣ Семена въ Новгородѣ, которая случилась въ 1710 году и послѣ разсказа объ устройствѣ женскаго монастыря на Лексѣ. Трудно предполагать, чтобы Андрей предпринялъ дальнюю повѣзду въ Кіевъ прежде этого событія,—

прежде, чѣмъ окончательно организовалъ свою общину и обезпечилъ ее матеріально. Отдѣленіе женщинъ въ особый монастырь послѣдовало въ концѣ 1706 года. Нужно думать, что Андрей прибылъ въ Кіевъ около 1708 года. Дальше разсказъ о потѣзкѣ Андрея въ Кіевъ біографъ заключаетъ такими замѣчаніемъ: Андрея превозносили, говоритъ онъ, «дивныя префекты, пречудніи академіи ректоры, преславныя авторы и первѣйшій въ славѣ словесъ, иже послѣди словесомъ своими великии персонаиъ Андрея возносяше...» Андрей Іоанновъ опредѣленно говоритъ, что въ Кіевѣ Андрей подбился «къ ректору» академіи. На основаніи этихъ соображеній мы предполагаемъ, что этотъ учитель Андрея былъ никто другой, какъ Θεοφανъ Прокоповичъ. Онъ былъ въ академіи префектомъ и профессоромъ философіи съ 1708 по 1711 г., — а съ 1711 до 1715 г. ректоромъ и профессоромъ богословія. Онъ же и до префектства, будучи простымъ наставникомъ, по словамъ митр. Евгенія и преосв. Макарія, извѣстенъ былъ своею ученостію и краснорѣчіемъ далеко вѣ Кіева (*); онъ же въ послѣдствіи, будучи въ Петербургѣ, сообразуясь съ духомъ Петра, высказывалъ въ Синодѣ относительно широкіе взгляды на расколъ и способенъ былъ отдать честь дарованіямъ Андрея, — похвалить его предъ великими персонами, — какъ объ этомъ и есть прямое свидѣтельство у біографа въ другомъ мѣстѣ.

Пробывъ въ Кіевѣ болѣе года и собравъ здѣсь все нужное къ подкрѣпленію «древняго благочестія», Андрей возвратился въ свой «Богоявленскій монастырь». «И бяше всѣмъ обителемъ, общежительнымъ же и скитскимъ, неисновѣдимаа радость, и шедъ въ часовню съ отцы и братією, прежде Богу благодареніе, потомъ же взаимное поздравленіе отдаша.»

Потѣзка Андрея въ Кіевъ довольно характеризуетъ его отношенія къ православнымъ. Какъ относился Андрей къ

(*) См. Истор. словарь о писателяхъ дух. чина митр. Евгенія; преосв. Макарія Истор. кіевск. акад. стр. 158, 160; описаніе кіевософ. собора 228 — 229.

разнорѣчивымъ съ нимъ раскольничьимъ толкамъ? Здѣсь Андрей обнаруживалъ живѣйшее желаніе мира; онъ понималъ, какъ много обезсиливаютъ расколъ эти междоусобныя распри, — какъ хорошо было бы соединиться всѣмъ вмѣстѣ, чтобы стать соединенными силами противъ общаго врага. Онъ обнаруживалъ самую великодушную снисходительность и самую полную терпимость въ отношеніи къ «заблуждающимся братьямъ.» Не ограничиваясь этими отрицательными истреби, Андрей входилъ въ сношенія со всѣми мѣстностями, гдѣ жили раскольники и вездѣ достигъ, если не примиренія, то во всякомъ случаѣ уничтоженія той вражды, какою характеризуются нынѣшнія отношенія поповщины къ безпоповщинѣ. Андрей вездѣ былъ извѣстенъ и уважаемъ, какъ знаменитѣйшій учитель. Всего меньше имѣлъ Андрей усѣха въ сношеніяхъ съ едосѣвцами, которые, на его глазахъ, въ самомъ началѣ его администраторской дѣятельности, отделились отъ погорянъ. Не соглашаясь отказаться отъ своихъ понятій о спорныхъ предметахъ, Андрей, однакожь, полемикѣ противъ нихъ велъ самую кроткую, — не столько полемикѣ, сколько апологію, какъ выражается Любопытный (*): «Трактаты на еодосіанъ» писаны «витійственно и Христовою любовію.» Желая склонить едосѣвцевъ къ миру, Андрей отправилъ къ нимъ нѣсколько посланій, которыя всѣ имѣютъ характеръ увѣщаній. Такъ, въ письмѣ къ Θεодосію Васильеву онъ горько жалуется, что едосѣвцы, «попирая любовь и страхъ Божій, нарушаютъ единство Христовой церкви, раздирая тѣло Христово на части, не зная, бѣдные, что дѣлаютъ, и что злобствуютъ на церковь, искупленную божественною кровію. «Единъ Богъ, иже православными, древними догматы проповѣдуемый и славимый, а не еретическими новинами, и единая вѣра древняя православная, каеодическая, иже изъ ребръ Распятаго на трисоставнѣмъ, певга, кедра и кипариса, крестъ Владыки Исуса Христа истекшая и еди-

(*) Каталогъ Любопытнаго, ММ 13—18.

нымъ трисоставнымъ крестомъ утвержденная, и на лицѣ своемъ единымъ истиннымъ знаменіемъ исповѣдуемая» (*), такъ начинается Андрей свое посланіе къ Евстрату Феодосевичу, въ которомъ опять убѣждаетъ, «дабы онъ съ поморскою церковію не враждовалъ и единства Христовой церкви не нарушалъ: сего грѣха и мученическая смерть загладить не можетъ» (**). Тоже самое говорилъ онъ послѣ всѣхъ феодеосѣвцамъ—дабы они попрали вражду съ Христовою церковію (***) . Но Андрей не ограничивался посланіями: онъ не разъ отправлялъ отъ себя къ феодеосѣвцамъ для устныхъ собѣдований наиболее ученыхъ изъ своихъ приближенныхъ: такъ Леонтій Феодосѣвъ, поповъ сынъ, «отъ ребра его сущій», свѣдуещъ писанія, ѣздилъ по порученію Андрея въ Новгородъ и поразилъ соперниковъ такъ, что тѣ самые, къ которымъ ѣздилъ прежде Феодосій, присоединились къ поморянамъ (****). Авторъ «Сказанія о началѣ раздора между феодеосѣвами и поморянами» рассказываетъ, что во время самыхъ жаркихъ преній о титулѣ, когда съ обѣихъ сторонъ сердца пламенемъ раздорнымъ пылали и феодеосѣвцы обнаружили самую жестокою ненависть къ поморянамъ, ревнуя по всекрѣпкомъ четверобуквеннаго надписанія догматѣ, Андрей напротивъ явилъ «велие снисхожденіе», — онъ не запретилъ одному изъ поморцевъ, купцу Кавурову, сообщаться съ Евстратомъ Феодосѣвымъ. Противопологая Андрея современнымъ себѣ учителямъ, авторъ «Сказанія» говоритъ: «не яко же нынѣшнихъ многочислствующихъ раздорниковъ скорое во вражду и не мирное предложеніе, не точію въ какихъ предашихъ, но и въ паутинныхъ сѣткахъ могуція брань воздвигнути» (*****).

(*) См. этотъ отрывокъ въ сочин.: «О причинахъ раздѣленія поповщины и безпоповщины на мелкія секты,» стр. 14 и слѣд.

(**) Кат. Любопытнаго, № 17.

(***) Отрывки изъ этого посланія см. у Андрея Иоаннова, изд. 1795, ч. II, стр. 19—20.

(****) Преосвящ. Макарія «Исторія раскола,» стр. 268.

(*****) «О прич. раздѣленія поповщины и безпоповщины на мелкія секты,» также у Щапова, стр. 383.

Хотя поздно, Андрею удалось таки (ок. 1725 г.) достигнуть мира съ еодостевцами. Объ этомъ мы находимъ прямое свидѣтельство у Федора Зенкова (1779 г.) (*): въ письмѣ къ Василию Емельянову, основателю Покровской часовни, сказавши о томъ, что изъ-за титлы на крестѣ Феодосій не хотѣлъ ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ поморянами, онъ продолжаетъ: «и сіе раздѣленіе не по правиломъ съ поморскими отцы отецъ Феодосій сотвори; въ томъ я скончася. По семъ настоятель Игнатій Трофимовъ съ Андреемъ Денисовымъ миръ положи до обысканія титлы на животворящемъ крестѣ. И по семъ время шло немало.» Уже по смерти Андрея московскіе поморяне стали говорить тамошнимъ еодостевцамъ: долго ли вамъ держать съ титлами кресты и пр. (**).

Къ поповщинѣ Андрей имѣлъ болѣе миролюбивыя и болѣе близкія отношенія. Съ одной стороны, въ то время еще не установилось такое строгое различіе между поповщиной и безпоповщиной, какъ въ послѣдствіи, — Андрей далеко не былъ такимъ безпоповцемъ, какъ современные намъ: у него въ монастырѣ были священники стараго постриженія, которые и совершали всѣ таинства, какъ напр.: «древній старый священникъ Феодосій»; съ нижегородскими поповцами Андрей былъ въ самыхъ частыхъ сношеніяхъ: изъ нижегородскихъ лѣсовъ многіе пріѣзжали и поселялись въ Выговской обители, и на оборотъ. Во время хлѣбныхъ недородовъ и зябелей, многіе, выходя изъ Выговской пустыни, отправлялись не въ другое мѣсто, а въ нижегородскія пустыни. Для закупки хлѣба самъ Андрей отправлялся не въ иное какое мѣсто, а «въ Нижній» (***) , такъ какъ надѣялся найти тамъ — и дѣйствительно нашелъ — наибольшее число христороубцевъ, людей безразличныхъ къ поповщинѣ и безпоповщинѣ, здѣсь же Андрей конечно не оставилъ посѣтить и прочіе скиты.

(*) См. о немъ у Любопытнаго, стр. 142.

(**) См. рукоп. импер. публ. библіот. № 25 и пр.

(***) »Ист. Выговской пустыни, стр. 87, 128, 129, 133, 137.

Но самымъ яснымъ свидѣтельствомъ дружелюбія Андрея къ поповцамъ служатъ написанные имъ для обитателей керженскихъ лѣсовъ «Діаконовскіе отвѣты». Мы думаемъ, что эти отвѣты написаны Андреемъ. Они не могли быть написаны никѣмъ изъ среды діаконовцевъ. Обитатели керженскихъ лѣсовъ не имѣли въ своей средѣ сколько нибудь даровитаго человѣка, который бы могъ обнаружить въ себѣ такую ученость (*). Во главѣ тамошнихъ раскольниковъ стоялъ діаконъ Александръ Мельниковъ очень высокаго мнѣнія объ этомъ человѣкѣ, — онъ считаетъ его авторомъ «Разбора сборнаго дѣянія на Мартина еретика», разбора, который, по его словамъ, сдѣлалъ бы честь любому русскому ученому палеографу. Исторія совращенія Александра, рассказанная имъ самимъ, показываетъ, что это былъ человѣкъ простодушный, недалекій, безъ всякихъ свѣдѣній, но искренній и до того воспріимчивый, что даже незатѣйливая рѣчь бабы о томъ, что «истинная вѣра обрѣтается нынѣ въ сокровенномъ мѣстѣ, въ лѣсу», произвела на него сильное впечатлѣніе (**). Авторитетъ его между керженцами основывался вовсе не на умѣ или учености, а на его діаконскомъ санѣ и на простодушной искренности его незатѣйливыхъ убѣжденій. Но особенно надо принять во вниманіе то, что біографъ прямо приписываетъ Андрею «Діаконовы отвѣты» и подробно рассказываетъ исторію написанія ихъ. Во время одной изъ своихъ поѣздокъ въ Москву Андрей спознался тамъ съ единымъ весьма добрымъ человѣкомъ изъ согласія, именуемаго поповщина. Когда пришла нужда велія нижегородскимъ старовѣрамъ отвѣщать письменно противъ злодыхающаго на всѣхъ христіанъ злоютаго Питирима, тогда они все, яко къ могущему зѣло своему благодѣтелю, оному отцу Андрея другу учиниша извѣстіе. Этотъ мужъ, зная общую ихъ нужду въ письменномъ руководствѣ, и яко ко оному составленію не-

(*) См. Есипова, II т. «Керженскіе раскольники въ царствованіе Петра».

(**) См. Есипова, т. I, стр. 123—652.

премѣнно быть надлежитъ грамматическому и риторскому искусству и непогрѣшенію въ вѣдѣніи превысочайшей богословіи, — сего же въ своихъ обрѣсти никакже можаше, и зная между тѣмъ, какъ ученъ Андрей, нача его умиленно просити, давая ему все нужное къ написанію отвѣтовъ. Андрей сначала весьма отрицался, являя аки бы свою немощь, притомъ же и несогласіе съ ихъ мнѣніями, кое можетъ иѣ-какое навести на него подозрѣніе. Но послѣ разсудилъ, что если онъ не поможетъ, то и ему въ присныхъ его нуждахъ не будутъ помогать; что предъ своими онъ можетъ оправдаться тѣмъ, что этимъ дѣломъ онъ совершилъ подвигъ благотворенія, — что, наконецъ, въ Св. Писаніи всякаго скота предписывается миловать, тѣмъ болѣе оныя словесныя существа, которыя притомъ явили столько ревности противъ новолюбителей. Такъ онъ и «соорудилъ оныя чиноотвѣтствія», за что великое отъ всего ихъ согласія получилъ благодареніе и «нѣсколько на скудость пустынную пѣназей награжденія» (сто тогдашнихъ рублей, по устному преданію, существующему у раскольниковъ). Особенно большую пользу припесли ему эти занятія для его будущихъ трудовъ, — ябо противъ Неофита онъ выступилъ уже, «яко зѣло обученный воинъ.» Въ самыхъ «Діаконскихъ отвѣтахъ» біографъ указываетъ несомнѣнное доказательство того, что они принадлежатъ Андрею. Въ одномъ изъ отвѣтовъ высказывается мысль, что «древніе священники паки приходящихъ изъ російскія церкви подъ новымъ крещеніемъ совершенно крещашу, — и аще сіе согласію ихъ поповскому и діаконскому и понимѣ не весьма мило: обаче изъ оной весьма пріятной имъ книги вынуты не могутъ, и сямъ запечатлѣно есть крѣпко, яко нашъ, а не ихъ всепремудрый учитель имѣлъ труды въ толь великомъ для всѣхъ старовѣрцевъ дѣлѣ.»

Николай Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБОЗРѢНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

III (*).

Лучшія учено-богословскія статьи принадлежать журналамъ: *Revue chretienne*, *Revue de theologie* и *Revue des deux Mondes*, и хотя редакторы журнала *Union chretienne* опять разсердятся на насъ и даже можетъ быть разразятся длинною статьей, которая наполнитъ нѣсколько номеровъ этого журнала, но мы все-таки замѣтимъ, что журналъ этотъ крайне бѣденъ ученымъ содержаніемъ. Мы говоримъ это, единственно имѣя въ виду интересы русской науки и преимущественно интересы православія. Право, нѣкоторыя статьи, особенно отца Димитрія В., можно назвать ученическими задачками, написанными больше для штудированія во французскомъ языкѣ. Еслибы не было въ этомъ журналѣ нѣкоторыхъ статей отца Гэтэ, то почти нечего бы было читать въ немъ. Самый отдѣлъ новостей или корреспонденцій въ этомъ журналѣ могъ бы быть и гораздо разнообразнѣе и занимательнѣе. Вотъ напр. мы, живущіе въ Россіи, постоянно слышимъ отъ своихъ соотечественниковъ, возвратившихся изъ-за границы, а также узнаемъ изъ иностранныхъ газетъ и

(*) См. августовскую и сентябрьскую книжки «Прав. Обзор.» 1865

журналовъ, что іезуитская пропаганда въ Парижѣ дѣлаетъ огромныя успѣхи среди русскаго населенія, пребывающаго тамъ, особенно среди нашихъ великосвѣтскихъ барынь, — что въ 60 парижскихъ іезуитскихъ пріютахъ по преимуществу живутъ русскія дамы, уловенныя въ іезуитскія сѣти. Конечно, намъ интересно бы было знать, до какой степени справедливы всѣ эти слухи, и что дѣлаетъ при этомъ случай наша парижская православно-духовная община... Сколько есть еще другихъ интересныхъ предметовъ, о которыхъ бы могъ сообщать намъ извѣстія парижскій православный журналъ! Мы будемъ всегда говорить правду этому журналу, не опасаясь гнѣва его редакціи, и не давая важности тѣмъ оскорбленіямъ, которыми они хотѣли уничтожить насъ въ своихъ статьяхъ, потому что желаемъ, чтобъ этотъ журналъ былъ свѣтлымъ представителемъ русскаго духовнаго просвѣщенія в восточнаго православія среди западно-католическаго общества. Но возвратимся къ нашему предмету. Большинство ученыхъ статей, наполняющихъ упомянутые журналы, направлено противъ матеріалистическаго и такъ называемаго позитивнаго направленія науки. Таковы статьи въ *Revue des deux Mondes*: *Positivisme*, *Витте*; *Мозгъ и мысль*, *Жанс*; *Знаніе и Вѣра*, *Витте*; въ *Revue chrétienne*: *Современной матеріализмъ*, *Сейме*; *Идея о Богѣ и ея новыя критики*, *Шарль Буа*; *Сверхъ естественное предъ судомъ совѣсти*, *Пресансэ*. За ними слѣдуютъ статьи экзегетическія и касающіяся библейской исторіи; ями по преимуществу изобилуетъ *Revue de théologie*, гдѣ помѣщены изъ болѣе замѣчательныхъ слѣдующія: *Меосіанскія пророчества Іезекіиля*, *Энфельдера*; *Амосъ*, *Штиня*; *Исслѣдованія объ Экклезіастѣ*, *Швальба*; *Христіанство и тензизмъ*, *Этьеня Кокерелла*; *Четвертое Евангеліе*, *Шолженя*; *Личность Іисуса по Шлейермахеру*, *Энфельдера*; *Евангеліе Клементиновъ*.

Статья о позитивизмѣ распадается на слѣдующія части: первая занимается опредѣленіемъ этого ученія, вторая разсматриваетъ причины развитія этого ученія, третья изобра-

жасть несостоятельность его въ философическомъ отношеніи. Позитивизмъ допускаетъ возможнымъ для человѣка только познаніе матеріи, ея свойствъ и законовъ. Это не есть чистый матеріализмъ, потому что онъ имѣетъ претензію на опредѣленіе законовъ для человѣческихъ обществъ, даже предсказываетъ будущее человѣчества. Ученіе это удаляетъ только изъ области человѣческаго вѣдѣнія религію и философію особенно всякое изслѣдованіе о нашемъ происхожденіи и нашей загробной жизни. Всѣ эти предметы позитивный философъ почитаетъ дѣломъ ребячества и неразвитости человѣчества. Но вѣдь положительныя науки явились не вчера: почему же онъ теперь приняли такой гордый видъ и тонъ и стали исключать изъ области науки все, что не есть положительное? Должно быть случилось что-нибудь или съ знаніемъ, или съ умомъ человѣческимъ. Или насъ менѣе сталъ интересовать вопросъ о будущей жизни и вѣчномъ нашемъ существованіи, или же наука устремила свой взоръ на такіе предметы, которые религія и философія объясняютъ другимъ, имъ свойственнымъ, образомъ? Нѣтъ, вопросъ о будущей нашей судьбѣ, по выраженію Жюфруа, не перестаетъ являться предъ людьми; но явились новые вопросы, новые интересы получили свои права въ мірѣ, а богословіе и метафизика, при совокупности этихъ новостей, остаются безъ голоса, безъ преданій, не скажу—безъ началъ, но достоинство этихъ началъ остается неизвѣстнымъ и не обнаруживается ни въ учрежденіяхъ, ни въ разсужденіяхъ. Вите представляетъ нѣсколько прищѣровъ въ доказательство того, что богословіе (онъ разумѣетъ по преимуществу католическое) оставалось не только безъ голоса при рѣшеніи вопросовъ соціальныхъ и многихъ другихъ, но и относилось къ нимъ презрѣнно и апатично, или прямо враждебно. Метафизика витала въ своихъ отвлеченностяхъ и не хотѣла спуститься на землю и прислушаться къ вопросамъ, волнующимъ современное человѣчество, и въ этомъ случаѣ она совершенно подражала богословію. Но міру эти вопросы были

дороги, и онъ отворотился отъ богословія и метафизики, когда встрѣтилъ ихъ молчаніе и даже антипатію къ его любимымъ задачамъ. Между тѣмъ положительная наука росла и увеличивалась въ своемъ содержаніи, захватила въ свою область воѣ знанія и въ то же время предприняла на себя трудъ рѣшать вопросы, занимающіе современныя общества. Она между предметами своего наблюденія считала задачу о развитіи человѣческихъ обществъ, объясняла законы этого развитія и именно находила ихъ въ прогрессѣ, даже поднималась до объясненія нравственныхъ законовъ человечества, составляющихъ часть этого прогресса, и наконецъ касалась области религіи и философіи. Тогда какъ метафизика и богословіе представляютъ намъ зрѣлище извѣстной несоответственности развитію, совершающемуся въ мірѣ, положительная наука, въ приложеніи къ социальному состоянію обществъ человѣческихъ и его законамъ, точно также какъ и законамъ природы, дѣлаетъ постоянно новыя открытія, увеличивается въ своемъ кругозорѣ и новыми услугами человечеству пріобрѣтаетъ себѣ болѣе уваженія у людей. Въ этомъ случаѣ такъ называемая положительная философія не есть случайное явленіе, ученіе безусловно живое и историческое,—она родилась изъ упорнаго молчанія богословія и метафизики о извѣстныхъ сомнѣніяхъ, тревожащихъ совѣсть современнаго человечества. Впрочемъ изъ того, что положительная философія явилась какъ потребность минуты, нельзя еще заключать, что эта философія истинна и восполняетъ ту пустоту, то молчаніе, которымъ она думаетъ восполнить. Вообще говоря, заслуга положительной философіи весьма посредственная и она, восполняя нѣкоторыя пробѣлы, оставшіяся богословіемъ и метафизикой, сама открываетъ другіе и притомъ самыя большіе. Такъ позитивизмъ есть прежде всего отрицаніе религіи и философіи, какъ наукъ странныхъ и бесполезныхъ для современнаго ума человѣческаго. Онъ отзывается самымъ презрительнымъ образомъ о богословіи и метафизикѣ, а о себѣ самомъ говоритъ съ увѣренностію и

неожиданною гордостью. «Я, говоритъ онъ, даю теперь отвѣты на все, объясняю космосъ, повѣствую о небесахъ, создаю общества; монхъ средствъ, которыя суть наблюденіе и наведеніе, достаточно. Человѣку взрослому и чуждому фантазіи. Я открываю вамъ міръ, въ которомъ существуютъ теперь свойства нумерическія, геометрическія, механическія, физическія, химическія и жизненные; кромѣ этихъ свойствъ нѣтъ ничего въ мірѣ, и эти только свойства можетъ познавать человѣкъ. Вся область человѣческаго вѣдѣнія можетъ быть раздѣлена на 6 наукъ: 1) математическія, 2) астрономическія, 3) физическія, 4) химическія, 5) биологическія или о тѣлахъ живыхъ и 6) социологическія или о человѣческомъ обществѣ. Въ этой совокупности наукъ нѣтъ никакого понятія о сущности, происхожденіи и концѣ вещей; но при этомъ я могу наблюдать, сравнивать, дѣлать наведенія, выводить общія понятія и даже предугадывать будущее человѣческихъ обществъ изъ ихъ прошедшаго. Во всѣхъ вещахъ мы познаемъ только отношенія ихъ; отношенія эти въ своемъ постоянствѣ и неварушимости суть законы. Чего же вамъ болѣе этого? Для чего ваши понятія *a priori*, которыя суть чистые вымыслы?» Къ этой классификаціи наукъ положительная философія присоединяетъ еще теорію возрастовъ ума человѣческаго, въ продолженіе которыхъ онъ съ великими препятствіями доходитъ до царства истины. Человѣкъ, говоритъ она, ставъ лицомъ къ лицу къ природѣ, объясняетъ ее различными способами: первый способъ объясненія природы есть теологическій, который вездѣ видитъ боговъ; второй — метафизическій, предполагающій вездѣ отвлеченныя и сокровенныя силы; третій — научно-положительный, который подъ именемъ законовъ природы изучаетъ постоянный и правильный ходъ вещей.

Но удовлетворяетъ ли позитивизмъ требованіямъ и стремленіямъ человѣчества? Нужно сознаться, что нѣтъ. Въ то самое время, когда положительная философія, гордая своими завоеваніями въ области знанія, предъявляетъ свои права

на господство надъ обществомъ, последнее съ энергіей и упорствомъ противится этому и говоритъ положительной философіи: нѣтъ, ты недостаточна для меня, потому что знаешь только матерію, приводишь меня къ видимому и земному, но у меня есть стремленія выше всего этого, я хочу знать больше того, что я вижу и осізаю, начало и конецъ вещей, — эта проблема, которой часть составляю и я; влечетъ меня выше всего этого. Я люблю лучше гадать о вышемъ, нежели видѣть съ тобою, посредствомъ наблюденія, узнавать вещи второстепенной важности. Нѣтъ, ты не отгонишь у меня стремленія знать о жизни загробной... Но посмотрите, какъ относится положительная философія къ такимъ вопросамъ? Она просто игнорируетъ эти вопросы и говоритъ: для чего вамъ нужно вѣрить въ будущую жизнь? Въ это пора перестать вѣровать, какъ перестали вѣрить въ астрологію, волшебство и демоновъ. Вы, отвѣчаетъ она, должны жить настоящимъ и не думать о будущемъ. — Достойны ли такой способъ рѣшенія вопросовъ науки, называющей себя положительной философіей? Такъ рѣшать вопросъ значитъ отказаться отъ рѣшенія вопроса, сознаться въ своемъ безсиліи рѣшить его: это значитъ грѣшить противъ самыхъ святыхъ и самыхъ существенныхъ интересовъ человѣчества, а видѣть и поступать такъ же, какъ поступаютъ богословіе и метафизика, не отвѣчая на современные соціальные вопросы, или относясь къ нимъ враждебно. Тотъ же самый опытъ и наблюденіе, которые почитаются положительной философіей единственными авторитетами въ дѣлѣ знанія, говорятъ намъ, что въ человѣкѣ есть понятіе о другой жизни — загробной, въ насъ есть религіозный инстинктъ, который свидѣтельствуетъ намъ о будущей жизни. Почему этотъ инстинктъ обвиняетъ насъ здѣсь — въ вопросѣ о будущей жизни, тогда какъ этотъ же самый инстинктъ во всѣхъ другихъ случаяхъ признается самими же вами за непогрѣшимаго руководителя. Почему вы не довѣряете религіозному инстинкту, тогда какъ вѣрите внѣшнимъ чувствамъ? Въ нашемъ умѣ

есть способность познавать невидимые предметы, какъ наши чувства свойственно познавать матерію. Почему же одинъ изъ агентовъ познанія признается вами несостоятельнымъ, а другой непогрѣшимымъ? Вы хотите, чтобы наблюденіе и наведеніе были единственными нашими познавательными средствами. Я согласенъ на это, но вѣдь ихъ можно прилагать не къ одной матеріи. А если такъ, то наблюдая человечество въ его исторіи, я нахожу у него идею о другой, загробной жизни. Вотъ вамъ первый фактъ, забытый наблюденіемъ! А второй—тотъ, что эта идея въ насъ врожденная простая, а не индуктивная и созданная нами; мы ее не творимъ, а она является сама-собою и проявляетъ себя какъ инстинктъ. Это послѣднее слово имѣетъ особенную важность, потому что я тутъ нахожу доказательство того, что эта идея истинна, по своей аналогіи съ рядомъ понятій и движеній, не обманывающихъ насъ. Непогрѣшимость инстинктовъ есть третій фактъ, добытый также опытомъ, подобно двумъ первымъ. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ я могу вывести такое заключеніе, что непогрѣшимость инстинктовъ есть законъ природы. А потому идея о другой жизни, имѣющая въ себѣ всѣ свойства инстинкта, есть истинная идея; иначе должно бы было допустить, что инстинкты, непогрѣшающіе во всѣхъ случаяхъ, обманываютъ насъ только въ этомъ одномъ случаѣ.

Статья «Мозгъ и Мысль» имѣетъ цѣлю опровергнуть матеріалистическій взглядъ на происхожденіе мысли человѣческой новѣйшими открытіями въ физиологіи, и по преимуществу трудами Флурана, Лемо, Лорé, Гратиоле и другими. Нужно отдать честь Жану: онъ съ энергіей и необыкновеннымъ искусствомъ сражается съ матеріалистами и ихъ же оружіемъ поражаетъ ихъ. Не даромъ даже наши доморощенные матеріалисты раздражаются противъ него градомъ ругательствъ и площадной брани и не могутъ произносить равнодушно имени его. Разказавъ исторію литературы о мозгѣ и человѣческой мысли, перечисливши всѣ новѣйшія открытія, сдѣланныя по этому предмету физиологіей, Жанъ, на осно-

ванія этихъ открытій, а особенно опытовъ Лемо, опровергаетъ положенія Молешота, Бюхнера, Фейербаха и другихъ. Известна теорія Молешота, что безъ фосфора нѣтъ мысли. Такииъ образомъ фосфоръ сдѣлался главнымъ агентомъ мысли и разсудка, даже сталъ самою душой. «Идіотъ, говоритъ Молешотъ, есть тотъ, у котораго мозгъ содержитъ въ себѣ весьма мало фосфора; глупецъ тотъ, у котораго слишкомъ много фосфора: обыкновенный человѣкъ тотъ, который имѣетъ его не такъ много; гений тотъ, котораго мозгъ наполненъ имъ въ достаточномъ количествѣ. Фейербахъ эту теорію до такой степени почиталъ вѣрною, что не усумнился признать причинною оскуднѣнія крѣпкихъ умовъ въ Европѣ чрезмѣрное употребленіе картофеля, содержащаго въ себѣ очень мало фосфора, и совѣтовалъ, какъ лучшее средство для возрожденія народовъ и поднятія нравственнаго темперамента человечества, употребленіе въ пищу гороха, вещества весьма фосфорическаго. Но изысканія Лемо, Лорé и другихъ, особенно изслѣдованія ихъ о помѣшательствахъ и идіотствѣ, совершенно опровергаютъ теорію матеріалистовъ и свидѣтельствуютъ, что ни количество, ни качество мозга, ни форма его не имѣютъ абсолютнаго вліянія на человѣческую мысль и человѣческое мышленіе. Такъ опыты Лемо и Лорé показали, что въ 20 случаяхъ маніи 17 не представляли никакого поврежденія въ мозгѣ; у дураковъ мозговые органы не представляли никакихъ измѣненій, исключая тѣхъ случаевъ, когда глупость происходила отъ явной органической болѣзни. Сами врачи сознаются, что глупость есть явленіе совершенно психологическое, сопровождаемое только нѣкоторыми физическими акцидентами. Точно также оказываются несостоятельными теоріи матеріалистовъ о вѣстѣ извѣстныхъ себѣ особенностей человѣческихъ въ извѣстныхъ отдѣленіяхъ или складкахъ мозга, напр. о пребываніи мыслительныхъ способностей въ передней или лобной части мозга. Хотя внутреннее сознаніе, повидимому, и говоритъ въ пользу этого мнѣнія, потому что мы чувствуемъ, что этою частію головы, а не заднею, мы

мыслимъ, но и этому чувству мы не можемъ придавать безусловной важности. Извѣстно, что подвергающіеся ампутаціямъ чувствуютъ боль въ тѣхъ органахъ, которые они потеряли, и что пораженія центровъ нервныхъ даютъ себя чувствовать по преимуществу въ оконечностяхъ. Что еще болѣе дѣлаетъ сомнительнымъ фактъ о локализациі способности, такъ это то, что, по мнѣнію френологовъ и физиологовъ, чувствованія, страсти наши имѣютъ свое пребываніе въ мозгу, но мы никогда не полагаемъ ихъ тутъ, потому что мы сознаемъ, что мы любимъ не головой, а сердцемъ. Итакъ, если мы обманываемся, полагая въ сердцѣ чувство любви, то мы также можемъ ошибаться, полагая мысль въ передней части мозга. Притомъ же теорія о пребываніи способности мышленія въ переднихъ частяхъ мозга встрѣчаетъ важныя возраженія. Такъ Лоре замѣчаетъ, что по мѣрѣ того, какъ мы будемъ нисходить отъ человѣка къ низшимъ животнымъ, то встрѣтимъ, что у послѣднихъ недостаетъ не переднихъ частей мозга, а заднихъ, гдѣ Галь помѣщаетъ животныя способности. Другое возраженіе противъ этой теоріи представляетъ Лемо, который говоритъ, что передняя часть мозга одинакова какъ у идиотовъ, такъ и у другихъ людей; наконецъ изъ многихъ патологическихъ случаевъ видно, что одинаковое разстройство происходитъ въ познавательныхъ способностяхъ нашихъ, въ передней ли, задней ли части мозга случилось поврежденіе. Вообще великіе физиологи, какъ напр. Кювье, Миллеръ сознаются, что они не знаютъ всѣхъ мозговыхъ отправленій и взаимныхъ отношеній этой видимой матеріи къ невидимому я. «Мы, говоритъ Кювье, не только не понимаемъ, но и не поймемъ никогда, какимъ образомъ нѣкоторые слѣды, напечатлѣвшіеся на нашемъ мозжечкѣ, могутъ быть приняты нашимъ умомъ или воспроизводить въ немъ образы, и сколько бы мы ни дѣлали изслѣдованій, мы не можемъ объяснить этого.» Миллеръ выражается по этому случаю не менѣе знаменательно. «Правда, говоритъ онъ, что нѣкоторыя органическія перемѣны въ мозгу производятъ то, что иногда изъ памяти

исчезаютъ факты, относящіеся къ извѣстнымъ періодамъ, или къ извѣстнымъ классамъ словъ, напр. существительныхъ, прилагательныхъ, но эта потеря словъ не иначе можетъ быть объяснена съ матеріальной точки зрѣнія, какъ допустить, что впечатлѣнія въ преемственномъ порядкѣ ложатся въ извѣстныхъ отдѣленіяхъ мозга, но на этомъ предположеніи нельзя остановиться ни одной минуты». Мы сдѣлали самыя малыя выдержки изъ статьи Жана, чтобы дать читателямъ только понятіе о ней; рекомендуемъ самимъ итъ поближе и покороче познакомиться съ ней, — она стѣтъ этого.

Извѣстное сочиненіе Гизо «Размышленія о сущности Христіанской религіи» подало Вите мысль написать нѣсколько весьма замѣчательныхъ словъ о знаніи и вѣрѣ. Гизо итъ цѣлю, говорить Вите, писать не богословіе и притомъ не для докторовъ богословія; онъ не рѣшаетъ схоластическихъ возраженій, не подтверждаетъ своихъ мыслей текстами, не нисходитъ до вопросовъ дня; онъ хочетъ только представить въ свѣтъ истину христіанства въ самой его сущности, въ его основныхъ догматахъ, или, если угодно, въ его природной простотѣ и величіи, въ всякаго комментарія, всякаго истолкованія, всякой человѣческой работы, слѣдовательно — въ всякой вѣроисповѣдной разности, всякой схизмы и ереси. Гизо излагаетъ чистую идею христіанства и представляетъ его въ его божественныхъ чертахъ. Въ основаніе своихъ размышленій Гизо полагаетъ одну несомнѣнную и вѣтъ извѣстную истину, которую впрочемъ въ наше время не безполезно возвѣщать чаще, — эта истина состоитъ въ томъ, что родъ человѣческій со времени своего существованія занимается нѣкоторыми вопросами, которые онъ считаетъ, такъ сказать, личными, своими. Вопросы эти болѣе жизни, чѣтъ знанія, и умъ нашъ неудержимо влечется разрѣшить ихъ. Вопросы эти слѣдующіе: для чего существуетъ человекъ въ этомъ мѣрѣ, и для чего существуетъ этотъ мѣръ? Откуда происходятъ тотъ и другой? Кто сотворилъ ихъ? Творецъ ихъ есть ли существо разумное и свободное? Не суть ли

они произведенія слѣпыхъ элементовъ? Если же они созданы и имѣютъ отца, то почему этотъ отецъ, давъ намъ жизнь, дѣлаетъ ее иногда для насъ столь трудною и столь горькою? Для чего зло, страданіе и смерть въ міръ? Надежда на лучшую участь въ будущей жизни не есть ли мечта нѣкоторыхъ несчастныхъ, молитва или крикъ души страдающей, или бесполезный шумъ и слово, пущенное на вѣтеръ? Этими вопросами занимается родъ человѣческой со времени своего существованія на землѣ, даже исключительно онъ только одинъ и занимается ими. Они только къ нему одному относятся; между всѣми живыми бѣществами онъ только одинъ понимаетъ ихъ и трогается ими. Эти-то вопросы или естественныя проблемы и полагаетъ Гизо во главу своихъ размышленій. Человѣкъ не создалъ самъ эти вопросы, они принадлежатъ его природѣ. Между всѣми расами, между всѣми полами, возрастами, на всѣхъ ступеняхъ цивилизаціи, подъ всѣми полюсами и климатами вы встрѣтите эти вопросы, хотя они и рѣшаются или рѣшались различнымъ образомъ. Это законъ инстинкта, законъ всеобщій, законъ всѣхъ временъ и мѣстъ. Если такова наша участь, что эти вопросы, какъ бремя, тяготеютъ надъ нашими головами, то не должно ли попытаться рѣшить ихъ? Это будетъ съ нашей стороны не пустое любопытство, не капризное желаніе, но естественная потребность облегчить давящую насъ тяжесть: для насъ во что бы то ни стало нужно дать отвѣтъ на эти вопросы. Кто же дастъ намъ отвѣтъ — вѣра или разумъ, религія или философія? Съ первыхъ вѣковъ существованія человѣческихъ обществъ люди обращались за рѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ религіямъ, къ источникамъ, почитаемымъ божественными. До нашего времени никто не отрицалъ ни потребности въ религіи, ни существованія вопросовъ, врожденныхъ роду человѣческому; только въ наше время посягнули на дѣйствительное существованіе этихъ проблемъ. Въ наше время цѣлая школа говоритъ человечеству: «для чего доискиваться того, откуда приходимъ мы

и что будетъ съ нами? Оставьте эти химеры, живите, образуйтесь, изучайте развитіе вещей, т.-е. чисто второстепенныя причины и ихъ связь; наука по этому предмету скажетъ вамъ чудеса: но причины конечныя и первыя, наше начало и конецъ, происхожденіе и цѣль міра — это чистыя мечты, слова безъ смысла». Легко сказать: не думайте! Нѣтъ, видно позитивизмъ не разрѣшить намъ этихъ вопросовъ. Кто же разрѣшитъ ихъ? Мы уже сказали, что представляются два средства для рѣшенія этихъ вопросовъ, одно человѣческое, а другое божественное. Достаточно ли первое? Къ несчастію, знаніе человѣческое не имѣетъ авторитета въ рѣшеніи вышеозначенныхъ вопросовъ. Оно имѣетъ голосъ и значеніе въ предметахъ естественныхъ, физическихъ и математическихъ, но, напротивъ, въ видимаго міра, а также когда оно устремляетъ свой взоръ во внутренность нашей души, оно встрѣчаетъ неодолимыя препятствія,—здѣсь оно теряетъ даже свое право называться знаніемъ, а дѣлается только гаданіемъ. Всякое знаніе, какое бы оно ни было, имѣетъ роковыя свои границы въ области вещей конечныхъ: а что выше этого, то ускользаетъ отъ него и дѣлается ему недоступнымъ. И можетъ ли быть иначе? Продуктъ нашего конечнаго ума, какимъ образомъ знаніе человѣческое можетъ быть инымъ чѣмъ, а не объясненіемъ конечнаго? Наведеніе, правда, можетъ переносить насъ къ предвѣрію безконечнаго, но здѣсь оно и останавливается. Самый смѣлый спиритуализмъ, при всемъ своемъ благородномъ порывѣ, не можетъ перейти пропасти, онъ можетъ освѣщать только входы къ ней. Мы не обинуясь скажемъ, что только вѣра можетъ разрѣшить естественныя проблемы, надъ которыми тщетно задумывается человѣческій разумъ. Извѣстно, что человѣкъ имѣетъ способность вѣрить не только тому, что онъ видитъ и познаетъ самъ, но и тому, чего онъ не видитъ и что онъ познаетъ, слыша это отъ другихъ. Онъ часто безъ контроля принимаетъ вещи, о которыхъ свидѣлствуютъ ему другіе, съ однимъ только условіемъ, чтобы свидѣтель заслуживалъ

довѣріе и былъ искрененъ. Авторитетъ свидѣтельства,— вотъ что составляетъ вѣру или вѣрованіе. Когда дѣло идетъ о предметахъ этого міра, то авторитетъ свидѣтеля утверждаетъся на его очевидности и правдивости: но для вещей сверхчеловѣческихъ нужно, чтобы самъ свидѣтель былъ Существомъ вышечеловѣческимъ, чтобы онъ представилъ намъ доказательство, изъ котораго бы мы могли увѣриться, что онъ существо сверхъестественное, — это доказательство есть чудеса. И такъ Гизо признаетъ необходимость чудесъ для религіи, почитаетъ эти два термина нераздѣльными, такъ что религія безъ чудесъ дѣлается ученіемъ человѣческимъ, простой философіей, не имѣющей права проникать въ тайны безконечнаго. Здѣсь Гизо совершенно расходится съ рационалистами, для которыхъ чудеса служатъ камнемъ преткновенія, и обращается къ нимъ съ такими словами: «Вы почитаете себя весьма учеными; вы думаете, что вы совершенно знаете всѣ законы природы. Но изъ того, что вы время отъ времени похищаете у природы тайны, болѣе или менѣе чудесныя, выводите заключеніе, что она сказала вамъ свое послѣднее слово, — какое странное заблужденіе! Посмотрите назадъ,— да, вы прошли безмѣрное разстояніе, но поглядите впередъ, цѣль отъ васъ такъ же далека, какъ далеко она была отъ вашихъ отцевъ; вамъ остается всегда проходить тоже пространство, вы ни на шагъ не подвинулись впередъ. Чѣмъ больше вы сдѣлаете завоеваній, тѣмъ яснѣе обнаружится ваше совершенное безсиліе. И вы осмѣливаетесь намъ говорить о томъ, что позволяютъ и чего не позволяютъ законы этого міра, между тѣмъ какъ на каждомъ шагу и каждую минуту новыя явленія, неожиданныя для васъ, но подтверждаемыя вами же самими обращаютъ въ прахъ ваши расчеты, обманываютъ ваши предвѣдѣнія и измѣняютъ законы, почитаемые вами вчера за абсолютныя и вѣчныя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ мірѣ царствуетъ общій и постоянный порядокъ: но чтобы этотъ порядокъ въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ былъ опредѣленъ такъ фаталически, чтобы ничто не

могло измѣнить его и что бы онъ навсегда оставался однимъ и тѣмъ же, вы объ этомъ знаете не больше насъ, или лучше вы, какъ и мы, служите живымъ доказательствомъ того, что здѣсь—на землѣ—управляетъ не неподвижный механизмъ. Въ самомъ дѣлѣ, что вы дѣлаете, вы, маленькій атомъ и маленькая тварь, когда запрещаете Господу, великому правителю міра, малѣйшее отступленіе и нѣкоторое отклоненіе отъ законовъ, созданныхъ Имъ? Не нарушаете ли вы этихъ законовъ по нѣрѣ вашихъ силъ каждый день, всякій часъ и всякимъ образомъ? Вотъ это дерево, это растеніе, цвѣтущее по закону естественному лѣтомъ, вы покрываете цвѣтами во время зимы. Да не на однихъ растеніяхъ и неодушевленныхъ предметахъ вы проявляете свои капризы, но и надъ животными. Не есть ли это чудеса?... Чтобы отвергнуть совершенно чудеса, для этого есть одно средство: нужно отвергнуть Бога, проповѣдывать атеизмъ.... Потому-то наши критики, не отвергая возможности чудесъ, стараются запозорить свидѣтельства о чудесахъ. Но эти свидѣтельства до такой степени авторитетны, что съ ними не выдержитъ соперничество никакая самая достовѣрнѣйшая человѣческая исторія. А слѣдовательно чудесные факты, о которыхъ повѣствуетъ намъ Библія, должны быть принимаемы и понимаемы въ истинномъ ихъ смыслѣ. Мы не продолжаемъ далѣе выписокъ изъ статьи Вите, потому что она резюмируетъ сочиненіе Гизо, которое извѣстно читающей публики изъ перевода этого замѣчательнаго произведенія на русскій языкъ. Но не можемъ не привести здѣсь заключенія изъ статьи Вите, которое весьма знаменательно. «Мы знаемъ, такъ заключаетъ Вите свою статью, какое счастливое впечатлѣніе произвело это сочиненіе на нѣкоторыя души. Не на массы простирается вліяніе этой книги, но начиная съ среднихъ классовъ общества до самыхъ его вершинъ, сколько колеблющихся умовъ найдутъ себѣ помощь у этого неожиданнаго руководителя! Это врачество подастъ вамъ не записной мастеръ своего дѣла, не человѣкъ въ духовномъ платьѣ,

а просто волонтеръ вѣры, и чѣмъ больше онъ даетъ разумѣть, что онъ самъ прошелъ нитку сомнѣнія, но побѣдилъ ее, тѣмъ больше убѣждаетъ васъ. Охотно можно идти за такимъ человѣкомъ, который занимаетъ въ области мысли такое мѣсто и представилъ столько доказательствъ свободы ума и высоты знанія, и для нѣкоторыхъ католиковъ не малый укоръ, что протестантъ показываетъ такіе примѣры смиренія и вѣры. Но есть еще заслуга гораздо бѣльшая и обширнѣйшая, которую оказалъ обществу Гизо своими размышленіями. Вотъ уже около 8 или 10 мѣсяцевъ мы замѣчаемъ, что анти-христіанская полемика понизила свой тонъ. Можно было ожидать взрыва, гнѣва со стороны нѣкоторыхъ, но ничего подобнаго не случилось. Самые ярые критики хранятъ молчаніе; произведеніе Гизо обезоружило ихъ. На такое ясное и сильное исповѣданіе вѣры нельзя нападать съ слабыми средствами. Чтобы отвѣчать такому человѣку, который свободно называетъ себя христіаниномъ, нужно сознаться въ своемъ антихристіанствѣ, но антихристіане не всегда любятъ признаваться въ этомъ; это было бы слишкомъ рѣзко. Наше время любитъ полукраски, колебанія, — вотъ почему самое христіанство извлекаетъ для себя нѣкоторую пользу изъ того, что мало говорятъ о сочиненіи Гизо. Но въ томъ-то и заключается заслуга произведенія Гизо, что онъ заставилъ молчать противниковъ своихъ и этимъ онъ болѣе и болѣе отнимаетъ у нихъ силы, а вѣрующимъ даетъ болѣе силы и мужества.»

О современномъ матеріализмѣ такъ много писано въ настоящее время, что мы почитаемъ излишнимъ долго останавливаться на сочиненіи Сейне. Притомъ же Сейне повторяетъ въ своей статьѣ мысли Жана, который опровергаетъ систему Бюхнера и Дарвина открытіями Робена и Секара. Считаю достаточнымъ привести здѣсь слѣдующія мысли этихъ естествоиспытателей о самопроизвольномъ зарежденіи и переходѣ видовъ изъ одного царства въ другое: «безконечная пропасть отдѣляетъ царство растительное отъ животнаго;

мы не можемъ произвестъ ни одной органической субстанции, способной жить; только существо живое можетъ дать другому жизнь и, восходя къ началу вѣковъ, мы не можемъ знать—откуда и какъ произошло первое живое существо, какія были формы, способы и условія его первоначальнаго происхожденія.»

Статья Шарля Буа «Идеи о Богѣ и ея новѣйшіе критики» есть не что иное, какъ выдержка изъ сочиненія Каро, носящаго вышеприведенное названіе; новаго въ ней только введеніе, гдѣ Буа говоритъ о великомъ значеніи современной намъ эпохи и о важности вопросовъ, поднятыхъ въ настоящее время изъ области политики, метафизики и религіи; по-среди этихъ вопросовъ, по мнѣнію Буа, самое важное мѣсто занимаетъ вопросъ о томъ: есть ли Богъ, и если есть, то что Онъ такое? Каро въ своей критической статьѣ, гдѣ онъ обзрѣваетъ и оцениваетъ три философскія французскія школы въ лицѣ ихъ трехъ представителей, именно: Ренана, Таля и Вашеро, рѣшаетъ эти вопросы. По мнѣнію Каро, Ренанъ служить представителемъ во Франціи школы критической (иного чести!), Таль — натуралистической и Вашеро — идеалистической. Всѣ эти школы не суть самобытное явленіе во французской наукѣ, но силки и подражаніе школамъ германскимъ, или отраженіе на французской почвѣ новѣйшей германской философіи. Начало новѣйшей германской философіи Каро возводитъ къ Канту, котораго ученіе достигло полнѣйшаго развитія въ философіи Гегеля. Отрицаніе Бога, какъ существа реальнаго и живаго, одѣлалось любимой темой новѣйшей философіи; вмѣсто этого явился Богъ неопредѣленный, какое-то темное начало, происшедшее вмѣстѣ съ міромъ, начало, опредѣляемое преемственностію явленій и двойною формою природы и исторіи. Необыкновенное развитіе естественныхъ наукъ пришло въ этомъ случаѣ на помощь новѣйшей философіи. Опытъ въ естественныхъ наукахъ признается единственнымъ методомъ для достиженія истины, а всякій другой методъ недействительнымъ и ненадежнымъ

Результатъ такого метода легко можно предвидѣть: Бога нельзя познать опытомъ, а слѣдовательно Его и нѣтъ,— а вотъ вамъ двѣ великія силы, влекуція наше поколеніе къ безбожію! Критическая, натуралистическая и идеалистическая школа одинаково ведутъ къ подобному же выводу. Представителемъ первой Каро почитаетъ Ренана и прежде всего доискивается, какая идея о Богѣ принадлежитъ ренановской школѣ. Не смотря на то, что Каро посвятилъ длинную главу изслѣдованію этого вопроса, онъ не могъ доискаться у Ренана опредѣленнаго, точнаго и яснаго понятія о Богѣ, и наконецъ пришелъ къ такому заключенію, что искать въ философіи Ренана идеи о Богѣ—это тоже, что стараться ловить неуловимое: потому что Ренанъ вовсе не философъ, а художникъ, и изъ его сочиненій можно узнать только то, о чемъ онъ не думаетъ и чего не признаетъ, а не то, что онъ думаетъ объ этомъ вопросѣ. По Ренану, Богъ есть то идеальная категорія, или благодѣ, истина и красота, понятія въ совершенствѣ человѣкомъ, а слѣдовательно не есть что-то реальное, а только субъективное чувство человѣка, измѣняющееся по различію расъ и вѣдѣлиныхъ,—то такое существо, которому приписываетъ онъ волю, умъ, милосердіе, благодѣ и т. п. Но не подумайте, что Богъ ренановскій есть существо личное, потому что Ренанъ вслѣдъ за этими утверждать, что всѣ великіе умы имѣли отвращеніе отъ тѣхъ формулъ, которыя имѣли цѣлю опредѣлить безконечное и сдѣлать изъ Бога нѣчто. Всякое свойство, приписываемое Богу, есть, по Ренану, глупость; о Богѣ можно сказать только то, что Онъ есть; но есть ли Богъ личность, существуетъ ли самъ по себѣ, и имѣетъ ли разумъ,— это неизвѣстно. Однимъ словомъ, ренановская идея о Богѣ есть самая смѣшанная, сбивчивая и неопредѣленная. Совсѣмъ другое дѣло философія Тэнъ; здѣсь мысль представляется ясно, выражается прямо. Тэнъ писатель не только прямой, но и любящій сильныя выраженія; Тэнъ облачаетъ свои мысли въ плоть и кости и дѣлаетъ ихъ осязаемыми до матеріальной грубости. Тэнъ,

впрочемъ, не есть грубый матеріализмъ: онъ не отрицаетъ безусловно бытія Божія и допускаетъ возможность существованія невидимаго міра и духовныхъ существъ, но только утверждаетъ, что человѣкъ не можетъ познать ихъ, потому что для человѣка возможенъ только одинъ нуть познанія, — это наблюденіе, для котораго доступенъ только міръ чувственный. Тѣмъ, по словамъ Каро, избѣгая утонченностей и метафизическихъ отвлеченностей спиритуалистической системы, самъ создаетъ самую странную метафизику и требуетъ отъ своихъ послѣдователей такой вѣры, какой не требовала не только ни одна философія, но и самая абсолютная христіанская ортодоксія. Такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ, что начало природы есть чистое количество: но кто же не видитъ, что чистое количество есть чистое отвлеченное понятіе, и какими же образомъ изъ этого отвлеченнаго понятія могла произойти дѣйствительность и жизнь? Не тысячу ли разъ трудящеся понять процессъ происхожденія жизни изъ отвлеченнаго понятія, чѣмъ отъ разумно-дѣйствующей причины? Вашеро въ своей философской системѣ допускаетъ такое же отношеніе между Богомъ и міромъ, какое находится между идеальнымъ и реальнымъ. Міръ есть существо безпредѣльное, всеобщее и необходимое въ своей дѣйствительности, а Богъ есть существо всеобщее, необходимое и безпредѣльное въ своей идеальности, такъ что у Вашеро выходитъ два Бога: одинъ реальный, но несовершенный, хотя и всеобщій, — это міръ; другой всеобщій, безпредѣльный и совершенный, но идеальный, — это Богъ. Если пристальнѣе разсмотримъ систему Вашеро, то Богъ, по его понятію, будетъ идеалъ, который человѣкъ силится составить о мірѣ, но не можетъ, а изъ этого простое и простое слѣдствіе то, что Бога нѣтъ, или онъ существуетъ только въ умѣ человѣка, выщающемъ въ себѣ этотъ идеалъ, и притомъ въ той мѣрѣ, въ какой человѣкъ выщааетъ его въ своемъ умѣ. Если уничтожить человѣка, то самъ собою уничтожится Богъ. Но сколько тутъ неразрѣшенныхъ вопросовъ! Какъ объяснить эту теорію бытія и

развитіе міра, переходъ природы изъ небытія въ бытіе, жизни неорганической въ органическую, этой послѣдней въ разумную! Какъ идеальное или не существующее можетъ вліять на дѣйствительное и существующее!

«Сверхъестественное предъ судомъ совѣсти,» по сознанию самаго автора, есть маленькій отрывокъ изъ приготовляющагося къ печати обширнаго изслѣдованія объ этомъ предметѣ. Цѣль, предположенная Пресанса при составленіи этого сочиненія, доказать, что здравая и непомянутая совѣсть не можетъ не признать истины Евангелія и не преклониться предъ сверхъестественнымъ его характеромъ. Въ томъ-то и заключается отличительная черта христіанской апологетики, что ученіе нашего Спасителя получаетъ законность предъ судомъ совѣсти. Посмотрите: Онъ Самъ объявляетъ, что каждый, творящій волю Его, самъ можетъ удостовѣриться въ божественности Его ученія. Богословію нашей эпохи принадлежитъ честь, что оно вызвало снова на свѣтъ свидѣтельство совѣсти, какъ доказательство истинности христіанства, и доказало, что душа человѣческая есть по природѣ своей христіанка, т. е. всѣми своими высшими и благородѣйшими инстинктами влечется къ христіанству. Но нашему же времени принадлежитъ и искаженіе этого великаго доказательства и усиліе противоположить его сверхъестественному христіанству. Отправляясь отъ той вѣрной мысли, что религія должна удовлетворять совѣсти, стремится уничтожить все, что мало-мальски превышаетъ наши естественныя понятія, и думаютъ, что все, восящее на себѣ печать чудеснаго, рѣшительно противно убѣжденіямъ совѣсти, для которой достаточно только того, чтобъ Евангеліе заключало въ себѣ кодексъ чистой морали и было откровеніемъ божественной благодати. Но мы энергически отвергаемъ подобный взглядъ, и напротивъ думаемъ, что если совѣсть преклоняется предъ христіанствомъ, то единственно потому, что она находитъ въ немъ тотъ сверхъестественный элементъ, котораго она не находитъ въ самыхъ благородныхъ философскихъ школахъ.

Сверхъестественное и есть новый и оригинальный элементъ евангельскаго ученія, потому что съ теоретической точки зрѣнія и древняя мудрость знала любовь къ Богу и людямъ, но это была не полная идея, или лучше только и оставалась идеей. А въ христіанствѣ эта идея получила жизнь и проявилась въ дѣйствительности посредствомъ величайшаго чуда. А потому мы утверждаемъ, что собственно чудесное и служить убѣжденіемъ для совѣсти нашей, и что поэтому самое сильное нравственное доказательство заключается не въ деистическомъ натурализмѣ, а въ самомъ высшемъ супранатурализмѣ: но только для этого требуется одно условіе, чтобы совѣсть была добрая и чтобы обращались къ ней, а не къ одному разуму. Пусть такая совѣсть будетъ правильно поставлена въ отношеніи къ І. Христу, и я твердо увѣренъ, что въ ней явится и разольется вѣра въ Него. Для доказательства этого, говорить Пресанса, я беру одинъ изъ самыхъ чистыхъ и высокихъ евангельскихъ типовъ, именно Іоанна Крестителя, и беру его въ тотъ моментъ, когда легкое облако сомнѣнія покрыло его вѣру, и онъ послалъ учениковъ своихъ спросить І. Христа: Онъ ли Тотъ, Который долженъ придти? Можетъ быть, нѣкоторымъ покажется страннымъ, что мы приписываемъ сомнѣніе самому первому исповѣднику І. Христа. Обыкновенно думаютъ, что Іоаннъ, посылая двухъ своихъ учениковъ къ Спасителю, съ вопросомъ: Онъ ли Мессія? — имѣлъ намѣреніе укрѣпить только вѣру ихъ, чрезъ приведеніе ихъ въ ближайшее сопрیکосновеніе съ божественнымъ Учителемъ. Но я не допускаю такого рода толкованія, оно не согласно съ текстомъ. Первый и прямой смыслъ, представляющійся уму, имѣеть тотъ самый, какой мы дали этому тексту (Лук. 7, 19). Ученики Іоанна прямо говорятъ отъ его имени. Еслибы намѣреніе Іоанна состояло въ томъ, чтобы разсѣять сомнѣніе своихъ учениковъ касательно Спасителя, то онъ долженъ бы былъ начать съ того, чтобы показать своимъ ученикамъ свою увѣренность въ божественности І. Христа, а потомъ уже дол-

жель бы былъ сказать имъ: «обратитесь, впрочемъ, къ Тому, Который гораздо болѣе меня, и посмотрите Его собственными вашими глазами.» Но ничего этого не было, и ученики Іоанновы очень хорошо сознаютъ, что они говорятъ не отъ себя, а отъ имени Іоанпа: Іоаннъ Креститель послалъ насъ сказать Тебѣ: «Ты ли грядый?» Противопоставляютъ нашему толкованію твердое свидѣтельство, данное Предтечею въ началѣ его служенія, объ І. Христв. Но для чего забывать странную подвижность природы человѣческой, которая легко переходитъ отъ одного впечатлѣнія къ другому и не связывается постоянными правилами логики? Великіе служители Бога были подвержены тѣмъ слабостямъ, какимъ причастны и мы. Само Священное Писаніе не умалчиваетъ о сень, и не скрываетъ, напротивъ — открываетъ намъ и несчаствія, и паденія великихъ святыхъ. Удивить ли меня сомнѣніе того, который называется вторымъ Іліею, когда я вижу кармилъскаго пророка, получившаго наименованіе «сила Божія,» скрывающима въ пустынь и вопіющима къ Богу: «дovolно, возьми мою жизнь?» Вы ищете сухой логики въ жизни? Вы ее не найдете въ этомъ паденіи Іліи! Это только показываетъ, что наша душа имѣетъ внезапныя воздѣйствія, — то находится на седьмомъ небѣ, то пресмыкается въ пыли. Обратите также вниманіе на то, что Іоанну предстояло быть свидѣтелемъ Божиимъ въ мірѣ развращенномъ, бороться безустанно со всѣми силами зла и видѣть, какъ сокращается и уменьшается жатва душъ, орошенная его потомъ и слезами. Это безъ унынія могъ снести только Тотъ, Который былъ больше Іліи и Іоанна; но и Онъ молился въ саду Геосиманскомъ: «да мимо идетъ отъ Мене чаша сія!» Не удивляйтесь же послѣ этого, если вѣра Іоанна Крестителя имѣла свой закатъ, даже послѣ славнаго видѣнія Іорданскаго; его свидѣтельство отъ этого не теряетъ своей силы и не ослабляется этимъ кризисомъ, потому что истина больше насъ, и если мы можемъ все съ нею, то не можемъ ничего вопреки ей. Сомнѣніе Іоанна Крестителя, впрочемъ, объясняется

весьма легко. Предтеча былъ еще человекъ Ветхаго Завета, онъ не перешелъ еще его предѣловъ; вѣра его была изумительна, но знаніе его было несовершенно; это былъ новый Моисей, которому не суждено было взойти въ землю обѣтованную. Вотъ почему І. Христосъ объявляетъ, что самый малый въ царствіи небесномъ больше Іоанна Крестителя, по крайней мѣрѣ — по своему знанію. «Блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ,» — эти слова заключаютъ прямое порицаніе сомнѣнія Іоаннова. Проникнутый духомъ Ветхаго Завета, онъ ожидалъ, подобно апостоламъ въ это время, торжественнаго явленія Мессіи, предшествуемаго, безъ сомнѣнія, проповѣдію о покаяніи и сопровождаемаго духомъ святости, торжествующей и сокрушающей все: но что же онъ видѣлъ? Мессія скромно совершаетъ свое шествіе, вожди народныя не только существуютъ, но нѣбуть огромное значеніе, а онъ — проповѣдникъ правды — томится въ мрачной темницѣ; его сильный голосъ осужденъ на молчаніе, и народъ, жаждущій его проповѣди, не можетъ толпиться около него на берегахъ Іордана. Его возвышенное сердце поражено было не заключеніемъ темничнымъ, не длинными часами уединенія, но внезапною остановкой того великаго движенія, которое увлекало массы народныя, отложеніемъ тѣхъ надеждъ, которыя питалъ онъ и возлагалъ на І. Христа, на неопредѣленное время; его свѣдала ревность по домъ Божию, но ничего не было ни личнаго, ни эгоистическаго въ его сомнѣніи.

Направленіе журнала *Revue de theologie* хорошо извѣстно нашимъ читателямъ, это — направленіе такъ-называемой тюбингенской школы, перенесенной на французскую почву. Журналъ этотъ во имя новѣйшей критики относится отрицательно ко всему, что носитъ сверхъестественный и божественный характеръ въ христіанствѣ, начиная отъ Основателя его и до каноническихъ источниковъ христіанства. Отсюда неуважительный взглядъ этой школы на книги Священнаго Писанія и упорное отрицаніе подлинности Евангелія Іоанна.

Въ историческомъ и критическомъ изслѣдованіи о четвертомъ Евангеліи, помимо всѣхъ взглядовъ критической школы, представляется интереснымъ разсказъ о томъ, какъ началось и шло сомнѣніе въ подлинности этого Евангелія. До XVII вѣка не сомнѣвались въ подлинности Евангелія Іоанна; первое начало сомнѣніямъ положено было въ концѣ этого вѣка и именно такъ-называемую англійскую деистическую школой. Но на первыхъ порахъ сомнѣнія эти встрѣтили сильный отпоръ въ Деклеркѣ и Ланике. Сто лѣтъ спустя, именно въ 1792 году, Эвадсонъ пустилъ мысль, что сочинитель Іоанновскаго Евангелія былъ христіанинъ изъ платонической школы, жившій въ II вѣкѣ. Эвадсону возражали Пристлей и Симпсонъ. Въ 1796 году въ Германіи нѣкто Эккерманъ возсталъ противъ подлинности 4-го Евангелія, а Гердеръ въ 1797 году высказалъ мысль, что авторъ четвертаго Евангелія описываетъ І. Христа не такимъ, какимъ Онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, а спиритуализованнымъ и преображеннымъ во всемъ блескѣ Его славы; авторъ опустилъ Его земныя формы и представилъ Его только подъ формами вѣчными и небесными. Іоанновъ Христосъ, писалъ Гердеръ, не имѣетъ формъ іудейскихъ. Въ 1800 году явилось анонимное сочпненіе «Евангелистъ Іоаннъ и его толкователи, подвергнутые послѣднему суду», гдѣ авторъ съ необыкновенною энергіей отрицаетъ подлинность этого Евангелія; въ послѣдствіи узнали, что этотъ анонимный авторъ былъ Фогель. Вслѣдъ за Фогелемъ нѣкто Горстъ сталъ доказывать, что Іоанновское Евангеліе написано въ Александріи, а оттуда перенесено было въ Римъ. Въ 1820 году вышли въ свѣтъ *Probabilia* Бретшнейдера; съ выходомъ этой книги началась серьезная борьба между богословами. На Бретшнейдера напали Штейнъ, Гемсенъ, Камбергъ, Ольсгаузенъ, Краме, Нарэ, Гауфъ, Фейльмозеръ, Шогини и Криднеръ. Нападеніе было такъ сильно, что Бретшнейдеръ торжественно признался въ своемъ пораженіи. Въ 1835 году Штраусъ издалъ свое *Leben Iesu*, гдѣ съ особенною ядовитостію и силою во-

зобновилъ нападеніе на Евангеліе Іоанна. Штраусу отвѣчали Толукъ, Невандеръ и Газе. Но со времени Штрауса сдѣлалось любимой темой такъ-называемой критической школы отрицать подлинность Іоанновскаго Евангелія. Утѣренныя изъ этой школы находили въ немъ два элемента: одинъ подлинный, другой — написанный позднѣйшею рукой, но за то крайніе изъ этой школы, какъ напримѣръ Бруно Бауеръ, прямо утверждали, что всѣ Евангелія, а въ числѣ ихъ и 4-е Евангеліе есть рядъ намѣренныхъ выдумокъ. А Лютубергъ дошелъ даже до того, что утверждалъ, что возлюбленный ученикомъ І. Христа былъ не Іоаннъ, а ап. Андрей, который, впрочемъ, не былъ авторомъ 4-го Евангелія, написаннаго однимъ самаритяниномъ, убѣжавшимъ вмѣстѣ съ своими родителями въ Эдессу, по случаю наступившей іудейской войны. Такая критика производила одинъ только соблазнъ, и Люкке взялъ на себя трудъ доказать подлинность Евангелія Іоаннова; для этой цѣли онъ подвергъ самой строгой критикѣ всѣ внѣшнія и внутреннія свидѣтельства о подлинности этого Евангелія. По его мнѣнію, Іустинъ зналъ объ Евангеліи Іоанна и приводилъ мѣста изъ него въ своихъ сочиненіяхъ; Евангеліе это написано на греческомъ языкѣ, но съ іудейскими идиотизмами, чего и можно было ожидать отъ іудея по происхожденію, но долго жившаго въ Малой Азій. Разсказъ въ этомъ Евангеліи отличается живостію, точностію даже въ малѣйшихъ подробностяхъ и глубокимъ пониманіемъ характера І. Христа, и всѣ эти признаки болѣе всѣхъ идутъ къ Іоанну Богослову. Не смотря на кажущееся различіе между Евангеліемъ Іоанна и синоптическими Евангеліями, по существу своему оно такъ сходно съ послѣдними, что его можно почитать дополненіемъ ихъ. Если наконецъ сравнить его съ самыми древними произведеніями патристической литературы, то въ немъ можно находить ту оригинальность, которую можно объяснить только перомъ знаменитаго апостола. Впрочемъ, Люкке дѣлаетъ много уступокъ и критической школѣ: такъ онъ допускаетъ, что уче-

ніе Евангелія Іоанна представляет сходство съ современными идеями философскими и преимущественно филоновскими. На Люкке съ ожесточеніемъ напали Бауръ и Целлеръ, но на сторонѣ перваго стояли: Эбрардъ, Блеекъ, Вейтцель, Нормейеръ, Лютгардъ, Реденъ, Газе, Герике, Эвальдъ. Въ последнее время съ особенною ревностію защищала подлинность Іоаннова Евангелія профессоръ берлинскаго университета Генгстенбергъ.

Изъ *Union chrétienne* мы можемъ только привести нѣсколько статей отчасти полемическаго содержанія, а отчасти принадлежащихъ къ отдѣлу библиографическому или отдѣлу корреспонденціи. Таковы статьи: «О дѣятельности въ римской церкви,» статья Гѣте (№ 23), выдержка изъ статьи Боти, помѣщенной въ *Le chrétien evangelique* (тамъ же), выдержка изъ англійской газеты *Times* (№ 28); «корреспонденція изъ Болгаріи,» статья Богобоева (ib.), и «Отвѣтъ» одного грека, по имени Іеронима Мирпантея, на статью Пресанса «Греческое духовенство въ Палестинѣ.» Въ первой изъ выше приведенныхъ статей о. Гѣте защищаетъ восточную церковь отъ упрека въ ея недѣятельности или апатіи по отношенію къ миссіонерскимъ обязанностямъ, а потомъ изображаетъ пустоту результатовъ, достигаемыхъ миссіонерскими католическими обществами въ Индіи, Китаѣ и Японіи. Не смотря на торжественные возгласы католиковъ объ огромныхъ ихъ успѣхахъ въ этихъ странахъ, тамъ находится весьма малое число христіанъ. За то посмотрите, какое равнодушіе къ вѣрѣ или же совершенное невѣріе царствуетъ у народовъ, принадлежащихъ по видимому къ римской церкви. Приходское духовенство, составляющее четыре пятыхъ римскаго духовенства, совершенно недѣятельно и ничего не предпринимаетъ для распространенія вѣры. Приходскіе священники и ихъ викаріи только заняты своими приходами и здѣсь они каждодневно видятъ, какъ въ ихъ пасомыхъ уменьшается духъ вѣры. Вся римская дѣятельность сосредоточивается въ церковныхъ конгрегаціяхъ, но эта дѣятельность не имѣетъ ничего апо-

стольскаго; всё эти конгрегаціи проникнуты духомъ іезуитскимъ, суть ихъ — не распространеніе царства Божія, а ихъ личный и частный интересъ, именно: обогащеніе этихъ конгрегацій, а (потому и результаты ихъ религіозныя почти ничтожны. Изъ рукъ этихъ конгрегацій выходятъ юноши, пропитанные невѣріемъ, ненавистію къ людямъ, нетерпимостію къ другимъ исповѣданіямъ. Главы этихъ конгрегацій имѣютъ неограниченную любовь къ благамъ этого міра и пропитаны гордостію и сатанинскимъ духомъ. Итакъ, въ дѣятельности римской церкви нѣтъ апостольскаго духа.

Статья Боти въ «*Chretien Evangelique*» написана по случаю известнаго сочиненія графа Толстаго «*Le Catholicisme Romain en Russie.*» Сочиненіе г. Толстаго, говоритъ Боти, изображаетъ намъ ожесточенную войну двухъ церквей соперничающихъ и оспаривающихъ другъ у друга обширную страну, — страну сѣверной Европы, населенную славянскимъ племенемъ. Война эта ведется уже нѣсколько вѣковъ. Можете вообразить, что бы стало съ Римомъ, еслибы осуществились его неутомимыя усилія покорить себя русскихъ царей! Мы часто спрашиваемъ себя: что бы стало съ миромъ и цивилизаціей, еслибы ничто не останавливало честолюбія римскаго первосвященника, еслибы твердость восточныхъ епископовъ не положила границъ этому честолюбію и не нанесла перваго удара его могуществу, и еслибы реформація не отторгнула у него половины Европы? Если одно начало успѣховъ папскихъ произвело Григоріевъ седьмыхъ и Иннокентіевъ третьихъ, то какой бы былъ результатъ полной побѣды папъ? Если у римскихъ цезарей мозгъ оказался слабымъ, чтобы нести только видѣніи всемірнаго владычества, то что случилось бы съ головой первосвященника, считающаго себя веногрѣшнымъ оракуломъ Бога, свѣтскимъ царемъ и государемъ всѣхъ земныхъ царствъ? Итакъ слава и честь всѣмъ тѣмъ христіанскимъ сопротивленіямъ, которые остановили, сдержали и ограничили возрастаніе этого колосса; слава и честь Россіи, не престававшей сражаться съ па-

ной! Усилія Рима подчинить себѣ Россію показываютъ, какую важность онъ придавалъ завоеванію этой страны и какихъ результатовъ надѣялся онъ отъ такой побѣды. Въ то же время удивляешься грандіознымъ замысламъ папъ касательно этой страны, ихъ непреклонному упорству достигнуть своей цѣли, этой непрерывной ихъ работѣ, продолжающейся уже нѣсколько вѣковъ. Особенно съ реформаціи папы стали усиленно трудиться надъ осуществленіемъ своихъ плановъ относительно Россіи; іезуиты были здѣсь, какъ и вездѣ, главными пособниками ихъ. Въ настоящее время греческая церковь болѣе чѣмъ когда-либо успѣшно сражается съ притязаніями папскаго престола. Отвѣтъ восточныхъ епископовъ на энциклику Пія IX въ 1846 г., отвѣтъ протоіерея Васильева (въ подлинникѣ стоитъ Петергофа) нантскому епископу и другія сочиненія въ такомъ же родѣ изслѣдуютъ вопросъ въ основаніи его. И между тѣмъ какъ Римъ возглашаетъ свою побѣду по случаю обращенія нѣкоторыхъ болгаръ и честолюбиваго Мелетія, онъ не замѣчаетъ, что его восточная соперница пачинаетъ поражать его такими доказательствами, изъ которыхъ видно, что схизма находится не тамъ, гдѣ съ такимъ постоянствомъ указываетъ Римъ, а въ другомъ мѣстѣ, т. е. въ самомъ Римѣ.

Корреспонденція Теймса сообщаетъ возраженіе аббата Рожерсона на слова оксфордскаго епископа, объявившаго, что въ Парижѣ находится около 750 запрещенныхъ католическихъ священниковъ, изъ которыхъ многіе отправляютъ тамъ должность кучеровъ фіакровъ и омнибусовъ. Рожерсонъ опровергаетъ епископа тѣмъ, что во всемъ Парижѣ находится только 953 священническихъ мѣстъ; и еслибы 750 священниковъ парижскихъ находилось подъ запрещеніемъ, тогда бы оставалось во всемъ Парижѣ незапрещенныхъ священниковъ только 203. Но Рожерсонъ не хочетъ понять смысла словъ оксфордскаго епископа: когда говорится о запрещенныхъ священникахъ, то подъ этимъ разумѣются не одни только запрещенные священники Париза, но и всѣхъ французскихъ

евархій, откуда они приходятъ въ Парижъ. Оксфордскій епископъ даже уменьшилъ число такихъ священниковъ, живущихъ въ Парижѣ: потому что истинное количество ихъ превышаетъ число, приведенное оксфордскимъ епископомъ, и всѣ эти священники дѣйствительно служатъ въ Парижѣ кучерами фякровъ, кондукторами omnibusовъ, содержателями кабаковъ и бродячими продавцами стеколъ.

Корреспонденція изъ Болгаріи служитъ отвѣтомъ на статью іезуитской газеты «Monde», гдѣ отъ 21-го мая помѣщено было извѣстіе о болгарскихъ дѣлахъ и гдѣ, между прочимъ, высказана была та мысль, что въ настоящее время между христіанами турецкой имперіи обнаруживается повсемѣстно враждебное движеніе противъ константинопольскаго патріарха, что дунайскія княжества первыя показали этому примѣръ, а за ними и болгары хотятъ свергнуть его, и что единство православія поколеблено на Востоку. Богобоевъ отвѣчая «Monde», что Римъ нахвренно преувеличиваетъ свои побѣды и фальшиво поетъ свои торжественныя пѣсни, представляетъ болгарскія событія въ истинномъ ихъ видѣ. Дѣло заключается въ томъ, что лишь только возникла распря между болгарскою общиною и высшимъ греческимъ духовенствомъ касательно замѣщенія епископскихъ мѣстъ въ Болгаріи и относительно церковной администраціи, Римъ рѣшасъ и началъ распалать это несогласіе и по своей обычной тактикѣ вредить той и другой сторонѣ. Точчасъ же всѣ главныя области европейской Турціи наполнились іезуитами, лазаристами, пришедшими по большей части съ острова Кандіи, гдѣ пропаганда не имѣла никакого успѣха. Константинополь сдѣлался общимъ центромъ, откуда отправлялись дѣйствія римской пропаганды по различнымъ мѣстамъ европейской Турціи. Пропагандисты католицизма всегда работали на востокъ въ пользу папы; съ реформаціи ихъ дѣятельность такъ усилилась, а въ послѣднее время особенно оживилась. Существованіе константинопольской церкви, несмотря на всѣ ея испытанія, всегда было кошмаромъ для папства. Съ дру-

гой стороны, имя Болгаріи всегда было предметомъ честолюбія для древняго міра и его первосвященниковъ, всегда ласкало слухъ ихъ и наполняло сердце ихъ великими надеждами. Іезуиты въ Константинополѣ основали журналъ, льстившій самолюбію болгаръ, назвавъ его «Болгаріи»; издавали они этотъ журналъ на французскомъ языкѣ, но съ болгарскимъ переводомъ, чѣмъ занимался одинъ авантюристъ. Въ этомъ журналѣ съ удивительною ревностію защищались интересы болгарскаго народа, а потому болгары приняли его съ особенною благосклонностію и жадно читали его. Но этимъ не ограничились дѣйствія іезуитовъ: они путешествовали по Болгаріи, будто бы съ цѣлію облегчить страданія болгаръ и утѣшать ихъ будущими лучшими надеждами, и притворялись самыми благожелательными друзьями болгаръ. Въ то же время статьи «Болгаріи» наполнялись извѣстіями о неблаговидныхъ и преступныхъ дѣйствіяхъ лицъ греческаго духовенства. Но недолго отъ болгаръ скрывались внутреннія пружины іезуитскихъ дѣйствій: въ своемъ журналѣ іезуиты начали клеветать на такихъ лицъ изъ греческаго духовенства, которыя пользовались уваженіемъ у самыхъ болгаръ, и мало того, наконецъ они написали памфлетъ на всю греческую церковь. Это возмутило болгаръ и оттолкнуло ихъ отъ іезуитовъ и ихъ журнала. Другое обстоятельство еще болѣе раздражило болгаръ противъ іезуитовъ: въ то самое время, какъ іезуиты прикидывались друзьями болгаръ и защитниками ихъ интересовъ и клеветали имъ на грековъ, они чернили грекамъ болгаръ, а турецкому правительству представляли движеніе болгарское опаснымъ для безопасности Порты и возбужденнымъ и поддерживаемымъ русскимъ правительствомъ. Завлекши въ такую западню болгаръ, іезуиты думали, что теперь болгары непременно бросятся въ объятія Рима, чтобъ избавиться отъ тѣхъ затрудненій, въ которыя они поставили болгарскій народъ, но здѣсь-то и обманулись. Здравый смыслъ болгаръ умѣлъ разгадать тайну іезуитовъ и понять ихъ козни: болгары отшатнулись отъ римской про-

паганды, когда увидѣли, къ чему клонится замыселъ іезуитовъ. Болгары не думали перемѣнять вѣры, а потому католическіе миссіонеры вездѣ встрѣтили отпоръ. Дѣло у нихъ съ Константинополемъ касалось вопроса чисто административнаго, а не догматическаго. Конечно, нашлись и между болгарами люди слабодушные, согласившіеся признавать папу, но не болѣе того: но и ихъ преданность папѣ скоро оказалась не твердою и кончилась смѣшною исторіей, какова, напримеръ, исторія Сокольскаго. Теперь іезуиты основали другой журналъ, подъ именемъ: «Турція», и опять съ цѣлію пропагандическою, но и при двухъ журналахъ не улучшилось ихъ миссіонерское дѣло въ Болгаріи. Въ послѣднее время въ Адрианополѣ явилась католическая миссія, состоящая изъ поляковъ или польскихъ ксендзовъ, пришедшихъ сюда изъ Рима. Эти польскіе выходцы усердно работаютъ надъ обращеніемъ болгаръ въ латинство; для лучшаго успѣха своей проповѣди католическіе ксендзы приняли уніатство, служатъ на болгарскомъ языкѣ и по восточному обряду. Но поляки не въ первый разъ являютя миссіонерами въ Болгаріи, и теперь, какъ и всегда, не найдутъ себѣ здѣсь симпатіи, потому что болгары не любятъ поляковъ.

Грекъ Мирпантей защищаетъ въ своей статьѣ греческое духовенство и вообще греческую церковь отъ тѣхъ несправедливыхъ обвиненій, которыми наполнилъ Пресансѣ свое сочиненіе «Путешествіе въ Палестину.» Греки, говорить апологетъ ихъ, суть единственные представители и распространители умственной жизни и прогресса въ Египтѣ, Сиріи, Палестинѣ, Малой Азіи и вообще на востокѣ; единственная цѣль всѣхъ ихъ усилій и безчисленныхъ жертвъ та, чтобы распространить между народами, обитающими тутъ, торжество христіанства. А потому съ самыхъ отдаленныхъ временъ существовала греческая община въ Іерусалимѣ, извѣстная подъ именемъ отцевъ Святаго Гроба, несмотря на всѣ внѣшнія и внутреннія преслѣдованія, на всѣ политическія бури и опасности страны, и даже до настоящаго времени

неустанно преслѣдуетъ свою цѣль и продолжаетъ свою благородную миссію — по мѣрѣ силъ своихъ распространять свѣтъ знанія въ Палестинѣ, воодушевляютъ и поддерживать тамъ всячески христіанство, подверженное въ этой странѣ опасностямъ всякаго рода и которому угрожаютъ здѣсь даже уничтоженіемъ. Было бы бесполезно перечислять здѣсь всѣ страданія, перенесенныя іерусалимскою церковію въ различныя эпохи для этой цѣли; было бы бесполезно вспоминать здѣсь имена знаменитыхъ Досифеевъ, Хрисаноевъ, Анѣимовъ и другихъ, которые по своимъ сочиненіямъ и своимъ неуспыннымъ трудамъ были непоколебимыми столпами угрожаемой со всѣхъ сторонъ вѣры, не только въ Палестинѣ, но и въ Египтѣ, Сиріи, чтобы не сказать, на всея востокъ. Я не говорю также о томъ, что и другія христіанскія общины находили въ іерусалимской православной церкви вѣрную помощь и поддержку. Это могутъ засвидѣтельствовать католики, армяне и протестанты, живущіе въ Іерусалимѣ (см. Felix Boret, Voyage en terre sainte, pag. 222). Даже если открыть доступъ теперь всѣмъ пилигримамъ Европы ко святымъ мѣстамъ, то этимъ обязаны вліянію греческаго духовенства на турецкое правительство. Но осталась ли до сего времени греческая община въ Іерусалимѣ вѣрною тому призванію, которое она приняла на себя съ самаго начала своего существованія, или не измѣнила ли ему ради частныхъ своихъ интересовъ? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ самые факты. Вотъ уже около 20 лѣтъ во всѣхъ почти городахъ и мѣстечкахъ Палестины, гдѣ живутъ христіане, основаны школы, воздвигаются вновь, или реставрируются храмы; повсюду находятся епископы или нисшіе чины духовенства для управленія христіанскими общинами, или для попеченія о бѣдныхъ. Около уже 12-ти лѣтъ учреждена во Іерусалимѣ греческая и арабская типографія, изъ которой вышло множество церковныхъ и другихъ книгъ, наводнившихъ всю Палестину и раздаваемыхъ православнымъ даромъ; а въ настоящее время эта типографія простерла и распространила свою щедрость

даже до Египта, Сиріи и всего востока. Въ 1855 г. основана богословская школа въ Іерусалимѣ для образованія православнаго духовенства палестинской церкви. Въ продолженіе семилѣтняго курса всегда обучаются здѣсь 50 воспитанниковъ богословію и свѣтскимъ наукамъ, и также языкамъ арабскому, греческому, латинскому и французскому. Науки преподаются воспитанникамъ даромъ, имъ также доставляется помѣщеніе, одежда, пища и книги; 10 профессоровъ, получившихъ образованіе въ Германіи и Греціи на счетъ общины Святаго Гроба, обеспеченные достаточнымъ жалованьемъ, преподають здѣсь науки, и плоды, принесенные ихъ преподаваніемъ, дѣлають честь ихъ званію. Греческая община, кромѣ того, содержитъ на свой счетъ доктора, для безмезднаго врачеванія больныхъ всѣхъ націй и всѣхъ исповѣданій. Есть также у общины весьма богатая аптека, откуда получаютъ лекарства даромъ всѣ безъ различія нуждающіеся. Постройка великолѣпной и роскошной гостинницы въ Іерусалимѣ, начавшаяся три года тому назадъ, нынѣ къ несчастію прервана по недостатку денегъ, что произошло вслѣдствіе конфискаціи валахскимъ правительствомъ монастырскихъ имѣній. Вышеприведенныхъ фактовъ достаточно для удостовѣренія въ томъ, что греческое духовенство въ Палестинѣ съ прежнею ревностію и съ прежними жертвами преслѣдуетъ свою цѣль — нравственное и умственное воспитаніе христіанъ этой страны. Потомъ авторъ переходитъ къ сочиненію Пресансэ, которое онъ принялся читать съ жадностію, лишь только появилось оно въ печати, увлеченный литературною извѣстностію автора: но на первыхъ же страницахъ пораженъ былъ клеветами на греческое духовенство и обидными выраженіями объ обрядахъ православной церкви, наполнявшими это сочиненіе. Произведеніе Пресансэ только показываетъ одно, что ясный умъ автора былъ помраченъ туманомъ предрасудковъ, когда онъ путешествовалъ по востоку. Для доказательства этого довольно привести слѣдующее мѣсто изъ сочиненія, гдѣ онъ говоритъ о грече-

скомъ духовенствѣ, что оно дошло до крайней степени униженія, и думаетъ только объ одномъ, чтобы эксплуатировать бѣдныхъ пилигримовъ, приходящихъ изъ Россіи и Малой Азіи несмотря на тысячу опасностей... Бѣдный пилигримъ находитъ въ духовныхъ своей церкви разбойниковъ, которые гораздо хуже бедуиновъ, потому что грабятъ его, не произнося ему словъ благодарности за безчестную симонію». Нѣтъ ничего живѣе этого обвиненія, говоритъ Мирпантей. Нѣсколько лѣтъ не было въ Іерусалимѣ гостинницъ и греческая община помѣщала странниковъ на первыхъ дняхъ въ своемъ монастырѣ, гдѣ давала имъ пищу и всевозможныя пособія, а послѣ стала нанимать помѣщеніе для нихъ въ городѣ, и за это всякій пилигримъ по мѣрѣ своихъ силъ вносить въ кассу общины известную сумму, какъ это бываетъ и въ знаменитой гостинницѣ Свѣтъ-Бернардской на Альпахъ. Но изъ собранныхъ такимъ образомъ денегъ монастырь платитъ огромную сумму арабскимъ шейхамъ, оберегающимъ дороги Палестины, начальникамъ Іерусалима за охрану войскомъ береговъ Іордана. На замѣчаніе Пресансэ, что нѣтъ ничего неспособнѣе собранія греческихъ священниковъ съ длинными бородами и бормочущихъ свои литаніи, этихъ странныхъ криковъ и цѣлованій иконъ, которыя почитаютъ они, какъ истинные фетиши, Мирпантей отвѣчаетъ: «Несчастливая восточная церковь! тогда какъ варвары, невѣрные всегда уважали твои обряды, вотъ одинъ священникъ парижской протестантской церкви бросаетъ въ тебя грязью, посыпаетъ поношеніемъ! Милостивѣйшій государь! вѣдь эта почтенная церковь своимъ ученіемъ и своимъ богослуженіемъ, которыя ею сохранены невредимыми и неприкосновенными, нѣкогда принесла и вамъ небесный даръ евангельскаго свѣта, и этимъ свѣтомъ вы живете и нынѣ, и вы вмѣсто признательности и почтенія сѣдете издѣваться надъ нею и ругать ее! Если бы вы не смотрѣли на ея святыя обряды сквозь призму несчастныхъ предразсудковъ, то вы удивились бы этимъ обрядамъ, какъ удивлялись многіе почтенные и

искренніе протестанты, преимущественно англичане и американцы, торжественности ихъ и ихъ важности. и древнему величію. Пресансъ, изображая яркими чертами греческую церковь, восторгается протестантскою общиною, существующею въ Палестинѣ, нечисляетъ съ самохвальствомъ ея миссіи, госпитали, богоугодныя заведенія, школы и проч., и въ заключеніе прибавляетъ: греческая и латинская церкви назначены болѣе для христіанъ по происхожденію, чѣмъ для пропаганды. Да, это правда, отвѣчаетъ ему Мирпантей, и вотъ почему: всѣ жители Палестины съ религіозной точки зрѣнія раздѣляются на христіанъ, іудеевъ и магометанъ; послѣднихъ весьма немного. Дѣлать прозелитами мусульманъ — предпріятіе не только безразсудное, но и весьма опасное, потому что этихъ можно въ одинъ день совершенно уничтожить христіанство, которое съ такими усиліями и жертвами существуетъ въ этой странѣ. Еще ни одинъ миссіонеръ не рѣшался на это дѣло въ Турціи. Обращать христіанъ другихъ исповѣданій мы находимъ не только неумѣстнымъ, но и безнравственнымъ (*). Мы отъ всего сердца поздравляемъ Пресансъ съ тѣмъ, что его церковь палестинская имѣетъ миссіонеровъ въ Іерусалимѣ, Вифлеемѣ и Яфѣ, занимающихся обращеніемъ въ протестанство христіанъ другихъ исповѣданій. Не вѣрьте, что эти добрые христіане ограничиваютъ свою евангельскую дѣятельность одними іудеями, потому что въ Вифлеемѣ и Яфѣ нѣтъ іудеевъ. Только жившіе въ Палестинѣ и видѣвшіе дѣло вблизи могутъ судить, до какой степени протестантскій прозелитизмъ со всѣми имъ употребляемыми позволительными и непозволительными средствами сообразенъ съ духомъ Евангелія и Христа. Чтобы дать чи-

(*) Если авторъ называетъ здѣсь дѣломъ безнравственнымъ проски пропаганды, о которыхъ ниже и говорить, — мы согласны съ нимъ. Если же онъ отрицаетъ вообще дѣйствованіе къ обращенію иновѣрцевъ въ православіе, то съ нимъ согласиться невозможно: ибо это значило бы отрицать самую миссію православія въ отношеніи къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ. *Ред.*

тателямъ нашимъ приблизительное понятіе объ этомъ, достаточно будетъ, по нашему мнѣнію, привести одинъ фактъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда я былъ еще въ Іерусалимѣ, не было ни одного протестанта въ Вилеелемѣ; миссіонеръ протестантскій, имѣвшій нужду въ послѣдователяхъ своего исповѣданія, чтобы имѣть право жить въ этомъ городѣ, съ самою неустрашимою безсовѣстностію раздавалъ деньги бѣднѣйшимъ изъ православныхъ христіанъ съ единственныи условіемъ, чтобы они признали себя протестантами въ продолженіе только трехъ мѣсяцевъ, а послѣ они могутъ быть свободны отъ даннаго ими обязательства. Съ тѣхъ поръ, какъ явилась такая противуевангельская пропаганда въ святой землѣ, поколебались религіозныя убѣжденія и вѣрованія несчастныхъ христіанъ: отъ этого они сдѣлались хуже невѣрныхъ, потому что склонны стали перемѣнять вѣру изъ-за денегъ каждый день. Да, святая вѣра Христова сдѣлалась въ Палестинѣ предметомъ самой отвратительной и гнусной торговли. Горетѣишъ, которые ввели эту роковую порчу совѣсти между палестинскими христіанами! Свою критическую статью авторъ заключаетъ такими словами: «я хотѣлъ-было представить еще нѣсколько презрительныхъ отзыовъ Пресанса о греческой церкви, но это занятіе слишкомъ утомительно, и я прекратилъ его. Я желаю, чтобы Пресансъ въ своей книгѣ исправилъ свои ошибки и отдалъ бы должную дань оскорбленной имъ истинѣ.»

Свящ. М. Морошкинъ.

ПРИХОДЫ

СТАРОКРЕЩЕННЫХЪ И НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе) (*).

Правительство въ послѣдствіи само увидѣло, что всѣ внѣшнія мѣры стѣсненія не въ состояніи остановить отступничества крещенныхъ татаръ. Многія дѣла, тянувшіяся много лѣтъ совершенно безплодно, о самовольныхъ бракахъ или погребеніяхъ по магометанскому обряду, вѣрно было прекратить и оставить безъ послѣдствій. И надобно волюй согласиться, что отъ подобныхъ внѣшнихъ мѣръ и нельзя было ожидать чего-либо лучшаго. Необходимо было принять совершенно нныя мѣры. Вліяніе православнаго духовенства не имѣло рѣшительнаго значенія, потому что лица духовныя, или главнымъ образомъ приходскіе священники не были подготовлены къ великому дѣлу миссіи у крещенныхъ татаръ, отпадшихъ отъ христіанства. Многіе или почти всѣ они не знали даже, не говоря о самомъ мусульманствѣ, и языка татарскаго. Всѣ они обязаны были дѣйствовать на крещенныхъ та-

(* См. *азустовскую* книжку «Прав. Обзорнія.»

тартъ не по собственному своему желанію, не по внутреннему призванію къ этому святому и трудному дѣлу, а главнымъ образомъ обязывались увѣщавать крещенныхъ татаръ по предписаніямъ консисторіи, которая требовала черезъ шѣсяць или много черезъ три непремѣннаго отчета объ успѣхахъ со стороны приходскихъ священниковъ. Вотъ почему мы и видимъ во всѣхъ дѣлахъ казанской духовной консисторіи о крещеныхъ татарахъ одинъ казенный officialный тонъ. Даже въ лучшихъ репортахъ приходскихъ священниковъ мало замѣтно чувства состраданія къ отпадшимъ, мало замѣтно пастырской терпѣливости и находчивости. Конечно, мы далеки отъ того, чтобы ставить это въ упрекъ епархіальному духовенству или частнѣе — приходскимъ священникамъ. Они извиняются почти совершенно обстоятельствами. Наши приходскіе священники приготовляются, главнымъ образомъ, въ русскія селенія, гдѣ живутъ русскіе, исповѣдывающіе православную вѣру. Но между татарами всегда уже предполагается необходимость знанія мусульманства и восточныхъ языковъ. Такимъ образомъ для сношеній съ людьми такого рода необходима серіозная подготовка, а сношенія религіозныя необходимо должны имѣть въ человѣкѣ свои основаніемъ его внутренне призваніе на этотъ подвигъ. Очень естественно поэтому видѣть въ репортахъ приходскихъ священниковъ одну срочную, officialную бумагу, въ которой вовсе не замѣтно знанія дѣла, а замѣтна и аккуратно выполнена одна форма. А между тѣмъ, при такомъ слабомъ вліяніи со стороны приходскихъ священниковъ, на крещеныхъ татаръ очень ревностно дѣйствовали ихъ духовныя лица — муллы и даже простые грамотные татары. Мы уже знаемъ изъ предыдущаго нѣкоторые факты подобной дѣятельности муллъ: но можно указать и еще другіе. Изъ нѣкоторыхъ фактовъ вліянія муллъ на крещеныхъ татаръ открывается то, что муллы всегда старались отклонить отъ себя подозрѣніе правительства на счетъ ихъ сношеній съ крещеными татарами. Поэтому на допросахъ крещеные боль-

шею частію говорятъ, что въ мечеть они не ходятъ, потому что не допускаются муллою. Только указывали иногда на совершеніе у нихъ магометанскихъ обрядовъ муллами ушерб-шими. Такъ Бааятъ Сагитовъ, отыскиваемый съ 1828 года право на исповѣданіе магометанства, въ 1832 г. іюня 26 на допросъ, въ тетюшскомъ уѣздномъ судѣ, показывалъ, что первый бракъ его съ татаркой совершалъ мулла Пазыль изъ деревни Чуллы, а другой — деревни Баргозиной мулла Сентъ, которые давно уже померли (*). Правда, высшее правитель-ство не одинъ разъ предписывало окружнымъ начальникамъ о принятіи мѣръ къ строжайшему надзору за поведеніемъ муллъ ближайшихъ селеній — къ тѣмъ, гдѣ обнаруживалось отступничество (наприм. палата госуд. имуществъ предписы-вала въ 1842 г. принять подобныя мѣры окружному чисто-польскому начальнику). Но эти предписанія мало приносили пользы. Въ 1849 г. 12 мая священно-служители отпадшихъ новокрещеныхъ татаръ деревень Кульбаевой Марасы, Старой и Новой Альметевой, средней Майны и слободы Шамы до-носили миссіонеру и благочинному о. Орлову, что все увѣ-щанія ихъ на татаръ отпадшихъ не производятъ вліянія, что по вліянію на новокрещеныхъ некрещеныхъ татаръ и татар-скихъ муллъ нѣтъ никакой возможности обратить ихъ къ православію (**). И самъ о. благочинный Орловъ, бывшій го-раздо прежде въ Шамѣ, дозналъ, что шаминскіе новокреще-ны соблазнены оной же деревни некрещеныхъ татаръ мул-лою Баязитомъ Фейзуллинымъ, который, по увѣренію ша-минскихъ старорусскихъ обывателей, ходитъ по домамъ но-вокрещеныхъ татаръ для утвержденія ихъ въ магометанствѣ. Нѣкоторые (изъ русскихъ) засвидѣтельствовали, что мулла

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ дере-вень), не исполняющихъ обрядовъ христіанской религіи и проч. Нач. 12 апрѣля 1828 года.

(**) См. дѣло объ отпаденіи, чистопольскаго уѣзда, слободы Георгіев-ской, Шамы тожь, новокрещеныхъ татаръ отъ христ. вѣры въ магоме-танство. 1845 г. № 44, лист. 32.

Баязить однажды вечеромъ читалъ въ домѣ новокрещенаго Тимофея Васильева на расписъ какую-то книгу (вѣроятно Кюранъ) (*). Для нѣкоторыхъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ совершалъ требы по магометанскому обряду мулла деревни Альметовой. Но объ немъ, обыкновенно, говорили такъ на-примѣръ: «вѣнчалъ меня тамошній мулла, по имени неизвѣстный и теперь уже умершій.» Переселенные татары изъ спасскаго уѣзда въ мамадышскій, въ села — Соколы горы, Омару и Сикенеси, спрошенные приставомъ 1-го стана г. Чернышевскимъ, отозвались всѣ, что они, не бывъ крещены, исполняютъ вѣру магометанскую, а о христіанской вѣрѣ и понятія никакого не имѣютъ... при чемъ присовокупили, что они тѣмъ болѣе считаютъ себя магометанами, что мѣстные власти — становой приставъ (разумѣется г. Некринъ) и волостное правленіе разрѣшали имъ умершихъ хоронить по магометанскому обряду, новорожденнымъ нѣкоторымъ нарекали имена муллы деревень Кирменей — Кубань-гали Рахматуллинъ (померъ), — Чувашскаго Брода Мухаммеджанъ Мазитовъ и деревни Алкѣевой татаринъ Семень Хамитовъ (**). Мазитовъ сверхъ того совершилъ у крещеныхъ одно бракосочетаніе по магометанскому обряду, повѣнчалъ переселеннаго за отпаденіе отъ христіанства козмодемьянскаго уѣзда въ село Корошки Абдуджаббара Сабанчеева, а порусски Дмитрія Иванова, съ дочерью татарина Сурея Сулейманова Гульминою. Мазитовъ, по отзыву жителей Чувашскаго Брода, померъ въ 1848 году, равно и обыватели деревни Алкѣевой объявили, что и Хамитовъ померъ же (***) . За смертію поименованныхъ лицъ, конечно, прекращалось о нихъ и слѣдствіе, или оставлялось безъ заключенія. Герасимъ Ивановъ, наставляемый священникомъ Можаровскимъ въ во-

(*) Тамъ же лист. 12 и на обор.

(**) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23, нач. 29 мая, 1849 г.

(***) Тамъ же.

лостномъ правленіи, объяснилъ, что въ магометанствѣ онъ именуется Шамсутдинъ Бикметевъ и имѣетъ жену Шамсинигу Усмандіарову, взятую изъ деревни Теникѣевой, вдову, на коей повѣнчанъ муллою города Тетюшъ Серазеддиномъ Велитовымъ, назадъ тому уже третій годъ умершимъ. Казанская духовная консисторія журналомъ отъ 4-го февраля 1859 г. опредѣляла: такъ какъ крещенные татары судомъ признаны отпадшими, а вслѣдствіе того, по высочайшему повелѣнію, переселены изъ деревни Алмурзинной въ село Большую Талбу съ подчиненіемъ постояннымъ увѣщаніямъ мѣстнаго духовнаго начальства, но они вопреки высочайшему повелѣнію въ селѣ Талбѣ не проживаютъ.... а потому ихъ должно непремѣнно водворить на жительство въ Талбѣ и просить губернскаго правленіе обратить вниманіе на поступокъ муллы Серазеддина Велитова, повѣнчавшаго крещенаго татарина Герасіа Иванова съ некрещеною татаркой и тѣмъ подавшаго явный поводъ къ упорству при увѣщаніяхъ и проч. (*). Въ томъ же 1859 г. отъ 28 августа священникъ Соколыхъ горъ о. Л. доносилъ епархіальному начальству, что порученные ему для увѣщаній крещенные татары обратиться въ православіе не соглашаются и даже о семъ святомъ дѣлѣ и слушать не хотятъ. Такое упорство о. Л. объясняетъ такъ: «слушать не хотятъ болѣе потому, что въ селѣ Соколыхъ горахъ по случаю рѣки Камы имѣется перевозъ, черезъ который большею частію переправляются со стороны оренбургской губерніи въ казанскую и обратно магометане, съ коими они (т. е. отпадшіе) имѣютъ ежедневныя обращенія, даже останавливаются на квартирѣ отпаднаго Каллистрата Васильева во время дня и ночи для отдыха, съ коими они исполняютъ магометанскіе обряды. При семъ дознаю мною секретно, что купечество изъ татаръ и мулл ихъ въ проѣздъ къ Крестовоздвиженской Бугульминской яр-

(*) Дѣло о крещенныхъ татарахъ, переселенныхъ тетюшскаго уѣзда въ село Талбу. № 25, начал. 31 января 1856 г.

маркѣ, останавливаясь на квартирѣ Васильева, даютъ имъ подарки и дѣлаютъ имъ магометанскія увѣщанія, дабы они не нарушали сродную имъ религію и обряды. (*).

Еслибы иногда и захотѣлъ бесѣдовать съ отпадшими крещеными татарами приходскій священникъ, онъ не всегда могъ отыскать ихъ въ своемъ приходѣ. Переселенные за свое отступничество долго не показывались въ новыя мѣста жительства, а появившись на самое короткое время, снова отлучались неизвѣстно куда, такъ что приходскіе священники и здѣсь должны были опять обращаться къ полиціи о розысканіи и водвореніи отпадшихъ. Въ 1840-хъ годахъ вѣдѣно было переселить изъ деревни Новыхъ Челновъ Ахмеджана Имангулова съ семействомъ въ село Матаки. Но не имѣя ничего въ этомъ селѣ для жительства, Ахмеджанъ (по-русски Василій Андреевъ) отлучился куда-то и проживалъ въ неизвѣстности, и наконецъ въ 1854 году сошелся на блудную жизнь съ татаркой деревни Алкѣевой (верхней). Такимъ образомъ Мухаммеджанъ, который называется въ дѣлѣ и Ахмеджаномъ, укрывался отъ пастырскихъ увѣщаній болѣе 10 лѣтъ (съ 1844 по 1856 г.), такъ что палата государственныхъ имуществъ едва нашла его (**). До 1861 г. Мухаммеджанъ въ селѣ Матакахъ водворенъ не былъ. Въ 1843, 1849 и 1856 гг. многіе священники, въ приходы коихъ переселились отпадшіе татары, репортовали, что многіе изъ нихъ вовсе къ нимъ не являлись, другіе хотя и были нѣсколько времени, но опять отлучились неизвѣстно куда (***). Отпад-

(*) Дѣло о неприглашеніи переселенныхъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавилы изъ татаръ старокрещенымъ Андр. Дмитр. и проч. № 23. Нач. 29 мая, 1849 г.

(**) Дѣло о преданіи суду казанскою уголовною палатою по рѣшительному опредѣленію и рассмотрѣнію духовнаго начальства изъ татаръ о крещеномъ спасск. уѣзда деревни Новыхъ Челновъ Мухаммеджанѣ Имангуловѣ за отступленіе отъ христ. вѣры.

(***) Дѣло о переселенныхъ спасскаго уѣзда отпадшихъ крещеныхъ татарахъ въ разныя селенія казанск. епархіи. № 2. Нач. 1 апрѣля, 1840 г., л. 47—50 и др.

нихъ изъ нѣкоторыхъ деревень вѣдно было переселить въ русскія селенія въ 1837 г., но до 1846 года они не являлись. Переселенныя семейства въ старорусскія селенія, въ назначенныхъ для нихъ селахъ постоянного пребыванія не живутъ и по большей части находятся въ отлучкахъ и проживаютъ на прежнихъ мѣстахъ своего жительства, а хотя иногда и прѣзжаютъ въ назначенныя къ переселенію ихъ мѣста, но приходскими тѣхъ сель священникамъ и благочинному русскимъ своимъ ниенъ не объявляютъ и никакихъ внушеній и наставленій въ христіанской вѣрѣ не принимаютъ; ведутъ жизнь во всеи подобную некрещенымъ татарамъ и уклонились въ нагометанство, не подаютъ ни малѣйшей надежды къ обращенію ихъ въ православную христіанскую вѣру (*). Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно, что назначенные къ переселенію крещеные татары находили иногда убѣжище, кромѣ прежнихъ своихъ деревень, въ чужихъ деревняхъ, наприм. Вермянѣ Кереметь (каз. уѣзда), а также въ двухъ деревняхъ самарской губерніи — Утямишевой и Альметкинѣ (**). Священно-церковно-слушители села Таябы въ 1856 г. доносили о нѣкоторыхъ семействахъ, переселенныхъ въ ихъ приходъ въ 1837 году, что переселенцы (Герасимъ Ивановъ, Михаилъ и Тихонъ Ивановы) семейныхъ у себя въ настоящее время никого не живутъ, домоводствомъ не занимаются и постоянно тутъ не живутъ, а являются въ наше село очень рѣдко и то на малый срокъ для уплаты только государственныхъ податей и полученія отъ общества увеличительныхъ видовъ и по полученіи послѣднихъ опять уходятъ для промышленности неизвѣстно куда и преч. (***)). Случалось и такъ, и всего чаще, что переселенные на новыхъ мѣстахъ не имѣли домовъ; данную отъ общества зем-

(*) См. вышеупомянутое дѣло по указу св. пр. Синода съ прилагаемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ. Нач. 6 іюня 1827 г., л. 683.

(**) Тамъ же л. 513 на обор.

(***) Дѣло о крещеныхъ татарахъ, переселенныхъ тетюшскаго уѣзда въ село Таябу. № 25. Нач. 31 января 1856 г.

лю для хлѣбопашества и луга для сѣнныхъ покосовъ не принимали и не обрабатывали для того, чтобы не платить государственныхъ податей (*). Поэтому большая часть денегъ, вырученныхъ продажей итѣннй отпадшихъ крещенныхъ татаръ на старомъ жительство, начальство вынуждено было обратить на уплату накопленной ими податной недоимки (**). Такимъ образомъ изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что пастыри церкви многихъ отпадшихъ не могли залучить къ себѣ на бесѣду. Есть примѣры, что отпадшіе не являлись на мѣсто переселенія цѣлые десятки лѣтъ и только привозилось туда ихъ бездыханное тѣло... Такъ наприм. назначенный въ 1839 г. къ переселенію изъ деревни Верхней Алмурзиной въ село Никольское, что за лѣсомъ, новокрещенный Леонтьевъ съ семействомъ до 1850 года не являлся въ с. Никольское, а въ маѣ 1850 г. померъ. Тѣло его прислано для совершенія погребенія, при отношеніи ланшевскаго уѣзда пристава 1-го стана отъ 21 мая, за № 675, и погребено 22 мая (***).

Находясь то въ отлучкахъ, то не надолго въ новомъ мѣстожительствѣ, отпадшіе крещенные татары мало-по-малу привыкали къ бродяжничеству и неразлучному съ нимъ воровству. Очень понятно, что такой путь нерѣдко приводилъ нѣкоторыхъ прямо въ тюремное заключеніе, откуда нѣкоторые отравились въ Сибирь на поселеніе. Такимъ образомъ начиналось еще новыя дѣла: судимые за отступленіе отъ православной вѣры, крещенные татары судились за разные кражи, какъ наприм. татарской деревни Муллиной Абдуллатыфъ Зямилевъ съ прочими (****). Крещенные татары деревни Демкиной Ал. Ивановъ и Среднихъ Челновъ Яковъ Филипп-

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавши изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ и проч. № 23. Нач. 29 мая 1849 г.

(**) Тоже дѣло.

(***) Дѣло по указу св. пр. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ и проч. Нач. 6 іюля 1827 г., № 473, л. 792.

(****) Тамъ же, л. 650 и дал.

новъ заводозрѣны въ кражѣ двухъ лошадей у крещенаго изъ чувашъ села Вишневой Поляны (*). Въ свѣжскомъ уѣздѣ украдены были у крестьянина деревни Сосновки пять лошадей. Одна изъ нихъ оказалась у находящагося въ бѣгахъ крещенаго татарина села Большой Таябы Герасіа Иванова (**). «При послѣднихъ увѣщаніяхъ сей трети года, говоритъ одинъ священникъ въ своемъ репортѣ отъ 8 августа 1857 года, были только 3 человека изъ числа 12 душъ, а прочіе старшіе изъ семействъ, Алексѣй Степановъ съ некрещенымъ сыномъ Гайнуллою и Егоръ Ивановъ содержатся въ тюремномъ замкѣ за разные кражи, да и всѣ они вообще живутъ безправственно, нерѣдко уличались въ законопреступныхъ поступкахъ, такъ что по опредѣленію уѣзднаго суда было предложено обществу всей волости: желаютъ ли они имѣть сихъ отступниковъ въ своемъ обществѣ?—и всѣ рѣшительно за присягою отказались отъ нихъ, какъ вредныхъ и негодныхъ членовъ.... Въ дополненіе сего нѣкоторые изъ сихъ отступниковъ, несмотря на запрещеніе, держатъ при себѣ вѣсто женъ дѣвокъ.... (***)». Священникъ А. Т. репортомъ доносилъ (отъ 20 іюля 1861 г.), что одинъ изъ отступниковъ татаръ Тарасій Максимовъ въ іюнѣ заключенъ въ тюремный замокъ по сильному подозрѣнію въ поджогѣ сгорѣвшихъ шести крестьянскихъ домовъ въ селѣ Сикенесахъ (****).

Правда, правительство не хотѣло оставлять безъ увѣщаній и наставленій и въ тюремныхъ заключеніяхъ; оно опредѣляло и туда священниковъ для увѣщанія и вразумленія отпадшихъ. Но подобныя увѣщанія не приносили никакой поль-

(*) Тамъ же, л. 650—660.

(**) Дѣло о крещеныхъ татарахъ, переселенныхъ тетюшскаго уѣзда въ село Таябу. № 25. Нач. 31 января 1856 г.

(***) Дѣло о неприглашеніи... изъ татаръ старокрещенымъ Андреемъ Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 25. Нач. 29 мая 1849 г.

(****) Тамъ же.

зы заключеннымъ, коихъ самое положеніе уже отталкивало отъ священниковъ, такъ что они уже не хотѣли бы не только слушать, а даже и видѣть ихъ. Прочитаемъ, для примѣра, два репорта священника города Манадыша В. О., которому поручено было увѣщаніе въ тюремномъ замкѣ отпадшихъ крещеныхъ татаръ. Въ репортѣ 1858 г. отъ 30 іюня онъ пишетъ, что онъ прежде всего старался развѣдать о заключенныхъ въ тюремномъ замкѣ села Сикенесь отпадшихъ отъ православія крещеныхъ татарахъ, о ихъ нравственномъ и хозяйственномъ состояніи, и дозналъ, что они нравственности испорченной и поведенія дурнаго, не имѣя ни осѣдлости и никакихъ хозяйственныхъ занятій, пропитываютъ себя и свои семейства воровствомъ, которое обратили въ ремесло.... О. В. спросилъ: «за что они посажены въ тюремный замокъ? Они отвѣтили: «такъ Богъ велѣлъ!» — Развѣ Богъ сажаетъ невинныхъ въ замокъ и не Богъ ли велѣлъ имъ воровать?!—Татары признавали себя правыми, ни въ какомъ воровствѣ не сознавались и заключили опять тѣмъ же, что «такъ Богъ велѣлъ.» О. В. сказалъ имъ, что онъ опредѣленъ увѣщавать ихъ, но татары желали, чтобъ онъ не говорилъ съ ними о вѣрѣ христіанской. Онъ показывалъ имъ, что за отступничество «Господь отъялъ отъ нихъ Свою божественную благодать и предалъ ихъ въ похоть злую, такъ что они, оставленные Богомъ, безъ Его помощи, сдѣлались худыми людьми, вдались во все пороки, въ лѣность, воровство, и здѣсь уже теперь терять, и такъ — въ будущей жизни повесутъ еще тягчайшее наказаніе.» Настоящимъ несчастнымъ положеніемъ, до котораго довели ихъ пороки и упорное заблужденіе, священникъ убѣждалъ ихъ вразумиться и познать карающую десницу Божию, исправить жизнь свою и возвратиться къ христіанству. Но татары говорили, что они некрещены, въ церковь никогда не ходили и ходить не стануть. Въ другой разъ (репортъ отъ 28 іюля 1858 г.) о. В. «всего болѣе старался пробудить въ нихъ чувство истиннаго раскаянія, довести ихъ до сознанія въ безврав-

ственной жизни и въ ученномъ ннхъ воровствѣ.» Но татары не сознавались, считали себя правыми. «Почему вамъ не нравится христіанская вѣра, а нравится магометанская?» спросилъ ихъ тотъ же священникъ. — Христіанской вѣры мы не знаемъ, отвѣчали они, мы родились и воспитались въ магометанскомъ законѣ, его одного держимся и держаться будемъ навсегда.—Когда священникъ В. О. началъ было говорить о преимуществѣ христіанской вѣры предъ магометанскою, то одинъ изъ заключенныхъ татаръ Алоксѣй Степановъ, ударяя въ стѣну кулакомъ, сказалъ: «все равно, что этой стѣнѣ будешь говорить, то и мнѣ, и слушать не хочу; не говори!». Другой изъ нихъ Николай Степановъ довольно кротко сказалъ: «магометаниномъ я родился, такимъ и умру,» и оба пошли въ свою конниту. (*).

Но ужели помимо этихъ безотрадныхъ явленій въ религиозной и нравственной жизни отпадшихъ крещенныхъ татаръ не было ничего утѣшительнаго? Ужели ни одинъ пастырскій утѣшеніе снова возвращеніемъ заблудшихъ въ нѣдра св. Христовой церкви? Ужели, въ самомъ дѣлѣ, пастырскія увѣщанія и наставленія не проникли никому въ душу и сердце и не произвели тамъ печали по Богѣ и Его св. церкви?

Отвѣчать на эти вопросы отрицательно нельзя, потому что въ дѣлахъ консисторіи мы встрѣчали нѣкоторые репорты, извѣщающіе объ обращеніи немногихъ отпадшихъ крещенныхъ татаръ снова къ церкви православной. Но если судить болѣе строго, если обратить вниманіе на причины, побудившія кого-либо изъ жалкихъ отступниковъ обратиться къ оставленной имъ вѣрѣ и потомъ на кончину нѣкоторыхъ изъ обратившихся: то едва ли мы въ состояніи будемъ отвѣчать на всѣ вышеприведенные вопросы положительно... По крайней мѣрѣ безъ оговорокъ, безъ исключеній не обойдтись никоимъ образомъ. Притомъ, что значать при десяткахъ и сот-

(*) См. дѣло № 23. Нач. 29 мая 1849 г.

нихъ почти ежегодныхъ отступниковъ единицы, много иногда десятки сомнительно обратившихся изъ отступничества къ христіанству!

Въ началѣ второй четверти настоящаго столѣтія цѣлыя селенія крещеныхъ татаръ отпали отъ православія въ мусульманство, такъ что это отступничество охватило не одинъ уѣздъ и даже не одну губернію. Крещеные татары уѣздовъ: свѣжскаго, спасскаго, тетюшкаго, цивильскаго и чистопольскаго (казанской губерніи), буинскаго и курмышскаго (симбирской губерніи), ставропольскаго уѣзда (нынѣ самарской губерніи), были готовы окончателью порвать ту слабую связь, которая соединяла ихъ однимъ только внѣшнимъ образомъ съ православною Христовою церковью и возвратиться къ покинутой ими вѣрѣ мусульманской. Правительство—гражданское и духовное старались болѣе доказать одну только официальную невозможность отпаденія, чѣмъ укрѣпить внутреннюю связь между отпадшими крещеными татарами и принятымъ ими христіанствомъ. Неудивительно, поэтому, что отпаденіе доселѣ продолжается. Безуспѣшность приходскихъ священниковъ, какъ мы уже и говорили, зависѣла главнымъ образомъ отъ ихъ неподготовки, отъ безтактности и неумѣнья приступить къ дѣлу. Конечно, это мы говоримъ объ общей дѣятельности приходскихъ священниковъ; исключенія были, но они очень и очень рѣдки. Чтобы насъ, впрочемъ, не сочли слишкомъ взыскательными и строгими, или даже рѣшившимися затѣнить пастырскіе труды, а слѣдовательно недобросовѣстными, — мы считаемъ не бесполезнымъ замѣтить, что мы вполне бы сочувствовали пастырской заботливости, если бы эта заботливость имѣла совершенно иной характеръ. Мы рѣшительно далеки отъ мысли ставить это въ упрекъ приходскому духовенству: къ нему можно бы быть взыскательнѣе, если бы оно было готово на труды проповѣди Христовой между крещеными татарами, отпадшими отъ христіанства; можно было бы ожидать болѣе благотворной дѣятельности отъ нихъ, если бы они вышли на эту дѣятель-

ность по своему внутреннему желанію, или какъ говорятъ въ подобныхъ случаяхъ — по призванію. Впрочемъ надобно прибавить и то, что насъ заставляетъ не скрывать истины и жалкая участь крещенныхъ татаръ вообще, не говоря уже объ отпадшихъ. Поэтому мы и старались вездѣ приводить факты и какъ можно менѣе говорить отъ себя: мы и сами только размышляемъ о всѣхъ изложенныхъ здѣсь фактахъ, — и эти размышленія тяжелыиъ камнемъ ложатся на нашу душу.... Какъ помочь дѣлу, какъ укрѣпить христіанство между крещеными татарами, чтобы не было прискорбнаго для христіанъ отступничества, и какъ въ тоже время вразумить отпадшихъ и, не раздражая ихъ, приирить съ Христовою церковію — вотъ вопросы, которые должны рѣшать всѣ тѣ православные христіане, для которыхъ дорога слава церкви, въ которыхъ сильна любовь къ Основателю нашей вѣры и Спасителю нашей жизни — Иисусу Христу. Да, эти вопросы должны рѣшать народъ русскій, а особенно живущій въ со-сѣдствѣ съ крещеными татарами и мусульманами. И эти вопросы каждый разъ намъ кажутся неразрѣшимыми, когда мы путемъ различныхъ размышленій доходимъ до нихъ, но неразрѣшимыми, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если общество русское не будетъ принимать въ рѣшеніи ихъ никакого участія.... Но обратимся пока къ пастырской дѣятельности.

Благочинный и священникъ старошешинскій А. К., коему особенно поручено было убѣждать Ивана Иванова (Баязита Сагитова), много разъ доносилъ консисторіи, что прописанному Иванову съ семействомъ такого-то числа, мѣсяца и года (напр. въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1847 г. іюнѣ, іюлѣ и августѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ того же года) обще съ мѣстными пригорода Старошешинска священно-церковно-служителями были произведены явою «судѣдательнѣйшія къ обращенію ихъ въ православіе увѣщанія и убѣжденія», но за всѣми таковыми увѣщаніями, какъ Ивановъ, такъ и его семейные остаются упорными и непреклонными въ своихъ заблужденіяхъ и об-

ратиться въ православіе никакъ несогласны (*). Донесенія о. К. всѣ, а ихъ очень много, такъ же голословны и почти буквально похожи одно на другое (**). Въ 1848 г. въ сентябрѣ о. К. доносилъ, что Иванъ Ивановъ померъ 72 лѣтъ, въ августъ 21 ч., отъ холеры. Семейные предали его землѣ по магометанскому обряду. Въ 1856 г. о. К. съ товарищемъ своимъ о. С. доносилъ преосвященнѣйшему Григорію, архіепископу казанскому, что «находящимся на лицо крещенымъ татарамъ въ теченіе первой половины сего 1856 г. неопустительно, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ квартирѣ ихъ, и приглашая въ свои дома, съ кротостію и христіанскою любовію, было предлагаемо имъ краткое изъясненіе 10 заповѣдей Божіихъ и ученіе вести по онымъ жизнь богоугодную, всегда внушая имъ, что магометанство не имѣетъ никакихъ основаній и понятій объ истинѣ и нѣтъ въ немъ правилъ благочестія, а ведетъ оно только къ вѣчной гибели, и что одна только вѣра христіанская и жизнь благочестивая доставляютъ намъ вѣчное спасеніе. При таковыхъ бѣсѣдахъ съ ними, крещеные татары (ихъ было 15 чел.) говорили, что они были рождены и воспитаны въ магометанствѣ, не знаютъ, крещены ли они, и живутъ въ магометанствѣ, какъ жили отцы ихъ, и потому теперь перемѣнить свой законъ, по врожденному пристрастію къ оному, не могутъ. На сіи отзывы было говорено имъ, что отцы ихъ и они сами точно были крещены и за отпаденія отъ православія, по произведеннымъ слѣдствіямъ, по Высочайшему повелѣнію, переселены были въ старорусское селеніе, что они, находясь прежде всего среди магометанъ, не видали примѣровъ благочестія и не слышали истинъ православія, среди коего они теперь находятся, что отъ власти каждаго человѣка и рѣшительной воли его зависитъ перемѣнить худшее свое положеніе на лучшее, и что даже самые грубые язычники принимали христіанскую

(*) Дѣло о крещеныхъ татарахъ (тетюшскаго уѣзда разныхъ деревень) не исполняющихъ обрядовъ христіанской религіи... 12 апр. 1828 г.

(**) Тамъ же № 334 — 346.

вѣру, были исповѣдниками и великими свѣтильниками православія. Сими и подобными вразумленіями старались мы, сколько возможно, смягчить прикованное сердце ихъ къ обольстительному магометанству и отвлечь, по возможности, отъ пристрастія къ оному, представляя имъ судъ Божій и вѣчныя мученія, уготованныя нераскаяннымъ и ожесточеннымъ грѣшникамъ и проч. (*).

Кто не замѣтитъ здѣсь, въ словахъ о. К. съ одной стороны—однихъ общихъ мыслей, слѣдовательно неприспособленныхъ къ состоянію отпадшихъ крещенныхъ татаръ, а съ другой—указаній на язычниковъ — въ послѣдствіи свѣтильниковъ православія, указаній слишкомъ далекихъ и совершенно неизвѣстныхъ отступникамъ. Но пусть такъ: самое указаніе на мусульманство дѣлается невѣрное. Что «мусульманство не имѣетъ никакихъ основаній и понятій объ истинѣ», то это сказано преувеличенно и неопредѣленно; а что «въ немъ нѣтъ правилъ благочестія», — это ложно. Равнымъ образомъ нельзя сказать и того, что отпадшіе крещенные татары, считая себя мусульманами и живя среди магометанъ, не выдали примѣровъ благочестія. Подобныхъ примѣровъ благочестія (разумеется благочестія мусульманскаго) въ началѣ и концѣ первой половины настоящаго вѣка было очень достаточно. Намъ извѣстны имена и дѣятельность очень многихъ лицъ изъ магометанъ этого времени, которые вели довольно примѣрную жизнь, обучая дѣтей мусульманскому закону, помогая бѣднымъ своимъ достояніемъ, занимаясь молитвою и всякаго вразумляя совѣтами. Итъя въ виду мусульманскихъ святошъ, пастырь долженъ говорить о благочестіи совершенно иначе, и не отталкивать отъ себя татаръ на первыхъ же порахъ однимъ отрицаніемъ того или другаго. Необходимо показывать татарамъ, что же именно нехорошо въ законѣ мусульманскомъ, или Коранѣ, а также и въ прак-

(*) Дѣло о крещ. татарахъ (тет. уѣзд, разн. деревень), не исполняющихъ обрядовъ христ. религіи и проч. Нач. 12 апр. 1828 г.

тикѣ ихъ жизни, и притомъ показывать это такъ, чтобы татаринъ и самъ согласился съ нехорошею стороною показываемаго мѣста. Иначе слова приходскаго священника останутся одними словами и не произведутъ никакого вліянія на кого бы то ни было. Такъ и о. К. бесполезно бесѣдовалъ съ своими прихожанами, отпадшими татарами, до 1860 г. «По своему упорству и закосненію въ магометанскомъ нечестіи, [они не принимаютъ никакихъ убѣжденій и остались непреклонными въ своемъ заблужденіи».

Чистопольскаго уѣзда, села Краснаго Яра, священнику М. Г. указомъ консисторіи отъ 22 іюня 1858 г. было вѣнено въ обязанность научать догматамъ христіанской вѣры окончательно уклонившихся въ магометанство въ 1849 г. крещеныхъ татаръ изъ деревни Степной Шенталы и др. (Въ приходѣ Краснаго Яра, по словамъ о. Г. отпадшихъ значилось 124 души обоюга пола). Въ репортѣ своемъ въ консисторію (3 сентября 1858 г.) о. Г. такъ пишетъ о своихъ дѣйствіяхъ: «на основаніи указа... я съ причтомъ постоянно по два, а иногда по три раза въ мѣсяцъ, 12 августа сего 1858 г. съ мѣстнымъ благочиннымъ, дѣлалъ кроткія увѣщанія отпадшимъ отъ православія крещенымъ татарамъ оставить свое заблужденіе и обратиться [въ нѣдра православной церкви. Убѣжденія мои слѣдующаго содержанія:

«Вы, вѣдь, христіане; вы крещены.— Да, были, отвѣчаютъ они; теперь же мы оставили христіанскую вѣру, потому что всѣ наши старики, наши отцы оставили ее; мы не знаемъ этому дѣлу причины, знаемъ только, что насъ, послѣ нашего крещенія, ничему христіанскому [никто] не училъ, ходить въ церковь, приобщаться св. тайнамъ не заставлялъ; поэтому то мы ничего христіанскаго не знаемъ и не понимаемъ.— Худой примѣръ вашихъ стариковъ, вашихъ отцевъ, вѣдь, не оправдываетъ васъ предъ Богомъ, Который далъ всякому человеку умъ для того, чтобы различать худое отъ добраго дѣла. Если вы ничего не знаете о вѣрѣ христіанской и не заботились узнать прежде, то теперь совѣтую вамъ узнать

это отъ меня о вѣрѣ христіанской; время еще есть; ваши лѣта еще позволяютъ учиться вѣрѣ Христовой.— Нѣтъ, говорятъ они, теперь мы уже не молоды, память наша уже плоха для ученья: нужно бы учить насъ въ свое время, теперь же ждемъ рѣшенія нашего дѣла по поданнымъ нашимъ отпадшими татарами прошеніямъ; значить, слушать тебя на счетъ христіанской вѣры не станемъ и не желаемъ до окончанія нашего дѣла». 19 декабря 1858 г. о. Г. доносилъ епархіальному начальству, что причиной вновь отпадающихъ служить то, что «они — не отпадшіе отъ вѣры татары — живутъ среди отпадшихъ отъ православія татаръ, отъ которыхъ встрѣчаются посмѣянія какъ надъ ними самими, такъ и надъ вѣрою ихъ, посмѣянія отъ мусульманъ».

«Озабочиваясь, говорить тотъ же пастыръ, непремѣннымъ исполненіемъ указа изъ казанской консисторіи..., я постоянно дѣлалъ и дѣлаю новокрещеннымъ, не отпадшимъ отъ православія татарамъ, кроткія убѣжденія относительно прямой ихъ обязанности — исповѣдываться и принимать св. тайны. Сущность, по сему предмету, моихъ убѣжденій слѣдующаго содержанія:

«Вы христіане? — Да, христіане.— Что же вы не исполняете того, что повелѣлъ исполнять вамъ Іисусъ Христосъ? — Мы, кажется, исполняемъ. — Вотъ, вы уже и сами сознаетесь въ неисполненіи воли Божіей. 1853 года вы дали слово быть христіанами, о чемъ извѣстно было начальству, жить по-христіански: ходить въ церковь на молитву, держать установленные посты, говѣть, исповѣдываться и св. таинъ приобщаться; вы дали слово не мнѣ, а Богу и предъ Богомъ; обманывать Бога страшно и превелико грѣшно.— Мы, говорятъ они, отъ вѣры не отказываемся: дѣтей своихъ крестимъ, и мертвыхъ хоронимъ по христіански; больше этого мы и прежде тебя не дѣлали.— Это — не оправданіе. Кто зовется христіаниномъ, тотъ непремѣнно долженъ исполнять заповѣди Іисуса Христа, Который повелѣлъ намъ нечистую грѣшную нашу душу очищать исповѣдью.— Это такъ, говорятъ они.

Мы стали бы ходить въ церковь на молитву, исповѣдываться и приобщаться св. таинъ: но препятствуютъ отпадшіе отъ вѣры татары, живущіе съ нами въ одной деревнѣ, которые часто смѣются надъ нами». Убѣжденія были, заключаетъ о. Г. малоплодны: только одинъ татаринъ былъ исповѣданъ.

Въ 1859 году о. Г. такъ излагалъ сущность своихъ внушеній уклонившимся:

«Вы христіане, говорю я.—Мы не знаемъ, отвѣчаютъ они; мы не помнимъ, мы христіанскаго ничего не знаемъ. Если бы мы были христіане, то знали бы что-нибудь изъ христіанства, напр. христіанскія молитвы. — Это, вѣдь, не оправдываетъ васъ, а больше еще обвиняетъ. Почему же вы не ходили и не ходите въ храмъ Божій для наученія себя христіанскимъ молитвамъ? Далѣе, если бы вы не были христіанами: то зачѣмъ записали васъ въ христіанскія метрическія книги подъ именемъ христіанскимъ? Значить, вы были крещены по-христіански.—Можетъ быть, говорятъ они, мы крещены. Но вмѣстѣ съ нашими одножителями давно мы отпали, отказались отъ вѣры нашихъ отцевъ и теперь живемъ помагетански.—Этимъ тоже нельзя оправдывать себя. Неминуемая погибель вашихъ одножителей не спасетъ васъ. На страшномъ судѣ Христовомъ не защититъ васъ то, что вы не одни жили не по-христіански; и потому вамъ нѣтъ дѣла до другихъ, живутъ ли они по-христіански, или нѣтъ: всякій изъ насъ самъ за себя будетъ давать отвѣтъ Богу.

«Христіане! повторяю я;—Богъ у насъ одинъ; Онъ—Великій, Крѣпкій и Страшный. Вѣрите ли этому? Надобно вѣрить; объ этомъ говоритъ Его законъ — Св. Писаніе (Второз., гл. 10, 17). Вы крестились и чрезъ крещеніе поклялись быть навсѣгда христіанами,—поклялись исполнять законъ христіанскій. Обманывать же Бога, оскорблять Его—страшно грѣшно! Обманщикамъ, грѣшникамъ Онъ, по Своему правосудію и всемогуществу, грозитъ вѣчнымъ мученіемъ (Псал. 36, 9, 10. Второз. 32, 41, 42. Прор. Амос. 9, 2, 3). Вѣрите ли сему вы? Надобно вѣрить. Богъ, вѣдь, сотворилъ насъ не для того,

чтобы только здѣсь—на землѣ жить, или—какъ думаете вы—ѣсть, пить и грѣшить: но для того единственно, чтобы жить съ Богомъ и въ Богѣ, т. е. блаженствовать, и жить не сто, или тысячу лѣтъ, но жить всегда, вѣчно. А жить съ Богомъ могутъ одни христіане, т. е. тѣ, которые право вѣруютъ въ Иисуса Христа и исполняютъ Его святую волю. Значить вы, ведя явно беззаконную жизнь, вопреки воли Божіей, сами себя лишаете вѣчной жизни, жизни блаженной. Итакъ, не думайте, не обманывайте себя тѣмъ, что нѣтъ наказанія за порочную, незаконную вашу жизнь. Самъ Богъ говоритъ, что всѣ мученія уготованы для грѣшниковъ (Исус. сын. Сирах. гл. 39, 36. Псал. 10, 6—9, 18, 143, 6; 36, 15 и 17; 140, 10; 139, 12; 57, 11). Это мученіе, увѣрю васъ, вы и сами теперь предчувствуете; стѣнитъ только заглянуть вамъ въ свою душу — въ свою совѣсть, которая чувствуетъ всю тяжесть вашего грѣха (Второз. 28, 65—66). Итакъ, умоляю васъ вспомнить Бога, Творца своего, Бога всемогущаго и правосуднаго и, оставивъ свое заблужденіе, обратиться въ православіе. — Но всѣ мои убѣжденія... остаются безплодными.»

Въ 1860 г. о. Г. доносилъ, что два семейства новокрещенныхъ отпадшихъ татаръ не отказываются въ настоящее время отъ вѣры Христовой; но исполняютъ только два таинства—крещеніе и погребеніе. Въ этомъ же году священникъ Г., во исполненіе указа консисторіи..., постоянно дѣлалъ новокрещеннымъ не отпадшимъ татарамъ кроткія убѣжденія относительно исповѣди и причастія св. таинъ. «Сущность, по сему предмету, моихъ убѣжденій, говоритъ о. Г., такова:

«Вы христіане?—Да христіане.—Что же вы не исполняете закона Христова?—Мы, кажется, исполняемъ.—Вотъ, вы, уже и сами сознаетесь въ неисполненіи закона Божія и проч. и проч. извѣстное уже читателю. Конецъ репорта, впрочемъ, немного переиначень. «Итакъ ходите въ храмъ Божій и трудитесь для спасенія своей души, пока есть еще день; но придетъ ночь и тогда никто не можетъ дѣлать. Идите, не откладывайте день отъ дня, по пути, который ведетъ къ

Богу, пока еще можно идти; но придетъ смерть и тогда уже нельзя идти» (*). Но всѣ мои убѣжденія остаются малопродуктивными, заключаетъ о. Г. Въ 1861 и 62 году онъ представлялъ въ консисторію во исполненіе ея указа еще два подобныя репорта, въ которыхъ почти одинаковыми же словами высказывалъ сущность своихъ убѣжденій отпадшимъ. Результатъ былъ такой же: внушенія остались безплодными.

Протоіерей В. Орловъ 30 сентября 1843 г. доносилъ преосвященнѣйшему Владиіиру, съ репорта села Кутушъ священно-церковно-служителей, что 1842 г. прихожане деревень Кіязловъ и Старого Кадѣва изъ татаръ крещенные 164 чел. обоого пола, уклонившіеся отъ христіанства въ магометанство, по тщательнымъ убѣжденіямъ его, протоіерея, съ мѣстнымъ причтомъ, познавъ свое заблужденіе, дали ему обязательную подписку впредь быть истинными членами православной церкви... (**). Резолюція преосвященнѣйшаго Владиіира на репортъ о. Орлова объ отпаденіи крещеныхъ татаръ деревни Кіязловъ была такая: «ни мало не медля предписать благочинному съ мѣстнымъ причтомъ еще употребить всевозможныя мѣры къ убѣженію ихъ (татаръ) исполнять обязанности христіанскія безпрекословно, при депутатѣ съ свѣтской стороны; если они дадутъ твердое въ томъ обѣщаніе, то отслужить и всеобщее молебствіе и окропить св. водою; а буде не престанутъ упорствовать, то ни мало не медля еще обстоятельнѣе развѣдать, кто изъ нихъ болѣе упорствуетъ и довести ко мнѣ, вмѣстѣ съ симъ не медля сообщить и въ губернское правленіе, дабы оно самоскорѣе благоволило нарядить для сего благонадежнаго чиновника.» Дѣйствительно, протоіерей В. Орловъ успѣлъ собрать подписки съ татаръ и окропить ихъ св. водою, но только на этомъ и покончилъ....

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уззда села Шешмы отъ священниково въ показанія и проч. нач. 13 дек. 1838.

(**) Дѣло объ отпадшихъ отъ православія въ магометанство крещеныхъ татарахъ деревень Кіязловъ и Старой Кадѣвой. Начал. 18 сент. 1840 г. № 8, л. 108.

Татары не замедлили уклониться снова въ магометанство (*). Мы уже знаемъ, что кізлянскихъ и кадѣвскихъ отпадшихъ татаръ консисторія поручала увѣщавать тому же о. протоіерею Орлову и онъ производилъ имъ «довольныя и многократныя убѣдительнѣйшія увѣщанія», но знаемъ уже и то, что подобныя увѣщанія оставались безплодными. У о. Орлова вообще уже сложились въ форму вышеприведенныя эпитеты увѣщаній, такъ что въ каждомъ репортѣ онъ уже и выражался любимыми своими фразами. Жаль, что онъ ни разу не показалъ, въ чемъ же именно состояли эти «довольныя и многократныя и убѣдительнѣйшія увѣщанія»? Высокопреосвященнѣйшій Григорій на журналѣ консисторіи (28 ноября 1855 г.) объ этихъ татарахъ очень справедливо написалъ: «доношеніе показываетъ, что учителя не знаютъ дѣла, а потому отъ нихъ нельзя и ждать ничего. Немедленно избрать дѣльнаго священника для увѣщанія означенныхъ отпадшихъ и поручить ему дѣйствовать на нихъ съ знаніемъ дѣла и проч.» (**).

Въ самомъ дѣлѣ, въ селѣ Кутушахъ, къ приходу коего относились кізлянскіе и кадѣвскіе татары, дѣйствовалъ, кромѣ благочиннаго Орлова, приходскій священникъ Ал. Б., незнакомый съ татарскимъ языкомъ. Теперь дѣйствовать на отпадшихъ поручено было другому приходскому же священнику села Кутушъ о. Петазову.

Между нѣкоторыми довольно дѣльными репортами о. Петазова, мы встрѣтили одинъ очень серьезно написанный, по крайней мѣрѣ говоря относительно. Въ репортѣ отъ 12 марта 1858 о. Петазовъ доноситъ преосвященнѣйшему Аванасію, что со дня полученія указа, т. е. съ 22 февраля 1857 г. онъ дѣлаетъ увѣщаніе татарамъ отпадшимъ при собраніи и при свиданіи частномъ, доказывая имъ: «съ одной стороны, божество Іисуса Христа, раскрывая спасительныя истины Еван-

(*) Тамъ же.

(**) Тамъ же, л. 194 на обор.

гелія, необходимость таинствъ, самимъ Господомъ установленныхъ въ св. Его церкви; значеніе креста и неизбѣжность его во всякомъ вѣроисповѣданіи; съ другой стороны — ложность и несовершенство ученія Магометова, исполненнаго отвратительными изворотами сладострастія, страшное противорѣчіе въ его ученіи однихъ пунктовъ съ другими, крайнее невѣдѣніе тайнъ Божіихъ, грубость, самохвальство, несогласность большей части ученія его не только съ небесными истинами Евангелія и книгъ Моисеевыхъ, которыми онъ повелѣваетъ вѣрить, но и съ здравымъ смысломъ, и наконецъ, — поставляя имъ на видъ поразительную противоположность нравовъ между христіанами и магометанами, какъ плоды того и другаго ученія.... Но всѣ увѣщанія мои не имѣли никакого успѣха.... Кроткую проповѣдь и человѣколюбивыя мѣры правительства къ вразумленію ихъ они почитаютъ измышленіемъ православнаго духовенства независимо отъ правительства, якобы даровавшаго имъ право жить по закону магометанскому.... Очень немногіе изъ нихъ и не всегда сознаются въ преступномъ своемъ отступленіи, но оправдываются тѣмъ, что обратиться имъ въ христіанство не позволяетъ масса отступниковъ и татаръ-магометанъ, между которыми они живутъ. Нѣкоторые изъ нихъ по секрету говорятъ, что законъ магометанскій распространялся и распространяется принужденіемъ: но и положить распространенію его границы можно тѣми же только мѣрами.... Татары, нѣсколько сознающіеся въ своемъ отступничествѣ, просятъ меня оставить увѣщанія, какъ утверждающія только татаръ въ томъ убѣжденіи, что увѣщанія дѣлаются имъ священниками независимо отъ высшаго начальства, и только по чувству оскорбленнаго самолюбія ихъ... » (*) А въ октябрскомъ репортѣ 1858 г. о. Петазовъ доносилъ, что « татары деревни Кіязловъ, какъ коренные магометане, такъ и отпадшіе, съ презорствомъ склоняютъ въ магометанство одножителей своихъ чувашъ, представляя

(*) Тамъ же, л. 171 и далѣе.

нихъ кромѣ баснословія Магометова и то, что какъ отпавшіе татары, такъ и чувашки деревни Кіязловъ причислены не болѣе 10 лѣтъ къ сословію лашманъ, а лашманы, по ихъ увѣренію, должны быть, будто, непрѣнно магометанами» (*). Безплодно тянулись увѣщанія этихъ татаръ около 20 лѣтъ. Татары запрещали даже говорить о Петазову о вѣрѣ— въ совершенномъ убѣжденіи, что православному духовенству запрещено говорить о дѣлахъ вѣры со всѣми отступниками, какъ раскольниками, такъ и съ ними—магометанами (**). Татары заводили семейные узы съ чувашками и такимъ образомъ, говорить о Петазовѣ, закрѣпляли ихъ въ магометанствѣ (***)).

Репорты о. Петазова, какъ и читатель замѣчалъ, при своей общности, передаютъ много интересныхъ сторонъ изъ жизни магометанъ и отпавшихъ крещенныхъ татаръ. Взглядъ татаръ на дѣйствія священниковъ, а также пропаганда мусульманъ между чувашами — это очень важныя свѣдѣнія, переданныя о. Петазовымъ. Не знаемъ, что говорилъ о. Петазовъ на дознанное имъ убѣжденіе татаръ, будто духовенству запрещено увѣщавать отступниковъ, будто священники увѣщаваютъ татаръ независимо отъ высшаго начальства (результатъ—свѣтскаго). Намъ думается, что при подобныхъ случаяхъ вовсе священнику не слѣдуетъ слишкомъ много настаивать на томъ, что священники увѣщаваютъ отступниковъ въ силу указовъ отъ высшаго правительства, потому что такого рода доказательства всегда могутъ произвести въ умахъ отступниковъ вредную для вѣры Христовой мысль, что русское правительство *насмѣльно* хочетъ ихъ принудить измѣнить своей природной, такъ-сказать, вѣрѣ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, если и можетъ отступникъ убѣдиться въ справедливости словъ священника (были опыты, что татарамъ пока-

---

(*) Тамъ же, л. 178.

(**) Листъ 182.

(***) См. Репортъ о. Петазова 1859 г. апрѣля мѣсяца за № 21. При томъ же дѣлѣ л. 185.

звали и читали самые указы свѣтскіе чиновники) (*), но во всякомъ случаѣ отступникъ не будетъ разубѣжденъ въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ. Священнику на подобные взгляды татаръ слѣдуетъ замѣтить только, что дѣлами вѣры вообще занимается не гражданское, хотя бы и высшее правительство, но духовное, такъ же какъ и у самихъ магометанъ научаютъ вѣрѣ не чиновники какіе-либо, но духовные лица — муллы, ахуны и т. д. до самаго муфтія.

Священникъ села Кутемы отозвался о двоихъ отпадшихъ, представленныхъ въ его приходъ для увѣщаній, что они не желаютъ быть христіанами и «не сказываютъ своихъ христіанскихъ именъ», а по-татарски ихъ зовутъ Заитъ и Аитъ Шафѣвы. При свѣтскихъ чиновникахъ эти татары были увѣщавасмы оставить магометанское заблужденіе: но они на всегда рѣшительно отказались содержать христіанскую вѣру, говоря, что они ожидаютъ рѣшенія по поданному отъ повѣреннаго деревни Алмурзиной, бывшаго ихъ одноклассника, а нынѣ умершаго, Габидуллы Хамитова, къ Государю Императору, во время путешествія Его Императорскаго Величества по Россіи, въ городъ Казани, прошенію о совершенномъ ихъ освобожденіи отъ исполненія христіанской вѣры (**). Удивительно, что приходскіе священники и самая даже консисторія слишкомъ много заботились о христіанскихъ именахъ отпадшихъ. При первомъ же столкновеніи съ отпадшими татарами приходскіе священники разспрашивали ихъ, какъ ихъ зовутъ по-русски. Узнавъ имена, священники, да и самая консисторія, на этомъ основаніи доказывали татарамъ, что они крещены, что они христіане, а потому не имѣютъ уже права

(*) См. дѣло по указу св. пр. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ... Нач. 6 іюля 1827 г. № 473, л. 87, 93, 96. См. также дѣло № 26, по дѣлу о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанскаго обряда дочери крещенаго татарина Михайлова и проч. Нач. 2 іюля, 1852 г., л. 42 и дал.

(**) Дѣло о переселенныхъ спасскаго уѣзда отпадшихъ крещеныхъ татарахъ въ разныя селенія казанской епархіи, № 2, 1 апрѣля 1840 г., л. 5.

возвращаться въ мусульманство. Сами крещенные татары отпадшіе уже забыли это доказательство, которыми пользуются русскіе, и перестали сказывать свои русскія имена, отзываясь тѣмъ, что они такихъ именъ или вовсе не имѣли, потому что не были крещены, или что они такія имена забыли, потому что они всегда назывались по-татарски и только неизвѣстно имъ — почему въ ревизскихъ сказкахъ или въ духовныхъ метрикахъ оказались записанными русскими именами. Въ томъ случаѣ, если отпавшій отказывается отъ своего русскаго имени, или говоритъ, что онъ вовсе не имѣлъ онаго, начинались снова справки въ метрикахъ за многіе годы, какъ писался такой или другой татаринъ, кто у него въ семействѣ и за какіе годы и почему не былъ у исповѣди и св. причастія. Конечно, многимъ отступникамъ оффиціально доказано было ихъ происхожденіе отъ крещенныхъ родителей, но именъ очень многихъ татаръ отпавшихъ никоимъ образомъ не могли найти ни въ консисторскихъ книгахъ, ни въ церковныхъ приходскихъ. Рѣдкіе священники въ прежнее время старались объ исправности книгъ, большая часть изъ нихъ не заботилась о точныхъ записяхъ церковныхъ документовъ. Кроме того, и сами отпадшіе крещенные татары, со времени уклоненія въ магометанство скрывали имена свои, или же вовсе не допускали священниковъ къ повѣркѣ духовныхъ вѣдомостей (*). Такимъ образомъ тотъ или другой приходскій священникъ писалъ татаръ въ церковныхъ книгахъ своихъ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ они писались до поступленія его въ приходъ, или до отпаденія крещенныхъ татаръ въ мусульманство. Преосвященный казанскій Владиміръ по поводу неисправности въ записяхъ духовныхъ вѣдомостей и метрикъ, вслѣдствіе чего иногда не могли отыскать именъ крещенныхъ татаръ, написалъ (на журналъ 1843 года 20 марта) резолюцію такого рода: «объявить причтамъ,

(*) Дѣло по указу св. пр. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казан. и симбир. губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. Начал. 6 іюля 1827 г. № 473. л. 670.

что если я еще замѣчу такую путаницу у нихъ по церковнымъ книгамъ и такую крайнюю безсовѣстную и постыднѣйшую безпечность въ запискѣ прихожанъ: то непременно за каждое лице буду штрафовать причтѣ взысканіемъ по 15 р. ассигн. въ пользу попечительства, дабы они изъ метрикъ не дѣлали хаоса и начальства не мучили» (*). Намъ представляется, что священникамъ приходскимъ не слѣдовало вовсе на первыхъ порахъ обращать вниманіе на имена отпадшихъ крещеныхъ татаръ, потому что секретъ отпаденія татарина вовсе не въ этомъ. Онъ можетъ и объявить свое русское имя и по прѣжнему оставаться упорнымъ въ отступничествѣ. Слѣдуетъ внутренне убѣдить татарина бросить магометанство, а бросить оное онъ можетъ только лишь подъ условіемъ яснаго и ощутительнаго для него опроверженія. Тогда всякій татаринъ объявилъ бы свое русское имя и не заставилъ бы священника жаловаться или доносить начальству, что онъ скрываетъ свое русское имя. Примѣръ этому мы можемъ указать въ репортѣ (отъ 17 апр. 1841 г.) священника села Булдыря М. Полиновскаго о присоединеніи крещенаго изъ татаръ Еяима Андреева къ православной церкви (**).

Е. Маловъ.

(Окончаніе впереди).

(*) Тамъ же л. 685.

(**) Тамъ же л. 562 на обор.

З А М Ъ Т К И .

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Изъ Минска: четыре мѣсяца дѣятельности минскаго православнаго Николаевскаго братства. *С. П — 20.* — Замѣчанія на «Уставъ духовныхъ семинарій» составленныя совѣтомъ учителей минской духовной семинаріи. *Л. — каго.* — Изъ Пензы: Распоряженіе пензенскаго епархіальнаго начальства объ увеличеніи взноса прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ. *Свящ. В. Розова.*

БИБЛЮГРАФІЯ: Исслѣдованіе объ апокрифическихъ евангеліяхъ, Николаса. *Свящ. К. Кустодіева.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Рѣшенія московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Заявленіе барона Корѳа въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи. — Улучшеніе положенія законоучителей. — Извѣстія изъ Алтайской миссіи. — Распространеніе православія въ западномъ краѣ. — Улучшеніе содержанія духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ. — Учрежденіе въ Саратовѣ «Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ.» — Сѣзды духовенства въ орловской епархіи. — Сѣзды священниковъ брагинскаго благочинія въ минской епархіи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1865 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи Православнаго *Обозрѣнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Оеранпотова, Салаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ Контору Редакціи Православнаго *Обозрѣнія* изъ Москвы.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Печатать позволяется. Ноября 6 дня 1865 года.

Цензоръ Протопресвятеръ *Д. Новоскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

НОЯБРЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА. Гл. XXIII—XXIX. *Опытъ перевода съ греч.* Святи. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- II.—БОГЪ. (Изъ апологетики Лютарта.)
- III.—СЪ ВОСТОКА СВѢТЪ. Новая книга Овербека. А. ТАЧАЛОВА.
- IV.—ОТЪ МАДРИТА ДО ЛИССАБОНА. . . . . Святи. К. А. КУСТОДИЕВА.
- V.—БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.
Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. VI. . Н. БАРСОВА.
- VI.—ОБОЗРѢНІЕ НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКИ. I. . . . . Святи. М. МОРОШКИНА.
- VII.—ЗАМѢТКИ (См. на оборотѣ).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VIII.—СВ. ФЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ О ВѢРѢ
ХРИСТИАНСКОЙ. Книга вторая. *Переводъ* Святи. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и К^о).
На Страстномъ бульварѣ

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ:

за 1860 г.	безъ пересылки	4 р.	съ пересылк.	5 р.	с.
— 1861	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1862	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1863	— — — —	3	— — — —	4	—
— 1864	— — — —	4	— — — —	5	—
— 1865	— — — —	6	— — — —	7	—

За шесть лѣтъ 1860—1865 вмѣстѣ — безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 26 р.

Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія (исключая январской книжки за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

Б О Г Ъ.

(ИЗЪ АПОЛОГЕТИКИ ЛЮТАРДА). (*)

Нѣтъ высшаго вопроса, какъ вопросъ о Богѣ. Отъ него зависятъ рѣшеніе всѣхъ другихъ вопросовъ. Онъ же рѣшаетъ вопросъ и всей нашей жизни. Все зависитъ отъ отвѣта на вопросъ: есть ли Богъ, или нѣтъ? Этимъ опредѣляется весь взглядъ на міръ, этимъ же опредѣляется и направленіе всей жизни. Слѣдовательно этотъ вопросъ есть первый и высшій изъ всѣхъ вопросовъ и интересъ его есть самый высшій, какой только можетъ быть. Непонятно, какъ можно обращать интересъ своего духа на всѣ возможные вопросы и проходить равнодушно мимо этого вопроса. Если даже посвятить свою жизнь самымъ высшимъ вопросамъ науки и искусства или достойнѣйшимъ задачамъ духа и призванія — что значить все прочее въ сравненіи съ этимъ вопросомъ и этимъ интересомъ? И можно ли забывать это высшее за упо-

---

(*) См. *октябрьскую книжку* «Прав.» «Обозр.» 1865.
Т. XVIII.

мянутыми вопросами? Если это вопросъ для всего человѣка, то и отвѣтъ составляетъ дѣло всего человѣка. Въ рѣшеніи этого вопроса должна участвовать не только мыслительная способность и ея познавательная дѣятельность, — это еще не весь человѣкъ: сюда относится также и внутреннее нравственное рѣшеніе его. Не голова только, но и совѣсть, и сердце должны имѣть здѣсь право голоса; потому что для совѣсти и сердца Богъ еще чувствительнѣе, нежели для ума. Если Богъ есть *внутреннѣйшій* принципъ, то увѣренность въ Немъ есть дѣло не рефлексіи, но уже непосредственнаго чувства, потому что основные принципы основываются на непосредственной увѣренности чувства, а положенія на выводахъ. Но человѣкъ ни въ чемъ не имѣетъ такой *непосредственной увѣренности*, какъ въ Богѣ.

Отрицаніе Бога есть отрицаніе увѣренности, которую мы носимъ въ нашемъ духѣ, а слѣдовательно — есть заблужденіе духа, которое въ сущности невозможно. Остроумный гёттингенскій физикъ Лихтенбергъ такъ изображаетъ это заблужденіе въ своемъ извѣстномъ предсказаніи: «нашъ міръ усовершенствуется еще до того, — что вѣрить въ Бога будетъ такъ же смѣшно, какъ въ настоящее время вѣрить въ привидѣнія. Затѣмъ (продолжаетъ онъ) міръ усовершенствуется еще болѣе: тогда будутъ уже вѣрить только въ привидѣнія. Люди сами будутъ, какъ боги» (*). Но писаніе говоритъ: «*Безумецъ* сказалъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога» (псал. 13).

Въ духѣ нашемъ живетъ непосредственная увѣренность въ Богѣ. Мы не можемъ вовсе отрѣшиться отъ мысли о Богѣ: не можемъ мыслить ни о мірѣ, ни о себѣ самихъ, не связывая съ этимъ неволью мысли о Богѣ. Возвышаясь надъ всѣмъ видимымъ и конечнымъ, мысли наши стремятся къ высшему, невидимому, безконечному; и онѣ останавливаются въ своемъ движеніи не раньше, какъ по достиженіи своей цѣли. Мы должны мыслить Бога. Сознаніе о Богѣ состав-

---

(*) Соч., изд. послѣ смерти автора, т. I, стр. 166.

леть такой же существенный элементъ нашего духа, какъ и сознание о мирѣ и самосознание. Мысль о Богѣ есть внутренняя необходимость духа. «Духъ, возвышаясь, повергаетъ тѣло на колѣни», говоритъ Лихтенбергъ. А языческой философъ-моралистъ Эпиктетъ говорить: «если бы я былъ соловьемъ, то пѣніемъ своимъ я исполнилъ бы дѣло соловья; если бы былъ лебедемъ, то пѣніемъ дѣлалъ бы дѣло лебеда. Но такъ какъ я разумное существо, то дѣло мое — прославлять Бога; это мое призваніе, которое мнѣ слѣдуетъ исполнять» (*). Самая великая мысль, какую только можетъ мыслить человекъ, есть мысль о Богѣ, и это — необходимая мысль. Не должны ли мы изъ внутренней необходимости ея заключать о дѣйствительности ея содержанія внѣ насъ? Да, иначе и быть не можетъ. Мыслить о Богѣ значить быть увѣреннымъ въ бытіи Божию. Мы не можемъ не мыслить о Богѣ и не можемъ мыслить объ Немъ иначе, какъ о дѣйствительно Существующемъ: это необходимость нашего разума. Конечно, это сознание о Богѣ должно быть развиваемо въ насъ, — но точно такъ же, какъ и всѣ непосредственныя истины, которыя мы носимъ въ себѣ. И самосознание должно быть такъ же развиваемо: но развѣ поэтому можно считать его перенятымъ или заимствованнымъ откуда бы то ни было извнѣ? Тоже самое нужно сказать и о сознаніи о Богѣ, присущемъ съ самаго начала нашей духовной жизни въ качествѣ необходимой составной ея части.

Поэтому-то оно и *всеобще*. «Нѣтъ такого грубаго и дикаго народа, который не имѣлъ бы вѣры въ Бога, хотя бы онъ и не зналъ существа Его», говоритъ Цицеронъ. Со времени Цицерона открыто болѣе половины свѣта, и вездѣ находили богопочитаніе и религію: нѣтъ ни одного народа безъ сознанія о Богѣ. Атеисты находили интересъ въ открытіи атеистическаго народа, однако труды ихъ были тщетны. Африканскіе негры, чернокожіе новоголландцы, американскіи ди-

(*) Тамъ же стр. 47.

кари — всё они знают высшее Существо. А гдѣ думали находить противное, тамъ это было просто слѣдствіемъ поверхностнаго наблюденія. Даже изслѣдователи, держащіеся вдали отъ Христіанства, какъ напр. Вайтцъ (въ своей антропологии, I, 322 и сл.), признають, что по крайней мѣрѣ вѣра въ невидимыя, таинственныя духовныя силы существуетъ даже и тамъ, гдѣ не достаесть высшихъ представлений о бogaхъ въ собственномъ смыслѣ. Конечно, народы или племена могутъ погружаться почти въ животное одичаніе и отупѣніе. Но это и будетъ уже именно состояніе паденія, а не естественное состояніе. Однако все-таки и въ этомъ случаѣ не исчезнетъ совершенно воспоминаніе о Богѣ.

А что такъ всеобще, въ чемъ всё сходится между собою, то не можетъ быть ложнымъ. Это — извѣстный аргументъ уже Цицерона (*). Всякое заблужденіе наконецъ уничтожаетъ само себя, потому что чѣмъ долѣе оно существуетъ, тѣмъ болѣе развивается и накапливается въ немъ противорѣчій съ природою вещей и людей. Только истина обладаетъ постоянно прочностью, такъ какъ существованіе ея почерпаетъ постоянно силу и жизнь изъ самой вещи, служащей ея основаніемъ. Такъ какъ мы находимъ вѣру въ Бога вездѣ и во всё времена и замѣчаемъ не ослабленіе, но усиленіе ея дѣйствія, то мы и должны сказать: «было бы противорѣчіемъ, если бы эта вѣра поддерживалась и продолжала развиваться, не заключая въ себѣ общепригоднаго и всепреодоляющаго основанія».

Можно, правда, отрицать въ себѣ эту утѣренность въ бытіи Божиемъ, отъ которой однако нельзя отдѣлаться. Но въ такомъ случаѣ мы только заставляемъ себя отказываться отъ знанія того, чего не знать однако нельзя. Атеизмъ не есть необходимость мысли, но есть дѣло воли и именно произвольное дѣло воли. Основанія, приводимыя въ защиту его, обыкновенно служатъ только для скрытія настоящаго осно-

---

(*) *De natura deorum* I, 17.

ванія. И какъ часто эти основанія бываютъ не лучше аргумента того иудея, который отвергалъ бытіе Божіе передъ однимъ миссіонеромъ на томъ основаніи, что онъ не видитъ Бога, на чтѣ миссіонеръ возразилъ ему, что онъ, миссіонеръ, точно также не видитъ ума его, иудея! Хотя во всѣхъ насъ живетъ увѣренность въ Богѣ, но нужно все-таки давать свободно проявляться этой внутренней увѣренности. Это не есть знаніе, основанное на доказательствахъ, склоняющихъ разумъ къ согласію: это — знаніе, основанное на внутреннемъ убѣжденіи, передъ которымъ склоняется воля. *Вѣра въ Бога есть не наука, но добродѣтель.* Достоувѣренность ея не возрастаетъ вслѣдствіе рефлексіи, но существуетъ прежде всякой рефлексіи. Не разумъ убѣждаетъ наше сердце, напротивъ того самъ онъ убѣждается сердцемъ, подобно тому какъ и въ нравственныхъ истинахъ не доказательства разсудка убѣждаютъ совѣсть, но совѣсть убѣждаетъ разумъ. Увѣренность въ Богѣ живетъ въ нашемъ сердцѣ, а вслѣдствіе этого и въ мысляхъ нашего разсудка, потому что «Богъ восхотѣлъ — говоритъ Паскаль — чтобы божественныя истины проходили не чрезъ разумъ въ сердце, но чрезъ сердце въ разумъ. Человѣческія вещи нужно знать для того, чтобы любить ихъ, а божественныя нужно любить, чтобы знать ихъ». А Лихтенбергъ разсуждаетъ: «было бы вопросомъ, попалъ ли бы когда-либо на Бога одинъ только умъ безъ сердца. Послѣ того какъ сердце узнало Его, и умъ началъ искать Его» (*).

Умъ вездѣ ищетъ Бога и Его слѣдовъ — въ природѣ, въ исторіи, въ нашемъ собственномъ духѣ. Самое возвышенное занятіе духа человѣческаго и величайшій признакъ его достоинства составляетъ то, что онъ отыскиваетъ слѣды Божіи, чтобы и чрезъ размышленіе пріобрѣсть увѣренность въ томъ,

(*) Паскаль «Мысли». Т. I, 155 и 156. — Лихтенбергъ II, 88. — Ср. Якоби «О божеств. вещахъ и откровеніи ихъ». Изд. 2-е, стр. 9, 11.

въ чемъ онъ увѣренъ внутреннею и непосредственною увѣренностью, которой достовѣрность не зависитъ отъ увѣренности, достигаемой мыслями, потому что не она заимствуетъ свою достовѣрность отъ мышленія, напротивъ того сама сообщаетъ ему свою достовѣрность.

Уже съ давнихъ поръ приводили доказательства бытія Божія. Они встрѣчаются уже въ до-христіанской философіи, у Платона и Аристотеля, и у Цицерона. Христіанское богословіе и умозрѣніе затѣмъ только переняли ихъ и развили дальше. Цѣль ихъ не та, чтобы доказывать еще неизвѣстное, а только оправдать непосредственную увѣренность и передъ мыслящимъ разсудкомъ, указывая повсюду слѣды Бога, котораго мы уже знаемъ и въ которомъ увѣрены въ нашемъ сердцѣ.

Природа со всѣхъ сторонъ доказываетъ намъ Бога. «Небеса проповѣдуютъ славу Божию, и о дѣлахъ Его вѣщаетъ твердь; день дню изливаетъ слово, и ночь ночи открываетъ познаніе: нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, на *которомъ* бы не былъ слышенъ голосъ ихъ.» (Псал. 18). Эта мысль проходить чрезъ все Св. Писаніе и находитъ отголосокъ въ нашемъ существѣ. Природа невольно пробуждаетъ въ насъ предчувствіе безконечнаго. «Есть ли и что такое Богъ — такъ заставляетъ говорить Клавдіусъ въ своей «Хриѣ» одного философа — этому научаетъ одна только философія и безъ нея нельзя было бы вовсе имѣть мысли о Богѣ... Меня никто не назоветъ философомъ: но я никогда не прохожу лѣсомъ безъ того, чтобы мнѣ не пришло на умъ — кто произраждаетъ всѣ эти деревья, и меня обхватываетъ затѣмъ какое-то отдаленное и тихое предчувствіе безконечнаго и я готовъ поклясться, что думаю въ это время о Богѣ: такое благоговѣніе и такую радость чувствую я при этомъ» (*). Повсюду вѣетъ на насъ дыханіе Божіе. «Въ Немъ мы живемъ, движемся и существуемъ». Кто можетъ уйти отъ Него?

(*) Соч. Клавдіуса, изд. 7-е, т. I, стр. 10.

• Куда пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего куда убу-гу? Какъ на лицѣ чловѣка невидимая душа оставляетъ ви-димый отпечатокъ, точно такъ же и природа — какъ бы лицо Божіе — изобличаетъ сокровеннаго Духа, обитающаго за нею (*). Разумѣется, впрочемъ, что сюда нужно привести идею о Богѣ: только она заставляетъ говорить природу. Природа — это книга, въ которой слова состоятъ изъ од-нѣхъ только согласныхъ. Гласныя мы должны имѣть въ са-шихъ себѣ для того, чтобы имѣть возможность читать эту книгу. Но слогъ въ нашемъ существѣ требуетъ соответ-ственнаго слога въ природѣ, чтобы сдѣлаться членораздѣль-нымъ словомъ. Конечно, природа не прямо открываетъ Бога. Богъ скрывается за закономъ необходимости, господствующимъ въ природѣ. Но природа точно такъ же и скрываетъ Бога, какъ и открываетъ Его. Она есть покровъ, но про-зрачный. Всѣ предметы скрываютъ въ себѣ тайну. Они же возбуждаютъ насъ къ открытію тайны. Послѣдняя тайна есть Богъ. Но Бога нужно искать для того, чтобы найти Его, знать для того, чтобы искать; любить для того, чтобы знать. Кто ничего не хочетъ знать о Богѣ, тотъ и не найдетъ Его въ природѣ, для того природа послужить еще скорѣе поводомъ къ сомнѣнію. •Какъ всѣ предметы говорятъ о Богѣ тѣмъ, кто знаетъ Его, и открываютъ Его тѣмъ, кто любитъ Его, — такъ точно они и скрываютъ Его отъ всѣхъ тѣхъ, кто Его не знаетъ.» (**)

Прежде всего самое *существованіе* міра проповѣдуетъ и доказываетъ намъ бытіе Божіе. Міръ явился. Черезъ кого или черезъ что онъ явился? Самъ черезъ себя? Не знающіе ничего высшаго, кромѣ міра, должны сдѣлать его творцомъ самого себя. Но какимъ образомъ можетъ онъ быть творцомъ само-го себя? Гдѣ творческая сила? Всякая сила, которую мы встрѣчаемъ, есть конечная сила: слѣдовательно ни одна изъ

(*) *Якоби* -О Бож. вещахъ- стр. 7.

(**) *Якоби* тамъ же стр. 139.

нихъ не есть творческая сила. Или, можетъ-быть, творчество принадлежить суммѣ силъ? Но сумма конечнаго не даетъ еще безконечнаго. Всякая сила обуславливается другими силами. Сумма обуславливаемыхъ силъ не даетъ такой силы, которая была бы рѣшительно обуславливающею, а не обуславливаемою. Всѣ дѣйствующія причины, которыя мы видимъ, суть посредствующія причины: ни одна изъ нихъ не есть послѣдняя, высшая, основная причина. Но сумма посредствующихъ причинъ не даетъ вовсе абсолютной причины. Итакъ мы должны искать внѣ области конечныхъ предметовъ, силъ и причинъ высшую, послѣднюю, абсолютную силу и причину, которая послужила основаніемъ этого міра конечныхъ предметовъ и силъ. Этого требуетъ мысль, этого же требуетъ непосредственное чувство и сознаніе. Всѣ предметы, окружающіе насъ, выводятъ насъ за свою область; ни одинъ изъ нихъ не даетъ намъ останавливаться на себѣ; все служитъ для насъ указателемъ, ведущимъ насъ далѣе — изъ области природы къ сверхъестественному. А это сверхъестественное, которое мы ищемъ за предѣлами міра и къ которому насъ отсылаетъ міръ, есть Богъ, личный Богъ, личная сила міра. «Я вопрошалъ землю (говоритъ блаж. Августинъ въ одномъ блестящемъ мѣстѣ своей Исповѣди — X, 6), — она сказала: это не я; и все, что есть въ ней, признало тоже самое. Я вопрошалъ море и глубины и все, движущееся и живущее въ нихъ, и они отвѣчали мнѣ: не мы твой Богъ, ищи выше. Я вопрошалъ вѣющіе вѣтры, и — весь воздухъ со всѣми своими обитателями отвѣчалъ мнѣ: я не Богъ. Я вопрошалъ небо, солнце, луны и звѣзды, и они сказали: и мы также — не Богъ, котораго ты ищешь. И я сказалъ всему, окружающему меня: ты сказала мнѣ, что не ты мой Богъ, — говори же мнѣ объ Немъ; и все возвало громкимъ голосомъ: Онъ сотворилъ насъ». Всѣ вещи имѣютъ для насъ свой языкъ, который мы можемъ понимать. Языкъ ихъ есть свидѣтельство о Богѣ Творцѣ.

Различно формулировали это доказательство, заимствуемое

отъ существованія міра. Міръ, какъ совокупность случайныхъ вещей, требуетъ высшей субстанціи, которая бы носила въ себѣ самой основаніе своего бытія. Такъ думалъ Лейбницъ. Или: случайное требуетъ необходимаго бытія, какъ своего основанія. Такъ принималъ Вольфъ. Или: движеніе жизни требуетъ неподвижнаго, послѣдней причины движенія, дающей толчекъ всей дѣятельности жизни: «потому что какимъ образомъ могло бы что-либо быть приведено въ движеніе, если бы напередъ не существовало движущей силы?» Такъ высказывается Аристотель въ своей *Метафизикѣ* (IV, 6) и тоже самое высказываетъ Ньютонъ о законѣ притяженія. Исторически развившаяся жизнь указываетъ позади себя на вѣчную жизнь. Органическая жизнь получила *начало* на землѣ, слѣдовательно предполагаетъ кого-либо, кто далъ ей это начало. Или: двучастность міра, состоящаго изъ духа и матеріи, требуетъ Бога; потому что такъ какъ оба — духъ и матерія различны между собою по существу и каждое изъ нихъ составляетъ противоположность и ограниченіе другаго, то каждое изъ нихъ, слѣдовательно, конечно: ни одно изъ нихъ не можетъ произвести изъ себя другое. Матеріальная природа не можетъ произвести изъ себя личнаго духа, духъ человѣка не можетъ произвести изъ себя матеріальную природу. Неразумно производить сознаніе изъ матеріи; безумно приписывать образованіе матеріальнаго міра духу человѣческому. Словомъ: существованіе міра требуетъ Бога.

И что это была бы за жизнь, которая должна была бы исчезать въ этомъ потокѣ конечности? Должно существовать надъ измѣненіемъ времени, надъ теченіемъ исторіи, вѣчное, служащее основаніемъ и началомъ всѣхъ вещей. Какъ наше сердце, такъ и наше мышленіе требуютъ послѣдняго, высшаго, вѣчнаго — Бога.

Не менѣе, чѣмъ существованіе міра, служитъ доказательствомъ бытія Божія *цѣлесообразность* его. Уже древній міръ любилъ представлять себѣ и называть Бога устроителемъ разумомъ міра, художникомъ-образователемъ космоса. И

дѣйствительно, міръ есть космосъ, гармоническое цѣлое, удивительное по своей внутренней гармоніи зданіе. Малѣйшее связано съ величайшимъ, величайшее имѣетъ связь съ малѣйшимъ; даже отдаленнѣйшее составляетъ необходимый членъ цѣлаго, и въ дивномъ взаимно-дѣйствіи одно должно служить другому. Нѣтъ ничего лишняго, нѣтъ ничего не цѣлесообразнаго. Можно низводить это цѣлесообразное устройство міра до мелочнаго и находить случайныя отношенія, что иные иногда и дѣлали, а другіе находили въ этомъ насмѣшливое возраженіе противъ цѣлесообразности въ мірѣ. Однако какъ это злоупотребленіе, такъ и насмѣшка все-таки не можетъ разубѣдить насъ въ непосредственной, увѣренности въ этой взаимной связи и взаимномъ отношеніи между цѣлымъ и единичнымъ. И чѣмъ болѣе духъ человѣческій углубляется въ цѣлесообразный порядокъ творенія, чѣмъ болѣе онъ изошряетъ свой слухъ къ гармоніи цѣлаго, тѣмъ полнѣе открывается эта дивная гармонія вселенной, производимая безчисленнымъ множествомъ отдѣльныхъ голосовъ на небѣ и на землѣ.

Какъ явилась эта гармонія? Случайно? — это значить объяснить фактъ пустымъ словомъ. Случай можетъ играть вещами и производить поразительныя сочетанія. Но онъ не имѣетъ разума и не производитъ разумной связи. Между тѣмъ во всѣхъ вещахъ господствуетъ объективный разумъ, очевидная разумность.

Невозможно замѣнять Бога силами и законами природы. Сила природы есть сила, дѣйствующая слѣпо и производящая продуктъ: но она не обладаетъ разумностью, которая, дѣйствуя свободно, производитъ связь. Законъ природы есть правило, опредѣляющее ходъ вещи, но не есть премудрость, устрояющая порядокъ и полагающая цѣль. — Невозможно принимать безсознательную разумность, потому что это — внутреннее противорѣчіе, — нельзя говорить о безсознательныхъ идеяхъ, потому что идеи предполагаютъ сознательный и разумный принципъ, производящій ихъ.

Если бы спасшійся послѣ кораблекрушенія нашолъ на пустынномъ островѣ геометрическую фигуру, начерченную на песокѣ, не заключилъ ли бы онъ о существованіи здѣсь человѣка и не наполнилась ли бы душа его живой радостью и благодарностью къ Богу? Но міръ — больше, нежели геометрическая фигура. И не должна ли душа наша наполниться радостью и благодарностью отъ того, что мы видимъ дѣйствующимъ въ мірѣ высшій Божественный разумъ, полный мудрости и благости? Отрицаніе этого есть не заблужденіе разсудка, но порокъ сердца.

Цѣлесообразный порядокъ природы умѣлъ открыть уже древній до-христіанскій міръ; но познаніе Божественной дѣятельности въ исторіи и открытіе ея слѣдовъ въ ней, сопровождаемое удивленіемъ и благоговѣніемъ, составляетъ преимущество христіанскаго времени, потому что только послѣднее, вообще, вмѣстѣ съ мыслию о единомъ человечествѣ и единомъ Богѣ, выработало и мысль о нераздѣльной, связанной и прогрессивной исторіи человечества. Эта мысль была неизвѣстна до-христіанскому времени, теперь она сдѣлалась общедоступною. Она принадлежитъ къ числу прекраснѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ мыслей духа человеческого: едва ли существуетъ болѣе возвышенное представленіе. Что можетъ быть сбивчивѣе, разнообразнѣе и противорѣчивѣе исторіи народовъ? На первый взглядъ она представляется самымъ запутаннымъ клубомъ людей и событій. На второй взглядъ она представляется постояннымъ повтореніемъ, возвышеніемъ и паденіемъ, процвѣтаніемъ и увяданіемъ, все однимъ и тѣмъ же, только въ другихъ формахъ. Но для болѣе глубокаго разсмотрѣнія исторія представляется чудесною тканью, составленною изъ самыхъ разнообразныхъ нитей и постоянно составляемою по опредѣленнымъ нравственнымъ законамъ. Въ ней царствуетъ высокая справедливость, нравственный порядокъ міра господствуетъ надъ всѣмъ и шагъ за шагомъ идетъ все впередъ на встрѣчу къ будущей цѣли. Св. Писаніе (особенно въ писаніяхъ апостола Павла) поло-

жило первое основаніе этому универсальному взгляду на исторію человѣчества. Впрочемъ для усвоенія и дальнѣйшаго проведенія этого взгляда не требуется слишкомъ много христіанства. И Лессингъ понималъ и училъ понимать исторію, какъ воспитаніе рода человѣческаго. И не одинъ изъ нашихъ великихъ историковъ признавалъ Иисуса Назарянина великимъ поворотнымъ пунктомъ времени, къ которому сходятся всѣ предшествовавшіе лучи и отъ котораго выходятъ всѣ послѣдующіе лучи, — ключомъ къ разгадкѣ всемирной исторіи. Какъ бы кто ни думалъ объ Иисусѣ Христѣ, нельзя не признать за нимъ этого мѣста въ исторіи. Даже философы, не признающіе личнаго Бога, какъ напр. Фихте, даже самъ Штраусъ, этотъ рѣшительный нехристіанинъ, признаютъ «нравственный порядокъ міра» (*). Но это — только другое слово для «Бога». Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ можетъ существовать безсознательная дѣятельность, утверждающаяся на нравственныхъ законахъ? Это невозможно.

Впрочемъ, намъ нѣтъ нужды углубляться въ океанъ исторіи и въ разрѣшеніе ея загадокъ для того, чтобы найти Бога, — каждый можетъ въ своей собственной жизни видѣть руководящую, управляющую, промыслительную руку Божию, стѣнитъ только открыть глаза, стѣнитъ только вѣрить тому, что мы видимъ.

Итакъ мы находимъ Бога въ мірѣ, въ его существованіи, его порядкѣ, его исторіи, — мы находимъ Бога также въ нашемъ собственномъ духѣ.

Мы находимъ въ себѣ идею Бога, какъ находимъ въ себѣ другія высшія истины. Мы не производимъ въ нашемъ духѣ эти идеи — истиннаго, добраго, прекраснаго, — мы только мыслимъ ихъ. Онѣ не суть наше произведеніе, — онѣ произведеніе самой истины. Ихъ производитъ объективный разумъ. Эта истина сама отражается въ нашемъ духѣ, она сама разнообразно отражаетъ въ зеркалѣ нашего внутренняго суще-

(*) Штраусъ, «Вѣроученіе» т. I, 392.

ства свой божественный свѣтъ. Но что такое объективная истина и гдѣ она? Высочайшая идея, какую мы имѣемъ, есть идея Бога. Въ ней соединяются всѣ прочія идеи. Она есть истина истинъ. Не мы производимъ ее, но объективный разумъ производитъ свою идею въ нашемъ умѣ. Мы мыслимъ Бога только потому, что Онъ есть. Богъ есть творецъ нашей идеи Бога. Фактъ нашей идеи Бога есть доказательство бытія Божія. Такъ училъ Картезіи. И мы не можемъ сказать иначе.

И каковъ фактъ, таково и свойство его; потому то, что мы мыслимъ, есть не голая идея, но дѣйствительный Богъ. Иначе мы не можемъ и мыслить Его. Мыслить Его такъ—есть необходимость разума. Мыслить Его не какъ дѣйствительность—значило бы вообще не мыслить Его. Поэтому отъ нашей мысли о Богѣ мы съ необходимостью заключаемъ о бытіи Божіемъ. Это — знаменитое онтологическое доказательство Ансельма.

Кантъ сдѣлалъ, правда, возраженіе, что не можетъ быть заключенія отъ мышленія къ бытію, что никакой кость не ведетъ изъ міра мыслей въ міръ реальнаго. Какъ представленіе о тысячѣ рублей не доказываетъ существованія ихъ и не заключаетъ въ себѣ обладанія ими, такъ точно и идея о Богѣ не доказываетъ и не предполагаетъ бытія Божія. Но есть различіе между произвольными представленіями и фантазіями и необходимою идеей разума. Необходимыя идеи суть выраженіе дѣйствительности. Еслибы отъ этого мышленія не было никакого моста къ бытію, въ такомъ случаѣ мы оставались бы съ нашимъ мышленіемъ совершенно внѣ бытія; въ такомъ случаѣ вообще не существовало бы вовсе объективной достовѣрности и истины мысли. Если насъ обманываетъ эта необходимость нашего мышленія, то все наше мышленіе есть обманъ и духъ нашъ долженъ предаться покою, потому что мышленіе его тщетно. Но — благодареніе Богу! — на самомъ дѣлѣ это не такъ. Между необходимостью разума и дѣйствительностью бытія есть связь, потому что мы

мыслимъ именно бытіе, и дѣйствительность составляютъ именно мысли разума.

Кантъ отвергъ этотъ выводъ, но допустилъ по крайней мѣрѣ другой и самъ доказалъ — выводъ изъ нравственнаго сознанія чловѣка. Богъ есть постулатъ нравственнаго духа, Богъ есть требованіе совѣсти.

Нѣтъ для насъ ничего достовѣрнаго совѣсти. Отрицать этотъ фактъ — значить испровергать основаніе всякой достовѣрности. А этимъ уничтожено было бы все нравственное міроустройство, которое въ концѣ концовъ основывается на совѣсти. Безумно и тщетно желать дѣлать изъ совѣсти привитое извнѣ упражненіе мышленія. Она можетъ заблуждаться и часто заблуждалась. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что она вообще есть заблужденіе и обманъ? Именно высшія истины подвержены прежде всего злоупотребленію. Она должна быть развиваема — слѣдуетъ ли изъ этого, что она вообще не существуетъ, а должна быть только еще образована? Развѣ духъ вообще не долженъ быть развиваемъ? И развѣ поэтому можно сказать, что онъ не существуетъ? Еслибы мы захотѣли отрицать его, — насъ опровергалъ бы фактъ его существованія. Точно также, еслибы мы захотѣли отрицать совѣсть, — насъ опровергалъ бы фактъ ея существованія. Мы не можемъ отрицать совѣсть добросовѣстно: именно въ то время, когда мы пытаемся отрицать ее, она даетъ намъ о себѣ знать, наказывая насъ внутрененно. Мы не можемъ отрицать ее, не клевета на самихъ себя. Совѣсть есть фактъ.

Совѣсть есть владычица: предъ ея авторитетомъ преклоняются всѣ. Можно не исполнять ея повелѣній, но затѣмъ приходится непремѣнно слышать ея вразумляющій голосъ. Можно ожесточиться противъ этого вразумляющаго свидѣтельства, но нельзя достигнуть того, чтобъ оно вообще совершенно исчезло. Совѣсть не зависитъ отъ нашей воли. Мы не можемъ распоряжаться ею по произволу. Мы не можемъ повелѣвать ею, — она повелѣваетъ нами. Мы не можемъ поправлять ее и указывать ей, — она поправляетъ и

выказываетъ насъ. Мы стоимъ не выше, но ниже ея. Она стоитъ выше, а не ниже насъ. Изъ этого слѣдуетъ: она не происходитъ изъ нашей воли и изъ нашего мышленія. Она не есть произведеніе нашего собственнаго духа. Она есть произведеніе нравственнаго духа внѣ и выше насъ, голосъ котораго говорить намъ чрезъ совѣсть. Совѣсть составляетъ послѣднюю, высшую инстанцію, къ которой мы апеллируемъ, — высшій, рѣшительный нравственный законъ во всемъ. Итакъ она есть произведеніе высшаго Духа, высочайшаго Законодателя, абсолютной нравственной Воли. Фактъ совѣсти служить доказательствомъ бытія Божія.

И *содержаніе совѣсти* представляетъ свидѣтельство о Богѣ, потому что къ содержанію совѣсти относится то, что она выдаетъ намъ нравственный законъ за волю Божию и соединяетъ вашу волю съ волею Божіею. Поэтому уже Цицеронъ говорилъ: «убѣжденіе всѣхъ истинно мудрыхъ людей сходилось въ томъ, что нравственный законъ не есть что-либо выдуманное людьми или введенное народами, но вѣчное, по которому долженъ управляться весь міръ. Поэтому послѣднее основаніе находится въ Богѣ, Который повелѣваетъ и запрещаетъ. И законъ этотъ такъ же древенъ, какъ самый духъ Божій. Поэтому законъ, на которомъ основывается всякое обязательство, есть поистиннѣ и прежде всего духъ высшаго божества» (*).

Кантъ доказывалъ Бога изъ той необходимости, что между обязанностью и склонностью, между добродѣтелью и счастьемъ, которыя въ настоящее время такъ часто противодействуютъ другъ другу, должно существовать примиреніе, а слѣдовательно и высшая примиряющая сила. Въ этомъ аргументѣ находили выраженіе низко стоящаго нравственнаго образа воззрѣній; высшая нравственная точка зрѣнія видятъ и ищеть въ самой добродѣтели награду, а не ожидаютъ и не требуютъ за нее особенной награды. Но истину,

(*) *De legibus*, т. II, 4.

лежащую въ основѣ мысли Канта, составляетъ идея справедливости. Существуетъ справедливость: существуетъ, значить, и воздаяніе. Или же высшею премудростью должно быть:

Безъ разбора подаются блага,
Безъ справедливости счастье?

Это невозможно. Этому противорѣчить наше внутреннѣйшее нравственное сознание. Въдѣ въ высшемъ существованіи внутренняя истина и внѣшняя дѣйствительность должны находиться между собою въ гармоніи. Настоящее земное существованіе исполнено противорѣчій между истинною и дѣйствительностью. Мы требуемъ, чтобъ эти противорѣчія, часто такъ болѣзненно затрагивающія наше нравственное сознание, нашли разрѣшеніе въ гармоническомъ нравственномъ существованіи. Это наша вѣра и наша надежда, отъ которыхъ мы не можемъ отдѣлаться.

Такимъ образомъ на всѣхъ путяхъ мы приходимъ къ Богу. Итакъ, намъ слѣдуетъ сказать: вся наша жизнь требуетъ Бога, какъ истины и цѣли нашего бытія. Ни въ какомъ земномъ отношеніи мы не можемъ найти успокоенія и полнаго удовлетворенія: Богъ есть нашъ покой. Ни на какой мысли мы не можемъ остановиться въ нашемъ мышленіи; мысль о Богѣ есть истинное удовлетвореніе нашего мыслящаго духа. Никакая цѣль нравственнаго стремленія не удовлетворяетъ нашей воли; общеніе съ Богомъ одно удовлетворяетъ требованію нашей нравственной природы. Богъ есть истина и цѣль всего нашего бытія и бытія внѣ насъ. Во всемъ бытіи внѣ насъ мы видимъ отраженіе Бога, зеркало, въ которомъ свѣтъ единичнаго Его существа преломляется въ расходящихся во всѣ стороны лучахъ. Всѣ они указываютъ намъ на свой первообразъ. Во всѣхъ отношеніяхъ настоящей жизни мы видимъ начало чего-то высшаго этихъ отношеній. И самыя высшія проявленія жизни человѣческой указываютъ на что-то еще высшее за ними. Они служатъ для насъ ступенями для восхожденія по нимъ къ Богу. Богъ есть истина и цѣль

всего бытія. Только те придаетъ жизни въ этомъ мірѣ ея истину и высшее освященіе, что мы узнаемъ въ немъ присутствіе Божіе и обладаемъ отраженіемъ Божинимъ: это настоящее наше сокровище въ мірѣ. Поэтому отрицаніе Бога есть не только противорѣчіе нашему разуму (потому что Богъ есть необходимость разума), но и величайшее несчастіе, потому что оно дѣла етъ мірѣ холоднымъ, мертвымъ и пустынь и отнимаетъ у всего душу и истину. Словомъ: Богъ есть, потому что долженъ быть, потому что иначе не было бы ничего другаго и потому что еслибы оно даже было, то не имѣло бы достоинства и истинности. Что Богъ есть — это наша внутреннѣйшая увѣренность. Это — непосредственное сознаніе, которое мы носимъ въ себѣ. Это сознаніе есть всеобщій фактъ, фактъ духа человѣческаго вообще.

Нѣтъ сомнѣнія, что только Христіанство снова довело до сознанія человѣчества это содержаніе нашего духа. Сознаніе о Богѣ было подобно засыпанному колодезю, который Христіанство снова вычистило. Но оно, очистило то, что уже существовало. Это было какъ бы приведеніемъ на память великой, но забытой или ложно понятой истины духа. Въ этомъ смыслѣ ап. Павелъ проповѣдывалъ въ ареопагѣ невѣдомаго Бога (Дѣян. 17, 23), Которому афиняне, сами того не подозрѣвая, отправляли богослуженіе, Котораго они искали въ глубинѣ своей души, Котораго языческой мірѣ, собственно говоря, всегда представляетъ себѣ и ищетъ, самъ того не зная. Въ этомъ смыслѣ апологеты первыхъ вѣковъ напоминали язычникамъ о непосредственномъ сознаніи о Богѣ и приводили ихъ къ Богу отъ безсознательной ихъ вѣры, невольно выражавшейся въ моменты внутренняго движенія, въ призванія Бога въ божбѣ и т. д. «О душа человѣческая (зываетъ Тертуліанъ) — ты по природѣ христіанка!»

Достоверно, что Богъ есть. Но что такое Богъ?

Кто можетъ описать Его? Богъ есть «море безъ дна и гра-
Т. XVIII.

ницъ — кто изобразить словами Его безконечность? Богъ есть тайна — кто выразить Его сокровенное существо? Но Богъ даетъ знать о Себѣ внутренно сознанию чловѣка, такъ что чловѣкъ имѣетъ по крайней мѣрѣ предчувствующее познаніе о сокровенномъ Богѣ. Но внутреннѣйшее свое существо Богъ открылъ въ Иисусѣ Христѣ, такъ что мы можемъ здѣсь какъ бы видѣть Его сердце и узнать отношеніе Его къ намъ.

Богъ есть сила всего бытія, потому что Онъ есть вѣчная жизнь, заключающая въ самой себѣ основаніе и цѣль самой себя; а потому самому Онъ есть основаніе и цѣль всего сотвореннаго и Владыка міра, господствующій во всемъ и надъ всемъ. Богъ есть святость, не имѣющая въ себѣ никакого противорѣчія; Онъ есть свѣтъ безъ всякой тѣни и совершеннѣйшее добро, а потому и основаніе всякаго нравственнаго порядка, творецъ нашего собственнаго нравственнаго сознанія и единственное благо, удовлетворяющее наше нравственное существо. Наконецъ Богъ есть любовь, желавшая отъ вѣчности, чтобы мы составляли Его собственное достояніе и находили въ Немъ миръ для нашихъ душъ. Твореніе говоритъ намъ о могуществѣ Божиѣмъ, совѣсть наша свидѣтельствуетъ о святости Божіей, но любовь Божія открыта намъ дѣйствительно только въ Иисусѣ Христѣ. Языческій міръ имѣлъ предчувствующее познаніе о могуществѣ Божиѣмъ, едва нѣкоторое предчувствіе о святости Божіей, но не имѣлъ вовсе предчувствія о любви Божіей. Этѣмъ познаніемъ о любви Божіей мы обязаны только Христіанству. И однако въ этомъ познаніи мы нуждаемся прежде всего, потому что до тѣхъ поръ, пока мы признаемъ Бога только всемогущимъ и святымъ, между нами и Имъ находится непроходимая бездна. Всемогущество Его показываетъ намъ только нашу слабость, святость Его — нашу грѣховность. Это познаніе объ насъ самихъ удаляетъ насъ отъ Бога; оно смиряетъ насъ передъ Нимъ, не позволяя приблизиться къ Нему. «Во Христѣ мы имѣемъ Бога, къ кото-

рому мы приближаемся безъ гордости и предъ которымъ мы смиряемъ себя безъ отчаянія», говоритъ Паскаль. И въ другомъ мѣстѣ: «познаніе о Богѣ безъ познанія нашей бѣдности дѣлаеть насъ высокоумными; познаніе нашей бѣдности безъ познанія Бога ведетъ къ отчаянію; познаніе Христа служить посредствоиъ, потому что въ Немъ мы находимъ Бога и нашу бѣдность» (*), такъ какъ Онъ есть любовь, соединившая насъ снова съ Богомъ. Это познаніе сообщаетъ намъ Откровеніе. И сердце наше соглашается съ нимъ.

Но пантеизмъ не соглашается съ этимъ. Пантеизмъ отрицаетъ христіанскаго Бога и замѣщаетъ Его чѣмъ-то другимъ.

Вопросъ пантеизма есть, правда, философскій вопросъ, а нашей задачи въ этихъ чтеніяхъ не составляетъ занятіе философіей. Но это вопросъ, имѣющій величайшее практическое значеніе, и мы не можемъ пройти его молчаніемъ. Постараемся рассмотреть его по возможности проще и короче.

Пантеизмъ имѣеть различныя формы, но одну общую, основную мысль. Эта основная мысль, отъ которой онъ отъправляется, слѣдующая: «Въ основаніи разнообразія этого міра и отдѣльныхъ его явленій лежитъ нѣчто общее, образующее единство этого міра; и это общее есть Богъ. Это не самознающій, личный Богъ: это не болѣе, какъ всеобщая жизнь, живущая во всемъ, всеобщее бытіе, сущее во всемъ, или разумъ во всѣхъ вещахъ. Мы только называемъ это Богомъ. Этотъ Богъ не существуетъ самостоятельно самъ по себѣ,— онъ находится только въ мірѣ, міръ есть его дѣйствительность, а онъ только его истина».

Этотъ пантеизмъ существовалъ уже въ до-христіанское время. Онъ лежитъ въ основѣ языческихъ религій, этихъ религій разнузданнаго естественнаго чувства; онъ произвелъ философское міросозерцаніе Индіи, міросозерцаніе грезящей фантазіи; онъ основалъ и въ Греціи философскую школу —

(*) «Мысль» II, 314, 315.

школу элеатовъ,—но великіе философы Платонъ и Аристотель учили о личномъ Богѣ.

Для христіанскаго міра Спиноза сдѣлался вліятельнѣйшимъ представителемъ пантеизма. И когда онъ казался уже давно погребеннымъ, Лессингъ снова обратилъ на него вниманіе въ приобрѣвшемъ извѣстность разговорѣ съ Якоби; затѣмъ прежде всего возродилъ его Шеллингъ, а Гегель провелъ далѣе, и съ тѣхъ поръ онъ часто и различнымъ образомъ переходилъ въ общій образъ мышленія.

Въ основѣ всего существующаго—учить Спиноза—лежитъ единая, вѣчная субстанція, выступающая въ качествѣ дѣйствительнаго явленія въ двойномъ мірѣ мысли и матеріи, наполняющей пространство. Изъ материнскихъ нѣдръ субстанции, какъ вѣчно рождающей природы, возникаютъ отдѣльные образы для того, чтобы снова и постоянно быть поглащаемыми потокомъ жизни. Какъ волны моря поднимаются и опускаются, такъ поднимается и единичная жизнь, чтобы снова погрузиться въ ту всеобщую жизнь, которая служитъ смертію всякаго отдѣльнаго существованія.

Вѣчное абсолютное бытіе (учить Шеллингъ въ первый періодъ своего развитія) распадается постоянно въ двойной мірѣ духа и природы. Одна жизнь проходитъ чрезъ всю природу и заканчивается въ человѣкѣ. Одна и таже жизнь движется въ деревѣ и лѣсѣ, въ морѣ и утесѣ, работаетъ и творитъ въ могучихъ силахъ жизни природы и, заключенная въ человеческое тѣло, производитъ здѣсь мысли духа.

Абсолютное, учить Гегель, есть всеобщій разумъ, который погружается сначала въ природу и потомъ, какъ бы истощивъ здѣсь самъ себя, является въ человѣкѣ самосознающимъ духомъ, въ которомъ абсолютное, въ концѣ своего великаго процесса, снова возвращается къ самому себѣ и постигаетъ себя въ единствѣ съ самимъ собою. Этотъ процессъ духа есть Богъ; мысль человека о Богѣ есть бытіе Божіе. Богъ не имѣетъ бытія и существованія «самъ по себѣ» Онъ существуетъ только въ насъ. Богъ не знаетъ самъ о себѣ:

только мы знаемъ объ немъ. Въ то время, какъ человекъ мыслить и знаетъ Бога, Богъ мыслить и знаетъ себя и существуетъ. Богъ есть истина человека, а человекъ есть дѣйствительность Бога.

Такимъ образомъ въ концѣ концовъ человекъ сдѣланъ былъ Богомъ.

Нельзя отрицать того, что въ основѣ пантеизма лежатъ великая мысль и возвышенное чувство (и въ этой мысли и въ этомъ чувствѣ его относительная истина): именно мысль и чувство о единствѣ бытія и о связи нашей жизни съ жизнью насъ окружающею. Жизнь природы затрогиваетъ насъ симпатически и вызываетъ въ насъ соответственное расположеніе, служащее свидѣтельствомъ сродства, существующаго между духомъ и природою. Духъ нашъ узнаетъ свои собственные законы въ мірѣ природы и духа, и въ этомъ мірѣ мы находимъ объективный разумъ, однородный съ нашимъ субъективнымъ разумомъ. Но есть ли эта всеобщая жизнь, окружающая насъ, и область объективнаго духа, отражающагося въ нашемъ духѣ, послѣднее и высшее, Самъ Богъ? Заблужденіе пантеизма въ томъ, что его мышленіе и ощущеніе связано этою посредствующею областью и приковано къ ней, вмѣсто того, чтобы проникнуть чрезъ нее къ послѣднему началу всѣхъ вещей и къ абсолютному разуму, къ Богу.

Опроверженіе пантеизма лежитъ уже въ его практическихъ слѣдствіяхъ.

Пантеизмъ уничтожаетъ религію, потому что его Богъ не есть личный Богъ, къ которому бы я могъ стать въ личное отношеніе, котораго бы я могъ любить, на котораго могъ бы надѣяться, которому могъ бы молиться: Онъ есть только сила необходимости, передъ которою я могу преклоняться,—всеобщая жизнь, въ которой я могу исчезнуть: но я не могу стать передъ Богомъ лицомъ къ лицу и отнестись къ Нему лично.

Пантеизмъ уничтожаетъ предположеніе нравственности; по-

тому что всѣ противоположности добра и зла для него суть явленія единого абсолютнаго. Вслѣдствіе этого, — соблюдая послѣдовательность, — онѣ перестаютъ быть дѣйствительными нравственными противоположностями: то, что мы называемъ зломъ, въ сущности такъ же необходимо, какъ и добро, — какииъ же образомъ мы можемъ осуждать то, что необходимо?

Пантеизмъ разрушаетъ надежду: потому что какъ цвѣтокъ умираетъ осенью, чтобы не возрождаться болѣе, такъ и человѣкъ погружается въ потокъ жизни, чтобы не появляться болѣе, — онъ погибъ. Цвѣтокъ можно положить въ гербаріумъ; точно такъ же и человека можно сохранять въ памяти, — но все-таки онъ погибъ. Съ вашей стороны только грубый эгоизмъ, говорятъ пантеисты, что вы не хотите совершенно погибнуть. Но если Самъ Богъ вложилъ намъ въ сердце этотъ «эгоизмъ»? — въ такомъ случаѣ, конечно, онъ долженъ быть истиной.

Уже самыя эти слѣдствія пантеизма служатъ его опроверженіемъ. Но намъ могутъ возразить: это — неосновательное опроверженіе; нужно судить не по слѣдствіямъ, а по самой вещи. На это мы могли бы сказать, что вещь проявляется въ слѣдствіяхъ. Однако оставимъ въ сторонѣ слѣдствія. Во всякомъ случаѣ самая вещь служить одинаковымъ опроверженіемъ; потому что пантеизмъ есть тройкое противорѣчіе — разуму, совѣсти и нашему сердцу.

Пантеизмъ есть противорѣчіе разуму, потому что онъ говоритъ о Богѣ и однако отрицаетъ Его. Богъ пантеизма есть безконечное, но это безконечное дѣйствительно только въ конечномъ; это значить: оно само — безконечное — не дѣйствительно. Въ самомъ дѣлѣ какииъ же образомъ безконечное можетъ быть равно конечному? Если конечное есть его дѣйствительность, то оно не есть дѣйствительность своего существа, слѣдовательно не есть само безконечное. И такъ пантеизмъ отрицаетъ безконечное, полагая его. И потому: какииъ образомъ конечное можетъ быть равно безконечному? Намъ говорятъ: умирая, оно перестаетъ быть конечнымъ.

Прекрасно! — Но оно умираетъ только для того, чтобъ уступить мѣсто другому конечному. Такимъ образомъ мы все-таки не выходимъ изъ міра конечности и не переходимъ въ міръ безконечнаго. Безконечнаго мы не можемъ нигдѣ найти. Богъ пантеизма есть всеобщее, постоянно переходящее въ особенное и единичное. По какому закону? Спиноза отвѣчаетъ: « по божественной необходимости ». Это только слова. Всеобщая субстанція сама по себѣ не производитъ никакихъ особенныхъ образованій: всеобщая субстанція дѣйствуетъ по закону необходимости, а единичное образованіе основывается вмѣстѣ съ тѣмъ и на законѣ свободы. Такимъ образомъ для пониманія дѣйствительности необходимо связать первую съ послѣднею. Богъ пантеизма есть или природа, изъ которой рождается духъ, или духъ, рождающійся изъ природы. Но природа есть безсознательное, а духъ — сознающее. Какимъ образомъ безсознательное можетъ произвести изъ себя сознание? Старинное правило логики гласитъ, что дѣйствіе не можетъ заключать въ себѣ ничего такого, что не заключалось прежде въ причинѣ. Сознаніе сравнительно съ безсознательнымъ составляетъ нѣчто рѣшительно новое и другое. Какимъ же образомъ оно могло произойти изъ него? Богъ пантеизма есть, по Гегелю, абсолютное понятіе. Въ то время, какъ человѣкъ знаетъ и мыслитъ абсолютное, то есть Бога, самъ Богъ знаетъ и мыслитъ себя. Но какимъ образомъ мое сознаніе о Богѣ можетъ быть самосознаніемъ самого Бога? А если сознаніе человѣка о Богѣ не есть соответствующая дѣйствительность абсолютнаго, а между тѣмъ это послѣднее, по требованію Гегеля, должно быть субъектомъ, — въ такомъ случаѣ оно должно имѣть высшую дѣйствительность, нежели какова она въ духѣ человѣческомъ, должно быть высшимъ субъектомъ, нежели человѣческой субъектъ, — оно должно быть сверхчувственнымъ субъектомъ, вышечеловѣческимъ самосознаніемъ, самосознающимъ личнымъ Богомъ, высшимъ всякой дѣйствительности въ мірѣ. Черезъ весь міръ проходить черты личности. Начиная съ низшей ступени существо-

ванія, жизнь стремится возвыситься до личной жизни. Въ человѣкѣ она дѣлается лицомъ. Откуда это тяготѣніе жизни къ личности, еслибы оно не было закономъ міра? и откуда этотъ законъ, еслибы принципъ міра не былъ личнымъ? Но чело- вѣчество соединяется въ единичный организмъ царства Бо- жія, стремящійся снова къ отысканію своей личности, завер- шеніемъ которой должна быть абсолютная личность — Богъ, завершающая все. Такимъ образомъ мышленіе требуетъ лич- ности абсолютнаго: пантеизмъ есть противорѣчіе мысли.

Не менѣе того онъ есть противорѣчіе и совѣсти. Совѣсть наша требуетъ господства нравственнаго закона, а господ- ство нравственнаго закона требуетъ личнаго Бога, потому что только Онъ можетъ быть высшимъ Законодателемъ, только Онъ можетъ быть высшимъ Судіей. Всеобщее сознание ско- дится въ томъ, что нравственный законъ долженъ основываться на авторитетѣ выше человѣческаго — на высшемъ, бо- жественномъ авторитетѣ. Гражданское право можетъ быть, правда, продуктомъ человѣческой воли, измѣнчивой воли. Но нравственный законъ вѣченъ, имѣетъ вѣчное основаніе, выше- человѣческаго Виновника. На этомъ только основывается его непоколебимый авторитетъ. Только Богъ можетъ быть выс- шимъ Законодателемъ и высшимъ Судіей. Мы требуемъ выс- шей справедливости, которая не можетъ заблуждаться по- добно человѣческой справедливости, которой никто не мо- жетъ избѣгать, какъ избѣгаютъ человѣческой справедливости. Должна существовать высшая инстанція, къ которой невинный можетъ апеллировать и которой виновный не можетъ избѣ- жать. Говорятъ, правда: совѣсть есть законодатель и судія. Но если она уже не есть законодатель, если она не есть судія? Она можетъ быть помрачаема, ослабляема, притуп- ляема, она можетъ молчать, ея голоса можно избѣгать. Гдѣ же будетъ справедливость, составляющая основной законъ земной жизни? Положимъ однако, что кремъ совѣсти нѣтъ другаго законодателя и судія. Но въ такомъ случаѣ мы тре- буемъ непогрѣшной, неумолимой, незаглушенной совѣсти,

то есть абсолютной совести или Бога: Онъ есть высшая совесть міра.

Богъ есть требованіе какъ нашей совести, такъ и нашего сердца. Мы созданы для самоотверженія, для вѣры, для любви, для надежды, для блаженства. Можетъ ли міръ быть предметомъ нашей вѣры, нашей любви и т. д.? Міръ представляетъ постоянную невнимчивость — можемъ ли мы успокоиться въ немъ? Вѣра и любовь суть личныя отношенія; мы созданы для личныхъ отношеній. Можетъ ли человекъ быть предметомъ нашей любви? Сестра Паскаля рассказываетъ о своемъ братѣ, что онъ постоянно носилъ при себѣ доскутокъ бумаги, на которой начертаны были слѣдующія слова: «несправедливо имѣть ко мнѣ привязанность, хотя на самомъ дѣлѣ она и обнаруживается охотно и безъ принужденія: я только обманулъ бы тѣхъ, въ комъ вызвалъ бы привязанность къ себѣ, потому что я не составляю ничьей цѣли и не имѣю ничего, что могло бы удовлетворить кого-либо. Развѣ я не близокъ къ смерти? А вѣстѣ со мною умеръ бы и предметъ чьей-либо привязанности.» И въ своихъ «Мысляхъ» онъ выражается объ этомъ такъ: «ложно то, будто мы стоимъ любви другихъ и несправедливо съ нашей стороны желать этого». Правда, самое высшее и лучшее у людей то, что они любятъ другъ друга. Но высшее и лучшее служить только началомъ еще высшаго и лучшаго. И гдѣ существуетъ истинная любовь, тамъ мы любимъ въ человѣкѣ болѣе, нежели человека. Всякая земная любовь служить указаніемъ на что-то высшее. Одна только любовь къ Богу вполне достойна человека и наполняетъ все его существо: такъ высоко стоятъ человѣкъ. Но любовь есть личное отношеніе. Любовь въ Богъ требуетъ личнаго Бога. Уничтожая личность Божію, мы уничтожаемъ вѣстѣ съ тѣмъ то, что въ насъ есть лучшаго, прекраснѣйшаго и высшаго: вѣру, любовь, надежду, и забываемъ ихъ самоотреченіемъ — но не тихимъ, свѣтлымъ подчиненіемъ волѣ Божіей, а холоднымъ, тупымъ самоотреченіемъ, подчиняющимся по необходимости,

подчиняющимся не любит, а смѣтъ, — самоотреченіемъ, вслѣдствіе котораго мы, смыкая на вѣки наши глаза, погружаемся въ вѣчную смерть, послѣ которой вмѣстѣ съ нами, вмѣстѣ съ нашими личнымъ бытіемъ прекращается все, что для насъ есть лучшаго. Пантеизмъ уничтожаетъ нашу личность, потому что уничтожаетъ личность Божию. Его Богъ есть Богъ мертвыхъ, а не живыхъ, потому что самъ онъ не имѣетъ истинной и существенной жизни.

Словомъ, пантеизмъ есть безусловное противорѣчіе нашему внутреннему существу, нашей внутренней потребности, противорѣчіе разуму, совѣсти, сердцу. Кто говоритъ: человекъ, тотъ долженъ говорить и — *Богъ*; а кто говоритъ — *Богъ*, тотъ долженъ признавать и *Личнаго Бога*; кто говоритъ: я существую, тотъ долженъ также говорить: «Ты существуешь». Этими опредѣляется все направленіе нашихъ мыслей.

СЪ ВОСТОКА СВѢТЪ

(ex Oriente lux)

Православное католическое воззрѣніе въ противоположность папству и иезуитизму, а также и протестантизму. Die orthodoxe katholische Anschauung im Gegensatz zum Papsttum und Jesuitismus sowie zum Protestantismus J. J. Overbek, Doctor Theologie und Philosophie Professor, Halle 1865.

На западѣ въ послѣднее время православная восточная церковь сдѣлалась предметомъ особеннаго вниманія и изученія; предрасудки, доселѣ существовавшіе противъ нея, мало по малу уничтожаются; ея свѣтлый образъ выясняется предъ сознаніемъ какъ католиковъ, такъ и протестантовъ, и на нее начинаютъ указывать какъ на единственную спасительницу древняго православія. Вслѣдъ за богатымъ сочиненіемъ Пихлера — католика (Исторія церковнаго раздѣленія востока и запада, 2 тома) (*), много высказавшаго горькой для католиковъ исторической правды о восточной церкви,

---

(*) Авторъ былъ прежде также католикомъ, профессоромъ экзегетики въ божскомъ университетѣ; но научныя убѣжденія, вслѣдствіе историческихъ изслѣдованій, оттолкнули его отъ ложнаго католицизма, и онъ сдѣлался протестантомъ. Описанный имъ процессъ борьбы католика, оставившаго папизмъ и ищущаго истинной церкви, есть его собственный опытъ.

теперь является другое сочиненіе протестанта, направленное какъ противъ римскихъ католиковъ, такъ и противъ протестантовъ и показывающее, что единственное спасеніе для тѣхъ и другихъ — въ православной восточной церкви. Авторъ, докторъ богословія и философіи, много путешествовавшій по всей западной Европѣ, близко знакомый какъ съ католическимъ, такъ и съ протестантскимъ міромъ, теперь занимающійся въ Англіи изданіемъ еще неизданныхъ древнихъ памятниковъ церкви восточной, и съ православіемъознакомившійся какъ изъ книгъ, такъ и изъ живыхъ разговоровъ съ представителями восточнаго православія на западѣ, какъ напр. о. Поповымъ въ Лондонѣ, — человекъ, прибавимъ мы еще, съ рѣдкимъ литературнымъ тактомъ. Свой взглядъ на православіе, равно какъ цѣль своего сочиненія авторъ высказываетъ въ предисловіи такъ: «когда папа, говоритъ онъ, оторвалъ западъ отъ востока, — востокъ сохранилъ, по свидѣтельству исторіи, католическое ученіе во всей его чистотѣ до настоящаго времени и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ воссоединенія всѣхъ христіанскихъ церквей. Еслибы Лютеръ, продолжаетъ авторъ, жилъ въ восточной церкви, онъ не имѣлъ бы причины оставить ее: потому что злоупотребленія римской церкви, вызвавшія его справедливый протестъ, не существовали въ церкви восточной. Но Лютеръ съ своей горячею головою оставилъ и церковь, и историческую почву, — и объективную христіанскую истину обратилъ въ чистый субъективизмъ... Поэтому наша задача — возсоздать чистую, не папскую западную церковь на общемъ католическомъ ученіи, какое восточная православная церковь сохранила во всей его чистотѣ». Авторъ не питаетъ мечтательной надежды на переходъ официальнымъ путемъ всего католическаго или протестантскаго міра въ лоно православія. Онъ думаетъ, что вмѣсто всѣхъ такъ называемыхъ попытокъ къ соединенію цѣлыхъ церквей лучше начать дѣло единенія съ отдѣльныхъ личностей, недовольныхъ ни папствомъ, ни протестанствомъ. Къ нимъ-то авторъ обращаетъ свое правдивое слово, при-

глашая ихъ оглянуться на востокъ и посмотреть, не тамъ ли истинная церковь, которую они ищутъ на западѣ и не находятъ.

I.

Авторъ начинаетъ критикой папства и въ первой главѣ: «папство и іезуитство» показываетъ внутреннее сродство того и другаго, изображаетъ могущественное вліяніе, которымъ всегда пользовались и пользуются іезуиты въ римскомъ католичествѣ, и ихъ современныя стремленія. Онъ описываетъ, какъ іезуиты, за 16 лѣтъ ласково приняты въ Германію, показали себя сначала кроткими агнцами, всически старались оправдать довѣріе къ нимъ, отказались отъ всякой явной поделіи съ протестантствомъ, между тѣмъ тайно неуклонно шли къ своей цѣли: чрезъ вліяніе свое на женщинъ, какъ духовные отцы, они забирали въ свои руки всю семейную жизнь, все воспитаніе дѣтей, судьбу настоящаго и будущаго поколѣнія, и въ короткое время своими сѣтями опутали всю Германію. Главное стремленіе іезуитовъ по отношенію къ католичеству теперь состоитъ въ томъ, чтобы схоластическое мнѣніе о непогрѣшности папы возвести на степень догмата, чтобы потомъ власть папская, а вмѣстѣ и ихъ власть не встрѣчала уже никакого противорѣчія. Но къ этому они рѣшились приступить не вдругъ. Они хотѣли сначала испытать, тверда ли почва, на которой они стоятъ, хотѣли только сдѣлать вылазку, чтобы посмотреть, на сколько сиденъ ихъ непріятель, чтобы потомъ уже смѣло и рѣшительно приступить къ дѣлу. И вотъ этою пробой, этою вылазкою былъ новый догматъ о непорочнои зачатіи Пресвятой Дѣвы: іезуитамъ нужно было знать, какое впечатлѣніе произведетъ на католическій міръ, если схоластическое мнѣніе однихъ папою безъ собора будетъ возведено на степень догмата. Они избрали для своей пробы именно этотъ предметъ, потому что знали, съ одной стороны, особенную дѣтскую преданность Божіей Матери самого папы, съ дру-

гой — почитаніе Божіей Матери было близко сердцу всѣхъ и каждаго. И какъ же они повели это дѣло! Прежде всего было разослано окружное посланіе къ епископамъ, въ которомъ ясно былъ выраженъ взглядъ папы на новый догматъ, хотя въ то же время предлагалось имъ развѣдать, какъ отзовутся объ немъ богословскіе факультеты, каково настроеніе въ народѣ... Получивъ отъ епископовъ успокоительные отвѣты (какъ и нужно было ожидать), папа подъ руководствомъ іезуитовъ пригласилъ значительное число епископовъ въ Римъ, но не для совѣщаній соборныхъ, а только для присутствія при торжествѣ по случаю публикаціи новаго догмата. Дѣло, задуманное іезуитами, удалось имъ: были по мѣстамъ протесты противъ произвольнаго нововведенія; но они были незначительны, и іезуиты восторжествовали. Догматъ «о непорочномъ зачатіи Божіей Матери» долженъ послужить только посылкой къ другому догмату о непогрѣшимости папы, или лучше практическимъ его примѣненіемъ. Римско-каеодическій міръ принялъ изъ рукъ одного папы новый догматъ, и слѣдовательно фактически утвердилъ его право изречать новые догматы, а тѣмъ утвердилъ его непогрѣшимость. И по свидѣтельству Пиципіуса, извѣстнаго своими сочиненіями о восточной церкви, уже тогда же, въ 1854 году, предъ соборомъ епископовъ одинъ кардиналъ отъ имени св. каеодры возвысилъ свой голосъ, и сдѣлалъ предложеніе имъ безъ дальнѣйшихъ околичностей — имѣніе о непогрѣшимости папы объявить догматомъ церкви. Но это предложеніе было встрѣчено сначала глухимъ молчаніемъ, потомъ прямымъ выраженіемъ недовольства и вызвало наконецъ явный протестъ со стороны двухъ епископовъ и такимъ образомъ дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Впрочемъ Римъ оставилъ свое намѣреніе не изъ страха предъ этими двумя протестами, справедливо замѣчаетъ нашъ авторъ, а просто «чтобы не объявлять предъ міромъ вдругъ двухъ новостей». — Изобразивъ такимъ образомъ вліяніе іезуитовъ на католичество въ послѣднее время, авторъ пере-

ходитъ къ болѣе подробному изслѣдованію объ нихъ,—указываетъ на уставы ихъ ордена, ихъ нравственныя правила, расширяющія предѣлы дозволенныхъ дѣйствій до невѣроятныхъ размѣровъ (пробабилизмъ) и приводитъ свидѣтельства объ нихъ самихъ католическихъ писателей, описавшихъ ихъ достойныя дѣйствія. Мы приведемъ одну выдержку изъ Тейнера, интересную по своему историческому содержанію. Въ своей исторіи папы Климента XIV, § 40, онъ говоритъ о португальскихъ іезуитахъ: «они были при дворѣ не только духовными отцами всѣхъ принцевъ и принцессъ королевской фамиліи, но самъ король и его министры во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ спрашивали у нихъ совѣта». Далѣе о «Constitutum Apostolicum rascendi» папы Климента XIII, отъ 7 янв. 1765 года, въ которомъ папа предъ всѣмъ христіанствомъ объявилъ невинность іезуитскаго ордена, Тейнеръ говоритъ, что «этотъ документъ былъ тайною работою іезуитскаго генерала и нѣкоторыхъ преданныхъ ордену прелатовъ, и что кардинальская коллегія и кардиналъ—статсъ-секретарь не мало были удивлены при появленіи этого, имъ совершенно неизвѣстнаго, документа. Папа, долго не хотѣвшій обнародовать его, уступилъ наконецъ неотвизнымъ требованіямъ іезуитовъ. Когда испанскій король Карлъ III вводилъ реформы, неблагопріятныя іезуитамъ, они сочиняли множество поэтическихъ и прозаическихъ памфлетовъ противъ него и распространяли ихъ по всему государству, такъ что возбудили въ народѣ общее недовольство. правительствомъ, кончившееся заговоромъ и подвергшее опасности Мадридъ и другіе главные города, жизнь короля и его министровъ. Когда папа Климентъ XIV рѣшился уничтожить іезуитскій орденъ, іезуитскій генералъ издалъ декларацію, въ которой оспаривалъ у папы право уничтоженія ордена и хотя скоро опять назадъ взялъ ее, но въ то же время не переставалъ убѣждать папу оставить свое намѣреніе, представляя ему, какой тяжкій грѣхъ онъ приметъ на свою душу и какой опасности онъ подвергнетъ свое вѣчное спа-

сеніе, уничтоживъ іезуитскій орденъ: однакожь папа усердно работала надъ упраздненіемъ іезуитскаго ордена, при сѣдѣнствіи Марешоши, отрывавшаго ему документы, которые іезуиты тайно похитили изъ канцеляріи, секретаріата и всѣхъ римскихъ бібліотекъ. Ех-іезуиты распространили молву, что папа тотчасъ послѣ подписанія указа объ уничтоженіи ордена впалъ въ сумашествіе, считая долгомъ умалчивать объ тѣхъ ужасныхъ обстоятельствахъ и подробностяхъ, которыми будто бы сопровождалось это мнимое помѣшательство. Лишь только умеръ Климентъ, появились на него пасквили и сатиры (II. 523 — 526). Его обвиняли, что онъ опустошилъ церковь, что онъ былъ ужаснымъ тираномъ, подобно Фараону, за душу котораго молятся одни только яansenисты, что онъ ересь предпочелъ ученію Іисуса, что церковь продалъ князьямъ и т. д. — Послѣ этихъ и другихъ свидѣтельствъ объ іезуитахъ авторъ заключаетъ, что духъ властолюбивыхъ интригъ, какъ красная нить, пронизываетъ всю исторію іезуитовъ. Ихъ принципу должно служить все; вся богословская наука должна быть только ихъ орудіемъ. Все, что только католическая наука произвела живаго и свѣжаго, не смотря на то, что все это находилось въ согласіи съ общими принципами католичества, поставлено въ яндекъ, потому что не удовлетворяло іезуитскимъ стремленіямъ. Всѣ книги, написанныя подъ вліяніемъ свободно-научнаго духа, исключены изъ руководствъ и преподаваніе возвращено къ средневѣковой системѣ. *Summa theologiae* Тома Аквината опять сдѣлалась главною нормою и источникомъ богословскихъ познаній, а такъ какъ этотъ трудъ не можетъ быть всѣмъ доступенъ, то пустили въ ходъ и другихъ схоластиковъ, и изъ всѣхъ угловъ и концовъ отыскивали, перевели, переработали все, что ни было самого схоластическаго. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что гдѣ введена іезуитская система преподаванія, тамъ не только нѣтъ никакого самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, но и исчезъ всякій интересъ въ умственныхъ занятіяхъ; тамъ мы видимъ

мертвое заучиваніе на память, гдѣ главная цѣль состоитъ въ пустомъ многознаніи и ловкости въ схоластическомъ употребленіи софизмовъ. — Между тѣмъ съ этииъ іезуитскииъ, чисто внѣшнимъ, слѣдующимъ Томъ Аквинату направленіемъ; существуетъ въ католичествѣ направленіе внутреннее, слѣдующее Августину, сохранившееся отъ добраго стараго времени и образовавшееся подъ вліаніемъ такихъ личностей, какъ Штольбергъ, Гюнтеръ, Юсифъ Герресь и т. д. Оба направленія стоятъ одно противъ другаго. Обѣ стороны еще воздерживаются отъ явнаго другъ на друга нападенія; но уже нельзя не видѣть напряженнаго состоянія умовъ, которое рано или поздно должно окончиться взрывомъ. Обѣ стороны считаютъ себя католическими, обѣ признаютъ въ папѣ преемника Петра и намѣстника Христа на землѣ, обѣ держатся опредѣленій Тридентскаго собора; но не смотря на то обѣ партіи совмѣстно долго существовать не могутъ. Внутреннее направленіе хочетъ папства, но не хочетъ іезуитства,—внѣшнее—хочетъ папства, а потому и іезуитства, обѣ партіи хотятъ папства, но каждая изъ нихъ понимаетъ его по своему. «Между тѣмъ замѣчательно, говоритъ авторъ, что папство всегда держалось іезуитства, и папа Климентъ XIV, вовлеченный европейскою политикою въ оппозицію противъ іезуитовъ, былъ только преходящимъ явленіемъ, не имѣвшимъ никакого корня въ исторіи папства и не оставившимъ послѣ себя никакого слѣда. Папство не могло болѣе идти противъ іезуитства, и іезуиты правы, назвавъ Климента съ папской точки зрѣнія еретикомъ и раскольникомъ, потому что «папство и іезуитство одно и тоже». Игнатій Лойола тѣмъ и знаменитъ, что онъ хорошо понялъ духъ папства и формулировалъ или воплотилъ его въ своемъ ордень. Властолюбіе, господство надъ всѣмъ міромъ, высшая послѣдовательность и настойчивость ведутъ къ предположенной цѣли,—вотъ принципы, одушевлявшіе всегда какъ папство, такъ іезуитство. Партія внутренняго направленія въ католичествѣ всегда была враждебна іезуитству, а слѣдовательно и папству, если его

признать іезуитскимъ. Она еще формально не признала его такимъ, но уже съ изумленіемъ смотритъ на внутреннее сродство обонхъ институтовъ (папства и іезуитства), обнаруживающееся въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда нибудь. Эта партія боится потерять свое папство, потому что съ іезуитствомъ она помириться не можетъ, и подобна утопающему, борющемуся съ волнами. И эта борьба составляетъ мрачное броженіе нашего времени.... Если она (партія внутреннего направленія) не можетъ помириться съ іезуитствомъ, а папство никогда не можетъ оставить послѣдняго, то исходъ этой партіи очевиденъ: ей остается оставить самое папство. «Еслибы Богъ, заключаетъ авторъ, путемъ управленыхъ Имъ событій времени оторвалъ благочестивыхъ и ищущихъ истины католиковъ отъ папства,—то они насладились бы свободою истины и въ первый разъ узнали бы, какими папство было оковами, связывавшими умъ и сердце человѣка».

II.

Во второй главѣ своего сочиненія авторъ показываетъ несостоятельность католичества и протестантства вмѣстѣ и описываетъ путь, пройденный имъ самимъ. Авторъ справедливо смотритъ на реформацію, какъ на противоположную крайность, вызванную предшествующей исторіей папства и его несправивимымъ высокомеріемъ. «Для Рима было недостаточно, что онъ прежде весь христіанскій міръ разорвалъ на двѣ половины; ему нужно было разорвать и остатокъ и все во имя божественнаго права (*Ius divinum*) и выдуманнаго имъ вѣщствичества Христа, о которомъ древняя церковь ничего не знаетъ.» Папство отвергло протесты Лютера и Лютеръ отвергъ папство и до такой степени возненавидѣлъ его, что совершенно оставилъ историческую почву, на которой стоялъ Римъ, отвергъ преданіе церкви и объявилъ одну библію единственнымъ, яснымъ и достаточнымъ источникомъ вѣры для всякаго. Вмѣсто единой оживляемой и управляемой свя-

тыиъ Духомъ католической церкви (авторъ разумѣетъ православную) образовалось общество, т. е. агрегатъ святыиъ Духомъ вдохновленныхъ читателей библіи. Церковное преданіе и древніе отцы Лютеромъ и частію даже Кальвиномъ еще высоко были уважаемы, но только какъ историческій документъ съ чисто-человѣческимъ авторитетомъ. «Уничтожили церковь и удержали только книгу.» Но ключами церкви заперта была самая книга и семь печатей на ней наложены, которыхъ не можетъ разрѣшить ни одинъ человѣкъ. Три столѣтія протестанты читаютъ уже эту книгу, но и здѣсь случилось то же, что въ Вавилонѣ: *сиде Господь и смѣсь языки, да не услышима кійждо гласа ближняго своему.* Первый разъ въ пятидесятиницу, въ Іерусалимѣ, при основаніи церкви сошелъ Святыиъ Духъ, соединилъ опять раздѣленные языки и съ тѣхъ поръ пребываетъ въ своей церкви, и будетъ пребывать до скончанія вѣка. Какъ далекъ путь отъ Вавилона до Іерусалима! Въ три столѣтія труднаго странствованія по безутѣшной пустыи субъективнаго духа кой-чему научились. Тайное стремленіе къ постоянному жилищу и домашнему согласію съ каждымъ днемъ сознается все яснѣе и яснѣе. Строятъ и разрушаютъ, опять создаютъ, но не съ лучшими успѣхомъ: потому что *еще не Господь созиждетъ домъ, оуе трудятся выждушимъ.* Но Господь создалъ Домъ болѣе, чѣмъ уже 18 вѣковъ, и не можетъ создать другаго дома. «Этотъ домъ есть единая, святая, католическая и апостольская Церковь, какъ она вдали отъ нововведеній и испорченности Рима сохранилась въ православной католической Церкви Востока.» Далѣе авторъ представляетъ борьбу римскаго католика, поставленнаго между папствомъ и протестантствомъ, т. е. западъ знаетъ только эти двѣ формы христіанства. «Иго и притязанія папства не такъ чувствительны и понятны для мірянъ, какъ для духовныхъ. Сильно развитое церковное право показываетъ послѣднимъ, какъ по мѣрѣ возрастанія власти папъ уменьшалась власть епископовъ,—показываетъ уничтоженіе всеобщаго, естественнаго человѣ-

ческаго права у священниковъ. Они видятъ, какъ въ папствѣ все подчинено идеѣ централизаціи, и какъ національныя церкви немислимы при этой системѣ, — какъ самый блестящій періодъ папства отъ Григорія VII до Иннокентія III представляетъ цѣлую цѣпь дипломатическихъ коварствъ и интригъ. Конечно, всякій знаетъ, что церковь проникнута божественнымъ и человѣческимъ элементомъ, такъ что можетъ въ нее много привзойдти человѣческаго безъ вреда для ея основнаго характера. Но папство въ своихъ результатахъ до такой степени носитъ лишь только человѣческой характеръ, такъ исключительно было занято только своимъ могуществомъ, что надъ папскою исторіей можно поставить надпись: *oratio et actio pro Domino*. «Рабъ рабовъ» прежде всего заботится о распространеніи своей власти: епископы должны лишиться своихъ правъ, бѣлые священники — оставить семейныя узы. Коротко показавъ причины, по которымъ папы ввели целибатство — (именно, что не семейнымъ духовенствомъ а) удобнѣе располагать, б) дешевле содержать его, и потому удобнѣе имѣть его въ большемъ количествѣ для проведенія въ народъ римскихъ основаній), — авторъ останавливается на этомъ нововведеніи и показывая, какимъ оно служитъ невыносимымъ бременемъ и насиліемъ для католическаго духовенства, искусно разрѣшаетъ всѣ возраженія, представляемыя по этому поводу въ защиту целибатства. Почему богословъ не одумался, не отступилъ отъ целибатства, когда еще было время? Кто его къ тому принуждалъ? «Я уже не говорю, отвѣчаетъ авторъ, о тѣхъ богословахъ, которые изучаютъ богословіе ради насущнаго хлѣба и смотрятъ на него, какъ на ремесло; я скажу только о богословахъ, имѣющихъ призваніе къ духовному званію. Такіе люди на 18 или 19-мъ году вступаютъ въ университетъ, учатся и молятся и вовсе не думаютъ о женитьбѣ, потому что еще не наступилъ возрастъ, когда человѣкъ можетъ или долженъ думать объ этомъ. Время идетъ; въ 21 или 22 года онъ уже иподіаконъ, прежде чѣмъ серьезно подумалъ о вступленіи

въ бракъ. Но предположимъ даже случай, что предъ посвященіемъ въ иподіаконы целибатство тяжелымъ камнемъ легло ему на сердце: что долженъ начать бѣдный человекъ? Его курсъ занятій оконченъ. Начать новую карьеру, къ которой онъ не имѣетъ ни охоты, ни призванія, и оставить прежнюю, къ которой лежитъ его сердце? Родители угрожаютъ ему отнятіемъ дальнѣйшихъ средствъ въ случаѣ его отказа отъ пробитой уже имъ дороги. Онъ чувствуетъ борьбу; но моральный гнетъ, въ десять разъ тяжелѣйшій физическаго, побѣждаетъ наконецъ; онъ повторяетъ съ отчаяніемъ слова утѣшенія: «если другіе могли все побѣдить, почему я не долженъ,» и съ завязанными глазами (т. е. вовсе не думая о женитьбѣ) подходитъ къ порогу духовнаго званія и дѣлаетъ въ полусознаніи или вовсе безъ сознанія рѣшительное *salto mortale*. Какая здѣсь свобода? Величайшее заблужденіе — смотрѣть на целибатство, какъ на нравственно-исправительную мѣру, введенную Григоріемъ VII, когда нравственная распущенность господствовала въ духовенствѣ. Какъ можно было исправить зло? — Разнузданной естественной склонности дать удовлетвореніе въ законныхъ границахъ, конкубинатства превратить въ браки. Между тѣмъ для папства лучше супружество заклеить именемъ конкубинатства, женъ и дѣтей выбросить на улицу, отдать ихъ на жертву всякаго рода нуждъ и лишеній и женамъ указать путь къ тому дому, имя котораго христіанинъ не долженъ произносить. Когда идетъ дѣло о проведеніи принциповъ, какое дѣло папскому сердцу до какой-либо толпы дѣтей и женщинъ, хотя бы они погибали для времени, а можетъ быть и для вѣчности! О, кровь еще остается на папствѣ!... Если уже жестоко слово — пусть погибаетъ міръ, чтобы только была правда (*fiat justitia, pereat mundus*): то папство кричитъ: пусть погибаетъ міръ, чтобы только была неправда... Только немногіе, продолжаетъ авторъ, имѣютъ призваніе къ целибатству; большая часть духовныхъ продаютъ себя папѣ и печально влачатъ бѣдственную жизнь до гроба, или, смотря

на дѣло гораздо легче, стараются утопить свое горе за карточнымъ столомъ, въ винѣ. Введеніе принудительнаго celibатства есть одно изъ самыхъ главныхъ дѣлъ папства, которое заявило его отпаденіе отъ православнаго каеодичества: потому что, если гдѣ, то здѣсь обнаруживается политическая тонкая разсчитанность, безцеремонно обращающаяся съ евангельскимъ словомъ. Это обыкновенная тактика папства — смотрѣть на celibатство, какъ на неважный пунктъ въ ученіи церкви, — на бракъ священниковъ, какъ на романтическія затѣи, — осмѣивать нѣжныя узы и свысока смотрѣть на эту, будто бы человѣческую, слабость, такъ какъ они любовь отождествляютъ съ чувственностію. Ужели въ самомъ дѣлѣ celibатство неважная вещь? Но посмотрите только на ужасный страхъ Рима, если гдѣ нибудь духовные хотятъ съ себя страхнуть его! Быть можетъ, цѣломудренное чувство руководило Римомъ въ введеніи celibатства. Но какъ легко священникъ переводится въ другой приходъ, если онъ совершилъ преступленіе! Не явно ли, что здѣсь главное дѣло не въ цѣломудріи, а въ томъ, чтобы потушить скандалъ, а цѣломудренное чувство съ celibатствомъ не имѣетъ ничего общаго. Нѣтъ, celibатство есть политическая тонкая штра папы; оно есть жизненный нервъ папства, необходимый для его силы: потому что чѣмъ неограниченнѣе власть надъ духовнымъ войскомъ, тѣмъ для него (папы) цѣлесообразнѣе... Но если celibатство разочаровываетъ католическаго духовнаго касательно святости стремленій папства, то критическое изслѣдованіе церковнаго преданія приводитъ его къ неожиданному результату, что римско-католическая догматика его обманывала, что папа (по преданію) (*episcopus primus inter pares*) имѣетъ только первенство чести и въ сущности ни чѣмъ не болѣе, какъ всякій другой епископъ. Это убѣжденіе для католическаго духовнаго убійственно: для него, привыкшаго на папу смотрѣть какъ на вѣнецъ и основаніе церкви, съ папою падаетъ и самая церковь. Онъ училъ, правда, въ церковной исторіи и о греческой церкви:

но два обстоятельства отвращаютъ отъ нея его взоры: 1) укорененный предрасудокъ, будто восточная церковь въ схизмѣ оцѣпенѣла и окаменѣла, 2) то, что эта церковь по своему мѣстоположенію вдали отъ него и трогаетъ его не болѣе, какъ церковно-историческая мушья протекшихъ столѣтій. Католическій духовный оставляетъ папство и церковь, и становится безъ формальнаго перехода протестантомъ. Но церковь не оставляетъ его; его вѣра сопровождаетъ его и за предѣлами латинства. Онъ старается протестантизмъ католицизировать, но, къ сожалѣнію, онъ позабываетъ, что онъ съ церковію и ключи (къ истинѣ) потерялъ. Онъ обращается къ ищущимъ спасенія и искренно вѣрующимъ душамъ (пѣтистамъ); но здѣсь для него открывается опасность впасть въ мистицизмъ и потерять истину, такъ какъ предъ главною ихъ цѣлію сокрытой жизни со Христомъ въ Богѣ, все другое (догматы и пр.) отходитъ на задній планъ. Онъ обращается къ протестантизму, который стремится къ положительной почвѣ, проповѣдуетъ церковь... Но что это за церковь? Это есть человѣческое учрежденіе, не имѣющее ничего положительно-объективнаго и опирающееся на самой шаткой субъективной почвѣ. Ни философія, ни теологическая система не можетъ здѣсь помочь; здѣсь можетъ помочь одна только исторія. Церковь есть фактъ, а не какая-либо проблема. «Только библія и свободное изслѣдованіе составляетъ сущность протестантизма.» Мѣсто голоса непогрѣшимои церкви долженъ занять голосъ cadaго вѣрующаго; въ церкви совокупно пребывающій Святыи Духъ долженъ раздробиться въ отдѣльныхъ личностяхъ. Но это самый опасный и скользкій путь! Кто можетъ здѣсь судить, — кто правильно понимаетъ Священное Писаніе: ты, или твой сосѣдъ? Во всякомъ случаѣ тотъ, кто имѣетъ больше самообольщенія, или болѣе высокое мнѣніе о себѣ. Но всѣ протестанты, имѣющіе хотя малую долю скромности, свидѣлствуютъ, что они не имѣютъ никакой высшей, твердой увѣренности касательно правильнаго пониманія библіи, и что

нужно просить божественной помощи въ молитвѣ, не имѣя вовсе никакой надежды на личную непогрѣшимость. Это—самая слабая сторона протестантизма. Царскій путь церкви онъ оставилъ; обезпеченія для правильнаго пониманія библіи онъ не имѣетъ даже въ самыхъ главныхъ догматахъ и самыхъ жизненныхъ вопросахъ. Невольно онъ обращается къ церковному преданію и символамъ вѣры, не обращая вниманія на свою непослѣдовательность. «Съ своимъ отверженіемъ преданія,—авторъ приводитъ слова Швеглера,—протестантизмъ запутывается въ странномъ противорѣчій. Съ одной стороны отвергаемыя имъ католическія преданія такое же имѣютъ свидѣтельство въ исторіи, какъ тѣ, которыя онъ въ интересъ христіанства считаетъ нужнымъ удерживать какъ предметъ вѣры, а съ другой — только на католическомъ преданіи, отвергаемомъ протестантами, основывается историческая достовѣрность Новаго Завѣта, т. е. тѣхъ книгъ, которыя протестанты считаютъ источникомъ своей вѣры.» У протестантизма удержалась одна библія, потому что послѣ отверженія церкви ему ничего болѣе не остается. «Библія есть единственная доска послѣ кораблекрушенія.» Но библія (т. е. Новый Завѣтъ) явилась среди христіанскаго общества или церкви, и церкви ввѣренъ былъ смыслъ библіи. Оторванная отъ этой жизненной среды, она дѣлается мертвою книгой, источникомъ для безчисленныхъ ересей. Оставшись съ одною библіей въ протестанствѣ, нашъ католикъ со стороны догматической находитъ себя еще совершенно свободнымъ, потому что библія не противорѣчитъ догматамъ православной католической церкви. Но на практикѣ онъ находитъ много требованій протестантизма, совершенно чуждыхъ его убѣжденію. Протестантизмъ имѣетъ за собою исторію, въ которой утвердились нѣкоторые отрицательные догматы, такъ что тотъ уже и не протестантъ, кто не признаетъ ихъ. Къ нимъ принадлежитъ догматъ о всеобщемъ священствѣ съ исключеніемъ всякаго особеннаго (какъ іерархія). Этотъ догматъ — для него вопросъ жизни и смерти: по-

тому что если есть особенное священство, то протестанты лишены таинства причащенія, покаянія и т. д., и онъ оставался въ недоумѣніи предъ этимъ «камень соблазна.» Онъ старается изъ всѣхъ силъ выбиться изъ этого положенія, бросается во всѣ стороны, сводитъ мѣста Писанія pro и contra, изучаетъ церковный смыслъ библіи, — результатъ одинъ: — существуетъ особенное священство, и таинства — не простые только знаки. Теперь начинается для него совершенный лабиринтъ. Что должно быть за священство безъ церкви? Откуда священникъ имѣетъ свое посвященіе и полномочіе? Съ другой стороны его поражаетъ раздробленность въ протестантизмѣ. Классическая почва протестантизма есть Англія (и Америка). Лондонъ есть протестантскій Римъ. Какъ Римъ въ праздникъ богоявленія празднуетъ торжество (болѣе воображаемое, впрочемъ, чѣмъ дѣйствительное) католическаго единства, такъ Лондонъ въ майскіе митинги (Mai-Meetings) представляетъ зрѣлище протестантской раздробленности, и раскрываетъ печальную картину сектъ, одна другой меньше, изъ которыхъ каждая имѣетъ притязаніе на самую чистую евангельскую истину и обвиняетъ всѣ другія въ богохульствѣ, идолопоклонствѣ, въ искаженіи главныхъ христіанскихъ догматовъ. Тѣмъ болѣе нужно удивляться, говоритъ авторъ, что между протестантами господствуетъ очень распространенное заблужденіе, будто протестантская раздробленность объединяется въ высшемъ идеальномъ единствѣ. Что единство составляетъ одинъ изъ признаковъ истины, это ясно для всѣхъ. Но какъ достигнуть этого единства — это еще загадка, а высшее идеальное единство есть звонкая, пустая философская фраза, не имѣющая значенія. Но вотъ такъ-называемый «Евангелическій союзъ» сдѣлалъ попытку не къ идеальному, а къ дѣйствительному объединенію, изложилъ программу нѣкоторыхъ главныхъ христіанскихъ догматовъ и началъ собирать членовъ этой «соединенной церкви.» Стремленіе къ единству есть самое лучшее изъ всего этого дѣла, «самъ же Евангелическій союзъ

есть огромное заблужденіе. » Гдѣ въ протестантскомъ обществѣ авторитетъ, который бы могъ присвоить себѣ право поставять догматы, судить о главномъ и второстепенномъ значеніи ихъ, опредѣлять кругъ предметовъ, необходимыхъ для вѣры? Такииъ образомъ почва союза не имѣетъ никакого основанія. Результатъ же тотъ, что изъ 100 сектъ составляется 101-я (какъ унія изъ двухъ протестантскихъ обществъ образовала 3-ю), или во что бы то ни стало какъ можно болѣе народу собираютъ въ одинъ домъ, чтобы въ немъ по-братски перебранивались, не вынося сору на улицу. Между тѣмъ рядомъ съ этииъ разьединеннымъ, без-іерархическимъ протестантизмомъ, предъ зрителемъ возвышается на протестантской почвѣ твердо сплоченная и на трехъ степеняхъ іерархіи опирающаяся церковь (англиканская). Она выдѣляется себя изъ прочихъ протестантскихъ церквей, отъказывается отъ всякаго церковнаго общенія съ ними, и ихъ пасторовъ не признаетъ духовными лицами; напротивъ, признаетъ католическихъ духовныхъ и считаетъ себя вѣтвію католической церкви. Ихъ церковныя молитвы и обряды заимствованы изъ католическихъ богослужебныхъ книгъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что католическому духовному на опасномъ пути протестантизма эта церковь представляется единственнымъ безопаснымъ убѣжищемъ. Съ ревностію онъ изучаетъ ея молитвенники; всѣ молитвы, вся мисса звучитъ ему знакомымъ, и онъ уже готовъ чувствовать себя на родной почвѣ, какъ 39 членовъ, которые онъ тамъ находитъ, разрушаютъ все его очарованіе. Онъ находитъ въ нихъ смѣсь или лучше компромиссъ, сдѣлку между католическимъ прошедшимъ и пуританскимъ настоящимъ, гдѣ часто 10 словъ соединяется въ одномъ остроумномъ — обоюдномъ (амфибологическомъ) выраженіи, и убѣждается, что англиканская церковь есть въ сущности протестантская. Всмотриваясь ближе въ ея исторію, онъ находитъ въ ней постоянный переходъ отъ одного вида ереси въ другой, отъ романтизма къ кальвинизму, отъ кальвинизма къ лавдизму, отъ

лявдизма къ савелліанизму и т. д. и видитъ, что англиканская церковь была плодотворною почвою для ересей. Можно, конечно, привести въ ея оправданіе то, что цвѣтущій періодъ католической церкви былъ тоже богатъ ересями. Но здѣсь въ томъ бѣда, что въ этой англиканской церкви возникали ереси и у ней не было силы отдѣлать дурные соки, — она не имѣла трибунала, чтобы предать еретиковъ церковному отлученію. Слѣдовательно, духъ истины не управлялъ этою церковію, и она не есть вѣтвь католической церкви. Но если вся англиканская церковь не можетъ имѣть претензіи на католическую истину, то часть этой церкви, преимущественно называющая себя англо-католическою, не можетъ ли имѣть права на общеніе съ православными католическими міромъ? — вопросъ интересный для насъ при современныхъ стремленіяхъ ея къ соединенію съ православною церковію.

Мы исключаемъ, говоритъ авторъ, изъ числа этихъ англо-католиковъ всѣхъ, которые главнымъ дѣломъ считаютъ обряды и торжественность богослуженія. Мы имѣемъ въ виду тѣхъ, которые серьезно стремятся къ единству вѣры и на самомъ дѣлѣ стараются осуществить его. «Благоговѣнно-нравственная серьезность, съ которою они безъ всякаго страха смотрятъ на всѣ выводы или слѣдствія — служитъ характеристическою чертою этой партіи. Я слышалъ проповѣди такихъ лицъ, которые безпощадно выставляли на видъ всѣ язвы протестантизма. Они представляютъ себѣ церковь жилищемъ Святаго Духа, біблію — достояніемъ церкви, и съ презрѣніемъ смотрятъ на поклонниковъ бібліи насчетъ церкви. Тщательно изучаемые ими отцы церкви были, по ихъ мнѣнію, болѣе, чѣмъ только историческіе свидѣтели. Ученіе объ оправданіи и объективномъ значеніи таинствъ совершенно православно. Два таинства: крещеніе и причащеніе признаются ими необходимыми для всякаго; остальные пять — назначенными для особенныхъ состояній и положеній въ частной жизни и церкви. Священническое разрѣшеніе считается необходимымъ для отпущенія грѣховъ; нерѣшительное состояніе думъ по

смерти и молитва за умершихъ допускается ими. (Подробнѣе можно читать въ интересной апологіи Ньюмана «Apologia pro vita sua», 1864 года.) Но несмотря на всё эти хорошіе задатки этой партіи и близость ея къ православію, все же нельзя назвать ее православною. Не говоря уже о взглядѣ ихъ на таинство евхаристіи, близкомъ къ взгляду Лютера, и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ, — остается главное сомнѣніе въ апостольскомъ преемствѣ епископовъ и дѣйствительности посвященія пресвитеровъ. Если преемство епископовъ прервано: то что значить тогда и полная католическая вѣра? Нѣтъ священства, нѣтъ и таинства. Если существуетъ основательное сомнѣніе насчетъ непрерывности священства: то никто не можетъ быть увѣренъ, принадлежитъ ли онъ къ католической церкви и принимаетъ ли онъ таинства. Далѣе спрашивается: какъ первые протестантскіе епископы посвящали своихъ священниковъ, и соблюдали ли они необходимую для посвященія форму и матерію таинства? Мы знаемъ, какъ съ того времени обрядъ посвященія измѣнялся, и что нельзя судить о прежнихъ по теперь существующему. Еслибъ исторія съ Ламбетъ-регистромъ (Lambeth-register) была совершенно въ порядкѣ (чего еще нельзя сказать), еслибы преемство епископовъ было уже несомнѣнно, то все же оставался бы вопросъ: имѣло ли все необходимое для дѣйствительности таинства посвященіе пресвитеровъ, полученное отъ этихъ епископовъ? Къ этому нужно присоединить еще одинъ вопросъ, на который мало обращаютъ вниманіе, но который имѣетъ свое значеніе: на сколько возможно совмѣстное существованіе ереси съ дѣйствительностію посвященія? Нѣтъ ли границъ, гдѣ ересь дѣлаетъ невозможнымъ дѣйствительность посвященія (*)? Между

(*) 68 Апостольское правило не признаетъ дѣйствительнымъ посвященіе еретиковъ; не признавалось посвященіе арианъ, павликианъ (1 Всел. 19), и т. п. и еще всѣхъ, рукоположенныхъ отъ самозванныхъ епископовъ, которые сами незаконно были поставлены (2 Всел. 4). Но признавалось рукоположеніе катаръ (1 Всел. 8), мессалтанъ или евхитовъ. На основаніи этихъ примѣровъ и общихъ правилъ церкви степени клира въ римской церкви признаются, а протестантскіе не признаются.

тѣмъ извѣстно, что первые протестантскіе епископы въ Англіи были цвингліане. Мы не будемъ входить въ изслѣдованіе вопроса о непрерывности преемства англиканскихъ епископовъ; — фактъ неоспоримъ, что Римъ (котораго ученіе о таинствѣ священства православно) не призналъ дѣйствительности англиканскаго епископскаго и пресвитерскаго священства. Римъ никогда не считалъ этого вопроса сомнительнымъ: иначе онъ могъ бы повторить посвященіе подъ условіемъ (*sub conditione*). На мнѣніе Рима авторъ обращаетъ вниманіе потому, что Римъ всегда былъ либераленъ, когда дѣло шло о прозелитствѣ. Еслибы Римъ нашелъ хотя малѣйшее основаніе для дѣйствительности англиканскаго священства: то безъ всякаго сомнѣнія воспользовался бы имъ для прозелитскихъ цѣлей. Съ іезуитской точки зрѣнія отъ него нужно было бы ожидать въ этомъ дѣлѣ большей уступчивости; но Римъ хочеть держаться своего права и его поведеніе въ этомъ случаѣ законно. Апостольское преемство есть проводникъ или источникъ всѣхъ правъ священства: поэтому Римъ хочеть держать этотъ проводникъ въ чистотѣ и держаться только несомнѣнной преемственности. Всякое нападеніе на это преемство есть важный жизненный вопросъ; всякая уступчивость въ отношеніи къ незаконнымъ претендентамъ имѣла бы слѣдствіемъ легкомысленную потерю католическаго права, или священническаго полномочія. Я знаю, продолжаетъ авторъ, что живетъ еще надежда въ англиканцахъ на признаніе отъ Рима дѣйствительности ихъ священства и самъ Ньюманъ въ своей апологіи не считаетъ этого невозможностію. Можетъ быть, англиканская церковь найдетъ какіе-либо документы, которые должны измѣнить настоящее состояніе вопроса. Теперь же вопросъ остается на той же степени, какъ онъ былъ за 100 лѣтъ; нѣтъ никакихъ новыхъ опоръ для англиканскихъ притязаній, и Римъ долженъ многое обсудить, чтобы рѣшиться на перемѣну своего взгляда. Римъ рѣшительно смотритъ на англиканское духовенство какъ на простыхъ мірянъ и слѣдовательно все его священно-

дѣйствіе по этому взгляду не имѣетъ никакого значенія. Православная католическая восточная церковь также мало фактически признала англиканское священство. Только немногіе еретическіе (несторіанскіе и монофизитскіе) епископы, не знавшіе хорошо, что такое англиканская церковь, и не имѣвшіе ни охоты, ни способности изслѣдовать ее, вступали съ англиканскимъ духовенствомъ въ церковное общеніе. Такимъ образомъ каждыиъ англиканцемъ необходимо должно овладѣть сомнѣніе въ его православіи, когда онъ видитъ, какъ англиканская церковь всюду простираетъ руки и всѣ отворачиваются отъ нея. Но католическій духовный на протестантскомъ пути встрѣчаетъ еще двѣ родственныя англиканской церкви: американскую и шотландскую епископальную. Обѣ церкви чужды ерастіанизма и живутъ безъ государственнаго вліянія (*). Американская церковь даже никогда не признавала 39 членовъ обязательными (хотя и присоединила ихъ къ своимъ молитвенникамъ); но она называетъ себя протестантскою епископальною церковію и тѣмъ показываетъ свое происхожденіе и свой жизненный принципъ. Она стремится къ соединенію съ восточною православною церковію (**). Шотландская епископальная церковь изъ всѣхъ протестантскихъ церквей болѣе приближается къ православію. Эта церковь дѣлала уже попытку къ соединенію съ православною восточною церковію при Петрѣ I, между 1716 и 1725 годами. Въ ней явилась замѣчательная книга: «Гармонія англиканскаго ученія съ ученіемъ католической апостольской церкви Востока.» Какъ ни утѣшительны эти явленія, все же, говоритъ авторъ, нельзя отвергать того, что обѣ эти церкви страдаютъ болѣзнію своей матери — недостаткомъ дѣйствительнаго епископства. Впрочемъ, говоритъ авторъ въ заключеніе этой главы, уже много значить и то,

(*) Эта фраза объясняетъ достаточно первую.

(**) Условія этого соединенія были изложены въ *American Quarterly Review* 1864. Члены были написаны однимъ епископомъ, бывшимъ миссіонеромъ на востокѣ.

что въ протестантствѣ многіе православныя догматы начинаютъ пользоваться должнымъ уваженіемъ. Много уже прекраснаго написано здѣсь о предавіи и многіе изъ протестантовъ уже раскрыли ясныя образы древнихъ отцевъ церквей предъ изумленными взорами своихъ единовѣрцевъ; — вообще въ протестантствѣ начинаютъ изучать церковь съ ея исторической стороны, по ея древнимъ источникамъ. Труденъ этотъ путь, говоритъ авторъ; нужно изучить кромѣ классическихъ языки: сирійскій и армянскій, равно славянскій, русскій, новогреческій. Но авторъ увѣряетъ себя и насъ, что для научнаго терпѣнія нѣтъ ничего невозможнаго, — и что ищущему истины, она, при помощи благодати Божіей, должна наконецъ открыться. Здѣсь авторъ переходитъ къ слѣдующей главѣ о *восточной православной церкви*.

III.

Если католическій духовный оставилъ папство, если онъ въ протестантизмѣ нашелъ человѣческое изобрѣтеніе, если онъ понялъ церковь какъ столпъ и утвержденіе истины: то его путь уже опредѣленъ точно. Ему нужно искать церкви, въ которой Духъ Святый, по обѣщанію Христову, долженъ пребывать до скончанія вѣка: церковь должна существовать. Кромѣ папства существуетъ еще восточная православная католическая церковь. Для папства эта церковь — шипъ въ глазу, — опаснѣйшая соперница. Поэтому неудивительно, что Римъ старается своимъ приверженцамъ внушить къ этой церкви чувство, близкое къ ненависти, и если духовный, оставившій Римъ, все еще пытается предубѣжденіе противъ этой церкви, и ему часто не приходитъ на умъ — изслѣдовать: не есть ли истинная — эта, такъ много оклеветанная, церковь. Онъ переходитъ въ протестантизмъ, подвергаетъ все критическому анализу; сомнѣнія подобно волнамъ одно за другимъ покрываютъ его голову; онъ бросается изъ стороны въ сторону и нигдѣ не находитъ вѣрнаго пристанища. Но этотъ путь чрезъ протестантизмъ остается для него не без-

плоднымъ; протестантизмъ открываетъ ищущему истины (католику) глаза во всѣ стороны; отрываетъ его отъ предразсудковъ папизма, приучаетъ его къ свободному изслѣдованію истины и приближаетъ его къ православной церкви. Православная восточная церковь стояла къ протестантизму въ совершенно другихъ отношеніяхъ, чѣмъ папство. Последнее всегда отталкивало отъ себя всѣхъ ищущихъ истины (протестантовъ) своею эгоистическою тактикой. Риму нѣтъ никакого дѣла, что Лазарь лежитъ въ его дверяхъ, что утомленный странникъ блуждаетъ около дворца его. Между тѣмъ православная церковь никогда не отталкивала отъ себя протестантовъ, приближающихся къ ней, какъ она ни твердо сохраняетъ преданное наслѣдіе чистаго ученія. Единственное ея стремленіе соединить опять разъединенную христіанскую церковь. Еще и теперь въ Англіи и Америкѣ дѣлаются попытки — англиканскую церковь соединить съ православною. Хотя послѣдняя очень хорошо знаетъ, что на основаніи обѣихъ епископальныхъ церквей нельзя и думать объ уніи, — однако она принимаетъ протянутую къ ней руку, чтобы чрезъ ближайшее разсмотрѣніе дѣла распространить болѣе животворнаго свѣта и любви, которыя нерѣдко всего скорѣе ведутъ къ согласію. Православная церковь могла бы сказать англиканцамъ: «оставьте вашъ протестантизмъ, остальное совершится само собою.» Но она знаетъ, что этотъ повелительный тонъ можетъ оскорбить... она хочетъ терпѣливо идти къ примиренію. Она знаетъ, что заблуждающій братъ — также братъ, и нуждается въ снисходительности. Она хочетъ лучше руководить имъ и сократическимъ путемъ его самого довести до сознанія своего заблужденія, а не осыпать анаемами и ожесточать его противъ себя прежде, чѣмъ онъ успѣлъ сдѣлать первый шагъ на пути къ примиренію. Англиканская церковь всегда чувствовала особенное расположеніе къ восточной церкви, потому что она болѣе всѣхъ протестантскихъ церквей сохранила церковное сознаніе. Въ ней унія съ восточною церковію составляетъ самую любив-

--ую тему и есть немало англійскихъ духовныхъ, которые, какъ напр. Ниль, изслѣдованіе восточной церкви поставили задачею своей жизни. Нигдѣ, внѣ православной церкви, объ ней и за нее такъ много не написано, какъ въ англиканской церкви, и богословъ былъ бы слѣпъ, еслибы, знакомясь съ англиканскою церковію, не пожелалъ бы узнать такъ много прославленной въ ней православной восточной церкви. Это, заключаетъ авторъ, высшая благодарность протестантизма (въ англиканской преимущественно формѣ), что онъ католическаго духовнаго, оставившаго Римъ, освобождаетъ отъ предубѣжденій противъ православной церкви и заинтересовываетъ его какъ можно ближе съ нею познакомиться. Онъ не можетъ не видѣть, что въ этой церкви апостольское преемство епископства безъ папскаго приматства, чистое ученіе вѣры, отеческое преданіе и опредѣленіе вселенскихъ соборовъ сохранились во всей своей неприкосновенности. Самъ Римъ, такъ легко подиѣчающій вездѣ ереси, не можетъ въ ней указать ни одной, если только не захочетъ признать ересью отверженіе восточною церковью папскаго приматства. Но не омертвѣла ли эта церковь, спрашиваетъ авторъ, когда она послѣ раздѣленія церквей не держала ни одного вселенскаго собора, не сдѣлала никакого догматическаго развитія и опредѣленія, тогда какъ Римъ имѣлъ такъ много (своихъ) вселенскихъ соборовъ и развивался съ такою пышностію? Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ; великое раздѣленіе церквей, разорвавшее на двѣ части доселѣ неразрывную церковь, такъ глубоко тронуло церковь восточную, что она еще доселѣ ожидаетъ возвращенія въ свое лоно католическаго запада,—тогда какъ Римъ представляетъ смѣшное и заслуживающее сожалѣнія зрѣлище вселенскихъ соборовъ, не думая вовсе о цѣлой половинѣ католическаго міра. Гдѣ, спрашиваетъ авторъ, истинно христіанскій поступокъ? Что это значить далѣе, что православная церковь сохранилась чистою и неповрежденною, хотя реформація и на нее (если и непрямо) дѣлала нападенія и хотя въ Россіи одной болѣе сорока

сектъ? Показываетъ ли это оцѣпенѣлость церкви? Не нужно ли признать здѣсь дѣйствіе живаго духа, дѣйствіе Провидѣнія (*)? Что называютъ оцѣпенѣlostію — это есть вѣрность православію, и эта вѣрность ея въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, несмотря на то, что она допускаетъ свободное развитіе національныхъ церквей, и что большая часть православной церкви страдаетъ подъ игомъ невѣрныхъ, — явленіе, необъяснимое путейъ человѣческимъ. Далѣе авторъ опровергаетъ всѣ упреки, которые обыкновенно дѣлаютъ восточной православной церкви, и первый упрекъ — въ ея консервативности «Есть, говоритъ онъ, отношенія или обстоятельства, при которыхъ сохраненіе преданнаго составляетъ высшую обязанность». Римъ послѣ своего отдѣленія отъ восточной церкви болѣзненно продолжалъ и продолжаетъ свое развитіе и поэтому онъ долженъ отказаться отъ пройденнаго имъ пути, чтобы вѣстѣ съ восточною церковію опять идти по пути правильнаго прогресса. Востокъ, по божественному опредѣленію, подпалъ власти варваровъ (не безъ вины папскаго запада) и сдѣлался духовною пустынею подъ игомъ ислама. Но православная церковь успѣла уже бросить тамъ свои сѣмена, которыя скоро покروютъ все поле и въ недалекомъ будущемъ общають побѣду христіанству. Этого не сдѣлала бы омертвѣвшая церковь. «Народныя школы греческія, авторъ приводитъ слова кельнской газеты, можно назвать образцовыми, и когда всѣ расходы на нихъ покрываются добровольными приношеніями богатыхъ и также церковными доходами, — то онѣ доступны и самымъ бѣднѣйшимъ. Возрастающее поколѣніе самыхъ низшихъ классовъ можетъ большею частію читать и писать и должно будетъ познакомиться съ отечественною исторіей древности до византійскаго времени. Въ пониманіи и энергіи нѣтъ недостатка въ нынѣшнихъ грекахъ». Обращаясь къ прошедшему времени, — на обыкновен-

(*) Авторъ здѣсь цитуетъ слово преосв. Филарета изъ разговора между испытующимъ и увѣреннымъ, въ переводѣ на французскомъ языкѣ.

ный упрекъ, что послѣ раздѣленія церкви въ греческой церкви угасъ свѣтъ науки, авторъ приводитъ слова Курца и Баумгартена. Первый въ своей церковной исторіи (*) говоритъ: «Если мы не будемъ ожидать невозможнаго и будемъ измѣрять время по его собственному масштабу, то мы должны удивляться процвѣтанію учености въ греческой церкви отъ 9-го вѣка въ теченіе цѣлыхъ 6-ти столѣтій при всѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Исторія развитія этой учености еще далеко не раскрыта. Внезапное появленіе и продолжительная сила ея принадлежатъ къ загадкамъ исторіи». «Средневѣковая византійская литература большею частію еще не издана; только историографія составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. И такое невниманіе къ этой литературѣ зависитъ не отъ дѣйствительной или воображаемой только ничтожности и бессодержательности ея, а отъ враждебнаго настроенія ея противъ латинской церкви. Большой знатокъ этой литературы, перешедшій къ латинской церкви, грекъ Левъ Алляцій, своими учеными изслѣдованіями и изданіями оказалъ наукѣ огромную услугу; но и онъ, подобно всѣмъ богословамъ латинской церкви, обращался съ своими учеными изслѣдованіями только къ тѣмъ греческимъ писателямъ, которые были расположены къ униі. Заслуга изданія враждебныхъ униі сочиненій того времени принадлежитъ протестантамъ». «Дѣйствительно трудно, говоритъ Баумгартенъ Крузій въ своей исторіи догматовъ (I, § 521), при все-еще продолжающемся незнакомствѣ съ средневѣковыми писателями греческой церкви, судить объ ней съ полною достовѣрностію. Вѣрнѣйшимъ доказательствомъ того, что свѣтъ древней науки и учености еще сохранялся въ это время въ греческой церкви, служитъ тотъ фактъ, что именно греки какъ до паденія, такъ послѣ паденія Константинополя возжигали этотъ свѣтъ въ церкви латинской».—Приведа совершенно противоположное сужденіе о греческой церкви Дел-

(*) Handbuch der Allgem. Kirchengeschichte. Mitau, 1854. I, § 358.

Деллингера (*Kirche und Kirchen* s. 7), какъ ни на чемъ не основанное, авторъ приглашаетъ этого первостепеннаго историка латинской церкви поучиться безпристрастію въ историческомъ изслѣдованіи у своего младшаго собрата Пихлера, который въ своемъ упомянутомъ нами сочиненіи (I, § 550) говорить: «для безпристрастнаго взгляда на восточную церковь католики болѣе, чѣмъ какъ было доселѣ, должны заняться изученіемъ восточной церкви».—Въ заключеніе авторъ приглашаетъ насъ, православныхъ, пересмотрѣть свои бібліотеки, заняться изданіемъ еще неизданныхъ документовъ, и обработать историческое поле, на «которомъ одномъ только можетъ быть рѣшена древняя борьба». Конечно, говорить авторъ, «нужно подумать, какъ широко поле православной церкви, какъ мало у ней было работниковъ, когда она должна была заботиться объ удовлетвореніи самыхъ необходимыхъ потребностей и не могла выдѣлить изъ себя силъ для историческаго изслѣдованія. Но благодареніе Богу! Времена измѣняются; пробуждается свѣжая жизнь». Мы знаемъ, что древнія славянскія рукописи заключаютъ въ себѣ отеческія творенія, потерянные въ оригиналѣ (Ефрема Сирина). Какъ былъ изумленъ міръ, когда Тишендорфъ открылъ синайскій кодексъ! Мы удивляемся «бібліотекъ Фотія (*Mugibiblion*); но нужно подумать о томъ, что Афонъ, Константинополь, Москва, Кіевъ еще, быть-можетъ, имѣютъ нѣкоторыя изъ 279 твореній, на которыя указываетъ Фотій, и которыя мы считаемъ потерянными. Авторъ перечисляетъ заслуги Ассемани и другихъ для исторіи восточной церкви, и указываетъ, что еще нужно издать изъ неизданнаго, находящагося въ британскомъ музеумѣ.

Обращаясь къ русской собственно церкви, авторъ представляетъ изображеніе ея Деллингеромъ въ его извѣстномъ сочиненіи: «*Kirche und Kirchen*», съ замѣчаніемъ, что стоитъ только прочесть это изображеніе, чтобы видѣть все заблужденіе этого знаменитаго католическаго публициста.—Авторъ опровергаетъ одно за другимъ показанія Деллингера объ рус-

ской церкви, основываясь между прочимъ на свидѣтельствѣ о. протоіерея Попова: именно, что русская церковь не имѣетъ соборовъ (авторъ указываетъ на Синодъ), никакихъ конференцій духовенства (никакихъ официальныхъ, но частныя конференціи существуютъ), никакихъ средоточій церковной науки и образованія (авторъ указываетъ на духовныя академіи), никакого обіѣна взглядовъ посредствомъ литературныхъ органовъ (авторъ перечисляетъ 16 главныхъ духовныхъ журналовъ), — «никакого общественнаго мнѣнія церковнаго». Что нужно разумѣть подь общественнымъ мнѣніемъ, отвѣчаетъ намъ авторъ, я рѣшительно не понимаю. Народъ долженъ православно думать, чувствовать и жить: вотъ и все, — и этому учить римская церковь также, какъ и русская. Или «общественное мнѣніе должно быть такимъ временнымъ строеніемъ въ церкви, какъ во времена Іеронима, когда онъ удивлялся, что весь почти христіанскій міръ зараженъ аrianствомъ? Сохрани Богъ православную церковь отъ этого». На слова Деллингера, что «нельзя сказать, чтобы русское духовенство когда-нибудь и гдѣ-нибудь стремилось къ опредѣленной, ясно сознаваемой или инстинктивно чувствуемой цѣли, и что въ немъ нѣтъ органической жизни, — авторъ замѣчаетъ, что, конечно, нельзя иначе сказать тому, кто не знаетъ нисколько дѣла. Читайте, говоритъ онъ, русскую церковную литературу и вы увидите, что сохраненіе и изслѣдованіе чистой каѳолической вѣры и святая жизнь по этой вѣрѣ составляютъ двѣ, ясно сознаваемыя, цѣли русскаго духовенства. А это развѣ не органическая жизнь?» На обвиненіе, что въ русской церкви епископъ и его духовенство раздѣлены широкою непроходимую бездною, авторъ отвѣчаетъ словами о. протоіерея Попова, что отношенія между епископами и священниками въ настоящее время такъ хороши, что ничего не остается желать лучшаго. По мнѣнію Деллингера, епископъ большей частью престарѣлый монахъ, который изъ монастырской келліи, незнакомый съ мірскими дѣлами и обязанностями церковнаго управленія, внезапно, по волѣ Императора,

возводится на епископскій престолъ и избирается болѣе по вниманію къ тѣлеснымъ качествамъ: окладистой бородѣ, высокому росту, важной осанкѣ, и знаетъ только двѣ главные обязанности — преданность и безусловное послушаніе волю Императора и тщательное наблюденіе торжественности богослуженія». Это изображеніе, говоритъ авторъ, не требуетъ никакого комментарія. Если уже иронія должна управлять перомъ г. историка, то она должна быть по крайней мѣрѣ не такъ груба. Иначе она производитъ противное ожидаемому авторомъ дѣйствию. Далѣе авторъ опровергаетъ обвиненіе Деллингера, — что русскія консисторіи извѣстны по своей продажности и симоніи — словами о. протоіерея Попова, что «прежде низшіе писцы консисторій получали скудное жалованье и потому старались вознаградить себя небольшими поборами, теперь же положеніе дѣла совершенно измѣнено». Нужно впрочемъ вспомнить, прибавляетъ отъ себя авторъ, какое значеніе имѣло въ Римѣ «buona mano». Пфеннингъ св. Петра у латинянъ добровольное приношеніе, и однако мнѣ недавно не былъ дозволенъ входъ въ католическую церковь св. Маріи въ Лондонѣ потому, что я не захотѣлъ заплатить этого пфеннинга. — На слѣдующіе укоры, что бѣлое русское духовенство борется съ нуждою и бѣдностію, что въ русской церкви нѣтъ живой проповѣди, что въ рукахъ народа нѣтъ молитвенныхъ книгъ и аскетическихъ твореній, авторъ приводитъ также слова о. Попова, доказывающія противное. Что касается нравственности русскаго духовенства, говоритъ авторъ, то и здѣсь, какъ и вездѣ, есть хорошіе и дурные люди. Плата за исповѣдь существовала и въ римской церкви и не такъ необыкновенна, какъ думаетъ Деллингеръ. По моему мнѣнію, говоритъ нашъ авторъ, не нужно платить ни за одно священнодѣйствіе ни прямо, ни косвенно, но духовенство должно получать отъ общества, или изъ церковныхъ суммъ свое содержаніе. Что у русскихъ національность и церковь сливаются между собою, это правда, говоритъ авторъ; но это сліяніе составляетъ не недостатокъ, а ихъ пренму-

щество. Очень горько для насъ, бѣдныхъ нѣмцевъ, что наше національное чувство прикрѣпляется къ отвлеченному понятію Германіи; первое условіе для единства Германіи составляетъ единство религіи, и авторъ высказываетъ желаніе, чтобы вся Германія была православно-каѳолическою, подобно Россіи, соединенная подъ одинъ императорскій, въ которой народъ и государь были бы соединены религіозными узами. Мы охотно сознаемся, говоритъ далѣе авторъ, что Россія имѣетъ много недостатковъ: но что она религіозное государство,—въ этомъ ея преимущество, — государство любитъ религію, религія любитъ государство и ихъ интересы сливаются. Франція имѣетъ сильное національное чувство, но оно опирается не на религію, а на *gloire*; Англія имѣетъ сильное національное чувство, но оно опирается не на религію, а на свободу. Россія опирается на религію, и потому ея будущее велико. Заключая этимъ свою критику показаній Деллингера объ русской церкви, авторъ замѣчаетъ, что Деллингеръ первый историкъ своей церкви и потому особенно ему посвятилъ свое вниманіе. Но видно изъ этого, говоритъ онъ, какъ самыя почтенныя личности, во вѣдствіе укоренившейся въ римской церкви вражды противъ православной церкви, могутъ быть увлечены къ несправедливостямъ, къ которымъ онъ въ глубинѣ своего сердца должнъ чувствовать отвращеніе; что Деллингеръ по своимъ, выше нами приведеннымъ взглядамъ, едва ли могъ думать о лучшемъ будущемъ русской церкви,—это, говоритъ авторъ, естественно: но замѣчательно, что онъ къ греческой церкви въ Турціи и Греціи чувствуетъ болѣе симпатіи. Такъ онъ (I с. § 163) говоритъ: «нельзя отвергать, что восточная церковь въ Турціи сохранила блестящее будущее»,—и въ другомъ мѣстѣ (§ 169): «церковь греческая имѣетъ богатое надеждами будущее». Но мы, говоритъ авторъ, воспользуемся здѣсь кстатіи словами Киста, который (I с. § 18) говоритъ: «греческая церковь и обширное русское государство находятся во взаимной внутренней связи. Изъ этого уже достаточно видно, какъ велико значеніе

этой церкви въ наши дни и даже для будущаго. Это въ высшей степени утѣшительное явленіе, что въ великой Россіи господствуетъ и процвѣтаетъ религія, независимая отъ такъ называемаго намѣстника Христа и недоступная злomu вліянію іезуитовъ, въ которой нѣтъ ненасытимаго стремленія поработить себѣ весь міръ, но которая также въ духѣ мира содѣйствуетъ святому дѣлу христіанства». Кисть указываетъ на плодотворную миссіонерскую дѣятельность русской православной церкви, ничѣмъ не уступающую римской (Hefele Beiträge I. S. 357). Мы не хотимъ впрочемъ, говорить авторъ въ заключеніе этой главы, отвергать, чтобы восточная православная церковь по своей человѣческой сторонѣ не имѣла слабостей и недостатковъ, чтобы по мѣстамъ не было дурныхъ клириковъ, народъ не былъ суевѣренъ. Но гдѣ же иначе? Ужели римская церковь стоитъ выше человѣческихъ слабостей?! Никто также не станетъ отвергать и того, что западъ ушелъ далѣе въ образованіи. Онъ обязанъ этимъ большею частію борьбѣ папства съ протестантизмомъ, которая была совершенно вдали отъ православной церкви. Но главное дѣло—чистая, неповрежденная каеолическая вѣра и искренняя преданность ей оставались всегда въ одной православной восточной церкви. «Эта вѣра, говоритъ авторъ, основаніе міра и всякаго истиннаго образованія, и на ней основывается будущее православной церкви».

IV.

Въ четвертой и послѣдней главѣ своего сочиненія: «православная каеолическая церковь (предполагаемая) запада и церковное соединеніе», авторъ старается показать, на какомъ основаніи можно возстановить православіе западной католической церкви,—или чѣмъ она должна слѣжаться, чтобы быть въ единеніи съ восточною православной церковію. Прежде всего авторъ обращается къ древней исторіи, въ которой онъ видитъ свободное развитіе національныхъ церквей, но безъ папства. Субординація или извѣстныя отношенія зависимости

одной церкви отъ другой, говоритъ авторъ, существовали отъ временъ апостольскихъ. Эти преимущества однихъ церквей надъ другими имѣли основаніе или въ политическомъ значеніи города, или въ личности основателя известной церкви. Такъ непосредственно основанныя самими апостолами церкви пользовались особеннымъ авторитетомъ, и къ нимъ обращались за апостольскимъ преданіемъ, если шло дѣло о чистотѣ вѣры. Но что апостолы были основателями церквей преимущественно въ городахъ, имѣвшихъ тогда политическое значеніе, это было совершенно естественно: потому что болѣе значительные города, будучи главными центрами тогдашняго міра, должны были содѣйствовать скорѣйшему распространенію христіанства и по своему многолюдству общали болѣе плодovitую жатву. Такъ возникли четыре патріархата: іерусалимскій, римскій, александрійскій, антиохійскій и послѣ къ нимъ присоединенъ пятый константинопольскій. Видно, говоритъ авторъ, какъ въ этихъ патріархатахъ заявили свои права принципъ національности: потому что какъ Іерусалимъ былъ представителемъ Палестины, Антиохія — Сиріи, Александрія — Египта, такъ и Римъ представлялъ въ Италіи еще мало известныя западъ. Этотъ принципъ національности всегда живо выражался въ истинной вѣтви католической церкви, и отъ Константинополя возникли національныя церкви: русская, греческая, румынская, безъ малѣйшаго нарушенія единства въ католической вѣрѣ. Правильное и здоровое развитіе западной церкви должно было бы также выразить этотъ древній принципъ національности; но мы видимъ только слабыя задатки его въ древней африканской церкви. Еслибы Римъ въ своихъ политическихъ стремленіяхъ ко всемірному господству не положилъ начала папству, а вмѣстѣ съ тѣмъ вѣншей централизаци, то и западъ имѣлъ бы италянскую, испанскую, англійскую, нѣмецкую, скандинавскую церкви съ свободнымъ развитіемъ, но съ единствомъ вѣры съ не-папскою римскою церковію. Это — преимущество православной церкви, что въ ней національ-

ныя церкви свободно развиваются, сообразно съ особенностями каждой націи, и это свободное развитіе церквей нисколько не показываетъ внутренняго ихъ распадѣнія, какъ думаетъ Пихлеръ; потому что связующимъ звеномъ для всѣхъ ихъ служатъ на вселенскихъ соборахъ основанное ученіе вѣры и каноны, первымъ (по чести) стражемъ которыхъ остался патріархъ константинопольскій. Нѣтъ примѣра, чтобы національная самостоятельность и развитіе православныхъ церквей повели къ разрыву единства вѣры. Поэтому совершенно несправедливо Пихлеръ говоритъ (§ 496): «современная задача папства въ томъ состоитъ, чтобы, не принадлежа исключительно ни къ какой націи, защищать права всѣхъ націй и соединять ихъ чрезъ поддержаніе единства вѣры». Прежде всего уже несправедливо то, что папство не принадлежитъ ни къ какой націи. Оно исключительно принадлежитъ Риму, и привязано къ италіанской національности. Папа Иннокентій ясно высказалъ: «объ власти или оба супрематства имѣютъ свое происхожденіе или начало въ Италіи, которая по божественному опредѣленію получила супрематство надъ всѣми странами» (Pichl. 1, 232). И незначительное число папъ-иностранцевъ, совершенно незамѣтное въ большинствѣ папъ-италіанцевъ, или входило въ духъ и дѣйствія Рима, или разрушало гармонию папскаго развитія. Далѣе, ужели въ самомъ дѣлѣ Римъ защищаетъ права всѣхъ національностей?—Римъ не уничтожаетъ націй, но лишаетъ ихъ внутренней силы и дѣдаетъ ихъ своимъ орудіемъ. Даже въ мелочахъ онъ старается огладить различіе подчиненныхъ ему церквей, чтобы свое господство надъ ними сдѣлать полнѣе. И что бы ни говорили, а римскій католикъ не имѣетъ безусловной любви къ отечеству: его взоры всегда обращены къ Риму. Что наконецъ папскій верховный авторитетъ не необходимъ для поддержанія единства вѣры, это фактически показываетъ православная церковь.

Патріархальное устройство церкви не только было согласно съ принципомъ національности церквей; но и самый

порядокъ патріархатствъ расположенъ былъ по степени значенія національностей. Иначе, какъ Римъ могъ быть первымъ патріархатомъ въ христіанствѣ? По времени долженъ бы быть первымъ Іерусалимъ; по вниманію къ катедрѣ ап. Петра — Антиохія: потому что Петръ былъ епископомъ въ Антиохіи прежде своего прибытія въ Римъ. Значеніе этого факта признавала самъ Иннокентій 1-й и доказывалъ преимущество Рима тѣмъ, что Петръ только мимоходомъ былъ въ Антиохіи, а Римъ имѣлъ постоянною своею катедрою. Но вся древность свидѣтельствуетъ о пребываніи апостола Петра въ Антиохіи, и свидѣтельство Оригена въ концѣ втораго столѣтія имѣетъ особенное значеніе. Авторъ къ извѣстнымъ уже доказательствамъ этой исторической истины присоединяетъ еще новое, — что въ оксфордской бібліотекѣ находится на арабскомъ языкѣ проповѣдь извѣстнаго Іакова Барадея, которую онъ посылалъ въ «Антиохію — катедру великаго апостола Петра». Откуда же явилось превозношеніе Рима, откуда явилось папство со всеми своими атрибутами, совершенно сродное духу древняго языческаго Рима? Мы не хотимъ, говоритъ авторъ, приписывать напамъ намѣреннаго обольщенія. Они только позволили дѣйствовать римской натурѣ, допустили вліяніе на нихъ римскаго духа и — Pontifex Maximus явился самъ собою. Совершенно неисторически и неосновательно того или другаго римскаго епископа считать первымъ папою. Папство не есть явленіе съ воздуха; оно есть историческое растеніе, выросшее и распустившееся на римской почвѣ. Это есть негодная трава, тонкая какъ первородный грѣхъ, со множествомъ распустившихся корней, которые трудно истребить. Словомъ, «папство есть колоссальный образъ и зеркало нашего человѣка. Адамъ палъ, потому что захотѣлъ быть Богомъ; папство падаетъ, потому что стремится къ прерогативамъ божественной непогрѣшимости, и зданіе своей власти хочетъ довести до небесъ».

Но какъ думаетъ о происхожденіи папства римскій като-

ликъ?—спрашиваетъ авторъ. Мірянинъ думаетъ, что Іисусъ Христосъ апостолу Петру передалъ приматство, что Петръ съ того самаго мгновенія, или вѣрнѣе, отъ вознесенія Христа, сдѣлался папою, или отъ Бога поставленною верховною главой церкви и намѣстникомъ Христа на землѣ; и въ этомъ достоинствѣ признанъ былъ другими апостолами, что «такъ учатъ всѣ св. отцы и всѣ соборы». Такова вѣра всѣхъ мірянъ и большей части богослововъ, которые никогда не давали себѣ труда разобрать дѣло яснѣе. Они никогда не подумаютъ о томъ, что православная восточная Церковь твердо держится и Свящ. Писанія и св. преданія и вселенскихъ соборовъ; однакоже отвергаетъ божественное учрежденіе папства, и значить дѣло еще не такъ ясно. Болѣе основательные богословы и церковные историки знаютъ, что приведенный нами взглядъ мірянъ на папство совершенно ложный и утверждаютъ, что папство развилось историческимъ путемъ, подобно догматическому ученію о Богочеловѣчѣ, которое до отверженія монофелитства все еще не было вполне сформулировано. Въ самомъ дѣлѣ,—такое раскрытіе христіанскихъ догматовъ было единственнымъ путемъ, по которому могло идти православное догматическое воззрѣніе. Но къ папству такое развитіе непримѣнимо, потому что все, способное къ правильному развитію, должно было хотя въ зародышѣ прежде существовать. Еслибы папство было основано Христомъ, то Петръ и другіе апостолы должны были бы знать объ этомъ положительно, и отцы церкви не могли бы такъ раздѣляться, что только гораздо меньшая часть, и то сомнительнымъ образомъ, раздѣляетъ римскій взглядъ на авторитетъ римской катедрѣ. Еслибы на апостола Петра смотрѣли какъ на божественное основаніе церкви: то это было бы главнымъ пунктомъ евангельскаго катихизическаго наставленія, и ни одна церковь не осталась бы въ неясности объ этомъ предметѣ. Еслибы апостолъ Петръ сознавалъ себя божественнымъ папою: это сознаніе онъ запечатлѣлъ бы въ своихъ посланіяхъ. Совершенно бессмысленно говорить, что

смирение удерживало апостола Петра вѣсть своего высокаго достоинства: потому что, еслибы онъ былъ певомъ въ римскомъ смыслѣ,—онъ могъ бы сказать объ этомъ безъ всякаго надменія своимъ высокимъ востомъ. Доказательства изъ Священнаго Писанія въ пользу римскаго примата совершенно слабы, потому что смыслъ библейскихъ мѣстъ мы можемъ узнать изъ согласія св. отцевъ (*consensus patrum*); но большая часть св. отцевъ слово *petra* камень (въ известномъ мѣстѣ) не къ Петру относятъ. Аббать Гѣте (прав. о. Владимиръ) въ своемъ сочиненіи (*Paranté schismatique*) поставилъ себѣ задачей — изъ Писанія, отцевъ церкви и вселенскихъ соборовъ доказать, что идея и сущность «богоучрежденнаго папства» — вредный позднѣйшій наростъ въ христіанствѣ. Его книга явилась болѣе года тому назадъ, и не нашла еще опроверженія; потому что голословный отзывъ Нихлера (I, с. 5,551) о трудѣ Гѣте, какъ неудачномъ, конечно, нельзя назвать опроверженіемъ. О. Гѣте говоритъ, что Лёвоа докторъ Сорбонны собралъ голоса католическаго преданія объ этомъ предметѣ, и яснымъ подлиннымъ текстомъ отеческихъ мѣстъ доказалъ, что только нешвогіе отцы слово «камень» понимаютъ объ ап. Петрѣ. Такое объясненіе отцевъ сохранялось на западѣ до той эпохи, когда ультрамонтанизмъ былъ приведенъ въ систему иезуитами въ 16 столѣтіи. Отцы православной церкви подъ «кашнемъ» разумѣли всегда то исповѣданіе божества Иисуса Христа, на которомъ Христосъ основалъ свою церковь, и такъ какъ это исповѣданіе, такъ сказать, олицетворилось въ Петрѣ, то можно и самаго Петра назвать этимъ камнемъ; но это преимущество Петра не наследственное, а принадлежитъ лично ап. Петру. Нѣкоторыя мѣста богослужебныхъ русскихъ книгъ, которыя приводитъ Гефеле по Шлессеру въ пользу римскаго примата, совершенно не важны и ничего не доказываютъ (*Beitr. I. § 349*). Первенство чести православіе уступаетъ римскому епископу, ничего не говорить и противъ имени папы, потому что это титулъ римскій епископъ раздѣлялъ вѣсть съ па-

тріархомъ александрійскій, уже въ срединѣ 3-го столѣтія называвшимся такъ же папою. Но оно рѣшительно отвергаетъ божественное право (*jus divinum*) папства и его всемогущій авторитетъ надъ церковію, дѣлающій его непогрѣшимымъ учителемъ и высшимъ каноническимъ законодателемъ. Когда явилось подобное искаженіе православнаго папства? «Нельзя положительно опредѣлить времени, съ котораго греческая церковь начала отвергать римскій *приматъ*; нѣкоторые какъ на востокъ, такъ и на западъ объявили себя противъ него уже отъ начала церкви», говоритъ Пихлеръ (I, § 180). И мы можемъ равно сказать, отвѣчаетъ авторъ: «нельзя опредѣлить времени, когда римская церковь признала ультрамонтанское супрематство. Нѣкоторые, т. е. большая часть, какъ на востокъ и на западъ объявили себя противъ него съ того самаго времени, какъ начались папскія притязанія. Но если неизвѣстенъ день рожденія ультрамонтанскаго папства: то можно обозначить эпохи, когда папскія притязанія нашли благоприятную почву для своего дальнѣйшаго развитія». Первою эпохою авторъ считаетъ переходъ Константина Великаго къ христіанству, когда Римъ фактически пересталъ быть главнымъ городомъ римской имперіи. Въ то время, какъ восточные епископы находились всегда подъ вліяніемъ двора и чувствовали его вліяніе, римскій епископъ воспользовался своею свободой для распространенія своей власти, и шелъ все далѣе и далѣе по этому пути, пока наконецъ лженсидоровскіе декретаіи не утвердили канонически всѣхъ папскихъ притязаній. Съ Григорія VII начинается зрѣлый возрастъ папства или блестящій періодъ его исторіи. Въ этой части папской исторіи и «мы, какъ Пихлеръ, признаемъ перстъ Божій, но только такой, который пишетъ *мани, факель, фаресъ* на страницахъ всемірной исторіи. Папство должно идти впередъ до объявленія о своей непогрѣшимости, которое составитъ вѣнецъ папскаго зданія и вмѣстѣ причину его разрушенія.»

Западная католическая церковь чрезъ свою идею о мнимо-

божественнои папствѣ уклонилась отъ истини. Эту идею она возвела на степенъ догмата и чрезъ то всякую попытку къ соединенію съ восточною церковію сдѣлала невозможною. Греческая православная церковь на этомъ основаніи западной церкви не можетъ съ нею вести переговоровъ. И однако греческая церковь вѣрять еще въ соединеніе съ западною, фактически ожидаетъ его, чтобы продолжать вселенскіе соборы.... Но какъ западъ долженъ пришить съ востокомъ? Должна ли западная церковь (очищенная отъ папства и его заблужденія), перейти въ восточную? «Этого не ожидаетъ и не требуетъ греко-восточная церковь, даже не можетъ никогда и желать, потому что такое желаніе было бы противно ея собственному принципу національной самостоятельности.» Апостолы уже входили въ духъ и характеръ отдѣльных націй; литургіи носятъ національный колоритъ; каноническія опредѣленія частію также національнаго и мѣстнаго характера. Гдѣ богатый фантазіею востокъ требуетъ поэтическаго символизма, тамъ холодный, объективный западъ требуетъ прозы и фактовъ; гдѣ восточному жителю нужно употребить 10 словъ и столько же обрядовъ, тамъ для западнаго довольно одного полновѣснаго слова и одного простаго обряда. Здѣсь мы не можемъ не замѣтить, что авторъ какъ будто забываетъ, что католическій западъ отличается еще большею обрядностію, еще большимъ внѣшнимъ символизмомъ, чѣмъ православный востокъ, хотя приведенное различіе въ характеръ востока и запада нужно признать справедливымъ. Словомъ, продолжаетъ нашъ авторъ, западная (очищенная отъ папства) и восточная католическая церкви стоять какъ двѣ равноправныя сестры одна подлѣ другой и каждая изъ этихъ церквей потеряла бы только, еслибы одна вмѣшалась въ особенности другой. Черезъ переходъ (*) мы

(*) Авторъ разумѣетъ здѣсь очевидно переходъ къ восточной обрядности и дисциплинѣ, а не къ православію, принятіе котораго онъ считаетъ необходимою для запада. Что папа долженъ отказаться отъ пройденнаго имъ пути, авторъ сказалъ уже выше.

отказались бы отъ своей національности и отъ всего прошедшаго. Но гдѣ же существуетъ истинная западная православная церковь, если она не есть папская? Или—гдѣ задатки ея? Прежде всего, отвѣчаетъ нашъ авторъ, она существуетъ въ нѣдрахъ римской церкви, и обнимаетъ три класса католиковъ: 1) католиковъ недовольныхъ папствомъ; 2) приверженцевъ идеалистическаго папства, которому не соответствуетъ дѣйствительность, и которое очень близко къ первоначальному, православному папству (т. е. имѣющему только первенство чести, не болѣе); 3) католиковъ, которые въ церкви ищутъ спасенія, и потому только принимаютъ папство, что безъ него пока еще нѣтъ другой западной католической церкви, и которымъ нужна только церковь, а не папство. Этотъ классъ особенно значителенъ между обращенными (конвертитами) изъ протестантовъ, именно изъ англиканцевъ. Эти три класса, говоритъ авторъ, должны встать твердо на ноги и начать унію съ православною церковію. «Первымъ шагомъ къ ней должно быть то, что они должны высказаться, и для этого необходимо выступить кому-нибудь одному: онъ недолго будетъ стоять одинъ; скоро найдется множество единомышленниковъ.» «Упорный востокъ покажетъ міру, съ какою радостію онъ принимаетъ каждую попытку къ истинной уніи; какъ онъ далекъ отъ всякой мелочной ревности и готовъ оказать помощь западной церкви въ ея воссозданіи. Папство должно пустѣть и православная западная церковь наполняться; послѣдняя должна вытѣснить первое. Это есть единственный путь къ уніи. Ждать, пока оба великія тѣла соединятся, значитъ питать пустую сангвиническую надежду, неосуществимость которой уже доказалъ опытъ нѣсколькихъ столѣтій. Чего желаютъ, тому охотно вѣрять, и потому есть еще такіе папскіе zeloty, которые уже въ близкой будущности представляютъ себѣ унію, т. е. полное раскаяніе, обращеніе къ папству «потеряннаго сына Востока.» Пій IX самъ испыталъ этотъ оптический обманъ и думалъ, что достаточно только одного

слова, чтобы покончить съ унией. Его попытка къ униі кончилась печальнымъ образомъ и папа значительно себя скомпрометировалъ. Унія обѣихъ католическихъ половинъ христіанства невозможна, если ее хотятъ созидать на неправославно-папскомъ основаніи, а Римъ не думаетъ еще сознаться въ своемъ неправославіи. Поэтому, заключаетъ авторъ, вся сила инициативы къ униі заключается въ рукахъ отдѣльныхъ личностей. На Западѣ опять должно быть постѣяно маленькое горчичное зернышко; зданіе православной западной церкви опять нужно начать съ немногихъ камней и можно быть увѣреннымъ, что Ватиканъ опустѣетъ и будетъ существовать только какъ краснорѣчивый памятникъ челоуѣческаго высокомерія. Церковная унія, говоритъ авторъ, есть самый настоятельный вопросъ нашего времени. Соединенными силами мы должны идти впередъ по пути строго-вѣрующей, строго-церковной и въ то же время свободной цивилизаціи. Церковь должна опять соединить разбѣденные члены (вмѣсто іезуитскаго *divide et impera*) и изъ нихъ образовать живой организмъ. Ученіе православной католической церкви Запада, говоритъ авторъ, естественно одно и то же съ восточною безъ папскихъ притязаній и нововведеній. Церковная дисциплина и церковное управление западная, но безъ папскихъ узурпацій. Объ ученіи и организаціи православной (предполагаемой) западной церкви авторъ намѣренъ писать отдѣльное сочиненіе, а теперь онъ показываетъ только главные пункты, на которыхъ могутъ сойтись восточная и западная церкви: 1) Христіанская истина вѣрна, нашимъ Спасителемъ Церкви, которая ее сохраняетъ, объясняетъ и прилагаетъ къ жизни; 2) Церковь (въ тѣсномъ смыслѣ) есть совокупность пастырей церкви, епископовъ, которыхъ собраніе на вселенскихъ соборахъ даетъ непогрѣшимое вѣроопредѣленіе, и есть органъ Св. Духа; 3) существуетъ только семь вселенскихъ соборовъ; 4) два источника вѣры: священное Писаніе и священное Преданіе, — священное Писаніе (т. е. каноническія книги) богодухновенно;

5) Святой Духъ исходитъ отъ одного Отца и церковь запретила дѣлать прибавленія къ никео-цареградскому символу; 6) нѣтъ никакихъ сверхъ-должныхъ дѣлъ въ римской смьслѣ; 7) есть среднее состояніе для людей, умершихъ въ вѣрѣ и любви, которымъ много помогаетъ молитва за нихъ и принесеніе безкровной жертвы; 8) почитаніе и призываніе святыхъ, почитаніе святыхъ образовъ, мощей — есть древне-каеолическое ученіе; 9) Святая Дѣва, Богородица Марія, когда зачала Спасителя, была свободна отъ первороднаго грѣха и дѣйствительныхъ грѣховъ; но что она Сама была зачата непорочно, т. е. безъ первороднаго грѣха — церковь не опредѣлила; 10) по ученію церкви хлѣбъ и вино въ евхаристіи пресуществляются въ истинное тѣло и кровь Христову, и нужно принимать это таинство подъ обоими видами; 11) хлѣбъ въ евхаристіи въ восточной церкви квасный, въ западной — прѣсный: объ церкви, говоритъ авторъ, имѣютъ достаточное апостольское преданіе для своей практики; 12) освященіе хлѣба и вина въ евхаристіи, или ихъ пресуществленіе совершается въ восточной церкви чрезъ извѣстныя молитвенныя слова священника, или чрезъ призываніе Святаго Духа на предложенные дары; въ западной — чрезъ слова установленія таинства. Авторъ полагаетъ (не выдавая свою мысль за несомнѣнную), что время освященія таинства въ той и другой церкви зависитъ отъ намѣренія священника или отъ того, какъ священникъ мысленно относится къ тѣмъ или другимъ словамъ. Если онъ смотритъ на слова установленія таинства какъ только на рассказъ священной исторіи (какъ это дѣлаетъ восточной церкви священникъ): то онъ совершаетъ освященіе даровъ не въ этотъ моментъ, а при произнесеніи молитвенныхъ словъ. Священникъ же западной церкви, при произнесеніи словъ установленія таинства, представляя себя на мѣстѣ Иисуса Христа и дѣйствуя Его именемъ, въ этотъ моментъ долженъ совершить освященіе таинства. 13) Литургія и все вообще богослуженіе должно совершаться на національномъ языкѣ съ живыми

участіемъ общества. Римская оппозиція противъ этого, основывающаяся преимущественно на перемѣчивости живыхъ языковъ, съ перваго уже взгляда такъ несостоятельна, что мы не имѣемъ нужды входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе. Латинскій языкъ развѣ не былъ живымъ языкомъ при началѣ христіанства? Да, говоритъ авторъ, одинъ церковный языкъ суть тонкіе, но крѣпкіе узы, привязывающіе воѣ римско-католическія церкви къ папѣ. 14) Въ отношеніи къ священникамъ-целибатамъ и священникамъ женатымъ — древнія каноническія постановленія остаются неприкосновенными. Можно только поставить вопросъ — не можетъ ли церковь духовнымъ, которые, вслѣдствіе папскихъ злоупотребленій, предъ принятіемъ священства вынужденно должны были отказаться отъ брака, — разрѣшить бракъ, не поставляя для этого условіемъ — оставленіе духовнаго званія. Это разрѣшеніе не нарушало бы церковныхъ каноновъ, когда злоупотребленія папства были бы достаточною причиною, чтобы допустить на этотъ разъ исключеніе изъ общихъ каноновъ церкви. На первый разъ, говоритъ авторъ, практика греческой церкви, что бѣлое духовенство должно быть женатымъ, а целибаты должны жить въ монастыряхъ, можетъ показаться такою же крайностію, какъ римское вынужденное целибатство. Но если мы вникнемъ въ домашнее положеніе римскаго духовенства, — дѣло представится въ другомъ свѣтѣ. Если неженатый священникъ имѣетъ хозяйкою въ домѣ мать или пожилую родственницу, то еще все можетъ быть въ добромъ порядкѣ. Но гдѣ этого нѣтъ, и домою управляетъ молодая дѣвица или служанка, тамъ начинается скандалъ. Если оба прибѣрнаго поведенія, то все же остается тайное чувство, что они оба молоды, и облечены плотію и кровію. Молодой священникъ въ кокетливомъ сутапѣ гораздо опаснѣе для молодой дѣвицы, чѣмъ военный въ красивомъ мундирѣ, когда духовное званіе дозволяетъ болѣе интимныя отношенія. Если оба благочестивы, то все же извѣстно, какъ союзъ начинается духомъ и кончается плотію. Если хозяйка совершенно без-

укоризненна, болѣе — чѣмъ канонической старости и безъ всякаго претензій: то все же духовный заслуживаетъ социальнаго съ другой стороны, когда извѣстно, что хитрая хозяйка пользуется большимъ вліяніемъ въ домѣ, чѣмъ законная жена. Словомъ, домашнее положеніе духовнаго celibата несостоятельно. Епископъ (теперь майнскій) Кётглеръ, когда еще былъ священникомъ въ Вестфалии, хотѣлъ устроить общеніе съ своимъ духовенствомъ; но дѣло не состоялось, потому что полу-монастырская, полу-овѣтская жизнь похожа на гермофродита. Поэтому для celibата возможнымъ состояніемъ остается только одинъ монастырь. Дёллингеръ (Kirche und Kirohen s. 178) думаетъ, что неженатый и женатый клиръ не могутъ совмѣстно существовать, когда общество всегда будетъ предпочитать первый и къ нему только обращаться. Мы въ интересъ самого Дёллингера, говорить авторъ, принимаешь эти слова за иронию: потому что трудно предположить въ немъ столь мало проницательности, чтобы онъ не могъ видѣть, — какъ мало celibатовъ по призванію, и какъ непризванные celibаты мало назидаютъ церковь. Совершенно несправедливо предполагать, чтобы серьезный христіанинъ (а не какая-либо институтка) celibата предпочелъ женатому священнику; онъ будетъ предпочитать изъ тѣхъ и другихъ достойнѣйшихъ, а достоинство не имѣетъ ничего общаго съ celibатствомъ. Можно сказать напротивъ, что женатые священники пользуются большимъ довѣріемъ общества, особенно въ отношеніи къ исповѣди. Одна знакомая мнѣ, говорить авторъ, достойная дама въ Палермо, принадлежала къ латинству, исповѣдывалась однакожъ всегда у греческаго женатаго священника и, по ея словамъ, эти женатые пользуются лучшею нравственною репутациею, чѣмъ латинскіе celibаты. Даже въ самомъ католичествѣ можно убѣдиться въ этомъ, когда вдовцы, вступающіе въ духовное званіе, пользуются большимъ уваженіемъ мирянъ и болѣе избираются въ духовные отцы. Для различныхъ потребностей церкви необходимы и женатые и неженатые — по при-

званію. Какъ послѣдніе съ великою пользою могутъ быть употреблены для труднаго миссіонерскаго дѣла, такъ прихѣръ благочестивой семьи священника можетъ быть болѣе благотворнымъ для общества. Истинныхъ цѣлибатовъ, заключаетъ авторъ, мы ублажаемъ и увѣщаваемъ ихъ въ смиреніи сохранять небесный даръ Божій; но кандидаты священства, чувствующіе призваніе къ брачной жизни, могутъ съ благословенія церкви, вступать въ законный бракъ съ достойными дѣвицами. 15) Индекса запрещенныхъ книгъ и лекvizиціи не знаетъ православная церковь: это папскія изобрѣтенія и составляютъ значительныя колеса въ іезуитскомъ механизмѣ. 16) Что касается монастырской жизни, то она имѣетъ полное право на существованіе въ церкви. Каколическій Востокъ и Западъ съ древнѣйшихъ временъ подерживалъ монастырскую жизнь, и считалъ ее украшеніемъ церкви. Но само собою разумѣется, что къ монашеской жизни имѣютъ призваніе только немногіе, и большой наплывъ въ монашество людей, не имѣющихъ въ нему призванія, въ высшей степени унижалъ это учрежденіе и сдѣлалъ его вреднымъ для церкви. Всмотриваясь въ монастырскую жизнь Востока и Запада, мы замѣчаемъ въ ней большое различіе. Тамъ сохраняется монастырская жизнь въ неизмѣнной, первоначальной формѣ отъ Василія Великаго. Здѣсь растутъ различныя ордена, какъ грибы послѣ дождя, одни вымираютъ и исчезаютъ, на ихъ мѣсто являются другіе. Въ этомъ хотятъ видѣть мертвый застой Востока въ противоположность будто бы свѣжей жизни Запада. Но нужно замѣтить, говоритъ авторъ, что Западъ до одиннадцатаго столѣтія зналъ только одинъ орденъ: потому что реформа аббата Клуни не перемѣнила ничего въ существѣ венедиктивскаго ордена. Итакъ, въ доброе старое время, когда Западъ былъ еще православнымъ, довольно было для него одного ордена, какъ для Востока. Но позвѣте, когда механизмъ папства сталъ полнѣе и полнѣе раскрываться, оказались нужными многія колеса и колесца въ многосложной машинѣ. Ордена сдѣлались

орудіями папства, и если безбрачное бѣлое духовенство было всегда готовымъ къ битвѣ войскомъ за папство, то монашескіе ордена были въ полномъ смыслѣ гвардіей его. Для православной западной церкви безъ папства и его притязаній достаточно одного ордена; и это болѣе плодотворный древній венедиктинскій орденъ, устройство котораго болѣе другихъ орденовъ удовлетворяетъ потребностямъ чловѣка и христіанина.

Но если въ самомъ западномъ католицизмѣ представляются элементы и возможность къ образованію истинной церкви, то такую же возможность и тѣ же задатки представляетъ намъ и протестантизмъ. Въ настоящее время мы замѣчаемъ въ немъ церковное направленіе именно въ лютеранской и англиканской церкви, т. е. сознание, что безъ твердой объективной почвы подъ ногами, съ однимъ субъективнымъ пониманіемъ библіи, нельзя болѣе оставаться. Много пишутъ и спорятъ о церкви, ея существѣ, ея авторитетѣ и организациі, и тѣмъ даютъ знать, какъ они сильно стремятся къ церкви. Всѣ философствованія и богословствованія здѣсь ничего не помогутъ, потому что церковь не отъ чловѣка, а отъ Бога. Церковь существуетъ, и потому нужно не созидать ее, а отыскать. Исторія въ этомъ случаѣ должна руководить насъ. Но исторія представитъ намъ какъ съ одной стороны искаженіе католической западной церкви чрезъ папство, такъ съ другой — чистоту православнаго ученія церкви восточной. Уже то служитъ утѣшительнымъ явленіемъ на протестантской почвѣ, что лютеранская и англиканская церкви противодействуютъ сепаратизму и чуждающемуся догматовъ піетизму. Этотъ анти-схизматическій характеръ уже показываетъ въ нихъ доброе расположеніе къ церковности и можетъ повести въ церкви. Но чтѣ всего болѣе укрѣпляетъ мою надежду, говоритъ авторъ, это усиленное изученіе со стороны англиканской церкви древнихъ литургій и отцевъ церкви. Это изученіе можетъ скорѣе дать истинное понятіе о церкви, чѣмъ всѣ богословскія пренія. «Любезные про-

тестантскіе братья! говоритъ авторъ въ заключеніе своего сочиненія, посмотрите на Церковь, которую Духъ Святый основалъ въ пятьдесятницу и которую Онъ будетъ управлять до скончанія міра. Эта церковь въ Римѣ искажена. Вы хотѣли ее очистить, реформировать? Но при этомъ процессъ очищенія у васъ исчезла самая церковь. Обратите свой взоръ на Востокъ — съ Востока свѣтъ! Тамъ вамъ не нужно предпринимать опасный процессъ очищенія. Эта Церковь всегда оставалась, какъ она была, неизмѣнною въ православной вѣрѣ. И если Римъ пошелъ по особенному пути, оставьте его идти... Каеодичество, но не римское папство — вотъ нашъ лозунгъ!» заключаетъ авторъ.

Мы изложили все содержаніе сочиненія г. Овербека въ возможной полнотѣ, держась большею частію его характеристическихъ выраженій, и читатель, вѣроятно, не постыжется, что мы не ограничились одними отрывками. Такіе сильные голоса въ пользу православной церкви, съ такими благотворными цѣлями раздаются на Западѣ не часто. Мы не можемъ не поблагодарить автора за его основательное, безпристрастное изученіе православной Церкви и не пожелать ему счастливаго успѣха въ его дѣятельности на пользу православія. Для безпристрастнаго взгляда на православіе со стороны католиковъ и протестантовъ нужно именно это основательное его изученіе. Къ сожалѣнію, его не достаетъ не только у второстепенныхъ, но и первостепенныхъ ученыхъ западныхъ, особенно католическихъ. Такъ Гефеле, извѣстный католическій профессоръ тюбингенскаго университета, въ своихъ «*Beiträge zu Archæologie* и проч. 1864 г., 887 стр. утверждаетъ, что у насъ господствуетъ протестантское направленіе, что духовенство прежняго времени имѣло особенное пристрастіе къ протестантской литературѣ (Шлейермахеръ и Неандеръ будто имѣли на русскихъ богослововъ огромное вліяніе), а на труды великихъ католическихъ писателей Боссюэта, Фенелона, Штольберга намѣренно не обращало никакого вниманія; что другой путь пробиваетъ теперь молодое поколѣніе духовенства, ко-

торый авторъ называетъ патристическимъ, и что будто предстоитъ неизбежная борьба двухъ направленій, если уже не существуетъ явно. Подобное же знакомство съ русскою церковію показалъ Дирингеръ, профессоръ католическаго богословія въ боннскомъ университетѣ, который въ своемъ, на дняхъ выданномъ, катихизисѣ для мірянъ на вопросъ о пунктахъ различія между нашею и римскою церковію, говоритъ между прочимъ, что «въ русской церкви даже на второй бракъ священниковъ смотрятъ снисходительно» (*). Что касается насъ самихъ, мы не можемъ не пожелать, чтобы наше православіе, обращающее на себя вниманіе Запада, не осталось бесплоднымъ и жертвымъ знаніемъ лишь въ богословской сферѣ, а проникло нашу жизнь и всѣ формы внѣшнихъ нашихъ церковныхъ отношеній; чтобы недостатки, замѣчаемые иностранцами у насъ во внѣшнемъ церковномъ быту, дѣйствительно не существовали и не заставляли прибѣгать иногда къ натяжкамъ для ихъ оправданія, потому что внѣшніе недостатки могутъ бросать тѣнь для неправославныхъ и на самое православіе.

А. Тачаловъ.

Висбаденъ. Октябрь 1865.

(*) Чтобы не показалось странностію, мы приводимъ самыя нѣмецкія слова: «in Russland soll selbst den Priestern das Heirathen und sogar das Schreiten zu einer zweiter Ehe nachgesehen werden». (p. 538).

ОТЪ МАДРИТА ДО ЛИССАБОНА.

1-го августа я отправилась изъ Мадрита для отправленія церковныхъ требъ въ Лиссабонъ.

На Пиринейскомъ полуостровѣ существуетъ одна наша православная церковь, при миссіи нашей въ Мадритъ. Она считаетъ здѣсь около ста лѣтъ своего существованія, именно: православное богослуженіе началось здѣсь съ 1761 года и продолжалось до 1834 года, когда, по случаю испанской революціи, наше правительство прекратило всѣ прямыя дипломатическія сношенія съ Испаніей. Съ открытіемъ вновь дипломатическихъ сношеній между нашими правительствомъ и Испаніей, въ 1858 году снова открыто и православное богослуженіе въ испанской столицѣ. Почти столѣтняя исторія нашей церкви среди инославнаго народа могла бы быть очень любовитна; но трудно отыскать слѣды этой исторіи. Наши церкви на западѣ при посольствахъ и миссіяхъ носятъ названіе церковныхъ миссій. Конечно, наша православная церковь въ Мадритъ не могла имѣть полнаго миссіонерскаго значенія. Въ Испаніи никогда не было свободы вѣроисповѣданія: иновѣрная миссія пока не можетъ здѣсь пользоваться свободою дѣйствія, да и наше церковное правительство, посылая священниковъ къ затраничнымъ церквамъ, строго запрещаетъ имъ пронаганду и всякій видъ пропаганды въ тѣхъ

государствахъ, гдѣ нѣтъ религіозной терпимости. Но и безъ всякой пропаганды, настоятелямъ нашей церкви въ Мадридѣ могло представляться много случаевъ, по крайней мѣрѣ, къ разсѣянію тѣхъ предубѣжденій, которыя существуютъ между испанцами о мнимо-схизматической русской церкви, къ указанію въ ней тѣхъ сторонъ, которыя никакъ не могутъ отказать въ сочувствіи даже самые фанатическіе паписты. Зато настоятели нашей церкви въ Мадридѣ могли оправдать свое миссіонерское значеніе въ другомъ отношеніи, именно — изученіемъ религіознаго положенія Испаніи. Результаты подобнаго изученія, кромѣ того, что внесли бы много интересныхъ данныхъ въ наше знакомство съ исторіею латинской церкви, могли бы быть полезны, особенно въ прежнія времена, даже для установленія правильныхъ дипломатическихъ сношеній между православною Россіей и латинскою Испаніей, — потому что прежняя государственная жизнь Испаніи носитъ болѣе религіозный, чѣмъ гражданскій характеръ. Англичане до сего времени высоко цѣнятъ записки объ Испаніи своего священника Townsend'a, появившіяся въ Лондонѣ еще въ 1792 году подъ заглавіемъ: «Journey through Spain in 1786 — 1787». Настоятели нашей церкви имели къ этому всѣ средства: правительство давало имъ содержаніе, а прямыя обязанности — исправленіе церковныхъ требъ и совершеніе богослуженія для тѣхъ немногихъ русскихъ, которые составляли здѣсь нашу миссію, давали имъ очень много свободнаго времени, которое они могли употреблять для знакомства съ Испаніей. Къ сожалѣнію, неизвѣстенъ пока ни одинъ фактъ подобной миссіонерской дѣятельности настоятелей нашей церкви въ Мадридѣ. А не можетъ быть, чтобы въ продолженіе почти ста лѣтъ ни одинъ изъ нашихъ священниковъ въ Мадридѣ, которые были притомъ всегда монашествующіе, слѣдовательно — свободные отъ семейныхъ обязанностей, не можетъ быть, чтобы ни одинъ изъ нихъ не дѣлалъ даже никакого опыта въ этомъ родѣ. Иначе нужно предположить, что жизнь ихъ здѣсь была очень тяжела, —

потому что жить среди чужаго народа и не входить, хотя бы отчасти, въ его интересы — невыносимо; это скажетъ каждый по опыту, если только онъ еще не опустился совершенно и сохранилъ какую-нибудь долю энергіи.

Съ 1859 года, по особому распоряженію святѣйшаго Синода и министерства иностранныхъ дѣлъ, православному мадритскому священнику поручено являться въ Лиссабонъ для совершенія церковныхъ службъ и требоисправленій по временамъ, опредѣляемымъ нашими испанскими и португальскими посланниками. Въ Лиссабонѣ часто бываетъ настоятельная нужда въ православномъ священникѣ. Кромѣ членовъ нашего посольства и семейства нашего генеральнаго консула въ Португаліи, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Лиссабонѣ, довольно живыя торговыя сношенія Россіи съ Португаліей заносятъ туда много русскихъ, которымъ иногда приходится оставаться тамъ подолгу, а часто и умирать. Смерть для простаго русскаго матроса вдали отъ родины, безъ послѣднихъ религіозныхъ утѣшеній, конечно, тяжела и сама по себѣ уже составляетъ несчастіе; но она еще можетъ дѣйствовать вредно на нашу торговую предприимчивость. Тотъ, кто вездѣ надѣется найти для себя все, наиримѣрь — англичанинъ и нѣмецъ, рѣшается легко отправиться, куда угодно. Нашъ генеральный консулъ въ Лиссабонѣ, живущій тамъ уже давно, передаетъ на этотъ счетъ довольно поучительные факты. Ему не разъ случалось видѣть, съ какою скорбію и даже отчаяніемъ русскіе матросы отдавали послѣдній долгъ своему умершему товарищу, безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ, съ однимъ, вездѣ сопутствующимъ русскаго, крестнымъ знаменіемъ; не разъ случалось, что русскія торговыя суда съ экипажемъ, состоящимъ изъ однихъ русскихъ, приходили въ Лиссабонъ какъ разъ ко дню Пасхи: матросы искали здѣсь православной церкви и православнаго священника, чтобы встрѣтить по русскому обычаю великій христіанскій праздникъ, и не хотѣли вѣрять, когда имъ говорили, что здѣсь она не найдутъ ни того, ни другаго. Число

русскихъ въ Лиссабонѣ увеличивается нашими путешественниками, отправляющимися обыкновенно на принадлежащій Португаліи островъ Мадеру для леченія отъ грудныхъ болѣзней; иногда еще не доѣзжая до Мадеры, а иногда на возвратномъ пути съ острова на перепутья въ Лиссабонѣ имъ приходится искать того, чего ищетъ всякій вѣрующій, когда видитъ, что нѣтъ больше средствъ къ излеченію его опасной болѣзни.

Эти нужды создало наше правительство и удовлетвореніе этихъ нуждъ оно возложило на мадритскаго священника.

Отъ Мадрита въ Лиссабонѣ есть два пути: одинъ длиннѣйшій, но болѣе удобный — это по желѣзной дорогѣ чрезъ Кордову, Севилью и Кадись, а оттуда по океану на пароходѣ въ Лиссабонѣ. Этотъ путь предпочитается путешественниками и потому, что по желѣзной дорогѣ и на пароходѣ можно проѣхать способнѣе, чѣмъ на лошадяхъ, и потому, что представляетъ больше интереса: арабская мечеть Кордовы, громаднѣйшій соборъ, римскіе и арабскіе памятники Севильи извѣстны и влекутъ вниманіе путешественниковъ. Другой путь лежитъ чрезъ Эстремадуру, исключительно паствуескую область Испаніи. Это путь кратчайшій, но за то здѣсь приходится двое сутокъ проѣхать на лошадяхъ; на всемъ этомъ пространствѣ съ трудомъ можно найти что-нибудь поѣсть и даже нескоро добьетесь стакана хорошей воды. По этому пути рѣшаются ѣхать очень немногіе иностранцы, — это путь для испанцевъ, не привыкшихъ и мало знающихъ удобства путешествія. Я рѣшился ѣхать по этому пути, надѣясь первымъ путемъ воспользоваться въ другой разъ. На этомъ пути меня въ особенности интересовала Мерида, замѣчательная по своимъ древнимъ, малоизвѣстнымъ памятникамъ, занимающимъ важное значеніе въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства.

Отъ Мадрита въ Эстремадуру болѣе чѣмъ на 200 верстъ путь лежитъ по прекрасной долинѣ, окаймленной съ сѣвера отраслью Гвадарамскаго хребта, а съ юга отраслью Толед-

скихъ горъ, которыя направляются отъ востока къ западу. Долина эта почти на семь двухсотверстномъ протяженіи представляетъ по себѣ степь, такъ много похожую на степи нашей южной Россіи. Только около города Талаверы де-ля-Рейна, во 100 верстахъ отъ Мадрита, она превращается въ превосходный садъ. Этотъ садъ, состоящій изъ оливковъ, лимонновъ, апельсинновъ и виноградниковъ, — остатокъ той роскошной растительности, которую отличалась вся эта долина во времена до-арабскія и въ первое время владычества арабовъ въ Испаніи. Три долины, или какъ говорятъ испанцы, *vegas*, славятся въ Испаніи по своей баснословно-роскошной растительности, это долины: Валенсійская, Гранадская и Талаверская. Первые двѣ, особенно Валенсійская, по праву до сего времени пользуются своею славой. Земледѣліе, обработанность земли, роскошная растительность въ Испаніи нераздѣльно связаны со временемъ господства здѣсь арабовъ. Почва въ Испаніи почти повсюду плодородна, но она наиболѣе обработана, отличается наибольшою растительностію тамъ, гдѣ по преимуществу господствовали арабы и откуда позднѣе всего ихъ выгнали испанцы. Андалузія, мѣсто преимущественнаго господства арабовъ и мавровъ, отличается до сего времени наибольшимъ плодородіемъ. Изъ Валенсіи позднѣе всего самымъ безчеловѣчнымъ образомъ испанцы выгнали мавровъ, — и Валенсійская долина остается еще и теперь самою плодороднѣйшею и роскошнѣйшею; но съ того времени, какъ мѣсто мавровъ заняли здѣсь испанцы, и эта долина много потеряла въ своей роскошной растительности: и здѣсь на мѣстѣ роскошнѣйшихъ садовъ, бывшихъ сто лѣтъ назадъ, теперь нерѣдко можно встрѣчать пустоши. Талаверская долина съ раннихъ временъ сдѣлалась спорнымъ владѣніемъ между арабами и испанскими христіанами и рано сдѣлалась пустыней.

Есть черты сходства въ исторіи Россіи и Испаніи по тому иноземному господству, которому подверглась та и другая страна, одна — господству арабовъ, а другая — монголовъ.

И та и другая страна иноземнымъ господствомъ задержаны въ естественномъ развитіи своей цивилизаціи; въ жизни той и другой страны еще чувствуются слѣды чужеземнаго ига. Но есть существенное различіе между завоевателями той и другой страны, равно какъ и между народами завоеванными. Монголы были варвары: они внесли въ наше отечество только опустошеніе. Арабы принесли въ Испанію свою образованность. Обитатели Россіи и Испаніи, во время иноземнаго завоеванія, были почти на одинаково-низкой степени образованія; но въ Россіи господствовалъ мирный духъ православія, тогда какъ на Пиринейскомъ полуостровѣ развивался уже духъ преобладанія латинской церкви, весьма аналогическій съ духомъ преобладанія исламизма, — духъ латинизма, стремившійся съ мечомъ въ рукахъ распространять мирное царство Христово. Если мы побѣдили монголовъ-исламистовъ, то не злоупотребили своею побѣдой: потомки нашихъ завоевателей до сего времени живутъ среди насъ, исповѣдуя свободно свою религію, не терпя никакого насилія своей совѣсти. Въ Испаніи вышло наоборотъ. Здѣсь антогонизмъ между христіанскими испанцами и арабами и маврами-мусульманами былъ доведенъ до самой послѣдней крайности. Испанецъ-христіанинъ не хотѣлъ имѣть ничего общаго съ мусульманами, не хотѣлъ даже воспользоваться образованностію своихъ завоевателей. Испанскіе христіане, по завоеваніи Кордовы, Севильи и Гранады, точно также поступили съ громадными арабскими и маврскими библіотеками, какъ въ свое время поступилъ Омаръ съ библіотекою Александрійской. Тѣ мѣста, гдѣ мавры въ свое время занимались славнымъ во всемъ мірѣ шелководствомъ, гдѣ земля была обработана, гдѣ были сады, эти мѣста испанцы превратили въ пустыню. Антагонизмъ доходилъ до мелочей: мавры отличались чистоплотностію и у нихъ для этого существовало множество бань; испанскіе христіане объявляли мытье въ баняхъ антихристіанскимъ обычаемъ, бани преслѣдовались, — а *мыкогда не мыться* — остается до сего времени національнымъ испан-

скииъ обычаеиъ; арабы, слѣдуя корону, а вѣсть и по клантическимъ условіямъ страны, не бѣи свиинны; испанцы на всякошъ клочкѣ, лишь только отнятой у мусульманъ земли, тотчасъ разводили цѣлыя стада свииней. Испанскіе христіане не могли ужиться съ мусульманами, ни даже съ ихъ потомками-христіанами ни при какихъ условіяхъ. Они преслѣдовали ихъ за то, что тѣ богаче и промышленнѣе, хотя изъ господъ превратились въ христіанскихъ рабовъ и подданныхъ; они требовали отъ мусульманъ принятія христіанства. Мусульмане уступали требованіямъ, думая подъ этими условіями помириться съ своими новыми господами. Но ихъ не вѣрили, съ ними не мирились: потомокъ мусульманина, хотя дѣлался и искреннимъ христіаниномъ, считался врагомъ туземца-испанца. Наконецъ при Филиппѣ III всѣ арабы и навры изгнаны были съ Пиринейскаго полуострова.

Слѣды этого страшнаго антагонизма носить на себѣ вся Талаверская долина и дальше все пространство до пограничнаго испанскаго города Бадахоса. Это страна теперь по преимуществу пастушеская. На мѣстѣ, гдѣ процвѣтали нивы и сады, теперь пасутся безчисленныя стада свииней и овецъ. Пастушескій образъ жизни, разумѣется, не представляетъ благоприятныхъ условій ни для распространенія просвѣщенія, ни для развитія народонаселенія. Испанцы считаютъ Эстремадуру самую невѣжественною областью. Народонаселеніе всей этой области слишкомъ незначительно: на 1.200 квадратныхъ миль всего считается 707.000 душъ; тогда какъ въ древнія времена одна Мерида считала около милліона жителей. На всемъ пути, только Талавера-де-ля-Рейна смотритъ порядочнымъ городомъ и считаетъ до 7.000 жителей: но множество развалинъ въ этомъ городѣ свидѣтельствуеетъ, что въ древности народонаселеніе Талаверы было гораздо значительнѣе.

Дальс за Талаверой, въ 139 верстахъ отъ Мадрита, отъ древняго города Оропесы остаются только развалины стѣнъ, доновъ и нѣсколькихъ монастырей. Потомъ на западной око-

мечности Талаверской долины, другой городъ Харайсьего, весьма значительный въ древности, но теперь представляющій плохую деревню, не насчитывающую и 1.000 жителей.

Отъ Харайсьего дорога круто поворачиваетъ на югъ и здѣсь по чрезвычайно извилистому пути приходится перезъезжать хребетъ Гвадалупе — продолженіе Толедскихъ горъ. По перезъездѣ этого хребта снова открывается прекрасная долина, съ сѣвера закрытая Толедскими горами, а съ юга окаймленная хребтомъ Сьерры-Морены. Та же пустыня, не смотря на прекрасную почву, тѣ же стада свиней и овецъ. Первый попадающійся городъ здѣсь Трухилье былъ значителенъ въ прежнее время, былъ окруженъ роскошною растительностію; но теперь вокругъ него чрезвычайно голо: нѣтъ ни садовъ, ни обработанныхъ полей. Внутри города на каждомъ шагу развалины; отъ семи прежнихъ приходскихъ церквей остаются только двѣ, и то готовые обрушиться; церкви отъ трехъ уничтоженныхъ здѣсь мужскихъ монастырей сохранились лучше, но составляютъ теперь частную собственность и далеко не служатъ той цѣли, для которой были устроены. Каретники и стойло для лошадей той компаніи, въ дилижансѣ которой я теперь ѣхалъ, помѣщаются въ прекрасно-сохранившейся снаружи церкви Воплощенія Іисуса Христа. Церковь эта, впрочемъ, такъ огромна, что каретникъ и стойла занимаютъ только меньшую ея часть отъ главнаго входа; глубина церкви, гдѣ помѣщался главный алтарь, служитъ складочнымъ мѣстомъ для льну. Я полюбоствовалъ войти въ эту церковь, не предполагая никакъ по наружному виду ея, чтобъ она получила совершенно иное назначеніе: кресты на куполахъ, колокола на колокольнѣ, священныя статуи на вратахъ, — все это никакъ не говорило ни о конюшнѣ, ни о магазинѣ. Церковь эта снаружи хорошо выштукатурена и смотрѣла очень чистою, что рѣдкость въ испанскихъ церквахъ, которыя вообще, не исключая и столицы Испаніи, смотрять почти всегда ободраными и грязными; мнѣ хотѣлось посмотрѣть ея внутренность и я уже

впередъ боялся, что не найду сакристана, который бы мнѣ могъ отпереть церковь не въ обычное время. Но я былъ изумленъ, когда на встрѣчу мнѣ изъ церковныхъ воротъ выводили лошадей для нашего дилижанса. Главный алтарь и капеллы по сторонамъ всё сохранились еще хорошо. Въ одной изъ капеллъ очень хорошо сохранились писанныя на стѣнѣ двѣ картины, надъ которыми находятся надписи: святой Лудовикъ Бентранскій, св. Маргарита Савойская; въ другихъ еще цѣлы каменные престолы, на которыхъ приносилась безкровная жертва. Съ скорбными чувствами я вышелъ изъ церкви. Впрочемъ, уже не въ первый разъ приходится мнѣ видѣть это и испытать подобныя чувства. Назадъ тому два года мнѣ пришлось быть въ близъ лежащемъ отъ Мадрита городѣ Алкала де-Энаресъ, знаменитомъ нѣкогда по своему университету: обозрѣвая городъ одинъ безъ проводника, я зашелъ въ одну прекрасную по наружности церковь и увидѣлъ, что по стѣнамъ церкви и на престолахъ множества капеллъ развѣшана и разложена конская сбруя, — церковь надѣте, служить жилищемъ артиллерійскихъ солдатъ; зашелъ въ другую, — и на одной сторонѣ въ церкви навалена солома, служащая кормомъ для лошадей, а по другую сторону надѣланы стойла для лошадей испанской артиллеріи. Я помню, когда при выходѣ изъ послѣдней церкви я наткнулся на проходящаго по улицѣ испанскаго священника и захотѣлъ узнать отъ него названіе этой церкви: онъ равнодушно указалъ мнѣ на стоящую надъ церковнымъ порталомъ статую бл. Августина. Подобное оскверненіе святаго мѣста не мало не оскорбляетъ религіознаго чувства испанца: въ немъ религіозный фанатизмъ удивительно уживается съ кощунствомъ надъ святыней. Расскажу вамъ на этотъ счетъ фактъ, переданный мнѣ изъ достовѣрныхъ устъ: недавно одинъ испанецъ отправлялся въ Римъ за разрѣшеніемъ отъ тяжкаго грѣха, отъ котораго могъ разрѣшить его только папа, къ которому онъ и былъ посланъ. Онъ рѣшился предпринять это путешествіе, требовавшее большихъ издержекъ, хотя

Т. XVIII.

самъ по себѣ человѣкъ вовсе не большихъ достатковъ: стало быть нужно предположить въ немъ вѣру. Но по возвращеніи, когда его спрашивали, какъ онъ получалъ разрѣшеніе?— онъ отвѣчалъ со сѣбхонъ: заплативъ пятьдесятъ дуро одному кардиналу. При этомъ прибавлялъ, что еслибъ у него было въ карманѣ еще сто дуро, то онъ получилъ бы разрѣшеніе дѣлать всегда подобныя вещи. Въ послѣднемъ выражается уже не вѣра, а прямо кощунство. — Еще такъ недавно не оскорблялись жители Мадрита тѣмъ, что надъ театромъ Лопе-де-Веги, устроенномъ въ церкви, какъ былъ прежде, такъ и оставался крестъ: — театръ этотъ впрочемъ разрушенъ въ прошломъ году; не оскорбляются они и теперь тѣмъ, что надъ министерствомъ публичныхъ работъ, помѣщенномъ въ прежнемъ монастырѣ св. Троицы, остаются снаружи всѣ церковныя украшенія, хотя тамъ нѣтъ больше никакой церкви. Положимъ еще, зданіе министерства публичныхъ работъ съ наружными признаками церкви не на всякаго произведетъ дурное впечатлѣніе; но церковь по виду и конюшня на дѣлѣ должна бы дурно дѣйствовать на всякаго и особенно на хвляющагося своею религіозностію испанца. Пусть обратятъ на это вниманіе люди сѣтующіе на недавнее уничтоженіе латинскихъ монастырей въ юго-западной Россіи. Испанское католическое правительство, уничтожая свои монастыри и церкви, превращало ихъ въ конюшни: можно съ увѣренностію сказать, что русское православное правительство никогда не дозволитъ этого съ церквами хотя бы чуждой для него религіи.

Мерида, древняя *Emerita Augusta*, лежитъ на 308-мъ километрѣ отъ Мадрита. Въ настоящее время это ничтожный городокъ, представляющій на каждомъ шагу развалины, напоминающія о его древней славѣ. Здѣсь за 25 лѣтъ до Р. Х. императоръ Октавіанъ Августъ поселилъ своихъ воиновъ, съ которыми онъ закончилъ завоеваніе Пиринейскаго полуострова и которые выслужили срокъ своей службы,— почему и назывались *emeriti*. Собственное имя и имя выслу-

жившихся воинвоъ оиъ сдѣлалъ названіемъ города. Эмерита Августа тогда же сдѣлалась главнымъ городомъ провинціи Лузитаніи, которая обнимала всю нынѣшнюю Португалію, часть Галиціи и почти всю Эстремадуру. Прекрасное ея мѣстоположеніе на Гвадіанѣ, въ то время судоходной до самой Мериды, привлекало сюда на отдыхъ не однихъ выслужившихся воинвоъ. Жители Рима, которые хотѣли покойной жизни, стремились въ Мерида по прекрасному водному пути, мимо Геркулесовыхъ столбовъ и вверхъ по Гвадіанѣ. Скоро Мерида, покровительствуемая Августомъ, по обширности, по красотѣ зданій, по своимъ увеселеніямъ, по окрестнымъ дачамъ стала соперничать съ Римомъ. Стѣны ея имѣли шесть миль въ окружности и одинъ только гарнизонъ ея состоялъ изъ 80,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи. Здѣсь были два обширные храма Діаны и Марса, громаднѣйшій амфитеатръ и еще болѣе громадный циркъ, который, говорятъ, могъ вмѣщать столько зрителей, сколько теперь жителей во всей Эстремадурѣ; здѣсь было громаднѣйшее озеро съ напускною водой, на которомъ происходили прихвальные корабельныя сраженія; здѣсь, какъ въ Римѣ, воздвигались триумфальныя арки—и нужно замѣтить, что право воздвигать триумфальныя арки принадлежало только одному Вѣчному Городу и какъ исключеніе дано было Мерида; такова донныи еще сохранившаяся въ Мерида *Траянова арка*.

Мерида, по своему важному значенію, привлекала къ себѣ со всей имперіи людей всякаго разбора; — этому какъ нельзя больше благоприятствовало очень удобное ея сообщеніе съ Римомъ. Изъ найденныхъ въ Мерида греческихъ надписей видно, что здѣсь было множество грековъ. Можно думать, что Мерида, вслѣдъ за Римомъ, скоро узнавала, что дѣлается на востокъ: религіозный переворотъ, который въ вѣкъ Августа начался на востокъ и затѣмъ коснулся Рима, вѣрно скоро коснулся и Мериды. Преданіе намъ говоритъ, что св. ап. Павелъ былъ въ Испаніи, хотя и не указываетъ тѣхъ мѣстъ, которыя освящены его пребываніемъ. Но принимая

во вниманіе систему, которой держался св. апостоль въ своихъ путешествіяхъ, равно и важное значеніе Мериды въ то время, можно предполагать, что первыя сѣмена христіанства посѣяны здѣсь великимъ апостоломъ. Апостоль Павелъ всегда проповѣдывалъ въ центральныхъ пунктахъ язычества, гдѣ яснѣе выражались всѣ ложныя стороны языческихъ ученій, какъ на практикѣ, такъ и въ догматахъ. Такимъ пунктомъ во времена апостола была Меридя: для Пиринейскаго полуострова она была тоже, что Римъ для всей имперіи. По крайней мѣрѣ то достовѣрно, что христіанство въ Меридѣ распространилось очень рано и ея епископъ сдѣлался интрополитомъ всей Лузитаніи.

Я остановился въ Меридѣ на ночь. Съ трудомъ я нашелъ мѣсто для ночлега: здѣсь нѣтъ ни гостинницъ, ни даже чего-нибудь въ родѣ нашихъ постоялыхъ дворовъ — такъ непривычна Меридя къ путешественникамъ. Рано поутру я отправился обозрѣвать городъ. На каждомъ шагу развалины; иногда какой-нибудь уголокъ въ огромнѣйшихъ развалинахъ служить жильемъ, въ которомъ еще сохранилось какое-нибудь окошечко древней римской или готической архитектуры; въ стѣнахъ низенькихъ домиковъ, среди мостовыхъ, на тротуарахъ вы можете встрѣчать камни съ полузатертыми римскими и готическими надписями. Это еще не початый уголокъ для антикваріевъ. Сами испанцы плохіе антикваріи, а иностранцы пока не заглядываютъ сюда. По узенькимъ улицамъ проводникъ повелъ меня прямо къ Траяновой аркѣ, которая носитъ въ настоящее время названіе арки св. Іакова,—потому что близъ нея находятся развалины монастыря этого имени. Она построена изъ громаднѣйшихъ камней безъ всякаго цемента, имѣя около шести шаговъ въ ширину и около девяти въ вышину; на ней нѣтъ никакихъ украшеній, но она выстроена такъ прочно, что проживетъ еще столько же вѣковъ, сколько прожила. Сколько бурь пронеслось мимо нея! Меридя отъ римлянъ перешла къ готамъ, сохранивъ все свое величіе. Въ 715 году она подпала владычеству ара-

божь. Въ продолженіе 513 лѣтъ ихъ владычества, до 1228 года, ей принадлежало важное мѣсто между городами, подвластными арабамъ. Она чувствовала себя въ это время до того сильною, что однажды въ 862 году попыталась возмутиться противъ своихъ повелителей, но за это поплатилась разрушеніемъ своихъ стѣнъ. Это, впрочемъ, не мѣшало одному арабскому писателю нѣсколько лѣтъ спустя говорить: «никто въ мірѣ не можетъ вполне исчислить всехъ чудесъ Мериды.» Странно, паденіе Мериды, какъ и всего этого края, начинается со времени ея завоеванія испанскими христианами въ 1228 году. Король леонскій, Альфонсъ, завоеватель Мериды, подарилъ ее ордену св. Іакова съ тѣмъ, чтобы кавалеры этого ордена защищали ее отъ непріятелей. Но городъ зачахъ подъ ихъ властію за долго прежде, чѣмъ былъ уничтоженъ самый орденъ.

Отъ Траяновой арки проводникъ повелъ меня въ церковь св. Маріи, единственную въ настоящее время приходскую церковь города, годную для церковнаго богослуженія. Церковь эта замѣчательна по своей древности: она построена изъ развалинъ языческихъ храмовъ Марса и Діаны. Можетъ быть, это одна изъ первыхъ, сохранившихся до насъ, церквей, которыя были построены послѣ обнародованія христіанства господствующею религіею во всей римской имперіи. Церковь, хотя и построена изъ такихъ же громаднѣйшихъ камней, какъ и Траянова арка, смотритъ теперь очень ветхою; своды ея и куполъ вѣрно поправлялись нѣсколько разъ. Но несмотря на позднѣйшія поправки, въ общемъ она доселѣ сохранила древнюю римскую архитектуру, такъ среднюю византійской архитектурѣ нашихъ церквей. Мысль о древнемъ единствѣ церквей невольно приходитъ въ голову при входѣ въ эту церковь. Но не по одной архитектурѣ она напоминаетъ о церковномъ единеніи: она была свидѣтельницею этого единенія въ лицѣ своего клира и народа. Эта церковь, называвшаяся въ древности церковію св. Іерусалима, была кафедральною, когда Мерида имѣла епископа и

была метрополіей Лузитаніи; въ ней собирались провинціальные соборы, изъ которыхъ акты одного сохранились до нашего времени.

Есть извѣстія о трехъ соборахъ, бывшихъ въ Меридѣ. Объ одномъ упоминаетъ первый толедскій соборъ, бывшій въ 435 году. Неизвѣстно время этого собора и не сохранилось его акты, — только толедскій соборъ приводитъ изъ нихъ одно правило относительно безбрачія духовенства. Есть извѣстіе о другомъ соборѣ, бывшемъ въ 650 году при епископѣ Оронсіѣ, о которомъ извѣстно, что на немъ разсуждали о предѣлахъ церкви лузитанской. До насъ сохранились акты собора, бывшаго въ церкви св. Іерусалима въ Меридѣ въ 666 году, въ царствованіе готескаго короля Рецезвинта, при митрополитѣ Профиціѣ. Акты этого собора очень любопытны для того, чтобы сказать о нихъ нѣсколько словъ. Каноническое значеніе ихъ для латинской церкви подтвердилъ папа Иннокентій III, — потому что въ нихъ въ первый разъ никео-константинопольскій символъ вѣры читается съ прибавленіемъ слова «и отъ Сына». У насъ въ догматикахъ пишутъ, что въ 589 году на третьемъ толедскомъ соборѣ противъ арианъ въ первый разъ читали символъ съ прибавленіемъ *Filioque*. Это не точно. Извѣстно, что третій толедскій соборъ собрался по случаю желанія готескаго короля Рекареда присоединиться къ православной церкви и былъ подъ предсѣдательствомъ главнаго въ то время дѣятеля противъ арианъ митрополита Мериды, Мазона. Объ этомъ человекѣ оставилъ намъ свѣдѣнія Павелъ діаконъ, писатель, жившій въ Меридѣ же около половины седьмаго столѣтія, въ своемъ сочиненіи: *De vita et miraculis Patrum Emeritensium*. Мазонъ былъ человекъ не совсѣмъ обыкновенный. Вліяніе его обнаруживалось не на одну духовную жизнь его паствы; онъ поддерживалъ земледѣліе, садоводство и промышленность во всемъ своемъ краѣ, побуждая всѣхъ къ труду, указывая къ этому пути и средства. Но при этомъ онъ ни однажды не унижалъ своего епископскаго сана. Онъ понималъ всю несообразность

работы съ духомъ Евангелія и весь вредъ его для благосостоянія страны. Онъ отпустилъ своихъ рабовъ на волю, давъ имъ полную возможность обзавестись собственнымъ хозяйствомъ. Для благосостоянія края онъ считалъ нужнымъ, во чтобы то ни стало, побѣдить то религіозное раздѣленіе, которое было между готами и туземными испанцами и которое бѣдственно вліяло на благосостояніе страны. Мазона, человекъ въ высшей степени практической, всею душою желавшій добиться этого, легко могъ попасть въ крайность, доказывая арианамъ божество Іисуса Христа. Онъ добился того, что Рекаредъ рѣшился на соборъ торжественно присоединиться къ православной церкви; но онъ едва-ли виноватъ, что въ символѣ сдѣлана прибавка. На соборѣ два раза читался никео-константинопольскій символъ вѣры. Самъ король Рекаредъ, выразивъ предъ соборомъ свое желаніе присоединиться къ вселенской церкви, прочиталъ его въ первый разъ, а за тѣмъ онъ прочитанъ былъ отцами собора. Въ древнѣйшихъ рукописныхъ кодексахъ испанскихъ мѣстныхъ соборовъ, какіе собраны и хранятся въ Эскуриальской библіотекѣ, въ актахъ третьяго толедскаго собора символъ не помѣщенъ цѣликомъ, а только сказано, что читался никейскій символъ вѣры, и написаны его начальныя слова; символъ вставленъ цѣликомъ только въ позднѣйшихъ рукописныхъ кодексахъ,— и дѣйствительно здѣсь уже есть слово *Filioque*. Но дальше за исповѣданіемъ вѣры въ церкви было произнесено анаематствованіе и въ третьемъ членѣ анаематствуются тѣ, которые не вѣрують въ Духа Святаго, истиннаго Бога, *исходящаго отъ Отца и Сына*. Здѣсь это ученіе является только какъ доказательство божества Іисуса Христа по зависимости отъ Него и св. Духа, отчасти общей Емъ со Отцемъ, — не болѣе. На востокѣ это обратило вниманіе, но не какъ вставка въ символъ вѣры, который былъ неприкосновенъ, а какъ новое ученіе. На основаніи этого пункта анаематствованія нельзя предполагать, что самый символъ вѣры былъ прочитанъ съ прибавкою. Мы знаемъ, что акты пер-

выхъ трехъ вселенскихъ соборовъ въ Испаніи долго читались на греческомъ языкѣ, а въ готеской литургіи, употребленной въ древности въ Испаніи и столь несогласной въ латинской, символъ вѣры и многое другое читалось и пѣлось по-гречески. Всего менѣе возможно было сдѣлать прибавку въ греческомъ подлинникѣ. Слѣдующіе за тѣмъ два толедскіе собора не повторили подобнаго анаеematствованія, а по актамъ ихъ мы опять должны только предполагать о вставкѣ,—потому что опять-таки въ нихъ символъ не помѣщенъ въ цѣломъ видѣ. Еслибы символъ вѣры читался дѣйствительно со вставкою, едва-ли бы списчики актовъ не написали его весь, тѣмъ болѣе, что эти акты скоро приняла въ свое руководство вся испанская церковь. Конечно не особенно важно, вѣкомъ раньше или позже сдѣлана испанцами вставка въ символъ, но важно объясненіе того, въ какомъ видѣ сначала появилось это ученіе. Пункты анаеematствованія третьяго толедскаго собора едва ли не взяты цѣликомъ изъ какого-нибудь полемическаго сочиненія Мазоны противъ аріанъ и вѣрно ученіе объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына имѣло здѣсь тотъ смыслъ, въ какомъ его объяснялъ въ свое время для успокоенія восточной церкви св. Максимъ, именно, по его словамъ, испанцы «показываютъ только то, что Духъ чрезъ Сына посылается и такимъ образомъ означаютъ средство и безразличіе сущности ихъ». Но два различныя понятія — посланіе св. Духа чрезъ Сына и предвѣчное Его исхожденіе отъ Отца, которыя въ полемическомъ трактатѣ могли имѣть настоящій свой смыслъ, неточно обобщенныя въ третьемъ пунктѣ анаеematствованій третьяго толедскаго собора, послужили источникомъ заблужденія. Мазонъ, увлекшись своею задушевною мыслию, былъ неостороженъ въ выраженіяхъ; глубоко уважавшіе его преемники буквально принимали всѣ его слова и были еще неосторожнѣе: такъ повидному категорически выраженное имъ ученіе объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына они вставили въ символъ вѣры. Въ актахъ меридскаго собора мы находимъ никейскій

символь со вставкою, и хотя, кромѣ вставки, здѣсь оно слово въ слово повторяется, но не называется никейскимъ, какъ это мы находимъ въ актахъ соборовъ толедскихъ.

Но акты меридскаго собора заключаютъ, кромѣ подтвержденія одного изъ важныхъ латинскихъ заблужденій, обличеніе другаго, тоже довольно важнаго ихъ заблужденія. IX правило этого собора вполне подтверждаетъ за пресвитерами право совершать таинство муропомазанія, — чего не хочетъ имъ уступить латинская церковь. — Изъ VI правила этого собора мы видимъ, что митрополитъ пользуется въ своей митрополіи полною независимостію и полнымъ авторитетомъ; здѣсь нѣтъ ни слова, ни намёка о какой-бы то ни было зависимости отъ римской церкви; но мѣстная лузитанская церковь поставляется въ единственную зависимость отъ церкви вселенской соборной. Другія правила его также любопытны, такъ напр., одно изъ нихъ подтверждаетъ строго соблюдать существующій обычай — накануне совершенія литургіи вечеромъ пѣть вечерню, а поутру съ зарею утреню — восточный обычай, отъ котораго въ настоящее время въ Испаніи осталось только то, что въ эти самые часы при запертыхъ церковныхъ вратахъ бываетъ колокольный звонъ. — Другое правило говоритъ объ отношеніи клира къ церковнымъ рабамъ: ни епископъ, ни священникъ, по этому правилу, не могъ отпускать на свободу церковныхъ рабовъ, пока не будетъ доказано, что онъ, поступая къ извѣстной церкви, сдѣлалъ для нея пожертвованіе, превышающее стоимость отпускаемыхъ имъ рабовъ.

Изъ церкви св. Маріи проводникъ повелъ меня посмотреть на римскій мостъ, перекинутый чрезъ Гвадіану. Онъ выстроенъ очень складно и въ одномъ стилѣ съ Траянвою аркой, едва ли и не въ одно время. Около моста — это на западной сторонѣ города — сохранилась часть древней стѣны, къ которой примыкаютъ садъ и громадныя развалины другаго монастыря ордена св. Іакова. Неподалеку отсюда на южной сторонѣ города развалины монастыря кармелитовъ, а въ со

сѣдѣть съ ними полуразвалившіяся церковь бенедиктинцевъ, служащая конюшней. Здѣсь мы были уже за городомъ. На восточной сторонѣ его вдали виднѣлись такъ называемыя здѣсь *siete sillas*—семь стульевъ, — это развалины римскаго амфитеатра, представляющія теперь семь кусковъ полукруглой стѣны всего амфитеатра, на которыхъ еще видны мѣста для сидѣнія. По сосѣдству съ амфитеатромъ видно мѣсто, гдѣ было озеро съ напускною водою для привѣрныхъ корабельныхъ сраженій; видна только яма и въ окружности ея, гдѣ были мѣста для зрителей, цѣлыя груды камней; яма эта расчищается теперь подъ огородъ. Къ озеру тянется водопроводъ, наполнявшій озеро, сохранившійся доселѣ и снабжающій городъ своею водою. Проходя дальше по восточной сторонѣ города къ сѣверу, можно замѣтить слѣды громаднаго цирка, который въ свое время былъ обогрѣтъ мученическою кровію. Край этого цирка теперь захватываетъ полотно желѣзной дороги, идущей отсюда до Лиссабона, которая въ послѣдствіи соединитъ Мериду съ Мадритомъ. Близъ же цирка поставлена колонна съ статуей св. мученицы Евлаліи. Вся колонна составлена изъ камней бѣлаго мрамора, взятыхъ изъ храма Марса. Св. Евлалія — покровительница Мериды. Слава о ея мученіи, распространившаяся по всей Лузитаніи, гдѣ и донныи есть нѣсколько селъ и мѣстечекъ, носящихъ ея имя, доказываютъ, что ея мученіе немало способствовало здѣсь распространенію Христова имени. Она была дочь римскаго сенатора, который жилъ въ Меридѣ, вѣроятно потому, что, исповѣдая христіанскую вѣру, считалъ для себя опаснымъ жить въ Римѣ. Въ Меридѣ, впрочемъ, онъ имѣлъ свой домъ, а близъ Мериды свою дачу. Евлалія родилась въ Меридѣ въ 292 году. Ей было четырнадцать лѣтъ, когда императоры Діоклитіанъ и Максимианъ въ 303 году объявили на христіанъ гоненіе. Скоро преторъ Мериды Даціанъ потребовалъ отъ христіанъ Мериды отроченія отъ Христа и служенія языческимъ богамъ. Отецъ Евлаліи съ своимъ семействомъ скрылся на

своей дачѣ. Четырнадцатилѣтняя Евлалія узнала отъ нея, что дѣлается въ городѣ, и тайно ушла въ городъ, чтобы явиться къ претору и предъ нимъ торжественно исповѣдать себя христіанкой. Она поплатилась жизнью, и вмѣстѣ съ нею были замучены ея служанка Юлія и ея наставникъ священникъ Донатъ. Объ ея отцѣ ничего неизвѣстно: вѣрно, онъ уклонился отъ гошеній и вѣрно сама Евлалія была замучена потому, что представляла уже слишкомъ большой соблазнъ для язычниковъ. Слава юной дѣвѣ, что она своею рѣшимостію поддержала духъ христіанъ!

Но [за нѣсколько лѣтъ прежде христіане Мериды были свидѣтелями горькаго для нихъ событія. Это было отступничество меридскаго епископа Марціала. Я разскажу объ этомъ событіи, потому что исторія его представляетъ фактъ, ясно говорящій противъ претензій римскаго папы быть судіею всей церкви. Марціалъ былъ епископомъ Мериды до 252 года. Онъ имѣлъ слабость сдѣлаться *libelaticus*; мало этого, онъ вошелъ въ близкія сношенія съ сборщикомъ податей, у котораго обыкновенно и покупались христіанами *libellos* — свидѣтельства отступничества, которыя ихъ предохраняли отъ дальнѣйшихъ гошеній, присутствовалъ на языческихъ пиррахъ и погребалъ своихъ умершихъ дѣтей съ языческими обрядами и на языческихъ кладбищахъ. По всему видно, что это былъ плохой христіанинъ. Епископы Испаніи соборомъ лишили его, вмѣстѣ съ другимъ отступникомъ Василидомъ, епископомъ Асторги, епископскаго престола. На мѣсто Марціала епископы и народъ выбрали новаго епископа. Марціалъ не хотѣлъ уступить и отправился въ Римъ искать помощи у папы. Папа Стефанъ, дѣйствительно, привялъ его подъ свое покровительство и требовалъ возстановленія его на епископскій престолъ. Но въ то время, какъ Марціалъ хлопоталъ въ Римѣ, испанскіе епископы и клиръ Мериды искали помощи у св. Кипріана. Великій епископъ Каррагена отвѣчалъ имъ посланіемъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ не возстановлять Марціала на епископской кафедрѣ. Все сдѣлалось по слову св. Кипріана.

Неподалеку отъ колонны св. Евладіи находится церковь и часовня ея имени. Фронтонъ часовни сдѣланъ изъ бѣлыхъ мраморныхъ колоннъ, взятыхъ изъ храма Марса; мраморный брусокъ, соединяющій эти колонны съ надписью крупными латинскими буквами: храмъ богу Марсу, — тотъ самый, который красовался на языческомъ храмѣ. Церковь, стоящая вблизи этой часовни, до послѣдняго времени была приходскою; но съ годъ тому назадъ она закрыта. Въ ней служили до самаго этого времени, несмотря на всю ея ветхость; но однажды во время службы изъ ея сводовъ упало нѣсколько камней и убило одну женщину и нѣсколько человекъ ранено. Съ этого времени входъ въ нее воспрещенъ. Постройкой она похожа на церковь св. Маріи и едва ли не современна ей. Дай Богъ, чтобы испанцы не обратили ее въ конюшню или кузницу! Возвращаясь по направленію къ своей квартирѣ, я едва прошелъ двѣ узенькія улицы, какъ очутился лицомъ къ лицу съ церковію Францисканскаго монастыря. Прекрасный порталъ ея украшенъ, кромѣ статуи св. Франциска, нѣсколькими другими статуями. Ворота ея были отворены настежь. Я вошелъ въ церковь, но увы! это не церковь: здѣсь устроены кузницы. Своды церкви упали, а потому не было опасности, что убьютъ сверху камнемъ. Но стѣны крѣпки, потому что сдѣланы не изъ кирпичей, а изъ камней. А углубленія въ стѣнахъ, гдѣ были капеллы, какъ удобны для помѣщенія горновъ и кузнечныхъ мѣховъ! Изъ-за копоти на стѣнахъ видѣлись священныя изображенія. Неподалеку отсюда находятся остатки храма Діаны. Съ языческимъ храмомъ испанцы поступили милостивѣе, чѣмъ поступаютъ они съ храмами христіанскими. Нѣсколько высокихъ, тонкихъ, изъ чернаго мрамора колоннъ этого храма, очень хорошо сохранившихся, вошли въ составъ дома графа Корбось, который выстроенъ на самомъ мѣстѣ храма Діаны. Домъ недавней постройки. Колонны сдѣланы въ стѣнахъ, но такъ, что видны снаружи и изъ комнатъ; кромѣ того, колонны, вѣданные въ стѣну, выходившую на дворъ и сохранившіяся съ ка-

пителини и лежащими на нихъ брусками, поднимаются выше крыши дома, который, нужно замѣтить, отдѣланъ въ два этажа. Храмъ Діаны находился въ центрѣ города и на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, — теперь со двора дома графа Корбось можно окинуть взглядомъ весь городъ; Траянѳва арка отсюда представляется еще величественнѣе, чѣмъ какою она кажется вблизи. Прежде колонны храма Діаны входили въ составъ церкви, которая куплена настоящимъ владѣтелемъ и обращена въ домъ. Нужно замѣтить, что и большая часть уничтоженныхъ церквей въ Испаніи перешли въ частную собственность; но только большая часть собственниковъ дали имъ самое низкое назначеніе.

Изъ Мерида я отправился уже по желѣзной дорогѣ. Я нѣсколько разъ выглядывалъ въ окно вагона, чтобы посмотреть на городъ: издали видны только кучи развалинъ. По прекрасному мѣстоположенію Мерида должно бы принадлежать не то мѣсто, какое она занимаетъ теперь. Есть что-то тяжелое въ судьбѣ этого города. Имя въ древнія времена около милліона жителей, нынѣ она едва насчитываетъ до 5000. Епископская кафедра переведена была изъ Мерида еще въ XIII столѣтіи въ Сантъ-Яго-де-Кампостелла, и Мерида теперь находится въ вѣдѣніи епископа Бадахоса, главнаго города всей «Эстремадуры. Жителей этой области испанцы — истые паписты — считаютъ религіознѣйшими во всей Испаніи, либералы — самыми невѣжественными и суевѣрными, а вовсе не религіозными. Первые въ доказательство своего мнѣнія указываютъ на то, что депутаты этой области въ кортесахъ всегда готовы защищать права папы, а въ недавнее время почти всѣ грамотные жители ея заявили себя противъ признанія италіянскаго королевства. Но либералы въ доказательство своего мнѣнія указываютъ на крайнюю бѣдность этой области и на постоянное уменьшеніе ея народонаселенія. Кажется, правы тѣ и другіе.

Черезъ два часа я былъ уже въ Бадахось. Здѣсь нужно было ждать нѣсколько часовъ того поѣзда, который долженъ

былъ привести меня прямо въ Лиссабонъ. Я воспользовался этимъ временемъ, чтобы посмотреть древнюю столицу бадахосскаго калифата. Отъ времени арабовъ остались здѣсь развалины крѣпости. Самый городъ вовсе не похожъ на главный городъ области: по узенькимъ его улицамъ опасно проходить,—на каждомъ шагу—полуразвалившіеся старые дома, держащіеся только на деревянныхъ подпорахъ. Я добрался до главной площади, на которой находится соборъ. Архитектура его любопытна въ томъ отношеніи, что по ней никакъ нельзя угадать, чтобъ это была церковь, — это скорѣе замокъ или крѣпость. Выведенная ровно вокругъ зубчатая стѣна совершенно скрываетъ крышу сводовъ храма, а четырехугольная колокольня его, выведенная ровно съ низу до верху и заканчивающаяся тоже зубчатыми четырехугольникомъ, точь-въ-точь боевая башня. Внутри собора любопытно рѣзное изъ дерева *coro*; но мнѣ особенно было любопытно найти здѣсь картины знаменитаго испанскаго живописца Моралеса, который родился, жилъ и умеръ здѣсь въ Бадахосѣ. Многого, впрочемъ, я никакъ не могъ надѣяться найти. Мнѣ указали только на одно произведеніе Моралеса: картину кающейся св. Маріи Магдалины, находящейся въ капеллѣ ея имени. И что это за картина! Нельзя лучше, нельзя поразительнѣе представить глубокое раскаяніе во грѣхахъ и въ тоже время совершенную надежду получить въ нихъ прощеніе. Лицо кающейся выражаетъ глубокую скорбь, но сквозь эту скорбь просвѣчивается какая-то тихая радость, какое-то совершенно неземное успокоеніе. Она стоитъ на коленяхъ предъ Распятіемъ, держась одною рукой за чловѣческой черепъ, лежащій тутъ же; длинный балахонъ, въ который она одѣта, перепоясанъ веревкой и на коленяхъ протерся до того, что выказываетъ нагое тѣло, — видно, что не легкими подвигами досталась грѣшницѣ надежда на успокоеніе.

Картина св. Маріи Магдалины — это перлъ, какихъ не много найдешь теперь въ испанскихъ соборахъ и церквахъ. Мѣсто картинъ Моралеса, Герреры, Риберы, Мурильо, кото-

рмы нѣкогда были наполнены испанскіе соборы и церкви, теперь болѣею частію занимаютъ иногда очень неискусно отѣланныя статуи, а изъ самыхъ картинъ въ Англии, Франціи и Америкѣ составились цѣлые музеи. Во время войны испанцевъ съ Наполеономъ I, тѣ самыя картины по церквамъ, которыя уцѣлѣли отъ ихъ враговъ-французовъ, были взяты ихъ друзьями-англичанами. Французскій маршалъ Сультъ составлялъ изъ награбленныхъ испанскихъ картинъ цѣлую галерею, которая была куплена потомъ въ луврскій музей за миллионы. У французовъ и англичанъ нѣсколько замѣчательныхъ испанскихъ картинъ тоже, кажется, не по дешевой цѣнѣ купилъ и нашъ эрмитажъ. Но послѣ этой войны все-таки по испанскимъ церквамъ оставалось довольно картинъ: ихъ ограбили сами испанцы во время революціи, бывшей въ Испаніи въ тридцатыхъ годахъ. Иностранцы продавали награбленные у испанцевъ картины дорого; сами испанцы картины своихъ церквей продавали за ничто англійскимъ и американскимъ агентамъ, которые цѣлыми кораблями отправляли ихъ въ свое отечество. Бадахосскій соборъ можетъ хвалиться тѣмъ, что хотя одну замѣчательную картину уберечь отъ чужихъ и своихъ грабителей.

Отъ Бадахоса всего двѣнадцать часовъ пути до Лиссабона. На разстояніи одной версты выше Бадахоса протекаетъ съ сѣвера на югъ маленькая рѣчка, которая и составляетъ здѣсь границу между двумя сосѣдними государствами. Это, впрочемъ, не есть естественная граница, положенная между двумя родственными народами. Рѣчка эта, носящая имя Кайя, пробирается вовсе не между крутыми и высокими берегами, какъ вообще всѣ рѣки Пиринейскаго полуострова, но течетъ маленькимъ ключикомъ почти по ровному мѣсту. Все пространство здѣсь такъ ровно, что изъ Бадахоса въ двухъ миляхъ виденъ лежащій за этой рѣчкой первый португальскій городъ Эльвасъ. Казалось бы, на Пиринейскомъ полуостровѣ скорѣе всего могла выдѣлиться какая нибудь другая область, чтобы составить особое государство. Весь полуостровъ пересѣ-

кается высокими горами, идущими большею частию отъ запада къ востоку; Пиринеи отдѣлили же Испанію отъ Франціи. Гвадарамскій хребетъ составляетъ естественную границу между Старой и Новой Кастильей; Толедскія горы отдѣляютъ Кастилью отъ Ламанчи; а Сиерра-Морена запираетъ Андалузію: но всѣ эти области составляютъ одно цѣлое, тогда какъ. Португалія, не отдѣленная естественными границами, составляетъ особое государство. Объясненіе этого нужно искать въ характеръ той и другой націи, развившемся не столько подъ вліяніемъ естественныхъ условій, сколько подъ вліяніемъ тѣхъ личностей, которыя положили начало государственной жизни въ Португаліи и Кастильи, и историческихъ обстоятельствъ. Ищущій приключеній кастилецъ никакъ не можетъ ужиться съ ищущимъ полезной дѣятельности португальцемъ. Разъ Португалія соединилась съ Испаніей подъ скипетромъ короля Филиппа II, но ненадолго. Кастильцы хотѣли тогда господствовать въ Португаліи, хотѣли жить баранами и имѣть португальцевъ своими слугами. Это время португальцы считаютъ для себя плѣномъ вавилонскимъ; они скоро низвергли кастильское иго и съ того времени возненавидѣли испанцевъ. Они живутъ теперь совершенно особою жизнію отъ своихъ сосѣдей. Переѣзжая границу, мы находимся все еще въ Эстремадурѣ, только не испанской, а португальской; но какое различіе между тою и другой! Лишь только вы переступаете чрезъ границу, чувствуете уже, что вы въ другой землѣ. Еще виденъ Бадахось и далеко его голыя окрестности, совершенно необработанныя; но тутъ же рядомъ въ Португаліи всюду виденъ трудъ и результатъ его — богатая растительность. Это зависитъ не отъ различія почвы, но отъ различія людей. Изъ-подъ почвы запаханнаго поля высовываются огромнѣйшіе камни, но португалецъ надѣется, что при трудѣ и эта почва уродитъ ему хлѣбъ; изъ-подъ оливковыхъ и пробочныхъ деревьевъ выглядываютъ такія же каменные глыбы, но и между этими деревьями португалецъ нашелъ еще мѣсто для виноградника. Вотъ въ этомъ, кажется

настоящая граница между Португаліей и Испаніей. Ихъ раздѣляетъ съ одной стороны трудъ, съ другой лѣнь и барство.

Мнѣ не пришлось посмотрѣть лежащіе на пути португальскіе города: Порталлегре, Абрантесъ и Сантаремъ. На нихъ я ногъ взглянуть только издали, но различіе между испанскими и португальскими городами рѣзко бросается въ глаза. Испанцы какъ бы боятся подпустить къ своему городу хотя бы какое нибудь дерево. Нечего говорить объ испанской столицѣ: вѣтъ ничего пустынноѣ и печальноѣ окрестностей Мадрита, а нужно замѣтить, что еще при Филиппѣ II вокругъ него были дремучіе лѣса, въ которыхъ производилась большая охота на лѣсныхъ звѣрей. Даже андалузскіе города, лежащіе въ странѣ, отличающейся самою роскошнѣйшею растительностію, каковы Кардова и Севилья, далеко не подпускаютъ къ себѣ свои лимонные, апельсиновые и гранатные сады. Совершенно напротивъ португальскіе города утопаютъ въ зелени. Растительность около Абрантеса и Сантарема, лежащихъ на Тахо, въ нѣсколько разъ роскошнѣе и величественнѣе растительности около городовъ, лежащихъ на пресловутомъ Рейнѣ.

По пріѣздѣ въ Лиссабонъ на третій день было открыто церковное богослуженіе въ домѣ нашего генеральнаго консула, въ особо отведенной для этого залѣ. Такъ какъ уже два года не было здѣсь священника и такъ какъ это былъ постъ, то живущіе здѣсь православные захотѣли исполнить христіанскій долгъ: нѣсколько дней помолиться, чтобы потомъ исповѣдаться и причаститься св. Тайнъ. Кромѣ того, за годъ предъ этимъ умеръ здѣсь нашъ русскій матросъ и похороненъ безъ обрядовъ погребенія; а за нѣсколько недѣль умеръ слуга князя Барятинскаго, ѣхавшаго на о. Мадеру, и тоже похороненъ безъ всякихъ обрядовъ: нужно было отправить на ихъ могилы церковное погребеніе, а вмѣстѣ и общую паннихиду по всѣхъ здѣсь умершихъ православныхъ. Заботливости бывшаго въ Лиссабонѣ русскаго посланника г. Озерова мы обязаны тѣмъ, что тамъ теперь есть русское клад-

бище: онъ вѣстѣ съ нѣмцами купилъ здѣсь небольшой клочекъ земли, который теперь и служитъ мѣстомъ погребенія русскихъ и нѣмцевъ. Время — какіе нибудь десять-пятнадцать лѣтъ — усѣяло этотъ клочекъ земли могилами. Сторожъ кладбища нѣмецъ указалъ намъ могилы русскихъ, которыя, къ сожалѣнію, смѣшаны съ нѣмецкими и которыя не имѣютъ памятниковъ: другія могилы можно было узнавать безъ всякаго указанія по русскимъ надписямъ на памятникахъ. Нашииъ дорогимъ соотечественникамъ пришлось далеко лечь отъ могилъ своихъ отцовъ!

Исполняя лежащія на мнѣ прямыя обязанности, я имѣлъ еще время, чтобы познакомиться съ городомъ, который впрочемъ видѣлъ я уже не въ первый разъ.

Въ Лиссабонѣ нельзя искать памятниковъ отдаленной старины. Городъ этотъ строился и разрушался, строился и опять разрушался. Не время разрушило его памятники, не люди уничтожили труды отдаленныхъ эпохъ. Лиссабонъ въ своей исторіи насчитываетъ восемнадцать землетрясеній. Въ этомъ видна особенная сила воли человѣка, который, во чтобы-то ни стало, хочеть устоять на почвѣ, которая колеблется подъ его ногами, — и особенная его слабость, — потому что противъ изверженій земли ничего не можетъ сдѣлать соединенная воля милліоновъ людей. Последнее землетрясеніе, самое ужаснѣйшее, произвело глубокое впечатлѣніе и у насъ въ Россіи: одинъ изъ нашихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ въ свое время сдѣлалъ его даже темой одной своей проповѣди. Это землетрясеніе было 1-го ноября (20 октября) 1755 года: оно разрушило почти весь Лиссабонъ и погубило большую часть его жителей. Въ этотъ день, по случаю католическаго праздника всѣхъ святыхъ, лиссабонскіе храмы были наполнены молящимися. Вдругъ почувствовалось колебаніе земли, раздается страшный подземный ударъ, храмы обрушиваются на толпу молящихся, какая-то невидимая сила испровергаетъ дома, и сорокъ тысячъ людей погибаютъ подъ развалинами. Въ какія нибудь шесть секундъ все обращено

въ прахъ, все уничтожено. Одинъ очевидецъ такъ описываетъ сцены этого ужаснѣйшаго событія: «страхъ и ужасъ были столь велики, что люди самые рѣшительные не смѣли остаться ни минуты на мѣстѣ, чтобы снять нѣсколько камней, которые завалили любимыхъ ими лицъ, хотя на вѣрное такимъ путемъ можно бы было спасти многихъ; каждый думалъ только о собственномъ спасеніи, всѣ растерянные толпами бѣжали по улицамъ и площадямъ. Число лицъ погибшихъ въ домахъ несравненно меньше числа погибшихъ въ церквахъ. Это былъ большой праздникъ и время миссы, церкви были всѣ полны. Колокола, висѣвшіе на значительной высотѣ и въ большой части церковей надъ самыми церковными дверями, падая, заваливали двери, такъ что изъ церковей могли спастись очень немногіе. Въ домѣ, въ которомъ жилъ я, продолжаетъ тотъ же очевидецъ, — изъ тридцати восьми человѣкъ спаслись только четверо. Восемьсотъ человѣкъ погибло въ публичной тюрьмѣ, тысячу двѣсти въ главномъ госпиталѣ. Въ монастыряхъ, которыхъ было много и изъ которыхъ каждый насчитывалъ не менѣе 400 жителей, не спаслось ни одного человѣка. Испанскій посланникъ погибъ съ тридцатью-пятью человѣками своихъ домашнихъ. Къ счастью, король и королевская фамилія находились въ Беленѣ, предмѣстіи Лиссабона, но королевскій дворецъ въ городѣ обрушился весь при первомъ подземномъ ударѣ. Черезъ два часа послѣ удара показались пожары въ трехъ частяхъ города; страшный вѣтеръ, послѣдовавшій за совершенною тишиной, раздувалъ пламя, и черезъ три дня отъ города остался почти одинъ пепелъ. Казалось, всѣ земныя стихіи поднялись на нашу гибель. Тотчасъ за первымъ подземнымъ ударомъ вода въ Тахо поднялась на сорокъ футовъ выше, чѣмъ она поднимается обыкновенно, и какъ скоро поднялась, также скоро и убыла. Эта вода унесла съ собою въ пропасть морскую тысячи несчастныхъ, которые бѣжали изъ пылавшихъ свдихъ домовъ искать спасенія на берегу рѣки.»

Послѣ перваго удара, самаго страшнаго, послѣдовали еще

двадцать два: они поддерживали панической страхъ и довершили бѣдствія города. Отъ такого бича нѣтъ средствъ спасенія, нѣтъ возможности избѣжать общей участи. Бѣжать? Но куда бѣжать, когда земля трясется подъ ногами. За землетрясеніемъ слѣдовали въ Лиссабонѣ голодъ, заразительныя болѣзни и разбой. Тогда-то показалъ всю свою энергію, весь свой умъ извѣстный министръ португальскій, маркизь Помбаль: его дѣятельностію были скоро прекращены голодъ, зараза и разбой, а городъ опять поднялся изъ своихъ развалинъ; дай Богъ, чтобы не подвергнуться въ другой разъ такому ужасному бѣдствію.

Кто видѣлъ Лиссабонъ, тотъ вполне можетъ объяснить то упорство, съ которымъ человѣкъ силится удержаться на мѣстѣ, которое уже не разъ подвергалось землетрясеніямъ и которое, чего избави Боже, можетъ подвергнуться имъ вновь. Что за прекрасное мѣстоположеніе! Городъ расположенъ на семи высокихъ холмахъ: зданіе дѣпится на зданіи; вы идете по улицѣ: направо, какъ бы въ пропасти, вы видите четырехъ- и пяти-этажные дома, налево изъ-за такого же пяти-этажнаго дома съ высоты глядитъ на васъ такой же пяти-этажный домъ—близорукому можно принять это за одинъ домъ въ десять этажей; вы поднялись на одинъ холмъ, вамъ кажется, что можно рукою подать на всѣ другіе холмы, застроенные громаднѣйшими домами, какъ бы вытѣзающими изъ-подъ вашихъ ногъ. Казалось бы, при такомъ расположеніи города, жители его должны бы еще болѣе опасаться землетрясеній; зданіе громоздится на зданіи и вотъ-вотъ стоящее выше упадетъ и разрушитъ зданіе, стоящее подъ нимъ. Но въ этомъ есть нѣчто величественное, что не можетъ не нравиться, что не можетъ не заставить забыть объ опасности, только вѣроятной. Тахо, которое около Аранхуеса и Толедо представляется ключикомъ, пробирающимся сквозь громаднѣйшія скалы, въ Лиссабонѣ является болѣе широкимъ морскимъ заливомъ, чѣмъ рѣкой. Усыянное безчисленными кораблями, оно придаетъ невыразимое величіе величественному городу.

Я не видѣлъ ни Неаполя, ни Константинополя, но говорятъ, что Лиссабонъ, по своему прекрасному мѣстоположенію, можетъ быть сравниваемъ только съ этими городами.

Въ то время, когда постигло Лиссабонъ ужаснѣйшее землетрясеніе, Португалія владѣла еще Бразиліей и колоніями въ Индіи, слѣдовательно она имѣла еще громаднѣйшія средства. Лиссабонъ скоро возвратилъ свое прежнее величіе. Существующіе въ настоящее время въ Лиссабонѣ храмы, почти всѣ выстроенные вскорѣ послѣ землетрясенія, какъ нельзя больше могутъ свидѣтельствовать о богатствѣ средствъ, какими владѣла тогда Португалія. Едва ли въ какомъ нибудь другомъ городѣ можно найти, чтобы въ церквахъ такую щедрою рукой былъ разсыпанъ мраморъ, какъ это я видѣлъ въ Лиссабонѣ. Я былъ, по крайней мѣрѣ, въ десяти церквахъ: одна другой громаднѣе, одна другой изящнѣе, одна другой богаче по мраморнымъ украшеніямъ. Внутреннія стѣны всѣхъ видѣнныхъ мною церквей выложены мраморомъ; алтари и капеллы украшены изящными мраморными колоннами самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Но эти церкви остаются съ тѣмъ, что было сдѣлано въ порывѣ религіозной ревности тотчасъ послѣ землетрясенія: во многихъ изъ нихъ не успѣли въ то время окончить внутренней отдѣлки, онѣ остаются такими до сего времени. Видно, у католиковъ не достаетъ той религіозной ревности, какою отличались ихъ предки. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Португалія подверглась бѣдствіямъ войны съ Наполеономъ. Дворъ португальскій удалился въ Бразилію, а вся Португалія нѣсколько лѣтъ служила мѣстомъ военного постоя для англичанъ. Когда въ 20-хъ годахъ португальскій дворъ возвратился изъ Бразиліи, когда она стала успокаиваться, у ней завязалась борьба съ папой, Поводомъ къ борьбѣ было отобраніе церковныхъ имѣній и уничтоженіе монашескихъ орденовъ. Нельзя безусловно одобрять отобраніе церковныхъ имѣній въ западныхъ государствахъ. Но виновато папство, что это дѣло имѣло здѣсь такой характеръ. Наша церковь отчасти испытала тоже.

но у насъ это было сдѣлано въ подражаніе Австріи и другимъ западнымъ государствамъ. Наша церковь, составляя часть церкви вселенской, сохраняетъ свою національную независимость и особенно въ дѣлахъ, не касающихся сущности христіанской религіи: наша церковь, если владѣла имѣніями, то при хорошей администраціи, могла бы владѣть ими съ бѣльшею пользою для государства и народа, чѣмъ какъ распорядились преемники ея имѣній и чѣмъ какъ могутъ владѣть какія-нибудь общества, составленныя на акціяхъ. Все церковное у насъ оставалось въ государствѣ и шло на пользу его и народа. Не то на западѣ. Здѣсь распорядителемъ церковныхъ имѣній былъ чужой государь-папа; правительство, поэтому, не иначе могло смотрѣть на эти имѣнія, какъ на принадлежащія чужому государю. Естественно, коль скоро правительство хватилось за умъ, оно должно было обратить церковныя имѣнія въ свою собственность. Для папы этотъ вопросъ важенъ; онъ не важенъ для христіанской религіи вообще, но онъ важенъ для римскаго преобладанія; папа придалъ ему всю религіозную важность. Папа проигралъ и вопіялъ, что оскорблена религія: смотрѣвшіе на это католики въ самомъ дѣлѣ подумали, что религія побѣждена. Нельзя было ожидать, чтобъ они возбудились религіозною ревностію къ папѣ, но во всякомъ случаѣ могли сдѣлаться холоднѣе къ религіи. Мы должны радоваться, что правительства католическія наносятъ постоянно пораженія папскому преобладанію; но вмѣстѣ должны сожалѣть, что папы, упорно выдавая римское преобладаніе за нѣчто существенное въ христіанской религіи, неизмѣримо вредятъ самой религіи.

Въ вопросѣ уничтоженія монашескихъ орденовъ папа потерпѣлъ также пораженіе. Изъ монашества, изъ идеи аскетизма папы сдѣлали орудіе своего преобладанія. Воины папы не могли быть безопасны національному правительству. Естественно, правительство должно было уничтожить эти ордена. Опять слѣдствіе тоже: пораженіе папы, а по винѣ папы — вредъ религіи.

Религіозный индифферентизмъ, но милости упорства папы, сильно развился въ Португаліи. Землетрясеніе показало, что храмы Лиссабона наполнялись народомъ. Теперь громаднѣйшіе храмы Лиссабона остаются пусты. Безъ папы нѣтъ религіи, твердятъ усердные его слуги. Мнѣ не нужно папы, говорятъ болѣе благоразумные. Дальнѣйшее слѣдствіе отсюда понятно. Нѣтъ страны, гдѣ бы индифферентизмъ былъ такъ страшно развитъ, какъ въ Испаніи, странѣ исключительно папской. Португалія похожа въ этомъ случаѣ на свою сосѣдку, съ тѣмъ только различіемъ, что для португальцевъ открытъ путь искать религіи внѣ папы. Тогда какъ въ Испаніи пока нѣтъ свободы исповѣданій, она есть въ Португаліи: здѣсь есть лютеранская церковь и нѣсколько англиканскихъ; англійскіе миссіонеры имѣютъ здѣсь большой успѣхъ.

Кромѣ церквей, я видѣлъ въ Лиссабонѣ публичную бібліотеку и картинный музей. Первая очень богата здѣсь по собранію рукописей: изъ рукописей мнѣ показывали нѣсколько рукописныхъ біблій съ богатыми рисунками и нѣсколько томовъ «Всеобщей исторіи» Бокальви, доминиканца XV столѣтія, съ чудными рисунками, которыми можетъ позавидовать любая литографія на стали. Но бібліотека пока еще не приведена въ порядокъ. Музей не богатъ картинами. Но не могу не упомянуть здѣсь о довольно богатомъ собраніи картинъ у нашего генеральнаго консула въ Лиссабонѣ. Живя давно въ Лиссабонѣ, онъ имѣлъ случай скупить нѣсколько замѣчательныхъ картинъ, испанскихъ и итальянскихъ художниковъ, которыя могли бы достойно занять мѣсто въ любомъ публичномъ музеѣ.

Сочиненіи православной верыи при посѣщеніи
нашихъ въ Мадридѣ и Лиссабонѣ

Константинъ Кустодіевъ.

Лиссабонъ 18/30 сентября 1865 г.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

VI.

Отношенія Андрея къ правительству.

Вопросъ о сношеніяхъ Андрея съ царевною Софіей. — Взглядъ Петра Великаго на расколъ въ первой и второй половинѣ его царствованія. — Благосклонность Петра В. къ выговскимъ раскольникамъ. — Тактика Андрея. — Отношенія Андрея къ оловецкимъ властямъ: ландратъ де-Геннингъ. — Злополучія Выговской общины въ царствованіе Петра.

Начало дѣятельности братьевъ Денисовыхъ относится ко времени правленія царицы Софіи. Существуетъ мнѣніе, будто бы Софія находилась въ близкихъ отношеніяхъ къ Андрею. Пр. Журавлевъ говоритъ: «Андрей былъ знакомъ царевнѣ Софіи. Поморяне хвалятся, что у нихъ въ монастырѣ есть къ Андрею собственноручныя письма ея, кои-де и нынѣ въ цѣлости хранятся... Они говорятъ, что Андрей перѣдкую переписку съ царевной имѣлъ». Что царевна Софія, стремясь къ осуществленію своихъ властолюбивыхъ замысловъ, искала для себя опоры между прочимъ и въ расколѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Сильныя мѣры противъ раскола въ цар-

ствование благочестиваго Феодора Алексѣевича многихъ раскольниковъ заставило бѣжать въ лѣса; несмотря на то, расколъ еще не термалъ безразсудной надежды, что его требованія будутъ удовлетворены, и въ то время, какъ Софія предпринимала свои домогательства, много ихъ было въ самой Москвѣ, зорко слѣдившихъ за ходомъ вещей и готовыхъ энергически заявить свои претензіи при первомъ удобномъ случаѣ. Этотъ удобный случай открылся теперь, въ году небывалаго на Руси междоусобія; оказалось, что особенно много раскольниковъ было между стрѣльцами. Когда царевна вступила въ сношенія съ стрѣлецкимъ войскомъ, она неизбежно встрѣтилась здѣсь съ раскольниками (*). Естественно, что умная Софія, имѣя противъ себя большую часть боярства и мнѣніе всего народа, должна была предпринимать возможныя мѣры для обезпеченія своего успѣха и всего ближе могла найти себѣ союзниковъ въ раскольникахъ. Правда, нигдѣ не замѣтно прямого участія раскольниковъ въ переворотахъ, предавшихъ власть въ руки царевны, — но ей не было нужды приводить въ движеніе всю эту фанатическую массу, для нея достаточно было, если вожди раскола изъявили сочувствіе ея предпріятію и благословили на оное покорныхъ ей стрѣльцовъ. Только отсюда можетъ быть объяснено необычайное возвышеніе Хованскаго, не имѣвшаго репутаціи ни военной, ни административной, которому однакожь помимо многихъ знаменитѣйшихъ боярскихъ и княжескихъ родовъ предоставлена была важная должность начальника стрѣleckаго приказа. Будучи долго воеводою въ Псковѣ, — гдѣ, какъ и во всѣхъ пограничныхъ обла-

---

(*) Между этими раскольниками-стрѣльцами были раскольники поморскіе: намекъ на это можно видѣть въ Челобитной стряпчаго Ульяна Копытова, 1674 г. (см. Олон. Губ. Вѣд. 1856 г. № 6—7), гдѣ говорится, что въ стрѣлецкій полкъ *Хованскаго* — начальника стрѣleckаго приказа — набирали изъ крестьянъ поморскихъ и новгородскихъ монастырей, между прочимъ Вязицкаго монастыря (которому принадлежали жители Повѣнецкаго радку), съ 15-ти дворовъ по одному человѣку.

стяхъ, сильнѣе гнѣздилися расколь, Хованскій сталъ его послѣдователемъ; а такъ какъ его имя, богатство и связи должны были давать ему видное мѣсто между врагами православія, то Софія, возвышая его, дѣлила всей массой его единомышленниковъ и приобретала ихъ расположеніе. Этихъ объясняется и то, что Софія допустила состояться собору въ Грановитой палатѣ. «Того не бойтесь, яко будутъ васъ по прежнему мучити и озлобляти, говорилъ Хованскій раскольничьимъ предводителямъ, опасавшимся идти на соборъ,—положитесь на мою грѣшную душу: цѣлую въ томъ крестъ Христовъ и клянуся тѣломъ и кровію Христовою, яко никакого зла не будетъ вамъ». Могъ ли бы Хованскій говорить такъ рѣшительно, еслибы не былъ обнадѣженъ Софіею? (*) На болѣе прямую и дѣятельную помощь расколу со стороны Софіи нѣтъ нигдѣ указанія, ни у Саввы Романова, ни у историковъ православныхъ (Медвѣдевъ, Матвѣевъ и пр.) (**). Но и того было довольно: она раздула пожаръ и пламя стало грозить ей самой. Почувствовавъ свою политическую силу, раскольники не затруднились заявить и свои религіозныя убѣжденія, если только стоять названія убѣжденій тѣ смутныя и невѣжественныя представленія о предметахъ вѣры, какія имѣлись въ нетрезвыхъ головахъ стрѣльцовъ и посадскихъ людей, явившихся въ Грановитую палату подъ предводительствомъ Никиты. Политическую интригу, для успѣха которой нужно было ихъ случайное торжество, они приняли за первый шагъ къ полной побѣдѣ, за первый ударъ владычеству «антихриста». И разыгралась та ужасная драма, которая такъ не по сердцу была самой царевнѣ: это — известное преніе пьяныхъ сумасбродовъ съ знаменитыми и достоинѣйшими архипастырями церкви. Дѣло приняло такой оборотъ, что сама Софія должна была всю энергію направить противъ своихъ прежнихъ друзей.

(*) См. три челобитныя, изд. Кожанчиковымъ, стр. 81, 117.

(**) См. въ Сказаніяхъ русскаго народа, Сахарова.

Какое имѣлъ отношеніе ко всѣмъ этимъ событіямъ Андрей Денисовъ? Относить къ этому времени сношенія Андрея съ Софіей, — если только они существовали, — нельзя: Софія въ это время была не на столько слаба, чтобы искать себѣ помощи такъ далеко въ Поморіи: помощи московскихъ стрѣльцовъ-раскольниковъ для нея было слишкомъ довольно, такъ что она не знала тогда, какъ отдѣлаться отъ своихъ помощниковъ. Самая симпатія московскихъ стрѣльцовъ, едва возникшая подѣ влияніемъ первоначальной милости къ нимъ Софіи, выразившейся въ возвышеніи Хованскаго и въ униженіи патріарха, поставленнаго на одну доску съ нетрезвыми и буйными раскольниками въ Грановитой палатѣ, — эта симпатія скоро должна была исчезнуть, когда Софія на томъ же соборѣ, понявъ, что буйная дерзость раскольниковъ равно оскорбительна и для власти гражданской, которой она была представительницею, обнаружила свой истинный взглядъ на эту буйную толпу, въ услугахъ которой она уже не нуждалась. Когда Никита «отведе мало рукою» холмогорскаго епископа Аѳанасія, сознание своего достоинства заговорило въ Софіи: она «разгнѣвася вскочи съ престола и нача со слезами глаголати»; и во все продолженіе собора одна она даетъ сколько-нибудь сильный и энергическій отпоръ раскольникамъ, она горячится и плачетъ; она поняла, однимъ словомъ, что поступила слишкомъ опрометчиво, допустивъ соборъ. Тогда и раскольники, «видя ея таковую неправду, глаголаша ей: давно государыня, время вамъ въ монастырь идти; полно въ царствѣ смущенія творити, здравы бы вамъ были цари-государя, а безъ васъ пусто не будеть...» А весь рассказъ объ этомъ (*) заключается

(*) Рассказъ объ этомъ въ «трехъ челобитныхъ» не есть подлинный рассказъ Саввы Романова, а передѣланный кѣмъ-либо. Рассказъ Саввы Романова видимо побывалъ въ рукахъ кого-либо изъ школы Денисовыхъ и получилъ въ этихъ рукахъ то мнимо-литературное изложеніе, какимъ отличаются творенія Денисовыхъ и при какомъ онъ неизбежно подвергся искаженіямъ, сообразнымъ съ тенденціями двухъ знаменитыхъ бра-

такъ: «7107 года изліяся фіалъ гнѣва Божія отпистительный на царевну Софію... въ великихъ печалѣхъ и скорбѣхъ, злѣю болѣзнію объята бывши, въ палатѣ заключена, неисходно житія лишися». Въ виду этихъ словъ непонятно, какъ издателью трехъ челобитныхъ могло показаться поведеніе Софіи на соборѣ двусмысленнымъ (*). Всего менѣе могъ почувствовать расколъ Софѣ въ остальное время ея правленія. Обязанная своею властію старорусской партіи, она жестоко обманула ея ожиданія и явилась въ свое время почти тѣмъ же, чѣмъ для послѣдующаго поколѣнія былъ Петръ В. Софія обнаружила небывалую дотогѣ въ Россіи терпимость въ отношеніи къ иновѣрцамъ. Въ то время, какъ Людовикъ XIV объявилъ жестокое религиозное гоненіе на иновѣрцевъ и толпы протестантовъ должны были оставить Францію, Россія объявила, что она готова дать пріютъ этимъ несчастнымъ изгнанникамъ (**), и другимъ иновѣрцамъ: Софія разрѣшила имъ свободное отправленіе богослуженія и запретила русскому духовенству пропаганду между ними (***) ; объявлено было имъ, что обращеніе въ православіе не спасаетъ отъ наказаній за нарушеніе закона и что предъ закономъ совершенно равны и православные, и протестанты. Въ Нѣмецкую слободу въ Москвѣ переселилось множество протестантовъ, просвѣщеніемъ которыхъ, конечно, воспользовался потомъ Петръ; къ концу правленія Софіи въ Москвѣ было пять иновѣрческихъ церквей. Такая терпимость едва ли могла нравиться раскольникамъ, тѣмъ болѣе, что къ нимъ Софія далеко не была такъ милостива, какъ къ заграничнымъ выходцамъ: 7 апрѣля 1685 г. она издала извѣстныя 12 статей противъ раскола (****), которыя нигдѣ, кажется, не были съ та-

тѣвъ. Можетъ-быть, это былъ Семень Денисовъ, — присяжный историкъ-панегиристъ раскола: въ такомъ случаѣ это обстоятельство еще болѣе проясняетъ намъ отношенія Денисовыхъ къ Софѣ. См. объ этомъ статью г. Субботина въ *Русск. Вѣст.* за 1862 г.

(*) Три челобитныя, стр. 65.

(**) Полн. Собр. Зак. т. III, № 1331.

(***) Тамъ же, т. II, № 1117.

(****) Полн. Собр. Зак. № 1112; Акт. Археограф. Экспед. VI, 284.

кою строгостію приводимы въ исполненіе, какъ въ Поморьѣ: самыя плачевныя страницы исторіи Выговской пустыни относятся къ этому времени отъ 1685 до 1692 г.

Но главная причина, по которой, вопреки Шебальскому, сношенія Андрея съ царевной Софіей не могутъ быть отнесены къ тому времени, когда Софія держала въ рукахъ своихъ правленіе, состоятъ въ томъ, что когда Софья заключена уже была въ монастырь (въ 1689 г.), Андрею было всего 14 лѣтъ (онъ родился въ 1764 г.). Въ это время только немногіе ревнители древняго благочестія разсѣянно скитались въ пустыняхъ выговскихъ, живя «зѣло нужднымъ житіемъ» и не смѣя собраться виѣсть «страха ради гонительнаго». Только удаленіе Софіи отъ правленія повело за собою нѣкоторое послабленіе со стороны властей въ отношеніи къ расколу и дало возможность основаться выгорѣцкому общежителству.

Но Софіѣ пришлось нѣсколько иначе взглянуть на дѣло, когда ей нужно было бороться не съ Нарышкиными уже, а съ самимъ возмужавшимъ Петромъ, когда власть неожиданно была отнята отъ нея и сама она заключена въ монастырь. Стрѣльцы оказались безсильными помочь ея несчастію, а община поморская къ послѣднимъ годамъ ея узнической монастырской жизни (она умерла 1704 г. въ іюлѣ) трудами Андрея организовалась и устроилась такъ, что дѣйствительно могла представляться значительной силою. Въ это время Софья, готовая на все для своего освобожденія, могла вспомнить и о расколѣ. И расколъ въ это время, въ свою очередь, могъ вспомнить о ней: въ виду преобразованій Петра, рекрутчины, подушнаго оклада и подобныхъ вещей, которыя такъ не нравятся расколу, время Софіи представлялось расколу временемъ благодатнымъ, а тонимая новаторомъ Софія въ глазахъ любителей старины легко могла казаться страдальницей за древнюю Русь и привлечь сочувствіе тѣхъ, кто ненавидѣлъ Петра. Голиковъ рассказываетъ, какъ въ это время Софія сносилась съ своими приверженцами посредствомъ

нишей старухи, которая относилась и приносила письма запеченныя въ хлѣбъ (*). Между этими приверженцами ея были нѣкоторые изъ князей Мышетскихъ: между приближенными князя В. В. Голицына, самаго близкаго къ ней челоуѣка, дѣлившаго съ нею и радость и горе, въ крымскомъ походѣ находился воевода князь Борисъ Бояшичъ Мышетскій (**): въ 1689 г. незадолго до своего заключенія Софія отправила посломъ во Францію и Испанію для заключенія мирныхъ переговоровъ вѣсть съ княземъ Я. Ѳ. Долгоруковымъ и стольника князя Мышетскаго. Можетъ быть, это были родственники Андрея (***). Итакъ, если царица Софія имѣла сношенія съ Андреемъ, то не иначе, какъ развѣ въ послѣдніе годы своей жизни. Не даромъ образовалось въ расколѣ убѣжденіе, что Софія принадлежала къ сектѣ капитоновъ и что она поощрала старообрядцевъ во всемъ на нее полагаться (****). А Голиковъ, въ слѣдъ за кн. Щербатовымъ, говоритъ, что подобное же убѣжденіе существовало въ народѣ относительно перваго министра Софіи и ея фаворита кн. В. В. Голицына (*****), хотя по общему мнѣнію нашихъ историковъ это былъ образованнѣйшій челоуѣкъ своего времени (*****). Авторъ новѣйшей раскольниковской «церковной исторіи» не находитъ Софіи честолюбивою интриганкой и

(*) Дѣян. Петра В. т. 1, стр. 328; т. 3, стр. 32—33.

(**) См. Росс. родосл. книг. княз. П. Долгорукова, стр. 32.

(***) Собр. Государ. грам. и догов. т. 2, № 191. Вообще, частію на государственной службѣ, частію при дворѣ, было много князей Мышетскихъ. Въ 1667 г. князь Д. М. Мышетскій былъ воеводою въ Устюгѣ (Ак. Ист. т. V, стр. 37). Въ концѣ царствованія Алексѣя Мих. князь Д. Е. Мышетскій ходилъ посломъ въ Литву для заключенія мира; при второй свадьбѣ Алексѣя Мих. въ процессіи шли съ фонарями — князь Борисъ, да князь Данило Мышетскіе (Полн. Собр. Лѣтоп. т. V, стр. 338); послѣдній былъ потомъ воеводою въ Вильнѣ и геройски защищался противъ литовцевъ, за что дѣти по его смерти были взысканы милостію царя (Соловьевъ, Ист. Россіи. т. XI стр. 162, 1862 г.)

(****) «Три челоуѣка», изд. Кожанч., стр. 65.

(*****) См. «Дѣян. Петра В.», т. I.

(******) Щебальскій, Иловайскій, Соловьевъ.

вѣрить отъ всей души въ ея древне-церковное благочестіе (*).

Казалось бы отъ Петра В. расколъ всего меньше могъ ждаться для себя чего-либо хорошаго: стремленія раскольниковъ совсѣмъ не согласовались съ намѣреніями и цѣлями преобразователя. Но вышло иначе. Начало царствованія Петра сами братья Денисовы отиѣтили, какъ начало новой эры въ исторіи раскола. «Гоненія и буря утишишася, Великому Петру монаршескую приѣмлющу область, всюду гоненія и муки о староцерковнѣхъ благочестіи преставаху царскимъ милосердіемъ»: вотъ отзывъ, которымъ начинается въ «Виноградѣ Россійскомъ» біографія Федора Токмачева (**). А Андрей Денисовъ написалъ даже панегирикъ, въ десяти резовахъ витѣйственно изражающій высоту, отличіе въ россійскихъ вѣщеносцахъ перваго императора Петра Алексѣевича и особенное его покровительство старовѣрческихъ церквей (***) . Мы уже указывали на нѣкоторыя обстоятельства, имѣвшія вліяніе на такія отношенія Петра къ расколу. Сначала Петру было нѣкогда заниматься расколомъ среди его великихъ предприятий; онъ не зналъ числа раскольниковъ и далекъ былъ отъ того, чтобы ждаться съ ихъ стороны какой-либо опасности для своей власти. Затѣмъ онъ не хотѣлъ преслѣдовать раскольниковъ потому, что разорвавши всякую связь съ преданіями старорусской жизни, не хотѣлъ подражать своимъ предшественникамъ и въ томъ, что дотолѣ считалось одною изъ существенныхъ обязанностей царской власти, въ преслѣдованіи раскольниковъ. Наконецъ и главнымъ образомъ здѣсь имѣла значеніе его склонность къ вѣротерпимости, получив-

---

(*) «По Адрианѣ патриархѣ — мѣстоблюстителѣ Стефанѣ, при которомъ учрежденъ Синодъ... а все то содѣйствовалъ духъ Петра новолюбца и духъ таковой, который даже еще имѣвшихъ искру памятовать о священной древности церковной, какъ то сестру его ц. Союю... заключалъ въ обитель.»

(**) См. «Виногр. Р.», гл. 2, ст. 14.

(***) «Катал. Любон.», № 107.

шая начало подѣ вліяніемъ его домашнихъ частныхъ отношеній къ Лефорту, семейству Монсовъ и вообще къ Нѣмецкой слободѣ, — съ теченіемъ времени подѣ вліяніемъ заграничныхъ впечатлѣній и собственнаго образованія Петра развившаяся въ немъ до степени теоріи. «Съ противниками церкви, говорилъ Петръ еще въ 1715 г., нужно съ кротостію и разумомъ поступать, а не такъ, какъ нынѣ — жестокими словами и отчужденіемъ» (*). Нужно принять еще во вниманіе одну черту въ характерѣ Петра. Великій государь одного только не могъ простить никому — отказа трудиться на пользу отечества, праздности, тунеядства. Но онъ былъ милостивъ ко всякому, кто не уклонялся отъ возлагаемыхъ на него волею государя обязанностей общественныхъ и гражданскихъ, каковы бы ни были его убѣжденія. Онъ издѣвался, правда, надъ старорусскими обычаями бояръ, потому что они отстаивали эти обычаи большею частію въ силу одной лишь пустой привычки и еще потому, что Петру невыносимо было видѣть невѣжество и тупоумную апатію ко всякимъ предпріятіямъ въ лицахъ передоваго сословія: но онъ былъ настолько мудръ, что понималъ несправедливость жестокаго преслѣдованія и невозможность искорененія нелюбимыхъ имъ обычаевъ тамъ, гдѣ они имѣли болѣе невинный и искренній характеръ, гдѣ они находились въ неразрывной связи съ религіозными вѣрованіями. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ Петръ и на расколъ. «Однажды, рассказываетъ Голиковъ, государь увидѣлъ на биржѣ между иностранцами и русскими купцами калужскихъ торговцевъ въ раскольничьемъ костюмѣ и съ удивленьемъ спросилъ: «каковы купцы изъ раскольниковъ? Честны ли, прилежны ли и можно ли имъ вѣрить въ торгу?» Получивъ удовлетворительный отвѣтъ со стороны начальника таможи, Петръ сказалъ: «если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ: когда нельзя обратить ихъ отъ суевѣрія разсудкомъ, то конечно не посо-

(*) «Раскол. Дѣла», XVIII ст. т. II, стр. 218.

бать ни огонь, ни мечъ; а мучениками быть за глупость, ни они той чести не достойны, ни государство отъ того пользы нить не будетъ» (*). Во время нашествія на Россію Карла XII стародубскіе раскольники, по словамъ пр. Журавлева, явили ярміръ вѣрности государю и геройской любви къ отечеству: это вызвало большія льготы имъ со стороны Петра и утвердило его въ той терпимости, какую онъ обнаруживалъ дотолѣ къ расколу вообще.

Итакъ расколу стоило только успокоить государя относительно своихъ вѣроподданическихъ чувствъ, чтобы получить отъ него свободу исповѣданія. Андрей Денисовъ съ товарищами вполне понималъ это, и отсюда-то объясняется тотъ образъ дѣйствій, какой онъ предпринималъ для того, чтобы отстоять самобытвное существованіе своей общины. Зная терпимость Петра въ дѣлахъ вѣры, но зная также и его политическую подозрительность, Андрей старается представить дѣло своей общины дѣломъ исключительно религіознымъ, себя «съ товарищи» — людьми, «удалившимися въ Выговскую пустынь по своему обѣщанію отъ мірскихъ суетъ и нятужей» (**); съ этою цѣлію, между прочимъ, онъ далъ своей общинѣ мнимо-монастырское устройство; съ этою цѣлію, — не столько для домашней нужды своей общины, сколько для правительства, — онъ положилъ такъ много труда для написанія своихъ «Поморскихъ отвѣтовъ»: при чтеніи этой книги, при видѣ необыкновенной начитанности и учености ея автора, читателю не приходитъ на мысль, что это интриганъ, скрывающій подъ личиною религіозныхъ убѣжденій нынѣ цѣль. Далѣе, — какъ въ «Поморскихъ отвѣтахъ», такъ и въ другихъ сочиненіяхъ, назначенныхъ имъ для правительства, Андрей прямо взываетъ къ его вѣротерпимости: «аще убо, говорить Андрей въ заключеніе своего сочиненія, изъявленіе, чесо ради не приѣмлемъ новодѣйствуемаго нынѣ креще-

(*) Дѣян. Петра В., т. III, стр. 156—157; т. VIII, стр. 152.

(**) Челобитная Андрея съ товарищи, «Рукп. Сбор. Соф. Библ.» № 1543.

ніа, аще убо различни различнихъ вѣрѣ многочисленніи народи во всеславнѣй Россійстѣй имперіи обитающія, своя дѣйства и тайнотворенія со всякою свободой и безобидно совершаютъ, не токмо христіанскія секты, но и сами безбожніи языцы, яко кадымы, мордовяне... иже своя дѣйства аще и безбожныя кромя всякія обиды и препятствія совершаютъ; колико паче намъ, древлецерковнаго благочестія чадомъ... по отеческимъ св. книгамъ надлежащая дѣйства и нуждотворенія во свое спасеніе всемогательно просимъ милостивно уступити, да не паче прочихъ безбожныхъ языковъ обидени явимся, но елико въ древлееотеческомъ благочестіи свободно пребывать оставляемся, толико во св. древнихъ чиноположеніихъ и тайнодѣйствіихъ необидими покорно оставимся быти, славословяще единаго и всещедраго Бога» (*). Затѣмъ Андрей умѣлъ понять и отношенія Петра къ церковной власти; жадуясь Петру на митрополита новгородскаго Іова по дѣлу о Семенѣ, своемъ братѣ, онъ указываетъ именно на то, что «они намъ творятъ безъ твоего великаго государя указа и безъ вѣдома градоначальствующихъ» (**); въ «Поморскихъ отвѣтахъ» говоря какъ нельзя болѣе уважительно и благоговѣйно о «пресвѣтлѣйшемъ импер. величествѣ», восхваляя его милосердіе и доброту, онъ дозволяетъ себѣ довольно двусмысленныхъ фразъ, ироніи и желчи относительно церковныхъ властей: онъ не дозволилъ бы себѣ этихъ дерзостей, еслибы не былъ увѣренъ, что Петръ не обидится дерзостію противъ церковной власти. Но болѣе всего доставило выговцамъ милостей Петра ихъ нинное усердіе къ государственнымъ интересамъ, въ которомъ удалось убѣдить государя Андрею при помощи его благопріятелей — олонецкихъ властей. Первое знакомство Петра съ выгорѣцкими раскольниками относится къ 1702 г. Будучи въ Архангельскѣ, Петръ

* См. «Рукоп. Сбор. Имп. Публ. Библ.» № 345 in-4.

** См. «Раск. Дѣла», т. I, стр. 306. Это прошеніе вообще написано такъ ловко, какъ будто Андрей читалъ въ мысляхъ Петра. Снес. Есип. т. 2, стр. 218.

вздумалъ оттуда напасть неожиданно на принадлежащей шведскѣ Оръшекъ. Черезъ непроходимые лѣса и болота съ 4000 войска онъ направилъ свой путь отъ Нюхчи (деревня на берегу моря) на Повѣнецъ. Узнавъ объ этомъ, выговцы до того перепугались, что стали готовить смолу и солону у часовни, чтобы въ случаѣ нужды «огнемъ скончатися»; другіе собирались бѣжать въ глубь лѣсовъ. Андрей одинъ сохранилъ присутствіе духа: назначивъ общій постъ и молитву, онъ убѣдилъ всѣхъ «возложить упованіе на Господа.» При переправѣ черезъ р. Выгъ государю доложили, что вверху по рѣкѣ версть за сорокъ живутъ старовѣрцы. «Пускай живутъ, отвѣчалъ Петръ, махнувъ рукой и проѣхалъ смирно», рассказываетъ выговскій исторіографъ. Преосвященный Игнатій, въ сочиненіи о «пришествіяхъ Петра В. въ олоонецкій край», въ дополненіе къ этому сообщаетъ, что при этомъ представители скита вышли для встрѣчи царя на дорогу и подали ему «униженнѣйшую просьбу съ изъясненіемъ, что готовы служить его величеству, гдѣ и какъ повелить» (*). Государь не замедлилъ указать имъ родъ службы: черезъ нѣсколько времени пріѣхалъ въ Повѣнецъ Меньшиковъ—заводы ставити.» Въ Выговскую пустыню явился посланный съ указомъ: «слышно его импер. величеству, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ собравшіеся въ Выговской пустынѣ,—а нынѣ его величеству для шведской войны и для уноженія оружія ставити два желѣзныхъ завода (**), а одинъ близъ нихъ Выговской пустыни, и чтобъ оныя въ работѣ повѣнецкимъ заводамъ были послушны и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей и за то имп. величество даетъ имъ свободу жити въ той пустынѣ и по старопечатнымъ кни-

(*) Соч. преосв. Игнатія «О пришествіяхъ Петра В. въ олоонецкій край», сначала напечатанное въ *Олон. Губ. Вѣдом.* 1848 г., потомъ издано отдельною книгой, Спб. 1849.

(**) Точныя истор. свѣдѣнія объ этихъ заводахъ со всѣми подробностями можно читать въ статьѣ «Государственное хозяйство при Петрѣ». Современникъ, 1847 г., ч. VII, стр. 31

гамъ службы свои къ Богу отправляти... И съ того времени Выговская пустынь быти нача подъ игомъ работы его и иже-ратор. величеству», замѣчаетъ недовольный Иванъ Филипповъ. Но если взять во вниманіе, что за это иго раскольники получали свободу «жити въ той пустыни и по старопечатнымъ книгамъ службы отправляти», то это иго окажется льготой, какой не имѣли раскольники другихъ мѣстъ; притомъ самая принадлежность ихъ къ заводамъ не могла быть слишкомъ тяжела уже и потому, что для работъ на заводахъ требовалось немного людей: въ самую цвѣтущую пору на заводахъ было рабочихъ—22 мастера, 33 подмастерья и 219 учениковъ и работниковъ. При такомъ положеніи дѣла собственно монастырь Выговскій и скиты, занимавшіеся богомоленіемъ и подвигами, были свободны отъ этихъ работъ. Что это была льгота, а не иго, доказывается уже и тѣмъ, что «начаша людіе съ разныхъ городовъ старовѣрства ради отъ гоненія собиратися въ Выговской пустыни» и ея окрестностяхъ. На повѣнецкихъ и другихъ заводахъ выговскіе раскольники оказались самыми лучшими работниками; по крайней мѣрѣ такого мнѣнія былъ объ нихъ и такъ доносилъ Петру начальникъ заводовъ де-Генингъ. «Работники здѣсь не такіе, какъ олонекіе, писалъ онъ изъ Екатеринбургъ» (*). Но особенно распространялся онъ въ защиту раскола по дѣлу о Семенѣ, какъ увидимъ ниже. Нужно знать, чѣмъ была для Петра горнозаводская промышленность вообще и петровскіе заводы въ особенности, чѣмъ былъ де-Генингъ для Петра, чтобы понять, какія способенъ былъ государь оказать милости людямъ, о которыхъ данъ былъ такой отзывъ. Горные заводы, по смыслу указовъ Петра, были мѣстами привеллигированными, своего рода городами убѣжища: Петръ предписывалъ, чтобы заводскихъ учениковъ и работниковъ, гдѣ бы они ни были, «хотя бы и бѣглецы, съ фабрикъ никому не отдавать, даже отданныхъ опять нужно было воз-

(*) См. «Бертана начертаніе горнозавод. дѣла въ Россіи», стр. 42 и л.

вращать на заводы» (*). Петровскіе заводы были единствен-
нымъ мѣстомъ, которое снабжало Петра пушками, ружьями
и всѣми военными снарядами во время его борьбы съ Кар-
ломъ (**). Что касается до Генинга, то это былъ одинъ изъ
близжайшихъ любимцевъ Петра, пользовавшійся необыкновен-
нымъ уваженіемъ государя, какъ человѣкъ, «своими талан-
тами и необыкновенными трудами доведшій горные заводы
въ Россіи до возможной въ то время степени совершен-
ства» (***), какъ человѣкъ, безгранично преданный благу Рос-
сіи, появившій Петра и понятый имъ въ свою очередь, — че-
ловѣкъ, который отваживался противорѣчить Петру и гово-
рить ему всегда правду въ глаза (****).

(*) Пол. Соб. Зак. Т. VI, №№ 3847 и 4057. Этотъ указъ оставался
долго дѣйствующимъ и по смерти Петра и, кажется, способствовалъ
чрезвычайному умноженію населенія выгорѣцкаго края.

(**) См. «Государств. хозяйство при Петрѣ», «Современникъ» 1847 г.
№ 7, стр. 31.

(***) См. Татищевъ и его время. Н. Попова. М. 1862 г. стр. 41—45.
Памяти книжка олоонец. губ. на 1860 г. (стр. 158) называетъ его отцомъ
русской горнозаводской промышленности, замѣчательнѣйшимъ и незаб-
веннымъ дѣятелемъ русской исторіи.

(****) См. «Жизнеопис. Генинга въ Горномъ журналѣ» 1826 г. № №
1—5, 9. 1827 г. № № 1, 2, 5. — Но какъ смотрѣть на покровительство
расколу со стороны этого человѣка? Мельниковъ (Письма о расколѣ)
признаетъ это со стороны Генинга дѣломъ справедливости; «по пред-
ставленію Генинга, говоритъ онъ, Петръ предоставилъ важныя льготы
поморскимъ раскольникамъ, на дѣлѣ показавшимъ полезность свою для
жѣлезныхъ заводовъ и отыскавшимъ сверхъ того золотые рудники». Преосв.
Филаретъ (Ист. Р. Ц. пер. V) рѣшительно утверждаетъ, что
Генингъ былъ подкупленъ раскольниками и только потому защищалъ
ихъ и хвалилъ предъ Петромъ. Мы не беремся рѣшить этотъ трудный
вопросъ о нравственности Генинга, но не можемъ согласиться съ по-
слѣднимъ предположеніемъ на томъ основаніи, что въ біографіи Генинга
извѣстно много случаевъ его честности, ревности о государственныхъ
интересахъ и заступничества за притѣсняемыхъ. Такой человѣкъ могъ
заступиться за раскольниковъ, только какъ за хорошихъ работниковъ.
Генингъ, какъ иностранецъ-протестантъ, едва ли могъ входить въ ре-
лизіозныя дѣла русскихъ, а въ теченіе небольшого (около трехъ дѣтъ,
съ конца 1713 по нач. 1717 г.) времени, которое онъ пробылъ въ
томъ краѣ, при своей многосторонней и обширной оофициальной дѣ-
тельности, онъ и не могъ хорошо узнать расколъ. Замѣчательно, вро-

Петръ началъ строить суда новой формы и издалъ указъ, чтобы вновь старой формы судовъ никто не строилъ: выговцы, имѣвшіе уже право торговать хлѣбомъ на Вытегрѣ, первые подали примѣръ исполненія воли государя. Въ 1714 г. близъ петровскихъ заводовъ открыты были марціальныя воды. Петръ былъ такъ обрадованъ этимъ открытіемъ, что самъ составилъ правила для пользованія ими и самъ не разъ пріѣзжалъ пользоваться ими. Во время этихъ пріѣздовъ его сюда, какъ для этой цѣли, такъ и для осмотра заводовъ (*), выговцы имѣли случай заявлять свое усердіе къ особѣ государя: Андрей каждый разъ, по свидѣтельству исторіи Выговской пустыни, «по совѣту съ братіями и съ суземскимъ старостою и съ выборными» отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру, съ письмами и гостинцами «съ живыми и стрѣлянными оленями: ово коней стрыхъ пару, ово быковъ большихъ подгнаша ему и являхуся и письма подаваху. Императорское величество милостиво и весело все у нихъ принимаше и письма ихъ въ слухъ читаше; хотя отъ кого со стороны и клеветы были, онъ же тому не внимаше».

Такимъ поведеніемъ выговцы снискали благосклонность правительства; 7 сентября 1705 г. на Алексѣевскихъ заводахъ по приказу губернатора А. Д. Меншикова, за подписью вице-коменданта Чоглокова состоялся слѣдующій замѣчательный указъ (**). «По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича — выгорѣцкимъ жителямъ Тихону Теофилову быть у всѣхъ выгорѣцкихъ жителей старостою, да съ нимъ выборному тутошнему жителю Никифору Никитину для того, что ихъ всѣ выгорѣцкіе жители выбрали къ мірскимъ дѣламъ и выборъ за руками прислали.

чемъ, что историкъ Выговской пустыни не хвалится тѣмъ, чтобы выговцы приносили много пользы для заводовъ.

(*) По свид. преосв. Игнатія всѣхъ прішествій Петра В. въ Олонецкій край было 8.

(**) Этотъ указъ можно читать только въ «Руп. Сборн. Соф. Библ. № 1543.

И старость Тихону Теофилову и выборному Никифору Никитину, будучи у выгорѣцкихъ жителей, чинить по указу великаго государя во всемъ правду и справлять по нижеписаннымъ статьяшъ: 1) Обрѣвъ гдѣ пристойное мѣсто, учинить земскую избу для бытности старость и выборному у управленія дѣлъ и для сходу мирскимъ людямъ, и выбрать дьячконъ и ходалковъ. 2) Великаго государя о всякихъ дѣлахъ и мирскихъ доношеніе имѣть учиненному отъ великаго государя первенствомъ на заводы кому отъ него повелѣно будетъ. 3) Въ выгорѣцкихъ и во всѣхъ новопоселенныхъ мѣстѣхъ жителей имѣть въ земской избѣ въ вѣдомости, кто именно, гдѣ и какими довольства живутъ, и выбрать межъ себя десятниковъ и всякому десятнику въ десяткѣ своемъ управленіе имѣть по повелѣнію старосты и выборнаго. 4) Учинить заказъ, чтобы безъ ихъ старосты и выборнаго вѣдома никто никуда не сходили жить, а какое отъ кого о томъ прошеніе будетъ, и то доносить на заводѣхъ. 5) Буде кто вновь придуть и гдѣ поселеніе имѣть стануть и въ томъ явиться имъ старость и выборному, а имъ въ земской избѣ записывать имянно и давать для поселенія льготу. 6) Буде кто не явясъ сойдетъ и о такихъ десятникомъ того жъ дня и часа, какъ сойдуть, сказывать старость и выборному, а имъ старость и выборному того жъ часа догонять и сыскивать, и поймавъ держать въ крѣпи и о томъ побѣгѣ тотчасъ доносить на заводѣхъ. 7) Отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать и въ обиду никому не давать и буде кто безъ указу пріѣдетъ, или какія кто безчинія творить станеть, и тѣхъ имать и присылать на заводы. 8) Какіе имъ выгорѣцкимъ жителямъ еще для распространенія и прибавку надобны земли и угодыя и иныя доволности, и то по доношенію, что можно, все дано будетъ. 9) Руды, которыя есть нынѣ найдены, въ тѣхъ выгорѣцкихъ мѣстѣхъ и по смѣтѣ на повѣнечкіе заводы въ годъ къ дѣлу всѣ надобны, и тѣ всѣ нынѣ, не упустия время, поднять и радѣніе всѣмъ показать для поспѣшенія нынѣшняго поздняго времени

безъ разбору. 10) А впредь уставить и выборному къ работамъ, чтобъ всѣ межъ себя имѣли уравненіе по людямъ, по пашнѣ и по промыслѣ и по животамъ безъ спору. И противъ иныхъ погостовъ льготнѣе. 11) А которые живутъ въ общежительствѣ, и о тѣхъ имѣть имъ старостѣ и выборному отъ начальныхъ надъ ними всякую вѣдомость. И на работы буде отъ нихъ поведену доведется быть: и то имѣть съ ихъ же повелѣнія, а самими отнюдь дерзновенія никакова надъ общежительствомъ не чинить. 12) Рудъ вновь сыскивать, и кто сыщеть, о тѣхъ и доносить, и имъ дано будетъ государево жалованье и отъ работы будутъ освобождены. 13) Паче всего и всѣмъ о рудахъ прилежаніе имѣть, чтобъ ихъ умноженье было, дабы ради ихъ всѣ новопоселенные умѣренную работу имѣли у себя въ близости безъ отлученія и опасенія не имѣли въ томъ, что излишней тягости работной быть, и для того по доношенію старосты и выборнаго даны будутъ для вспоможенія изъ погостовъ кто надобны. 14) Нынѣ для поздняго времени ведѣть скорѣ тѣмъ потрудиться, ожидая за тѣ труды отъ Вышняго воздаянія и отъ великаго государя милости. 15) Сіи статьи на сходѣ прочесть всѣмъ и имѣть въ земской избѣ въ береженіи и чинить по нимъ непремѣнно. А какія дѣла сверхъ сего будутъ, о томъ доношеніе имѣть.»

Очевидно, что этимъ указомъ выговской раскольниковской общинѣ давалась почти полная самобытность и правитель-ство какъ бы отрекалось отъ всякаго надзора и вѣдатель-ства во внутреннія дѣла общины. Староста по указу, правда, обязанъ былъ доносить о всемъ на Петровскіе заводы, но онъ избирался самими выговцами: можно ли же предполо-жить, чтобы они выбрали человѣка, который не былъ бы преданъ интересамъ раскола? А такой человѣкъ сталъ ли бы доносить «внѣшнему» начальству о чемъ либо такомъ, что не имѣло прямою цѣлю благополучія общины? Сталъ ли бы такой выборный доносить напр. о вновь прибывшихъ въ пустынь бѣглыхъ раскольникахъ, чтобы подвергнуть ихъ

если не преслѣдованію, то подати и работѣ въ ущербъ интересамъ общины? Понятно, что эти выборы были только орудіемъ въ рукахъ Андрея, которому и принадлежала въ общинѣ вся дѣйствительная власть, плохо ограничиваемая совѣтомъ выборныхъ. Очевидно, что указываемыя здѣсь обязанности старосты въ отношеніи къ властямъ внѣшнимъ отнюдь не были исполняемы такъ, какъ они исполнялись въ волостяхъ православныхъ, что все дѣло ограничивалось съ ихъ стороны формальностями, — и de facto раскольническая община имѣла почти полную независимость въ отношеніи къ гражданскому правительству. Но мало того: эта община, на сколько она имѣла отношенія къ гражданскому и общественному устройству края, пользовалась даже преимуществами предъ православными: при надѣлѣ раскольниковъ землю «имѣть было противъ иныхъ погостовъ льготнѣе», — имѣ обѣщалось, что «какія имѣ для распространенія и прибавки земли и угоды нужны будутъ, что можно, все дано будетъ.» Общій тонъ всего указа не только благосклонный, но и какъ бы заискивающий: за труды ихъ обѣщаются не только отъ великаго государя милости, но и отъ Всевышняго воздаяніе...

Въ 1711 году Андрей Денисовъ съ товарищи били челомъ великому государю, что «когда посылаются отъ нихъ въ уѣздъ и на море и въ города ради промысловъ, для покупки и для торгу, то имѣ чинятся отъ всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, обиды и въ вѣрѣ ихъ помѣшательство; также провзжіе всякіе люди завѣзжаютъ къ нимъ съ большихъ дорогъ въ сторону и берутъ подводы, отчего имѣ чинятся не малое разореніе.» По этой жалобѣ указомъ 12 мая того же года отъ имени Меншикова (непосредственному надзору котораго поручены были всѣ олонеккіе заводы и который особенно благоволилъ къ раскольниковамъ и лично зналъ Андрея) объявлено: «по с.-петербургской губерніи всѣмъ вообще (въ составъ с.-петерб. губ. входила тогда и нынѣшняя олонеккая), какъ духовнаго, такъ свѣтоваго чину людямъ и кому сей указъ надлежитъ вѣдать, дабы впредъ никто вышепомя-

нутымъ общежителемъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидъ и утѣсненій и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія.» Въ началѣ 1714 г. Андрей подавалъ еще челобитную, въ которой объяснялъ, что «желаетъ онъ со иными въ Выговской пустыни жить по своему обѣщанію, удаляясь мірскихъ суетъ и мятелей, а въ пищахъ и одеждахъ отъ своихъ трудовъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ пашнею и милостынею за далекостію отъ жительствъ удовольваться не чѣмъ.— и терпятъ нужды, а выѣхать на море и около него въ лѣсахъ, гдѣ надлежитъ, трудами жъ на общежительство уловить отъ рыбъ и отъ звѣрей — такъ же, какъ пріѣзжая, и тутошніе жители кормятся, платя пошлыны, — а безъ указа не смѣютъ того чинить, понеже заставные люди спрашиваютъ указу.» Просьба опять удовлетворена: Андрею позволено разсылать своихъ людей для рыбной и звѣриной ловли, куда похочеть, и даны списки съ указа, чтобы никто не мѣшалъ имъ въ этомъ: «понеже они къ работамъ отданы къ олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ....» (*)

Съ 1714 г. въ отношеніяхъ Петра къ расколу произошла перемена. Въ это время послѣдовало донесеніе преосв. Патирима изъ Нижняго, что въ городахъ нижегородской губерніи раскольниковъ до 200 тысячъ, что они государственному благополучію не радуются, а радуются несчастію; безпопощина въ молитвахъ царя не поминаетъ, попы утаиваютъ раскольниковъ. Донесеніе это пришло къ Петру не въ добрую пору: въ то время Петръ производилъ розыски по дѣлу царевича Алексѣя, и одно изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, нѣкто Дубровскій, на допросѣ показалъ, что «у царевича въ деревняхъ живутъ раскольники и всѣ они любятъ его» (**). Петръ обложилъ расколъ двойнымъ подушнымъ окладомъ, уклоняющихся отъ него — мірскихъ людей опре-

(*) И эти указы мы нашли только въ рип. сборн. Соє. 6—тн, № 1543.

(**) См. Устрялова, «Исторія Петра Великаго», т. 6. стр. 269.

дѣлалъ ссылать на каторгу, а монаховъ и монахинь — въ монастырь подъ начало; за тѣмъ, посланъ въ 1718 г. Ржевскаго въ Нижній для содѣйствія Питириму, Петръ между прочимъ предписывалъ ему — учителей раскольниковскихъ, буде возможно, вину сыскавъ кромѣ раскола — съ наказаніемъ и вырѣзавъ ноздри ссылать на галеру (*). Съ этого времени начинается страшный рядъ «раскольниковскихъ дѣлъ XVIII стол.» по «слову и дѣлу» въ преображенскомъ приказѣ и тайной канцеляріи.... Донесеніе преосв. Питирима въ связи съ дѣломъ царевича Алексѣя не осталось безъ вліянія и на судьбу выгорѣцкихъ раскольниковъ (**). Но, благодаря энергіи Андрея, это вліяніе было далеко не такое, какъ въ другихъ мѣстахъ. Такъ Ржевскому Петръ предписывалъ наблюдать, чтобы раскольники не были избираемы въ старосты: а въ Выговской пустыни прежній порядокъ управленія остался неприкосновеннымъ; по крайней мѣрѣ въ 1723 году подъ «Поморскими отвѣтами» мы видимъ подпись не только настоятеля общежительства Данилы Викулина, но и выборнаго старосты Ипата Ефремова (***). Изъ послѣдующей

(*) Раскол. дѣл. XVIII ст., т. II, стр. 221.

(**) Семень Денисовъ, схваченный въ Новгородѣ, защищался тѣмъ, что онъ пріѣхалъ туда «по приказу Александра Васильевича Кикина, съ даннымъ отъ него пашпортомъ.» Этотъ Кикинъ, одинъ изъ начальниковъ на заводахъ, очень, можетъ-быть, былъ родственникъ того Кикина, который игралъ такую видную роль между приверженцами царев. Алексѣя, былъ самымъ близкимъ лицомъ къ царевичу и имѣлъ такое дурное вліяніе на развитіе его характера и на его судьбу. См. изслѣд. по дѣлу цар. Алексѣя, Погодина, Чтенія М. О. Ист. и Древн. 1860.

(***) Онъ въ то же время былъ учителемъ Сергіева скита, какъ показываетъ Круглый (См. ст. И. А. Чистовича, «Чт. Моск. Общ. Ист. и Древн.» 1859 г. кн. 3; Есип. т. I, стр. 377). Эту подпись можно видѣть лишь на одномъ экземплярѣ «Поморскихъ отвѣтовъ», принадлежащемъ Соф. б — къ; онъ скрѣпленъ по листамъ собственноручною подписью этихъ двухъ лицъ, Данилы и Ипата; едва ли это не автографъ; можетъ быть, одинъ изъ тѣхъ двухъ экземпляровъ, которые выговскіе выборные принесли въ избу, въ которой препирались съ Неонтономъ и изъ которыхъ одинъ вручили причувшемуся тутъ оберъ-гофмейстеру Олсуеву, «уже возжела вопросоотвѣты видѣти....» по повелѣнію ландрата «вопросоотвѣты въ книгѣ написанные и руками подкрѣпленные ему Олсуеве-

исторіи Выговской пустыни не видно, чтобы и послѣ это устройство было отиѣнено. Далѣе: указъ о двойномъ подушномъ окладѣ, изданный первоначально въ 1714 г., подтвержденный въ 1716 и въ 1718 окончательно приведенный въ исполненіе повсюду, достигъ въ Выговскую пустынь не раньше 1724 г. Въ сентябрѣ 1723 г. указомъ адмиралтействъ-коллегіи предписано было ландрату Муравьеву «въ оную коллегію прислать извѣстіе — въ Выговской пустыни раскольниковъ колікое число при заводѣхъ и у извѣстной лощки при работѣ, и пашенные или какіе промыслы они ииѣють ли, и сборы какіе съ нихъ положены ль, или за тѣ сборы зарабатываютъ, и съ другими работными равно ль, или въ тѣхъ работахъ ииѣ есть какая отиѣна» (*). За тѣмъ уже въ февралѣ 1724 г. присланъ былъ указъ сената, чтобы выгорѣцкихъ раскольниковъ обложить двойнымъ окладомъ по примѣру того, какъ по представленію преосв. Питирима сдѣлапо въ нижегородской губерніи, — сдѣлавъ предварительно опись всѣмъ раскольникамъ. Но въ началѣ 1725 г. выговцы подали челобитную, чтобъ ихъ уволили отъ двойнаго платежа и позволили быть по прежнему при заводской работѣ — и просьба ихъ была удовлетворена (**). Преосв. Питиримъ, какъ извѣстно, поставилъ на видъ государю (***) , что ссылка раскольниковъ, уклоняющихся отъ платежа двойнаго оклада, въ Сибирь только содѣйствуетъ усиленію тамъ раскола, потому что сами охотники сбѣгались туда. И вотъ 8 февраля 1724 г. Петръ пишетъ собственноручный указъ сенату: «естъ вѣдомость, что раскольники, которые живутъ близъ Повѣнца, нашѣрились уйти въ Сибирь (конечно, подѣ влияніемъ но-

---

ву подаша, и молиша, да свезетъ оныя Петру». Въ экземплярѣ Сое. б — ки отвѣты писаны уставомъ, а по листамъ скрѣплены подписью скорописною: к симъ — общесоборнымъ — выгопустыннымъ — отвѣтомъ — ... Даниць Викулянъ руку приложилъ. И подѣ нимъ: к симъ — и пр. — выборный староста — руку и пр.

(*) См. ркп. «Сб. Сое. б — ки, № 1543.

(**) См. «Собр. правит. постан. по раск.» кн. I, указъ 1725 г. апрѣля 25.

(***) См. «Исторію нижегородскихъ іерарх.» Архим. Макарія, стр. 94.

выхъ нѣръ Петра) и нѣкоторые уже и побѣжали... по моему нѣтъно мочно къ нимъ явный указъ послать: ежели такъ станутъ дѣлать, то какъ бѣглецы будутъ казнены, понеже имъ всякая свобода есть.... а тамъ ихъ и такъ много» (*). Вслѣдствіе этого изъ сената послѣдовалъ указъ ландрату Муравьеву: «Онымъ раскольникамъ объявить, чтобъ оныя... никуда не сбѣгали, а въ томъ ихъ обязать другъ въ другъ порукою.... а буде куда побѣгутъ, за то казнены будутъ и пр.» (**).

Близкія отношенія Андрея къ мѣстнымъ властямъ были причиною того, что не смотря на все эти указы Выговская община продолжала благоденствовать. А до какой степени близокъ былъ Андрей съ этими властями, это можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа біографа Андрея. Случилось Андрею за общербратскими нуждами быть въ Каргополѣ и ѣхалъ онъ ночью по посаду. Вдругъ на встрѣчу попались «весьма борзо ѣдущіе» и закричали: что за люди? Возница сѣло и самоувѣренно отвѣчалъ: выговляне! «Они же, діаволомъ научени, крикауша: о, тотъ-то намъ и надобень,—и устремились, какъ лютые звѣри, на блаженнаго отца, никогда никакой досады имъ не учинившаго. Помилуйте, добрые люди, чужестраннаго челоувка! возопилъ Андрей. Но они никакой милости надъ нимъ не учиниша, и толико озлобиша его, яко еле жива оставиша... и убѣгоша. Воевода и прочіи знаеміи ему первоначальніи града, услышавъ сіе, весьма соболѣзноваша, и догадками намекаше ему на оныхъ злодѣевъ, и совѣтоваше, чтобы подалъ на нихъ челобитную, и они бы скоро отыскали ихъ и учинили наказаніе. Но Андрей никако къ сему совѣту преклонися: аще попустившему ихъ Создателю моему тако мя за грѣхи наказати, то кто азъ есмь — земля и пепель,—говорилъ будто бы Андрей,—противитися святѣй Его вождѣ, благодѣтелей толикихъ, духовно мя обла-

(*) См. «Раск. дѣл. XVIII ст., т. II, стр. 307.

(**) «Ркп. сб. Соф. б — ки», № 1543.

годѣтельствовавшихъ, буду озлобляти?» Въ другомъ мѣстѣ тотъ же біографъ рассказываетъ: «въ политическихъ и гражданскихъ случайно бываемыхъ разговорахъ весьма чиновнымъ господамъ превоздолбненъ показывался;» такъ Андрей разглагольствовалъ однажды о нѣкихъ политическихъ дѣлахъ съ господами петрозаводскими ландратами. Своею бесѣдою онъ ихъ въ толикое любленіе себе привлекъ, что одинъ изъ нихъ нача въ жалость преклонятися, еже таковой многоумный мужъ темною пустынею обладанъ бысть и сказалъ: «о, еслибы ты, А. Діонисѣвичъ, въ нашихъ дѣлахъ былъ безпрепятствуемъ пустынею, то бы надежно быть тебѣ между нами высокииъ господиноиъ». Другой ландратъ въ другое время сказалъ ему: «еслибы ты, А. Д—чъ, былъ согласенъ съ великороссійскою церковію, то бы надежно быть тебѣ у насъ патріархоиъ». Когда Андрей умеръ, то два знатныхъ мужа разсуждали о немъ и обратились къ прилучившемуся тутъ общежителю Андреевой пустыни съ такою рѣчью: «еще ли остался у васъ другой Андрей? и сами другъ къ другу отглаголаша: негдѣ взять и не сыскать во всѣхъ старовѣрцахъ, и нѣтъ и впредь не будетъ!»

Но знакомства Андрея не ограничивались одними олонецкими властями. Многіе великіе и именитые особы въ Петербургѣ и Москвѣ не гнушались приношеніями Андрея Денисевича и имѣли даже будто бы съ нимъ переписку. Въ каталогъ Любопытнаго Андрею приписывается не только посланіе къ г. Геону (Геннингу) на Петровскіе заводы, въ которомъ просить его о защитѣ отъ притѣсненій гражданскаго начальства, а паче отъ насилій іер. Неофита... (*), но также благодарственное и похвальное слово графу, бывшему при дворѣ царя, также благодарственное и просительное о

(*) Любопытный здѣсь спутываетъ дѣло. Неофитъ пріѣзжалъ на заводы въ 1722 г. при ландратѣ Муравьевѣ. Геннингъ былъ здѣсь начальникомъ съ 1713 по 1717 г. и послѣ на два мѣсяца въ 1720 г.: въ этомъ году онъ перемѣщенъ въ Екатеринбургъ. См. біографію его въ горномъ журналѣ 1826—1828 г.

церковной пользѣ посланіе къ высокопревосходительному господину (*). Это были лица, державшіе въ рукахъ высшее государственное управленіе,—Ушаковъ, Макаровъ, Ягужинскій и самъ А. Д. Меншиковъ. Можетъ быть, Андрей пользовался услугами своихъ родственниковъ, князей Мышетскихъ, которыхъ было довольно много при дворѣ Петра: одиннадцать князей Мышетскихъ владѣли въ 1699 г. разными населенными мѣстями, четверо были стольниками при дворѣ Петра—Иванъ Данилычъ, Иванъ Тимоѣевичъ, Григорій Богданычъ и Мартиньянъ Семенычъ (**).

При такихъ связяхъ Андрей, немногія непріятности, случившіяся при жизни его, были лишь частными непредвидѣнными случаями, а не слѣдствіемъ какого-либо систематическаго гоненія на выговцевъ. Они напугали выговцевъ, но не имѣли никакихъ серіозныхъ послѣдствій для общины, между тѣмъ обнаружили въ полной силѣ энергію Андрея и его могущество. Такими приключеніями были четырехлѣтнія «узы» Семена въ Новгородъ и кратковременное заключеніе Данилы Викулина на Петровскихъ заводахъ. Разсказъ біографа Андрея объ узакъ Семена весьма характеристиченъ. Отправившись въ Новгородъ «для исполненія потребныхъ ему дѣлъ» (испросить позволеніе перенести монастырь на болѣе людное и хлѣбородное мѣсто на р. Чаженкѣ), «а паче для достиженія великихъ четіихъ-инней Макарьевскихъ», Семенъ былъ здѣсь схваченъ по приказу митрополита Іова, вслѣдствіе доноса Леонтія Лыскова, враждовавшаго противъ выговцевъ за уличенное ему въ монастырѣ наказаніе. Семенъ подъ пыткой могъ выдать тайны монастыря и надѣлать выговцамъ много затрудненій и хлопотъ. Поэтому поимка его, по разсказу біографа Андреева, подняла на ноги весь монастырь. Въ обители и во всѣхъ скитонаселеніяхъ заповѣданъ былъ востъ, назначено было каждому дѣлать по 300 поклоновъ въ

(*) См. «Каталогъ Любопытнаго», №№ 101—108.

(**) См. «Росс. родосл. кн. княз. Долгор.», стр. 33.

день кромѣ келейныхъ, предоставленныхъ на волю каждаго. Андрей между тѣмъ хлопоталъ въ это время въ Петербургѣ «о милости у великихъ господъ»: и «толикую милость обрѣте, яко для освобожденія узника самъ пресвѣтлѣйшій Меншиковъ подвижеся въ Новгородъ». Но даже и его ходатайство будто бы не имѣло успѣха. Не болѣе имѣла успѣха и письма другихъ знатныхъ особъ къ митрополиту Іову. Униловивленный Андреемъ, ландрихтеръ Корсаковъ придумалъ слѣдующій способъ для освобожденія Семена. Онъ убѣждалъ Іова подъ какими-то предлогомъ виѣсть съ узникомъ отправиться въ Петербургъ. Здѣсь онъ устроилъ для царя обѣдъ, чтобы царское величество къ веселію склонить, на который пригласилъ и Іова. Когда царю нужно было идти на пирь, Семень поставленъ былъ въ преддверіи. «Кто ты и откуда?» спросилъ его Петръ. Семень «аще и краткою бесѣдою, но многими разумомъ вся о себѣ исповѣда и крестнымъ двуперстнымъ знаменіемъ показа себе быти древняго благочестія ревнителя непреклонна». Самодержецъ, похваливъ крестное знаменіе, рече: добръ крестишися. Нынѣ вы содержите семь просфоръ, а я обрѣтохъ зѣло древнюю книгу, въ которой предписывается только пять. Семень отвѣчалъ: доколѣ за ваше царское величество особливая просфора приносиима бѣше, дотолѣ литургія на седми просфорахъ совершалася непремѣнно». Дѣло кончилось тѣмъ, что царь не велѣлъ казнить Семена, но предоставилъ Іову убѣждать его: царь не хотѣлъ оскорбить знаменятаго іерарха, известнаго ему своими просвѣщенными и челоувѣколюбивыми трудами (*), рѣшительнымъ освобожденіемъ Семена, — онъ снова отвезенъ въ Новгородъ. Тогда Андрей рѣшился обратиться къ государю съ формальною просьбою отъ лица всей выговской общины. Андрей написалъ замѣчательное прошеніе, въ которомъ упоминалъ о данныхъ Петрошъ правахъ выговскому общежителству, о трудахъ и заслугахъ его на

(*) См. статью о немъ въ «Странникѣ» 1860 г. И. А. Чистовича.

заводахъ, затѣмъ ссылался на прамѣръ Иисуса Христа, апостоловъ и св. отцевъ, которые не принуждали къ вѣрѣ насильемъ. «Царь Константинъ также запретилъ народу, да не гонить вѣры ради одинъ другаго, не хошетъ бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждею убѣжденъ къ Нему приходитъ, — яко и ваше богохранимое царское величество отъ мучительства за старыя книги унилостави насъ своя раби.... Древле и св. архіереи надъ еретиками не творили мученій, яко же познавается по исторіямъ». Андрей указываетъ на 92 правило карагенскаго собора, на Златоуста, который ограничился въ отношеніи къ еретикамъ тѣмъ, что просилъ царя, чтобы они церкви не имѣли внутри Царьграда. «Мы же убозія догматовъ и ересей никакихъ не нововведохомъ, ниже градскія церкви обладаешъ, ниже ихъ, духовныхъ, доходы себѣ отлучихомъ, но въ пустыхъ мѣstechъ... о вашей милосердой державѣ Господа молимъ, и страждемъ паче всѣхъ вѣръ на земли, и се они творятъ намъ безъ твоего, великій государь, указа и безъ вѣдома градоначальствующихъ... Ей, владыко самодержце, ей, всемилостивый монарше, помилуй насъ бѣдныхъ.... Аще прочишъ иновѣрцашъ изливаются потоки твоего милосердія, аще татарамъ и инымъ безбожнымъ заря твоего милосердія свѣтитъ, да возсіяетъ и намъ пресладкія свободы свѣтъ». Это прошеніе, подписанное Даниломъ съ товарищи, Генингъ взялся доставить государю: онъ отправилъ его съ своимъ письмомъ, въ которомъ объяснилъ, что «новгородскій архіерей не своимъ разсмотрѣніемъ управляетъ, а вѣритъ бездѣльникамъ», что «Семенъ Денисовъ, который сидитъ у него въ тюрьмѣ, въ сыску руды былъ годенъ и предъ другими радѣтеленъ въ заводской работѣ: пожалуй, прикажи архіерею его освободить изъ караула, а отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ не трогать и не ловить...» Послѣ того, какъ первое прошеніе осталось безъ дѣйствія, Андрей пишетъ второе: здѣсь Андрей пускается на выдумки, — будто Семенъ знаетъ «руды золотую и серебряную» и хотѣлъ открыть ее государю; но такъ какъ въ

жестокомъ заключеніи не свободно доносить, а наипаче нынѣ на смертное томленіе осуждается ни за какую вину, то да повелить самодержавство твое рабовъ твоихъ Семена и Евыла освободить отъ онаго томленія и взять въ адмиралтейство, да донесетъ вашему императорскому величеству, да не како.... тыя дражайшія матерія въ земли безъизвѣстны останутся». Но и это прошеніе осталось безъ дѣйствія. «Такъ исполнилось пророческое слово, замѣчаетъ биографъ, повелѣвающее не надѣяться на князя и на сыны челоувѣческіе....» Но Семень обратилъ въ расколъ своего караульнаго солдата Тукачева и вмѣстѣ съ нимъ прибѣжалъ въ Выговскую пустынь. Тукачевъ въ награду за свою услугу былъ сдѣланъ настоятелемъ часовни близъ Сергіева скита (*).

Не успѣла окончиться одна бѣда, какъ случилась другая. Одинъ изъ общежителей, недовольный монастырскими уставами, бѣжалъ съ Выга на Волгу и попался тамъ въ грабежѣ. Избывая смерти, онъ сказалъ «слово и дѣло» и привезенный въ Преображенскій приказъ, объявилъ о старовѣрствѣ выговцевъ. Немедленно послано было на Петровскіе заводы приказаніе схватить Данилу съ товарищи... Заступничество Генинга спасло Данилу. Онъ написалъ Петру письмо въ защиту выговцевъ и отправилъ его въ Петербургъ съ своимъ деньщикомъ. Въ то время Петръ былъ занятъ судомъ надъ своимъ сыномъ и былъ постоянно не въ духѣ. Вельможи и приближенные Петра благоприятствовали выговцамъ, но боялись, чтобы неблаговременной подачей письма Генинга не раздражить противъ нихъ государя. Однако письмо было подано Петру Ушаковымъ. Бывши въ Новгородѣ, государь послалъ оттуда парочитаго съ приказаніемъ освободить Данилу. При этомъ онъ вспомнилъ о Семенѣ Деписевѣ: все ли еще сидитъ онъ въ тюрьмѣ? и узнавъ, что Семень бѣжалъ, сказалъ: Богъ съ нимъ!

Николай Барсовъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Есип. т. I, стр. 310—378.

ОБОЗРѢНІЕ

НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

I.

Борьба между такъ называемою ортодоксальною партіей въ Германіи и критическою или тюбингенскою школою едва ли когда-либо доходила до такого ожесточенія, до такой страстности и увлеченія, до какихъ она достигла въ настоящее время. По выраженію Гельцера, «демоны самой дикой ненависти раздирають германскій міръ и останавливають то промыслительное назначеніе реформатства, къ которому оно призвано и которое оно должно совершать среди человѣческихъ обществъ» (*). Та и другая изъ борющихся сторонъ не хочет и слышать о какой-нибудь сдѣлкѣ и не оставляетъ ни одного слова на миръ. Та и другая сторона обзываютъ другъ друга разными оскорбительными именами: ортодоксы называютъ критическую школу невѣрами, пантеистами, нату-

---

(*) Protestantischen Monatsblätter, 1865, Januar, Vorwort zum fünf und zwanzigsten Band.

ралистами, матеріалистами, искажителями начала протестантизма, а тюбингенцы въ свою очередь даютъ ортодоксамъ кличку папистовъ, іезуитовъ, отсталыхъ, замерзнувшихъ на буквѣ Писанія и не видящихъ изъ-за буквы духа жизни его, полагающихъ все свое спасеніе и всю премудрость въ узкой и обветшалои исповѣдной формулѣ, а не въ собственномъ принципѣ протестантизма, котораго сущность заключается въ неограниченной и ничѣмъ нестѣсняемой критикѣ. Но главный упрекъ, дѣлаемый каждою изъ этихъ партій другъ другу, состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ считаетъ свою противницу виновницей того разложенія, которое приписывается современному протестантизму другими исповѣданіями, и преимущественно католическимъ, а отъ этого будто бы происходитъ то, что католицизмъ не только торжественно заявляетъ о несостоятельности начала протестантизма, въ виду явленій, происходящихъ въ средѣ этого исповѣданія, но и безъ всякой церемоніи приглашаетъ въ лоно римской церкви заблудшихъ своихъ чадъ и пишетъ посланія къ лютеранамъ германскимъ, какъ будто къ своимъ пасомымъ и трактуетъ ихъ почти наравнѣ съ сынами римской церкви. Та и другая сторона спрашиваетъ: развѣ возможно бы было въ другое время появленіе такого посланія, съ какимъ обратился въ нынѣшнемъ году католическій епископъ падерборнскій Мартинъ къ протестантамъ своей епархіи, если бы въ протестантскомъ мірѣ не видѣлъ онъ совершеннаго разложенія и совершенной его несостоятельности? Вину въ этомъ разложеніи или искаженіи протестантскаго начала каждая партія сваливаетъ на голову своего противника. Критическая школа упрекаетъ ортодоксальную въ томъ, что она своими реставраціонными тенденціями въ духъ первообразнаго реформатства, весьма близко граничащаго съ католицизмомъ,—введеніемъ начала церковнаго авторитета, возвращеніемъ къ неограниченному уваженію предъ исповѣдными формулами, предъ церковнымъ преданіемъ, особенною симпатіей къ церковной обрядности, къ

церковной пластикѣ, живописи, и многими другими явленіями явно обнаруживаетъ стремленія католическія и приближается къ католицизму. Епископъ падерборнскій, видя такія явленія, естественно могъ заключить, что плодъ на деревѣ до такой степени созрѣлъ, что онъ сейчасъ долженъ упасть на католическую почву, и что протестантское народонаселеніе во многихъ своихъ членахъ до такой степени приготовлено, что сейчасъ можетъ войти въ лоно римской церкви, — стоить только пригласить его какимъ-нибудь посланіемъ. Ортодоксы съ своей стороны отвѣчаютъ на эти обвиненія критической школою такимъ образомъ: протестантскій народъ, возмущенный вашимъ невѣріемъ, оскорбленный мезистофелевскимъ кощунствомъ и цинизмомъ Штрауса, Шенкеля и подобныхъ имъ, спасается бѣгствомъ отъ растлѣнія такого общества, въ которомъ возможны такія возмутительныя явленія, каковы, напримеръ, сочиненія означенныхъ писателей: *Leben Iesu*, *Die Halben und die Ganzen*, *Der Christus des Glaubens und der Iesus der Geschichte*, *Characterbild Iesu* и т. п., теряетъ всякое довѣріе къ принципу протестантства и бросается въ нѣдра католицизма, гдѣ религіозное чувство его не оскорбляется такъ цинически и можетъ находить какую-нибудь поддержку себѣ... Нужно сказать, что ортодоксы имѣютъ на своей сторонѣ массы народныя и имъ главнымъ образомъ принадлежитъ власть надъ протестантскимъ народонаселеніемъ. Но не одна численность на сторонѣ ортодоксовъ: у нихъ болѣе единства, согласія въ дѣйствіяхъ, чѣмъ у противной имъ стороны, гдѣ происходитъ ожесточенная борьба между представителями такъ называемой партіи умѣренного или половиннаго отрицанія, усиливающейся остановиться на полпути отрицанія, и крайняго направленія, неудерживающагося ничѣмъ, отрицающаго все во имя науки и новѣйшей критики, хотя бы это сопряжено было съ отрицаніемъ самыхъ священныхъ и заветныхъ вѣрованій человечества. Между Шенкелемъ и Штраусомъ идетъ въ настоящее время самая оживленная бумажная вой-

на; тутъ съ той и другой стороны выставляются недостатки противника не только съ ученой, но и съ гражданской и вообще нравственной стороны. Въ новѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ: *Die Halben und die Ganzen*, *Der Christus des Glaubens und der Jesus der Geschichte*, Штраусъ называетъ Шенкеля не только пошлымъ ученымъ, не имѣющимъ твердаго взгляда, но и человѣкомъ безнравственнымъ, доносчикомъ на знаменитаго современнаго мыслителя Куно-Фишера, переметчикомъ, духовнымъ демагогомъ, человѣкомъ съ нечистыми руками, фокусникомъ, и другими позорными именами. Шенкель также доказываетъ непостоянство, перемѣнчивость и ученое впокритство Штрауса его собственнымъ письмомъ къ одному изъ цюрихскихъ его друзей, гдѣ онъ на упрекъ, что, по его взгляду на Иисуса Христа, послѣдній выходитъ самымъ обыкновеннымъ человѣкомъ, отвѣчаетъ: «Обыкновенный: нѣтъ! Онъ остается для насъ и Сыномъ Божіимъ, но не въ принятомъ смыслѣ. Мы съ полнымъ правомъ называемъ Его Сыномъ человѣческимъ и Сыномъ Божіимъ.. Смерть Иисуса служить образомъ и возбужденіемъ нашего упованія на наше приращеніе съ Богомъ и блаженство.. Христосъ принесъ за весь міръ умиловительную жертву» (*). Приводя эти мѣста изъ письма Штрауса къ его цюрихскому другу, Шенкель восклицаетъ: «сравните эти слова Штрауса съ его мыслями, высказанными имъ въ сочиненіяхъ: *Leben Jesu*, *Die Halben und die Ganzen*, *der Christus des Glaubens*, и подивитесь его постоянству и устойчивости его взгляда!» Такое положеніе дѣла и такія взаимныя отношенія между двумя крайними направленіями въ протестантизмѣ, возбуждаютъ въ умахъ мыслящихъ и вѣсть религиозныхъ серьезное раздумье о судьбахъ протестантизма, наводятъ ихъ на мысль о томъ,

---

(*) См. *Allgemeine Kirchliche Zeitschrift*, за 1865, № 4, статью: «*Das Christenthum und die Humanitätsreligion des Herrn Strauss*».

что протестантизмъ исчерпалъ всего себя, изжилъ всѣ свои силы и въ немъ долженъ произойти поворотъ. Но куда идти? Большая часть изъ протестантовъ рѣшаютъ этотъ вопросъ въ пользу католицизма, какъ напр., Деллингеръ и отчасти Шталь (*); но вотъ начинаютъ слышаться голоса и въ пользу православія: протестантъ Овербекъ въ брошюрѣ своей: «Die orthodox Katholische Anschauung im Gegensatz zum Papstthum und Jesuitismus, so wie zum Protestantismus», прямо и рѣшительно признаетъ истинно правильнымъ одно вѣроученіе православной церкви. Замѣтимъ, что переводъ нашей Златоустовой литургіи на нѣмецкій языкъ, сдѣланный протоіереемъ нашей церкви при вѣнской миссіи о. Раевскимъ, производитъ немалое движеніе въ протестантахъ и возбуждаетъ ихъ вниманіе къ православной церкви (**). Вообще нужно сказать, что въ послѣдніе два года православная наша церковь стала пользоваться почетнымъ вниманіемъ со стороны не только протестантовъ, но ей стали отдавать заслуженную справедливость даже католическіе нѣмецкіе писатели,—что въ области католической литературы представляетъ едва ли не необыкновенное явленіе. Такъ въ прошломъ году явился первый томъ, а въ нынѣшнелъ второй томъ замѣчательнаго сочиненія Пихлера: «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident, von den ersten Anfängen bis zur jüngsten Gegenwart», гдѣ авторъ-католикъ на основаніи историческихъ данныхъ рассказываетъ исторію отдѣленія запада отъ восточной церкви, всю вину въ этомъ церковномъ раздѣленіи слагаетъ на римскую церковь или лучше римскихъ папъ (***)).

Взаимныя отношенія двухъ показанныхъ партій въ рефор-

(*) -Protestantische Monatsblätter, 1865, № 2, стр. 101—118.

(**) Объ изданіи прот. Раевского см. *Прав. Обозр.* 1862. № 7.

(***) О сочиненіи Пихлера см. статью: «Вопросъ о соединеніи церквей» *А. К.—го. Прав. Обозр.* 1865. №№ 1 и 2.

матской церкви вліяють на направленіе современной нѣмецкой богословской литературы вообще и журналистики въ частности, опредѣляютъ характеръ ихъ и даютъ имъ особенный колоритъ. Изъ отношенія партій ортодоксальной и критической другъ къ другу объясняется преобладаніе сочиненій и статей такого, а не другаго направленія, съ такимъ, а не другимъ содержаніемъ. Поэтому современная нѣмецкая богословская литература и журналистика въ частности представляетъ огромное число статей, занимающихся описаніемъ внутренняго состоянія церкви реформатской и проэктами о тѣхъ реформахъ, которыя должно произвести въ ней съ точки зрѣнія партій ортодоксальной и критической или крайней; также весьма много статей о лицѣ Основателя христіанства, о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ Его земной жизни, а особенно о Его воскресеніи, объ источникахъ христіанской религіи, о книгахъ Священнаго Писанія, и преимущественно о Евангеліяхъ, а особенно о Евангеліи Іоанна Богослова. Поразительна также дѣятельность той и другой изъ указанныхъ нами партій по изданію въ свѣтъ сочиненій всѣхъ почти главныхъ дѣятелей реформатства: почти всѣ сочиненія Лютера, Кальвина, Цвинглія, даже ничтожныя ихъ корреспонденціи и письма въ настоящемъ году были вновь перепечатаны частью ортодоксальною партіей, частью крайней. Мало этого: прежде реформатскіе богословы крайне невнимательно, чтобы не сказать болѣе, относились къ церковной обрядности, къ церковному искусству и даже къ церковной археологіи, а въ настоящее время во всѣхъ протестантскихъ партіяхъ замѣтно особенное расположеніе въ пользу изученія церковной обрядности и церковныхъ древностей. Тюбингенская школа представляетъ намъ по части церковной археологіи замѣчательное сочиненіе Гезеле, профессора богословія въ тюбингенскомъ университетѣ, подъ названіемъ: «Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik», а ортодоксальная: «Eine Darstellung der Geschichte des christlichen

Kirchenbaues durch ihre hauptsächlichsten Denkmäler», Карла Лютцова. Обращая вниманіе на тонъ всѣхъ статей современной нѣмецкой богословской журналистики, нельзя не замѣтить, что въ нихъ преобладаетъ тонъ полемическій: всякій, о чемъ бы онъ ни писалъ, непременно имѣетъ въ виду противную партію, предъ глазами его предносится современная борьба, происходящая въ реформатскихъ общинахъ. Предметомъ настоящаго нашего обозрѣнія будутъ тѣ же журналы, съ которыми уже знакомы читатели *Православнаго Обозрѣнія*.

Обозрѣніе наше мы начнемъ со статей, трактующихъ о внутреннемъ состояніи современнаго протестантскаго общества и о способахъ, какими можно бы прекратить теперешнее ненормальное положеніе реформатской церкви. Изъ замѣчательныхъ статей, написанныхъ по этому предмету, могутъ быть упомянуты по нашему мнѣнію, слѣдующія: «Der Ernst der Kirchlichen Lage beim Antritte des Jahres», 1865, Шенкеля въ «Allgemeine Kirchliche Zeitschrift», ч. I. «Der erste deutsche Protestantentag», Роте, въ томъ же «Allg. Kirchl. Zeitschrift», ч. VII, «Die Protestantische Lehrfreiheit und ihre Grenzen», Шварца, тамъ же, «Stimmen deutscher Theologen über die Kirchlichen Partien der Gegenwart», неизвѣстнаго автора, въ «Protestantische Monatsblätter», 3-я книжка. Статьи Шенкеля, Роте и Шварца проникнуты духомъ новѣйшей нѣмецкой критической школы, показываютъ несостоятельность исповѣдныхъ формулъ протестантства, и требуютъ свободы изслѣдованія, какъ главнаго начала протестантства и будто главной нормы христіанскаго ученія. Тотъ взглядъ, что исповѣдныя формулы должны служить естественными границами протестантской свободы ученія и вѣрными представителями протестантизма и, такъ-сказать, опредѣлять, что есть истинно протестантское и что не истинно протестантское, говорить вышеприведенные нами авторы, не имѣютъ никакого основанія. Исповѣдныя формулы протестантскія получили начало свое въ XVI и XVII вѣкахъ:

почему же церковь XIX вѣка не имѣетъ права составлять своихъ формулъ исповѣдныхъ, примѣнительно къ современному развитію общества, какъ церковь XVI и XVII вѣка составила формы сообразно съ умственнымъ состояніемъ тогдашняго общества? Развѣ безъ исповѣдныхъ формулъ нельзя быть истиннымъ протестантомъ, говорятъ они, т. е. благочестивымъ человѣкомъ по Евангелію? Есть милліоны людей истинно благочестивыхъ, которые и не слыхали о вѣроисповѣдныхъ формулахъ. Притомъ же сколько теперь въ практической жизни протестантскихъ обществъ противорѣчія съ символическими книгами и исповѣдными формулами! Кто бы теперь изъ протестантовъ не обидѣлся, еслибы ему отказали въ имени протестанта за то, что онъ не исповѣдуется въ грѣхахъ своихъ своему пастору! А между тѣмъ въ 11 членѣ Аугсбургскаго исповѣданія предписывается частная исповѣдь въ грѣхахъ, и въ маленькомъ лютеранскомъ катихизисѣ есть особенная форма для исповѣди господина и госпожи, слуги и служанки, и по этой формулѣ они должны каяться или исповѣдывать свои грѣхи своему отцу духовному, и по этой формулѣ отецъ духовный даетъ имъ отпущеніе въ грѣхахъ. Еслибы въ настоящее время какой-нибудь духовный вздумалъ ввести въ употребленіе исповѣдь во грѣхахъ, то его приняли бы за потаеннаго католика, а между тѣмъ онъ исполнялъ бы только предписаніе исповѣдной формулы. Извѣстно также, что въ глазахъ нѣмецкаго протестантскаго народонаселенія крестное знаменіе служить отличительнымъ знакомъ католика, а между тѣмъ тотъ же малый катихизисъ говоритъ: «утришь, когда встанешь съ своей постели, ты долженъ осѣнить себя знаменіемъ креста....» Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, еслибы какой-нибудь пасторъ въ своей приходской школѣ сталъ учить дѣтей тому, чтобы они осѣняли себя знаменіемъ креста, то его тотчасъ бы объявили тайнымъ католикомъ: до такой степени современный намъ протестантизмъ въ этомъ случаѣ расходится съ ста-

рыми исповѣданными формулами и до такой степени послѣдніе оказываются несостоятельными для выраженія сущности протестантства! Притомъ же съ исповѣдной точки зрѣнія вѣтъ представленія, которыя особенно волнуютъ современное челоѵчество, почитаются почти ересью. Съ исповѣдной точки зрѣнія нѣтъ свободы, а одно только благодатное избраніе, нѣтъ никакой добродѣтели, а только оправданіе во Христв. Теперь, когда доказано было богословамъ, держащимся исповѣдныхъ формъ, что ихъ начало на практикѣ оказывается совершенно неприложимымъ и пустымъ звукомъ, они дѣлаютъ такого рода уступку, что для учителя церковнаго должны быть обязательны не буквы исповѣданій, а главная и существенная часть, содержащаяся въ исповѣданіи, или, какъ они выражаются, форма и способъ изложенія ученія должны зависеть отъ произвола, но существенное въ исповѣданіи, субстанція его — должна быть обязательна. Это было бы хорошо, еслибы только эти господа сообщили намъ понятіе о томъ, въ чемъ заключается сущность исповѣданія или исповѣдныхъ формулъ. Какъ же требовать отъ пастора, чтобы онъ держался сущности исповѣданія, когда никто ему не скажетъ, въ чемъ состоитъ эта сущность. Каждая консисторія имѣетъ свое понятіе о сущности исповѣданія. Если я нахожусь къ консисторіи въ положенія *persona grata*, то мои отступленія отъ консисторскихъ воззрѣній на сущность исповѣданія, даже мои величайшія ереси будутъ приняты ею за своеобразный способъ изложенія или воззрѣнія; но бѣда, если я принадлежу къ лицамъ оппозиціи: тогда тотчасъ откроютъ, что я нахожусь въ совершенномъ противорѣчій съ сущностію или субстанціей исповѣданія. Обыкновенно говорить, что сущность христіанскаго ученія вообще и протестантскаго въ частности заключается въ апостольскомъ сиволѣ вѣры: кто признаетъ его и держится его, тотъ есть евангелическій христіанинъ; а кто не держится его, того нельзя считать и за истиннаго протестанта. Но из-

вѣстно, что апостольскаго символа вѣры держатся и католики, и греки, и несторіане и всевозможныя секты, но они далеко еще не евангелическіе хрістіане. Остается теперь одно Св. Писаніе, которымъ должна быть повѣрена исповѣданная формула и на которой она должна опираться. Но и на Священномъ Писаніи всѣ религіозныя партіи основываютъ свое ученіе и всѣ ссылаются на него въ оправданіе своихъ мнѣній, а потому и его нельзя принять за норму хрістіанскаго ученія». Нельзя не согласиться, что въ приведенныхъ словахъ справедливо изображаются противорѣчія современнаго протестантства своимъ началамъ. Но не тюбенгенской школь пайти разрѣшеніе этихъ противорѣчій; напротивъ она своими предположеніями стремится лишить протестантство и той, далеко не полной церковно-религіозной жизни, которая удержалась въ немъ — хотя по счастливой для него непослѣдовательности. По предположеніямъ помянутой школы «каждое время само опредѣляетъ границы для свободнаго хрістіанскаго ученія, и назначеніе или опредѣленіе этихъ границъ должно съ одной стороны сообразоваться съ умственнымъ развитіемъ современной эпохи, а съ другой съ ея религіознымъ сознаніемъ (?). Границы эти не должны останавливать образованія, такъ чтобы въ нихъ возможно было съ одной стороны правильное наукообразное изслѣдованіе, а съ другой — чтобы не оскорблено было религіозное чувство, т.-е. чтобы исключались ими невѣріе, религіозное вольномысліе и не евангельская жизнь. Итакъ исповѣдныя формулы нужно оставить и протестантизмъ долженъ находиться въ согласіи съ современнымъ развитіемъ общества; но свобода ученія должна имѣть границы, и эти границы должны быть различны при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ: нынѣшнія границы должны быть положены для проповѣди съ церковной кафедрѣ, другія для катихизическихъ наставленій въ народныхъ школахъ и другія для ученыхъ писателей и научныхъ изслѣдо-

ваній. Въ церковной проповѣди и урокъ школы пасторъ долженъ соблюдать снисходительную сдержанность, чтобы не навязать прихожанамъ и дѣтямъ своего личнаго (?) богословія. Его никто не принуждаетъ вращаться въ богословіи и представленіяхъ исповѣдныхъ формулъ (?), но онъ не долженъ идти противъ направленія ихъ богословія; но въ области ученой и литературной онъ можетъ свободно высказывать свои личныя богословскія мнѣнія, даже расходиться въ своихъ воззрѣніяхъ съ библіей (?!!). Границы протестантской свободы ученія не сдерживаются авторитетомъ буквы Писанія и не исключаютъ свободнаго изслѣдованія самого Священнаго Писанія, т.-е. его подлинности, или неподлинности, времени происхожденія известной книги Писанія или ея частей, историческаго или неисторическаго содержанія этой книги. Протестантская свобода ученія однакоже не есть произволъ въ ученіи, но она ограничивается предѣлами христіанства. Эти предѣлы не суть такъ называемыя различныя основныя христіанскія истины и событія, но единая основная истина христіанства, такъ что всякій, кто стоитъ въ этой основной истинѣ и ея историческомъ развитіи, тотъ имѣетъ право учить въ протестантской церкви. Эта основная истина не есть догматическаго свойства, а религіозно-нравственная — это есть Евангеліе любви, которому не только училъ Самъ Христосъ, но и олицетворилъ его въ Себѣ, въ Своей жизни. Эта свобода ученія ограничивается важностію и достоинствомъ знанія и перестаетъ тамъ, гдѣ вмѣсто знанія выступаетъ легкомысленная насмѣшка. Въ школѣ и на церковной кафедрѣ она ограничивается педагогическимъ смысломъ и примѣняемостію къ умственному состоянію питомцевъ и паствы и тѣмъ непрѣмнымъ закономъ: ничего не разрушать, не создавая. — Но кто же не видитъ, какъ шатко это начало новой критической школы! Кто не видитъ, сколько простора дается тутъ чело-вѣческому произволу, чело-вѣческой неосторожности и преднамѣренной недобросовѣстности, и даже получаетъ нѣкто-

рый видъ законности и покрѣпство и тайное невѣріе! Удивительно ли послѣ этого, что ортодоксы твердо держатся своихъ убѣжденій касательно необходимости и важности исповѣдныхъ формулъ въ христіанскомъ вѣроученіи. Удивительно ли послѣ этого, что дѣло примиренія между господствующими въ протестантствѣ партіями ни мало не подвигается впередъ, и всѣ проектируемыя для этой цѣли реформы остаются только на бумагѣ и не осуществляются на дѣлѣ.

Статья въ Monatsblätter рекомендуетъ для умиротворенія протестантскихъ общинъ, или лучше—крайнихъ ихъ направленій, принять или соединить начала, проповѣдуемыя тою и другою партіей, и образовать, такъ сказать, среднее направленіе. «Калвинистская ортодоксія, по мнѣнію автора этой статьи, имѣетъ свое основаніе въ чувствѣ виновности и безсилія, въ дуализмѣ или противоположности между человѣческимъ и божескимъ. Крайнее же богословіе напротивъ коренится на божественномъ въ человѣчествѣ, на самоувѣренности разума и сердца, что вся религія исходитъ отъ самаго человѣка и потому изъ нея должно быть удалено все неестественное и несообразное. Эти два противоположныя направленія можно примирить и соединить въ третьемъ посредствующемъ или среднемъ направленіи, которое сознаетъ божественное въ человѣкѣ, но въ тоже время чувствуетъ потребность въ высшей силѣ, въ откровеніи, въ примиреніи, однимъ словомъ, въ Евангеліи. Эта потребность находить себѣ удовлетвореніе въ Словѣ Божіемъ, какъ оно изложено въ Св. Писаніи, и главнымъ образомъ въ Христѣ, какъ живомъ Словѣ Божіемъ и мирѣ міра. Но для этого не нужно, говорить авторъ, признаніе непогрѣшимости Св. Писанія, ни авторитета церковнаго; это направленіе не презираетъ и успѣховъ знанія. Оно не оспариваетъ у крайнихъ партій права ихъ существованія, но отказываетъ имъ въ исключительномъ правѣ, т. е. чтобы знаніе или вѣра получили монополію.... Я знаю, что ортодоксы будутъ осуждать меня за мое неуважитель-

вое мнѣніе о Свящ. Писаніи. Протестанту стараго закала весьма трудно отказаться отъ мысли о божественномъ авторитетѣ буквы Писанія, какъ римлянамъ объ авторитетѣ церкви. Если уничтожить библію, то въ наше время все погбло. Я не желаю этого и буду держаться ея, но такъ, какъ сама библія научаетъ меня тому, какъ я долженъ ея держаться и понимать, а не такъ, какъ учать люди. Христось не далъ намъ ни одной книги, какъ законодателя и судью. Христіанская община существовала долгое время безъ апостольскихъ писаній. Съ писаніями шло рука объ руку устное преданіе. Даже во второмъ вѣкѣ свидѣтельствуеть одинъ отецъ церкви, что онъ въ сомнительныхъ случаяхъ охотнѣе обращается за совѣтомъ къ старцамъ, которые видѣли и звали апостоловъ, чѣмъ къ книгамъ. Но книги Свящ. Писанія, особенно Новаго Завѣта, имѣють для насъ авторитетъ достовѣрности, какъ написанныя очевидцами описываемыхъ ими событій, или ближайшими учениками и спутниками этихъ очевидцевъ. Хотя эти книги не суть единственные религіозныя сочиненія, потому что кромѣ ихъ существовали и другія, но на нихъ лежитъ печать свидѣтельства Духа Святаго, пребывающаго въ христіанской общинѣ, и избравшаго ихъ для этого свидѣтельства, а потому наше время не имѣеть никакого права разрывать это стройное цѣлое и выкидывать изъ него какую-нибудь книгу, или одну изъ нихъ предпочитать другимъ. Но ни одинъ человекъ не займствуеть своего христіанства изъ священныхъ книгъ, хотя оно и основывается на нихъ. Ученый можетъ класть на свой столъ библію и извлекать изъ нея систему, но кабинетъ ученаго не есть міръ. Въ мірѣ духъ отцевъ проникаеть въ душу дѣтей и произращаетъ въ нихъ христіанство. Преданіе христіанской вѣры и христіанской жизни всегда было силою и утвержденіемъ церкви; но оно не есть повелительная царица, какъ думаетъ Римъ, ни брюзгливая старуха, какъ говорить современное знаніе, а мать, воспитывающая

своихъ дѣтей, такъ что потребны были годы и столѣтія застоя помраченія, чтобы стереть надолго слѣды его». — Въ устахъ протестанта такія слова о церковномъ преданіи получаютъ особенную знаменательность и обнаруживаютъ большой переворотъ въ идеяхъ протестантскихъ; но какъ протестантъ, авторъ не разумѣетъ, что тоже самое церковное преданіе свидѣтельствуетъ и о непогрѣшимости Свящ. Писанія. Но продолжимъ его разсужденіе: «Истина христіанская находится и живетъ въ общинѣ христіанской, передается здѣсь отъ отца къ дѣтямъ, служить достояніемъ цѣлой общины. Церковь, понимаемая въ смыслѣ собранія однихъ только пастырей, не есть единственная хранительница Евангелія; рядомъ съ нею стоятъ еще домъ, школа и государство. Мы бы поставили себя въ неразрѣшимыя затрудненія, еслибы допустили, что одна только часть церкви — духовенство имѣетъ право распространять и поддерживать христіанство. Развѣ намъ не извѣстно, что въ началѣ настоящаго столѣтія возобновеніе вѣры обязано было своими началами не духовнымъ, а ланкамъ — довольно вспомнить здѣсь имена Гамана, Якоби, Мозера, Юнга Штиллинга, Клавдіуса, Пертеса и другихъ. Даже не однимъ духовнымъ исключительно принадлежит и знаніе Священнаго Писанія и другихъ богословскихъ наукъ, а также есть достояніе христіанской общины, такъ что отдѣленіе церковной исторіи отъ свѣтской или гражданской всегда бываетъ непрактично и основательное уразумѣніе исторіи государственной весьма много выигрываетъ отъ освѣщенія ея свѣтомъ христіанства; а также и церковная исторія становится понятною только въ связи съ гражданской. Всѣ отрасли знанія имѣютъ тѣсную связь между собою, вліяютъ другъ на друга». Далѣе авторъ говоритъ объ отношеніи протестантства къ общему развитію культуры въ цѣляхъ возстановить между ними согласіе.

«Это согласіе, говоритъ онъ, можетъ быть достигнуто чрезъ возстановленіе общиннаго устройства, подобнаго

апостольской общинѣ, основаннаго на вѣрѣ и любви, но которое въ то же время привносило бы въ церковь начала и законы, положенные въ природѣ человѣческой и во всякой общественной жизни. Такое устройство христіанской общины до неимовѣрности усилило бы нравственныя силы церкви: индифферентизмъ и скептицизмъ тогда скоро бы исчезли изъ нея. Нужно также упростить и уяснить исповѣдныя формулы; здѣсь дѣло идетъ не объ исповѣдной догматикѣ, а объ основныхъ истинахъ спасенія, какъ онѣ проявляютъ свою жизнь въ дѣйствительной вѣрѣ общины. Замѣчательно, что съ явленіемъ реформаціи кончилось существовавшее 1500 лѣтъ раздѣленіе между исповѣданіемъ и богословіемъ. Исповѣданіе существуетъ для всѣхъ, въ немъ заключаются важнѣйшіе, необходимые для спасенія всѣхъ главные члены вѣры; богословіе существуетъ не для всѣхъ, а для вооруженныхъ предварительными для этого знаніями; оно есть ученое изложеніе основныхъ догматовъ и защищеніе ихъ противъ возраженій. Поэтому исповѣдная формула должна быть кратка, для всѣхъ понятна и обязательна; богословіе должно быть пространно, если оно не хочетъ быть недостаточнымъ и поверхностнымъ.... Необходимо также произвести обновленіе въ церкви чрезъ возстановленіе обрядоваго богослуженія въ соответствіи съ потребностями времени и сообразно съ современнымъ развитіемъ — чрезъ прямое и чистое обращеніе искусства къ его благородному назначенію. Если жизнь вездѣ ищетъ художественныхъ формъ, то какиимъ образомъ церковь можетъ обходить искусство? Чѣмъ выше ея достоинство стоитъ надъ измѣнчивою модой, тѣмъ болѣе требуется для службы Богу жертвъ со стороны благороднаго и изящнаго; отсюда должны быть въ храмѣ и произведенія пластики, живописи, стройная музыка; отсюда долженъ быть изгнанъ изъ богослуженія этотъ мрачный и не имѣющій формъ индифферентизмъ, какъ и пустое великолѣпіе, въ которое часто облакается пустота духа

и ханжество. Если слово пастыря при этомъ будетъ проникнуто назиданіемъ и силой и относительно ученія будетъ происходить живой обменъ мыслей между духовными и образованными членами общины: тогда проповѣдь будетъ состоять въ гармоніи и согласіи съ общими современными развитіемъ и церковь получить существенное обновленіе. Въ виду успѣховъ романизма, который находится совершенно во власти іезуитства, протестантизму предстоитъ великая задача, — оставаясь вѣрными самому себѣ и для своей собственной пользы знакомясь съ современнымъ умственнымъ развитіемъ, еще разъ торжественно свидѣтельствовать о дѣлѣ и плодахъ реформации и заслугахъ ея для человѣчества, — реформации, которую Римъ въ другой разъ торжественно осуждаетъ предъ цѣлымъ свѣтомъ. Если римскій епископъ вѣнцомъ своей энциклики поставяетъ осужденіе современныхъ потребностей, прогресса, либерализма и современной цивилизации, то евангелическая церковь напротивъ должна начать свое обновленіе именно чрезъ приведеніе себя въ гармонію съ современною образованностію». Не знаемъ, до какой степени и въ какой мѣрѣ всѣ эти проекты о преобразованіи протестантской церкви могутъ содѣйствовать умирненію враждующихъ партій въ самомъ протестантствѣ. По крайней мѣрѣ авторы этихъ проектовъ питаютъ большія надежды и, выпустивши въ свѣтъ свои проекты, ожидаютъ съ нетерпѣніемъ конца распрей и раздѣленій, существующихъ въ реформатской церкви, и готовы уже привѣтствовать явленіе мира въ протестантствѣ. Но миръ въ истинной церкви не есть плодъ человѣческихъ мудрованій, сдѣлокъ между ложью и истиной, а есть плодъ Духа Божія, Духа истины. Въ концѣ концовъ видно, что современное протестантство растерялось въ пустыняхъ своей личной свободы и ищетъ создать церковное единство, — но вѣрно, оно еще не скоро пойметъ, что надлежитъ не создавать церковь новую, а обратиться къ той, которая уже созидана Самимъ Господомъ и никоимъ образомъ не могла исчезнуть съ лица земли по Его недолжному увѣренію. Сія Церковь уже усма-

тривается нѣкоторыми отдѣльными личностями изъ самихъ протестантовъ (*).

Обиліе сочиненій и статей въ современной нѣмецкой богословской литературѣ и журналистикѣ о лицѣ І. Христа вызвано сочиненіями Шенкеля и Штрауса, о которыхъ мы уже упомянули выше. Характеръ всѣхъ этихъ статей, носящихъ разныя названія, какъ то: «Leben Jesu, Gedanken über das Charakterbild Christi, Das Leben Jesu nach Berichten der Evangelisten, Jesus der Christ» и т. под.—полемиическій. Лучшая изъ показанныхъ статей принадлежитъ кильскому профессору Вейссу, помѣщенная во 2-й части нынѣшняго года въ «Studien und Kritiken», впрочемъ еще неоконченная. Вейссъ въ своей статьѣ показываетъ недостатки Шенкеля, какъ ученаго и критика, и говорить, что авторъ «Charakterbild'a» пользовался источниками для жизнеописанія І. Христа произвольно, некритически. Напередъ замѣтимъ, что взглядъ Шенкеля на лицо Иисуса Христа сходится со взглядомъ Ревана. При такомъ взглядѣ Шенкель, само собою разумѣется, силится находить въ Евангеліяхъ только то, что подходитъ къ предвзятому имъ взгляду, и съ совершеннымъ произволомъ относится къ источникамъ исторіи І. Христа. Изъ всѣхъ евангелистовъ онъ даетъ предпочтеніе Марку, котораго Евангеліе почитаетъ древнѣйшимъ двухъ другихъ синоптическихъ Евангелій, не обращая при этомъ вниманія на свидѣтельство Иринея о времени происхожденія Евангелія Марка. Но нигдѣ недостатокъ ученыхъ приемовъ и основательной критики у Шенкеля не является въ такой силѣ, какъ при сужденіи о четвертомъ Евангеліи. Оно, по его мнѣнію, не можетъ принадлежать апостолу, потому что существенно разнится отъ синоптическихъ Евангелій, оно слѣдовательно не имѣетъ историческаго достоинства и не можетъ служить источникомъ для изображенія жизни І. Христа или Его характера. Но спустя

(*) См. въ этой книжкѣ статью: «Съ Востока свѣтъ!»

нѣсколько страницъ видимъ, что Шенкель признаетъ Евангеліе Іоанна за историческій источникъ при изображеніи жизни І. Христа, но только «въ высшемъ, духовномъ значеніи слова». Шенкель, конечно, отрицаетъ все чудеса І. Христа, однимъ словомъ, повторяетъ при этомъ случаи все то, что мы въ тысячный разъ слышимъ объ этомъ предметѣ отъ тубингенской школы.

Гораздо болѣе научнаго интереса представляютъ статьи экзегетическаго содержанія, — изслѣдованія, относящіяся до нѣкоторыхъ книгъ Свящ. Писанія. или нѣкоторыхъ мѣстъ изъ нихъ, а также явленій, касающихся или исторія апостольской или ближайшей къ апостоламъ. Лучшія и интереснѣйшія по этимъ предметамъ статьи принадлежатъ Studien und Kritiken, Zeitschrift für Wissenschaftliche Theologie и Zeitschrift für historische Theologie; таковы напр. статьи въ Studien und Kritiken: «объ именовавшихся Христовыми въ Коринѣ», Бейшлага, «Петровский вопросъ», Вейсса; въ Zeitschrift für Wiss. Theologie: о партикуляризмѣ и универсализмѣ въ Евангеліи Маттея, и о «Христовыхъ» въ Коринѣ, Гильгенфельда, о новозавѣтномъ выраженіи «Сынъ человѣчскій», Гольдмана, настырь Эрма и монتانизмъ въ Римѣ, Липсія, Квириній, какъ правитель Сиріи, Гильгенфельда, — Иосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ, Кренкеля; о посланіи Варнавы по синайскому кодексу, Густава Волькмара, мѣсто изъ посланія Павлова къ Галатамъ гл. 3, 19 и 20 ст., и новѣйшее его объясненіе, Гильгенфельда; въ Zeitschrift für historische Theologie: Егезиппъ въ его церковно-историческомъ значеніи, Теодора Иесса. Познакомимся хотя отчасти съ содержаніемъ этихъ статей. Начнемъ со статьи Бейшлага объ именовавшихся Христовыми въ Коринѣ. «Евангелическое богословіе, говоритъ Бейшлагъ, уже давно занимается изслѣдованіемъ о сущности этой партіи, но до сихъ поръ не пришло къ положительному результату. Оно перебрало все возможные способы объясненія, начиная отъ мнѣнія о существованіи въ Коринѣ какого-то полуязыческаго философствующаго рациона-

лизма до самого рѣзкаго іудействующаго фанатизма, отъ полнаго отрицанія существованія этой партіи и до возведенія ея на степень главной партіи въ Коринѣѣ. Со времени Бауровой апостольской исторіи вопросъ объ этой партіи получилъ особенный интересъ. Свойство и характеръ этой партіи нужно опредѣлять, говорятъ Бейшлагъ, иѣстами изъ самыхъ посланій апост. Павла къ Коринѣянамъ. По однимъ писателямъ, какъ напр. Руккерту и Мейеру, «Христовы» состояли изъ истинныхъ христіанъ, которые не допускали особеннаго поклоненія или уваженія по отношенію къ нѣкоторымъ изъ апостоловъ, и были партією самою не парціальною по отношенію къ другимъ существовавшимъ въ Коринѣѣ партіямъ, которыя состояли въ исключительномъ положеніи къ другимъ и такимъ образомъ представляли Христа въ своемъ кругѣ какъ бы раздѣленнымъ. Но какъ ни просто повидимому такое объясненіе, но оно слишкомъ отвлеченно: именовавшіеся Христовыми въ Коринѣѣ имѣли не одно отрицательное значеніе, но и положительное, — они стояли въ прямой противоположности къ именовавшимся Павловыми, Петровыми и Аполлосовыми. Другіе думаютъ, какъ напр. Гофманъ, что эта партія отвергала авторитетъ апостоловъ и вообще всѣхъ другихъ учителей кромѣ Христа. Но если эта партія отвергала авторитетъ апостоловъ, то она должна была получить просвѣщеніе христіанствомъ изъ другаго какого-нибудь источника, что весьма невѣроятно. Нѣкогда Эйхорнъ доказывалъ, что «Христовы» имѣли у себя Перво-евангеліе, которое и служило имъ источникомъ христіанскаго вѣроученія. Но еслибы и доказано было существованіе Перво-евангелія, то и тогда бы нужно было допустить, что оно было согласно съ ученіемъ апостоловъ и не отвергало ихъ авторитета, какъ очевидцевъ дѣлъ жизни и дѣяній Христовыхъ. Неандеръ первый пустилъ въ ходъ предположеніе, что эта партія въ Коринѣѣ была первымъ опытомъ вліянія или смѣшенія христіанства съ философіей. Среди разныхъ раздѣленій коринѣской христіанской общины была тутъ и образованные греки, правда немногочисленные,

которые держались своего, рационалистическаго христіанства. Христось для нихъ былъ какъ другой высшій Сократъ, люди этой партіи назывались Христовыми. Этой партіи, думаетъ Неандеръ, принадлежало мнѣніе, отрицающее тѣлесное воскресеніе. Эту гипотезу можно бы было принять только тогда, когда бы Христось у этой партіи почитался, какъ простой учитель, и стоялъ бы на одной линіи съ Павломъ, Аполлосомъ и Петромъ. Притомъ же, какъ справедливо замѣчаетъ Шенкель, у всякой философствующей греческой партіи скорѣе бы стояло историческое и личное имя Іисусъ, а не іудейское Христось (Мессія). Другіе отождествляютъ «Христовыхъ» съ приверженцами Петра; по ихъ мнѣнію, «Павловы и Аполлосовы» были представителями языческо-христіанскаго направленія въ коринѣской общинѣ, а «Христовы и Петровы» — іудейско-христіанскаго. Причиною несостоятельности этихъ и всѣхъ другихъ указанныхъ въ статьѣ объясненій Бейшлагъ полагаетъ то, что всѣ онѣ нестрого держатся текста самыхъ посланій ап. Павла къ Коринѣянамъ. По мнѣнію Бейшлага, «Христовы» были анти-павловскіе іудеисты, что ясно обрисовывается во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ. Таковы характеристическія черты, какими они изображаются апостоломъ въ этомъ посланіи. Они пришли въ Коринѣ извнѣ, т. е. изъ другихъ странъ, въ которыхъ они, какъ кажется, проповѣдывали и явились въ Коринѣ съ рекомендательными письмами (2 Кор. 3, 1). Они были учителями и проповѣдниками Евангелія, которое они проповѣдывали въ другихъ мѣстахъ: впрочемъ они болѣе вторгались въ чужой трудъ, чѣмъ создали новое. Они не называли себя апостолами, но служителями Христовыми (2 Кор. 11. 23); трактовали себя не только уполномоченными отъ другихъ апостоловъ, но самостоятельными, и имѣли вліяніе на коринѣскую общину самое большое, даже деспотическое (11. 20), а потому ихъ ап. Павелъ называетъ лжеапостолами (11. 13). Кажется, они не внесли къ коринѣянамъ какого-нибудь новаго уче-

ніа. Прежде всего они напали на личность ап. Павла: они критиковали рѣзкость посланій апостола и уничтоженіе его во время личнаго свиданія его съ коринтеянами (10. 1. 10), унижали достоинство апостола, и именно его даръ слова (10. 10), вѣрность слова и т. д. Напротивъ, по отношенію къ самимъ себѣ они чрезвычайно выставляли свою личность, и преимущественно гордились своимъ происхожденіемъ (11. 22), трудами и страданіями за дѣло Христово, своими видѣніями и откровеніями (12. 1 и слѣд.). Еврейское ихъ происхожденіе было главнымъ предметомъ ихъ похвалы, а потому апостоль и поставилъ его на первомъ мѣстѣ и упоминаетъ о немъ подъ тройнымъ названіемъ (11. 22). Поэтому не можетъ быть никакого сомнѣнія въ ихъ іудейскомъ направленіи и противленіи ап. Павлу. Но почему же эти люди ничего не говорятъ о важности и о обязательности для коринтескихъ христіанъ исполненія закона Моисеева? Почему они не ссылаются ни на ап. Петра, ни на Іакова? Почему они не проповѣдуютъ необходимости обрѣзанія? Всѣ эти возраженія легко рѣшатся, если обратимъ вниманіе на то, что эти проповѣдники называются ап. Павломъ дѣлателями льстивыми, т. е. хитрыми, которые хорошо понимали, что Коринтеи не Антиохія и Галатія; что въ сердцѣ Греціи, въ средѣ языческихъ писаній, нельзя прямо начать проповѣдь свою съ объясненія важности и обязательности для всѣхъ закона Моисеева и обрѣзанія — такое начало испортило бы все ихъ дѣло. Имъ нужно было сначала удалить изъ среды коринтеской общины великаго противника іудейства и забрать се въ свои руки; если будетъ поколебленъ авторитетъ Павла и возстановленъ ихъ собственный, тогда они могли надѣяться, что они сдѣлаются руководителями коринтеской общины. Мы сказали, что противники Павловы не внесли въ общину коринтескую новаго ученія, но намѣревались внести новаго Іисуса и новое христіанство (2. Кор. 11. 4). Они хвалились своимъ происхожденіемъ изъ одного народа съ Іисусомъ, ближайшимъ отношеніемъ ко Христу, — были личными слушате-

ляни Христа, а слѣдовательно владѣли будто бы исключительно истиннымъ и чистымъ христіанствомъ. Называться Христовыми — это было особенною претензіей этой партіи. Представьте себѣ, что палестинскіе пришельцы находятъ коринѣскую общину раздѣленную на части: одна называется Павловою, другая Аполлосовою, третья Петровою; они обращаются къ этой общинѣ съ такими словами: «Братія, мы называемся Христовыми, потому что знаемъ Христа и приносимъ Его вамъ; вы, при вашемъ раздѣленіи, весьма мало знаете Его и не имѣете Его; послѣдуйте намъ, перестаньте быть Павловыми, Аполлосовыми, Петровыми, а будьте, какъ мы Христовыми.» И какая бы обширная начерталась программа іудейзма, еслибы коринѣская община приняла это за подлинное христіанство....

Статья Гильгенфельда о «Христовыхъ» въ Коринѣ представляетъ много сходства въ нѣкоторыхъ чертахъ съ статьею Бейшлага, но и расходится съ нею во многомъ. Выраженія: Павловъ, Аполлосовъ, Киѣинъ, Христовъ, говоритъ Гильгенфельдъ, указываютъ на личную дѣятельность этихъ мужей и изображаютъ отношенія учениковъ къ своимъ учителямъ. Какъ выраженіе «Киѣинъ» указываетъ на личное отношеніе учениковъ ап. Петра къ своему учителю, ибо въ Коринѣ было многочисленное іудейское общество съ своею синагогой (Дѣян. 18. 4. 7), которое находилось въ частыхъ сношеніяхъ съ своею метрополіей: такъ и выраженіе «Христовъ» показываетъ личное отношеніе учениковъ Христовыхъ къ своему Учителю. Слѣдовательно именовавшіеся Христовыми въ Коринѣ состояли изъ такихъ людей, которые непосредственно видѣли Господа. Но эта партія была іудействующая. Основатели этой партіи принесли въ Коринѣ другое евангеліе, противное ученію ап. Павла, а потому апостолъ называетъ ихъ лжеапостолами. Итакъ, говоритъ Гильгенфельдъ, главные противники апостола языковъ въ Коринѣ были не вросто іудействующіе христіане, просвѣ-

щенные первыми апостолами, но (иногда) непосредственные ученики Христовы.

Статья Вейсса въ *Studien und Kritiken*, 4-я ч., «Петровский вопросъ» имѣетъ предметомъ своего изслѣдованія не болѣе, какъ только первое соборное посланіе ап. Петра и рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: къ кому написано посланіе? съ какою цѣлю? когда написано? Авторъ предположилъ себѣ цѣлю, какъ онъ сознается самъ въ введеніи къ своей статьѣ, разрушить старыя мнѣнія объ этомъ посланіи апостола и сообщить новыя. Рѣшая вопросъ о лицахъ, къ которымъ адресовано было ап. Петромъ его первое посланіе, Вейссъ говоритъ, что оно написано къ христіанамъ изъ іудеевъ, жившимъ въ Малой Азіи. При этомъ прибавляетъ и приводитъ такую мысль: «обыкновенно думаютъ, что христіанство въ Малой Азіи насаждено ап. Павломъ и что церкви мало-азійскія имѣютъ универсально-христіанскій, или павловскій характеръ, но это невѣрно; напротивъ іудейско-христіанскія общины существовали тамъ прежде, нежели началась трехлѣтняя дѣятельность ап. Павла въ Ефесѣ. Христіане изъ іудеевъ, жившіе въ Малой Азіи и извѣстные подъ именемъ іудеевъ разсѣянія получили, вѣроятно, христіанство изъ Іерусалима и даже въ Іерусалимѣ, напримѣръ въ праздникъ пятидесятницы, когда были свидѣтелями чудеснаго сошествія Св. Духа на апостоловъ. Ап. Павелъ просвѣтилъ Евангеліемъ части Малой Азіи, граничащія съ юго-западными частями Фригіи, но три провинціи, упоминаемыя апостоломъ въ его посланіи, какъ то: Внонія, Понтъ и Каппадокія, никогда не слушали проповѣди отъ ап. Павла. Съ какою цѣлю написано это посланіе? Прежде думали, что для утѣшенія христіанъ въ постигшемъ ихъ гоненіи, подъ которымъ разумѣли гоненіе воздвигнутое Нерономъ, но Вейссъ утверждаетъ, что здѣсь разумѣются оскорбленія, которыя терпѣли христіане разсѣянія отъ язычниковъ вообще,—апостолъ увѣщаетъ ихъ переносить эти оскорбленія терпѣливо; слѣдовательно это были страданія особеннаго рода,

а не гоненіе.—Это посланіе написано, по мнѣнію Вейсса, послѣ посланія ап. Павла къ Ефесеямъ, что можно видѣть изъ многихъ выдержекъ изъ этого послѣдняго, встрѣчающихся въ посланія Петровомъ. — Поводомъ къ написанію его было наитреніе Марка отправиться въ Малую Азію, который прежде сообщилъ Петру свѣдѣнія объ илліазійскихъ дѣлахъ и этимъ подалъ поводъ къ написанію этого посланія.

Свящ. М. Морошкинъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

Въ конторъ редакціи *Православнаго Обзорнія* продаются слѣдующія книги:

I. РАЗМЫШЛЕНІЯ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ. Сочиненіе Гизо. Переводъ *священника Н. Сергіевскаго*, ординарнаго профессора богословія въ московскомъ университетѣ. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: Предисловіе переводчика. — Предисловіе автора. — Размышленіе I — Естественныя проблемы. — Размышленіе II — Догматы христіанскіе: 1. Твореніе 2. Промышленіе 3. Первородный грѣхъ. 4. Воплощеніе. 5. Искупленіе. — Размышленіе III — О сверхъестественномъ. Размышленіе VI — О предѣлахъ знанія. Размышленіе V — Объ откровеніи. Размышленіе VI — О Божьего вдохновенности свящ. книгъ. Размышленіе VII — Богъ по Библии — 1. Богъ и Авраамъ. 2. Богъ и Моисей. 3. Богъ и цари. 4. Богъ и пророки. 5. Ожиданіе Мессіи. † Размышленіе VIII — Исусъ Христосъ по Евангелію. 1. Исусъ Христосъ и Его апостолы. 2. Исусъ Христосъ и Его заповѣди. 3. Исусъ Христосъ и Его чудеса. 4. Исусъ Христосъ, іудей и язычники. 5. Исусъ Христосъ и жены. 6. Исусъ Христосъ и дѣти. 7. Исусъ Христосъ Самъ въ себѣ. Цѣна книгъ: въ Москвѣ 1 р. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. 20 коп. Иногородные, вмѣсто копѣекъ, могутъ высылать двѣ почтовыя марки.

II. Вѣчная жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переводъ *свящ. Н. Сергіевскаго*. Изданіе второе, дополненное авторомъ въ текстѣ и особыми обзорніями содержанія каждаго чтенія въ концѣ книги. Москва. 1865 г. Содержаніе книги: I. Назначеніе человѣка. — II. Матеріализмъ. — III. Мысли человѣчества о безсмертіи. — VI. Евангеліе. — V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою. — VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни. — VII. Религія. Цѣна книги: въ Москвѣ 75 коп. сер., съ пересылкою въ другіе города 1 р. сер.

Выписывающіе за разъ объ книги высылаютъ въ контору редакціи только два р. сер.

III. Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Посланіе ап. Варнавы. Первое и второе посланія св. Климента Римскаго къ Коринѳянамъ. — Пастырь Ерма. — Посланія св. Игнатія Богоносца. — Посланіе св. Поликарпа Смирнскаго. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 р. сер.

IV. Сочиненія св. Іустина философа и мученика, изданныя въ русскомъ переводѣ съ введеніями и примѣчаніями, *свящ. П. Преображенскимъ*. Содержаніе книги: Апологія I. — Апологія II. — Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ. — Посланіе къ Диогнету. — Рѣчь къ элинамъ. — Увѣщаніе къ элинамъ. — О единовластительствѣ. — Отрывокъ о воскресеніи. Цѣна 1 р. 50 коп., съ пересылкою 2 руб.

З А М Ъ Т К И

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ: *Духовно-учебныя заведенія:* общее положеніе дѣла; мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ — смоленской, нижегородской, орловской, астраханской, рязанской, полтавской, тамбовской, владимірской, пензенской, ярославской; возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ московской духовной академіи.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: Изъ Казани: школа для дѣтей крещеныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго.* — Отчетъ о съѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ, принятыхъ на счетъ земства, школь, по благочинію (самарской епархіи) ставропольскаго уѣзда села Архангельскаго священника *Николая Лозанова.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Библия въ Монголіи. — Новый журналъ Аполотетика. — Религіозная статистика.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Премія за составленіе греческой грамматики для духовныхъ училищъ. — Домъ воспитанія дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія въ Москвѣ. — Пожертвованіе Государя Наслѣдника Цесаревича въ пользу церкви западнаго края. — Извѣстія изъ Могилева. — Признательность духовенства къ мировому посреднику. — Кіевское св. Владимірское братство. — Феодосіевская стипендія въ кіевской семинаріи. — Кирилло-Меѳодіевское братство. — Приходское попечительство въ г. Мосальскѣ. — Назначеніе благочинныхъ по выбору духовенства въ смоленской епархіи. — Предполагаемый монастырь и училище между черемисами. — Первое собраніе новаго миссіонерскаго Общества. — Новыя Епархіальныя Вѣдомости. — *Объявленія.*

КОДЕКСА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1866 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, — въ Конторѣ Университетской типографіи, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Соловьѣва, Оврапоптова, Садаева, Глазунова, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. Базунова, на Невскомъ проспектѣ въ д. Энгельгардтъ, Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться въ Контору Редакціи *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

Печатать позволяется. Ноября 29 дня 1865 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новскій.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

ДЕКАБРЬ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ:

- КНИГА ПРЕМУДРОСТИ ИСУСА СЫНА СИРАХОВА. Гл. XXX — LI. *Опытъ перевода съ греч.* Слѣщ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- ИЗЪ СОВРЕМЕННАГО БЫТА АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ . . . . . М. М. СУХОТИНА.
- ПРИХОДЫ СТАРОКРЕЩЕННЫХЪ И НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ (*Окончаніе.*) . . . . . Е. А. МАЛОВА.
- БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. VII . . . . . Н. БАРСОВА.
- ОБОЗРѢНІЕ НѢМЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ. Ст. II. . . . . Слѣщ. М. МОРОШКИНА.
- ЗАМѢТКИ (*См. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- I.—СВ. ФЕОФИЛА КЪ АВТОЛИКУ О ВѢРѢ ХРИСТІАНСКОЙ. Книга вторая и третья. Цер. Слѣщ. П. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К^о).
На Страстномъ бульварѣ.

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

(въ Москвѣ, на Остоженкѣ, приходъ Новаго Вресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова)

можно получать полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы по слѣдующимъ цѣнамъ

За 1860 г. безъ пересылки	4 р.	съ пересыск.	5 р.
— 1861 — — — —	3 —	— — — —	4 —
— 1862 — — — —	3 —	— — — —	4 —
— 1863 — — — —	3 —	— — — —	4 —
— 1864 — — — —	4 —	— — — —	5 —
— 1865 — — — —	6 —	— — — —	7 —

За шесть лѣтъ 1860—1865 вмѣстѣ — безъ пересылки 20 р., съ пересылкою 26 р.

Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія (исключая январской книжки за первый 1860 годъ, которая отдѣльно не продается) — по 50 коп. сер. за каждую безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. сер.

ИЗЪ СОВРЕМЕННАГО БЫТА АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

CHRISTIAN REMEMBRANCER 1863—1864.

Отношеніе духовенства къ диссенту.—Рационалистическія стремленія.—
Церковные конгрессы.—Стремленіе къ восстановленію общности.

Англиканизмъ въ смыслѣ отдѣльнаго вѣроисповѣданія есть, какъ извѣстно, продуктъ государственной власти; англиканская церковь въ Англіи и Ирландіи есть церковь, установленная по закону государственному. Она обязана своимъ привилегированнымъ положеніемъ государямъ дома Тюдоровъ — Генриху VIII, Эдуарду VI и Елизаветѣ; главный двигатель реформы въ духовенствѣ, архіепископъ Кранмеръ, основатель богословской доктрины англиканизма, былъ, по отзывамъ историковъ, ловкій царедворецъ, умѣвшій пользоваться обстоятельствами, и память его только мученической его смертью при королеви Маріи спасена отъ нареканія потопства. Это не значить, однако, чтобы самая реформація была водворена въ Англіи въ 16-мъ столѣтіи свѣтскою властью. Идеи реформаторовъ сами собою быстро обхватывали англійское общество, уже подготовленное къ ихъ воспринятію за два столѣтія передъ тѣмъ ученіемъ Виллема; протестант.

Т. XVIII.

31

станты даже сначала подвергались жестокимъ гоненіямъ со стороны Генриха VIII. Отсюда, когда государство осторожно и сначала какъ будто боязливо приступило къ дѣлу церковнаго пересозданія, значительная часть народа за нимъ не послѣдовала и, увлекшись крайностями протестантизма, образовала такъ называемый диссентъ или расколъ. Диссентеры гораздо рѣшительнѣе приверженцевъ государственной церкви держались ученія кальвинизма; а такъ какъ въ религиозныхъ состязаніяхъ въ Англіи іерархическій вопросъ выступилъ на первый планъ, то имъ, какъ отвергающимъ епископство, присвоено было названіе пресвитеріанъ. Пресвитеріанизмъ съ особенною силою выступилъ въ Шотландіи, гдѣ онъ привлекъ на свою сторону большинство высшаго класса, несмотря на продолжительную съ нимъ борьбу несчастной Маріи Стюартъ. Сынъ ея Іаковъ I, въ дѣтствѣ похищенный изъ рукъ матери суровыми пуританами (какъ преимущественно называли себя пресвитеріане въ Шотландіи), получилъ отвращеніе къ крайнему протестантизму и по вступленіи на англійскій престолъ, ставъ во главѣ «установленной» церкви, старался удержать въ ней духъ церковности и обрядности, столь ненавистный истымъ протестантамъ. Приемникъ его Карлъ I шелъ по той же дорогѣ и сподвижникъ его въ церковномъ отношеніи архіепископъ кентербурійскій Лодъ считается донинѣ однимъ изъ лучшихъ истолкователей высокоцерковнаго или католическаго направленія. Но въ этотъ періодъ ожесточенной реакціи протявъ всего римскаго, англиканизмъ, сохранившій въ извѣстныхъ предѣлахъ литургическую обрядность, казался народнымъ массамъ только смягченною формою папизма и самые слабые слѣды обрядности — употребленіе священника при богослуженіи ризы съ бѣлыми рукавами (surplice), крестное знаменіе, допускаемое только при совершеніи таинства крещенія, преклоненіе главы во время произнесенія символа вѣры при имени Господа Іисуса Христа—все это возбуждало неистовое народное негодованіе.

Оппозиція релігіозна соединилась съ оппозиціею политическою и англійская революція половины семнадцатаго столѣтія была плодомъ этого движенія. Время господства англійской республики было тяжелымъ временемъ для англиканской церкви. Священники ея преслѣдовались, моленіе по «общему молитвослову» (common prayer book) совершалось въ глубочайшей тайнѣ, церкви опустошались и величественныя памятники средневѣковаго искусства были въ нихъ безнадежно разрушаемы.

Когда съ возвращеніемъ Стюартовъ епископальной церкви были возвращены все ея права, когда монархія и аристократія слили свои интересы съ ея интересами: усилія законодательной власти, сосредоточенной въ парламентъ, направлены были къ наибольшему по возможности стѣсненію римскаго католицизма съ одной стороны, диссентерскихъ сектъ съ другой. Въ ряду законодательныхъ дѣлъ второй половины семнадцатаго столѣтія, направленныхъ къ этой цѣли, достаточно упомянуть объ актѣ теста (test-act), т.-е. испытанія, требовавшегося отъ всякаго лица, вступающаго въ государственную или общественную службу. Это испытаніе состояло въ обязательствѣ принять св. причастіе по чину, установленному «общимъ молитвословомъ» англиканской церкви. Независимо отъ другихъ ограниченій одно это обязательство закрывало путь ко всѣмъ общественнымъ должностямъ, католикамъ—съ одной стороны, диссентерамъ—съ другой. Это стѣсненіе было особенно тягостно въ Ирландіи, гдѣ англиканская церковь получила то же господство и преобладаніе, какъ и въ Англіи, хотя большинство населенія принадлежало къ римской церкви. (Шотландія находилась на совершенно особыхъ правахъ, ибо въ ней со временъ революціи 1688 года господствующею вѣрою признана пресвитеріанская).

Такимъ образомъ «установленная» церковь, какъ религіозно-политическое учрежденіе, рѣзко обособилась отъ всего неподходящаго къ типу ея догматическаго ученія, изложеннаго въ тридцати девяти членахъ и ея литургическаго об-

рада, помѣщенного въ «общемъ молитвословѣ». Такъ ли велико было однако это обособленіе на самомъ дѣлѣ въ самомъ духѣ, какъ оно велико было въ обрядахъ и установленіяхъ? Англианизмъ есть сдѣлка между двумя крайностями: а на этомъ пунктѣ людямъ съ твердо сложившимися убѣжденіями иногда трудно бываетъ удержаться. Оттого въ недрахъ англиканской церкви всегда съ одной стороны были люди недовольные слишкомъ сильнымъ развитіемъ въ ней духа протестантизма, съ другой — люди вполне кальвинистическаго или, какъ его называли въ началѣ нынѣшняго столѣтія, евангелическаго направленія, — всегда готовые подать руку диссенту. Эти люди въ нынѣшнее время желали бы въ угоду диссентерамъ изъ символическихъ документовъ ученія и практики епископальной церкви устранить все то, что еще нѣсколько ее удерживаетъ на почвѣ апостольскаго и вселенскаго преданія — въ особенности все то, что говоритъ о благодатной и сверхъестественной силѣ таинствъ. Отсюда движеніе, возникшее въ послѣдніе годы въ пользу пересмотра «общаго молитвослова», этой литургической книги англиканизма, на которуюнокренніе его приверженцы смотрятъ съ благоговѣніемъ и употребленіе которой рекомендуется вѣрующимъ почти наравнѣ съ употребленіемъ библіи. Каждый годъ въ нижней палатѣ парламента лордъ Эбюри, мірянинъ, принадлежащій къ господствующей церкви, по сильно покровительствующій диссентерамъ, вноситъ предложеніе о пересмотрѣ молитвослова, и каждый годъ это предложеніе отвергается значительнымъ большинствомъ голосовъ. Ревнители такого пересмотра желали бы исключить изъ «молитвослова» все, будто бы не находящее себѣ прямаго оправданія въ текстѣ Священнаго Писанія, понимаемомъ самымъ узкимъ и буквальнымъ образомъ. Такъ, напримѣръ, ихъ соблазняетъ установленіе по большимъ праздникамъ за утреннею молитвой въ церкви читать вмѣсто обыкновенно употребляемаго символа апостольскаго — символъ св. Афанасія Александрійскаго, между тѣмъ какъ и въ этомъ символѣ излагаются только подробности догматы о

Св. Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія, одинаково понимаемые всѣмъ христіанскимъ міромъ. Приверженцы «очищенія» «молитвослова» въ мнимо-евангельскомъ духѣ издають брошюры съ заглавіями, въ родѣ слѣдующаго: «о затрудненіяхъ при честномъ и добросовѣстномъ пользованіи «общинъ молитвословомъ», выражающихся въ громкомъ и разумномъ требованіи единственнаго врачевства — пересмотра». «Мы ниѣмъ основаніе спросить, можетъ ли авторъ такой брошюры оставаться въ англійской церкви? замѣчаетъ по этому поводу Christian Remembrancer (органъ оксфордскаго высокоцерковнаго направленія). «Книга молитвъ была въ употребленіи со временъ реформациі; по ней безъ всякаго сомнѣнія молились наши мученики, великіе и добрые люди во всякія времена. А по автору выходитъ, что никто не можетъ честно пользоваться этою книгой. Развѣ реформаторы и мученики были люди безчестные? Безчестно скорѣе послѣ такого признанія оставаться въ церкви». И дѣйствительно, священники, принадлежащіе къ мнимо-евангелическому направленію, довольно легко въ ныхъ случаяхъ припираются съ своею совѣстью. «Они входятъ въ общеніе съ диссентерами, участвуютъ въ ихъ богослужебныхъ сборищахъ, гдѣ и поминуютъ о тѣхъ формулахъ молитвъ, которыя они при своемъ вступленіи въ священнослуженіе обязались соблюдать». Такииъ образомъ они ставятъ свою церковь въ уровень со всякими сектами. Центромъ сближенія служатъ отчасти библейское общество, на собраніяхъ котораго нельзя упоминать ни объ ученіи, ни о практикѣ церковной, нельзя упоминать о Св. Троицѣ, чтобы не вооружить соціниинъ, нельзя говорить объ обрядахъ и церемоніяхъ, чтобы не оскорбить диссентеровъ вообще; даже общественная молитва избѣгается, чтобы не лишитъ ея поддержки квакеровъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ образовался съ той же цѣлью такъ называемый евангелическій союзъ, согласно своему наименованію, обнимающій всѣ секты и партіи. Нѣкоторые духовныя лица англиканской церкви вошли въ этотъ союзъ;

они вмѣстѣ съ иновѣрцами собираются и толкуютъ объ единеніи. Странно однако видѣть членовъ духовенства «установленной» церкви, отдѣляющихся отъ своего церковнаго союза и соединяющихся съ приверженцами самыхъ разнообразныхъ сектъ, и между тѣмъ говорящихъ о единствѣ. Недавно стали также собираться на общія молитвы, поочередно произносимыя англиканскими священниками, раскольничьи пасторами и мирянами. «Вотъ что нынѣ называютъ христіанскимъ единствомъ. Эги господа на время покидаютъ свое богослуженіе и соединяются съ людьми, которые, если они честны, должны непріязненно относиться къ церкви. Про священниковъ этой школы не слыхать, чтобъ они доказывали усердіе къ своей литургіи ежедневнымъ ея употребленіемъ; а между тѣмъ для единенія съ ихъ братьями отщепенцами въ молитвѣ выбирается театръ, рига, концертная зала — какое угодно мѣсто, только не храмъ. При чтеніи же своей литургіи часто видяшь ихъ разсыянными; молитвы и эктениі произносятся кое-какъ, чтобы только поскорѣе дойти до проповѣди, которая ими считается единственно существеннымъ дѣломъ». Въ англиканскомъ молитвословѣ почти каждая недѣля заключаетъ въ себѣ особые праздники, или посты или дни особыхъ благочестивыхъ воспоминаній: во нововводители, изобрѣтающіе безпрестанно новыя молитвы, пренебрегаютъ днями, посвященными памяти святыхъ, и молитвами, положенными по середамъ и по пятницамъ. Между тѣмъ, еслибы сократить литургію (и безъ того весьма краткую), то проповѣдь поглотила бы гораздо болѣе времени. Что же выигралъ бы отъ этого народъ? Не назидательнѣе ли проводить время въ молитвѣ и хваленіи чѣмъ въ слушаніи длинныхъ проповѣдей? Одинъ изъ замѣчательныхъ мужей англиканской церкви епископъ Бёрнетъ, другъ и сподвижникъ Вильгельма Оранскаго, уже во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія совѣтовалъ духовенству за вечернею службой краткія катихизическія бесѣды. «Такая бесѣда, говоритъ онъ, гораздо назидательнѣе продолжительной проповѣди; она не

должна быть длинна и немногое должно быть сказано за-разъ; достаточно четверти часа, ибо даже получасовая рѣчь утомила бы слушателей и оставила бы по себѣ мало въ памяти». «Часовая же проповѣдь», говорить тотъ же Бернетъ, «заставляетъ проповѣдниковъ много времени занимать по пустому и расплывать свою тѣну, чтобы только дотянуть по-ложенное время. Такая продолжительность тягостна для слушателей и соблазняетъ ихъ ко сну».

Если часть англійскаго духовенства такинъ образомъ на самомъ дѣлѣ хотя не открыто переходитъ въ ряды раскола, то въ настоящее время существуетъ для «установленной» церкви еще другая бѣдшая опасность, а именно — распрестра-неніе въ послѣдніе годы рационалистическихъ понятій и уче-ній, занесенныхъ изъ Германіи. Не малый соблазнъ произ-вело между правовѣрными англиканцами появленіе дѣтъ пять тому назадъ въ Оксфордѣ, въ самомъ святилищѣ англикан-ской ортодоксіи, книги подъ заглавіемъ «Опытовъ и обзорѣ-ній», состоящей изъ нѣсколькихъ, по видимому не связанныхъ между собою статей, написанныхъ лицами, занимающими до-вольно видныя положенія въ духовенствѣ. Всѣ эти статьи были однако проникнуты однимъ общимъ духомъ—стремле-ніемъ ознакомить англійскую публику съ результатами от-рицательной критики Писанія и подорвать сверхъестествен-ныя основы христіанскаго ученія, оставаясь по видимому на христіанской почвѣ. Сначала эта книга едва была замѣчена; но когда на нее съ сочувствіемъ указало «Вестминстерское обзорѣніе»,—органъ современныхъ реалистическихъ тенденцій, — то поднялся страшный шумъ въ литературѣ и публикѣ, которая изъ всѣхъ странъ Западной Европы въ одной толь-ко Англійи принимаетъ такое участіе въ религіозныхъ вопро-сахъ. Появилась цѣлая полемическая литература опровер-женій и разныхъ брошюръ противъ книги, почти не заслу-живавшей такой чести: ибо далеко не всѣ въ ней статьи пи-саны съ одинаковымъ талантомъ. Наконецъ и іерархія вмѣ-шалась въ это дѣло, и двое изъ писателей подверглись су-

дебному преслѣдованію передъ судомъ архіепископа Кэнтербурійскаго, котораго въ судебныхъ дѣлахъ замѣняетъ издавна свѣтскій судья. Почтенный докторъ Лэшингтонъ, нынѣ занимающій мѣсто церковнаго судьи, уже много разъ произносилъ свой судъ въ вопросахъ догматическихъ, по дѣламъ самаго противоположнаго свойства. То являлись передъ нимъ прозенты, обвиняемые въ латинскихъ тенденціяхъ, то духовные, обвиняемые въ вольномысліи. На этотъ разъ онъ произнесъ осужденіе противъ гг. Вилліанса, автора статьи «О библейскихъ изслѣдованіяхъ Бунзена» и Вильсона, автора статьи «О національной церкви». Тогда подсудимые апеллировали въ судебный комитетъ тайнаго совѣта, составленный болѣею частью изъ свѣтскихъ членовъ и комитетъ, уваживъ ихъ апелляцію, устами предсѣдательствующаго лорда канцлера освободилъ ихъ отъ всякаго преслѣдованія. Christian Remembrancer разбираетъ приговоръ комитета, возбудившій впрочемъ сильный отпоръ и въ духовенствѣ и въ обществѣ вѣрующихъ, и находитъ его опаснымъ для ученія церкви: такъ какъ онъ признаетъ не противорѣчащими этому ученію нѣкоторые тезисы, развиваемые въ упомянутыхъ статьяхъ, напр. будто бы боговдохновенность книгъ Священнаго Писанія только по количеству, а не по качеству разнится отъ благодатнаго озаренія, могущаго осѣнить каждаго молящагося христіанина. Въ другой статьѣ того же журнала впрочемъ замѣчено, что судебныя мѣста не могутъ смотрѣть на положенія, ими разсматриваемыя, съ точки зрѣнія ихъ несообразности съ обще-каволическимъ ученіемъ вселенской церкви. Они опираются въ своихъ сужденіяхъ на текстъ символическихъ актовъ, получившихъ санкцію государственной власти и имѣющихъ такимъ образомъ юридическій характеръ: болѣе отъ нихъ нельзя и требовать. Между тѣмъ эти акты далеко не обнимаютъ собою всѣхъ существенныхъ пунктовъ ученія церкви, ибо они составлены въ виду обстоятельствъ извѣстнаго времени съ цѣлію противодѣйствовать заблужденіямъ совсѣмъ другаго рода.

Иное дѣло соборъ или синодъ; и дѣйствительно ежегодно собирающійся синодъ кэнтербурійской провинціи, извѣстный подъ именемъ конвокаціи, не поколебался произнести соборное осужденіе противъ книги «Опытовъ и обзоръ ній». Едва ли можно такой образъ дѣйствій назвать вполне разумнымъ.

Книга и безъ того произвела въ большинствѣ вѣрующихъ чувство отвращенія; достаточно было ученаго разбора сочиненія, чтобы лишить его того обаянія, которое оно могло имѣть для слабыхъ умовъ, а въ наше время передъ разумными доводами болѣе преклоняются, чѣмъ передъ всякимъ, хотя бы самымъ почтеннымъ авторитетомъ.

При такомъ положеніи церковныхъ дѣлъ, почти при отсутствіи соборнаго обсужденія церковныхъ вопросовъ, члены господствующей церкви, не увлекаемые потокомъ разрушительныхъ мнѣній, почувствовали необходимость скрѣпить свое духовное единство и внутреннюю связь. Это стремленіе породило церковные конгрессы, изъ коихъ первый собрался въ Оксфордъ въ 1861 году. Конгрессы—не что иное, какъ частныя собранія духовенства и мирянъ, принимающихъ участіе въ церковныхъ вопросахъ. Известно, что въ послѣднее время разные ученые конгрессы очень распространились въ западной Европѣ; въ Англій въ особенности прославился конгрессъ для разработки общественныхъ наукъ, ежегодно собирающійся подъ предѣлательствомъ лорда Брума. По образцу этихъ конгрессовъ устроились и конгрессы церковные. Вниманію слушателей предлагается извѣстный рядъ вопросовъ, касающихся церковной дисциплины и общественной нравственности по отношенію къ церкви; по каждому изъ этихъ вопросовъ читаются записки, составленныя людьми компетентными, послѣ чего каждый изъ присутствующихъ на конгрессѣ имѣетъ право высказать свое мнѣніе и сужденіе объ этихъ вопросахъ. По замѣчанію безпристрастныхъ наблюдателей переводъ на конгрессахъ остался за направлениемъ высокой церкви (Гэйчѣрчъ), потому что одно это на-

правление проводить идею церкви какъ цѣльнаго духовнаго организма; многіе приверженцы противоположнаго направленія, встрѣтившись здѣсь въ первый разъ съ церковью въ ея корпоративномъ значеніи, поняли наконецъ важность и пользу правильной церковной организаціи.

Въ 1863 году конгрессъ собрался въ Манчестерѣ, этомъ знаменитомъ промышленномъ центрѣ, въ которомъ, какъ и во всѣхъ исключительно промышленныхъ и торговыхъ городахъ Англіи, диссентъ пустилъ такіе глубокіе корни. Теперь однако можно было удостовѣриться въ сильномъ и возрастающемъ вліяніи тамъ господствующей церкви. Соборъ, въ которомъ собрался конгрессъ, былъ биткомъ набитъ слушателями. Въ слѣдующемъ году Бристоль былъ назначенъ мѣстомъ собранія конгресса, и на этомъ последнемъ собраніи большую поддержку встрѣтила мысль объ умноженіи епископскихъ кафедръ и объ учрежденіи викарныхъ епископовъ.

Мы до сихъ поръ говорили о стремленіяхъ, враждебныхъ всякому церковному преданію и обрядности. Но есть, какъ извѣстно, въ англійской церкви стремленія совершенно противоположнаго свойства, гораздо болѣе намъ сочувственныя и клонящіяся къ оживленію церковности и символизма въ богослуженіи съ одной стороны, къ возстановленію отчасти порванной нити церковнаго преданія—съ другой. Эти стремленія въ нынѣшнее время можетъ быть не высказываются съ тою энергіей и въ особенности съ тѣмъ блескомъ таланта, какъ высказывались тридцать лѣтъ тому назадъ оксфордскими пюзентами или трактаріанами; но движеніе, ими возбужденное, и въ наше время не утратило своей искренности и серьезности и можно сказать—даже глубже проникло въ нѣкоторыя общественныя сферы. Умноженіе числа храмовъ, украшеніе ихъ изящною, но строгою живописью, преобладаніе пѣнія надъ чтеніемъ при совершеніи литургіи, возобновленіе благолѣпія и богатства облаченій у священнослужащихъ—вотъ внѣшніе признаки такъ называемаго высокоцерковнаго направленія въ духовенствѣ и въ паствѣ. Алтарь отдѣляется

отъ средины храма; престолъ, который у протестантовъ обратился въ простой столъ для обряда причащенія, вновь получаетъ подобающее ему значеніе. На немъ горятъ возженные свѣтильники, передъ нимъ преклоняютъ колѣна въ извѣстныя минуты богослуженія; священникъ при совершеніи таинства обращается къ востоку. Все это весьма утѣшительныя явленія, когда главнымъ при томъ побужденіемъ служить глубоко прочувствованное сознаніе необходимости возстановить прерванное апостольское преданіе и благотворно подѣйствовать на души вѣрующихъ возбужденіемъ молитвеннаго въ нихъ вниманія. Нѣкоторые однако приходскіе священники, ревнуя о благолѣтіи своихъ храмовъ, увлекаются болѣе артистическою, картинною стороною, обиліемъ украшеній, цвѣтовъ, и т. п. Все это протстекаетъ болѣею частью изъ чистаго источника: но эти лица мало принимаютъ иногда въ соображеніе характеръ и потребности своей паствы. Англичанинъ еще можетъ съ уваженіемъ отнестись къ обряду существенному, важности и символическій смыслъ котораго вполнѣ ему доступны: но онъ подозрительно и даже враждебно относится ко всему, что призвано дѣйствовать на воображеніе, что служитъ только къ возбужденію восторженности. Особенно онъ чувствителенъ ко всему, что напоминаетъ ненавистный ему папизмъ и городская чернь всегда готова возмутиться подъ знаменемъ *no popery* (не нужно намъ папизма). Въ одномъ изъ многолюдныхъ приходоу Лондона нѣсколько лѣтъ тому назадъ произошла достойная сожалѣнія сцена, когда ректоръ этого прихода сталъ вводить въ богослуженіе нѣкоторые обряды, которые въ глазахъ неразвитыхъ и упрямыхъ его прихожанъ казались опасными нововведеніями въ римскомъ духѣ. Въ церкви стали подыматься свистки, крики, настоящее вавилонское столпотвореніе! У дверей поставили полицію, но полиція не сочла себя въ правѣ дѣйствовать внутри храма и притомъ не легко было въ этой толпѣ указать на зачинщиковъ безпорядка. Тамъ велика осторожность, требуемая въ подобныхъ случаяхъ, а между тѣмъ

по свидѣтельству Christian Remembrancer, въ одномъ церковномъ календарѣ, изданномъ на нынѣшній годъ, находится между прочимъ указаніе, какъ совершать хожденіе вокругъ престола во время пѣнія: «magnificat» за вечерней.

Здѣсь кстати упомянуть о попыткѣ къ восстановленію монашества въ англиканской церкви. Въ *Православномъ Обзорѣнн* было уже говорено о нѣкоторыхъ общинахъ сестеръ милосердія, подчиняющихся въ своемъ образѣ жизни совершенно монастырскимъ уставамъ. Эти общины возникли помимо епископской власти; но епископы терпятъ ихъ и даже иногда одобряютъ ради благотворной ихъ цѣли. До послѣднихъ годовъ не было однако попытокъ къ учрежденію мужскихъ монастырей. Но въ недавнее время одинъ дьяконъ «установленной» церкви по фамилиі Лейнъ, ощутилъ въ себѣ призваніе быть восстановителемъ монашеской жизни въ нѣдрахъ англиканизма. Безъ вѣдома и безъ благословенія своего епископа онъ надѣлъ платье Бенедиктинскаго ордена, принадлежать къ которому, не будучи римскимъ католикомъ, онъ не имѣлъ никакого законнаго основанія, и прінялъ ния брата Игнатія, подъ которымъ онъ и сдѣлался извѣстнымъ. Онъ съ нѣкоторыми своими послѣдователями, очень молодыми людьми, поселился въ Норвичѣ и въ нанятомъ имъ домѣ устроилъ домашнюю церковь, въ которой каждый день совершается самочинная литургія. Чинъ этой литургіи отчасти передѣланъ изъ англійскаго молитвослова, отчасти взятъ изъ Бенедиктинскаго служебника. Ежедневный кругъ службъ и молитвъ новая монашеская община исполняетъ по древнему Бенедиктинскому брeвiарію или часослову; утренняя у нихъ начинается въ часъ по полуночи. Нѣкто, восторженно сочувствующій обычаю новаго братства, описалъ ихъ дневное богослуженіе; обѣдня у нихъ начинается въ десятомъ часу; но такъ какъ нѣкто изъ членовъ братства не имѣетъ степени священства, то и остается неизвѣстнымъ изъ описанія, какой священникъ совершаетъ литургію, при которой однако, по увѣренію самаго брата Игнатія, часто присутствуетъ

до 800 человекъ, и было бы больше, если бы помѣщались въ небольшой домашней капеллѣ братства. Братъ Игнатій увѣряетъ всѣхъ, что онъ еще принадлежитъ къ «установленной» въ Англій церкви, а между тѣмъ въ его капеллѣ за вечерней совершается обрядъ, уже вовсе несогласный съ ученіемъ англиканизма, который Christian Remembrancer называетъ однимъ изъ позднѣйшихъ нововведеній романизма, — а именно — благословеніе или осѣненіе народа запасными св. дарами. По словамъ одного восторженнаго поклонника новаго братства церемонія происходитъ слѣдующимъ образомъ: «въ субботу, говоритъ онъ, и мнѣ удалось присутствовать при одной службѣ, произведшей на меня глубокое впечатлѣніе, при еженедѣльномъ благословеніи святѣйшими дарами. Оно совершается въ субботу вечеромъ, какъ мнѣ сказалъ настоятель; такъ какъ въ этотъ вечеръ многимъ трудно придти къ службѣ, то здѣсь присутствуютъ только люди истинно благочестивые и св. дары не выставляются передъ толпою непочтительныхъ зрителей. Капелла была наполнена почти исключительно вѣрующими. Многіе приносили съ собою простые букеты цвѣтовъ для украшенія алтаря, и отрадно было видѣть, какъ они одни за другими передавали приношенія настоятелю, который дважды оставлялъ капеллу съ руками полными букетовъ. По окончаніи вечера въ западныя двери вошелъ настоятель, предшествуемый крестомъ и цѣлой процессіей пѣвчихъ и церковно-служителей, и подошелъ къ престолу, блистающему свѣчами и цвѣтами. Святые дары были вынуты изъ дароносицы и ихъ окадили при пѣніи по англійски: «*O sabbatis hostia*». Потомъ слѣдовала литанія и гимны, послѣ чего настоятель благословилъ народъ крестообразно, осѣняя его св. дарами. Всѣ молитвы и гимны были по англійски.» Нѣмного странно поражаетъ этотъ обрядъ совершенно въ латинскомъ вкусѣ среди англиканизма, догматическое ученіе котораго такъ съ нимъ не согласна. Въ прежнее время кончилось бы это, вѣроятно, обращеніемъ въ латинство брата Игнатія и его общины; но теперь подобныя обращенія какъ бы приоста-

новилась и подобныя нововведенія становятся терпимы въ вѣдрахъ самой англиканской церкви, хотя и не поощряются церковными властями. Это указываетъ на преобразование въ нынѣшнее время духа, такъ-называемаго, латитудинаризма, съ нѣкоторыми проявленіями котораго мы еще надѣемся познакомить читателей. Въ виду упомянутыхъ явленій нельзя не порадоваться недавнему изданію американскимъ греко-русскимъ комитетомъ въ общедоступной формѣ перевода православной литургіи Іоанна Златоустаго, а также православнаго чинослѣдованія таинствъ. Дай Господи, чтобы простое величіе православныхъ молитвъ и обрядовъ привлекло побольше сердецъ въ Англіи и Америкѣ и показало бы имъ, что уже не въ латинствѣ слѣдуетъ искать образцевъ для подражанія!

М. Сухотинъ.

ПРИХОДЫ

СТАРОКРЕЩЕННЫХЪ И НОВОКРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ ВЪ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе) (*).

Священники, въ случаѣ оставленія крещеными татарами иусульманства и возвращенія въ христіанство, брали съ крещеныхъ татаръ подписку. Форма этой подписки была такова: «1843 г. марта 26 числа, я нижеименованный, казанской губерніи, чистопольскаго уѣзда, иуслюмкинскіи волости, деревни Нарать-Илги изъ татаръ новокрещеный Стефанъ Ивановъ, холостой, 30 лѣтъ, даю сію подписку въ томъ, что хотя я, по своему легкомыслію и по приверженности къ магометанству, а болѣе по склоненію къ тому меня прочихъ впадшихъ въ магометанство одножителей моихъ, вздумалъ было и я открекаться отъ закона христіанскаго: но послѣ сдѣланныхъ мнѣ отъ приходскаго священника Я. С. увѣщаній, презрѣлъ я свое заблужденіе и буду всегда призывать оное справедливымъ. Почему, даю сію подписку,

---

* (*) См. августовскую и октябрскую книжки «Прав. Обзорнія.» 1865 г.

объщаюся впредь на будущее время жить по прежнему, т. е. исполнять всѣ обязанности, предписанныя въ законѣ христіанскомъ, въ точности, безъ всякаго опущенія. Въ чемъ, по безграмотству своему, и довѣряю за себя учинить рукоприкладство....» и проч. (*). Къ сожалѣнію, подобныя подписки служили очень плохую порукой въ твердости убѣжденій и нахѣреній дававшего ихъ. Отпадшіе, давая подписки, кажется, старались только избавиться отъ различныхъ проволочекъ, или же достигали извѣстныхъ цѣлей, такъ что забывали о подпискѣ, когда цѣль была достигнута. Напримѣръ хотѣлось бы отпадшему взять за себя замужъ извѣстную дѣвицу,—приходскій священникъ настаиваетъ при подобномъ случаѣ, чтобъ отступникъ далъ подписку: въ противномъ случаѣ татаринъ не будетъ повѣнчанъ. Такъ Осипъ Θεодоровъ, отпадшій крещеный татаринъ изъ деревни Старога Адама, присоединился къ православію и 19 іюля 1848 г. далъ священнику подписку. Между тѣмъ онъ никакихъ христіанскихъ обязанностей не исполнялъ, оправдываясь тѣмъ, что зимой онъ живетъ, по бѣдности, у татаръ-мусульманъ, а лѣтомъ—въ пастухахъ. Въ 1855 г. 1-го іюля благочинный І. В. репортовалъ уже преосвященному Григорію, что мая 23 дня 1855 года новокрещеный изъ татаръ Осипъ Θεодоровъ (вышеупомянутый) померъ безъ напутствія и преданъ землѣ по магометанскому обряду Иваномъ Осиповымъ, по-татарски Абдувалиемъ Юлдашевымъ (**). Въ іюль 1857 г. крещеный изъ татаръ Логинъ Григорьевъ подалъ преосвященному прошеніе, гдѣ онъ говоритъ: «въ 1840 году переселенъ я изъ спасскаго уѣзда деревни Коюковъ, за уклоненіе отъ православія въ магометанство, вмѣстѣ съ другими крещеными татарами на жительство въ селцо Ивановское, приходомъ къ

(*) Дѣло объ уклоненіи, чистоп. уѣзда села Бѣлой Боры приходскихъ деревень новокрещеныхъ татаръ, въ магометанство. Нач. 14 дек. 1838 г.

(**) Дѣло о похороненіи чистоп. уѣзда деревни Старога Адама изъ татаръ крещенымъ Осипомъ Θεодоровымъ дочери своей Агапіи по магометанскому обряду. Нач. 7 сентября 1836 г.

селу Ключамъ, для особеннаго наблюденія и увѣщанія къ обращенію насъ въ православную вѣру. Нынѣ, убѣдившись увѣщаніемъ приходскаго священника, я рѣшился навсегда состоять въ православіи и неизмѣнно исполнять всѣ правила и уставы христіанской вѣры, а вмѣстѣ съ симъ желаю сочетаться законнымъ бракомъ съ дѣвицею Ефимьею Ивановой, дочерью, спасск. уѣзда, деревни Новыхъ Салманъ, новокрещенаго татарина Ив. Θεодорова» и проч. (*). 12 января 1858 года Логинъ Григорьевъ былъ повѣнчанъ съ Ефимьею Ивановой, такъ какъ и она, подобно мужу, дала подписку быть неизмѣнно до гроба христіанкою. Въ 1861 году приходскій священникъ села Ключей Г. доносилъ (20 марта), что присоединенныхъ имъ къ православію отпадшіе увлекаютъ (въ магометанство снова) и укоряютъ въ принятіи православной вѣры....

Нѣкоторые священники показывали обратившихся къ православію и не единицами, но мы не знаемъ, на сколько убѣдился въ христіанствѣ эти десятки тогда, и есть ли изъ нихъ кто-либо до сихъ поръ не отпадшій снова. Такъ изъ переселенныхъ въ село Матаки крещеныхъ татаръ въ 1857 году окрестилъ троиухъ своихъ дѣтей и присоединился самъ къ церкви Христовой отпадшій Григорій Андреевъ (**). Въ 1852 году былъ присоединенъ по чиноположенію къ православной церкви Гавріилъ Ивановъ съ семействомъ (въ приходѣ пригорода Старошешминска). Мы уже видѣли, сколько было уклонившихся въ магометанство изъ новокрещеныхъ татаръ и чувашъ въ приходѣ села Шешмы съ 5 марта 1843 года. Тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ подѣйствовали увѣщанія, было муж. пола 50, женск. 37 человекъ. Это по вѣдомости

(*) Дѣло, № 26, о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанскаго обряда дочери крещенаго татарина Михайлова.... и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ, переселенныхъ въ приходъ села Ключей. 1852 г.

(**) Дѣло о переселенныхъ спасскаго уѣзда отпадшихъ крещеныхъ татарахъ въ разныя селенія казанск. епархіи. № 2. Нач. 1 апрѣля 1840 г.

приходскаго причта. Изъ числа отпадшихъ въ 1843 г., въ 1844 году было возвращено къ церкви 48 чел. обоюго пола по вѣдомости о. П. февр. 11 дня 1844 г. Особенно не можемъ положительно сказать объ истинности обращенія прихожанъ села Шешмы, потому что крещенные татары этого прихода отпадаютъ почти каждый годъ. Въ прошломъ 1864 году отъ 4 января священникъ села Шешмы В. І. доносилъ епархіальному начальству, что «кромя означенныхъ въ 1862 году новокрещенныхъ татаръ и чувашъ отпадшими, или уклонившимися въ магометанство, въ деревнѣ Верхней Никиткиной въ количествѣ 147 муж. и 121 женск. пола, т. е. въ 1863 году вновь отпали еще 49 чел. муж. и 50 женскаго, изъ коихъ новокрещенныхъ татаръ 16 муж. и 25 женскаго, а чувашъ 33 муж. и 25 женск. пола (*).

Приходскіе священники очень хорошо сознавали, что имъ рѣшительно не подѣ силу увѣщанія татаръ отпадшихъ. Многіе изъ нихъ, какъ мы уже и видѣли, писали и переписывали нѣсколько разъ для консисторіи одинъ и тотъ же репортъ (см. также четыре репорта буквально сходныхъ между собою священника села Изгарь А. Н.; разница только въ номерѣ и числѣ дня репортонъ (**)) и др.). Явный признакъ, что приходскіе священники, обязанные официально увѣщавать отпадшихъ крещенныхъ татаръ, старались только соблюсти форму дѣла. Къ назначенному времени они представляли свои репорты, написать которые имъ уже не стоило большаго труда, когда они уже у нихъ составились въ извѣстной формѣ. Конечно, при сложности дѣлъ консисторіи, епархіальный преосвященный не всегда могъ замѣтить

(*) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ покаянія, почему они, ѣздя по деревнямъ для исповѣди, не отпавляютъ тамъ богослуженія. Нач. 13 дек. 1838 г.

(**) Дѣло по репорту благочиннаго, чистоп. уѣзда пригорода Старошешминска прот. І. К., объ уклоненіи приходской къ селу Изгарамъ деревни Ромашкиной крещ. татаръ отъ христ. вѣры въ магометанство. Нач. 14 января 1830 г. и др. дѣла.

это однообразіе репортовъ, ничего не говорящее о разнообразной находчивости приходскихъ пастырей при увѣщаніяхъ отпадшихъ крещенныхъ татаръ. Иногда, впрочемъ, и бросалось на видъ архипастырямъ это однообразіе. Такъ, внимательный къ дѣлу противораскольнической и противожусульманской миссіи, преосвященнѣйшій Григорій на апрѣльскомъ и октябрскомъ репортахъ 1855 года священника села Секенесь А. Т. написалъ резолюцію съ такою мыслию: «въ репортахъ не видно обстоятельности, посему и не видно, дѣйствуетъ ли подлинно и какъ дѣйствуетъ репортующій». Эта резолюція дѣйствительно немного вызвала обстоятельности въ донесеніяхъ о. Т.; но и на слѣдующемъ репортѣ замѣтны еще были общія мѣста, а потому преосвященнѣйшій опять написалъ: «священникъ пишетъ, что употребляетъ всѣ мѣры къ вразумленію отпадшихъ, а не упоминаетъ ни объ одной» (*). Въ самомъ дѣлѣ, перебирая дѣла консисторіи, мы замѣтили, что разнообразіе резолюцій на репортахъ священниковъ вызывало къ замѣтной дѣятельности самихъ священниковъ. Послѣ подобныхъ резолюцій священники иногда передавали нѣкоторыя мысли татаръ, нѣкоторыя обстоятельства изъ ихъ жизни въ отпаденіи отъ церкви.—Села Омары священникъ П. Я. доносилъ (20 января 1856 г.), что «татарамъ при своихъ увѣщаніяхъ онъ объяснялъ истинность и божественность нашей христіанской вѣры, показавъ нелѣпость представленія ихъ вѣрованій въ Существо высочайшее, которое представляемъ мы себѣ челоуѣкообразно, показавъ, что будущее наше блаженство состоятъ будетъ въ вѣчномъ наслажденіи лицезрѣнія Бога, Творца всяческихъ и въ возрастающей любви къ Нему, а не въ чувственныхъ наслажденіяхъ, тѣмъ паче въ многоженствѣ, какъ выдумалъ ихъ лже-пророкъ, погубившій себя и

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ... Андреемъ Дмитриевымъ священника для окрещенія некрещенныхъ дѣтей его. № 23. Нач. 29 мая 1849 г.

послѣдователей своихъ безвозвратно. Притомъ психологически прояснилъ и то, что плотоугодная жизнь, заключающаяся наипаче въ многоженствѣ, повреждаетъ способности человѣка и помрачаетъ разумъ, при свѣтѣ коего могли бы они познать свое заблужденіе, въ коемъ упорно теперь пребываютъ, и наши убѣжденія не считали бы притѣсненіемъ, а любвеобильною заботливостію начальства, пекущагося о спасеніи ихъ душъ и въ показаніи имъ цѣли земнаго нашего бытія.... Въ томъ же году о. Т. (священникъ села Секе-несъ) доносилъ, что онъ увѣщавалъ однихъ только мужчинъ, а женщины, при посѣщеніи ихъ квартиръ, говорятъ, что они въ отношеніи вѣры во всемъ согласны съ своими мужьями. Одинъ только, продолжаетъ о. Т., постарше другихъ дѣтми и повидимому благонравіе прочихъ — Максимъ Степановъ, который по плотническому ремеслу своему весьма часто ходитъ ко мнѣ въ домъ для взятія работы и съ которыми я, со всею кротостію и человѣколюбіемъ, имѣлъ разговоры о дѣлахъ вѣры, но онъ всегда ссылается на своего отца и дѣда, которые держались магометанства и его утвердили въ сей вѣрѣ; а притомъ онъ говоритъ, что Богъ у всѣхъ одинъ и что кто бы какую вѣру ни держалъ, для всѣхъ будетъ отъ Него одинаково или награда или наказаніе, смотря по дѣламъ жизни человѣка. На семь-то общемъ и одностороннемъ понятіи о вѣрѣ, всѣ они, говоритъ о. Т., и утверждаютъ въ своемъ заблужденіи... (*).

Большая часть священниковъ не знали татарскаго языка и потому очень естественно не могли съ успѣхомъ дѣйствовать на прихожанъ отпадшихъ и не отпадшихъ. Казанская духовная консисторія, по резолюціи преосвященнаго, указомъ отъ 6 іюня 1850 года, предписывала благочиннымъ мамадышскаго уѣзда дознать, между прочимъ, могутъ ли священники, ежели переселенные въ ихъ приходы отпадшіе крещеные татары не знаютъ русскаго языка, — увѣщавать ихъ

(*) Тамъ же.

на татарскомъ языкѣ, способны ли священники къ дѣлу увѣщанія и благонадежны ли? Благочинные доносили, что священники селъ: Уразь-учей, Тавилей, Омарь, Секенесь и Сокольихъ горъ, куда переселены татары, языка татарскаго не знаютъ и увѣщавать слѣдовательно татаръ на ихъ природномъ языкѣ не могутъ (*). Между тѣмъ нѣкоторыхъ священниковъ этихъ селъ благочинные рекомендовали *способными* увѣщавать татаръ *на русскомъ языкѣ* (!). Были, впрочемъ, примѣры, что консисторія устраняла иногда отъ прямого вліянія на татаръ и такихъ священниковъ, которые знали татарскій языкъ, и предоставляла имъ значеніе второстепенное, нѣчто въ родѣ помощничества другимъ священникамъ. Такъ по журналу консисторіи августа 28 дня 1856 года священникъ села Омара П. Я. былъ устраненъ отъ увѣщанія отпавшихъ татаръ, «по малообразованности, въ которой изобличаютъ его самые его репорты». Вразумленіе было представлено другому священнику Р., «какъ имѣющему высшую степень образованія»; а какъ не знаетъ татарскаго языка, знаніе котораго нужно бываетъ при вразумленіи, потому что не всѣ татары знаютъ русскій языкъ, то, «буде нужно будетъ, священнику Я. вѣннѣть въ обязанность въ этомъ отношеніи содѣйствовать Р.» (**).

Мы нарочито разсматривали репорты о. Я. и видѣли, что они лучше репортовъ многихъ другихъ священниковъ (см. напр. его репорт. 20 января 1856 г. № 6). Знаніе языка татарскаго много помогало о. Я. въ познаніи самой религіи татаръ-мусульманъ, какъ это знаніе и замѣтно въ его репортѣ преосвященнѣйшему Григорію отъ 10 іюля 1855 г. Отодвинутый на второй планъ, о. Я. могъ даже потерять очень много усердія и энергіи въ самыхъ трудахъ своихъ. Что же касается до о. Р., то мы видѣли, что нѣкоторые репорты его дѣйстви-

(*) См. репортъ чистоп. духовн. правленія, отъ 2 октября 1850 г., за № 998 при томъ же дѣлѣ.

(**) Вышеупомянутое дѣло, № 23. Нач. 29 мая 1849 г., о неприглашеніи и проч.

только написаны связнѣ репортовъ о Я., но преимущество его репортовъ въ этомъ только и состоитъ. Фактовъ особенныхъ изъ жизни отпадшихъ татаръ о Р. не открылъ, особенныхъ какихъ-либо приѣмовъ для увѣщанія отпадшихъ не изобрѣлъ. У о. Р. немало даже такихъ репортовъ, въ коихъ онъ, поставивши нѣсколько заголовковъ изъ трактатовъ догматическаго богословія Антонія, заключаетъ, что «обо всемъ этомъ было говорено татарамъ, но они остались упорными.» Нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, обязанные указами консисторіи увѣщавать татаръ отпадшихъ, не могли изучить татарскаго языка въ продолженіе 10 и даже болѣе лѣтъ, такъ что консисторія послѣ такого продолжительнаго срока столкновеній священника съ отпадшими татарами, обязывала ихъ изучать языкъ татарскій. Такъ напр. въ 1862 г. вѣдѣно было въ непремѣнную обязанность «основательно изучить въ два года разговорный языкъ татарскій» о. Г., который не зналъ этого языка, между тѣмъ какъ обязанъ былъ увѣщавать отпадшихъ татаръ, переселенныхъ въ его приходъ (села Ключей) въ 1840 г. (*). Какихъ еще нужно было доказательствъ, что приходскіе священники рѣшительно не способны къ дѣлу миссіи, что они вовсе не подготовлены къ ней, какъ слѣдуетъ, и не имѣютъ никакого призванія дѣйствовать въ средѣ отпадшихъ и не отпадшихъ татаръ? Правда, нѣкоторые изъ священниковъ и сами высказывали эту мысль, хотя немного съ другими отгѣнкомъ, именно безуспѣшность они приписывали не себѣ, а отпадшимъ же татарамъ. Такъ одинъ священникъ А. А. (села Саврушъ) репортъ просилъ епархіальное начальство (8 декабря 1857 г.): «освободить его отъ бесполезной и вѣдѣтъ опасной проволоочки — увѣщанія семейства умершаго Осипа Θεодорова къ обращенію въ православіе». 17 февраля 1858 г. тотъ же священникъ писалъ такъ: «во исполненіе

(*) Дѣло, № 26, — о преданіи землѣ безъ соблюденія христіанскаго обряда дочери крещенаго татарина Михайлова и объ уклоненіи отъ православія крещеныхъ татаръ, села Ключей. Нач. 2 іюля, 1852 г.

указа казанской духовной консисторіи, имѣю честь утрудить васъ симъ «безполезнымъ» репортонъ, ваше высокопреосвященство, касательно увѣщаній, деревни Старога татарскаго Адама, изъ татаръ новокрещенаго семейства Осипа Федорова, какъ я доносилъ прошлаго 1857 г. декабря 8 дня за № 7, что семейство Федорова, не только не хочетъ слушать увѣщаній, но даже сердается и чѣмъ-то грозить, а потому невозможно имѣть никакого успѣха» (*). Были такіе еще приходскіе священники, которые доказывали высшему духовному начальству даже ненужность знанія мѣстныхъ языковъ. Такъ священникъ села Шешмы Ф. Д., оправдываясь въ началѣ 40-хъ годовъ предъ архіереємъ въ различныхъ неисправностяхъ, за которыя его устранили изъ прихода и судили, говорилъ, что «для точнаго вразумленія и наученія новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ высокой жизни истинныхъ христіанъ, болѣе потребно *со стороны ихъ* (новокрещенъ) знанія русскаго языка, нежели сколько отъ священника — свѣдѣнія въ татарскомъ и чувашскомъ языкахъ: потому что чувашскій языкъ совсѣмъ мертвъ (?), а татарскій недостаточенъ и сжать такъ, что для выраженія нѣкоторыхъ понятій употребляются слова чисто турецкія, персидскія и арабскія, кои для здѣшнихъ новокрещенныхъ, по далекому ихъ отстоянію отъ образованности, совсѣмъ неизвѣстны и непонятны, и новокрещенны съ молодыхъ годовъ обучаясь русскому языку(?) мало-по-малу, отъ времени и до времени, хотя для потомства могутъ утрачивать собственное нарѣчіе и ближе сродняться съ языкомъ русскимъ» (**). Напротивъ, есть и такіе священники, которые прежде знали разговорный татарскій языкъ, но теперь начали забывать его, а укрѣплять и поддерживать это не излишнее знаніе имъ нѣтъ уже болѣе необходимости, по ихъ

(*) Дѣло о похороненіи чист. уѣзда, деревни Старога Адама, изъ татаръ крещенымъ Осипомъ Федоровымъ дочери своей по магометанскому обряду. Нач. 7 сентября 1838 г.

(**) Дѣло объ отобраніи чистоп. уѣзда, села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч. Нач. 13 декабря, 1838 г.

собственному сознанию, потому что крещеные татары, бывшіе въ ихъ приходахъ, рѣшительно всё отпали (*). О томъ, что нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ были неспособны къ увѣщанію татаръ по нравственной своей жизни, кажется, и говорить нечего. Но еслибы захотѣлъ кто-либо имѣть доказательство и на это, можетъ убѣдиться также изъ дѣлъ о крещеныхъ татарахъ (**).

Такимъ образомъ изъ всего доселѣ сказаннаго, кажется, очень хорошо видно религіозное и нравственное положеніе крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи. Положеніе это самое, можно сказать, жалкое. Мы видѣли, что крещеные татары почти постоянно въ движеніи, почти постоянно ихъ увѣщаваютъ приходскіе священники, но видѣли и то, что все это движеніе не имѣетъ внутренняго, живаго характера, а все, напротивъ, отзывается одною мертвою безжизненною формою... Время идетъ не годами, а десятками лѣтъ, а крещеные татары остаются, по прежнему, въ жалкомъ невѣдѣніи вѣры Христовой!... Въ самомъ дѣлѣ, ужели могутъ привести къ чему-либо различные судебные процессы, которые тянутся въ консисторіи и въ другихъ соприкосновенныхъ къ этимъ процессамъ мѣстахъ, цѣлые десятки лѣтъ? А изъ-за чего? Бывали примѣры, что дѣло о татарахъ тянулось годы и не подвигалось потому, что на одной бумагѣ одно присутственное мѣсто не выставило №!... Этого № доискивались, требовали его означенія, безъ чего не дѣлали справокъ (***).. Другія дѣла бесполезно тянулись долгое время потому, что разыскивались отпадшіе отъ православія крещеные татары и разбѣжавшіеся

(*) См. «Клировыя Вѣдомости» за 1863 г. Приходъ сунчелѣвскій.

(**) Дѣло объ отобраніи чист. уѣзда села Шешмы отъ священниковъ показанія. Нач. 13 декабря, 1838 г., л. 131 и др. Также дѣло о непреглашеніи переселеннымъ, Андр. Дмитріевъ, № 23. Нач. 29 мая, 1849 г.

(***) Два дѣла: 1-е о незаконнорожденной дочери казан. уѣзда, деревни Сердобрашки, Іявашъ тожъ, татарки Бадриа и проч., 2-е объ уклоненіи въ магометанство крещ. татаръ дер. Средней Биктемировой. 11 февр. 1854 г.

безъ письменныхъ видовъ въ разныхъ мѣста. Бумаги путешествовали изъ одного присутственнаго мѣста въ другое, время—дорогое время—шло, а вопросъ затронутый не подвигался... Полицейскія мѣры къ отысканію вольнопроживающихъ гдѣ-то—были напрасны, потому что въ рукахъ самой полиціи не было «примѣтъ» самовольно отлучившихся изъ мѣста своего жительства (*). Впрочемъ, кстати, можно здѣсь замѣтить еще и то, что долго тянулись дѣла не объ однихъ только татарахъ отпадшихъ: дѣла о татарахъ, желающихъ принять или принявшихъ уже крещеніе, тянутся также десятки лѣтъ. Такъ, напримѣръ, 16 лѣтъ тянулось дѣло о просвѣщеніи св. крещеніемъ царевokokшайскаго уѣзда деревни Ку-бянъ изъ лашманъ татарива Башира Заберова (**). Тянулись еще долго дѣла потому, что консисторія спрашивала палату государственныхъ имуществъ—кто имѣнно и куда переселенъ изъ отпадшихъ крещеныхъ татаръ. Такъ, напр. съ 1845 до 1862 г. хлопотали все еще и добивались списка отпадшихъ татарамъ деревни Тугульбаевой или Кутельбаевой (***)).

Всѣ эти проволочки—безполезныя и въ нѣкоторомъ смыслѣ даже вредныя, потому что онѣ производятъ сильнѣйшее упорство въ отпадшихъ, фанатизмъ въ мусульманахъ и оставляютъ на церкви Божіей упрекъ въ насильственныхъ мѣрахъ обращенія татаръ вообще въ христіанство, давно бы слѣдовало прекратить и принять другія средства и пути, болѣе сообразныя съ духомъ Евангелія. Вотъ почему съ особеннымъ удовольствіемъ мы остановились на мнѣніи преосвященнѣйшаго, бывшаго викарія казанскаго, епископа Никодима, кото-

(*) См. дѣло каз. дух. консист., начавшееся 13 сентября 1839 года и ничѣмъ не кончившееся въ 1858 г. № 14, а также дѣло по указу св. пр. Синода съ приложеніемъ прошеній и проч. и др. дѣла.

(**) Дѣло каз. дух. консист. № 11, 1844.

(***) Дѣло о самовольномъ похороненіи спасск. уѣзда, села Кошекъ приходской деревни Кутельбаевой и проч. Нач. 22 апр. 1840 г. № 16. Также дѣло о переселенныхъ спасск. уѣзда, крещ. татарахъ въ разныхъ селахъ казан. епархіи. № 2 отъ 1-го апрѣля 1840 г.

рый глубоко чувствовал невыгодность доказательствъ, какія употребляетъ духовенство высшее и низшее при убѣжденіи отпадшихъ крещеныхъ татаръ, и близко принималъ къ себѣ жалкое состояніе крещеныхъ татаръ. Мнѣніе свое преосвященнѣйшій Никодимъ высказалъ по слѣдующему случаю. Въ 1858 г., 27 августа, какъ мы уже и упоминали, прислано было при указѣ св. Синода прошеніе крещеныхъ татаръ Амарокой волости, мамадышскаго уѣзда, которые просили оставить ихъ въ магометанствѣ. По справкѣ въ казанской духовной консисторіи изъ дѣла о крещеныхъ татарахъ казанской и самбирской губерній, утруждавшихъ еще въ 1827 году Государя Императора прошеніями объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, оказалось между прочимъ, что и звучащія во всеподданнѣйшемъ прошеніи, присланномъ при указѣ св. правительствующаго Синода отъ 27 августа 1858 г., за № 8636, татары, которые переселены изъ спасскаго въ мамадышскій уѣздъ и поименованы русскими именами (10 человекъ) были въ числѣ тѣхъ 75 человекъ, кои на основаніи Высочайше утвержденного въ 30 день декабря 1834 г. положенія комитета г. министровъ были переселены за отпаденіе отъ христіанства изъ спасскаго въ мамадышскій уѣздъ. По этому случаю епархіальнымъ начальствомъ предписано было приходскимъ священникамъ, чтобъ они объ утвержденіи переселенныхъ въ православной вѣрѣ имѣли ревностное попеченіе и доносили по полугоду. Послѣ сего, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по сему дѣлу въ 29 день мая 1855 года., означенные крещеные татары, независимо отъ мѣстныхъ священниковъ, были увѣщаваемы и вразумляемы въ присутствіи консисторіи, но они по закоренѣлости въ магометанствѣ остались и донныя остаются упорными къ обращенію въ православіе, о чемъ подробно донесено св. Синоду отъ 25 августа 1857 г. Казанская духовная консисторія отъ 6 октября 1858 г. своимъ журналомъ опредѣляла, между прочимъ «въ прошеніи симъ (10) лицамъ объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ отказать.» Преосвященнѣйшій Никодимъ, епис-

копѣ чебоксарскій и викарій казанскій, былъ не согласенъ съ заключеніемъ консисторскаго журнала отъ 6 октября 1858 г., вопервыхъ, но тѣмъ причинами, кои высказаны были имъ на журналы духовной консисторіи, отъ 4 марта 1857 г. (№ 959) и 2 сентября 1858—по симъ же предметамъ. «Восторыхъ вообще не вижу, писалъ преосвященнѣйшій, основаній, почему духовная консисторія находить уважительными только свои убѣжденія, а не тѣ, кои въ прошеніи своемъ излагаютъ татары: во всякомъ случаѣ обстоятельства, на коихъ консисторія основывается, требуютъ строгой повѣрки. Въ третьихъ, почитаю дѣломъ напраснымъ — усиливаться доказывать татарину, что онъ христіанинъ, тогда какъ онъ самъ говоритъ, что онъ не христіанинъ, и когда онъ проситъ у Государя милости — не быть и не называться христіаниномъ. Особенно же истязанія за сіе татарина почитаю погрѣшностію властей. Въ четвертыхъ, длительность производства сего дѣла, составляющая сущую пытку для просителя, почитаю дѣломъ, заслуживающимъ крайняго вниманія. Сія послѣдняя просьба татаръ подана въ апрѣлѣ сего 1858 года: но дѣло сіе, въ настоящее время (черезъ 7 мѣсяцевъ) почти въ началѣ. Дѣйствительно же сей искъ и сіи жалобы татаръ дѣются съ 1845 г., т. е. 13 лѣтъ. Можно вывести изъ терпѣнія просителей».

«Посему я полагаю бы (заключаетъ преосвященнѣйшій Никодимъ) прекратить всѣ преслѣдованія сихъ татаръ за отпаденіе ихъ въ магометанство, не навязывать имъ христіанства насильно, а наблюдать токмо, не откроетъ ли Самъ Господь какого либо къ сему удобства, и тогда онымъ воспользоваться. Затѣмъ предложить свѣтскимъ властямъ то же не преслѣдовать сихъ татаръ за отпаденіе, и возвратить имъ то, что у нихъ за сіе отнято. Никодимъ епископъ чебоксарскій, викарій казанской епархіи. 14 ноября 1858 года, № 1186» (*).

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасск. уѣзда въ село Тавлин изъ татаръ старокрещеннымъ Андр. Дмитріевымъ священника для окрещенія некрещеныхъ дѣтей его. № 23. Нач. 29 мая, 1849 г.

Надобно замѣтить, что старики—отцы татаръ просителей, или отпадшихъ, означались русскими именами, вѣроятно, потому, что они были дѣйствительно крещены, но только очень давно, въ прошломъ столѣтіи, и послѣ оставлены были просто, можно сказать, на произволъ судьбы, такъ что отъ христіанства за ними остались одни только имена, и то только въ книгахъ самихъ же русскихъ. Дѣти этихъ стариковъ и не знали о крещеніи родителей, ровно ничего не знали и о христіанствѣ. Но ихъ притянули къ суду или къ дѣлу, потому что они происходили отъ родителей христіанъ, или же отъ родителей, записанныхъ въ книгахъ русскими именами (!).

Нельзя не видѣть, какъ здраво и безпристрастно относился къ дѣлу о татарахъ отпадшихъ преосвященнѣйшій Никодимъ. Третій его пунктъ въ высшей степени силенъ и справедливъ. Жаль только, что въ заключеніи пр. Никодимъ далеко не показалъ той энергіи, какая замѣтна въ его словахъ въ первыхъ трехъ пунктахъ. Онъ предоставляетъ дѣло обращенія татаръ какому-то невѣдомому случаю: «не откроетъ ли Самъ Господь къ сему удобства.» Кто будетъ подмѣчать эти удобства, кто способенъ подмѣчать ихъ? Нѣтъ, это значить, какъ намъ кажется, ничего не дѣлать, а ждать, чтобы все устроилъ одинъ Господь. Нѣтъ слова, что Господь силенъ сдѣлать все: но гдѣ же наша любовь къ истинѣ, гдѣ наше усердіе къ Богу, любовь къ Его отеческой къ намъ любви, гдѣ наша ревность къ славѣ Его?.. Ужели мы сами не должны ничего предпринимать, не изыскивать другихъ мѣръ и не прилагать другихъ способовъ къ дѣлу обращенія заблуждающихъ татаръ на путь правой Христовой вѣры?

Передавая здѣсь читателямъ мнѣніе преосвящ. Никодима, мы вспомнили одну бесѣду свою съ ученымъ татаринимъ объ отпадшихъ крещеныхъ татарахъ и думаемъ привести здѣсь нѣсколько словъ этого татарина. «Въ нашей деревнѣ, говорилъ мнѣ мусульманинъ Абдурахманъ, 50 человекъ отпадшихъ. Муллы находятся подъ запрещеніемъ совершать

у этихъ отпадшихъ требы: не нарекать младенцамъ именъ, не хоронить умершихъ, не совершать браковъ. Мы не знаемъ причины этого обстоятельства, говорилъ Абдурахманъ отъ лица отпадшихъ, не знаемъ, почему муллы находятся подъ запрещеніемъ относительно всѣхъ этихъ обрядовъ. Всѣ мы, безъ сомнѣнія и безъ подозрительности, истинно мусульмане и отцы наши. Мы знаемъ отъ совершеннаго усердія догматическія правила мухаммеданской вѣры лучше, нежели другіе мусульмане, которыхъ не называютъ отпадшими. Однакожъ присутственныя мѣста говорятъ намъ: ваши дѣды крещены, поэтому вамъ отказываютъ перейти въ мусульманскую вѣру, однакожъ о дѣдахъ намъ ничего не извѣстно. Впрочемъ, положимъ такъ: какой вредъ и какія умственные доказательства запрещаютъ быть нашимъ дѣдамъ крещеными, а намъ мусульманами? Въ дѣлахъ вѣры — отцы и дѣды не причина. Напр. одинъ человекъ самъ держитъ одну вѣру, а сынъ его другую исповѣдуетъ вѣру. Что же сказать объ этомъ сынѣ? Напр. у одного мусульманина сынъ ушелъ въ христіанство. Этому сыну можно ли сказать: такъ какъ твой отецъ мусульманинъ, поэтому и ты также мусульманинъ, хотя ты и укрѣпленъ въ христіанской вѣрѣ? Конечно, нельзя сказать, что онъ мусульманинъ; скажутъ: отецъ его мусульманинъ, а сынъ христіанинъ. Или: насильно возвратятъ ли его къ вѣрѣ отца? Конечно нѣтъ!» и проч.

Такимъ образомъ приходскіе священники и консисторія съ своими увѣщаніями ничего не сдѣлали для вразумленія отпадшихъ крещенныхъ татаръ, потому что дѣйствовали безъ знанія дѣла, дѣйствовали безъ любви къ дѣлу, безъ состраданія къ отпадшимъ, безъ предварительной подготовки, а только въ однихъ официальныхъ границахъ, гдѣ форма стояла на первомъ планѣ. Полицейское вмѣшательство только раздражало крещенныхъ татаръ, уклонившихся въ магометанство; различныя мѣры (напр. переселенія) болѣе разоряли татаръ

и деморализировали ихъ, чѣмъ укрѣпляли ихъ въ вѣрѣ Христовой и въ правилахъ благочестія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что обращеній въ христіанство изъ мусульманъ и изъ отпадшихъ крещенныхъ татаръ почти не было, тогда какъ отступничества были постоянны и продолжаются доселѣ.

Что же? умели христіане не найдутъ другихъ болѣе вѣрныхъ средствъ для утвержденія отпадшихъ крещенныхъ татаръ въ Христовой вѣрѣ? Умели кромя приходскихъ священниковъ епархія казанская не можетъ никого найти для дѣйствованія на мусульманъ и татаръ отпадшихъ? Умели никто и не готовится и неспособенъ на бесѣды съ татарами вообще?—На всѣ эти вопросы можетъ съ любовью отвѣчать, между прочимъ, миссіонерское противомусульманское отдѣленіе. Здѣсь давно уже (болѣе 10 л.) преподаются науки миссіонерскія противъ мусульманъ, здѣсь приготовлено довольно матеріаловъ для практической дѣятельности миссіонеровъ. Студенты этого отдѣленія, безъ всякаго сомнѣнія, не отказались бы и съ удовольствіемъ бы пошли на проповѣдь Евангелія по казанской и другимъ епархіямъ, гдѣ есть вообще мусульмане и въ частности крещенные татары. Но само собою понятно, что этихъ миссіонеровъ епархіальное начальство должно обезпечить въ жизненныхъ потребностяхъ. Дѣло миссіи есть дѣло вѣры и церкви, а служащіе церкви или алтарю, по выраженію Св. Писанія, съ алтаремъ дѣлятся. Господь повелѣтъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія (1. Кор. IX). Пусть не указываютъ при этомъ на великихъ проповѣдниковъ Христовыхъ, на св. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, которые, скажутъ иные, не получали жалованья. Особенно же пусть удержатся отъ такихъ словъ духовные, потому что они, отказывая въ необходимомъ содержаніи миссіонерамъ, тѣмъ самымъ отказываютъ уже и самимъ себѣ: ихъ званіе также апостольское, ихъ служеніе такое же, какъ и у апостоловъ. Пусть только не будетъ между пастырями или же миссіонерами корыстолюбцевъ, а паче сластолюбцевъ. Долю же, или изду, которой

бываетъ всегда достоинъ дѣлатель, слѣдуетъ давать трудящимся. Они всегда употребятъ ее съ пользою на необходимыя нужды свои или же опять во славу того же алтаря, который удѣлялъ имъ должное... Мы не будемъ здѣсь распространяться о миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при казанской духовной академіи въ виду крайней необходимости миссіи, въ чемъ, позволяемъ себѣ думать, искренно убѣдился всякій, имѣвшій терпѣніе прочесть настоящую статью о приходахъ крещенныхъ татаръ въ казанской епархіи. Здѣсь мы считаемъ не только умѣстнымъ, но даже и совершенно необходимымъ сказать еще то, что самъ Государь Императоръ указывалъ на миссіонерское противомусульманское отдѣленіе при казанской духовной академіи, какъ на такое учрежденіе, отъ котораго именно можно ожидать лучшаго въ будущемъ для крещенныхъ татаръ. Государю Императору благоугодно было 14 іюля 1861 года высочайше повелѣть: «пріостановиться всякими мѣрами относительно приведенія въ исполненіе надъ татарами мамадышскаго уѣзда высочайшаго повелѣнія отъ 29 мая 1855 года впредь до рассмотрѣнія святѣйшимъ Синодомъ затребованныхъ отъ казанскаго епархіальнаго начальства свѣдѣній о дѣйствіяхъ воспитанниковъ миссіонерскаго отдѣленія казанской духовной академіи на отпадшихъ и некрещенныхъ татаръ, съ отнесеніемъ сего распоряженія и къ мѣрамъ, предписаннымъ Синодомъ относительно татаръ спасскаго и чистопольскаго уѣздовъ» (*). Къ сожалѣнію, до сихъ поръ ни одного человека изъ этого отдѣленія не было послано на поле миссіонерской дѣятельности.

Е. Маловъ.

(*) Дѣло о неприглашеніи переселеннымъ изъ спасскаго уѣзда въ село Тавили изъ татаръ старокрещеннымъ Андр. Дмитріевымъ, священника и пр. № 23, нач. 29 мая 1849 г., а также дѣло объ отобраніи... села Шешмы отъ священниковъ показанія и проч.

БРАТЯ АНДРЕЙ И СЕМЕНЪ ДЕНИСОВЫ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

VII (*).

Миссія Неофита; причина ея неуспѣха. — Мѣры, проектированныя съ Синодомъ къ искорененію раскола въ Поморьѣ. — Настоятельство Семена; доносы Халтурина и Круглаго.

Въ концѣ 1722 г. спокойствіе выговцевъ было нарушено прибытіемъ къ нимъ іером. Неофита (**). Успѣхъ дѣйствій преосв. Питирима на Керженцѣ подалъ Петру В. мысль (***)

(*) См. МЖ 5, 6, 8, 9, 10 и 11 «Прав. Обзорнія» 1865 г.

(**) Разсказъ о миссіи Неофита по подлиннымъ оѣціальнымъ документамъ см. въ статьѣ И. А. Чистовича — «Чт. М. О. Ист. и Древн.» 1859. кн. 3. Разсказъ о томъ же съ раскольнической точки зрѣнія — въ особомъ сочиненіи Андрея Денисова — исторія краткая о отвѣтахъ сихъ, которое находится въ приложеніи къ нѣкоторымъ экземплярамъ Поморскихъ отвѣтовъ; отдѣльно оно есть въ «Имп. Публ. Библ.» № 102 in 4 о. Такъ какъ въ существующихъ сочиненіяхъ по исторіи раскола это событіе излагается съ подробностями, то мы не будемъ разсказывать фактическихъ подробностей дѣла и ограничимся общими замѣчаніями.

(***) Что начинаніе этого дѣла принадлежитъ Петру, это видно изъ относящихся сюда указовъ. Воля государя объявлена была въ Синодѣ Феодосіемъ, архіеп. новгородскимъ. Указы можно читать отчасти въ «Соб. Соф. Библ.» № 1543, отчасти въ «Рукоп. Сборн. Имп. Публ. Библ.» № 401 in 4-о; именные указы Государя, сената и Синода можно читать въ рук. «Собр. прав. постан. по расколу», т. I; здѣсь же и инструкція Неофиту.

отправить миссіонера и къ раскольникамъ выгорѣцкимъ. Но замѣчательно, что инструкція (*), данная Неофиту, какъ бы въ соотвѣтствіе прежнимъ милостивымъ отношеніямъ Петра къ выговцамъ, существенно разнится отъ тѣхъ правилъ, какихъ находилъ нужнымъ держаться въ своихъ дѣйствіяхъ противъ раскольниковъ преосв. Пятиримъ, и отъ тѣхъ наставленій, какія государь сдѣлалъ ему отъ себя лично, посылая къ нему на помощь Ржевскаго (**). «Св. Синодъ не намѣренъ, говорится въ инструкціи, никакимъ образомъ оныхъ (раскольниковъ) удерживать и озлоблять, но со усердіемъ требуетъ свободнаго о противности съ ними разглагольствія». Затѣмъ инструкція устраняетъ всякое содѣйствіе принудительныхъ мѣръ со стороны гражданской власти: Неофиту предписывается пригласить «на разглагольство ландрата и прочихъ знатныхъ персонъ», но «не для иныхъ какихъ опособовъ, а единственно достовѣрнаго ради свидѣтельства, котораго бы никто пороковать не могъ»; — велѣно было раскольниковъ «къ скорому и неосмотрительному отвѣту не принуждать, а дать справиться съ книгами; съ упорными и непокорными никакой жестокости не употреблять и свободы ихъ не пресѣкать».

Миссія Неофита не имѣла успѣха. Неофитъ былъ не лучший изъ миссіонеровъ, имѣвшихся тогда «при св. Синодѣ у раскольническихъ дѣлъ». Самъ св. Синодъ предполагалъ сначала отправить въ Поворье (***) іеромонаха Филарета, «обратившагося отъ раскольнической противности», который

(*) Такая же инструкція дана была и іером. Іосафу Рѣшлову, посланному въ черниговскіе скиты. См. «Собр. правит. постанов. по расколу», т. I.

(**) См. Есипова, т. II, въ статьѣ «Керженцы». Ландратъ Муравьевъ только одинъ разъ угрожалъ градскимъ судомъ и казнью однимъ главнымъ учителямъ выгорѣцкимъ и то лишь за ослушаніе высочайшей власти, когда они не хотѣли рѣшительно явиться на заводъ для составленій. «Указъ Е. И. В. изъ наидѣлярна Цетровскихъ заводовъ выгорѣцкимъ жителямъ Данилу Викулину, да Андрею Денисову съ товарищи» можно читать только въ «Рукоп. Сборн. Имп. Публ. Библ.», № 401, in 4-о.

(***) См. ст. Н. А. Чистовича, стр. 162.

въ 1721 г. вызываемъ былъ въ Синодъ для состязанія съ раскольниками (*), которыхъ св. Синодъ приглашалъ безбоязненно приходить къ нему за рѣшеніемъ своихъ недоразумѣній (**); но «преосв. Питиримъ просилъ оставить Филарета для нуждъ нижегородской епархіи и на мѣсто его рекомендовалъ Неофита, представляя, что «онъ имѣеть къ разглагольствію съ раскольниками неусыпную охоту и вѣдніе Писавія не точію не менѣе Филарета, но и вящше». Между прочимъ самъ же Питиримъ, нѣсколько раньше, испрашивая у св. Синода разрѣшенія перевести въ новооснованный Кержебельматскій монастырь монаховъ Спасораевской пустыни, изъ числа которыхъ былъ Неофитъ, такъ отзывался объ нихъ: «есть въ балахнинскомъ уѣздѣ Раевская пустынь и въ той пустыни монаховъ всего 15 человекъ, но и тѣ самыя простѣйшіе и весьма неученыя» п пр. (***). Въ «объявленіи, како преосв. Питиримъ раздѣлялся отвѣтами съ діакономъ Александромъ», Неофитъ подписался послѣднимъ изъ присутствовавшихъ тутъ духовныхъ лицъ: «Благовѣщенскаго монастыря старецъ Неофитъ» (****). Липранди, извѣстный предсѣдатель комиссіи о скопцахъ, перечитавшій, по его словамъ, десятки тысячъ раскольническихъ дѣлъ и, по видимому, знатокъ раскола, говоритъ, что Неофитъ не имѣлъ надлежащихъ познаній и не могъ хорошо выполнить возложеннаго на него порученія (*****). Изъ инструкціи Неофиту видно, что посылая его къ выговцамъ, не ожидали, что онъ встрѣтитъ въ олонецкихъ лѣсахъ такого сильнаго противника, какимъ оказался Денисовъ. И самъ Неофитъ, по примѣру Питирима, давая выговцамъ 106 вопросовъ, думалъ, конечно, поставить ихъ въ то затрудненіе, въ какомъ въ свое

(*) «Собр. пост. по раск.» кн. 1. Указъ на имя преосв. Питирима 1721 г.

(**) «Полное Собр. Зак.», т. VI, № 3925.

(***) «Истор. Нижегород. іерарх. архив. Монархія», стр. 50.

(****) См. «Рукоп. Имп. Публ. Библ.», № 82, 1, 1, по катал. Эрмитажа. Также: въ «Росс. Визіюв.», т. XV, въ концѣ.

(*****) «Кельс.», вып. 2, стр. 148.

время находились діаконъ Александръ съ товарищи, но оказалось, что на сколько самъ Неофитъ былъ слабѣ Пятири-ма, на столько Андрей съ своею школою былъ сильнѣ діакона Александра съ братіей. Большую часть жизни своей употребивъ на изысканіе «доказательствъ» своего ученія, Андрей теперь напрягалъ всѣ свои силы; независимо отъ опасности, которая грозилась всей общинѣ, дѣло касалось личного самолюбія и достоинства самаго Андрея. Въ инструкціи, данной Неофиту къ раскольнической толпѣ, провозглашалось, что ея учителя не свѣдуше Писанія, ни силы Божіей, живымъ своимъ ученіемъ прельщаютъ простой народъ и предъ такими прельщенными показываютъ себе быть мудрыми, весьма невѣжды суще, должнаго же ради разглагольствія себе не представляютъ, отговариваясь лживо, яко бы за страхъ удержанія и тѣлеснаго наказанія, что явно есть отбывательство и хотящаго имъ обличенія избѣжаніе. Это говорилось въ инструкціи Неофиту, которая представлена имъ была въ правленіе олонецкихъ заводовъ, гдѣ каждый желающій могъ ее прочитатъ (*), и при вниманіи къ дѣлу могъ найти такое показаніе очень правдоподобнымъ.

Написавъ свои отвѣты, Андрей не вручилъ ихъ самъ и не отправился лично препираться съ Неофитомъ: «се есть нѣ-что не просто», доносилъ Неофитъ. Причиной этого было съ одной стороны нежеланіе подтвердить въ глазахъ всѣхъ, что онъ «главный учитель», какъ называлъ его Неофитъ, доказывая, что Андрей обманываетъ народъ, а съ другой—опасеніе быть схваченнымъ и отвезеннымъ въ Петербургъ на подобіе діакона Александра (**). Отправивъ для пренія съ Неофитомъ своего наперстника Мануила Петрова съ нѣсколькими другими, Андрей велѣлъ имъ уклоняться отъ устныхъ преній и болѣе ссылаться на книгу принесенныхъ

(*) У раскольниковъ эта инструкція распространилась во множествѣ списковъ.

(**) Казнь діакона только что послѣдовала передъ тѣмъ 13 февр. 1729 года. См. «Собр. Зак.», т. VI, № 3522.

ими отвѣтовъ. «О семъ во отвѣтѣхъ написано, благоволи отвѣты наши чести и тамо о сихъ засвидѣтельствуется», говорили выговцы, «и молаху г. ландрата, да чинное будетъ разглагольство, да прежде прочтется вопросъ, и на той— отвѣтство наше, на отвѣтство же, яко же хошетъ учитель, возотвѣтствуетъ. Сице г. ландратъ присуждаше, тако и прилучившіеся офицеры приглашаху, сице прочіи народи желлаху». Но съ діалектикой и эрудиціей автора Поморскихъ отвѣтовъ, безъ предварительнаго изученія ихъ, трудно было справиться такому человѣку «самому простѣйшему и неученому», какъ называлъ преосв. Питиримъ Неофита. Давая вопросы свои выговцамъ, по примѣру Питирима, Неофитъ упустилъ изъ вниманія, что преосв. Питиримъ, приступая къ собесѣдованію съ керженцами, предварительно развѣдываясь съ ними вопросами и отвѣтами, что, слѣдовательно, во время преній онъ имѣлъ возможность не только предлагать имъ свои доказательства, но и рѣшать ихъ возраженія, съ которыми познакомился заранее. Но главная причина безуспѣшности миссіи Неофита заключалась въ тогдашнемъ положеніи поморскаго раскола. Слово убѣжденія могло бы еще имѣть на выговлянъ нѣкоторое дѣйствіе, еслибы только они хоть сколько-нибудь чувствовали слабость своего положенія, имѣли хоть сколько-нибудь того желанія препираться «объ истинѣ», каковымъ характеризуется періодъ челобитныхъ, еслибы они смотрѣли на церковь безъ крайнихъ предубѣжденій и опасеній. Но среди того матеріальнаго благосостоянія, которое доставилъ Андрей своею энергіей Выговской общинѣ, раскольники вполне удовлетворялись тѣмъ ученіемъ, тѣми мнимо-церковными порядками, какіе далъ имъ Андрей. При видѣ богатства и благолѣпія ихъ «храмовъ», при видѣ торжественныхъ празднествъ и свѣтлыхъ ликованій, отправлявшихся въ монастырь и въ скитахъ, съ богослуженіемъ и краснорѣчивыми проповѣдями Андрея,— въ общинѣ укрѣпилось самодовольство и рѣшительное нежеланіе искать мира и единенія съ церковію; они заботи-

лись не о томъ, чтобы найти истину, а чтобы оградить себя отъ всякихъ попытокъ со стороны церкви обратить ихъ на путь истины. При такомъ положеніи вещей едва ли можно было что-либо сдѣлать путемъ убѣжденія. А Неофитъ пріѣхалъ лишь препираться, онъ не имѣлъ за собою содѣйствія Ржевскаго, — всѣ мѣстные власти, задобренныя раскольниками, склонны были скорѣе содѣйствовать имъ, нежели Неофиту.

Не обративъ къ церкви ни одного раскольника, Неофитъ за то сообщалъ рядомъ донесеній и отчетовъ въ св. Синодъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о поморскомъ расколѣ, которыми были вызваны нѣкоторыя распоряженія правительства. Такъ, въ 1725 г. преосв. Феофилактъ предлагалъ св. Синоду, по соглашеніи съ сенатомъ, употребить въ дѣйствіе болѣе надежную мѣру, состоящую въ томъ, чтобы, на основаніи высочайшихъ указовъ (1721, февр. 19 и др.) о возвращеніи бѣглыхъ людей, крестьянъ и бобылей на ихъ прежнія жилища, уничтожить самое гнѣздо выгорѣцкаго раскола, раздѣливъ по разнымъ мѣстамъ его жителей, болшею частію бѣжавшихъ изъ разныхъ городовъ и селеній. Этою мѣрой, съ одной стороны, расколъ лишился главной поддержки, заключавшейся, при болшемъ числѣ раскольниковъ, въ его сосредоточенности на одномъ мѣстѣ, и долженъ былъ ослабѣть отъ собственнаго раздѣленія; съ другой стороны, раскольники, бывъ раздѣлены по разнымъ мѣстамъ, гдѣ они жили прежде, могли бы всегда находиться подъ надзоромъ священниковъ и пачаества, чѣмъ, по меньшей мѣрѣ, должно бы пресѣкаться распространеніе раскола. Мѣра эта въ показанное время могла быть употреблена въ дѣйствіе тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что по недавности заселенія и устройства раскольническихъ пустыней легко было бы отдѣлять туземцевъ отъ пришлыхъ. Св. Синодъ принялъ это предложеніе, сообщилъ о немъ сенату въ дѣвнѣмъ, но дѣло это не имѣло дальнѣйшаго хода (*). Въ 1727 году 2 августа, (не

(*) И. А. Чистовичъ въ «Чт. М. О. Ист. и Древн.» 1859 г., кн. 3, стр. 136.

прежде, какъ уже по смерти Екатерины I), св. Синодъ, по выслушаніи выписки изъ дѣла о Неофитѣ, опредѣлилъ сообщить сенату вѣдѣніемъ, чтобъ «у оныхъ раскольниковъ противныя благочестію книги, по которымъ они приводятъ двоеперстное сложеніе и двоекратное аллилуія, обравъ, прислать, также и главныхъ расколуучителей Данилу Викулина и Андрея Денисова и иныхъ, которые, не посвященны суще, церковная дѣйства дерзають чинить, свадьбы вѣнчаютъ, перекрещиваютъ, умершихъ отпѣваютъ и тѣмъ простой народъ прельщаютъ, для исправленія ихъ выслать въ Синодъ, въ Петербургъ» (*). Это вѣдѣніе также осталось безъ послѣдствій.

При жизни Петра В., когда ничего не дѣлалось безъ личнаго усмотрѣнія государя, особенно же въ послѣдніе годы его жизни, когда Петръ былъ такъ много озабоченъ расколомъ, «высокоименитые господа», покровители Денисовыхъ, все еще затруднялись открыто помогать расколу. Смерть Петра В. и

(*) См. «Собр. постан. по раск.», т. I, стр. 195. Изъ этого указа, равно какъ и изъ предыдущаго (см. «Собр. пост.», т. I, стр. 137) видно, какъ несправедливо смотритъ на Неофита прот. Иоанновъ, который, не довольствуясь обвиненіемъ Неофита въ ограниченности и неспособности, подозрѣваетъ его въ подкупъ и взяточничество (см. «Полное историч. извѣстіе», стр. 94—100), основываясь на свидѣльствѣ раскольниковъ, подтвержденіе котораго видятъ въ томъ, будто Неофитъ не донесъ св. Синоду о безпорядкахъ и преступленіяхъ въ Выговской пустыни, которыхъ не могъ не знать: перекрещиванья и т. п. «золотомъ-де глаза у него засланы были». Мы и прежде (наприм. въ его разсказѣ объ отношеніяхъ Андрея къ Софѣ) не разъ видѣли его чрезмѣрную довѣрчивость къ разсказамъ раскольниковъ, которые въ его время (при Екатеринѣ II) могли хвастать чѣмъ угодно.... Изъ этого указа видно, дажѣ, что опасеніе Андрея, по которому онъ не пошелъ лично прешираться съ Неофитомъ, имѣло основаніе. Въ сочин. преосв. Феофилакта и особенно въ дополненіи къ нему — Арсенія Маціевича («Рукоп. Имп. Публ. Библ.») сообщается весьма много подробностей о жизни выговцевъ, которыя могли быть почерпнуты только изъ донесеній Неофита. Такъ эти писатели обличаютъ выговцевъ въ томъ, что «они живутъ прелюбодѣйно и младенцамъ, отъ прелюбодѣянна раждающимся, чинятъ убійство»,—что выговцы имѣють денегъ не малую сумму, всегда готовыхъ къ злому ихъ намѣренію и пр.

вступленіе на престолъ Екатерины I, открыли имъ полный просторъ: во главѣ приближенныхъ Екатерины стоялъ Меншиковъ, давній благопріятель раскола; затѣмъ слѣдовали или нѣмцы, безразличные къ дѣламъ вѣры, или продажные подъячіе, въ родѣ Волкова и Макарова. Еще въ 1723 г., когда въ силу Высочайшаго указа 1721 г., св. Синодъ требовалъ изъ военной конторы для дѣйствія противъ раскольниковъ оберъ-офицера съ капральствомъ солдатъ, синодальный дворянинъ Рагозинъ въ сказкѣ объявилъ, что «секретарь военной коллегіи Макаровъ съ товарищи сего указа не принялъ и посему признается, что та коллегія посылаемыхъ изъ Синода указовъ слушать не хочетъ и какъ Е. И. В. именной указъ 1721 г., такъ и синодальное правительство въ уничтоженіи быть значителенъ, а въ изысканіи раскольниковъ учинилось немалое препятствіе».

Въ 1725 г. іюля 7, лишь только умеръ Петръ, эти «высокоименитые господа», не довольствуясь тѣмъ, что по просьбѣ выговцевъ освободили ихъ отъ двойнаго подушнаго оклада и зашѣнили его прежнею, ничего не стоившею выговцамъ повинностію — «работами на повѣнецкихъ заводахъ», хотѣли было завѣдываніе раскольническими дѣлами и сборъ двойнаго подушнаго оклада, назначеннаго на содержаніе миссіонеровъ обратитъ въ собственность гражданскаго вѣдомства. Св. Синодъ нашелъ нужнымъ вѣдѣніемъ сообщить сенату, что 1) «какъ раскольническимъ дѣламъ по духовному регламенту, такъ и сбору съ раскольниковъ по силѣ именнаго указа 1721 г. должно быть подѣ синодскимъ вѣдомствомъ, дабы содержаніе миссіонеровъ не пресѣклося: ежели же оный сборъ будетъ не подѣ синодскимъ вѣдомствомъ, то ни прежде определенныхъ къ раскольническому увѣщанію персонъ содержать, и впредь, кого надлежитъ, послать будетъ нечѣмъ; нанпаче же по оному съ раскольниковъ сбору будутъ духовные свѣтскимъ подчинены; а раскольникамъ, когда увидятъ себя отъ духовной власти отрѣшенныхъ и подѣ свѣтскимъ вѣдомствомъ содержащихся, подастся къ духовнымъ презрѣніе; а ежели непре-

и́нно оный сборъ подѣ свѣтскою оставить командой, то ради выше показанныхъ резоновъ надлежитъ отъ всего раскольниковческаго дѣла духовенство весьма отрѣшнить и къ тому дѣлу приличные регламента, собственною Его Импер. Величества рукой написанные, пункты отставить, о чемъ Ея Императорскому Величеству отъ Синода и докладъ поданъ; 2) перемѣною двойнаго оклада на заработка (такъ было поступлено съ выговцами въ уваженіе ихъ прошенія) великая будетъ раскольникамъ льгота, ибо хотя они вмѣсто платежа денегъ и работать будутъ, но не такъ имъ то будетъ важно, какъ платежъ денегъ, что во многомъ числѣ при работѣ имѣющихся людей можетъ всякій сыскать себѣ способъ легкости, отчего паки ихъ будетъ множиться». Затѣмъ вѣдѣніе представляетъ на видъ сенату вышеизложенныя соображенія преосв. Феофилakta о разсылкѣ собравшихся въ выговскихъ дѣсахъ раскольниковъ на прежнія мѣста ихъ жительства и между прочимъ говорить: «по именнымъ указамъ государя Петра Великаго, по всему государству, кромѣ малой Россіи, монастырки и пустыньки малобратственные, хотя и православныя, вѣдно упразднить, дабы чего противнаго церкви и благочестію тамъ не возымѣлось, а вышеозначенныя премерзскіе раскольниковыя скиты, самовольно или построенныя, не токмо не упразднены, но ни откуда имъ запрещенія не имѣется, а по мнѣнію св. Синода, по силѣ вышеозначенныхъ Императорскаго Величества именныхъ указовъ о упраздненіи монастырьковъ, тѣ ихъ раскольниковыя скиты не токмо надлежитъ упразднить, но и до основанія должно разрушить (*). И для чего бы тѣхъ раскольниковыхъ скитовъ не упразднить? Или они отъ превысочайшія россійскія державы отъ подданства, яко чужестранныя, исключены?» Затѣмъ, обращаясь снова къ мысли о разселеніи выговскихъ раскольниковъ по прежнимъ мѣстамъ ихъ жительства, вѣдѣніе выставляетъ въ примѣръ ни-

(*) Подобный законъ изданъ былъ еще царемъ Феоодоромъ Алексѣевичемъ; см. «Акт. Истор.», т. V, № 75, стр. 117.

жегородскую епархію, гдѣ вслѣдствіе подобной мѣры «раскольщичи день отъ дня умаляются». И это представленіе не было приведено въ исполненіе. Въ продолженіе царствованія Екатерины I и Петра II выговцы положительно благоденствовали.

Въ 1730 г. умеръ Андрей Денисовъ. Семень, заявившій его мѣсто, продолжалъ дѣло, начатое братомъ. Еще при жизни Андрея бывши ближайшимъ его помощникомъ, онъ вполне понималъ и усвоилъ его идеи и планы и для осуществленія ихъ обнаружилъ не меньшую энергію. Отношенія его къ общинѣ были такія же, какъ и отношенія Андрея: онъ совѣтовался съ отцемъ Даниломъ и съ прочими соборными и съ суземскими, со старостой и выборными. Дѣятельность его была такъ же многосторонняя: онъ написалъ «уставъ богослуженія, изражающій настоящее положеніе Христовой церкви неосвященныхъ мужей», «уставъ о благочиніи въ Выгорьцкой киновіи и въ прилежащихъ къ ней скитахъ» и «чинъ исповѣди простолюдиамъ» (Люб. №№ 568 и 569); наблюдая за поддержаніемъ установленнаго порядка, употреблялъ тѣ же самыя приемы и снособы, какъ и Андрей, т. е., старался дѣйствовать на братію посредствомъ проповѣдей, въ которыхъ, съ одной стороны, по временамъ лѣстилъ братіи, восхваляя ихъ за тѣ или нѣны добродѣтели (посланіе, ублажающее всю его братію въ превосходномъ видѣ, о ихъ общихъ трудахъ и горячихъ молитвахъ, о благоустройствѣ и возделанномъ мнрѣ во всей Выгорьцѣ Люб. № 503), чтобы въ другой разъ имѣть возможность сказать имъ слово «о нравственности, направленной на всѣ роды нечестивости его киновіи» (Люб. № 539); указывая на тѣсныя и скорбныя обстоятельства (Люб. № 550) убѣждалъ братію къ терпѣнью, къ твердому соблюденію православной вѣры и любви къ ближнимъ» (№ 548), къ подвигамъ поста и молитвы (№ 542), особенно распространялся о необходимости послушанія братскаго (551), «объ отверженіи міра и всѣхъ его суетъ», «объ особенномъ благоволеніи Божиємъ къ живущимъ въ киновіи и пустыняхъ»

(555, 556), о упованіи небесныхъ благъ и пр.; вообще Семень проповѣдывалъ такъ же часто, какъ и Андрей, пользуясь всѣми къ тому случаями, преимущественно въ торжественные праздники, и имѣлъ большое вліяніе. Затѣмъ, подобно Андрею, онъ велъ полемику противъ «грубыхъ едосьянъ», заботясь «о прекращеніи междоусобной ихъ вражды и скоромъ воздвиженіи ихъ мира и любви» (557, 558), писалъ опроверженія противъ православныхъ сочиненій, направленныхъ противъ раскола (531—536) и пр.

Но главная забота Семена Денисова, какъ и Андрея, была о томъ, какъ «Императорское Величество и прочихъ высокнхъ особъ къ милосердію приклонити»; съ этою цѣлю, слѣдуя опять примѣру Андрея, онъ «посылалъ братію на море и въ дальнія мѣста звѣрей живыхъ ловити», которыхъ и отправлялъ въ Москву и Петербургъ «не только къ его Величеству Петру II, но и къ великимъ господскимъ лицамъ, и письма писалъ къ его Императорскому Величеству и къ господамъ, какъ прежде того дѣлалъ братъ его Андрей» (*).

Не смотря впрочемъ на то, что Семень не менѣе своего брата заботился о упроченіи мирныхъ отношеній къ «внѣшнимъ» властямъ, время его управленія было далеко не такъ благополучно, какъ время Андрея. При немъ послѣдовали на Выговцевъ два доноса, надѣлавшіе имъ много хлопотъ (**). Въ доносахъ этихъ (равно какъ и въ предшествующихъ доносахъ Лыскова, предавшаго Семена Денисова въ руки правосудія и другаго раскольника, бывшаго причиною за-

(*) См. *Ист. Выгов. пустыни*. Къ такимъ приношеніямъ Выговцевъ до того привыкли въ Петербургѣ, что стали обращаться къ нимъ за оленями и безъ ихъ вызова. Такъ въ 1722 г. по приказу императрицы раскольники должны были представить въ Петербургъ 100 оленей. Представляя эту подать, они не упускали случая заявить о своихъ вѣрно-подданическихъ чувствахъ и просить себѣ милости. *Евнп.* Т. I, 308.

(**) Фактическія подробности перваго событія см. у Есипова въ 1 т. -раск. дѣла XVIII ст., о доносѣ Круглаго—въ статьѣ П. А. Чистовича. Есиповъ изъ этой статьи заимствовалъ буквально весь этотъ рассказъ, приложивъ къ нему документы изъ дѣлъ тайной канцеляріи.

ключенія Даниила на Петровскихъ заводахъ) замѣчательно прежде всего то обстоятельство, что всѣ они дѣланы были лицами, принадлежавшими къ Выговской общинѣ, вслѣдствіе недовольства строгою, будто бы, монастырскою дисциплиною. Всѣ эти доносчики были наказаны Андреемъ и Семеномъ и своими доносами истязали настоятелей за ихъ строгость. Затѣмъ эти доносы замѣчательны тѣмъ, что во всей подробности раскрыли предъ правительствомъ тѣ настроенія во внутренней жизни Выговцевъ, на которыя только отчасти указалъ Неофитъ: доносчики были изъ среды самихъ выговцевъ и хорошо знали жизнь ихъ. Доносы эти дали поводъ къ разслѣдованіямъ и заставили и гражданскую власть обратить болѣе серьезное вниманіе на расколъ. Доселѣ гражданское правительство оставалось въ томъ убѣжденіи, что преступность выговцевъ, на которую указывали пастыри церкви, заключалась лишь въ употребленіи старопечатныхъ книгъ при богослуженіи, какъ въ этомъ увѣрялъ ихъ Андрей Денисовъ въ своихъ прошеніяхъ, прося государя избавить отъ мучительства за старыя книги своя рабы. При такомъ понятіи о дѣлѣ, даже болѣе благонамѣренные изъ свѣтскихъ сановниковъ видѣли въ законныхъ требованіяхъ церковной власти излишнее притязаніе. Миссія Неофита обнаружила, что въ расколѣ есть многое и кромѣ старопечатныхъ книгъ. Доносы бывшихъ членовъ выговской общины, хорошо знакомыхъ съ дѣломъ, и изслѣдованія по этимъ доносамъ, открыли для всѣхъ истинное положеніе дѣла. Изъ доносовъ Халтурина и Круглаго гражданскія власти усмотрѣли въ расколѣ много противнаго не только церкви, но также законамъ гражданскимъ и общественному благу, усмотрѣли въ расколѣ сторону политическую. Халтуринъ и Круглый доносили, что выговцы, вопреки всѣмъ прежнимъ увѣреніямъ и заявленіямъ своихъ вѣроисподданническихъ чувствъ, «за царя Бога не молятъ, что, уводя изъ городовъ женъ и дѣвокъ, живутъ съ ними блудно», что при такомъ характерѣ раскола даже приходскіе священники не только не дѣйствуютъ противъ раскола ника-

книги и браши, но мировать расколу, что раскол растетъ и множится не по днямъ, а по часамъ, такъ что православные составляютъ въ цѣломъ край незначительное меньшинство и находясь отъ раскольниковъ въ угнетеніи и презрѣніи,— что въ то время, какъ расколуучители пользуются въ народѣ репутацией «святыхъ отцевъ», православные священники, оставшіеся вѣрными своему долгу, не только не пользуются никакимъ авторитетомъ, но и безпачаданно подвергаются побоямъ (*). Понятно, что въ виду такого положенія дѣла, не только власти церковной нужно было употребить все шире, если не для обращенія на путь истины упорныхъ фанатиковъ, то для предупрежденія совращенія простодушныхъ, не свѣдущихъ въ вѣрѣ православныхъ простолюдиновъ, попеченіе о которыхъ составляетъ прямую обязанность и неотъемлемое право церкви; но и власть гражданская должна была позаботиться о томъ, чтобы не распространилось такое общество, со стороны котораго оно видѣло фанатическую ненависть къ себѣ, затаенную, но тѣмъ не менѣе сильную. Но и въ это время, тогда какъ одна часть вельможъ—«верховниковъ» (такъ называетъ пр. Феофанъ въ своихъ политическихъ сочиненіяхъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта, управлявшихъ государствомъ въ смутную эпоху отъ Петра I до Анны Иоанновны) обнаруживала желаніе дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, нашлось между ними нѣсколько и такихъ, которые продолжали покровительствовать расколу, новечю, не изъ безнорыстныхъ побужденій вѣротерпимости: исторія Выговской пустыни съ благодарностію говоритъ о заступничествѣ П. И. Ягужинскаго, Ушакова и Левольда (вѣроятно Левенвольдъ, одинъ изъ товарищей Бирона); послѣдній доставилъ возможность выговскому страдальцу проникнуть во внутренніе покои дворца императрицы Анны Иоанновны, чтобы водать тамъ свое оправданіе противъ доноса Круглаго. Но конечно число благопріятствовавшихъ расколу, прямо

(*) См. доношеніе Воловерскаго священника, у Есипова въ 1 томѣ.

или кесвенно, не ограничивалось этими тремя лицами: сюда же нужно отнести всю партію гонителей «Киния вѣры» и враговъ прессы. Феофилакта. Эти люди парализовали всѣ усилія ревнителей церкви и гражданскаго порядка, хотя мы видимъ нѣсколько указовъ, направленныхъ противъ выговской общины, относящихся къ этому времени, но указы эти остались безъ исполненія.

Въ 1730 г., пока еще не послѣдовала доносъ Халтурина, выговцамъ продолжали еще оказывать милости: въ этомъ году, октября 16, послѣдовала указъ сената, которымъ раскольщики и колодежные жители, обрѣтающіеся въ олонецкомъ уѣздѣ, освобождались отъ рекрутской повинности, такъ какъ когда-то было сдѣлано распоряженіе о переписи ихъ и они значились состоящими подъ двойнымъ подушнымъ окладомъ. Но подъ 9 августа 1733 г. мы находимъ распоряженіе сената, которымъ для переписи въ выгорѣцкихъ лѣсахъ и другихъ мѣстахъ «бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ» — «вмѣсто того, что велѣно было послать изъ Новгорода офицера или изъ дворянъ по близости, послать изъ обрѣтающихся близъ тѣхъ мѣстъ Олонца или уѣзда съ штабнаго двора офицера.» Затѣмъ послѣдовала комиссія Самарина, напугавшая выговцевъ, но окончившаяся для нихъ довольно благополучно. По отъѣздѣ Самарина, въ продолженіе семи лѣтъ въ Олонцѣ жила новая комиссія изъ нѣсколькихъ свѣтскихъ лицъ и духовныхъ персонъ, «достаточныхъ» и понести то дѣло могущихъ». Она имѣла цѣлю изслѣдовать и сдѣлать доношеніе въ св. Синодъ о пребывающихъ въ выгорѣцкихъ скитахъ раскольническихъ первостатейныхъ наставникахъ Семенъ Денисовъ, Данилъ Матвеевъ и пр., какія въ скитахъ зданія, и сколько въ которомъ тѣхъ раскольниковъ и раскольницъ записныхъ и незаписныхъ въ жительствѣ имѣется, и изъ которыхъ мѣстъ и когда въ тѣ скиты пришли и чьи крестьяне, чтобы св. Синодъ по этому доношенію, на основаніи состоявшихся прежде высочайшихъ указовъ, могъ сдѣлать о нихъ представленіе въ тайную канцелярію, а до того време-

ни, пока эта послѣдняя не поставитъ свое опредѣленіе, св. Синодъ предписывалъ отправлять «слѣдовательныхъ» раскольниковъ въ свѣтскій судъ въ новгородскую губернскую канцелярію, — «которые своего иждивенія на то не имѣютъ, тѣхъ на коштѣ содержателей ихъ и старостъ и выборныхъ тѣхъ волостей, въ которыхъ оныя находились» (*). Любопытный упоминаетъ о прошеніи, поданномъ Семеномъ Денисовымъ императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ которомъ выговскій настоятель жаловался, «о крайнемъ насиліи и разореніи выгорѣцкой киновіи, бывшемъ отъ изувѣрства и необразованія седмолѣтней компаніи вышняго начальства злобнаго міра» (№ 560).

Въ устроеніи внутренняго быта Поморской раскольниковской общины съ одной стороны, въ упроченіи благопріятныхъ отношеній въ ней правительства гражданскаго съ другой — и состоитъ главное значеніе братьевъ Денисовыхъ въ исторіи раскола,—значеніе, изобразить которое было нашей задачей. Въ этомъ состояли существенныя потребности раскола въ то время, въ этомъ и братья Денисовы поставляли свою главную цѣль, для достиженія которой у нихъ все прочее было средствомъ....

НИКОЛАЙ БАРСОВЪ.

(*) См. «Собр. постан. по расколу» т. 1, годъ 1739, подъ числомъ ноября 14 и декабря 12.

ОБОЗРѢНІЕ

ВЪШЕЦКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ.

Вмѣсто краткаго обозрѣнія всѣхъ названныхъ нами (*) статей изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, остановимся на одной изъ нихъ, статьѣ Теодора Исса. «о Эгезиппѣ въ его церковно-историческомъ значеніи».

Изслѣдованіе Исса есть довольно объемистая монографія, гдѣ авторъ рассказываетъ о внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни Эгезиппа, о его богословскихъ воззрѣніяхъ, его взглядахъ на отношеніе христіанства къ іудейству, объ отношеніяхъ Эгезиппа къ своему времени или современной ему эпохѣ, о сужденіяхъ его о церкви, ересьяхъ, о томъ, какъ онъ самъ относился къ церкви, о путешествіи его и сочиненіи его—или его церковной исторіи. Изслѣдованію предпослано маленькое введеніе, въ которомъ показана важность сочиненія Эгезиппа для исторіи первыхъ временъ христіанства и историческая судьба его произведенія. «Оно, пишетъ въ введеніи своемъ Иссъ, не дошло до насъ, только сохранились нѣкоторые отрывки изъ него, по которымъ можно судить и о цѣломъ произведеніи. Евсевій зналъ

(*) См. левѣрскую кн. «Православнаго Обзоръ».

произведеііе Эгезиппа и въ своей церковной исторіи много приводилъ изъ него выдержекъ. Кромѣ того еще въ VI вѣкѣ у Стефана Гобара имѣлся одинъ отрывокъ изъ церковной исторіи Эгезиппа. Но Гобаръ былъ послѣдній, о которомъ извѣстно, что онъ владѣлъ самымъ произведеніемъ Эгезиппа. Георгій Синкеллъ въ VIII вѣкѣ весьма много заимствовалъ свѣдѣній изъ Евсевія; у Синкелла на стр. 354 и слѣдующихъ находятся подробныя извѣстія о неправильно приписываемомъ нѣкоторыми Эгезиппу историческомъ произведеніи о войнѣ іудейской и плѣненіи города Іерусалима, состоявшемъ изъ V книгъ.»

Отдѣльное изданіе отрывковъ изъ исторіи Эгезиппа сдѣлалъ въ 1833 г. въ Цюрихѣ Шультгесъ съ объяснительными примѣчаніями. Іессъ не доволенъ изданіемъ Шультгеса и находитъ его критику неосновательною, не имѣющею подъ собою исторической почвы. Шультгесъ принадлежитъ, по Іессу, къ той школѣ, которая въ исторіи церкви не видитъ ничего, кромѣ заблужденій. Послѣ такого введенія Іессъ приступаетъ къ самому изслѣдованію. Мы познакоимъ читателя только съ нѣкоторыми сторонами этого сочиненія, а съ прочими представляемъ любопытнымъ самимъ обратиться къ подлиннику.

О времени жизни Эгезиппа никто не спорилъ. Евсевій въ первый разъ приводитъ свидѣтельства изъ церковной исторіи Эгезиппа, когда онъ повѣствуетъ о іудейской войнѣ, бывшей во время Адріана, отъ 132—135 г., и потомъ о главныхъ еретикахъ, явившихся около этой эпохи. Но въ это же время явились и защитники истины, сражавшіеся съ еретиками и поборавшіе безбожныя ереси своими писаніями. Въ числѣ такихъ защитниковъ извѣстенъ былъ и Эгезиппъ. Самъ Эгезиппъ указываетъ на время, въ которое онъ жилъ, слѣдующими словами: «имъ я въ наше время воздвигали статуи и храмы; къ числу такихъ принадлежалъ Антиной, невольникъ императора Адріана, въ честь его было даже дано предствленіе сраженія!» Въ одно время съ Эгезиппомъ жилъ Іустинъ, который въ апологіи своей упоминаетъ объ Антиноѣ, какъ жившемъ

въ его время. Въ другомъ мѣстѣ Евсевій говоритъ о Эгезиппѣ, что онъ принадлежитъ къ первой генераціи послѣ апостоловъ, что Іеронимъ переводитъ словами: *vicinus apostolorum temporum*, а Стефанъ Гобаръ, который имѣлъ еще предъ глазами произведеніе Эгезиппа, называетъ его древнимъ и апостольскимъ мужемъ. Изъ этихъ свидѣтельствъ можно заключать, что юность Эгезиппа восходитъ ко временамъ апостольскимъ, по крайней мѣрѣ къ началу II вѣка. Время, до котораго дожилъ Эгезиппъ, также опредѣляется положительно. Евсевій рѣшительно говоритъ, что «тогда, когда Сотерь послѣ Аникиты сдѣлался епископомъ римскимъ, въ церкви процвѣтали Эгезиппъ, о которомъ мы сообщили понятіе выше, Діонисій, епископъ коринтскій, Піетъ, епископъ критскій, Филиппъ и Аполлинарій, Мелитонъ, Мусанъ и Модестъ, а преимущественно предъ всѣми Иринеи». Какъ долга была жизнь Эгезиппа, видно изъ слѣдующаго отрывка его произведенія, приведеннаго также Евсевіемъ: «когда я былъ въ Римѣ, я зналъ епископовъ даже до Аникиты, у котораго діакономъ былъ Элеверій, за Аникитой слѣдуетъ Сотерь, а послѣ него Элеверій». Такимъ образомъ Эгезиппъ перечисляетъ трехъ епископовъ, которыхъ управленіе онъ пережилъ, и очень вѣроятно, что Элеверій, который очевидно тогда былъ епископомъ римскимъ, когда писалъ свое произведеніе Эгезиппъ, былъ послѣдній, котораго онъ пережилъ. Въ другомъ мѣстѣ Евсевій ясно говоритъ словами Эгезиппа, какъ послѣдній пришелъ въ Римъ во время епископства Аникиты и пробылъ тамъ до епископства Элеверія. А потому слѣдуя хронологіи, опирающейся на свидѣтельства Евсевія, можно думать, что Эгезиппъ между 158 или 169 годовъ пришелъ въ Римъ, а умеръ между 178 или 190. Объ отечествѣ его мы не имѣемъ опредѣленныхъ извѣстій, и въ этомъ отношеніи мы будемъ держаться только догадокъ или предположеній. Евсевій говоритъ, что Эгезиппъ былъ іудей; но это мнѣніе свое онъ впрочемъ считаетъ только догадкой, основанной единственно только на томъ, что Эгезиппъ приводитъ

нѣсколько мѣстъ на еврейскомъ языкѣ изъ евангелія къ евреямъ и ссылается на устное іудейское преданіе. Съ предположеніемъ Евсевія совершенно согласны сохранившіеся отрывки исторіи Эгезиппа: они главнымъ образомъ занимаются іудейскою исторіей, повѣствуютъ о родственникахъ Иисуса, объ Іаковѣ праведномъ, о преемствѣ іерусалимскихъ епископовъ, объ іудейскихъ сектахъ и объ ихъ враждебномъ отношеніи къ христіанству. Изъ дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій также видно будетъ, что Эгезиппъ былъ христіанинъ изъ іудеевъ. Вообще это мнѣніе принимаютъ нѣкоторые и новые изслѣдователи, исключая Ритшля. Вообще можно предполагать, что Эгезиппъ былъ восточнаго происхожденія, потому что онъ повѣствуетъ о себѣ, что онъ пріѣхалъ въ Римъ чрезъ Коринѣвъ на кораблѣ. Близкое знакомство съ Іерусалимомъ и тамошними дѣлами, такъ напр. повѣствованіе объ Іаковѣ, рассказъ объ избраніи епископа по смерти Іакова и о томъ, какъ дѣйствовалъ при этомъ избраніи Тебутисъ, упоминаніе о памятникѣ Іакова около или на самой Храмовой горѣ,—все это дѣлаетъ вѣроятнымъ то предположеніе, что Эгезиппъ былъ палестинецъ, іерусалимлянинъ.

Путешествіе его чрезъ Коринѣвъ въ Римъ есть единственное событіе изъ жизни Эгезиппа, которое достоверно намъ извѣстно. Онъ, кажется, даже упоминаетъ и о томъ, что онъ во время этого путешествія познакомился съ епископомъ коринѣскимъ Примусомъ и что онъ съ упоминаемыми имъ римскими епископами также находился въ близкомъ знакомствѣ. Изъ всего того, что мы сказали объ Эгезиппѣ, можно съ вѣроятностію заключать, что онъ былъ истинно апостольскій мужъ, особенно если онъ родился въ Палестинѣ или Іерусалимѣ. Тогда еще было въ живыхъ много людей, слышавшихъ непосредственно отъ апостоловъ слово спасенія и даже было много людей, обращавшихся съ Самимъ Господомъ. Если аеяннинъ Кодратъ, написавшій въ тридцатыхъ годахъ II столѣтія апологію христіанъ императору Адриану, утверждаетъ, что еще въ его время живы нѣкоторые изъ видѣвшихъ

Спасителя; то мы можемъ за вѣроятное предполагать, что и палестинецъ Эгезиппъ въ своей юности видѣлъ также многихъ такихъ мужей и на него, какъ и на всѣхъ воспріимчивыхъ людей, сильное впечатлѣніе производили эти *творенія Господни*. Мы думаемъ, что въ Іерусалимѣ апостольская проповѣдь главнымъ образомъ передавалась въ простой формѣ, тѣмъ болѣе, что тамошніе христіане не были знакомы съ языческою мудростію. Такимъ образомъ здѣсь не было настоятельной нужды въ діалектическомъ образованіи. Здѣсь главнымъ образомъ господствовало изученіе закона и отеческихъ преданій. Какъ относился Эгезиппъ къ языческой мудрости, объ этомъ мы не знаемъ; но что касается іудейства, то Швеглеръ думаетъ, что Эгезиппъ принадлежалъ къ фарисейской сектѣ. Дѣйствительно, Эгезиппъ очень хорошо зналъ Св. Писаніе Вет. Завета, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобъ онъ былъ до христіанства фарисей. Точно также не выдерживаетъ критики мнѣніе объ эвѣонизмѣ Эгезиппа. Страшное наказаніе, постигшее іудеевъ за ихъ возмущеніе противъ римлянъ, также мученія христіанъ, особенно рассказы о мученичествѣ Игнатія, распатіе на крестѣ двадцатилѣтняго епископа іерусалимскаго Симеона, перенесенное имъ съ удивительною твердостію и возбуждившее даже удивленіе въ проконсулѣ и всѣхъ предстоявшихъ, — все это произвело сильное впечатлѣніе на юношу-Эгезиппа. Церковь уже во время Эгезиппа раздираема была различными ересями. Взглядъ Эгезиппа на происхожденіе ересей въ христіанской церкви различается отъ взгляда другихъ писателей на это явленіе. Тогда какъ другіе производили ереси отъ языческой философіи, Эгезиппъ видѣлъ причину ихъ въ іудейскихъ сектахъ и отсюда производилъ начало ересей христіанскихъ. Первымъ родоначальникомъ ересей Эгезиппъ почитаетъ Тебутиса, а онъ подвигнутъ былъ къ ереси оскорбленнымъ своимъ честолюбіемъ. Но честолюбіе, по мнѣнію Эгезиппа, только было случаемъ къ обнаруженію его ереси, а внутреннее основаніе его заблужденія скрывается въ томъ, что онъ принадлежалъ къ

одной изъ іудейскихъ сектъ: «вотъ начинаетъ Тебутисъ раз- строить церковь изъ-за-того, что его не сдѣлали епископомъ; но онъ самъ вышелъ отъ одной изъ тѣхъ семи іудейскихъ сектъ, отъ которыхъ произошли Симонъ, и отъ него симониане, Клеовій и отъ него клеовіане, Досней и отъ него досеиане, Горгей и отъ него гортіане, Масвотей и отъ него масвотей; отъ этихъ произошли менандріане, маркіонисты, карпократіане, валентіане, базилидіане и сатурниліане, отъ этихъ вышли ложные христіане, ложные пророки, ложные апостолы, которые своими развратительными рѣчами противъ Бога и Его Христа разрывали единство церкви.» Начало происхожденія или обнаруженія христіанскихъ ересей Эгезиппъ описываетъ такъ: «по смерти Іакова Симонъ, сынъ Клеопы, былъ избранъ въ епископа. До этого времени церковь была дѣвою, потому что не была растлѣна ложнымъ ученіемъ: но Тебутисъ началъ растлѣвать ее, когда его не избрали въ епископа.» По контексту и связи рѣчи Эгезиппа прямо слѣдуетъ, что Тебутисъ не послѣ Симона, а по смерти Іакова уже считалъ себя кандидатомъ на іерусалимскую епископію, и слѣдовательно къ этому времени относится и начало ересей въ христіанской церкви или къ царствованію Траяна. Чтобы видѣть, какъ Эгезиппъ относится къ современнымъ ему явленіямъ церкви, для этого нужно бросить взглядъ на его путешествіе въ Римъ и на его сочиненіе. Эгезиппъ обязанъ своимъ значеніемъ въ церковной исторіи главнымъ образомъ своему путешествію въ Римъ и сужденію, которое онъ высказываетъ въ то же время, какъ результатъ этого путешествія, что въ такомъ-то городѣ живутъ такъ, какъ повелѣваютъ законъ, пророки и Господь. Сужденіе это по преимуществу относится къ такимъ городамъ, каковы Коринтъ и Римъ. Нѣкоторые хотятъ видѣть въ этомъ сужденіи Эгезиппа его эвонитское направленіе или по крайней мѣрѣ находятъ, что еще въ половинѣ II вѣка іудейскія тенденціи имѣли рѣшительное преобладаніе, что впрочемъ совершенно противорѣчитъ исторіи: потому что современникъ Эгезиппа Іустинъ положитель-

но утверждаетъ, что въ его время христіане изъ язычниковъ были многочисленнѣе, чѣмъ христіане изъ іудеевъ. О путешествіи своемъ во Римъ Эгезиппъ рассказываетъ слѣдующее: «я познакомился во время своего путешествія въ Римъ съ очень многими епископами и отъ всѣхъ ихъ слышалъ одно и тоже ученіе.» Далѣе онъ дѣлаетъ такого рода замѣчанія касательно посланія Климента къ Коринѳянамъ: «община коринѳская пребывала въ правой вѣрѣ до епископства Примуса; я посѣтилъ ее во время моего морскаго путешествія въ Римъ и пробылъ тамъ нѣсколько времени, въ продолженіи котораго я укрѣплялъ себя съ нею въ правой вѣрѣ. Когда я пришелъ въ Римъ, то составилъ списокъ епископовъ до Аникиты, у котораго діакономъ былъ Элеверій.» Предполагаютъ, что Эгезиппъ во время своего морскаго путешествія въ Римъ оставался въ одномъ только городѣ Коринѳѣ. Прибытіе его туда случилось въ то время, когда тамъ читалось посланіе Климента, такъ близкаго къ ап. Павлу. Что было причиною предпринятаго Эгезиппомъ путешествія въ Римъ? По мнѣнію Швеглера, она заключалась въ интересахъ преданія, т. е. чтобы войти въ ближайшія сношенія съ епископами всѣхъ кафедръ и чрезъ это убѣдиться въ согласіи и единствѣ церковнаго преданія на всѣхъ точкахъ христіанскаго міра. Но съ этимъ мнѣніемъ, говоритъ Иессъ, нельзя согласиться потому, что Эгезиппъ нигдѣ въ своемъ сочиненіи не упоминаетъ о приписываемомъ ему Швеглеромъ побужденіи къ предпринятому имъ путешествію. Что Эгезиппъ оставилъ свое отечество и избралъ Римъ своимъ мѣстопробываніемъ, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Въ половинѣ II столѣтія Римъ былъ главнымъ средоточіемъ христіанской жизни. Въ это время римская община дружески принимала единовѣрцевъ чужеземныхъ, которые въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ другіе города, устремлялись въ Римъ, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ позднѣйшій Эгезиппа современникъ, коринѳскій епископъ Діонисій; изъ всѣхъ сторонъ приливали въ Римъ новые элементы христіанской жизни. Одновременно съ

Эгезиппъ находимъ мы тамъ самаританскаго философа Іустина и его ученика сиріанина Татіана; сиріецъ Кедронъ лишь только присталъ къ римской общинѣ, началъ распространять свое жезученіе. Маркіонъ пришелъ въ Римъ при предшественникѣ Аникиты, а во время Аникиты мы встрѣчаемъ тамъ Поликарпа Смирискаго. Можетъ быть Эгезиппу не такъ то было хорошо въ Іерусалимѣ послѣ іудейской войны, или можетъ быть влекло его въ Римъ желаніе познакомиться съ тамошнею христіанскою общиною, — по крайней мѣрѣ мы не можемъ представить опредѣленной причины путешествія его въ Римъ....

Остается намъ теперь познакомиться съ самымъ сочиненіемъ Эгезиппа. Оно называется *ἱστορικὰ*, достопамятности, коментаріи, и состоитъ изъ пяти книгъ. О содержаніи этого сочиненія Евсевій говоритъ слѣдующее: «въ пяти книгахъ простымъ слогомъ Эгезиппъ разсказалъ непогрѣшительное преданіе апостольской проповѣди». Іеронимъ, пишетъ Эгезиппъ, послѣ того, какъ составилъ описаніе о всѣхъ церковныхъ событіяхъ, начиная съ страданія Господа до своего вѣка, простымъ слогомъ написалъ пять книгъ, чтобы воспроизвести рѣчь тѣхъ, коихъ жизни онъ подражалъ». Іеронимъ не имѣлъ предъ собою сочиненія Эгезиппа, а произноситъ сужденіе о немъ, основываясь единственно на отрывкахъ Эгезиппа, сохраненныхъ Евсевіемъ, и потому свидѣтельство Іеронима не имѣетъ особенной важности. Послѣ Іеронима очень много писателей ссылались и указывало на произведеніе Эгезиппа. Хроника Пасхальная говоритъ объ Эгезиппѣ, что онъ много писалъ о великихъ апостолахъ. Въ настоящую эпоху Эгезиппа почитаютъ самымъ древнимъ церковнымъ историкомъ. Однѣмъ недостаткомъ останавливаетъ и препятствуетъ принять его сочиненіе за истинную церковную исторію,—это отсутствіе хронологическаго порядка. По нашему мнѣнію, вѣрнѣе бы было принять произведеніе Эгезиппа за воспоминанія о преданіи апостольской проповѣди, написанныя съ апологетическо-полемиическою цѣлю, чѣмъ за

дѣйствительную церковную исторію, и было бы правильнѣе назвать его «воспоминаніе или достопамятности» преданіи апостольской проповѣди. Придавать ему историческій характеръ послужило поводомъ то обстоятельство, что Евсевія, какъ писателя исторіи, по преимуществу интересовали извѣстія Эгезиппа о судьбѣ христіанскихъ общинъ и ихъ начальникахъ или главахъ. По вашему понятію, Эгезиппъ болѣе апологетъ и полемистъ, чѣмъ писатель исторіи. Разсказъ его о преемствѣ епископовъ имѣетъ то значеніе, чтобы послѣдовательнымъ рядомъ ихъ и гармоніею обличить лживость новыхъ, явившихся въ то время, ученій. Конечно, изъ нашихъ словъ нельзя выводить такого заключенія, чтобы въ сочиненіи Эгезиппа совершенно не было историческаго интереса и что сказанія Эгезиппа имѣютъ мало достовѣрности. Въ сочиненіи Эгезиппа ярко обрисовывается его простая и древле-христіанская вѣра, вѣтъ древле-христіанскимъ духомъ, а кромѣ того чувствуется сердечная любовь къ братіямъ по вѣрѣ и желаніе помочь имъ по вѣрѣ своихъ способностей и средствъ. Онъ работалъ и трудился для единства церкви и сражался съ тѣми, которые хотѣли разорвать это церковное единство. Въ сочиненіи его обозначается и характеръ христіанства современной ему эпохи, рисуется картина христіанской церкви во второй вѣкѣ, и въ этой картинѣ образъ знаменитаго мужа, исполненнаго полноты вѣры и любви, странствующаго и идущаго изъ отдаленной провинціи къ христіанамъ міроваго города и столицы всего свѣта... Изъ свидѣтельствъ Эгезиппа прямо можно вывести одно заключеніе о тогдашнемъ состояніи церкви: не смотря на раздѣленія и ереси, бывшія въ то время, христіанскія общины образовали и составляли одну церковь, держались одного ученія и что между ними была жизненная связь,—существовали ли они въ Римѣ, или Палестинѣ и Коринѣ.

Напряженныя отношенія, въ которыхъ протестантизмъ, особенно въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ, находится по отношенію къ католицизму, вызываютъ въ современ-

ной иѣмецкой журналистикѣ появленіе статей въ родѣ слѣдующихъ: Римская христіанская община въ первое столѣтіе своего существованія (Protestantischen Blätter, мѣсяцъ мартъ);* Исторія развитія схоластики (Zeitschrift zur Wissenschaftliche Theologie, 2-я ч.), Протестантская полемика противъ римско-католической церкви (Allgemeine Kirchliche Zeitschrift, 3-я ч.). Первая статья принадлежитъ безыменному автору. Цѣль статьи, какъ высказывается самъ авторъ, раскрыть первоначальную исторію римской христіанской общины, познакомить съ извѣстными воззрѣніями на ея происхожденіе, которыя представляютъ совершенную противоположность съ теперешними притязаніями папъ. Если сопоставить все написанное древней римской общинѣ учеными писателями всѣхъ исповѣданій, то увидимъ номенклатуру епископовъ, обыкновенныя повѣствованія о гоненіяхъ и мученичествѣ, да еще нѣсколько сказаній, т.-е. весьма мало. Только недавно изученіе исторіи древне-христіанской общины въ Римѣ приняло направленіе болѣе серьезное и привело къ замѣчательнымъ результатамъ. Такъ теперь доказано, что по разрушеніи Іерусалима Римъ сдѣлался главнымъ средоточіемъ развитія церковной жизни. Что говорятъ намъ ново-завѣтные источники о происхожденіи христіанской общины въ Римѣ? То, что первые прозелиты христіанства въ Римѣ были изъ іудеевъ, а не изъ язычниковъ. Но когда основана эта община и какимъ апостоломъ? Едва ли не прежде прибытія въ Римъ апостоловъ Петра и Павла; по крайней мѣрѣ къ концу 50 года по Р. Х., къ которому относится сочиненіе посланія ап. Павла къ римлянамъ, тамъ не было ни котораго изъ упомянутыхъ апостоловъ. Вѣроятно, христіанство занесено было сюда христіанами изъ іудеевъ, бѣжавшими изъ Палестины, еще прежде прибытія апостоловъ Петра и Павла. Въ римскомъ христіанствѣ было много элементовъ іудейскихъ. Тацитъ повѣствуетъ о жестокостяхъ, которымъ подверглись христіане во время Нерона, не объясняя намъ причины этихъ жестокостей. Но если предположить, что римская христіан-

ская община была проникнута тенденціями іудейскими и мечтала объ исполненіи своихъ національныхъ надеждъ, то понятво будетъ, почему правительство римское при Неронѣ отнеслось такъ сурово къ римскимъ христіанамъ. Я думаю, говоритъ авторъ, что такъ называемое посланіе ап. Павла къ евреямъ написано было именно къ римской христіанской общинѣ. Явный намекъ на это находится въ словахъ апостола: «васъ привѣтствуютъ сущіе изъ Італіи», т.-е. бѣжавшіе изъ Рима земляки ихъ. Причиною этого бѣгства было гоненіе, случившеся при Домиціанѣ. Со временемъ іудейскій элементъ въ римской общинѣ ослабъ и былъ побѣжденъ вслѣдствіе прилива язычниковъ въ римскую церковь. Во второнѣ вѣкъ, во время явленія новтанизма іудейскій элементъ потерялъ совершенно свое значеніе. Первые епископы Рима носятъ имена греческія; первый епископъ Рима съ латинскимъ названіемъ былъ Викторъ. Греческій языкъ вообще долго былъ офиціальнымъ языкомъ римской церкви. Въ катакомбахъ греческія надписи старѣе римскихъ. Вѣроятно, что какъ большая часть членовъ римской христіанской общины, такъ и первые епископы ея происходили изъ среды эллинистующаго іудейства. Элевверій былъ послѣднимъ изъ нихъ, а за нимъ слѣдуетъ Викторъ.

Статья о развитіи схоластики принадлежитъ гальскому профессору Эрдиану. Подъ именемъ схоластики разумѣются, говоритъ Эрдианъ, всѣ усилія среднихъ вѣковъ оправдать научнымъ образомъ ученіе римско-католической церкви, такъ что подъ этимъ словомъ ничего болѣе разумѣть нельзя, какъ философію, находившуюся въ услуженіи у латинской церкви, или короче, церковную философію. Этимъ понятіемъ о схоластикѣ снимаются съ нея тѣ нареканія, которыми она подвергалась доселѣ, ибо здѣсь задача философіи состояла въ томъ, чтобы ученіе церкви сдѣлать доступнымъ естественному уму человѣческому. Аналогія между схоластикой и философіей открывается изъ того, что та и другая съ сознаниемъ выражали и формулировали то, что какъ чувство и неопредѣленное

порываніе жило въ сердцахъ лучшихъ людей того времени. Если въ это время все служило папѣ и мечъ государей слѣдовалъ движенію, указанному намѣстникомъ Христовымъ, то что же удивительнаго, если и земная мудрость подражала свѣтской власти? Даннымъ опредѣленіемъ схоластика отличается отъ философіи отцовъ церкви. Объ онѣ отражаютъ духъ христіанства и въ фазахъ развитія христіанства служатъ представительницами среднихъ вѣковъ, которыхъ лозунгъ былъ: поддерживать духъ и противопоставлять его міру, такъ что мірское принималось въ смыслѣ отрицанія духа. Въ средніе вѣка дуализмъ между духовнымъ и мірскимъ достигъ самаго крайняго предѣла. Средневѣковая философія представляетъ этотъ самый дуализмъ, и въ двухъ первыхъ своихъ періодахъ, патристическомъ и схоластическомъ, она была не только христіанскою философіей, но и духовной, при чемъ бросается въ глаза то явленіе, что представителями этой философіи были лица духовнаго званія. Но это сходство между двумя періодами не исключаетъ и различія, даже противоположности, между ними. Что отцы церкви уже кончили и совершили, т.-е. церковное изложеніе догматовъ и ученія, то для схоластиковъ служатъ исходнымъ и основнымъ пунктомъ. Одни опредѣляютъ догматы, а другіе ихъ доказываютъ. Ученіе схоластиковъ не имѣетъ авторитета, какъ ученіе отцовъ церкви, но оно только должно оправдывать эти авторитеты, а потому мышленіе схоластиковъ всегда привязано къ авторитетамъ, такъ что схоластики, если разсуждаютъ не о церковныхъ предметахъ, а о свѣтскихъ, то въ сужденіяхъ своихъ непременно ссылаются на авторитетъ Цицерона, Сенеки, Боеція, Аристотеля или кого-нибудь другаго. Связь мышленія схоластическаго съ ученіемъ отцовъ церкви обнаруживается въ способѣ выраженія ихъ мысли — въ языкѣ. Отцы церкви каждый пишетъ на своемъ языкѣ — Аванасій на греческомъ, Августинъ на латинскомъ, однимъ словомъ, на языкѣ той общины, среди которой жилъ отецъ. Совсѣмъ другое виднѣтъ у тѣхъ, которые посвящали

мышленіе свое тому, чтобы посредствомъ разума оправдать ученіе церкви; они не измѣняли церковнаго характера, а потому и ихъ языкъ былъ языкъ церковный. Этотъ языкомъ суждено было быть языку латинскому, но это былъ особенный латинскій языкъ, именно языкъ церковный, созданный юристами и духовными, получившій свое особенное свойство, языкъ римской церкви. Замѣчательно, что въ послѣдующее время борьба противъ римской церкви шла объ руку съ борьбою противъ схоластики. Между схоластическою философіей и схоластическимъ богословіемъ нѣтъ различія. Въ первомъ періодѣ схоластика начинается съ Оригена, достигаетъ блестящаго развитія въ Ансельмѣ и Абелярдѣ, склоняется къ западу въ Амальрихѣ и Иоаннѣ Салисбургійскомъ, потомъ снова возникаетъ съ пріобрѣтеніемъ отъ арабовъ комментированнаго Аристотеля, который въ первый разъ явился въ сочиненіяхъ Дэвида Динантскаго, получаетъ полное развитіе чрезъ двухъ францисканцевъ и двухъ доминиканцевъ, и наконецъ падаетъ, наученная тѣмъ же Аристотелемъ, будто ширь и только ширь заслуживаетъ вниманія, какъ предметъ знанія. Попытки Николая Кузы спасти разлагавшійся схоластицизмъ посредствомъ собранія во едино всего, что только было сдѣлано схоластикомъ до его времени, было послѣднее и бесплодное усиліе схоластики. Мы весьма сокращенно передали статью Эрдмана, такъ какъ она болѣе относится къ области философій, чѣмъ богословія, но при этомъ не можемъ не рекомендовать ее читателямъ, какъ весьма замѣчательную и добросовѣстную обработку вопроса о схоластикѣ и ея историческомъ развитіи.

Нѣмецкая журналистика чаще и чаще начинаетъ обращать вниманіе на дѣла Россіи. Причина этого конечно заключается въ важности событій, совершившихся и совершающихся во внутренней жизни Россіи. При этомъ не можемъ не замѣтить, что нѣмецкая печать, за нѣкоторыми немногими исключеніями, относится къ явленіямъ, происходящимъ въ нашемъ отечествѣ, болѣе безпристрастно, чѣмъ французская

печатать. Надъ всѣми явленіями, совершившимися въ послѣднее царствованіе, возвышается такъ называемый крѣпостной вопросъ или фактъ освобожденія крестьянъ. Хотя этотъ вопросъ уже начинаетъ переходить въ область исторіи, и хотя намъ, какъ очевидцамъ разрѣшенія его, онъ весьма извѣстенъ, но несмотря на то мы хотимъ сообщить читателямъ взглядъ нѣмцевъ на это явленіе и образъ ихъ сужденія объ этомъ событіи. Въ Monatsblätter, февральской книжкѣ, помѣщены письма Лонга объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи. Авторъ говоритъ, что онъ ровно пять мѣсяцевъ пробылъ въ Россіи и изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ получалъ свѣдѣнія о томъ, какъ совершилось это великое событіе въ Россіи, имѣлъ случай говорить съ друзьями и недругами крестьянской эмансипаціи въ Россіи. Сказавши о партіяхъ за-и противъ эмансипаціи, изъ коихъ послѣдняя партія видѣла въ освобожденіи крестьянъ социализмъ, могущій повлечь страшныя послѣдствія, какъ то: анархію и убійство,—авторъ замѣчаетъ: «но Государь не смотрѣлъ ни на что и готовъ былъ на самопожертваніе, чтобы только даровать свободу крѣпостнымъ людямъ.»

Иностранцевъ, подобныхъ Лонгу, поражаетъ въ фактъ освобожденія крестьянъ не только то, что 20 слишкомъ милліоновъ людей волею одного человѣка изъ рабовъ стали свободными, но и то, что такое громадное событіе въ жизни народной совершилось, какъ говоритъ Лонгъ, въ продолженіе двухъ какихъ-нибудь лѣтъ и притомъ безъ всякихъ потрясеній. Англичанамъ освобожденіе 800,000 невольниковъ въ Вест-Индіи стоило нѣсколькихъ годовъ бунта и 20,000,000 фунтовъ стерлинговъ, а въ Россіи 23,000,000 людей, стоящихъ и въ физическомъ и въ уиственномъ отношеніи гораздо выше расы негровъ, освобождены въ два года! Вліяніе и примѣръ освобожденныхъ въ Россіи рабовъ имѣеть дѣйствіе на весь міръ, и преимущественно на тѣ земли, гдѣ существуетъ невольничество.» Далѣе авторъ говоритъ, что освобожденіе крестьянъ подвинуло впередъ ихъ образованіе. Въ продолже-

ни двухъ лѣтъ открылось болѣе 8000 народныхъ школъ, и число ихъ постоянно растетъ. Крестьянинъ хочетъ теперь самъ читать указы, приказы и всѣ распоряженія правительства, касающіяся его быта. Самое реллигиозное состояніе крестьянъ, съ уничтоженіемъ рабства, улучшилось; нещя увѣряли многіе русскіе, что между крестьянами развивается охота читать Священное Писаніе. Къ чести русской церкви нужно здѣсь сказать, что она пошла на встрѣчу этому желанію и перевела на русскій языкъ Евангеліе, которое продавалось по самой малой цѣнѣ. Дѣйствія этой мѣры простираются за предѣлы Россіи, на отдаленные предѣлы Азіи. Туземцы всѣхъ классовъ въ Индіи приняли извѣстіе объ русской эмансипаціи съ живою симпатіей. Они приняли это за хорошій знакъ и за предвѣстіе того, что свобода изъ Россіи пойдетъ далѣе и распространится на сѣверную и центральную Азію. Славянская и англійская (?) раса соединенными силами работаютъ надъ сокращеніемъ рабства въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Освобожденіе крестьянъ отзывается и на экономіи страны. Прежде русскіе дворяне любили путешествовать за границу, отличались непопѣрною роскошью и пышностью. Рѣшеніе крестьянскаго вопроса наложило узду на эти привычки, заставило многихъ изъ дворянъ жить своими трудами, а не чужими. Въ заключеніе авторъ пишетъ: «нельзя не удивляться, что освобожденіе крестьянъ обошлось въ Россіи безъ междоусобной войны и безъ возстанія крестьянъ. Два-три случая въ Казани и Пензѣ по своей маловажности ничего не значать... Лонгъ признаетъ, что русская печать честно служила дѣлу освобожденія и была единственною опорой Государю въ этомъ дѣлѣ. Сначала Радищевъ поднималъ вопросъ о крѣпостномъ состояніи и необходимости уничтожить его; онъ былъ мученикомъ этого дѣла; Шторхъ въ сочиненіи своемъ о политической экономіи первый въ 1815 году показалъ вредъ, происходящій отъ крѣпостнаго состоянія въ коммерческомъ и нравственномъ отношеніи. Сочиненія Шторха были настольными книгами импе-

ратора Николая. Послѣ Шторха Николай Тургеневъ посвятилъ свое перо и употребилъ все свое вліяніе на дѣло освобожденія. Крымская война дала русской литературѣ новый толчекъ обратить вниманіе на этотъ предметъ, и нѣкоторые изъ помѣщиковъ стали помѣщать въ газетахъ статьи объ улучшеніи участи крестьянъ. Такимъ образомъ правительство приготовлено было къ тому, чтобы вступить на избранный имъ путь и сдѣлать рѣшительный шагъ.

Весьма благопріятно относится нѣмецкая богословская журналистика къ нѣрамъ нашего правительства по отношенію къ католическому духовенству въ Польшѣ и западныхъ нашихъ губерніяхъ. Монастыри католическіе, говоритъ она, были, не говоря о политической ихъ агитаціи, притонимъ самаго грязнаго разврата. Вообще нѣмецкая богословская печать признаетъ необходимымъ произвестъ реформы въ католической церкви, существующей во владѣніяхъ русскаго Государя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ добросовѣстныхъ католическихъ священниковъ сами вошли къ русскому правительству съ проектами о преобразованіи своей церкви.

Свящ. М. Морозкинъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: Новые постановленія по духовному вѣдомству. — Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія». А. Вескинскаго. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Пензы: объ изданіи *Епархіальныхъ Вѣдомостей*. — Главы замѣток: Усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ. — Московскій комитетъ для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія и братство св. Николая при Николо-Явленской церкви. — Дѣятельность кievскаго св. Владимірскаго братства. — Сооруженіе собора въ Тьмѣ въ память окончанія кавказской войны. — Учрежденіе кружечнаго сбора въ церквахъ на распространеніе православія между язычниками въ имперіи. — Отчеты Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Православіе въ Ливляндіи. — Православно-народныя торжества въ Вильнѣ. — Братство въ Могилевѣ. — Статистическій епархіальный комитетъ въ Каменецъ-Подольскѣ. — Новая православная русская церковь въ Лондонѣ. — Построеніе православной церкви въ С. Франциско (въ Америкѣ).

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ теченіи послѣднихъ шести мѣсяцевъ обнародованы слѣдующія, вновь состоявшіяся постановленія по духовному вѣдомству:

Указъ св. Синода отъ 26 марта: остаточная сумма кафедральныхъ соборовъ по некомплекту въ причтахъ не должна поступать въ раздѣлъ между наличными членами причта; остаточныя суммы отъ содержанія кафедральныхъ соборовъ, архіерейскихъ домовъ, лавръ и монастырей оставляются въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, но назначаются на ремонтъ церквей и домовъ, на исправленіе и исполненіе ризницы и т. п.

Указъ св. Синода отъ 31 марта: не приступать къ совершенію браковъ вдовыхъ солдатокъ безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ вдовыхъ паспортовъ, выдаваемыхъ имъ военнымъ начальствомъ.

Указъ св. Синода отъ 28 апрѣля: объявлено Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта по вопросу: могутъ ли монашествующіе, кромѣ властей, бытъ свидѣтелями при завѣщаніяхъ, по коему повелѣно статью 1054 законовъ гражданскихъ (Сводъ Зак., т. X, ч. I) дополнить слѣдующимъ примѣ-

чаніемъ: «монашествующіе высшихъ степеней, хотя и не могутъ по закону сами дѣлать завѣщаній, но этимъ не устраниются отъ свидѣтельства таковыхъ, составляемыхъ другими лицами.»

Указъ св. Синода отъ 10 августа: объявлено постановленіе правительствующаго сената по вопросу о вознагражденіи замѣтнѣе, коимъ опредѣлено: прогонныя и матеріальныя деньги, употребляемыя землемѣрами губернскаго вѣдомства (по церковнымъ дѣламъ), должны быть относимы: при отводѣ кладбищъ къ городамъ или селеніямъ — на городскія и сельскія общества; при отводѣ къ приходскимъ церквамъ земель въ узаконенную пропорцію — на общество прихожанъ церкви; при межевыхъ дѣйствіяхъ по дачамъ церквей, архіерейскихъ домовъ и монастырей, какъ отведеннымъ въ положенную межевыми законами пропорцію, такъ и принадлежащимъ имъ по разнымъ укрѣпленіямъ, — на означенныя духовныя учрежденія, или на общихъ и смежныхъ владѣльцевъ.

Указъ св. Синода отъ 25 августа: Высочайше повелѣно: постройку, перестройку и распространеніе соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ церквей въ городахъ, а также церковныя сооруженія въ монастыряхъ, предоставить разрѣшать самимъ епархіальнымъ архіереямъ. Изъ сего исключаются: 1) церкви въ столицахъ, 2) церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже начала XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ, 3) случаи, когда на постройку или исправленіе церкви, или на содержаніе имѣющаго быть при ней причта, по недостатку мѣстныхъ средствъ, предполагается испросить у св. Синода отпущекъ денегъ. Во всѣхъ означенныхъ въ пунктахъ 1, 2 и 3 случаяхъ, на исполненіе предположеній по постройкѣ или перестройкѣ и исправленію церквей, испрашивать разрѣшеніе св. Синода, а въ потребныхъ случаяхъ Высочайшее соизволеніе, на прежнемъ основаніи. *Примѣчаніе:* Согласно съ устанавливаемымъ порядкомъ, проекты на церковныя постройки и перестройки, разрѣшеніе коихъ предоставляется власти епархіальныхъ архіереевъ, передавать изъ духовныхъ консисторій въ мѣстныя строительныя отдѣленія при губернскихъ правленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднія, въ случаяхъ, превышающихъ предоставленную имъ власть по утвержденію проектовъ, сами представляли таковыя въ подлежащее министерство и, по утвержденіи въ ономъ, возвращали въ консисторію для исполненія; по тѣмъ же постройкамъ и перестройкамъ церквей, на производство коихъ необходимо раз-

рѣшеніе св. Синода, или Высочайше соизволеніе, епархіальными начальства должны вносить разсмотрѣнные въ мѣстныхъ стротельныхъ отдѣленіяхъ планы и фасады въ св. Синодъ, на прежнемъ основаніи.

Указъ св. Синода отъ 25 августа: Высочайше повелѣно: устройство церквей въ домахъ для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особенное уваженіе, не могущихъ посѣщать приходскіе храмы по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію, разрѣшать самими епархіальными архіереямъ, не испрашивая дозволенія св. Синода, но изъ сего исключить домовыя церкви въ столицахъ. На устройство сихъ церквей, равно какъ и на продолженіе существованія ихъ по смерти того лица, для котораго учрежденіе церкви было допущено, испрашивать, чрезъ св. Синодъ, Высочайшее соизволеніе, на прежнемъ основаніи.

Указъ св. Синода отъ 25 авг.: Сооруженіе вновь часовень, какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ, исключая столицъ, предоставить епархіальному начальству дозволить по достойнымъ уваженіямъ причинамъ, не испрашивая разрѣшенія св. Синода.

Указъ св. Синода отъ 25 августа: По Высочайшему повелѣнію: 1) о всѣхъ возвратившихся въ православіе раскольникахъ и сектантахъ, а также о присоединенныхъ къ православію иновѣрцахъ въ продолженіе года и окрещенныхъ православными священниками дѣтяхъ иновѣрныхъ родителей, церковные причты, не дѣлая о каждомъ порознь особыхъ донесеній епархіальному преосвященному, должны представлять ему вѣдомость однажды въ годъ, именно въ началѣ января слѣдующаго года за подписью всего причта, совершавшаго присоединеніе или крещеніе, и тогда же представлять преосвященному установленныя въ 25 и 29 ст. уст. дух. конс. письменныя показанія иновѣрцевъ о добровольномъ присоединеніи ихъ къ православію и подписки иновѣрныхъ родителей о воспитаніи крещенныхъ православными священниками дѣтей въ православной вѣрѣ. (Правило это не распространяется на случаи замѣчательные, равно какъ на случай присоединенія вдругъ значительнаго числа людей; о тѣхъ и другихъ случаяхъ церковные причты должны доносить преосвященному немедленно). 2) Тому же порядку слѣдовать также и въ представленіи преосвященному отбираемыхъ отъ иновѣрцевъ, при вступленіи ихъ въ бракъ съ православными, обязательствъ о крещеніи и воспитаніи въ православной вѣрѣ дѣтей обоюбого пола, могущихъ произойти отъ такового брака, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ таковыхъ подписокъ отбирать не положено.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ЗАМѢТКИ.

(Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія»).

Мои іюньскія замѣтки, къ сожалѣнію, подали поводъ къ недоразумѣніямъ со стороны лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ предметѣ, о которомъ я говорилъ. Будучи вполне увѣренъ, что читатели, удостоивающіе вниманіемъ мои скромныя замѣтки, не видятъ въ нихъ замашекъ фельетониста, желающаго пощеголять краснымъ словомъ, — я оставилъ бы въ сторонѣ личности, рассчитывая на разъясненіе дѣла въ будущемъ; но благоговѣя предъ величіемъ такого важнаго дѣла, какъ христіанская благотворительность, — дѣла притомъ только еще воскресающаго у насъ, я считаю непростительнымъ для себя откладывать разъясненіе дѣла далѣе. Впрочемъ отъ полемики я намѣренъ держаться, какъ можно дальше, находя неудобнымъ занимать ею читателей; я укажу только на сущность недоразумѣній, и займусь разъясненіемъ самаго дѣла.

Въ іюньскихъ «замѣткахъ», указывая на богатые плоды дѣятельности нашего Рождественскаго, что на Пескахъ, братства, я сказалъ, между прочимъ: «а вотъ для контраста весьма поучительный фактъ. Еще раиѣе братства о. Гумилевскаго устроилось благотворительное общество при здѣшней Благовѣщенской церкви. Нечего и говорить, что это *весьма благородное и высокое по цѣли дѣло*, но оно плохо пошло на первыхъ же порахъ, а теперь ничего о немъ не слышно, именно отъ того (такъ по крайней мѣрѣ я думаю), что здѣсь создано не приходское братство, а *общество*, какъ обыкновенно учреждаются у насъ благотворительныя общества, со всею ихъ регламентаціей; но на этой регламентаціи долго не продержисься. Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ ничего нельзя регламентировать до тѣхъ поръ, пока не выработается *сознаніе* вести добросовѣстно дѣло: потому что всѣ такія дѣла условливаются единственно доброю волей, христіански настроеннымъ сердцемъ, а при этомъ условіи насъ какъ будто отталкиваетъ уже отъ себя внѣшняя форма, кажется стѣснительнымъ *напередъ* формулированное положеніе.» Вотъ все, и буквально, что сказано было мною о благотворительномъ обществѣ при Благовѣщенской церкви; это-то и не понравилось... Какъ будто я святотатственно наложилъ руку на дѣло, до котораго не долженъ былъ и дотронуться! Надѣюсь, читатель увидитъ разницу въ томъ, что относится собственно къ благотворительности и что — къ благотворительному обществу... Первая

саме по себѣ вещь дѣйствительно святищенная, а послѣднее, какъ всякое человѣческое дѣло, можетъ быть и съ ошибками. Объ этомъ человѣческомъ дѣлѣ я и говорилъ, но говорилъ вскользь, и поэтому не приводилъ фактовъ и не комментировалъ ихъ. Этотъ послѣдній недостатокъ имѣлъ бы я возможность восполнить теперь; но тутъ опять самолюбіе. Какъ тутъ быть? Ну, хоть бы указалъ я напримѣръ (а слухомъ земля полнится) на отказъ благовѣщенскихъ почитателей двумъ особамъ, предлагавшимъ значительную часть и матеріальныхъ средствъ, въ учрежденіи пріюта для дѣтей; хоть бы спросилъ: на сколько процентовъ увеличивался или уменьшался ежегодно приходъ общественныхъ суммъ со стороны *добродѣтелей* дателей,—полемика, пожалуй и съ личностями, вызвалась бы неизбежно, и въ возбужденіи ея виноваты были бы уже я. По всемъ этимъ обстоятельствамъ я нахожу лучше говорить о дѣлѣ, какъ о дѣлѣ, не связывая съ нимъ личностей. Это такъ должно быть даже по самому характеру моихъ юньскихъ «замѣтокъ». Я всего болѣе имѣлъ въ виду преимущество одной формы благотворительности предъ другою, братства передъ «обществомъ». Дѣло идетъ не столько о частномъ фактѣ, сколько о принципѣ. Если же развитіе моей мысли встрѣтилось съ недоразумѣніями, то оказывается нужнымъ полнѣе анализировать предметъ, что я и намѣренъ теперь сдѣлать.

Я уже говорилъ, что первая наша забота — пробужденіе жизни, духа и дѣятельности приходскихъ общинъ, которыхъ, строго говоря, у насъ нѣтъ, а замѣтно развѣ желаніе организовать ихъ, и что правильная организація приходовъ, всего прежде достигается чрезъ церковно-приходскія братства. И прежде говорилъ я это, конечно, не вътру, а теперь могу указать на поразительный фактъ,—такъ полно оправдались мои слова. Гдѣ въ нашихъ приходсахъ ни затѣвалось открытіе какогонибудь благотворительнаго учрежденія, вездѣ заявлено было со стороны прихожанъ, или вообще мірянъ, самое настойчивое желаніе имѣть при церкви непременно пріютъ для бѣдныхъ дѣтей и пожалуй и для престарѣлыхъ нищихъ. Объ этомъ желаніи заявлено было и Благовѣщенскому обществу; это же желаніе было первымъ словомъ прихожанъ Владимірской церкви и представителя ихъ — старосты, желаніе, которое едва ли и не осуществится, судя по его энергичности. Дѣло здѣсь возникло, развилось и поставлено такимъ образомъ: какъ Владимірскій приходъ самый богатый въ С.-Петербургѣ и состоитъ по преимуществу изъ купцовъ, то

просищихъ милостыню на церковной паперти и даже въ церкви было такъ много, что раздавая по одной копѣйкѣ каждому нищему, оказывалось необходимымъ издерживать не по одному рублю въ одинъ разъ. О неблагоприличіяхъ, вносимыхъ этими людьми во храмъ Божій, нечего, конечно, и говорить. Зло росло тѣмъ сильнѣе, чѣмъ энергичнѣе принимались полицейскія противъ нищенства мѣры въ другихъ мѣстахъ столицы. Это не могло, разумѣется, не обратить вниманія приходскаго духовенства и по преимуществу, кажется, новаго настоятеля Владимірской церкви. Священники собрались, потолковали, признали, что нельзя долѣе откладывать принятіе рѣшительныхъ мѣръ противъ нищенства, и порѣшили предложить прихожанамъ не раздавать милостыни на церковной паперти по рукамъ, а дѣлать извѣстные взносы въ общую кружку и поручить священникамъ раздавать приходскимъ бѣднымъ пособия по домамъ. Но лишь только заявлено было объ этомъ почетнѣйшимъ изъ прихожанъ, какъ причтъ долженъ былъ ослзательно убѣдиться въ томъ, что они не только готовы дѣлать подобныя приношенія, но считаютъ даже эти пожертвованія далеко недостаточными для дѣла; пособие нищимъ само по себѣ; но надо еще устроить при церкви пріютъ, по подобію Песковского, а объ обезвеченіи его хлопотать нечего. Вотъ что говорили прихожане, рассуждая объ организаціи приходской своей благотворительности, — говорили съ такой убѣдительностью, что по настоянію причта, согласились отложить только на время открытіе пріюта, пока попечители пріобрѣтутъ надлежащую въ дѣлѣ опытность, а на первый разъ уврачевать главное зло — неблагоприличіе нищихъ въ церкви. И я увѣренъ, что желаніе прихожанъ возьметъ свое; организація теперешняго благотворительнаго при Владимірской церкви общества по образцу Благовѣщенскаго будетъ только временною, переходною. Еще больше можно быть увѣреннымъ въ томъ, что если такъ именно взглянуть на это дѣло владимірскій причтъ и на первыхъ порахъ постарается оправдать приходское довѣріе и покажетъ умѣнье вести дѣло: тогда владимірская благотворительность приметъ обширные размѣры, — и дай Богъ, потому что, если гдѣ, такъ именно въ этомъ приходѣ не будетъ недостатка въ жертвованіяхъ. Подобный же процессъ въ ходѣ предполагаемаго учрежденія благотворительнаго общества совершился и при Знаменской церкви. Здѣсь прихожане прямо заявили, что они не прочь быть членами общества (не всѣ конечно), но гораздо охотнѣе согласятся и

усердиѣ поведутъ дѣло, если при ихъ церкви устройство будетъ, какъ на Пескахъ, приютъ со всѣми его отдѣленіями. Я думаю, что тоже повторится и во всѣхъ другихъ приходахъ, гдѣ заведется рѣчь о благотворительности и гдѣ большинство прихожанъ составляютъ купцы.

Что значитъ, что требованіе устройства при церквахъ приютовъ, по образцу приюта о. Гумилевскаго, высказывается купечествомъ? Да, по моему мнѣнію, то, что торгующее сословіе, представляющее, такъ-сказать, собою нашу народность въ городахъ, сознательно или несознательно желаетъ воскресить ту же церковно-приходскую общину, которая когда-то существовала у насъ на Руси. Оно именно стремится къ *организации прихода*, принимающаго на *свое полное содержаніе* приходскую безпомощность, къ благотворенію *черезъ посредство храма Божія*. И это тѣмъ несомнѣннѣе, что большинство нашего купечества не могло, конечно, руководствоваться въ своихъ заявленіяхъ какими нибудь высшими теоретическими соображеніями, предпочитая одну форму благотворительности другой. Можно быть совершенно убѣжденнымъ въ томъ, что представители и органы нашей торговли и промышленности никогда и не задавали себѣ вопроса — какимъ путемъ можно лучше содѣйствовать ослабленію нищенства; они знаютъ только, что милостыня ради Христа — благородное дѣло, что всякому достаточному человѣку слѣдуетъ нести посильное приношеніе нищей братіи, отправляясь въ храмъ Божій; повтому они жертвуютъ свою лепту — какъ бы во имя храма Божія, въ которомъ собрались нищіе. Наше нищенство вовсе не *заграничное* нищенство. Всякій тамъ нѣмецъ выпрашиваетъ себѣ милостыню, кривляясь *передъ почтенной публикой*, напѣвая и разыгрывая передъ нею; нашъ нищій идетъ *въ церковь* и съ смиреніемъ, хотя иногда и напускнымъ, протягиваетъ руку богомольцамъ, прося *Христа ради*. Отсюда и различіе между самою благотворительностью нашей и иноземной. Мы благотворимъ нищему черезъ посредство храма Божія, благотворимъ меньшей нашей во Христѣ братіи: вотъ наше и братство. За границей съ благотворительными дѣлами организуются общества, компаніи, и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ мысли о необходимости, въ видахъ простаго благоустройства человѣческихъ обществъ, въ предупрежденіе равныхъ социальныхъ движеній, революцій, ослабленія пролетаріата. Тамъ благотворительныя учрежденія, исходя изъ принципа обыкновенной человѣческой гуманности, дѣйствуютъ въ эгоистическомъ

интересъ богачей, охраняющихъ себя безопасность въ будущемъ. Нашъ народъ ничего подобнаго и представить себѣ не можетъ. Вотъ отъ чего, по моему, онъ, съ перваго же раза, какъ только вызываютъ его на благотворительность, даетъ знать, кому слѣдуетъ, что понятіе его о благотворительности немислимо безъ понятія о братскомъ религіозномъ союзѣ, взаимной любви христіанской, средоточіемъ коей служитъ храмъ Божій. Онъ требуетъ вечери любви, кормленія нищихъ подлѣ храма, воспитанія дѣтей и приученія ихъ къ добру здѣсь же при храмѣ. Тотъ же самый бѣднякъ, который, въ качествѣ слуги, далеко не пользуется вниманіемъ богатаго человѣка, отказывающаго ему во многомъ необходимомъ, встрѣчаетъ свѣтлое лицо, мягкое выраженіе прежняго своего недоброжелателя, принесшаго ему теперь на церковную паперть (въ притворъ церковный) свою милостыню. Это-то и даетъ у насъ смыслъ фразѣ: «каждый приходъ есть христіанская община». Весьма характеристично на этотъ разъ разсужденіе о. Страхова въ *Нижегородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 4): «центръ, говоритъ онъ, около котораго собираются и узелъ которымъ связуются прихожане разнаго званія и состоянія, есть приходскій храмъ. Но эта связь прихода только наружная и потому не крѣпкая: можно ходить въ одинъ храмъ и не знать другъ друга. Внутреннею и прочною связію прихода служатъ взаимная христіанская любовь прихожанъ. Связанные ея узами, они составляютъ одинъ домъ Божій, одну духовную семью, въ которой Господь и Глава есть одинъ и тотъ же Христосъ, служители св. храма — Христовы приставники, домоправители, на которыхъ возложено радѣніе о благѣ и спасеніи прихожанъ; а прихожане всѣ между собою братья и сестры во Христѣ Иисусѣ: тѣ и другіе сообща, въ союзѣ мира и любви заботятся о св. храмѣ, о служащихъ въ немъ, другъ о другѣ, другъ друга назидаютъ, достаточные помогаютъ бѣднымъ, умные и честные вразумляютъ неразумныхъ и уклоняющихся отъ долга вѣры и чести.» Видите, какая широкая задача братско-приходской общины. Судите же теперь, какое великое разстояніе между этимъ приходскимъ братствомъ и какимъ ни на есть благотворительнымъ обществомъ... Послѣднее вращается больше въ сферѣ матеріальной, первое, наоборотъ, на первомъ планѣ ставитъ цѣли нравственныя. Общество, предоставляющее считается *дѣйствительными* членами его за довольно высокій ежегодный денежный взносъ, нерѣдко составляется изъ людей, любящихъ почетъ; братство, напротивъ, даетъ воз-

возможность всякому прихожанину, если у него есть усердіе, быть своимъ членомъ, годичные взносы оно спускаетъ до послѣдней возможности, до нѣсколькихъ копѣекъ въ мѣсяцъ. Общество, ставя на первомъ планѣ матеріальное пожертвованіе, не обращаетъ вниманія на религіозныя убѣжденія и нравственныя качества своихъ членовъ: братство непремѣнно требуетъ строгаго православія и доброй жизни. Общество, раздавъ возможныя для него пособія бѣднымъ, уже считаетъ свой долгъ исполненнымъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ—какіе принесетъ плоды эта раздача: братство хочетъ дѣйствительно улучшить положеніе приходскаго своего бѣдняка, улучшить не только матеріально, но и нравственно. Общество, вручивъ нищему подачку, не имѣя возможности на самомъ дѣлѣ слѣдить за дальнѣйшею его судьбой, вовсе не уничтожаетъ въ немъ нищенскихъ наклонностей, даже и не отучаетъ отъ нищенства; братство, собирая около храма нищихъ, заводитъ для нихъ общину, пріютъ, — какъ хотите назовите, — блюдетъ и лелѣетъ ихъ, какъ свое любимое дѣтище, даже больше—какъ дѣтище храма; а то, что у всѣхъ на виду благоустройство приходскаго учрежденія, располагаетъ къ участию въ дѣятельности братства и слѣдовательно къ нравственному пересозданію и тѣхъ, кто не слишкомъ сильно проникнуть духомъ Христовой любви. Теперь опять спрашивается: какое же можетъ быть сравненіе въ плодотворности братскаго и общественнаго дѣла? И не должны ли мы сказать, что первое неизмѣримо лучше и выше послѣдняго?...

Различіе братства и общества привело насъ къ болѣе общей постановкѣ вопроса, къ характеристикѣ церковной и общественной благотворительности, — благотворительности, такъ сказать, божественной и человѣческой. Первая — благотворительность братская; послѣдняя—благотворительность обществъ—компаній. Вотъ что пишетъ, напримѣръ, по этому поводу въ своей лѣтописи о. Гумилевскій, имѣя, безъ сомнѣнія, въ виду свой собственный опытъ: люди современнаго образованія, люди такъ называемые гуманные, т. е. дѣйствующіе во имя только чело-вѣчества, проповѣдуютъ, что твореніе добра бѣдствующему чело-вѣчеству должно основываться на началахъ чисто гуманныхъ (человѣческихъ), и что каждый чело-вѣкъ обязанъ помогать другому чело-вѣку, потому что онъ чело-вѣкъ. Но исходнымъ пунктомъ въ дѣлѣ благотворенія едва ли можетъ быть иная мысль, кромѣ той, что послѣдователь Христа, изъ любви къ грѣшному роду чело-вѣческому пострадавшаго и во имя любви соединив-

шаго всѣхъ людей какъ братій, обязанъ помогать всякому человѣку, какъ ближнему своему, обязанъ помогать каждому христіанину, какъ члену единого тѣла Христова—церкви, какъ *брату своему во Христѣ*. Иисусъ Христосъ, соединившій насъ въ себѣ, соединилъ насъ самыми тѣсными братскими узами, и бѣдствующимъ членамъ церкви Своей усвоилъ наименованіе *меньшихъ братій Своихъ*, разумѣется, для того, чтобы благоденствующіе, *старшіе братья*, пеклись объ этихъ меньшихъ братьяхъ Христовыхъ съ такою же любовію, съ какою бы они пеклись о Самомъ Христѣ. Онъ прямо скадалъ намъ, что то, что *вы сдѣлаете меньшимъ братьямъ Моимъ, то сдѣлаете Мнѣ*. Такимъ образомъ Онъ указалъ намъ единственное начало христіанской благотворительности — дѣланіе *добра ради Христа*. Стало-быть, всѣ другія начала, какія бы мы ни придумали для своей благотворительности, будутъ хотя и достойны уваженія, но не будутъ чисто христіанскими началами. Вотъ здѣсь-то расходится истинно-христіанская благотворительность съ тою, какую проповѣдуютъ люди гуманные и которая въ наше время особенно увеличилась. Нѣтъ нужды слишкомъ распространяться о томъ, что расходясь въ началахъ, естественная и христіанская благотворительность расходится между собою и въ способахъ благотворенія. Естественная благотворительность, исходя изъ того начала, что человѣкъ обязанъ помогать человѣку во имя человѣчества, нисколько не затрудняется въ выборѣ средствъ для благотворенія. Она, сообразно съ естественными началами, допускаетъ, что съ благотворительными цѣлями могутъ быть соединяемы и разнаго рода удовольствія, которыя естественны человѣку, и разнаго рода корысть, которая также присуща нашему испорченному естеству, и разнаго рода честолюбіе, отъ котораго тоже не прочь наша грѣховная природа. Но странная вещь: народъ не поддается на эти удочки, и дѣлаетъ добро по своему смыслу, подаетъ милостыню нищимъ Христа ради, подаетъ ради Христа копѣйки своимъ «несчастнымъ», ведомымъ въ узахъ, кладетъ свои гроши въ кружки, предлагаемыя ему въ церкви Христовой.» (3 № *Духъ Христ.* 1865 г.). Это дѣйствительно въ высшей степени замѣчательно. Народъ, разумію простонародье и купечество, непропитанный извѣстнаго рода цивилизаціей, держитъ себя совершенно въ сторонѣ отъ «общественной» благотворительности; онъ вовсе ни симпатизируетъ ей, не знаетъ ее, не можетъ понять ее. Оттого и общества наши всегда обнимаютъ собою одни лишь *цивилизованные* классы, которые при-

манкою наградъ соблазняютъ и купечество къ участию въ нихъ, — иной богачъ-купецъ жертвуетъ на поддержаніе такого-то благотворительнаго учрежденія большія суммы, чтобы получить за это отличіе и благодарность *черезъ газеты*. Братства всегда выходили и выходятъ изъ среды народа. Нашъ народъ, свято хранящій наслѣдіе православія, хранящій до самозамкнутости, исключительно во имя православія совершавшій великія историческія дѣянія, естественно склоняется на то, что служить выраженіемъ его православія. Высшіе наши классы, воспитывавшіеся довольно долго на почвѣ католическаго и протестантскаго запада, вмѣстѣ съ цивилизаціей запада окрашивали свою жизнь и вѣроисповѣдными его началами.... Отсюда нашъ народъ организуеъ братство, наши высшіе классы общества. Вспомнимъ, какова была первая христіанская община въ Іерусалимѣ. «У множества вѣрующіхъ было *одно сердце и одна душа*; ежедневно они *ходили во храмъ и молились вмѣстѣ*, собирались по домамъ для причащенія тѣла и крови Іисуса Христа, какъ онъ установилъ на Тайной Вечери своей съ учениками, и потомъ *вся вмѣстѣ принимали пищу* въ простотѣ сердца. И не было между ними нуждающихся. Изъ нихъ имѣвшіе землю, дома и другую собственность, продавали ихъ, цѣну проданнаго приносили къ апостоламъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. ап. III, 42. 46, IV, 32. 35).» Благоустройство іерусалимской общины послужило образцомъ и для другихъ древнѣйшихъ общинъ. Тертуліанъ говоритъ наримѣръ: «у васъ язычниковъ изъ-за имѣній разрываютъ и естественное *братство*; у насъ же, составляющихъ одно сердце и одну душу, — все, чѣмъ мы владѣемъ, общее все, не исключая ничего, кромѣ женъ. Если не всякій отдавалъ церкви все, что имѣлъ, то всякій давалъ немущимъ, по возможности и требованію нужды, оставляя часть на пропитаніе себѣ и домашнимъ, и все состояніе свое считая даромъ Божиимъ, который онъ обязанъ употребить на пользу ближняго. Изъ этихъ приношеній каждая церковь имѣла свою сокровищницу для бѣдныхъ, больныхъ, илѣбныхъ, безпомощныхъ, вдовъ и сиротъ, дѣтей, осужденныхъ въ ссылку, а въ послѣдствіи придумала больницы, дома для бѣдныхъ, сиротскіе пріюты, страннопріимницы, богадѣльни. Церковнымъ имуществомъ и раздачею изъ него пособій распоряжались сначала апостолы, а послѣ нихъ епископы; помощниками же имъ въ этомъ были діаконы и діакониссы, — послѣднія занимались преимущественно посѣщеніемъ бѣдныхъ и больныхъ. Каждая церковь за-

ботилась прежде всего о благѣ своемъ и своихъ членовъ; но, помогая матеріально, церковь старалась въ то же время распространять въ обществѣ духовно-нравственное просвѣщеніе, проводить въ народъ благотворные лучи свѣта Христова, возражать и укрѣплять въ сердцахъ вѣру, согрѣвать ихъ христіанскою любовію къ Богу и ближнему, очищать религіозныя понятія, утверждать нравственныя убѣжденія. Во всемъ этомъ принимали участіе и лучшіе изъ мірянъ, общее совѣщаніе конхъ имѣло весьма значительное вліяніе. Словомъ, «каждая отдѣльная церковь, по идеѣ православія, была и есть *церковное братство*, въ которомъ пастыри—церкви старшіе братья, *уполномоченные* управлять всѣмъ братствомъ и наблюдать за его благосостояніемъ и благочиніемъ; пасомые — братья младшіе, обязанные служить нуждамъ и благу братства всѣми зависящими отъ нихъ способами. Это основное начало православія какъ нельзя ближе подходило къ общинному быту русскихъ, и отъ этого, если что *вполнѣ* хранить въ своемъ религіозно-православномъ возрѣніи народъ русскій, такъ это именно идею братско-церковной православной общины. Разные новые порядки какъ будто уничтожили въ народѣ память объ этой церковно-приходской общинѣ; но теперь оказывается, что стѣбитъ только вразумить народъ, и онъ сейчасъ же воскрешаетъ въ своемъ сознаніи эту братскую общину. Вотъ что говоритъ напримѣръ въ 146 № «Голоса» калязинскій корреспондентъ: «можно сказать положительно, что изъ крестьянъ можно сдѣлать все, что относится къ церкви, ея служителямъ, училищамъ, уничтоженію нищенства» и проч. И вотъ примѣры: «въ нѣкоторыхъ селахъ (калязинскаго уѣзда), бывшихъ двухкомплектными, по штату положено быть по одному; но крестьяне не допустили до упраздненія ни одного причта: по доброй волѣ они разложили по 15—20 к. для содержанія предложенныхъ къ упраздненію причтовъ, и свято исполняли разъ определенное. Въ иныхъ деревняхъ «стариками не положено» кому-либо изъ деревни нищенствовать, и точнѣйшимъ образомъ выполняется завѣтъ стариковъ: цѣлой деревней воспитываются и выводятся въ люди, отдаются замужъ круглыя сироты, приврѣваются старики, оставшіеся съ одними дѣвками» и т. д. А отъ чего? Да отъ того, что «нашему народу памятны древнія братства, въ смыслѣ соединенія *одноприхожанъ* между собой *для дѣлъ церковныхъ*».

Изъ сказаннаго мы можемъ вывести такое заключеніе: какъ братства древней православной церкви, понимая ихъ въ смыслѣ

соединенія для церковныхъ и церковно-благотворительныхъ дѣлъ одно-прихожанъ, сохранились только у насъ въ Россіи и непонятны для запада, — то симпатія къ братствамъ нашего народа одно изъ сильныхъ свидѣтельствъ вѣрности его православному преданію. Стало-быть, намъ надо держаться какъ можно ближе этой формы приходской жизни, переносящей насъ прямо къ живому преданію первой іерусалимской христіанской общины и не слишкомъ прелъщаться образованіемъ для пособія бѣднякамъ разныхъ благотворительныхъ обществъ. Обратимъ еще вниманіе на другую сторону дѣла, на самый процессъ возстановленія и возникновенія нашихъ братствъ; это до наглядности укажетъ намъ на силу въ народѣ преданій православія, въ указанномъ отношеніи. Вотъ для примѣра постепенное развитіе организациі того же Песковскаго братства, какъ повелъ это о. Гумилевскій по собственнымъ его словамъ. «Съ самаго поступленія на мѣсто, меня крайне занимала судьба малолѣтнихъ нищихъ, которые съ юныхъ лѣтъ приучались къ гибельному тунеядству и нравственному растлѣнію. Не разъ усиливался я завлечь ихъ въ казенный дѣтскій пріютъ, но напрасно. Тогда я сталъ говорить имъ, что заведу свой пріютъ для нихъ, если только они дадутъ обѣщаніе придти туда. Они обѣщались. Оставалось дѣло за средствами: но это дѣло подвигалось плохо впередъ. Только разъ одинъ изъ прихожанъ высказалъ желаніе употребить часть своихъ средствъ на какое-либо благородное дѣло. О. Гумилевскій предложилъ ему открыть пріютъ для малолѣтнихъ нищихъ, о которомъ думалъ доселѣ. Онъ согласился и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ, *чтобы въ этомъ же пріютѣ были устраиваемы для всѣхъ вообще приходскихъ нищихъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обѣды.* Фраза эта могла быть пропущена безъ вниманія, но о. Гумилевскій ею-то и воспользовался для своего дѣла: открытіе пріюта онъ и началъ *братскими обѣдами для нищихъ.* Тогда-то посыпались къ нему пожертвованія со всѣхъ сторонъ и деньгами, и провизіей, и платьемъ, словомъ всѣмъ, что имѣлъ. Съ самаго же начала было обѣдающихъ по праздничнымъ днямъ 50 — 60 человекъ; но пожертвованій на эти обѣды было такъ много, что они, какъ заявилъ о. Гумилевскій, служили и служатъ однимъ изъ самыхъ главныхъ средствъ поддержанія пріюта *во всѣхъ его отдѣленіяхъ.* Явились обѣды кромѣ праздничныхъ, заздравные и заупокойные (по заказамъ); число лицъ, обѣдавшихъ въ прошломъ году на этихъ обѣдахъ, простиралось до 16,423,—и все-таки они слу-

жили главною поддержкой братскаго пріюта. Изъ объдавшихъ нищихъ сами собою отдѣлялись больные, дѣти, изнеможенные и увѣчные старики и т. д., и это, по мѣрѣ расширенія средствъ, положило начало больницѣ, дѣтскимъ руководѣльнымъ пріютамъ, богадѣльнѣ, общинѣ сестеръ, служащихъ больнымъ и безпомощнымъ и т. д. Какъ все это просто и естественно! Какъ будто все само собою дѣлается! Вотъ что значитъ попасть на народную, такъ сказать, струю, откроется невсякаяемый родникъ. И всмотритесь поближе: о. Гумилевскій прямо переноситъ васъ въ христіанскую жизнь перваго вѣка, благотворительность ея развивалась именно этимъ путемъ. И вотъ чему научилъ опытъ этого почтеннаго челоуѣка. Чѣмъ, спрашиваетъ онъ, направить на дѣло общественнаго добра руки народа, раздающія дотогѣ только милостыню нищимъ (замѣйте это, господа, составители «обществъ»: не въ богачѣ поставляется здѣсь братская сила; сила эта истекаетъ изъ православнаго народа; здѣсь количество пожертвованія ничего не значитъ, не въ этомъ главное дѣло, а въ дружномъ союзѣ людей на доброе дѣло: здѣсь равное имѣютъ значеніе какъ богачъ, жертвующій десятки и даже сотни рублей, такъ и бѣднякъ, имѣющій возможность принести на жертву братскаго алтара пару поношеннаго бѣлья)? Отвѣтъ прямой, говоритъ учредитель Песковскаго братства: надо возвратиться къ тому способу благотворенія, который издревле употребляется въ христіанской церкви и который доселѣ живетъ въ памяти и даже въ обычаяхъ народа. Этотъ способъ благотворенія весьма простой. Онъ состоитъ въ восстановленіи у насъ *вечерей любви*, или тѣхъ *братскихъ объдовъ* для бѣдныхъ и нищихъ, память о которыхъ до сихъ поръ сохраняется у насъ на Руси въ наименованіи священнѣйшаго богослуженія нашего объденію. Народу давно знакомы эти объды, и онъ издревле хранитъ ихъ, учреждая въ своихъ домахъ поминальные объды для нищихъ, въ дни смерти близкихъ своихъ. Отчего же не придать этимъ объдамъ того истиннаго значенія, какое имѣли и должны имѣть они? О. Гумилевскій справедливо увѣряетъ, что, начавъ приходскую благотворительность съ этихъ братскихъ объдовъ, священникъ будетъ имѣть все нужное и для богадѣльни и для больницы, и для школы и т. д. и т. д.: онъ справедливо сказалъ, что мы (духовные) должны заботиться о томъ, какъ воскресить въ народѣ духъ истинно братской любви къ своимъ братьямъ, а не о томъ, чтобы такъ или иначе сформировать какое-либо общество. Быть можетъ за границей (кончу его

мысль) и благотворенъ обычай раздавать (не то что благотворенъ, а привела къ тому католическо-протестантскій западъ исторiя) ежемѣсячныя должныя пособiя бѣднымъ, съ соблюденiемъ всевозможной канцелярской аккуратности, обычай, принятый во многихъ и нашихъ благотворительныхъ обществахъ; но нашъ народъ холодно относится къ этому обычаю: онъ хочетъ видѣть самъ, куда идетъ его копѣйка, которую онъ подаетъ ради Христа; онъ не читаетъ нашихъ печатныхъ отчетовъ о томъ, что такой-то бѣдной дано ежемѣсячнаго пособiя столько-то, итога въ приходѣ столько-то, въ расходѣ столько. Онъ любить одну отчетность — самому удостовѣриться въ достиженiи его жертвъ ради Христа до нищихъ и бѣдныхъ.... Да, несокрушима сила нашихъ братствъ, и они непременно возьмутъ свое. Чѣмъ больше будетъ возобновляться память о нихъ въ народѣ, тѣмъ быстрѣ пойдетъ ихъ развитiе.... Я увѣренъ, что въ нихъ пересовлададутъ и наши «общества», если не захотятъ исчезнуть съ лица земли, и приходскiя помечительства. И это тѣмъ скорѣе и легче, что въ помечительствахъ правительство слишкомъ далеко держалось отъ предварительной регламентации ихъ дѣятельности, отъ усложненiя дѣла ихъ формальностями, а жизнь пробивается, только не скоро, и тамъ, гдѣ на ней лежатъ и желѣзныя путы.... Мы скорбимъ (по крайней мѣрѣ многiе) о разобщенiи высшихъ образованныхъ классовъ и народа. Посмотрите же, что можетъ сдѣлать здѣсь и сдѣлаетъ современемъ приходское братство. Лишь только вызовется народъ къ участию въ церковно-приходской жизни, — купечество, непременно пристанетъ къ нему: потому что въ томъ и другомъ все же больше нравственныхъ и традиционныхъ связей, чѣмъ между торговцемъ и бариномъ. А когда это будетъ, тогда и «господа» не будутъ уже имѣть возможности стоять уединенно, потому что знамя приходскаго братства будетъ знаменемъ православiя. Стало быть, удалиться отъ него то же будетъ значить, что держаться въ сторонѣ отъ православiя, а съ тѣмъ вмѣстѣ отказаться и отъ всякаго влiянiя на народъ и значенiя въ земской его жизни. Не устоятъ при этомъ и нынѣшнiя аристократическо-благотворительныя общества, когда купеческiе вклады отойдутъ къ народу. Я не говорю уже о томъ, что при настоящемъ направленiи нашей жизни къ сословному сближенiю ненормальнымъ и невозможнымъ сдѣлается явленiе, чтобы народъ развивалъ въ своей средѣ братство, а образованные люди — для того же народа — общества. И разумѣется, преобладанiе останется за первымъ,

потому народъ — эта несокрушимая жизненная сила, по исконному своему преданію, не протянетъ руки къ «обществу».

Изъ области теоріи перехожу опять къ практикѣ. Беру матеріальную сторону братства и общества и тутъ вижу несравнимое превосходство перваго надъ послѣднимъ. Опираясь на массу, оно грошами да трипичами составитъ себѣ средства въ десять разъ больше, чѣмъ «общество», не смотря на то, что это послѣднее пользуется богатыми приношеніями. Для подтвержденія моихъ словъ, обращаюсь вновь къ братству о. Гумилевскаго. Черезъ какіе-нибудь два года существованія оно составило себѣ оборотный капиталъ въ 6000 рублей слишкомъ, начавъ съ 200 только руб. На поддержаніе его шлютъ и несутъ неустанно самыми разнообразными предметами—иконами, книгами, мебелью, платьемъ, полотнами, дровами, самыми разнообразными предметами провизіи. И тутъ всякому, разумѣется, пріятно, что самое незначительное пожертвованіе находятъ здѣсь надлежащее употребленіе и принимается съ благодарностію. Общее хозяйство братства даетъ цѣну всему; ничего здѣсь не пропадетъ даромъ. Видя это, прихожане и не жалѣютъ средствъ на поддержаніе братства. Я слышалъ (и за это могу поручиться), что одинъ почтенный человекъ (купецъ Н. Г. Овсянниковъ), имѣя за городомъ свою землю, отдѣлилъ часть ея и засѣялъ картофелемъ для братскаго Песковскаго пріюта. Продукта этого будетъ на цѣлый годъ. Для г. Овсянникова расходъ не очень значительный, а для братства это стоитъ многихъ десятковъ рублей, при обѣдахъ на 100 человекъ.... Мало того, я знаю отъ самого о. Гумилевскаго, что братство его получило право на пользованіе, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, нѣсколькими десятинами земли. И братство не отдастъ, конечно, земли въ аренду, а устроитъ на немъ собственное хозяйство и извлечетъ не мало пользы. Посмотрите же теперь на хозяйство «общества». Прежде всего, оно какъ-то неловко дѣйствуетъ на маленькихъ жертвователей; если угодно, оно призываетъ и ихъ къ участию въ своемъ дѣлѣ, но усвоивъ вліяніе на дѣла только значительнымъ жертвователямъ и провадя такимъ образомъ грань между богачемъ и бѣднякомъ, на самомъ дѣлѣ—оно вовсе не вызываетъ къ себѣ симпатій послѣдняго, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ не видѣть, какъ много теряется у общества вещественныхъ пожертвованій. Представьте въ самомъ дѣлѣ, что общество получило два-три пуда муки; оно должно или ждать, когда накопится ея больше, чтобы оказывать ею пособіе нѣсколькимъ

бѣднымъ (не одно же семейство нуждается въ кускѣ хлѣба), или разсыпать и развѣшивать по фунтамъ. Удобно-ли это? Да и какое пособіе въ нѣсколькихъ фунтахъ муки? И тогда какъ братство принимаетъ на полное свое содержаніе нищаго, общество подаетъ ему отъ 10—20 к. (это еще хорошо) ежедневно, а пожалуй и еженедѣльно. Какое сравненіе? Тотъ же самый рубль при общественномъ хозяйствѣ братства даетъ полное содержаніе нищему, а въ рукахъ общества служить едва замѣтнымъ пособіемъ. Тогда какъ братство (опять все то же Песковское) уже прямо уничтожаетъ нищенство въ своихъ призрѣваемыхъ, общество никакъ не можетъ этого сдѣлать; при разбросанности его нищихъ, оно не имѣетъ ни средствъ, ни возможности, ни даже желанія зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы эти нищіе не нищенствовали. Какъ богатымъ людямъ легко достаются деньги, такъ мало они чувствуютъ надобность слѣдить за употребленіемъ этихъ денегъ; они сдѣлали пожертвованіе, и считаютъ свой долгъ исполненнымъ... А братскій рубль часто бываетъ дороже 10 и 100 руб. Наконецъ, братство, имѣя свои мастерскія или руководѣни, приучая своихъ призрѣваемыхъ къ труду и обращая выручаемыя этимъ путемъ деньги въ общую кассу братства, приращаетъ жертвусмый рубль новымъ рублемъ. Я слышалъ, что о. Гумилевскій нанимаетъ теперь для своего пріюта цѣлый бель-этажъ въ большомъ каменномъ домѣ, а можетъ, Богъ дастъ, выстроить и свой домъ... У него одни мальчики вырабатываютъ болѣе 500 р. въ годъ. Оно получило въ прошломъ году одной провизіи болѣе чѣмъ на 1200 р.,..

Но все это еще второстепенныя вещи. Главное преимущество братства то, что оно, дѣйствуя подъ знаменемъ вѣры и храма Божія, нравственно пересоздаетъ людей, какъ тѣхъ, которые входятъ въ составъ его, въ качествѣ членовъ, такъ и тѣхъ, которыхъ оно призрѣваетъ. Песковское братство и на это даетъ не мало фактовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Описывается болѣзнь и потомъ погребеніе одной дѣвочки въ пріютѣ, прежней нищей, крайне испорченной, которая между тѣмъ такъ исправилась, что стала лучше всѣхъ другихъ дѣвочекъ по поведенію: — «Пріютскія дѣвочки съ дѣтскою любовію чередовались у ея постели во время болѣзни, продолжавшейся три недѣли, а когда она умерла, мальчики сами просили позволенія читать надъ нею псалтырь по-очереди. Во время панихидъ по ней пріютскія дѣти пѣли сами. Подъ конецъ отпѣванія всѣ дѣвочки, учащіяся въ братскомъ пріютѣ, пропѣли литію. Это такъ тро-

нуло прихожанъ, что простые мужички плакали, а нѣкоторые изъ *богатыхъ* прихожанъ не постыдились нести изъ церкви гробъ *нищей дѣвочки*. Пономарскій сынъ-нищій, нѣкто Воробьевъ, дѣлается учителемъ мальчиковъ въ пріютѣ. Тѣ самыя дѣвочки, которыя 8—9 лѣтъ знакомы были съ такимъ развратомъ, о которомъ не лѣтъ есть и глаголати, нравственно развились до того, что отдають бѣднымъ лишнее платье, сами просятъ не возвращать ихъ на развратъ ихъ роднымъ — нищимъ, когда эти послѣдніе того требуютъ, надѣясь больше выпрашивать милостыни съ дѣтьми; сестры братства съ такимъ самоотверженіемъ ходили во время послѣдней заразной болѣзни въ Петербургѣ, что сами всѣ перехворали раза по три и теперь почти безъ волосъ, а одна поплатилась и жизнью; прежніе нищіе сами постановляютъ рѣшенія объ изгнаніи изъ братства неисправимыхъ попрошайекъ. Вообще же вотъ дѣятельность пріюта за два истеченія года: онъ ежедневно прокармливалъ отъ 60—70 лицъ, неимѣющихъ куска хлѣба; отъ 50—60 нищихъ, и преимущественно дѣтей, сверхъ того, одѣвалъ съ ногъ до головы; столько же снабжалъ постоянною квартирой; до 70 больныхъ перебыло въ его больницѣ на излеченіи, изъ которыхъ умершихъ онъ же и хоронилъ; до 30 малолѣтнимъ нищимъ онъ положилъ достаточное основаніе къ тому, чтобы они въ скоромъ времени могли собственнымъ честнымъ трудомъ снискивать себѣ не только пропитаніе, но и вообще приличное содержаніе; онъ познакомилъ, наконецъ, до 150 малолѣтнихъ нищихъ съ грамотою, — а что всего важнѣе, онъ научилъ этихъ 150 молиться, когда они не умѣли и перстовъ сложить для крестнаго знаменія, пріучилъ къ порядку, скромности, почительности.

Какъ же послѣ всего этого не сказать, что дѣла Песковского *братства* идутъ лучше дѣлъ *Благовѣщенскаго общества*, да не только лучше, а въ десять, въ двадцать разъ лучше.

Да, почтенный читатель, заговоришь о братствѣ, да какъ задумаешься въ это дѣло, не оторваться отъ него. Хорошо, конечно, дать и рубль въ пособіе бѣдняку: но едва-ли исполняется этимъ вполнѣ долгъ *православнаго* христіанина. А посмотрите, добрые люди, что у насъ теперь дѣлается? Православный чловѣкъ какъ будто стыдится показать себя тѣмъ, что онъ есть, или долженъ быть на дѣлѣ; хвалится одной вѣротерпимостью; двусмысленно относится къ духовенству, подъ предлогомъ его невѣжества и т. д. И это вовсе не оттого, чтобы тутъ выработалось какое-нибудь сознательное отрицаніе, а такъ, по модѣ, по

какому-то ложному стыду. У насъ нѣтъ ничего похожаго на ассоціаціи православныхъ между собою; намъ дѣлать до того, что подлѣ насъ работаетъ *корпорациею* католицизмъ, протестанство, расколъ. Не братство ли же одно сильно поднять знамя православія?... Многое изъ нашихъ порядковъ относится, правда, и къ другимъ мѣстностямъ; но это развѣ „оправданіе для насъ?... Настоящій предметъ такъ богатъ, что я не отказываюсь поговорить о немъ еще разъ.

Р. S. Когда я уже кончилъ свои замѣтки, случай доставилъ мнѣ возможность и удовольствіе видѣть печатный отчетъ о дѣйствіяхъ общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ въ С.-Петербургѣ, при Благовѣщенской на Васильевскомъ островѣ церкви. С-пб. 1865 г. Не могу не заявить полнѣйшей благодарности моему совѣту попечителей за то вниманіе, которымъ онъ почтилъ меня, выставивъ поводомъ (ст. 1) напечатанія отчета мои замѣтки. Но справедливость заставляетъ сказать, что отчетъ въ слишкомъ значительной части подтверждаетъ высказанное мною о Благовѣщенскомъ обществѣ въ прежнихъ и настоящихъ моихъ замѣткахъ. Вотъ средства общества: въ первый годъ учрежденія общества — по 1 ноября 1863 года оно имѣло пожертвованій 3837 р. 87 к.; съ 1-го ноября 1863 года по 1-е сентября 1865 года, т. е. почти въ два года, оно получило уже только 2899 р. 23 к., по 1449 р. съ копѣйками въ годъ.... Вотъ и размѣры пособій: «въ августѣ мѣсяцѣ, всѣхъ получателей было 54. Изъ нихъ 32 человека получаютъ по рублю въ мѣсяцъ, 6 по 1½ р., 20 по 2 р., двое—по 2½ р., трое по 3 р. и одному семейству выдается по 5 р. въ треть». Еще разъ повторю, хорошо и это; но гдѣ же этому хорошему сравниться съ псковскимъ дѣломъ?... Мнѣ остается пожелать всякаго преуспѣянія Благовѣщенскому и еще разъ увѣрить, что если было сказано мною о немъ не вполне желательное совѣту попечителей, такъ это оттого исключительно, что мнѣ пришлось вести сравненіе дѣятельности его и Псковскаго братства.

А. Вескинскій.

17 Сентября.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Пензы

Объ изданіи епархіальныхъ вѣдомостей.

Въ слѣдующемъ году наличное число епархіальныхъ вѣдомостей увеличится еще однимъ изданіемъ: у насъ — въ Пензѣ, по примѣру другихъ епархій, также рѣшено съ 1866 года начать изданіе епархіальныхъ вѣдомостей и программа ихъ отослана уже для утвержденія въ св. Синодъ. Мысль объ изданіи у насъ епархіальныхъ вѣдомостей возникла еще года два тому назадъ, но тогда она мало встрѣтила сочувствія и погасла безслѣдно, не оставивъ даже надежды на осуществленіе. Но въ концѣ прошедшаго года она неожиданно возникла снова и на этотъ разъ, къ общему удовольствію всѣхъ, понимающихъ важность и значеніе для епархіи собственнаго литературнаго органа и сочувствующихъ всякому благотворному движенію въ средѣ духовенства, — уже съ такимъ характеромъ, который обѣщаль, что она не останется въ области предположеній и досужихъ словесныхъ разсужденій, какъ прежде, а перейдетъ въ дѣло. Самъ преосвященный нашъ принялъ живое участіе въ дѣлѣ. Пригласивъ къ себѣ о. ректора семинаріи, онъ объявилъ ему, что пора и намъ послѣдовать примѣру другихъ епархій и образовать у себя свой епархіальный духовно-литературный органъ, и поручилъ ему потолковать объ этомъ въ кругу наставниковъ семинаріи, какъ первыхъ и главныхъ сотрудниковъ изданія, и потомъ составить и представить ему программу. О. ректоръ немедленно передалъ желаніе и волю преосвященнаго наставника семинаріи. Сдѣлано было совѣщаніе. Первый вопросъ, который предложенъ былъ на этомъ совѣщаніи, состоялъ въ томъ, кому быть редакторомъ нашихъ вѣдомостей. О. ректоръ отклонилъ отъ себя эту честь. Общее мнѣніе остановилось на о. инспекторѣ семинаріи протоіереевѣ Я. П. Бурдуцкомъ, который и согласился принять на себя трудъ редакторства съ тѣмъ условіемъ, чтобъ избранъ былъ помощникъ, или товарищъ ему по редакціи. Затѣмъ, поговоривъ о программѣ, или внутреннемъ содержаніи вѣдомостей, перешли къ соображеніямъ относительно вѣшной стороны дѣла и, главнымъ образомъ, экономической. Положено было выпускать вѣдомости два раза въ мѣсяць, по одному № въ каждыя двѣ недѣли. Величина каждая

го нумера предположена отъ 2½ до 4 листовъ. Сообразивъ потомъ расходы по типографіи, почтовой конторѣ и за сотрудничество, рѣшили назначить плату за годовую подписку на вѣдомости пять рубл. сер. съ пересылкою. Потолковавъ еще о томъ, что хорошо было бы завести собственный печатный станокъ при редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, и предоставивъ осуществленіе такого предположенія тому времени, когда редакція будетъ имѣть средства на это, окончили предложеніемъ о инспектору, какъ редактору будущихъ вѣдомостей, составить и изложить на бумагѣ подробную программу для представленія преосвященному.

Въ половинѣ прошедшаго мая программа была приготовлена и прочитана въ правленіи семинаріи въ присутствіи о. ректора и бывшихъ на-лицо наставниковъ семинаріи. По обыкновенію, она раздѣлялась на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную. Содержаніе первой части понятно. Что касается до неоффиціальной части, то она раздѣлена на нѣсколько частныхъ отдѣловъ, въ числѣ которыхъ есть отдѣлъ для историко-этнографическихъ и церковно-археологическихъ матеріаловъ, относящихся къ пензенской епархіи, и отдѣлъ для популярныхъ и общедоступныхъ свѣдѣній по части медицины. Эти свѣдѣнія обѣщались доставлять редакціи епархіальныхъ вѣдомостей нѣкоторые врачи г. Пензы и главнымъ образомъ врачъ-преподаватель медицины въ нашей семинаріи г. Діотроптовъ. — Программа была одобрена и спустя нѣсколько времени представлена на разсмотрѣніе преосвященному.

Его преосвященство прежде, чѣмъ одобрить представленную программу и послать ее для утвержденія въ св. Синодъ, рѣшился сдѣлать еще одно совѣщаніе — у себя въ домѣ, чтобы еще разъ разсмотрѣть ее и обсудить всѣ, относящіяся къ дѣлу изданія, вопросы. Это совѣщаніе состоялось, по назначенію преосвященнаго, въ концѣ августа. Снова прочитана была отъ начала до конца программа и не встрѣтила никакихъ возраженій, исключая одного отдѣла, именно медицинскаго. Возникъ вопросъ: нуженъ ли этотъ отдѣлъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и будетъ ли онъ обезпеченъ со стороны матеріала? Послѣ разныхъ мнѣній pro и contra, вопросъ этотъ отданъ на обсужденіе о. ректору семинаріи и кафедральному протоіерею Ѡ. М. Пантелѣевскому, которые назначены были его преосвященствомъ цензорами будущихъ епархіальныхъ вѣдомостей и которымъ по окончаніи совѣщанія передана была программа еще для домаш-

няго, болѣе внимательнаго пересмотра и окончательнаго приведенія въ порядокъ. Въ то же время рѣшенъ вопросъ о другомъ редакторѣ, сотрудникѣ Я. П. Бурлуцкаго и имъ, назначенъ, въ качествѣ равноправнаго товарища перваго редактора, В. Н. Бережковскій, бывший некогда профессоромъ семинаріи — въ должности помощника ректора по классу богословскихъ наукъ, потомъ — законоучителемъ въ дворянскомъ институтѣ, а теперь состоящій протоіереемъ въ одной изъ городскихъ церквей. Назначенъ еще редакторъ для официальной части вѣдомостей: это — секретарь семинаріи В. З. Угѣхинъ.

Въ началѣ сентября о. ректоръ и о. кафедральный протоіерей представили рассмотрѣнную ими программу безъ всякаго существеннаго измѣненія; составлено было представленіе въ свят. Синодъ, при которомъ во второй половинѣ сентября программа «Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей» отослана въ С.-Петербургъ.

—5.

30 сентября.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ. — Московскій комитетъ для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія и братство св. Николая при Николаевской церкви. — Дѣятельность кѣвскаго св. Владимірскаго братства. — Сооруженіе собора въ Тифлиссѣ въ память окончанія кавказской войны. — Учрежденіе кружечнаго сбора въ церквахъ «на распространеніе православія между язычниками въ имперіи». — Отчеты общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Православіе въ Лифляндіи. — Православно-народныя торжества въ Вильнѣ. — Братство въ Могилевѣ. — Статистическій епархіальный комитетъ въ Каменецъ-Подольскѣ. — Новая православная русская церковь въ Лондонѣ. — Построеніе православной церкви въ Америкѣ. —

— Преподаваніе богословія въ нашихъ университетахъ, соотвѣтственно потребностямъ времени, должно получить болѣе широкое и важное значеніе. Богословіе въ университетахъ, съ развитіемъ религіознаго интереса въ современномъ обществѣ, какъ бы послѣднее ни относилось къ предметамъ религіи, не можетъ существовать какъ *decoium*: оно должно сдѣлаться живою духовною образовательною силой. Министертво народнаго просвѣщенія рѣшилось принять мѣры, чтобы сообщить болѣе силы и значенія богословскому преподаванію въ университетахъ, и съ этою цѣлію минувшимъ гѣтомъ, по распоряженію г. мини-

стра народнаго просвѣщенія профессоръ богословія московскаго университета, протоіерей Н. А. Сергіевскій былъ отправленъ въ университеты с.-петербургскій, казанскій, харьковскій, одескскій и кievскій для совѣщаній съ профессорами сихъ университетовъ. Настоящее порученіе, конечно, есть только начало тѣхъ мѣръ, какія по мнѣнію профессоровъ богословія всѣхъ нашихъ университетовъ необходимо предпринять для усовершенствованія богословской каѳедры, и имѣть сомнѣнія, что общество съ великимъ интересомъ будетъ ожидать обнаруженія и осуществленія этихъ мѣръ.

— Нынѣшнею весной, по мысли ея Императорскаго высочества Великой Княгини Елены Павловны положено въ Москвѣ начало учрежденію, которое имѣетъ цѣлю помогать воспитанію бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. На первый разъ предположено выбрать нѣсколько наиболѣе нуждающихся и способныхъ мальчиковъ и доставить имъ возможность начать и окончить курсъ духовнаго образованія. Для этого добраго дѣла пожертвована Ея высочествомъ сумма на содержаніе 10—12 мальчиковъ и распоряженіе этою суммой ввѣрено комитету изъ четырехъ членовъ: въ числѣ ихъ двое назначены по выбору Ея высочества — К. П. Побѣдоносцевъ и Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, и двое по выбору высокопреосвященнаго митрополита московскаго — Даниловскій архимандритъ Іаковъ и протоіерей А. О. Ключаревъ. Комитетъ открылся 9 мая и средствомъ для достиженія цѣли набралъ устройство для бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія особыхъ приютовъ по близости училищъ, гдѣ они жили бы подъ присмотромъ надзирателей или репетиторовъ, обеспеченные во всѣхъ первыхъ потребностяхъ жизни. Для сего нанято на первый разъ помѣщеніе для 12 мальчиковъ, по близости отъ Донскаго училища, въ церковномъ домѣ Ризъ-Положенской церкви, снабжено необходимыми хозяйственными принадлежностями при содѣйствіи нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей и открывается на дняхъ.

— Мысль о вспомошествованіи бѣдному духовенству въ воспитаніи дѣтей особенно встрѣтила живѣйшее сочувствіе въ лицахъ, имѣвшихъ счастье лично знать покойнаго Цесаревича Николая Александровича и принимавшихъ участіе въ его воспитаніи. Эти лица, желая сохранить во всей живости память объ усопшемъ Цесаревичѣ, рѣшились утвердить ее благотворительнымъ учрежденіемъ въ пользу бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. Выборъ благотворительнаго дѣла какъ нельзя болѣе соотвѣт-

ствуеть потребности; признательное духовенство *вѣчно будетъ поминать* въ своихъ молитвахъ усопшаго Цесаревича. Рѣшено было основать церковное братство подъ именемъ Святителя Николая въ память Цесаревича при какой-либо центральной въ Москвѣ Николаевской церкви: избрана церковь св. Николая Явленнаго на Арбатской улицѣ. Составленъ уставъ братства и утвержденъ 29 сентября архипастырскимъ благословеніемъ высокопреосв. Филарета митрополита московскаго, выраженнымъ въ слѣдующихъ словахъ: «При предствательствѣ святителя и чудотворца Николая, къ сохраненію высокой и возлюбленной памяти да даруетъ Господь свое дѣйственное и пребывающее благословеніе учреждаемому братству и его покровителямъ, учредителямъ, сотрудникамъ, споспѣшествователямъ, къ обезпеченію смиренныхъ служителей церкви; и сихъ прилежныя, благодарныя молитвы о челоуѣколюбивыхъ братіяхъ да восходятъ къ Верховному Челоуѣколюбцу». Вмѣстѣ съ тѣмъ его высокопреосвященство благоволило отъ себя назначить братству на его наступающій годъ сто рублей и по столько же на девять слѣдующихъ, а всего 1000 р. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначилъ въ пользу братства по 300 руб. ежегодно, великіе князья Владиміръ, Алексій, Сергій и Павелъ Александровичи, великая княжна Марія Александровна, великій князь Михаилъ Николаевичъ, вел. княгиня Елена Павловна по 100 р. ежегодно. Изъ пожертвованій частныхъ лицъ имѣется уже нынѣ до 2000 р. на каждый годъ; кромѣ того одинъ изъ членовъ братства изъявилъ желаніе внести одновременно 2000 р. для содержанія одного мальчика (на проценты). Самый уставъ этого, *перваго* въ Москвѣ, братства состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Въ память почившаго въ Бозѣ Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича учреждается въ Москвѣ, при церкви св. Николая Явленнаго, что на Арбатской улицѣ, братство во имя святителя Николая.

2. Цѣлью сего братства будетъ попеченіе о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ московской, а буде представится возможность, то и другихъ епархій.

3. Для сего каждый изъ братчиковъ обязуется производить ежегодный денежный взносъ не менѣе 3 рублей серебромъ, на составленіе капитала, сообразно вышеозначенной цѣли употребляемаго.

4. Кромѣ того каждый изъ братчиковъ, по мѣрѣ возможности

и усердія, приглашаетъ къ благотворительнымъ на сей предметъ пожертвованіямъ всѣхъ, въ комъ будетъ усердіе къ сему дѣлу, и принимая оныя вноситъ въ общую казну братства. На сей предметъ каждый желающій изъ братчиковъ получаетъ книжку или листъ за печатью братства и за подписью распорядителей.

5. Стороннія лица, не желающія вступить въ число братчиковъ, могутъ приписываться къ общему дѣлу въ качествѣ *вкладчиковъ-благотворителей*, буде отъ усердія своего предпримутъ производить ежегодные взносы въ казну братства.

6. Ежегодные взносы производятся къ 8-му сентября, то есть ко дню рожденія въ Божѣ почившаго Цесаревича.

7. Составляемый такимъ образомъ капиталъ долженъ быть употребляемъ въ мѣрѣ, потребной по разчету на содержаніе въ духовныхъ училищахъ бѣднѣйшихъ учениковъ въ такомъ числѣ, въ какомъ по средствамъ братства возможнымъ окажется.

8. Для сего распорядители братской казны входятъ въ общее совѣщаніе съ членами московскаго комитета для вспоможенія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія, состоящими въ числѣ братчиковъ. По общему совѣщанію избираемые ученики воспитываются на счетъ братской казны и значатся воспитанниками братства. Сверхъ того, во временныхъ нуждахъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, по мѣрѣ средствъ братства, производится имъ вспоможеніе одеждою, учебными пособиями и т. п.

9. Желающіе изъ числа братчиковъ могутъ вносить сумму, какая по разчету потребна будетъ на содержаніе одного ученика до окончанія полнаго курса въ духовныхъ училищахъ, съ тѣмъ чтобы ученикъ сей значился воспитанникомъ или стипендіатомъ того, на чей счетъ воспитываться будетъ.

10. Братство, по учрежденіи, открываεται въ назначенный день собраніемъ наличныхъ братчиковъ въ братской церкви, при чемъ, послѣ панихиды по усопшемъ Цесаревичѣ, собравшіеся братчики избираютъ изъ среды своей распорядителей братской казны, въ числѣ двухъ или трехъ.

11. Распорядители обязаны, собирая и держа въ храненіи братскую сумму, вести ей вѣрный счетъ и по окончаніи года объявлять къ свѣдѣнію всѣхъ братчиковъ отчетность въ ея употребленіи.

12. Въ ежегодномъ собраніи братства наличные братчики по мѣрѣ надобности, производятъ, по совѣщаніи, потребныя измѣненія въ назначеніи распорядителей братской казны.

13. Всѣ находящіеся въ Мооквѣ братчики однажды въ годъ, 6-го декабря, въ день тезоименитства въ Божѣ почившаго Цесаревича, или въ слѣдующій за тѣмъ день, собираются въ церковь, при коей учреждено братство, къ слушанію Божественной литургіи и къ торжественному поминованію Усопшаго, да живетъ вѣчно память Его въ собраніи и дѣлѣ отъ сей памяти воспріявшемъ свое начало.»

Открытіе братства назначено на 12-е октября—день полугодоваго поминованія въ Божѣ почившаго Цесаревича.

— Кіевское св. Владимірское братство нашло необходимымъ обратить вниманіе правительства на положеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя, приготовляя лучшихъ защитниковъ православія и народности въ краѣ, пользуются однакожь такимъ скуднымъ содержаніемъ, что служащія въ нихъ лица, по невозможности существованія, принуждены выходить въ другія вѣдомства. Въ послѣднемъ собраніи 10 августа братствомъ поставлено: просить, чрезъ попечителя братства высокопреосвященнаго митрополита Арсенія, г. начальника края объ исходатайствованіи у Государя Императора духовноучебнымъ заведеніямъ въ краѣ равнаго съ свѣтскими учебными заведеніями содержанія, и именно: наставникамъ академіи съ наставниками университета, наставникамъ семинарій — съ учителями гимназій, учителямъ уѣздныхъ училищъ — съ таковыми же свѣтскими. Братство ссылается на *исключительное* положеніе края и на то распоряженіе правительства, которымъ уже сдѣлано исключеніе въ пользу духовенства югозападнаго края чрезъ ассигнованіе въ пособіе ему значительной суммы. Желаетъ полнаго успѣха ходатайству братства: лучше, если хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наши учебныя заведенія будутъ обезпечены, нежели нигдѣ. Въ томъ же собраніи братства положено: отпечатывать лучшія статьи кіевскихъ духовныхъ изданій особыми брошюрами для большаго распространенія извѣстности ихъ въ дубликѣ чрезъ членовъ братства, — пригласить священниковъ устроить народныя читальни въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроены уже отъ братства библіотеки, — выдать еще 300 р. для покупки и разсылки книгъ въ сельскія школы, и 50 р. для поддержанія церковно-приходской школы при Троицкой церкви въ Кіевѣ, — предложить знающимъ церковное пѣніе образовать по селамъ церковные хоры, особенно при помощи учениковъ приходскихъ школъ, для чего братство общаетъ матеріальное пособіе, — внушить благочиннымъ позаботиться объ искорененіи

латинскихъ украшеній и надписей на крестахъ, встрѣчающихся на дорогахъ, — обучать на счетъ братства въ хорошихъ мастерскихъ Кіева двухъ мальчиковъ изъ русскихъ поселенъ, которые могли бы открыть свои мастерскія въ селахъ, и просить градскую думу о мѣрахъ противъ жестокаго обращенія хозяевъ съ мастеровыми въ Кіевѣ (Изъ *Кіев. Тел.*).

— Въ память окончанія кавказской войны и совершеннаго покоренія Кавказскаго края, предложено соорудить новый соборъ въ Тифлисъ подъ именемъ *Собора кавказской арміи*, для чего Высочайше разрѣшено открыть подписку добровольныхъ пожертвованій по всей имперіи.

— Въ виду совершеннаго недостатка средствъ для удовлетворенія одной изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ отечественной Церкви, именно на содержаніе миссій, въ особенности въ отдаленныхъ частяхъ имперіи, какъ наприм. въ восточной Сибири, въ тобольской епархіи и въ оренбургскомъ краѣ, гдѣ до полумилліона населенія коснѣеть въ идолопоклонствѣ, и въ виду того, что на дѣло проповѣди Слова Божія между язычниками обращено сочувственное вниманіе Государя Императора, св. Синодомъ, по предложенію г. оберъ-прокурора, сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи при церквахъ на время, пока будетъ предстоять въ томъ надобность, кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ имперіи и для лучшаго успѣха сбора дѣло сіе поручено особой пастырской заботливости епархіальныхъ преосвященныхъ. Кружки должны быть надписаны: «на распространеніе православія между язычниками въ имперіи», а деньги должны быть доставляемы, по истеченіи года, въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ.

— Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ въ настоящее время издало уже свои отчеты за 1862, 1863 и 1864 годы. Пользуемся обзоромъ *Биржев. Вѣдомостей*, чтобы сообщить объ этомъ Обществѣ нѣсколько свѣдѣній читателямъ, интересующимся дѣломъ русскихъ православныхъ миссій.

Относительно числа членовъ Общество представляетъ значительное развитіе: такъ, къ 1-му января 1862 года оно состояло только изъ 37 членовъ, но къ 1-му января 1863 г. число членовъ возрасло до 871, а къ 1-му января 1864 года число ихъ простиралось до 959 и, наконецъ, къ 1-му января 1865 года Общество считало уже 1,200 членовъ. Надобно однако сказать, что большая часть этихъ членовъ не принадлежитъ къ мѣстнымъ дѣятелямъ и содѣйствуетъ Обществу только взносомъ опредѣ-

лённыхъ денежныхъ пожертвованій. Общество располагаетъ довольно значительнымъ основнымъ капиталомъ, простирающимся до 450,188 р. 68 коп. Кромѣ того, средства Общества должны получить значительное приращеніе отъ отвода въ пользу его 100,000 десятинъ Высочайше пожалованной ему земли. Открывъ свою дѣятельность, Общество старалось прежде всего найти себѣ сотрудниковъ въ средѣ мѣстнаго духовенства, и, съ цѣлью привлечь къ служенію въ горахъ болѣе достойныхъ священниковъ, оно, въ 1861 году, удвоило получаемое горскими причтами содержаніе, а въ 1862 году, сверхъ того, въ тѣхъ же видахъ, назначило духовенству особое содержаніе за обученіе приходскаго юношества. Къ сожалѣнію, въ горскіе приходы поступило весьма мало священниковъ и притомъ почти всѣ они были изъ причетниковъ, не получившихъ никакого научнаго образованія. Въ виду этого, предсѣдатель Общества, великій князь Михаилъ Николаевичъ, пришелъ, по словамъ «отчета,» къ тому убѣжденію, что отъ проповѣднической дѣятельности въ горахъ, при настоящемъ составѣ мѣстнаго духовенства, нельзя ожидать такого успѣха, какъ отъ распространенія грамотности и образованія въ горскихъ племенахъ, посредствомъ введенія на нихъ языковъ письменности и учрежденія среди нихъ школъ.

Отчетъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о составленіи по русскому алфавиту азбуки для сванетовъ, не имѣющихъ вовсе письменности, и о распространеніи грузинской письменности въ тѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе по своему происхожденію принадлежитъ къ грузинскому племени. При отсутствіи письменности невозможно было приступить къ переводу священныхъ книгъ на многія горскія нарѣчія. Въ этомъ отношеніи представляютъ исключеніе осетины, которые, благодаря заботамъ нашего правительства, не только имѣютъ свою письменность, но и многіе изъ нихъ получили на счетъ казны воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. При этихъ благоприятныхъ условіяхъ, переводъ священныхъ книгъ на осетинскій языкъ постепенно расширяется. Отчетъ указываетъ на существовавшее прежде неудобство, вслѣдствіе отсылки переводовъ книгъ св. Писанія въ столичныя цензурныя учрежденія, на одобреніе для печати. Нынѣ этотъ порядокъ отмѣненъ, и цензура духовныхъ книгъ, переводимыхъ на горскіе языки, устроена въ Тифлисѣ на особыхъ основаніяхъ. Вообще дѣятельность Общества направлена теперь, главнымъ образомъ, къ подготовительнымъ средствамъ, — къ распространенію грамотности и къ переводу св.

книгъ на горскія нарѣчія. Въ 1864 году, составленная при Обществѣ комиссія, при участіи абхазцевъ, провѣрила и окончательно исправила текстъ составленнаго букваря и приготовила его къ печати. Въ то же время, комиссія, при сотрудничествѣ трехъ природныхъ чеченцевъ, нарочно вызванныхъ изъ горъ въ Тифлисъ, приступила къ составленію чеченскаго букваря. Обращено также вниманіе на составленіе учебнаго пособія для первоначальнаго изученія айссорскаго языка въ тѣхъ приходахъ, гдѣ населеніе принадлежитъ къ айссорскому племени. Кромѣ переводовъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки, призвано было полезнымъ составить простыя проповѣди, приспособленныя къ понятіямъ горскихъ народовъ.

Особенно успѣшное развитіе школъ замѣчается въ сѣверной Осетиніи и Самурзакани. Въ послѣдней на 23,000 народонаселенія приходится 269 учащихся. Не то, однако, представляется въ Сванетіи, въ Абхазіи, въ ахалцыхскомъ уѣздѣ и въ южной Осетиніи. Тамъ открытіе школъ не представляетъ большихъ успѣховъ. Независимо отъ распоряженія объ учрежденіи первоначальныхъ школъ въ горскихъ приходахъ, Общество приняло на свой счетъ, для приготовленія къ церковному служенію, въ духовныя семинаріи, кавказскую и тифлисскую, и въ духовныя училища, тифлиское и кутайское, 22 горскихъ мальчика. Вообще всѣхъ пансіонеровъ общества было 131, а число устроенныхъ обществомъ школъ простирается до 30-ти; въ нихъ 444 учащихся мужскаго пола и 23 женскаго, всего 467. Изъ нихъ по племенамъ: дѣтей самурзаканцевъ 71, удинъ — 25, осетинъ — 371. Обученіемъ въ школахъ преимущественно занимается духовенство и, по словамъ отчета, заводимыя обществомъ школы пріобрѣтаютъ довѣріе со стороны горцевъ.

Забываясь объ улучшеніи быта духовенства, Общество предположило приступить къ возможному удовлетворенію нуждъ горскаго приходскаго духовенства, и удовлетворять ихъ постепенно, начиная съ самыхъ насущныхъ потребностей духовенства и принимая въ соображеніе заслуги духовныхъ лицъ. Пособія духовенству со стороны общества состоятъ или въ увеличеніи постоянныхъ окладовъ жалованья, или въ выдачѣ единовременныхъ пособій. Покровительствомъ общества пользуются также и сиротствующія семьи горскаго духовенства. Впрочемъ, для улучшенія быта кавказскаго духовенства вообще, предполагается образованіе пенсіоннаго капитала посредствомъ отдѣленія нѣсколькихъ процентовъ изъ жалованья, получаемаго горскимъ

духовенствомъ. Приходовъ, состоящихъ на попеченіи общества, считается 127; на содержаніе ихъ общество тратитъ до 56 т. р. ежегодно.

Сооруженіе православныхъ церквей въ горахъ сопряжено съ особенными затрудненіями: въ однихъ мѣстностяхъ нѣтъ многихъ строительныхъ матеріаловъ; въ другихъ даставка ихъ, по неудобству сообщеній, по едва проходимымъ тропинкамъ, и затруднительна и дорога; а въ иныхъ мѣстахъ нѣтъ ни матеріаловъ, ни рабочихъ, понимающихъ строительное искусство. Какъ видно однако изъ отчета, постройка горскихъ церквей обходится весьма недорого — около 2,000 р. каждая церковь: церкви строятся въ малыхъ размѣрахъ, достаточныхъ для незначительнаго еще числа прихожанъ. Общество заботится также о снабженіи существующихъ церквей предметами, необходимыми для богослуженія. Между тѣмъ появленіе въ горскихъ церквахъ цѣнныхъ церковныхъ предметовъ обращаетъ на нихъ жадность хищныхъ горцевъ, и были уже неоднократные случаи похищенія ими церковныхъ вещей. Въ теченіе 1864 г. возведено въ горахъ 2 церкви исправлено 4.

Что же касается успѣховъ миссіонерскихъ дѣйствій со стороны самихъ священно-служителей, то изъ отчета за 1864 годъ видно, что въ этомъ году проповѣдническая ихъ дѣятельность ознаменовалась особымъ успѣхомъ въ Сванетіи, гдѣ 1,295 душъ приняли св. крещеніе. Кромѣ того обращено въ христіанство въ Тушетіи 6 кистинъ и въ южной Сванетіи 92, такъ что вообще въ упомянутомъ году обращено въ христіанство 1,393 души.

— Православіе въ Лифляндіи, по преобладающему населенію лютеранъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, находится не въ томъ благопріятномъ положеніи, какого можно бы ожидать для господствующаго въ имперіи исповѣданія. Мы не разъ сообщали нашимъ читателямъ свѣдѣнія о бѣдственномъ положеніи православныхъ церквей въ Лифляндіи, — но доселѣ еще не приходилось намъ сообщать извѣстій объ улучшеніи этого положенія. Поэтому съ особеннымъ удовольствіемъ мы встрѣтили въ *Моск. Вѣдомостяхъ* корреспонденцію г. Семенова о закладкѣ новой православной церкви на берегу Рижскаго залива въ Дуббельнѣ, куда гѣтомъ съѣзжается для морскихъ купаній до 15.000 русскихъ и гдѣ доселѣ была и лютеранская, и католическая кирки, но не было церкви православной. Построеніе православной церкви въ Дуббельнѣ принято русскими съ величайшимъ сочувствіемъ и благодаря содѣйствію архієпископа Платона и

графа Шувалова, — по добровольной подпискѣ, открытой интендантомъ рижскаго военнаго округа г. Макшеевымъ, собрана сумма необходимая на постройку церкви съ богадѣльней и другими строеніями. Г. Макшеевъ еще прежде того устроилъ временную православную церковь въ наемномъ домѣ и пригласилъ одного изъ полковыхъ священниковъ для совершенія богослуженія: посѣтителей оказалось такъ много, что временная церковь не могла вмѣщать молящихся. Тогда всѣ труды по постройкѣ постоянной церкви г. Макшеевъ принялъ на себя и дѣйствовалъ съ такою настойчивостію, что не отступилъ ни передъ какими препятствіями. Купецъ Г. С. Ломосовъ взялся исполнить всѣ работы почти за половину цѣны (за 3500 р.). Закладка церкви во имя Равноапостольнаго князя Владиміра совершена преосвящ. Платономъ 22 августа, при огромномъ стеченіи русскихъ.

— Послѣдніе дни августа ознаменованы въ Вильнѣ православно-народными торжествами. 29 августа въ день Усѣкновеція главы Іоанна Предтечи, въ который установлено поминовеніе по православныхъ войнахъ, торжественно освящена часовня во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца, построенная въ окрестностяхъ Вильны на православномъ кладбищѣ надъ могилами русскихъ воиновъ, павшихъ въ дѣлахъ съ поляками-мятежниками. 30 августа происходило освященіе другой великолѣпной часовни, во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, построенной въ самой Вильнѣ на Георгіевской площади въ память усмиренія польскаго мятежа и въ прославленіе подвиговъ доблестнаго русскаго воинства. 31 августа совершена закладка алтаря возобновляемой въ Вильнѣ древнѣйшей церкви Успенія Богоматери: это — бывший митрополитальный соборъ, исторія котораго извѣстна уже нашимъ читателямъ, и на возобновленіе котораго объявлена подписка по всей Россіи. Устройство всѣхъ этихъ православно-народныхъ памятниковъ всего болѣе принадлежитъ дѣлительному участію бывшаго начальника сѣверозап. края, графа М. Н. Муравьева. Церковныя торжества во всѣ три дня совершены преосвященнымъ Александромъ, викаріемъ литовской митрополіи, въ присутствіи нынѣшняго начальника края К. П. Кауфмана и представителей всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ при живѣйшемъ участіи всего православно-русскаго виленскаго населенія.

— Въ Могилевѣ недавно открыто церковное братство. При могилевскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ существуетъ православная

церковь, во имя св. Великаго князя Александра Невскаго, съ 1829 г.; она устроена и снабжена всею церковною утварью на счетъ суммъ приказа, когда обороты его были велики и средства значительны. Въ послѣдніе годы обороты у приказа сократились, и, при ограниченности его настоящихъ средствъ, оказалось затруднительнымъ удовлетворять даже самыя безотлагательныя нужды храма. Поэтому церковь пришла въ значительный упадокъ. Равнымъ образомъ, Николаевская церковь при могиловскомъ тюремномъ замкѣ также нуждается въ средствахъ и требуетъ многихъ обновленій. Священники этихъ церквей, при всей своей заботливости, не могутъ оказать помощи къ благоустройству храмовъ, безъ содѣйствія разныхъ лицъ. Въ этихъ видахъ нѣкоторые мѣстные жители въ 1864 году составили братство, подъ наименованіемъ: *Братство могиловскихъ Александро-Невской при богоугодныхъ заведеніяхъ и Николаевской при тюремномъ замкѣ церквей*. Оно состоитъ подъ особымъ покровительствомъ мѣстныхъ епархіальнаго архіерея и начальника губерніи. Братство заботится о благоустройствѣ и поддержаніи церквей, — изыскиваетъ для этого средства; дѣйствуетъ оно съ вѣдома епархіальнаго архіерея и начальника губерніи. Въмѣстѣ съ этимъ братство имѣетъ попеченіе въ духѣ русско-православномъ о призрѣваемыхъ и заключаемыхъ. Средства братства состоятъ изъ ежегодныхъ, по подпискѣ, взносовъ членовъ и почетныхъ братчиковъ. Братство открыло свои дѣйствія 29 августа сего года; оно состоитъ теперь изъ 40 членовъ. (*Русск. Инвал.*)

— По предложенію преосвященнаго Леонтія, епископа подольскаго, въ Каменецъ-Подольскѣ при семинаріи составленъ комитетъ изъ лицъ епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомства для историкостатистическаго описанія подольской епархіи. Первымъ дѣломъ комитета поставлено представить программу предполагаемаго описанія.

— Вслѣдъ за сооруженіемъ парижской церкви, приступлено было къ созиданію приличныхъ православныхъ русскихъ храмовъ въ Лондонѣ и Женевѣ, трудами нашихъ мѣстныхъ посольскихъ протоіереевъ: Е. И. Попова и А. К. Петрова. Въ нынѣшнемъ году новая лондонская церковь наша, послѣ двухлѣтнихъ работъ окончена и освящена, и вмѣсто прежней ветхой и крайне тѣсной церкви, мы имѣемъ теперь въ столицѣ Англій прекрасный храмъ, который по легкости и изяществу своей архитектуры, при отсутствіи однако всякой лишней роскоши, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе самихъ иновѣрцевъ.

Въ одномъ изъ иллюстрированныхъ англійскихъ изданій помещено весьма отчетливое изображеніе внутренности нашей новой лондонской церкви съ описаніемъ, которое переведено въ *Дух. Бесѣдѣ*.

— Въ Санъ-Франциско, главномъ городѣ Калифорніи, гдѣ находится довольно значительное число православныхъ христіанъ, недавно основано русско-славянское благотворительное общество, подъ предсѣдательствомъ нашего мѣстнаго вице-консула Кликовстрема, съ цѣлю устроить православный храмъ, школу и госпиталь, а для сбора на этотъ предметъ денегъ разосланы шнуровыя книги по Калифорніи и близъ лежащимъ штатамъ, гдѣ живутъ славяне. Но до сихъ поръ собрано всего только 650 рублей. Находя это предпріятіе важнымъ для русскихъ интересовъ въ Америкѣ и особенно значительнымъ въ виду начавшагося движенія въ пользу соединенія церквей, г. Осининъ напечаталъ въ *Духовн. Бесѣдѣ* *воззваніе*, коимъ приглашаетъ желающихъ доставлять пожертвованія на построеніе православной церкви въ С. Франциско (въ редакцію *Дух. Бесѣды* или въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ).

Изъ того же *воззванія* читатель узнаетъ, что русское правительство уже создало и оцѣнило ту потребность, чтобы въ самой Америкѣ наша православная церковь имѣла своихъ представителей и чтобы тамъ отправлялось православное Богослуженіе. Наше правительство уже приступило къ обсужденію вопроса о сооруженіи православнаго храма въ Нью-Йоркѣ, какъ въ главномъ центрѣ общественно-религіозной жизни въ сѣвероамериканскихъ штатахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГѢ:

ПЕЧАЛЬ И РАДОСТЬ

ПО СЛОВУ БОЖІЮ.

Очерки Священныхъ книгъ: «Плача Іереміи» и «Пѣсни Пѣсней,» съ прибавленіемъ соображеній объ Апокалипсисѣ и 3 книгѣ Ездры. Сочиненіе *А. Бухарева*. Москва, 1865. Цѣна 1 р. сер.

Продается въ **Москвѣ** у книгопродавца **Манухина** (на Никольской улицѣ).

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

ОКТАБРЬ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: *Внутренняя корреспонденція:* Изъ Минска: четыре мѣсяца дѣятельности минскаго православнаго Николаевского братства. *С. П* — 10. — Замѣчанія на «Уставъ духовныхъ семинарій,» составленный совѣтомъ учителей минской духовной семинаріи. *М* — *казо.* — Изъ Пензы: Распоряженіе пензенскаго епархіальнаго начальства объ увеличеніи взноса прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ. *Свѣц. В. Розова.* — *Библиографія:* Исслѣдованіе объ апокрифическихъ евангеліяхъ Николаса. *Свѣц. К. Кустодіева.* — *Разныя замѣтки:* Рѣшенія московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Заявленіе барона Корфа въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи. — Улучшеніе положенія законоучителей. — Извѣстія изъ Алтайской миссіи. — Распространеніе православія въ западномъ краѣ. — Улучшеніе содержанія духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ. — Учрежденіе въ Саратовѣ «Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ.» — Съѣзды духовенства въ орловской епархіи. — Съѣздъ священниковъ брагинскаго благочинія въ минской епархіи. —

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Четыре мѣсяца дѣятельности минскаго, православнаго, Николаевскаго братства.

Послѣ извѣстія объ открытіи минскаго братства, въ *Православномъ Обозрѣніи*, № 7, было перепечатано изъ *С.-Петербург. Вѣдомостей* одно извѣстіе о предложеніи минскаго братства устроить въ мѣстечкѣ Юрьевичахъ, рѣчицкаго уѣзда, православный, мужскій монастырь и училище на миссіонерскихъ началахъ. Желательно бы познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* съ дѣятельностію братства въ болѣе полномъ ея видѣ и съ болѣе обстоятельностью; посему мы не спѣшили извѣстіями объ этомъ предметѣ. Вопросъ о дѣятельности православныхъ братствъ составляетъ еще для нѣкоторыхъ предметъ недоувѣрія и опасенія за неприкосновенность и полноту исключительно духовной власти; для другихъ православныя братства въ западномъ краѣ Россіи представляются отжившими свой вѣкъ, со вступленіемъ русскаго правительства на путь рѣшительной

дѣятельности въ пользу русской гражданственности въ западномъ краѣ и православной вѣры, какъ исповѣданія господствующаго не по идеѣ только, но и на самомъ дѣлѣ. Поэтому мы будемъ стараться сообщать свѣдѣнія о дѣятельности братства самыя точныя и по возможности полныя, такъ чтобы само дѣло говорило за идею, за вопросъ о православныхъ братствахъ. По нашему мнѣнію, свѣдѣнія о дѣятельности православныхъ братствъ должны обращать на себя особенное вниманіе православнаго русскаго общества. Братство — это одинъ изъ пунктовъ соприкосновенія свѣтскихъ сословій съ духовенствомъ по дѣламъ религиознымъ; дѣятельность братствъ представить степень участія и сочувствія свѣтскихъ людей интересамъ православной церкви и вѣры, и при рѣшеніи различныхъ вопросовъ, составляющихъ задачу братства, дать имъ побужденіе и возможность ближе познакомиться съ вопросами православно-церковнаго ученія, практики и жизни, и можетъ привести къ прекращенію обвиненій свѣтскаго общества въ религиозномъ индифферентизмѣ; братства покажутъ намъ тактъ, съ которымъ люди, не принадлежащіе къ сословію духовенства, будутъ браться за дѣла, лежавшія почти исключительно на попеченіи духовенства; можетъ быть, дѣятельность братствъ внесетъ въ наше общество новую струю духовной жизни; можетъ быть, православное духовенство избавится отъ строгаго осужденія въ его недѣятельности, неаппетитности, когда дѣла и обязанности духовенства ближе будутъ знакомы обществу; братства своею благотворною дѣятельностію имѣютъ достаточно средствъ возбуждать сочувствіе къ духовно-религиознымъ интересамъ и въ остальномъ обществѣ, не принадлежащемъ къ составу его членовъ; все это можетъ повести къ скорѣйшему и удобнѣйшему разрѣшенію вопроса о состояніи въ Россіи православнаго духовенства. Мы не говоримъ о непосредственныхъ, ожидаемыхъ отъ братствъ, заслугахъ: объ ихъ стремленіи къ украшенію православныхъ храмовъ, къ распространенію въ народѣ образованія, къ воспомоществованію нуждающимся и т. п., — все это составляетъ прямую задачу братствъ.

Мы представимъ теперь состояніе и дѣятельность минскаго, православнаго, Николаевского братства за 4 мѣсяца, отъ мая до августа.

По всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора св. Синода, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ разрѣшить возобновленному при минскомъ, Петропавловскомъ соборѣ брат-

ству именоваться «Николаевскимъ» въ память въ Бовѣ почившаго Цесаревича и великаго князя Николая Александровича. Братство съ благоговѣніемъ принимаетъ такоево Его Императорскаго Величества благоволеніе; оно единогласно подтвердило вписать въ синодикъ ими въ Бовѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича на вѣчное поминовеніе.

Его сіятельство, бывшій начальникъ края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, телеграммой на имя преосвященнаго Антонія, старшины братства, соизволилъ выразить свое согласіе на принятіе на себя званія почетнаго члена минскаго братства. Братство съ глубочайшею благодарностію принимаетъ такоево соизволеніе его сіятельства. Принятіе въ число своихъ членовъ такихъ дѣателей, какъ графъ М. Н. Муравьевъ, составляетъ драгоценное для братства приобрѣтеніе и честь.

Дѣла, касающіяся русскаго религіозно-православнаго воспитанія.

Прихожане православной церкви мѣстечка М—а, новогрудскаго уѣзда, составили приговоръ, подписанный 27-ю уполномоченными отъ ихъ общества; въ этомъ приговорѣ они выразили свое желаніе — въ замѣнъ находящейся въ ихъ православной церкви подвижной иконы изображенія полоцкаго униатскаго архіепископа Юсафата Кунцевича имѣть икону св. Архистратига Михаила, которую они желаютъ чествовать въ память покровителя православія и заступника русской народности въ здѣшнемъ краѣ, бывшаго главнаго начальника Михаила Николаевича Муравьева, а икону бывшаго гонителя православія удалить изъ своего православнаго храма. Приговоръ этотъ представленъ въ минское братство чрезъ тамошняго мирового посредника, при его отношеніи, съ приложеніемъ 79 руб. 10 коп., пожертвованныхъ усердіемъ крестьянъ православнаго м—скаго общества на приобрѣтеніе иконы Архистратига Михаила и съ просьбою, чтобы братство приняло на себя трудъ удовлетворить желанію крестьянъ. Совѣтъ братства въ томъ же засѣданіи просилъ члена своего, купца А. А. Свѣшникова выписать изъ Москвы икону Архистратига Михаила для церкви мѣстечка М—а. Г. Свѣшниковъ изъявилъ совершенное согласіе немедленно исполнить порученіе совѣта братства и удовлетворить благочестивому и достойному подражанію усердію православныхъ прихожанъ мѣстечка М—а. По поводу этого обстоятельства совѣтъ братства пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: «въ настоящее время, когда папа торжественно огласилъ канонизацію Ю-

сафата Кунцевича, существованіе въ православной церкви и чествованіе изображенія сего страшнаго врага и гонителя православія естественно предполагаетъ въ священникѣ м—ской церкви или крайнее небреженіе къ интересамъ православія, или открытое сочувствіе католицизму. Братство не смѣетъ предполагать послѣдняго; но оно останавливается на первомъ предположеніи и выражаетъ все свое сожалѣніе даже и въ томъ случаѣ, еслибы заявленный крестьянами м—скаго общества грустный фактъ былъ только единственный. Къ крайнему сожалѣнію, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ братства, посѣщавшихъ сельскія церкви въ здѣшной губерніи, не только существуютъ въ нѣкоторыхъ церквахъ иконы католическаго характера и свойства (напр. статуи въ нагорной части олтаря); но даже самое богослуженіе нерѣдко совершается по уніятскимъ книгамъ прежняго времени. Такъ напр. въ деревнѣ Х—нѣ, рѣчицкаго уѣзда, въ православной церкви нѣтъ ни одной православной богослужебной книги, а всѣ уніятскія. По предложенію мѣстнаго мирового посредника, крестьяне х—скаго прихода, по крайней бѣдности своей, могли собрать только 10 р. Существованіе въ настоящее время подобныхъ фактовъ служить съ одной стороны крайнимъ соблазномъ для православнаго народа, съ другой—вѣрнымъ оружіемъ противъ православія для католической пропаганды. Братство, отдавая полную справедливость большинству здѣшняго духовенства за его труды на пользу православія, тѣмъ не менѣе не можетъ не обратить вниманія на отдѣльные случаи, подрывающіе православіе. Посѣму совѣтъ братства обратился съ словесною просьбой къ преосвященному Михаилу, архіепископу минскому, о присканіи мѣръ противъ означенной небрежности сельскихъ священниковъ къ интересамъ православія и своимъ прямымъ обязанностямъ. Преосвященный архіепископъ Михаилъ изволилъ выразить, что означенные выше факты составляютъ рѣзкое исключеніе въ минской епархіи и могли случайно ускользнуть отъ его вниманія. Тѣмъ не менѣе его преосвященство заявилъ, что немедленно приметъ всѣ мѣры къ послѣдному искорененію въ православныхъ храмахъ всего, что можетъ служить соблазномъ для православныхъ прихожанъ.

Мысль объ устройствѣ въ Юрьевичахъ мужскаго монастыря на миссіонерскихъ началахъ заявлена совѣту братства чрезъ старшину В. К. Высоцкимъ, подпоручикомъ въ отставкѣ, посвятившимъ свою жизнь на поддержаніе и распространеніе въ народѣ православныхъ обычаевъ и образа мыслей, въ частности

почитанія памяти святителя Тихона воронежскаго. Къ тому, что напечатано объ этомъ предметѣ, слѣдуетъ присовокупить, что совѣтъ братства просилъ не преосвященнаго Антонія, а протоіерея о. Петра Елиновскаго составить проектъ устройства и содержанія монастыря и принялъ мѣры къ собранію точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ и зданіяхъ, предполагаемыхъ для монастыря. Когда и въ какомъ видѣ послѣдуетъ осуществленіе этого важнаго предпріятія, мы постараемся сообщить въ свое время.

Въ мѣстечкѣ Логишинѣ, пинскаго уѣзда, недавно присоединилось къ православію значительное число жителей. По соображеніямъ братства оказывается необходимымъ открыть въ Логишинѣ русское народное училище, гдѣ бы дѣти новообращенныхъ могли воспитываться въ древнемъ благочестіи и русскомъ духѣ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ г. директора народныхъ училищъ, оказывается возможнымъ пріискать для логишинскаго училища способнаго учителя, съ назначеніемъ ему жалованья изъ вѣдомства народныхъ училищъ,—учителя, который имѣлъ бы вліяніе на поддержаніе православнаго образа мыслей между новообращенными и умѣлъ бы развить любовь къ православной вѣрѣ въ ихъ дѣтахъ. Что же касается устройства училища, то обществу вмѣняется въ обязанность самому позаботиться объ этомъ. Поэтому братство постановило просить г. логишинскаго мирового посредника употребить стараніе объ устройствѣ помѣщенія для училища. Если же, по бѣдности общества, не окажется достаточно средствъ для этого, то братство готово пособить своими средствами.

Почетный членъ братства, преосвященный архіепископъ минскій Михаилъ предложилъ совѣту братства обсудить мѣры къ введенію воскресныхъ уроковъ для обученія православныхъ женщинъ, по преимуществу прислуги въ городѣ Минскѣ, правиламъ православной вѣры и нравственности. По наблюденіямъ его преосвященства, прислуга въ Минскѣ не отличается удовлетворительною нравственностію и часто бываетъ если не открыто совращаема въ римскую вѣру, то отъ хозяевъ пропитывается вѣровавіями римской церкви, недоброжелательной православію, и польскимъ духомъ, противнымъ русскому образу мыслей. Поэтому, по мысли преосвященнаго, члены братства должны позаботиться узнать, въ какихъ домахъ живетъ православная прислуга, и убѣдить тѣхъ, кому она служитъ, отпускать ее въ правдивные дни въ опредѣленное время въ школу для обученія закону Божію православнаго вѣроисповѣданія и правиламъ нрав-

ственности. На дѣло учительства имѣеть быть приглашенъ одинъ или нѣсколько изъ городскихъ минскихъ священниковъ при наблюденіи, попеченіи и участіи дамъ, считающихся въ числѣ членовъ братства.

Членъ братства Г. Б. представилъ въ братскій совѣтъ 31 руб. для выписки въ одну изъ православныхъ церквей мозырскаго уѣзда недостающихъ въ ней православныхъ, необходимыхъ богослужебныхъ книгъ. По отобраніи подробныхъ свѣдѣній о нужныхъ богослужебныхъ книгахъ, совѣтъ братства немедленно распорядился выпискою оныхъ изъ С.-Петербурга чрезъ духовно-учебное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ.

По предложенію одного изъ членовъ братскаго совѣта, по причинѣ недостатка доступныхъ по цѣнѣ и полезныхъ для простаго народа книгъ, признано полезнымъ напечатать на счетъ братства извлеченіе изъ сочиненій святителя Тихона воронежскаго объ обязанностяхъ христіанина въ количествѣ 3000 экземпляровъ.

Дѣла благотворительности братства.

По предложенію почетнаго члена братства, г. начальника минской губерніи генералъ-майора П. Н. Шелгунова, членами братства, бывшими въ засѣданіи 6 іюня, сдѣлано значительное пожертвованіе для вспоможенія пострадавшимъ въ Минскѣ отъ пожаровъ. Такъ какъ еврейскимъ обществомъ уже была собрана значительная сумма на этотъ предметъ, такъ какъ изъ собранныхъ денегъ предназначалось давать пособіе всѣмъ вообще раззорившимся отъ пожара, безъ различія вѣроисповѣданій, такъ какъ нѣкоторые изъ православныхъ христіанъ получили уже пособіе изъ общихъ суммъ: то братскій совѣтъ нашелъ справедливымъ и согласнымъ съ духомъ православной вѣры не удерживать въ своемъ специальномъ распоряженіи назначенныхъ на пособіе погорѣвшимъ денегъ. Почему пожертвованныя членами братства деньги на пособіе пострадавшимъ отъ пожаровъ переданы въ особо-учрежденный въ Минскѣ комитетъ для пособія пострадавшимъ отъ пожара; такъ какъ комитетъ имѣлъ уже свѣдѣнія о погорѣвшихъ, началъ свои работы и зналъ, кому сдѣлано и какое пособіе.

Изъ специальныхъ суммъ братства выдано по прошенію вдовѣ штабсъ-капитана Н. В. Троицкой пособіе въ количествѣ 20 руб.

для устройства одежды и уплаты за право ученія сына ея, имѣвшаго поступить въ гимназію (*).

Двумъ новокрещенымъ изъ еврейскаго закона въ православную вѣру дѣвцамъ, нареченнымъ во святомъ крещеніи Анною и Марією, выдано на первоначальное обзаведеніе по 10 руб. каждой. Новокрещенныя находятся подъ наблюденіемъ и попеченіемъ члена братства, жены командира коломенскаго полка, Н. К. Полторацкой.

Члены братства: г-жи Полторацкая и Лучинская приняли на себя трудъ устроить на свой счетъ хоругвь для братства.

Въ заключеніе — нѣсколько строкъ о состояніи братства: братство въ іюлѣ мѣсяцѣ лишилось своего старшины, преосвященнаго Антонія, и утратило въ немъ, нужно полагать, одного изъ дѣятельныхъ и полезныхъ своихъ членовъ: онъ сильно сочувствовалъ задачамъ братства и желалъ придать его дѣятельности жизненность, силу и благотворность. Преосвященнѣйшій оставилъ Минскъ и живетъ нынѣ въ Пожайскомъ монастырѣ, гродненской губерніи.

Число всѣхъ членовъ братства въ настоящее время простирается до 120 человекъ, изъ нихъ нѣкоторые живутъ внѣ Минска, въ уѣздахъ его. Кромѣ того братство разослало отъ себя до 80 пригласительныхъ писемъ къ различнымъ лицамъ, по преимуществу живущимъ внутри Россіи. Братство приглашаетъ боголюбивыхъ, единовѣрныхъ о Христѣ чадъ православной россійской Церкви записаться въ число членовъ его, принять участіе въ пособіи братству, по мѣрѣ силъ и усердія, деньгами и вещами, какъ-то: святыми иконами, книгами, церковною утварью и пр. Братство принимаетъ на себя обязанность молиться о

(*) Пособія отъ братства получаютъ слѣдующимъ образомъ: желающій получить пособіе подаетъ прошеніе въ совѣтъ братства. Совѣтъ чрезъ кого-либо изъ своихъ членовъ освѣдомляется о состояніи просителя и его нуждахъ, затѣмъ выдаетъ деньги. Намъ кажется, что такой способъ благотворительности можетъ иногда вводить совѣтъ братства въ ошибки именно потому, что онъ не имѣетъ у себя никакихъ данныхъ для сравнительнаго опредѣленія нуждъ просящихъ пособіе. Братство еще не располагаетъ большими средствами, и можетъ выдавать пособіе только самымъ бѣднѣйшимъ православнымъ. Въ настоящее время можетъ получить пособіе отъ братства тотъ, кто привыкъ вездѣ просить, гдѣ только можно попросить, кто умѣетъ прикинуться бѣднякомъ несчастнымъ; между тѣмъ какъ самые бѣдные, по скромности неимѣющіе доступа къ братству, могутъ остаться безъ его пособія.

здравіи всѣхъ живущихъ своихъ членовъ и жертвователей и о упокоеніи душъ въ православной вѣрѣ скончавшихся. Для сего будутъ совершаемы братствомъ особыя литургіи за здравіе и за упокой, на которыхъ обязаны присутствовать всѣ живущіе въ Минскѣ члены братства. Желające записаться въ число его членовъ или усердствующіе пособить братству благоволятъ присылать свои пожертвованія въ Минскъ (губернскій г.) казначею братства, купцу Александру Андреевичу Свѣшникову.

С. П—ій.

Минскъ.

1 октября, 1865 года.

Замѣчанія на уставъ духовныхъ семинарій, составленный совѣтомъ учителей минской духовной семинаріи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ минской православной семинаріи окончены засѣданія, въ которыхъ подвергаемъ былъ обсужденію цѣлой корпораціи учителей семинаріи новый «Уставъ Духовныхъ Семинарій», присланный на обсужденіе въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1863 года.

Послѣ всѣхъ соображеній, разсужденій и совѣщаній, составлены «замѣчанія», сущность которыхъ передадимъ кратко.

1. Объ управленіи семинаріи.

Касательно управленія совѣтъ минской семинаріи находятъ, что по новому уставу семинаріи поставляются въ слишкомъ большую, исключительную зависимость отъ власти епархіальныхъ преосвященныхъ, а черезъ это становятся въ болѣе далекое отношеніе къ академическимъ правленіямъ и къ духовно-учебному управленію, что, по мнѣнію гг. учителей, будетъ сопровождаться невыгоднымъ вліяніемъ на учебную часть семинарій. Между прочимъ, въ замѣчаніяхъ совѣта семинаріи, говорится: «желательно было бы поставить семинаріи въ болѣе близкія отношенія къ академическимъ правленіямъ и къ духовно-учебному управленію; потому что эти учрежденія, составленныя изъ лицъ спеціально посвященныхъ одной административно-учебной цѣли, удобнѣе могутъ давать *надлежащее* направленіе учебному и педагогическому дѣлу въ семинаріяхъ. Равнымъ образомъ желательно дать семинарскимъ правленіямъ и педагогическому совѣту большую долю самостоятельности въ дѣйствіяхъ».

Въ § 8 говорится, что мѣстный преосвященный (кромѣ непосредственныхъ, частныхъ и официальныхъ наблюденій за семи-

наріей) «освѣдомляется о состояніи семинаріи чрезъ довѣренныя лица». На это совѣтъ минской семинаріи замѣчаетъ: «надзоръ за семинаріей, принадлежа непосредственно архіерею, долженъ исключать всякія постороннія лица, не принадлежащія къ духовно-учебному вѣдомству».

По § 9-му мѣстный архіерей долженъ производить внезапныя ревизіи семинаріи по всѣмъ частямъ управленія. По мнѣнію гг. учителей минской семинаріи, производить внезапныя ревизіи семинаріи по всѣмъ частямъ слѣдовало бы предоставить лицамъ, командируемымъ отъ духовно-учебнаго начальства; а за архіереями оставить право производить внезапныя ревизіи только по одной экономической части, такъ какъ, сознается совѣтъ семинаріи, «экономическая часть требуетъ особеннаго контроля и частой повѣрки». Что же касается другихъ частей семинарскаго управленія, мѣстный преосвященный можетъ наблюдать за ними въ качествѣ постоянного и близкаго руководителя, а не въ качествѣ формальнаго ревизора.

Въ 3-мъ примѣчаніи по § 13 говорится: «если обстоятельства требуютъ немедленнаго удаленія отъ должности кого-либо изъ начальствующихъ или наставниковъ семинаріи, архіерей устраняетъ ихъ отъ должности и доноситъ свѣтѣйшему Синоду для окончательнаго исключенія изъ службы при семинаріи». Это правило слѣдуетъ опредѣлить точнѣе. Несправедливо было бы поставить карьеру кого бы то ни было въ зависимости отъ одного лица, ограниченнаго обстоятельствами неопредѣленными, или точнѣе, ничѣмъ неограниченнаго. По общимъ государственнымъ узаконеніямъ никакое лицо не можетъ быть уволено отъ должности безъ суда и слѣдствія, исключая экстренныхъ случаевъ, точно обозначенныхъ въ XV томѣ свод. зак. въ уложеніи о наказаніяхъ; увольненіе чиновниковъ отъ службы представляется тѣмъ лицамъ или мѣстамъ, отъ которыхъ зависѣло опредѣленіе ихъ. Поэтому желательно, чтобы начальники и наставники семинаріи были увольняемы примѣнительно къ общимъ для всѣхъ чиновниковъ постановленіямъ закона.

2. О правленіи семинаріи.

Въ § 20 говорится: «ректоръ опредѣляется Синодомъ по представленію епархіальнаго преосвященнаго, или же по собственному усмотрѣнію Синода». На это въ замѣчаніяхъ говорится слѣдующее: «нѣтъ сомнѣнія, что участіе мѣстныхъ архіереевъ въ избраніи ректоровъ семинаріи волигѣ было бы полезно для нихъ

последнихъ, еслибы архіерей, при открытіи ректорской вакансіи, могъ имѣть налицо вѣдуть нѣсколькихъ кандидатовъ и изъ нихъ избрать лучшаго, какъ по его педагогической опытности, такъ и по образованію. Но такъ какъ для епархіальнаго архіерея это условіе затруднительно, и выборъ его часто можетъ ограничиться лицомъ, далеко уступающимъ и въ педагогическомъ и въ научномъ отношеніи лицамъ ему неизвѣстнымъ: то лучше было бы еслибы и выборъ и опредѣленіе ректоровъ семинаріи перешло всего и даже исключительно зависѣть отъ святѣйшаго Синода, который, имѣя у себя списки духовныхъ лицъ, извѣстныхъ ему своею ученою и педагогическою дѣятельностью, можетъ дѣлать выборъ болѣе удачный.

3. О педагогическомъ совѣтѣ.

По § 51 «педагогическій совѣтъ семинаріи состоитъ изъ ректора, инспектора, старшихъ учителей семинаріи и трехъ или четырехъ членовъ духовенства епархіальнаго города». Относительно этого правила въ замѣчаніяхъ говорится, что для полнѣйшаго и всесторонняго обсужденія педагогическихъ вопросовъ, было бы полезно допустить въ составъ педагогическаго совѣта всѣхъ вообще учителей семинаріи, и старшихъ и младшихъ, получившихъ образованіе въ академіи, предоставивъ симъ послѣднимъ право голоса не въ совѣщаніяхъ только, но и въ распоряженіяхъ совѣта. Что касается участія духовенства епархіальнаго города въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ педагогическаго совѣта, то, кажется, семинаріи не желаетъ вмѣшательства въ педагогическій совѣтъ лицъ, не принадлежащихъ къ семинарской корпораціи. Въ самыхъ замѣчаніяхъ объ этомъ говорится слѣдующее: «что касается епархіальнаго духовенства, то желательно было бы предоставить совѣту право приглашать изъ среды онаго извѣстныхъ лицъ на совѣщанія только въ случаѣ надобности».

4. О нравственномъ воспитаніи учащихся въ семинаріи.

По § 64 инспекторъ семинаріи долженъ быть: а) непременно лицо духовное, имѣющее священный санъ; б) испытанно извѣстенъ искреннимъ сердечнымъ благочестіемъ, характеромъ твердымъ въ правилахъ честности и проч. Противъ этого въ замѣчаніяхъ говорится: «первый пунктъ этого § можетъ часто затруднять совѣтъ и мѣстнаго преосвященнаго (*), такъ какъ въ

(*) Инспекторъ избирается педагогическимъ совѣтомъ и представляетъ мѣстнымъ преосвященнымъ на утвержденіе въ свят. Синодъ.

наличномъ составѣ наставниковъ той или другой семинаріи можно отыскать (?) лицо, обладающее нравственными качествами, требуемыми 2-мъ пунктомъ §, но неимѣющее сваяц. сана». По этому совѣтъ семинаріи желаетъ, чтобы право быть выбраннымъ на должность инспектора распространялось на всѣхъ вообще учителей семинаріи, какъ имѣющихъ священныи санъ, такъ и не имѣющихъ оного. Въ 1-мъ примѣчаніи на § 64 сказано: «лучше пусть инспекторъ не будетъ имѣть высшей ученой степени, но будетъ искренно благочестивымъ христіаниномъ и вѣрнымъ служителемъ церкви Божіей». Противъ этого въ замѣчаніяхъ говорится слѣдующее: «нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе есть важнѣйшее и самое необходимое качество въ инспекторѣ, какъ преимущественномъ руководителѣ духовнаго юношества въ нравственно-религіозномъ его развитіи, но оно недостаточно въ немъ какъ педагогѣ, безъ высшаго научнаго образованія (*). Поэтому желательно, чтобы инспекторъ семинаріи, при тѣхъ высшихъ нравственныхъ качествахъ, какія требуются отъ него важностію его служенія, былъ нешремѣино и академическаго образованія».

Въ видахъ болѣе успѣшнаго нравственнаго вліянія и образованія учениковъ семинаріи, по уставу, § 92, полагается соединять ихъ въ общежитія въ казенныхъ корпусахъ или общихъ квартирахъ. На это совѣтъ семинаріи замѣчаетъ, что въ общихъ квартирахъ содержаніе для всѣхъ учениковъ будетъ одинаковое, а состояніе ихъ родителей не одинаковое; одни могутъ достаточно хорошо содержать своихъ дѣтей, а другіе не могутъ, одни захотятъ отдать своихъ дѣтей, въ общія квартиры, а другіе не захотятъ. Посему, имѣя въ виду различіе въ состояніяхъ и требованіяхъ родителей, слѣдовало бы воспитанникамъ и ихъ родителямъ предоставить право свободнаго выбора квартиръ.

Въ этомъ замѣчаніи ничего не сказано о нравственно-образовательномъ значеніи семинарскихъ общежитій, о выгодахъ или

(*) Известно, что высшая ученая степень — это степень доктора, слѣдующая послѣ нея степень магистра, потомъ степень кандидата. Эти ученныя степени даются людямъ, получившимъ высшее научное образованіе. По уставу *высшая ученая степень* не требуется какъ необходимая для полученія должности инспектора семинаріи, но, кажется, не говорится о томъ, чтобы на должность инспектора могло быть выбрано лицо, не получившее образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи. Въ замѣчаніяхъ, кажется, высшее научное образованіе смѣшано съ высшею ученою степенью.

невыгодахъ этихъ общежитій для нравственнаго преуспѣванія воспитанниковъ; а объ этомъ слѣдовало бы сказать, такъ какъ уставъ требуетъ общежитій для семинаристовъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ значеніе ихъ для нравственности воспитанниковъ.

Всякому, кто сколько-нибудь знакомъ съ дѣлами въ минской семинаріи, хорошо извѣстно, что духовенство минской епархіи, частью стѣсняемое неудобствомъ помѣщенія своихъ дѣтей среди еврейскаго и римско-католическаго населенія города, частью побуждаемое экономическими расчетами, такъ какъ содержаніе въ семинарскомъ зданіи обходится дешевле, нежели въ частной квартирѣ, стремилось и стремится, за весьма немногими исключеніями, помѣщать своихъ дѣтей въ зданіи семинаріи, вмѣстѣ съ казеннокоштными учениками, съ обязательствомъ вносить за содержаніе своихъ дѣтей положенную отъ начальства семинаріи плату, которая очень часто не вносилась и не взыскивалась по страннымъ побрякамъ духовенству, весьма невыгодно отзывавшимся на семинарской экономіи.

По §§ 141 и 145 при семинаріяхъ долженъ быть особый духовникъ для исповѣдыванія воспитанниковъ и для душеспасительныхъ совѣтовъ, ведущихъ къ вышшему нравственно-религіозному преуспѣванію воспитанниковъ. Совѣтъ минской семинаріи находитъ такое лицо излишнимъ въ семинаріи, потому что: а) исповѣдываніе воспитанниковъ можетъ быть безъ затрудненія совершаемо мѣстными городскими священниками, б) обязанность нравственнаго надзора и руководства воспитанниковъ по уставу принадлежитъ инспектору и составляетъ первѣйшую и специальную его обязанность.

5. Объ умственномъ образованіи учащихся въ семинаріи.

Въ § 196 говорится: наставники состоятъ въ той епархіи и въ вѣдѣніи того епархіальнаго начальства, которому подчинена семинарія, въ случаѣ же желанія кого-либо изъ нихъ перемѣститься изъ одной семинаріи въ другую, они перемѣщаются по сношенію между собою епархіальныхъ архіереевъ... Это правило признается стѣснительнымъ для наставниковъ семинаріи, потому желательно, чтобы за ними остались прежнія права, какъ относительно главной ихъ зависимости, такъ и перемѣщенія, исключая учителей изъ воспитанниковъ семинаріи, опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе которыхъ должно предоставить, по прежнему, семинарскимъ правленіямъ съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

Въ § 206 излагается составъ наукъ семинарскаго образованія. Въ видахъ облегченія воспитанниковъ при изученіи столь многихъ и разнообразныхъ предметовъ, которые полагаются по семинарскаго программѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для болѣе успѣшнаго образованія юношества, согласно педагогическимъ требованіямъ, совѣтъ находить возможнымъ и полезнымъ нѣкоторыя науки совсѣмъ исключить изъ семинарскаго курса, а нѣкоторыя сократить или соединить съ другими. Можно исключить: 1) логику, а) потому что логика какъ наука объ однихъ формахъ человѣческаго мышленія не даетъ уму никакихъ положительныхъ знаній и вслѣдствіе этого не возбуждаетъ въ учащихъ никакой охоты къ изученію ея; б) потому, что, какъ наука съ чисто отвлеченнымъ характеромъ, не по силамъ мало развитому уму юношей; изученіе логики можетъ имѣть полный свой интересъ и значеніе только для умовъ развитыхъ, уже окрѣпшихъ въ области мысли, значить она можетъ быть съ пользою преподаваема только въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; в) общія необходимыя свѣдѣнія изъ логики могутъ входить и входить въ науку психологій, въ трактатѣ о познавательныхъ способностяхъ души. 2) Исключить метафизику, потому что познанія, составляющія предметъ метафизики достаточно сообщаются богословскими науками, а также историко-критическимъ обзоромъ философскихъ системъ, принятыхъ въ программу семинарскаго образованія. Слѣдуетъ, по мнѣнію совѣта, ограничить и сократить: 1) изученіе гомилетики, которая весьма удобно можетъ быть соединена частію съ общею теоріей словестности, частію же съ пастырскимъ богословіемъ; 2) изученіе въ первые четыре года такого значительнаго количества языковъ, какое показано (!) въ § 207 именно: русскаго и славянскаго, греческаго и латинскаго, французскаго и нѣмецкаго (*); 3) изученіе еврейскаго языка не должно быть обязательно для всѣхъ учениковъ семинаріи, такъ какъ опытъ показалъ, что обязательное занятіе имъ никогда не достигало своей цѣли (**).

(*) Какъ и въ чемъ ограничить и сократить изученіе языковъ, ничего не сказано.

(**) Изученіе еврейскаго языка въ минской семинаріи не достигало своей цѣли, не привлекало и не привлекаетъ къ себѣ расположенія воспитанниковъ не оттого, что оно обязательное; а, говоря прямо и вѣрно, оттого, что преподаватель еврейскаго языка не имѣетъ никакого образованія научнаго, потому рѣшительно не въ состояніи сколько ни будь удовлетворительно выполнить задачу преподавателя языка.

«Наконецъ относительно наукъ алгебры и геометріи нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ г. Филиппова, изложеннымъ въ особомъ мнѣніи его о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній стр. 16—18. Въ этомъ мнѣніи, между прочимъ, говорится, что математика развиваетъ и укрѣпляетъ способность мышления, изощряетъ сообразительность, сообщаетъ сужденію спокойность и убѣдительность и преподается во всѣхъ порядочныхъ учебныхъ заведеніяхъ, потому не можетъ быть безъ вреда для умственного развитія учащихся оставлено преподаваніе ея и въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

«Правило § 265 требуетъ, чтобы въ семинаріи ежегодно по окончаніи внутреннихъ годичныхъ испытаній, производились испытанія публичныя. Опытъ показалъ, что публичныя испытанія не приносили никогда существенной пользы для духовно-учебныхъ заведеній. А потому, вмѣсто публичныхъ испытаній, лучше было бы установить ежегодные публичные акты, съ цѣлю представить отчетъ о состояніи заведенія и особыхъ трудахъ наставниковъ въ теченіи прошедшаго учебнаго курса.»

«Что касается всѣхъ прочихъ правилъ устава, замѣчаетъ съ вѣтъ семинаріи, то необходимо признать ихъ вполне соответствующими цѣли семинарскаго образованія и воспитанія.»

Нельзя не сказать, что одною изъ главныхъ причинъ, почему уставъ духовныхъ семинарій едва въ продолженіи двухъ лѣтъ получилъ отзывъ гг. начальствующихъ и учащихся въ минской семинаріи, была постоянная почти перемѣна лицъ, составляющихъ семинарскій штатъ; минская семинарія, съ этой стороны, кажется, особенно несчастлива, въ ней учителя, можно сказать, не держатся. Если возьмемъ небольшой промежутокъ времени, именно отъ 1862 года до настоящаго времени, — то, сколько можемъ припомнить, уже изъ числа только восьми человекъ преподавателей и начальниковъ перемѣнилось 13 человекъ: такъ — ректоръ семинаріи 3-й, инспекторъ 2-й долженъ быть, помощникъ ректора долженъ быть 3-й, учитель Св. Писанія 2-й, логики долженъ быть 3-й, словесности 3-й, математики 3-й и исторіи 2-й. Въ настоящее время въ семинаріи 4 вакансіи: инспектора, учителя нравственнаго богословія, церковной исторіи (*), логики и словесности. Изъ учителей въ настоящее время въ семинаріи только: учитель Св. Писанія, всеобщей исторіи, математики (**), естественной исторіи и ректоръ семинаріи. Очевидно,

(*) Должность инспектора и учителя церковной исторіи совмѣщаетъ одно лицо.

(**) Намѣренъ оставить семинарскую службу.

такое положеніе дѣлъ не можетъ не сопровождаться самыми грустными послѣдствіями для образованія и успѣха въ наукахъ учениковъ семинаріи.

Де—кій.

1 Октября 1865 г.

Распоряженіе пензенскаго епархіальнаго начальства объ увеличеніи взноса прибыльной суммы отъ продажи свѣчь въ церквахъ.

Сознавая крайнюю бѣдность нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и не имѣя средствъ улучшить матеріальный бытъ ихъ пособиями правительства, бывшее духовное начальство въ послѣднее время предоставило епархіальнымъ архіереямъ прискивать къ тому мѣстные источники. Съ тѣмъ вмѣстѣ, само же начальство указало и надежное средство къ этому улучшенію — именно: увеличеніе взноса, прибыльной суммы отъ продажи свѣчь въ церквахъ. Определеніемъ отъ 31 декабря прошлаго 1864 г., св. Синодъ, между прочимъ, постановилъ, что епархіальное начальство можетъ ходатайствовать объ увеличеніи содержанія наставниковъ и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, въ случаѣ увеличеніи доходовъ по той епархіи отъ продажи свѣчь въ церквахъ, а также вѣнчиковъ и листовъ разрешительной молитвы, и что св. Синодъ въ такомъ случаѣ не будетъ дѣлать никакихъ препятствій къ увеличенію расходовъ (пункт. 6).

По поводу сего указа св. Синода, и наша консисторія серьезно взялась за увеличеніе свѣчнаго взноса по епархіи. Правда, у насъ и прежде заботились объ этомъ предметѣ. Еще при бывшемъ преосвященномъ архіепископѣ Варлаамѣ нѣсколько разъ предписывалось церквамъ увеличить взносъ прибыльной суммы отъ продажи свѣчь. И дѣйствительно, въ послѣдніе годы взносъ сей значительно увеличился противъ прежнихъ годовъ. Въ прошломъ напр. году, взносъ прибыльной суммы возвысился противъ прежняго 1863 года вдругъ на 2036 р. 14 коп. Въ настоящемъ 1865 г. консисторія, съ утвержденія преосвященнаго нашего Антонія, сама опредѣлила общую норму взноса прибыльной суммы для всей епархіи. Отобравъ предварительно отъ свѣчныхъ лавокъ при церквахъ г. Пензы — Николаевской и Духосмешенской свѣдѣнія о томъ, по какой цѣнѣ продается фунтъ разнаго сорта свѣчь въ сихъ лавкахъ, и по сколько именно свѣчь въ фунтѣ копѣчныхъ, полдотора-копѣчныхъ, трехъ-копѣчныхъ, пяти-копѣчныхъ и т. д., консисторія, на основаніи этихъ свѣ-

дѣній, въ іюлѣ сего 1865 года, предписала указомъ по всей епархіи, «чтобы за текущей 1865 годъ всѣ церкви безъ исключенія, богатая и бѣдная, внесли въ свѣчную прибыль непременно по 50 коп. на каждый проданный фунтъ». Вместе съ этимъ консисторія обязала подписками всѣхъ священниковъ и церковныхъ старостъ, чтобы они «на будущее время отнюдь не допускали неточнаго, или неполнаго показанія по прихода-расходнымъ книгамъ покупки и продажи свѣчь, а равно и прибыли, и сверхъ сего озаботились бы точно показывать дѣйствительный остатокъ огарочнаго воска, а равно и воскъ приносимый, кои, т. е. огарочный и приносимый воскъ, должны быть относимы по закону къ чистой свѣчной прибыли». За неточное показаніе покупки и продажи свѣчь и остатковъ огарочнаго воска консисторія угрожаетъ судомъ по силѣ законовъ. Вотъ новое распоряженіе нашего епархіальнаго начальства, объ увеличеніи взноса свѣчной прибыли.

Жаль, что консисторія въ своемъ указѣ не прояснила сущности дѣла духовенству. Конечно, и для самой консисторіи уже не тайна, что духовенство туго подчиняется указамъ ея о возвышеніи прибыльной суммы отъ продажи свѣчь, — что оно и прежде роптало на распоряженія преосвященнаго Варлаама по этому предмету, и теперь будетъ роптать на епархіальное начальство за то же. Тѣмъ болѣе, что опредѣляемый консисторіей взносъ по 50 коп. на фунтъ многимъ церквамъ покажется очень высокимъ въ сравненіи съ тѣмъ, какой онѣ представляли доселѣ. Поэтому, если ужъ когда, то особенно въ настоящемъ дѣлѣ консисторія должна бы обстоятельно объяснить духовенству, почему она такъ настойчиво требуетъ возвышенія свѣчной прибыли, — почему требуетъ именно 50 к. на фунтъ, а не менѣе, куда поступаетъ собираемая сумма, какъ необходимо наконецъ возвышеніе сей суммы на воспитаніе дѣтей и на содержаніе сиротъ самого же духовенства. Не думаетъ ли консисторія, что изъ духовныхъ всякому извѣстно, что прибыльную сумму она собираетъ не для себя, а всю цѣликомъ отсылаетъ въ семинарію и духовныя училища. Далекое не всякому. Недавно заходилъ ко мнѣ одинъ священникъ богатаго, сельскаго прихода, не очень давно кончившій курсъ, и не въ числѣ послѣднихъ учениковъ, вообще, человекъ какъ-будто разсуждающій. Когда я сказалъ ему о новомъ распоряженіи консисторіи касательно свѣчнаго взноса, онъ замѣтилъ мнѣ, что консисторія хочетъ вовсе разорвать церкви, и что ее ни чѣмъ не удовлетворишь. На мое за-

мѣчаніе—какая же ей отъ того польза, себѣ что ли она собираетъ эти деньги?—онъ пренаивно отвѣтилъ: а то куда же? разумѣется, себѣ!... Ну, что если найдется много такихъ священниковъ въ епархіи? Что если они такой же взглядъ на дѣло будутъ передавать церковнымъ старостамъ и другимъ почетнымъ прихожанамъ своимъ? Вотъ почему въ самомъ указѣ консисторіи полезно было бы объяснить сущность дѣла духовенству. Тогда оно, безъ сомнѣнія, иначе относилось бы къ распорядженію епархіальнаго начальства, тогда, можетъ быть, оно съ полною готовностію исполнило бы его требованіе и безъ угрозы судомъ.

Ностараемся же раскрыть, не обременительно ли въ самомъ дѣлѣ будетъ для церкви требованіе взноса свѣчной прибыли по 50 коп. на каждый проданный фунтъ; могутъ ли выполнить указъ консисторіи по этому дѣлу всѣ церкви безъ исключенія—богатыя и бѣдныя?

Консисторія требуетъ взноса прибыльной суммы по 50 к. на фунтъ, основываясь на цѣнѣ свѣчъ въ лавкѣ свѣчной при Духосошественской церкви г. Пензы и на количествѣ разнаго сорта свѣчъ въ фунтѣ. Получивъ указъ консисторіи, я отправился въ эту свѣчную лавку, собственными руками отвѣсилъ по одному фунту свѣчъ разнаго сорта и пересчиталъ ихъ. Оказалось, что въ одномъ фунтѣ копѣчныхъ свѣчъ желтаго воска—117; полудорожкопѣчныхъ—какъ желтаго, такъ и бѣлаго воска—79; трехъ-копѣчныхъ, также равно желтаго и бѣлаго воска—43; пятикопѣчныхъ бѣлаго воска—26. Въ свѣчной лавкѣ продаются свѣчи желтаго воска по 70 коп., бѣлаго—80 коп. за фунтъ. Вотъ данныя, на основаніи которыхъ легко опредѣлить прибыльную сумму отъ каждаго фунта свѣчъ, продаваемыхъ поштучно въ церквяхъ. Именно: 117 копѣчныхъ свѣчъ желтаго воска, составляющія 1 фунтъ, и заплаченные въ свѣчной лавкѣ 70 к., въ ровнячной продажѣ поштучно будутъ стоить 1 р. 17 к., слѣдовательно 47 к., лишнія сверхъ 70 к., уплаченныхъ въ лавкѣ, составляютъ уже чистую прибыль. Затѣмъ 79 свѣчъ желтаго воска въ 1½ коп. поштучно стоить 1 р. 18½ к., слѣдовательно чистой прибылью на фунтъ дають 48½ к. Далѣе, 43 свѣчи желтаго воска въ 3 к. поштучно стоить 1 р. 29 к., слѣдовательно чистой прибылью на фунтъ дають 59 к.—Фунтъ свѣчъ бѣлаго воска стоить 80 к.; а поштучно 79 свѣчъ въ 1½ к. стоить 1 р. 18½ к., слѣдов. на одинъ фунтъ такихъ свѣчъ получается чистой прибылью 38½ к.; трехъ-копѣчныхъ свѣчъ бѣлаго воска въ од-

номъ фунтъ — 43, и стоятъ поштучно 1 р. 29 к., слѣдов. чистой прибыли на фунтъ дають 49 к.; пяти-копѣчныхъ свѣчъ бѣлаго воска въ фунтъ — 26, и поштучно стоятъ 1 р. 30 к., слѣдов. съ одного фунта такихъ свѣчъ получается чистой прибыли 50 к. Вотъ чистая прибыль отъ каждаго фунта свѣчъ при розничной продажѣ ихъ поштучно въ церквахъ. Менѣ этой прибыли уже нельзя получать, потому что никто не станетъ, да не имѣть и права продавать въ церкви 1½ копѣчную свѣчу за 1 копѣйку, 3-хъ копѣчную — за 1½ коп.

Въ частности, впрочемъ, свѣчи нѣкоторыхъ сортовъ и въ розничной продажѣ дають прибыль, повидимому, менѣ 50 к. на фунтъ, какъ требуетъ епархіальное начальство. Но это — въ частности; въ общей сложности выходитъ не то. Для уясненія дѣла, представимъ, что въ какой-либо сельской церкви продано свѣчъ желтаго воска всего 2 пуда: въ томъ числѣ копѣчныхъ — 20 фунт., 1½ копѣчныхъ (пятаковыхъ), которыхъ всегда расходится больше, положимъ, одинъ пудъ, 3-хъ копѣчныхъ (гривенныхъ), 20 фунт. Отъ розничной продажи 20-ти фунт. свѣчъ въ 1 коп. получится чистой прибыли, полагаю по 47 к. на фунт., 9 руб. 40 коп.; отъ розничной продажи одного пуда свѣчъ въ 1½ коп., полагаю прибыли по 48½ коп. на фунт., получится 19 руб. 40 коп., отъ продажи 20-ти фунт. гривенныхъ свѣчъ, полагаю прибыли по 59 к. на фунт., получится 11 р. 80 к. Въ общей же сложности на 2 пуда свѣчъ желтаго воска, проданныхъ въ церкви поштучно, получится чистой прибыли всего 40 р. 60 к. т.-е. по 50¾ коп. на каждый проданный фунтъ.

Но при этомъ расчетѣ предполагается, что каждая проданная свѣча сгораетъ рѣшительно вся. На самомъ же дѣлѣ этого не бываетъ; хоть маленькій огарокъ остается почти отъ каждой свѣчки. А при пѣніи молебновъ, панихидъ, при отпѣваніи умершихъ, при совершеніи крещенія и другихъ таинствъ и частныхъ требъ въ церкви и въ домахъ прихожанъ возжигаемыя свѣчи не сгораютъ и до половины. Случается и то, особенно въ большіе праздники при большомъ стеченіи народа, а равно и въ нѣкоторые дни великаго поста, что одна и та же свѣча продается два—три раза. Но оставимъ эти случайные, пожалуй, не повсемѣстные остатки огарочнаго воска. Положимъ даже, что отъ копѣчныхъ свѣчъ, какъ слишкомъ мелкихъ, не остается никакихъ огарковъ. Возьмемъ въ расчетъ только 1½ к. и 3-хъ копѣчныхъ свѣчи, и положимъ, что отъ каждой изъ нихъ остается по огарку хоть въ одинъ вершокъ. Не знаю какой длины дѣлаются

свѣчи въ другихъ мѣстахъ, а у насъ $1\frac{1}{2}$ коп. свѣча бываетъ обыкновенно 5 вершковъ длины, 3 коп. свѣча не много длиннѣе 6 вершковъ. Въ фунтѣ $1\frac{1}{2}$ коп. свѣчь счетомъ, какъ выше было сказано,—79, 3-хъ копѣчныхъ—43. Слѣдов. отъ каждаго фунта $1\frac{1}{2}$ к. свѣчь должно остаться 79 огарковъ по 1 вершку каждый. Поелику же такая свѣча имѣетъ длины 5 вершковъ, то 5 огарковъ вершковыхъ равняются одной цѣлой $1\frac{1}{2}$ к. свѣчѣ, 79 такихъ огарковъ равняются почти 16 свѣчамъ, т. е. отъ каждаго фунта $1\frac{1}{2}$ коп. свѣчь должно оставаться 16 свѣчь цѣлыхъ въ видѣ огарочнаго воска. Отъ фунта 3-хъ коп. свѣчь должно остаться 43 огарка длиною по вершку; въ общей сложности они равняются 7 свѣчамъ цѣлымъ въ 3 коп. Вообще отъ каждаго 5 фунтовъ $1\frac{1}{2}$ к. свѣчь, и 6 ф. 3 к. свѣчь должно оставаться ровно по одному фунту огарочнаго воска.—Приложимъ эти вычисленія къ церкви, въ которой продано примѣрно 2 пуда свѣчь и на нихъ чистой прибыли выручено 40 руб. 60 к. Отъ одного пуда $1\frac{1}{2}$ к. свѣчь, проданныхъ въ церкви поштучно, должно остаться ровно 8 фунтовъ огарочнаго воска; отъ 20 ф. 3 к. свѣчь должно остаться $3\frac{1}{2}$ ф., или круглымъ числомъ 3 ф. огарочнаго воска; въ сложности отъ $1\frac{1}{2}$ пуда останется 11 ф. огарочнаго воска. Эти 11 ф. воска, по указу св. Синода отъ 14 ноября 1810 года, должны составлять чистую прибыль церкви; стоить они, полагая по 70 к. за фунтъ, всего 7 р. 70 коп. Приложимъ же эту сумму къ прибыли въ 40 р. 60 коп., вырученной отъ продажи 2 пуд. свѣчь; будетъ всего 49 р. 30 к. А это значитъ уже, что чистой прибыли отъ продажи свѣчь въ церкви поштучно и отъ остатковъ огарочнаго воска должно получить по $61\frac{1}{2}$ коп. на каждый фунтъ. Вотъ самый меньшій и, кажется, самый безобидный взносъ прибыли отъ продажи свѣчь, какой можетъ представлять самая бѣдная церковь! Значитъ, распоряженіе нашего епархіальнаго начальства о взносѣ свѣчной прибыли по 50 к. на фунтъ даже слишкомъ скромно и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обременительно для самыхъ бѣдныхъ церквей.

Какъ же великъ взносъ свѣчной прибыли представляютъ церкви пензенской епархіи въ настоящее время? Изъ 635 церквей нашей епархіи, вносившихъ свѣчную прибыль въ 1864 году, только 102 церкви внесли по 50 к. и болѣе на фунтъ; остальные 533 церкви вносили далеко менѣе 50 коп. Нѣкоторые приходы, какъ-то: пензенскаго уѣзда — Клейменовка, нижнеомовскаго — Студенецъ, чембарскаго — Шалагейка представляютъ свѣчной прибыли всего по 11 коп. на фунтъ. Есть церкви, которыя

представляютъ свѣчной прибыли по 12 к. на фунтъ (Нечаевка—мокшан уѣзда), по 13 к. (Симбухино—мокшанскаго же уѣзда), по 14, 15 к. на фунтъ. Еслибы консисторія потребовала объясненія отъ причтовъ названныхъ приходоу: какия именно свѣчи они продають въ своихъ церквахъ, и по какой цѣнѣ, — наѣтрное они стали бы въ туникъ. И въ самомъ дѣлѣ, на какия свѣчи они могутъ указать? Желтыя копѣчныя свѣчи въ розничной продажѣ, какъ было показано, стоють 1 р. 17 к., и на каждый фунтъ дають прибыли не 11, 12 или 13 коп., а 47 к. На фунтъ бѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ к. свѣчь получается чистой прибыли $38\frac{1}{2}$ к. Какъ же продавали въ сихъ церквахъ, положимъ, эти мецье другихъ сортовъ выгодныя свѣчи? Неужели продавали копѣчную свѣчу за полкопѣйки, и $1\frac{1}{2}$ к. бѣлую — за одну копѣйку? Выходить что нибудь одно изъ двухъ: или не потрудились хорошенько подумать и поаккуратнѣе свести концы по церковной отчетности, или же, вопреки всѣмъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства, намѣренно оставили большую часть прибыльной суммы отъ продажи свѣчь у себя въ церкви, на непредвидѣнные расходы!... А вѣдь въ числѣ настоятелей сихъ церквей есть даже благочинные, которые обязаны бы наблюдать за правильностію взноса прибыльной суммы и по другимъ церквамъ своего благочинія!...

Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, да и вообще для болѣе удобнаго учета прибыльной суммы отъ продажи свѣчь по церквамъ, полезно было бы, кажется, обязать причты со старостами показывать въ приходо-расходныхъ книгахъ покупку и продажу свѣчь не оптомъ, съ обозначеніемъ только желтаго, или бѣлаго воска, какъ водится нынѣ, а подробно, т. е. показывать, сколько куплено и продано свѣчь въ 1 к., $1\frac{1}{2}$ к., 3 к. и т. д. въ теченіе года, сколько свѣчь было желтаго и бѣлаго воска, и по сколько копѣекъ получено чистой прибыли на каждый проданный фунтъ (*). Для наглядности отчета, количество прибыльной суммы на фунтъ слѣдовало бы показывать и въ годовой вѣдомости о приходѣ и расходѣ свѣчь, представляемой благочинному. Тогда мѣстные благочинные, принимая отъ причтовъ прибыльную сумму, легко могли бы опредѣлить правильность, или неправильность взноса, и въ случаѣ надобности — вразумить подчиненное духовенство. Консисторія оставалось бы только по-

(*) Кажется, эта мѣра только можетъ напрасно затруднить отчетность, но не можетъ обезпечить увеличенія взноса свѣчной прибыли. Ред.

вѣрить годовые отчеты самихъ благочинныхъ. Конечно, и въ такомъ случаѣ, консисторія, можетъ быть, далеко еще не дошла бы до истины; но, по крайней мѣрѣ, не было бы такой недобросовѣстности, какая случается при настоящихъ порядкахъ. При нынѣшней валовой отчетности въ свѣчной продажѣ, многіе священники, представляя по 11, 12, 13 к. на фунтъ, можетъ быть, и не подозреваютъ, что они вносятъ такую ничтожную прибыль, которая даже и невозможна, и что консисторія весьма легко можетъ считать ихъ и даже предать суду за намеренную недобросовѣстность. Спросите напр., причтъ села Студенца, который на 1 п. 5 ф. проданныхъ свѣчъ представилъ свѣчной прибыли всего 5 р. 5 к., по 11 $\frac{1}{2}$ к. на фунтъ. Неужели для его бѣдной церкви, положимъ, копѣчными свѣчи дѣлались иначе, нежели для другихъ церквей, — не по 117, а только по 81 свѣчкѣ въ фунтѣ? Или возьмемъ напр. соборную церковь въ Чембарѣ: въ ней продано свѣчъ 10 п. 2 ф., а прибыльной суммы представлено только 54 р. т. е. по 13 $\frac{1}{2}$ коп. на фунтъ. Еслибы причту сей церкви вмѣнено было въ обязанность показывать подробно, сколько и какого именно сорта свѣчъ, т. е. 1 к., 1 $\frac{1}{2}$ к., 3-хъ копѣчныхъ продано въ церкви въ теченіе года, и по скольку копѣекъ выручено прибыли на каждый фунтъ: то едва-ли бы достало духа у настоятеля сей церкви и благочиннаго представить такую ничтожную прибыль. Полагая самую меньшую прибыль по 50 коп. на фунтъ, онъ долженъ былъ бы представить взносы въ консисторію не 54 р., а 201 руб., кромѣ прибыли отъ огарочнаго воска. Изъ всего этого выходитъ то, что на 994 п. 4 фунта свѣчъ, проданныхъ по церквамъ пензенской епархіи въ 1864 году, представлено въ консисторію прибыльной суммы всего 14.004 р. 31 к., т. е. въ общей сложности по 35 $\frac{1}{2}$ к. на фунтъ. Объ остаткахъ огарочнаго воска упоминаютъ весьма немногія церкви, представляя и на нихъ нѣкоторую прибыль; большая же часть церквей въ своихъ книгахъ вовсе и не упоминаютъ объ этихъ остаткахъ, какъ будто у нихъ не остается ни одного огарка въ теченіе цѣлаго года!...

Между тѣмъ взносъ прибыльной суммы и по 50 коп. на ф., согласно съ распоряженіемъ епархіальнаго начальства, долженъ увеличить общую сумму свѣчной прибыли во всей епархіи вдругъ на 5877 р. 69 коп. А еслибы церкви представили свѣчной прибыли по 61 $\frac{1}{2}$ коп. на фунтъ, то свѣчная сумма возвысилась бы на 10.498 р. 38 к., т. е. вмѣсто 14004 р. 31 к., съ нашей епархіи слѣдовало бы собрать свѣчной прибыли 24.502 р. 69 копѣекъ.

Изъ представленныхъ соображеній видно уже, что скрывая почти половину прибыльной суммы отъ продажи свѣчь, показываемой въ церковныхъ книгахъ, чрезъ это самое отнимаютъ у церкви почти половину тѣхъ средствъ, которыя должны бы идти на воспитаніе дѣтей и на содержаніе сиротъ духовенства, на приготовленіе достойныхъ служителей церкви. Посмотримъ теперь, сколько именно средствъ отнимается такимъ образомъ?

Что въ приходо-расходныхъ церковныхъ книгахъ показывается далеко не то количество свѣчь, какое дѣйствительно продается въ церквахъ, — это ни для когò не тайна. Это извѣстно и св. Синоду, и епархіальному начальству. Иначе ни св. Синодъ не сталъ бы указывать на свѣчную продажу, какъ источникъ, вполне достаточный для улучшенія матеріальнаго быта нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, ни епархіальное начальство не стало бы обязывать священниковъ и старостъ церковныхъ подписками — *на будущее время* отнюдь не допускать не полного показанія покупки и продажи свѣчь. Только въ этомъ случаѣ начальству не такъ легко учитывать, какъ въ прибыльной суммѣ. Впрочемъ, можно указать случаи, когда неправда обличаетъ сама-себя. Для этого сравнимъ относительную продажу свѣчь въ нѣсколькихъ приходяхъ. Начнемъ съ г. Пензы. Здѣсь въ двухштатной Николаевской церкви, имѣющей въ приходѣ 663 души, въ 1864 году продано свѣчь 10 пуд., а въ церкви Введенской, также двухштатной, имѣющей въ приходѣ 1128 душъ, продано только 4 пуд. 20 фун. Какъ хотите, а такая разность въ количествѣ проданныхъ свѣчь заставляетъ усумниться въ справедливости записи Введенской церкви. Невольно думается, что въ ней количество проданныхъ свѣчь убавлено по крайней мѣрѣ на $5\frac{1}{2}$ пуд. даже противъ церкви Николаевской. А если взять въ соображеніе, что въ Казанской церкви, одноштатной, имѣющей въ приходѣ не болѣе 500 душъ, болшею частію бѣдныхъ мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, продано свѣчь 7 пуд. $8\frac{1}{2}$ фун., то неправда Введенской церкви уяснится еще болѣе. Обратимся къ уѣзднымъ городамъ: въ Нижнемъ Ломовѣ въ Казанской церкви, имѣющей въ приходѣ 775 душъ, продано свѣчь 6 пуд. $8\frac{1}{2}$ фун., а въ Архангельской церкви, имѣющей въ приходѣ 1250 душъ, продано свѣчь только 1 пуд. 19 фун., т. е. впятеро меньше. Опять такая разность, которая невольно бросается въ глаза. Не говоря уже о томъ, что Архангельскій приходъ много больше Казанскаго, даже противъ Казанской церкви количество проданныхъ свѣчь

уменьшено причтомъ церкви Архангельской по крайней мѣрѣ на $4\frac{1}{2}$ пуда. Еще примѣръ: въ Краснослободскѣ въ Благовѣщенской церкви, имѣющей въ приходѣ около 700 душъ, продано свѣчь всего 39 фун., въ Покровской церкви, имѣющей въ приходѣ болѣе 800 душъ, продано 1 п. 20 ф. Обѣ церкви градскія и находятся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ съ Казанскою церковію Н. Ломова, а количество проданныхъ свѣчь, показанное въ церковныхъ книгахъ, слишкомъ различно. Можно ли этому повѣрить? Да и вообще кто повѣритъ, что въ градской церкви, съ довольно большимъ приходомъ, въ теченіе цѣлаго года было продано свѣчь только 39 ф., когда въ какой нибудь Елховкѣ (саран. уѣзда), имѣющей менѣе 500 душъ, разбросанныхъ по четыремъ деревнямъ, продано 1 п. 10 ф. Опять не будетъ ли справедливо предположить, что въ названныхъ церквахъ Краснослободска не показано и пятой доли проданнаго количества свѣчь? Правда, отъ первой изъ нихъ представлено свѣчной прибыли по 1 р. 15 к., отъ второй—даже по 1 р. 33 к. на фунтъ: прибыль необыкновенная! Но еслибы старостамъ означенныхъ церквей вздумалось показать, что въ ихъ церквахъ продано свѣчь только по 10 фун. въ продолженіе цѣлаго года, и представить тотъ же взносъ, тогда, пожалуй, пришлось бы чистой прибыли и по 2 р. на фунтъ!... Такая прибыль заслуживаетъ, кажется, не одобренія и благодарности начальства, а скорѣе подозрѣнія за то, что въ каждой изъ сихъ церквей количество проданныхъ свѣчь убавлено по крайней мѣрѣ на 5 пудъ. Возьмемъ еще нѣсколько сельскихъ церквей. Въ К. П. Михайловскомъ (пенз. уѣзда), имѣющей въ приходѣ 1293 души, продано свѣчь 4 пуд., а въ Тавлѣ (сар. уѣзда), съ приходомъ 1364 души, продано свѣчь только 1 п. 10 фун., то же, что и въ сосѣдней Елховкѣ, не имѣющей и 500 душъ? Еще въ Безсоновкѣ (пенз. уѣз.), не имѣющей въ приходѣ и 2000 душъ, продано свѣчь 10 пуд. 33 ф., а въ Ельниковѣ (красн. уѣзд.), при 3070 душахъ, продано только 2 п. 20 фун. — Въ Рамзаѣ (пенз. уѣз.), при 1700 душахъ, продано свѣчь 6 п. 3 ф., а въ пригородѣ Атемарѣ (сар. уѣзд.), имѣющемъ въ приходѣ 1685 душъ, продано только 2 п. 9 ф. Такихъ сопоставленій по городамъ и селамъ пензенской епархіи можно бы указать множество; но довольно и этихъ, чтобы видѣть, какъ неправильно показывается духовенствомъ покупка и продажа свѣчь, какое огромное количество ихъ продается въ церквахъ безгласно, безъ всякой пользы для церковнаго начальства. Здѣсь представлено только

7 церквей, въ которыхъ видимо, неправильно показывается количество продаваемыхъ свѣчъ. Между тѣмъ въ этихъ 7 церквяхъ въ общей сложности количество проданныхъ свѣчъ уменьшено по крайней мѣрѣ на 35 пудъ. А это не бездѣлица: съ 35 пуд. проданныхъ свѣчъ, церковное правительство могло бы получить чистой прибыли, полагая по 60 к. на ф., всего 840 р.

Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ приходахъ показываютъ свѣчъ въ продажѣ такъ мало, что трудно вѣрить имъ и безъ сравненія съ другими приходами. Напримѣръ, въ Булаевѣ (красн. уѣзда) въ теченіе 1864 г. продано свѣчъ будто всего 9½ фун., въ Перевесѣ (нароч. уѣзда) — 10½ ф., въ Русской Муромкѣ (нижнел. уѣзда) — 41½ ф. Какъ бы ни были плохи эти приходы, все же показаннаго количества свѣчъ не достанетъ имъ и на одинъ великій постъ. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что въ этихъ приходахъ продаются самыя мелкія, копѣчныя свѣчи; такихъ свѣчъ въ 10 фунтахъ всего 1170. А въ каждомъ изъ названныхъ приходовъ по 500 душъ мужескаго пола, слѣдовательно съ женскимъ поломъ будетъ по 1000 душъ. Если исключить изъ этого числа до 300 малолѣтнихъ дѣтей, то все еще остается до 700 человѣкъ, которые покупаютъ церковныя свѣчи въ извѣстныхъ случаяхъ. Положимъ, что всѣ эти 700 взрослыхъ прихожанъ во время великаго поста будутъ говѣть, и въ день причащенія св. Таинъ захотятъ поставить хоть по одной копѣчной свѣчѣ: вотъ уже въ теченіе одного поста будетъ продано по меньшей мѣрѣ 700 свѣчъ. Говоримъ: по меньшей мѣрѣ, потому что иной старикъ, или старушка въ продолженіе недѣли говѣнія поставятъ и не одну свѣчу. Но положимъ, что въ церкви на весь остальной годъ останется еще 470 свѣчъ. Куда же ихъ таять? За постомъ наступаетъ свѣтлый праздникъ; всякій старается быть у заутрени, всякій беретъ хоть копѣчную свѣчу, чтобы по примѣру другихъ обойти съ нею вокругъ церкви, а потомъ съ нею же стоять и въ самой церкви, во время пѣнія пасхальнаго канона; это обычай всеобщій въ нашихъ краяхъ. Пусть же къ пасхальной заутрени соберется не весь приходъ, а только половина — 500 душъ; имъ нужно 500 свѣчъ; а въ церкви оставалось только 470 свѣчъ! Какъ же быть? Вотъ уже и недостаточно 10 фунтовъ. Какъ же быть тѣмъ прихожанамъ, которые, ради великаго дня, захотятъ и на обѣдн затеплить свою свѣчку предъ Воскресеніемъ? А тамъ, къ каждому изъ нихъ въ домъ придутъ съ св. образами; нужно бы поставить по свѣчкѣ къ образу Богоматери и св. Кресту... Вслѣдъ за Пасхой начинается

цѣлый рядъ воскресныхъ дней, рядъ великихъ двенадцатыхъ праздниковъ, а тамъ придетъ хоть одинъ въ году храмовой праздникъ селенія; а тамъ почти въ каждомъ домѣ свои частныя требы — крестины, свадьбы, погребеніе умершихъ, молебны и т. п. Гдѣ же прихожане берутъ себѣ свѣчъ на всѣ эти случаи, если въ приходской церкви ихъ продается только 10 ф. въ цѣлый годъ? Не скажутъ ли, что прихожане покупаютъ свѣчи для своихъ нуждъ фунтами, въ свѣчныхъ лавкахъ? Можетъ быть, покупаетъ одинъ изъ десяти; за то всѣ остальные берутъ свѣчи непременно въ своей церкви. Поэтому, справедливо можно предположить, что и въ этихъ самыхъ бѣдныхъ приходкахъ продается свѣчъ въ четыре, или даже въ пять разъ больше того количества, какое показывается въ церковныхъ книгахъ.

Такимъ образомъ, простыхъ соображеній, основанныхъ на годовой отчетности самыхъ причтовъ, достаточно для того, чтобы видѣть, какъ неправильно показывается духовенствомъ количество продаваемыхъ свѣчъ въ церквахъ. Можно бы указать и другія болѣе вѣрныя и рѣшительныя средства открыть дѣйствительное количество покупки и продажи свѣчъ въ церквахъ; но объ этомъ поговоримъ послѣ. Теперь замѣтимъ только, что по всѣмъ изложеннымъ выше соображеніямъ слѣдуетъ заключить, что въ церквахъ пензенской епархіи въ теченіе года продается свѣчъ не 994 п. 4 ф., какъ показывается въ церковныхъ книгахъ, а по меньшей мѣрѣ 3000 пудовъ, т. е. втрое больше. Слѣдовательно, и прибыльной суммы отъ продажи свѣчъ въ церквахъ пензенская епархія должна бы представлять не 14.004 р. 31 к., какъ представляетъ теперь, и не 24.502 р. 69 к., какъ высчитали мы соразмѣрно съ количествомъ проданныхъ свѣчъ, какое показано въ церковныхъ книгахъ, а по крайней мѣрѣ 72.000 руб., полагая прибыли круглымъ числомъ по 60 коп. на фунтъ. Этой суммы было бы вполне достаточно для приличнаго содержанія не только семинаріи и трехъ духовныхъ училищъ, съ ихъ сиротами (*), но и для училища дѣвицъ духовнаго званія, на призрѣніе вдовъ и сиротъ духовенства, наконецъ — и на безбѣдное содержаніе самой консисторіи.

Этимъ мнѣ слѣдовало бы и окончить мою статью. Но позвольте сказать еще нѣсколько словъ къ приходскому духовенству нашей епархіи. Вслѣдъ за литературую свѣтской, многіе

(*) На содержаніе семинаріи и трехъ д. училищъ нашей епархіи было бы вполне достаточно 35.000 руб., вмѣсто 18.000 р., ассигнуемыхъ въ настоящее время.

изъ самага духовенства въ послѣднее время чуть ли не съ преврѣніемъ стали отзываться о нашихъ семинаріяхъ и училищахъ: въ нихъ-де и грязно и сыро, холодно и душно; что съ учениками и занимаются плохо, и содержать ихъ дурно; что въ свѣтскихъ заведеніяхъ все лучше! Можетъ быть, много правды въ вашихъ словахъ, мудрые отцы. Но зачѣмъ же одни слова и слова? Почему бы не принять вамъ участія самымъ дѣломъ въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ вы и сами научились такъ прекрасно разсуждать? Грязны наши семинаріи и училища? Дайте же начальству средства имѣть лишнюю прислугу для наблюденія чистоты въ училищныхъ зданіяхъ. Сыро и холодно въ нихъ вашимъ дѣтямъ? Удвойте сумму на покупку дровъ; тогда будетъ тепло и сухо. Тѣсны и душины наши заведенія, грязны наши бursы? Давайте же училищному начальству больше средствъ; оно устроитъ заведенія просторныя и будетъ содержать сиротъ вашихъ братій согласно съ вашими желаніями. Вы жалуетесь, что плохо занимаются съ вашими дѣтьми? Обезпечьте же содержаніе учителей такъ, чтобъ они не имѣли надобности для удовлетворенія своимъ насущнымъ потребностямъ принимать на себя по нѣскольку должностей, или бѣгать по частнымъ домамъ и зарабатывать себѣ копѣйку уроками. Вы—учились и меньше и хуже своихъ учителей, а живете большею частію лучше ихъ! Не думайте впрочемъ, что для этого требуется ваше собственное достояніе. Нѣтъ, требуется только ваша забота, чтобы не скрывали дѣйствительнаго количества продаваемыхъ свѣчъ въ церкви, и прибыльную сумму отъ сей продажи всю сполна отдавали въ распоряженіе духовнаго начальства.

Свящ. В. Розовъ.

9 августа 1863 г.
Пенза.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Etudes sur les Evangiles apocryphes, par Michel Nicolas. Paris. 1866.

Книга эта вышла недавно. И хотя еще продолжается 1865 годъ, но она обозначена будущимъ годомъ. Нынѣ такъ много пишется и издается, что большинство читателей обращаетъ вниманіе только на новыя, только что вышедшія книги, если только книга не отличается чѣмъ нибудь особеннымъ. Книги прошлаго года — старыя книги, и онѣ большею частію забываются. Чтобы

продлить новизну книги, не авторы, а издатели прибѣгаютъ къ помѣткѣ книги всегда слѣдующимъ годомъ. Не знаемъ, подвергнется ли общей участи книга Николаса, во всякомъ случаѣ новизна ея обезпечена и на слѣдующій годъ. Впрочемъ это мы говоримъ о большинствѣ читателей, которые мало интересуются серьезными изслѣдованіями и особенно изслѣдованіями по вопросамъ религіознымъ.

Для специалистовъ, для людей интересующихся исторіей христіанства книга г. Николаса останется однимъ изъ наиболѣе солидныхъ изслѣдованій по вопросу объ апокрифическихъ евангеліяхъ, хотя частныя мнѣнія его едва ли проживутъ долго.

Вопросъ объ апокрифическихъ евангеліяхъ близокъ *Православному Обзорнію*, потому что оно занималось имъ, хотя далеко не довело его до конца. Оно не могло дать даже общаго понятія о происхожденіи и характерѣ апокрифическихъ евангелій, предполагая дать его по окончаніи перевода всѣхъ ихъ на русскій языкъ. Мы надѣемся, что со временемъ оно сдѣлаетъ это. Въ настоящее время мы хотимъ сообщить общій взглядъ на происхожденіе и характеръ апокрифическихъ евангелій г. Николаса, который вовсе нельзя принять за вѣрный, но только какъ за опытъ.

«Съ первыхъ своихъ моментовъ, говоритъ Николасъ, христіанство было раздираемо множествомъ сектъ. Это неудивительно, если взять во вниманіе съ одной стороны обстоятельства, посреди которыхъ оно являлось, съ другой — высокіе и трудные вопросы, которые оно возбуждало.

«Съ ученіемъ Иисуса случилось почти тоже, что случилось за четыре вѣка предъ этимъ съ ученіемъ Сократа. Многочисленные ученики, которые окружали греческаго философа, различные по возрасту, характеру, образованію, мнѣніямъ, не всѣ одинаково поняли его ученіе: одни усвоили только то, что отвѣчало ихъ способностямъ и расположеніямъ, другіе только то, что могло служить къ укрѣпленію, совершенству или перестройкѣ, въ нѣкоторой мѣрѣ, ихъ собственныхъ системъ. Христіанство распространялось посреди элементовъ еще болѣе разнородныхъ: оно появилось въ эпоху самаго всеобщаго и самаго сильнаго религіознаго броженія, какого міръ еще никогда не видѣлъ.

«Старые культы умирали; философія истощенная уступила мѣсто бесплодной учености; свобода исчезла; нравы ослабли вмѣстѣ съ характерами; паденіе было всеобщее. Ужъ не былъ ли это конецъ міра? Такъ думали многіе; и между тѣмъ какъ,

одни съ этимъ чувствомъ, не встрѣчая ничего утѣшительнаго на землѣ, устремляли взоры къ небу, другіе, утомленные пустою и безцвѣтною жизнью, которую они влчили, создали себѣ фантастическій міръ, которъй давалъ имъ по крайней мѣрѣ образъ жизни, и искали въ грезахъ теософіи удовлетворенія нуждамъ своего ума и сердца. Что касается толпы, то она, всегда суевѣрная среди самаго невѣрія, искала для себя новыхъ боговъ и чаяла отъ мрачныхъ божествъ Халдеи, Фригіи, Египта религиозныхъ утѣшеній, которыхъ она болѣе не находила при алтаряхъ своей національной религіи.

«Это религиозное движеніе не было возбуждено христіанствомъ, — оно предшествовало ему. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно замѣтить, что христіанство при своемъ появленіи встрѣтилось съ теософами, которые, подобно ему, проповѣдывали ученіе о избавленіи, и большая часть которыхъ привѣтствовали христіанство какъ религиозное ученіе аналогическое ученію, которое проповѣдывали они сами. Таковъ былъ въ Самаріи Симонъ волхвъ, таковы были въ Александріи ученики Филона...

Такое состояніе вещей представляло для христіанства и выгоды и вмѣстѣ опасности. Если съ одной стороны оно находило сердца открытыя для религиознаго чувства и готовые принять его какъ лучшее выраженіе ихъ собственныхъ стремленій къ божественному, то съ другой — оно подвергалось опасности быть худо понятымъ умами уже предзанятыми какой нибудь одной системой, могло быть истолковано въ смыслѣ собственныхъ умозрѣній людьми уже извѣстными въ то время за основателей школъ, однимъ словомъ: оно могло быть въ различныхъ степеняхъ усвоено различными теософіями этой эпохи. По своему превосходству оно вліяло на всѣхъ. Но на такое же превосходство объявляли претензію разныя теософическія системы.

Для людей, принимавшихъ христіанство такимъ путемъ, съ предзанятыми системами, представлялось о христіанствѣ множество вопросовъ, на которые они опять должны были отвѣчать различно, каждый сообразно своей системѣ. Въ какихъ отношеніяхъ христіанство было къ прежнимъ религіямъ? Было ли оно развитіемъ іудейства? Замѣняло ли оно его или отрицало? Было ли оно простымъ и чистымъ осужденіемъ религій грековъ, римлянъ и различныхъ народовъ востока? Отвѣргало ли оно всю языческую культуру и въ частности философію? Не было ли оно родомъ примиренія всѣхъ хорошихъ элементовъ изъ

прошлаго? Какое мѣсто долженъ занять его Основатель? Былъ ли Онъ пророкъ? или существо высшее — начала божественнаго?»

«Каждый могъ отвѣчать на эти вопросы съ точки зрѣнія религіозныхъ мнѣній, въ которыхъ онъ воспитывался и къ которымъ привыкъ. Иудей палестинскій, принявшій новую вѣру, необходимо долженъ былъ подъ вліяніемъ мессіанскихъ надеждъ, собственныхъ его народу и его странѣ, видѣть въ Иисусѣ послѣдняго и величайшаго изъ пророковъ, а въ христіанствѣ полное развитіе іудейства. Совершенно въ другомъ свѣтѣ представлялась христіанская религія іудею-еллинисту: въ христіанствѣ онъ видѣлъ послѣднее слово филоновой теософіи и Иисусъ въ его глазахъ былъ явленіемъ того Логоса, котораго Филоноу считалъ агентомъ Бога близъ людей».

Имя Иисуса Христа было на устахъ всѣхъ, но многіе не хотѣли отказаться отъ своихъ прежнихъ системъ, они только передѣлывали свои системы или просто только прикрывали ихъ именемъ Христа. Чтобы ихъ системы имѣли авторитетъ, имъ нужны были евангелія,—и эти евангелія всегда являлись подтвержденіемъ ихъ вѣрованій.

Этимъ объясняетъ г. Николасъ происхожденіе тѣхъ апокрифическихъ евангелій, изъ которыхъ намъ остались только отрывки и которыя принадлежали основателямъ еретическихъ сектъ. Причина, почему эти евангелія не дошли до насъ, лежитъ въ самомъ существѣ дѣла. Они принадлежали еретикамъ, съ которыми боролась церковь, и были основаніемъ ихъ ученій; съ исчезновеніемъ еретическихъ сектъ необходимо должны были исчезнуть ихъ евангелія, — потому что церковь не считала нужнымъ хранить ихъ, какъ противныя и опасныя истинному христіанскому вѣроученію. Впрочемъ отъ нихъ остались намъ отрывки, сохраненныя святыми отцами, писавшими о ересьхъ первыхъ вѣковъ христіанства, или опровергавшими ихъ мнѣнія. По этимъ отрывкамъ легко можно составить понятіе по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ изъ этихъ апокрифическихъ евангелій.

Нашъ авторъ дѣлитъ эти евангелія на два разряда: *Иудействующія* и *Противо-іудействующія*. Къ первому разряду онъ относитъ: евангеліе къ Евреямъ, евангеліе по Иустину мученику, евангеліе Евѣонитовъ, евангеліе Клементинъ, евангеліе Петра, евангеліе Экезантовъ, евангеліе Египтянъ, евангелія Керикоа, Василида, Энkratитовъ, Варооломея и Варнавы. Отъ евангелій Варооломея и Варнавы не осталось ничего, кромѣ именъ. От-

рывки изъ другихъ евангелій авторъ собралъ всѣ, сличая въ тоже время ихъ между собою и съ нашими каноническими евангеліями. Выводы при этомъ у автора бываютъ часто слишкомъ преувеличены, такъ что съ ними никакъ нельзя согласиться. Это мы должны замѣтить особенно о евангеліи по св. Іустину мученику. Авторъ думаетъ, что св. Іустинъ мученикъ пользовался особеннымъ евангеліемъ, которое имѣло нѣчто общее и съ евангеліемъ къ Евреямъ и съ евангеліемъ Евѳонитовъ. Онъ доказываетъ это двумя фактами: а) тѣмъ, что св. Іустинъ говоритъ, что Іисусъ родился въ вертепѣ близъ Вифлеема. Такого определеннаго свѣдѣнія не даютъ намъ каноническія евангелія ни Матѳея, ни Луки, но оно есть въ евангеліи къ Евреямъ; б) тѣмъ, что по св. Іустину, голосъ съ неба послѣ крещенія Господа произносилъ слѣдующія слова: Ты еси Сынъ Мой, Азъ днесь родихъ Тя. Такъ эти слова читаются въ евангеліи Евѳонитовъ. Но кажется можно доказать, что св. Іустинъ пользовался каноническимъ евангеліемъ Матѳея,—это не отрицаетъ самъ авторъ, потому что говоритъ, что въ другихъ случаяхъ тексты у св. Іустина согласны съ нашимъ каноническимъ евангеліемъ. Указанные факты можно объяснить просто. Свѣдѣніе о рожденіи Іисуса Христа въ вертепѣ онъ могъ привести по преданію, которое косвенно подтверждается сказаніемъ св. Луки о положеніи Іисуса Христа въ ясляхъ по недостатку мѣста. Эти ясли естественно могли быть въ какой-нибудь пещерѣ или землянкѣ на краю Вифлеема. Другое мѣсто или просто могло быть измѣнено переписчикомъ, или самъ св. Іустинъ, приводя его на память, смѣшалъ его съ мѣстомъ изъ псалма, который онъ помнилъ лучше.

Подраздѣленіе у автора апокрифическихъ евангелій на іудействующія и противоиудействующія не всегда оправдывается фактами. Въ іудействующихъ евангеліяхъ онъ встрѣчаетъ иногда факты, которые всего бы лучше отнести къ противной сторонѣ. Такъ въ іудействующемъ евангеліи Евѳонитовъ читается: Я пришелъ уничтожить жертвоприношенія; если вы не перестанете приносить жертвы, гнѣвъ Божій не перестанетъ тяготѣть надъ вами. Для объясненія этого и подобныхъ фактовъ авторъ прибѣгаетъ къ натянутымъ толкованіямъ.

Къ противоиудействующимъ евангеліямъ онъ относитъ: евангеліе Маркіона; евангелія Валентіанъ: Евы, Совершенства, евангеліе Филиппа, Большіе и Малыя вопросы Маріи, Рождества Маріи; евангеліе Іуды, принадлежащее Каинитамъ; евангелія

Манихеевъ: евангеліе **Тома**, **Филиппа**, **Рождества Дѣвы**, евангеліе **Ада**, евангеліе **Скиоіана**, евангеліе **Жизни**. Эта часть книги, намъ кажется, самая лучшая, хотя и здѣсь со многими нельзя согласиться. Авторъ дѣлаетъ здѣсь хорошія характеристики ересей—**Маркіона**, **Валентіанъ**, **Каинитовъ** и **Манихеевъ**. Вотъ примѣръ его очеркъ ученія секты **Каинитовъ**, самой чудовищной въ этой группѣ еретическихъ сектъ: «**Каиниты** учили, что іудейство было ложной религіей и **Богъ Ветлаго Заѣта** противникъ истиннаго Бога, т. е. Онъ есть начало зла. Съ этой точки зрѣнія всѣхъ лицъ **Ветлаго Заѣта**, которые тамъ представлены противниками предписаній закона **Моисеева** или которыхъ осудили пророки во имя **Іеговы**, они считали мучениками, которыхъ преслѣдовальъ отецъ зла и которыхъ, слѣдовательно, были истинными почитателями добра и истины. Роли совершенно были извращены. **Каинъ** сдѣлался типомъ добродѣтели; **Авель**, напротивъ, типомъ заблужденія и нечестія. **Жители Содомы** и **Гоморры**, **Корей**, **Дафанъ** и **Авиронъ** сдѣлались святыми лицами. Въ этомъ превращеніи **Іуда Искаріотъ** былъ разрѣшенъ отъ тяготѣвшей надъ нимъ анаѣмы. Этотъ человекъ, который продалъ своего Учителя, не былъ болѣе предателемъ; онъ сдѣлался орудіемъ спасенія. Болѣе другихъ апостоловъ зная истину, онъ понялъ, что было необходимо для торжества добра умереть Христу на крестѣ. Вслѣдствіе этого онъ принялъ геройское рѣшеніе принести эту неизбѣжную полезную жертву. Считая выше обязанностей ученика дѣло цѣлаго человечества, онъ счелъ нужнымъ предупредить нерѣшительность Христа, который колебался въ послѣднія минуты. Онъ продалъ Его начальникамъ синагоги—для того, чтобы жертва была принесена и міръ былъ спасенъ.» Для оправданія такого нецѣпаго ученія у **Каинитовъ** было евангеліе **Іуды Искаріота**.

Третій разрядъ у автора составляютъ евангелія *ортодоксальныя*, которыя не принадлежали никакой сектѣ, но представляютъ сказанія о жизни **Исуса Христа**, **Божіей Матери**, **Іосифа обручника**. Въ нихъ записаны устные преданія, распространенныя между христіанами. Большая часть этихъ евангелій сохранилась до насъ, потому что церковь не считала необходимымъ преслѣдовать ихъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ излагались преданія самой церкви, въ истинности которыхъ сомнѣваться было нельзя. Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ евангелій рассказы носятъ характеръ изобрѣтенія. Такія были устраняемы изъ церковнаго употребленія и дошли до насъ не на всеобщее

употребляемыхъ тогда церковію языкахъ греческомъ и латинскомъ, а на арабскомъ, коптскомъ и другихъ. Авторъ подробно передаетъ содержаніе этихъ евангелій, восполняя ихъ одно другимъ, или сличая ихъ. Въ сужденіяхъ своихъ о нихъ онъ говоритъ уже слишкомъ много такого, чего никакъ нельзя принять.

Думаемъ, что, независимо отъ мнѣній г. Николаса, книга его можетъ быть очень полезна по собраннымъ фактамъ для изученія апокрифическихъ евангелій, особенно евангелій еретическихъ.

Свѣц. Кустодіевъ.

Мадритъ.

22 октября (3 ноября) 1865 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рѣшенія московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Заявленіе барона Корфа въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи. — Улучшеніе положенія законоучителей. — Извѣстія изъ Алтайской миссіи. — Распространеніе православія въ западномъ краѣ. — Улучшеніе содержанія духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ — Учрежденіе въ Саратовѣ «Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ.» — Сѣзды духовенства въ орловской епархіи. — Сѣзды священниковъ брагинскаго благочинія въ минской епархіи.

— Московское губернское земское собраніе — первое изъ губернскихъ собраній обратило вниманіе на положеніе духовенства и признало необходимость для земства принять участіе въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи его быта. По этому предмету въ засѣданіи 23 октября читанъ особый докладъ, составленный комиссіей о пользахъ и нуждахъ земства. Комиссія, признавая, «вопервыхъ, необходимость прочнаго и опредѣленнаго обезпеченія вещественныхъ средствъ къ жизни православнаго духовенства московской губерніи, въ видѣ постояннаго и powerful удовлетворенія нуждамъ церкви; во вторыхъ, что отъ сего зависитъ удовлетвореніе нравственныхъ потребностей всѣхъ сословій, т. е. всего земства; въ третьихъ, что необходимость улучшенія быта православнаго духовенства признана самимъ правительствомъ, назначившимъ во многихъ другихъ губерніяхъ ежегодное пособіе священно-церковно-служителямъ, и открывшимъ въ Москвѣ губернскій, объ улучшеніи его быта, комитетъ; и въ четвертыхъ, что, въ виду значительности суммъ вообще, требующихся на обезпеченіе духовенства, только при вещественномъ участіи земства совмѣстно съ правительствомъ мо-

жетъ быть достигнуто такое улучшение,—полагаетъ: 1) ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи земству московской губерніи необходимаго участія его въ дѣлѣ улучшения быта православнаго духовенства сей губерніи, и для сего, подобно представительству дворянства, имѣющемуся уже въ губернскомъ на сей предметъ комитетѣ, въ лицѣ губернскаго предводителя дворянства, призвать еще въ составъ того же комитета двухъ членовъ отъ московскаго земства, при равноправномъ съ прочими членами комитета голосѣ, а именно: одного изъ членовъ губернской земской управы по ея назначенію, и одного изъ земскихъ же членовъ губернскаго училищнаго совѣта. 2) По разрѣшеніи сего правительствомъ, поставить въ обязанность земскимъ членамъ губернскаго объ улучшеніи быта духовенства комитета — сообщить губернской управѣ, для своевременныхъ докладовъ губернскому собранію, о всѣхъ тѣхъ потребностяхъ церкви, коихъ удовлетвореніе можетъ зависетьъ отъ хозяйственныхъ польвъ и нуждъ земства. 3) Въ виду желаемаго правительственнаго разрѣшенія на участіе земства московской губерніи въ дѣлѣ улучшения быта духовенства губерніи — поручить губернской земской управѣ, по полученіи сего разрѣшенія, собрать всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія чрезъ уѣздныя управы и губернский объ улучшеніи быта духовенства комитетъ. 4) Губернской земской управѣ, по собраніи тѣхъ свѣдѣній, поручить составить предположенія: а) о суммѣ, потребной вообще на всѣ приходы губерніи, б) отдѣльно на приходы сельскіе и в) отдѣльно на бѣднѣйшіе изъ нихъ. Согласно же полученнымъ тремъ итогамъ, опредѣлить, по каждому изъ нихъ, размѣръ раскладокъ, а именно: для перваго — на всѣ единицы обложенія во всей губерніи и Москвѣ; а для втораго и третьяго, на всѣ земли и прочія единицы обложенія въ селахъ. При этомъ коммиссія считаетъ долгомъ представить на заключеніе собранія, что на первый разъ участіе земства въ обезпеченіи духовенства можетъ относиться только до сельскаго духовенства и, впредь до большей къ тому возможности, только до наиболѣе нуждающихся сельскихъ причтовъ; затѣмъ участіе это, на первое время, можетъ выразиться, по мнѣнію коммиссіи, только въ видѣ пособія на обработку церковной земли, въ узаконенной пропорціи (33 десятины). Обезпеченіе же городскихъ приходовъ коммиссія полагаетъ предоставить попеченію городскихъ прихожанъ.»

Послѣ непродолжительныхъ преній собраніе приняло это заключеніе коммиссіи съ дополненіемъ, предложеннымъ Д. А. На-

умовимъ и состоящимъ въ указаніи на церковныя попечительства, какъ на одно изъ существенныхъ средствъ къ улучшенію быта духовенства. Кромѣ того, по указанію Д. Д. Голохвастова, возстававшаго противъ спецификаціи вспоможенія духовенству «черезъ обработку церковныхъ земель,» такъ какъ это установило бы новый видъ барщины сельскаго общества церковному причту и вообще могло бы повести къ раздорамъ между первымъ и послѣднимъ, — положено: слова «пособіе на обработку церковной земли» замѣнить словами: «денежное пособіе.»

Говоря о ходѣ дѣла по улучшенію быта духовенства, мы неразъ выражали нашу увѣренность, что движеніе нашей народной и общественной жизни съ теченіемъ времени выяснитъ для общаго сознанія этотъ вопросъ и измѣнитъ отношеніе къ нему сословій. Въ приведенныхъ нами рѣшеніяхъ московскаго земства мы видимъ начало этой желанной перемѣны. Нѣтъ сомнѣній, что предположенія московскаго собранія, которыя могутъ благодѣтельно повліять на веденіе дѣла въ губернскомъ присутствіи по улучшенію быта духовенства, будутъ утверждены правительствомъ, и что примѣръ московскаго земства не останется одинокимъ.

— Въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи баронъ Корфъ также поставилъ на обсужденіе земству вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, сославшись на обезпеченное положеніе духовенства лютеранскаго. Собраніе не могло еще войти во всѣ подробности вопроса, и баронъ Корфъ, въ заключеніе преній, объяснивъ эту невозможность, заявилъ только основную мысль, что такъ какъ духовенство, исполняющее добросовѣстно свои обязанности, есть насущная потребность земства, то земство и должно принять на себя содержаніе духовенства, и затѣмъ предложилъ собранію, не признаетъ ли оно возможнымъ поручить управѣ или особой комиссіи, по собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о положеніи духовенства въ уѣздѣ, представить будущему собранію свои соображенія: 1) о способѣ замѣны личнаго налога съ крестьянъ въ пользу лютеранскаго духовенства, не ухудшая его положенія, и 2) объ обезпеченіи православному духовенству соотвѣтствующаго содержанія. Предложеніе это было принято.

— Преподаваніе закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ доселѣ, въ большей части случаевъ, остается преимущественно дѣломъ официальнымъ и мало оказываетъ вліянія на духовное, религіозно-нравственное развитіе молодыхъ людей. Такое положеніе вещей обратило наконецъ вниманіе свѣтскихъ

вѣдомствъ, которыя сознали необходимость поставить это важное дѣло въ лучшія условія. Прошедшимъ гѣтомъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній собраны были для совѣщаній законоучители въ Петербургѣ, куда между прочимъ были вызваны и два законоучителя изъ московскихъ военно-учебныхъ заведеній. Совѣщанія имѣли цѣлю устроить преподаваніе закона Божія на лучшихъ основаніяхъ и оградить его болѣе благопріятными внѣшними условіями: эти совѣщанія продолжались довольно долго, но, къ сожалѣнію, никто изъ участвовавшихъ не сообщилъ доселѣ печатно о результатахъ собранія. Утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что вѣдомство военно-учебныхъ заведеній придаетъ преподаванію закона Божія подобающее значеніе и принимаетъ мѣры къ его улучшенію.

Министерство народнаго просвѣщенія, озаботившись лучшимъ устройствомъ богословской каѳедры въ университетахъ, обратило вниманіе и на преподаваніе закона Божія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. До свѣдѣнія министерства дошло, что законоучители учебныхъ заведеній, болѣею частію изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, нерѣдко отвлекаются отъ классныхъ занятій исполненіемъ церковныхъ требъ и чрезъ это пропускаютъ значительное число уроковъ. Это обстоятельство, повидимому частное и случайное, вызываетъ со стороны министерства мѣру, которая можетъ повести къ очень важнымъ послѣдствіямъ. Начальство нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ нашло возможнымъ въ настоящее время, когда новыми штатами гимназій жалованье законоучителей значительно увеличено противъ прежняго, назначать законоучителей не изъ приходскихъ священниковъ, а изъ такихъ, которые состояли бы только или настоятелями при церквахъ учебныхъ заведеній, гдѣ таковыя есть, или же сверхштатными священниками при ближайшихъ приходскихъ церквахъ. Министерство приняло эти предположенія и вошло въ сношенія по этому предмету съ св. Синодомъ, которымъ обѣщаны необходимыя для успѣха дѣла распоряженія. Самостоятельное положеніе священника-законоучителя предполагаетъ возможность привлечь къ преподаванію закона Божія такихъ людей, которые могли бы посвятить себя этому дѣлу по призванію и заняться имъ исключительно. Само собою разумѣется, что привлечь лучшихъ людей изъ духовенства, способныхъ надлежащимъ образомъ вести религіозно-правственное образованіе въ гимназіяхъ, можно только тогда, когда положеніе законоучителей будетъ обезпечено больше, нежели положеніе приход-

скихъ священниковъ, такъ чтобы приходская служба не могла быть предпочитаема законоучительству.

— Если дѣятельность по призванію во всякомъ дѣлѣ есть лучшее ручательство успѣха, то дѣятельность миссіонерская не мыслима безъ внутренняго призванія. Недостаточные успѣхи нашихъ миссій и зависѣли главнымъ образомъ отъ недостатка миссіонеровъ по призванію. Способность къ миссіонерскому служенію всего скорѣе можетъ открываться въ самыхъ новопросвѣщенныхъ, искренно принявшихъ православную христіанскую вѣру. Этими-то лицами съ особеннымъ успѣхомъ могутъ пользоваться наши миссії. Начальникъ алтайской миссии, протоіерей Ландышевъ предпринялъ особое ходатайство предъ правительствомъ о новопросвѣщенныхъ алтайцахъ, обученныхъ уже при миссии русской грамотѣ и закону Божію и изъявившихъ желаніе поступить въ духовное званіе. По мнѣнію прот. Ландышева, эти новопросвѣщенные алтайцы могутъ быть на первый разъ помощниками церковно-служителей миссии по церкви и училищу; между ними есть столь свѣдущіе, усердные и благоправные, что подають надежду сдѣлаться въ послѣдствіи хорошими миссіонерами, достойными священства. Но алтайцы-язычники не выпускають новопросвѣщенныхъ, готовыхъ поступить на служеніе церкви и образованію, изъ своихъ обществъ; поэтому возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о распространеніи на алтайцевъ-христіанъ изъятія изъ закона (т. IX, ст. 270), по которому лица податныхъ состояній, желающія поступить въ духовное званіе, должны имѣть увольненіе отъ своихъ обществъ, подобно изъятію, сдѣланному для якутовъ и туземцевъ російско-американскихъ колоній. Намъ кажется, всѣ наши миссії могутъ весьма значительно распространить кругъ своихъ дѣйствій, какъ скоро будутъ усилены миссіонерами-иностранцами, положеніе которыхъ совмѣщаетъ всѣ необходимыя условія успѣха миссіонерской дѣятельности.

— Извѣстія о распространеніи православія въ западномъ краѣ не прекращаются. Нѣсколько такихъ извѣстій получено изъ моголевской губерніи. Крестьяне-собственники деревни *Тарановки* вейнинской волости, бывшей вотчины помѣщика Зенковича, въ числѣ 22 душъ муж. и женскаго пола оставили римско-католическое исповѣданіе и приняли православіе 22 августа, такъ что цѣлое населеніе означенной деревни сдѣлалось православнымъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ приняли православіе — изъ бывшей шляхты римско-католическаго исповѣданія — въ *быховскомъ уѣздѣ*: 9 человекъ муж. и 1 женщина околицы *Шмаковъ*, — д. Слонев-

щины и Незовки 6 чел. муж. и 5 женск. пола, — села Глухъ 12 чел. муж. пола, околицы Хочинки 15 м., 11 ж., деревни Кузьминичъ 2 м., дер. Устиннаго 1 м., хутора Ректы 2 м. и дер. Косичъ 1 м. п. Изъ той же шляхты обратились въ православіе въ сентябрѣ: по *можлевскому* уѣзду д. Мѣховой, с. Лѣсныхъ и околицы Филатовой 3 чел., по *чаусовскому* уѣзду — изъ околицы Заполья 2, изъ окол. Бабинокъ 2, изъ окол. Щекаль 1, Шепырева и Шашиной 7 чел., изъ дер. Святозерья 5, изъ околицы Бордвиль 1 и окол. Шамина 1: всѣ эти лица мужескаго пола.

— *Кіевскія Епарх. Вѣдомости* съ признательностію отъ имени мѣстнаго духовенства извѣщаютъ о назначеніи графомъ А. А. и графиней С. А. Бобринскими денежныхъ окладовъ содержаніи причтамъ въ ихъ имѣніяхъ — въ м. Смѣлѣ и другихъ селеніяхъ въ черкасскомъ и чигиринскомъ уѣздахъ кіевской губерніи. Сознавая настоятельною потребностію улучшеніе быта духовенства и находя невозможнымъ увеличить церковный земельный надѣлъ по ограниченному количеству экономической земли, владѣльцы рѣшили назначить причту каждаго прихода, состоящаго въ ихъ имѣніяхъ, около 500 р. сер. въ годъ, а всего на 14 приходовъ 7000 р. сер. Съ 1 января 1865 года, сверхъ получаемаго духовенствомъ отъ казны жалованья, выдаются по третью года изъ главной, смѣлянкой конторы гр. Бобринскихъ, слѣдующіе оклады: священникамъ по 339 р. 36 к. въ годъ, дьячкамъ и діаконамъ на дьячковскихъ вакансіяхъ по 91 р. 36 коп. пономарямъ 76 р. 16 к., просвириямъ по 40 р. 64 к.

— Духovenство г. Саратова въ іюнь мѣсяцѣ нынѣшняго года обратилось къ епархіальному начальству съ просьбою о дозволеніи ему основать своими средствами особый пенсіонный капиталъ для возможнаго обезпеченія заштатныхъ священно и церковно-служителей собственно въ Саратовѣ, независимо отъ пособій духовнаго попечительства, такъ какъ эти пособия слишкомъ скудны. Преосвященный предварительно поручилъ саратовскому градскому духовенству образовать изъ лицъ, выбранныхъ имъ самимъ изъ своей среды, комитетъ для составленія устава о пенсіонномъ капиталѣ. Уставъ былъ составленъ, рассмотрѣнъ сначала въ общемъ собраніи духовенства, потомъ въ консисторіи и утвержденъ преосвященнымъ: 26 сентября саратовское «Общество взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно и церковно-служителямъ и сиротствующимъ семействамъ» получило разрѣшеніе начать свои дѣйствія. Уставъ этого Общества напечатанъ въ *Саратовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*.

— Преосвященный Поликарпъ, епископъ орловскій, особымъ

предложеніемъ 5 сентября, поставилъ благочиннымъ орловской епархіи въ непремѣнную обязанность ежемѣсячно дѣлать сѣзды (по уѣздамъ), какъ для совѣщаній о разныхъ предметахъ, относящихся до благосостоянія св. церкви и духовенства, такъ и для обсужденія вопросовъ по части административной, распорядительной и хозяйственной. На этихъ сѣздахъ предложено обращать особое вниманіе: а) на распространеніе грамотности, б) на обученіе молитвамъ и догматамъ вѣры простаго народа, в) на улучшеніе нравственности самого духовенства, г) на улучшеніе быта духовенства въ отношеніи матеріальномъ, чтобы содѣйствовать приходскимъ попечительствамъ, и д) вообще на все, что можетъ служить къ пользамъ церкви и православнаго общества. Преосвященный орловскій самъ предполагаетъ руководить по временамъ свое духовенство въ этихъ совѣщаніяхъ и поставляетъ благочиннымъ въ обязанность о дѣйствіяхъ своихъ на сѣздахъ представлять на его усмотрѣніе.

— Бывшій въ прошломъ году сѣздъ 12 сельскихъ священниковъ брагинскаго благочинія въ минской епархіи подъ руководствомъ благочиннаго о. Максима Еремича повторился и въ нынѣшнемъ году. Поводомъ къ собранію въ нынѣшнемъ году послужила прибавка къ содержанію мѣстнаго сельскаго духовенства, которую о. Еремичъ предположилъ лично раздать священникамъ своего благочинія. 23 мая къ окончанію литургіи всѣ 11 приглашенныхъ священниковъ съѣхались и совершили соборнѣ благодарственное молебствіе. По окончаніи богослуженія, они собрались въ домъ благочиннаго и здѣсь постановили между собою: усугубить пастырскую дѣятельность на пользу церкви и отечества по мѣрѣ дарованнаго имъ усугубленія матеріальныхъ средствъ. Въ ознаменованіе этого рѣшенія они удѣлили 2% изъ полученной ими прибавки къ содержанію въ пользу Парицкаго училища дѣвицъ духовнаго званія и произвели подписку для сооруженія памятника покойному о. Конопасевичу, повѣшенному повстанцами.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ, Москва. Ноября 6 дня 1863 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Носскій*.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

НОВАБРЬ.

1865.

СОДЕРЖАНІЕ: Современное обозрѣніе: *Духовно-учебныя заведенія:* общее положеніе дѣла; мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ — смоленской, нижегородской, орловской, астраханской, рязанской, полтавской, тамбовской, владимірской, пензенской, ярославской; возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ московской духовной академіи. — *Внутреннія корреспонденціи:* Изъ Казани: школа для дѣтей крещеныхъ татаръ. *Н. Ильминскаго.* — Отчетъ о сѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ, принятыхъ насчетъ земства, школъ, по благочинію (самарской епархіи) ставропольскаго уѣзда села Архангельскаго, священника *Николая Лознова.* — *Заграничныя замѣтки:* Библия въ Монголіи. — Новый журналъ Апологетики. — Религіозная статистика. — *Разныя извѣстія:* Премія за составленіе греческой грамматики для духовныхъ училищъ. — Домъ воспитанія дѣвѣцъ-сиротъ духовнаго званія въ Москвѣ. — Пожертвованіе Государя Наслѣдника Цесаревича въ пользу церквей западнаго края. — Извѣстія изъ Могилева. — Признательность духовенства къ мировому посреднику. — Киевское св. Владимірское братство — Феодосіевская степендія въ кievской семинаріи. — Кирилло-Меѳодіевское братство. — Приходское попечительство въ г. Мосальскѣ. — Назначеніе благочинныхъ по выбору духовенства въ смоленской епархіи. — Предполагаемый монастырь и училище между черемисами. — Первое собраніе новаго миссіонерскаго Общества. — Новыя Епархіальныя Вѣдомости. — *Объявленія.*

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Дѣйствительное положеніе духовно-учебныхъ заведеній все ярче обрисовывается предъ общественнымъ мнѣніемъ...

Семинарское образованіе, сведенное съ первоначальныхъ его основъ позднѣйшими неудачными измѣненіями устава, оказывается все болѣе несостоятельнымъ предъ возростающими требованіями времени.

Матеріальныя средства духовно-учебнаго вѣдомства, вслѣдствіе накопившейся силы неблагоприятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ поставленъ главный ихъ источникъ — церковно-свѣчная продажа, въ свою очередь оказались слишкомъ недостаточными для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ по содержанію самыхъ заведеній, воспитанниковъ и наставниковъ.

Мы не желаемъ сказать, что наши духовно-учебныя заведенія дошли до такого разстройства, которое обнаруживаетъ признаки разложенія: но мы не можемъ не сказать, что безотрадныя явленія въ современной жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній повторяются чаще и чаще и общій ходъ дѣлъ представляеть мало утѣшительнаго.

Тогда какъ свѣтскія учебныя заведенія въ теченіи послѣднихъ лѣтъ выработали себѣ новые уставы, получили новые штаты и начали уже *de facto* обновленную жизнь, — *прозрѣвъ* преобразованія духовно-учебныхъ заведеній доселѣ не получаетъ ни надлежащей гласности, ни какого-либо движенія, которое обѣщало бы духовнымъ заведеніямъ новую жизнь. При такомъ положеніи дѣла, само собою разумѣется, что административнымъ мѣрѣ къ существенному улучшенію духовно-учебныхъ заведеній доселѣ не было принято на практикѣ, кромѣ одного дозволенія, епархіальнымъ вѣдомствамъ самимъ озаботиться изысканіемъ способовъ къ улучшенію положенія своихъ учебныхъ заведеній.

Естественно однакожъ, что такое дозволеніе не могло остаться безплоднымъ. Духовенство, какъ ни мало оно приготовлено предшествующимъ временемъ заниматься своими дѣлами, обнаружило по мѣрѣ силъ и возможности свое участіе въ вопросѣ, къ которому не можетъ быть равнодушнымъ. Но возникшее въ духовенствѣ по этому дѣлу движеніе не могло еще достигнуть ни обширнаго распространенія, ни желаемой свободы и правильности въ постановкѣ и рѣшеніи частныхъ вопросовъ, въ обсужденіи мнѣній, въ пріятіи мѣрѣ. Обозрѣвая многочисленныя извѣстія, появившіяся въ нынѣшнемъ году въ разныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ журнальныхъ корреспонденціяхъ касательно участія духовенства въ улучшеніи мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, мы невольно испытываемъ противоположныя чувства: не можемъ не сочувствовать предпріятіямъ духовенства—полнаго желаніемъ привести въ лучшее состояніе учебныя заведенія, и не можемъ воздержаться отъ сожалѣнія при видѣ неудовлетворительнаго развитія его дѣятельности, лишенной средствъ и разнообразно стѣсненной многосложными не благоприятными условиями его быта. Живое участіе духовенства къ вопросу (за немногими исключеніями, да и тѣ объясняются сознаніемъ своего безсилія), его собранія и совѣщанія, готовность не только усиливать церковно-свѣчной взносъ, но и жертвовать изъ собственныхъ скудныхъ средствъ, желаніе пособить дѣлу своимъ совѣтомъ, вынесеннымъ изъ долгаго опыта жизни

(таковы наприм. заявленныя многими священниками мысли о необходимости измѣнить порядокъ церковной отчетности, или о допущеніи выборныхъ изъ духовенства къ участию и повѣркѣ хозяйственныхъ и учебныхъ дѣлъ въ семинаріяхъ и училищахъ), — все это явленія, заслуживающія полнаго уваженія. Но есть въ разсматриваемомъ дѣлѣ и другаго рода явленія, при взглядѣ на которыя невольно возбуждается опасеніе за успѣхъ предпріятій по улучшенію и сожалѣніе о ихъ слабости или даже не совсѣмъ правильномъ развитіи. Такъ напр. число епархій, въ которыхъ духовенство призвано къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами, доселѣ еще слишкомъ не велико, какъ увидимъ ниже; еще болѣе достойно сожалѣнія то обстоятельство, что при заботахъ объ улучшеніи, на первомъ планѣ и даже едвали не исключительно, поставлена на видъ матеріальная часть, и совсѣмъ почти устранена образовательная и воспитательная; не говоримъ уже о томъ, что несмотря на собственное участіе духовенства въ дѣлѣ, дѣло большею частію носитъ совершенно оффиціальныя характеръ, мертвѣдо устраниющій свободное выраженіе мнѣній и особенно перемѣны въ положеніи самого духовенства (наприм. въ отношеніяхъ священниковъ къ церковнымъ старостамъ, къ самымъ училищамъ и семинаріямъ и т. п.).

Мы обозримъ коротко извѣстія, представляющія дѣло въ главныхъ чертахъ.

Общее предписаніе св. Синода по епархіямъ объ увеличеніи взноса прибыли отъ церковно-свѣчной продажи не могло, конечно, съ одного раза на столько усилить духовно-училищный капиталъ, сколько требуется для совершеннаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній. Увеличеніе взноса большею частію выразилось въ такихъ прибавкахъ, которыя можетъ быть и значительны для отдѣльныхъ церквей по мѣстнымъ ихъ условіямъ, но которыя въ общей совокупности не даютъ удовлетворительнаго итога. Но то же предписаніе сопровождалось болѣе важными результатами, когда та, или другая епархія рѣшалась вполне воспользоваться дозволеніемъ улучшать свои учебныя заведенія на мѣстные средства: въ такомъ случаѣ мѣстные средства не ограничивались уже одною прибылью отъ продажи свѣчъ, но обнимали всѣ церковныя доходы, изъ какихъ бы источниковъ они ни получались, а духовенство съ своей стороны оказывало болѣе довѣрія и сочувствія къ дѣлу по самой осязательности практическихъ его результатовъ.

Первая епархія, рѣшившаяся предпринять улучшеніе своихъ

учебныхъ заведеній мѣстными средствами, была *смоленская*. Въ прошломъ году и въ началѣ нынѣшняго мы сообщили нашимъ читателямъ циркуляры преосвящ. Антонія къ смоленскому духовенству, вновь составленные штаты по содержанію смоленской семинаріи и училищъ и свѣдѣнія о количествѣ и порядкѣ епархіальныхъ сборовъ. Всѣ предположенія смоленскаго епархіальнаго начальства утверждены и приведены въ исполненіе съ нынѣшняго года. Къ свѣдѣніямъ, прежде нами сообщеннымъ, мы должны присовокупить, что вмѣстѣ съ утвержденіемъ предположеній преосвящ. Антонія о содержаніи смоленскихъ учебныхъ заведеній на мѣстныя средства, утверждено и предположеніе допустить духовенство къ ближайшему участию въ завѣдываніи, черезъ своихъ депутатовъ, духовно-училищною экономіей: согласно сему разрѣшенію, духовенство г. Смоленска избрало изъ среды своей кандидатовъ на должность членовъ семинарскаго правленія по экономической части; изъ числа четырехъ избранныхъ кандидатовъ утверждены преосвященнымъ два священника (К. Кулагинъ и І. Алмазовъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвящ. Антоній составилъ и далъ въ руководство новымъ членамъ правленія *правила*, опредѣляющія назначеніе, права и обязанности членовъ семинарскаго правленія по экономической части, избираемыхъ отъ духовенства. Эти правила напечатаны въ *Смол. Епарх. Вѣдом.* и допускаютъ депутатовъ духовенства входить во всѣ подробности училищной экономіи, за что, конечно, смоленское духовенство не можетъ не быть искренно благодарно своему преосвященному. По введеніи въ дѣйствіе всѣхъ предположеній, смоленская семинарія сочла долгомъ устроить особое правднество въ честь преосвящ. Антонія, для чего было избрано 4 февраля — день прибытія преосвященнаго на смоленскую кафедру (1860 г.). Замѣчательнаго на этомъ правдникѣ было то, что преосвящ. Антоній выразилъ рѣшительно свое сочувствіе къ сближенію духовенства съ учебнымъ вѣдомствомъ, и подалъ надежду, что смоленское духовенство, призванное пока только къ дѣятельному участию въ хозяйственныхъ дѣлахъ семинаріи и училищъ, приметъ за тѣмъ участіе и въ учебныхъ дѣлахъ, къ которому преосвященный также намѣренъ призвать его по новому, изготовленному уже имъ *проекту преобразованія учебной части* въ семинаріи и училищахъ смоленской епархіи. Этотъ *проектъ* преосвящ. Антонія былъ прочитанъ собраніемъ послѣ обѣда: *проектъ*, по словамъ редакціи *Смол. Епарх. Вѣд.*, имѣетъ въ виду не радикальную реформу, а лишь нѣкоторыя немногочисленныя,

но весьма существенныя перемѣны, и возвращеніе къ простотѣ и классическому характеру первоначальнаго устава. Впрочемъ уже съ нынѣшняго года изъ круга учебныхъ предметовъ исключены въ смоленской семинаріи медицина, естественная исторія и сельское хозяйство.

Въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ новый циркуляръ преосв. Антонія къ смоленскому духовенству по поводу перваго (полугодичнаго) сбора денегъ. Общій результатъ сбора былъ благоприятный, но въ такомъ новомъ и важномъ дѣлѣ, поведенномъ довольно быстро, не могло не оказаться нѣкоторыхъ замѣшательствъ: одни представили деньги за весь годъ, другіе въ меньшемъ количествѣ противъ назначенія, иные дѣлали вычетъ за почтовую пересылку и т. д. Нашлись и такіе причты, которые оказались не въ состояніи представить назначеннаго сбора. Приводя въ правильный видъ все дѣло сбора, преосвященный предписываетъ благочиннымъ представить точныя свѣдѣнія о положеніи церкви недостаточныхъ или находящихся въ особенныхъ обстоятельствахъ, общая сдѣлать поправку въ росписаніи на будущее время, и съ иныхъ церквей облегчить взносъ, или даже сложить на время, что уже и сдѣлано на нынѣшній годъ для 6 церквей; но чтобы общая цифра взноса по каждому благочинію выходила та же самая, какая показана въ росписаніи, для этого предписано найти возможность — съ другихъ церквей положить взносъ болѣе назначеннаго. По всей вѣроятности эти частные случаи, всегда возможные, не помѣшаютъ общему ходу дѣла.

Смоленское духовно-учебное вѣдомство, получивъ такимъ образомъ достаточныя средства для лучшаго содержанія своихъ заведеній, сочло новидимому долгомъ принять мѣры и къ улучшенію учебной и нравственной части заведеній. Но не имѣя пока достаточныхъ данныхъ для существенныхъ улучшеній въ этомъ отношеніи, оно ограничилось на первый разъ нѣкоторыми внѣшними условіями и подробностями училищнаго быта. Въ маѣ мѣсяцѣ правленіе смоленской семинаріи обратилось къ духовенству епархіи съ пятью циркулярными предписаніями. Первымъ изъ этихъ предписаній объявлялось, что приготовительный классъ при смоленскомъ училищѣ закрывается и духовенству предоставляется обучать своихъ дѣтей въ сельскихъ школахъ съ подтвержденіемъ, что отнюдь не будутъ принимаемы въ духовныя училища дѣти, не приготовленныя надлежащимъ образомъ къ поступленію прямо въ уѣздное училище. Нельзя сказать, чтобы эта мѣра была человеколюбива въ отношеніи къ бѣднѣйше-

му и сиротствующему духовенству, а тѣмъ болѣе нельзя признать ее справедливою предъ духовенствомъ, обязаннымъ усиленно трудиться и жертвовать на содержаніе духовныхъ училищъ. Въ подтвержденіе нашего отзыва приведемъ обратное распоряженіе, состоявшееся въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Саратовѣ: при саратовскомъ духовномъ училищѣ открыть приготовительный классъ для обученія въ немъ тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя не имѣютъ возможности дома надлежащимъ образомъ приготовить къ поступленію въ низшее отдѣленіе училища. (*Сарат. Еп. Вѣд.* № 4). Другимъ предписаніемъ смоленскаго правленія родители обязываются исправно снабжать своихъ дѣтей, учениковъ семинаріи и училищъ, однообразной и приличной одеждою и обувью, а равно чистою съ двумя простынями и одѣяломъ постелью: въ случаѣ неисправности родителей, правленіе семинаріи общаетъ чрезъ консисторію удерживать ихъ жалованье и обращать оное на покупку требуемыхъ вещей, а имена «неблагопопечительныхъ» родителей оглашать въ епарх. вѣдомостяхъ. Едва ли въ состояніи будетъ удовлетворить мѣстное духовенство въ лицѣ бѣднѣйшихъ его членовъ такимъ требованіямъ семинарскаго правленія. Третье предписаніе касается порядка принятія дѣтей на казенное содержаніе и назначенія пособій. Четвертое — входитъ въ подробности относительно размѣщенія учениковъ по квартирамъ и расходованія ими денегъ, даваемыхъ родителями: и то и другое не можетъ происходить безъ вѣдома и постоянной повѣрки семинарскаго начальства; для расходованія денегъ и даже жизненныхъ припасовъ, оставляемыхъ родителями дѣтямъ, заведены особыя вѣдомости, которыя два раза въ мѣсяцъ повѣряютъ помощники инспектора. Последнее, пятое предписаніе касается нравственности самого духовенства, которое обязывается прилично вести себя при посѣщеніи дѣтей въ квартирахъ, равно и въ домашнемъ быту, въ особенности же не пить водки. Всѣ эти рѣшительныя мѣры пока обрушиваются на то же духовенство, обязанное доставлять средства учебнымъ заведеніямъ, и нисколько еще не показывають намъ собственной, учебной и воспитательной дѣятельности смоленскаго духовно-учебнаго вѣдомства, посвященной внутреннему улучшенію заведеній.

Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ напечатана въ *Смол. Епарх. Вѣд.* статья ректора семинаріи архим. Павла «о производствѣ испытаній въ смоленской семинаріи». Изъ этой статьи узнаемъ, что въ смоленской семинаріи принято за правило производить ис-

пытанія чрезъ такъ называемые комитеты, при чемъ положено подвергать испытанію каждаго изъ учениковъ по всѣмъ предметамъ и по цѣлой системѣ каждаго предмета; высшій балъ принять 10, переводный 6; не получившіе переводнаго бала по всѣмъ предметамъ остаются въ томъ же классѣ или даже увольняются изъ семинаріи; раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные уничтожено и предположено придать полную важность математикѣ и классическимъ языкамъ. Такимъ образомъ, по собственному выраженію автора статьи, устроенъ *новый Дамокловъ мечъ* надъ головами учениковъ смоленской семинаріи, отъ котораго начальство смоленской семинаріи, какъ видно, ожидаетъ полнаго переворота въ семинарскомъ образованіи: но да будетъ позволено спросить — гдѣ же и въ чемъ заключаются благодѣтельныя перемѣны по учебной и воспитательной части? Экзамены составляютъ уже конецъ дѣла, и чѣмъ болѣе преобладаетъ въ экзаменѣ карательный характеръ, тѣмъ слабѣе предполагается предшествовавшее положительное вліяніе учителей и воспитателей. На предложенный нами вопросъ, силу котораго очевидно авторъ статьи чувствовалъ самъ, находимъ въ отвѣтъ только слѣдующія строки: «можетъ быть, благовременно явится на помощь преобразование нашихъ заведеній по стоящему на классической почвѣ проекту преобразования ихъ, составленному преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, епископомъ смоленскимъ. Проектъ этотъ, какъ слышно, разсматривается, гдѣ слѣдуетъ, и преобразование по нему нашихъ заведеній, бытъ-можетъ, станетъ скоро свершившимся фактомъ. Будемъ ждать, желать и надѣяться лучшихъ временъ для учебной части въ нашей семинаріи...» (См. Еп. Вѣд. № 15).

Вотъ все, что доселѣ извѣстно о ходѣ дѣлъ по улучшенію смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Матеріальное обезпеченіе ихъ полагаетъ еще только начало внутреннему улучшенію, которое остается впереди.

Примѣръ смоленской епархіи не остался безъ подражанія. *Нижегородская* и *орловская* епархіи рѣшились на тѣхъ же самыхъ началахъ вполне принять на мѣстныя средства содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ мартѣ мѣсяцѣ преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, предписалъ консисторіи предложить духовенству нижегородской епархіи: не согласится ли оно, если свѣчная сумма будетъ предоставлена въ полное и непосредственное распоряженіе епархіальнаго начальства, возвысить взносъ суммъ отъ

церквей на содержаніе духовныхъ заведеній нижегородской епархіи—въ высшихъ размѣрахъ, такъ чтобъ эта сумма могла обеспечивать сіи заведенія возможно лучшимъ образомъ во всѣхъ частяхъ, дѣлая таковой взносъ не только отъ выручки за продажу свѣчъ, но и отъ всѣхъ вообще доходовъ, какіе гдѣ получаетъ церковь. При этомъ предложено нижегородскому духовенству прямо руководствоваться примѣромъ смоленской епархіи. вмѣстѣ съ тѣмъ правленію семинаріи предписано было составить примѣрные смѣты достаточнаго содержанія семинаріи и училищъ нижегородской епархіи: для участія въ этихъ занятіяхъ семинарскаго правленія назначены были изъ епархіальнаго духовенства четыре члена — нижегородскіе священники. Правленіе семинаріи вмѣстѣ съ этими лицами вскорѣ составило требуемыя смѣты, которыя въ іюнѣ мѣсяцѣ и напечатаны въ *Нижегород. Епарх. Вѣд.* съ тою цѣлю, чтобы духовенство сообразовалось съ ними въ изысканіи средствъ. По этимъ смѣтамъ общая сумма на содержаніе нижегородской семинаріи и училищъ опредѣлена въ 48.370 р., а до настоящаго времени свѣчная сумма въ нижегородской епархіи была представляема въ количествѣ не превышающемъ 23.000 р. Но на этихъ предположеніяхъ и смѣтахъ пока и остановилось дѣло: дальнѣйшихъ извѣстій о немъ нѣтъ.

Изъ свѣдѣній, въ разное время въ теченіе нынѣшняго года напечатанныхъ въ *Орлов. Епарх. Вѣд.* относительно улучшенія тамошнихъ учебныхъ заведеній, мы узнаемъ слѣдующее:

Въ началѣ года преосвященный Поликарпъ предложилъ орловскому духовенству собраться для обсужденія мѣръ, помощію которыхъ могла бы быть увеличена свѣчная сумма въ орловской епархіи. На совѣщаніи 9 февраля духовенство г. Орла для увеличенія свѣчной суммы положило: 1) предварительно просить о благочинныхъ, дабы они, по совѣщаніи съ церковными старостами и мѣстными причтами, донесли консисторіи, какія церкви и на сколько могли бы увеличить свѣчную сумму; 2) завѣсть при извѣстныхъ церквяхъ свѣчныя лавки, гдѣ это возможно, съ правомъ имъ однимъ, на извѣстномъ пространствѣ и въ извѣстныхъ приходахъ, продавать восковыя церковныя свѣчи, а если гдѣ представится возможность, то завѣсть и фабрики для изготовленія таковыхъ свѣчъ; 3) смотря по достатку церквей и приходовъ, назначить прибавочную свѣчную сумму въ извѣстномъ количествѣ о благочиннымъ совокупно съ церковными старостами и причтами; 4) предоставить право церковнымъ прич-

тамъ увеличивать свѣчную сумму другими церковными суммами, напр. кошельковою, если нѣтъ особыхъ нуждъ по церкви; 5) рѣшительно воспретить всѣмъ церковнымъ старостамъ однимъ, безъ полнаго участія мѣстныхъ священно-церковно-служителей, распоряжаться свѣчными деньгами; 6) обязать всѣ церкви орловской епархіи, а не однѣ приходскія, представлять свѣчную сумму въ орловскую консисторію, не исключая домовыхъ и монастырскихъ, если нѣтъ особыхъ настоятельныхъ нуждъ по сямъ церквамъ.

Всѣ эти предположенія редація *Орлов. Епарх. Вѣд.* предложила въ своемъ изданіи на обсужденіе духовенству всей епархіи. Но предположенія, кажется, такъ и остались предположеніями: не говоря о томъ, что они не утверждены епархіальнымъ начальствомъ (которое впрочемъ и не могло само собою утвердить нѣкоторыхъ предположеній, наприм. вноса свѣчной прибыли отъ монастырей), — они не подверглись и печатному обсужденію, на которое вызывала редація. Это не значитъ, что орловское духовенство осталось безучастно къ возбужденному вопросу. На нѣкоторыхъ совѣщаніяхъ духовенства съ особенною силой высказана мысль о необходимости открыть, сверхъ существующихъ четырехъ духовныхъ училищъ въ орловской епархіи, еще два училища — въ Брянскѣ и Ельцѣ: такъ напр. рассуждало духовенство на сѣздѣ благочинія села Фошни (№ 12 *Орл. Еп. В.*). Учрежденіе этихъ новыхъ училищъ, сколько можно судить по заявленіямъ орловскаго духовенства, составляетъ настоятельную потребность епархіи, — отчасти по многочисленности учащихся, слишкомъ обременяющихъ существующія училища, отчасти по неудобному для сношеній расположенію уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ находятся теперешнія училища. Средствъ къ учрежденію новыхъ училищъ разумѣется духовенство не могло отыскать, когда и четыре существующія училища не обеспечены въ содержаніи какъ слѣдуетъ. Въ такомъ случаѣ слѣдовало, конечно, подвергнуть обсужденію общій вопросъ объ учебныхъ заведеніяхъ епархіи: можетъ быть онъ и обсуждался орловскимъ духовенствомъ въ частныхъ его совѣщаніяхъ, но отзывовъ не послѣдовало, — явленіе довольно странное. Не объясняется ли оно тѣмъ, что задуманное дѣло велось въ орловской епархіи большею частию чрезъ редацію *Епарх. Вѣдомостей*: редація отъ своего имени дѣлаетъ разныя объявленія и предложенія, а духовенство естественно не понимаетъ, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло. Это странное обстоятельство, можетъ быть объясняющееся на

мѣстѣ какими нибудь особенными причинами, бросается въ глаза стороннему зрителю. До половины августа не дождавшись отзывомъ духовенства, редакция *Орл. Еп. В.* отъ своего имени объявляетъ духовенству слѣдующее: редакція покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ извѣстить *безъ ссѣлаю тромедленія*, сколько каждая церковь, ихъ благочинію подвѣдомая, можетъ доставлять денегъ на улучшение быта орловской д. семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ изъ всѣхъ вообще церковныхъ суммъ — кошельковой, кружечной, свѣчной и вѣничковой, а не изъ одной только свѣчной, имѣя въ виду, что на улучшение быта семинаріи и училищъ, примѣрно, *требуется до 60.000 р. с. въ годъ.* (№ 16.) Это объявленіе, ничѣмъ не подготовленное, похожее на предписаніе, хотя и исходящее отъ редакціи, явилось совершенно неожиданно: оставалось неизвѣстнымъ — есть ли смѣта и кто составлялъ ее? почему именно требуется прописанная сумма? на какія нужды она назначается? какъ будутъ устроены духовноучебныя заведенія, особенно относительно бѣднѣйшихъ дѣтей духовенства и сиротъ? имѣется ли въ виду учрежденіе двухъ новыхъ училищъ? всѣмъ ли нуждамъ мѣстныхъ заведеній будетъ удовлетворять означенная сумма и какое назначеніе будетъ имѣть недавно учрежденное братство при орловской семинаріи? На всѣ такіе вопросы не представлялось отвѣта въ *Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣд.* Впрочемъ духовенство, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, начало хотя медленно давать отзывы: въ половинѣ сентября (№ 18) напечатаны отзывы пяти благочинныхъ, которые нашли возможнымъ сдѣлать прибавки къ доставляемой суммѣ отъ 15 до 116 р. съ благочинія, а нѣкоторые духовные рѣшились и сами жертвовать по рублю и подва въ годъ. Вообще же орловское духовенство кажется предпочло воздержаться отъ отзывовъ. Но вотъ въ половинѣ октября (№ 20) напечатано въ *Орлов. Еп. В.* отношеніе г. оберъ-прокурора св. Синода къ преосвященному Шолитарпу, въ силу котораго послѣдовало разрѣшеніе отнести содержаніе орловскихъ учебныхъ заведеній исполнѣ на мѣстные средства. вмѣстѣ съ тѣмъ объявлена и смѣта, составленная училищнымъ начальствомъ по порученію преосвященнаго, на содержаніе семинаріи и училищъ: по этой смѣтѣ дѣйствительно требуется сумма въ 60.000 руб. сер. Затѣмъ къ 25-му октября были созваны въ Орелъ всѣ благочинные епархія и имъ предложено было преосвященнымъ дѣло на обсужденіе. вслѣдъ за тѣмъ появилось (№ 22 отъ 15 ноября) *«Воззваніе къ*

духовенству орловской епархіи отъ преосвященнаго Поликарпа. *Воззваніе* объявляетъ, что отсегѣ никакой денежной высылки изъ св. Синода на орловскую семинарію и училища болѣе не будетъ, и предоставляетъ духовенству съ церковными старостами довести ежегодный взносъ до требуемой цифры. О новыхъ училищахъ не упоминается; содержаніе орловскаго училища дѣвицъ духовнаго званія (на 100 и болѣе воспитаницъ) поставлено въ той же суммѣ. Дай Богъ, чтобы предпріятіе орловскаго епархіальнаго начальства увѣчалось полнымъ успѣхомъ и чтобы матеріальное улучшеніе заведеній дѣйствительно повело къ улучшенію учебной и воспитательной части.

Заботы и соображенія о матеріальномъ улучшеніи духовныхъ заведеній идутъ уже во многихъ епархіяхъ: но досегѣ только смоленской и орловской епархіямъ разрѣшено св. Синодомъ принять безусловно на мѣстныхъ средства содержаніе своихъ заведеній. Въ другихъ епархіяхъ дѣло на первый разъ ограничивается *дополнительными окладами къ существующему штатному содержанію*, которое остается еще до времени неотмѣненнымъ: отъ увеличенія взноса церковно-свѣчной суммы образуется особый источникъ для упомянутыхъ дополнительныхъ окладовъ. Все дѣло улучшенія заведеній ограничивается въ такихъ случаяхъ экономическою частью.

Въ *астраханской* епархіи преосвященный Аѳанасій поручилъ особой комиссіи (изъ членовъ консисторіи, ректора и инспектора семинаріи и всѣхъ благочинныхъ епархіи) обсудить, въ какой мѣрѣ можно было бы увеличить средства мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній посредствомъ возвышенія цѣны на церковныя свѣчи при розничной ихъ продажѣ. Комиссія нашла, что цѣны на свѣчи можно возвысить на 40 к. въ фунтѣ, и что духовенство не встрѣтитъ затрудненія возвысить въ такомъ размѣрѣ цѣну на свѣчи, нисколько не уменьшая поступающихъ досегѣ въ расходъ свѣчъ (предположенная цѣна уже существуетъ въ астраханскомъ кафедральномъ соборѣ). Тогда преосвященный поручилъ семинарскому правленію составить смѣту расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній астраханской епархіи: смѣта составлена на сумму 22,500 руб. сер. (всей суммы досегѣ поступало 14,242 руб.) Представивъ новую смѣту въ св. Синодъ, преосвящ. Аѳанасій ходатайствовалъ о разрѣшеніи возвысить въ астраханской епархіи цѣны на церковныя свѣчи въ показанномъ размѣрѣ съ тѣмъ, чтобы: а) весь свѣчной доходъ по астраханской епархіи былъ обращаемъ на содер-

жаніе дух.-учебныхъ заведеній той епархіи, а остатокъ, если будетъ, расходовался по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и б) для болѣе правильнаго веденія дѣла по экономической части, были избираемы всѣми протоіереями и штатными священниками въ Астрахани, для присутствованія въ правленіи семинаріи, съ правомъ полнаго голоса, не менѣе двухъ лицъ бѣлаго духовенства. Св. Синодъ разрѣшилъ преосвящ. Аонасію привести въ исполненіе это предложеніе, въ видѣ опыта на три года, на изложенныхъ основаніяхъ, съ тѣмъ только, чтобы а) въ возвышенія цѣны на свѣчи духовенство дѣйствовало съ крайнею осторожностію, дабы не охладить народнаго усердія, и б) чтобы увеличеніе окладовъ жалованья наставникамъ и содержанія ученикамъ въ предположенныхъ размѣрахъ производимо было въ видѣ сверхштатной прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ.

Св. Синодъ, согласно разосланному имъ въ началѣ нынѣшняго года циркуляру о порядкѣ расходованія суммъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, разрѣшаетъ *дополнительныя оклады* къ штатному содержанію дух. заведеній въ видѣ временнаго опыта конечно съ тою цѣлію, чтобы въ случаѣ успѣха ввести потомъ постоянныя увеличенныя штаты. Поэтому записка о ходѣ дѣла въ астраханской епархіи сообщена и въ нѣкоторыя другія епархіи, гдѣ возникли толки объ экономическомъ преобразованіи дух.-учебныхъ заведеній. Изъ «Рязанскихъ Епарх. Вѣдом.» узнаемъ, что эта записка еще въ іюлѣ сообщена г. оберъ-прокуроромъ св. Синода преосвященному Иринарху для свѣдѣнія и соображенія по *рязанской* епархіи. Рязанское епархіальное начальство объявило ее мѣстному духовенству — съ тѣмъ, чтобы каждый священникъ заявилъ своему благочинному свое мнѣніе о томъ, удобопримѣнимъ ли способъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній астраханской епархіи, а благочинные, обсудивъ мнѣнія священниковъ, сдѣлали о нихъ свои замѣчанія и представили оныя въ консисторію на разрѣшеніе и обсужденіе.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ *полтавскій*, въ своей епархіи повелъ дѣло въ смыслѣ упомянутаго нами циркуляра свят. Синода. Отъ 9 февраля онъ [сдѣлалъ распоряженіе, чтобы а) правленіе полтавской семинаріи, по соображенію всѣхъ существующихъ улучшеній по содержанію семинаріи и училищъ представило — для личнаго соображенія преосвященнаго — при подробной вѣдомости о всѣхъ денежныхъ окладахъ по содержанію дух.-учебныхъ заведеній полтавской епархіи въ настоящемъ

году, подробную и обстоятельную смѣту *дополнительныхъ окладовъ*, какіе по убѣжденію правленія существенно необходимы, а потому неотложно, по крайней мѣрѣ съ будущаго года должны быть ассигнованы къ получаемымъ нынѣ, для приведенія заведеній въ болѣе обезпеченное и улучшенное положеніе; б) чтобы на свои совѣщанія по этому предмету правленіе пригласило въ свое время двухъ (названныхъ преосвященнымъ) протоіереевъ, въ качествѣ представителей отъ духовенства. Читатель не въ первый уже разъ встрѣчаетъ епархіальныя распоряженія о приглашеніи лицъ благаго духовенства въ качествѣ членовъ-депутатовъ по училищной 'экономіи: считаемъ не лишнимъ между прочимъ замѣтить — почему не могли бы быть приглашаемы и выборные изъ церковныхъ старостъ, представительство которыхъ, при содержаніи епархіальныхъ училищъ мѣстными средствами, было бы вполне законно и во многихъ отношеніяхъ полезно. Далѣе, по распоряженію преосвящ. Іоанна, в) полтавская духовная консисторія должна была доставить съ своей стороны подробную и точную вѣдомость, сколько отъ каждой церкви по каждому благочинію представлено суммъ свѣчныхъ, отъ продажи вѣничковъ и разрѣшительныхъ молитвъ за прошедшій 1864 годъ, показавъ притомъ и общій итогъ прихода по епархіи, а благочиннымъ вмѣнила бы къ обязанности, чтобы по внимательномъ и добросовѣстномъ обсужденіи, вмѣстѣ съ приходскими причтами и церковными старостами, мѣстныхъ церковно-хозяйственныхъ условій каждаго прихода, они донесли, въ какомъ количествѣ при каждой церкви и отъ всѣхъ церквей вообще полагаютъ! они возможнымъ, каждый по своему вѣдомству, увеличить свѣчной доходъ въ настоящемъ 1865 году противъ прошедшаго года. Рѣшеніе этого вопроса, такъ заключаетъ свои распоряженія преосвящ. Іоаннъ, «дасть епархіальному начальству возможность болѣе или менѣе удовлетворительно рѣшить другой, особенно важный для блага паствы вопросъ: быть или не быть духовно-учебнымъ заведеніямъ полтавской епархіи въ лучшемъ противъ настоящаго положеніи по отношенію къ средствамъ содержанія ихъ?». Вскорѣ послѣ этихъ распоряженій «Полтавскія Епарх. Вѣд.» начали наполняться требуемыми вѣдомостями благочинныхъ, сравнивая которыя можемъ сказать, что каждое благочиніе въ полтавской епархіи увеличиваетъ свѣчной взносъ сравнительно съ 1864 годомъ среднимъ числомъ на сумму отъ 150 до 200 рублей (въ рѣдкихъ случаяхъ не много болѣе). Въ чемъ будутъ состоять дальнѣйшія предпріятія полтавскаго епархіальнаго начальства, еще неизвѣстно.

Нѣкоторые епархіальныя начальства, не имѣя достаточныхъ средствъ на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній, дѣйствительно приходили къ мысли о сокращеніи числа воспитанниковъ. Такъ тамбовское епархіальное начальство рѣшилось—было сократить въ тамбовской семинаріи число штатныхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ на 50 человекъ, чтобы предупредить въ будущемъ передержки ассигнуемой на содержаніе семинаріи штатной суммы. Св. Синодъ поручилъ нынѣшнему тамбовскому преосвященному Θεодосію войти въ соображенія, не можетъ ли быть обезпечено содержаніе семинаріи, безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ, мѣстными епархіальными способами, преимущественно на счетъ суммъ монастырскихъ. По предложенію преосвящ. Θεодосія, монастыри тамбовской епархіи нашли возможность сдѣлать слѣдующіе ежегодные взносы въ пользу семинаріи: Темниковъ Санакарскій монастырь 200 р., Козловскій монастырь 150 р., тамбовскій Трегулиевъ монастырь 100 р. лебедянской Троицкій—450 р., шацкій Чернѣевъ 250 р., Вышенская пустынь 750 р. Этими ежегодными взносами — на сумму 1900 р. — обезпечено содержаніе тамбовской семинаріи безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ. Сверхъ того, Саровская пустынь сдѣлала единовременное пожертвованіе: какъ велико это пожертвованіе, и почему Саровская пустынь не согласилась, подобно прочимъ монастырямъ, на ежегодный взносъ, объ этомъ въ «Тамб. Епарх. Вѣд.» ничего не сказано. Можно однако же судить, какъ вообще незавидно положеніе тамбовскихъ дух. учебныхъ заведеній.

Изъ корреспонденцій, напечатанныхъ въ «Правосл. Обзорѣніи», читатели знаютъ уже, что дѣло объ улучшеніи дух. учебныхъ заведеній начато и въ епархіяхъ *владимірской* и *пензенской*. Въ той и другой вниманіе епархіальнаго духовенства обращено первоначально на увеличеніе церковно-свѣчнаго взноса: дѣло еще при началѣ и не видно, къ какимъ результатамъ приведутъ предпріятыя мѣры и на какихъ основаніяхъ установится предполагаемое улучшеніе. Редакція «Владим. Епарх. Вѣдом.» въ послѣднемъ № (№ 22 отъ 15 ноября) сообщаетъ, что на предложеніе епархіальнаго начальства увеличить свѣчную прибыль по епархіи до 35 коп. и болѣе съ фунта, владимірское духовенство единодушно отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ, — на вопросъ — можно ли достигнуть, чтобы все количество продаваемыхъ свѣчь показывалось по книгамъ и отъ ихъ продажи, равно отъ огарочнаго воска, вся сумма поступала по своему назначенію, также

отвѣчало отрицательно, — а источникомъ для улучшенія своихъ учебныхъ заведеній признало извѣстный, опредѣленный окладъ, сообразный съ количествомъ общаго церковнаго дохода и всѣмъ матеріальными условіями, въ которыхъ находится (каждая церковь; нѣкоторыми благочинными представлены уже въ такомъ родѣ и вѣдомости съ обозначеніемъ предполагаемаго ими оклада. Отзывы владимірскаго духовенства, по извѣстію «Влад. Епарх. Вѣдом.», все еще разсматриваются въ консисторіи—при участіи нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ при семинаріи.

Многія епархіи стараются помочь своимъ учебнымъ заведеніямъ сборомъ частныхъ пожертвованій. Особенно *ярославское* духовенство не остается равнодушно къ своей семинаріи: въ «Яросл. Епарх. Вѣдом.» почти постоянно печатаются длинные списки пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ.

Заключимъ наше обзоріе извѣстіемъ, относящимся до *московской* епархіи. Московская духовная академія ходатайствовала предъ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ объ усиленіи средствъ къ возвышенію служащимъ въ академіи окладовъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 8-ми ординарнымъ профессорамъ предполагалось увеличить жалованье на 342 р. каждому, 6-ти экстра-ординарнымъ профессорамъ на 471 руб., 7 бакалаврамъ на 271 р., эконому на 214 р., врачу на 122 р., а всѣмъ вмѣстѣ на 7795 р. Его высокопреосвященство нашелъ возможнымъ привести въ исполненіе такое увеличеніе окладовъ средствами московской митрополитской каѳедры, и на представленіи академіи положилъ слѣдующую резолюцію, которую мы вполнѣ сообщаемъ нашимъ читателямъ: «Нужда очевидна, и по справедливости надобно искать облегченія всемѣрно и безотлагательно. По благодати Божіей, московская каѳедра, по настоящему состоянію и движенію хозяйства ея, можетъ принять въ семь участіе. И потому: 1) согласно съ слѣданнымъ предположеніемъ о возвышеніи окладовъ служащимъ въ московской духовной академіи, исчисленные въ дополненіе 7795 рублей назначается выдавать изъ неокладныхъ суммъ каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся нескучно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полнѣе удовлетворитъ потребности. 2) Академическому правленію означенную сумму требовать и получать на каждый годъ въ началѣ года, или въ два раза пополюдно, по удобности. 3) На послѣднюю треть текущаго года требовать нынѣ же».

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Казани.

ШКОЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ.

Школа для обученія дѣтей крещенныхъ татаръ въ Казани нынѣ начала второй годъ своего существованія. Содержание воспитанниковъ и характеръ ихъ обученія — тѣ же, что и въ прошломъ учебномъ году; а потому я не буду распространяться объ этихъ предметахъ, уже извѣстныхъ читателямъ *Прав. Обозрѣнія*. Мнѣ представляется болѣе интереснымъ слѣдить съ одной стороны за поступленіемъ учениковъ, а съ другой — за пожертвованіями на пользу школы: потому что это обоюдное стремленіе православнаго русскаго общества и крещенныхъ татаръ, участіе однихъ и довѣріе другихъ къ школѣ составляютъ залогъ и непремѣнное условіе дальнѣйшаго существованія школы.

Въ прошедшія каникулы, когда ученики воротились въ свои деревни, они своимъ чтеніемъ интересовали родителей, а разсказами о школѣ, о легкомъ въ ней обученіи, а главное о томъ, что въ ней не бьютъ, не сѣкутъ, возбуждали въ молодомъ поколѣніи охоту учиться, и даже, смотря на нихъ, нѣкоторые мальчики въ деревняхъ принимались за букварь. Это давало основаніе ожидать въ настоящемъ году значительнаго приращенія числа учащихся въ школѣ.

Учитель В. Тимоеевъ пріѣхалъ въ Казань около 20 августа, съ нимъ пріѣхали два мальчика изъ прошлогоднихъ. Между тѣмъ министерство государственныхъ имуществъ пожаловало одновременно въ полное и безконтрольное Вас. Тимоеева и мое распоряженіе двѣсти рублей на школу. Школа отъ глубины души благодарна за это благодѣяніе г. министру государственныхъ имуществъ и г. управляющему казанскою палатой государств. имуществъ. Оно дало возможность нанять квартиру болѣе помѣстительную чѣмъ прошлогодняя, въ которой еле-еле тѣсились двадцать учениковъ. Нашелся, въ слободкѣ за академіей, домикъ, новый, на двѣ половины, съ просторною кухней внизу, за 9 руб. въ мѣсяцъ. Понадобилось притомъ на счетъ школы расширить печь и вмазать котелъ для приготовленія пищи.

10 сентября явилась первая партія учениковъ: восемь мальчиковъ изъ Никифоровой и одинъ изъ дерев. Ариашей (въ прошломъ году изъ этой деревни у насъ не было ни одного ученика). Изъ числа Никифоровцевъ — трое новенькіе. Ариашскій

мальчикъ — сынъ бѣдной вдовы и принять на прокормленіе школы.

23 сентября пріѣхала другая партія: шесть человекъ изъ Кулушчей и четыре изъ д. Владиміровой (Берсутъ-тожь). Изъ той и другой деревни въ прошломъ году было по одному. Въ числѣ новыхъ кулушчинскихъ мальчиковъ двое учились въ прошломъ году въ русской приходской школѣ въ городѣ Чистополѣ; третій въ своей деревнѣ выучился складамъ, четвертый не учился ничему. Съ ними пятый пріѣхалъ русскій мальчикъ, знавшій также склады; его приняли по ходатайству крещеныхъ учениковъ, въ тѣхъ видахъ, что онъ можетъ помогать имъ въ русскомъ языкѣ. Изъ троицъ вновь поступившихъ владимірскихъ мальчиковъ, одинъ въ каникулы уже изучилъ первыя страницы нашего букваря; другой зналъ всѣ буквы, а третій, болѣе возрастной, дѣломъ былъ постоянно на работѣ и ничего не выучилъ. Въ каникулы въ д. Владиміровой училось около 12 мальчиковъ, но по малолѣтству они не привезены въ Казань. Рассказываютъ, что одинъ изъ такихъ малолѣтковъ горько плакалъ, когда изъ деревни мальчики поѣхали въ Казань, а его оставили дома.

13 октября изъ Урясь-Башъ пріѣхалъ новый ученикъ, мальчикъ лѣтъ 17 и довольно рослый, не знавшій ни одной буквы. Изъ этой деревни въ прошломъ году былъ одинъ ученикъ, но онъ еще не явился, потому что не успѣли уладить ему одежду. Онъ ожидается.

18 октября пріѣхалъ изъ Саврушъ прошлогодній ученикъ съ двумя новыми, изъ которыхъ одинъ братъ его, а другой посторонній изъ той же деревни; они ничего не знали.

Такимъ образомъ теперь въ школѣ 25 учениковъ; изъ нихъ 10 — старые, а 15 — новые.

Изъ прошлогоднихъ не явилось еще девять человекъ, изъ шести разныхъ деревень. Для насъ особенно важно это разнообразіе и многочисленность деревень; потому что, если изъ какой нибудь деревни учился одинъ мальчикъ, то черезъ него мысль о пользѣ грамотности и желаніе пріѣхать учиться въ нашей школѣ уже переходитъ ко всему почти молодому поколѣнію деревни. Такъ, наприм., въ прошломъ учебномъ году изъ деревни Алапъ былъ въ школѣ одинъ мальчикъ, который учился здѣсь не болѣе полтора мѣсяца; теперь, по слухамъ, съ нимъ пріѣдутъ еще двое изъ той же деревни. Кромѣ того изъ дер. Серды двое старокрещеныхъ татаръ заѣзжали въ школу освѣ-

домиться о ея существованіи и просили позволить имъ привести своихъ дѣтей учиться. Вотъ еще интересный случай: Е. А. Маловъ, запоздавъ въ магометанской Медресѣ, въ Татарской слободѣ, возвращался домой, въ академію. Ему случайно попался извозчикъ, мальчикъ лѣтъ 16, татаринъ. Дорогой они разговорились, — оказалось, что этотъ парень изъ свѣжскаго уѣзда, дер. Шушермы, что у нихъ въ деревнѣ большинство жителей магометанъ, но есть десять дворовъ крещеныхъ татаръ (новокрещенные), что они русской вѣры не держатъ, живутъ совершенно по магометански и исполняютъ всѣ магометанскіе обряды, самъ извозчикъ — крещеный; его имя русское — Иванъ, магометанское — Галей; теперь онъ живетъ въ Казани, у татарина въ работникахъ; въ деревнѣ онъ учился татарской грамотѣ у муллы. Г. Маловъ сообщилъ ему, что въ Казани есть особая школа для крещеныхъ татаръ. Когда они доѣхали до академіи, здѣсь кстаті явился одинъ ученикъ изъ этой школы; онъ довольно подробно рассказалъ о школѣ извозчику, который особенно озаботился узнать — не съкутъ ли въ ней. Въ заключеніе онъ выразилъ желаніе когда-нибудь поближе познакомиться со школой, дабы поступить въ нее самому и помѣстить сюда же своего брата.

Такимъ образомъ школа, различными путями, входитъ понемногу въ извѣстность между крещеными татарами. Въ этомъ отношеніи ей предстоитъ несомнѣнное развитіе. Но такъ какъ отдаленность многихъ крещено-татарскихъ деревень отъ Казани должна значительно препятствовать крещенымъ татарамъ привозить сюда своихъ дѣтей учиться, то необходимо со временемъ учредить въ разныхъ деревняхъ маленькія школы, чтобы крещеные мальчики имѣли возможность, не удаляясь отъ своихъ домовъ, обучаться по крайней мѣрѣ первоначальной грамотности, и прочитавъ, въ народно-татарскомъ переводѣ, православно-вѣроучительныя книги, какія уже существуютъ и какія мы постепенно имѣемъ издавать. Только этою мѣрой можно предупредить сильное распространеніе между крещеными татарами магометанской грамотности. Казанская же школа останется въ такомъ случаѣ, какъ центральная и въ нѣкоторомъ смыслѣ высшая, отъ которой маленькія мѣстныя школы, какъ ея отрасли, должны получать направленіе и содѣйствіе.

Наша школа тогда только будетъ окончательно упрочена, когда будетъ имѣть свое собственное помѣщеніе. Посмотришь на татаръ-магометанъ. У нихъ множество школъ, въ одной Ка-

зани ихъ есть семь или восемь. И всѣ онѣ построены и поддерживаются усердіемъ магометанскихъ капиталистовъ. У татаръ построить школу считается дѣломъ богоугоднымъ въ такой же степени, какъ построить мечеть. Мнѣ случилось читать много татарскихъ духовныхъ завѣщаній: набожные богачи всегда отзываются нѣсколько тысячъ рублей на постройку мечетей и школъ. Оттого такъ сильно распространено между татарами магометанское образованіе и такъ сильно укоренилось магометанство. У насъ же, къ сожалѣнію, школа, въ сознаніи русскаго человѣка, не причисляется къ заведеніямъ богоугоднымъ. Богачи православные усердно созидаютъ церкви, украшаютъ дорогими окладами св. иконы, лѣютъ колокола тысяче-пудовые, но почти нисколько не заботятся о созиданіи и благоукрашеніи духовныхъ храмовъ, т. е. о воспитаніи и наставленіи въ истинномъ Боговѣдѣніи и Богопочтеніи народа, что все можетъ быть совершенно въ хорошо устроенной и надлежащимъ образомъ управляемой народной школѣ. Школа для обученія дѣтей крещеныхъ татаръ, по мѣрѣ возможности, достигаетъ той высокой и по истинѣ богоугодной цѣли, чтобъ утвердить въ православіи крещеныхъ татаръ, которые, по невѣдѣнію существа и смысла истинной вѣры, то и дѣло уклоняются въ магометанство. Слѣдовательно, кому близка къ сердцу судьба православія среди татаръ, тотъ можетъ удовлетворить свое благочестивое усердіе, содѣйствуя упроченію и развитію крещено-татарской школы. И вотъ наша задушевная мысль: построить уютный, достаточный для нероскошнаго помѣщенія сотни мальчиковъ, съ семействомъ учителя, просто устроенный домъ, съ домовою церковію. Въ церкви богослуженіе должно совершаться на народно-татарскомъ языкѣ, чрезъ что раскроется для темныхъ татаръ и сокровище глубокаго богомыслия, какое заключено въ православномъ богослуженіи, и чувство христіанское, то покаинно-умилительное, то восторженное, могущее тронуть и восхитить сердце человѣка, — обнаружится имъ вся бѣдность и ничтожество магометанскихъ намазовъ, лучше которыхъ они теперь, по своему невѣдѣнію, и вообразить себѣ ничего не могутъ.

Частная благотворительность школъ: Спб. священникъ В. Я. М. прислалъ три рубли: 1 для учителя, 1 — для его жены за ся труды по школьному домоводству, 1 р. для школы; отъ іерм. М. 45 к.; отъ астрахан. профессора семинаріи С. Л. Н. 1 руб. 20 к.; отъ пр. В. П. В., подобно какъ въ прошломъ учебномъ году, ежемѣсячно по 1 р., и кромѣ того писчая бумага и дру-

гія писменныя принадлежности; от. іером. Гр., 4 октября, въ день св. Гурія, перваго святителя и перваго просвѣтителя Казани, передалъ отъ неизвѣстнаго 15 р. Кромѣ того прислано изъ Спб. отъ арх. В. по нѣскольку экземпляровъ хромофотографированныхъ на полотнѣ иконъ св. Распятія, свят. Николая и св. Иннокентія Иркутскаго, которыя казанскій иконописецъ Т. Т. Г. безденежно наклеилъ на доски и покрылъ лакомъ. Въ этомъ принималъ дѣятельное участіе о. діаконовъ М. Н. М. Когда онъ привезъ въ школу отъ мастера иконы, то ученики пропѣли тропарь честному животворящему Кресту и святителямъ, и иконы были поставлены на мѣсто. Изъ Спб. же прислано нѣсколько брошюръ, изданныхъ г. Невскимъ, какъ отъ самаго автора, такъ и отъ іером. М., множество букварей и другихъ брошюръ отъ г. Ш., сотрудника Кирилло-Меодіевскаго братства. О. ректоръ академіи, арх. Ин., пригласивъ учениковъ къ себѣ въ квартиру, каждому далъ по нагрудному крестикъ и по ложкѣ. Казанскій купецъ А. А. К. пожертвовалъ 10 фун. сальныхъ свѣчъ. Начальники и профессеры духовной академіи единодушно положили жертвовать на школу по нѣскольку денегъ изъ своего жалованья ежемѣсячно.

Особенно же радостно и приснопамятно для школы святительское благословеніе и вниманіе нашего архипастыря. Въ воскресенье, 17 октября, всѣ ученики съ учителемъ слушали, въ кафедральномъ соборѣ, Божественную литургію. По окончаніи литургіи, они подошли ко владыкѣ принять благословеніе. Владыка былъ изумленъ многолюдною толпой татарчатъ, и осѣдомившись, что они крещеные и учатся въ школѣ православной грамотности, владыка изволилъ приказать имъ слѣдовать за собою въ архіерейскій домъ. Владыка вообще очень любитъ учащихся дѣтей. Въ обширной залѣ архіерейскаго дома воспитанники пропѣли сначала «Царю небесный» и «Богородице Дѣво, радуйся» — по-славянски, потомъ «Богородице Дѣво, радуйся» — по-татарски, наконецъ «Отче нашъ» — по-славянски. Послѣ сего владыка, имѣя въ рукахъ горсть серебра, сталъ одѣлать мальчиковъ: сначала онъ далъ каждому по гривеннику; потомъ изволилъ спросить, кто изъ нихъ лучшіе; ему указали шестерыхъ, — имъ владыка пожаловалъ еще по гривеннику; потомъ онъ спросилъ: а кто изъ нихъ самый лучший, — этому владыка отдалъ все, что оставалось у него въ рукѣ. Потомъ владыка пожаловалъ учителю, на нужды школы, пачку пятирублевыхъ билетовъ, — ихъ оказалось шесть. Кромѣ того владыка

пожаловалъ ученикамъ 25 экземпляровъ Новаго Заѣта на русскомъ языкѣ, въ прочномъ и цѣнномъ кожаномъ переплетѣ. Такимъ образомъ школа была осчастливлена истинно-отеческою иривѣтливостію архипастыря.

Н. Ильминскій.

1 ноября 1865 г.
Казань.

Отъ редакціи.

Въ пользу казанской школы для дѣтей крещеныхъ татаръ въ редакціи „Православнаго Обзорнія“ получено отъ Л. С. сто рублей серебромъ, которые согласно назначенію препровождены въ распоряженіе В. Тимовеева.

ОТЧЕТЪ

О СЪѢЗДѢ НАСТАВНИКОВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ, ПРИНЯТЫХЪ НА СЧЕТЪ ЗЕМСТВА, ШКОЛЬ, ПО БЛАГОЧИНІЮ (САМАРСКОЙ ЕПАРХІИ) СТАВРОПОЛЬСКАГО УѢЗДА СЕЛА АРХАНГЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ ЛОЗАНОВА, ВЪ 1865 ГОДЪ (*).

Наставники церковно-приходскихъ школь, по благочинію села Архангельскаго священника Николая Лозанова, по окончаніи школьныхъ занятій въ минувшемъ 1864—1865 учебномъ году, признали снова, согласно архипастырскому разрѣшенію его преосвященства, необходимымъ собраться вмѣстѣ и посоветоваться относительно своихъ занятій, чтобы совокупнымъ обсужденіемъ общаго всѣмъ имъ дѣла оказать другъ другу посильную взаимную помощь.

Мѣстомъ собранія, съ ихъ общаго согласія, назначено было село Архангельское, а срокомъ 6-е число минувшаго іюля. Къ этому сроку явились и присутствовали на собраніи: мѣстный благочинный, села Архангельскаго старшій священникъ Николай Лозановъ; окружный духовникъ духовенства села Крестовыхъ Городищъ священникъ Михаилъ Разумовъ; депутатъ отъ духовенства с. Старой Майны старшій священникъ Гавріиль Сироткинъ; с. Кременокъ священникъ Петръ Яхонтовъ; с. Тургенева священникъ Іоаннъ Помряскинскій; с. Чердаковъ священникъ Василій Миллеровъ; с. Большой Кандалы священникъ Іаковъ Терновскій; с. Малой Кандалы священникъ Христофоръ Лива-

(*) Отчетъ этотъ, по распоряженію мѣстнаго преосвященнаго, внесенъ на обсужденіе въ мѣстный уѣздный училищный совѣтъ.

новъ; с. Дмитріевскаго-Помряскина священникъ Михаилъ Сунгуровъ; с. Сосновки священникъ Михаилъ Матюшенскій; с. Архангельскаго младшій священникъ Іоаннъ Апраксинъ; того же села діаконъ Василій Горностаевъ.

Собраніе открыто было, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, въ квартирѣ училища для малолѣтнихъ дѣтей окружнаго духовенства, и имѣло два засѣданія: утреннее съ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни и вечернее съ 5 до 7 часовъ вечера.

На первомъ изъ сихъ засѣданій, по обычной молитвѣ, членами собранія обсуждаемъ былъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, съ наибольшою пользою для учащихся, надлежитъ вести наставникамъ свои учебныя занятія въ школахъ въ продолженіе четырехлѣтняго учебнаго курса, принятаго ими на собраніи прошлаго года. По обсужденіи этого вопроса, за лучшее было призвано составить опредѣленную и обязательную для всѣхъ наставниковъ, участвующихъ въ настоящемъ собраніи, программу ученія, послѣ чего тотчасъ же и были составлены основныя положенія, выраженіемъ которыхъ должна служить программа, а за тѣмъ и самая программа.

А) Положенія.

1) По Высочайше утвержденному Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ (ст. 1 ст. 3) предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариометики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно.

2) Обученіе предметамъ, указаннымъ въ Положеніи, составляетъ неотложную обязанность наставниковъ церковно-приходскихъ школъ.

3) Полный учебный курсъ продолжается 4 года, на которые и распределяется преподаваніе вышеозначенныхъ предметовъ.

4) Порядокъ преподаванія долженъ имѣть характеръ строгой постепенности, такъ чтобы познанія, сообщаемыя дѣтямъ, сколько возможно наиболѣе, соответствовали постепенному развитію ихъ умственныхъ способностей и постепенно, все болѣе и болѣе развивали въ нихъ истинно-христіанское религіозное чувство, сознательно-сердечную любовь къ Богу и челоѣкамъ.

Б) Программа ученія.

Въ первый годъ: 1) по закону Божию. Прежде чѣмъ дѣти, поступившія въ школу, ознакомились съ грамотой и приобрѣтутъ навыкъ разбирать печать книжную, учить ихъ необходимѣйшимъ церковнымъ молитвамъ съ голоса, съ краткимъ объясненіемъ, такъ чтобы самое начало ученія наводило учащихся на истинныя, православныя понятія о Богѣ Создателѣ и Спасителѣ нашемъ, служеніе Которому составляетъ главнѣйшую обязанность всякаго человѣка, и мало-по-малу раскрывало предъ ними настоящій смыслъ того истинно-христіанскаго обычая, сохранившагося въ православномъ русскомъ народѣ, по которому онъ привыкъ начинать и поканчивать ежедневныя занятія свои молитвой.

2) Грамотѣ учить первоначально гражданской печати, такъ какъ чтеніе этой печати перенимается дѣтьми гораздо легче и скорѣе, чѣмъ чтеніе печати славянской, имѣющей множество сокращеній, требующихъ отъ читающаго значительныхъ соображеній и твердаго навыка въ упражненіяхъ этого рода.

3) При первоначальномъ обученіи употреблять какъ вспомогательныя средства: а) подвижныя буквы; б) Золотовскія таблицы и в) черченье буквъ на классной доскѣ мѣломъ, слѣдуя преимущественно при этомъ руководству Ф. Студитскаго.

4) Послѣ Золотовскихъ таблицъ, когда дѣти въ состояніи будутъ уже безъ затрудненій разбирать крупную печать, начинать съ ними таковыя же упражненія по печати болѣе мелкой: чтеніе мелкой печати производить по краткой св. исторіи въ букварѣ синодальномъ, которую и пройти въ теченіе 1-го года всю до конца. Но такъ какъ въ букварѣ синодальномъ, употреблявшемся до сего времени въ церковно-приходскихъ школахъ (изданіе 1861 года), печать для начинающихъ (особенно послѣ Золотовскихъ таблицъ) чрезвычайно мелка, то члены собранія всѣ единогласно признали нужнымъ на слѣдующій же учебный годъ выписать для школъ потребное количество такихъ букварей съ печатію болѣе крупной. Если же готовыхъ букварей въ этомъ видѣ въ продажѣ не окажется, то покорнѣе просить синодальную типографію — этотъ необходимѣйшій и, по дешевизнѣ, доступнѣйшій для всѣхъ учебникъ отпечатать такимъ изданіемъ вновь.

5) Чтенія сія производить небольшими уроками, такъ чтобы учащіеся имѣли возможность, приучаясь къ механизму чтенія,

пріучаться въ тоже время и къ сильному разумѣнію читаемаго, для каковой цѣли объяснять имъ непонятныя для нихъ слова и фразы и, совокупно съ объясненіемъ, показывать по временамъ относящіяся къ урокамъ священныя картинки.

Этотъ наглядный способъ, при первоначальномъ обученіи, весьма много помогаетъ дѣтямъ уяснить себѣ то, что они читаютъ и, доставляя имъ удовольствіе (картинки, особенно раскрашенныя, всегда рассматриваются ими съ большимъ любопытствомъ), съ возрастающею силою пріохочиваетъ ихъ къ ученію. *Примѣч.* Картинки эти пріобрѣсти для школъ на положенную земствомъ сумму (цѣна за 25 картинокъ раскрашенныхъ Ветхаго и 32 карт. Новаго Завѣта съ текстомъ 1 р. 25 к., въ книж. лавкѣ: «Русская Грамота»).

6) Для ознакомленія дѣтей съ простою разговорною, но чистою русскою рѣчью, читать по временамъ басни Крылова, выбирая изъ нихъ болѣе близкія къ ихъ пониманію.

Примѣч. Басни Крылова пріобрѣсти на ту же земскую сумму, по крайней мѣрѣ въ одномъ экземплярѣ для каждой школы.

7) Письмо начинать, какъ выше было упомянуто, вмѣстѣ съ чтеніемъ, наблюдая при этомъ слѣдующее правило: первоначально пріучать чертить штрихи и буквы на доскахъ грифельныхъ, а если не достанетъ средствъ пріобрѣсти оныя для всѣхъ учащихся, то на общей класной доскѣ, которая необходимо должна быть въ школѣ. Затѣмъ, когда дѣти достаточно понавыкнутъ къ занятіямъ этого рода, переходить съ ними къ письму на бумагѣ съ прописи.

Примѣч. Прописи должны быть заготовлены для школъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, на ту же земскую сумму.

8) По ариметикѣ учить считать отъ 1 до 100, употребляя при этомъ счеты, какъ вспомогательное средство.

Во 2-й годъ. 1) По закону Божію. Пріучать дѣтей къ чтенію славянской печати, давая имъ для сего небольшіе уроки изъ Евангелія на славянско-русскомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы прочитанное по славянски они имѣли возможность прочитывать въ тоже время и на русскомъ языкѣ, какъ, очевидно, болѣе понятномъ для нихъ. Статьи для чтенія избирать преимущественно повѣствовательнаго содержанія—о главнѣйшихъ событіяхъ земной жизни Христа Спасителя, съ требованіемъ разсказа о прочитанномъ.

2) Пройти весь Ветхій Завѣтъ по исторіи Базарова, съ употребленіемъ при этомъ преждесказаннаго метода.

3) По катихизису повторить всѣ выученныя въ теченіи перваго года молитвы и приступить къ изученію символа вѣры и

десятословія. Вѣрую и заповѣди дѣти учатъ первоначально по книгѣ, а затѣмъ, по предварительномъ объясненіи, заучиваютъ ихъ на память.

4) По русскому языку продолжать тѣмъ же порядкомъ чтеніе изъ басней Крымова, заставляя при этомъ самихъ дѣтей читать поочередно избранныя басни. Такое чтеніе, при разумномъ выборѣ статей, послужитъ для учащихся, послѣ серьезныхъ занятій закономъ Божиимъ, пріятнымъ и вмѣстѣ полезнымъ развлеченіемъ.

5) Письмо съ прописи и книгъ.

6) По арифметикѣ дѣти пріучаются нагляднымъ способомъ, по методѣ Главинскаго, дѣлать разными упражненія надъ небольшими числами и знакомятся съ различными, употребляющимися въ обществѣ, мѣрами, каковы напримѣръ: сажень, аршинъ, пудъ, фунтъ и т. п.

Въ 3-й годъ. 1) Чтеніе славянской печати тѣмъ же порядкомъ.

2) Новый Заветъ по исторіи Базарова, съ рассказомъ.

3) Краткій катихизисъ по синодальному букварю съ рассказомъ.

4) Чтеніе самими учащимися въ классѣ, а по возможности—и внѣ онаго, статей легкаго содержанія изъ книгъ, пользующихся извѣстностію, каковы напримѣръ: «Дѣтскій міръ и Христоматія Ушинскаго», «Міръ Божій» и «Книга для чтенія и упражненія въ русскомъ языкѣ», Паульсона и т. п., которыя и пріобрѣсти на земскую сумму, по крайней мѣрѣ въ одномъ экземплярѣ для каждой школы.

5) Письмо съ книгъ и подъ диктовку.

6) Четыре первыя правила арифметики.

Въ 4-й годъ. 1) Повтореніе всего пройденнаго въ предыдущіе годы и, сверхъ того, чтеніе славянской печати по «Псалтирю» и «Часослову», съ приготовленіемъ учащихся къ чтенію въ церкви.

2) Краткое объясненіе главнѣйшихъ богослужебныхъ обрядовъ православной церкви и преимущественно Божественной литургии и седми спасительныхъ таинствъ, при чемъ важнѣйшія изъ церковныхъ пѣсней выучиваются дѣтьми на память.

3) По временамъ чтенія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ церковной и гражданской исторіи, преимущественно русской, съ обычнымъ рассказомъ.

4) Гдѣ при школахъ положено уже начало училищнымъ бібліотекамъ, тамъ книги для чтенія учащіеся выбираютъ, подъ руководствомъ учителя, сами и берутъ ихъ на домъ, съ тѣмъ,

чтобы, по прочтеніи взятой книги, или отдѣла изъ оной, прочитанное разсказано было, хотя въ краткомъ видѣ, наставнику, который въ то же время завѣдуетъ и библіотекой.

5) Письмо съ книгъ и преимущественно надъ дѣтскую, а по временамъ и изложение учащимся на бумагѣ собственныхъ мыслей (например, въ письмѣ къ отцу, брату, хозяину, работнику и т. п.).

6) По арифметикѣ составленіе самими учащимися разныхъ счетовъ по дѣламъ, чаще всего встрѣчающимся въ ихъ крестьянскомъ быту.

Въ продолженіе всего четырехлѣтняго курса:

По церковному пѣнію. Молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія дѣти, надъ руководствомъ учителя, поютъ хоромъ и, сверхъ того, болѣе способные собираются раза два въ недѣлю въ послѣобѣденное время, преимущественно предъ праздниками, на смѣлку и пріучаются пѣть хоромъ на клиросѣ въ церкви.

На вечернемъ засѣданіи, по прочтеніи составленной вчернѣ вышеназванной программы ученія, съ общаго согласія всѣхъ членовъ собранія, составлено росписаніе ежедневныхъ класнымъ занятіямъ наставниковъ, съ тѣмъ, чтобы конія съ сего росписанія была въ каждой школѣ, для надлежащаго примѣненія сего росписанія къ дѣлу. Росписаніе это составлено такъ:

КОГДА И ЧѢМЪ ЗАНИМАТЬ ДѢТЕЙ ВЪ ШКОЛѢ.

Часы.	На 1-й годъ.	На 2-й годъ.	На 3-й годъ.	На 4-й годъ.
	П О Н Е Д ѣ л ь н и к ѣ :			
9	Самъ наставникъ учитъ дѣтей грамотѣ.	Готовятъ урокъ изъ Евангелія на славяно-рус. языкѣ, читаютъ неочередно вслухъ.	Готовятъ свой урокъ изъ Евангелія на славяно-русск. языкѣ, читая про себя.	Готовятъ свой славянскій урокъ по Псалтирю или Часослову.
10	Пройденное съ наставникомъ дѣти повторяютъ по букварю сами и чертятъ на доскѣ.	Читаютъ тотъ же урокъ про себя.		Читаютъ и разсказываютъ прочитанное наставнику.
11			Читаютъ и разсказываютъ прочитанное наставнику.	Излагаютъ на бумагѣ свои мысли; очередной читаетъ громко, а раздѣльно, для начинающихъ, молитву.
12	Съ голоса одного изъ старшихъ учениковъ учатъ молитву.	Читаютъ и разсказываютъ прочитанное наставнику.	Пишутъ съ книгъ.	

Часы.

На 1-й годъ.   На 2-й годъ.   На 3-й годъ.   На 4-й годъ.

3	Самъ наставникъ повторяетъ съ дѣтьми пройденное поутру.	Пишутъ съ прописи.	Готовятъ свой урокъ по ариметикѣ. Сдаютъ урокъ наставнику.
---	---	--------------------------	---

В Т О Р Н И К Ъ.

9	Тоже,	Готовятъ урокъ по св. исторіи В. Заѣта, читая оный поочередно въ слухъ.	Готовятъ урокъ по священной исторіи Новаго Заѣта, читая про себя.	Повторяютъ пройденные уроки по библейской исторіи.
10	что	Читаютъ тотъ же урокъ	Читаютъ и рассказываютъ	повторенное наставнику.
11	въ	про себя.	урокъ наставнику.	Пишутъ съ книги.
12	понедѣль-	Читаютъ и рассказываютъ свой урокъ наставнику.	Пишутъ съ книги.	Готовятъ свой урокъ на счетахъ по ариметикѣ.
3	никъ.	Пишутъ съ книги.	Читаютъ по	очередно изъ
4		Читаютъ поочередно изъ басни Крылова, или слушаютъ рассказъ старшихъ учениковъ.	Христоматіи.	Рассказываютъ прочитанное наставнику.

С Е Р Е Д А.

9		Тоже,	Готовятъ	Повторяютъ
10	Тоже,	Тоже,	урокъ	пройденные
	что	что	изъ катихизиса.	уроки изъ катихизиса.
			изъ катихизиса.	Рассказываютъ повторенное наставнику.

Часы.	На 1-й годъ.	На 2-й годъ.	На 3-й годъ.	На 4-й годъ.
11	въ понедѣль-	въ понедѣль-	Читаютъ и раз- сказываютъ урокъ настав- нику.	Пишутъ съ книги.
12	никъ.	никъ.	Пишутъ съ книги.	Заучиваютъ на память важнѣй- шія изъ церков- ныхъ пѣсней.
3	Самъ настав- никъ учитъ дѣ- тей считать.	Пишутъ съ прописи.		
4	Пишутъ съ прописи.	Занимаются вмѣстѣ съ на- ставникомъ по арифметикѣ.	Пишутъ подъ диктовку.	

Ч Е Т В Е Р Г Ъ .

9	Самъ наставникъ читаетъ избранную статью изъ Христоматіи или изъ басней Крылова съ объясненіемъ.			
10	Лучшіе изъ учениковъ повторяютъ чтеніе той же статьи вслухъ всего класса и рассказываютъ прочитанное наставнику.			
11	Самъ настав- никъ учитъ дѣ- тей грамотѣ.	Пишутъ съ	Очередный изъ старшихъ учени- ковъ читаетъ вслухъ статью ду- ховно-нравственнаго содержанія: изъ «Училища благочестія», или изъ Христоматіи.	
12	Пишутъ съ про- писи.	книги.	Рассказываютъ прочитанное наставнику.	
3	Тоже, что въ	Читаютъ пооче- редно изъ бас- ней Крылова.	Готовятъ урокъ по арифметикѣ.	
4	понедѣльникъ.		Занимаются по арифметикѣ съ наставникомъ.	

П Я Т Н И Ц А .

9	Тоже	Готовятъ урокъ по священной исторіи.	Готовятъ урокъ по священной исторіи.	Лучшій изъ уче- никовъ читаетъ вслухъ статью о богослуженіи православной церкви.
---	------	--	--	---

Часы.	На 1-й годъ.	На 2-й годъ.	На 3-й годъ.	На 4-й годъ.
10	что	Ветх. Заѣта, Новаго Заѣта.		Наставникъ объясняетъ прочитанное.
11	въ	читая про себя.	Читають и рассказываютъ урокъ наставнику.	Заучиваютъ на память важнѣйшія изъ церковныхъ пѣсней.
12	понедѣльникъ.	Читають и рассказываютъ урокъ наставнику.	Пишуть съ книги.	
3	Самъ наставникъ учить дѣтей считать.	Пишуть съ книги.		Пишуть подъ
4	Пишуть съ прописи.	Занимаются вмѣстѣ съ наставникомъ по арифметикѣ.		диктовку.
С У В В О Т А .				
9	Тоже	Готовятъ урокъ изъ Евангелія на славянскомъ языкѣ	Готовятъ урокъ изъ Евангелія, читая	Очередный читаетъ вслухъ изъ исторіи церковной или гражданской.
10	что	про себя.	про себя.	Прочитанное рассказываютъ наставнику.
11	въ	про себя.	Читають и рассказываютъ урокъ наставнику.	Пишуть съ книги.
12	никъ.	Читають и рассказываютъ прочитанное наставнику.	Пишуть съ книги.	Заучиваютъ на память одну какую-либо изъ прочитанныхъ басней Крылова.

По окончаніи всѣхъ сихъ работъ, собраніе единогласно положило:

1) Программу и росписаніе занести въ заведенную для сего собраніемъ книгу и, переписавъ на бѣло, за общимъ подписомъ членовъ онаго представить преосвященному на архипастырское его благоусмотрѣніе и утверженіе.

2) Если начальству угодно будетъ признать составленную наставниками программу ученія годною для употребленія: то обратиться чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго, какъ члена уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства, въ уѣздную земскую управу съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ денегъ (110 руб. сер.), определенныхъ ставропольскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ (11 февраля сего 1865 г.), на содержаніе каждой изъ приходскихъ начальныхъ народныхъ школъ, для приобрѣтенія въ оныя означенныхъ въ программѣ учебниковъ и книгъ.

Предсѣдатель собранія благочинный села Архангельскаго старшій священникъ Николай Лозановъ.

Члены собранія: села Крестовыхъ Городищъ свящ. Михаилъ Разумовъ, села Старой Майны старшій свящ. Гаврилъ Сироткинъ, села Кременокъ свящ. Петръ Яхонтовъ, села Тургенева свящ. Іоаннъ Помрякинскій, с. Чердаковъ Василій Миллеровъ, с. Дмитріевскаго-Помрякина Михаилъ Сундугуровъ, с. Большой Канады Іаковъ Терновскій, с. Малой Канады Христофоръ Лвановъ, с. Сосновки Михаилъ Матюшенскій, с. Архангельскаго младшій свящ. Іоаннъ Апраксинъ и діаконы Василій Горностаевъ, и

Наставники церковно-приходскихъ школъ, на собраніе не явившіеся, но на рѣшенія онаго изъявившіе свое согласіе: с. Петровскаго свящ. Николай Листовъ, с. Новиковки свящ. Алексѣй Ѳедоровъ и с. Верхней Майны свящ. Стефанъ Краснорѣцкій.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Библия въ Монголіи.—Въ послѣднее время шотландское библейское общество отправило въ Монголію священника Вильямсона со множествомъ экземпляровъ библіи и разныхъ религіозныхъ трактатовъ на монгольскомъ языкѣ. Г. Вильямсона встрѣтилъ неожиданный успѣхъ. Вотъ извлеченіе изъ его интереснаго письма, помѣщеннаго въ журналѣ Archives du Christianisme (19 августа 1865 г.): «Прибывъ въ Их-холь, городъ, гдѣ весьма много людей образованныхъ, мы въ первый же день продали множество книгъ; мы едва могли удовлетворять всѣмъ запросамъ, какими осаждали насъ, — только ночь положила конецъ

нашему непрерывному занятію. На слѣдующій день, взявъ нѣсколько экземпляровъ библіи и трактатовъ, мы пошли по храмамъ города. Жрецы, завидя наши книги, спрашивали ихъ съ жадностію: они брали трактатъ за трактатомъ и читали тутъ же на мѣстѣ; я продалъ 60 трактатовъ въ нѣсколько минутъ. Одинъ молодой человекъ просилъ нѣсколько экземпляровъ Библіи и Нового Завѣта, чтобы представить ихъ главному жрецу. Я далъ ему, и, спустя немного, онъ ввелъ меня въ присутствіе этой важной особы. Жрецъ сидѣлъ, обложившись своими священными книгами, и принялъ меня съ деликатностію и радушіемъ; предложилъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о нашихъ книгахъ и купилъ Библію для себя и Новый Завѣтъ для молодого человека, который, казалось, страстно желалъ этого. Послѣ того я отправился ко второму по немъ жрецу и ему представилъ Новый Завѣтъ, который онъ и купилъ. — На улицахъ мы втроемъ едва могли удовлетворить всѣхъ покупателей. Толпа тѣснилась вокругъ насъ. Всѣ наши книги шли даже по возвышенной цѣнѣ; многіе требовали книгъ ученыхъ. — Въ Доланнорѣ, одномъ изъ главныхъ городовъ Монголіи, Вильямсонъ вошелъ въ храмъ Буддистскій съ своими книгами; но здѣсь едва купили три или четыре трактата, а въ этомъ храмѣ жрецовъ болѣе двухъ тысячъ. Особенный успѣхъ имѣла продажа книгъ между купцами монгольскими. Вильямсонъ и его спутники, знающіе діалектъ мандаринскій, старались не только распространять Библію, но сообщать нѣкоторые объясненія относительно великихъ истинъ, содержащихся въ ней. — Какая радость для насъ, говоритъ Вильямсонъ, что столькимъ душамъ мы сдѣлали извѣстными главные факты христіанства и великія истины нашей Вѣры!

Новый журналъ Апологетики.—Въ Германіи обществомъ пасторовъ, докторовъ и профессоровъ основанъ новый журналъ, въ цѣляхъ анологетики Вѣры противъ современнаго невѣрія, назначенный для лицъ не имѣющихъ спеціальнаго богословскаго образованія. Онъ будетъ выходить ежемѣсячно подъ заглавіемъ: *Доказательство Вѣры*. Изъ писателей, обѣщавшихъ свое содѣйствіе редакціи, извѣстны: Блюмгардъ, Ебрардъ, Гофманъ, Люгардъ и Вихеръ.

Религіозная статистика.—Г. Л. Біо сообщаетъ слѣдующія приблизительныя цифры постояннаго успѣха христіанства, начавшая съ I-го вѣка до XIX-го (1834 г.).

Конецъ I-го вѣка: число христіанъ	500,000.
Къ VII-му вѣку —	22,000,000.
Къ XIII-му вѣку —	73,000,000.

Къ XVIII-му вѣку	—	. . . . .	200,000,000.
Къ XIX-му вѣку	—	. . . . .	235,000,000.

А вотъ дополнителныя свѣдѣнія Ад. Балби:

Всѣхъ <i>христіанъ</i> (къ 1834 г.)	. . . . .	260,000,000.
Въ томъ числѣ:		
Латинянь	. . . . .	139,000,000.
Протестантовъ	. . . . .	62,000,000.
Христіанъ церкви греческой	. . . . .	59,000,000 (*).
Иудеевъ	. . . . .	4,000,000.
Магометанъ	. . . . .	96,000,000.
Послѣдователей Браны	. . . . .	60,000,000.
Буддистовъ	. . . . .	170,000,000.
Разныхъ язычниковъ	. . . . .	147,000,000.
Все населеніе земнаго шара.	. . . . .	737,000,000.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Премія за составленіе греческой грамматики для духовныхъ училищъ.— Домъ воспитанія дѣвиць-сиротъ духовнаго званія въ Москвѣ.— Пожертвованіе Государя Наслѣдника Цесаревича въ пользу церквей западнаго края.— Извѣстія изъ Могилева.— Признательность духовенства къ мировому посреднику.— Киевское св. Владимирское братство.— «Феодосіевская стипендія» въ кievской семинари.— Кирилло-Мефодіевское братство.— Приходское попечительство въ г. Мосальскѣ.— Назначеніе благотворительныхъ по выбору духовенства въ смоленской епархіи.— Предполагаемый монастырь и училище между черемисами.— Первое собраніе новаго миссіонерскаго Общества.— Новыя епархіальныя Вѣдомости.

— Духовно-учебное управленіе предлагаетъ желающимъ составить для духовныхъ училищъ новое руководство къ изученію греческаго языка сообразно съ замѣчаніями конференціи московской духовной академіи. Конференція моск. академіи, имѣя въ виду, что греческая грамматика преподается въ низшихъ духовныхъ училищахъ въ теченіи 6 лѣтъ, и что посему нѣтъ надобности исключительно заботиться объ ея краткости, наша, что употребляемая нынѣ грамматика неудовлетворительна,— потому что въ ней опущено многое нужное: такъ въ ней вовсе нѣтъ ученія о законахъ измѣненія звуковъ, о количествѣ словъ, объ удареніяхъ, о словообразованіи, о діалектахъ и проч.;

(*). Сомнѣваемся, чтобы въ эту цифру вошли милліоны православныхъ русской церкви, которую почти знать не знаютъ иностранныя статистики. *Ред.*

въ ученіи о родахъ имёнъ существительныхъ общія правила изложены слишкомъ кратко, безъ примѣровъ, и совершенно заслоняются и ослабляются въ памяти многочисленными исключениями: синтаксисъ также очень кратокъ, и притомъ примѣры въ подтвержденіе правилъ словосочиненія всѣ заимствованы изъ свѣтскихъ писателей, какъ бы съ намѣреннымъ исключеніемъ священныхъ и церковныхъ. Книги, или рукописи, которыя будутъ составлены по этимъ замѣчаніямъ, должны быть доставлены въ духовно-учебное управленіе до 1 ноября 1867 года. Автору той изъ нихъ, которая признана будетъ удовлетворительнѣе прочихъ, выдано будетъ *триста рублей сер.* за право изданія его сочиненія для духовно-учебныхъ заведеній.

— 13 ноября совершилось въ Москвѣ освященіе церкви во имя св. Филарета Милостиваго и открытіе училища въ *Домѣ воспитанія* дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія. Это учрежденіе обзавано своимъ происхожденіемъ, устройствомъ и новыми средствами досточтимому московскому Архипастырю.

— Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ вел. князь Александръ Александровичъ, ознаменовавшій принесеніе Имъ присяги многочисленными пожертвованіями, между прочимъ препроводилъ на имя министра внутр. дѣлъ *шесть тысячъ рубл. сер.* въ пользу церкви западнаго края. Чтобы распространить на возможно большее число мѣстностей и равномерно распредѣлить это пожертвованіе между православными церквами того края, министерство приняло во вниманіе нужды соборовъ въ уѣздныхъ городахъ западныхъ губерній и значеніе ихъ въ средѣ иновѣрнаго населенія, и потому изготовило 82 серебряныхъ вызолоченныхъ дарохранильницы для уѣздныхъ соборовъ губерній кievской, подольской, вольнской, виленской, гродненской, ковенской, могилевской, витебской и минской. Государь Наслѣдникъ, въ память почившаго Брата, столь дѣятельно сочувствовавшаго вопліющимъ нуждамъ православныхъ святыхъ западнаго края, повелѣлъ на каждой дарохранильницѣ, отправляемой отъ имени Его Высочества въ уѣздныя соборныя церкви западныхъ губерній, обозначить, что она посылается на вѣчное поминованіе за упокой души въ Божѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

— Изъ Могилева продолжаютъ извѣстія объ обращеніи въ православіе римско-католиковъ. Въ послѣднее время многочисленныя присоединенія произошли по рогачевскому, мстиславскому, быховскому, чаусовскому и климовичскому уѣздамъ. По рогачевскому уѣзду вновь приняли православіе 127 семействъ.

Изъ другихъ могилевскихъ извѣстій отмѣтимъ слѣдующія. Въ Могилевѣ дѣятельно идутъ работы по возобновленію могилевскаго кафедральнаго собора, пришедшаго въ упадокъ. Это возобновленіе, потребовавшее капитальныхъ работъ, совершается особо устроеннымъ комитетомъ, не имѣющимъ однако же достаточныхъ средствъ, и собирающимъ пожертвованія. Ходатайство епархіальнаго начальства объ ассигнованіи суммы (27,621 р.) на устройство колоколни при соборѣ и другія нужды осталось безъ успѣха. — Совѣтъ братства могилевскихъ церквей, о которомъ мы извѣщали прежде, собралъ пожертвованій 363 руб. и имѣлъ три собранія. Дѣятельность братства, при благотворительномъ ея характерѣ, направлена къ утвержденію православія и православныхъ обычаевъ въ мѣстномъ населеніи. Между прочимъ совѣтъ братства распорядился, чтобы приврѣзаемыя въ заведеніяхъ приказа дѣти (болѣе 30) посѣщали въ праздники церковное богослуженіе, а въ прочіе дни дѣтскій пріютъ или ланкастерскую школу, притомъ мальчиновъ предположено обучать церковной живописи, а для дѣвочекъ открыть въ пріютѣ рукодѣльное отдѣленіе.

— Въ *Вѣстникъ Западной Россіи* напечатанъ «актъ», составленный духовенствомъ слуцкаго уѣзда, вѣлскаго благочинія, въ изъявленіе признательности мировому посреднику 2-го участка слуцкаго уѣзда Н. Ф. Елачичу. Дѣятельность этого мирового посредника, отличающагося преданностію истиннымъ интересамъ края, необыкновенною способностію и энергіей, дѣйствительно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ явленій. Особенное вниманіе г. Елачичъ обращаетъ на устройство и украшеніе православныхъ церквей, на улучшеніе сельскихъ школъ, для чего не щадитъ собственныхъ жертвъ, слѣдитъ за кознями латинско-польской пропаганды, не позволяя ей соблазнять православныхъ, съ напряженнымъ усиліемъ старается утвердить въ своемъ участкѣ православіе, русскую народность, возвысить въ мѣстнѣи народа православное духовенство, приглашаетъ священниковъ на мировые сходы для участія въ засѣданіяхъ при судопроизводствѣ и по другимъ предметамъ благоустройства крестьянскаго сословія, а волостные сходы всегда заключаетъ наставленіями, какъ крестьяне должны вести себя, чтобы быть истинными христіанами и добрыми гражданами. Къ подобнаго рода дѣйствіямъ и внушеніямъ мирового посредника Елачича мы не могли остаться равнодушными: заявляемъ мѣстное духовенство въ своемъ «актѣ», подписанномъ священниками 11-ти приходоѡ 2-го мирового участка слуцкаго уѣзда и однимъ новгородскаго уѣзда (котораго приходъ состоитъ въ участкѣ г. Елачича).

— Киевское св. Владимірское братство къ прежнимъ своимъ занятіямъ присоединило снабженіе бѣдныхъ церквей церковными облаченіями, о чемъ внесенъ новый параграфъ въ уставъ братства; завѣдываніе этимъ дѣломъ поручено г-жѣ С. В. Бутовичъ. Въ октябрскомъ засѣданіи вновь выдано на книги для церковно-приходскихъ школъ 300 р. сер. и положено ежегодно отпускать на Дерманьское, волынской губерніи, духовное училище (собственно на медикаменты) по 50 р. сер. — до улучшенія состоянія духовныхъ училищъ.

— Одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ кievской духовной семинаріи (1831—1837 годовъ), полк. сов. Александръ Дзабановскій, въ благодарность къ мѣсту своего воспитанія (на казенномъ содержаніи), пожертвовалъ въ собственность кievской духовной семинаріи капиталъ въ 2100 р. с. на содержаніе, изъ процентовъ, одного воспитанника въ кievской семинаріи и академіи, если туда поступитъ, съ присвоеніемъ ему во все время нахождения въ этихъ заведеніяхъ *Теодосіевскаго воспитанника* въ честь преп. Теодосія Печерскаго. Стипендіей имѣютъ право пользоваться лучше изъ учениковъ-сиротъ съ поступленіемъ ихъ въ нисшее отдѣленіе семинаріи, преимущественно дѣти діаконъ.

— Съ сентября мѣсяца открытъ въ Смоленскѣ сборъ въ пользу Кирилло-Меѳодіевскаго братства и подъ руководствомъ преосвящ. Антонія, который составилъ службу св. Кириллу и Меѳодію и принималъ живое участіе въ возстановленіи повсемѣстнаго правдованія ихъ памяти, образовалось въ Смоленскѣ особое отдѣленіе братства. Преосв. Антоній, начальникъ губерніи, многія должностныя и частныя лица, всего до 40 человекъ внесались въ число братчиковъ. Кирилло-Меѳодіевскому братству приходится бороться со многими трудностями; мы извѣщая читателей, что Высочайше повелѣно было отдать братству въ Острогѣ землю, принадлежавшую бывшему Капуцинскому монастырю, — между тѣмъ волынская палата государственныхъ имуществъ нашла возможность передать братству только огородъ, а землю отдала крестьянамъ: — братство осталось безъ земли и у самыхъ стѣнъ своихъ вданій получило такихъ сосѣдей (папистовъ), отъ которыхъ мало можетъ ожидать себѣ добра. Нельзя не пожелать уснѣховъ Кирилло-Меѳодіевскому братству, котораго дѣятельность можетъ имѣть важное значеніе для интересовъ православія въ томъ краѣ, но которое доселѣ еще очень скудно средствами. Поэтому одна изъ основательницъ С. Н. Б. просила г. министра внутреннихъ дѣлъ объ отпускѣ

нѣкоторой суммы для поддержки разрушающихся строеній, предоставленныхъ братству, и для приспособленія ихъ подъ помѣщеніе училища и лѣчебницы, равно на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, больничныхъ принадлежностей и медикаментовъ. Въслѣдствіе этого ходатайства г. министрѣ внутреннихъ дѣлъ призналъ возможнымъ удѣлить изъ суммы поступившей въ министерство отъ добродѣтельныхъ дателей на школы и церкви западнаго края, *три тысячи рублей.*

—Въ г. Мосальскѣ, калужской губ., открыто приходское попечительство о бѣдныхъ, состоящее при соборѣ, но обнимающее всѣ приходы города. Священники, церковные старосты и по два прихожанина изъ каждаго прихода состоятъ членами попечительства. Мосальскій уроженецъ И. Ѳ. Мамонтовъ, нѣсколько лѣтъ присылавшій деньги для раздачи бѣднымъ города Мосальска, согласился ежемѣсячно высылать въ распоряженіе попечительства по 50 р. сер. Затѣмъ, кромѣ другихъ добровольныхъ взносовъ и пожертвованій, во всѣхъ приходскихъ церквяхъ учреждены кружки «въ пользу бѣдныхъ г. Мосальска». Такое учрежденіе, соединенное какъ бы изъ нѣсколькихъ попечительствъ,—кромѣ усиленія средствъ, несомнѣнно дастъ лучшее, болѣе удобное и правильное движеніе самой благотворительности. Уставъ мосальскаго попечительства (*Калуж. Епарх. Вѣд. № 20*) въ главномъ совершенно сходенъ съ общими положеніями приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ: но мы обращаемъ особенное вниманіе на это учрежденіе потому, что соединеніе приходовъ для цѣлей общественной благотворительности желательно повсюду,—оно облегчило бы дѣло благотворительности, усилило бы ея средства и вѣрнѣе повело бы къ цѣли.

— Преосвященный Антоній, епископъ смоленскій, далъ слѣдующее предложеніе смоленской духовной консисторіи (отъ 5-го октября): «Признавая благовременнымъ и полезнымъ дѣломъ ввести и въ смоленской епархіи, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ, порядокъ назначенія благочинныхъ по выбору самаго духовенства обычною при такихъ случаяхъ балотировкой, предлагаю консисторіи теперь же составить надлежащіа правила для руководства въ этомъ дѣлѣ духовенству, воспользовавшись при семъ опытами тѣхъ епархій, въ которыхъ уже введены выборные благочинные и представить—такъ, чтобы въ самомъ началѣ будущаго года можно было слѣзлатъ по всѣмъ уѣздамъ выборы новыхъ, или утвердить балотировкою прежнихъ благочинныхъ, по всей епархіи.» Эта мѣра значительно будетъ способствовать

правильному ходу введеннаго въ смоленской епархіи экономическаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

— Мы замѣчали о православно-религіозномъ движеніи, обнаружившемся между черемисами въ казанской епархіи. Теперь въ *Дух. Бесѣдѣ* сообщаютъ, что въ ковмодемьянскомъ уѣздѣ черемисы рѣшили построить у себя на свой счетъ монастырь и при немъ училище. Нѣсколько лѣтъ назадъ черемисинъ Михаилъ Герасимовъ, ревностный христіанинъ, удалился изъ черемисскихъ селеній въ уединеніе: чтобъ обличить заблужденіе своихъ родичей и удобнѣе заниматься богомысліемъ, молитвою и чтеніемъ свящ. книгъ, онъ поселился въ засурскомъ гѣсу, разчистилъ поляну, построилъ себѣ здѣсь избу, развелъ огородъ и пчельникъ. Скоро стали приходять къ нему другіе черемисы за совѣтомъ и наставленіемъ: здѣсь учились они грамотѣ, слушали Слово Божіе и сказанія о подвигахъ святыхъ, и приучались къ церковному пѣнію. Обучившіеся у Герасимова стали учить своихъ односельцевъ, развилась любовь къ грамотѣ и чтенію, и нравы измѣнились къ лучшему. Черемисы стали чаще говѣть — не только въ великій постъ, но и въ успенскій. Самъ М. Герасимовъ изъ своего уединенія появлялся по временамъ въ домахъ черемисовъ и поучалъ ихъ. Видя успѣхи своихъ трудовъ и имѣя сильное призваніе къ иноческой жизни, онъ вмѣстѣ съ другимъ черемисиномъ Иваномъ Захаровымъ, положили твердое намѣреніе: построить на томъ мѣстѣ въ засурскомъ гѣсу, гдѣ Михаилъ провелъ 5 лѣтъ уединенной жизни, мужской монастырь и при немъ училище, — какъ для пристанища ищущихъ уединенія и иноческой жизни, такъ и для учрежденія рассадника распространителей грамотности и христіанской вѣры между черемисами. Еще въ 1862 году Герасимовъ и Захаровъ подали прошеніе о дозволеніи имъ построить монастырь и училище на ихъ собственный счетъ. Они встрѣчаютъ сильное противодѣйствіе со стороны некрещеныхъ черемисовъ и можетъ быть какія нибудь другія препятствія, вслѣдствіе которыхъ такое доброе дѣло такъ долго остается безъ осуществленія. На такія-то проявленія религіозной жизни, обѣщающія обильныя и плодотворныя послѣдствія, могло бы устремить все свое вниманіе новое миссіонерское Общество: здѣсь миссія развивается сама собой и требуетъ только разумной и дѣятельной помощи.

— 21 ноября въ Петербургѣ происходило первое собраніе новаго *Миссіонерскаго Общества* (въ домѣ А. П. Потемкина). Въ настоящее время Общество считаетъ уже въ своемъ составѣ до

1000 членовъ, изъявившихъ готовность жертвовать ежегодно до 10,000 р. Въ первомъ собраніи избраны члены Совѣта, секретарь и казначей. По большинству голосовъ избраны: членами—преосв. Герасимъ, викарій с.-петербургскій. Т. Б. Потемкина, С. Ѳ. Соловьевъ, Н. И. Погребовъ, кн. Н. С. Голицынъ, В. Ѳ. Громовъ, и намѣстникъ александроневской лавры архимандритъ Германъ, секретаремъ—профессоръ петербургской духовной академіи И. Т. Осининъ, казначеемъ И. А. Варгунинъ. Предъ открытіемъ собранія совершено было молебствіе и произнесено слово инспекторомъ с. петербургской дух. академіи архимандритомъ Владиміромъ, который отправляется на Алтай начальникомъ учреждаемаго тамъ миссіонерскаго монастыря.

— Съ 1 января будущаго 1866 года разрѣшено изданіе *Воронежскихъ и Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*.

СОДЕРЖАНІЕ: По вопросу о преподаваніи богословскихъ наукъ въ нашихъ университетахъ. — Внутренняя корреспонденція: Изъ Пензы: объ улучшеніи быта пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеній. — Заграничныя Замѣтки: Письма изъ Испаніи: Отношенія испанскаго правительства къ новому италіянскому королевству; протесты испанскихъ епископовъ; партія въ италіянскомъ и испанскомъ духовенствѣ противъ папскаго преобладанія; сборы въ Испаніи въ пользу папы; дѣятельность испанскаго духовенства во время холеры; вишатаельство римскихъ католиковъ въ дѣлахъ армянской церкви и константинопольскаго патриархата *Свѣд. К. Кустодіева*. — Разныя замѣтки: Лондонскій митингъ соединеніи церквей.—Возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ духовныхъ академіяхъ. — Преобразование учебной части въ смоленской семинаріи. — Служба духовныхъ воспитанниковъ въ народныхъ училищахъ Царства Польскаго. — Положеніе православныхъ латышей въ Лифляндіи. — Пожертвованія въ пользу церквей и школъ западнаго края. — Благочинническіе съѣзды въ калужской епархіи. — Юбилей протоіерея І. А. Смирнова въ Ярославѣ. — *Воззваніе*. — *Объявленія о новыхъ книгахъ и журналахъ на 1866 годъ*.

ПО ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНІИ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* извѣстенъ отчетъ ординарнаго профессора богословія московскаго университета, протоіерея Сергіевскаго, о посѣщеніи нѣхъ во время лѣтнихъ каникулъ 1865 года прочихъ русскихъ университетовъ, для совѣщанія съ таковыми профессорами богословія о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета въ нашихъ университетахъ.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія сего отчета, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: отчетъ протоіерея Сергіевскаго разсмотрѣть въ святѣйшемъ Синодѣ и сообщить министерству народнаго просвѣщенія свое заключеніе.

Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ сей отчетъ и приложенныя къ оному нѣнія по сему предмету прочихъ профессо-

ровъ богословія въ нашихъ университетахъ, остановилъ вниманіе на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Высочайше утвержденнымъ 18 іюня 1863 г. общими уставомъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ церковная исторія и церковное законовѣдѣніе отдѣлены отъ каедры собственно богословской и по сию двѣмъ предметамъ положены двѣ особыя каедры. Но означенное положеніе устава не получило еще примѣненія на дѣлѣ, потому что извѣстныя каедры доселѣ еще остаются незанатыми и въ нѣкоторыхъ университетахъ профессора богословія, по прежнему, несутъ обязанности преподавателей церковной исторіи и законовѣдѣнія. Между тѣмъ изложенныя въ отчетѣ протоіерея Сергіевскаго предположенія о лучшемъ устройствѣ университетскаго богословскаго преподаванія стоятъ въ тѣсной связи съ дѣйствительнымъ существованіемъ отдѣльных отъ богословской каедры церковной исторіи и законовѣдѣнія и отчасти обуславливаются опытомъ, такъ какъ съ одной стороны только съ освобожденіемъ профессоровъ богословія въ университетахъ отъ преподаванія двухъ вышеупомянутыхъ предметовъ можетъ окончательно опредѣлиться объемъ и содержаніе преподаванія богословія, а съ другой стороны, только дѣйствительное отдѣленіе сихъ предметовъ отъ каедры богословской и результаты наблюденій за ходомъ преподаванія богословскихъ предметовъ, въ ихъ новомъ распорядкѣ, могутъ представить основанныя на опытѣ и потому несомнѣныя данныя къ вѣрной оцѣнкѣ необходимости и пользы тѣхъ мѣръ, которыя представлены въ отчетѣ протоіерея Сергіевскаго, какъ условія для успѣха преподаванія богословія въ университетахъ.

По симъ соображеніямъ, не входя въ ближайшее обсужденіе выраженныхъ въ отчетѣ означеннаго протоіерея и въ приложенныхъ къ оному мнѣніяхъ профессоровъ богословія прочихъ университетовъ предположеній о лучшемъ устройствѣ преподаванія этого предмета и полагая болѣе сообразнымъ съ цѣлію, разсмотрѣніе этихъ предположеній по су-

ществу отложить до того времени, когда будутъ замѣщены въ университетахъ вновь учрежденныя кафедры церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія и когда профессора этихъ двухъ предметовъ будутъ имѣть возможность представить и съ своей стороны выработанныя опытомъ соображенія относительно преподаванія вообще богословскихъ наукъ въ университетахъ, святѣйшій Синодъ, въ тѣхъ же видахъ осуществленія заявленныхъ министерствомъ стремленій къ возвышенію богословскаго образованія въ университетахъ, въ настоящее время считаетъ своею обязанностию прежде всего озаботиться скорѣйшимъ удовлетвореніемъ требованій министерства народнаго просвѣщенія касательно указанія лицъ духовнаго вѣдомства, способныхъ занять въ университетахъ положенныя новымъ уставомъ оныхъ кафедры церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія.

Такое заключеніе св. Синода было сообщено министру народнаго просвѣщенія синодальнымъ оберъ-прокуроромъ 6-го декабря сего 1865 года, за № 6.221.

(Слѣд. Поч.)

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Пензы.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПЕНЗЕНСКИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ объ изданіи *Епархіальныхъ Вѣдомостей*, мы должны подѣлиться съ читателями *Православнаго Обзорня* еще одною пріятною новостью, готовою осуществиться на дѣлѣ: на этотъ разъ дѣло идетъ объ улучшеніи быта наставниковъ нашей семинаріи и училищъ. Жалкое матеріальное положеніе наставниковъ семинаріи извѣстно всякому и у всякаго, кто хоть на минуту останавливается на немъ свое вниманіе, невольно вызываетъ сожалѣніе. Хорошо сознавая тяжесть этого положенія и вредное вліяніе его на ходъ семинарскаго образованія, нашъ преосвященный, вслѣдъ за преосвященнымъ смоленскимъ и преосвященными нѣкоторыхъ другихъ епархій, рѣшилъ улучшить его и ввести это улучшеніе съ начала слѣдующаго 1866 г.

Т. XVIII.

7

Въ этихъ видахъ онъ озаботился увеличеніемъ церковныхъ епархіальныхъ доходовъ, и такъ какъ главный церковный доходъ составляетъ прибыль отъ свѣчной продажи, то на ней и остановилось прежде всего вниманіе преосвященнаго. По распоряженію его, консисторія дѣятельно занялась этимъ вопросомъ и, разсмотрѣвъ свѣчные церковные отчеты, нашла, что цифры прибыли, выставленныя въ большинствѣ ихъ, далеко не соотвѣтствуютъ настоящей цифрѣ. Вслѣдствіе этого, послѣ необходимыхъ соображеній, консисторія предписала, чтобы за нынѣшній годъ свѣчная прибыль представлена была не менѣе, какъ въ количествѣ 50 коп. на фунтъ. Чтобы разъяснить духовенству, что эта цифра прибыли совершенно законна и рациональна и не обременительна для церквей, она, по волѣ преосвященнаго, напечатала и разослала въ руководство священникамъ статью одного изъ городскихъ священниковъ В. М. Розова (*), въ которой онъ математически высчитываетъ, какова должна быть по меньшей мѣрѣ прибыль отъ каждаго проданнаго фунта свѣчь въ церквахъ и каковъ бы долженъ быть вообще годовой прибыльный свѣчной сборъ по пензенской епархіи. Но такъ какъ на одинъ свѣчной доходъ нельзя было рассчитывать, чтобы имъ однимъ можно было удовлетворить всѣмъ насущнымъ потребностямъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, то преосвященный поручилъ одному изъ членовъ консисторіи протоіерею В. Н. Бережковскому заняться изысканіемъ другихъ мѣстныхъ источниковъ, которые бы, вмѣстѣ съ свѣчною прибылью, дали возможность удовлетворить этимъ потребностямъ, — и съ возможною скоростью представить ему свои соображенія по этому предмету вмѣстѣ со смѣтою расходовъ, какіе требуются для поставленія духовно-учебныхъ заведеній въ сколько нибудь сносное положеніе. Черезъ нѣсколько времени пр. Б—кій представилъ преосвященному новую смѣту на содержаніе семинаріи и училищъ и вмѣстѣ соображенія относительно источниковъ, изъ которыхъ можетъ быть покрыта эта смѣта. При составленіи новой смѣты взяты за норму оклады смоленской семинаріи. Тамъ жалованье наставнику семинаріи положено 400 р., инспектору — 200, эконому — 200, секретарю правленія 150, помощнику инспектора — 100 р., преподавателю одного изъ свободныхъ языковъ — 100 р. и т. д. Вообще цифра расходовъ, предположенная по новой смѣтѣ, простирается до 26,000 слишкомъ рублей. Источники для покрытія этихъ расходовъ указаны, кромѣ свѣчной прибыли,

(*) См. «Внутр. корреспонденцію» въ октябрьской книжкѣ *Прав. Обоз.*

слѣдующіе: 1) *постоянные* — а) прибыль отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы и б) отдѣленіе двухъ процентовъ изъ кошелековыхъ и кружечныхъ доходовъ по епархіи; 2) *временный*: приглашеніе епархіальнаго духовенства къ единовременному взносу въ количествѣ — съ протоіереевъ и священниковъ — 2 руб., съ дьякона 1 руб. и причетниковъ 50 коп. Къ такому же единовременному взносу, — только въ болѣе значительномъ размѣрѣ, — должны быть приглашены и находящіеся въ епархіи монастыри и общины, и именно они должны пожертвовать отъ 25 — до 100 руб. сер., смотря по состоянію своихъ свѣчныхъ и кошелековыхъ доходовъ. Изъ этихъ источниковъ предположено собрать за текущій годъ до 28¹/₂ тысячъ рублей. Такимъ образомъ содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній по новому штату въ слѣдующемъ году представляется обезпеченнымъ. Но такъ какъ въ числѣ источниковъ, уваженныхъ пр. Б—кимъ, есть мѣра временная, на которую нельзя рассчитывать въ слѣдующіе годы, то въ замѣнъ ея пр. Б—скій выставилъ, какъ лучшее и надежнѣйшее средство для всегдашняго обезпеченія семинаріи и училищъ по новому штату въ будущемъ болѣе широкое развитіе свѣчной церковной операціи посредствомъ устройства епархіальнаго свѣчнаго завода или свѣчныхъ складовъ. Мысль о свѣчномъ епархіальномъ заводѣ преосвященный привалъ съ сочувствіемъ и, можетъ быть, она, благодаря его старанію и благопопечительности о пользѣ вѣрныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній, приведется въ исполненіе. Для разсмотрѣнія «соображеній» пр. Б—каго учрежденъ былъ комитетъ изъ членовъ консисторіи, послѣ чего онѣ представлены были преосвященному, который намѣренъ представить ихъ на благосмотрѣніе и утвержденіе св. Синода. Такъ, благодаря усиліямъ и содѣйствію преосвященнаго пензенскаго Антонія, наши духовно-учебныя заведенія близки къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта. Въ лицѣ своихъ представителей они проникнуты самою живою и глубокою признательностію къ своему архипастырю за его заботливость и попеченіе о нихъ.

Ноября 22.

— 6.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Письма изъ Испаніи.

Я писалъ уже въ лѣтніе мѣсяцы о протестахъ испанскихъ епископовъ противъ признанія италянскаго королевства правитель-

ствомъ Испаніи. Ихъ протесты не отклонили правительства отъ его рѣшенія, но они совершенно сбили съ толку религіозную королеву Изабеллу. Духовникъ ея, архіепископъ Кларетъ уѣхалъ въ Римъ, но она еще не рѣшается никого взять на его мѣсто, она было бы готова возвратить его назадъ. Мѣсто духовника и воспитателя наслѣднаго принца, послѣ архіепископа бургосскаго, также остается не замѣненнымъ. Королева вотъ уже двѣ недѣли нездорова, да кромѣ того, съ мѣсяцъ тому назадъ въ Мадритѣ и по всей Испаніи официально праздновалась ея пяти-мѣсячная беременность (*). Настоящее ея нездоровье и ожидаемое ею разрѣшеніе видимо подѣйствовали на измѣненіе ея образа мыслей: она раскаивается, что дозволила своему правительству признать италянское королевство; фанатическіе паписты въ настоящемъ ея нездоровьи видятъ прямое наказаніе будто бы за это нечестивое дѣло, а въ будущемъ грозятъ ей еще большимъ зломъ. Говорятъ даже, что, если королевѣ не удастся возвратить назадъ архіепископа Кларета, то она архіепископу бургосскому возвратитъ мѣсто наставника при наслѣдномъ принцѣ и вмѣстѣ сдѣлаетъ его своимъ духовникомъ. Въ виду этого, обѣщаютъ замѣну либеральнаго министерства О'Донелля строго-папистическимъ министерствомъ Носеда. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Конституціонное управление существуетъ въ Испаніи съ 1834 года и не проходило почти года, чтобы не смѣнялось министерство: въ нѣкоторые счастливые годы оно смѣнялось два — три раза, и всегда слѣдующее министерство вступало съ программой, совершенно уничтожавшею или парализовавшею дѣйствія прежняго министерства. Съ своею конституціей, поэтому, Испанія подвигается по пути прогресса совершенно рачьимъ шагомъ; не дай Богъ такой свободы и такой конституціи. Для лучшаго управленія страной первое, что необходимо—это послѣдовательность въ управленіи. Представьте же, какова была послѣдовательность въ конституціонномъ управленіи Испаніей, когда въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ здѣсь смѣнялось до пятидесяти министерствъ, одно другому противоположныхъ, одно другое исключającychъ. Возьмите во

(*) Это странный въ Испаніи обычай. Въ день объявленія пяти-мѣсячной беременности королевы, когда она бываетъ въ Мадритѣ, со всѣмъ своимъ дворомъ, окруженная министрами, отправляется изъ своего дворца въ церковь *Атоги* на поклоненіе находящейся тамъ чудотворной иконѣ. Нынѣ королевы не было въ Мадритѣ, а потому не было и этой церемоніи. Была только вечеромъ иллюминація.

вниманіе то, что министры отдѣльныхъ отраслей управленія смѣнялись еще чаще, чѣмъ цѣлыя министерства; такъ напр. по министерству финансовъ, которое наиболѣе нуждается въ послѣдовательности, здѣсь въ тотъ же тридцатилѣтній періодъ смѣнилось семьдесятъ шесть министровъ, изъ которыхъ почти каждый считалъ своимъ долгомъ отмѣнять мѣры, принятыя предшественникомъ, и принимать новыя, которыя подвергались той же участи. Въдь подобная непослѣдовательность можетъ разорить небольшое имѣніе: — что же можетъ быть съ цѣлымъ государствомъ?

Говорить, О'Доннель, желая сохранить религіозныя чувства королевы, предлагаетъ ей отказаться отъ престола въ пользу наследника и на время малолѣтства его назначить регента: тогда она можетъ свободно предаваться своимъ религіознымъ влеченіямъ безъ вреда своему королевству. Если это справедливо и если королева не согласится на предложеніе О'Доннеля, то естественно ожидать его смѣны и замѣны министерствомъ въ совершенно папскомъ духѣ, каковымъ вполнѣ будетъ министерство Поседала, горячо говорившаго въ послѣднемъ конгрессѣ противъ признанія италіанскаго королевства и защищавшаго папу.

Объ измѣненіи мыслей королевы свидѣтельствуетъ ея отношеніе къ вопросу о высылкѣ монахини Патросиніи. Въ свое время О'Доннель, принимая отъ королевы порученіе составить министерство, между прочимъ выговорилъ условіе, чтобъ она, вмѣстѣ съ отцемъ Кларетомъ, выслала изъ Испаніи и ненавистную для либеральныхъ партій монахиню Патросинію. На удаленіе послѣдней королева согласилась неохотно, но все-таки согласилась, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобъ удаленіе ея не походило на изгнаніе, но было добровольнымъ удаленіемъ изъ Испаніи. Официальныя министерскія газеты уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ печатали извѣстіе объ отъѣздѣ монахини Патросиніи въ Римъ; все это время о ней не было ни слуху, ни духу. Но нѣсколько дней тому назадъ она опять появилась въ Аранхуэсѣ въ своемъ монастырѣ св. Паскаля.

Таково же отношеніе ея къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ епископскихъ протестовъ. Протесты архіепископа бургосскаго и епископовъ Таразоны и Осмы были слишкомъ дерзки и заключали явное оскорбленіе ея величества. Всѣ эти три прелата были отданы подъ судъ, а ихъ протесты переданы на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, который здѣсь обыкновенно судить вышшихъ сановниковъ за оскорбленіе величества. Подобныя дерз-

сіе протесты со стороны испанскихъ прелатовъ не рѣдкость: въ 1857 г. за подобную дерзость былъ сосланъ въ заточеніе епископъ Барселоны. Но теперь королева не хочетъ повторить опыта, и дѣло о трехъ прелатахъ откладывается въ долгій ящикъ.

Изъ всѣхъ епископовъ Испаніи не протестовалъ противъ признанія италіанскаго королевства только одинъ, примасъ испанской церкви, архіепископъ толедскій, кардиналъ «фрай» (*) Кирилль. Но онъ нашелъ возможность протестовать косвеннымъ образомъ, такъ чтобъ остаться въ мирѣ съ правительствомъ и папистами. Нужно знать, что это за человекъ. Испанцы считаютъ его въ высшей степени хитрымъ и двоедушнымъ. Онъ былъ прежде епископомъ въ Леонѣ и затѣмъ архіепископомъ въ Сан-Яго де-Кампостеля и вмѣстѣ сторонникомъ претендента на испанскій престолъ, дяди настоящей королевы, Карла. Во время междоусобной войны его видѣли въ станѣ претендента, благословлявшимъ его на воинскія подвиги противъ своей племянницы. Когда дѣла Карла становились день отъ дня хуже, «фрай Кирилль хотѣлъ спасти его сдѣлкой: онъ завязалъ переговоры о женитьбѣ старшаго сына претендента на маленькой Изабеллѣ. Это не удалось; Карлъ погибъ; но защитникъ его глгакъ сумѣлъ обдѣлать свои дѣла, что, вмѣсто наказанія, былъ возведенъ въ примасы испанской церкви. Онъ давній другъ упоминаемаго Носедала, который, благодаря вліянію своего друга, всегда является депутатомъ въ Кортесахъ за городъ Толедо. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Носедалъ въ первый разъ былъ введенъ въ сенатъ, гдѣ уже занималъ мѣсто архіепископъ Кирилль: послѣ обычной присяги, онъ, прежде чѣмъ занять мѣсто, подошелъ поцѣловать перстень у своего друга (**). Этотъ, повидимому, религиозный поступокъ возбудилъ въ собраніи сенаторовъ и между зрителями общей трибуны всеобщій смѣхъ и ворчаніе, въ которомъ ясно слышались слова: «вѣдь ни тотъ, ни другой не вѣрятъ ни въ Бога, ни въ дьявола.»

— Случай, по которому толедскій архіепископъ заявилъ косвеннымъ образомъ свой протестъ, самъ по себѣ стоить внима-

(*) Италіанское слово *fra* и испанское *fray* указываетъ на монашество. Въ настоящее время въ Испаніи толедскій архіепископъ единственный епископъ изъ монаховъ.

(**) Извѣстно, что латинскіе епископы носятъ на правой рукѣ перстень, составляющій часть той *инвеституры*, изъ-за которой происходила такая жаркая борьба между папствомъ и имперіей. Вмѣсто руки католики цѣлуютъ у епископа этотъ перстень.

ни, — это голосъ противъ временной власти папы, возвысившійся изъ среды испанскаго духовенства. Преобразовательныя движенія и идеи внутри самой католической церкви скорѣе, чѣмъ внѣшнїе удары, сокрушать папское преобладаніе. Ненавистный для папства *галликанизмъ* живетъ внутри католической церкви, хотя вовсе не хочетъ признать папскаго преобладанія: развитіе галликанизма во Франціи опаснѣе для папской власти, чѣмъ предстоящее выведеніе французскихъ войскъ изъ Рима. Въ Италіи внутри той же католической церкви существуетъ общество священниковъ, насчитывающее до тысячи членовъ, которое дѣйствуетъ противъ того же римскаго преобладанія. Вотъ недавно обнародованныя правила этого общества: 1) папа епископъ Рима и принасъ (ужь не глава) вселенской церкви; вселенскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ первосвященника, есть верховный судья въ вопросахъ вѣры. 2) Возвращеніе епископамъ, архіепископамъ и митрополитамъ тѣхъ правъ, которыми они обладали до XI вѣка. 3) Цѣлостъ іерархіи и дарованіе свободнаго голоса клиру и народу въ выборахъ епископовъ, приходскихъ священниковъ и даже папы. 4) Литургія на національномъ языкѣ и свободное обращеніе и распространеніе Библіи. 5) Предоставленіе исповѣди въ таинствѣ покаянія на свободную волю кающагося, сообразно съ канонами III и IV вѣковъ относительно священнической юрисдикціи. 6) Предоставленіе священникамъ совѣщательнаго голоса на провинціальныхъ соборахъ. 7) Уничтоженіе обязательнаго целибатства. 8) Допущеніе полной свободы совѣсти и формальное отреченіе отъ всякаго вида религіозныхъ принужденій. Папское иго чувствуется и въ Испаніи, особенно между приходскими священниками. Только этому чувству пока недостаетъ возможности высказаться ясно и опредѣленно. Голосъ, возвысившійся противъ временной власти папы, принадлежитъ священнику гранадскаго діоцеза, нѣкоему Агуайо. Когда слѣдовали одинъ за другимъ протесты испанскихъ епископовъ противъ призванія италіанскаго королевства, онъ напечаталъ въ газетѣ El Reino «Письмо къ испанскимъ священникамъ», которымъ убѣждаетъ своихъ сослужителей ближе всмотрѣться въ вопросъ о временной власти папы, подумать—составляетъ ли эта власть существенный догматъ христіанства и церкви; онъ указалъ при этомъ на тѣ бѣдствія, которыя нанесла церкви и христіанской религіи временная власть папъ, на тѣ скандалы, которые имѣли свой источникъ въ той же свѣтской власти папъ. Утѣшительно то, что

онъ отдалъ полную справедливость церкви православной восточной, въ которой указывает своимъ собратьямъ образецъ. Кардиналъ Толедскій первый объявилъ это письмо еретическимъ, ему послѣдовали другіе епископы. Письмо это, впрочемъ, имѣло свое дѣйствіе: отпечатанное отдѣльною брошюрой, оно имѣло уже нѣсколько изданій и разошлось по Испаніи больше чѣмъ въ сорока тысячахъ экземпляровъ. Священникъ Агуайо запрещенъ, но либеральныя газеты до сего времени продолжаютъ печатать присылаемыя ему со всѣхъ сторонъ выраженія сочувствія, когда въ то же время газеты неокатолическія продолжаютъ печатать на его письмо свои опроверженія.

— Нужно отдать справедливость — паписты храбро работаютъ въ Испаніи для папы. Такъ называемая десятина св. Петра едва ли въ какой другой странѣ даетъ столько папѣ, какъ въ Испаніи. Въ послѣдніе мѣсяцы сборы денегъ для папы увеличились въ нѣсколько разъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ, несчастные мѣсяцы, когда по всей Испаніи свирѣпствовала холера, когда деньги были всего нужнѣе у себя дома, когда самъ папа имѣлъ благородство отказаться отъ своей десятины, предоставляя употребить ее на мѣстныя нужды, въ Римъ отослано было до двухъ милліоновъ реаловъ. Въ настоящее время столичныя неокатолическія газеты производятъ сборы на такъ называемую *Letania lauretana*. Такъ называется сборъ, изъ котораго Испанія ежегодно доставляетъ папѣ къ 8 декабря подарокъ, разумѣется чистыми деньгами, въ благодарность за утверженіе ея національнаго догмата *Immaculata Conception*. Результаты общающіе блестящіе. Слѣпцы! Собственная казна пуста совершенно, а они еще заботятся о поддержаніи зданія, котораго уже не поправить ничѣмъ. Французскія войска въ Римѣ едва ли будутъ вполне замѣнены собственною папскою арміей, организованной на испанскія деньги.

— Холера теперь по всей Испаніи прекратилась. Европа уже видѣла эту болѣзнь, но еще не перестала трепетать предъ нею. Въ Испаніи, при появленіи холеры въ настоящій разъ, нѣкоторые города совершенно пусты: отъ холеры бѣжали всѣ, кто имѣлъ средства къ побѣгу; изъ Мадрита въ какіе-нибудь четыре—пять дней уѣхало до шестидесяти тысячъ человекъ; въ дни этого побѣга на желѣзныхъ дорогахъ недоставало вагоновъ, чтобы помѣститъ всѣхъ желавшихъ оставить Мадритъ. Города оставались даже самыми властями, которымъ бы нужно было заботиться о прекращеніи болѣзни. Не двигались съ мѣста

только бѣдники, которыхъ всего болѣе поражала страшная болѣзнь; да, къ чести испанскаго духовенства, епископы и приходскіе священники не оробѣли предъ этимъ страшнымъ бичемъ и своимъ спокойствіемъ и своею дѣятельностію много способствовали къ прекращенію холеры. Когда напр. съ острова Майорки уѣхалъ губернаторъ и разѣхались почти всѣ свѣтскіе чины при подвленіи холеры, тамъ во все время продолженія болѣзни оставался епископъ, устраивалъ больницы, посѣщалъ больныхъ пѣшкомъ, предоставивъ своихъ лошадей и свою карету медикамъ и священникамъ, которыхъ требовали къ себѣ нечаянно заболѣвавшіе. То же дѣлали епископы Барселоны, Валенсіи и другихъ городовъ. Каждый епископъ, при слухахъ о появленіи холеры, считалъ долгомъ обратиться къ своей паствѣ съ посланіемъ, въ которомъ увѣщевалъ священниковъ не забывать своихъ обязанностей, помогать страждущимъ не одними духовными средствами, но и матеріальными. Священники были на этотъ разъ не только духовными пастырями, но и врачами. Кусочекъ камфоры, вставленный въ перо, для постоянного ношенія въ зубахъ, когда выходишь на улицу, полученный отъ священника, не одного предохранилъ отъ болѣзни. Можетъ быть много бы семействъ недостаточныхъ, принужденныхъ жить въ тѣсномъ помѣщеніи и дышать дурнымъ воздухомъ, погибло бы отъ холеры, которая по преимуществу ищетъ подобныхъ семействъ и мѣсть, еслибы приходскіе священники не раздавали крѣпкой водки, которую приказывали въ комнатахъ держать въ открытомъ сосудѣ, опустивъ въ нее мѣдную монету, чрезъ что комнатный воздухъ освобождался отъ холерическихкихъ миазмовъ. Какъ бы то ни было, многіе приписываютъ свое спасеніе тѣмъ, повидимому, ничтожнымъ средствамъ, которыя они получали отъ приходскихъ священниковъ.

— Мы не можемъ жаловаться на то, что римскіе католики не обращаютъ вниманія на религіозныя явленія на востокѣ; даже больше, мы должны сказать, что они принимаютъ въ этихъ явленіяхъ дѣятельное участіе. Намъ никакъ не нужно опускать безъ вниманія ихъ отношенія къ ближнему для насъ востоку, въ какой бы формѣ эти отношенія ни выражались. Цѣль римскихъ католиковъ на востокѣ одна — ослабить православіе и усилить власть папы. Если эта цѣль имъ удастся, будетъ нанесенъ жестокий ударъ не только нашей вѣрѣ, но и нашему отечеству. Турки, враги христіанъ на востокѣ, написты враги православныхъ и всегда будутъ врагами нашего православнаго отечества.

Въ настоящее время вниманіе папистовъ обращено на дѣла армянской церкви и константинопольскаго патріарха.

Недавно умеръ армянскій католикосъ и теперь дѣло идетъ о замѣщеніи его вакансіи, которое обыкновенно производится выборами. Это дѣло очень близко касается насъ. Центръ армянской церкви и резиденція католикоса находится въ нашемъ отечествѣ въ Эчмиадзинѣ на Кавказѣ, хотя сами армяне разсѣяны по всему лицу земли. Большинство ихъ живетъ въ Россіи, Турціи и Персіи, но они есть въ Австріи, Франціи, Англии, Индостанѣ, на островахъ индійскаго Океана и даже въ Америкѣ. Они занимаются торговлей, банкирскими операціями и отличаются предпримчивостію и достаткомъ. Латинскіе миссіонеры издавна хлопочутъ о подчиненіи армянской церкви папѣ, и не совѣтъ напрасно. Есть довольно армянъ, принявшихъ латинскую унию, есть много армяно-латинскихъ церквей у насъ на Кавказѣ и даже въ Астрахани; послѣдняя основалась и утвердилась, можно сказать, благодаря покровительству русскаго правительства. Но не того хотятъ латиняне; они хотятъ подчиненія всей армянской церкви папѣ. Эту цѣль латинскіе миссіонеры преслѣдуютъ неутомимо. Имъ нужно имѣть католикоса, который бы согласился на унию съ латинскою церковію. Для этого при каждомъ новомъ выборѣ католикоса они пускаютъ въ ходъ всѣ пружины. Новая форма выборовъ католикоса, опредѣленная покойнымъ императоромъ Николаемъ, указомъ отъ 11 марта 1835 года, отчасти направлена противъ латинскихъ козней. Поэтому указу въ выборы, сообразно съ древними обычаями, допущенъ свѣтскій элементъ наравнѣ съ церковнымъ: каждый армянскій діоцезъ на выборы посылаетъ двухъ депутатовъ, одного изъ клира и другаго изъ мірянъ. Епископъ діоцеза есть по праву депутатъ церковный; но если онъ самъ не хочетъ явиться на выборы, онъ вмѣсто себя можетъ послать кого-нибудь изъ клира. Депутатъ мірянинъ выбирается знатными мірянами изъ своей среды. Такимъ образомъ были выбраны два послѣдніе католикосы: Нерсесъ въ 1843 году и недавно умершій Матеосъ въ 1857 году. Послѣдній былъ выбранъ изъ турецкихъ подданныхъ. О послѣднихъ дняхъ жизни Матеоса здѣсь распространяютъ такіе слухи: нынѣшнимъ глѣтомъ, говорятъ, онъ явился въ Тифлисъ для выраженія вѣрноподанническихъ чувствъ предъ В. Княземъ намѣстникомъ и вмѣстѣ для того, чтобы представить ему записку, въ которой горячо защищалъ права армянской церкви и горько жаловался на пре-

слѣдованія, которымъ она подвергается со стороны властей и которыя грозятъ ей автономіи. Вручивъ эту записку Великому Князю, онъ возвратился въ Эчмиадзинъ. Едва только онъ добрался до мѣста, къ нему является одинъ русскій генералъ съ требованіемъ, чтобы онъ сложилъ съ себя званіе католикоса. Матеосъ отказался исполнить это требованіе, и нѣсколько дней спустя, 21 истекшаго августа, внезапно умеръ на 63 году своей жизни. О Великомъ Князѣ говорятъ, что онъ вовсе не одобрилъ грубаго требованія генерала и не причастенъ этому дѣлу. Такія извѣстія распространяють іезуиты: въ нихъ, конечно, нельзя незамѣтить посторонней цѣли предрасположить армянъ противъ русскихъ и русскаго правительства. Іезуиты, главные проагандисты между армянами, распространяють такія извѣстія конечно не на западъ только, а главное между самими армянами и зѣрно всего болѣе около Эчмиадзина. Вотъ на что они обращаютъ вниманіе въ новоизбранномъ католикосѣ: 1) въ какое отношеніе онъ станетъ къ русскому правительству и какъ будетъ поддерживать автономію своей церкви и своего престола? 2) какъ будетъ расположенъ въ отношеніи къ церкви римской? У нихъ есть свой кандидатъ въ католикосы, котораго они не называютъ, но говорятъ, что онъ былъ нѣкогда латинскимъ унитомъ и что потомъ опять соединился съ армянскою церковію для того, чтобы сдѣлаться армянскимъ епископомъ въ Россіи. На этого человѣка они полагаютъ свои надежды, но вмѣстѣ ихъ надежды основываются на армянахъ-унитахъ: «эти, по словамъ іезуитовъ, трудятся нѣтъ всѣхъ силъ для того, чтобы разрушить стѣну, которая отдѣляетъ армянскую церковь отъ римской. Въ ихъ дѣятельности видна величайшая ревность и величайшая ловкость. Можно основательно надѣяться, продолжаютъ іезуиты, что не очень далеко то время, когда ихъ усилія увѣнчаются успѣхомъ». Время покажетъ, основательны ли надежды іезуитовъ или нѣтъ. Теперь только можно сказать, что іезуиты шутить не любятъ. Латинская пропаганда надѣлала намъ много хлопотъ въ западной Россіи: дай Богъ, чтобы она не сдѣлала чего подобнаго на русскомъ Кавказѣ, за который уже пролито довольно русской крови. Распространеніе русской цивилизаціи на Кавказѣ, слава Богу, начато и, можно надѣяться, что это дѣло будетъ доведено до конца. Пора бы обратить вниманіе на Астрахань. Этотъ городъ всегда останется звѣномъ, связующимъ Кавказъ и юго-западную Азію съ Россіей: ему по праву слѣдовало бы сдѣлаться центромъ цивилизаціи на юго-востокѣ Россіи. Года три

или четыре, помнится, былъ напечатанъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія чей-то давній проектъ объ основаніи русско-азіатскаго университета въ Астрахани. Можетъ быть, къ этому проекту наше правительство когда-нибудь возвратится. А теперь слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на существующія учебныя заведенія Астрахани. Впрочемъ, въ настоящее время забыто предположеніе, бывшее года два тому назадъ, уничтожить духовную семинарію въ Астрахани. Не уничтожить ее нужно, а поднять: въ этомъ она особенно нуждается; въ 1861 году внѣшняя сторона ея была весьма жалка, она помѣщалась въ старомъ, полуразвалившемся и тѣсномъ зданіи, наставники семинаріи получали тамъ самый меньшій окладъ, какой только существуетъ въ нашихъ семинаріяхъ, — это 257 р. въ годъ и на это жалованье должны еще нанимать себѣ квартиры, которыя въ многолюдной Астрахани дороже, чѣмъ въ Петербургѣ. Когда внѣшнее худо, не много можетъ обшчатъ и внутреннее.

— Въ константинопольскихъ дѣлахъ латиняне слѣдятъ за отношеніями константинопольскаго патріарха къ князю Кузѣ и Болгаріи и радуются его затруднительному положенію и вмѣстѣ съ тѣмъ всей восточной церкви. Читателямъ, конечно, извѣстно письмо князя Кузы къ константинопольскому патріарху по вопросу о секуляризаціи церковныхъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи. Въ этомъ письмѣ есть выраженія, которыя дали поводъ латинянамъ говорить, что «поддерживая права румынской церкви и ея автономію, государь не затруднился признать первенство чести константинопольскаго патріарха, что онъ зашелъ даже дальше: онъ видитъ въ немъ союзъ единства», т. е. будто бы онъ считаетъ его чѣмъ-то въ родѣ папы для церкви восточной. Конечно, письмо Кузы не догматическій документъ, но здѣсь говорятъ, что онъ поднимаетъ вопросъ, который нужно прояснить и который не лишенъ важности. Лучше сказать: фантазія латинявъ поднимаетъ не одинъ вопросъ, а множество вопросовъ. Вотъ въ какой формѣ выражаются эти любопытные вопросы: «Разныя церкви, имѣющія претензію въ своей совокупности образовать единую церковь восточную православную, согласны ли признать въ патріархѣ Константинополя перваго епископа ихъ церкви и полагаютъ ли онѣ въ фактѣ своего общенія съ нимъ внѣшній знакъ своего православія? Мы думаемъ, говорятъ латиняне о насъ, они никогда не давали въ этомъ себѣ отчета, а между тѣмъ объ этомъ стоило бы подумать.

Предположимъ для примѣра, что между церковію константинопольскою и русскою случилось раздѣленіе подобное тому, которое существуетъ между римскою и церквами Востока (кажется единства церкви восточной они не хотятъ признать) и что общеніе между этими церквами прервано: каждая изъ нихъ будетъ себя считать истинною церковію въ Иисусъ Христѣ, за исключеніемъ другой. Константинопольскій патріархъ произнесетъ противъ русской церкви сентенцію отлученія и объявитъ, что она перестаетъ быть частію истинной церкви. Петербургскій Синодъ отвѣтитъ подобнымъ же образомъ. Что сдѣлаютъ вѣрные? Какъ они узнаютъ, на какой сторонѣ право и справедливость? Ужели каждый изъ нихъ будетъ призванъ въ судьи спора и произнесетъ окончательный приговоръ о претензіяхъ двухъ соперничающихъ церквей? Женщины и дѣти, и невѣжи всякаго разбора ужели должны будутъ судить и Синодъ Петербурга и патріарха Константинополя, оправдывать одного и осуждать другаго? Но тогда онѣ будутъ въ полномъ протестантизмѣ. Каждый тогда будетъ судьей въ дѣлѣ вѣры, провозгласится доктрина частнаго толкованія и всякое понятіе о церкви исчезнетъ. Скажутъ намъ, продолжаютъ фантазировать латиняне, съ господаремъ Валахій и Молдавіи, что патріархъ Константинополя есть союзъ и центръ единства и что только тѣ одни принадлежатъ къ истинной церкви, которые находятся въ общеніи съ нимъ? Тогда пусть намъ скажутъ, допытываются они же: на чемъ основывается такая привилегія — византийской церкви? Получилъ ли этотъ престолъ такіа обѣщанія, въ силу которыхъ можно быть увѣрену, что онъ никогда не отдѣлится отъ истинной церкви? Кѣмъ даны эти обѣщанія и гдѣ они означены? Если они находятся въ Евангеліи, то какъ докажутъ, что ихъ наслѣдовалъ непременно одинъ епископъ Константинополя, за исключеніемъ другихъ? Или наконецъ нужно провозгласить, что каждый долженъ остаться вѣренъ своей національной церкви, что русскій долженъ продолжать почитать въ Синодѣ верховный авторитетъ своей церкви, какъ грекъ долженъ быть подчиненъ константинопольскому патріарху? Но тогда будетъ очевидно, что тамъ нѣтъ и не можетъ быть вселенской церкви, гдѣ различныя національныя церкви будутъ отдѣлены одна отъ другой и взаимно отлучены, гдѣ каждая будетъ присвоить себѣ названіе истинной церкви Господа Иисуса Христа, Который никогда не говорилъ: Я созижду церкви, но церковь.—Ну, спросимъ, гдѣ же находится та Церковь, созданная Самимъ Иису-

сомъ Христомъ, если въ каждой странѣ есть своя національная церковь, отдѣленная отъ другихъ и находящаяся съ ними въ разобщеніи?»

Всѣ эти вопросы и предположенія слишкомъ фантастичны, чтобы опровергать и отвѣчать на нихъ. Можно только сказать, что церковь восточная есть церковь вселенская по духу хранимаго ею ученія, проповѣданнаго всей вселенной Иисусомъ Христомъ и апостолами, что если на востокѣ и есть національныя церкви, то національность не мѣшаетъ имъ хранить строгое религиозное единство въ частыхъ общеніяхъ и взаимныхъ общеніяхъ встрѣчающихся вопросовъ и затрудненій.

Объ отношеніи константинопольскаго патріарха къ Болгаріи латиняне говорятъ: «Нѣкогда существовала болгарская церковь съ своею національною іерархіею и своею литургіею на славянскомъ языкѣ; она была въ общеніи съ церковію Константинополя, но не была поглощена ею. Сто лѣтъ тому назадъ болгарская церковь потеряла свою независимость и свою автономію: національная іерархія исчезла. Всѣ епископскіе престолы были заняты прелатами изъ грековъ или огреченными болгарами, — и этотъ новый клиръ сдѣлалъ то, что славянская литургія въ Болгаріи была замѣнена греческой. Извѣстно, что наше время благопріятно пробужденію національностей. Болгары поступили подобно другимъ, — они пробудились. Они хотятъ имѣть свой туземный клиръ, свою національную литургію, странно жалуются на тяжелое иго, которымъ давить ихъ клиръ фанариотскій; они громко говорятъ, что въ сановникахъ этого клира симонія достигла своего апогея и что выборы, которыхъ они служатъ жертвами, сдѣлались для нихъ невыносимы. Порта по основаніямъ, которыя вовсе не имѣютъ религіознаго характера и которыя легко угадать, не соглашается на возстановленіе національнаго клира, который бы имѣлъ во главѣ болгарскаго патріарха. При такомъ положеніи дѣлъ, греческій клиръ не хочетъ сдѣлать никакой серіозной уступки болгарамъ, а эти въ свою очередь отказываются повиноваться приказаніямъ фанариотовъ. Греки хотятъ теперь обмануть болгаръ тѣмъ, что предложили сдѣлать для всѣхъ членовъ болгарскаго клира обязательнымъ знаніе обоихъ языковъ и греческаго и болгарскаго и въ настоящее время вводятъ эту систему въ семинаріи Халкиса. Но нельзя не замѣтить, что такая уступка не удовлетворитъ болгаръ. То, чего хотятъ они, это избавиться отъ систематической эксплуатаціи греческаго клира, которая продолжается тяготѣть

надъ ними всюю своею тяжестью; тогда какъ епископы, приѣзжающіе изъ Константинополя, достаточно понимаютъ по-болгарски, чтобы предъявлять свои денежныя требованія, не прибѣгая къ помощи толмача. Небольшое число болгаръ наши истинную проблему своего спасенія, открыто отказавшись отъ патріарха новаго Рима и признавъ власть Рима стараго.

Здѣсь, видите, есть и сочувствіе національности болгарской церкви и жалобы на эксплуатацію греческаго клира. Папа будто бы не умѣетъ эксплуатировать.... Дѣла болгарской церкви во всякомъ случаѣ будутъ лучше улажены безъ папы. Вышесказанная уступка — обязательность изученія и греческаго и болгарскаго языка для всего клира болгарскаго — есть доброе начало.

Кстати: бывшаго епископа болгаръ-унитовъ Сокольскаго здѣсь считаютъ пропавшимъ безъ вѣсти. На его мѣсто недавно посвященъ въ Римѣ священникъ болгарскій Рафаилъ.

Седм. К. Кустодіевъ.

Мадридъ, 23 ноября н. с.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Лондонскій митингъ о единеніи церквей. — Возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ духовныхъ академіяхъ. — Преобразование учебной части въ смоленской семинаріи. — Служба духовныхъ воспитанниковъ въ народныхъ училищахъ Царства Польскаго. — Положеніе православныхъ латышей въ Лифляндіи. — Пожертвованія въ пользу церквей и школъ западнаго края. — Благочинническіе съезды въ калужской епархіи. — Юбилей протоіерея І. А. Смирнова въ Ярославѣ.

— 3 (15) ноября происходилъ въ Лондонѣ митингъ по вопросу о соединеніи англиканской церкви съ православною. Заимствуемъ подробности объ этомъ дѣлѣ изъ письма князя Н. А. Орлова, участіе котораго кажется имѣло особенно рѣшительное вліяніе на результаты митинга. Предсѣдателемъ, пишетъ кн. Орловъ (въ Моск. Вѣдом.), былъ епископъ оксфордскій Вильберфорсъ; членовъ было до 80 человекъ, большею частію духовныхъ, такъ называемой верхней церкви (High Church). Самыя значительныя изъ присутствовавшихъ лицъ были: епископъ линкольнскій, епископъ коадьюторъ эдинбургскій, оксфордскіе доктора: Пю-

сей и Лидденъ, кембриджскій докторъ Вильямсъ, вестминстерскій каноникъ Вордсвортъ и многіе другіе. Засѣданіе было совершенно частное. Изъ русскихъ присутствовали: почтенный и достойный священникъ нашъ въ Лондонѣ, отецъ Евгений Поповъ, графъ Алексѣй Толстой (авторъ *Князя Серебрянаго*) и я. По прочтеніи резолюціи прошлагодняго митинга: «изучать, во всей подробности, мнѣнія восточной церкви, дабы сблизиться съ нею», епископъ оксфордскій просилъ меня сказать нѣсколько словъ. Я сказалъ тогда, что говорю, какъ частное лицо, но могу удостовѣрить, что руссiйское духовенство, молясь ежедневно о соединеніи церкви, всегда готово къ тому, и въ доказательство привелъ введеніе преподаванія англійскаго языка въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и готовность, частнымъ путемъ, разбирать всѣ спорные вопросы. Затѣмъ я прибавилъ, что по мнѣнію маститаго святителя нашей церкви, высокопреосвященнѣйшаго Филарета московскаго, не слѣдуетъ стремиться опрометчиво къ цѣли, а прежде всего слѣдуетъ изучить вопросъ, еще доселѣ весьма темный. Вслѣдствіе того, я предложилъ: 1) Издавать въ Англiи книги, объясняющія, во всей подробности, исторію англиканской церкви, ея доктрину и настоящее положеніе, съ цѣлью доказать: почему она есть церковь не протестантская, а католическая, и почему она близка къ церкви восточной. Объясняя это предложеніе, я замѣтилъ, что этотъ вопросъ весьма неизвѣстенъ русской публикѣ и долженъ быть ясно ей изложенъ. 2) Назначать въ Петербургъ и Москву англиканскихъ священниковъ, сочувствующихъ дѣлу общенія церквей. 3) Не торопиться, не насиловать обстоятельствъ и болѣе ожидать успѣха отъ воли Божіей, чѣмъ отъ умствованій человѣческихъ. Мнѣ кажется, заключилъ я, что намъ должно теперь только готовить почву, распространяя свѣдѣнія о вопросѣ. Затѣмъ, быть можетъ, будущія поколѣнія пожнутъ посѣянное нами, если на то будетъ воля Господня.

Отецъ Поповъ выразилъ тоже мнѣніе въ прекрасной, исполненной христіанскимъ духомъ рѣчи. Пропускаю рѣчи theologовъ о догматическихъ пунктахъ. Онѣ не прямо касались до дѣла. Прочли письма 10 епископовъ и двухъ архіепископовъ, сочувствующихъ соединенію. Въ томъ же смыслѣ было и письмо Гладстона, отозваннаго королевой въ Виндзоръ. Примасъ шотландскій, въ своемъ письмѣ, напомнилъ, что въ 1718 году шотландская церковь вступила въ переговоры съ православною, и что только смерть Петра Великаго и послѣдовавшее за нею въ

Россіи лютеранское вліяніе положили конецъ переговорамъ. Епископы оксфордскій и эдинбургскій сказали тогда, что, по ихъ мнѣнію, не нужно ожидать будущихъ поколѣній, а что можно, отложивъ въ сторону догматическую часть вопроса, прямо вступить въ общеніе взаимно-причащеніемъ (intercommunion), если на то согласятся предстоятели (the chiefs) нашей церкви. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что, въ настоящее время, всякій православный можетъ приобщаться въ англиканской церкви. Это подтвердили присутствовавшіе епископы, а въ послѣдствіи и архіепископъ кэнтербурійскій, примасъ всей Англіи. Одинъ изъ членовъ также сказалъ, что въ Сербіи допустили Англичанина къ приобщенію въ православномъ храмѣ. Передъ окончаніемъ митинга мнѣ снова дали слово. Я повторилъ мои предложенія, напомнилъ, что русская церковь есть только пятая доля католической восточной церкви, и замѣтилъ, что никакой священникъ, или архіерей, своею властью, не можетъ разрѣшить то, чего еще не разрѣшила церковь. Оказалось, въ послѣдствіи, что сербское дѣло—чистый пухъ.

Митингъ имѣлъ чисто-духовный характеръ. Онъ начался и кончился общею умирительною молитвою. Революцій не было положено, но всѣ изъявили согласіе на медленное и осмотрительное дѣйствіе, которое однако же не должно прерываться.

— По примѣру возвышенія окладовъ жалованья служащимъ при московской духовной академіи средствами московской каѳедры, и высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кievскій также увеличилъ оклады жалованья преподавателей кievской духовной академіи — изъ тѣхъ же источниковъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ это сдѣлано митрополитомъ московскимъ.

Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, равно входя въ затруднительное положеніе наставниковъ подвѣдомой ему академіи, по совѣщаніи съ членами духовнаго собора Александро-Невской лавры, положилъ: на усиленіе способовъ содержанія наставниковъ петербургской академіи отчислить съ 1 января 1866 года по 7.316 руб. сер. изъ суммъ лавры, пока она будетъ располагать достаточными средствами и пока правительство само не изыщетъ способовъ къ улучшенію положенія наставниковъ академіи. Означенную сумму предположено распредѣлять такимъ образомъ, чтобы 8 ординарныхъ профессоровъ получали по 1200 р. вмѣсто 858 р., — 8 экстраординарныхъ профессоровъ и три бакалавра: первые по 900 р., а по-

слѣдніе по 700 р. вмѣсто произвоимаго нынѣ тѣмъ и другимъ, оклада по 429 р.

Для уравниія окладовъ содержанія наставниковъ казанской духовной академіи съ возвышенными окладами по тремъ прочимъ, по предложенію г. оберъ-прокурора св. Синода, Высочайше разрѣшено — обратить доходы съ возобновленнаго послѣ пожара и перестроеннаго подъ лавки и другія торговыя заведенія дома казанской семинаріи, доходы съ котораго должны были поступать въ духовно-учебный капиталъ, такъ какъ единственно на суммы этого капитала онъ и перестроенъ, притомъ предоставлено самому академическому правленію распорядиться отдачею этого зданія въ наймы, чтобы такимъ образомъ попеченіе объ арендованіи его находилось въ рукахъ лицъ заинтересованныхъ въ томъ, чтобы извлекать изъ арендованія наибольшій доходъ. (*Дух. Бес.*)

— Изъ Смоленска пишутъ, что св. Синодъ (отъ 4 октября) разрѣшилъ преосвященному Антонію, епископу смоленскому, привести въ исполненіе, въ видѣ опыта, представленныя имъ предположенія о преобразованіи учебной части въ смоленской семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищахъ. Эти предположенія будутъ напечатаны въ первыхъ №№ *Смол. Епарх. Вѣд.* 1866 г.

— По кievской епархіи объявленъ указъ св. Синода отъ 9-го ноября, по которому воспитанники кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній, при увольненіи на учительскую службу въ первоначальныхъ училищахъ Царства Польскаго, могутъ быть оставлены въ духовномъ званіи, безъ отчужденія отъ природныхъ епархій, а по возвращеніи на родину имъ будутъ предоставлены соотвѣтствующія ихъ образованію мѣста. Это распоряженіе конечно принесетъ пользу и русскому дѣлу въ Польшѣ, и духовенству.

— Православное населеніе въ Лифляндіи, принужденное отстаивать свою вѣру противъ покушеній лютеранскій пропаганды, большею частью терпитъ и во вѣннемъ положеніи. Корреспондентъ *Моск. Вѣд.* сообщаетъ, что преосвященный Платонъ, архіепископъ рижскій, узнавъ, что между кокенгузенскими (рижской губерніи) прихожанами есть много бѣдныхъ, и нѣтъ ни одного уклоняющагося въ лютеранство, пожертвовалъ въ ихъ пользу 300 р. сер. изъ собственныхъ своихъ денегъ, при слѣдующей революціи на рапортъ мѣстнаго священника. Принимая искреннее участіе въ жалкомъ положеніи тѣхъ православныхъ латышей, о коихъ говорится въ семъ рапортѣ, и обращая вниманіе

на то, что кокенгузенскіе прихожане отличаются усердіемъ къ православной вѣрѣ, которое они не разъ торжественно заявили мнѣ, жертвую симъ прихожанамъ приложенные 300 р., съ тѣмъ чтобъ эти деньги, или проценты съ нихъ, употреблены были, по распоряженію мѣстнаго священника и съ согласія почетнѣйшихъ прихожанъ, на вспомошествованіе тѣмъ православнымъ латышамъ, которые дѣйствительно нуждаются въ пособіи по бѣдности, и достойны его по честному поведенію и усердію къ православной церкви. Мнѣ пріятно думать, что мое настырское вниманіе къ кокенгузенскимъ прихожанамъ и посильное пожертвованіе въ ихъ пользу еще болѣе укрѣпятъ ихъ въ православіи. Принявъ даръ преосвященнаго, пишетъ корреспондентъ, со слезами благодарности, кокенгузенскіе прихожане собрались въ свой приходскій храмъ, 31-го октября, и помолившись Господу Богу о здравіи и благоденствіи своего архипастыря-благодѣтеля, единодушно и усердно просили своего священника объявить черезъ газеты православному русскому міру какъ о благодѣяніи, оказанномъ архипастыремъ въ пользу бѣдныхъ православныхъ латышей, такъ и о томъ, что между латышами есть не мало такихъ, которые при своей бѣдности, при всѣхъ соблазнахъ и непріязненныхъ отношеніяхъ къ нимъ ино-вѣрцевъ, остаются твердыми въ православной вѣрѣ и желаютъ неуклонно пребывать въ духовномъ единеніи съ старшими своими братьями по вѣрѣ. Можетъ быть, такое заявленіе православныхъ латышей возбудитъ въ сердцахъ единовѣрныхъ ихъ братьевъ въ великой Россіи сочувствіе къ ихъ тягостному положенію и расположитъ оказать имъ помощь словомъ и дѣломъ.

— Въ *Сверной Почтѣ* вновь напечатаны свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на устройство православныхъ церквей и народныхъ училищъ въ западномъ краѣ. Изъ этихъ свѣденій видно, что общая сумма поступившихъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ пожертвованій, по 23-е ноября, составляетъ: наличными деньгами 82,334 р. 7 к. и билетами 43,500 р., всего же 124,583 р. 39 к. Изъ этихъ пожертвованій, съ 1 февраля по 23 ноября израсходовано деньгами 22,009 р. 30 к. и отправлено билетами на 42,500 р. с. Затѣмъ къ 23-му ноябрю состоитъ на лицо въ с.петербургскихъ главномъ и губернскомъ казначействахъ 41, 107 р. 92 коп. Не входя въ подробности расходовъ, сдѣланныхъ министерствомъ изъ пожертвованныхъ суммъ, упомянемъ слѣдующіе болѣе значительные: въ пособіе прихожанамъ на постройку въ м. Словенскѣ, виленской губ., новой церкви вмѣсто

сторѣвшей въ 1863 году 3000 р., на постройку новой церкви въ Суражѣ, гродненской губ., къ отпущеннымъ въ 1864 г. 1500 р., еще выдано 1000 р.; на устройство церк. утвари и облачений для бѣднѣйшихъ церквей 3209 р.: на приобретение по 1000 экземпляровъ общей карты 9 западныхъ губерній, статистической таблицы, синхронистической таблицы древнихъ русскихъ княжествъ для безмезднаго снабженія народныхъ училищъ виленскаго округа 500 р.; отпущено въ распоряженіе строительнаго комитета при Святоникольскомъ ковенскомъ братствѣ на отдѣлку перестраиваемаго изъ доминиканскаго костела православнаго храма 500 р.; на приспособленіе, принадлежащихъ острожскому братству зданій для устройства въ нихъ училища, дѣчебницы и церкви 3000 р.; учредительницѣ паричскаго, маринскаго училища дѣвицъ духовнаго званія М. Я. Пущиной ассигновано на перестройку дома для помѣщенія сего училища 4000 р. и проч.

— Кагужское епархіальное начальство, по примѣру орловской епархіи, предположило учредить постоянные сѣзды священниковъ по благочиніямъ. Благочинный, жыздринскаго уѣзда, села Бояновичъ, священникъ Іоаннъ Успенскій, 11 сентября заявилъ начальству, что состоящіе въ его благочиніи священники, числомъ 11, на общемъ сѣздѣ, 31 августа, для обсужденія средствъ къ составленію пенсіоннаго капитала, изъявили желаніе дѣлать подобныя сѣзды и впредь дважды въ годъ: для обмѣна мыслей по церковной практикѣ, для совѣщаній по обязанностямъ священническимъ, и также для совокуннаго разсужденія по возникающимъ въ причтахъ, не имѣющимъ особенной важности, неудовольствіямъ, къ прекращенію ихъ, и составили на сей предметъ приговоръ, для представленія его начальству. Содержаніе приговора: 1) имѣть сѣзды два раза въ годъ, именно: въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, въ коихъ, если пожелаютъ, могутъ участвовать и діаконы съ причетниками, въ качествѣ слушателей; 2) въ облегченіе епархіальнаго начальства, разбирать на этихъ сѣздахъ возникающія въ причтахъ, не имѣющія особой важности, неудовольствія, о которыхъ посему должно быть заблаговременно заявлено мѣстному благочинному; 3) здѣсь же могутъ обсуживаться и непріятныя столкновенія членовъ причта съ прихожанами; 4) состоявшійся по 2 или 3 пункту приговоръ объявляется тяжущимся, и, если по оному не будетъ объявлено съ чьей либо стороны неудовольствія, — приводится въ исполненіе, и объявляется во извѣстіе по благочинію; затѣмъ тяжущіеся лишаются права переносить

свое дѣло на судъ начальства; если же объявлено будетъ кѣмъ либо неудовольствіе, то дѣло, при журналѣ, съ приговоромъ съѣзда, представляется на благоусмотрѣніе начальства; 5) по всѣмъ предметамъ совѣщаній вести журналъ. — Калужская консисторія положила по этому приговору священникамъ означеннаго благочинія дѣлать два раза въ годъ съѣзды по прописаннымъ предметамъ, въ видѣ опыта, и журналы совѣщанія каждый разъ представлять преосвященному. Преосвященный, утвердивши это дѣло, предписалъ консисторіи предложить то же самое и прочимъ благочиннымъ, а калужскому духовенству предложить о собраніяхъ помѣстныхъ. (*Калуж. Еп. Вид.*).

— Намъ пишутъ изъ Ярославля: 7 ноября духовенство 20 ярославскихъ церквей, составляющихъ первое благочиніе, праздновало юбилей въ честь 35 лѣтней благочиннической и 60-лѣтней священнической службы своего благочиннаго, протоіерея Спасопробойнскаго церкви *Іосифа Александровича Смирнова*. Протоіерей *І. А. Смирновъ* состоитъ на службѣ церковной съ 1804 года; образованіе получилъ въ ярославской семинаріи и доканчивалъ оное уже діакономъ; во священника рукоположенъ въ 1805 году къ церкви Пятницкой, что на Спольѣ, а при Спасопробойнскаго церкви находится съ 1807 года. Въ іюніѣ мѣсяцѣ онъ подалъ преосвященному Нилу, архіепископу ярославскому, просьбу объ увольненіи его отъ благочиннической должности; по этому поводу духовенство 20 церквей, бывшихъ въ его вѣдѣніи, рѣшилось сообща съ церковными старостами выразить ему свою признательность — устройеніемъ въ честь его духовнаго торжества и поднесеніемъ ему иконы, на которой между прочимъ въ сомѣ святыхъ по сторонамъ нерукотвореннаго образа Спасителя помѣщены въ болѣе крупныхъ размѣрахъ тѣ святые, которымъ находятся въ благочиніи престольные или предѣльные храмы, равно изображенія преподобныхъ *Іосифа Волоцкаго* и *Нила*. Въ воскресенье 7 ноября, все духовенство благочинія съ церк. старостами собралось въ Спасопробойнскую церковь къ поздней литургіи; къ сожалѣнію протоіерей *І. А. Смирновъ* по старческимъ недугамъ могъ явиться только къ концу литургіи. Когда прибылъ старецъ въ церковь, начать и совершенъ духовенствомъ о его здравіи и долголѣтіи благодарственный молебенъ, съ присовокупленіемъ каноновъ Спасителю, Богоматери и преподобнымъ *Іосифу* и *Нилу*; молебенъ совершенъ предъ иконою, приготовленною духовенствомъ для поднесенія протоіерею *І. А.*; участвовали въ немъ, кромѣ священниковъ благочинія, настоя-

тель Аѳанасіевскаго монастыря архимандритъ Иннокентій, протоіереи — кафедральнаго собора І. Арестовъ и училища дѣвицъ духовнаго званія І. Троицкій. Предъ отпускомъ молебна два священника поднесли икону протоіерею въ сопровожденіи другихъ двухъ священниковъ, изъ коихъ одинъ произнесъ рѣчь, а другой подавъ юбиляру адресъ отъ лица духовенства. Преосвященный Нилъ прислалъ старцу, въ превосходномъ переплетѣ, съ собственноручною надписью, евангеліе, врученное ему послѣ поднесенія иконы настоящимъ благочиннымъ, кафедральнаго собора священникомъ Д. Левкинымъ, который сказалъ при этомъ краткую рѣчь и прочиталъ въ слухъ всѣхъ самую надпись преосвященнаго на евангеліи. Изъ церкви всѣ участвовавшіе въ торжествѣ, не исключая причетниковъ, приглашены въ квартиру (священника Николондѣинской церкви А. І. Смирнова, сына протоіерея І. А. гдѣ торжество заключилось братскою бесѣдою и трапезою. Духovenство съ благодарностію отзывается о дѣятельномъ участіи, какое приняли старосты, особенно здѣшніе купцы И. С. Соболевъ, И. Т. Гарцовъ, М. М. Липовъ, П. И. Крохопяткинъ, А. А. Хохловъ, П. Е. Волковъ и другіе. Мы слышали, что однимъ изъ участниковъ торжества приготовлена была для ознакомленія съ почтенною личностію о. протоіерея І. А. Смирнова, записка о его служебной дѣятельности, которая по всей вѣроятности будетъ напечатана въ *Яросл. Епарх. Вѣдомостяхъ*.

ВОЗЗВАНІЕ

ТРИПОЛЬСКАГО МИТРОПОЛИТА СОФРОНІА СЪ ЕГО ПАСТВОЮ КЪ СЫНАМЪ
ЕДИНОВѢРНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССІИ (*).

По всемілостивѣйшему соизволенію Его Величества, благочестивѣйшаго Государя Императора, братской любви и благословенію св. Синода, мы получили давно желанное разрѣшеніе послать въ Россію одного изъ сослужителей нашей вѣры, для сбора добротныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлію и съ общаго согласія, мы отправили протоіерея нашего кафедральнаго собора, Іакова Сури. Надѣмся, что и всѣ русскіе, вслѣдъ за своимъ Монархомъ и богоизбранными отцами Синода, отвѣтятъ не холодностію на наши мольбы и просьбы, а братскимъ соучастіемъ въ нашихъ нуждахъ.

(* Городъ Триполи лежитъ при Средиземномъ морѣ, между Лаодикою и Бейрутомъ.

Подлинно, только настоятельные нужды нашего города могли вызвать насъ на подобную рѣшимость; желаніе спасти жизнь, во время пронесшейся надъ Востокомъ кровавой грозы турокъ и друзовъ, стоило намъ нашихъ имуществъ и собственности: мы вынуждены были пожертвовать всѣми нашими имѣніями, чтобъ этимъ средствомъ сохранить подвергшіяся разоренію, но не павшія убѣжища въ нашемъ городѣ. Мы остаемся совершенно безъ средствъ и не можемъ продолжать постройки заложеннаго у насъ храма. Кому неизвѣстно, какъ глубоко страдаетъ бѣднякъ, когда у него нѣтъ куска хлѣба, чтобъ утолить мучительный голодъ? Кто опять не согласится, что не менѣе, если еще не болѣе, страдаютъ народъ и городъ, когда они лишены средствъ питаться отъ трапезы божественныхъ истинъ? Тотъ и другой голодъ равно вынуждаетъ страждущихъ взывать и вопіять о помощи къ тѣмъ, на которыхъ есть хоть малая надежда.

Вамъ однимъ, сыны православной и богохранимой Россіи, съ нашимъ просительнымъ гласомъ, однимъ вамъ, какъ способнымъ понимать, повѣдаемъ наши религіозныя нужды и духовныя скорби; у однихъ васъ, именовъ Іисуса Христа, Подвигоположника общей вѣры нашей, просимъ помощи нашему убожеству и нищетѣ. А онѣ велики и ужасны! Отвратить ихъ заставляютъ насъ наше нравственное спокойствіе, наша духовная чѣлость. Пропаганда иновѣрія, съ каждымъ днемъ, глубже и глубже пускаетъ свои корни въ православномъ городѣ и народѣ нашемъ; ученые и искусные въ словѣ проповѣдники ея, какъ нѣкогда морскія сирены, ласкаютъ слухъ простодушныхъ и увлекаютъ сердца неопытныхъ,—какъ волки, опустошаютъ и сокращаютъ число нашего православнаго общества. Больно и тяжело становится предъстоителю Церкви, пастырю душъ христіанскихъ, когда онъ смотритъ на то, какъ члены его паствы, прежде изъ одной чаши завѣта вкушавшіе тѣла и крови Христовой, — теперь, удаляясь общенія съ нимъ, идутъ въ иное стадо, къ инымъ пастырямъ. Не менѣе, разумѣется, грустно и горько и роднымъ, отцу съ матерью, переносить такіе случаи, когда ихъ дѣти, какъ бы забывъ естественный съ ними союзъ плоти и крови, отрекаются отъ тѣхъ внушеній св. вѣры, въ которыхъ съ дѣтства воспитали ихъ родители ихъ и которымъ сами они обязались быть вѣрными до гроба и смерти. Юное сердце дитяти, мягкое какъ воскъ, скорѣе и легче пропитывается заразою иновѣрія и иномыслія: понятно, какъ велики должны быть эти потери для нашего православнаго общества. Описывать и оплакивать ихъ можно только словами видѣннаго пророкомъ свитка, *въ немъже вписано блже рыданіе, и жалость, и горе* (Іезек. 11, 10). Врожденное человѣку чувство любознательности и развитія, пробивающееся у дѣтей, особенно помогаетъ здѣсь инославной пропагандѣ: иновѣрныя школы и училища, разбросанныя по всему Востоку—вотъ главная сила успѣшнаго разлива у насъ иновѣрія, которое силится въ конецъ затопить наше православіе. При всемъ желаніи борьбы, у насъ нѣтъ силъ противостоять этому: мы богаты только простотою. Но сберегать и воспитывать и это достоинствѣ, до мѣры исполненія Христова, — для насъ дѣло трудное и почти не-

возможное. Одинъ мѣстный кафедральный храмъ нашъ, который за немѣняемъ училищъ, долженъ служить единственною школою вѣры и благочестія для всѣхъ—малыхъ и возрастныхъ, такъ малъ въ своемъ объемѣ и тѣсень, что биткомъ наполнить его можно нѣсколькими десятками человѣкъ. А у насъ не сотни, а тысячи вѣрующихъ. Значитъ, большая часть нашей пастыри, вслѣдствіе этого, или вовсе должна оставаться дома въ самые великіе и приснопамятные дни христіанскихъ празднествъ, или идти въ церковь за тѣмъ, чтобы въ нестройной массѣ топиться около храма, стараясь услышать иногда и понять вылетающіе изъ него звуки. Нечего и говорить, съ какими явленіями соединяется искреннее желаніе пришедшихъ помолиться, сложить свои мірскія скорби у подножія Христова престола и быть участниками общественнаго богослуженія...

Сидѣаясь безутѣшною скорбію о такомъ жалкомъ состояніи нашего города по отношенію къ главному въ жизни — къ вѣрѣ, мы прибѣгаемъ къ испытанному великодушію и помощи русскихъ, братій намъ по вѣрѣ, какъ послѣдней нашей надеждѣ. Вѣримъ и надѣемся, что они войдутъ въ наше по истинѣ горькое положеніе, вполне раздѣлять съ нами его тяготу. И скудные лепты подаанія послужатъ къ великому духовному обогащенію страны и города, освященныхъ нѣкогда божественными стопами Самого Основателя и Совершителя нашей вѣры (*). Если не мы — люди немощи — нашими молитвами, то Онъ Своєю благодатію воздастъ дань благодаренія, какъ Самъ сказалъ: *пожеже сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. XXV, 40). Кромѣ пособія для постройки существенно нужны для собора одѣянія, иконы, хоругви, святые сосуды и другія утвари церковныя. Имена жертвователей будутъ написаны на стѣнахъ храма и училищъ, на сооруженіе и устройство которыхъ мы обратимъ собранныя подаанія. Громче и внятнѣе, чѣмъ похвалы нашихъ устъ, они будутъ говорить нашему отдаленному потомству о безмѣрной щедрости и состраданіи русскаго народа къ чужимъ по крови и плоти, но роднымъ по духу и существу вѣры, жителямъ Триполи. Предполагаемый и уже заложенный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и предполагаемыя школы дадутъ русскимъ жертвователямъ полное право называться полными споспѣшниками нашего духовнаго обновленія и силы, а намъ и нашимъ потомкамъ будутъ вдыхать чувства сердечной благодарности и живой памяти о нихъ. Узы единой вѣры скрѣплятся видимыми узами взаимной признательности и благожеланія. Желаніе оказать какою-либо христіанскую помощь обѣдствующимъ единовѣрцамъ нашимъ, да благоволятъ адресоваться своими благочестивыми приношеніями въ московскій Срѣтенскій

(*) Мѣстное народное преданіе считаетъ Триполи въ числѣ десяти городовъ, которыми проходилъ нашъ Божественный Спаситель, съя слово истины и Евангелія.

монастырь, въ которомъ, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Филарета, данъ гостепріимный кровъ протоіерею трипольскаго кафедральнаго собора Іакову Сури, который принимаетъ къ себѣ по воскресеніямъ, средамаъ и по праздникамъ, отъ 7¹/₂ часовъ утра до 4 часовъ пополудни, имѣеть при себѣ привезенныя съ нимъ изъ города Триполя: весьма древнюю и чудотворную икону, византійской живописи, Пресвятой Богородицы Успенской, св. Николая Чудотворца, св. великомученика побѣдоносца Георгія, Святый крестъ съ честнымъ животворящимъ древомъ, части св. мощей св. великомученика Іакова Персіянина и св. преподобнаго Григорія Декаполита.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1865.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМНАДЦАТАГО ТОМА:

	<i>Стр.</i>
Первая книга царствъ. <i>Переводъ съ еврейскаго. Архим. Макарія.</i>	137—172
Книга Премудрости Іисуса сына Сирахова. <i>Опытъ перевода съ греческаго. Свящ. А. А. Серіевскаго.</i>	17—120
Когда были написаны наши Евангелія? Статья Тишендорфа. <i>Съ нѣмецкаго свящ. П. А. Преображенскаго.</i>	1
Махпельская пещера. Изъ Станлея. <i>И—скаго.</i>	29
Братья Андрей и Семень Денисовы. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола. Ст. IV, V, VI, VII. <i>Н. Барсова.</i>	55, 232, 412, 514
Обозрѣніе французской богословской журналистики. Ст. II, III. <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	92, 248
Религіозное состояніе крещеныхъ татаръ. <i>Предисловіе къ Дневнику старокрещенаго татарина Н. Н. Ильминскаго.</i>	136
Слово по случаю пятидесятилѣтія Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. <i>Свящ. П. И. Казанскаго.</i>	148
Два міросозерцанія — нехристіанское и христіанское. Изъ Апологетики Лютардга.	155
О лучшемъ устройствѣ кафедръ богословія въ нашихъ университетахъ. <i>Прот. Н. А. Серіевскаго (съ Приложеніями).</i>	186
Законодательство Императрицы Елисаветы Пегровны относительно православнаго духовенства. Ст. III. <i>П. Г. Веденяпина.</i>	217

	<i>Стр.</i>
Приходы старокрещеныхъ и новокрещеныхъ татаръ въ казанской епархіи. <i>Е. А. Малова.</i>	283, 477
Богъ. Изъ Апологетики Лютарда.	309
Съ Востока свѣтъ! Новая книга Овербека. <i>А. Тачалова.</i>	335
Отъ Мадрита до Лиссабона. <i>Свящ. К. А. Кустодіева.</i>	381
Обозрѣніе нѣмецкой богословской журналистики. Ст. I, II. <i>Свящ. М. Морошкина.</i>	439, 529
Изъ современнаго быта англійской церкви. <i>М. М. Су- хотина.</i>	463

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1865.

СЕНТЯБРЬ.

Современное обозрѣніе: Новыя постановленія по духовному вѣдомству	1
Петербургскія замѣтки: Письма въ редакцію «Православнаго Обозрѣнія» <i>А. Вескинской.</i>	4
Внутренняя корреспонденція: Изъ Пензы: объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. — 5.	20
Разныя извѣстія: Усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ. — Московскій комитетъ для пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ духовнаго званія и братство св. Николая при Николо-Явленской церкви. — Дѣятельность кіевскаго св. Владимірскаго братства. — Сооруженіе собора въ Тифлисѣ въ память окончанія кавказской войны. — Учрежденіе кружечнаго сбора въ церквахъ «на распространеніе православія между язычниками въ имперіи». — Отчеты Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Православіе въ Лифляндіи. — Православно-народныя торжества въ Вильнѣ. — Братство въ Могилевѣ. — Статистическій епархіальный комитетъ въ Каме-	

нець-Подольскѣ. — Новая православная русская церковь въ Лондонѣ. — Построеніе православной церкви въ С. Франциско (въ Америкѣ).....	22
---	----

ОКТАБРЬ.

Внутренняя корреспонденція: Изъ Минска: четыре мѣсяца дѣятельности минскаго православнаго Николаевскаго братства. С. II—10. — Замѣчанія на «Уставъ духовныхъ семинарій», составленныя совѣтомъ учителей минской духовной семинаріи. Ле—каю. — Изъ Пензы: Распоряженіе пензенскаго епархіальнаго начальства объ увеличеніи взноса прибывшей суммы отъ продажи свѣчь въ церквахъ: Свещ. В. Розова.....	35
Библиографія: Исслѣдованіе объ апокрифическихъ евангеліяхъ, Николаса. Свещ. К. Кустодіева.....?	60
Разныя извѣстія: Рѣшенія московскаго губернскаго земскаго собранія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства. — Заявленіе барона Корфа въ петербургскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи. — Улучшеніе положенія законоучителей. — Извѣстія изъ Алтайской миссіи. — Распространеніе православія въ западномъ краѣ. — Улучшеніе содержанія духовенства личнымъ пожертвованіемъ владѣльцевъ. — Учрежденіе въ Саратовѣ «Общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ». — Съѣзды духовенства въ орловской епархіи. — Съѣздъ священниковъ брагинскаго благочинія въ минской епархіи..	66

НОВАЯ.

Современное обозрѣніе: Духовно-учебныя заведенія: общее положеніе дѣла; мѣры къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ — смоленской, нижегородской, орловской, астраханской, разанской, полтавской, тамбовской, владимірской, пензенской, ярославской; возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ московской духовной академіи.....	73
Внутренняя корреспонденція: Изъ Казани: школа для дѣтей крещеныхъ татаръ. Н. Ильминскаго. — Отчетъ о	

сѣздѣ наставниковъ церковно-приходскихъ, принятыхъ на счетъ земства, школь, по благочинію (самарской епархіи) ставропольскаго уѣзда села Архангельскаго священника <i>Николая Лозанова</i>	88
Заграничныя замѣтки: Библія въ Монголіи. — Новый журналъ Апологетики. — Религіозная статистика	102
Разныя извѣстія: Премія за составленіе греческой грамматики для духовныхъ училищъ. — Домъ воспитанія дѣвиць-сиротъ духовнаго званія въ Москвѣ. — Пожертвованіе Государя Наслѣдника Цесаревича въ пользу церкви западнаго крав. — Извѣстія изъ Могилева. — Признательность духовенства къ мировому посреднику. — Кіевское св. Владимірское братство. — «Теодосіевская стипендія» въ кіевской семинаріи. — Кирилло-Меѳодіевское братство. — Приходское попечительство въ г. Мосальскѣ. — Назначеніе благочинныхъ по выбору духовенства въ смоленской епархіи. — Предполагаемый монастырь и училище между черемисами. — Первое собраніе новаго миссіонерскаго Общества. — Новыя Епархіальныя Вѣдомости. — <i>Объявленія</i>	104

ДЕКАБРЬ.

По вопросу о преподаваніи богословскихъ наукъ въ нашихъ университетахъ	111
Внутренняя корреспонденція: изъ Пензы: объ улучшеніи быта пензенскихъ духовно-учебныхъ заведеній	113
Заграничныя замѣтки: <i>Письма изъ Испаніи</i> : Отношенія испанскаго правительства къ новому итальянскому королевству; протесты испанскихъ епископовъ; партіи въ итальянскомъ и испанскомъ духовенствѣ противъ папскаго преобладанія; сборы въ Испаніи въ пользу папы; дѣятельность испанскаго духовенства во время холеры; вмѣшательство римскихъ католиковъ въ дѣлахъ армянской церкви и канстантинопольскаго патріархата. <i>Солц. К. Кустодіева</i>	115
Разныя извѣстія. Лондонскій митингъ о единеніи церквей. — Возвышеніе окладовъ жалованья служащимъ въ духовныхъ академіяхъ. — Преобразование учебной	

части въ смоленской семинаріи. — Служба духовныхъ воспитанниковъ въ народныхъ училищахъ Царства Польскаго. — Положеніе православныхъ латышей въ Финляндіи. — Пожертвованія въ пользу церквей и школъ западнаго края. — Благочинническіе съѣзды въ калужской епархіи. — Юбилей протоіерея І. А. Смирнова въ Ярославѣ. — *Воззваніе*. — *Объявленія*. . . 127

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Святаго Теофила къ Автолику о вѣрѣ христіанской. Книга вторая и третья. *Переводъ свѣщ. П. А. Преображенскаго*. 49

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ЧТЕНІЯ ВЪ МОСК. ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВ. ПРОСВѢЩЕНІЯ (выпускъ второй) въ книжныхъ магазинахъ Ое-
рапонтова, Соловьева, Русской Грамоты и въ епарх. библиотекѣ,
что въ Петровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Цѣна 75 к., съ пе-
ресылкой 90 к. Тамъ же можно получать первый выпускъ 1863 г.
по 50 к., съ пересылкой же по 70 к.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ВЫПУСКА:

I. Отвѣты на нѣсколько возраженій противъ правосл. церкви.
II. Нѣчто о древнемъ образѣ крестнаго знаменія. III. Преп.
Діонисій, архим. Троицкаго Сергіева монастыря. Свящ. С. По-
сиѣлова. IV. Способъ находить въ данномъ году день св. Хри-
стовой Пасхи у христіанъ, какъ православныхъ, такъ и запад-
ныхъ церквей. Прот. П. С. Делищина. V. Объ изданіяхъ для на-
рода. Свящ. В. Рождественскаго. Приложеніи. VI. Житіе Преп.
Іосифа, игум. Волоколамскаго, составленное Саввою, епископомъ
крутицкимъ. VII. Житіе Преп. Іосифа Волоколамскаго, состав-
ленное неизвѣстнымъ. VIII. Надгробное слово Преп. Іосифу,
игум. Волоколамскому, ученика и сродника его инока Досвеея
Топоркова. Съ предисловіями и примѣчаніями К. Невоструева.

Въ книжныхъ магазинахъ Глазунова и Соловьева (быв. Базу-
нова) поступило въ продажу:

„СИНОДАЛЬНОЕ СЛОВО“

Нерсеса Ламбронскаго, архіепископа Тарсійскаго, о единеніи
армянской церкви съ греческою, пер. съ армянскаго, съ предис-
ловіемъ и примѣчаніями Н. Эмина; цѣна 1 рубль.

Тамъ же продаются слѣдующія сочиненія по части Исторіи
древней Арменіи:

- 1) «Исторія Арменіи» Моисея Хоренскаго, V вѣка; цѣна 3 р.
- 2) «Всеобщая Исторія» Степаноса Таронскаго, XI вѣка; ц. 3 р.
- 3) «Всеобщая Исторія» Вардана Великаго. XIII вѣка; ц. 3 р.

Всѣ три съ предисловіями, обширными примѣчаніями и при-
ложеніями отъ переводчика Н. Эмина.

4) «Очерки религіи и вѣрованій языческихъ Армянъ»; издѣ-
даніе Эмина; цѣна 1 рубль.

Во всѣхъ книжныхъ лавкахъ поступила въ продажу книжка (первая).

ВЕЧЕРНЯЯ БЕСѢДА СЪ КРЕСТЬЯНАМИ

И. И. Бѣлюстина.

Цѣна 50 коп.; вѣсовыхъ — за фунтъ на экземпляръ. Выписывающіе не менѣе четырехъ экземпляровъ, и прямо отъ автора, вѣсовыхъ не прилагаютъ. Адресъ: *И. И. Бѣлюстину въ г. Калезинѣ, тверской губерніи.*

РУССКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1866 годъ.

«Русскій Православный Календарь» назначается преимущественно, хотя не исключительно, для простыхъ грамотныхъ людей и составленъ главнымъ образомъ въ видахъ содѣйствія здравому религиозному образованію народа: поэтому можетъ быть выписываемъ въ особенности для церковныхъ и приходскихъ библиотекъ, для народныхъ школъ, для грамотныхъ крестьянъ и т. п. Содержаніе его, вообще не теряющее значенія и по истеченіи ближайшаго года, слѣдующее:

Послѣ статьи вступительной — 1) свѣдѣнія собственно календарныя, съ изъясненіями: о раздѣленіи времени и разныхъ словахъ, употребляемыхъ въ церковномъ счисленіи; святцы на всѣ мѣсяцы года (съ показаніемъ воскресныхъ евангельскихъ чтеній въ 1866 году, также рожденія и ущерба луны въ каждомъ мѣсяцѣ, долготы дня и ночи въ началѣ и срединѣ его и проч.); о разныхъ родахъ праздниковъ, о томъ, какъ надо проводить ихъ и о ликахъ святыхъ; дни табельные и царскіе; о церковныхъ временахъ преходящихъ (кромѣ указанія ихъ на 1866 г., равныя замѣчанія о св. постахъ, о св. недѣлѣ и проч.); краткія сказанія о нѣкоторыхъ св. угодникахъ; о преп. Евдокіи, 40 мученикахъ, — преп. Сергіи, святителѣ Тихонѣ и др.; дѣла важнѣйшихъ событій церковныхъ Ветхаго и Новаго завета и гражданскихъ — въ Россіи; и пр. Во 2) разные свѣдѣнія и сошты, относящіяся особенно къ св. вѣрѣ и благочестію (число этихъ статей въ книжкѣ на 1866 г. нѣсколько сокращено по обширности въ ней 1-го отдѣла: о томъ, въ какихъ степеняхъ родства бракъ запрещается; когда, по закону, должно хоронить умершихъ; о дѣлахъ милосердія и нѣкот. другія).

Цѣна «Русскому Православному Календарю» на 1866 г., въ 8-ю долю листа, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 15 к. сер.; вѣсовыхъ за 1 фунтъ, по разстоянію.

КНИГА

ПРЕМУДРОСТИ ІСУСА СЫНА СІРАХОВА.

ПРЕДСЛОВІЕ.

Такъ какъ чрезъ законъ и пророковъ и прочихъ, послѣдовавшихъ за ними *мужей*, предано намъ многое и великое, о чемъ надлежитъ восхвалять Израиля за его знаніе и мудрость, и такъ какъ читающіе не только сами необходимо становятся свѣдущими, но ставши любознательными, могутъ быть полезны и для другихъ, словомъ или писаніемъ: то дѣдъ мой Ісусъ, весьма много занимавшійся чтеніемъ закона и пророковъ и другихъ отеческихъ книгъ и снискавшій чрезъ то довольную опытность, и самъ предпринялъ написать нѣчто, относящееся къ знанію и мудрости, чтобы любознательные, поучаясь изъ сего, болѣе и болѣе утверждались въ жизни, согласной съ законамъ. Вотъ, прошу васъ, читайте съ благосклонностію и вниманіемъ, и окажите снисхожденіе, если мы, при всемъ стараніи о точности пере-

вода въ нѣкоторыхъ рѣченіяхъ окажется неравносильными: ибо не равную имѣеть силу одно и тоже читаемое на еврейскомъ и переведенное на другой языкъ; такъ даже и самый законъ и пророчества и прочія книги не мало имѣють отличія, читаемыя въ подлинникъ. Такъ какъ въ тридцать восьмомъ году при царѣ Евергетѣ пришедши въ Египеть и проживши тамъ, я увидѣлъ не малое, но съ нашимъ несходное просвѣщеніе; то я и счелъ необходимымъ приложить свое стараніе и трудъ на переводъ той книги; и много въ то время употребилъ я бдѣнія и знанія на то, чтобы привести книгу къ концу и дать ее на пользу живущихъ въ преселеніи и желающихъ учиться, дабы сообразовать свою жизнь съ закономъ.

ПРЕМУДРОСТЬ СИРАХА.

1. ¹ Всякая премудрость отъ Господа,
И съ Нимъ пребываетъ въ вѣкъ.
² Песокъ морей и капли дождя
И дни вѣчности кто можетъ исчислить?
³ Высоту неба и широту земли,
Бездну и премудрость кто можетъ изслѣдовать?
⁴ Прежде всего создана Премудрость
И разумъ Мудрости отъ вѣка (*).
⁵ Кому открыть корень премудрости?
И кто позналъ тайны ея? (**)
⁶ Одинъ есть премудрый, весьма страшный,
Съдящій на престолѣ Своемъ, Господь.
⁷ Онъ создалъ ее
И видѣлъ, и исчислилъ ее,
И излилъ ее на всѣ дѣла Свои,
⁸ И на всякую плоть по дарованію Своему,
А въ избиліи надѣлилъ оною любящихъ Его.
⁹ Страхъ Господень — слава и честь,
Веселіе и вѣнецъ радости.
¹⁰ Страхъ Господень усладить сердце,
И дать веселіе и радость и долгоденствіе.

(*) Ст. 5 въ *Ватиканскомъ* спискѣ не читается, но имѣется въ *Александрійскомъ*: Источникъ премудрости—Слово Бога Всевышняго, и пути ея — вѣчныя заповѣди.

(**) Ст. 7 въ *Александрійскомъ*: Кому открыто знаніе премудрости? И кто уразумѣлъ многоопытность ея?

- ¹²Боящемуся Господа хорошо будетъ напослѣдокъ,
И въ день смерти своей онъ получить милость (*).
- ¹³Начало премудрости — бояться Бога,
И для вѣрныхъ она создана во чревѣ виѣствъ съ ними.
- ¹⁴Среди людей она уготовала жилище свое,
И останется ввѣренною сѣмени ихъ.
- ¹⁵Полнота премудрости — бояться Господа,
Она наполяетъ ихъ отъ плодовъ своихъ:
- ¹⁶Весь домъ свой она наполнить желаннымъ,
И житницы произведеніями своими.
- ¹⁷Вѣнецъ премудрости — страхъ Господень,
Процвѣтающей мироу и невредимымъ здравіемъ (**).
- ¹⁸Онъ видѣлъ ее и исчислилъ,
Пролилъ какъ дождь знаніе и разумъ мудрости
И возвысилъ славу владѣющихъ ею.
- ¹⁹Корень премудрости — бояться Господа,
А вѣтви ея — долгоденствіе (***)).

- ²⁰Не можетъ быть оправданъ несправедливый гнѣвъ:
Ибо *самое* движеніе гнѣва есть паденіе для человѣка.
- ²¹Великодушный до времени удержится,
И послѣ вознаграждается веселіемъ.
- ²²До времени онъ скроетъ слова свои,
И уста вѣрныхъ расскажутъ о благоразуміи его.
- ²³Изъ сокровищъ премудрости — притчи разума,
Грѣшнику же благочестіе ненавистно.

(*) Въ *Александрійскомъ* продолжается: страхъ Господень даръ отъ Господа, и поставляетъ на стезяхъ любви. Любовь къ Господу — славная премудрость: и кому благоволитъ Онъ, раздѣляетъ ее по Своему усмотрѣнію.

(**) Въ *Александрійскомъ* продолжается: но то, и другое суть дары Бога, Который распространяетъ славу любящихъ Его.

(***) Ст. 21 въ *Александрійскомъ*: страхъ къ Господу отгоняетъ грѣхи: не имѣющей же страха не можетъ оправдаться.

- ²⁶Если желаешь премудрости, то соблюдай заповѣди,
И Господь даруетъ тебѣ оную.
- ²⁷Ибо премудрость и знаніе есть страхъ къ Господу,
И благоугожденіе Ему — вѣра и кротость.
- ²⁸Не изытѣнй страха къ Господу
И не приступай къ Нему съ двоедушіемъ.
- ²⁹Не лицемѣрь устами предъ людьми,
И будь внимателенъ къ устамаъ твоимъ.
- ³⁰Не возноси себя, чтобы не пасть
И не навлечь на себя безчестія.
Ибо Господь откроетъ тайны твои
И повергнетъ тебя среди собранія,
За то, что ты не достигъ страха Господня,
И сердце твое полно лукавства.

II. ¹Сынъ, если ты приступаешь служить Господу Богу,
То приготовь душу твою къ искушенію:
²Благоустрой сердце твое и будь твердъ,
И не теряйся во время смущенія:
³Прилѣпись къ Господу и не отступай,
Дабы возвеличиться тебѣ на послѣдокъ.
⁴Все, что ни будетъ наведено на тебя, принимай,
И въ превратностяхъ твоего униженія будь великодушенъ:
⁵Ибо какъ золото испытывается въ огнѣ,
Такъ люди являются пріятными Богу въ горнилахъ униженія.
⁶Вѣрь Ему и Онъ защититъ тебя,
Исправь пути твои, и надѣйся на Него.

⁷Боящіеся Господа! ожидайте милости Его,
И не уклоняйтесь отъ Него, чтобы не пасть:
⁸Боящіеся Господа! вѣрьте Ему,
И не погибнетъ награда ваша:

⁹Боящіеся Господа! надѣйтесь на благое,
На радость вѣчную и помилованіе.

¹⁰Взгляните на древніе роды и посмотрите:

Кто ввѣрился Господу, и былъ постыжденъ?

Или кто пребывалъ въ страхѣ Его, и былъ оставленъ?

Или кто призывалъ бы Его, и былъ презрѣнъ отъ Него?

¹¹Ибо Господь сострадателенъ и милостивъ,

И прощаетъ грѣхи, и спасаетъ во время скорби.

¹²Горе сердцамя боязливымъ и рукамъ опущеннымъ,
И грѣшнику вступающему на двѣ дороги.

¹³Горе сердцу разслабленному, — оно не вѣритъ:

И за то не будетъ защищено.

¹⁴Горе вамъ потерявшимъ терпѣніе:

Что вы будете дѣлать, когда Господь посѣтитъ?

¹⁵Боящіеся Господа не будутъ невѣрны словамъ Его,
И любящіе Его сохранять пути Его.

¹⁶Боящіеся Господа будутъ искать благоволенія Его,
И любящіе Его насытятся отъ закона Его.

¹⁷Боящіеся Господа уготовяютъ сердца свои
И смирятъ предъ Нимъ души свои.

¹⁸Впадемъ лучше въ руки Господа,

Нежели въ руки людей:

Ибо каково величіе Его,

Такова и милость Его.

III. ¹Дѣти, послушайте меня, отца,

И поступайте такъ, чтобы вамъ спаслись:

²Ибо Господь вознесъ отца надъ дѣтьми

И утвердилъ власть матери надъ сыновьями.

³Чтущій отца очистится отъ грѣховъ,

⁴И почитающій мать свою какъ бы пріобрѣтаетъ сокровища.

- ³Чтущій отца будетъ утѣшенъ *своими* дѣтьми,
И во время молитвы своей будетъ слышанъ.
- ⁴Почитающій отца будетъ долгоденственъ,
И послушный Господу успокоитъ мать свою (*).
- ⁷И какъ господамъ будетъ служить родившимъ его.
- ⁸Чти отца твоего словомъ и дѣломъ,
Чтобъ пришло на тебя благословеніе отъ него:
- ⁹Ибо благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей,
А клятва матери разрушаетъ до основанія.
- ¹⁰Не славься поношеніемъ отца твоего,
Ибо не слава тебѣ позоръ отца:
- ¹¹Слава челоуѣка — въ чести отца его,
И позоръ дѣтамъ мать въ безславіи.
- ¹²Сынъ, будь подпорою отцу своему въ старости *ею*,
И не огорчай его въ жизни его.
- ¹³Хотя бы онъ ослабѣлъ въ разумѣ, ииѣи снисхожденіе,
И не оказывай ему презрѣнія, будучи во всей силѣ твоей.
- ¹⁴Ибо милость къ отцу не останется въ забвеніи,
Но станетъ противъ грѣховъ твоихъ иъ твоему благоустрой-
нію;
- ¹⁵Въ день скорби твоей вспоминается о тебѣ:
Какъ ледъ отъ теплоты,
Разрѣшатся грѣхи твои.
- ¹⁶Оставившій отца, тоже, что богохульникъ,
И проклятъ отъ Господа, раздражающій мать свою.
- ¹⁷Сынъ, веди дѣла твои съ кротостію
И будешь любимъ людьми добрыми.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавляется: боящійся Господа почиттъ отца, и какъ... и проч.

¹⁸Чѣмъ выше ты, тѣмъ болѣе смирайся,
И найдешь благоволеніе у Господа (*).

¹⁹Ибо велико могущество Господа,
И Онъ въ смиренныхъ прославляется.

²⁰Черезъ мѣру труднаго тебѣ не домогайся,
И что выше силъ твоихъ того не испытывай.

²¹Что повелѣно тебѣ, о томъ размышлай:
Ибо тебѣ нѣтъ нужды въ томъ, что сокрыто.

²²Что сверхъ дѣлъ твоихъ, о томъ не предавайся заботѣ:
Тебѣ открыто больше того, что доступно человѣческому
разуму.

²³Ибо многіе заблудились чрезъ свои предположенія,
И въ лукавыхъ мечтахъ поколебали умъ свой (**).

²⁴Отваживающійся на опасность впадетъ въ нее:
Грубое сердце напослѣдокъ потерпитъ зло.

²⁵Грубое сердце будетъ обременено страданіями,
По мѣрѣ того какъ грѣшникъ прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ.

²⁶Скорби не служатъ врачествомъ для гордаго,
Потому что ростокъ зла укоренился въ немъ.

²⁷Сердце разсудительнаго вдумается въ притчу,
И ухо внимательнаго желанно мудрому.

²⁸Какъ вода угаситъ пламень огня;
Такъ милостыня очиститъ грѣхи.

²⁹Ибо издвоздатель милостыни напоиши ~~вспомнить о ми-~~
лостынями,

И онъ во время паденія найдетъ опору.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается, ст. 19: много людей высокихъ и славныхъ; но тайны открываются смиреннымъ.

(**) Въ *Александрійскомъ* читается ст. 25: не имѣя глазъ, не увидишь свѣта, а не имѣя разума, не проповѣдуй.

СЛОВО

НА 12^{-Е} ЯНВАРЯ 1865 ГОДА

О ПОЛНОТѢ ХРИСТІАНСКАГО ЗНАНІЯ. (*)

Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христъ: яко въ томъ живеть всяко исполненіе Божества тльськѣ. Колос. II, 8.

Сими словами Апостолъ съ одной стороны предостерегаетъ отъ обольщенія тѣмъ мнимымъ знаніемъ, которое, опираясь на одномъ смысленіи человѣческомъ и вращаясь исключительно въ области стихій міра и какъ бы запираясь въ нихъ, считаетъ себя полнымъ знаніемъ, высшею мудростію, какъ будто бы человѣческимъ смысленіемъ и стихіями міра исчерпывается вся жизнь сущаго и вся истина бытія и жизни; съ другой—Апостолъ изображаетъ истинно высшую мудрость, мудрость по Христъ, которая не останавливается на стихіяхъ міра, которая не полагаетъ въ нихъ всяческую

(*) Произнесено въ Церкви Императорскаго Московскаго университета.

полноту жизни и истины, но — созерцаетъ эту полноту въ Томѣ, въ комъ дѣйствительно обитаетъ *полнота Божества* тѣлесно. — *Блудитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философію и тщетною лестію, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу: яко въ Томѣ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ.*

Братія! Не чувствуете ли, что предостереженіе и урокъ Апостола, данные иѣкогда Колоссянамъ, близко идутъ къ нашему времени, которое хвалится успѣхами просвѣщенія и дѣйствительно узнало много частныхъ, прежде невѣдомыхъ, между тѣмъ въ общихъ выводахъ знанія, — въ лицѣ не малаго числа мнящихся мудрѣйшими быти, — прельщается и прельщаетъ *философію по стихіямъ міра, а не по Христу*? Ибо не есть ли это — мудрованіе стихійное, которое не хочетъ знать ничего внѣ и выше стихійныхъ законовъ, и самого человѣка силится низвести на степень существа чисто стихійнаго, воплоти родственнаго тварямъ безсловеснымъ? Разумѣя такъ человѣка, или точнѣе — не разумѣя человѣка, можетъ ли это мудрованіе уразумѣть и вмѣстить Христа, Бого-человѣка?

До времени явленія Христа на землю, человечество желало Его всѣми силами своего существа; это показываетъ всю естественность голода духовнаго, который не могъ быть удовлетворенъ всѣмъ обиліемъ даровъ стихійныхъ и требовалъ себѣ именно хлѣба небеснаго. . Сошелъ съ неба хлѣбъ жизни; многія тысячи устремились къ сей трапезѣ, вкушали и насыщались; трапеза же не истощалась, по остатки ея еще превосходили обиліемъ первое предложеніе; и новыя тысячи тысячъ устремились къ ней, привлекаемые радостію истиннаго насыщенія прежде вкусившихъ и увидѣвшихъ, яко *благъ Господь*; — значить: хлѣбъ, *смедшій съ небесъ*, былъ и есть востинну хлѣбомъ жизни человечеству... Неужели же нынѣ престалъ этотъ спасительный опытъ? Не

уже ли трапеза Господня оскудѣла, уже ли больше она не питается,—не удовлетворитъ потребностямъ челоѣческаго сердца и нуждамъ челоѣческаго разума? Это — хула на Сына Челоѣческаго! *Христосъ тотъ же вчера, днесъ и вовеки.*

Божественная жизнь, принесенная Имъ на землю, не истощается, но безконечно умножается въ челоѣчествѣ, съ той самой минуты, какъ открылся источникъ ея, текущій къ жизни вѣчной.

Посмотрите на современный мѣръ: что въ немъ всего величественнѣе и могущественнѣе всего? Не незначительное нѣчто занимаютъ, не маловажное значеніе имѣютъ пауки, искусства, политика, торговля, промышленность; но можетъ ли ихъ значеніе, ихъ вліяніе сравняться съ могуществомъ того духа и жизни, которые ниспосланы миру черезъ Христа, которые болѣе или менѣе сохраняются во всѣхъ обществахъ, именующихъ себя христіанскими, непарушимо же и всецѣло блюдутся въ истинной Его Церкви, на поученіе и спасеніе всѣхъ челоѣковъ во время, определенное въ советъ Божіемъ? Въ сущности, этотъ духъ и эта жизнь производятъ всякій истинный успѣхъ, какой только видимъ мы въ наше время. Новое искусство, новая наука, новая политика, собственно въ томъ, что есть въ нихъ новаго, даже — новая торговля, въ томъ что она имѣетъ отличительнаго, или лучше въ томъ, чего она совлеклась въ послѣднее время, хотя переставши быть позорнымъ торгомъ людьми — все это носить на себѣ слѣды вліянія духа христіанскаго. Иначе и быть не можетъ: ибо этотъ духъ дышетъ по всей землѣ, дѣйствуетъ неуклонно и уже создалъ въ семъ стихійномъ мѣрѣ такой прекрасный, такой величественный мѣръ духа, что никто, что бы онъ ни дѣлалъ, уже не въ силахъ совершенно противиться впечатлѣніямъ этого новаго мѣра, не смотря на всяческія притязанія считать себя свободнымъ отъ нихъ. Въ са-

момъ дѣлѣ нынѣ 300 милліоновъ во всеѣхъ мѣрахъ понимаютъ свои обязанности и разумѣютъ свое назначеніе по духу ученія Христова! Народы самыя могущественныя, самыя просвѣщенныя суть народы христіанскіе! Въ какіе-нибудь три вѣка Европа—эта древняя область Христіанства, присоединила къ своей Вѣрѣ двѣ части свѣта, и на нашихъ глазахъ начинается склоняться предъ ней религія, которая нѣкогда оспаривала у Христіанства владычество надъ миромъ: мы говоримъ объ исламѣ! А древнія религіи міра, у древнѣйшихъ народовъ первообиталища человѣческаго, съ ихъ цивилизаціею, въ нѣсколько разъ древнѣею нашей, которою они гордятся и которая намъ представляется столь мелкою и ничтожною,—смотрите, все это отступаетъ предъ народами христіанскими, водружающими тамъ свои пока побѣдныя знамена и тѣмъ пролагающими путь стезямъ Господнимъ! Не должно обольщаться вещами земными, чтобы изъ-за нихъ не потерять изъ виду предметовъ духовныхъ. Въ рукахъ Божіихъ великіе, вещественные успѣхи человѣчества всегда служатъ путями къ пришествію Его царствія. Такъ было въ мѣрахъ древнемъ, такъ есть и будетъ въ мѣрахъ новомъ. Пробудятся спящіе народы древняго Востока, воскреснутъ отъ мертваго коснавія въ служеніи мертвымъ богамъ, и освятитъ ихъ Христосъ, истинный Богъ вашъ!... Но, чтобы кончить предметъ, никогда нескончаемый.—что значить, что и въ самой Европѣ, не смотря на невѣріе нашего времени, его порывы, его усилія извратить Христіанство, умалить Христа, что значить, что вопросъ религіозный все-таки царитъ надъ всѣми другими вопросами научными и политическими? Самая наука едвали когда либо столько занималась религіею, какъ нынѣ. Самая политика видимо ищетъ себѣ опоры въ религіи. Кажется, самыя враги Вѣры, напягая свои послѣднія силы и изнывая гнѣвомъ, смутно чувствуютъ, что дѣло Вѣры уже давно предрѣшено въ

смыслъ великой для него будущности, по духу и глаголавъ Иисуса Христа, *которыя духъ суть и животъ суть*. Иоан. VI, 63.— Такъ мы въ очію видимъ, что и нынѣ первая сила въ мірѣ есть сила духа Христова, которой надолго ничто не можетъ противиться. Итакъ, спасительный опытъ не престаъ и нынѣ, трапеза Господня не оскудѣла, хлѣбъ небесный не потерялъ своей питательности, и самая мѣра его не только не умалется, но еще умножается въ сѣденіи. Сердце человечества не обманулось въ своихъ высокихъ желаніяхъ!

Не дадимъ же обмануться нашему разуму. Да блюдемся лести того лезнанія, которое думаетъ быть полнымъ и высшимъ знаніемъ, заключившись въ области стихій міра, и отвергая Христа, ибо Онъ не отъ міра сего. Опытъ древнихъ вѣковъ показалъ, что стихіи не могутъ спасти человѣка, а развѣ погубить, и то не безъ воли Божіей. Жизнь, текущая предъ нашими глазами, свидѣтельствуешь намъ, что вес, что имѣетъ она лучшаго, не есть плодъ плоти, — *плоть не пользуетъ ничтоже*, — но плодъ духа: *духъ животворитъ*. Духъ же есть Божій, духъ Христовъ. Христось же *есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ вселъ твари; Тьмъ создана быша вслческая, яже на небеси и яже на земли, видима и невидима; Той есть прежде всьхъ, и вслческая въ Немъ состоитъ; въ Немъ благоволіи Отець всему исполненію вселитися*, т.-е. — чтобы въ Немъ обитала всякая полнота.

Сравните сами знаніе, которое не идетъ дальше тварей, и притомъ низшихъ, стихійныхъ тварей, въ содружество которыхъ привлекаетъ и самаго человѣка, и въ сихъ границахъ думаетъ заключить свой кругъ, признавая въ немъ всаческую полноту, полноту бытія, жизни и истины; сравните съ симъ знаніемъ другое знаніе, которое расширяетъ кругъ стихійнаго творенія, видя новое царство бытія и жизни въ самомъ человѣкѣ, не какъ видъ безсловесныхъ, но какъ подо-

бія самого Бога, притомъ и здѣсь еще чувствуетъ неполноту бытія и жизни, полноту же видитъ въ совершенномъ Образѣ Бога невидимаго, который *всяческая состоится и который есть прежде всего*. Даже на первый взглядъ, которое изъ сихъ знаній возвышеннѣе и полнѣе? Не обольщайтесь точностію знанія, вращающагося въ кругѣ стихій; эта точность — кажущаяся, а не дѣйствительная, точность для глаза, для уха, для руки, словомъ, для чувства внѣшняго, но не для чувства внутренняго, не для мысли, не для ума. Для внѣшняго чувства трупъ есть самый точный предметъ познанія, который не убѣжитъ отъ него; но умъ, но мысль въ самомъ трупѣ силится найти слѣды духа, его оживлявшаго, и удаляющагося отъ него. Не обольщайтесь и простотою того знанія, ибо оно еще было бы проще, еслибъ исключить изъ его круга существа живыя и остановиться только на минералахъ; однако то знаніе не назовете по такой его простотѣ высшимъ, полнымъ знаніемъ. Зачѣмъ же удаляютъ изъ круга знанія явленія жизни духа, паче же духа Божественнаго, и гордятся такимъ знаніемъ, какъ высшимъ и полнымъ?... Но стоящему на высшей точкѣ зрѣнія всѣ низшія понятны; а стоящему на низшей высшая недоступна. Духовный разумѣетъ и плотское, но плотскій не разумѣетъ духовнаго.

Мы знаемъ, что истина не есть только отвлеченная мысль, но жизнь. Жизнь же не отъ человѣка, но отъ Бога. Потому не въ силахъ человѣка скрасть истину самымъ дѣломъ, хотя онъ и скрадываетъ ее своимъ умомъ. Полная же жизнь, а потому и полная истина состоитъ: не въ продолженіи только обыкновеннаго существованія міра и человѣка, но въ возстановленіи гармоніи между Творцомъ и тварію, нарушенной свободою человѣческою; для чего и надлежало войти новой, чистѣйшей нравственной жизни въ грѣшный стихійный міръ; и она вошла, эта новая жизнь, — въ лицѣ са-

мого Сына Божія, явившагося сыномъ человѣческимъ; и эта-то жизнь все обновляетъ, все очищаетъ, все возглавляетъ въ себѣ, что прежде свободою отложилось отъ нея, и что свободою же, непремѣнно свободою, должно пріобщиться ей, пріобщиться искренно, дѣйствительно, правдивенно. Вотъ полнота жизни и истины! И то знаніе дѣйствительно полно, которое, сколько можно, вмѣщаетъ въ себѣ сію полноту. Такое знаніе не есть уже знаніе по стихіямъ міра, но по Христу: *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества, слѣдовательно—вся полнота истины,—живетъ тѣлесно, потому и доступно намъ. Пріступите же, почерпайте изъ сей полноты Истины, и пресвятитесь, и лица ваша не постыдятся!* Восстипну Христосъ *есть истина* полная, всеобъемлющая,—*истина и жизнь.*

На сей землѣ обыкновенно бываетъ такъ, что время борьбы есть время и горячихъ убѣжденій; извѣстнаго ученія держатся тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ болѣе большихъ жертвъ оно требуетъ и чѣмъ больше нападеній оно испытываетъ: когда побѣда представляется для него вѣрною, тогда заботы о немъ и вниманіе къ нему уменьшаются. Время великихъ преслѣдованій въ Христіанствѣ было временемъ самыхъ горячихъ христіанскихъ убѣжденій: при свѣтѣ пламени костровъ, Евангеліе читалось съ увлеченіемъ, съ невыразимою любовію, которая у многихъ охладѣла съ наступленіемъ полной безопасности исповѣдывать Распятаго. Врагъ Христа изобрѣлъ изумительный способъ войны противъ христіанъ, производя въ нихъ увѣренность, что война между ними и имъ рѣшительно окончена, и сія увѣренность производитъ усыпленіе христіанской мысли и христіанскаго чувства. *Трезвитесь, братія, и бодрствуйте!* Благо, что бывшая въ насъ холодность къ дару любви Божественной, къ дару Истины Христовой, знаменіями времени поколеблена, и—все мы болѣе или менѣе

оживились и стали настражѣ противъ врага сей истины! Вразумимся же, чтобы съ видимымъ успокоеніемъ вражескихъ нападеній нашъ не склонился къ спокойствію холоднаго равнодушія. Равнодушіе къ *Истинѣ и Жизни* есть коснѣвіе во лжи, а конецъ лжи—смерть вѣчная. *Имъ ли уши слышати да слышати.* Аминь.

Свящ. Н. СЕРГІЕВСКІЙ.

IV. ¹Сынъ, не лишай нищаго пропитанія,
 И не утомляй ожиданіемъ очи нуждающихся:
²Не опечаль души алчущей,
 И не раздражай челоуѣка въ его крайности.
³Не смущай сердца, уже огорченнаго,
 И не отсрочивай подаенія нуждающемуся.
⁴Не отвергай угнетеннаго, пришедшаго искать помощи,
 И не отвращай твое лице отъ нищаго.
⁵Не отвращай взора отъ просящаго,
 И не давай челоуѣку повода проклинать тебя:
⁶Ибо когда онъ въ горести души своей будетъ проклинать
 тебя,
 Сотворившій его услышитъ моленіе его.

⁷Въ собраніи старайся быть любезнымъ,
 И предъ высшими склоняй свою голову.
⁸Приклоняй ухо твое къ нищему,
 И отвѣчай ему мирно, съ кротостію.
⁹Спаси обидимаго отъ руки обижающаго,
 И не будь малодушень, совершая судъ.
¹⁰Сиротамъ будь какъ отецъ,
 И вмѣсто мужа — матери ихъ:
 И самъ ты будешь какъ сынъ Вышняго,
 И Онъ возлюбитъ тебя болѣе, нежели мать твоя.

¹¹Премудрость возвышаетъ сыновъ своихъ,
 И подаетъ руку ищущимъ ее.
¹²Любящій ее любить жизнь,
 И обращающіеся къ ней исполнятся утѣшенія.
¹³Снискавшій ее наслѣдуетъ славу,
 И куда бы ни пошелъ, Господь благословитъ его:

¹⁴ Служащіе ей, служатъ Святому,
И любящихъ ее любить Господь:
¹⁵ Послушный ей будетъ судить народы
И прильпившійся къ ней будетъ жить благонадежно.

¹⁶ Кто вѣрится ей, тотъ наследуетъ ее,
И даже потомки его будутъ въ обладаніи ея:
¹⁷ Ибо сначала она идетъ съ нимъ путями трудными, —
Наведетъ на него страхъ и боязнь,
И будетъ мучить его урокомъ своимъ,
Пока увѣрится въ душѣ его и искуситъ его законами своими:
¹⁸ Но потомъ она выйдетъ къ нему открытымъ путемъ,
И утѣшитъ его и откроетъ ему тайны свои.
¹⁹ Если онъ совратится съ пути, она вовсе оставляетъ его,
И отдаетъ его на произволъ паденія его.

²⁰ Наблюдай время и хранись отъ зла,
И не постыдишься за душу твою:
²¹ Есть стыдъ, ведущій ко грѣху,
И есть стыдъ — слава и благодать.
²² Не будь лицепріятенъ, ко вреду душѣ твоей,
И не имѣй *ложнаго* стыда на твое паденіе.
²³ Не удерживай слова во время спасенія (*):
²⁴ Ибо въ словѣ познается мудрость
И въ рѣчи языка знаніе.
²⁵ Не противорѣчь истинѣ
И стыдись своего невѣдѣнія (**).
²⁶ Не стыдись исповѣдывать грѣхи свои
И не удерживай тока рѣки.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: и не скрывай мудрости твоей изъ-за вѣжливости.

(**) Въ *Александрійскомъ*: -и постыдись *ложн* своего невѣдѣнія.

- ²⁷ Не предавайся челоуѣку глупому,
И не будь лицепріятель предъ сильнымиъ.
²⁸ Подвизайся за истину до смерти,
И Господь Богъ постоитъ за тебя.
²⁹ Не будь скоръ языкомъ твоимъ,
И медленъ и лѣнивъ въ дѣлахъ твоихъ.
³⁰ Не будь какъ левъ въ домѣ своемъ,
И недовѣрчивъ къ домашнимъ своимъ.
³¹ Да не будетъ рука твоя распростертою къ принятію
И сжатою къ даянію.

V. ¹ Не опирайся на свое богатство,
И не говори: довольно у меня.
² Не увлекайся силою своею и крѣпостію своею,
Въ слѣдъ похотѣній сердца твоего.
³ И не говори: «кто можетъ имѣть власть надо мною?» (*).
Ибо Господь строго накажетъ тебя.

⁴ Не говори: «я грѣшилъ, но что было со мною?» (**).
Ибо Господь долготерпѣливъ (***).
⁵ Что же до умиловленія, то не будь бестрашенъ,
Прилагая грѣхъ ко грѣхамъ,
⁶ И не говори: «милосердіе Его велико,
Онъ очиститъ множество грѣховъ моихъ.»
У Него милосердіе, но — и гнѣвъ,
И на грѣшникахъ свершится ярость Его.
⁷ Не медли обратиться къ Господу,
И не откладывай день за день:

(*) Въ *Александрійскомъ*: кто будетъ судить меня за дѣла мои?

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «скорбнаго».

(***) Въ *Александрійскомъ*: Господь долготерпѣливъ, но никакъ не оставитъ тебя безъ наказанія и если ты будешь безпеченъ, то будешь со-
трянъ.

Ибо внезапно выйдетъ гнѣвъ Господа,
И ты погибнешь во время отмщенія.

⁸ Не опирайся на приобрѣтеніе неправое,
Ибо оно не принесетъ тебѣ пользы въ день напасти.

⁹ Не вѣй при всякомъ вѣтрѣ
И не ходи всякою стезею:
Таковъ — двоедушный грѣшникъ.

¹⁰ Будь твердъ въ твоихъ убѣжденіяхъ,
И едино да будетъ твое слово.

¹¹ Будь скоръ къ слушанію (*)

И осмотрительно давай отвѣтъ.

¹² Если ты имѣешь разсудительность, то отвѣчай ближнему,
А если нѣтъ, то рука твоя да будетъ на устахъ твоихъ.

¹³ Въ рѣчахъ — слава и безчестіе,
И якыкъ челоуѣка бываетъ паденіемъ ему.

¹⁴ Не прослыви клеветникомъ,
И не коварствуй языкомъ твоимъ:
Ибо какъ на воръ лежитъ стыдъ,
Такъ на двоязычномъ — злое безславіе.

¹⁵ Не погрѣшай ни въ великомъ ни въ маломъ.

VI. ¹ И не сдѣлайся врагомъ вмѣсто друга:
Худое имя получаетъ въ удѣлъ стыдъ и позоръ;
Такъ — и грѣшникъ двоедушный.

² Не возноси себя въ совѣтѣ души твоей,
Чтобы душа твоя не была разтерзана, подобно волу:

³ И листья свои ты истребишь,

(*) Въ Александрійскомъ прибавляется: «и да будетъ жизнь твоя въ правотѣ.»

И плоды свои погубишь,

И останешься как сухое дерево.

⁴ Душа лукавая погубить своего обладателя,

И сдѣлаетъ его посмӣшищемъ враговъ.

⁵ Добрыя уста умножать друзей своихъ,

И добротворчивый языкъ умножитъ пріязнь.

⁶ Живущихъ въ мирѣ съ тобою пусть будетъ много,

А совѣтниковъ твоихъ — одинъ изъ тысячи.

⁷ Если хочешь приобрести друга, приобретай его во время
искушенія,

Но не скоро вѣряться ему.

⁸ Бываетъ другъ изъ своихъ выгодъ,

Который не останется съ тобою въ день скорби твоей:

⁹ И бываетъ другъ переходящій ко враждѣ,

Который еще откроетъ противъ тебя попосную брань:

¹⁰ Бываетъ другъ участникъ въ столахъ,

Который никакъ не останется съ тобою въ день скорби твоей:

¹¹ Въ благополучіи твоёмъ онъ будетъ какъ ты,

И свободно будетъ обращаться среди домашнихъ твоихъ:

¹² Но какъ скоро ты подпадешь несчастію, онъ будетъ про-
тивъ тебя,

И скроется отъ лица твоего.

¹³ Удаляйся отъ враговъ твоихъ,

И будь осмотрителенъ съ друзьями твоими,

¹⁴ Вѣрный другъ — крѣпкій кровъ,

И нашедшій его нашелъ сокровище.

¹⁵ Вѣрному другу нѣтъ цѣны,

И нѣтъ мѣрила доброты его.

¹⁶ Вѣрный другъ — врачество для жизни,

И боящіеся Господа найдутъ его.

¹⁷Боящійся Господа направляетъ любовь свою такъ,
Чтобы каковъ онъ самъ, таковъ былъ и ближій его.

¹⁸Сынъ, прилѣпись къ ученію отъ юности твоей,
И до сѣдинъ твоихъ ищи мудрости.

¹⁹Поступай съ нею какъ пашущій и сѣящій,
И ожидай добрыхъ плодовъ ея:

Ибо малое время потрудишься въ сѣнь воздѣлываніи ея,
И скоро будешь снѣдать плоды ея.

²⁰Для нелюбящихъ ученія она очень тяжела,
И безумный не пребудетъ съ нею:

²¹Она будетъ для него какъ тяжелой камень испытанія,
И онъ не замедлитъ бросить ее.

²²Премудрость соответствуетъ имени своему (*),
И не многимъ открывається.

²³Послушай сынъ, пойми мысль мою,
И не отвергай совѣта моего.

²⁴Возложи на ноги твои пути ея
И на шею твою цѣпь ея.

²⁵Подставь ей плечо твое и носи ее,
И не тяготись узами ея.

²⁶Предайся ей всею душею твоею
И всею силою твоею держись путей ея.

²⁷Изслѣдуй, отыскивай, и она дастъ тебѣ узнать себя,
И сдѣлавшись обладателемъ ея, не покидай ее:

²⁸Наконецъ ты найдешь въ ней покой,
И она обратится въ веселіе тебѣ:

²⁹Пути ея будутъ тебѣ покровомъ силы,
И цѣпи ея одѣяніемъ славы.

(*) Премудрость съ еврейскаго: *Сокровенная*.

²⁰Ибо на ней украшеніе золотое,

И узы ея—гіацинтовыя нити:

²¹Ею ты облечешься какъ одеждою славы,
И ее возложишь на себя какъ вѣнецъ радости.

²²Сынъ, если ты пожелаешь ея, то научишься,
И если предашься ей душею своею, то будешь искусенъ.

²³Если полюбишь слушать ее, то поймешь ее,
И если приклонишь ухо твое, то будешь мудръ.

²⁴Бывай въ собраніи старцевъ,
И кто мудръ, того крѣпко держись.

²⁵Люби слушать всякую священную повѣсть,
И притчи разума да не ускользають отъ тебя.

²⁶Если найдешь разумнаго, ходи къ нему съ раннаго утра,
И пусть нога твоя истираетъ пороги дверей его.

²⁷Размышляй о повелѣніихъ Господа
И всегда поучайся въ заповѣдяхъ Его:

Онъ подкрѣпитъ твое сердце,

И дана будетъ тебѣ любовь къ премудрости.

VII. ¹Не дѣлай зла,

И тебя не постигнетъ зло.

²Удаляйся отъ неправеднаго,

И онъ уклонится отъ тебя.

³Сынъ, не сѣй на бороздахъ неправды,

И не будешь принужденъ семь разъ пожинать съ нихъ.

⁴Не проси у Господа власти,

И у царя почетнаго мѣста.

⁵Не оправдывай себя предъ Господомъ,

И не мудрствуй предъ царемъ.

⁶Не домогайся сдѣлаться сѣдью:

Можетъ быть у тебя не достанетъ силъ сокрушить неправду:

Когда-либо убоишься лица сильного
И положишь тѣнь на правоту твою.

⁷ Не грѣши среди городского множества,
И не роняй себя предъ народомъ.

⁸ Не завязывайся въ грѣхъ дважды,
Ибо и за одинъ не останешься ненаказаннымъ.

⁹ Не говори: «Онъ воззрѣтъ на множество даровъ моихъ,
И приметъ, когда я буду приносить ихъ Богу Вышнему.»

¹⁰ Не малодушествуй въ молитвѣ своей,
И не пренебрегай подаваніемъ милостины.

¹¹ Не смѣйся надъ человѣкомъ, находящимся въ горести души
его;

Ибо есть Смиряющій и Возвышающій.

¹² Не выкапывай лжи противъ брата твоего,
И противъ друга не дѣлай подобнаго.

¹³ Не желай все лгать и лгать:
Ибо повтореніе лжи не послужитъ къ благу.

¹⁴ Предъ собраніемъ старшихъ не многословь
И не повторяй словъ въ твоей просьбѣ.

¹⁵ Не гнушайся трудною работою
И земледѣліемъ, которое учреждено отъ Вышняго

¹⁶ Не прилагайся къ толпѣ грѣшниковъ.
Глубоко смири душу свою.

¹⁷ Помни, что гнѣвъ не замедлитъ,
Что наказаніе нечестиваго огонь и червь.

¹⁸ Не жѣняй друга на сокровище,
И брата единокровнаго—на золото суфирское.

19 Не уклоняйся отъ умной и доброй жены,
Ибо достоинство ея драгоцѣннѣе золота.

20 Не оскорбляй раба, служащаго вѣрно,
Ни наемника, жертвующаго своею жизнію:

21 Умнаго раба пусть любить душа твоя,
И не лиши его свободы.

22 Если у тебя есть скоть, ухаживай за нимъ,
И если онъ полезенъ тебѣ, пусть остается у тебя.

23 Если у тебя сыновья, учи ихъ,
И съ юности сгибай шею ихъ.

24 Если у тебя дочери, имѣй попеченіе о тѣлѣ ихъ,
И не кажись предъ ними веселъ лицемъ твоимъ.

25 Выдай дочь, и сдѣлаешь великое дѣло,
Но подари ея разумному мужу.

26 Если у тебя жена по душѣ, не отгоняй ее (*).

27 Всѣмъ сердцемъ почитай отца своего,
И не забывай родильныхъ болѣзней матери своей.

28 Помни, что ты рожденъ отъ нихъ:
Чѣмъ же можешь воздать имъ, какъ они тебѣ?

29 Всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ
И почитай священниковъ Его:

30 Всею силою люби Творца твоего
И не оставляй служителей Его.

31 Бойся Господа, и уважай священника
И давай ему часть, какъ заповѣдано тебѣ,
Начатки, и за грѣхъ, и даяніе плечъ,
И жертву святыни, и священныя начатки.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «а женѣ ненавистной не ввѣряйся.»

- “И для бѣднаго распрости руку твою,
 Дабы совершенно было благословеніе твое.
 “Милость даянія — всякому живому,
 Но и для мертваго не отказывай въ милости.
 “Не удаляйся отъ плачущихъ,
 И скорби съ скорбящими.
 “Не отказывайся посѣщать больнаго,
 Ибо за это ты будешь возлюбленъ.
 “Во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ воспоминай твой конецъ,
 И въ вѣкъ не согрѣшишь.

VIII. “Не борись съ человѣкомъ сильнымъ,
 Чтобы когда нибудь не попасть въ его руки.
 “Не заводи тяжбы съ человѣкомъ богатымъ,
 Чтобы онъ не перевѣсилъ тебя:
 Ибо золото многихъ погубило,
 И склоняло даже сердца царей.
 “Не спорь съ человѣкомъ дерзкимъ на языкъ,
 И не клади дровъ на огонь его.

- “Не шути съ невѣждою,
 Чтобы не подверглись безчестію твои предки.
 “Не укоряй человѣка обращающагося отъ грѣха:
 Помни, что всѣ мы находимся подъ наказаніемъ за грѣхъ.
 “Не презирай человѣка въ старости его,
 Ибо и мы состарѣваемся.
 “Не радуйся смерти человѣка (*):
 Помни, что всѣ мы подвержены смерти.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлены слова: «хотя бы онъ былъ весьма враждебенъ тебѣ.»

8 Не пренебрегай бесѣдою мудрыхъ,
 И вникай въ притчи ихъ,
 Ибо отъ нихъ научишься вѣдѣнію,
 И искусству служить сильнымъ.
 9 Не удаляйся бесѣды со стариками,
 Ибо какъ они научились отъ отцевъ своихъ,
 Такъ и ты научишься отъ нихъ разсудительности,
 И въ случаѣ нужды давать отвѣтъ.

10 Не возжигай углей грѣшника,
 Чтобы не опалиться пламенемъ огня его,
 11 И не возставай противъ лица ругателя,
 Чтобы онъ не засѣлъ засадою въ устахъ твоихъ.
 12 Не давай взаймы человѣку сильнѣйшему тебя;
 А если дашь, то потеряешь.
 13 Не поручайся сверхъ силы своей,
 А если поручишься, считай себя обязаннымъ платить.

14 Не судись съ судьей,
 Потому что его будутъ судить съ предубѣжденіемъ въ пользу его.

15 Не пускайся въ путь съ безразсудно-смѣлымъ,
 Чтобы онъ не былъ тебѣ въ тягость,
 Ибо онъ будетъ поступать по своему произволу,
 И ты можешь погибнуть отъ неразумія его.

16 Не заводи ссоры съ гнѣвнымъ,
 И не ходи съ нимъ въ пустомъ мѣстѣ,
 Поелику кровь — ничто въ глазахъ его,
 И гдѣ нѣтъ помощи, онъ поразитъ тебя.

17 Не совѣтуйся съ глупымъ,
 Ибо онъ не сможетъ втайнѣ сохранить твоего дѣла.

18 При чужомъ не дѣлай тайпаго,
 Ибо не можешь знать, что онъ вынесетъ отъ тебя.
 19 Не открывай всякому человѣку своего сердца:
 Этимъ не приобрѣтешь расположенія всякаго.

IX. 1 Не будь ревнивъ къ женѣ сердца твоего,
 И не преподавай ей противъ тебя самаго дурнаго урока.
 2 Не отдавай во власть женѣ душу твою,
 Чтобъ она не попраля силы твоей.
 3 Не ходи на встрѣчу развратной женщины,
 Чтобы какъ нибудь не попасть въ ея сѣти.
 4 Не оставайся долго съ пѣвицею,
 Чтобы тебѣ не плѣниться ея приѣмами.
 5 Не устремляй взоровъ твоихъ на дѣвицу;
 Чтобы не подпасть стыду ответственности за нее.
 6 Не предавайся душою своею блудницамъ,
 Чтобы не погубить наслѣдія своего.
 7 Не смотри по сторонамъ на улицахъ города,
 И не броди по пустымъ мѣстамъ его.
 8 Отвращай взоръ твой отъ женщины благообразной,
 И не засматривайся на чужую красоту:
 Многіе сбились съ пути чрезъ красоту женскую;
 Отъ нея какъ огонь загараются любовь.
 9 Отнюдь не сидя съ женою замужнею (*),
 И на пиру не оставайся съ нею за виномъ,
 Чтобъ не преклонилась къ ней душа твоя,
 И чтобъ ты не поползнулся духомъ въ погибель.
 10 Не оставляй стараго друга,
 Ибо новый не можетъ сравниться съ нимъ:

(*) Здѣсь въ *Александрійскомъ* прибавлены слова: «и не склоняйся въ объятія съ нею.»

Другъ новый—тоже, что вино новое:

Когда оно сдѣлается старымъ, съ удовольствіемъ будешь пить
его.

¹¹ Не завидуи славу грѣшника:

Ибо не знаешь, каковъ будетъ конецъ его.

¹² Не одобряй того, что одобряютъ нечестивые:

Помни, что они до *самаю* ада не исправятся.

¹³ Держи себя дальше отъ человѣка, имѣющаго власть умерщ-
влять,

И ты не будешь смущаться страхомъ смерти:

А если сближаешься съ нимъ, не дѣлай проступковъ,

Чтобъ онъ не лишилъ тебя жизни:

Знай, что ты ходишь посреди свѣтей,

И ступаешь по зубцамъ городскихъ стѣнъ.

¹⁴ По возможности твоей разузнавай ближнихъ,

И совѣтуйся съ мудрыми.

¹⁵ Разсужденіе твое пусть будетъ съ умными

И всякая бесѣда твоя основана на законѣ Вышняго.

¹⁶ Гостями за столомъ твоимъ пусть будутъ люди праведные,

И хвала твоя — въ страхѣ Господнемъ.

¹⁷ Издѣліе хвалится по рукѣ художника,

А правитель народа бываетъ мудръ отъ словъ своихъ.

¹⁸ Боятся въ городѣ дерзкаго на языкъ,

И ненавидятъ опрометчиваго въ словахъ.

Х. ¹ Мудрый судья научить народъ свой,

И правленіе умнаго будетъ благоустроено.

² Каковъ судья народа,

Таковы и служители его;

И каковъ правитель города,

Таковы и всѣ живущіе въ немъ.

¹Царь необразованный погубить народъ свой,

А при благоразуміи сильныхъ населится городъ.

²Власть надъ землею въ рукъ Господа,

И челоуѣка полезнаго Онъ возставитъ на ней ко времени.

³Въ рукъ Господа благополучіе челоуѣка,

И на лице просвѣщеннаго Онъ возложитъ славу Свою.

⁴Не гнѣвайся на ближняго за всякое оскорбленіе,

И ничего не дѣлай, если сдѣлана тебѣ обида.

⁵Гордость ненавистна и Господу, и людемъ,

И беззаконно грѣшитъ противъ обоихъ.

⁶Владычество переходитъ отъ народа къ народу

По причинѣ несправедливостей, обида и любостыжанія.

⁷Для чего гордится земля и пепель?

И при жизни Я извергаю внутренности его.

⁸Въ болѣзни продолжительной — врачъ шутитъ:

И бывшій нынѣ царемъ — завтра умираетъ.

⁹По смерти же челоуѣка

Удѣлъ его — пресмыкающіяся, звѣри и черви.

¹⁰Начало гордости — удаленіе челоуѣка отъ Господа,

И отступленіе сердца его отъ Творца своего:

¹¹Ибо начало гордости — грѣхъ,

И обладаемый ею изрыгаетъ мерзость:

Посему Господь посылаетъ чудныя посѣщенія,

И въ конецъ низлагаетъ его.

¹²Господь низвергаетъ престолы князей,

И посаждаетъ кроткихъ на мѣсто ихъ.

¹³Господь вырываетъ съ корнемъ народы,

И насаждаетъ вмѣсто ихъ смиренныхъ.

¹⁴Господь опустошаетъ страны народовъ,

И разрушаетъ ихъ до основаній земли.

¹⁷ Онъ изсушаетъ обитающихъ въ нихъ и погубляетъ ихъ,
И истребляетъ отъ земли память ихъ.

¹⁸ Гордость не прирождена людямъ,
Ни дрость гнѣва раждающихся отъ женъ.

¹⁹ Какое сѣмя почтенно? Сѣмя человѣческое.

Какое сѣмя почтенно? Боящіеся Господа.

Какое сѣмя безчестно? Сѣмя человѣческое.

Какое сѣмя безчестно? Преступающіе заповѣди.

²⁰ Среди братьевъ почтенъ начальствующій надъ ними,
Такъ и боящіеся Господа почтены въ глазахъ Его (*).

²¹ Богатъ ли кто и славенъ, или бѣденъ,
Похвала ихъ — страхъ Господень.

²² Несправедливо презирать ушного бѣднаго,
И не слѣдуетъ почитать мужа грѣшнаго.

²³ Почтены вельможа, судья и властелинъ,
Но нѣтъ изъ нихъ больше боящагося Господа.

²⁴ Мудрому рабу будутъ служить свободные,
И уивный человѣкъ не будетъ роптать на то.

²⁵ Не старайся хитрить въ твоешъ дѣлѣ,
И не хвались во время затрудненія твоего.

²⁷ Лучше тотъ, кто трудится всегда (**),
Нежели кто праздно ходитъ и хвалится, но нуждается въ
хлѣбѣ.

²⁸ Сынъ! кротостію прославь душу твою,
И воздавай ей честь по ея достоинству.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь прибавлено (ст. 21): «избраію предшествуетъ страхъ Господень, а отверженію предшествуетъ—ожесточеніе и гордость.»

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и избыточествуетъ во всемъ.»

19 Кто оправдает согрѣшающаго противъ души своей?

И кто будетъ хвалить позорящаго жизнь свою?

20 Бѣднаго почитаютъ за умъ,

А богатаго за его богатство.

21 Уважаемый же въ бѣдности на сколько больше будетъ
уважаемъ въ богатствѣ?

А безславный въ богатствѣ на сколько будетъ безславленъ
въ бѣдности?

XI. **1** Мудрость смиреннаго возноситъ главу его,
И посадить его среди вельможъ.

2 Не хвали мужа за красоту его,
И не гнушайся человѣкомъ за видъ его.

3 Мала пчела между летающими,
Но плодъ ея — начало сластей.

4 Не хвались пышностію одеждъ,
И не превозносись въ день славы:

Ибо дивны дѣла Господа,
И сокровенны между людьми Его намѣренія.

5 Много властелиновъ было на землѣ,
И тотъ, о комъ не думали, носилъ вѣнецъ.

6 Многіе сильныя подверглись крайнему безчестию,
И славныя преданы во власть другихъ.

7 Прежде, нежели самъ узнаешь, не порицай,
Изслѣдуй прежде, и тогда упрекай.

8 Прежде, нежели выслушаешь, не отвѣчай,
И въ срединѣ рѣчи не перебивай.

9 Не спорь о дѣлѣ, до котораго тебѣ нѣтъ нужды,
И не сиди на судѣ грѣшниковъ.

10 Сынъ! въ занятіяхъ твоихъ не гонись за многими:
Если умножишь дѣла, не избавишься отъ оущенія,

И если будешь гнаться за ними, не достигнешь,
И не избѣгнешь, хотя бы рѣшился избѣгать.

¹¹Иной трудится, напрягаетъ силы, спѣшитъ,
И тѣмъ болѣе отстааетъ.

¹²Иной слабъ, нуждается въ помощи,
Имѣетъ недостатокъ въ силахъ и преимуществуетъ бѣдностію:

Но очи Господа призрѣли на него во благо ему,
И Онъ возставилъ его изъ униженія его,

¹³И вознесъ голову его,
И многіе изумлялись на него.

¹⁴Добро и зло, жизнь и смерть,
Бѣдность и богатство — отъ Господа (*).

¹⁷Дары Господа предоставлены благочестивымъ,
И благоволеніе Его благопоспѣшно для нихъ во вѣкъ.

¹⁸Иной обогащается отъ расчетливости и скупоści своей,
И таковъ удѣлъ награды его.

¹⁹Между тѣмъ, какъ онъ говоритъ: я нашелъ покой
И наслаждаюсь моими благами,—

Не знаетъ онъ, сколько пройдетъ времени до того,
Когда онъ оставитъ оныя другимъ и умретъ.

²⁰Твердо стой въ заветѣ твоёмъ, и наблюдай его,
И до старости не оставляй дѣла твоего.

²¹Не дивись дѣламъ грѣшника,
Вѣрь Господу и пребывай въ трудѣ твоёмъ:

Ибо легко въ очахъ Господа —
Скоро и внезапно обогатить бѣднаго.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено (ст. 15): «мудрость и знаніе и разумѣніе закона — отъ Господа: отъ Него же любовь и пути добрыхъ дѣлъ.» (ст. 16) «заблужденіе и тьма естественны грѣшникамъ: а съ радующимися о злѣ состарѣвается зло.»

- ²²Благословеніе Господа — награда благочестиваго,
И въ скоромъ времени процвѣтаетъ онъ благословеніемъ Его.
- ²³Не говори: какую я имѣю нужду,
И какія отнынѣ буду имѣть блага?
- ²⁴Не говори: довольно есть у меня,
И какое отнынѣ могу я потерпѣть зло?
- ²⁵Во дни счастья бываетъ забвеніе несчастій,
И во дни несчастія не вспомнится о счастьи.
- ²⁶Легко для Господа —
Въ день смерти воздать человѣку по дѣламъ его.
- ²⁷Минутное мученіе производитъ забвеніе утѣхъ,
И въ кончинѣ человѣка — откровеніе дѣлъ его.
- ²⁸Не называй никого счастливымъ прежде смерти,
Ибо человѣкъ познается въ дѣтяхъ своихъ.
- ²⁹Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой:
Ибо много козней у коварнаго.
- ³⁰Какъ охотничья птица въ западнѣ,
Таково сердце надменнаго;
Онъ какъ лазутчикъ подсматриваетъ паденіе.
- ³¹Превращая добро во зло, онъ строитъ козни,
И положить пятно на самыхъ достойнѣйшихъ людей.
- ³²Отъ искры огня умножаются угли,
А человѣкъ грѣшный строитъ козни на кровь.
- ³³Остерегайся злодѣя, ибо онъ строитъ зло,
Чтобъ онъ когда-нибудь не положилъ на тебѣ пятна на вѣкъ.
- ³⁴Прими въ свой домъ чужаго, и онъ разстроитъ тебя смутами,
И отчуждитъ тебя отъ своихъ.

ХІІ. ¹Если хочешь сдѣлать добро, разсуди, кому сдѣлать,
И будетъ возмездіе за твои благодѣянія.

²Дѣлай добро благочестивому, и получишь воздаяніе,
И если не отъ него, то отъ Всевышняго.

¹ Нѣтъ добра для того, кто всегда употребляетъ оное во зло,
 Равно какъ и для того, кто неохотно подаетъ милостыню.

⁴ Подавай благочестивому,
 И не помогай грѣшнику.

⁵ Дѣлай добро смиренному,
 И не давай нечестивому:

Запирай отъ него хлѣбъ, и не давай ему,

Чтобъ онъ чрезъ то не превозмогъ тебя:

Ибо ты двойное встрѣтишь зло

За всѣ блага, какія бы ни дѣлалъ для него.

⁶ И Всевышній ненавидитъ грѣшниковъ,

И воздастъ отищеніе нечестивымъ (*).

⁷ Давай доброму,

И не помогай грѣшнику.

⁸ Другъ не можетъ быть познанъ въ счастіи,

И врагъ не скроется въ несчастіи.

⁹ При счастіи чловѣка враги его въ печали,

А въ несчастіи его и другъ удалится отъ него.

¹⁰ Не вѣрь врагу твоему въ вѣкъ:

Ибо какъ ржавѣетъ мѣдъ, такъ и злоба его.

¹¹ Хотя бы онъ смирился и ходилъ поклонясь,

Будь внимателенъ душой твоей и остерегайся его,

Будь предъ нимъ, какъ чловѣкъ пьющій чистое зеркало,

И ты узнаешь, что онъ не до конца изоржавѣлъ.

¹² Не ставь его близъ себя,

Чтобъ онъ, низринувъ тебя, не сталъ на твое мѣсто, —

Не сажай его по правую сторону себя,

Чтобъ онъ когда нибудь не сталъ домогаться твоего сѣдалища,

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «Онъ блюдетъ ихъ къ страшному дню отищенія».

И чтобы тебѣ въ послѣдствіи опытомъ не дознять словъ моихъ
И съ скорбію не вспомнить о наставленіяхъ моихъ.

¹³ Кто пожалѣетъ о заклинателѣ змѣй, если онъ ужаленъ,
И обо всѣхъ которые обращаются съ дикими звѣрями?

¹⁴ Равно какъ и о томъ, кто приближается къ мужу грѣшному
И приобщается грѣхамъ его.

¹⁵ На время онъ побудетъ съ тобою,
Но если ты будешь уклоняться, то онъ не останется съ
тобою.

¹⁶ Устами врагъ усладитъ тебя,
Но въ сердцѣ своемъ онъ замышляетъ свергнуть тебя въ яму:
Глазами своими врагъ будетъ плакать,
А когда найдетъ случай, не насытится кровію.

¹⁷ Если встрѣтятся съ тобою несчастіе, ты найдешь его тамъ
прежде себя,

И онъ, какъ будто желая помочь, подшибетъ тебѣ ногу:

¹⁸ Будетъ кивать головою и всплескивать руками,
Многое будетъ шептать и измѣнить лице свое.

ХІІІ. ¹Прикасающійся смолѣ замарается

И сдружающійся съ гордымъ сдѣлается подобнымъ ему.

² Не поднимай тяжести выше твоей силы,

И не дружись съ тѣмъ, кто сильнѣе и богаче тебя.

Зачѣмъ сближаться горшку съ котломъ?

Этотъ столкнется, тотъ сокрушится.

³ Богачъ обидѣлъ, и самъ считаетъ себя обиженнымъ;

Бѣднякъ обиженъ, и самъ долженъ просить прощенія.

⁴ Если ты будешь достаточенъ, онъ пользуется тобою,

А когда будешь имѣть недостатокъ, онъ оставитъ тебя:

⁵ Если ты богатъ, онъ будетъ жить съ тобою

И истощать тебя, а самъ не будетъ трудиться.

⁹ Возымѣлъ онъ въ тебѣ нужду, и онъ будетъ льстить тебѣ,
 Будетъ улыбаться предъ тобою, и обнадеживать тебя,
 Ласково будетъ говорить съ тобою и спросить: какая у тебя
 нужда?

⁷ Своими угощеніями онъ пристыжаетъ тебя,
 Доколѣ два или три раза ограбить тебя,
 И наконецъ будетъ презирать тебя:
 Послѣ того онъ увидитъ тебя, и уклонится отъ тебя,
 И поникнетъ головою при встрѣчѣ съ тобой.
 ⁸ Наблюдай, чтобы тебѣ не быть обманутымъ
 И не посрамиться въ удовольствіи твоёмъ.

⁵ Когда сильный будетъ приглашать тебя, будь уклончивъ,
 И тѣмъ болѣе онъ будетъ приглашать тебя.
 ⁹ Не будь назойливъ, чтобы не оттолкнули тебя,
 И не слишкомъ удайся, чтобы не забыли о тебѣ.
 ¹¹ Не позволяй себѣ вступить въ свободный разговоръ съ нимъ,
 И не вѣрь слишкомъ многимъ словамъ его,
 Ибо длинною бесѣдой онъ будетъ искушать тебя,
 И одобрительно улыбаясь извѣдывать тебя.
 ¹² Не милосердъ, кто не бережетъ своихъ словъ,
 И не дорожитъ ни оскорбленіемъ, ни узами.
 ¹³ Будь остороженъ и весьма внимателенъ,
 Ибо ты ходишь объ руку съ паденіемъ своимъ (*).

¹⁴ Всякое животное любить подобное себѣ,
 И всякой человекъ — ближняго своего.
 ¹⁵ Всякая плоть совокупляется по роду своему,
 И человекъ прилѣпляется къ подобному себѣ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: (ст. 14) «Будь внимателенъ, хотя бы ты слышалъ это во снѣ своемъ; во всю жизнь люби Господа и призывай Его на спасеніе твое».

¹⁷Какое общеніе у волка съ ягненкомъ?

Такъ и у грѣшника — съ благочестивымъ.

¹⁸Какой миръ у гіены съ собакой?

И какое единомысліе у богатаго съ бѣднымъ?

¹⁹Ловля львовъ — дикіе ослы въ пустынь;

Такъ добыча богатыхъ — бѣдные.

²⁰Гнусно для гордаго смиреніе,

Точно такъ отвратителенъ для богатаго бѣдный.

²¹Когда пошатнется богатый, онъ поддерживается друзьями,
А когда падеть бѣдный, то отвергается друзьями.

²²Когда впадетъ въ бѣду богатый, много у него помощниковъ,
Говорить нелѣпо, и одобряютъ его:

Подвергся несчастію простой человекъ, и еще бранятъ его,
Говорить разумно, и не даютъ ему мѣста.

²³Заговорилъ богатый, и всѣ замолчали,

И превознесли рѣчь его до облаковъ:

Заговорилъ бѣдный, и говорятъ: кто это такой?

И если онъ споткнется, то совсѣмъ низвергнуть его.

²⁴Хорошо богатство, въ которомъ нѣтъ грѣха,

И бѣдность — зло въ устахъ нечестиваго.

²⁵Сердце человека измѣняетъ лице его,

Смотря потому, въ счастья онъ, или въ несчастіи (*).

²⁶Признакъ сердца въ счастья — лице веселое,

А изобрѣтеніе притчей соединено съ напряженныиъ раз-
мышленіемъ.

XIV. ¹Блаженъ человекъ, который не спотыкался устами
своими

И не сокрушался грѣховною печалію.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «просвѣтляетъ лице — сердце, цвѣтущее удовольствіемъ.»

³ Блаженъ, кому не зазрѣла душа его,
И кто не отпалъ отъ надежды своей.

⁴ Не полезно богатство чловѣку скупому,
И на что имѣнїе чловѣку недоброжелательному?

⁵ Кто собираетъ съ лишенїемъ для своей души, тотъ собираетъ для другихъ,

И другїе будутъ наслаждаться его благами.

⁶ Кто золь для себя, для кого будетъ добръ?

И не утѣшится онъ имѣнїемъ своимъ.

⁷ Нѣтъ злѣе чловѣка, который недоброжелательнѣе самому себѣ,

И это — воздаянїе за злобу его:

⁸ Если онъ и дѣлаетъ добро, то дѣлаетъ безъ сознанїя,

И послѣ обнаруживаетъ злость свою.

⁹ Золь, кто имѣетъ завистливые глаза,

Отвращаетъ лице и презираетъ души.

¹⁰ Глаза любостыжательнаго не насыщаются какою-либо частїю,

И злая неправда иссушитъ душу.

¹¹ Злой глазъ завистливъ на хлѣбъ,

И ограниченъ въ своемъ столѣ.

¹² Сынъ! сколько когда имѣешь, дѣлай добро себѣ,

И приноси достойно приношенїя Господу.

¹³ Помни, что смерть не медлитъ,

И завѣтъ ада не открыть тебѣ:

¹⁴ Прежде, нежели умрешь, дѣлай добро другу,

И по силѣ твоей отдѣлай и давай ему.

¹⁵ Не теряй благопрїятнаго дня,

И часть благаго желанїя да не минетъ тебя.

¹⁶ Не другому ли ты оставишь труды свои

И плоды усилїй своихъ въ раздѣлъ наследственный?

¹⁶ Давай и принимай, и утѣшай душу твою,
Ибо въ адѣ нельзя найти утѣшенія.

¹⁷ Всякая плоть ветшаетъ, какъ одежда:
Ибо отъ вѣка — опредѣленіе: смертію умрети.

¹⁸ Какъ листья зеленѣющія на густомъ деревѣ,
Одни спадаютъ, а другіе вырастаютъ:
Такъ и рожденіе плоти и крови,
Одно умираетъ, а другое рождается.

¹⁹ Всякая вещь, подверженная глѣбнію, исчезаетъ,
И дѣлатель ея умираетъ съ нею.

²⁰ Блаженъ, кто до смерти упражняется въ мудрости,
И приобрѣтетъ навыкъ разумно бесѣдовать.

²¹ Кто будетъ размышлять въ сердцѣ своемъ о путяхъ ея,
Тотъ получитъ разумѣніе и въ тайнахъ ея.

²² Выходи за нею, какъ ловчій,
И строй засаду на путяхъ ея.

²³ Кто приклоняется къ окнамъ ея,
Тотъ удостоится слушать и при дверяхъ ея.

²⁴ Кто обращается вблизи дома ея,
Тотъ вобьетъ колокъ и въ стѣнахъ ея.

²⁵ Онъ поставитъ палатку свою по сторонамъ ея,
И будетъ обитать въ жилищѣ благъ.

²⁶ Онъ положитъ дѣтей своихъ подъ кровомъ ея,
И будетъ имѣть ночлегъ подъ вѣтвями ея.

²⁷ Онъ укроется подъ нею отъ зноя,
И будетъ жить въ славѣ ея.

XV. ¹ Боящійся Господа будетъ поступать такъ,
И твердый въ законѣ овладѣетъ ею.

² И она встрѣтитъ его какъ мать,
И приметъ его къ себѣ какъ цѣломудренная супруга.

- ² Напитаетъ его хлѣбомъ разума
И напоить его водою мудрости.
- ³ Онъ опрется на нее и не пошатнется,
Прилѣпится къ ней и не постыдится.
- ⁴ Она вознесетъ его надъ ближними его,
И среди собранія откроетъ уста его.
- ⁵ Онъ наследуетъ веселіе,
И вѣнецъ радости и вѣчное имя.
- ⁷ Не постигнуть ее люди, не имѣющіе здраваго смысла,
И люди грѣшныя не увидятъ ее.
- ⁸ Далека она отъ гордости,
И люди дживые не вспомнятъ о ней.
- ⁹ Непріятна похвала въ устахъ грѣшника,
Ибо не отъ Господа послана она.
- ¹⁰ Будетъ похвала высказана мудростію,
И Господь благопоспѣшитъ ей.
- ¹¹ Не говори: для Господа я сдѣлался отступникомъ,
Ибо ты не долженъ дѣлать того, что Онъ ненавидитъ.
- ¹² Не говори: Онъ ввелъ меня въ заблужденіе,
Ибо Онъ не имѣетъ надобности въ мужъ грѣшномъ.
- ¹³ Всякую мерзость Господь ненавидитъ,
И неприятна она боящимся Его.
- ¹⁴ Онъ въ началѣ сотворилъ человѣка
И оставилъ его въ рукѣ произволенія его.
- ¹⁵ Если хочешь, соблюдай заповѣди
И храни вѣрность въ благоугожденіи.
- ¹⁶ Онъ предложилъ предъ тобою огонь и воду,
Куда хочешь простирай руку твою.
- ¹⁷ Предъ челоуѣками жизнь и смерть,
И кто чего пожелаетъ, то и дастся ему.

- ¹⁸ Глубока премудрость Господа,
 Крѣпокъ Онъ въ могуществоѣ и видитъ все.
¹⁹ Взоры Его обращены на боящихся Его,
 И Онъ знаетъ всякое дѣло чловѣка.
²⁰ Никому не повелѣлъ Онъ поступать нечестиво
 И никому не далъ позволенія грѣшить.

XVI. ¹ Не желай множества негодныхъ дѣтей
 И не веселись о сыновьяхъ нечестивыхъ.
² Когда они умножаются, не радуйся о нихъ,
 Если нѣтъ въ нихъ страха Господня.
³ Не надѣйся на ихъ жизнь
 И не опирайся на ихъ положеніе:
 Лучше одинъ, нежели тысяча,
 И лучше умереть бездѣтнымъ, нежели имѣть дѣтей нечестивыхъ.

⁴ Ибо чрезъ одного разумнаго населится городъ,
 А племя беззаконныхъ переведется.
⁵ Многое такое я видѣлъ глазами своими,
 И еще болѣе того поразительное слышало ухо мое.

⁶ Надъ сборищемъ грѣшниковъ возгорится огонь,
 Какъ и надъ народомъ невѣрнымъ возгарался гнѣвъ.
⁷ Не пожалѣлъ онъ древнихъ исполиновъ,
 Которые сдѣлались отступниками чрезъ силу свою.
⁸ Не пощадилъ сосѣдей Лота,
 Которыми возгнушался за ихъ гордость.
⁹ Не помиловалъ народа погибельнаго,
 Который надѣвался грѣхами своими,
¹⁰ Равно какъ и шести сотъ тысячъ пѣшихъ мужей,
 Соединившихся жестокосердіемъ своимъ.

- ¹¹ Даже хотя бы одинъ былъ непокорный,
Еслибъ онъ остался не наказаннымъ, это было бы чудо:
Ибо и милосердіе, и гнѣвъ — во власти Его.
Силень Онъ помиловать и издѣять гнѣвъ.
- ¹² Какъ велико милосердіе Его, такъ строгъ и судъ Его.
Онъ судить челоѣка по дѣламъ его.
- ¹³ Не убѣжить отъ Него грѣшникъ съ добычею,
И никакъ не опуститъ Онъ изъ виду терпѣнія благочестиваго.
- ¹⁴ Всякой милостынѣ Онъ дастъ мѣсто,
Каждый получить по дѣламъ своимъ (*).
- ¹⁵ Не говори: я скроюсь отъ Господа,
Неужели кто на высотѣ вспомнитъ обо мнѣ?
За множествомъ народа я не буду замѣченъ,
Ибо что значить душа моя среди неизмѣрнаго созданія?
- ¹⁶ Вотъ небо и небо высшее неба — Божіе,
И бездна и земля поколеблутся отъ Его взора.
- ¹⁷ Равно горы и основанія земли
Сотрясаются отъ страха, когда Онъ смотритъ на нихъ;
- ¹⁸ И ихъ не можеть изслѣдовать разумъ,
А Его пути кто можеть постигнуть?
- ¹⁹ Какъ вѣтръ, котораго челоѣкъ не можеть видѣть:
Такъ большая часть дѣлъ Его — въ сокровенности.
- ²⁰ Кто можеть возвѣстить или испытать дѣйствія правосудія
Его?
Ибо глубокъ этотъ законъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено (ст. 15): «Господь ожесточилъ Фараона — не познать Его, дабы какимъ бы то ни было образомъ познаны были дѣла Его въ поднебесной (ст. 16): Для всякаго созданія явно милосердіе Его: и свѣтъ Свой и тьму Онъ раздѣлилъ твердынею.»

22 Человѣкъ съ ограниченнымъ умомъ рѣшится разсуждать
объ этомъ,
Но человѣкъ безумный и заблуждающій размышляетъ глупо.

23 Слушай меня, сынъ, и учись знанію,
И внимай сердцемъ твоимъ словамъ моимъ.

24 Я показываю тебѣ ученіе вѣсомъ,
И передаю знаніе съ точностію.

25 По суду Господа дѣла Его отъ начала
И при самомъ твореніи Онъ раздѣлялъ участки ихъ.

26 На вѣкъ устроилъ Онъ дѣла Свои,
И начала ихъ — въ роды ихъ.

Они не алчутъ, не утомляются
И не оставляютъ своихъ дѣлъ.

27 Ни одно не стѣсняетъ близкаго ему,
И до вѣка не воспротивятся они слову Его.

28 Потому воззрѣлъ Господь на землю
И наполнилъ ее своими благами.

29 Поверхность ея содержитъ пищу всякаго живогнаго,
И въ нее — обратное возвращеніе ихъ.

XVII. 1 Господь создалъ человѣковъ изъ земли,
И опять возвращаетъ ихъ въ нее.

2 По числу Онъ назначилъ имъ дни и время,
И далъ имъ власть надъ всѣмъ, что на ней.

3 По свойству ихъ, одѣкъ ихъ силою,
И сотворилъ ихъ по образу Своему.

4 И вложилъ страхъ свой во всякую плоть,
Чтобы господствовать имъ надъ звѣрями и птицами (*).

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается (ст. 5): «они получили отъ Господа употребленіе пяти чувствъ, шестыи же даровалъ Онъ каждому изъ нихъ умъ и седьмое слово-истолкователя дѣла Его.»

- 6 Онъ далъ имъ смыслъ, языкъ и глаза,
 Уши и сердце — для разсужденія.
 7 Исполнилъ ихъ разумнымъ знаніемъ,
 И показалъ имъ добро и зло.
 8 Онъ положилъ око Свое въ сердцахъ ихъ,
 Чтобъ показать имъ величіе дѣлъ Своихъ (*).
 9 И они будутъ хвалить святое имя Его,
 Возвѣщая о величїи дѣлъ Его.
 10 Онъ приложилъ имъ знаніе,
 И далъ имъ въ наслѣдство законъ жизни.
 11 Онъ поставилъ вѣчный завѣтъ съ ними,
 И показалъ имъ суды Свои.
 12 Глаза ихъ видѣли величіе славы,
 И ухо ихъ слышало славный гласъ ихъ.
 13 И сказалъ Онъ имъ: остерегайтесь отъ всего неправеднаго;
 И далъ имъ заповѣди каждому въ отношенїи къ ближнему.
 14 Пути ихъ всегда предъ Нимъ,
 Не скроются отъ глазъ Его (**).
 15 Каждому народу поставилъ Онъ вожда,
 А Израиль есть часть Господа (***)
 16 Всѣ дѣла ихъ, какъ солнце предъ Нимъ,
 И глаза Его всегда обращены на пути ихъ.
 17 Не утаились отъ Него неправды ихъ,
 И всѣ грѣхи ихъ ясны предъ Господомъ (****).

(*) Въ *Александрійскомъ* читается (ст. 9): «Онъ далъ имъ возможность вѣчно прославлять чудеса Его, чтобы разумные возвѣщали о дѣлахъ Его.»

(**) Въ *Александрійскомъ* читается (ст. 16): «всякій человекъ отъ юности помышляетъ о злѣ, и не могутъ люди сердце своихъ изъ каменныхъ сдѣлать плотяными (ст. 17). При раздѣленїи народамъ всей земли...»

(***) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается (ст. 18): «Онъ заботливо руководилъ его, какъ первороднаго, и согрѣвая теплотою любви, не оставялъ его.»

(****) Въ *Александрійскомъ* читается (ст. 21): «Господь же, будучи благъ и надзирая за Своимъ созданіемъ, не удалялся и не оставялъ его, щадя его.»

²² Милостыня челоѣвка, какъ печать на немъ,
И Богъ сохранить благодѣяніе челоѣвка, какъ зеницу
оѣа (*),

²³ Потомъ Онъ возстанеть и воздасть имъ,
И возложить воздаяніе ихъ на голову ихъ.

²⁴ Но кающимся Онъ давалъ облегченіе,
И утѣшалъ ослабѣвавшихъ въ терпѣніи.

²⁵ Обратись ко Господу и оставь грѣхъ,
Молись предъ Нимъ и уменьши твои преткновенія.

²⁶ Возвратись ко Всевышнему и уклонись отъ неправды,
И глубоко возгнушайся непотребствомъ.

²⁷ Кто будетъ хвалить Всевышняго во адѣ,
Вмѣсто живыхъ и прославляющихъ Его?

²⁸ Отъ мертваго, какъ не существующаго, нѣтъ прославленія;
Живыи и здоровый будетъ хвалить Господа.

²⁹ Какъ велико милосердіе Господа
И снисхожденіе къ обращающимся къ Нему!

³⁰ Не можетъ быть всего въ челоѣкахъ,
Потому что не безсмертенъ сынъ челоѣческой.

³¹ Что свѣтлѣ солнца? но и оно затмѣвается.
А злой будетъ помышлять только о плоти и крови.

³² Богъ надзираетъ вышнія силы неба,
А челоѣки всѣ — земля и пепель.

XVIII. ¹ Все создалъ Вѣчно живущій.

² Господь одинъ праведенъ (**).

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «не лишамъ сыновъ и дочерей его покаяніа.»

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и нѣтъ другаго, кромѣ Его. (Ст. 3): Дланію руки Своей Онъ управляетъ міромъ, и все повинуется волѣ Его, ибо Онъ царь надъ всѣмъ въ смлѣ Своей, раздѣляющій святое отъ нечестяго.»

⁴Никого не устранилъ Онъ отъ возвѣщенія дѣлъ Его.
Но кто можетъ изслѣдовать величественныя дѣла Его?

⁵Кто можетъ изчислить силу величія Его?

И кто рѣшится изречь милости Его?

⁶Невозможно ни умалить, ни увеличить,
И невозможно изслѣдовать дивныхъ дѣлъ Господа.

⁷Думая окончить, человекъ *только* начинается,
И думая успокоиться, приходитъ въ затрудненіе.

⁸Что есть человекъ и въ чемъ польза его?

Что благо его и что зло его?

⁹Число дней человека —

Много сто лѣтъ.

¹⁰Какъ капля воды предъ моремъ или крупинка песка,
Такъ малы годы его предъ днемъ вѣчности.

¹¹Посему Господь долготерпитъ людямъ
И изливаетъ на нихъ милость Свою.

¹²Онъ видитъ и знаетъ, что бѣдственъ конецъ ихъ,
И потому увеличиваетъ способы умилоствленія Его.

¹³Милость человека — къ ближнему его,
А милость Господа — на всякую плоть.

Онъ обличаетъ, и вразумляетъ, и поучаетъ,
И обращаетъ, какъ пастухъ, стадо свое.

¹⁴Онъ милуетъ принимающихъ вразумленіе
И поспѣшно обращающихъ къ закону Его.

¹⁵Сынъ! не клади пятна на твои благодѣнія,
И ни съ какимъ даяніемъ не соединяй оскорбительныхъ словъ.

¹⁶Роса не утоляетъ ли зноя?

Такъ слово — пріятнѣе, нежели даяніе.

¹⁷Не выше ли посему слово благаго даянія?

Но у человека милостиваго и то и другое.

¹⁸Глупый дѣлаетъ тяжелые упреки,
И подаваніе скупаго истомляетъ взоры.

¹⁹Прежде, нежели начнешь говорить, обдумывай.
И прежде болѣзни, приготовь врачевство.

²⁰Испытывай себя прежде суда,
И во время постъщенія найдешь милость.

²¹Прежде, нежели заболѣешь, смирайся.
И покажи обращеніе еще при возможности грѣшить.

²²Ничто да не препятствуетъ тебѣ совершить благовременно
молитву,

И не откладывай до смерти дѣлъ оправданія.

²³Прежде, нежели начнешь молиться, приготовь себя,
И не будь какъ человѣкъ, искушающій Господа.

²⁴Припоминай о тревогѣ въ день смерти
И о времени отищенія при отвращеніи лица Божія.

²⁵Во время сытости воспоминай о времени голода,
И во время богатства — о дняхъ бѣдности и пужды.

²⁶Съ утра до вечера измѣняется время,
И все у Господа совершается скоро.

²⁷Человѣкъ мудрый во всемъ будетъ поступать съ осторож-
ностію

И во дни грѣховъ удержится отъ прегрѣшенія (*).

²⁸Всякій, имѣющій смышленіе, познаетъ премудрость
И нашедшему ее воздастъ хвалу.

²⁹Искусные въ словахъ и сами уиудряются
И источаютъ глубокія притчи.

Воздержаніе души. ³⁰Не ходи вслѣдъ похотей твоихъ
И обуздывай пожеланія твои.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «а неразумный не будетъ наблюдать времени.»

¹¹Если будешь доставлять душѣ своей пріятность пожеланія,
То она сдѣлаетъ тебя поситѣшищемъ враговъ твоихъ.

¹²Не увеселяйся частыми наслажденіями
И не привязывайся къ пиршествамъ.

¹³Смотри, чтобы пиршествуя на занятія деньги, не обѣднятъ
тебѣ.

Когда нѣтъ ничего у тебя въ кошелькѣ (*).

XIX. ¹Работникъ, склонный къ пьянству, не обогатится,
И ни во-что ставящій малое мало-по-малу придетъ въ упа-
докъ.

²Вино и женщины прельщаютъ разумныхъ,
А связывающійся съ блудницами сдѣлается еще дерзновеннѣе.

³Моль и черви получаютъ его въ удѣлъ свой,
И дерзкая душа потребится.

⁴Кто скоро довѣряетъ, тотъ легкомысленъ,
И совершающій грѣхъ грѣшитъ противъ души своей.

⁵Преданный сердцемъ веселью будетъ осужденъ (**).

⁶И ненавидящій болтливость уменьшитъ зло.

⁷Никогда не повторяй слова:

Черезъ это у тебя ничего не убудетъ.

⁸Не будь болтливъ ни съ другомъ, ни съ недругомъ,

И если не имѣешь грѣха, не открывайся.

⁹Ибо онъ выслушалъ тебя и сталъ остерегаться,

И при случаѣ возненавидитъ тебя.

¹⁰Ты выслушалъ слово, пусть умретъ оно съ тобою:

Не опасайся, оно не расторгнетъ тебя.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «ты будешь гласнымъ врагомъ твоей собственной жизни.»

(**) Въ *Александрійскомъ*: «будетъ осужденъ за злой навыкъ, а не подающійся ему увѣнчаетъ свою жизнь; воздержный на языкъ будетъ жить безъ ссоръ.»

¹¹Глупый отъ слова терпитъ такую же муку,
Какъ рождающая отъ младенца.

¹²Что стрѣла вонзенная въ нѣдро плоти,
То слово въ сердцѣ глупаго.

¹³Переговори съ другомъ, — можетъ-быть, онъ этого не дѣлалъ,
А если и сдѣлалъ что, то — чтобы не дѣлалъ болѣе.

¹⁴Разспроси друга, — можетъ-быть, онъ не говорилъ того,
А если сказалъ, то — чтобы не повторялъ.

¹⁵Разспроси друга, ибо часто случается клевета,
И не вѣрь всякому слову.

¹⁶Бываетъ, что иной погрѣшаетъ, но не отъ души,
И кто не погрѣшалъ языкомъ своимъ?

¹⁷Разспроси ближняго твоего прежде нежели будешь грозить
ему,

И дай мѣсто закону Всевышняго (*),

¹⁸Вся мудрость — страхъ Господень,

И въ мудрости всегда исполненіе закона (**).

¹⁹Смѣтливость лукавства не есть мудрость,

И гдѣ замыселъ грѣшниковъ, тамъ нѣтъ благоразумія.

²⁰Есть лукавство, но оно гнусно,

И есть безумный, скудный мудростію.

²¹Лучше осторожный скудный знаніемъ,

Нежели богатый знаніемъ и преступающій законъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «удержись отъ гнѣва. (Ст. 18) Страхъ Господень — начало пониманія, особенно же пріобрѣтаетъ любовь Его. (Ст. 19) Разумнѣе заповѣдей Господнихъ есть руководство къ жизни; и дѣлающіе угодное Ему собираютъ плоды съ древа безсмертія.»

(**) Въ *Александрійскомъ* читается далѣе: «и разумъ вседержительства Его. (Ст. 21) Рабъ, сказавшій господину: какъ угодно, я не буду дѣлать, — если потомъ сдѣлаетъ, прогнѣваетъ питающаго его.»

²⁵Есть утонченная хитрость, но она несправедна,
И есть притворяющийся въ своемъ расположеніи — подъ ви-
домъ законности суда (*).

²⁶Есть лукавый, который согнувшись ходить въ чернотѣ,
Но внутри онъ полонъ коварства.

²⁷Хотя онъ поникъ лицемъ и глухъ на другое ухо,
Но онъ предупредить тебя тамъ, гдѣ не заметишь его.

²⁸И если по недостатку силы не сможетъ обидѣть тебя:
То сдѣлаетъ тебѣ зло, когда найдетъ случай.

²⁹Человѣка можно узнавать по виду,
И по взгляду лица познается разумный.

³⁰Одежда мужа, и ослабленіе зубовъ,
И походка человѣка выражаютъ его свойства.

XX. Бываетъ обличеніе, но не во-время,
И бываетъ, что иной молчитъ, но онъ благоразуменъ.

¹Гораздо лучше объясниться, чѣмъ сердиться,
И признающийся предъ обличающими удержится отъ оскорб-
ленія (**).

²Что желаніе скопца растлить дѣвицу,
То производящій судъ съ насиліемъ.

³Иной молча оказывается мудрымъ,
А иной дѣлается ненавистнымъ за многую болтливость.

⁴Иной молчитъ потому, что не имѣетъ отвѣта,
А иной молчитъ потому, что знаетъ время.

⁵Мудрый человѣкъ будетъ молчать до времени,
А тщеславный и безумный преступить время.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и есть мудрый, оправдывающій на судѣ.»

(**) Въ *Александрійскомъ* читается здѣсь (ст. 3) «какъ хорошо обличенному показать раскаяніе! Ибо онъ избѣжитъ намѣреннаго грѣха.»

⁹Излишествующій въ словѣ омерзѣть,
И позволяющій себѣ вольность будетъ возненавиденъ.

¹⁰Бываетъ у человѣка успѣхъ въ неудачахъ,
И пріобрѣтеніе бываетъ съ потерей.

¹¹Есть даваніе, которое не принесетъ тебѣ пользы,
И есть даваніе, за которое бываетъ двойное возданіе.

¹²Бываетъ униженіе для славы,
А иной въ низкой долѣ поднимаетъ голову.

¹³Иной за малую цѣну покупаетъ многое,
Но вынужденъ бываетъ вознаградить за то въ семь кратъ.

¹⁴Мудрый въ словѣ дѣлается любезнымъ,
А ласки глупыхъ напрасны.

¹⁵Даваніе безумнаго не будетъ полезно тебѣ (*),
Ибо много глазъ у него вмѣсто одного.

¹⁶Немного дастъ онъ и во многомъ будетъ упрекать,
И раскроетъ уста свои, какъ глашатай.
Нынѣ онъ сдѣлаетъ одолженіе, а завтра потребуетъ назадъ:
Ненавистенъ такой человѣкъ (**).

¹⁷Глупый говоритъ: нѣтъ у меня друга,
И нѣтъ благодарности за мои благодаренія.
Свидѣющіе хлѣбъ мой злы на языкъ.

¹⁸Сколько разъ и сколь многіе будутъ осмѣивать его (***)).

¹⁹Безопаснѣ преткновеніе на землѣ, нежели отъ языка
Такимъ образомъ скоро придетъ паденіе злыхъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «если ты примешь, — подобно какъ даваніе завистливаго, если онъ самъ нуждается.»

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «Господу и людямъ.»

(***) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «Ибо тѣмъ, что онъ имѣетъ, онъ обладаетъ съ чувствомъ неправымъ, равно какъ и то, чего не имѣетъ, бесполезно для него.»

¹⁹Негодный человекъ, какъ безвременная баснь,
Будеть непрестанно на устахъ невѣждъ.

²⁰Притча изъ устъ глупаго будетъ отринута,
Ибо онъ не скажетъ ее своевременно.

²¹Иной возбраняется отъ грѣха бѣдностію,
И въ покоѣ своемъ онъ не будетъ сокрушаться.

²²Иной губить душу свою по причинѣ стыдливости,
И губить ее изъ лицепріятія предъ безумнымиъ.

²³Иной изъ-за стыда даетъ обѣщанія другу,
И напрасно пріобрѣтаетъ въ немъ себѣ врага.

²⁴Ложь — гнусный порокъ въ человекѣ,
Она всегда въ устахъ невѣждъ.

²⁵Сноснѣ воръ, чѣмъ человекъ, привыкшій къ лжи:
Но оба они наследуютъ погибель.

²⁶Нравъ живаго человекѣ — безчестіе.
И позоръ его всегда съ нимъ.

Слова притчей: ²⁷Мудрый въ словахъ возвыситъ себя,
И человекъ умный поправится вельможамъ.

²⁸Воздѣлывающій землю увеличить свои запасы,
И нравящійся вельможамъ получить прощеніе въ погрѣшности.

²⁹Угощенія и подарки ослѣпляютъ очи мудрыхъ,
И, какъ уда въ устахъ, отклоняютъ обличенія.

³⁰Скрытая мудрость и тайное сокровище, —
Какая польза отъ того и другаго?

³¹Лучше, человекъ скрывающій свою глупость,
Нежели человекъ, скрывающій свою мудрость (*).

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается (ст. 32): «лучше безответное терпѣніе съ молитвою къ Господу, нежели самовольный правитель своей жизни.»

XXI. ¹Сынъ! если ты грѣшилъ,

Не прилагай болѣе грѣховъ, а о прежнихъ молись.

²Бѣгай отъ грѣха, какъ отъ лица змія,

Ибо если приблизишься къ нему, то онъ угрызеть тебя.

Зубы его — зубы львиные,

Убивающіе человѣческія души.

³Всякое беззаконіе какъ обоюду острый мечъ,

И ранѣ его нѣтъ исцѣленія.

⁴Обиды и насилія истощаютъ богатство:

Такъ запустѣетъ домъ высокоумнаго.

⁵Моленіе изъ устъ нищаго — *только* до ушей его,

Но скоро приходитъ осужденіе его.

⁶Ненавидящій обличеніе — на пути грѣшника,

А боящійся Господа обратится къ оному сердцемъ.

⁷Слышенъ издалека громко говорящій,

Но разумный видитъ, гдѣ онъ спотыкается.

⁸Строющій домъ свой на чужія деньги

Подобенъ собирающему для себя камни на зиму.

⁹Сборище беззаконныхъ — куча хлопья,

И конецъ ихъ — пламень огненный.

¹⁰Путь грѣшниковъ гладко выстланъ изъ камней,

Но на концѣ его бездна адская.

¹¹Соблюдающій законъ владѣетъ разумнѣеъ его,

И конецъ страха Господня — мудрость.

¹²Не научится тотъ, кто не способенъ,

Но есть способность, умножающая горечь.

¹³Знаніе мудраго увеличивается подобно разлитію водъ,

И совѣтъ его какъ источникъ жизни.

¹⁴Сердце глупаго подобно разбитому сосуду,
И не удержитъ въ себѣ никакого разумнiя.

¹⁵Если разумный услышитъ мудрое слово,
То онъ похвалитъ его и приложитъ къ себѣ.
Услышалъ оное сластолюбецъ, оно не понравилось ему,
И онъ бросилъ его за хребетъ свой.

¹⁶Разсказъ глупаго какъ тяжелое бремя въ пути,
Въ устахъ же разумнаго находятъ прiятность.

¹⁷Устъ разумнаго будутъ искать въ собранiи,
И о словахъ его будутъ размышлять въ сердцахъ.

¹⁸Какъ разрушенный домъ — мудрость для глупаго,
И знанiе неразумнаго — необдуманная слова.

¹⁹Наставленiе для безумныхъ — тоже, что оковы на ногахъ,
И какъ цѣпи на правой рукѣ.

²⁰Глупый, смѣясь, возвышаетъ свой голосъ,
А мужъ благоразумный едва тихо улыбнется.

²¹Наставленiе для разумнаго какъ золотое украшенiе
И какъ перстень на правой рукѣ.

²²Нога глупаго поползновенна въ чужой домъ,
Но человекъ благоразумный устыдится лица.

²³Безумный сквозь дверь подсматриваетъ въ домъ,
А человекъ образованный остановится внѣ.

²⁴Подслушивать у двери — невѣжество человека,
А благоразумный будетъ мучиться *такими* безстыдствомъ.

²⁵Уста занимающихся постороннимъ обременены этимъ;
А слова благоразумныхъ будутъ отвѣшены на вѣсахъ.

²⁶Въ устахъ глупыхъ сердце ихъ,
А благоразумныхъ уста въ сердцахъ.

27 Когда нечестивый клянетъ сатану,
То онъ клянетъ свою душу.
28 Наушникъ сквернить свою душу,
И будетъ ненавидимъ въ сосѣдствѣ.

XXII. 1 Лѣнивый подобенъ измаранному камню:
Всякій освящеть безчестіе его.

2 Лѣнивый подобенъ воловьему помету;
Всякій поднимающій его отрясаетъ руку.

3 Стыдъ отцу невоспитаннаго сына,
А дочь невоспитанная бываетъ на разореніе.

4 Униная дочь получить себѣ въ наслѣдіе мужа,
А безчестная — печаль родившему.

5 Наглая позорить отца и мужа,
И у обоихъ будетъ въ презрѣніи.

6 Безвременный рассказъ то же, что музыка во время печали,
А наказаніе и ученіе мудрости прилично всякому времени.

7 Поучающій глупаго то же, что склеивающій черепки (*),
Или возбуждающій спящаго отъ глубокаго сна.

8 Бесѣдующій съ глупымъ то же, что бесѣдующій съ дремлю-
щимъ:

И по окончаніи онъ спрашиваетъ: что? (**)

Плачь надъ мертвымъ, ибо онъ оставилъ свѣтъ,

11 Плачь и надъ глупымъ, ибо оставилъ его смыслъ.

Не такъ горько плачь надъ мертвымъ,

Потому что онъ достигъ покоя,

А злая жизнь глупаго хуже смерти.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «приводящій въ чувство землю, вразумляющій отчаяннаго».

(**) Въ *Александрійскомъ* читается (ст 9): «дѣти, имѣющія пропитаніе отъ честной жизни, покроютъ низкое происхожденіе своихъ родителей» (ст. 10): «дѣти, ославившіяся нерадѣніемъ и невѣжествомъ, безчестятъ благородство рода своего.»

¹²Плачь по жертвамъ — семь дней,

А о глумомъ и нечестивомъ — всѣ дни жизни его.

¹³Съ безумнымъ не многословь и къ несмысленному не
ходи (*)

Остерегайся его, чтобы не имѣть непріятности,

И не замазывать себя столкновениемъ съ нимъ.

Уклоняйся отъ него и найдешь покой,

И не будешь огорченъ безуміемъ его.

¹⁴Что тяжелѣе свинца?

И что другое можно назвать *больше тяжелымъ*, какъ не глупаго?

¹⁵Легче повезти песокъ, соль, глыбу желѣза,

Нежели несмысленнаго человека.

¹⁶Какъ деревянная смычка, употребленная въ строеніи, не
даетъ ему распадаться при сотрясеніи,

Такъ сердце, утвержденное на разумныхъ правилахъ, не
устрашится въ несчастіи.

¹⁷Сердце, утвержденное на разумной мысли,

Какъ лѣпное украшеніе на гладкой стѣнѣ.

¹⁸Плетни, поставленные на высотѣ, никакъ не устоятъ про-
тивъ вѣтра:

Такъ робкое сердце, *опирающееся* на мысляхъ глупаго, ни-
какъ не устоитъ противъ всякаго страха.

¹⁹Наносящій ударъ глазу извлекаетъ слезы,

А наносящій ударъ сердцу обнаруживаетъ чувство.

²⁰Бросающій камень въ птицъ отгоняетъ ихъ:

Такъ поносящій друга расторгаетъ дружбу.

²¹Если ты извлекъ противъ друга мечъ, не отчаявайся:

Ибо возможно возвращеніе дружбы.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «ибо, ничего не понимая, онъ ни во что поставитъ всѣ твои слова».

²²Если ты открылъ уста противъ друга, не бойся:
Ибо возможно примиреніе, —
Исключая поношеніе, гордость, обнаруженіе тайны и ковар-
ное злодѣйство,
Коиими можно отогнать всякаго друга.

²³Сохрани вѣрность ближнему въ бѣдности его,
Чтобъ изобиловать имѣть съ нимъ при его богатствѣ;
Оставайся съ нимъ во время скорби,
Чтобъ имѣть участіе въ его наслѣдіи.

²⁴Прежде пламени бываетъ въ печи чадъ и дымъ:
Такъ прежде кровопролитія — ссоры.

²⁵Я не постыжусь защитить друга,
И не скроюсь отъ лица его.

²⁶Если и случится со мною изъ-за него несчастіе,
То всякій, кто услышитъ, будетъ остерегаться его.

²⁷Кто дастъ мнѣ стражу при устахъ моихъ,
И печать благоразумія на языкъ мой,
Чтобы мнѣ не пасть отъ нихъ,
И чтобы языкъ мой не погубилъ меня?

XXIII. 'Господь, Отецъ и Владыка жизни моей!

Не оставь меня на произволъ ихъ,
И не допусти меня пасть чрезъ нихъ.

²⁸Кто поставитъ бичъ при мысляхъ моихъ
И при сердцѣ моемъ ученіе мудрости,
Чтобъ они не щадили неразумія моего,
И чтобы не было болѣе погрѣшностей его.

²⁹Чтобы не умножались заблужденія мои,
И не увеличивались грѣхи мои,
Чтобъ мнѣ не падать предъ соперниками моими,
И не радовался о мнѣ врагъ мой.

*Господь, Отецъ и Богъ жизни моей!
 Не дай мнѣ превозношенія глазъ (*),
 *И отврати отъ меня вождельніе (**).
 *Да не овладѣютъ мною похотѣніе чрева и плотское сово-
 купленіе,
 И не предай меня безстыдными пожеланіями.

Наставленіе для устъ. *Дѣти, выслушайте наставленіе для устъ:
 Соблюдающій его не будетъ удовленъ своими устами.

*Грѣшникъ будетъ уловленъ ими,
 И ругатель и надменный преткнется ими.
 *Не приучай устъ своихъ къ клятвѣ,
 И не обращай въ привычку наименованіе святаго.
 *Ибо какъ рабъ, часто подвергающійся истязанію, не пзба-
 вится отъ ранъ,
 Такъ всегда клянущійся и именующій Господа не очистится
 отъ грѣха.

*Человѣкъ часто клянущійся исполнится беззаконія,
 И не отступитъ бить отъ дома его.
 Если согрѣшилъ, грѣхъ его на немъ,
 И если онъ вознерадѣлъ, то согрѣшилъ вдвойнѣ.
 И если онъ клялся напрасно, то не оправдается,
 И дошъ его наполнится несчастій.

*Есть рѣчь облеченная смертію:
 Да не будетъ ея въ наслѣдія Іакова!
 Ибо отъ благочестивыхъ все это будетъ удалено,
 И они не увязнутъ въ грѣхахъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и исполнскій духъ удали на-
 всегда отъ рабовъ Твоихъ».

(**) Въ *Александрійскомъ* 5-й стихъ читается такъ: «отврати отъ меня
 тщетныя надежды и вождельнія, и управляй желающими всегда слу-
 жить Тебѣ».

12 Не приучай своихъ устъ къ гнусному невѣжеству,
Ибо въ немъ бываетъ грѣховное слово.

13 Помни объ отцѣ и о матери своей,
Когда сядишь среди вельможъ,
Чтобъ когда-нибудь не быть тебѣ униженнымъ предъ ними,
И по обыкновенію не малодушествовать,
Дабы не пожелать тебѣ, чтобы ты не родился,
И не проклинать день рожденія твоего.

14 Человѣкъ, привыкающій къ словамъ порицанія,
Во всѣ дни свои не научится.

15 Два свойства умножаютъ грѣхи,
А третье навлекаетъ гнѣвъ:
Душа горячая, какъ жгущій огонь, — она не угаснетъ, пока
не истощится;

Человѣкъ блудодействующій въ тѣлѣ плоти своей, — онъ не
перестанетъ, пока не прогоритъ огонь.

16 Человѣку блуднику сладокъ всякой хлѣбъ,
Онъ не уймется до тѣхъ поръ, пока умретъ.

17 Мужъ, оставляющій свое ложе, который говоритъ въ душѣ
своей:

«Кто видитъ меня? Кругомъ мешатъ и стѣны закрываютъ меня,
И никто не видитъ меня, чего мнѣ бояться?»

Всевышній не вспоманетъ грѣховъ моихъ.»

18 Страхъ его — только глаза человѣческіе.

А не знаетъ того, что глаза Господа въ десять тысячъ кратъ
свѣтлѣе солнца,

Видятъ всѣ пути человѣческіе
И проникаютъ въ мѣста сокровенныя.

19 Ему извѣстно все прежде, нежели было сотворено,
Равно какъ и по совершеніи.

20 Этотъ человѣкъ будетъ наказанъ на улицахъ города,
И будетъ застигнутъ тамъ, гдѣ не думалъ.

- 22 Такъ и жена, оставляющая мужа
 И раждающая наследника отъ чужаго:
 23 Во первыхъ, она не покорилась закону Всевышняго.
 Вовторыхъ, согрѣшила противъ своего мужа,
 И въ третьихъ, — совершила прелюбодѣянiе
 И родила дѣтей отъ чужаго мужа.
 24 Она будетъ выведена предъ собранiе
 И дѣтей ея постигнетъ наказанiе.
 25 Дѣти ея не укоренятся
 И вѣтви ея не дадутъ плода.
 26 Она оставитъ память о себѣ на проклятiе,
 И позоръ ея не изгладится.
 27 Оставшиися познають, что нѣтъ ничего лучше страха Гос-
 подня,
 И нѣтъ ничего сладостнѣе, какъ внимать заповѣдямъ Гос-
 поднимъ (*).

XXIV. *Похвала Премудрости.* Премудрость сама восхва-
 лить существо свое

- И будетъ прославлять себя среди народа своего.
 2 Въ церкви Всевышняго она откроетъ уста свои,
 И предъ силою Его будетъ прославлять себя.
 3 Я вышла изъ устъ Всевышняго,
 И подобно туману покрыла землю.
 4 Я раскинула шатеръ свой на высотѣ
 И престолъ мой — въ облачномъ столбѣ.
 5 Я одна обтекала кругъ небесный
 И ходила во глубинѣ бездны.
 6 Въ волнахъ моря и по всей землѣ
 И во всякомъ народѣ и племени я имѣла приобрѣтенiе.

(*) Въ *Александрійскомъ* читается (ст. 28): «Велика слава въ послѣд-
 ванiи Богу и долгота дней при Его помощи».

- ⁷Между всѣми ни и искала упокоенія,
И въ чьемъ наслѣдіи водворюсь я?
- ⁸Тогда Создатель всѣхъ повелѣлъ мнѣ,
И Родившій меня указалъ мнѣ покойное жилище,
И сказалъ: раскинь шатеръ у Іакова
И получи наслѣдіе въ Израилѣ.
- ⁹Прежде вѣка отъ начала Онъ родилъ меня,
И я не скончаюсь до вѣка.
- ¹⁰Я служила предъ Нимъ во святой скинии,
И такимъ образомъ утвердилась въ Сіонѣ.
- ¹¹Равно Онъ далъ мнѣ покой въ возлюбленномъ городѣ,
И въ Іерусалимѣ власть моя.
- ¹²И укоренилась я у прославленнаго народа,
Въ наслѣдственномъ удѣлѣ Господа.
- ¹³Я возвысилась, какъ кедръ въ Ливанѣ
И какъ кипарисъ на горахъ Аермонскихъ.
- ¹⁴Я возвысилась какъ пальма на приморской равнинѣ
И какъ розы, растущія въ Іерихонѣ.
Я, какъ красивая маслина въ долинѣ,
И какъ платановое дерево, возвысилась.
- ¹⁵Какъ корица и гвоздика я издавала ароматный запахъ,
И какъ отличная смирна распространяла благоуханіе,
Какъ халванъ, ониксъ и стакти
И какъ дымъ ладона въ скинии.
- ¹⁶Я распростерла свои вѣтви какъ теревинѣъ,
И вѣтви мои — вѣтви славы и благодати.
- ¹⁷Я—какъ виноградная лоза, произращающая обильный плодъ,
И цвѣты мои *приносятъ* плодъ славы и богатства (*).
- ¹⁸Приходите ко мнѣ любящіе меня,
И насыщайтесь плодами моими.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается (ст. 18): «Я мать чистаго любленія, страха и вѣдѣнія и святой надежды; я даюсь всѣмъ дѣтямъ моимъ, именуемымъ отъ Него, на вѣкъ.»

20 Ибо память о нѣ слаще меда,
 И владѣніе мною пріятитѣ медоваго сота.
 21 Ядущіе меня еще будутъ алкать,
 И пьющіе меня еще будутъ жаждать.
 22 Кто послушенъ нѣ, не будетъ постыжденъ,
 И занимающіеся мною не погрѣшатъ.

23 Все это — книга завѣта Всевышняго Бога,
 Закрывающая законъ, который заповѣдалъ Моисей какъ на-
 слѣдіе сонму Іакова (*).

24 Онъ преисполненъ мудростію, какъ Фисонъ
 И какъ Тигръ во дни новыхъ плодовъ.

25 Онъ наполненъ разумомъ, какъ Евфратъ
 И какъ Іорданъ во дни жатвы.

26 Онъ разливаетъ ученіе, какъ свѣтъ
 И какъ Гіонъ во время собиранія винограда.

27 Первый не успѣлъ совершенно познать ее:
 Такъ и послѣдній не изслѣдуетъ ея.

28 Ибо смыслъ ея полнѣ моря,
 И совѣтъ ея глубже великой бездны.

29 И я вышла, какъ каналъ изъ рѣки
 И какъ водопроводъ къ раю.

30 Я сказала: напою мой садъ
 И полью мои гряды.

31 И вотъ каналъ мой сдѣлался рѣкою,
 И рѣка моя сдѣлалась моремъ.

32 И впредь я буду сіятьъ ученіемъ, какъ утреннимъ свѣтомъ,
 И далеко проряду его.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается (ст. 24): -Не ослабѣвайте си-
 лою въ Господѣ, но пригвѣляйтесь къ Нему, чтобъ Онъ укрѣпилъ васъ:
 Одинъ Богъ есть Господь Вседержитель и кромѣ Его нѣтъ еще спа-
 сителя.

«И впредь я буду изливать ученіе, какъ пророчество,
И передамъ его въ роды вѣчные.»

«Видите, что я трудился не для себя одного,
Но для всѣхъ ищущихъ ее.

XXV. «Трѣя *вещами* я украсилась
И сдѣлалась прекрасною предъ Господомъ и людьми:
Это — единомысліе братьевъ и любовь ближнихъ,
И жена и мужъ, согласно живущіе между собою.
«И три рода *людей* возненавидѣла душа моя,
И я возгнушалась ихъ жизнью:
Надменнаго бѣдняка, живаго богача
И старика-прелюбодѣя, ослабѣвающаго въ разсудкѣ.»

«Не собралъ ты въ юности, —

Какъ же можешь пріобрѣсть въ старости своей?

«Какъ прилична сѣдинамъ разсудительность

И старцамъ находчивость въ совѣтѣ!

«Какъ прекрасна мудрость старцевъ

И какъ *пристойны* людямъ почтеннымъ разсудительность и
совѣтъ!

«Многоопытность — вѣнецъ старцевъ,

И хвала ихъ — страхъ Господень.

«Девять помышленій я похвалилъ въ сердцѣ,

А десятое скажу языкомъ:

Это челоуѣкъ, утѣшающійся дѣтми

И еще при жизни видящій паденіе враговъ.

«Счастливъ живущій съ разумною женою,

Кто не погрѣшалъ языкомъ

И не служилъ недостойному себя.

«Счастливъ, кто пріобрѣлъ благоразуміе

И передаетъ его въ уши слушающихъ.

¹⁰Какъ великъ тотъ, кто нашелъ премудрость!

Но онъ не выше боящагося Госнода.

¹¹Страхъ Господень все превосходить,

И кому можетъ быть уподобленъ имѣющій его (*)?

¹²Перенесъ бы я всякую рану, но не рану сердца,

И всякую злобу, но не злобу женскую,

¹⁴Всякое оскорбленіе, но не оскорбленіе ненавидящихъ,

И всякое ищеніе, но не ищеніе враговъ.

¹⁵Нѣтъ головы опаснѣе головы змѣиной,

И нѣтъ гнѣва сильнѣе гнѣва врага.

¹⁶Соглашусь лучше жить со львомъ и дракономъ,

Нежели жить со злою женой.

¹⁷Злоба жены измѣняетъ взоръ ея

И помрачаетъ лице ея, какъ вретнице.

¹⁸Возлежить мужъ ея среди друзей своихъ

И тяжело вздыхаетъ, когда услышитъ о ней.

¹⁹Всякая злоба мала въ сравненіи съ злобою жены;

Жребій грѣшника постигнетъ ее.

²⁰Что восхожденіе по песку для ногъ старика,

То сварливая жена для кроткаго мужа.

²¹Не будь поползновень на красоту женскую

И не похотствуй на жену.

²²Гнѣвъ, безстыдство и великій стыдъ бываетъ,

Когда жена будетъ преобладать надъ своимъ мужемъ.

²³Унылая душа и печальное лице

И рана сердечная — злая жена.

(*) II-й стихъ въ *Александрійскомъ* читается: «любовь къ Господу все превзошла свѣтомъ, — кому уподобится имѣющій ее?» (Потомъ читается ст. 12): «Страхъ Господень — начало любви къ Нему, а вѣра — начало призывленія къ Нему.»

Опущенныя руки и разслабленныя колѣна —
Жена, которая не осчастливитъ своего мужа.

“Отъ жены начало грѣха,
И чрезъ нее всѣ мы умираемъ.

“Не давай водѣ прохода,
Ни злой женѣ власти.

“Если она не ходитъ въ твоей власти,
То отъски ея отъ плоти твоей (*).

XXVI. ‘Счастливъ мужъ доброй жены,
И число дней его двойное.

‘Жена мужественная радуется своего мужа,
И онъ скончаетъ лѣта свои въ мирѣ.

‘Добрая жена — счастливая доля,
Она дана будетъ въ удѣлъ боящимся Господа.

‘Тогда у богатаго и бѣднаго сердце мирно,
А лице во всякое время весело.

‘Трехъ вещей страшилось сердце мое,
А при видѣ четвертой я молился:
Изъмѣны городу, сборища черни,
И обоганія: все это горестно болѣе смерти.

‘Болѣзнь и печаль сердца — жена ревнивая къ женѣ,
Это бичъ языка всѣмъ приражающійся.

‘Шатающееся воловье ярмо — злая жена;
Берущій ее тоже, что хватающійся за скорпиона.

‘Великій гнѣвъ — жена преданная пьянству,
Она не скроетъ своего безобразія.

‘Блудная страсть жены можетъ быть узнана
Въ возношеніи глазъ и въ рѣспницахъ ея.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «дай и отпусти.»

¹⁰Надъ упрямую дочерью имѣй твердый надзоръ,
Чтобъ она, улучивъ послабленіе, не злоупотребила имъ.

¹¹Слѣди за безстыднымъ глазомъ ея
И не дивись, если она оскорбитъ тебя.

¹²Какъ томимый жаждою путникъ, она отверзетъ уста
И будетъ пить всякую близкую воду;
Она сядетъ противъ всякаго шатра
И противъ стрѣлы откроетъ колчанъ.

¹³Любезность жены усладитъ ея мужа
И благоразуміе ея утучнитъ кости его.

¹⁴Скрошная жена — даръ Господа,
И нѣтъ цѣны благовоспитанной душѣ.

¹⁵Благодать на благодать — жена стыдливая,
И нѣтъ никакого вѣса соразимѣрнаго трезвенной душѣ.

¹⁶Что солнце сіяющее на высотахъ Господнихъ,
То прелесть доброй жены въ устройствѣ дома ея.

¹⁷Что свѣтильникъ сіяющій на святомъ свѣщникѣ,
То красота лица ея въ зрѣломъ возрастѣ.

¹⁸Что золотые столбы на серебряной основѣ,
То прекрасныя ноги ея на твердыхъ пятахъ (*).

(*) Въ *Александрійскомъ* читаются здѣсь стихи 19—27. (Ст. 19): «сынъ, сохраняя свѣжизнь цвѣтъ возраста твоего и не давай чужимъ силы твоей;» (ст. 20): «иыскивая на всякомъ полѣ плодоноснаго участка, сѣй твои сѣмена съ увѣренностію въ твоимъ благородствѣ;» (ст. 21): «такимъ образомъ рожденія твои, окружающія тебя и подающія надежду благородства, возвеличатъ тебя.» (ст. 22): «продажная жена признается равною свиньѣ, а замужняя — крѣпость смерти пользующимся ею;» (ст. 23): «жена нечестивая достанется въ удѣлъ незаконному, а благочестивая дается боящемуся Господа;» (ст. 24): «жена безстыдная распространитъ безчестіе, а дочь благоправная будетъ стыдиться и мужа;» (ст. 25): «жена безстыдвая считается какъ собака, а имѣющая стыдъ убоится Господа;» (ст. 26): «жена, почитающая своего мужа, покажется всѣмъ мудрою, а безчестящая — признается всѣми нечестивою за гордость;» (ст. 27): «на жену болтливую и сварливую въ обращеніи смотреть какъ на бранную трубу: подобна имъ (женамъ) и душа всякаго мужа — она наполнитъ жизнь бранными смутами.»

28 Двумя *вещами* опечалилось мое сердце,
 А третьею возбудилось во мнѣ негодованіе:
 Это воинъ, который тернить отъ бѣдности,
 И умные люди, когда ихъ презирають,
 И обращающійся отъ праведности ко грѣху:
 Господь уготовить его на мечь.

29 Купецъ едва можетъ избѣжать погрѣшности,
 А корчемникъ не оправдается во грѣхѣ.
 XXVII. 1 Многие падали въ грѣхъ, считая не во что,
 И ищущій богатства отвращаетъ очи.

2 Въ скрѣпленія каменной вбивается гвоздь:
 Такъ среди продажи и купли вторгается грѣхъ.

3 Если кто вскорѣ не удержится отъ него страхомъ Господнимъ,
 То скоро разорится домъ его.

4 При трясеніи рѣшета остается соръ:
 Такъ нечистота человѣка — въ рѣчи его.

5 Глиняные сосуды испытываетъ печь,
 А испытаніе человѣка — въ разговоръ его.

6 Какъ хожденіе за деревомъ показываетъ плодъ его:
 Такъ слово показываетъ мысли сердца человѣческаго.

7 Прежде разговора не хвали человѣка,
 Ибо разговоръ есть испытаніе людей.

8 Если ты будешь искать справедливости, то достигнешь оной,
 И облечешься ею, какъ славною одеждой.

9 Птицы слетаются къ подобнымъ себѣ,
 И истина возвращается къ тѣмъ, которые трудятся надъ нею.

10 Какъ левъ подстерегаетъ свою добычу:
 Такъ грѣхи — дѣлающихъ неправду.

- 11 Бесѣда благочестиваго — всегда мудрость,
 А безумный измѣняется какъ луна.
- 12 Среди несмысленныхъ береги время,
 А проводи оное постоянно въ кругу благоразумныхъ.
- 13 Бесѣда глупыхъ отвратительна,
 И смѣхъ ихъ въ забавѣ грѣха.
- 14 Рѣчь часто клянущагося подниметь дыбомъ волосы,
 А ссора ихъ заставитъ заградить уши.
- 15 Ссоры падшихъ — кровопролитіе,
 И брань ихъ несносна для слуха.
- 16 Открывающій тайны потерялъ довѣріе,
 И не найдетъ друга для сердца своего.
- 17 Люби друга
 И будь вѣренъ ему.
 А если откроешь тайны его,
 То не догонишь его.
- 18 Ибо какъ человекъ погубляетъ своего врага,
 Такъ ты погубилъ дружбу ближняго.
- 19 И какъ бы ты выпустилъ изъ рукъ своихъ птицу,
 Такъ ты упустилъ друга, и не поймашь его.
- 20 Не гонись за нимъ, ибо онъ далеко ушелъ,
 Убѣжалъ, какъ серна изъ силка.
- 21 Рану можно урочевать перевязью:
 И послѣ ссоры возможно примиреніе.
 Но открывавшій тайны лишился надежды.
- 22 Кто мигаетъ глазами, тотъ строитъ зло,
 И никто не можетъ предостеречь себя отъ него.
- 23 Въ глазахъ твоихъ онъ назоветъ сладкими уста твои
 И будетъ удивляться словамъ твоимъ.

А послѣ извратить уста своя,
И будетъ указывать ошибки въ словахъ твоихъ.
24 Многое я ненавижу, но не нахожу равнаго ему:
И Господь возненавидитъ его.

25 Бросающій на высоту камень бросаетъ его на свою голову:
Подобно сему коварный ударъ раздѣляетъ раны.

26 Роющій яму самъ впадетъ въ нее.
И ставшій съѣсть самъ будетъ пойманъ ею.

27 Кто дѣлаетъ зло, на того обратится оно,
И онъ не пойметъ, откуда оно приходитъ къ нему.

28 Посѣяніе и поношеніе гордыхъ
И отищеніе какъ левъ уловяетъ его.

29 Впадутъ въ съѣсть радующіеся о паденіи благочестивыхъ,
И скорбь пожретъ ихъ прежде смерти ихъ.

30 Злоба и гнѣвъ — и это мерзости,
И мужъ грѣшный будетъ обладаемъ ими.
XXVIII. Мстительный отъ Господа получить отищеніе,
И незаглаженными сбережетъ грѣхи свои.

31 Прости оскорбленіе ближнему своему,
И тогда по молитвѣ твоей разрѣшатся грѣхи твои.

32 Человѣкъ держитъ гнѣвъ на человѣка,
И проситъ исцѣленія отъ Господа.

33 Къ подобному себѣ человѣку не имѣетъ состраданія,
И молится о грѣхахъ своихъ.

34 Самъ будучи плоть питаетъ злобу:
Кто умилостивитъ Бога за грѣхи его?

35 Помни послѣдній конецъ и перестань враждовать,
Помни истлѣніе и смерть и твердо стой въ заповѣдяхъ.

36 Помни о заповѣдяхъ, и не злобствуй на ближняго, —
О завітѣ Всевышняго, и оставь перазуміе.

- *Удерживайся отъ ссоры и уменьшишь грѣхи,
 Ибо раздражительный человекъ возметъ ссору.
 *Человекъ грѣшный смутитъ друзей,
 И поселяетъ раздоръ между живущими въ мирѣ.
¹⁰Огонь будетъ горѣть по количеству вещества,
 А ярость человека будетъ сообразна силѣ его,
 И по мѣрѣ достатка усилитъ гнѣвъ его,
 И будетъ воспламеняться по мѣрѣ укореенія ссоры.
¹¹Жаркій споръ возжигаетъ огонь,
 А жаркая брань рождаетъ кровопролитіа.
¹²Если подуешь на искру, она разгорится,
 А если плюнешь на нее, то угаснетъ:
 То и другое выходитъ изъ устъ твоихъ.
- ¹³Клеветникъ и двоязычный достойны проклатія,
 Ибо они поссорили многихъ жившихъ въ мирѣ.
¹⁴Третій языкъ многихъ поколебалъ
 И удалилъ изъ одного народа въ другой:
 Онъ разорилъ укрѣпленные города
 И испровергъ дома вельможъ.
¹⁵Третій языкъ изгналъ мужественныхъ женъ
 И лишилъ ихъ трудовъ своихъ.
¹⁶Внииающій ему не найдетъ покоя
 И не будетъ жить въ мирѣ.
¹⁷Ударъ бича дѣлаетъ рубцы,
 А ударъ языка сокрушитъ кости.
¹⁸Многіе пали отъ остріа меча,
 Но не столько, сколько падшихъ чрезъ языкъ.
¹⁹Счастливъ, кто укрылся отъ него,
 Кто не испыталъ ярости его,
 Кто не влачилъ ярма его,
 И кто не связанъ узами его.

- ²⁰Ибо ярно его — ярно желѣзное,
И узы его — узы иѣдныя.
- ²¹Смерть его — злая смерть,
И самый адъ сноситѣ ея.
- ²²Не овладѣеть онъ благочестивыми,
И они не опалатся пламенемъ его.
- ²³Оставляющіе Господа подпадутъ ему,
Въ нихъ возгорится онъ и не угаснетъ:
Онъ бросится на нихъ какъ левъ,
И какъ барсъ будетъ терзать ихъ.
- ²⁴Смотри, огради владѣніе свое терновникомъ,
Свяжи серебро свое и золото.
- ²⁵И для словъ своихъ сдѣлай вѣсь и иѣру,
И для устъ своихъ дверь и запоръ.
- ²⁶Берегись, чтобы не споткнуться ими,
И не пасть предъ злоумышляющимъ.

XXIX. ¹Кто оказываетъ милость, тотъ даетъ заемъ ближ-
нему,
И кто поддерживааетъ состояніе его, тотъ соблюдаетъ за-
повѣди.

- ²Давай займы ближнему во время нужды его,
И ты въ свою очередь возвращай ближнему во время.
- ³Будь твердъ въ словѣ, и будь вѣренъ ему,
И во всякое время найдешь нужное тебѣ.
- ⁴Многіе считали заемъ находкою,
И причинили скорбь тѣмъ, которые оказали имъ помощь.
- ⁵Пока не получить, онъ будетъ цѣловать его руку.
И изъ-за денегъ ближняго повизитъ голодь:
Въ срокъ отдачи онъ будетъ оттягивать время,
Будетъ воздавать словами небрежности,
И будетъ жаловаться на срокъ.

⁸Если онъ будетъ въ сѣстояніи, то едва принесеть половину,
И это сочтено будетъ за находку.

А если будетъ не въ сѣстояніи, то займодавецъ лишился
своихъ денегъ,

И безъ вины пріобрѣлъ себѣ въ немъ врага.

Онъ будетъ платить ему проклятіями и бранью,

И вмѣсто почтенія воздастъ безчестіемъ.

⁹Многіе по причинѣ такого лукавства уклоняются,

Опасаясь лишиться напрасно собственности.

¹⁰Будь снисходителемъ къ бѣдному

И не дѣлай ему проволочки изъ-за милостыни.

¹¹Ради заповѣди помоги бѣдному,

И въ нуждѣ его не отпускай его съ пустыми руками.

¹²Издержи серебро для брата и друга,

И не скрывай онаго подъ камнемъ на погибель.

¹³Располагай сокровище твое по заповѣдямъ Всевышняго,

И оно принесеть тебѣ болѣе пользы, чѣмъ золото.

¹⁴Заклучи въ кладовыхъ твоихъ и милостыню,

И она избавитъ тебя отъ всякаго несчастья.

¹⁵Она защититъ тебя противъ врага

Надежныѣ крѣпкаго щита и твердаго копья.

¹⁶Добрый человекъ поручится за ближняго,

А потерявшій стыдъ оставитъ его.

¹⁷Не забывай благодареній поручителя,

Ибо онъ далъ душу свою за тебя.

¹⁸Грѣшникъ разстроитъ состояніе поручителя,

¹⁹И не имѣя въ душѣ благодарности оставитъ своего освобо-
дителя.

²⁰Поручительство погубило многихъ счастливыхъ людей

И опрокинуло ихъ, какъ волна морская:

Мужей сильныхъ лишило домовъ, \

И они блуждали между чужими пародами.

¹⁹ Гръшникъ, припавшій на себя поручительство,

И ищущій корысти, впадетъ въ суды;

²⁰ Помогя ближнему по силѣ твоей

И берегись, чтобы тебѣ не впасть.

²¹ Главная потребность жизни — вода и хлѣбъ,

Одежда и домъ, закрывающій неприличіе.

²² Лучше жизнь бѣднаго подъ бревенчатымъ кровомъ,

Нежели роскошные столы въ чужихъ домахъ.

²³ Будь доволенъ малымъ, какъ и великимъ (*).

²⁴ Худая жизнь — *скитаться* изъ дома въ домъ,

Ибо не посмѣешь открыть рта, гдѣ поселишься.

²⁵ Ты будешь принять и напоенъ неохотно,

И сверхъ того услышишь упреки.

²⁶ «Поди, странникъ, приготовь столъ,

И если что есть у тебя, накорми меня.»

²⁷ «Удались, странникъ, отъ почтеннаго лица,

Братъ пришелъ ко мнѣ въ гости, домъ пужень.»

²⁸ Тяжело это человѣку, имѣющему смыслъ;

Упрекъ изъ-за пріюта въ домъ тоже, что брань займодавца.

XXX. *О дѣтяхъ.* ¹ Кто любитъ своего сына, тотъ постоянно
будетъ наказывать его,

Чтобы въ послѣдствіи утѣшиться имъ.

² Кто воспитываетъ своего сына, тотъ будетъ имѣть въ немъ
помощь,

И среди знакомыхъ будетъ хвалиться имъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и упрековъ насчетъ дома твоего не слушай».

² Кто учить своего сына, тотъ возбуждаетъ врага къ зависти,
А предъ друзьями будетъ радоваться о немъ.

⁴ Умеръ отецъ его, и какъ будто не умиралъ:
Ибо оставилъ по себѣ подобнаго себѣ.

⁵ Въ жизни своей онъ смотря на него утѣшался,
И при смерти своей не опечалился.

⁶ Для враговъ онъ оставилъ въ немъ мстителя,
А для друзей — воздаятеля благодарности.

⁷ Кто нѣжить сына, тотъ будетъ перевязывать его раны,
И при всякомъ крикѣ его возмутится его сердце.

⁸ Не объѣзженный конь бываетъ свирѣпъ,
А сынъ оставленный своей волею дѣлается дерзкимъ.

⁹ Делѣй сына, и онъ приведетъ тебя въ смущеніе;
Играй съ нимъ, и онъ опечалитъ тебя.

¹⁰ Не смѣйся вмѣстѣ съ нимъ, чтобы не болѣзновать съ нимъ,
И послѣ не скрежетать зубами своими.

¹¹ Не давай ему воли въ юности;

¹² Сокруши ребра его, пока онъ молодъ,

Дабы, сдѣлавшись упрямымъ, онъ не вышелъ у тебя изъ по-
виновенія.

¹³ Учи сына своего и старайся о немъ,

Чтобъ онъ не оскорбилъ тебя непристойными поступками.

¹⁴ И не пренебрегай невѣжествомъ его;

¹⁵ Наклоняй шею его въ юности.

О здоровьѣ. ¹⁶ Лучше бѣднякъъ здоровый и крѣпкій силами,
Нежели богачъ, покрытый ранами по тѣлу своему.

¹⁷ Здоровье и крѣпость силъ дороже всякаго золота,
И крѣпкое тѣло лучше несмѣтнаго богатства.

¹⁸ Нѣтъ богатства лучше тѣлеснаго здоровья,
И нѣтъ радости выше радости сердечной.

¹⁹Лучше смерть, чѣмъ горестная жизнь,
Или продолжительная болѣзнь.

²⁰Сласти, поднесенныя къ замкнутымъ устамъ,
Тоже, что снѣди, поставленныя на могилѣ.

²¹Какая польза идолу отъ принесенія плодовъ?
Онъ ни ѣсть, ни обонять не можетъ:
Такъ преслѣдуемый отъ Господа,

²²Смотря глазами и стеная, подобенъ скопцу,
Который обнимаетъ дѣвицу и вздыхаетъ.

²³Не предавайся печали душею своею
И не мучь себя мнѣніемъ своимъ.

²⁴Веселіе сердца — жизнь человѣка,
И радость его — долгоденствіе.

²⁵Дорожи своею жизнію и утѣшай свое сердце,
И печаль удали отъ себя:
Ибо печаль многихъ убила,
И нѣтъ пользы въ ней.

²⁶Ревность и гнѣвъ уменьшаютъ дни,
А забота прежде времени приводитъ старость.

²⁷(XXXIII, ¹⁴). Щедрое и доброе сердце
Предъ пиршествомъ попечется о снѣдахъ (*).

XXXI (XXXIV). ¹Бдительность надъ богатствомъ изну-
ряетъ тѣло,

И забота о немъ отгоняетъ сонъ.

²Бдительная забота требуетъ подкрѣпленія сномъ,
А сонъ истребляетъ даже тяжкую болѣзнь.

(*) Слѣдуя Ватиканскому списку въ чтеніи текста, мы удерживаемъ порядокъ главъ *Славянской Библии*, а счетъ главъ Ватиканскаго списка помѣщаемъ въ скобахъ. *Ред.*

- 2 Утомился богатый собираемъ имущество,
 И въ отдохновеніи наслаждается своими удовольствіями.
- 3 Утомился бѣдный недостатками жизни,
 И въ отдохновеніи находитъ себя еще недостаточнѣе.
- 4 Любящій золото не оправдается,
 И кто гоняется за глѣнѣемъ, тотъ наполнится онымъ.
- 5 Многіе для золота подверглись паденію,
 И погибель ихъ явилась предъ лицемъ ихъ.
- 6 Приносящимъ ему жертвы оно служить деревомъ преткновенія,
 И всякій несмысленный будетъ уловленъ имъ.
- 7 Счастливъ богачъ, который оказался неукоризненнымъ,
 И который не гонялся за золотомъ.
- 8 Кто онъ такой, чтобы намъ прославить его?
 Ибо онъ сдѣлалъ чудо предъ народомъ своимъ.
- 9 Кто подвергался искушенію золота и остался непорочнымъ?
 Пусть будетъ онъ предметомъ хвалы.
 Кто могъ погрѣшить и не погрѣшилъ,
 Сдѣлать зло и не сдѣлалъ?
- 10 Богатство его будетъ прочно
 И о милостыняхъ его будетъ возвѣщать собраніе.
- 11 Когда ты сядешь за богатый столъ,
 Не разверзай на него своей гортани,
 И не говори: много, очень много на немъ.
- 12 Помни, что ненасытный глазъ — злая вещь.
 Что сотворено ненасытнѣе глаза?
 Потому онъ плачетъ предъ лицемъ всякаго.
- 13 Что бы ты ни увидалъ, не протягивай руки,
 И не сталкивайся съ другимъ въ чашѣ.
- 14 Суди о желаніяхъ ближняго по себѣ,
 И во всякомъ дѣлѣ поступай разсудительно.

¹⁶ Вѣшь, какъ человѣкъ, что предложено тебѣ,
И не сгребай въ кучу, чтобъ не возненавидѣли тебя.

¹⁷ Изъ вѣжливости переставай *лъсть* первый,
И не будь алченъ, чтобъ не пресытиться.

¹⁸ И если ты сядешь посреди многихъ,
То прежде другихъ не протягивай руки своей.

¹⁹ Человѣку благовоспитанному весьма достаточно немногаго,
И онъ не мучится одышкою на своемъ ложѣ.

²⁰ Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка:
Онъ встаетъ рано и духъ его бодръ.
Страданіе бессонницею и холерою
И рѣзь въ животъ—удѣлъ человѣка ненасытнаго.

²¹ Если ты обременилъ себя яствами,
То встань изъ-за стола, и иди на покой.

²² Послушай меня, сынъ, и не презри меня,
И въ послѣдствіи ты поймешь слова мои.
Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь осмотрителенъ,
И никакая болѣзнь не случится съ тобою.

²³ Щедраго на хлѣбы будутъ благословлять уста,
И свидѣтельство о добротѣ его вѣрно.

²⁴ Противъ скупаго на хлѣбъ будетъ роптать городъ,
И свидѣтельство о скупости его справедливо.

²⁵ Противъ вина не кажись мужественъ,
Ибо вино многихъ погубило.

²⁶ Печь обнаруживаетъ крѣпость лезвія закалкою:
Такъ вино обнаруживаетъ сердца при спорѣ между гордыни.

²⁷ Вино для человѣка — тоже, что жизнь,
Если будешь пить оноо мѣрою его.

Что за жизнь тому, кто лишенъ вина?
Ибо оно сотворено на радость людямъ.

¹⁸ Отрада сердцу и утѣшеніе душъ—

Вино, умѣренно употребляемое во время.

¹⁹ Горестъ душъ — вино,

Когда въ раздраженіи и неудачѣ пьютъ его много.

²⁰ Излишнее питье увеличиваетъ бодрость неразумнаго до
преткновенія,

Умалая крѣпость его и доставляя ему ушибы.

²¹ На пиру за виномъ не упросай ближнаго

И не унижай его во время его веселія:

Не говори ему поносительныхъ словъ

И не притѣсней его требованіями.

XXXII (XXXV). *О начальникахъ.* 'Если пришествующіе по-
ставили тебя начальникомъ, то не гордись,

Будь между ними какъ одинъ изъ нихъ:

Попекись о нихъ и потомъ сажай.

² И когда исполнишь порученное тебѣ дѣло, тогда возлижь
и самъ,

Чтобы порадоваться на нихъ,

И за хорошее распоряженіе получить вѣнокъ.

³ Разговоръ веди ты, старѣйшій, ибо это прилично тебѣ, по
основательному знанію,

И не возбраняй музыки:

⁴ Во время музыки не продолжай рѣчи,

И безвременно не выказывай знанія.

⁵ Что рубиновая печать въ золотомъ украшеніи,

То гармонія музыки въ пиру за виномъ.

⁶ Что смарагдовая печать въ золотой оправѣ,

То пріятность пѣсней за вкуснымъ виномъ.

- 7 Юноша! говори, когда нужно тебѣ,
 Много два слова, и то если будешь спрошенъ.
- 8 Говори главное, многое въ немногихъ словахъ.
 Будь подобенъ тому, который знаетъ и притомъ молчитъ.
- 9 Среди вельможъ не равняй себя съ ними,
 И, когда говорить другой, ты много не говори.
- 10 Громъ предваряетъ молшія,
 А предъ стыдливимъ идетъ впередъ учтивость.
- 11 Вставай во время и не будь позади другихъ,
 Поспѣшно возвращайся домой и не останавливайся.
- 12 Тамъ шути и дѣлай, что тебѣ правится,
 Но не согрѣшай чрезъ мѣру словомъ.
- 13 И за все это благословляй Сотворившаго тебя
 И уповающаго тебя своими благами.
- 14 Боящійся Господа охотно приметъ наставленіе,
 И съ ранняго утра занимающіеся имъ удостоятся благоволенія
- 15 Ищущій закона исполнится имъ,
 А лице мѣръ будетъ претыкаться въ немъ.
- 16 Боящіеся Господа постигнутъ судъ,
 И какъ свѣтомъ возсіяютъ правотою.
- 17 Человѣкъ грѣшный хотя уклоняется отъ обличенія,
 Но получить приговоръ, соответствующій произволению его
- 18 Человѣкъ разсудительный не презреть размысленія,
 А безразсудный и гордый не побоятся опасности и послѣ того.
 Какъ сдѣлаетъ что-либо противъ себя безразсудно.
- 19 Не дѣлай ничего безъ разсужденія,
 И послѣ того, какъ сдѣлаешь, не раскаявайся.
- 20 Не ходи путемъ, который угрожаетъ паденіемъ,
 Чтобы не претыкаться на мѣстахъ каменистыхъ.

²¹ Не полагайся и на гладкій путь.

²² Остерегайся даже дѣтей своихъ.

²³ Во всякомъ дѣлѣ вѣрь только душѣ своей:

И это есть храненіе заповѣдей

²⁴ Вѣрющій закону внимателенъ къ заповѣдямъ,

И надѣющійся на Господа не умалится.

XXXIII (XXXVI). ¹ Съ боящимся Господа не случится зла,

Но и въ искушеніи Онъ опять избавитъ его.

² Мудрый мужъ не будетъ тяготиться закономъ,

А притворно держащійся его подобенъ кораблю, волнуемому
бурею.

³ Разумный человекъ надѣется на законъ.

И законъ для него вѣренъ, какъ отвѣтъ правды.

⁴ Имѣй въ готовности слово, и будешь выслушанъ,

Собери свидѣнія, и отвѣчай.

⁵ Сердце глупаго — колесо повозки.

И какъ ось вертящаяся — мысль его.

⁶ Насмѣшливый пріятель подобенъ припущному коню,

Который ржетъ подъ всякимъ сѣдокомъ.

⁷ Почему день предъ днемъ имѣетъ преимущество,

Тогда какъ всякій свѣтъ дней года исходитъ отъ солнца?

⁸ Они раздѣлены премудростію Господа,

Который отличилъ времена и праздники:

⁹ Нѣкоторые изъ нихъ Онъ возвысилъ и освятилъ,

А прочіе положилъ въ числѣ простыхъ дней.

¹⁰ Хотя всѣ люди изъ земли,

Какъ и Адамъ былъ созданъ изъ земли:

¹¹ Но по множеству вѣдѣнія Господъ положилъ различіе ме-
жду ними,

И назначилъ имъ разныя участи;

¹² Нѣкоторыхъ изъ нихъ Онъ благословилъ и возвысилъ,
Другихъ оевятилъ и приблизилъ къ себѣ,
А иныхъ проклялъ, унизилъ и низрицулъ съ мѣста своего.

¹³ Какъ глина у горшечника въ рукѣ его,
И всѣ предначертанія его въ его волю:
Такъ люди — во власти Сотворившаго ихъ,
И Онъ воздастъ имъ по суду Своему.

¹⁴ Злу противоположно добро, и смерти — жизнь:
Якъ благочестивому противоположенъ грѣшникъ.

¹⁵ Такъ смотри и на всѣ дѣла Всевышняго:
Ихъ по два, одно противоположно другому.

¹⁶ И я наконецъ пробудился
И получилъ наслѣдіе какъ спачага

¹⁷ (XXX, ²⁵) Какъ собирающій остатки за обирателями вино-
града,

Я при благословеніи Господнемъ получилъ успѣхъ,
И какъ обиратель винограда наполнилъ точило.

¹⁸ (²⁶) Забудьте, что я трудился не для себя одного,
Но для всѣхъ ищущихъ просвѣщенія.

¹⁹ (²⁷) Послушайте меня князья народа.
И внимайте начальники собранія.

²⁰ (²⁸) Пока ты живъ, ни сыну, ни женѣ, ни брату, ни другу
Не давай власти надъ собою,
И не отдавай другому своего имѣнія,
Чтобы раскаявшись не умолять о немъ.

²¹ (²⁹) Пока ты живъ и дыханіе въ тебѣ,
Не продавай себя никакому человѣку.

²² (³⁰) Ибо лучше дѣтямъ просить тебя
Чѣмъ тебѣ смотрѣть въ руки дѣтей своихъ.

²³ (³¹) Во всѣхъ дѣлахъ твоихъ будь господиномъ
И не клади пятна на честь твою.

²⁴ (²²) Во время скончанія дней своей жизни
И при кончинѣ раздай наслѣдство.

О рабахъ. ²⁵ (²³) Кормь, палка и тяжесть — ослу;
Хлѣбъ, наказаніе и дѣло — рабу.

²⁶ (²⁴) Занимай раба работою, и будешь имѣть покой;
Оставь руки его безъ дѣла, и онъ будетъ искать свободы.

²⁷ (²⁵) Ярмо и ремень склонягь шею,
А худаго раба — мученія и пытки.

²⁸ (²⁶) Употреби его въ работу,
Чтобъ онъ не оставался въ праздности:

²⁹ (²⁷) Ибо праздность научила многому злу.

³⁰ (²⁸) Приставь его къ дѣлу, какое прилично ему,
И если онъ не будетъ повиноваться, обрени его оковами.
Но не будь ни къ кому неумѣренъ
И не дѣлай ничего безъ разсужденія.

³¹ (²⁹) Если есть у тебя рабъ, то да будетъ онъ для тебя,
какъ ты самъ,

Ибо ты приобрѣлъ его кровію.

Если есть у тебя рабъ, то поступай съ нимъ какъ съ са-
мымъ собою:

Ибо какъ душа въ тебѣ, такъ ты будешь нуждаться въ немъ.

³² (³⁰) Если ты будешь угнетать его, и онъ тайно убѣжитъ
отъ тебя:

То на какой дорогѣ ты будешь искать его?

XXXIV (XXXI). ¹ Пустыя и ложныя надежды — у несмыслен-
наго человѣка,

И сонныя грезы приводятъ въ восторгъ глупыхъ.

² Какъ обнимающій тѣнь или гонящійся за вѣтромъ,

Такъ замѣчающій сновидѣнія.

³ Сновидѣнія точь въ точь тоже,

Что подобіе лица въ отношеніи къ самому лицу.

⁴ Можесть ли произойдти чистое изъ нечистаго,
Можесть ли быть что-либо истинное изъ ложнаго?

⁵ Волшебства, птицегаданія и сновидѣнія—суета,
И сердце, какъ сердце рождающей, наполняется мечтаниа.

⁶ Если они не будутъ посланы отъ Всевышняго для вразумленія,
ленія,

Не прилагай къ нимъ сердца своего.

⁷ Сновидѣнія многихъ обольстили,

И они обманулись, понадѣявшись на нихъ.

⁸ Законъ исполняется безъ обмана,

И мудрость въ устахъ вѣрныхъ совершается.

⁹ Человѣкъ образованный знаетъ много

И многоопытный истолкуеть смыслъ.

¹⁰ Кто не видалъ опытовъ, тотъ мало знаетъ,

А кто странствовалъ, тотъ обогатится знаніемъ.

¹¹ Много я видѣлъ въ моемъ странствованіи,

И знаніе мое больше, чѣмъ слова мои.

¹² Много разъ я доходилъ до опасности смерти,

И спасался помощію сихъ *опытовъ*.

¹³ Жизнь боящихся Господа продолжится,

¹⁴ Ибо надежда ихъ — на спасающаго ихъ.

¹⁵ Боящійся Господа не будетъ страшиться и не будетъ робѣть,
бѣть,

Ибо Онъ надежда его.

¹⁷ Счастлива жизнь боящагося Господа.

¹⁸ Кѣмъ онъ держится, и кто опора его?

¹⁹ Взоры Господа—на любящихъ Его.

Онъ — могущественная защита и крѣпкая опора,
Покровъ отъ зноя и стѣнь отъ полуденнаго жара,
Храненіе отъ преткновенія и защита отъ паденія.

²⁰Онъ возвышаетъ душу и просвѣщаетъ глаза,
 Даетъ врачеваніе, жизнь и благословеніе.

²¹Кто приноситъ жертву отъ несправедливаго стяжанія,
 Того приношеніе есть посмѣяніе:

²²А посмѣяніе беззаконныхъ не можетъ пріобрѣсть благоволенія.

²³Всевышній не благоволяетъ къ приношеніямъ нечестивыхъ,
 И множествомъ жертвъ не умилоствивляется о грѣхахъ ихъ.

²⁴Приносящій жертву изъ имѣнія бѣдныхъ
 Подобенъ закалающему на жертву предъ отцемъ—его сына.

²⁵Хлѣбъ нуждающихся есть жизнь бѣдныхъ,
 Отнимающій оную есть убійца.

²⁶Отнимающій потребности жизни—убиваетъ ближняго,

²⁷И лишающій наемника платы—тоже, что проливающій кровь.

²⁸Когда одинъ строитъ, а другой разрушаетъ:
 То что они получаютъ для себя кромѣ утомленія?

²⁹Когда одинъ молится, а другой проклинаетъ:
 То чей голосъ услышитъ Владыка?

³⁰Когда кто омывается отъ оскверненія мертвымъ и опять
 касается его:

То какая польза въ его омовеніи?

³¹Такъ человекъ, который постыдится за грѣхи свои,

И опять идетъ и дѣлаетъ то же самое:

Кто услышитъ молитву его?

И какою принесло пользу то, что онъ смирился?

XXXV (XXXII). ¹Кто соблюдаетъ законъ, тотъ умножаетъ
 приношенія.

²Кто исполняетъ заповѣди, тотъ приноситъ жертву спасенія.

³Кто воздаетъ благодарность, тотъ приноситъ самую чистую
 муку,

⁴ А подающій милостыню приноситъ жертву хвалы.

⁵ Благоволеніе Господа—отступленіе отъ нечестія,
И умилоствленіе — уклоненіе отъ неправды.

⁶ Не являйся предъ лице Господа съ пустыми руками:

⁷ Ибо все это—требованіе заповѣди.

⁸ Приношеніе праведнаго утучняетъ алтарь,
И благоуханіе его предъ Всевышнимъ.

⁹ Жертва праведнаго мужа пріятна,
И память о ней не изгладится.

¹⁰ Прославляй Господа съ веселымъ взоромъ,
И не умаляй начатковъ рукъ твоихъ.

¹¹ При всякомъ дарѣ будь весель лицемъ
И съ радостію приноси въ жертву десятину.

¹² Давай Всевышнему по даянію Его,
И съ веселымъ взоромъ—сообразно приобрѣтенію руки своей.

¹³ Ибо Господь есть воздаятель
И воздастъ тебѣ всемеро.

¹⁴ Не думай подкупить Его дарами,
Ибо Онъ не приметъ ихъ.

¹⁵ И не падѣйся на неправедную жертву,
Ибо Господь есть Судія,

И нѣтъ у Него предубѣжденія въ пользу лица.

¹⁶ Онъ не уважить *чьего-либо* лица противъ бѣднаго,
А выслушаетъ молитву обиженнаго.

¹⁷ Онъ не презритъ моленія сироты,
Ни вдовы, когда она будетъ изливать жалобы.

¹⁸ Не слезы ли вдовы катятся по щекамъ ея,

¹⁹ И вопль ея не противъ ли того, кто извлекаетъ оныя!

²⁰ Служащій Богу благосклонно будетъ принять,
И молитва его дойдетъ до самыхъ облаковъ.

- ²¹ Молитва бѣднаго проходить сквозь облака,
И онъ не утѣшится, пока она не приблизится къ Богу,
И не отступитъ, доколѣ Всевышній призритъ,
²² И разсудитъ справедливо и сдѣлаетъ рѣшеніе:
Ибо Господь не замедлитъ и не будетъ долготерпѣть,
Доколѣ не сокрушитъ чресла немилостивыхъ.
²³ Онъ будетъ воздавать отищеніе и народамъ
До тѣхъ поръ, пока истребитъ сонмъ притѣснителей,
И сокрушитъ скипетры неправедныхъ, —
²⁴ Пока воздастъ человѣку по дѣламъ его,
А за дѣла людей — по наитреніямъ ихъ,
²⁵ Пока рѣшитъ судъ народа своего
И обрадуетъ ихъ Своею милостію.
²⁶ Благоремеппа будетъ нидость во время скорби его,
Какъ дождевыя облака во время засухи.

XXXVI (XXXIII). ¹ Помялуй насъ, Владыка Богъ всѣхъ,
и призри,

- ² И наведи па всѣ народы страхъ Твой.
³ Подними руку Твою на чужіе народы,
Чтобъ они познали могущество Твое.
⁴ Какъ предъ ними Ты освятился между нами,
Такъ предъ нами покажи величіе Твое надъ ними.
⁵ И какъ мы познали Тебя, такъ пусть и они познають.
Что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Тебя, Господи.
⁶ Возобнови знаменія и перемѣни чудеса,
⁷ Прославь руку и правую мышцу Твою,
⁸ Воздвигни силу и пролей гнѣвъ.
⁹ Истреби противника и сотри врага.
¹⁰ Ускори время и вспомни клятву,
Чтобы прославились великія дѣла Твои.

¹¹ Уцѣлѣвшій *досель* пусть будетъ употребленъ огненнымъ гнѣвомъ,

И да погибнуть угнетающіе народъ Твой.

¹² Сотри головы начальниковъ вражескихъ,
Которые говорятъ: нѣтъ никого, кромѣ насъ.

¹³ Собери всѣ колѣна Іакова! (*)

¹⁴ (XXXVI, ¹⁷) Господи, помилуй народъ, названный племенемъ
Твоимъ,

Израиля, котораго Ты уподобилъ первородному.

¹⁵ (¹⁵) Сжался надъ городомъ святини Твоей,
Надъ Іерусалимомъ, городомъ покоя Твоего.

¹⁶ (¹⁶) Наполни Сіонъ славою обѣтованій Твоихъ,
И хвалою Твоею народъ Твой.

¹⁷ (²⁰) Дай свидѣтельство тѣмъ, кои отъ начала были созда-
ніями Твоими,

И возобнови пророчества отъ имени Твоего.

¹⁸ (²¹) Дай награду надѣющимся на Тебя,
И пусть обрѣтутъ довѣріе пророки Твои.

¹⁹ (²²) Господи, услышь молитву рабовъ Твоихъ,
По благословенію Аарона о народъ Твоемъ,
Чтобы всѣ живущіе на землѣ познали,
Что Ты Господь, Богъ вѣковъ.

²⁰ (²³) Желудокъ принимаетъ въ себя всякую пищу,
Но пища пища лучше.

²¹ (²⁴) Гортань отличаетъ пищу изъ дичи,
Такъ смысловое сердце — слова ложныя.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается: «и дай имъ наслѣдіе ихъ какъ сначала». Въ *Ватиканскомъ* тѣми же словами (въ другомъ мѣстѣ, см. гл. 33, ст. 16. «я получилъ наслѣдіе, какъ сначала») Сирахъ говорить о себѣ, что подобно древнимъ, и онъ наслѣдовалъ мудрость

- 23 (25) Лукавое сердце причинить печаль,
Но человекъ многоопытный отплатитъ ему.
- 23 (26) Женщина приметъ всякаго мужчину,
Но двинца двинцы лучше.
- 24 (27) Красота жены веселитъ лице
И побуждаетъ всякое желаніе человекъ.
- 25 (28) Если есть на языкѣ ея сострадательность и ласковость:
То мужъ ея не въ раду сыновъ человекъскихъ.
- 26 (29) Приобрѣтающій себѣ жену полагаетъ начало своему
стяжанію,
Ибо она есть помощница ему и опора спокойствія его.
- 27 (30) Гдѣ нѣтъ ограда, жамъ расхитится ииѣніе:
А у кого нѣтъ жены, тотъ горюя будетъ бродить туда и сюда.
- 28 (31) Ибо кто повѣритъ вооруженному разбойнику, скитаю-
щемуся изъ города въ городъ?
Такъ и человекъ не ииѣющему оедлости и останавливаю-
щемуся для ночлега тамъ, гдѣ онъ запоздаеть.

XXXVII. 1 Всякій другъ можетъ сказать: и я сдѣлался дру-
гомъ ему;

- Но бываетъ другъ — по имени только другъ.
- 2 Не смертельная ли бываетъ скорбь,
Когда пріятель и другъ обращается ко враждѣ?
- 3 О, злая мысль! откуда ты запала,
Чтобъ покрыть землю коварствомъ?
- 4 Пріятель радуется въ веселіи друга,
А во время скорби сдѣлается противникомъ его.
- 5 Пріятель помогаетъ другу въ трудахъ изъ-за чрева,
Но въ случаѣ брани возьметъ для себя щить.
- 6 Не забывай друга сердцемъ твоимъ
И не забывай его ииѣніемъ твоимъ.

Т. XVIII.

7

- 7 Всякій совѣтникъ хвалить *своей* совѣтъ,
 Но случается, что иной совѣтуеть для самаго себя.
- 8 Остерегайся совѣтника
 И напередъ постарайся узнать, какая у него нужда:
 Ибо можетъ быть онъ будетъ совѣтовать для самаго себя,
 Чтобы кинуть на тебѣ жребій,
- 9 И скажетъ тебѣ: путь твой хорошъ,
 А самъ станетъ напротивъ тебя, чтобы посмотрѣть, что случится съ тобою.
- 10 Не совѣтуйся съ тѣмъ, кто лукаво смотритъ на тебя,
 И отъ завистниковъ твоихъ скрывай намѣренія.
- 11 Не совѣтуйся съ женою о соперницѣ ея,
 И съ боязливымъ о войнѣ,
 Съ купцомъ объ обивнѣ,
 Съ покупщикомъ о продажѣ,
 Съ завистливымъ о благодарности,
 Съ немилостивымъ о благосклонности,
 Съ лѣнивымъ о всякомъ трудѣ,
 Съ наемникомъ дома твоего объ окончаніи работы,
 Съ лѣнивымъ работъ о многомъ трудѣ:
 Не обращай къ нимъ ни съ какими совѣщаніемъ.
- 12 Но держись всегда только мужа благочестиваго,
 О которомъ знаешь, что онъ хранить заповѣди,
 Который своею душею по душѣ тебѣ,
 И, въ случаѣ преткновенія твоего, поскорбитъ вмѣстѣ съ тобою.
- 13 Совѣтуйся всегда съ своимъ сердцемъ:
 Ибо нѣтъ никого для тебя вѣрнѣе его.
- 14 Душа человѣческая имѣетъ способность выразить иногда болѣе,
 Печели семь наблюдателей, стоящихъ на высокому мѣстѣ для наблюденія.
- 15 Но при всемъ томъ молись Всевышнему,
 Чтобъ Онъ управилъ путь твой въ истинѣ.

- 16 Начало всякаго дѣла — размышленіе,
 А прежде всякаго исполненіи — совѣтъ.
- 17 Слѣды сердечныхъ измѣненій
 18 Показываютъ четыре вещи:
 Добро и зло, жизнь и смерть,
 А управляетъ ими всегда языкъ.
- 19 Иной человекъ умнѣе и многихъ учитъ,
 А для своей души бесполезенъ.
- 20 Иной ухищряется въ рѣчахъ и *бываетъ* ненавистенъ, —
 Онъ лишится всякаго пропитанія.
- 21 Ибо не дана ему отъ Господа благодать:
 Посему онъ и лишентъ всякой мудрости.
- 22 Иной мудръ душею своею,
 И плоды разума его доказываются устами его.
- 23 Мудрый мужъ поучаетъ народъ свой,
 И плоды разума его вѣрны.
- 24 Мудрый мужъ будетъ изобиловать благословеніемъ,
 И всѣ видящіе его будутъ называть его счастливымъ.
- 25 Жизнь человека опредѣляется числомъ дней,
 А дни Израиля безчисленны.
- 26 Мудрый приобрѣтетъ довѣріе у своего народа,
 И имя его будетъ жить вѣчно.
- 27 Сынъ, въ продолженіи жизни испытывай свою душу,
 И наблюдай, что для ней вредно, и не давай ей того.
- 28 Ибо не все полезно для всѣхъ,
 И не всякая душа одобряетъ все.
- 29 Не пресыщайся всякою сластію,
 И не будь падохъ на многія снѣди.
- 30 Ибо отъ многоуделія будетъ болѣзнь,
 И пресыщеніе доведетъ до холеры.

“Отъ пресыщенія многіе померли,
А осторожный прибавитъ себѣ жизни.

XXXVIII. ‘Почитай врача соответственно потребности при-
личную честию,

Такъ какъ и его создалъ Господь:

“Ибо наука врачеванія отъ Всевышняго,

И отъ царя получаетъ онъ дары.

“Знаніе врача возвышаетъ его голову,

И между вельможами онъ будетъ въ почетѣ.

“Господь создалъ изъ земли врачевства,

И благоразумный человекъ не будетъ пренебрегать ими-

“Не деревомъ ли услаждена была вода,

Для уразумѣнія силы Его?

“Для того Онъ и далъ людямъ знаніе,

Чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его:

“Ими Онъ врачуетъ человекъ

И уничтожаетъ болѣзнь его.

“Приготавлиющій мази изъ нихъ дѣлаетъ составъ

И не перестаетъ отъ своего дѣла дотола,

Пока увидитъ успѣхъ его на землѣ.

“Сынъ! не будь небреженъ въ болѣзни,

Но молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя.

“Сынъ! оставь порочную жизнь и исправь руки свои,

И очисти сердце отъ всякаго грѣха.

“Вознеси благоуханіе и чистую шку въ жертву

И приношеніе тука, какъ будто бы ты уже не существовалъ.

“Потомъ дай мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь,

И да не будетъ онъ удаленъ отъ тебя, ибо есть въ немъ на-
добность.

“Бываетъ время, когда и ихъ руками возносима благоуханіе (*).
ніе (*).

“Ибо и она молятся Господу,
Чтобъ Онъ даровалъ имъ счастливый исходъ
И цѣлебность къ возвращенію здоровья.

“Но кто согрѣшаетъ противъ Сотворившаго его,
Тотъ совершенно впадетъ въ руки врача.

“Сынъ! пролей слезы надъ мертвымъ,
И какъ подвергшійся несчастію начни плачь;
Прилично состоянію его облеки тѣло его,
И не пренебреги погребеніемъ его.

“Горько восплачь и глубоко возскорби,
И продолжи сѣтованіе о немъ по достоинству его —
День или два, для избѣжанія злословія,
Потомъ утѣшься отъ печали.

“Ибо отъ печали можетъ произойти смерть,
И скорбь сердца истощить силы.

“Въ уныніи печаль превосходитъ иѣру,
И жизнь огорченнаго тяжела для сердца.
Не предавай печали сердца твоего,
Удали ее отъ себя вспомнивъ о концѣ.

“Не забывай, ибо нѣтъ возврата:
И ему ты не принесешь пользы, и себя причинишь вредъ.

“Вспоминай о его участи, что она такова же, какъ и твоя:
Мнѣ вчера, а тебѣ сегодня.

“Съ упокоеніемъ мертваго дай успокоиться памяти о немъ,
И утѣшься о немъ по исходъ души его.

(*) Въ Александрійскомъ эти слова читаются такъ: «когда и ихъ руками бываетъ успѣхъ.»

22 Мудрость книжная пріобрѣтается свободнымъ временемъ,
И не ищущій много дѣла за собою можетъ пріобрѣсть муд-
рость.

23 Какъ можетъ одѣлаться мудрымъ тотъ, кто управляетъ плу-
гомъ,

Крутить погонною палкой,
Гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ,
И говорить только о воловьихъ приплодахъ?

24 Онъ занимаетъ свое сердце *только* тѣмъ, чтобы проводить
борозды,

И забота его — о выкормѣ телятъ.

25 Такъ — всякій работникъ и художникъ,
Который проводитъ ночь какъ день:
Кто занимается рѣзбою печатей, —
Тщаніе его въ томъ, чтобы оразнообразить форму;
Сердце свое онъ обращаетъ на то, чтобы точнѣе изобразить
черты,

И забота его о томъ, чтобы окончить дѣло.

26 Такъ — ковачъ, который сидитъ близъ наковальни
И думаетъ о необдѣланномъ желѣзѣ:
Чадъ огня будетъ томить его тѣло,
Онъ будетъ бороться съ печнымъ жаромъ;
Ударъ молота будетъ пронзать его слухъ,
И глаза его устремлены на модель вещи:
Сердце его обращено на окончаніе дѣла
И попеченіе его о томъ, чтобы какъ можно лучше украсить
оное.

27 Такъ — горшечникъ, который сидитъ надъ своимъ дѣломъ
И ногами своими вертитъ колесо,
Который постоянно занятъ заботою о своемъ дѣлѣ
И у котораго исчислена вся работа его.

28 Рукою своею онъ даетъ форму глиня,

А ногами смягчаетъ ея жесткость:

Онъ обращаетъ сердце къ тому, чтобы хорошо окончить му-
равленіе,

И забота его о томъ, чтобы очистить печь.

“Всѣ эти художники надѣются на свои руки,

И каждый умудряется въ своемъ дѣлѣ:

“Безъ нихъ ни городъ не построятся,

Ни жители не населятся, и не будутъ обитать въ немъ.

“Однакожь они (*) ни въ собраніи не пользуются почетомъ,

Не сидятъ на судейскомъ сѣдалищѣ,

И не слѣдятъ за судебными постановленіями;

Не объявляютъ оправданія и осужденія

И не занимаютъ притчами:

“Но упорчиваютъ временныя стяжанія,

И желаніе ихъ ограничивается дѣлами художества.

XXXIX. “Только тотъ, кто посвящаетъ свою душу

Размышленію о законѣ Всевышняго,

Взыщетъ премудрости всѣхъ древнихъ

И будетъ упражняться въ пророчествахъ.

“Онъ будетъ замѣчать сказанія мужей знаменитыхъ,

И будетъ углубляться въ обороты притчей.

“Онъ будетъ изслѣдовать сокровенный смыслъ притчей,

И будетъ упражняться въ изъясненіи загадочности притчей.

“Онъ будетъ служить среди вельможъ

И будетъ представляться предъ лице правителя:

Будетъ путешествовать по землѣ чужихъ народовъ,

Ибо испыталъ добро и зло въ людяхъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «въ совѣтъ народа не приглашаются».

⁵ Сердце свое онъ направить къ тому,
Чтобы съ ранняго утра обращаться къ Господу, сотворше-
му его,

И будетъ молиться предъ Всевышнимъ:
Откроетъ въ молитвѣ уста свои,
И будетъ молиться о грѣхахъ своихъ.

⁶ Если великій Господь захочетъ,
Онъ исполнится духомъ разума:
Онъ будетъ источать слова мудрости своей,
И въ молитвѣ будетъ прославлять Господа:
⁷ Господь благоуправитъ волю его и умъ,
И онъ будетъ размышлять о тайнствахъ Его.
⁸ Онъ покажетъ успѣхъ своего образованія,
И будетъ хвалиться закономъ Господняго завета.

⁹ Многіе будутъ хвалить знаніе его,
И онъ не будетъ забыть въ вѣкъ:
Память о немъ не погибнетъ,
И имя его будетъ жить въ роды родовъ:
¹⁰ Народы будутъ прославлять его мудрость,
И собраніе будетъ возвѣщать похвалу его.
¹¹ Доколѣ будетъ онъ живъ, онъ приобрѣтетъ славу болѣе ты-
сятъ,

А когда умретъ, увеличитъ оную.

¹² Еще расскажу, о чемъ я размышлялъ,
Ибо я полонъ какъ луна въ полночь своей.
¹³ Выслушайте меня, благочестивые дѣти,
И растите какъ роза, растущая на полѣ, орошаемомъ пото-
комъ:
¹⁴ Издавайте благоуханіе какъ ливанъ,
Процвѣтайте какъ лилія,

Распространяйте благоволеніе и воспойте пѣснь,
Прославляйте Господа за всѣ дѣла.

¹⁶Величайте имя Его,
И благодарите Его хвалою Его,
Пѣснями устъ и канирами,
И въ благодареніи говорите такъ:

¹⁶Всѣ дѣла Господа прекрасны, какъ нельзя болѣе.
И всякое повелѣніе Его будетъ въ свое время (*):

¹⁷Ибо все въ свое время откроется.

По слову Его стала вода какъ стогъ,
И словомъ устъ Его образовались вѣстнища водъ.

¹⁸Въ повелѣніяхъ Его — все Его благоволеніе,
И никто не можетъ умалить спасительность оныхъ.

¹⁹Предъ Нимъ дѣла всякаго человѣка,
И невозможно укрыться отъ глазъ Его.

²⁰Онъ прозираетъ изъ вѣка въ вѣкъ,
И ничто не можетъ быть для Него дивно.

²¹Нельзя сказать: что это? для чего это?
Ибо все создано для своей потребности.

²²Благословеніе Его покрываетъ какъ рѣка,
И какъ потопъ напояетъ сушу.

²³Такимъ же образомъ народы получаютъ въ удѣлъ гнѣвъ Его,
Какъ скоро Онъ превращаетъ воды въ сланость.

²⁴Пути Его для святыхъ гладки,
Равно какъ для беззаконныхъ они — преткновенія.

²⁵Съ самаго начала для добрыхъ создано благое,
Равно какъ для грѣшниковъ злое.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «нельзя сказать: что это? для чего это?»

20 Основаніе всякой потребности для жизни человека — вода,
огонь, желѣзо, соль,

Пшеничная мука, медъ, молоко,
Виноградный сокъ, масло и одежда:

21 Все это благочестивымъ служить въ пользу,
Такъ какъ для грѣшниковъ можетъ обратиться во вредъ.

22 Есть вѣтры, созданные на отищеніе,
Которые своею стремительностію усиливаютъ удары для нихъ,
И во время устремленія своего изливаютъ силу
И утомляютъ гнѣвъ Сотворившаго ихъ.

23 Огонь и градъ, голодъ и смерть,—
Все это создано на отищеніе:

24 Зубы звѣрей, и скорпионы, и змѣи,
И мечъ, мстащій нечестивымъ погибелью,

25 Обрадуются повелѣнію Его,
И готовы будутъ на землѣ при потребности въ нихъ,
И въ свое время не преступать слова Его.

26 Посему я въ началѣ останавливался на семъ,
Размышляя и передаю письмени.

27 Всѣ дѣла Господа прекрасны,
И доставятъ всякую пользу во время ея:

28 И нельзя сказать: это хуже того,
Ибо все въ свое время заслужитъ одобреніе.

29 Итакъ всѣмъ сердцемъ и устами прославляйте
И благословляйте имя Господа.

XL. 'Великое безпокойство предназначено всякому че-
ловѣку,

И тяжелое иго лежитъ на сынахъ Адама,
Со дня исхода изъ чрева матери ихъ
До дня погребенія въ матеръ всѣхъ.

⁸ Мысль объ ожидаемомъ и день смерти
Рождаютъ въ нихъ раздумье и страхъ сердца.

⁹ Отъ сидящаго на тронѣ во славѣ
До поверженнаго на землѣ и во прахѣ,

¹⁰ Отъ носящаго сѣдинную ткань и вѣнецъ
До покрытаго рубищемъ,—

¹¹ Всякаго мучитъ досада, ревность, смущеніе, безпокойство,
Страхъ смерти, негодованіе и ссора;

И во время успокоенія на ложѣ
Ночныя сновидѣнія смущаютъ умъ его.

¹² Мало, почти совсѣмъ не имѣетъ онъ покоя,
И отъ того и во онѣ онъ какъ днемъ на стражѣ:

Смущенъ сердечными своими представленіями,
Какъ обжавшій съ поля сраженія:

¹³ Во время безопасности своей онъ пробудился
И не можетъ надивиться ничтожному страху.

¹⁴ Хотя это бываетъ со всякою плотію отъ человѣка до скота,
Но надъ грѣшниками въ семь кратъ болѣе сего.

¹⁵ Смерть, убійство, ссора, мечь,
Несчастія, голодъ, преткновенія, побой, —

¹⁶ Все это создано для беззаконныхъ;
И потопъ былъ для нихъ.

¹⁷ Все, что отъ земли, возвращается въ землю,
И что изъ водъ, обращается въ море.

¹⁸ Всякій даръ и неправда погибнетъ,
А вѣра будетъ стоять вѣчно.

¹⁹ Истѣнія неправедныхъ пересохнутъ подобно рѣкѣ,
И какъ сильный громъ при дождевой тучѣ, оставятъ одинъ
гуль.

²⁰ Они порадуются только тогда, когда простираютъ руку,
А за тѣмъ эти преступники въ конецъ оскудѣютъ.

¹⁵Потомки нечестивыхъ не умножатъ вѣтвей,
Какъ гнилыя корни на каменной скалѣ.

¹⁶Осока на всякой водѣ и на берегу рѣки
Скашивается прежде всякой другой травы.

¹⁷Благотворительность какъ рай полна благословеній,
И милостыня пребываетъ вѣчно.

¹⁸Жизнь довольнаго своею участью и труженика будетъ сла-
достна:

Но превосходить обоихъ тотъ, кто находитъ сокровище.

¹⁹Дѣти и построеніе города увѣковѣчиваютъ имя,
Но превосходятъ того и другаго считается непорочная жена.

²⁰Вино и музыка веселятъ сердце,
Но лучше того и другаго любовь мудрости.

²¹Флейта и арфа дѣлаютъ пріятнымъ пѣніе,
Но лучше той и другой ласковая рѣчь.

²²Твой глазъ любитъ пріятностью и красотой,
Но болѣе того и другаго зеленью посѣва.

²³*Хорошо*, когда во время встрѣчаются другъ и пріятель,
Но лучше обоихъ — жена съ мужемъ.

²⁴Братья и покровители (помогутъ) во время скорби,
Но вѣрнѣе тѣхъ и другихъ спасетъ милостыня.

²⁵Золото и серебро утверждаютъ стопы,
Но надежнѣе того и другаго признается *добрый* совѣтъ.

²⁶Богатство и сила возвышаютъ сердце,
Но выше того и другаго страхъ Господень.

Въ страхъ Господень нѣтъ недостатка,
И нѣтъ надобности искать для него помощи.

²⁷Страхъ Господень какъ благословенный рай:
Имъ украшаются лучше всякой славы.

²⁸Смыль! не проводи жизни попрошайкой:
Лучше умереть, нежели просить.

“ Кто засматривается на чужой столъ,
 Того жизнь не может почесться жизнью,—
 Онъ оскверняетъ душу свою чужими яствами:
 Но человекъ умный и образованный будетъ остерегаться
 сего.

“ Въ устахъ безстыднаго сладкою покажется ипlostыня,
 Но въ утробѣ его возгорится огонь.

XLII. ‘ О смерть! какъ горька память твоя для человека,
 Который спокойно наслаждается своимъ имуществомъ,
 Который не развлеченъ заботами и пользуется во всемъ
 успѣхами,

И который можетъ еще принимать пищу.

‘ О смерть! приятель твой приговоръ человеку,
 Нуждающемуся и изнемогающему въ силахъ,
 Престарѣлому, но развлеченному заботами о всемъ,
 Не имѣющему надежды и потерявшему терпѣніе.

‘ Не бойся смертнаго приговора,
 Вспомни о предкахъ своихъ и потомкахъ.

‘ Это приговоръ отъ Господа на всякую плоть:
 И такъ для чего ты отвращаешься того, что благоугодно Все-
 вышнему?

Десять лѣтъ, сто лѣтъ или тысяча лѣтъ,—
 Въ адѣ нѣтъ упрека за нѣру жизни.

‘ Дѣти отвратительные суть дѣти грѣшниковъ,
 Обращающіеся въ жилищахъ нечестивыхъ.

‘ Наслѣдіе дѣтей грѣшниковъ погибнетъ,
 И вѣсть съ племенемъ ихъ будетъ распространяться без-
 честіе.

‘ На нечестиваго отца дѣти будутъ жаловаться
 За то, что чрезъ него они подвергаются безчестію.

⁸Горе вамъ, нечестивые люди,

Оставившіе законъ Всевышняго Бога!

⁹ (*) Когда вы рождаетесь, то рождаетесь на клятву,
И когда умираете, то получаете въ удѣлъ свой клятву.

¹⁰ Все, что изъ земли, обратится въ землю,—
Такъ нечестивые — отъ клятвы въ погибель.

¹¹ Плачь людей бываетъ о тѣлахъ ихъ,
Но недоброе имя грѣшниковъ изгладится.

¹² Заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою далѣе,
Нежели многія тысячи золотыхъ сокровищъ:

¹³ Днямъ доброй жизни есть счетъ,
А доброе имя пребываетъ во вѣкъ.

¹⁴ Дѣти, соблюдайте наставленіе въ мирѣ:
А сокрытая мудрость то же, что неизвѣстное сокровище.
Какая въ томъ и другомъ польза?

¹⁵ Лучше чловѣкъ, скрывающій свою глупость,
Нежели чловѣкъ, скрывающій свою мудрость.

¹⁶ Итакъ постыдитесь моего слова:
Ибо не хорошо соблюдать во всемъ стыдъ,
И не все всѣми признается за честное.

¹⁷ Стыдитесь предъ отцомъ и матерью блуда,
Предъ начальникомъ и властелиномъ — лжи,

¹⁸ Предъ судьей и княземъ — преступленія,
Предъ собраніемъ и народомъ — беззаконія,

Предъ товарищемъ и другомъ — неправды,

¹⁹ Предъ домою, гдѣ ты живешь, — кражи:

Стыдитесь сего, какъ предъ правдою Бога и завѣтомъ Его.

(*) Въ *Александрійскомъ* здѣсь читается: «ибо если вы умножитесь,
то — на погибель».

Стыдитесь облакачиванія за столомъ,

Оскорбленія при займѣ и отдачѣ.

²⁰ Предъ пріѣзжающими — молчанія,

Смотровія на распутную женщину,

²¹ Отвращенія лица отъ сродника,

Отнятія доли и дара,

Помысла на замужнюю женщину,

²² Излишней внимательности къ своей служанкѣ, —

То есть не стой у ложа ея, —

Предъ друзьями — словъ поношенія, —

То есть послѣ даванія не упрекай, —

²³ Разглашенія рѣчей слышанныхъ,

И открытія словъ тайныхъ:

²⁴ И будешь истинно стыдливъ,

И приобретешь благорасположеніе воляго человека.

XLII. ¹ Не стыдись вотъ чего,

Чтобы не оказать пристрастія ко грѣху, —

² Закона Всевышняго и завіта и суда,

Чтобы оправдать нечестиваго, —

³ Не стыдись говорить о дѣлѣ сообщниковъ твоихъ и пріи-
шельцевъ,

И отдавать наслѣдіе друзьямъ, —

⁴ Точности въ вѣсахъ и мѣрахъ,

Пріобрѣтенія многаго и малаго,

⁵ Безпристрастія въ куплѣ и продажѣ,

И строгаго воспитанія дѣтей,

И—окровавить ребро худому рабу.

⁶ Отъ злой жены прилично имѣть печать,

И гдѣ много рукъ, тамъ запирай.

⁷ Если что выдаешь, *выдавай* числомъ и мѣрою.

И выдача всякому и пріемъ пусть будетъ по записи.

° Не стыдись вразумлять неразумнаго и глухаго,
И престарѣлаго, тяжущагося съ молодыми:
И будешь истинно образовавшимся,
И заслужишь одобреніе у всякаго живущаго.

° Дочь для отца — тайная забота,
И попеченіе о ней отгоняетъ сонъ:
Въ юности ея — какъ бы не отцвѣла,
А по отдачѣ въ супружество — какъ бы не подверглась не-
нависти.

° Въ дѣвствѣ — какъ бы не осквернилась
И не сдѣлалась беременною въ отцовскомъ домѣ:
Когда будетъ замужемъ, чтобъ не преступила супружеской
вѣрности,

И находиась въ супружествѣ, не сдѣлалась безплодною.

° Надъ упрямую дочерью имѣй твердый надзоръ,
Чтобъ она не сдѣлала тебя посмѣшищемъ для враговъ,
Предметомъ молвы въ городѣ и безславіа въ народѣ,
И не постыдила тебя предъ многочисловомъ.

° Не смотри на красоту человѣка
И не сиди среди женщинъ:

° Ибо изъ одеждъ выходитъ моль,
А отъ женщины — лукавство женское.

° Лучше лукавый мужчина, нежели ласковая женщина,
Которая постыждаетъ до поношенія.

° Теперь вспомяну о дѣлахъ Господа,

И расскажу о томъ, что я видѣлъ.
По слову Господа явились дѣла Его.

° Сіяющее солнце смотреть на все,
И все созданіе Его полно славы Его.

¹⁷ Не внушалъ ли Господь святымъ проповѣдывать о всѣхъ
чудесахъ Его,

Которыя утвердилъ Господь Вседержитель,
Чтобъ возвеличить Свою славою вселенную?

¹⁸ Онъ изслѣдовалъ бездну и сердце
И проникъ въ сокровенности ихъ:
Ибо Господь знаетъ всякое вѣдѣніе

И прозираетъ въ знаменія вѣка,

¹⁹ Возвѣщая прошедшее и будущее
И открывая слѣды сокровеннаго.

²⁰ Не минетъ Его никакое помышленіе
И не утаится отъ Него ни одно слово.

²¹ Онъ явилъ великія дѣла Своей премудрости,
И пребывая прежде вѣка и въ вѣкъ,
Не увеличился и не умалился,
И не потребовалъ никакого совѣтника.

²² Какъ прекрасны всѣ дѣла Его,
Даже въ искрѣ можно видѣть сіе.

²³ Всѣ они живутъ и пребываютъ въ вѣкъ для всякихъ нуждъ,
И всѣ послушны Ему.

²⁴ Всѣ они—вдвойнѣ, одно соотвѣтственно другому,
И ничего не сотворилъ Онъ недостаточнымъ:

²⁵ Одно содѣйствуетъ благу другаго,
И кто насытится зрѣніемъ славы Его?

XLIII. ¹ Высокое величіе—чистая твердь,
Видъ неба—въ явленіи красоты его!

² Солнце, величественно являющееся въ своемъ ходѣ —
Чудное устройство, созданіе Всевышняго.

³ Въ полдень свой оно осушаетъ землю,
И кто устоятъ противъ жара его?

Т. XVIII.

8

- 4 Сильно разжигаютъ печь для плавильныхъ дѣлъ,
 Но вътрое сильнѣе солнце, палящее горы:
 Дыша огненными парами и блистая лучами,
 Оно ослѣпляетъ глаза.
- 5 Великъ Господь, который сотворилъ его,
 И по слову Его оно пробѣгаетъ путь свой.
- 6 И луна во всякое время ея
 Служить къ указанію сроковъ и признаковъ времени:
 7 Отъ луны — указаніе праздниковъ,
 Когда съ ущербомъ умалается свѣтъ ея.
- 8 Мѣсяцъ называется по имени ея,
 Когда она дивно возрастаетъ въ своемъ измѣненіи.
 Это вождь воинствъ на высотѣ,
 Сіяющій на тверди небесной,
- 9 Краса неба, слава звѣздъ,
 Блестящее украшеніе, господинъ на высотахъ.
- 10 По слову Святаго звѣзды становятся въ строй
 И не устаютъ на стражахъ своихъ.
- 11 Взгляни на раду, и прославь Сотворившаго ее;
 Весьма красива она въ сіяніи своемъ:
- 12 Величественнымъ кругомъ своимъ она обнимаетъ небо,
 Руки Всевышняго распростерли ее.
- 13 Повелѣніемъ своимъ Онъ споро сыплетъ снѣгъ
 И заставляетъ быстро сверкать страшныя своя молніи.
- 14 Посему отверзаются сокровищницы
 И вылетаютъ изъ нихъ облака, какъ птицы.
- 15 Могуществомъ своимъ Онъ сгущаетъ облака,
 И изъ нихъ выпадаютъ камни града,
- 16 Отъ взора Его колеблются горы
 И по изволенію Его дуетъ южный сырой вѣтеръ.

¹⁷Голосъ грома Его приводитъ въ трепеть землю,
 Какъ и сѣверныя бури и вѣтряныя вихри.
 Онъ сыплетъ снѣгъ подобно летающимъ на землю птицамъ,
 И паденіе онаго какъ спускающаяся саранча.
¹⁸Красотѣ бѣлизны его удивляется глазъ
 И одоженіемъ его изумляется сердце.
¹⁹И какъ соль, сыплетъ Онъ на землю иней,
 Который замерзая дѣлается остроконечнымъ.

²⁰Подуетъ сѣверный холодный вѣтеръ,
 И изъ воды дѣлается ледъ:
 Простирается онъ на всякое вмѣстилище водъ,
 И вода облекается какъ бы въ латы.
²¹Онъ поядаетъ горы и изсушаетъ пустыню,
 И, какъ огонь, изсушаетъ зелень.
²²Но все исцѣляетъ появляющійся вскорѣ туманъ;
 Ниспадающая роса прохлаждаетъ отъ зноя.
²³Мановеніемъ своимъ Господь укрощаетъ бездну
 И насаждаетъ на ней острова (*).
²⁴Плавающіе по морю рассказываютъ объ опасностяхъ его,
 И мы чудимся слуху ушей нашихъ:
²⁵Ибо тамъ необычныя и чудныя вещи,
 Разнообразіе всякаго рода животныхъ, населеніе китовъ.
²⁶Для Него успѣхъ—цѣль Его,
 И все зависитъ отъ слова Его.

²⁷Многое мы могли бы сказать, но не постигнемъ,
 А конецъ словъ: все есть Онъ.
²⁸Гдѣ возьмемъ силу, чтобы прославить Его (**).

(*) Здѣсь въ *Ватиканскомъ* явная описка: вмѣсто *νησος* острова — *Ιησους*.]

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «ибо Онъ великъ болѣе всѣхъ дѣлъ Его.»

- *⁹Страшенъ Господь и весьма великъ,
 И дивно могущество Его.
 *¹⁰Прославляя Господа, возвышайте Его сколько можете,
 Но и затѣмъ Онъ будетъ превосходить.
 И возвышая Его, напрягайте силы:
 Но не изнемогите, ибо не достигнете.
 *¹¹Кто видѣлъ Его, и расскажетъ?
 И кто возвеличитъ Его, какъ Онъ есть?
 *¹²Много есть сокровеннаго, что гораздо величественнѣе сего,
 Ибо мы видимъ малую часть дѣлъ Его.
 *¹³Все сотворилъ Господь,
 И благочестивымъ даровалъ мудрость.

XLIV. *Пѣснь отцамъ.* *¹Теперь восхваляйте знаменитыхъ мужей
 И отцовъ нашихъ по роду.

*²Господь являлъ *черезъ нихъ* многую славу,
 Величіе свое отъ вѣка.

*³Господствуя въ царствахъ своихъ,
 И бывъ мужами знаменитыми силою,
 Они пребудутъ назидательны и знаніемъ своимъ,
 Выказавшись въ пророчествахъ;

*⁴Будучи руководителями народа и въ совѣщаніяхъ и въ
 знаніи народнаго закона,

Они были мудры и въ словахъ наставленій своихъ.

*⁵Они изобрѣли музыкальные напѣвы,
 И пѣсни предали писанію;

*⁶Люди богатые, одаренные силою
 Они мирно обитали въ жилищахъ своихъ.

*⁷Всѣ они прославились между племенами своими,
 И во дни свои были предметомъ величанія.

*⁸Есть между ними такіе, которые оставили по себѣ имя,
 На возвѣщеніе хвалы ихъ,—

⁹И есть такіе, о которыхъ не осталось памяти,
 Которые исчезли, какъ будто не существовали,
 И сдѣлались какъ бы не бывшими,
 Какъ и дѣти ихъ послѣ нихъ.

¹⁰Впрочемъ тѣ были muži милостивые,
 Коихъ дѣла правды не забываются;

¹¹У сѣмени ихъ останется доброе наследство,
 Потомки ихъ *пребудутъ* въ завѣтъ.

¹²Сѣмя ихъ стоитъ,
 И дѣти ихъ — чрезъ нихъ.

¹³Сѣмя ихъ пребудетъ до вѣка
 И слава ихъ не исчезнетъ.

¹⁴Тѣла ихъ погребены въ мирѣ,
 И имя ихъ живо въ потомствѣ.

¹⁵Народы будутъ рассказывать о ихъ мудрости,
 А церковь возвѣщаетъ ихъ хвалу.

¹⁶Енохъ угодилъ Господу, и былъ преложень,
 Указатель покаянія народамъ.

¹⁷Ной оказался совершеннымъ праведникомъ,
 Во время гнѣва онъ былъ умилостивленіемъ:
 Посему сдѣлался остаткомъ на землѣ,
 Когда былъ потопъ;

¹⁸Съ нимъ заключенъ вѣчный завѣтъ,
 Что потопомъ не истребится болѣ никакая плоть.

¹⁹Авраамъ — великій отецъ множества народовъ,
 И не было подобнаго ему въ славѣ.

²⁰Онъ сохранилъ законъ Всевышняго,
 И былъ въ завѣтъ съ Нимъ,
 И на своей плоти утвердилъ завѣтъ,
 И въ искушеніи оказался вѣрнымъ.

²¹ Поэтому Господь съ клятвою общалъ ему
 Благословить народы въ сѣмени его,
 Умножить его какъ прахъ земли,
 И какъ звѣзды вознестъ сѣмя его,
 И дать имъ наслѣдство отъ моря до моря
 И отъ рѣки до края земли.

²² И Исааку для Авраама, отца его,
 Онъ также подтвердилъ благословеніе всѣхъ людей и завѣтъ.

²³ И оно почило на головѣ Іакова:
 Онъ почтилъ его своими благословеніями
 И одарилъ его наслѣдіемъ,
 И разграничилъ удѣлы его
 И раздѣлилъ между двѣнадцатю колѣнами.

И произвелъ изъ него мужа милости,
 Который заслужилъ любовь въ глазахъ всякой плоти.

XLV. ¹ Возлюбленнаго Богомъ и людьми Моисея,
 Котораго память съ благословеніями:

² Онъ сравнивалъ его въ славѣ со святыми
 И возвеличилъ его дѣлами страшными для враговъ.

³ По его слову являлись и прекращались знаменія,
 Онъ прославилъ его предъ лицемъ царей:

Давалъ ему заповѣди для народа его,
 И показалъ ему славу Свою:

⁴ За вѣрность и кротость его Онъ освятилъ его,
 Избралъ себѣ изъ всѣхъ людей,

⁵ Удостоилъ его слышать голосъ Свой,
 Ввелъ его во мракъ

И лично далъ ему заповѣди,
 Законъ жизни и знанія,

Чтобъ онъ научилъ Іакова завѣту,
 И Израиля постановленіямъ его.

- *Онъ возвысилъ Аарона, подобно ему,
 Брата его изъ колѣна Левина:
 †Поставилъ съ нимъ вѣчный завѣтъ
 И далъ ему священство для народа;
 Онъ прославилъ его отличнымъ украшеніемъ,
 И облекъ его одеждою славы;
 *Онъ украсилъ его совершеннымъ величіемъ,
 И укрѣпилъ нарядами силы —
 Хитономъ, подиромъ и ефодомъ;
 *И окружилъ его золотыми яблоками
 И весьма многими позвонками,
 Чтобы при хожденіи его они издавали звукъ,
 Чтобы сдѣлать слышнымъ въ храмѣ звонъ
 Для напоминанія сынамъ народа его:
 †Одеждою святою, золотомъ и гіацинтомъ
 И багряницею изпещренной работы,
 Словомъ суда, явленіемъ истины,
 †Червленымъ тканьемъ искусной работы,
 Многоцѣнными камнями рѣзной печати,
 Въ золотой оправѣ гранильной работы,
 Съ вырѣзанными на память писменами *именъ* по числу ко-
 лѣнъ Израилевыхъ.
 †На кидарѣ его — золотой вѣнецъ, изображеніе печати свя-
 тыни, слава достоинства:
 Эти изысканныя красоты — дѣло искусства, прелесть для глазъ.
 †Прежде него не было сего отъ вѣка,
Никто изъ другаго колѣна не одѣвался такъ,
 Кромѣ только сыновей его и потомковъ его во всѣ времена.
 †Жертвы его приносятся каждый день,
 Всегда по два раза.
 †Моисей наполнилъ руки
 И помазалъ его святымъ елеемъ:

Ему поставлено въ вѣчный завѣтъ
 И сѣмени его до дней неба,
 Чтобъ они служили Господу, вмѣстѣ съ тѣмъ священнодѣй-
 ствовали,

И благословляли народъ Его, именемъ Его.

¹⁶ Онъ избралъ его себѣ изъ всѣхъ живущихъ,
 Чтобъ онъ приносилъ Господу жертву, ошнѣмъ и благоуханіе—
 Въ память на умилоствленіе о народъ своемъ.

¹⁷ Онъ поставилъ его надъ Своими заповѣдями,
 Далъ ему власть надъ судебными постановленіями,
 Чтобы научить Іакова свидѣтельствамъ
 И просвѣтитъ Израиля въ законъ Его.

¹⁸ Возстали противъ него чужіе.

И позавидовали ему въ пустынь,—
 Мужи, приставшіе къ Дагану и Авирону,—
 И сборище Корея въ ярости и гнѣвѣ.

¹⁹ Господь увидѣлъ и не благоизволилъ,
 И они погибли отъ ярости гнѣва:
 Онъ сдѣлалъ надъ ними *такое* чудо,
 Что истребилъ ихъ пламеннымъ огнемъ Своимъ.

²⁰ И умножилъ славу Аарона, и далъ ему наслѣдіе:
 Отдѣлилъ имъ начатки первородныхъ,
 Прежде всего уготавилъ имъ хлѣбъ въ насыщеніе:

²¹ Ибо они ѣдятъ и жертвы Господни,
 Которыя Онъ далъ ему и сѣмени его.

²² Только онъ не будетъ имѣть наслѣдія въ землѣ народа,
 И нѣтъ ему части между народомъ:
 Ибо Онъ Самъ часть и наслѣдіе его.

²³ Потомъ Финеесъ, сынъ Елеазара, третій по славѣ,
 За то, что онъ ревновалъ о страхѣ Господнемъ,

И, при отпаденіи народа, устоялъ въ добромъ направленіи
души своей,

И унижостивилъ Господа за Израиля.

²⁴Посему поставленъ съ нимъ завѣтъ мира,

Чтобы быть ему для народа своего предстоятелемъ святыни,

Чтобъ ему и сѣмени его

На вѣки принадлежало величіе священства.

²⁵Какъ по завѣту съ Давидомъ, сыномъ изъ колѣна Іудина,

Царское наслѣдіе переходило отъ сына къ сыну:

Такъ наслѣдіе Аарона *принадлежало* и сѣмени его.

²⁶Да дастъ вамъ Богъ мудрость въ вашемъ сердцѣ,

Судить народъ Его справедливо,

Дабы не погибли блага ихъ и родовая слава ихъ!

XLVI. ¹Силень былъ въ войнахъ Іисусъ Навинъ

И преемникъ Моисея въ дарѣ пророчества,

Который сообразно съ именемъ своимъ

Великъ былъ въ спасеніи избранныхъ Его,

Когда истрѣлъ возставшимъ противъ него врагамъ,

Чтобы ввести Израиля въ наслѣдіе его.

²Какъ онъ прославился, когда поднялъ руки свои

И простеръ мечъ на города!

³Кто прежде него такъ стоялъ?

Ибо Господь самъ предавалъ ему враговъ.

⁴Не его ли рукою остановилось солнце,

И одинъ день былъ за два?

⁵Онъ призвалъ на помощь Всевышняго Правителя,

Когда со всѣхъ сторонъ стѣснили его враги,

И великій Господь вынулъ на нихъ каменнымъ градомъ державной силы Своей:

⁶Онъ возсталъ войною противъ язычниковъ,

И, преслѣдуя, погубилъ противниковъ,

Дабы язычники познали всеоружіе Израильтянь,
 Что война его была предъ Господомъ,
 А онъ *только* слѣдовалъ за Всемогущимъ.
 7И во дни Моисея онъ оказалъ заслугу,
 Онъ и Халевъ сынъ Іефонія,—
 Тѣмъ, что противостали врагу,
 Удержали народъ отъ грѣха
 И утишили злой ропотъ.

8И они только двое изъ шести сотъ тысячъ путешествовав-
 шихъ

Сохранены, чтобы ввести ихъ въ наслѣдіе,
 Въ землю, источающую молоко и медъ.
 9И далъ Господь Халеву силу,
 Которая сохранилась въ немъ до старости,
 Восходить на высоты земли,
 Которую сѣмя его получило въ наслѣдіе:
 10Дабы видѣли всѣ сыны Израилевы,
 Что хорошо ходитъ вслѣдъ Господа.

11И судіи, каждый по своему имени,
 Коихъ не любодѣйствовало сердце,
 И которые не отвращались отъ Господа, —
 Да будетъ память ихъ съ благословіями!

12 Да процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего,
 И имя ихъ да будетъ увѣковѣчено на сынахъ сихъ про-
 славленныхъ!

13Возлюбленный Господомъ своимъ Самуилъ,
 Пророкъ Господень, учредилъ царство,
 И помазывалъ царей для народа своего:
 14 Онъ судилъ сонмъ по закону Господню,
 И Господь призиравъ на Іакова.

¹⁵ Вѣрностію своею онъ заслужилъ то, что сдѣлался пророкомъ,
И чрезъ вѣрность свою признанъ достойнымъ вѣры въ видѣніяхъ.

¹⁶ Онъ призвалъ всемогущаго Господа,
Когда отвсюду тѣснили его враги, —
Во время приношенія молодаго агнца:

¹⁷ И Господь возгремѣлъ съ неба,
И въ сильномъ гулѣ слышнымъ сдѣлалъ голосъ Свой,

¹⁸ И истребилъ вождей Тирскихъ
И всѣхъ князей Филистимскихъ.

¹⁹ И прежде времени вѣчнаго успенія своего
Онъ свидѣтельствовался предъ Господомъ и помазанникомъ:
«Имущества даже до сапожнаго ремня я не бралъ ни отъ
кого»;

И никто не пожаловался на него.

²⁰ Онъ пророчествовалъ и послѣ успенія своего,
И тайно объявилъ царю смерть его,
И въ пророчествѣ возвысилъ изъ земли голосъ свой,
Чтобъ истребить беззаконіе народа.

XLVII. ¹Послѣ сего явился Наеанъ

Пророчествовать во дни Давида.

² Какъ тукъ отдѣленный отъ спасительной жертвы,
Такъ Давидъ отъ сыновъ Израилевыхъ.

³ Онъ игралъ со львами, какъ съ козлятами,
И съ медвѣдями, какъ съ овечьими ягнятами.

⁴ Въ юности своей не убилъ ли онъ исполина,
И не снялъ ли поношеніе съ народа,
Когда поднималъ руку съ пращнымъ камнемъ
И низложилъ гордость Голіаѳа?

⁵ Призвалъ онъ на помощь всевышняго Господа,
И Онъ далъ крѣпость правой рукѣ его —

Умреть челоуѣка сильнаго въ войнѣ

И возвысить рогъ народа своего.

° Такъ народъ прославилъ его въ миріадахъ

И восхвалялъ его благословеніями Господними,

Когда поднесъ ему вѣнецъ славы.

⁷ Ибо онъ истребилъ окрестныхъ враговъ

И смирилъ враждебныхъ Филистимлянъ,—

Даже до нынѣ сокрушилъ рогъ ихъ.

⁸ Во всякомъ дѣлѣ возсылалъ онъ благодареніе Святому Все-
вышнему:

Словомъ хвалы отъ всего сердца онъ воспѣвалъ

И любилъ Сотворившаго его.

⁹ И поставилъ предъ жертвенникомъ пѣнопѣвцевъ,

И отъ ихъ голоса сладкими становятся пѣсни (*).

¹⁰ Онъ сообщилъ праздникамъ благоутѣпіе

И съ точностію опредѣлилъ времена,

Когда имъ хвалить святое имя Его,

И съ ранняго утра оглашать святилище.

¹¹ И Господь простилъ грѣхи его,

И на вѣкъ вознесъ рогъ его,

И далъ ему завѣтъ царственный

И престоль славы во Израилѣ.

¹² Послѣ него возсталъ разумный сынъ его,

И по заслугѣ его жилъ онъ счастливо.

¹³ Соломонъ царствовалъ въ мирные дни,

Котораго Богъ успокоилъ со всѣхъ сторонъ,

Чтобъ онъ поставилъ домъ во имя Его

И уготовилъ святилище на вѣкъ.

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «и изо дня въ день они хвалятъ Господа своими пѣснями».

¹⁴ Сколь мудръ ты былъ въ юности твоей

И подобно рѣкъ полонъ разума!

¹⁵ Духъ твой обтекъ землю,

И ты обогатилъ ее загадочными притчами:

¹⁶ Имя твое пронеслось въ отдаленные острова,

И ты былъ любимъ въ миръ твой;

¹⁷ За пѣсни и пословицы, за притчи и сказанія

Тебѣ удивлялись страны;

¹⁸ Именемъ Господа Бога,

Наименованнаго Богомъ Израиля,

Ты собралъ золота, какъ олова,

И умножилъ серебро, какъ свинець.

¹⁹ Но ты склонилъ чресла твои къ женамъ,

И поработился ямъ тѣломъ своимъ:

²⁰ Ты положилъ пятно на славу свою,

И опорочилъ сѣмя твое

Тѣмъ, что навелъ гнѣвъ на дѣтей твоихъ,—

И они горько оплакивали твое безуміе,—

²¹ Что власть раздѣлилась,

И отъ Ефрема произошло непокорное царство.

²² Но Господь никогда не оставитъ Своей милости,

Никогда не отвертится отъ созданій Своихъ,

Никогда не истребитъ потомковъ избраннаго,

И никогда не погубитъ сѣмени возлюбившаго Его:

И Иакову далъ Онъ остатокъ,

И Давиду корень отъ него.

²³ И почилъ Соломонъ съ отцами,

И оставилъ по себѣ отъ сѣмени своего безуміе народу—

скуднаго разумомъ Ровоама,

Который удалилъ народъ отъ совѣта своего,

И Иеровоама, сына Наватова,

Который ввелъ въ грѣхъ Израиля,
И Ефрему указалъ путь грѣховный.

²⁴И весьма умножились грѣхи ихъ,
Когда они удалились изъ земли своей:
²⁵И изобрѣтали они всякое зло,
Пока пришло на нихъ отищеніе.

XLVIII. ¹И возсталъ Илія пророкъ, какъ огонь,
И слово его горѣло, какъ свѣтильникъ:

²Онъ навелъ на нихъ голодъ,
И ревностію своею умалилъ ихъ:
³По слову Господа онъ удержалъ небо,
Также какъ и три раза низводилъ огонь.

⁴Какъ ты, Илія, прославился своими чудесами,
И кто подобенъ тебѣ въ славѣ!

⁵Ты воздвигъ мертваго отъ смерти

И изъ ада словомъ Всевышняго:

⁶Ты низводилъ въ погибель царей

И славныхъ съ ложа ихъ:

⁷Ты слышалъ на Синаѣ обличеніе

И на Хоривѣ суды отищенія.

⁸Ты помазалъ царей на отищеніе

И пророковъ преемниковъ по себѣ:

⁹Ты восхищенъ огненнымъ вихремъ

На колесницѣ съ огненными конями:

¹⁰Ты предназначенъ на обличенія въ свои времена—

Укротить гнѣвъ прежде воспламененія,

Обратить сердце отца къ сыну,

И возстановитъ колъна Іакова:

¹¹Счастливы видѣвшіе тебя и удостоившіеся любви твоей,

И мы будемъ жить счастливо.

¹²Илія сокрытъ былъ вихремъ:

И Елисей исполнился духомъ его,

И во дни свои не трепеталъ предъ княземъ;

И никто не превозмогъ его.

¹³Никакое слово не побѣдило его,

И по успеніи его пророчествовало тѣло его:

¹⁴Какъ въ жизни своей совершалъ онъ чудеса,

Такъ и по смерти дивны были дѣла его.

¹⁵При всемъ томъ народъ не покаялся,

И не отступили отъ грѣховъ,

Пока были плѣнены изъ земли своей

И разстѣяны по всей землѣ,

И осталось весьма мало народа

И князей изъ дома Давидова.

¹⁶Нѣкоторые изъ нихъ дѣлали, что кому нравилось,

А нѣкоторые умножали грѣхи.

¹⁷Езекія укрѣпилъ городъ свой,

И провелъ внутрь его воду (*),

Прокопавъ желѣзомъ каменную скалу

И устроивъ хранилища для воды.

¹⁸Во дни его сдѣлалъ нашествіе Сеннахириимъ

И послалъ Рапсака, который пришелъ (**):

И рука его поднялась на Сіонъ,

И много величался онъ въ гордости своей.

¹⁹Тогда затрепетали сердца и руки ихъ,

И они стали мучиться какъ родильницы:

²⁰И призывали на помощь милостиваго Господа,

Простерши къ Нему руки свои.

И Онъ Святой скоро услышалъ ихъ съ неба,

И избавилъ ихъ рукою Исаи:

(*) Здѣсь въ *Ватиканскомъ* вмѣсто *водъ* стоитъ *Голу* — явно по ошибкѣ переписчика.

(**) Въ *Александрійскомъ* прибавлено: «изъ Лакиса».

11 Онъ поразилъ ополченіе Ассиріяняъ,
 И ангелъ Его избилъ ихъ.
 12 Ибо Езекиа дѣлалъ угодное Господу,
 И крѣпко держался путей Давида, отца своего,
 Какъ заповѣдалъ пророкъ Исаія,
 Великій и вѣрный видѣніямъ своимъ.
 13 Въ его дни отступило назадъ солнце,
 И онъ прибавилъ жизни царю:
 14 Великимъ духомъ своимъ онъ провидѣлъ послѣднія *событія*
 И утѣшалъ стѣнущихъ въ Сіонъ;
 15 До вѣка предугадалъ онъ будущее
 И сокровенное прежде нежели оно случилось.

XLIX. 1 Память Іосіи это — составъ епіама,
 Приготовленный искусствомъ варящаго благовонныя мази:
 Во всякихъ устахъ она будетъ сладка какъ медъ,
 И какъ музыка въ пиру за виношъ.
 2 Онъ успѣшно дѣйствовалъ въ обращеніи народа
 И истребилъ мерзости беззаконія:
 3 Онъ направилъ къ Господу сердце свое,
 Во дни беззаконныхъ утвердилъ благочестіе.

4 Кромѣ Давида, Езекии и Осіи,
 Всѣ тяжко согрѣшили:
 Ибо оставили законъ Всевышняго;
 Цари іудейскіе прекратились.
 5 Ибо предали рогъ свой другимъ
 И славу свою чужому народу:
 6 Они сожгли избранный городъ святыни,
 И сдѣлали пустыни пути его по пророчеству Іереміи,
 7 Котораго они оскорбляли,
 Хотя онъ еще во чревѣ освященъ былъ въ пророка,

Чтобъ искоренять, опустошать и погублять,
 Равно какъ строить и насаждать.

⁹Иезекииль, зрѣвшій видѣніе славы,
 Которую *Богъ* показалъ ему въ херувимской колесницѣ:
¹⁰Онъ напоминалъ противникамъ объ угрожающемъ потопленіи,
 Чтобъ облагодѣлать исправляющихъ пути свои.

¹⁰И двѣнадцати пророковъ кости
 Да процвѣтутъ отъ мѣста своего!
 Богъ утѣшилъ Іакова
 И спасъ ихъ за вѣрность надежды.

¹¹Какъ возвеличить Зоровавеля?
 Ибо онъ какъ перстень на правой рукѣ:
¹²Также Исусъ, сынъ Іоседека:
 Они во дни свои построили домъ
 И возстановили святой храмъ (*) Господу,
 Предназначенный къ вѣчной славы
¹³На долго *продлится* память Нееміи,
 Который воздвигъ намъ распавшіяся стѣны,
 Поставилъ ворота и запоры,
 И возобновилъ основанія домовъ нашихъ.

¹⁴Никто не созданъ такимъ, какъ Енохъ, столь славный на
 землѣ,

Ибо онъ былъ восхищенъ отъ земли:

¹⁵И не родился такой мужъ, какъ Іосифъ,
 Господинъ братьевъ, опора народа,
 И кости его сохранились.

(*) Здѣсь въ *Ватиканскомъ* вмѣсто *уаоу* читается *лаоу* народъ вопреки
 всѣмъ другимъ спискамъ и контексту.

14 Прославились между людьми Снѣ и Снѣ,
Но выше всего живущаго въ твореніи — Адамъ.

1. **1** Симонъ, сынъ Оніа, великій священникъ,
Который при жизни своей возобновилъ домъ,
И во дни свои укрѣпилъ храмъ:

2 Имъ положено основаніе двойнаго возвышенія —
Высокое возведеніе ограды храма;

3 Во дни его уменьшено хранилище водъ —
Мѣдная окружность моря.

4 Чтобъ предохранить народъ свой отъ паденія,
Онъ укрѣпилъ городъ противъ осады.

5 Какъ величественъ онъ былъ въ обращеніи среди народа,
При выходѣ изъ завѣсы дома!

6 Какъ утренняя звѣзда среди облаковъ,
Какъ луна полная во дняхъ,

7 Какъ солнце, осіявающее домъ Всевышняго,
И какъ радуга, сіяющая въ величественномъ туманѣ,

8 Какъ цвѣтъ розъ въ весенніе дни,
Какъ лиліи при источникахъ водъ.

Какъ вѣтвь ливана въ лѣтніе дни,

9 Какъ огонь съ ливаномъ въ кадилаицѣ,
Какъ кованный золотой сосудъ,

Украшенный всякими драгоценными камнями,

10 Какъ маслипа, украшенная плодами,
И какъ высащійся до облаковъ кипарисъ.

11 Когда онъ возлагалъ на себя великолѣпную одежду
И облакался во все величественное украшеніе:

То при восхожденіи къ святому жертвеннику,
Освѣщалъ блескомъ окружность святилища.

12 Также когда онъ принималъ части изъ рукъ священниковъ,
Стоя у горна жертвеннаго,

А вокругъ его вѣнецъ братьевъ:

То онъ былъ какъ отрасль кедра на Ливанѣ,

А они окружали его какъ финиковыя вѣтви, —

¹²Всѣ сыны Аарона въ славу свою,

И приношеніе Господу въ рукахъ ихъ предъ всѣми собра-
ніемъ Израиля.

¹³Въ довершеніе службъ на олтари

Чтобъ увѣнчать приношеніе Всевышнему Вседержителю,

¹⁴Онъ простиралъ свою руку къ сосуду возліянія,

Наливалъ въ него виноградный сокъ

И выливалъ оный на основаніе жертвенника

Въ вою благоуханія Всевышнему Всецарю.

¹⁵Тогда сыны Аароновы восклицали,

Звучали коваными трубами,

И издавали громкій голосъ

Въ память предъ Всевышнимъ.

¹⁶Тогда весь народъ вмѣстѣ спѣшилъ,

И падали лицемъ на землю,

Чтобы поклониться Господу своему,

Вседержителю Всевышнему Богу;

¹⁷А пѣснопѣвцы возносили хвалу своими голосами,

Въ пространномъ домѣ раздавалось сладостное пѣніе:

¹⁸И народъ молился Господу Всевышнему,

Пребывая въ молитвѣ предъ Милосердымъ,

Пока не совершалось славословіе Господа,

И такъ оканчивали они службу Ему.

¹⁹Тогда онъ сошедши, поднималъ руки свои

На все собраніе сыновъ Израилевыхъ,

Чтобъ устами своими преподать благословеніе Го-
сподне

И прославить имя Его:

²¹И поклоненіемъ повторяю выражать *собранию*
Благословеніе отъ Всевышняго.

²²И нынѣ всѣ благословляйте Бога,
Который вездѣ совершаетъ великія дѣла,
Который продлилъ дни наши отъ утробы
И поступаетъ съ нами по милости Своей:

²³Да дастъ Онъ намъ веселіе сердца,
И чтобы былъ во дни наши миръ во Израилѣ до дней вѣка.
²⁴Да сохранить вѣчную милость свою съ нами,
И въ свое время да избавить насъ!

²⁵Двумя народами гнушается душа моя,
А третій не есть народъ:

²⁶*Это* сидящіе на горѣ Самарійской, Филистимляне
И глухой народъ, живущій въ Сикимахъ.

²⁷Ученіе мудрости и благоразумія начерталъ въ книгѣ сей
Я Исусъ сынъ Сираховъ (*), Іерусалимлянинъ,
Который излилъ мудрость отъ сердца своего.

²⁸Счастливъ, кто будетъ упражняться въ сихъ *наставленіяхъ*:
И кто положитъ ихъ на сердце, тотъ сдѣлается мудрымъ:

²⁹А если будетъ исполнять, ко всему будетъ способенъ,
Ибо свѣтъ Господень — путь его (**).

(*) Въ *Александрійскомъ* прибавлено здѣсь: «Елеазаръ».

(**) Въ *Александрійскомъ* здѣсь еще читается: «и благочестивымъ Онъ даровалъ мудрость. Благословенъ Господь во вѣкъ: да будетъ! да будетъ!»

ЛІ. *Молитва Иисуса, сына Сирахова.* 'Буду прославлять Те-
бя, Господь Царь,

И буду хвалить Тебя Бога, Спасителя моего:

Хвалюсь именемъ Твоимъ.

'Ибо Ты былъ покровителемъ и помощникомъ мнѣ,

И избавилъ тѣло мое отъ погибели

И отъ сѣти клеветническаго языка,

Отъ устъ плетущихъ ложь,

И противъ возставшихъ на меня былъ мнѣ помощникомъ,

'И избавилъ меня по множеству милости и ради имени
Твоего—

Отъ скрежета зубовъ, готовыхъ на пожраніе,

Отъ руки искавшихъ моею жизни,

Отъ многихъ скорбей, которыя я имѣлъ,

'Отъ удушливаго со всѣхъ сторонъ огня

И изъ среды пламени, въ которомъ я не сгорѣлъ,

'Изъ глубины чрева адова,

Отъ языка нечистаго и слова ложнаго.

'Клевета языка неправеднаго была предъ царемъ;

Душа моя близка была къ смерти

И жизнь моя была близъ ада преисподняго:

'Со всѣхъ сторонъ тѣснили меня,

И не было помогающаго;

Искалъ я глазами заступленія,

И—его не было.

'И вспомнилъ я о Твоей, Господь, милости,

И о дѣлахъ Твоихъ отъ вѣка,

Что Ты избавляешь надбьющихся на Тебя,

И спасаешь ихъ отъ руки народовъ (*).

(*) Въ *Александрійскомъ*: «отъ руки враговъ».

9 И я вознесъ на землѣ моленіе нос,
 И молился о избавленіи отъ смерти:
 10 Призывалъ я на помощь Господа, Отца Господа моего.
 Чтобъ Онъ не оставилъ меня во дни скорби,
 Во время безпомощности отъ людей надменныхъ.
 11 Буду хвалить имя Твое непрестанно,
 И буду воспѣвать прославленіемъ:
 И молитва моя услышана.
 12 Ибо Ты спасъ меня отъ гибели
 И избавилъ меня отъ злаго времени (*):
 За это я буду прославлять и хвалить Тебя,
 И буду благословлять имя Господа.

13 Будучи еще юношею,
 Прежде, нежели пошелъ я странствовать,
 Я открыто искалъ мудрости въ молитвѣ моей:
 14 Предъ храмомъ я молился о ней,
 И до конца буду искать ее.
 15 Сердце мое радуется о ней, какъ о цвѣтѣ зрѣющаго вино-
 града,
 Нога моя попала на прямую дорогу къ ней,
 Я слѣдилъ за нею отъ юности своей.
 16 Не много склонилъ я ухо свое, и принялъ ее,
 И нашелъ въ ней много наставленій для себя.
 17 Я нитѣль уснѣхъ въ ней:
 Воздамъ славу Дающему нитѣ мудрость.
 18 Я рѣшился приобрѣсть ее,
 Ревновалъ о добромъ, и не постыжусь.

(*) Въ Александрійскомъ: «отъ руки злыхъ».

¹⁰ Душа моя подвизалась за нее.

Съ великою точностію наблюдалъ я постъ (*).

Простиралъ на высоту руки мои,

И оплакивалъ ошибки протявъ вея.

¹⁰ Я направлялъ къ ней душу свою,

Сначала прилѣпился къ ней сердцемъ

И достигъ ея чистотою:

Посему никакъ не буду оставленъ ею

¹¹ Волновалась внутренность моя,

Когда я искалъ ее:

Посему я нашелъ доброе приобрѣтеніе.

¹² Въ награду мнѣ Богъ далъ языкъ,

И мнѣ я буду хвалить Его.

²² Приблизьтесь ко мнѣ не наученные

И останьтесь въ домѣ ученія:

²⁴ Ибо вы нуждаетесь въ этомъ,

И души ваши томятся жаждою (**).

²⁵ Я отверзаю уста свои и говорю:

Приобрѣтайте ее себѣ безъ сребра;

²⁶ Подклоните шею вашу подъ иго ея,

И пусть душа ваша охотно принимаетъ ученіе,

Его можно найти близко.

²⁷ Смотрите своими глазами:

Я немного потрудился

И нашелъ себѣ великій покой.

(*) По *Александрійскому* тексту: «я весьма точенъ былъ въ дѣлахъ моихъ».

(**) По *Александрійскому* тексту: «для чего вы говорите, что вы нуждаетесь сего и души ваши томятся жаждою?».

²⁸Постарайтесь сдѣлаться участниками ученія,
Хотя бы потребовалось на это большое количество серебра,
Ибо вы приобретете много золота.

²⁹Пусть душа ваша радуется о милости Его,
И не стыдитесь хвалить Его:

³⁰Дѣлайте свое дѣло, пока есть время,
И Онъ въ свое время отдастъ вашу награду.

ИСУСЪ.

1. По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказалъ Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: ²Моисей, рабъ Мой, умеръ: итакъ встань, перейди черезъ Иорданъ сей, ты и весь народъ сей, въ землю, которую Я даю имъ, сынамъ Израилевымъ. ³Всякое мѣсто, на которое ступитъ стопа ноги вашей, Я даю вамъ, какъ Я сказалъ Моисею. ⁴Отъ пустыни и Ливана сего до рѣки великой, рѣки Евфрата, всю землю Хеттеевъ; и до великаго моря къ западу солнца будутъ *простира*ться предѣлы ваши. ⁵Никто не устоитъ предъ тобою во всѣ дни жизни твоей; какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду съ тобою: не отступлю отъ тебя и не оставлю тебя. ⁶Будь твердъ и мужественъ: ибо ты народу сему раздѣлишь въ удѣлъ землю, которую Я клялся отцамъ ихъ дать имъ. ⁷Только будь твердъ и весьма мужественъ и тщательно исполняй весь законъ, который завѣщалъ тебѣ Моисей, рабъ Мой; не отступай отъ него ни направо, ни налѣво, дабы поступать благоразумно вездѣ, куда ни пойдешь. ⁸Пусть не отходить сія книга закона отъ устъ твоихъ; но учишься по ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: ибо тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ тво-

ихъ, и тогда будешь поступать благоразумно. *Не Я ли повелѣваю тебѣ: будь твердъ и мужественъ, не страшись и не ужасайся! ибо съ тобою Господь, Богъ твой, вездѣ, куда не пойдешь.

¹⁰Тогда Иисусъ далъ повелѣніе надзирателямъ народа и сказалъ: ¹¹пройдите по стану и дайте повелѣніе народу, и скажите: заготовляйте себѣ пищу для пути: потому что спустя три дня вы пойдете за Іорданъ сей, дабы пойти, взять въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ вамъ въ наслѣдіе.

¹²А колыну Рувимову, Гадову и половинѣ колына Манасіина Иисусъ сказалъ: ¹³вспомните, что заповѣдалъ вамъ Моисей, рабъ Господень, говоря: Господь Богъ вашъ успокоилъ васъ и далъ вамъ землю сію. ¹⁴Жены ваши, дѣти ваши и скоть вашъ пусть останутся въ землѣ, которую далъ вамъ Моисей за Іорданомъ; а вы всѣ, могущіе сражаться, вооружившись, идите предъ братьями вашими и помогайте имъ: ¹⁵пока Господь не успокоитъ братьевъ вашихъ, какъ и васъ, пока и они не получаютъ въ наслѣдіе землю, которую Господь, Богъ вашъ, даетъ имъ. Тогда возвратитесь въ наслѣдственную землю вашу и владѣйте ею, которую Моисей, рабъ Господень, далъ вамъ за Іорданомъ къ востоку солнца.

¹⁶Они въ отвѣтъ Иисусу сказали: ¹⁷все, что ни повелишь намъ, сдѣлаемъ, и куда на пошлешь насъ, пойдѣмъ. ¹⁸Какъ слушали мы Моисея, такъ будемъ слушать и тебя; только Господь, Богъ твой, да будетъ съ тобою, какъ Онъ былъ съ Моисеемъ. ¹⁹Всякъ, кто воспротивится повелѣнію твоему и не послушаетъ словъ твоихъ во всемъ, что ты ни повелишь ему, будетъ преданъ смерти. Только будь твердъ и мужественъ.

П. ¹Тогда Иисусъ, сынъ Навинъ, послалъ изъ Ситтима двухъ соглядатаевъ тайно, и сказалъ: подите, осмотрите

землю и Іерихонъ. Они пошли и пришли въ домъ блудницы, коей имя Рахавъ, и остались ночевать тамъ. ²И сказано царю Іерихонскому: вотъ, какіе-то люди изъ сыновъ Израилевыхъ пришли сюда ночью, чтобы высмотрѣть землю. ³Царь Іерихонскій послалъ сказать Рахави: выдай людей пришедшихъ къ тебѣ, которые пришли въ твой домъ, ибо они пришли высмотрѣть всю землю. ⁴Но женщина взяла двухъ человекъ тѣхъ и скрыла ихъ, и сказала *посланнымъ*: точно приходили ко мнѣ люди, но я не знаю, откуда они. ⁵Когда же въ сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли; не знаю — куда они пошли. Гонитесь скорѣе за ними, можетъ быть вы догоните ихъ. ⁶А она отвела ихъ на кровлю, и скрыла ихъ въ снопахъ льна, разложенныхъ у ней на кровлѣ. ⁷*Посланные* гнались за ними по дорогѣ къ Іордану до самой переправы *чрезъ него*, а ворота *между тѣмъ* затворили, послѣ того, какъ вышли погнавшіеся за ними.

⁸Прежде, нежели они легли спать, она взошла къ нимъ на кровлю, ⁹и сказала имъ: я знаю, что Господь отдалъ вамъ землю сію, и что вы навели на насъ ужасъ, и что всѣ жители земли сей пришли отъ васъ въ робость. ¹⁰Ибо мы слышали, какъ Господь изсушилъ предъ вами воду Чермнаго моря, когда вы шли изъ Египта, и какъ поступили вы съ двумя царями Аморрейскими за Іорданомъ, съ Сигономъ и Огомъ, которыхъ вы предали заклятію. ¹¹Отъ сего слуха ослабѣло сердце наше, и ни въ комъ уже не осталось духа противъ васъ; ибо Господь Богъ вашъ, есть Богъ на небѣхъ вверху, и на землѣ внизу. ¹²Итакъ, поклянитесь мнѣ Господомъ, что, какъ я сдѣлала вамъ милость, такъ и вы сдѣлаете милость дому отца моего. Дайте мнѣ вѣрный знакъ, ¹³что вы сохраните въ живыхъ отца моего и мать мою, и братьевъ моихъ и сестеръ моихъ, и всѣхъ, кто есть у нихъ, и избавите души наши отъ смерти. ¹⁴Они сказали ей: душа

наша вмѣсто васъ *да будетъ предана смерти!* Если вы не откроете сего дѣла нашего, то, когда Господь предастъ намъ землю, мы окажемъ тебѣ милость и истину. ¹⁵ И спустила она ихъ по веревкѣ въ окно, (ибо домъ ея былъ въ городской стѣнѣ, и она жила въ стѣнѣ) ¹⁶ сказавъ имъ: идите на гору, чтобы не встрѣтили васъ преслѣдующіе, и скрывайтесь тамъ три дня, пока не возвратятся погнавшіеся; а послѣ пойдете въ путь свой. ¹⁷ Они сказали ей: мы свободны будемъ отъ твоей клятвы, которою ты насъ закляла, *если не одълаешь сего:* ¹⁸ вотъ, когда мы придемъ въ землю, ты веревку изъ червленыхъ нитей, по которой ты насъ спустила, приважи къ окну, а отца твоего и мать твою, и братьевъ твоихъ, все семейство отца твоего собери къ себѣ въ домъ. ¹⁹ Тогда, если кто-нибудь выйдетъ изъ дверей твоего дома вонъ, того кровь на головѣ его, а мы будемъ невинны, а кто будетъ съ тобою въ домѣ, того кровь на головѣ нашей, если чья рука коснется его. ²⁰ Если же ты откроешь сіе наше дѣло, то мы также свободны будемъ отъ клятвы твоей, которою ты насъ закляла. ²¹ Она сказала: да будетъ по словамъ вашимъ! И отпустила ихъ, и они пошли, а она привязала къ окну червленую веревку.

²² Они пошли и пришли на гору, и пробыли тамъ три дня, пока не возвратились гнавшіеся *за ними*. Гнавшіеся искали ихъ по всей дорогѣ и не нашли. ²³ Такимъ образомъ два сіи человека пошли назадъ, сошли съ горы, перешли рѣку, и пришли къ Иисусу, сыну Навину, и пересказали ему все, что съ ними случилось. ²⁴ И сказали Иисусу: Господь предалъ всю землю сію въ руки наши, и всѣ жители земли отъ насъ пришли въ робость.

III. ¹ Иисусъ всталъ рано по утру, и двинулись они отъ Ситтима, и пришли къ Иордану, онъ и всѣ сыны Израилевы, и ночевали тамъ, еще не переходя его. ² Спустя три дня,

пошли надзиратели по стану, ³ и дали народу повелѣніе, говоря: когда увидите ковчегъ завѣта Господа Бога вашего, и священниковъ и левитовъ, несущихъ его: то и вы двиньтесь съ мѣста своего, и идите за нимъ. ⁴ Впрочемъ разстояніе между вами и имъ должно быть дальнее, до двухъ тысячъ локтей мѣрою; не подходите къ нему близко, чтобы знать вамъ путь, по которому идти; ибо вы не хаживали симъ путемъ ни вчера, ни третьяго дня. ⁵ И сказалъ Иисусъ народу: освятитесь, ибо завтра сотворитъ Господь среди васъ чудеса. ⁶ Священникамъ же сказалъ Иисусъ: возьмите ковчегъ завѣта, и идите предъ народомъ. Они взяли ковчегъ завѣта, и пошли предъ народомъ.

⁷ Тогда Господь сказалъ Иисусу: въ сей день Я начну прославлять тебя предъ очами всего Израиля, дабы они узнали, что какъ Я былъ съ Моисеемъ, такъ буду съ тобою. ⁸ А ты дай повелѣніе священникамъ, несущимъ ковчегъ завѣта, и скажи: какъ только дойдете до воды Иордана, остановитесь въ Иорданѣ. ⁹ Иисусъ сказалъ сынамъ Израилевымъ: подойдите сюда и выслушайте слова Господа Бога вашего ¹⁰ И сказалъ Иисусъ: изъ сего узнаете, что среди васъ есть Богъ живой, Который прогонитъ отъ васъ Хананеевъ и Хеттеевъ, и Евеевъ, и Ферезеевъ, и Гергесеевъ, и Аморреевъ, и Іевусеевъ: ¹¹ вотъ, ковчегъ завѣта Господа всей земли пойдетъ предъ вами чрезъ Иорданъ.

¹² Итакъ возьмите себѣ двѣнадцать человекъ изъ колѣнъ Израилевыхъ, по одному человеку изъ колѣна.

¹³ И какъ только стопы ногъ священниковъ, несущихъ ковчегъ Господа, Господа всей земли, упокоятся въ водахъ Иордана, воды Иордана изсякнутъ, воды текушія сверху будутъ стоять стѣною.

¹⁴ И въ самомъ дѣлѣ, когда народъ двинулся изъ своихъ шатровъ, чтобы переходить Иорданъ, и священники попесли

ковчегъ завѣта предъ народомъ: ¹⁵ то, лишь только несущіе ковчегъ вошли въ Иорданъ, и ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ, омочились въ воду (Иорданъ же выступаетъ изъ всѣхъ береговъ своихъ во всѣ дни жатвы), ¹⁶ вода, текущая сверху, остановилась, и стала стѣною, въ весьма большомъ разстояніи отъ города Адама, который подлѣ Цартана, а текущая въ море равнины, въ море Соленое, ушла и изсякла. И народъ переходилъ противъ Иерихона; ¹⁷ священники же, несшіе ковчегъ завѣта Господня, стояли на сушѣ среди Иордана, твердою ногою. Всѣ сыны Израиля переходили по сушѣ, доколѣ весь народъ не перешелъ чрезъ Иорданъ.

IV. ¹ Когда весь народъ перешелъ чрезъ Иорданъ, Господь сказалъ Иисусу: ² возьмите себѣ изъ народа двѣнадцать человѣкъ, по одному человѣку изъ колѣна, ³ и дайте имъ повелѣніе и скажите: возьмите себѣ отсюда, изъ среды Иордана, гдѣ стояли ноги священниковъ неподвижно, двѣнадцать камней и перенесите ихъ съ собою, и положите ихъ на ночлегъ, гдѣ будете ночевать въ сію ночь. ⁴ Иисусъ призвалъ двѣнадцать человѣкъ, которыхъ назначилъ изъ сыновъ Израилевыхъ, по одному человѣку изъ колѣна. ⁵ И сказалъ имъ Иисусъ: пойдите предъ ковчегомъ Господа Бога вашего въ средину Иордана и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, ⁶ чтобы это было у васъ знаменіемъ. Когда спросятъ васъ въ послѣдующее время сыны ваши и скажутъ: къ чему у васъ сіи камни? ⁷ Вы скажите имъ: *оъ память того*, что вода Иордана изсякла предъ ковчегомъ завѣта Господня:

¹ Когда ковчегъ переходилъ чрезъ Иорданъ,

Тогда вода Иордана изсякла.

Такимъ образомъ камни сіи будутъ для сыновъ Израилевыхъ памятникомъ на вѣкъ. ⁸ И сдѣлали сыны Израилевы такъ, какъ приказалъ Иисусъ: взяли двѣнадцать камней изъ

Иордана, какъ говорилъ Господь Иисусу, по числу колѣнъ сыновъ Израилевыхъ, и перенесли ихъ съ собою на ночлегъ, и положили ихъ тамъ.

⁹И двѣнадцать камней поставилъ Иисусъ среди Иордана на мѣстѣ, гдѣ стояли ноги священниковъ, несшихъ ковчегъ завета. Они тамъ и до сего дня.

¹⁰Священники, несшіе ковчегъ, стояли среди Иордана, пока не кончено было все, что Господь повелѣлъ Иисусу сказать народу, такъ какъ завѣщалъ Моисей Иисусу; а между тѣмъ народъ поспѣшно переходилъ. ¹¹Когда весь народъ перешелъ, тогда перешелъ и ковчегъ Господень, и священники стали предъ народомъ.

¹²И сыны Рувима, и сыны Гада, и половина колѣна Манассина перешли вооруженные предъ сынами Израилевыми, какъ говорилъ имъ Моисей. ¹³Около сорока тысячъ вооруженныхъ на брань перешло предъ Господомъ на равнины Иерихонскія, чтобы сразиться.

¹⁴Въ тотъ день прославилъ Господь Иисуса предъ очами всего Израиля, и стали бояться его, какъ боялись Моисея во все дни жизни его.

¹⁵И сказалъ Господь Иисусу: ¹⁶прикажи священникамъ, несущимъ ковчегъ откровенія, выйти изъ Иордана. ¹⁷Иисусъ приказалъ священникамъ и сказалъ: выйдите изъ Иордана. ¹⁸И когда священники, несшіе ковчегъ завета Господня, вышли изъ Иордана, то лишь только стопы ногъ ихъ ступили на сушу, воды Иордана возвратились въ свое мѣсто и пошли, какъ вчера и третьяго дня, выше всехъ береговъ своихъ.

¹⁹И вышелъ народъ изъ Иордана въ десятый день перваго мѣсяца, и поставилъ станъ въ Галгалѣ, на восточной сторонѣ Иордана.

²⁰И двѣнадцать камней, которые взяли они изъ Иордана, Иисусъ поставилъ въ Галгалѣ. ²¹И сказалъ сынамъ Израиле-

вѣмъ: когда спросятъ въ послѣдующее время сыны ваши отцевъ своихъ, что значать сіи камни? ²² скажите сынамъ вашимъ: Израиль перешель чрезъ Іорданъ сей по сунѣ. ²³ Ибо Господь, Богъ вашъ, изсушилъ воды Іордана предъ вами, доколѣ вы не перешли его, такъ какъ Господь, Богъ вашъ, сдѣлалъ съ Черинымъ моремъ, которое изсушилъ предъ нами, доколѣ мы не перешли его, ²⁴ дабы всѣ народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа, Бога вашего, во всѣ дни.

V. ¹ Когда всѣ цари Аморрейскіе, которые по сю сторону Іордана къ морю, и всѣ цари Ханаанскіе, которые при морѣ, услышали, что Господь изсушилъ воды Іордана предъ сынами Израилевыми, пока переходили они: тогда ослабѣло сердце ихъ, и не стало уже въ нихъ духа противъ сыновъ Израилевыхъ. ² Въ то время сказалъ Господь Іисусу: сдѣлай себѣ острые ножи и обрѣжь сыновъ Израилевыхъ опять во второй разъ. ³ И сдѣлалъ себѣ Іисусъ острые ножи, и обрѣзалъ сыновъ Израилевыхъ на холмѣ Аралоѣ. ⁴ Вотъ причина, почему обрѣзалъ ихъ Іисусъ: весь народъ, вышедшій изъ Египта мужескаго пола, всѣ способные къ войнѣ, умерли въ пустынѣ на пути, по изшествіи изъ Египта; ⁵ весь же вышедшій народъ былъ обрѣзанъ: но весь народъ, родившійся въ пустынѣ на пути, послѣ того, какъ вышелъ изъ Египта, не былъ обрѣзанъ. ⁶ Ибо сыны Израилевы сорокъ лѣтъ ходили въ пустынѣ, доколѣ не перемеръ весь народъ способный къ войнѣ, вышедшій изъ Египта, которые не слушали гласа Господня, и которыми Господь клялся, что они не увидятъ земли, которую Господь съ клятвою обѣщалъ отцамъ ихъ, дать намъ землю, гдѣ течетъ молоко и медь. ⁷ А вмѣсто ихъ воздвигъ сыновъ ихъ. Сихъ обрѣзалъ Іисусъ, поелику они были не обрѣзаны: потому что ихъ на пути не обрѣзывали. ⁸ Когда весь народъ обрѣзася, оставался онъ на своемъ мѣстѣ въ станѣ, доколѣ не выздоровѣлъ.

⁹ И сказалъ Господь Иисусу: нынѣ я снялъ съ васъ по-
раженіе Египетское, почему и называется то мѣсто: Гал-
галъ, даже до сего дня. ¹⁰ И стояли сыны Израилевы ста-
номъ въ Галгалѣ и совершили пасху въ четырнадцатый день
мѣсяца вечеромъ на равнинахъ Іерихонскихъ. ¹¹ И на дру-
гой день пасхи стали ѣсть изъ произведеній земли сей оп-
рѣсноки и сушенныя зерна, въ самый тотъ день. ¹² А манна
перестала падать на другой день послѣ того, какъ они ста-
ли ѣсть произведенія земли, и не было болѣе манны у сы-
новъ Израилевыхъ, но они ѣли въ тотъ годъ произведенія
земли Ханаанской.

¹³ Иисусъ, находясь близъ Іерихона, взглянулъ и видѣть: и
вотъ стоитъ предъ нимъ человекъ, и въ рукѣ у него обна-
женный мечъ; Иисусъ подошелъ къ нему, и сказалъ ему:
нашъ ли ты, или изъ непріятелей нашихъ? ¹⁴ Онъ сказалъ:
нѣтъ; ибо Я вождь воинства Господня,—нынѣ пришедшій.
Иисусъ палъ лицомъ своимъ на землю, и поклонился и ска-
залъ Ему: что господинъ мой скажетъ рабу своему? ¹⁵ Вождь
воинства Господня сказалъ: сними обувь твою съ ногъ тво-
ихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Иисусъ такъ
и сдѣлалъ.

VI. ¹ Іерихонъ же занерся и былъ запертъ отъ *страха* сы-
новъ Израилевыхъ; никто не выходилъ, и никто не входилъ.

² Тогда сказалъ Господь Иисусу: вотъ Я предаю въ руки
твои Іерихонъ и царя его, людей сильныхъ. ³ Подите во-
кругъ города всѣ способные къ войнѣ, и обойдите городъ
однажды; и это дѣлай шесть дней. ⁴ И семь священниковъ
пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ, а
въ седьмый день обойдите вокругъ города семь разъ, и свя-
щенники пусть трубятъ трубами. ⁵ Когда затрубитъ юбилей-
ный рогъ, когда услышите звукъ трубы: тогда весь народъ
пусть воскликнетъ громкимъ голосомъ, и стѣна города об-

рушится въ своемъ основаніи, и народъ пойдетъ, каждый съ своей стороны.

⁶И призывалъ Іисусъ, сынъ Навинъ, священниковъ, и сказалъ имъ: несите ковчегъ завета, а семь священниковъ пусть несутъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ. ⁷И сказалъ народу: подите и обойдите вокругъ города, вооруженные же пусть идутъ предъ ковчегомъ Господнимъ.

⁸Какъ скоро Іисусъ сказалъ народу, семь священниковъ, несшихъ семь трубъ юбилейныхъ предъ Господомъ, пошли и затрубили трубами, и ковчегъ завета Господня шель за ними. ⁹Вооруженные же шли впереди священниковъ, которые трубили трубами; а идущіе позади слѣдовали за ковчегомъ, во время шествія трубя трубами. ¹⁰Народу же Іисусъ далъ повелѣніе и сказалъ: не восклицайте и не давайте слышать голоса вашего, и чтобы слово не выходило изъ устъ вашихъ до *того* дня, пока я не скажу вамъ: «воскликните»; и тогда воскликните. ¹¹Такимъ образомъ ковчегъ Господень пошелъ вокругъ города и обошелъ однажды; и пришли въ станъ, и ночевали въ станѣ. ¹²Іисусъ всталъ рано поутру, и священники понесли ковчегъ Господень. ¹³И семь священниковъ, несшихъ семь трубъ юбилейныхъ предъ ковчегомъ Господнимъ, шли и трубили трубами, вооруженные же шли впереди ихъ: а идущіе позади слѣдовали за ковчегомъ Господнимъ, шли и трубили трубами. ¹⁴Такимъ образомъ и на другой день обошли вокругъ города однажды, и возвратились въ станъ. И сіе дѣлали шесть дней.

¹⁵Въ седьмой день встали рано, при появленіи зари, и обошли такимъ же образомъ вокругъ города семь разъ, только въ сей день обошли вокругъ города семь разъ. ¹⁶Идучи въ седьмой разъ священники трубили трубами, и Іисусъ сказалъ народу: воскликните, ибо Господь предалъ вамъ городъ! ¹⁷Городъ долженъ быть подъ заклятіемъ, онъ

и все, что въ немъ, Господу; только Рахавъ блудница пусть останется въ живыхъ, она и всякъ, кто у ней въ домъ; потому что она укрыла посланныхъ, которыхъ мы посылали.

¹⁸ Но вы берегитесь заклятаго, чтобъ и самизъ не подвергнуться заклатию, если возьмете что-нибудь изъ заклятаго, и чтобъ на станъ Израилевъ не навести заклатія и не сдѣлать ему бѣды. ¹⁹ И все серебро и золото, и сосуды мѣдные и желѣзные, да будутъ святынею Господу, и войдутъ въ сокровищницу Господню. ²⁰ Народъ воскликнулъ и затрубили трубы. Какъ скоро услышалъ народъ голосъ трубы, воскликнулъ народъ громкимъ голосомъ; и обрушилась стѣна въ своемъ основаніи, и пошелъ народъ въ городъ, каждый съ своей стороны, и взяли городъ. ²¹ И предали заклатию все, что въ городѣ, и мужей и женъ, и молодыхъ и старыхъ, и воловъ и овецъ и ословъ, все острию меча.

²² А двумъ онымъ, осматривавшимъ землю, Исусъ сказалъ: подите въ домъ оной блудницы и выведите оттуда ее и всѣхъ, которые у ней, такъ какъ вы поклялись ей. ²³ И пошли юноши соглядатаи, вывели Рахавъ и отца ея, и мать ея, и братьевъ ея, и всѣхъ, которые у ней были, и всѣхъ родственниковъ ея вывели, и поставили ихъ внѣ стана Израильскаго. ²⁴ А городъ, и все, что въ немъ, сожгли огнемъ; только серебро и золото и сосуды мѣдные и желѣзные отдали въ сокровищницу дома Господня. ²⁵ Такимъ образомъ Рахавъ блудницу и домъ отца ея и всѣхъ, которые у ней были, Исусъ оставилъ въ живыхъ, и она живетъ средѣ Израиля до сего дня: потому что она укрыла посланныхъ, которыхъ посылалъ Исусъ для осмотра Іерихона.

²⁶ Въ то время Исусъ поклялся, и сказалъ: проклять предъ Господомъ тотъ, кто возставитъ и постройтъ городъ сей Іерихонъ.

На первенцѣ своемъ онъ положить основаніе его,

И на младшемъ своемъ поставитъ врата его.

²⁷ Такимъ образомъ Господь былъ съ Иисусомъ, и слава его носилась по всей землѣ.

VII. ¹ Но сыны Израилевы сдѣлали преступленіе изъ за-
клятаго. Аханъ, сынъ Хармія, сынъ Завдія, сынъ Зары, изъ
коляна Іудина, взялъ изъ заклятаго; и посему гнѣвъ Госпо-
день возгорѣлся на сыновъ Израиля.

² Иисусъ изъ Іерихона послалъ людей въ Гай, что близъ
Беавена съ восточной стороны Веэля, и сказалъ имъ: по-
дите, осмотрите землю. Они пошли и осмотрѣли Гай. ³ И
возвратившись къ Иисусу, сказали ему: не весь народъ пусть
идеть, а пусть пойдетъ около двухъ тысячъ или около трехъ
тысячъ человекъ, и поразятъ Гай; всего народа не трудн
туда, ибо ихъ мало. ⁴ Итакъ пошло туда изъ народа около
трехъ тысячъ человекъ, но они обратились въ бѣгство отъ
жителей Гайскихъ. ⁵ Жители Гайскіе убили изъ нихъ до
тридцати шести человекъ, и преслѣдовали ихъ отъ воротъ,
пока не разбили и не убили ихъ на сходѣ съ горы; отъ
чего сердце народа растаяло и стало, какъ вода.

⁶ Иисусъ раздралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на
землю предъ ковчегомъ Господнимъ, и лежалъ до самаго
вечера, онъ и старѣйшины Израилевы, и посыпали прахомъ
головы свои. ⁷ И сказалъ Иисусъ: о! Господи, Господи! для
чего Ты перевелъ народъ сей чрезъ Іорданъ, дабы предать
насъ въ руки Аморреевъ, и погубить насъ? О, еслибы мы
рѣшились остаться за Іорданомъ! ⁸ О, Господи! что сказать
мнѣ послѣ того, какъ Израиль обратилъ тылъ врагамъ сво-
имъ? ⁹ Хананей и всѣ жители земли услышать, и окружать
насъ, и истребить имя наше съ земли. И что сдѣлаемъ *тогда*
имени Твоему великому? ¹⁰ Господь сказалъ Иисусу: встань;
для чего ты палъ на лице твое? ¹¹ Израиль согрѣшилъ, и
преступили они заветъ Мой, который Я завѣщалъ имъ; и
взяли изъ заклятаго, и украли и утаили, и положили между

своими вещами. ¹³ За то сыны Израилевы не могли устоять предъ врагами своими, и обратили тыль врагамъ своимъ, ибо они подпали заклатию, не буду болѣе съ вами, если не истребите изъ среды вашей заклатаго. ¹⁴ Встань, освяти народъ, и скажи: освятитесь къ утру; ибо такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: заклатое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять предъ врагами своими, пока не отдалишь отъ себя заклатаго. ¹⁴ Завтра подходите по колѣнамъ вашимъ; колѣно же, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по племенамъ; племя, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по семействамъ; семейство, которое укажетъ Господь, пусть подходитъ по одному человѣку. ¹⁵ И обличеннаго въ *похищеніи* заклатаго пусть сожгутъ огнемъ, его и все, что у него; за то, что онъ преступилъ завѣтъ Господень, и сдѣлалъ беззаконіе среди Израила.

¹⁶ Иисусъ, вставъ рано поутру, велѣлъ подходить Израилю по колѣнамъ его; и указано колѣно Іудино. ¹⁷ Потомъ велѣлъ подходить племени Іудину, и указано племя Зары; велѣлъ подходить племени Зарину по одному человѣку, и указанъ Завдій. ¹⁸ Велѣлъ подходить семейству его по одному человѣку, и указанъ Аханъ, сынъ Хармія, сынъ Завдія, сынъ Зары, изъ колѣна Іудина.

¹⁹ Тогда Иисусъ сказалъ Ахану: сынъ мой! воздай славу Господу, Богу Израилеву, и сдѣлай предъ Нимъ исповѣданіе, и объяви мнѣ, что ты сдѣлалъ; не сокрой отъ меня. ²⁰ Въ отвѣтъ Иисусу Аханъ сказалъ: точно, я согрѣшилъ предъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, и сдѣлалъ то и то. ²¹ Между добычею увидѣлъ я одну прекрасную Сennaарскую одежду и двѣсти сиклей серебра и кусокъ золота, вѣсомъ въ пятьдесятъ сиклей: это мнѣ полюбилось, и я взялъ это; и вотъ, оно спрятано въ землѣ среди шатра моего и серебро подъ нимъ. ²² Иисусъ послалъ людей, и они побѣжали въ шатеръ;

и вотъ *все* это спрятано было въ шатръ его, и серебро подъ нимъ. ²³Они взяли это изъ шатра и принесли къ Іисусу и ко всѣмъ сынамъ Израилевымъ, и положили сіе предъ Господомъ. ²⁴Іисусъ и всѣ Израильтяне съ нимъ взяли Ахана, сына Зарина, и серебро и одежду и кусокъ золота и сыволей его, и дочерей его, и воловъ его, и ослонъ его, и овецъ его и шатеръ его, и все, что у него было, и вывели ихъ на долину Ахоръ. ²⁵И сказалъ Іисусъ: «какую бѣду навелъ ты на насъ! Господь на тебя наводитъ бѣду въ день сей»; и побили его всѣ Израильтяне камнями и сожгли ихъ огнемъ и наметали на нихъ камни. ²⁶И набросали на него большую груду камней, *которая уцѣлѣла и до сего дня*. Послѣ сего утихла ярость гнѣва Господня. Посему то мѣсто называется долиною Ахоръ *даже до сего дня*.»

VIII. ¹Господь сказалъ Іисусу: не бойся и не ужасайся; возьми съ собою весь народъ способный къ войнѣ, и встань поди къ Гаю; вотъ, Я предаю въ руки твои царя Гайскаго и народъ его, городъ его и землю его. ²Сдѣлай съ Гаемъ и царемъ его тоже, что сдѣлалъ ты съ Іерихономъ и царемъ его, только добычу его и скоть его разграбьте себѣ. Сдѣлай засаду позади города.

³Іисусъ и весь народъ способный къ войнѣ встань, чтобъ идти къ Гаю, и выбралъ Іисусъ тридцать тысячъ человекъ храбрыхъ, и послалъ ихъ ночью, ⁴и далъ имъ приказаніе и сказалъ: смотрите, вы будете составлять засаду у города позади города, не очень далеко отходите отъ города, и будьте всѣ готовы. ⁵А я и весь народъ, который со мною, подойдемъ къ городу. И когда они выступятъ противъ насъ, какъ и прежде, то мы побѣдимъ отъ нихъ. ⁶Они пойдутъ за нами, такъ что мы отрѣжемъ ихъ отъ города; ибо они скажутъ: «обгуютъ отъ насъ, какъ и прежде», когда мы побѣдимъ отъ нихъ. ⁷Тогда вы встаньте изъ засады и завладѣйте го-

родомъ; и Господь, Богъ вашъ, предасть его въ руки ваши.

⁸Когда возьмете городъ, зажгите городъ огнемъ, по слову Господню сдѣлайте. Смотрите, я повелѣваю вамъ.

⁹Такимъ образомъ послалъ ихъ Иусъ, и они пошли въ засаду и засѣли между Веѳлеемъ и между Гаемъ, съ западной стороны Гаа; а Иусъ въ ту ночь ночевалъ среди народа. ¹⁰Вставъ рано поутру, Иусъ осмотрѣлъ народъ, и пошелъ онъ и старѣйшины Израилевы впереди народа къ Гаю; ¹¹и весь народъ способный къ войнѣ, который былъ съ нимъ, пошелъ, приблизился и пришелъ предъ городъ, и поставилъ станъ съ сѣверной стороны Гаа, а между нимъ и Гаемъ была долина.

¹²Потомъ взялъ онъ около пяти тысячъ человекъ, и посадилъ ихъ въ засаду между Веѳлеемъ и Гаемъ съ западной стороны города. ¹³И расположилъ народъ весь станъ, который былъ съ сѣверной стороны города, такъ, что задняя часть была съ западной стороны города. И пришелъ Иусъ въ ту ночь на средину долины.

¹⁴Когда увидѣлъ *сѣ* царь Гайскій, тотчасъ съ жителями города, вставъ рано, выступилъ противъ Израиля на сраженіе, онъ и весь народъ его, на назначенное мѣсто предъ равниною. А онъ не зналъ, что для него есть засада позади города. ¹⁵Иусъ и весь Израиль, будто пораженные ими, побѣжали къ пустынѣ. ¹⁶А они кликнули весь народъ, который былъ въ городѣ, чтобы преслѣдовать ихъ; и преслѣдуя Иусуса, отделились отъ города. ¹⁷Въ Гаѣ и Веѳлѣ не осталось ни одного человека, который бы не погнался за Израилемъ. И городъ свой они оставили отвореннымъ, преслѣдуя Израиля.

¹⁸Тогда Господь сказалъ Иусу: простри копье, которое въ рукъ твоей, къ Гаю, ибо Я предамъ его въ руки твои. Иусъ простеръ копье, которое было въ его рукъ, къ горо-

ду. ¹⁹Сидѣвшіе въ засадѣ тотчасъ встали съ мѣста своего и побѣжали, какъ скоро онъ прѣстеръ руку свою, вошли въ городъ, и взяли его и тотчасъ зажгли городъ огнемъ. ²⁰Жители Гая, оглянувшись назадъ, увидѣли, что дымъ отъ города восходилъ къ небу. И не было для нихъ мѣста, куда бы бѣжать, ни туда, ни сюда; ибо народъ, бѣжавшій къ пустынѣ, обратился на преслѣдователей. ²¹Иисусъ и весь Израиль, увидѣвъ, что сидѣвшіе въ засадѣ взяли городъ, и дымъ отъ города восходилъ, возвратились и стали бить жителей Гая. ²²А тѣ изъ города вышли на встрѣчу имъ, такъ что они находились въ срединѣ между Израильтянами, *изъ которыхъ* одни были съ той стороны, а другіе съ другой. Такимъ образомъ били ихъ, пока не оставили ни одного изъ нихъ уцѣлѣвшаго или убѣжавшаго. ²³А царя Гайскаго взяли живаго и привели его къ Иисусу.

²⁴Когда Израильтяне перебили всѣхъ жителей Гая на полѣ, въ пустынѣ, куда они преслѣдовали ихъ и когда всѣ они до конца пали отъ острія меча: тогда всѣ Израильтяне возвратились въ Гай и побили его остріемъ меча. ²⁵Падшихъ въ тотъ день мужей и женъ, всѣхъ жителей Гая, было двѣнадцать тысячъ. ²⁶Иисусъ не опускалъ руки своей, которую прѣстеръ съ копьемъ, пока не предалъ заклѣтію всѣхъ жителей Гая. ²⁷Только скотъ и добычу города сего сыны Израиля разграбили себѣ, по слову Господа, которымъ Онъ заповѣдалъ Иисусу. ²⁸И сожегъ Иисусъ Гай, и обратилъ его въ вѣчныя развалины, въ пустыню до сего дня. ²⁹А царя Гайскаго повѣсилъ на деревѣ, до вечера; по захожденіи же солнца приказалъ Иисусъ, и сняли трупъ его съ дерева, и бросили его у воротъ городскихъ и набросали надъ нимъ большую груду камней, *которая уцѣлѣла* даже до сего дня.

³⁰Тогда Иисусъ построилъ жертвенникъ Господу, Богу Израилеву, на горѣ Гевалѣ, ³¹такъ какъ заповѣдалъ Моисей,

рабъ Господень, сынаиъ Израилевыиъ, о чемъ написано въ книгѣ закона Моисеева, жертвенникъ изъ камней цѣльныхъ, на которые не подвигали желѣза, и принесли на немъ все-сожженіе Господу, и совершили жертвы благодарственныя. ²²И написалъ таиъ *Исусъ* на камняхъ списокъ съ закона Моисеева, который онъ написалъ предъ сынами Израилевыиъ.

²³Весь Израиль, старѣйшины его, и надзиратели, и судии его, стали съ той и другой стороны ковчега противъ священниковъ, противъ левитовъ, несущихъ ковчегъ завета Господня, какъ пришельцы, такъ и природные жители, одна половина ихъ на скатѣ горы Гаризинъ, а другая половина на скатѣ горы Геваль, такъ какъ прежде повелѣлъ Моисей, рабъ Господень, благословлять народъ Израилевъ. ²⁴И потомъ прочиталъ *Исусъ* всѣ слова закона, благословеніе и проклетіе, какъ написано въ книгѣ закона. ²⁵Изъ всего, что Моисей заповѣдалъ, не было ни одного слова, котораго бы *Исусъ* не прочиталъ предъ всѣмъ собраніемъ Израиля, и женами и дѣтьми, и пришельцами, находящимися среди ихъ.

IX. ¹Услышавъ сіе всѣ цари, которые за Юрданомъ на горѣ и на равнинѣ и по всему берегу великаго моря, близъ Ливана, Хеттея, Аморрея, Хананея, Ферезея, Евея и Іевусея, ²собрались вмѣстѣ, дабы единодушно сразиться съ *Исусомъ* и Израилемъ.

³И жители Гаваона услышавъ, что *Исусъ* сдѣлалъ съ Іерихономъ и Гаеиъ, ⁴сдѣлали также хитрость. Пошли, запаслись хлѣбомъ на дорогу, и положили ветхіе мѣшки на ословъ своихъ, и ветхіе, изорванные и заплаченные мѣхи вина. ⁵И обувь на ногахъ ихъ была ветхая съ заплатами, и одежда на нихъ ветхая; и весь дорожный хлѣбъ ихъ былъ сухой и заплеснѣвелый. ⁶Они пришли къ *Исусу* въ стапъ въ Галгалъ и сказали ему и всѣмъ Израилтянамъ: изъ весьма даль-

ней земли пришли мы; и такъ заключите съ нами союзъ. ⁷ Израильтяне же сказали Евеймъ: можетъ быть вы живете близъ насъ? какъ намъ съ вами заключить союзъ? ⁸ Они сказали Иисусу: мы рабы твои. Иисусъ же сказалъ имъ: кто вы и откуда пришли? ⁹ Они сказали ему: изъ весьма дальней земли пришли рабы твои во имя Господа, Бога твоего; ибо мы слышали славу Его и все, что сдѣлалъ Онъ въ Египтѣ; ¹⁰ и все, что онъ сдѣлалъ двумъ царямъ Аморрейскимъ, которые были по ту сторону Иордана, Сигону, царю Есевонскому, и Огу, царю Васанскому, который жилъ въ Аште-роѣ. ¹¹ Тогда старѣйшины наши и всѣ жители нашей земли сказали намъ: возьмите въ руки ваши хлѣба на дорогу, и пойдите на встрѣчу имъ и скажите имъ: мы рабы ваши. Итакъ заключите съ нами союзъ. ¹² Этотъ хлѣбъ намъ изъ домовъ нашихъ мы взяли теплый въ тотъ день, когда пошла къ вамъ; а теперь вотъ онъ сдѣлался сухой и заплѣсневелый. ¹³ И эти мѣха съ виномъ, которые мы налили новые, вотъ, порвались; и эта одежда наша и обувь наша обветшала отъ весьма дальней дороги. ¹⁴ И люди взяли ихъ хлѣба, а Господу не спросили. ¹⁵ И сдѣлалъ Иисусъ съ ними миръ, и заключилъ съ ними союзъ въ томъ, что онъ сохранилъ ихъ жизнь; и поклялись имъ начальники общества.

¹⁶ Спусти три дня, какъ заключили они съ ними союзъ, услышали, что они сосѣди ихъ и живутъ близъ ихъ. ¹⁷ Ибо сыны Израилевы отправившись въ путь, пришли въ города ихъ на третій день; города же ихъ были: Гаваонъ, Кефиръ, Беероѣ и Киріаѳіаримъ. ¹⁸ Сыны Израилевы не побили ихъ, потому что начальники общества клялись имъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ. Все общество за сіе возроптало на начальниковъ. ¹⁹ Всѣ начальники сказали всему обществу: мы клялись имъ Господомъ, Богомъ Израилевымъ, и потому не можно намъ коснуться ихъ. ²⁰ А вотъ что сдѣлаемъ съ

нини: оставиѣ ихъ въ живыхъ, чтобы не постигъ насъ гнѣвъ за клятву, которою мы клялись имъ. ²¹И сказали имъ начальники: пусть они живутъ, но будутъ рубить дрова и черпать воду для всего общества по приговору начальниковъ въ разсужденіи ихъ.

²²Исусъ призвалъ ихъ, говорилъ имъ и сказалъ: для чего вы обманули насъ, сказавъ мы весьма далеко отъ васъ, между тѣмъ какъ вы живете близъ насъ. ²³За сіе прокляты вы, не престѣкнута у васъ рабы, которые будутъ рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего! ²⁴Они въ отвѣтъ Исусу сказали: дошло до свѣдѣнія рабовъ твоихъ, что Господь Богъ твой, повелѣлъ Моисею, рабу своему, дать вамъ всю землю и погубить всѣхъ жителей сей земли предъ лицомъ вашимъ; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили насъ жизни и сдѣлали сіе дѣло. ²⁵Теперь вотъ мы въ рукѣ твоей. Какъ лучше и справедливѣе поступить съ нами тебѣ: покажется, такъ и поступи. ²⁶И поступилъ съ ними такъ: избавилъ ихъ отъ руки сыновъ Израилевыхъ, и они не умертвили ихъ; ²⁷но опредѣлилъ въ тотъ день Исусъ, чтобы они рубили дрова и черпали воду для общества и для жертвенника Господня (что и остается такъ до сего дня) на шѣстѣ, какое бы ни избралъ Господь.

¹Когда Адониседекъ, царь Іерусалимскій, услышалъ, что Исусъ взялъ Гай и предалъ его заклѣтію, и что также поступилъ съ Гаемъ и царемъ его, какъ поступилъ съ Іерихономъ и царемъ его, и что жители Гаваона заключили миръ съ Израилемъ и остались среди ихъ; ²тогда они весьма испугались, потому что Гаваонъ былъ городъ большой, какъ бы одинъ изъ царскихъ городовъ, и что онъ больше Гая и всѣ жители его люди храбрые. ³Посему Адониседекъ, царь Іерусалимскій, послалъ къ Гогаму царю Хевронскому, и къ Фираму, царю Іармуескому, и къ Яеію Лахисскому, и къ

Девиру, царю Еглонскому, чтобы сказать: «придите ко мнѣ и помогите мнѣ поразить Гаваонъ за то, что онъ заключалъ миръ съ Иисусомъ и сынами Израилевыми. » Они собрались, и пошли пять царей Аморрейскихъ, царь Іерусалимскій, царь Хевронскій, царь Іармуескій, царь Лахисскій, царь Еглонскій, они и все ополченіе ихъ, и расположились станомъ подѣ Гаваона, чтобы воевать противъ него.

« Жители Гаваона послали къ Иисусу въ станъ въ Галгалъ, чтобы сказать: не отними руки твоей отъ рабовъ твоихъ; приди къ намъ скорѣе, епаси насъ и подай намъ помощь; ибо собрались противъ насъ всѣ цари Аморрейскіе, живущіе на горѣ. » Иисусъ пошелъ изъ Галгала самъ, и весь народъ способный къ войнѣ съ нимъ, и всѣ мужи храбрые. « И сказалъ Господь Иисусу: не бойся ихъ, ибо Я предалъ ихъ въ руки твои: никто изъ нихъ не устоитъ предъ лицомъ твоимъ. » И пришелъ на нихъ Иисусъ внезапно; всю ночь шелъ изъ Галгала. « Господь привелъ ихъ въ смятеніе при видѣ Израильтянъ, и они поразили ихъ въ Гаваонѣ сильнымъ пораженіемъ, и преслѣдовали ихъ по дорогѣ къ возвышенности Веорова и поражали ихъ даже до Азека и до Македа. »
 « Когда же они бѣжали отъ Израильтянъ по скату горы Веорова, Господь бросалъ на нихъ съ небесъ большія камни, до самаго Азека, и они умирали; больше было тѣхъ, которые умерли отъ каменной грады, нежели тѣхъ, коихъ убили сыны Израилеви мечомъ.

« Тогда говорилъ Иисусъ Господу, въ тотъ день, въ который предалъ Господь Аморрея предъ сынами Израиля, и сказалъ предъ очами Израиля:

Солнце остановись надъ Гаваономъ!

И луна надъ долиною Аіалонскою!

« И остановилось солнце,

И луна стояла,

Доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ.

Не сіе ли написано въ книгѣ Праведнаго: стояло солнце среди неба, и не спѣшило къ западу почти цѣлый день? ¹⁴ И не было такого дня прежде и послѣ того, въ который бы Господь *такъ* слушалъ гласа человѣческаго. Ибо Господь сражался за Израиля.

¹⁵ Потомъ возвратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ въ станъ, въ Галгалъ.

¹⁶ Но оныя пять царей убѣжали и скрылись въ пещерѣ въ Македѣ. ¹⁷ Когда донесено было Иисусу и сказано: нашлись пять царей, они скрываются въ пещерѣ въ Македѣ. ¹⁸ Иисусъ сказалъ: привалите большіе камни къ отверстию пещеры, и приставьте къ ней людей, стеречь ихъ. ¹⁹ А вы не останавливайтесь, но преслѣдуйте враговъ своихъ, и истребляйте заднюю часть ихъ, и не давайте имъ уйти въ города ихъ, ибо Господь, Богъ вашъ, предалъ ихъ въ руки ваши.

²⁰ Послѣ того какъ Иисусъ и сыны Израилевы поразили ихъ совершенно весьма великимъ пораженіемъ, и оставшіеся изъ нихъ убѣжали въ города укрѣпленные, ²¹ весь народъ возвратился въ станъ къ Иисусу въ Македѣ съ широкъ, и никто на сыновъ Израилевыхъ не пошевелилъ языкомъ своимъ. ²² Тогда Иисусъ сказалъ: откройте отверстіе пещеры и выведите ко мнѣ изъ пещеры пятерыхъ царей тѣхъ. ²³ Такъ и сдѣлали; вывели къ нему изъ пещеры пятерыхъ царей тѣхъ: царя Іерусалимскаго, царя Хевронскаго; царя Іаршусскаго, царя Лахисскаго и царя Егломскаго. ²⁴ Когда вывели царей сихъ къ Иисусу, Иисусъ привалъ всѣхъ Израильтянъ, и сказалъ вождямъ воиновъ, ходившимъ съ нимъ: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сихъ; они подошли и наступили ногами своими на выи ихъ. ²⁵ Иисусъ сказалъ имъ: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны, ибо такимъ образомъ Господь поступитъ со всѣми врагами вашими, съ которыми будете во-

евать. ²⁶ Потомъ поразилъ ихъ Иисусъ, и убилъ ихъ и повѣсилъ ихъ на пяти деревьяхъ; и висѣли они на деревьяхъ до вечера. ²⁷ При захожденіи солнца приказалъ Иисусъ, и сняли ихъ съ деревь, и бросили ихъ въ пещеру, въ которой они скрывались, и наложили большіе камни на отверстіе пещеры, *которыя тамъ* даже до сего дня.

²⁸ Въ тотъ же день взялъ Иисусъ Македъ, поразилъ его мечемъ и царя его, и предалъ заклятію ихъ и все дышущее, что паходилось въ немъ, никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ. И поступилъ съ царемъ Македскимъ также, какъ поступилъ съ царемъ Іерихонскимъ.

²⁹ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Македа къ Ливнѣ, и воевалъ противъ Ливны. ³⁰ Предалъ Господь ея въ руки Израиля и царя ея; и истребилъ ее Иисусъ остріемъ меча и все дышущее, что *находилось* въ ней, никого не оставилъ въ ней, кто бы уцѣлѣлъ, и поступилъ съ царемъ ея также, какъ поступилъ съ царемъ Іерихонскимъ.

³¹ Изъ Ливны пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ къ Лахису, и расположился подлѣ него станомъ и воевалъ противъ него. ³² И предалъ Господь Лахисъ въ руки Израиля, и взялъ онъ его на другой день и поразилъ его остріемъ меча и все дышущее, что было во немъ, точно также, какъ поступилъ съ Ливною.

³³ Тогда пришелъ на помощь Лахису Горамъ, царь Газерскій; но Иисусъ поразилъ его и народъ его такъ, что никого у него не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ.

³⁴ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Лахиса къ Еггону, и расположились подлѣ него станомъ и воевали противъ него. ³⁵ И взялъ его въ тотъ день, и поразили его остріемъ меча, и все дышущее, что находилось въ немъ, въ тотъ день предалъ онъ заклятію, точно также, какъ поступилъ онъ съ Лахисомъ.

²⁶ И пошелъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ изъ Еглона къ Хеврону и воевали противъ него. ²⁷ И взяли его и поразили его остриемъ меча и царя его и всѣ города его, и все дышущее, что находилось въ немъ, никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ, точно также, какъ поступилъ онъ съ Еглономъ, предалъ заклатію его и все дышущее, что находилось въ немъ.

²⁸ Потомъ обратился Иисусъ и весь Израиль съ нимъ къ Давиру и воевалъ противъ него. ²⁹ И взялъ его, и царя его, и всѣ города его, и поразили ихъ остриемъ меча, и предали заклатію все дышущее, что находилось въ немъ; никого не осталось, кто бы уцѣлѣлъ. Какъ поступилъ съ Хеврономъ и царемъ его, и какъ поступилъ съ Ливною и царемъ его, такъ поступилъ съ Даириомъ и царемъ его.

³⁰ И поразилъ Иисусъ всю землю нагорную и полуденную, и низкія мѣста, и землю, лежащую у горъ, и всѣхъ царей ихъ; никого не оставилъ, кто бы уцѣлѣлъ и все дышущее предалъ заклатію такъ, какъ повелѣлъ Господь, Богъ Израилевъ. ³¹ Поразилъ ихъ Иисусъ отъ Кадесъ-Варни до Газы, и всю землю Гошенъ даже до Говаона. ³² И всѣхъ царей сихъ и земли ихъ Иисусъ взялъ однимъ разомъ; ибо Господь Богъ Израилевъ, сражался за Израиля. ³³ Потомъ Иисусъ и весь Израиль съ нимъ возвратились въ станъ, въ Галгалъ.

XI. ¹ Услышавъ *сѣ* Іавинъ царь Гацорскій, послалъ къ Іоваву царю Мадонскому, и къ царю Широнскому, и къ царю Ахсафскому, ² и къ царямъ, которые жили къ сѣверу на горѣ, и на долину съ южной стороны Хиннароа, и на низкихъ мѣстахъ, и въ Нафоѣ-Доръ къ западу, ³ къ Хананеямъ, которые жили къ востоку и къ морю, къ Аморреямъ и Хеттеямъ, къ Ферезеямъ и къ Іевусеямъ, *жившимъ* на горѣ, и къ Евейтѣ, *жившимъ* подлѣ Ермона въ землѣ Массифъ. ⁴ И выступили они и все ополченіе ихъ съ ними, многочислен-

ный народъ, который множествомъ равнялся песку на берегу морскомъ; и коней, и колесницъ было весьма много. ⁵И собрались всѣ цари сіи, и пришли и расположились становъ вмѣстѣ при водахъ Меромскихъ, дабы сразиться съ Израилемъ. ⁶Но Господь сказалъ Иисусу: не бойся ихъ, ибо завтра, около сего времени, Я предамъ всѣхъ ихъ на избіеніе предъ Израилемъ; конямъ же ихъ перерѣжь жилы, и колесницы ихъ сожги огнемъ.

⁷Иисусъ и съ нимъ весь народъ способный къ войнѣ внезапно вышли на нихъ къ водамъ Меромскимъ и напали на нихъ. ⁸И предалъ ихъ Господь въ руки Израильтянъ, и поразили они ихъ, и преслѣдовали ихъ до Сидона великаго, и до Мисрефоо-Маима, и до долины Мицеры къ востоку, и перебили ихъ, такъ что никого изъ нихъ не осталось, кто бы уцѣлѣлъ. ⁹И поступилъ Иисусъ съ ними такъ, какъ сказалъ ему Господь: конямъ ихъ перерѣзалъ жилы, и колесницы ихъ сожегъ огнемъ.

¹⁰Въ то же время возвратившись Иисусъ взялъ Гацоръ, и царя его убилъ мечемъ; (Гацоръ же прежде былъ главою всѣхъ царствъ сихъ). ¹¹И побилъ все дышущее, что было въ немъ, остриемъ меча, все предавъ заклятію; не осталось ни одной души; а Гацоръ сожегъ онъ огнемъ. ¹²И всѣ города царей сихъ, и всѣхъ царей ихъ взялъ Иисусъ, и поразилъ ихъ остриемъ меча, предавъ ихъ заклятію такъ, какъ повелѣлъ Моисей, рабъ Господень. ¹³Впрочемъ всѣхъ городовъ, лежавшихъ на возвышенности, не жгли Израильтяне, кромѣ одного Гацора, который сжегъ Иисусъ. ¹⁴А всю добычу городовъ сихъ и скотъ разграбили сыны Израилеви себѣ; людей же всѣхъ поразили остриемъ меча, такъ что истребили всѣхъ ихъ; не оставили ни одной души. ¹⁵Какъ повелѣлъ Господь Моисею, рабу своему, такъ Моисей заповѣдалъ Иисусу, а Иисусъ такъ и сдѣлалъ; не отступилъ ни отъ одного слова во всеи, что повелѣлъ Господь Моисею.

¹⁶ Такимъ образомъ Иисусъ взялъ всю нагорную сію землю, всю землю полуравнинную, всю землю Гошенъ и низкія мѣста, и равнину, и гору Израилеву, и низкія мѣста при юрь. ¹⁷ Отъ горы Халакъ, простирающейся къ Сеиру до Ваал-Гада въ долину Ливанской, подлѣ горы Ермона, и всѣхъ царей ихъ взялъ, поразилъ ихъ и убилъ.

¹⁸ Долгое время велъ Иисусъ войну со всѣми сими царями. ¹⁹ Не было *ни одного* города, который бы заключилъ миръ съ сынами Израилевыми, кромѣ Евеевъ, жителей Гаваона, всѣ взяли они войною. ²⁰ Ибо отъ Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встрѣчали Израиля, для того, чтобы преданы они были заклятію, и чтобы не было имъ помилованія, но чтобы истреблены были, такъ какъ повелѣлъ Господь Моисею.

²¹ Въ то же время пришелъ Иисусъ и поразилъ Енакимовъ на горѣ, въ Хевронѣ, въ Давирѣ, въ Анавѣ, на всей горѣ Іудиной и на всей горѣ Израилевой, съ городами ихъ предалъ ихъ Иисусъ заклятію. ²² Не остался *ни одинъ* изъ Енакимовъ въ землѣ сыновъ Израилевыхъ; остались только въ Газѣ, въ Геѣ и въ Азотѣ. ²³ Такимъ образомъ взялъ Иисусъ всю землю, какъ говорилъ Господь Моисею и отдалъ ее Иисусъ въ удѣлъ Израильтянамъ, по раздѣленію колѣнъ ихъ. И успокоилась земля отъ войны.

XII. ¹ Вотъ цари той земли, которыхъ поразили сыны Израилевы, и которыхъ землю взяли въ наслѣдіе по ту сторону Іордана къ востоку солнца отъ потока Арнона до горы Ермона, и всю равнину къ востоку: ² Сигонъ царь Аморецкій, жившій въ Есевонѣ, владѣвшій отъ Арора, что при берегу потока Арнона, и отъ средины потока, половиною Галаада до потока Іавока, предѣла сыновъ Аммоновыхъ, ³ и равниною до самаго моря Хиннероевскаго къ востоку и до

моря равнины, моря соленого, къ востоку по дорогѣ къ Бее-
Иешимову, а къ югу мѣстами лежащими при подошвѣ Фазги.
 * Сопредѣльный ему Огъ, царь Васанскій, послѣдній изъ Ре-
фаимовъ, жившій въ Аштароеѣ и въ Едрен, * владѣвшій го-
рою Ермономъ и Салхою и вѣсѣмъ Васаномъ, до предѣла
Геесурскаго и Маахскаго, и половиною Галаада, до предѣ-
ла Сигона, царя Есевонскаго. * Моисей рабъ Господень и
сыны Израилевы убили ихъ; и далъ ее Моисей, рабъ Госпо-
день, въ наслѣдіе кольму Рувимову и Гадову и половиноѣ ко-
лѣна Манассіина.

7 И вотъ цари земли, которыхъ поразилъ Исусъ и сыны
Израилевы по сю сторону Іордана къ западу, отъ Ваал-Гада
на долину Ливанской до Халака горы, простирающейся къ
Сеиру, которую отдалъ Исусъ колѣнамъ Израилевымъ въ на-
слѣдіе, по раздѣленію ихъ, * на горѣ, на низкихъ мѣстахъ,
на равнинахъ, на мѣстахъ, лежащихъ при горахъ, и въ пусты-
нѣ, и на югѣ, Хеттеевъ, Амореевъ, Хапанеевъ, Ферезеевъ,
Евеевъ и Іевусеевъ:

* Одинъ царь Іерихона,
Одинъ царь Гая, что близъ Веенля;

¹⁰ Одинъ царь Іерусалима,

Одинъ царь Хеврона;

¹¹ Одинъ царь Іармуѳа,

Одинъ царь Лахиса;

¹² Одинъ царь Егломо,

Одинъ царь Гезера;

¹³ Одинъ царь Давира,

Одинъ царь Гадера;

¹⁴ Одинъ царь Хормы,

Одинъ царь Арада;

¹⁵ Одинъ царь Ливны,

Одинъ царь Одоллама;

¹⁶ Одинъ царь Македа,

Одинъ царь Вееля;

¹⁷ Одинъ царь Таппуаха,

Одинъ царь Хефера;

¹⁸ Одинъ царь Афека,

Одинъ царь Шарона;

¹⁹ Одинъ царь Мадона,

Одинъ царь Гацора;

²⁰ Одинъ царь Широи-Мерона,

Одинъ царь Ахсафа;

²¹ Одинъ царь Фанааха,

Одинъ царь Мегиддона;

²² Одинъ царь Кедеса,

Одинъ царь Юквеана при Кармилъ;

²³ Одинъ царь Дора при Нафае-Доръ,

Одинъ царь Гонна въ Галгалъ;

²⁴ Одинъ царь Фирцы. Всѣхъ царей тридцать одинъ.

ХІІІ. ¹ Когда Исусъ состарѣлся, вошелъ въ лѣта *зреломыя*, тогда Господь сказалъ ему: ты состарѣлся, вошелъ въ лѣта *зреломыя*, а земли остается очень много, *которую надлежитъ взять въ наслѣдіе*. ² Остается же сія земля: всѣ округи Филистинскіе и вся земля Гессурская. ³ Отъ Шихора, что предъ Египтомъ, до предѣловъ Екрона къ отверу считается земля Ханаанскою пять владѣльцевъ египетскихъ, Газскій, Азотскій, Аскалонскій, Геесскій, Екронскій и Авдесскій. ⁴ Къ югу же вся земля Ханаанская *объемлетъ* Мезару Сидонскую до Афека, до предѣловъ Аморрейскихъ, ⁵ также землю Гевлу, и весь Ливанъ къ востоку солнца отъ Ваал-Гада, что подлѣ горы Ермола, до входа въ Енаеъ. ⁶ Всѣхъ горныхъ жителей отъ Ливана до Мисрефоу-Майна, всѣхъ Сидонянъ, Я изгоню отъ лица сыновъ Израилевыхъ; раздѣлю только ее въ удѣлъ Израилю, такъ какъ Я повелѣлъ тебѣ.

⁷Раздѣли землю сію въ удѣлъ девяти колѣнашъ и половинѣ колѣна Манассіина.

⁸Съ нимъ колѣно Рувимово и Гадово получили удѣлъ свой, который далъ имъ Моисей за Иорданомъ къ востоку, точно такъ какъ надѣлялъ ихъ Моисей, рабъ Господень, ⁹отъ Ароера, который на берегу потока Арнопа, и городъ, который среди потока, и всю равнину Медеву до Дивона; ¹⁰также всѣ города Сигона царя Аморрейскаго, который царствовалъ въ Есевонѣ до предѣла сыновъ Аммоновыхъ, ¹¹также Галаадъ и область Гессурскую и Маахскую, и всю гору Ермонъ и весь Васамъ до Салхи, ¹²все царство Ога Васапскаго, который царствовалъ въ Аштароѣ и въ Едреи. (Сей оставался одинъ изъ Ревановъ). Моисей поразилъ ихъ и прогналъ ихъ. ¹³Но сыны Израилевы не выгнали жителей Гессура и Маахи; но Гессуръ и Маахъ живетъ среди Израиля до сего дня.

¹⁴Только колѣну Левинну не далъ онъ удѣла. Жертвы Господа, Бога Израилева, суть удѣлъ его, какъ сказалъ ему Господь.

¹⁵Колѣну сыновъ Рувимовыхъ по племенамъ ихъ далъ удѣлъ Моисей: ¹⁶предѣломъ ихъ былъ Ароеръ, который на берегу потока Арнопа, и городъ, который среди потока, и вся равнина при Медевѣ, ¹⁷Есевонъ и всѣ города его, которые на равнинѣ, и Дивонъ, Вавое-Ваалъ и Бее-Ваал-Меонъ, ¹⁸Иацца, Кедемонъ, и Мефааеъ, ¹⁹Киріаеаниъ, Сизма и Церее-Шахаръ, на горѣ Емекъ, ²⁰Бее-Фегоръ, и мѣсто при подошвѣ Фазги и Бее-Іешимовъ; ²¹и всѣ города на равнинѣ, и все царство Сигона, царя Аморрейскаго, который царствовалъ въ Есевонѣ, котораго убилъ Моисей, равно какъ и вождей Мадіанскихъ, Евія, и Рекема, и Цура и Хура, и Реву, князей Сигоновыхъ, жившихъ въ землѣ той; ²²также Валаама, сына Веорова, прорицателя умертвили сыны Израилевы не-

ченъ въ числѣ убитыхъ ими. ²²Предѣломъ сыновъ Рувимовыхъ былъ Иорданъ. Вотъ удѣлъ сыновъ Рувимовыхъ, по племенамъ ихъ, города и села ихъ.

²³Моисей далъ также удѣлъ колѣп; Гадову, сынамъ Гадовымъ, по племенамъ ихъ. ²⁴Предѣломъ ихъ былъ Іазеръ и всѣ города Галаадскіе, и половина земли сыновъ Аммоновыхъ до Ароера, что предъ Раббою, ²⁵и земли отъ Есевона до Рамао-Мицфы и Ветонина и отъ Махананиа до предѣловъ Давира, ²⁶и на долини Бео-Гарамъ и Бео-ниира и Сокхоуъ и Цафонъ, остатокъ царства Сигона, царя Есевонскаго; предѣломъ его былъ Иорданъ до моря Хиннереоскаго за Иорданомъ къ востоку: ²⁷вотъ удѣлъ сыновъ Гадовыхъ, по племенамъ ихъ, города и села ихъ.

²⁸Моисей далъ удѣлъ и половинѣ колѣна Манассіина, который принадлежалъ половинѣ колѣна сыновъ Манассіинныхъ по племенамъ ихъ. ²⁹Предѣлъ ихъ былъ: отъ Махананиа весь Васанъ, все царство Ога, царя Васанскаго, и всѣ селенія Іаировы, что въ Васанѣ, шестьдесятъ городовъ. ³⁰И половина Галаада и Аштаровъ и Едрея, царственные города Ога Васанскаго дамы сынамъ Махира сына Манассіина, половинѣ сыновъ Махировыхъ, по племенамъ ихъ. ³¹Вотъ что Моисей далъ въ удѣлъ на равнинахъ Моавитскихъ за Иорданомъ противъ Іерихона къ востоку.

³²Но колѣну Левинну Моисей не далъ удѣла: Господь, Богъ Израилевъ, Самъ есть удѣлъ ихъ, какъ онъ говорилъ имъ.

XIV. 'Вотъ что получили въ удѣлъ сыны Изралевы въ землѣ Хапанской, что раздѣлили имъ въ удѣлъ Елеазаръ священникъ и Исусъ, сынъ Навипъ, и начальники поколѣній въ колѣнахъ сыновъ Израилевыхъ. ²По жребію дѣлили они, какъ повелѣлъ Господь чрезъ Моисея, девяти колѣнамъ и половинѣ колѣна. ³Поелику, двумъ колѣнамъ и половинѣ

колтпа Моисей далъ удѣлъ за Іордапомъ, а Левитамъ не далъ удѣла между ними; *поселику отъ сыновъ Іосифовыхъ произошла два колтпа: Манассіино и Ефремово: то и не дали Левитамъ части въ землѣ, а только города для жительства съ предѣстїями ихъ для скота ихъ и для другихъ выгодъ ихъ. *Какъ повелѣлъ Господь Моисею, такъ и сдѣлали сыны Израилевы, когда дѣлили на удѣлы землю.

*Сыны Іудяны пришли въ Галгалѣ къ Іисусу, и сказали ему Халеви, сынъ Іефонни, Кебезеяннъ: ты знаешь, что говорилъ Господь Моисею, человеку Божію, о мнѣ и о тебѣ въ Кадес-Варнѣ. *Я былъ сорока лѣтъ, когда Моисей рабъ Господень, посылалъ меня изъ Кадес-Варни осмотрѣть землю: и я принесъ ему въ отвѣтъ, что было у меня на сердцѣ. *Братья мои, которые ходили со мною, привели въ радость сердце народа: а я въ точности слѣдовалъ Господу, Богу моему. *И клялся Моисей въ тотъ день и сказалъ: земля, по которой ходила нога твоя, будетъ удѣломъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ на вѣкъ; ибо ты въ точности послѣдовалъ Господу, Богу моему. *Итакъ, вотъ Господь сохранилъ меня въ живыхъ, такъ какъ Онъ говорилъ, уже сорокъ пять лѣтъ *прошло* отъ того времени, когда Господь сказалъ Моисею слово сіе, чтобъ Израиль ходилъ по пустынѣ; теперь, вотъ, мнѣ восемьдесятъ пять лѣтъ. *Но и нынѣ я столько же крѣпокъ, какъ и тогда, когда посылалъ меня Моисей; сколько тогда было у меня силы, столько и теперь есть для того, чтобы воевать и выходить и входить. *Итакъ, дай мнѣ сію гору, о которой Господь говорилъ въ тотъ день: ибо ты слышалъ въ тотъ день, что тамъ сыны Енаковы, и города у *нихъ* большіе и укрѣпленные: можетъ быть, Господь будетъ со мною, и я изгоню ихъ, какъ говорилъ Господь.

*Іисусъ благословилъ его, и далъ въ удѣлъ Халеви, сыну Іефоннину Хевронъ. *Такимъ образомъ онъ Хевронъ дсталъ

ся удѣломъ Халева, сына Исаиинна, Кебезеинна, до сего дня, за то, что онъ въ точности послѣдовалъ повелѣнію Господа, Бога Израилева. ¹⁵Имя Хеврону прежде было Киріаевъ Арбы, который между сынами Енака былъ человекъ великій.

¹⁶Земля же успокоялась отъ войны.

XV. ¹Жребій когѣну сыновъ Іудинныхъ, во племенахъ ихъ, выпалъ сей: въ сѣѣжности съ Идумею была пустыня Цинъ, къ югу, при концѣ Ѡмана. ²Южнымъ предѣломъ ихъ былъ край моря Соденаго, отъ простирающагося къ югу залива. ³На югѣ идетъ онъ къ возвышенности Акравинской, проходитъ Цинъ, и восходя къ южной сторонѣ къ Кадесъ-Варпѣ, проходитъ Хевронъ, и восходя до Аддара, новорачивается къ Каркавъ, ⁴потомъ проходитъ Ационъ, идетъ къ потоку Египетскому, такъ что конецъ сего предѣла есть море. Сей будетъ южный вашъ предѣлъ.

⁵Предѣломъ же къ востоку море соленое, до конца Іордана; а предѣлъ съ сѣверной стороны *начинается* отъ залива моря отъ конца Іордана. ⁶Отсюда предѣлъ восходитъ къ Бее-Хоглѣ, и проходитъ съ сѣверной стороны къ Бее-Аравѣ, и идетъ предѣлъ вверхъ до камня Богана, сына Рувимова. ⁷Потомъ восходитъ предѣлъ къ Давиру отъ долины Ахеръ, и на севѣрѣ поворачивается къ Гадгалу, который противъ возвышенности Адушина, лежащаго съ южной стороны потока, отсюда предѣлъ проходитъ къ водамъ Ел-Шемеша и кончится у Ен-Рогела. ⁸Отсюда предѣлъ идетъ вверхъ къ долинѣ сына Еншонова съ южной стороны Іезуса, который *есть* Іерусалимъ, и восходитъ предѣлъ на вершину горы, которая къ западу противъ долины Еншоновой, которая на краю долины Рефанновъ къ сѣверу. ⁹Отъ вершины горы предѣлъ поворачивается къ источнику водъ Нефтаяхъ и идетъ къ городамъ горы Ефрона, и новорачивается предѣлъ къ Ваалу, который *есть* Киріае-Іаримъ. ¹⁰Потомъ новорачивается

предѣлъ отъ Ваала къ морю, къ горѣ Сенру, и идетъ сѣверою стороною горы Іеваритъ, которая есть Кесалонъ, и нисходя къ Бео-Шемешу, проходить чрезъ Фимну. ¹¹ Отсюда предѣлъ идетъ сѣверною стороною Екрона, и поворачивается предѣлъ къ Шикарону, проходить чрезъ гору земли Ваалъ, и доходитъ до Іавнеѣла. И кончится предѣлъ у моря. Западный предѣлъ составляетъ великое море.

¹² Вотъ предѣлъ сыновъ Іудинныхъ, съ племенами ихъ со всѣхъ сторонъ.

¹³ И Халеву, сыну Іефоншину, Іисусъ далъ часть среди сыновъ Іудинныхъ, какъ повелѣлъ Госнодь Іисусу, Киріаѣ, Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ. ¹⁴ И выгналъ оттуда Халевъ трехъ сыновъ Енаковыхъ, Шешая, Ахинана и Фадная, дѣтей Енаковыхъ. ¹⁵ Отсюда пошелъ онъ противъ жителей Давира; (ими Давиру прежде было Киріаѣ-Сетеръ.) ¹⁶ И сказалъ Халевъ: кто поразитъ Киріаѣ-Сетеръ и возьметъ его, тому отдамъ Ахсу, дочь мою, въ жену. ¹⁷ И взялъ его Гофонилъ, сынъ Кенаса, брата Халеева, и отдалъ онъ въ жену ему Ахсу, дочь свою. ¹⁸ Когда надлежало ей идти, она научала его выпросить у ея отца поле, и снхла съ осла, Халевъ сказалъ ей: что ты? ¹⁹ Она сказала: дай мнѣ благословіе; ты далъ мнѣ землю полуденную, дай мнѣ и источники водъ. И далъ онъ ей источники верхніе и источники нижніе.

²⁰ Вотъ удѣлъ колѣна сѣновъ Іудинныхъ, по племенамъ ихъ. ²¹ Города же съ краю колѣна сыновъ Іудинныхъ въ сѣвѣжности съ Идумеею на югъ были: Кавциль, Едеръ и Іагуръ, ²² Кина, Димона, Адада, ²³ Кедесъ, Гацоръ и Йонавъ, ²⁴ Злеъ, Теленъ и Валоеъ, ²⁵ Гацоръ, Хадава, Киріоѣ, Хецоръ, иначе Гацоръ, ²⁶ Амаъ, Шема и Молада, ²⁷ Хацар-Гада, Хешмонъ и Вео-Палетъ, ²⁸ Хацар-Шуалъ, Вирсавія и Визіоѣя. ²⁹ Ваала, Іимъ и Ацежъ, ³⁰ Елтоладъ, Кесиль и Хорна. ³¹ Циклагъ, Мадмана и Сансана, ³² Леваоѣ, Шеля-

хинъ, Аннъ и Диммонъ, всѣхъ двадцать девять городовъ съ ихъ селами.

³⁸ На низкихъ мѣстахъ: Ештаолъ, Цора и Ашна, ³⁹ Заноахъ, Ен-Ганнимъ, Таппуахъ и Гаенамъ, ⁴⁰ Иармуѣ, Одолламъ, Сохѣ и Азека, ⁴¹ Шаараймъ, Адиваимъ, Гедера или Гедероаимъ: четырнадцать городовъ съ ихъ селами. ⁴² Цеванъ, Хадаша, Мигдалъ-Гадъ, ⁴³ Дилеанъ, Мицфе и Юкоесиль, ⁴⁴ Лахисъ, Воцкасъ и Егдонъ, ⁴⁵ Хаббонъ, Лахнасъ и Хнелисъ, ⁴⁶ Гедероаъ, Бео-Дагонъ, Наема и Македъ: шестнадцать городовъ съ ихъ селами. ⁴⁷ Ливна, Еверъ и Ашанъ, ⁴⁸ Истахъ, Ашна и Нецивъ, ⁴⁹ Кеила, Ахзивъ и Мареша: девять городовъ съ ихъ селами. ⁵⁰ Екронъ съ зависящими отъ него городами и селами его. ⁵¹ И отъ Екрона къ морю все, что находится около Азота, съ селами ихъ. ⁵² Азотъ, зависящiе отъ него города и села его. Газа, зависящiе отъ нея города и села ея, до самого потока Египетскаго и великаго моря, которое есть предѣлъ.

⁵³ На горахъ: Шамиръ, Иаттиръ и Сохо, ⁵⁴ Данна, Кириае-Савна, иначе Давиръ, ⁵⁵ Анавъ, Егитемо и Анимъ, ⁵⁶ Гошень, Холовъ и Гило: одиннадцать городовъ съ ихъ селами. ⁵⁷ Аравъ, Душа и Ешайъ, ⁵⁸ Ианумъ, Бео-Таппуахъ и Афека, ⁵⁹ Хумта, Кириаеъ-Арбы, иначе Хевронъ и Цигоръ: девять городовъ съ ихъ селами. ⁶⁰ Маонъ, Кармилъ, Зиѣъ и Юта. ⁶¹ Изреель, Иокдамъ и Заноахъ, ⁶² Каннъ, Гива и Фимна: десять городовъ съ ихъ селами. ⁶³ Халхулъ, Бео-Цуръ и Гедоръ, ⁶⁴ Маараоъ, Бео-Аноаъ и Елтеконъ: шесть городовъ съ ихъ селами. ⁶⁵ Кириае-Ваалъ, иначе Кириае-Иаримъ и Аравва: два города съ ихъ селами.

⁶⁶ Въ пустынь: Бео-Аравва, Миддинъ и Секаха, ⁶⁷ Нившанъ, Ир-Мелахъ и Ен-Геди: шесть городовъ съ ихъ селами.

⁶⁸ Но Іевусеевъ, жителей Іерусалима, не могли изгнать

сыны Іудины, и потому Іевусеи живутъ съ сынами Іуды въ Іерусалимѣ даже до сего дня.

XVI. ¹ Потомъ выпалъ жребій сынамъ Іосифа: отъ Іордана подлѣ Іерихона у водъ Іерихонскихъ на востокъ, пустыня, простирающаяся отъ Іерихона къ горѣ Веаильской. ² Отъ Веаила идетъ *предѣлъ* къ Лузу, и переходятъ предѣлъ Архи-Атароевъ, ³ и спускается къ морю, къ предѣлу Іафлета, до предѣла нижняго Бее-Орона и до Газера и кончается *ду* моря. ⁴ Сей удѣлъ получили сыны Іосифа, Манассія и Ефремъ. ⁵

⁵ Предѣлъ сыновъ Ефремовыхъ по племенамъ ихъ былъ сей: отъ востока предѣломъ удѣла ихъ былъ Атарое-Адаръ до Бее-Орона верхняго. ⁶ Потомъ идетъ предѣлъ къ морю съвѣрною стороною Михмеава и поворачивается къ восточной сторонѣ Фаанае-Силома, и проходитъ его съ восточной стороны Іавоха. ⁷ Отъ Іавоха, нисходя къ Атароеу и Наараеу, примыкается къ Іерихону и доходитъ до Іордана. ⁸ Отъ Таппуаха идетъ предѣлъ къ морю, къ потоку Канѣ и оканчивается моремъ. Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Ефремовыхъ по племенамъ ихъ. ⁹ И города отдѣлены сынамъ Ефремовымъ въ удѣлѣ сыновъ Манассиинныхъ, всѣ города съ селами ихъ.

¹⁰ Впрочемъ Ефремяне не изгнали Хананеевъ, живущихъ въ Газертѣ; посему Хананеи жили среди Ефремянъ до сего дня, платя имъ дань.

XVII. ¹ И выпалъ жребій колѣну Манассіи, посліку онъ былъ первенецъ Іосифа. Махиру, первенцу Манассіи, отцу Галаада, который *былъ* храбръ на войнѣ, достался Галаадъ и Васанъ. ² Достались *удѣлы* и прочіимъ сынамъ Манассіи, по племенамъ ихъ: сынамъ Авіезера, и сынамъ Хелека, и сынамъ Афіпла, и сынамъ Шехема, и сынамъ Хефера, и сынамъ Шемиды. Вотъ дѣти Манассіи, сына Іосифова, мужскаго пола, по племенамъ ихъ. ³ У Салпаада же, сына Хеферова, сына Галаадова, сына Махирова, сына Манассіина

не было сыновъ, а только дочери. Вотъ имена дочерей его: Махла, Ноа, Хогла, Милха и Өирца. ⁴ Онѣ пришли къ священнику Елеазару и къ Исусу, сыну Навину, и къ начальникамъ, и сказали: Господь повелѣлъ Моисею дать намъ удѣлъ между братьями нашими. И данъ имъ удѣлъ, по повелѣнію Господню, между братьями отца ихъ. ⁵ И выпало Манассіи десять участковъ, кромѣ земли Галаадской и Васанской, которая за Иорданомъ; ⁶ поелику дочери Манассіи получили удѣлъ среди сыновей его, а земля Галаадская досталась прочимъ сынамъ Манассіи.

⁷ Предѣлъ Манассіи идетъ отъ Асира къ Михмеаѳу, который противъ Сихеа; отсюда предѣлъ идетъ направо къ жителямъ Ен-Таппуаха. ⁸ Земля Таппуахъ досталась Манассіи, а городъ Таппуахъ у предѣла Манассіина сынамъ Ефремовымъ. ⁹ Отсюда предѣлъ нисходитъ къ потоку Канъ съ южной стороны потока. Города сіи принадлежатъ Ефрему, *зотѣ находятся* среди городовъ Манассіи. Предѣлъ Манассіи — на сѣверной сторонѣ потока и оканчивается моремъ. ¹⁰ Что къ югу, то Ефремово, а что къ сѣверу, то Манассіино: море же было предѣломъ ихъ. Къ Асиру примыкались они съ сѣверной стороны, и къ Иссахару съ восточной. ¹¹ У Иссахара и Асира принадлежатъ Манассіи Беѳ-Санъ и зависящія отъ него мѣста, Ивлеамъ и зависящія отъ него мѣста, жители Дора и зависящія отъ него мѣста, жители Ен-Дора и зависящія отъ него мѣста, жители Өаанаха и зависящія отъ него мѣста, жители Мегиддона и зависящія отъ него мѣста, и третья часть Нафеѳа. ¹² Сыны Манассіины не могли выгнать *жителей* городовъ спсхъ; и Хананеи начали жить въ землѣ сей. ¹³ Когда же сыны Израилевы пришли въ силу, тогда Хананеевъ сдѣлали они данниками, но изгнать не изгнали ихъ.

¹⁴ Сыны Иосифовы говорили Исусу и сказали: почему ты

далъ мнѣ въ удѣлъ одинъ жребій и одинъ участокъ, тогда какъ я многолюденъ, потому что такъ благословилъ меня Господь. ¹⁵ Иисусъ сказалъ имъ: если ты многолюденъ: то поиди въ лѣса, и тамъ въ землѣ Ферезеевъ и Рефанимовъ расчисти себѣ мѣсто, если гора Ефремова для тебя тѣсна. ¹⁶ Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора, потому что желѣзные колесницы—у всѣхъ Хананеевъ, живущихъ на долиинѣ, какъ у тѣхъ, которые въ Беѣ-Санѣ и въ завѣсѣщихъ отъ него мѣстахъ, такъ и у тѣхъ, которые на долиинѣ Изрельской. ¹⁷ Но Иисусъ сказалъ дому Иосифову, Ефрему и Манассіи: ты многолюденъ и сила у тебя велика, не одинъ жребій будетъ у тебя. ¹⁸ И гора будетъ твоею и лѣсъ сей; ты расчистишь его и онъ будетъ твой до самаго конца его: ибо ты изгонишь Хананеевъ, хотя у нихъ колесницы желѣзные, и хотя они сильны.

XVIII. ¹ Все общество сыновъ Израилевыхъ собралось въ Силомъ, и поставили тамъ скинію собранія, ибо земля была покорена ими. ² Изъ сыновъ же Израилевыхъ оставалось семь колѣвъ, которыя еще не получили удѣла своего. ³ И сказалъ Иисусъ сынамъ Израилевымъ: долго ли вы будете нерадѣть о томъ, чтобъ пойти и взять въ наслѣдіе землю, которую далъ вамъ Господь, Богъ отцовъ вашихъ? ⁴ Дайте изъ себя по три человека отъ колѣна, я пошлю ихъ, и они, вставши, пройдутъ землю, и распишутъ ее, какъ надобно раздѣлить имъ на удѣлы, и придутъ ко мнѣ. ⁵ Раздѣлите ее на семь удѣловъ, Иуда же пусть остается въ предѣлѣ своемъ на югѣ: а домъ Иосифовъ пусть остается въ предѣлѣ своемъ на сѣверѣ. ⁶ Распишите вы землю на семь удѣловъ, и представьте мнѣ сюда; я брошу вамъ жребій здѣсь, предъ лицемъ Господа Бога нашего. ⁷ А левитамъ нѣтъ части между вами, ибо священство Господне есть удѣлъ ихъ; Гадъ же, Рувимъ и половина колѣна Манассіина получили удѣлъ свой за

Иорданомъ къ востоку, который далъ Моисей, рабъ Господень. ⁹ Они встали и пошли. Иисусъ же пошедшимъ описывать землю далъ приказаніе и сказалъ: подите, обойдите землю, опишите ее и возвратитесь ко мнѣ; а я здѣсь брошу вамъ жребій предъ лицемъ Господнимъ, въ Силомѣ.

⁹ Они пошли, ходили по землѣ и описали ее по городамъ на семь удѣловъ, въ книгѣ, и пришли къ Иисусу въ станъ въ Силомѣ. ¹⁰ Иисусъ бросилъ мѣ жребій въ Силомѣ предъ Господомъ; и раздѣлил тамъ Иисусъ землю сынамъ Израилевымъ по участкамъ ихъ.

¹¹ И вышелъ жребій колѣну сыновъ Веніаминовыхъ, по племенамъ ихъ. Предѣлъ, *доставшійся* мнѣ по жребію, шель между сынами Іуды и между сынами Іосифа. ¹² Предѣлъ ихъ на сѣверной сторонѣ начинается у Иордана, и проходитъ предѣлъ сей подлѣ Іерихона отъ сѣвера, и восходитъ на гору къ западу, и оканчивается въ пустынь Бее-Аевень. ¹³ Оттуда предѣлъ идетъ къ Лузу, къ южной сторонѣ Луза, иначе Веенля; и нисходитъ предѣлъ къ Атарое-Адару, на гору, которая на южной сторонѣ Бее-Орона нижняго. ¹⁴ Потомъ предѣлъ поворачивается и склоняется къ морской сторонѣ на югъ отъ горы, которая на югъ предъ Бее-Орономъ, и оканчивается у Кириае-Ваала, иначе Кириае-Іарима, города сыновъ Іудинныхъ. Это западная сторона. ¹⁵ Южною же стороною отъ Кириае-Іарима идетъ предѣлъ къ морю и доходитъ до источника водъ Нефтоаха. ¹⁶ Потомъ предѣлъ нисходитъ къ концу горы, которая предъ долиною сына Енномова, на долинь Реваимовъ, къ сѣверу, и нисходитъ долиною Еннома къ южной сторонѣ Іевуса, и идетъ къ Ен-Рогелу. ¹⁷ Потомъ къ сѣверу поворачивается и идетъ къ Ен-Щемешу, и идетъ къ Гелилоу, который противъ возвышенности Адунима, и нисходитъ къ камню Богана, сына Рувимова. ¹⁸ Потомъ проходитъ близъ равнины къ сѣверу и нисходитъ на равнину. ¹⁹ Отсюда

проходить предѣлъ подлѣ Бее-Хоглы къ сѣверу, и оканчивается предѣлъ у сѣвернаго залива моря соленаго, у южнаго конца Іордана. Вотъ предѣлъ южный. ²⁰Съ восточной же стороны предѣломъ служитъ Іорданъ. Вотъ удѣлъ сыновъ Веніаминовыхъ съ предѣлами его со всѣхъ сторонъ, по племенамъ ихъ.

²¹Города колѣну сыновъ Веніаминовыхъ, по племенамъ ихъ, принадлежали сіи: Іерихонъ, Бее-Хогла и Емек-Кецицъ, ²²Бее-Арава, Цемараниъ и Веоиль, ²³Аввижъ, Фара и Офра, ²⁴Кефаръ-Аммонай, Афи и Гева: двѣнадцать городовъ съ ихъ селами, ²⁵Гаваонъ, Рама и Берооъ. ²⁶Мицеа, Кефира и Моца, ²⁷Рекемъ, Ирфеиль и Фарала, ²⁸Цела, Елеъ и Іевусъ, иначе Іерусалимъ, Гивеаоъ и Кириаоъ: четырнадцать городовъ съ ихъ селами. Вотъ удѣлъ сыновъ Веніаминовыхъ, по племенамъ ихъ.

XIX. ¹Второй жребій вышелъ Симеону, колѣну сыновъ Симеоновыхъ, по племенамъ ихъ; и былъ удѣлъ ихъ среди удѣла сыновъ Іудинныхъ. ²Въ удѣлъ ихъ были: Вирсавія, или Шева, Молада, ³Хацар-Шуаль, Вала и Ацемъ, ⁴Елтоладъ, Веоуль и Хорна, ⁵Циклагъ, Бее-Марка-Воеъ и Хацар-Суса, ⁶Бее-Леваоъ и Шарухенъ: тринадцать городовъ съ ихъ селами. ⁷Аинъ, Риммонъ, Еееръ и Ашанъ, четыре города съ селами ихъ, ⁸и всѣ села, которыя находились вокругъ городовъ сихъ даже до Ваала, Беера, или южной Рамы. Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Симеоновыхъ, по племенамъ ихъ. ⁹Отъ участка сыновъ Іудинныхъ *отдѣленъ* удѣлъ сынамъ Симеоновымъ. Поелику участокъ сыновъ Іудинныхъ былъ слишкомъ великъ для нихъ, то сыны Симеоновы и получили удѣлъ среди ихъ удѣла.

¹⁰Третій жребій выпалъ сынамъ Завулоновымъ по племенамъ ихъ, и простирался предѣлъ удѣла ихъ до Сарида. ¹¹Предѣлъ ихъ восходитъ къ морю и Маралъ и примыкается

къ Дебешеѳу, и примыкается къ потоку, который предъ Іокнеамоѳъ. ¹²Отъ Сарида идетъ назадъ къ восточной сторонѣ къ востоку солнца, до предѣла Кислоѳ-ѳавора; отсюда идетъ къ Давраѳу, и восходитъ къ Іаѳѳѳ. ¹³Отсюда проходитъ къ востоку въ Гео-Хеѳеръ въ Итту-Кацинъ и идетъ къ Римону, Миеоару и Неѳ. ¹⁴И поворачивается предѣлъ отъ сѣвера къ Ханнаѳону и оканчивается долиною Иѳтах-Елъ. ¹⁵Далѣе: Катѳаѳъ, Нагалалъ, Шимронъ, Идеала и Виѳлеемъ: двѣнадцать городовъ съ ихъ селами. ¹⁶Вотъ удѣлъ сыновъ Завулоновыхъ, по ихъ племенамъ, вотъ города и села ихъ.

¹⁷Четвертый жребій вышелъ Иссахару, сынамъ Иссахара, по племенамъ ихъ. ¹⁸Предѣломъ ихъ былъ: Изреель, Кесулоѳъ и Сунемъ, ¹⁹Хаѳараймъ, Шіонъ и Анахараѳъ, ²⁰Раввиѳъ, Кишіонъ и Авецъ, ²¹Ремеѳъ, Эн-Ганнимъ, Ен-Хадда и Бѳѳ-Паецъ. ²²И примыкается предѣлъ къ ѳавору и Шагацимъ и Бѳѳ-Шемешу и кончится предѣлъ ихъ у Іордана: шестнадцать городовъ съ селами ихъ. ²³Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Иссахаровыхъ, по племенамъ ихъ, вотъ города и села ихъ.

²⁴Пятый жребій вышелъ колѣну сыновъ Асировыхъ по племенамъ ихъ: ²⁵предѣломъ ихъ были: Хелкаѳъ, Хали, Ветень и Ахсаѳъ, ²⁶Алашелехъ, Амаѳъ и Мишалъ. И примыкается предѣлъ къ Кармилу съ западной стороны и къ Шихор-Ливнаѳу. ²⁷Потомъ идетъ назадъ къ востоку солнца въ Веѳ-Дагонъ, и примыкается къ Завулону и къ долину Иѳтах-Елъ съ сѣвера въ Бѳѳ-Емекъ и Неіелъ и идетъ у Кавула съ лѣвой стороны. ²⁸Далѣе: Евронъ, Реховъ, Хаммонъ и Кана до Сидона великаго. ²⁹Потомъ предѣлъ возвращается къ Рамъ, даже до укрѣпленнаго города Тира, и поворачивается предѣлъ къ Хоссъ, и оканчивается у моря, въ мѣстечкѣ Ахзивѳъ. ³⁰Далѣе: Умма, Аѳекъ и Реховъ, двадцать два города съ селами ихъ. ³¹Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Асировыхъ, по племенамъ ихъ, и вотъ города и села ихъ.

³⁸ Шестый жребій вышелъ сынамъ Нефалима, по племенамъ ихъ. ³⁹ Предѣлъ ихъ шель отъ Хелеса, отъ Дубравы, что въ Цананнѣ, къ Адами-Некеву и Іавнелу, даже до Лаккума, и оканчивался у Іордана. ⁴⁰ Отсюда возвращается предѣлъ на западъ къ Азное-Фавору и идетъ оттуда къ Хуккоку и примыкается къ Завулону съ юга, и къ Асиру примыкается съ запада, и къ Іудѣ у Іордана, отъ востока солнца. ⁴¹ Города укрѣпленные: Циддизъ, Церъ, Хамаѣ, Раккаѣ и Хиннерѣѣ, ⁴² Адама, Рама и Гацоръ, ⁴³ Кедеъ, Едрея и Ен-Гацоръ, ⁴⁴ Иреонъ, Мигдаль-Ель, Хоремъ, Беѣ-Анаѣ и Беѣ-Шемешъ: девятнадцать городовъ съ ихъ селами. ⁴⁵ Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Нефалиминыхъ по племенамъ ихъ, *отъ* города и села ихъ.

⁴⁶ Колѣну сыновъ Дановыхъ, по племенамъ ихъ, вышелъ жребій седмый. ⁴⁷ Предѣломъ удѣла ихъ были: Цора, Етаолъ и Ир-Шемешъ, ⁴⁸ Шаалавинъ, Аіалонъ и Иела, ⁴⁹ Елюъ, Омнаѣа и Екронъ, ⁵⁰ Елтеке, Гивсеонъ и Ваалаѣ, ⁵¹ Игудъ, Бене-Веракъ и Гае-Риммонъ, ⁵² Ме-Іарконъ, и Ракоуъ съ предѣломъ близъ Іуппін. ⁵³ Поелику предѣлъ сынамъ Дановымъ достался малъ для нихъ, то сыны Дановы пошли войною на Ласемъ, и взяли его, и поразили его остріемъ меча, и получили его въ наслѣдіе и поселились въ немъ, и назвали Ласемъ Даномъ по имени Дана, отца своего. ⁵⁴ Вотъ удѣлъ колѣна сыновъ Дановыхъ, по племенамъ ихъ. Вотъ города и села ихъ.

⁵⁵ Когда окончили раздѣленіе земли, по предѣламъ ея, тогда сыны Израилевы дали среди себя удѣлъ Іисусу, сыну Навину. ⁵⁶ По повелѣнію Господню дали ему городъ Омнаѣ-Сару, котораго онъ просилъ на горѣ Ефремовой, и построилъ онъ городъ и жилъ въ немъ.

⁵⁷ Вотъ удѣлы, которые Елеазаръ священникъ, Іисусъ, сынъ Навинъ и начальники поколѣній раздѣлили колѣнамъ сы-

новъ Израилевыхъ, по жребію, въ Сиѡнѣ предъ лицемъ Господнимъ, у дверей скинии собранія. И кончили раздѣленіе земли.

XX. 'И говорилъ Господь Иисусу, и сказалъ: 'скажи сынамъ Израилевымъ: сдѣлайте у себя города убѣжища, о которыхъ Я говорилъ вамъ чрезъ Моисея, 'дабы убѣгалъ туда убійца, убившій человека во ошибкѣ, безъ умысла; пусть они будутъ у васъ убѣжищемъ отъ истязающаго за кровь. 'Кто убѣжитъ въ одинъ изъ городовъ сихъ, тотъ, стоя у воротъ города, долженъ разсказать волухъ старѣйшинъ города сего дѣло свое; и они должны принять его къ себѣ въ городъ, и дать ему мѣсто, чтобъ онъ жилъ у нихъ. 'И когда погонятся за нимъ истязій за кровь, то они не должны выдавать въ руки его убійцу, потому что онъ безъ умысла убилъ ближняго своего и не имѣлъ къ нему ненависти ни вчера, ни третьяго дня. 'Пусть онъ живетъ въ семъ городѣ, пока не предстанетъ предъ обществомъ на судъ, пока не умретъ великій священникъ, который будетъ въ тѣ дни. А потомъ пусть возвратится убійца и пойдетъ въ городъ свой и въ домъ свой, въ городъ, изъ котораго онъ убѣжалъ.

'И отдѣлили Кедемъ въ Галилеѣ на горѣ Нефеалимовой, Сихемъ на горѣ Езеримовой и Кириавъ - Арбы, иначе Хевронъ на горѣ Іудиной. 'За Іорданомъ противъ Іерихона, къ востоку, отдѣлили: Бецеръ въ пустынѣ, на равнинѣ, отъ колѣна Рувимова, и Рамоаъ въ Галаадѣ, отъ колѣна Гадова, и Голавъ въ Васанѣ, отъ колѣна Манассіина. 'Сии города назначены для всѣхъ сыновъ Израилевыхъ и для пришельцевъ, живущихъ у нихъ, дабы убѣгалъ туда всякій убившій человека по ошибкѣ, дабы не умеръ онъ отъ руки истязающаго за кровь, пока не предстанетъ предъ обществомъ.

XXI. 'Начальники поколѣній левитскихъ пришли къ Елеазару священнику и къ Иисусу, сыну Навину, и къ началь-

никамъ поколѣній сыновъ Израилевыхъ, ² и говорили ииъ въ Силомъ, въ землѣ Ханаанской, и сказали: Господь повелѣлъ чрезъ Моисея дать намъ города для жительства и предѣстїя ихъ для скота нашего. ³ И дали сыны Израилевы левитамъ изъ удѣловъ своихъ, по повелѣнію Господню, сіи города съ предѣстїями ихъ.

⁴ Вышелъ жребїй племенамъ Кааеовымъ: и досталось по жребїю сынамъ Аарона священника, левитамъ, отъ колѣна Іудина, и отъ колѣна Симеонова, и отъ колѣна Веніаминова, тринадцать городовъ. ⁵ А прочимъ сынамъ Кааеа, отъ племень колѣна Ефремова, и отъ колѣна Данова, и отъ половины колѣна Манассїина, по жребїю *досталось* десять городовъ. ⁶ Сынамъ Гисроновымъ, отъ племень колѣна Иссахарова, и отъ колѣна Асирова, и отъ колѣна Нефѣалимова, и отъ половины колѣна Манассїина въ Васанъ, по жребїю, тринадцать городовъ. ⁷ Сынамъ Мераринымъ по ихъ племенамъ отъ колѣна Рувимова, отъ колѣна Гадова и отъ колѣна Завулонова, двѣнадцать городовъ. ⁸ И такимъ образомъ дали сыны Израилевы левитамъ сіи города съ предѣстїями ихъ, какъ повелѣлъ Господь, чрезъ Моисея, по жребїю.

⁹ Отъ колѣна сыновъ Іудиныхъ и отъ колѣна сыновъ Симеоновыхъ дали сіи города, которые *здѣсь* названы по имени. ¹⁰ Сынамъ Аарона, изъ племень Кааеовыхъ, изъ сыновъ Левїи (поелику жребїй ихъ былъ первый), ¹¹ дали Кириаеъ Арбы, отца Енакова, иначе Хевронъ, на горѣ Іудиной и предѣстїя его вокругъ его. ¹² А поле сего города и села его отдали въ собственность Халеу, сыну Іефонїиву. ¹³ Итакъ сынамъ Аарона священника дали городъ убѣжища для убійцы Хевронъ и предѣстїя его, Ливну и предѣстїя ея, ¹⁴ Іаттирь и предѣстїя его, Ештемоа и предѣстїя его, ¹⁵ Холонъ и предѣстїя его, Давиръ и предѣстїя его, ¹⁶ Аинъ и предѣстїя его, Ютту и предѣстїя ея, Бее-Ше-

мешъ и предѣстія его: девять городовъ отъ двухъ колѣнъ сихъ. ¹⁷А отъ колѣна Веніаминова: Гаваонъ и предѣстія его, Геву и предѣстія ея, ¹⁸Анаѳоѳъ и предѣстія его, Алмонъ и предѣстія его: четыре города. ¹⁹Всѣхъ городовъ сынамъ Аароновымъ, священникамъ, *досталось* тринадцать городовъ съ предѣстіями ихъ.

²⁰И племенамъ сыновъ Кааѳовыхъ, левитовъ, прочимъ изъ сыновъ Кааѳовыхъ по жребію ихъ достались города отъ колѣна Ефремова. ²¹Дали имъ городъ убѣжища для убійцы Сихемъ и предѣстія его, на горѣ Ефремовой, Гезеръ и предѣстія его, ²²Кивцаимъ и предѣстія его, Бее-Оронъ и предѣстія его: четыре города. ²³Отъ колѣна Данова: Елѳеке и предѣстія его, Гиввееонъ и предѣстія его, ²⁴Аіалонъ и предѣстія его, Гаѳ-Риммонъ и предѣстія его: четыре города. ²⁵Отъ половины колѣна Манассіина: Ѳаанахъ и предѣстія его, Гаѳ-Риммонъ и предѣстія его: два города. ²⁶Всѣхъ городовъ съ предѣстіями ихъ прочимъ племенамъ сыновъ Кааѳовыхъ *досталось* десять.

²⁷А сынамъ Гирсоновымъ, изъ племенъ левитскихъ, *дали*: отъ половины колѣна Манассіина городъ убѣжища для убійцы Голанъ въ Васанъ и предѣстія его, и Беештеру и предѣстія ея: два города. ²⁸Отъ колѣна Иссахарова: Кишонъ и предѣстія его, Давраѳъ и предѣстія его, ²⁹Іармуѳъ и предѣстія его, Ен-Ганнимъ и предѣстія его, четыре города. ³⁰Отъ колѣна Асирова: Мпшалъ и предѣстія его, Авдонъ и предѣстія его, ³¹Хелкаѳъ и предѣстія его, Реховъ и предѣстія его: четыре города; ³²отъ колѣна Неѳѳалимова городъ убѣжища для убійцы Кедешъ въ Галилеѳъ и предѣстія его, Хамѳ-Доръ и предѣстія его, Карѳанъ и предѣстія его, три города. ³³Всѣхъ городовъ сынамъ Гирсоновымъ, по племенамъ ихъ, *досталось* тринадцать городовъ съ предѣстіями ихъ.

³⁴Племенамъ сыновъ Мераринныхъ, прочимъ левитамъ, далъ: отъ колѣна Завулонова: Іокнеамъ и предѣстія его, Кареу и предѣстія ея, ³⁵Длину и предѣстія ея, Нагалалъ и предѣстія его: четыре города. ³⁶Отъ колѣна Рувимова: Бецеръ и предѣстія его, Іааца и предѣстія ея, ³⁷Кедемоѣ и предѣстія его, Мефааѣ и предѣстія его: четыре города. ³⁸Отъ колѣна Гадова—города убѣжища для убійцы: Рамоѣ въ Галаадѣ и предѣстія его, Махананимъ и предѣстія его, ³⁹Есевонъ и предѣстія его, Іазеръ и предѣстія его: всѣхъ городовъ четыре. ⁴⁰Всѣхъ городовъ сынавъ Мераринныхъ по племенамъ ихъ, остальнымъ племенамъ левитскимъ, по жребію досталось двѣнадцать городовъ. ⁴¹Всѣхъ городовъ левитскихъ среди владѣнія сыновъ Израилевыхъ было сорокъ восемь городовъ съ предѣстіями ихъ. ⁴²При городахъ сихъ были, при каждомъ городѣ, предѣстія вокругъ его: такъ было при всѣхъ городахъ сихъ.

⁴³Такимъ образомъ далъ Господь Израилю всю землю, которую дать клялся отцамъ ихъ; они получили ея въ наслѣдіе, и поселились на ней. ⁴⁴И далъ имъ Господь покой со всѣхъ сторонъ, такъ какъ клялся отцамъ ихъ, и никто изъ всѣхъ враговъ ихъ не устоялъ противъ нихъ, всѣхъ враговъ ихъ предалъ Господь въ руки ихъ. ⁴⁵Не осталось тщетнымъ ни одно слово, изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя Господь говорилъ доу Израилеву, все сбылось.

XXII. ¹Тогда Іисусъ призвалъ *кольмо* Рувимова, Гадова, и половину колѣна Манассіина, и сказалъ имъ: ²вы исполнили все, что приказалъ вамъ Моисей, рабъ Господень, и слушали словъ Моихъ во всемъ, что я приказывалъ вамъ. ³Вы не оставляли братьевъ своихъ въ продолженіе многихъ дней до сего дня, и исполнили, что надлежало исполнять, по повелѣнію Господа, Бога вашего. ⁴Нынѣ Господь, Богъ вашъ, успокоилъ братьевъ вашихъ, какъ говорилъ имъ. И такъ

возвратитесь и пойдите въ шатры ваши, въ землю вашего владѣнія, которую далъ вамъ Моисей, рабъ Господень, за Иорданомъ. ⁵Только во всей точности исполняйте заповѣди и законъ, которыми завѣщалъ вамъ Моисей, рабъ Господень, любить Господа, Бога вашего, ходить всѣми путями Его, хранить заповѣди Его, прилѣпляться къ Нему и служить Ему всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею. ⁶Потомъ Исусь благословилъ ихъ и отпустилъ ихъ, и они пошли въ свои шатры. ⁷Одной половиной колѣна Манассіина далъ Моисей владѣніе въ Васанъ, а другой половиной его далъ Исусь удѣлъ съ братьями еѣ по сю сторону Иордана къ западу. И когда отпуская ихъ Исусь въ свои шатры, благословилъ ихъ, ⁸и сказалъ имъ: съ великимъ богатствомъ возвращайтесь въ шатры ваши, съ великимъ множествомъ скота, съ серебромъ, съ золотомъ, съ мѣдью и съ жѣлѣзомъ и съ великимъ множествомъ одеждъ, раздѣлите добычу, *свою* у враговъ своихъ, съ братьями своими.

⁹И возвратились и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассіина отъ сыновъ Израилевыхъ изъ Силома, который въ землѣ Ханаанской, чтобъ идти въ землю Галаадъ, въ землю своего владѣнія, которую получили во владѣніе по повелѣнію Господню, данному чрезъ Моисея. ¹⁰Пришедши въ окрестности Иордана, что въ землѣ Ханаанской, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассіина соорудили тамъ подлѣ Иордана жертвенникъ, жертвенникъ большой по виду.

¹¹И услышали сыны Израилевы, когда имъ сказали: вотъ сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассіина соорудили жертвенникъ напротивъ земли Ханаанской, въ окрестностяхъ Иордана, насупротивъ сыновъ Израилевыхъ. ¹²Когда услышали сіе сыны Израилевы, то собралось все общество сыновъ Израилевыхъ въ Силомъ, чтобъ идти противъ

нихъ войною. ¹³Впрочемъ сыны Израилевы прежде послали къ сынамъ Рувимовымъ и къ сынамъ Гадовымъ и къ половинѣ колѣна Манассіина, въ землю Галаадскую, Финеса, сына Елезара, священника, ¹⁴и съ нимъ десять начальникововъ, по одному начальнику отъ поколѣнія отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ; каждый изъ нихъ былъ начальникомъ поколѣнія въ племенахъ Израилевыхъ. ¹⁵И пришли они къ сынамъ Рувимовымъ и къ сынамъ Гадовымъ и къ половинѣ колѣна Манассіина, въ землю Галаадъ, и говорили имъ, и сказали:

¹⁶Такъ говоритъ все общество Господне: къ чему преступленіе сіе, которое вы сдѣлали предъ Богомъ Израилевымъ, отступивъ нынѣ отъ Господа, соорудивъ себѣ жертвенникъ и возставъ нынѣ противъ Господа? ¹⁷Развѣ мало для насъ беззаконія Пеорскаго, отъ котораго мы не очистились до сего дня, и *за которое* поражено было общество Господне? ¹⁸А вы отступаете сегодня отъ Господа. Сегодня вы возстаете противъ Господа, а завтра Онъ прогнѣвается на все общество Израилево. ¹⁹Если же земля вашего владѣнія кажется вамъ нечистою, то перейдите въ землю владѣнія Господня, въ которой находится скинія Господня, и возьмите удѣлъ среди насъ, но не возставайте противъ Господа, и противъ насъ не возставайте, сооружая себѣ жертвенникъ, кромѣ жертвенника Господа, Бога нашего. ²⁰Не Аханъ ли, сынъ Зары, сдѣлалъ преступленіе, *свелезъ* отъ заклатаго? Но гнѣвъ былъ на все общество Израилево; не одинъ онъ умеръ за свое беззаконіе.

²¹Сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колѣна Манассіина въ отвѣтъ *на сіе* говорили начальникамъ племенъ Израилевыхъ: ²²Богъ боговъ Господь, Богъ боговъ Господь, Онъ знаетъ, и Израиль да знаетъ! Если мы возстаемъ и отступаемъ отъ Господа, то не пощади насъ, *Господи*, въ сей

дѣвъ! ²³Если мы соорудили жертвенникъ для того, чтобъ отступить отъ Господа, и для того, чтобы приносить на немъ всесоженіе и приношеніе хлѣбное, и для того, чтобы совершать на немъ жертвы благодарственныя, то да взыщеть Самъ Господь! ²⁴Но мы сдѣлали сіе по опасенію того, чтобы въ послѣдующее время не сказали ваши сыны нашими сынамъ: что вамъ до Господа, Бога Израилева? ²⁵И предѣломъ поставилъ Господь между нами и вами, сыны Рувимовы и сыны Гадовы, Иорданъ: нѣтъ вамъ участія въ Господѣ. Такииъ образомъ ваши сыны не допустили бы нашихъ сыновъ чтить Господа. ²⁶Посему мы сказали: соорудимъ себѣ жертвенникъ не для всесоженія и не для жертвъ, ²⁷но чтобъ онъ между нами и вами, и послѣдующими родами нашими, былъ свидѣтелемъ, что мы имѣемъ право служить Господу всесоженіями нашими, и жертвами нашими, и благодареніями нашими, и чтобы въ послѣдующее время не сказали ваши сыны сынамъ нашимъ: нѣтъ вамъ участія въ Господѣ. ²⁸Мы подумали: если скажутъ *это* намъ и родамъ нашимъ въ послѣдующее время, то мы скажемъ: видите подобіе жертвенника Господня, которое сдѣлали отцы наши не для всесоженія и не для жертвы, но чтобъ это было свидѣтелемъ между вами и нами. ²⁹Отнюдь мы не сдѣлаемъ того, чтобы возстать противъ Господа и отступить нынѣ отъ Господа и соорудить жертвенникъ для всесоженія, и для приношенія хлѣбнаго, и для жертвъ, кромѣ жертвенника Господа, Бога нашего, который предъ скиніею Его.

³⁰Финеесъ священникъ, и начальники общества, и головы племенъ Израилевыхъ, которые были съ нимъ, услышавъ слова, которыя говорили сыны Рувимовы и сыны Гадовы и сыны Манассины, одобрили ихъ. ³¹И сказалъ Финеесъ, сынъ Елеазара, священникъ, сынамъ Рувимовымъ, и сынамъ Гадовымъ, и сынамъ Манассинымъ: сего дня мы узнали, что Гос-

подъ среди насъ, поелику вы не сдѣлали предъ Господомъ преступленія сего. Такимъ образомъ вы избавили сыновъ Израилевыхъ отъ руки Господней.

²³И возвратился Финеесъ, сынъ Елеазара, священникъ, и начальники, отъ сыновъ Рувимовыхъ и отъ сыновъ Гадовыхъ, изъ земли Галаадъ въ землю Ханаанскую къ сынамъ Израилевымъ и принесли имъ отвѣтъ. ²⁴И сыны Израилевы одобрили сіе, и благословили сыны Израилевы Бога, и не рѣшились идти противъ нихъ войною, чтобы раззорить землю, на которой жили сыны Рувимовы и сыны Гадовы. ²⁵И назвали сыны Рувимовы и сыны Гадовы оный жертвенникъ: Едъ, потому что онъ—свидѣтель между нами, что Господь есть Богъ.

XXIII. ¹Спусти много времени послѣ того, какъ Господь успокоилъ Израиля отъ всѣхъ враговъ его со всѣхъ сторонъ, Исусъ состарѣлся, вошелъ въ преклонныя лѣта. ²И созвалъ Исусъ всего Израиля, старѣйшіи ихъ, начальниковъ ихъ, судей ихъ и надзирателей ихъ, и сказалъ имъ: я состарѣлся, вошелъ въ преклонныя лѣта. ³Вы видѣли все, что сдѣлалъ Господь, Богъ вашъ, предъ лицемъ вашимъ со всѣми сими народами, поелику Господь, Богъ вашъ, Самъ сражался за васъ. ⁴Вотъ я раздѣлил вамъ по жребію оставшіеся народы сіи, въ удѣлъ колѣнамъ вашимъ, всѣ народы, которые я истребилъ, отъ Иордана до великаго моря, *которое* на западъ солнца. ⁵Господь, Богъ вашъ, Самъ прогнать ихъ отъ васъ, и истребить ихъ предъ вами, дабы вы получили въ наслѣдіе землю ихъ, какъ говорилъ вамъ Господь, Богъ вашъ. ⁶По сему во всей точности старайтесь сохранять и исполнить все написанное въ книгѣ закона Моисеева, не уклоняясь отъ него ни направо, ни налѣво. ⁷Не сообщайтесь съ сими народами, которые остались между вами; не воспоминайте имени боговъ ихъ, не клянитесь ими, и не служите имъ и не поклоняйтесь имъ, ⁸но прильпите къ Господу, Богу ва-

шену, такъ какъ вы дѣлали до сего дня. ⁹Господь прогналъ отъ васъ народы великіе и сильныя, и предъ вами никто не устоялъ до сего дня. ¹⁰Одинъ изъ васъ прогоняетъ тысячу: поедилу Господь, Богъ вашъ, Самъ сражается за васъ, такъ какъ говорилъ вамъ. ¹¹Посему всячески храните души ваши, чтобы любить Господа, Бога вашего.

¹²Ибо если вы отвертитесь и пристанете къ оставшимся народамъ симъ, которые остались между вами, и вступите въ родство съ ними, и будете ходить къ нимъ и они къ вамъ: ¹³то знайте, что Господь, Богъ вашъ, не будетъ уже прогонять отъ васъ народы сіи, но они будутъ для васъ петлею и сѣтью, бичемъ для ребръ вашихъ, и терномъ для глазъ вашихъ, пока не потеряете сей доброй земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ.

¹⁴Вотъ, я нынѣ отхожу въ путь всей земли. Знайте всеиъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею, что не осталось тщетнымъ ни одно слово изъ всѣхъ добрыхъ словъ, которыя говорилъ о васъ Господь, Богъ вашъ; все сбылось для васъ, не осталось тщетнымъ ни одного слова. ¹⁵Но какъ сбылось надъ вами всякое доброе слово, которое говорилъ вамъ Господь, Богъ вашъ, такъ Господь исполнитъ надъ вами всякое злое слово, пока не истребитъ васъ съ доброй сей земли, которую далъ вамъ Господь, Богъ вашъ. ¹⁶Если вы преступите заветъ Господа, Бога вашего, который Онъ поставилъ съ вами, и пойдете и будете служить другимъ богамъ, и поклоняться имъ: то возгорится на васъ гнѣвъ Господень, и скоро исчезнете съ этой доброй земли, которую Онъ далъ вамъ.

XXIV. ¹Собралъ Исусъ всѣ колѣна Израилевы въ Сихемъ и призвалъ старъ ² въ Израиля, и начальниковъ его, и судей его, и надзирателей его, и предстали предъ Бога. ³И сказалъ Исусъ всему народу: такъ говоритъ Господь, Богъ

Израильтвъ: за рѣкою жили отцы ваши издревле, Фарра, отецъ Авраама и отецъ Нахора, и олужили другимъ богамъ. ²Но Я взялъ отца вашего Авраама изъ-за рѣки, и водилъ его по всей землѣ Ханаанской и размножилъ сѣмя его и далъ ему Исаака. ³Исааку далъ Иакова и Исава, Исаву далъ Я гору Сеиръ въ наслѣдіе, Иаковъ же и сыны его перешли въ Египеть. ⁴И послалъ Я Моисея и Аарона и поразилъ Египеть твѣю, что Я содѣлалъ среди его, и потомъ вывелъ васъ. ⁵Я вывелъ отцевъ вашихъ изъ Египта, — и вы пришли къ морю. Тогда Египтяне гнались за отцами вашими съ колесняцами, въ всадниками, до Чернаго моря. ⁶Но они возопили ко Господу, и Онъ положилъ тѣму между вами и Египтянами, и навелъ на нихъ море, которое ихъ и покрыло. Глаза ваши сдѣлали, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ; *потомъ* много времени пребыли вы въ пустынѣ. ⁷Послѣ привелъ Я васъ къ землѣ Аморреевъ, живущихъ за Иорданомъ; они сразились съ вами, но Я предалъ ихъ въ руки ваши, и вы получили въ наслѣдіе землю ихъ, и Я истребилъ ихъ предъ вами. ⁸Возсталъ Валакъ, сынъ Сепфоровъ, царь Моавитскій, и пошелъ войною на Израиля, и послалъ и призвалъ Валаама, сына Веорова, дабы онъ проклялъ васъ. ⁹Но Я не хотѣлъ послушать Валаама: и онъ благословилъ васъ, и Я избавилъ васъ изъ рукъ его. ¹⁰Вы перешли Иорданъ и пришли къ Иерихону. И стали воевать съ вами жители Иерихона, Аморреи, и Ферезеи, и Хананеи, и Хеттеи, и Гергесеи, и Евеи, и Иевусеи; но Я предалъ ихъ въ руки ваши. ¹¹Я послалъ предъ вами шершней, которые прогнали ихъ отъ васъ, двухъ царей Аморрейскихъ; не мечемъ твоимъ, и не лукомъ твоимъ *сдѣлано сіе*. ¹²Такимъ образомъ Я далъ вамъ землю, надъ которою ты не трудился, и города, которыхъ вы не строили, и вы живете въ нихъ; изъ виноградныхъ и масличныхъ садовъ, которыхъ вы не насаждали, вы ѣдите *плоды*.

¹⁴Итакъ бейтесь Господа, и слушайте Ему въ чистотѣ и искренности, отвергните боговъ, кониъ служили отцы ваши за рѣкою и въ Египтѣ, и служите Господу. ¹⁵Если же не угодно вамъ служить Господу, то выберите себѣ нынѣ, кому служить, богамъ ли, которымиъ служили отцы ваши, бывшіе за рѣкою, или богамъ Аморрейскимъ, въ землѣ конихъ живете; а я и домъ мой будемъ служить Господу.

¹⁶И отвѣчалъ народъ и сказалъ: нѣтъ, мы не оставимъ Господа, чтобъ служить другимъ богамъ. ¹⁷Ибо Господь, Богъ нашъ, Онъ вывелъ насъ и отцевъ нашихъ изъ земли Египетской, изъ дома рабства, и содѣлалъ предъ глазами нашими великія знаменія, и хранилъ насъ на всеиъ пути, по которому мы шли, и во всеиъхъ народахъ, среди конихъ мы проходили. ¹⁸Господь прогналъ отъ насъ всея народы, и Амореявъ, жившихъ въ сей землѣ. И мы будемъ служить Господу, ибо Онъ Богъ нашъ.

¹⁹Иисусъ сказалъ народу: не можете служить Господу, поелику Онъ Богъ святой, Богъ ревнитель, не потерпитъ беззаконія вашего и грѣховъ вашихъ. ²⁰Если вы оставите Господа и будете служить чужеземнымъ богамъ: то Онъ опять будетъ дѣлать вамъ зло и истребитъ васъ, послѣ того, какъ благотворилъ вамъ. ²¹И сказалъ народъ Иисусу: нѣтъ, мы Господу будемъ служить. ²²Иисусъ сказалъ народу: вы свидѣтели о себѣ, что вы избрали себѣ Господа — служить Ему. Они отвѣчали: свидѣтели. ²³Итакъ отвергните чужеземныхъ боговъ, которые у васъ, и обратите сердце свое ко Господу, Богу Израилеву. ²⁴Народъ сказалъ Иисусу: Господу, Богу нашему будемъ служить, и гласа Его будемъ слушать.

²⁵Такимъ образомъ Иисусъ заключилъ съ народомъ завѣтъ въ тотъ день, и далъ ему наставленія и законъ въ Сихемѣ. ²⁶И вписалъ Иисусъ слова сіи въ книгу закона Божія, и взялъ большой камень и положилъ его тамъ подъ дубомъ, который

подлѣ святилища Господня. ²⁷И сказалъ Иисусъ всему народу: вотъ, камень сей будетъ нашъ свидѣтель: ибо онъ слышалъ всѣ слова Господни, которыя Онъ говорилъ съ нами; онъ да будетъ свидѣтель противъ васъ, чтобы вы не солгали предъ Богомъ вашимъ. ²⁸И отпустилъ Иисусъ народъ, каждаго въ свой удѣлъ.

²⁹Послѣ сего умеръ Иисусъ, сынъ Навинъ, рабъ Господень, будучи ста десяти лѣтъ. ³⁰И похоронили его въ предѣлѣ его удѣла въ Финаесарѣ, что на горѣ Ефремовой, на сѣверъ отъ горы Гааша.

³¹И служилъ Израиль Господу во всѣ дни Иисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Иисуса, и которые знали всѣ дѣла Господни, какія Онъ содѣлалъ Израилю.

³²И кости Юсефа, которыя вынесли сыны Израилевы изъ Египта, схоронили въ Сихемѣ, въ участкѣ поля, которое купилъ Іаковъ у сыновъ Еммора, отца Сихемова, за сто монетъ, и достались въ удѣлъ сынамъ Юсефовымъ.

³³Умеръ и Елеазаръ, сынъ Аарона, и похоронили его на холмѣ Финееса, сына его, который данъ ему на горѣ Ефремовой.

СУДИИ.

---

1. По смерти Исуса, вопрошали сыны Израилевы Господа: кто изъ насъ прежде всѣхъ пойдетъ на Хананеевъ, воевать съ ними? И сказалъ Господь: Юда пойдетъ; вотъ, Я предаю землю въ руки его. Юда же сказалъ Синеону, брату своему: поди со мною въ жребій мой, и будетъ воевать съ Хананеями; и я войду съ тобою въ твой жребій. И пошелъ съ нимъ Синеонъ. И пошелъ Юда, и предалъ Господь Хананеевъ и Ферезеевъ въ руки ихъ, и побили они изъ нихъ въ Везекъ десять тысячъ человекъ. Въ Везекъ встрѣтились они съ Адони-Везекомъ, сразились съ нимъ и побили Хананеевъ и Ферезеевъ. Адони-Везекъ побѣжалъ; но они погнались за нимъ, и поймали его, и отсѣкли пальцы рукъ его и ногъ его. Тогда сказалъ Адони-Везекъ: семьдесятъ царей съ отсѣченными пальцами рукъ ихъ и ногъ ихъ собирали крохи подь столомъ моимъ; какъ дѣлалъ я, такъ и мнѣ заплатилъ Богъ. И привели его во Иерусалимъ, и онъ умеръ тамъ.

И воевали сыны Иудины противъ Иерусалима, и взяли его, и поразили его мечемъ, и городъ предали огню. Потомъ по-

шли сыны Іудины воевать съ Хананеями, живущими на горахъ и на полуденной землѣ и на низкихъ мѣстахъ. ¹⁰И пришелъ Іуда къ Хананеямъ, живущимъ въ Хевронѣ, (имя же Хеврону было прежде Кириае-Арбы), и поразили Шешая, Ахиана и Фалмая. ¹¹Оттуда пошелъ онъ противъ жителей Давира (имя Давиру было прежде Кириае-Сетеръ).

¹²И сказалъ Халевъ: кто поразитъ Кириае-Сетеръ, и возьметъ его, тому отдамъ Ахсу, дочь мою, въ жену. ¹³И взялъ его Гоеніилъ, сынъ Кеназа, младшаго брата Халевова; и отдалъ онъ въ жену ему Ахсу, дочь свою. ¹⁴Когда надлежало ей идти, она научила его выпросить у отца ея поле. Она сошла съ осла, и Халевъ сказалъ ей: что тебѣ? ¹⁵Она сказала ему: дай мнѣ благословеніе, ты далъ мнѣ землю полуденную, дай мнѣ и источникъ водъ. И далъ онъ ей источники верхніе и источники нижніе.

¹⁶И сыны Кенейнина, тестя Моисеева, пошли изъ города Пальмъ съ сынами Іудиними въ пустыню Іудину, которая на югъ отъ Арада, и пришли, и поселились среди народа.

¹⁷И пошелъ Іуда съ Симеономъ, братомъ своимъ, и поразили Хананеевъ, жившихъ въ Цефаеѣ, и предали его закланію, и *отъ того* называется городъ сей Хорма. ¹⁸Іуда взялъ также Газу съ предѣлами ея, Аскалонъ съ предѣлами его, и Екронъ съ предѣлами его. ¹⁹Господь былъ съ Іудою, и онъ овладѣлъ горою, но жителей долины не могъ прогнать, потому что у нихъ были желѣзные колесницы. ²⁰И отдали Халеву Хевронъ, какъ говорилъ Моисей, и изгналъ олъ оттуда сыновъ Енаковыхъ.

²¹Но Іевусеевъ, жителей Іерусалима, не изгнали сыны Веніаміновы, и живутъ Іевусеи съ сынами Веніамінина въ Іерусалимѣ до сего дня.

²²И сыны Юсифа пошли также въ Веелль, и Господь былъ съ ними. ²³И выспатривали сыны Іосифовы Веелль. (Имя же

городу было прежде Лузь). ²⁴И увидѣли стражи челоуѣка, идущаго изъ города, и сказали ему: покажи намъ входъ въ городъ, и сдѣлаемъ съ тобою милость. ²⁵Онъ показалъ имъ входъ въ городъ, и поразили они городъ остриемъ меча, а челоуѣка сего и все родство его отпустили. ²⁶Челоуѣкъ сей пошелъ въ землю Хеттеевъ, и построилъ городъ, и нарекъ имя ему Лузь. Сіе имя его *осталось* до сего дня.

²⁷И Манассія не выгналъ *жителей* Беосана и зависящихъ отъ него городовъ, Таанаха и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Дора и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Иглеама и зависящихъ отъ него городовъ, жителей Мегиддона и зависящихъ отъ него городовъ; и начали Хананеи жить въ землѣ сей. ²⁸Когда Израиль пришелъ въ силу, тогда сдѣлалъ онъ Хананеевъ данниками, но изгнать не изгналъ ихъ.

²⁹И Ефремъ не изгналъ Хананеевъ, живущихъ въ Газерѣ, и жили Хананеи среди ихъ въ Газерѣ.

³⁰И Завулонъ не изгналъ жителей Китрона и жителей Наглола, и жили Хананеи среди ихъ и платили имъ дань.

³¹И Асиръ не изгналъ жителей Акко, и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Аѣика и Рехова. ³²И жилъ Асиръ среди Хананеевъ, жителей земли той; ибо не изгналъ ихъ.

³³И Нефоалимъ не изгналъ жителей Беошемеша и жителей Беанааа, и жилъ среди Хананеевъ, жителей земли той; жители же Беошемеша и Беанааа были его данниками.

³⁴И отъснвали Аморреи сыновъ Дановыхъ въ горахъ; ибо не давали имъ сходить на долину. ³⁵И начали Аморреи жить на горѣ Хересъ въ Аіалонѣ и Шаалвинѣ, но рука дома Іосифова одолѣла, и они сдѣлались данниками. ³⁶Предѣлы Аморреевъ отъ возвышенности Акравимъ и отъ Селы простирались и далѣе.

II. ¹И пришелъ Ангелъ Господень изъ Гагала въ Бохимъ

и сказалъ: Я вывелъ васъ изъ Египта и ввелъ васъ въ землю, о которой клялся отдатьъ вашимъ, и сказалъ Я: не нарушу завета Моего съ вами во вѣкъ. ⁸И не вступайте въ союзъ съ жителями земли сей, жертвенники ихъ разрушите: но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сдѣлали? ⁹И потому говорю Я: не изгоню ихъ отъ васъ, и будутъ они вамъ врагами, и боги ихъ будутъ для васъ сѣтлю.

⁴Когда Ангелъ Господень сказалъ слова сіи всѣмъ сынамъ Израилевымъ, то народъ поднялъ горькій вондъ и заплакалъ. ⁵Отъ сего и называютъ то мѣсто Бохинъ — плачущіе. Тамъ принесли они жертву Господу. ⁶Когда Иисусъ распустилъ народъ, и пошли сыны Израилевы, каждый въ свой удѣлъ, чтобы получить въ наслѣдіе землю, ⁷тогда народъ служилъ Господу во всѣ дни Иисуса и во всѣ дни старѣйшинъ, которыхъ жизнь продлилась послѣ Иисуса, и которые видѣли всѣ великія дѣла Господни, какія Онъ сдѣлалъ Израилю. ⁸Но когда умеръ Иисусъ, сынъ Навинъ, рабъ Господень, будучи ста десяти лѣтъ; ⁹и похоронили его въ предѣлѣхъ удѣла его въ Финнае-Хересѣ, на горѣ Ефремовой, на сѣверѣ отъ горы Гааша; ¹⁰и когда весь народъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ, и возсталъ послѣ нихъ другой родъ, который не зналъ Господа и дѣлъ Его, какія Онъ дѣлалъ Израилю: ¹¹тогда сыны Израилевы стали дѣлать злое предъ очами Господа, и стали служить Вааламъ. ¹²Оставили Господа, Бога отцовъ своихъ, Который вывелъ ихъ изъ земли Египетской, и обратились къ другимъ богамъ, богамъ народовъ окружавшихъ ихъ, и стали поклоняться имъ, и раздражили Господа. ¹³Оставили Господа, стали служить Ваалу и Астартамъ. ¹⁴И воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки грабителей, и грабили ихъ, и предалъ ихъ въ руки враговъ, окружавшихъ ихъ; и не могли уже устоять предъ врагами своими. ¹⁵Куда они ни пойдутъ, рука Господня вездѣ

нѣтъ была во зло, какъ говорилъ имъ Господь, и какъ клялся имъ Господь. Впрочемъ, когда имъ было весьма тѣсно, ¹⁶воздвигалъ Господь судей, которые опасали ихъ отъ руки грабителей ихъ. ¹⁷Но и судей они не слушали, а ходили блудно въ слѣдъ другихъ боговъ и поклонялись имъ; скоро уклонялись отъ пути, конимъ ходили отцы ихъ, повинуваясь заповѣдямъ Господнимъ. Они такъ не дѣлали.

¹⁸Когда Господь воздвигалъ имъ судей, то Самъ Господь былъ Судьею, и опасалъ ихъ отъ враговъ ихъ во все дни судіи: ибо жалѣлъ ихъ Господь, слыша стонъ ихъ отъ угнетавшихъ и притѣнявшихъ ихъ. ¹⁹Но какъ скоро умиралъ судія, они опять дѣлали хуже отцевъ своихъ, уклоняясь къ другимъ богамъ, служа имъ и поклоняясь имъ. Не отставали отъ дѣлъ своихъ и отъ строптиваго пути своего. ²⁰И воспылала гнѣвъ Господень на Израиля, и сказалъ Онъ: за то, что народъ сей преступаетъ заветъ Мой, который Я поставилъ съ отцами ихъ, и не слушаетъ гласа Моего, ²¹и Я не стану уже изгнать отъ нихъ ни одного изъ тѣхъ народовъ, которыхъ оставилъ Иисусъ, и умеръ: ²²чтобъ искушать ими Израиля, стануть ли они держаться пути Господня и ходить по нему, такъ какъ держались отцы ихъ, или нѣтъ.

²³И оставилъ Господь народы сіи, и не изгналъ ихъ вскорѣ, и не предалъ ихъ въ руки Иисуса.

III. ¹Вотъ тѣ народы, которыхъ оставилъ Господь, чтобъ искушать ими Израильтянъ, всѣхъ, кои не знали о вѣсѣхъ войнахъ Ханаанскихъ; ²для того только, чтобы послѣдующіе роды сыновъ Израилевыхъ знали и учились войнѣ, только для тѣхъ, кои прежде не знали ея. ³Пять владѣльцевъ Филистимскихъ, все Ханаанеи, Сидоняне, и Евреи, живущіе на горѣ Ливанѣ, начиная отъ горы Ваал-Ермона, до входа въ Емаѣ. ⁴Они были оставлены, чтобъ искушать ими Израильтянъ и узнать, повинуются ли они заповѣдямъ Господнимъ, которыя Онъ заповѣдалъ отцамъ ихъ чрезъ Моисея.

⁴И жили сыны Израилевы среди Хаванеевъ, Хеттеевъ, Аморреевъ, Фереееевъ, Евсеевъ и Іевусеевъ. ⁵И брали дочерей ихъ себѣ въ жены, а своихъ дочерей отдавали за симо-вей ихъ и служили богамъ ихъ.

⁷И сдѣлали сыны Израилевы злое предъ очами Господними, и забыли Господа, Бога своего, и служили Вааламъ и Астартамъ. ⁸И воспылалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Хушан-Ришаоанима, царя Месопотамскаго, и служили сыны Израилевы Хушан-Ришаоаниму восемь лѣтъ.

⁹Тогда возопили сыны Израилевы ко Господу, и воздвигнулъ Господь спасителя сынамъ Израилевымъ, который спасъ ихъ, Гоѳоиила, сына Кенана, младшаго брата Халевова. ¹⁰На немъ былъ Духъ Господень, и былъ онъ судьей Израиля. Онъ вышелъ на войну, и предалъ Господь въ руки его Хушан-Ришаоанима, царя Месопотамскаго, и преодолѣла рука его Хушан-Ришаоанима. ¹¹И покоилася земля соронъ лѣтъ, и умеръ Гоѳоиилъ, сынъ Кенана.

¹²Сыны Израилевы опять стали дѣлать злое предъ очами Господними, и укрѣпилъ Господь Еглона, царя Моавитскаго, противъ Израильтянъ, за то, что они дѣлали злое предъ очами Господа. ¹³Онъ собралъ къ себѣ сыновъ Аммоновыхъ и Амаликовыхъ, и пошелъ и поразилъ Израиля, и овладѣли они городомъ Пальмъ. ¹⁴И служили сыны Израилевы Еггону, царю Моавитскому, осмнадцать лѣтъ. ¹⁵Тогда возопили сыны Израилевы ко Господу, и Господь воздвигнулъ имъ спасителя Аода, сына Геры, сына Іемниева, который былъ лѣша, и послали сыны Израилевы съ нимъ дары Еггону, царю Моавитскому. ¹⁶Аодъ сдѣлалъ себѣ мечъ съ двумя острiями, длиною въ локоть, и препоясалъ его подъ плащемъ своимъ къ правому бедру. ¹⁷И поднесъ дары Еггону, царю Моавитскому; Еггонъ же былъ человекъ очень тучный. ¹⁸Когда под-

несъ всѣ дары и проводилъ людей, принесшихъ дары, ¹⁹то самъ возвратился отъ истукановъ, которые въ Галгалъ, и сказалъ: у меня; есть тайное слово до тебя, царь; онъ сказалъ: тише! и вышли отъ него всѣ столпныя при немъ. ²⁰Аодъ вошелъ къ нему, онъ сядь въ прохладной горницѣ, которая у него отдѣльно, и сказалъ Аодъ: у меня есть до тебя слово Божіе; и всталъ Елоамъ со стула. ²¹Тогда Аодъ простеръ лѣвую руку свою, и взялъ мечъ съ праваго бедра своего, и вонзилъ его въ чрево его, ²²такъ что вошла за острие и рукоять, и тукъ закрылъ острие; ибо онъ не вынулъ меча изъ чрева его, и онъ прошелъ въ заднія части. ²³И вышелъ Аодъ въ стѣны и затворилъ за собою двери горницы и замкнулъ. ²⁴Когда онъ вышелъ, рабы его пришли и видятъ, вотъ, двери горницы замкнуты, и говорятъ: вѣрно, онъ для нужды въ прохладной комнатѣ. ²⁵Ждали довольно долго, но вида, что никто не отпираетъ дверей горницы, взяли кмоу и отперли, и вотъ, господинъ ихъ лежитъ на землѣ мертвъ.

²⁶Пока они недоумѣвали, Аодъ между тѣмъ ушелъ, прошелъ мимо истукановъ и спасся въ Серавъ. ²⁷Пришедши же, вострубилъ трубою на горѣ Еремовой, и сошли съ нѣхъ сыны Израилевы съ горы, и онъ шелъ впереди ихъ. ²⁸И сказалъ имъ: идите за мною, ибо предалъ Господь враговъ вашихъ, Моавитянъ, въ руки ваши; и пошли за нѣхъ, и перехватили отъ Моавитянъ переправу черезъ Іорданъ, и не давали никому переходить. ²⁹И побили въ то время Моавитянъ около десяти тысячъ человекъ, все здоровыхъ и сильныхъ, и никто не убѣжалъ. ³⁰Такимъ образомъ смирился въ тотъ день Моавъ подъ рукою Израиля, и покоилась земля восемьдесятъ лѣтъ.

³¹Послѣ него былъ Саигаръ, сынъ Аваеовъ, который шестьсотъ человекъ Филистимлянъ побилъ воловьими рожнями; и онъ также спасъ Израиля.

IV. Когда умеръ Аодъ, сыны Израилевы стали опять дѣлать злое предъ очами Господа. И предалъ ихъ Господь въ руки Іавина, царя Ханаанскаго, который царствовалъ въ Гацоръ; военачальникъ у него былъ Сисара, который жилъ въ Харошее-Гоимъ. И возопили сыны Израилевы ко Господу. Ибо у него было девять сотъ желѣзныхъ колесницъ, и онъ жестоко угнеталъ сыновъ Израилевыхъ двадцать лѣтъ.

Въ то время была судьей Израиля Девора пророчица, жена Ланидоева. Она жила подъ Пальною Девориною, между Рамю и Веелемъ, на горѣ Ееремовой; и приходили къ ней сыны Израилевы на судъ. Она послала и призвала Варака, сына Авиноомова, изъ Кедеша Нефеалимова, и сказала ему: повелѣваетъ Господь, Богъ Израилевъ, поди, расположись на горѣ Фаворъ, и возьми съ собою десять тысячъ человекъ изъ сыновъ Нефеалимовыхъ и сыновъ Завулоновыхъ. А я приведу къ тебѣ, къ потоку Киссону, Сисару военачальника Іавинова, и колесницы его и многолюдное войско его, и предамъ его въ руки твои. Варакъ сказалъ ей: если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду. Она сказала: пойдти пойду съ тобою, только не тебѣ будетъ слава на семъ пути, въ который ты идешь; но въ руки женщины предастъ Господь Сисару. И встала Девора и пошла съ Варакомъ въ Кедешъ.

Варакъ созвалъ Завулонянъ и Нефеалимлянъ въ Кедешъ, и пошло вслѣдъ за нимъ десять тысячъ человекъ, и Девора пошла съ нимъ. Хеверь Кененииъ отдѣлился тогда отъ Кенениъ, сыновъ Ховава, тестя Моисеева, и раскинулъ шатеръ свой у дубравы въ Цааннимъ близъ Кедеша. И донесли Сисаръ, что Варакъ, сынъ Авиноомовъ, взошелъ на гору Фаворъ. Сисара призвалъ всѣ колесницы свои, девять сотъ желѣзныхъ колесницъ, и весь народъ, который у него, изъ Харошее-Гоима къ потоку Киссону.

¹⁴И сказала Девора Вараку: встань, ибо это тотъ день, въ который Господь предасть Сисару въ руки твои; Самъ Господь пойдетъ предъ тобою. И сошелъ Варакъ съ горы Фавора, и за нимъ десять тысячъ человекъ. ¹⁵Тогда Господь привелъ въ замѣшательство Сисару и всѣ колесницы, и все ополченіе, остріемъ меча предъ Варакомъ, и сошелъ Сисара съ колесницы, и побѣжалъ пѣшій. ¹⁶Варакъ преслѣдовалъ колесницы и ополченіе до Харошее-Гоима, и пало все ополченіе Сисарино отъ острія меча, не осталось никого.

¹⁷Сисара же убѣжалъ пѣшій въ шатеръ Іаили, жены Хевера Кенезнина: ибо между Іавиномъ, царемъ Гацорскимъ, и домоу Хевера Кенезнина былъ миръ. ¹⁸И вышла Іаиль на встрѣчу Сисаръ и сказала ему: зайдн, господинъ мой, зайдн ко мнѣ, не бойся. Онъ зашелъ къ ней въ шатеръ, и она покрыла его ковромъ. ¹⁹Онъ сказалъ ей: дай мнѣ испить не много воды, я пить хочу. Она открыла мѣхъ съ молокомъ и напоила его, и опять покрыла его. ²⁰Онъ сказалъ ей: стань у дверей шатра, и если кто придетъ, и спроситъ у тебя, и скажетъ: мѣтъ ли здѣсь кого? ты скажи: нѣтъ. ²¹Іаиль, жена Хеверова, взяла колъ отъ шатра, и взяла молотъ въ руку свою, и подошла къ нему тихонько, и вонзила колъ въ високъ его такъ, что приколола къ землѣ, а онъ спалъ отъ усталости, и умеръ. ²²И вотъ, Варакъ гонится за Сисарою. Іаиль вышла на встрѣчу ему, и сказала ему: поди, я покажу тебѣ человека, котораго ты ищешь. Онъ вошелъ къ ней, и вотъ, Сисара лежитъ мертвъ, и колъ въ вискѣ его.

²³И смирилъ Богъ въ тотъ день Іавипа, царя Ханаанскаго, предъ сынами Израилевыми. ²⁴Рука сыновъ Израилевыхъ усиливалась болѣе и болѣе надъ Іавиномъ, царемъ Ханаанскимъ, доколѣ не истребили они Іавипа, царя Ханаанскаго.

V. ¹Въ тотъ день воспѣла Девора и Варакъ, сынъ Авинамовъ, сими словами:

3 «Князи поступали, какъ князи во Израилѣ,
Народъ показаль рвеніе:

Прославьте Господа!

4 Слышите, цари, вземлите вельможи:

Я Господу, я воспую;

Брицаю Господу, Богу Израилеву.

5 Когда выходилъ Ты, Господи, отъ Сина,

Когда шель съ поля Едомскаго,

Тогда земля тряслась, и небо капало,

И облака проливали воду;

6 Горы растаявали отъ лица Господа,

Сей Сивай отъ лица Господа, Бога Израилева.

7 Во дни Самгара, сына Анаеова,

Во дни Иаили, праздны были дороги,

И ходившіе прежде путями гладкими, тогда хо-
дили окольными дорогами.

8 Не было вождей у Израиля, не было,

Пока не возстала я, мать во Израилѣ.

9 Избрали новыхъ боговъ,

Отъ того война у воротъ.

Виденъ ли былъ щитъ и копье

У сорока тысячъ Израиля?

10 Сердце мое къ вамъ, начальники Израилевы!

Къ народу, показавшему рвеніе,

Прославьте Господа!

11 Вздяшіе на ослицахъ бѣлыхъ,

Сидяшіе на коврахъ и путешествующіе,

Пойте пѣснь!

12 Среди гласа дѣлящихъ добычу, гдѣ черпаютъ воду,

Тамъ да воспоятъ праведныя хвалы Господу,

Праведныя хвалы вождямъ во Израилѣ!

Тогда выступилъ ко вратамъ народъ Господа.

¹²Воспряни, восиряни, Девора,

Воспряни, воспряни! воспой пѣснь:

Возстань, Варакъ!

И веди плѣнниковъ твоихъ, сынъ Авиноошовъ!

¹³Тогда остатку далъ онъ господство надъ сильнымъ
народомъ,

Господь далъ мнѣ господство надъ храбрыми.

¹⁴Отъ Ефрена шло передовое войско на Аналика;

За тобою Веніаминъ, среди народа твоего,

Отъ Махира шли начальники,

И отъ Завулона державшіе жезлъ правленія.

¹⁵И князи Иссахаровы съ Деворою,

И Иссахаръ въ помощь Вараку

На долину бросился въ слѣдъ за нимъ.

У ручьевъ Рувимовыхъ великія совѣщанія.

¹⁶Почто сидишь ты у водопоя,

Слушая гласъ свирѣлей у стада?

У ручьевъ Рувимовыхъ великія совѣщанія.

¹⁷Галаадъ живетъ спокойно за Іорданомъ,

И Дану чего бояться съ кораблями?

Асиръ сидитъ на берегу моря,

И у пристаней своихъ живетъ спокойно.

¹⁸Народъ Завулоновъ обрекъ душу свою на смерть,

И Нефѣалииъ на высотахъ поля.

¹⁹Пришли цари, сразились,

Тогда сразились цари Ханаанскіе

Въ Фанаахъ у водъ Мегиддонскихъ;

Не получили ни мало сребра.

- 20 Съ небесъ сражались звѣзды,
 Съ путей своихъ сражались съ Сисарою.
- 21 Потокъ Киссонъ увлекъ ихъ,
 Потокъ древній, потокъ Киссонъ.
 Попирай душа моя силу!
- 22 Тогда ломались копыта конскія отъ побѣга,
 Отъ побѣга сильныхъ его.
- 23 Прокляните Мерозъ, говоритъ Ангелъ Господень,
 Прокляните, прокляните жителей его,
 За то, что не пришли на помощь Господу.
 На помощь Господу съ храбрыми.
- 24 Да будетъ благословенна паче женъ Іаилъ,
 Жена Хевера Кенеянина,
 Паче женъ въ шатрахъ да будетъ благословенна!
- 25 Воды просилъ онъ, она подала молока,
 Въ чашѣ вельможеской принесла молока лучшаго.
- 26 Руку свою протянула къ колу,
 И правую свою къ молоту работниковъ;
 И поразила Сисару, разбила голову его.
- 27 Къ ногамъ ея преклонился, палъ и уснулъ,
 Къ ногамъ ея преклонился, палъ;
 Гдѣ преклонился, тамъ и палъ сраженный.
- 28 Въ окно выглядываетъ и вопить
 Мать Сисарина сквозь рѣшетку:
 Что долго не идетъ конница его,
 Что медлятъ колеса колесницъ его?
- 29 Умнѣйшія изъ прислужницъ ея отвѣтствуютъ ей
 И сама отвѣчаетъ на слова свои:
30. Вѣрно они нашли, дѣлать добычу,
 По дѣвицѣ, по двѣ дѣвицы на каждаго война,

Въ добычу полученная разноцвѣтная одежда Сисаръ,
Полученная въ добычу разноцвѣтная одежда, вышитая
съ обѣихъ сторонъ,

Снятая съ плечъ пѣлнника.

“Такъ да погибнуть всѣ враги Твои, Господи!

Любящіе же Его да будутъ какъ солнце, текущее
во всей славѣ своей!

И спокойна была земля сорокъ лѣтъ.

VI. ¹Сыны Израилевы стали *отъ* дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Мадіанитявъ на семь лѣтъ. ²Преодолѣла рука Мадіанитявъ Израиль, и сыны Израилевы сдѣлали себѣ отъ Мадіанитявъ ущелія въ горахъ, и пещеры, и укрѣпленія. ³Когда посѣзаетъ Израиль, пойдутъ Мадіанитяне и Амадикитяне и сыны востока, и ходятъ у нихъ. ⁴И стоятъ у нихъ шатрами и истребляютъ произведенія земли до самой Газы, и не оставляютъ для пропитанія Израилу ни овцы, ни вола, ни осла. ⁵Ибо они ходили со скотомъ своимъ и съ шатрами своими, приходили въ такоужь множество, какъ саранча; ни въ и верблюдамъ ихъ не было числа, и ходили по землѣ Израилевой, чтобъ опустошать ее. ⁶И весьма обнищала Израиль отъ Мадіанитявъ, и возопили сыны Израилевы ко Господу.

⁷И когда возопили сыны Израилевы ко Господу, на Мадіанитявъ, ⁸послалъ Господь пророка къ сынамъ Израилевымъ, и сказалъ имъ: такъ говоритъ Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ васъ изъ Египта, вывелъ васъ изъ дома рабства; ⁹избавилъ васъ изъ руки Египтянъ и изъ руки всѣхъ угнетавшихъ васъ, прогналъ ихъ отъ васъ и далъ вамъ землю ихъ. ¹⁰И сказалъ вамъ: Я Господь, Богъ вашъ; не чтите боговъ Аморрейскихъ, въ землѣ коихъ вы живете; но вы не послушали гласа Моего.

¹¹И пришелъ Ангелъ Господень и сѣлъ подъ терпенти-

ночь въ Офрѣ, принадлежащемъ Іоасу, потомку Авіезерову; сынъ его Гедеонъ выколачивалъ тогда пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ Мадіанитянъ. ¹³ И явился ему Ангелъ Господень, и сказалъ ему: Господь съ тобою, мужъ сильный! ¹⁴ Гедеонъ сказалъ ему: господинъ мой! Если Господь съ нами, то отъ чего постигло насъ все сіе, и гдѣ всѣ чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши, говоря: изъ Египта вывелъ насъ Господь; нынѣ оставилъ насъ Господь и предалъ насъ въ руки Мадіанитянъ. ¹⁵ Господь, взрѣвъ на него, сказалъ: иди съ сею силою твоею и спаси Израиля отъ руки Мадіанитянъ. Я посылаю тебя. ¹⁶ Онъ сказалъ Ему: Господи! какъ я спасу Израиля? Вотъ, я племя мое съ колыбель Манассииною бѣдное, и я въ дому отца моего младшій. ¹⁷ И сказалъ ему Господь: Я буду съ тобою, и ты поразишь Мадіанитянъ, какъ одного человѣка. ¹⁸ Онъ же сказалъ Ему: если я обрѣлъ благодать предъ очами Твоими, то сдѣлай мнѣ знаменіе, *чтобъ знать*, что ты говоришь со мною. ¹⁹ Не уходи отсюда, доколѣ я не приду къ Тебѣ и не принесу дара моего и не предложу Тебѣ. Онъ сказалъ: Я посижу до возвращенія твоего.

²⁰ Гедеонъ пошелъ и приготовилъ козленка и опрѣсноковъ изъ ефы муки, мясо положилъ въ корзину, а похлебку влилъ въ горшокъ, и принесть къ Нему подъ терпентинъ и предложилъ. ²¹ И сказалъ ему Ангелъ Божій: возьми мясо и опрѣсноки, и положи на сей камень и вылей похлебку. Онъ такъ и сдѣлалъ. ²² Ангелъ Господень, простерши конецъ жезла, который былъ въ рукѣ, прикоснулся къ мясу и опрѣснокамъ; и вышелъ огонь изъ камня, и поѣлъ мясо и опрѣсноки, и Ангелъ Господень ушелъ отъ глазъ его. ²³ И увидѣлъ Гедеонъ, что это Ангелъ Господень, и сказалъ Гедеонъ: о, Господи, Господи, итакъ я видѣлъ Ангела Господня лицомъ въ лицу. ²⁴ Господь сказалъ ему: миръ тебѣ, не бойся, не умрешь. ²⁵ И соорудилъ тамъ Гедеонъ жертвенникъ Господу,

и назвалъ его: Господь мирь. Онъ еще до сего дня въ Офрѣ Авіезеровой.

³⁵ Въ ту почь сказалъ ему Господь: возьми тельца изъ стада отца твоего, и втораго тельца семилѣтняго, и разрушь жертвенникъ Ваала, который у отца твоего, и выруби рощу, которая при немъ. ³⁶ И сооруди жертвенникъ Господу, Богу твоему, на вершинѣ скалы сей, съ принадлежностями *его*, и возьми втораго тельца и принеси во всесоженіе на дровахъ рощи, которую вырубишь. ³⁷ Гедеонъ взялъ десять челоувѣкъ изъ рабовъ своихъ, и сдѣлалъ, какъ говорилъ ему Господь; но поелику сдѣлать *сѣ* днешъ боялся домашнихъ отца своего и жителей города, то сдѣлалъ *сѣ* ночью. ³⁸ По утру встали жители города, и вотъ, жертвенникъ Вааловъ разрушенъ, и роща при немъ срублена, и второй телець вознесенъ во всесоженіе на новоустроенномъ жертвенникѣ.

³⁹ И говорили другъ другу: кто это сдѣлалъ? Искали, разспрашивали и сказали: Гедеонъ, сынъ Іоасовъ, сдѣлалъ это. ⁴⁰ И сказали жители города Іоасу: выведи сына твоего, онъ долженъ умереть за то, что онъ разрушилъ жертвенникъ Ваала, и вырубилъ рощу, которая была при немъ. ⁴¹ Іоасъ сказалъ всѣмъ стоявшимъ подлѣ него: важъ ли вступаться за Ваала, важъ ли защищать его? Кто вступится за него, тотъ будетъ преданъ смерти въ сѣ же утро. Если онъ богъ: то пусть самъ вступится за себя, потому что онъ разрушилъ его жертвенникъ. ⁴² И сталъ звать его въ тотъ день Іеровоамомъ, потому что сказалъ: пусть Ваалъ самъ судится съ нимъ; ибо онъ разрушилъ жертвенникъ его.

⁴³ Между тѣмъ всѣ Мадианитяне и Амалекитяне и жители востока собрались вмѣстѣ, перешли *рѣку*, и стали становъ на долину Изреельской. ⁴⁴ И Духъ Господень облекъ Гедеона: онъ вострубилъ трубою, и созвано было племя Авіезерово идти за нимъ. ⁴⁵ И послалъ пословъ ко всему колену

Манассіину, и сін созваны иди за ниць; также послалъ по словѣ къ Асиру, Завудону и Нефеалиму, и сін прииди на встрѣчу ниѣ.

³⁶ И сказалъ Гедеонъ Богу: если Ты спасешь Израдля рукою моею, какъ говорилъ Ты, ³⁷ то вотъ, я разстелю здѣсь на гумнѣ стриженую шерсть. Если роса будетъ только на шерсти, а на всей землѣ сухо: то буду знать, что спасешь рукою моею Израдля, какъ говорилъ Ты. ³⁸ Такъ и сдѣлалось: на другой день вставъ рано, онъ сталъ выжимать шерсть, и выжалъ изъ шерсти росы цѣлую чашу воды. ³⁹ И сказалъ Гедеонъ Богу: не прогнѣвайся на меня, если еще разъ скажу, и еще только, однажды сдѣлаю опытъ надъ шерстью. Пусть будетъ сухо на одной только шерсти, а на всей землѣ будетъ роса. ⁴⁰ Богъ такъ и сдѣлалъ въ ту ночь; только на шерсти было сухо, а на всей землѣ была роса.

VII. 'Иероваалъ, онъ же и Гедеонъ, всталъ по утру и весь народъ, бывшій съ нимъ, и расположились станомъ у источника Гарода; Мадіанскій же станъ былъ отъ него къ сѣверу у холма Море на долинь. ¹ И сказалъ Господь Гедеону: народа съ тобою слишкомъ много, не могу Я предать Мадіанитянъ въ руки ихъ, чтобъ не возгордился Израиль предо Мною, и не оказалъ: моя рука спасла меня. ² И такъ провозгласи въ слухъ народа, и скажи: кто боязливъ и робокъ, тотъ пусть тотчасъ пойдетъ назадъ съ горы Галаада. И возвратилось народа двадцать двѣ тысячи, а десять тысячъ осталось. ³ И сказалъ Господь Гедеону: все еще много народа; веди ихъ къ водѣ, тамъ Я выберу ихъ тебѣ. О комъ Я скажу: сей пусть идетъ съ тобою, тотъ и пусть идетъ съ тобою; а о комъ скажу тебѣ: сей не долженъ идти съ тобою, тотъ пусть и неидетъ. ⁴ Онъ привелъ народъ къ водѣ. И сказалъ Господь Гедеону: кто будетъ лакать воду языкомъ своимъ, какъ лакаетъ песь, того ставъ особо, также и тѣхъ

всѣхъ, которые будутъ наклоняться на колѣна свои и пить. ⁶И было число дожавшихъ ртомъ своими изъ руки триста человекъ; весь же остальной народъ наклонялся на колѣна свои пить воду. ⁷И сказалъ Господь Гедеону: трети стаи дожавшихъ Я опасаю васъ, и предамъ Мадіанитянъ въ руки ваши, а весь народъ пусть идетъ каждый въ свое мѣсто. ⁸И взяли они съѣстной приваса у народа себѣ и трубы ихъ, и отпустилъ Гедеонъ всѣхъ Израильтянъ въ шатры, и удержалъ у себя триста человекъ; станъ же Мадіамскій былъ у него внизу на долинь.

⁹Въ ту ночь сказалъ ему Господь: встань; сойди въ станъ, Я предаю его въ руки твои. ¹⁰Если же ты боишься идти одинъ, то води въ станъ ты и Фура, слуга твой. ¹¹И услышавъ, что говорить, и тогда укрѣпятся руки твои и пойдешь въ станъ. И сошелъ онъ и Фура слуга его къ самому концу вооруженныхъ, которые были въ станъ. ¹²Мадіанитяне же и Амалекитяне, и всѣ сими востока расположились на долинь въ такомъ множествѣ, какъ сарапча; верблюдаи ихъ не было числа, много было ихъ, какъ песку на берегу моря. ¹³Гедеонъ пришелъ; и вотъ, одинъ другому рассказываетъ сонъ, и говоритъ: снадесь янъ во снѣ: будто ячменный хлѣбъ ватился по стану Мадіамскому, и подошелъ къ шатру, ударилъ въ него такъ, что онъ упалъ, опрокинулъ его, и шатеръ лежалъ. ¹⁴Другой сказалъ въ отвѣтъ ему: это не иное что, какъ мечъ Гедеона, сына Іоасова Израильтянина; предалъ Богъ въ руки его Мадіанитянъ и весь станъ. ¹⁵Гедеонъ, услышавъ рассказъ сна и толкованіе его, поклонился, и возвратился въ станъ Израильскій, и сказалъ: вставайте! предалъ Господь въ руки ваши станъ Мадіамскій. ¹⁶И раздѣлялъ триста человекъ на три отряда, и далъ въ руки всѣмъ имъ трубы и пустые кувшины, и въ кувшины свѣтильники. ¹⁷И сказалъ имъ: смотрите на меня и дѣлайте тоже. Вотъ,

я подойду къ стану, и что буду дѣлать, то и вы дѣлайте: ¹⁹ Когда я и находящіеся со мною затрубилъ трубою, трубите и вы трубами вашими вокругъ всего стана, и кричите: за Господа и Гедеона!

²⁰ И подошелъ Гедеонъ и сто человекъ съ нимъ къ стану, въ началѣ средней стражи, и разбудили стражей, и затрубили трубами и разбили кувшины, которые были въ рукахъ ихъ.

²¹ И затрубили *еще* три отряда трубами, и разбили кувшины, и держали въ лѣвой рукѣ своей свѣтильники, а въ правой рукѣ трубы, и трубили, и кричали: за Господа и Гедеона! ²² И стоялъ всякій на своемъ мѣстѣ вокругъ стана; и стали бѣгать въ станъ, и кричали, и обратились въ бѣгство.

²³ Между тѣмъ, какъ триста человекъ трубили трубами, обратилъ Господь мечъ одного на другаго во всемъ станѣ, и бѣжало ополченіе до Бее-Шитты къ Царерѣ, до предѣла Авелмехолы близъ Табаоы. ²⁴ И созваны Израильтяне изъ колѣна Нефеалимова, Асирова и всего колѣна Манассина, и погнались за Мадіанитянами.

²⁵ Гедеонъ послалъ пословъ на всю гору Ефремову, чтобы сказать: выйдите на встрѣчу Мадіанитянамъ и перехватите у нихъ *переправу* черезъ воду до Бее-Вары и Иорданъ. И созваны всѣ Ефремляне, и перехватили *переправы* черезъ воду до Бее-Вары, и Иорданъ. ²⁶ И поймали двухъ князей Мадіанскихъ, Орива и Зива, и убили Орива въ Цур-Оривѣ, а Зива въ Іекев-Зивѣ, и преслѣдовали Мадіанитянъ; головы же Орива и Зива принесли къ Гедеону за Иорданъ.

VIII. ¹ И сказали ему Ефремляне: зачѣмъ ты это сдѣлалъ, что не позвалъ насъ, когда шелъ воевать съ Мадіанитянами? И сильно ссорились съ нимъ. ² Онъ отвѣчалъ имъ: сдѣлалъ ли я что такое, какъ вы нынѣ? Не счастливѣе ли Ефремъ добиралъ виноградъ, нежели Авіезеръ обиралъ? ³ Въ ваши руки предалъ Богъ князей Мадіанскихъ Орива и Зива, и что могъ

сдѣлать я такое, какъ вы? Тогда успокоился духъ ихъ противъ него, когда сказалъ онъ имъ сіе.

⁴ И пришелъ Гедеонъ къ Иордану, и перешелъ самъ и триста человекъ, бывшіе съ нимъ. Они были утомлены отъ преслѣдованія. ⁵ И сказалъ онъ жителямъ Сокхоа: дайте хлѣба народу, который идетъ за мною, они утомились, а я преслѣдую Зевея и Салмана, царей Мадіанскихъ. ⁶ Князи Сокхоа сказали. развѣ рука Зевея и Салмана уже въ твоей рукѣ, что мы войску твоему станемъ давать хлѣбъ? ⁷ И сказалъ Гедеонъ: за это, когда предасть Господь Зевея и Салмана въ руки мои, я раздроблю тѣло ваше терновникомъ пустиннымъ и молотильными зубчатыми досками. ⁸ Оттолъ пошелъ онъ въ Пенуель и тоже сказалъ жителямъ его, и жители Пенуела отвѣчали ему тоже, что отвѣчали жители Сокхоа. ⁹ Онъ сказалъ и жителямъ Пенуела: когда я возвращусь въ миръ, разрушу башню сію.

¹⁰ Зевей же и Салманъ были въ Каркоръ и съ ними ихъ ополченіе до пятнадцати тысячъ, которые остались изъ всего ополченія сыновъ востока; пало же сто двадцать тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ. ¹¹ Гедеонъ пошелъ къ живущимъ въ шатрахъ на востокъ отъ Новы и Югбеги, и поразилъ станъ, когда станъ стоялъ безопасно. ¹² Зевей и Салиашъ побѣжали; онъ погнался за ними и схватилъ обоихъ царей Мадіанскихъ, Зевея и Салмана, и весь станъ привелъ въ заѣмательство.

¹³ И возвратился Гедеонъ, сынъ Юаса, съ войны отъ возвышенности Хереса. ¹⁴ И захватилъ юношу изъ жителей Сокхоа, и выпросилъ у него, и онъ написалъ ему князей и старѣйшинъ Сокхоескихъ семьдесятъ семь человекъ. ¹⁵ И пришелъ онъ къ жителямъ Сокхоескимъ, и сказалъ: вотъ Зевей и Салманъ, которыми вы срамили меня, говоря: развѣ рука Зевея и Салмана уже въ твоей рукѣ, что намъ давать

хвѣбъ утопившимся людямъ твоимъ? ¹⁸ И взять старѣйшіи города и терновникъ пустынный и зубчатыя молотильныя доски, и наказалъ ими жителей Сохвоа. ¹⁹ И бынію Пенеуельскую разрушилъ, и перебилъ жителей города.

²⁰ И сказалъ Зевей и Салману: каковы были тѣ, которыхъ вы убили на Фаворѣ? Они сказали: они были такіе, какъ ты; каждый имѣлъ видъ сыновъ царекѣхъ. ²¹ Онъ сказалъ: это были братья мои, сыны матери моея. Живъ Господь! если бы вы оставили ихъ въ живыхъ, я не убилъ бы васъ. ²² И сказалъ Гедсону, первенцу своему: встань, убей ихъ; но юноша не извелъ ножа своего, потому что боялся: ибо былъ еще молодецъ. ²³ И сказали Зевей и Салманъ: встань самъ и порази насъ, потому что не человекъ и сила. И всталъ Гедсонъ и убилъ Зевей и Салмана, и взял прижки, бышія на шеяхъ верблюдовъ ихъ.

²⁴ И сказали Израильтѣе Гедсону: владычїи нами ты и синъ твой, и сынъ сына твоего; ибо ты спасъ насъ изъ руки Мадианитѣй. ²⁵ Гедсонъ сказалъ имъ: ни я не буду владѣть вами, ни мой синъ не будетъ владѣть вами; Господь пусть владѣть вами. ²⁶ И сказалъ имъ Гедсонъ: прошу у васъ одного, дайте мнѣ каждый по серьгѣ изъ добычи своея, (ибо у *исраїльтѣй* были золотыя серьги, потому что они были Израильтѣе). ²⁷ Они сказали: дадимъ; и разослали одежду, и бросали туда каждый по серьгѣ изъ добычи своея. ²⁸ Всю въ золотыхъ серьгахъ, которыя онъ выпросилъ, было тысяча семь сотъ золотыхъ *смлей*, кромѣ прижекъ, пуговицъ и пурпуровыхъ одеждъ, которыя были на царяхъ Мадианскихъ, и кромѣ цѣпочекъ, которыя были на шеѣ у верблюдовъ ихъ. ²⁹ Изъ сего сдѣлалъ Гедсонъ ефодъ, и положилъ оный въ своемъ городѣ въ Офрѣ, и стали всѣ Израильтѣе блудно ходить туда за нимъ, и былъ онъ сѣтію Гедсону и всему дому его.

28 И такимъ образомъ омирлись Мадіанитяне предъ оми-
ни Израиля, и не стали уже водниати головы своей; и по-
ноилась земля сорокъ лѣтъ во дни Гедеона.

29 И пошелъ Героваалъ, омиъ Юсовъ, и жилъ въ домѣ сво-
емъ. 30 У Гедеона было семьдесятъ сыновей, происшедшихъ
отъ чревоа его: потому что у него много было женъ. 31 Такъ
же и наложница, жившая въ Сихемѣ, родила ему сына, и
онъ далъ ему имя Авимелехъ. 32 И умеръ Гедеонъ, сынъ
Юсовъ, въ глубокой старости, и погребенъ во гробъ отца
своего Юсаа, потенка Авиезерова, въ Офрѣ.

33 Когда умеръ Гедеонъ, сыны Израилевы опять стали
блудно ходять въ сѣдѣ Вааловъ, и Ваал-Вернеа поставили
себѣ богомъ. 34 И не помнили сыны Израилевы Господа,
Бога своего, Который избавлялъ ихъ изъ руки вѣхъ вра-
говъ, окружавшихъ ихъ. 35 И дону Героваалову, или Геде-
онову, не одѣлали милости за всеъ благодѣянїя, какїа онъ
одѣлалъ Израилю.

IX. 1 Авимелехъ, омиъ Геровааловъ, пошелъ въ Сихемъ къ
братьямъ матери своей; и говорилъ имъ и всему племени
отца матери своей, и сказалъ: 2 внушите всемъ жителямъ
Сихемскимъ: что лучше для васъ, чтобъ владѣли вами всеъ
семьдесятъ сыновъ Героваалова, или чтобъ владѣлъ одинъ?
Вспомните притомъ, что я кость ваша и плоть ваша. 3 Братья
матери его внушили объ немъ всеъ сія слова всемъ жителямъ
Сихемскимъ; и склонилось сердце ихъ къ Авимелеху, ибо
говорили они: онъ братъ нашъ. 4 И дали ему семьдесятъ
сильей серебра изъ дому Ваал-Вернеа; Авимелехъ нанялъ на
оные праздыхъ и своевольныхъ людей, которые и пошли за
нимъ. 5 И пришелъ онъ въ домъ отца своего въ Офру и
убилъ братьевъ своихъ, семьдесятъ сыновъ Геровааловыхъ на
одномъ камнѣ. Остался только Юеаиъ, младшій сынъ Геро-
вааловъ, потому что скрылся. 6 И собрались всеъ жители Си-

хемскіе, и весь домъ Милло, и пошли и поставили царемъ Авимелеха у терпентинной рощи, что близъ Сихема.

⁷ Когда донесено было о семъ Іоѡаму, онъ пошелъ и сталъ на вершинѣ горы Гаризима, и возвыся голосъ свой, кричалъ, и говорилъ имъ: послушайте меня, жители Сихема, и послушаетъ васъ Богъ! ⁸ Пошли нѣкогда дерева помазать надъ собою царя, и сказали маслинѣ: царствуй надъ нами. ⁹ Маслина сказала имъ: оставлю ли я тукъ мой, который хвалить во мнѣ боги и человекѣ, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹⁰ И сказали дерева смоковницѣ: иди ты, царствуй надъ нами. ¹¹ Смоковница сказала имъ: оставлю ли я сладость мою и хорошій плодъ мой, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹² И сказали дерева виноградной лозѣ: иди ты, царствуй надъ нами. ¹³ Виноградная лоза сказала имъ: оставлю ли я сокъ мой, который веселитъ боговъ и человекѣ, и пойду ли скитаться по деревьямъ? ¹⁴ Наконецъ сказали всѣ дерева терновнику: поди ты, царствуй надъ нами. ¹⁵ Терночникъ сказалъ деревьямъ: если вы по истинѣ поставляете меня царемъ надъ собою, то идите, покойтесь подъ тѣнью моею; если же нѣтъ, то выйдетъ огнь изъ терновника и пожегетъ кедръ Ливанскіе. ¹⁶ Итакъ смотрите, по истинѣ ли и по правдѣ ли вы поступили, поставивъ Авимелеха царемъ, и хорошо ли вы поступили съ Іеровааломъ и домою его, и сообразно ли съ его благодѣяніями поступили вы. ¹⁷ За васъ отецъ мой сражался, не дорожилъ жизнью своею и избавилъ васъ отъ руки Мадіанитянь. ¹⁸ А вы теперь возстали противъ дома отца моего, и убили семьдесятъ сыновъ отца моего на одномъ каинѣ, и поставили царемъ надъ жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни его, потому что онъ братъ вашъ. ¹⁹ Если вы нынѣ по истинѣ и по правдѣ поступили съ Іеровааломъ и домою его, то радуйтесь объ Авимелехѣ, и онъ пусть радуется о васъ. ²⁰ Если же нѣтъ, то да выйдетъ огнь

отъ Авимелеха, и да пожжетъ жителей Сихемскихъ, и весь домъ Милло, и да изыдетъ огнь отъ жителей Сихемскихъ и отъ дона Милло, и да пожжетъ Авимелеха. ²¹И побѣжалъ Юванъ, и убѣжалъ, и пошелъ въ Бееръ, и жилъ тамъ, укрываясь отъ брата своего Авимелеха.

²²Авимелехъ же царствовалъ надъ Израилемъ три года. ²³И послалъ Богъ злаго духа между Авимелехомъ и между жителями Сихема, и не покорились жители Сихемскіе Авимелеху: ²⁴дабы такимъ образомъ совершилось ищеніе за семьдесятъ сыновъ Іеровааловыхъ, и кровь ихъ обратилась на Авимелеха, брата ихъ, который убилъ ихъ, и на жителей Сихемскихъ, которые подкрѣпили руки его, чтобъ убить братьевъ своихъ. ²⁵Жители Сихемскіе противъ него посадили въ засаду людей на вершинахъ горъ, которые грабили всякаго проходящаго мимо ихъ по дорогѣ. О семъ донесено было Авимелеху.

²⁶Притомъ же Гааль, сынъ Еведовъ, съ братьями своими пришелъ въ Сихемъ, и ходили они по Сихему, и жители Сихемскіе положились на него. ²⁷И вышли въ поле и собирали виноградъ свой, и давили въ точилахъ, и дѣлали праздники, ходили въ домъ бога своего, и ѣли, и пили, и проклинали Авимелеха. ²⁸Гааль, сынъ Еведовъ, говорилъ: кто Авимелехъ, и кто Сихемъ, чтобы мы стали служить ему? Не сынъ ли онъ Іеровааловъ, и не Зевуль ли главный начальникъ его? Служите лучше потомкамъ Емжора, отца Сихемова, а ему для чего намъ служить? ²⁹Еслибы кто далъ народъ сей въ руки мои, я прогналъ бы Авимелеха. И сказалъ Авимелеху: умножь войско твое, и выходи!

³⁰Зевуль, начальникъ города, услышалъ слова Гаала, сына Еведова, и воспыалъ гнѣвъ его. ³¹Онъ хитрымъ образомъ отправляетъ пословъ къ Авимелеху, чтобы сказать: вотъ, Гааль, сынъ Еведовъ, и братья его пришли въ Сихемъ, и

вотъ, они возмущаютъ противъ тебя городъ. ²⁰Итакъ, встань ночью, ты и народъ, находящійся съ тобою, и поставь засаду въ полѣ. ²¹Поутру же, при восхожденіи солнца, встань рано и приступи къ городу, и, когда онъ и народъ, который у него, выдутъ къ тебѣ, тогда дѣлай съ ними, что можетъ рука твоя. ²²И всталъ ночью Авимелехъ и весь народъ, находившійся съ нимъ, и поставили въ засаду у Сихема четыре отряда. ²³Гааль, сынъ Еведовъ, вышелъ и стоялъ у воротъ городскихъ; и всталъ Авимелехъ и народъ, бывшій съ нимъ, изъ засады. ²⁴Гааль, увидѣвъ народъ, говоритъ Зевулу: вотъ, народъ спускается съ вершины горъ. А Зевуль сказалъ ему: тѣнь горъ тебѣ кажется людьми. ²⁵Гааль опять говорилъ, и сказалъ: вотъ, народъ спускается съ возвышенности, и одинъ отрядъ идетъ отъ терпейтинной рощи Мeonнимъ. ²⁶И сказалъ ему Зевуль: гдѣ уста твои, которыя говорили: кто Авимелехъ, чтобы мы стали служить ему? Это тотъ народъ, который ты пренебрегалъ. Выходи теперь и сразись съ нимъ. ²⁷И пошелъ Гааль впереди жителей Сихемскихъ и сразился съ Авимелехомъ. ²⁸И потянулся за нимъ Авимелехъ, и побѣждалъ онъ отъ него, и много пало убитыхъ, до самыхъ воротъ города. ²⁹И остался Авимелехъ въ Арумъ, а Гаала и братьевъ его Зевуль выгналъ, чтобъ они не жили въ Сихемъ.

³⁰На другой день вышелъ народъ въ поле, и донесли о семъ Авимелеху. ³¹Онъ взялъ свой народъ, и раздѣляя его на три отряда, и поставилъ въ засаду въ полѣ. И увидѣвъ, что народъ вышелъ изъ города, возсталъ на нихъ и побилъ ихъ. ³²Между тѣмъ, какъ Авимелехъ и отряды, бывшіе съ нимъ, приступили и стали у воротъ городскихъ, другіе два отряда напали на всѣхъ бывшихъ въ полѣ, и убивали ихъ. ³³Авимелехъ сражался съ городомъ весь тотъ день, и взялъ городъ, и побилъ народъ, бывшій въ немъ, и разрушилъ городъ и засѣялъ его солью.

⁴⁶Услышавъ сіе всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, ушли въ башню храма бога *своею* Ваал-Вервеа. ⁴⁷Авимелеху допесено, что собралось *туда* всѣ, бывшіе въ башнѣ Сихемской. ⁴⁸И пошелъ Авимелехъ на гору Селмонъ, одѣвъ и весь народъ, бывшій съ нимъ, и взялъ Авимелехъ топоры съ собою, и шарубилъ сучьевъ древесныхъ, и взялъ, и положилъ на плеча свои, и сказалъ народу, бывшему съ нимъ; вы видѣли, что я дѣлалъ, скорѣе дѣлайте и вы тоже, что я. ⁴⁹Итакъ, каждый изъ всего народа шарубилъ сучьевъ и пошли за Авимелехомъ, и положили къ башнѣ, и сожгли посредствомъ ихъ башню огнемъ, и умерли всѣ бывшіе въ башнѣ Сихемской, около тысячи мужчинъ и женщинъ.

⁵⁰Потомъ пошелъ Авимелехъ въ Тевецъ, и сталъ станомъ подлѣ Тевеца, и взялъ его. ⁵¹Среди города была крѣпкая башня, и убѣжали туда всѣ мужчины и женщины, и всѣ жители города, и заперлись, и взошли на кровлю башни. ⁵²Авимелехъ пришелъ къ башнѣ, и осадилъ ее, и подошелъ къ дверямъ башни, чтобы ожечь ее огнемъ. ⁵³Тогда одна женщина бросила верхній жерновъ на голову Авимелеху, и проломила ему черепъ. ⁵⁴Онъ тотчасъ призвалъ отрока, оруженосца своего, и сказалъ ему: обнажи мечъ твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мнѣ: женщина убила его. И пронзиль его отрокъ его, и онъ умеръ.

⁵⁵Израильтяне, видя, что умеръ Авимелехъ, пошли каждый въ свое мѣсто. ⁵⁶И воздалъ Богъ такимъ образомъ Авимелеху за злодѣяніе, которое онъ сдѣлалъ отцу своему, убивъ семьдесятъ братьевъ своихъ. ⁵⁷И всѣ злодѣянія жителей Сихемскихъ обратилъ Богъ на главу ихъ. И постигло ихъ проклятіе Іоаана, сына Іероваалова.

Ж. ¹Послѣ Авимелеха возсталъ для спасенія Израиля Фола, сынъ Фуй, сынъ Додовъ изъ колѣна Иссахарова. Онъ жилъ въ Шамирѣ на горѣ Ефремовой. ²Онъ былъ судьбою

Израиля двадцать три года, и умеръ, и погребенъ въ Шаниръ.

³Послѣ него возсталъ Іаиръ изъ Галаада, и былъ судьей Израиля двадцать два года. ⁴У него было тридцать сыновъ, ѣдившихъ на тридцати молодыхъ ослахъ, и тридцать городовъ было у нихъ, которые до сего дня называютъ «селеніи Іаира,» что въ землѣ Галаадской. ⁵И умеръ Іаиръ и погребенъ въ Камонѣ.

⁶Сыны Израилевы продолжали опять дѣлать злое предъ очами Господа, и служили Вааламъ и Астартамъ, и богамъ Арамейскимъ, и богамъ Сидонскимъ, и богамъ Моавитскимъ, и богамъ сыновъ Аммоновыхъ, и богамъ Филистимскимъ; а Господа оставили, и не служили Ему. ⁷И воспыпалъ гнѣвъ Господень на Израиля, и предалъ ихъ въ руки Филистимлянъ и въ руки сыновъ Аммоновыхъ. ⁸Они тѣснили и мучили сыновъ Израилевыхъ съ того года осьмнадцать лѣтъ, всѣхъ сыновъ Израилевыхъ по ту сторону Іордана въ землѣ Аморрейской, которая въ Галаадѣ. ⁹Наконецъ перешли сыны Аммоновы Іорданъ, чтобы вести войну съ Іудею и Веніаминомъ, и съ домою Ефремовымъ, и весьма тѣсно было Израилю.

¹⁰И возопили сыны Израилевы ко Господу, и говорили: согрѣшили мы предъ Тобою, потому что оставили Бога нашего и служили Вааламъ. ¹¹И сказалъ Господь сынамъ Израилевымъ: не угнетали ли васъ Египтяне, и Амореи, и сыны Аммоновы, и Филистимляне, ¹²и Сидоняне, и Аналитяне, и Моавитяне, и когда вы зывали ко Мнѣ, не спасалъ ли Я васъ отъ рукъ ихъ? ¹³А вы оставили Меня, и стали служить другимъ богамъ; за то Я не буду уже спасать васъ. ¹⁴Подите, воззовите къ богамъ, которыхъ вы избрали, пусть они спасаютъ васъ въ тѣсное для васъ время. ¹⁵Сыны Израилевы сказали Господу: согрѣшили мы, дѣлай

съ нами все, что Тебѣ угодно, только избавь насъ нынѣ.

¹⁶И отвергли отъ себя чужихъ боговъ, и стали служить Господу, и не потерпѣла душа Его страданія Израилева.

¹⁷Сыны Аммоновы собрались, и расположились станомъ въ Галаадѣ; и собрались также сыны Израилевы, и стали станомъ въ Массифѣ. ¹⁸Народъ и князи Галаадскіе сказали другъ другу: кто тотъ, который начнетъ войну противъ сыновъ Аммоновыхъ? Онъ будетъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ.

XI. ¹Иефай, Галаадитянинъ, былъ человекъ храбрый. Онъ былъ сынъ блудницы; отъ Галаада родился Иефай. ²И жена Галаадова родила ему сыновъ. Когда возмужали сыновья, изгнали они Иефая, сказавъ ему: ты не наследникъ въ домъ отца нашего, потому что ты сынъ другой женщины. ³Иефай убѣжалъ отъ братьевъ своихъ и жилъ въ землѣ Товъ; и собрались къ Иефаяу праздные люди и ходили съ нимъ.

⁴Спустя нѣсколько времени, сыны Аммоновы пошли войною на Израиля. ⁵Во время войны сыновъ Аммоновыхъ съ Израилемъ, пришли старѣйшины Галаадскіе взять Иефая изъ земли Товъ. ⁶И сказали Иефаяу: иди, будь у насъ вождемъ, и сразимся съ сынами Аммоновыми. ⁷Иефай сказалъ старѣйшинамъ Галаадскимъ: не вы ли возненавидѣли меня и выгнали изъ дома отца моего, зачѣмъ же пришли ко мнѣ нынѣ, когда на васъ бѣда пришла? ⁸Старѣйшины Галаадскіе сказали Иефаяу: для того мы теперь собрались къ тебѣ, чтобы ты пошелъ съ нами и сразился съ сынами Аммоновыми, и былъ у насъ начальникомъ всѣхъ жителей Галаадскихъ. ⁹И сказалъ Иефай старѣйшинамъ Галаадскимъ: если вы опять возьмете меня, чтобы сразиться съ сынами Аммоновыми, и Господь предастъ мнѣ ихъ, то останусь ли я у васъ начальникомъ? ¹⁰Старѣйшины Галаадскіе сказали Иеф-

ою: Господь да будетъ свидѣлемъ между нами, что мы сдѣлаемъ по слову твоему! ¹¹Исѣеай пошелъ со старѣйшинами Галаадскими, и народъ поставилъ его надъ собою начальникомъ и вождемъ, и Исѣеай произнесъ всѣ слова ови предъ лицемъ Господа въ Мисонѣхъ.

¹²И послалъ Исѣеай пословъ въ царю сыновъ Аммоновыхъ сказать: что тебѣ до меня, что ты идешь войною на землю мою? ¹³Царь сыновъ Аммоновыхъ сказалъ послашъ Исѣеая: Израиль, когда шелъ изъ Египта, взялъ землю мою отъ Арнона до Иавока и Иордана; итакъ возврати мнѣ ее съ миромъ. ¹⁴Исѣеай въ другой разъ послалъ пословъ къ царю сыновъ Аммоновыхъ ¹⁵сказать ему: такъ говорить Исѣеай: Израиль не взялъ земли Моава и земли сыновъ Аммоновыхъ. ¹⁶Ибо когда шли изъ Египта, Израиль пошелъ въ пустыню къ Черному морю, и пришелъ въ Кадесъ. ¹⁷Оттогда послалъ Израиль пословъ къ царю Едомскому сказать: позволь мнѣ пройти землею твою; но царь Едомскій не послушалъ. И къ царю Моавитскому онъ посылалъ, но и тотъ не согласился; посему Израиль оставался въ Кадесѣ. ¹⁸И шелъ пустынею, и миновалъ землю Едомскую и землю Моавитскую, и пришедши къ восточному предѣлу земли Моавитской, расположился станомъ за Арнономъ; но не входилъ въ предѣлы Моавитскіе, ибо Арнонъ есть предѣлъ Моава. ¹⁹И послалъ Израиль пословъ къ Сигону, царю Аморрейскому, царю Есевонскому, и сказалъ ему Израиль: позволь намъ пройти землею твою въ мое мѣсто. ²⁰Но Сигонъ не рѣшился пропустить Израиля чрезъ предѣлы свои, и собралъ Сигонъ весь народъ свой и расположился станомъ въ Иаацѣ, и сразился съ Израилемъ. ²¹И предалъ Господь, Богъ Израилевъ, Сигона и весь народъ его въ руки Израиля, и побилъ ихъ, и получилъ въ наслѣдіе Израиль всю землю Аморрея, жившаго въ землѣ той. ²²И получили они въ наслѣдіе всѣ пре-

дѣлы Аморрейскіе отъ Арнона до Іавока, и отъ пустыни до Іордана. ²³Итакъ Господь, Богъ Израилевъ, изгнать Аморея отъ лица народа Своего Израиля, а ты хочешь взять его наслѣдіе? ²⁴Ты можешь владѣть тѣмъ, что Хамось, богъ твой, оставить тебѣ въ наслѣдіе. А мы будемъ владѣть всѣмъ тѣмъ, что Господь, Богъ нашъ, далъ намъ въ наслѣдіе. ²⁵Развѣ ты лучше Валака, сына Сепфорова, царя Моавитскаго? Ссорился ли онъ съ Израилемъ, или воевалъ ли съ нимъ? ²⁶Израиль уже живетъ триста лѣтъ въ Есевонѣ и зависящихъ отъ него *юродахъ*, въ Арорѣ, и зависящихъ отъ него *юродахъ*, и во всѣхъ городахъ, которые близъ Арнона, для чего вы въ то время не отнимали ихъ? ²⁷А я не виновенъ предъ тобою и ты дѣлаешь мнѣ зло, выступая противъ меня войной. Господь Судія да будетъ нынѣ Судьею между сынами Израиля; и между сынами Аммоновыми!

²⁸Но царь сыновъ Аммоновыхъ не послушалъ словъ Іефѣя, съ которыми онъ посылалъ къ нему. ²⁹И сошелъ на Іефѣя Духъ Господень, и прошелъ онъ Галаадъ и Манассію, и прошелъ Массифу Галаадскую, и изъ Массифы Галаадской пошелъ къ сынамъ Аммоновымъ. ³⁰И далъ Іефѣя обѣтъ Господу, и сказалъ: если ты предашь сыновъ Аммоновыхъ въ руки мои, ³¹то, по возвращеніи моемъ съ миромъ отъ сыновъ Аммоновыхъ, что выдетъ изъ дѣверей дома моего на встрѣчу мнѣ, будетъ Господне, и вознесу сіе во всесожженіе. ³²И пришелъ Іефѣя къ сынамъ Аммоновымъ, и сразился съ ними, и предалъ ихъ Господь въ руки его. ³³И поразили ихъ пораженіемъ весьма великимъ, отъ Арора до Миннеа двадцать городовъ, и до Авель-Керамина, и смирились сыны Аммоны предъ сынами Израилевыми.

³⁴И пришелъ Іефѣя въ Массіеу въ домъ свой, и вотъ, дочь его выходитъ на встрѣчу ему съ тимпанами и ликованіемъ: она была у него только одна, и не было у него еще

ни сына, ни дочери. ²³Когда онъ увидѣлъ ее, разодралъ одежду свою, и сказалъ: ахъ, дочь моя! ты сразила меня, и ты въ числѣ нарушителей покоя моего! Я отверзъ уста мои предъ Господомъ, и не могу возвратить *обѣта*. ²⁴Она сказала ему: отецъ мой! ты отверзъ уста свои предъ Господомъ, и дѣлай со мною то, что произвели уста твои, когда Господь совершилъ чрезъ тебя отищеніе врагамъ твоимъ, сынамъ Аммоновымъ. ²⁵И сказала отцу своему: только сдѣлай мнѣ сіе: отпусти меня на два мѣсяца, я пойду, взойду на горы и оплачу дѣвство мое съ подругами моими. ²⁶Онъ сказалъ: поди; и отпустилъ ее на два мѣсяца. Она пошла съ подругами своими, и оплакивала дѣвство свое въ горахъ. ²⁷По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, она возвратилась къ отцу своему, и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ, и она не познала мужа. И вошло въ обычай у Израиля, ²⁸что повременно дочери Израилевы ходили восхвалять дочь Іефея Галаадитянина, четыре дня въ году.

ХІІ. ¹Ефремяне собрались и перешли за *Иорданъ* къ сѣверу, и сказали Іефею: для чего ты ходилъ воевать съ сынами Аммоновыми, а насъ не позвалъ съ собою. Мы сождемъ домъ твой огнемъ и съ тобою вѣсть. ²Іефей сказалъ имъ: я и народъ мой имѣли съ сынами Аммоновыми сильную ссору; я звалъ васъ: но вы не спасли меня отъ руки ихъ. ³Видя, что ты не спасаешь меня, я подвергъ опасности жизнь мою, и пошелъ на сыновъ Аммоновыхъ, и предалъ ихъ Господь въ руки мои. Зачѣмъ же вы пришли нынѣ ссориться со мною? ⁴И собралъ Іефей жителей Галаадскихъ и сразился съ Ефремянами, и побилъ жители Галаадскіе Ефремянъ, за то, что они сказали: вы, Галаадитяне, беглецы Ефремовы, среди Ефрема и среди Манассіи. ⁵И перехватили Галаадитяне переправу чрезъ Иорданъ отъ Ефремянъ, и когда кто изъ уцѣлѣвшихъ Ефремянъ говорилъ:

позвольте мнѣ переправиться, то жители Галаадскіе говорили ему: не Евреянинъ ли ты! онъ говорилъ: нѣтъ. ⁶Они говорили ему: скажи: шиббоletzъ, а онъ говорилъ: сиббоletzъ, и не могъ такъ выговорить. Тогда они взявъ его, заколали у переправы чрезъ Иорданъ. И пало въ то время изъ Евреянъ сорокъ двѣ тысячи.

⁷Исфай былъ судьей Израиля шесть лѣтъ, и умеръ Исфай Галаадитянинъ, и погребенъ въ одномъ изъ городовъ Галаадскихъ.

⁸Послѣ него былъ судьей Израиля Ивцанъ изъ Виелеема. ⁹У него было тридцать сыновъ, и тридцать дочерей отпустилъ онъ изъ дому, а тридцать дочерей взявъ со стороны за сыновъ своихъ, и былъ судьей Израиля семь лѣтъ. ¹⁰И умеръ Ивцанъ, и погребенъ въ Виелеемѣ.

¹¹Послѣ него былъ судьей Израиля Елонъ Завулонянинъ, и судилъ Израиля десять лѣтъ. ¹²И умеръ Елонъ Завулонянинъ, и погребенъ въ Аіалонѣ, въ землѣ Завулоновой.

¹³Послѣ него былъ судьей Израиля Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираеонянинъ. ¹⁴У него было сорокъ сыновъ и тридцать внуковъ, вздѣвшихъ на семидесяти ослахъ. Онъ судилъ Израиля восемь лѣтъ. ¹⁵И умеръ Авдонъ, сынъ Гиллела, Пираеонянинъ, и погребенъ въ Пираеонѣ, въ землѣ Ефремовой, на горѣ Амаликовой.

XIII. ¹Сыны Израилевы продолжали дѣлать злое предъ очами Господа, и предалъ ихъ Господь въ руки Филистимлянъ на сорокъ лѣтъ.

²Въ то время былъ нѣкоторый человекъ изъ Цоры, отъ племени Данова, именемъ Маной, жена его была не плодна и не рождала. ³И явился Ангелъ Господень женѣ, и сказалъ ей: вотъ, ты не плодна и не рождаешь, но зачнешь и родишь сына. ⁴Итакъ берегись, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго. ⁵Ибо вотъ, ты зачнешь и родишь сына; бритва не

коснется головы его, потому что отъ самаго чрева младенецъ сей будетъ Назорей, и начнетъ спасать Израиля отъ руки Филистимлянъ. ⁶Жена пришла и сказала мужу своему: человекъ Божій приходилъ ко мнѣ, коего видѣ, какъ видѣ Ангела Божія, весьма почтенный; я не спросила его откуда онъ, и онъ не сказалъ мнѣ имени своего. ⁷Онъ сказалъ мнѣ: вотъ, ты зачнешь и родишь сына: итакъ, не пей вина и никакого напитка, и не ѣшь ничего нечистаго: ибо младенецъ отъ самаго чрева до дня смерти своей будетъ Назорей Божій. ⁸Маной молился Господу и сказалъ: Господи! пусть придетъ опять къ намъ человекъ Божій, котораго посылашь Ты и научить насъ, что намъ дѣлать съ имѣющимъ родиться младенцемъ.

⁹Богъ услышалъ гласъ Маноя, и Ангелъ Божій опять пришелъ къ женѣ, когда она была въ полѣ, и Маноя, мужа ея, не было съ нею. ¹⁰Жена тотчасъ побѣжала и извѣстила мужа своего, и сказала ему: вотъ, явился мнѣ человекъ, приходившій ко мнѣ тогда. ¹¹Маной всталъ и пошелъ съ женою своею, и, пришедъ къ тому человеку, сказалъ ему: ты ли тотъ человекъ, который говорилъ съ сею женщиною? Онъ сказалъ: я. ¹²И сказалъ Маной: итакъ, если исполнится слово твое, какъ поступить съ младенцемъ симъ, и что дѣлать съ нимъ? ¹³Ангелъ Господень сказалъ Маную: пусть она остерегается всего, что я сказалъ женѣ. ¹⁴Пусть не ѣсть ничего, что происходитъ отъ виноградной лозы; пусть не пьеть вина и никакого напитка, и не ѣсть ничего нечистаго, и соблюдаетъ все, что я приказалъ ей.

¹⁵И сказалъ Маной Ангелу Господню: позволь удержать тебя, пока мы изготавимъ для тебя козленка. ¹⁶Ангелъ Господень сказалъ Маную: хотя ты и удерживаешь меня, но я не буду ѣсть хлѣба твоего; если же хочешь совершить всеожженіе Господу, то вознеси его. Маной же не зналъ, что

это Ангелъ Господень. ¹⁷И сказалъ Маной Ангелу Господню: какъ тебѣ ния, чтобъ мы прославили тебя, когда исполнится слово твое? ¹⁸Ангелъ Господень сказалъ ему: на что ты спрашиваешь объ имени моемъ? оно чудно. ¹⁹И взялъ Маной козленка и хлѣбное приношеніе, и вознесъ Господу на камнѣ. И сдѣлалъ онъ чудо, которое видѣли Маной и жена его. ²⁰Когда пламень сталъ подыматься отъ жертвенника къ небу, Ангелъ Господень поднялся въ пламени того жертвенника. Видя же сіе Маной и жена его, пали лицомъ на землю. ²¹И невидимъ сталъ Ангелъ Господень Маной и женою его. Тогда Маной узналъ, что это Ангелъ Господень, ²²И сказалъ Маной женою своей: вѣрно мы умремъ, ибо мы Бога видѣли. ²³Но жена его сказала ему: еслибы Господь хотѣлъ умертвить насъ, то не принялъ бы отъ рукъ нашихъ всесоженія и хлѣбнаго приношенія, и не показалъ бы намъ всего того, и теперъ не открылъ бы намъ сего.

²⁴И родила жена сына и нарекла имя ему: Самсонъ. И росъ младенецъ, и благословлялъ его Господь. ²⁵И началъ Духъ Господень дѣйствовать въ немъ въ станѣ Дановомъ между Цорою и Ештаоломъ.

XIV. ¹И пошелъ Самсонъ въ Тиннаеу, и увидѣлъ въ Тиннаеѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ. ²И пошелъ, и объявилъ отцу своему и матери своей; и сказалъ: я видѣлъ въ Тиннаеѣ женщину изъ дочерей Филистимскихъ; возьмите ее мнѣ въ жену. ³Отецъ и мать его сказали ему: развѣ нѣтъ женщинъ между дочерьми братій твоихъ и во всемъ народѣ моемъ, что ты думаешь взять жену у Филистимлянъ необрѣзанныхъ? И сказалъ Самсонъ отцу своему: ее возьми мнѣ, потому что она мнѣ понравилась. ⁴Отецъ его и мать его не знали, что это отъ Господа, и что онъ ищетъ случая отмстить Филистимлянамъ. А въ то время Филистимляне господствовали надъ Израилемъ.

⁶И пошелъ Самсонъ съ отцомъ своимъ и матерью своею въ Флинеау и когда подходили къ виноградникамъ Финнео-скимъ, вотъ, молодой левъ идетъ на встрѣчу ему и реветъ. ⁷И сошелъ на него Духъ Господень и растерзалъ онъ его, какъ козленка; а въ рукѣ у него ничего не было. И не сказалъ отцу своему и матери своей, что онъ сдѣлалъ. ⁸И пришелъ и поговорилъ съ женщиною, и она понравилась Самсону. ⁹Спустя нѣсколько дней, опять пошелъ онъ взять ее и зашелъ посмотрѣть львиный трупъ, и вотъ рой пчелъ въ трупъ львиномъ и медъ. ¹⁰Онъ взялъ его въ руки себѣ, и пошелъ и ѣлъ идучи, и когда пришелъ къ отцу своему и матери своей, далъ имъ, и они ѣли; но не сказалъ имъ, что изъ львиного трупа взялъ медъ сей.

¹⁰И пришелъ отецъ его къ женщинѣ и сдѣлалъ тамъ Самсонъ пиръ, какъ обыкновенно дѣлаютъ женихи. ¹¹И какъ они его увидѣли, выбрали тридцать брачныхъ друзей, которые бы при немъ были. ¹²И сказалъ имъ Самсонъ: загадаю я вамъ загадку; если вы отгадаете мнѣ ее въ семь дней пира, и отгадаете вѣрно, то я дамъ вамъ тридцать синдоновъ (*) и тридцать перемѣнъ одеждъ. ¹³Если же не можете отгадать мнѣ, то вы дайте мнѣ тридцать синдоновъ и тридцать перемѣнъ одеждъ. Они сказали ему: загадай загадку твою, послушаемъ. ¹⁴И сказалъ имъ:

Изъ ядущаго вышло ядомое,

И изъ сильнаго вышло сладкое.

И не могли отгадать загадки въ три дня.

¹⁵Въ седьмый день сказали они женѣ Самсоновой: уговори мужа твоего, чтобы онъ разгадалъ намъ загадку, иначе сожжешь огнемъ тебя и съ домою отца твоего. Вы призвали насъ, чтобы обобратъ насъ, яля нѣтъ. ¹⁶И плакала жена Сам-

(*) Рубашка изъ тонкаго полотна.

сопова предъ нить, и говорила: ты ненавидишь меня и не-любншь; ты загадалъ загадку сынамъ' народа моего и нить не разгадаешь ея. Онъ сказалъ ей: отцу моему и матери моей не разгадалъ ея, и тебѣ не разгадаю. ¹⁷И плакала предъ нить семь дней, въ кои продолжался у нихъ пиръ. Наконецъ въ седьмый день разгадалъ ей; ибо она усиленно просила его. А она разгадала загадку сынамъ народа своего. ¹⁸Итакъ въ седьмый день до заходженія солнечнаго сказали ему граждане:

Что слаще меду,
И что сильѣе льва:

Онъ сказалъ нить:

Если бы вы: не орали на моей телищѣ,
То не отгадали бы моей загадки.

¹⁹И сошелъ на него Духъ Господень и пошелъ онъ въ Аскаловъ, и убилъ тамъ тридцать человекъ, снялъ съ нихъ одежды, и отдалъ оныя перемѣны *платья* разгадавшимъ загадку. И воспыалъ гнѣвъ его и ушелъ онъ въ домъ отца своего. ²⁰А жена Самсонова вышла за брачнаго друга его, который былъ при немъ другомъ.

XV. 'Спустя нѣсколько дней, во время жатвы пшеницы, пришелъ Самсонъ съ козленкомъ, повидаться съ женою своею, и самъ сказалъ: войду къ женѣ моей въ спальню, отецъ ея не далъ ему войти. ²И сказалъ отецъ ея: я подумалъ, что ты возненавидѣлъ ее, и я отдалъ ее другу твоему. Вотъ, меньшая сестра красивѣе ея, пусть она будетъ вмѣсто ея. ³Но Самсонъ сказалъ нить: теперь я буду невиненъ предъ Филистимлянами, если поступлю съ ними худо. ⁴И пошелъ Самсонъ и поймалъ триста лисицъ, и взялъ факелы и оборотилъ хвостъ къ хвосту, и привязалъ по факелу между двумя хвостами. ⁵И зажегъ факелы, и пустилъ ихъ на жатву Филистимскую, и выжегъ, и копны, и нежатый хлѣбъ, и ви-

поградные сады и маслины. ⁸И говорили Филистимляне: кто это сдѣлалъ? и сказали: Самсонъ, зять Фивнаоиннина: ибо онъ взялъ жену его и отдалъ другу его. И пошли Филистимляне и сожгли огнемъ ее и отца ея. ⁹Самсонъ сказалъ имъ: такъ-то вы дѣлаете? Однако я отищу вамъ, и потомъ успокоюсь. ¹⁰И избилъ у нихъ сильно голени и бедра, и пошелъ, и засѣлъ въ ущеліе скалы Етама.

¹¹И поднялись Филистимляне, и расположились станомъ въ Іудей, и протянулись до Лехи. ¹²И сказали Іудей: за что вы вышли противъ насъ? Они сказали: мы пришли связать Самсона, чтобъ поступить съ нимъ, какъ онъ поступилъ съ нами. ¹³И пошли три тысячи человекъ изъ Іудей къ ущелію скалы Етама и сказали Самсону: развѣ ты не знаешь, что Филистимляне господствуютъ надъ нами? Что ты это сдѣлалъ намъ? Онъ сказалъ имъ: какъ они со мною поступили, такъ и я поступилъ съ ними. ¹⁴И сказали ему: мы пришли связать тебя, чтобы отдать тебя въ руки Филистимлянъ. И сказалъ имъ Самсонъ: поклянитесь мнѣ, что вы не убьете меня. ¹⁵И сказали ему: вѣтъ мы только свяжемъ тебя и отдадимъ тебя въ руки ихъ, а умертвить не умертвимъ. И связали его двумя новыми веревками, и повели его изъ ущелія.

¹⁶Когда онъ подошелъ къ Лехи, Филистимляне съ крикомъ встрѣтили его; и сошелъ на него Духъ Господень, и веревки, бывшія на рукахъ его, сдѣлались, какъ перегорѣвшій ленъ, и упали съ рукъ его. ¹⁷Нашелъ онъ свѣжую ослиную челюсть, и, протянувъ руку свою, взялъ ее, и убилъ ею тысячу человекъ. ¹⁸И сказалъ Самсонъ:

Челюстію ослиною толпу, двѣ толпы,

Челюстію ослиною убилъ я тысячу человекъ.

¹⁷Сказавъ сіе, бросилъ челюсть изъ руки своей, и назвалъ то мѣсто: Рамае-Лехи (*).

(*) Брошенная челюсть.

¹⁸И почувствовалъ сильную жажду, и воззвалъ ко Господу, и сказалъ: Ты содѣлалъ рукою раба Твоего великое спасеніе сіе; а теперь умру я отъ жажды и попаду въ руки необрѣзанныхъ. ¹⁹И разверзъ Богъ зубную ямину въ челюсти и потекла изъ нея вода. Онъ наполнился, и возвратился духъ его, и онъ ожилъ; оттого и наречено имя ему: источникъ зывающего, который *находится* въ Лехи до сего дня.

²⁰И былъ онъ судьей Израїля во дни Филистимлянъ двадцать лѣтъ.

XVI. ¹Пришелъ однажды Самсонъ въ Газу, и, увидѣвъ тамъ блудницу, вошелъ къ ней. ²Жители Газы сказали: Самсонъ пришелъ сюда; и окружили *городъ* и сидѣли въ засадѣ всю ночь во вратахъ города, и таились всю ночь, говоря: до свѣта утренняго и убьемъ его. ³А Самсонъ спалъ до полуночи; въ полночь же вставъ, схватилъ двери городскихъ воротъ съ обоими косяками, поднялъ ихъ вмѣстѣ съ запоромъ, положилъ на плеча свои и отнесъ ихъ на вершину горы, которая противъ Хеврона.

⁴Послѣ того полюбилъ онъ одну женщину, живущую на долинѣ Шорекъ; имя ей Далила. ⁵Къ ней пришли владѣльцы Филистимскіе, и говорятъ ей: уговори его, и выведи, въ чемъ великая сила его, и какъ намъ одолѣть его, чтобы связать его, и усмирить его; а мы дадимъ тебѣ за то каждый тысячу-сто *сиклей* серебра. ⁶И сказала Далила Самсону: скажи мнѣ, въ чемъ великая сила твоя, и чѣмъ связать тебя, чтобы усмирить тебя? ⁷Самсонъ сказалъ ей: если свяжутъ меня семью сырыми тетивами, которыя не засушены, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ и прочіе люди. ⁸И принесли ей владѣльцы Филистимскіе семь сырыхъ тетивъ, которыя не засохли, и она связала его ими. ⁹(Между тѣмъ одинъ скрытно сидѣлъ у ней въ спальнѣ), и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне *идутъ* на тебя. Онъ разорвалъ тети-

вы, какъ разрываютъ веревочку изъ палки, когда пережжетъ ее огонь. И не узвана сила его.

¹⁰И сказала Далила Самсону: вотъ, ты обманулъ меня и говоришь мнѣ ложь; скажи же теперь мнѣ, чѣмъ связать тебя.

¹¹Онъ сказалъ ей: если свяжутъ меня новыми веревками; которыя не были въ дѣлѣ, то я сдѣлаюсь безсиленъ, и буду какъ прочіе люди. ¹²Далила взяла новыя веревки, и связала его и сказала ему: Самсонъ! Филистимляне *идуть* на тебя; (между тѣмъ скрытно одинъ сидѣлъ въ спальнѣ); и сорвалъ онъ ихъ съ рукъ своихъ какъ нитку.

¹³И сказала Далила Самсону: все ты обманываешь меня и говоришь мнѣ ложь; скажи мнѣ, чѣмъ бы связать тебя. Онъ оказалъ ей: если ты воткнешь семь косъ головы моей въ ткань. ¹⁴Она прикрѣпила ихъ къ колодѣ, и сказала ему Филистимляне *идуть* на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и выдернулъ ткачью колоду вмѣстѣ съ тканью.

¹⁵Она сказала ему: какъ же ты говоришь: люблю тебя, а сердце твое не лежитъ ко мнѣ? Вотъ, ты трижды обманулъ меня, и не сказалъ мнѣ, въ чемъ великая сила твоя. ¹⁶И какъ она словами своими тяготила его всякой день и мучила его и наскучила ему до смерти: ¹⁷то онъ открылъ ей все сердце свое, и сказалъ ей: бритва не касалась головы моей; ибо я Назорей Божій отъ чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступить отъ меня сила моя, я сдѣлаюсь слабъ, и буду какъ прочіе люди.

¹⁸Далила видя, что онъ открылъ ей все сердце свое, послала и звала владѣльцевъ Филистимскихъ, сказавъ имъ: идите теперь; онъ открылъ мнѣ все сердце свое. И пришли къ ней владѣльцы Филистимскіе и принесли серебро въ рукахъ своихъ. ¹⁹И она усыпила его на колѣнахъ своихъ, и призвала челоуѣка, и велѣла ему остричь семь косъ головы его. И начала ослаблять его, и отступила отъ него сила его.

²⁰ Она сказала: Филистимляне идуць на тебя, Самсонъ! Онъ пробудился отъ сна своего и сказалъ: пойду какъ и прежде, и освобожусь; а не зналъ, что Господь отступилъ отъ него.

²¹ Филистимляне взяли его, и выкололи ему глаза, привели его въ Газу, и оковали его двумя иѣдными цѣпями, и онъ молоть въ домъ узниковъ.

²² Между тѣмъ волосы на головѣ его начали расти, гдѣ они были острижены. ²³ Владѣльцы Филистимскіе собрались, чтобъ принести великую жертву Дагону, богу своему, и повеселиться, и сказали:

Богъ нашъ предалъ Самсона,
Врага нашего, въ руки ваши.

²⁴ Также и народъ, видя его, прославлялъ бога своего говоря:
Богъ нашъ предалъ въ руки наши
Врага нашего и опустошителя земли нашей,
Который побилъ многихъ изъ насъ.

²⁵ И когда развеселилось сердце ихъ, сказали: позовите Самсона, пусть онъ позабавитъ насъ; и призвали Самсона изъ дома узниковъ, и онъ игралъ предъ ними, и поставили его между столбами. ²⁶ И сказалъ Самсонъ отроку, который водилъ его за руку: подведи меня, чтобы ощупать ивѣ столбы, на которыхъ утверждень домъ, и прислониться къ нимъ.

²⁷ Домъ же былъ полнъ мужчинъ и женщинъ, тамъ были всѣ владѣльцы Филистимскіе, и на кровлѣ было до трехъ тысячъ мужчинъ и женщинъ, смотрѣвшихъ на забавляющаго ихъ Самсона. ²⁸ И воззвалъ Самсонъ ко Господу, и сказалъ: Господи, Господи! вспомни меня, и укрѣпи меня только нынѣ, о Боже! чтобы ивѣ въ одинъ разъ отистить Филистимлянамъ за два глаза мои. ²⁹ И содвинулъ Самсонъ съ мѣста два середнихъ столба, на которыхъ утверждень былъ домъ, упершись въ нихъ въ одинъ правую рукою своею, а въ другой лѣвою. ³⁰ И сказалъ Самсонъ: умри душа моя съ Филистим-

лянами! И уперся *всю силою*, и обрушился докъ на владѣльцевъ и на весь народъ, бывшій въ немъ. И было умершихъ, которыхъ умертвилъ *Самсонъ*, при смерти своей болѣе, нежели сколько умертвилъ онъ въ жизни своей. ⁹И пришли братья его и весь докъ отца его, и взяли его, и пошли и похоронили его между Цорою и Ештаоломъ, во гробъ Маноя отца его. Онъ былъ судією Израиля двадцать лѣтъ.

XVII. ¹Былъ нѣкто на горѣ Ефремовой, именемъ Миха. ²Онъ сказалъ матери своей: тысяча сто *сиклей* серебра, которыя у тебя взяты и за которыя ты при мнѣ изрекла проклятіе, это серебро у меня, я взялъ его. Мать его сказала: да будетъ благословенъ сынъ мой Господомъ. ³И возвратилъ онъ матери своей тысячу сто *сиклей* серебра. И сказала мать его: это серебро я отъ себя посвятила Господу для сына моего, чтобы сдѣлать изъ него истуканъ и литой кумирь; итакъ отдаю тебѣ его. ⁴Но онъ возвратилъ серебро матери своей. Мать его взяла двѣсти *сиклей* серебра, и отдала ихъ плавильщику. Онъ сдѣлалъ изъ нихъ истуканъ и литой кумирь, который и находился въ домѣ Миха. ⁵У сего Миха былъ докъ Божій. И сдѣлалъ онъ ефодъ и идоловъ, и наполнилъ руки одному изъ сыновъ своихъ, чтобы онъ былъ у него священникомъ.

⁶Въ тѣ дни не было царя у Израиля; каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ. ⁷Одинъ юноша изъ Виелеема Іудейскаго, изъ племени іудиша, левить, тогда жилъ тамъ. ⁸Сей человекъ пошелъ изъ города Виелеема Іудейскаго, чтобы пожить, гдѣ случится, и, идя путей своихъ, пришелъ на гору Ефремову къ дому Михину. ⁹И сказалъ ему Миха: откуда ты идешь? Онъ сказалъ ему: я левить изъ Виелеема Іудейскаго, и иду пожить, гдѣ случится. ¹⁰И сказалъ ему Миха: останься у меня и будь у меня отцемъ и священникомъ; я буду давать тебѣ по десяти *сиклей* се-

ребра на годъ, потребное одѣяніе и пропитаніе. ¹¹Левить пошелъ, и согласился левить остаться у сего чловѣка, и былъ юноша у него какъ одинъ изъ сыновей его. ¹²Миха наполнилъ руку левиту, и юноша сей былъ у него священникомъ, и жилъ въ домѣ у Михи. ¹³И сказалъ Миха: теперь я знаю, что Господь будетъ мнѣ благотворить, потому что левить у меня священникомъ.

XVIII. Въ тѣ дни не было царя у Израиля; и въ тѣ дни колѣно Давово искало себѣ удѣла, гдѣ бы поселиться, потому что дотолѣ не выпалъ ему удѣлъ между колѣнами Израилевыми. ²И послали сыны Давовы отъ племени своего пять чловѣкъ, мужей сильныхъ изъ Цоры и Ештаола, чтобъ отиотрѣть землю и узнать ее, и сказали имъ: подите узнайте землю. Они пришли на гору Еѳремову къ дому Михинау и ночевали тамъ. ³Находясь у дома Михина, узнали они голосъ молодаго левита, и зашли туда, и спрашивали его: кто тебя привелъ сюда, что ты здѣсь дѣлаешь, и зачѣмъ ты здѣсь? ⁴Онъ сказалъ имъ: то и то сдѣлалъ со мною Миха, нанялъ меня, и я у него священникомъ. ⁵Они сказали ему: вопроси Бога, чтобы знать намъ, успѣшенъ ли будетъ путь нашъ, въ который мы идемъ. ⁶Священникъ сказалъ имъ: идите съ ирошъ; предъ Господомъ путь вашъ, въ который вы идете.

⁷И пошли оные пять мужей, и пришли въ Лансъ, и видѣли народъ, который въ немъ, что онъ живетъ безопасно по обычаю Сидонянъ, спокоенъ и безпеченъ; и что не было въ землѣ той, кто бы въ чемъ-нибудь обижалъ, или господство присвоивалъ; отъ Сидонянъ они жили далеко, и ни съ кѣмъ не было у нихъ никакого дѣла. ⁸И возвратились къ братьямъ своимъ въ Цору и Ештаоль; и сказали имъ братья ихъ: что вы? ⁹Они сказали: пойдемъ на нихъ, мы видѣли землю, она весьма хороша. Итакъ молчите, и не медлите пойти,

взять въ наслѣдіе ту землю. ¹⁰Когда пойдете вы, придете къ народу безпечному, и земля та обширна. Богъ предасть ее въ руки ваши. Это такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни въ чемъ недостатка, что *получается* отъ земли.

¹¹И отправилось оттуда изъ колѣна Данова, изъ Цоры и Ештаола шесть сотъ мужей, препоясавшихся воинскимъ оружіемъ. ¹²Они пошли и стали станомъ въ Киріаѳ-Іаримъ, въ Іудей. Посему и называютъ то мѣсто станомъ Дановымъ до сего дня. Онъ позади Киріаѳ-Іарима. ¹³Оттолкъ перешли они на гору Ефремову, и пришли къ дому Михи. ¹⁴И сказали оные пять мужей, которые ходили осматривать землю Лансъ, братьямъ своимъ: знаете ли, что въ одномъ изъ домовъ сихъ есть ефодъ, идолы, истуканъ и литой кумиръ? Итакъ подумайте, что сдѣлать. ¹⁵И зашли туда и вошли въ домъ молодого левита, въ домъ Михи, и спросили его о здоровьи. ¹⁶Оные шесть сотъ человѣкъ изъ сыновъ Дановыхъ, препоясанные воинскимъ оружіемъ, стояли у воротъ. ¹⁷А пять человѣкъ, ходившихъ осматривать землю пошли, вошли туда, взяли истуканъ и ефодъ, и идоловъ, и литой кумиръ. Священникъ стоялъ у воротъ съ оными шестью-стами человѣкъ, препоясанныхъ воинскимъ оружіемъ. ¹⁸А они вошли въ домъ Михи, взяли истуканъ, ефодъ, идоловъ и литой кумиръ. Священникъ сказалъ имъ: что вы дѣлаете. ¹⁹Они сказали ему молча, положи руку твою на уста твои, и иди съ нами; и будь у насъ отцемъ и священникомъ. Лучше ли тебѣ быть священникомъ въ домъ одного человѣка, нежели быть священникомъ въ колѣнѣ или въ племени Израилевомъ. ²⁰Сердце священника обрадовалось; онъ взялъ ефодъ, идоловъ и истуканъ, и пошелъ съ народомъ. ²¹Они обратились и пошли, и отпустили дѣтей, скоть и тяжести впередъ. ²²Когда они удалились отъ дому Михи, жители домовъ сосѣдственныхъ съ домомъ Михинымъ, собрались и погнались за сы-

вами Дана. ²²И кричали сынамъ Дана. Тогда сіи оборотились, и сказали Михъ: что тебѣ? Зачѣмъ ты кричишь? ²³Онъ сказалъ: вы взяли боговъ моихъ, которыхъ я сдѣлалъ, и священника, и ушли; чего еще болѣе? Какъ же вы говорите: что тебѣ? ²⁴Сыны Дановы сказали ему: молчи, чтобъ мы не слышали голоса твоего; иначе нѣкоторые изъ насъ огорчившись нападутъ на васъ, и погубишь жизнь свою и жизнь семейства твоего. ²⁵И пошла сыны Дановы путемъ своимъ; Миха же, видя, что они сильнѣе его, пошелъ назадъ, и возвратился въ домъ свой.

²⁷А они взяли то, что сдѣлалъ Миха, и священника, который былъ у него, и пошли въ Лаясь, противъ народа спокойнаго и безпечнаго, и поразили ихъ остриемъ меча, а городъ сожгли огнемъ. ²⁸Некому было помочь, потому что онъ былъ отдаленъ отъ Сидона, и ни съ кѣмъ не имѣлъ дѣла; онъ находился въ долинѣ, что близъ Бее-Рехова. И построили снова городъ и поселись въ немъ. ²⁹И нарекли имя городу: Данъ, по имени отца своего Дана, сына Израилева; а прежде имя городу тому было: Лаясь. ³⁰И поставили у себя сыны Дановы истуканъ; Иовафанъ же сынъ Гирсоновъ, сынъ Манассинъ, самъ и сыновья его были священниками въ колѣнѣ Дановомъ, даже до дня переселенія жителей той земли. ³¹И имѣли у себя истуканъ, сдѣланный Михою, во все то время, когда домъ Божій находился въ Силомѣ.

XIX. ¹Въ тѣ дни, когда не было царя у Израиля, жилъ одинъ левитъ близъ горы Ефремовой. Онъ взялъ себѣ наложницу изъ Виелеема Іудейскаго. ²Наложница его впала въ блудъ, живя у него, и ушла отъ него въ домъ отца своего въ Виелеемъ Іудейскій, и была тамъ четыре мѣсяца. ³Мужъ ея всталъ и пошелъ за нею, чтобы поговорить къ сердцу ея и возвратить ее къ себѣ. Съ нимъ былъ олуга и пара ословъ. Она ввела его въ домъ отца своего. Отецъ

сей молодой женщины увидѣвъ его, съ радостию встрѣтилъ его. ⁴И удержалъ его тесть его, отецъ молодой сей женщины. И пробылъ онъ у него три дня; они ѣли, и пили, и ночевали тамъ. ⁵Въ четвертый день встали они рано, и онъ всталъ, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины зятю своему: подкрѣпи сердце твое кускомъ хлѣба, и потомъ пойдете. ⁶Они съѣли, и оба вмѣстѣ ѣли и пили. И сказалъ отецъ сей молодой женщины человѣку тому: ночуй, пожалуй, и пусть повеселится сердце твое. ⁷Человѣкъ тотъ всталъ было, чтобъ идти; но тесть его убѣждалъ его, и онъ опять ночевалъ тамъ. ⁸На пятый день всталъ онъ поутру, чтобъ идти. И сказалъ отецъ молодой женщины той: подкрѣпи сердце твое; и промедлили, доколя преклонился день къ вечеру, и ѣли оба. ⁹И всталъ тотъ человѣкъ, чтобъ идти, самъ онъ, наложница его и слуга его. И сказалъ ему тесть его, отецъ молодой женщины: вотъ, день склонился къ вечеру, ночуйте, пожалуйста; вотъ, дню скоро конецъ, ночуй здѣсь, пусть повеселится сердце твое; завтра поранѣе встанете въ путь вашъ, и пойдешь въ домъ свой. ¹⁰Но онъ не согласился ночевать, всталъ и пошелъ; и пришелъ къ Іевусу, что *мыль* Іерусалимъ, съ нимъ пара навьюченныхъ ословъ и наложница его съ нимъ.

¹¹Когда они были близъ Іевуса, день уже очень преклонился. И сказалъ слуга господину своему: пойдѣмъ въ сей городъ Іевусеевъ и ночуемъ въ пемъ. ¹²Господинъ его сказалъ ему: нѣтъ, не пойдѣмъ въ городъ иноплеменниковъ, кои не изъ сыновъ Израилевыхъ, но пойдѣмъ до Гивы. ¹³И сказалъ слугѣ своему: дойдѣмъ до одного изъ сихъ мѣстъ, и ночуемъ въ Гивѣ или въ Рамѣ. ¹⁴И пошли, и шли, и закатилось солнце подлѣ Гивы Веніаминовой. ¹⁵И уклонились туда, чтобы пойдти ночевать въ Гивѣ. Пришелъ онъ и сѣлъ на улицѣ въ городѣ; но никто не приглашалъ ихъ въ домъ

для ночлега. ¹⁶И вотъ, идетъ одинъ старикъ съ работы своей вечеромъ съ поля; онъ родомъ былъ съ горы Ефремовой, и жилъ въ Гивѣ. Жители же мѣста сего были сыны Вевіаминовы. ¹⁷Онъ взглянувъ глазами своими, видятъ прохожаго на улицѣ городской. И сказалъ старикъ: куда идешь и откуда ты пришелъ? ¹⁸Онъ сказалъ ему: мы идемъ изъ Виелеема Іудейскаго къ горѣ Ефремовой, откуда я. Я ходилъ въ Виелеемъ Іудейскій, а теперь иду къ дому Господню; и никто не приглашаетъ меня въ домъ. ¹⁹У насъ есть и солома и корнь для ословъ нашихъ, также хлѣбъ и вино для меня, и рабы твоей, и сего слуги, есть у рабовъ твоихъ; ни въ чемъ нѣтъ недостатка. ²⁰Старикъ сказалъ ему: будь спокоенъ! весь недостатокъ твой на мнѣ; только не ночуй на улицѣ. ²¹И ввелъ его въ домъ свой, и далъ корню осламъ; и сами они омыли ноги свои, и ѣли и пили.

²²Тогда какъ они развеселили сердца свои, вотъ, жители города, люди развратные, окружили домъ, стучались въ двери и говорили опому старику, хозяину дома: выведи человека, вшедшаго въ домъ твой, мы познаемъ его. ²³Хозяинъ дома вышелъ къ нимъ, и сказалъ имъ: нѣтъ, братья мои, не дѣлайте зла, когда человекъ сей вошелъ въ домъ мой, не дѣлайте сей глупости. ²⁴Вотъ у меня дочь дѣвица, и у него наложница, выведу я ихъ, смирите ихъ, и дѣлайте съ ними, что вамъ угодно, а съ человекомъ симъ не дѣлайте сей глупости. ²⁵Но они не хотѣли слушать его. Тогда мужъ взялъ свою наложницу и вывелъ къ нимъ на улицу. Они познали ее и ругались надъ нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появленіи зари. ²⁶И пришла женщина предъ появленіемъ зари, и упала у дверей дома того человека, у котораго былъ господинъ ея, и лежала до утра. ²⁷Господинъ ея всталъ поутру, отворилъ двери дома, и вышелъ, чтобъ идти въ путь свой; и вотъ, наложница его лежитъ у дверей дома, и рука

ея на порогѣ. ²⁸Онъ сказалъ ей: вставай, пойдѣмъ; но отвѣта не было. Онъ положилъ ее на осла, и всталъ и пошелъ на свое мѣсто.

²⁹Пришедши въ домъ свой взялъ ножъ, и взявъ наложницу свою, разрѣзалъ ее по членамъ ея на двѣнадцать частей, и послалъ по всему предѣлу Израилеву. ³⁰Всякой, видѣвшій сіе, говорилъ: не бывало и не видано было подобнаго сему отъ дня истребленія сыновъ Израилевыхъ изъ земли Египетской до сего дня. Обратите вниманіе на сіе, посовѣтуйтесь и скажите.

XX. ¹И вышли всѣ сыны Израилевы, и собралось все общество, какъ одинъ человекъ, отъ Дана до Вирсавіи, и земля Галаадская предъ Господа въ Массифу. ²И собрались начальники всего народа, всѣ колѣна Израилевы, въ собраніе народа Божія—четыреста тысячъ пѣшихъ, обнажающихъ мечъ. ³И сыны Веніаминовы услышали, что сыны Израилевы пришли въ Массифу. И сказали сыны Израилевы: скажите, какъ происходило зло сіе. ⁴Левить, мужъ оной убитой женщины, отвѣчалъ и сказалъ: я съ наложницею моею пришелъ ночевать въ Гиву Веніаминову. ⁵И возстали на меня жители Гивы, окружили меня въ домѣ ночью. Меня намеревались убить, а наложницу мою смирили, и она умерла. ⁶Я взялъ наложницу мою, разрѣзалъ ее, и послалъ ее во всѣ области удѣла Израилева: ибо они сдѣлали незаконное и срамное дѣло для Израиля. ⁷Вотъ, всѣ вы сыны Израилевы, рассмотрите это дѣло, и дайте здѣсь свой совѣтъ. ⁸И возсталъ весь народъ, какъ одинъ человекъ и сказалъ: не пойдѣмъ никто въ шатеръ свой, и не возвратимся никто въ домъ свой. ⁹И вотъ, что мы сдѣлаемъ нынѣ съ Гивою: пойдѣмъ на нее по жребію. ¹⁰И возьмемъ по десяти человекъ изъ ста отъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ, по сту отъ тысячи, и по тысячѣ отъ тмы, чтобъ они принесли съѣстной принасы для народа, ко-

торый пойдетъ противъ Гивы Веніаминовой, наказать ее за то срамное дѣло, которое она сдѣлала въ Израилѣ.

¹¹И собрались все Израильтяне противъ города единодуш-но, какъ одинъ человекъ. ¹²И послали колѣны Израилевы во все колѣно Веніаминово спросить: какое гнусное дѣло сдѣлано у васъ? ¹³Выдайте развращенныхъ оныхъ людей, которые въ Гивѣ, мы умертвимъ ихъ, и искоренимъ зло изъ Израиля. Но сыны Веніамановы не хотѣли послушать братьевъ своихъ сыновъ Израилевыхъ. ¹⁴А собрался сыны Веніаминовы изъ городовъ въ Гиву, чтобы пойти войною противъ сыновъ Израилевыхъ. ¹⁵Въ тотъ день, сыновъ Веніаминовыхъ, *сбравшихся* изъ городовъ, найдено при осмотрѣ двадцать шесть тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ, кромѣ того изъ жителей Гивы насчитано семь сотъ отборныхъ. ¹⁶Изъ всего народа сего было семь сотъ человекъ отборныхъ, которые были лѣвши, и все сіи бросая изъ пращей камни въ волосокъ, не бросали мимо. ¹⁷Израильтянъ же, кромѣ сыновъ Веніаминовыхъ, при осмотрѣ найдено четыреста тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ, все сіи были способны къ войнѣ. ¹⁸И встали, и пошли въ домъ Божій, и вопрошали Бога, и сказали сыны Израилевы: кто изъ насъ прежде пойдетъ на войну съ сынами Веніамина; и сказалъ Господь: Иуда первый.

¹⁹И встали сыны Израилевы поутру и расположились станомъ подлѣ Гивы. ²⁰И выступили Израильтяне на войну противъ Веніамина, и стали сыны Израилевы въ боевой порядокъ близъ Гивы. ²¹И вышли сыны Веніаминовы изъ Гивы и положили въ тотъ день двадцать двѣ тысячи Израильтянъ на землю. ²²Но народъ Израильскій ободрился и опять стали въ боевой порядокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ прежній день. ²³И пошли сыны Израилевы и плакали предъ Господомъ до вечера и вопрошали Господа: вступать ли мнѣ

еще въ сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего? Господь сказалъ: идите противъ него.

²⁴И подступили сыны Израилевы къ сынамъ Веніамина во второй день. ²⁵Веніаминъ вышелъ противъ нихъ изъ Гивы во второй день, и еще положили на землю изъ сыновъ Израилевыхъ восемнадцать тысячъ человекъ, обнажающихъ мечъ. ²⁶Тогда всѣ сыны Израилевы и весь народъ пошли и пришли въ домъ Божій, и, сидя тамъ, плакали предъ Господомъ, и постились въ тотъ день до вечера, и вознесли всесожженія и благодарственныя жертвы предъ Господомъ. ²⁷И вопрошали сыны Израилевы Господа (въ то время ковчегъ завета Божія находился тамъ, ²⁸и Финесъ, сынъ Елеазаровъ, сынъ Аароновъ, въ тѣ дни предстоялъ предъ нимъ): выходить ли мнѣ еще на сраженіе съ сынами Веніамина, брата моего, или нѣтъ. Господь сказалъ: идите. Я завтра предаю его въ руку твою.

²⁹И поставилъ Израиль засаду вокругъ Гивы. ³⁰И пошли сыны Израилевы на сыновъ Веніамина въ третій день, и стали въ боевой порядокъ предъ Гивою, какъ прежде. ³¹Сыны Веніаминовы прежде выступили противъ народа, и отделились отъ города, и начали, какъ прежде, повергать убитыхъ изъ народа на дорогахъ, изъ коихъ одна идетъ къ дому Божію, а другая къ Гивѣ полемъ, и убили до тридцати человекъ изъ Израильтянъ.

³²И сказали сыны Веніаминовы: они падаютъ предъ нами, какъ и прежде, а сыны Израилевы сказали: побѣдимъ отъ нихъ и отржемъ ихъ отъ города на дорогахъ. ³³И всѣ люди Израилевы встали съ своего мѣста и выстроились въ Ваал-Фамаръ. И засада Израилева устремилась изъ своего мѣста изъ пещеры Гивы. ³⁴И пришли предъ Гиву десять тысячъ человекъ отборныхъ изъ всего Израіля, и началось жестокое сраженіе: но они не знали, что предстоитъ имъ

бѣда. ³⁵И поразилъ Господь Веніамина предъ Израилемъ, и положили въ тотъ день Израильтяне изъ сыновъ Веніамина двадцать пять тысячъ сто человекъ, обнажавшихъ мечъ.

³⁶Когда сыны Веніамина увидѣли, что они поражаютъ, тогда Израильтяне не уступили мѣста сынамъ Веніамина: ибо надѣялись на засаду, которую они поставили близъ Гивы. ³⁷Бывшіе же въ засадѣ тотчасъ устремились въ Гиву, и поразили весь городъ остріемъ меча. ³⁸И поставили Израильтяне съ бывшими - въ засадѣ знакомъ къ сильному нападенію: поднимающійся дымъ изъ города. ³⁹Итакъ, когда Израильтяне отступили съ мѣста сраженія, и Веніаминъ началъ повергать убитыхъ Израильтянъ, и побилъ до тридцати человекъ, ибо говорилъ онъ: опять падаютъ они предъ нами, какъ и въ прежнія сраженія; ⁴⁰тогда началъ подниматься изъ города дымъ столбомъ. Веніаминъ оглянулся назадъ, и вотъ, дымъ *пылающаю* города восходитъ къ небу. ⁴¹Израильтяне возвратились, а Веніаминъ оробѣлъ; ибо увидѣлъ, что постигла его бѣда. ⁴²И побѣжали они отъ Израильтянъ по дорогѣ къ пустынѣ; но съча преслѣдовала ихъ, и выходившіе изъ городовъ побивали ихъ тамъ. ⁴³Такимъ образомъ окружили Веніамина, и преслѣдовали его до Менухи, и повергали до самой восточной стороны Гивы. ⁴⁴И пало изъ сыновъ Веніамина восемнадцать тысячъ человекъ людей сильныхъ. ⁴⁵*Оставшіеся* оборотились и побѣжали къ пустынѣ къ скалѣ Риммону, и побили еще *Израильтяне* на дорогахъ пять тысячъ человекъ и гнали за ними до Гидона и перебили изъ нихъ двѣ тысячи человекъ. ⁴⁶Всѣхъ же сыновъ Веніаминовыхъ, падшихъ въ тотъ день, было двадцать пять тысячъ человекъ, обнажавшихъ мечъ, и всѣ они были мужи сильные. ⁴⁷*Оставшіеся* убѣжали въ пустыню къ скалѣ Риммону; шесть сотъ человекъ, и сидѣли тамъ въ каменной горѣ Рим-

новѣ четыре мѣсяца. ⁹Израильтяне же пошли къ сынамъ Веніаминовымъ и поразили ихъ остріемъ меча, и людей въ городѣ, и скоть, и все, что ни встрѣчалось, и всѣ городѣ, находившіеся *на пути*, сожгли огнемъ.

XXI. ¹Люди Израилевы поклялись въ Массифѣ, и сказали: никто изъ насъ не отдастъ дочери своей сынамъ Веніамина въ замужство. ²И пришелъ народъ въ домъ Божій, и сидѣли тамъ до вечера предъ Богомъ, и подняли вопль, и плакали плачемъ великимъ. ³И сказали: Господи, Боже Израилевъ! почто случилось сіе въ Израиль, что не стало теперь колѣна цѣлаго у Израиля? ⁴На другой день всталъ народъ поутру, и соорудилъ тамъ жертвенникъ, и вознесли всесожженія и благодарственныя жертвы. ⁵И сказали сыны Израилевы: кто не приходилъ въ собраніе предъ Господа изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ? Ибо великое проклятіе *произнесено* было на тѣхъ, кои не пришли предъ Господа въ Миссифу, и сказано было, что тотъ предавъ будетъ смерти. ⁶И сжалпясь сыны Израилевы надъ Веніаминомъ, братомъ своимъ, и сказали: нынѣ отсѣчено одно колѣно отъ Израиля. ⁷Какъ поступить намъ съ оставшимися изъ нихъ, касательно женъ; ибо мы поклялись Господомъ не давать имъ женъ изъ дочерей нашихъ? ⁸И сказали: кто изъ колѣнъ Израилевыхъ не приходилъ предъ Господа въ Миссифу? И нашлось, что изъ Іависа Галаадскаго никто не приходилъ на собраніе въ ставъ. ⁹И осмотрѣвъ народъ, и вотъ, не было тамъ ни одного изъ жителей Іависа Галаадскаго.

¹⁰И послало туда общество двѣнадцать тысячъ человекъ, мужей сильныхъ, и дали имъ приказаніе и сказали: идите и поразите жителей Іависа Галаадскаго остріемъ меча и женщинъ и дѣтей. ¹¹И вотъ что сдѣлайте: всякаго мужчину и всякую женщину, познавшую ложе мужское, предайте за-

клятю. ¹²И нашли они между жителями Иависа Галаадскаго четыреста дѣвиць, не познавшихъ ложа мужскаго, и привели ихъ въ станъ въ Силомъ, что въ землѣ Ханаанской.

¹³И послало все общество переговориться съ сынами Веніамина, бывшими на скалѣ Риммонѣ, и объявить имъ иврь.

¹⁴И возвратился Веніаминъ въ то время, и они дали имъ женъ, коихъ оставили въ живыхъ изъ женщинъ Иависа Галаадскаго; но оказалось, что этого было недостаточно.

¹⁵Народъ же сожалѣлъ о Веніаминѣ; потому что Господь нарушилъ цѣлость колѣнъ Израилевыхъ. ¹⁶И сказали старѣйшины общества: что намъ дѣлать съ оставшимися касательно женъ, ибо истреблены женщины у Веніамина. ¹⁷И сказали: наследственная земля пусть остается оставшимся сынамъ Веніамина, чтобы не исчезло колѣно Израила. ¹⁸Но мы не можемъ дать имъ женъ изъ дочерей нашихъ; ибо сыны Израилевы поклялись и сказали: проклять, кто дастъ жену Веніамину. ¹⁹И сказали: вотъ, бываетъ по временамъ праздникъ Господень въ Силомѣ; который *лежитъ* на сѣверъ отъ дома Божія, и на востокъ отъ дороги, ведущей изъ дома Божія въ Сихемъ, и на югъ отъ Левоны. ²⁰И приказали сынамъ Веніамина, и сказали: подите и засядьте въ виноградникахъ. ²¹И смотрите, когда выдутъ дѣвицы Силомскія плясать въ хороводахъ, тогда выйдите изъ виноградниковъ и схватите себѣ каждый жену изъ дѣвиць Силомскихъ, и идите въ землю Веніаминову. ²²И когда придутъ отцы ихъ или братья ихъ съ жадобою къ намъ, мы скажемъ имъ: простите насъ за нихъ: ибо мы не взяли для каждаго изъ нихъ жены на войнѣ, и вы не дали имъ, теперь вы виновны. ²³Сыны Веніамина такъ и сдѣлали, и взяли женъ по числу своему изъ бывшихъ въ хороводѣ, которыхъ они похитили, и пошла, и возвратились въ удѣлъ свой, и построили города, и стали

жить въ нихъ. ²⁴Въ то же время сыны Израилевы разошлись оттуда каждый въ колѣно свое и въ племя свое, и пошли оттуда каждый въ удѣлъ свой.

²⁵Въ тѣ дни не было царя у Израиля: каждый дѣлалъ то, что ему казалось справедливымъ.

ЦАРИ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

1. Былъ въ некоторый чело­вѣкъ родомъ изъ Рамеаимъ-Цо-
фима, съ горы Ефремовой, имя ему Елкана, сынъ Иерохана,
сынъ Елигу, сынъ Тоху, сынъ Цуфа, Ефремлянинъ. У него
были двѣ жены, имя одной Анна, а имя другой Фенинна; у
Фенинны были дѣти, а у Анны не было дѣтей. Сей чело-
вѣкъ ходилъ по временамъ изъ города своего Армавеса для
поклоненія и принесенія жертвы Господу силъ въ Силомъ,
гдѣ два сына Иліевы, Офни и Финеесъ, были священниками
Господа. Въ тотъ день, когда приносилъ Елкана жертву,
давалъ Фениннѣ женѣ своей и всѣмъ сыновьямъ ея и доче-
рямъ ея части, Анна же давала часть вдвое, потому что
онъ любилъ Анну, хотя Господь заключилъ чрево ея. Но
соперница ея сильно огорчила ее, заставляя ее роптать на
то, что Господь заключилъ чрево ея. Такъ бывало всякой
годъ, когда ходила Анна въ домъ Господень; такъ раздра-
жала она ее; а сія плакала, и не ѣла. И сказалъ ей Елка-
на, мужъ ея: Анна, что ты плачешь, и что не ѣшь, и что

Т. XVII. 8

скорбѣть сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сновъ?

⁹И встала Анна послѣ того, какъ она ѣла и пила въ Силомѣ (а Илій священникъ сидѣлъ тогда на стулѣ у порога храма Господня). ¹⁰И въ скорби души молилась Господу, и горько плакала. ¹¹И дала обѣтъ, и сказала: Господи силъ! если Ты возришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь меня, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабѣ Твоей дѣти мужескаго пола: то я отдамъ его Господу на всѣ дни жизни его, и бритва не коснется головы его. ¹²Между тѣмъ, какъ она долго молилась предъ Господомъ, Илій смотрѣлъ на уста ея. ¹³Анна же говорила въ сердцѣ своемъ, только уста ея двигались, а голоса не было слышно; и Илій счелъ ее пьяною. ¹⁴И сказалъ ей Илій: доколѣ тебѣ пьянствовать? Вытрезвись отъ вина своего. ¹⁵Но Анна отвѣчала, и сказала: нѣтъ, господинъ мой, я жена, скорбящая духомъ; вина и напитковъ я не пила, но изливаю душу мою предъ Господомъ. ¹⁶Не считай рабы твоей негодною женщиной; поелику отъ великой печали моей и отъ скорби моей я говорила теперь. ¹⁷Тогда отвѣчалъ Илій, и сказалъ: иди съ миромъ, и Богъ Израилевъ исполнитъ прошеніе твое, чего ты просила у Него. ¹⁸Она же сказала: да будетъ раба твоя въ милости у тебя. И пошла сія женщина въ путь свой, и ѣла, и лице ея было уже не таково, какъ прежде.

¹⁹И встали они поутру, и поклонились предъ Господомъ, и возвратились, и пришли въ домъ свой въ Раму. И позналъ Елкана Анну жену свою, и вспомнилъ ее Господь. ²⁰По прошествіи нѣкотораго времени зачала Анна, и родила сына, и нарекла ему имя Самуилъ: поелику я испросила его у Господа, *сказала она*. ²¹И пошелъ мужъ ея Елкана со всѣмъ домою своимъ принести въ положенное время жертву Господу и совершить обѣтъ свой. ²²Но Анна не пошла, а ска-

зала мужу своему: когда младенец отнять будетъ отъ груди, тогда я отведу его, и онъ явится предъ Господа, и останется тамъ на вѣкъ. ²²И сказалъ ей Елкана мужъ ея: дѣлай что тебѣ благоугодно; оставайся, пока не отнимешь его отъ груди, только да исполнить Господь слово Свое! И такъ осталась женщина, и кормила грудью сына своего, пока не отняла его отъ груди. ²⁴Когда же отняла его отъ груди, повела его съ собою, взявъ три тельца и одну ефу пшеничной муки и сосудъ вина, и привела его въ домъ Господень въ Силомъ. Дитя же было еще молодо. ²⁵И закололи тельца, и привели отрока къ Илію. ²⁶И сказала Анна: господинъ мой! да живетъ душа твоя! Я та самая женщина, которая здѣсь при тебѣ стояла и молилась Господу. ²⁷О семъ дитяти молилась я, и исполнилъ мнѣ Господь прошеніе мое, чего я просила у Него. ²⁸И такъ я отдаю его Господу на всѣ дни жизни его, потому что онъ испрошенъ у Господа. И поклонилась тамъ Господу.

II. ¹И молилась Анна, и говорила:

Возвеселилъ Господь сердце мое;

Вознесъ Господь рогъ мой; расширились уста мои противъ враговъ моихъ;

Ибо я радуюсь, видя спасеніе Твое.

²Нѣтъ столь святаго, какъ Господь,

И нѣтъ праведнаго, кромѣ Тебя,

И нѣтъ такой твердыни, какъ Богъ нашъ.

³Не говорите впредь падменно, высокоглаголююще;

Да не исходитъ дерзость изъ устъ вашихъ!

Ибо Господь есть Богъ всевъдущій,

И дѣла у Него взвѣшены.

⁴Дукъ сильныхъ сокрушается,

А немощные препоясываются силою.

Сѣтые начинаютъ работать за хлѣвъ,
А голодные празднуютъ;

Бесплодная рождаетъ семь разъ,
А многоцѣдная ижекогаетъ.

Господь умерщвляетъ и оживляетъ;
Низводитъ въ Шеоль и возводитъ.

Господь дѣлаетъ нищій и обогащаетъ;
Унижаетъ и возвышаетъ.

Изъ прака подымлетъ Онъ бѣднаго,
Изъ брѣня возвышаетъ нищаго
И посаждаетъ съ невозможныи;
И престолъ славы дастъ имъ въ наслѣдіе:
Поелику въ руцѣ Господней основанія земли,
И Онъ поставилъ на нихъ вселенную.

Ноги святыхъ Своихъ Онъ блюдетъ,

А незаконные во тьмѣ исчезаютъ:

Потому что не силою крѣпокъ человекъ.

Господь! Вострепещутъ презирающіеся съ Нимъ;

На небесахъ гремитъ на нихъ Господь,

Будетъ судить концы земли,

И дастъ крѣпость царю Своему,

И вознесетъ рогъ Христа Своего.

¹¹И пошелъ Елкана въ Раму въ домъ свой, а дѣти остались служить Господу при Иліѣ священникѣ.

¹²Сыновья Иліи священника были люди негодные; они не знали Господа, ¹³ни должности священниковъ предъ народомъ. Когда кто приносилъ жертву, сынъ священническій тогда, какъ варили мясо, приходилъ съ трезубцемъ въ рукѣ своей, ¹⁴и опускалъ въ умывальную чашу или въ котелъ, или въ кастрюлю, или въ горшокъ; и что выветъ трезубецъ, то священникъ бралъ себѣ. Такъ поступали они со всеми

Израильтянами, которые приходили туда въ Силомъ. ¹⁵Даже прежде, нежели сожигали тукъ, приходилъ сынъ священнической, и говорилъ приносившему жертву: дай мяса на жаркое священнику; онъ не хочеть у тебя брать варенаго мяса, а сырое. ¹⁶И если кто говоритъ ему, что они тотчасъ сожгутъ тукъ, какъ должно, и потомъ возьми себѣ, сколько пожелаетъ душа твоя; то сей говоритъ ему: теперь же дай, а если не дашь, то силою возьму. ¹⁷И грѣхъ сахъ отроковъ былъ весьма великъ предъ Господомъ, поедилу эти люди не уважали даровъ Господнихъ.

¹⁸А Самуилъ служилъ предъ Господомъ, отрокъ, одѣвавшійся въ льняной ефодъ. ¹⁹Верхнюю же одежду малую дѣлала ему мать его, и приносила ему по временамъ, когда приходила съ мужемъ своимъ для принесенія положенной жертвы. ²⁰И благословилъ Илій Елкану и жену его, говоря: да дастъ Господь тебѣ дѣтей отъ жены сей вмѣсто испрошеннаго, который отданъ Господу; и пошли они въ мѣсто свое. ²¹И точно посѣтилъ Господь Анну, и зачала она, и родила еще трехъ сыновей и двухъ дочерей, а отрокъ Самуилъ возросталъ у Господа.

²²Илій былъ весьма старъ, и слышалъ все, какъ поступаютъ сыновья его со всѣми Израильтянами, и что они едятъ съ женщинами, служащими при дверяхъ скинии собранія. ²³И сказалъ имъ: для чего вы дѣлаете такія дѣла? Ибо о сихъ худыхъ дѣлахъ вашихъ я слышу отъ всего народа. ²⁴Нѣтъ, сыновья мои, не хорошъ слухъ, который я слышу; вы развращаете народъ Господень.

²⁵Если согрѣшитъ человекъ противъ человека, помолится о немъ Богу;

Если же человекъ согрѣшитъ противъ Господа, кто помолится о немъ?

Но они не слушали гласа отца своего, потому что Господу

угодно было предать ихъ смерти. ²⁰Отрокъ же Самуилъ входилъ болѣе и болѣе въ возрастъ и въ благоволеніе у Господа и у челоувѣковъ.

²¹И пришелъ къ Илію челоувѣкъ Божій, и сказалъ ему: такъ говорить Господь: Я открылъ Себя дому отца твоего, когда были они въ Египтѣ, въ домѣ Фараоновомъ. ²²И избралъ его изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ Себѣ во священника, чтобъ онъ приносилъ всесоженія на жертвенникѣ Моемъ, совершалъ куреніе, носилъ ефодъ предо Мною; и далъ Я дому отца твоего всѣ огнепаленныя жертвы сыновъ Израилевыхъ. ²³Для чего же вы не уважаете жертвъ Моихъ, и хлѣбныхъ приношеній Моихъ, которыя заповѣдалъ Я *прикоснуться* въ жилищѣ семъ, и для чего ты предпочитаешь сыновей своихъ Мнѣ, утучняя себя начатками всѣхъ приношеній народа Моего, Израиля? ²⁴Посему такъ говорить Господь, Богъ Израилевъ: Я сказалъ тогда: домъ твой и домъ отца твоего будутъ ходить предъ лицемъ Моимъ вѣчно, но теперь, говорить Господь, отнюдь нѣтъ! Ибо Я прославляю прославляющихъ Меня; а презирающіе Меня будутъ унижены. ²⁵Вотъ наступаютъ дни, въ которые Я сокрушу мышцу твою и мышцу дома отца твоего, такъ что не будетъ старика въ домѣ твоемъ. ²⁶И ты увидишь бѣду, постигшую жилище Мое, при всемъ томъ, что Господь благоворитъ Израилю, и въ домѣ твоемъ не будетъ старика во всѣ будущіе дни. ²⁷Но нѣкоторыхъ изъ твоего племени Я не отрѣшу отъ жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои, и мучить душу твою; и все потомство дома твоего будетъ умирать въ среднихъ лѣтахъ. ²⁸И вотъ тебѣ знаменіе, которое воспослѣдуетъ надъ двумя сынами твоими, Офніемъ и Финеесомъ: оба они умрутъ въ одинъ день. ²⁹И поставлю себѣ священника вѣрнаго; онъ будетъ дѣлать то, что Мнѣ по сердцу и по душѣ; и домъ его сдѣлаю твердымъ, и онъ будетъ хо-

дять предъ помазанникомъ Моимъ во всѣ дни. ⁸И всякій, оставшійся изъ дому твоего, придетъ, и будетъ кланяться ему, прося геры серебра и одного хлѣбца, и скажетъ ему: причисли меня къ какой-либо священнической должности, чтобы мнѣ имѣть кусокъ хлѣба.

III. ¹Отрокъ Самуилъ служилъ Господу при Иліѣ священникѣ. Слово Господне рѣдко было въ тѣ дни, и видѣнія были не часты. ²И случилось въ то время, когда Иліѣ лежалъ на своемъ мѣстѣ (глаза же его начали ослабѣвать, и онъ не могъ видѣть), ³и свѣтильникъ Божій еще не погасъ, и Самуилъ лежалъ во храмѣ Господнемъ, гдѣ находился ковчегъ Божій, ⁴воззвалъ Господь Самуила. Онъ сказалъ: вотъ я! ⁵И побѣждалъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но Иліѣ сказалъ: я тебя не звалъ; поди назадъ, спи. Онъ пошелъ и легъ. ⁶Но Господь опять звалъ Самуила. Самуилъ всталъ и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня. Но онъ сказалъ: я не звалъ, слышь мой, поди назадъ, спи. ⁷Самуилъ же еще не зналъ Господа, и еще не открывалось ему слово Господне. ⁸Господь еще въ третій разъ позвалъ Самуила. Онъ всталъ, и пришелъ къ Илію, и сказалъ: вотъ я, ты звалъ меня; и догадался Иліѣ, что Господь зоветъ отрока. ⁹И сказалъ Иліѣ Самуилу: поди, спи; и когда зовущій позоветъ тебя, ты скажи: говори, Господи; ибо слышитъ рабъ Твой. И пошелъ Самуилъ и легъ на мѣстѣ своемъ.

¹⁰И пришелъ Господь, и стаде, и звалъ какъ прежде: Самуилъ, Самуилъ! И сказалъ Самуилъ: говори, ибо слышитъ рабъ Твой. ¹¹И сказалъ Господь Самуилу: вотъ, Я сдѣлаю дѣло у Израиля, о которомъ, кто услышитъ, у того зазвонитъ въ обонихъ ушахъ. ¹²Въ тотъ день совершу Я надъ Иліемъ все то, что Я говорилъ о домѣ его, отъ начала и до конца. ¹³Я объявлялъ ему, что Я накажу домъ его на вѣки за ту вину, что онъ зналъ, какъ сыновья его навлекаютъ

проклятіе на себя, и не удерживалъ ихъ. ¹⁴И посему кланусь дому Ілія, что вина дома Іліева не загладится ни жертвами, ни приношеніями хлѣбными во вѣкъ.

¹⁵И спалъ Самуилъ до утра; тогда онъ отворилъ двери дома Господня, и боялся Самуилъ объявить видѣніе сіе Ілію. ¹⁶Ілій позвалъ Самуила, и сказалъ: сынъ мой, Самуилъ! Онъ сказалъ: вотъ я. ¹⁷И сказалъ Ілій: что тебѣ сказано, не скрой отъ меня; то и то сдѣлаешь съ тобою Богъ, и то и то прибавитъ, если ты скроешь отъ меня что либо изъ всего того, что сказано тебѣ. ¹⁸И объявилъ ему Самуилъ все, и не скрылъ отъ него *ничего*. Тогда сказаде *Ілій*: Онъ Господь; пусть дѣлаетъ, что Ему угодно.

¹⁹Самуилъ возросъ, и Господь былъ съ нимъ, и не далъ ни одному слову его упасть на землю. ²⁰И узналъ весь Израиль отъ Дана до Вирсавіа, что Самуилъ утверждёнъ въ пророка Господня. ²¹И продолжалъ Господь являться въ Силомѣ; потому что открывался Господь Самуилу въ Силомѣ чрезъ слово Господне.

IV. И было слово Самуилово ко всему Израилю; и выступили Израильтяне противъ Филистимлянъ на войну, и расположились станомъ при Евен-Езёрѣ, Филистимляне же расположились станомъ въ Афекѣ. ²Когда же Филистимляне стали въ ряды противъ Израильтянъ, и произошла битва: Израильтяне поражены были отъ Филистимлянъ, и сіи побили въ рядахъ ихъ на полѣ около четырехъ тысячъ чловѣкъ. ³И пришелъ народъ въ станъ, и сказали старѣйшины Израилевы: за что поразилъ насъ Господь сегодня предъ Филистимлянами? Возьмемъ себѣ изъ Силома ковчегъ завета Господня, чтобъ онъ шель среди насъ, и спасалъ насъ отъ руки враговъ нашихъ. ⁴И послалъ народъ въ Силомъ, и принесли оттуда ковчегъ завета Господа силъ, сидящаго на херувимахъ, тутъ при ковчегѣ завета Божія были и два сына Іліевы, Офни и Финеесъ.

‘Какъ скоро пришелъ ковчегъ завета Господня въ станъ, весь Израиль громко воскликнулъ, такъ что земля колебалась. ‘Филистимляне, услышавъ крикъ сихъ восклицаній, сказали: отчего такія громкія восклицанія въ станѣ Евреевъ? И узнали, что ковчегъ Господень пришелъ въ станъ. ‘И устрашились Филистимляне, поеднику, сказали, Богъ пришелъ въ станъ, и сказали: бѣда намъ! поеднику не бывало сего вчера и третьяго дня. ‘Бѣда намъ! кто избавитъ насъ отъ руки сильнаго сего Бога? Это тотъ Богъ, Который поразилъ Египтянъ всякими казнями въ пустынѣ. ‘Будьте сильны, будьте мужами, Филистимляне, дабы вамъ не быть въ порабощеніи у Евреевъ, какъ они у васъ въ порабощеніи; будьте мужами, и сразитесь. ‘И сразились Филистимляне, и пораженны Израильтяне, и каждый побѣжалъ въ шатеръ свой, и пораженіе было весьма великое, и пали изъ Израильтянъ тридцать тысячъ пѣшихъ; ‘и ковчегъ Божій взяли, и два сына Иліевы, Офни и Финеесъ умерли.

‘Тогда побѣжалъ нѣкто отъ Веніамина изъ воинскихъ рядовъ, и пришелъ въ Силомъ въ тотъ же день; одежда на немъ была разорвана, и прахъ на головѣ его. ‘Когда же онъ пришелъ, Илій сидѣлъ на стулѣ у дороги, и смотрѣлъ, потому что сердце его сильно трепетало о ковчегѣ Божіемъ. Какъ скоро человекъ сей пришелъ, и объявилъ въ городѣ, возстеналъ весь городъ. ‘Илій, услышавъ вопль сей, сказалъ: отчего это такой шумъ? И тотчасъ пришелъ человекъ тотъ, и объявилъ Илію. ‘Илій былъ тогда девятинасти осми лѣтъ; и глаза его померкли, и онъ не могъ видѣть. ‘И сказалъ оный человекъ Илію: я пришелъ изъ воинскихъ рядовъ, и сегодня же побѣжалъ изъ рядовъ. И сказалъ Илій: что тамъ дѣлается, сынъ мой? ‘Вѣстникъ на отвѣтъ сказалъ: Израиль побѣжалъ отъ Филистимлянъ; пораженіе произошло великое въ народѣ; и два сына твои, Офни и Фи-

неесъ, умерли, и ковчегъ Божій взятъ. ¹⁸Какъ скоро упомянулъ онъ о ковчегѣ Божіемъ, то Илій упалъ со стула навзничъ въ воротахъ, и переломилась шея его, и умеръ; потому что онъ былъ старъ и тяжелъ (онъ былъ судьбою Израиля сорокъ лѣтъ).

¹⁹А невѣстка его, жена Финеесова, была тогда беременна, уже передъ родами. Какъ скоро услышала она извѣстіе о взятіи ковчега Божія, и о смерти свекра своего и мужа своего, упала и родила, потому что приступили къ ней боли ея. ²⁰И когда умирала она, стоящія при ней женщины говорили ей: не бойся, ты родила сына; но она не отвѣчала и не обращала вниманія. ²¹И назвала младенца: Ихаводъ, говоря: отошла слава отъ Израиля,—относя сіе къ взятію ковчега Божія и къ свекру своему и къ мужу своему. ²²Она сказала:

Отошла слава отъ Израиля,

Потому что взятъ ковчегъ Божій.

У. ¹Филистимляне же, взявши ковчегъ Божій, принесли его изъ Евен-Езера въ Азотъ. ²И взяли Филистимляне ковчегъ Божій, и внесли его въ храмъ Дагона, и поставили его подлѣ Дагона. ³Жители Азота встали рано поутру, и вотъ, Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ на землѣ, предъ ковчегомъ Господнимъ. И взяли они Дагона, и опять поставили на свое мѣсто. ⁴И встали они поутру на слѣдующій день, и вотъ, опять Дагонъ лежитъ лицомъ своимъ на землѣ предъ ковчегомъ Господнимъ, голова Дагонова и обѣ кисти рукъ его отсѣчены на порогѣ: только туловище Дагона осталось при немъ. ⁵(Посему даже до сего дня жрецы Дагоновы и всѣ, которые приходятъ въ домъ Дагона въ Азотъ, не ступаютъ на порогъ Дагоновъ.) ⁶И рука Господня тяготила Азотянъ, и Онъ истреблялъ ихъ, и наказалъ ихъ желваками, какъ въ Азотъ, такъ и въ окрестностяхъ его.

Жители Азота, видя сіе, сказали: не долженъ оставаться у насъ ковчегъ Бога Израилева, поелику тяжела рука Его и для насъ и для Дагона, бога нашего. ⁹И послали, и собрали къ себѣ всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Бога Израилева? И сказали: въ Геъ пусть поидеть ковчегъ Бога Израилева; и перенесли ковчегъ Бога Израилева. ¹⁰Но послѣ того, какъ перенесли его юда, рука Господня навела на городъ весьма великій ужасъ, и поразилъ Онъ жителей города отъ малаго до великаго; и показались на нихъ желваки. ¹¹И отослали они ковчегъ Божій въ Екронъ. Какъ скоро пришелъ ковчегъ Божій въ Екронъ, возопили жители Екрона, и говорили: принесла къ намъ ковчегъ Бога Израилева, чтобъ умертвить насъ и народъ нашъ. ¹²И послали и собрали всѣхъ владѣльцевъ Филистимскихъ, и сказали: отпустите ковчегъ Бога Израилева; пусть онъ возвратится въ свое мѣсто, дабы не умертвилъ онъ насъ и народа нашего, ибо смертельный ужасъ былъ на всемъ городѣ, рука Божія тамъ была весьма тяжела. ¹³Ибо тѣ, кои не умерли, наказаны были желваками, такъ что вопль города восходилъ до небесъ.

VI. ¹И пробылъ ковчегъ Господень въ областяхъ Филистимскихъ семь мѣсяцевъ. ²И призвали Филистимляне жрецовъ и прорицателей, и сказали: что намъ дѣлать съ ковчегомъ Господнимъ? Научите насъ, съ чѣмъ намъ отпустить его въ свое мѣсто? ³Тогда сказали они: если вы намѣрены отпустить ковчегъ Бога Израилева, то не отпускайте его безъ всего, но принесите ему жертву повинности; тогда исцѣлитесь, и узнаете, за что не отклоняется отъ васъ рука Его. ⁴И сказали они: какую жертву повинности должны мы принести Ему? Они сказали: по числу владѣльцевъ Филистимскихъ, пять золотыхъ желваковъ, и пять золотыхъ мышей; поелику казнь одна на всѣхъ, и на владѣльцахъ вашихъ.

Итакъ сдѣлайте изображеніе желваковъ вашихъ и изображеніе мышей вашихъ, которыя опустошаютъ землю, и отдайте въ честь Богу Израилеву: тогда можетъ быть отклонить Онъ руку Свою отъ васъ, и отъ бога вашего, и отъ земли вашей. ⁶И для чего вамъ ожесточать сердце ваше, такъ, какъ ожесточили сердце свое Египтяне и Фараовъ? Когда же онъ сталъ дѣйствовать противъ нихъ, то не отпустили ли они ихъ, и не пошли ли они? ⁷Итакъ сдѣлайте одну новую колесницу и возьмите двухъ телицъ дойныхъ, на которыхъ не было ярма; и впрягите сихъ телицъ въ колесницу, телятъ же ихъ возвратите отъ нихъ домой. ⁸И возьмите ковчегъ Господень, и поставьте его на колесницу; а золотыя вещи, которыя принесете ему въ жертву повинности, подожите въ ящикъ съ боку его, и отпустите его, и пусть пойдетъ. ⁹И смотрите, если онъ пойдетъ къ предѣламъ своимъ къ Бее-Шемешу, то Онъ сдѣлалъ намъ великое сіе зло: если же нѣтъ, то мы будемъ знать, что не Его рука поразила насъ, а сдѣлалось это съ нами по случаю.

¹⁰И сдѣлали они такъ; и взяли двухъ телицъ дойныхъ, и впрягли ихъ въ колесницу, а телятъ ихъ удержали дома. ¹¹И поставили ковчегъ Господень на колесницу, и ящикъ и золотыхъ мышей, и изображенія желваковъ. ¹²И пошли телицы прямо по дорогѣ къ Бее-Шемешу; одною дорогою шли и мычали, и не уклонялись ни на право, ни на лѣво; владѣльцы же Филлистимскіе проводили ихъ до предѣловъ Бее-Шемеша. ¹³Жители Бее-Шемеша жали тогда пшеницу на полѣ, и взглянувъ увидѣли ковчегъ, и увидѣвъ обрадовались. ¹⁴И пришла колесница на поле Іисуса, Бее-Шемешскаго жителя, и остановилась тамъ. Тутъ былъ большой камень; и раскололи колесницу на дрова, а телицъ принесли во всеожженіе Господу. ¹⁵Левиты сняли ковчегъ Господень и ящикъ, бывший при немъ, въ которомъ находились золотыя

вещи, и поставили на большомъ ономъ камнѣ: жители же Бее-Шемеша принесли въ тотъ день всесоженія и закололи жертвы Господу. ¹⁶А нять владѣльцевъ Филистимскихъ, увидѣвъ сіе, возвратились въ тотъ день въ Екронъ. ¹⁷Золотые желваки, которые принесли Филистимляне въ жертву повинности Господу, были сія: одинъ отъ Азофа, одинъ отъ Газы, одинъ отъ Аскалона, одинъ отъ Геаа, и одинъ отъ Екрона. ¹⁸А золотыя мыши были—по числу всѣхъ городовъ Филистимскихъ, пяти владѣльцевъ, начиная отъ городовъ укрѣпленныхъ и до открытыхъ селъ. Большой тотъ камень, на которомъ поставили ковчегъ Господень, находится и до сего дня на полѣ Іисуса Бее-Шемешскаго.

¹⁹Изъ жителей Бее-Шемеша, за то, что они смотрѣли на ковчегъ Господень, убилъ Онъ пятьдесятъ тысячъ семьдесятъ человекъ народа. И заплакалъ народъ, потому что Господь поразилъ народъ поражениемъ великимъ. ²⁰И сказали жители Бее-Шемеша: кто можетъ стоять предъ Господомъ, снѣтъ святыхъ Боговъ, и къ кому Онъ пойдетъ отъ насъ? ²¹И послали вѣстниковъ къ жителямъ Кириае-Іеарима, чтобъ сказать: Филистимляне возвратили ковчегъ Господень; идите, возьмите его къ себѣ.

VII. ¹И пришли жители Кириае-Іеарима, и подняли ковчегъ Господень, и перенесли его въ домъ Авинадава на холмъ; а Елеазара, сына его, посветили, чтобъ онъ хранилъ ковчегъ Господень.

²Съ того дня, какъ остался ковчегъ въ Кириае-Іеаримѣ, прошло много времени, лѣтъ двадцать. И обратился весь домъ Израилевъ въ слѣдъ Господа. ³И сказалъ Самуилъ всему дому Израилеву: если вы всѣмъ сердцемъ своимъ обратитесь ко Господу, то удалите отъ себя боговъ иноземныхъ и Астартъ, и направьте сердце ваше ко Господу, и служите Ему одному, и Онъ избавитъ васъ отъ руки Фи-

листімлянъ. ⁴И удалили сыны Израилевы Вааловъ и Астартъ, и стали служить одному Господу.

⁵Тогда сказалъ Самуилъ: соберите всѣхъ Израильтянъ въ Массифу, и я помолюсь о васъ Господу. ⁶И собрались въ Массифу и черпали воду, и проливали предъ Господомъ, и постылись въ тотъ день, и сказали тамъ: согрѣшили мы предъ Господомъ; и судилъ Самуилъ сыновъ Израилевыхъ въ Массифѣ. ⁷Когда услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы въ Массифу, тогда владѣльцы Филистинскіе пошли на Израиля. Сыны Израилевы, услышавъ о семъ, убоялись Филистимлянъ. ⁸И сказали сыны Израилевы Самуилу: не преставай взывать о насъ ко Господу, Богу нашему, дабы Онъ спасъ насъ отъ руки Филистимлянъ. ⁹И взялъ Самуилъ одного ягненка отъ сосцевъ, и принесъ его во всесожженіе Господу со всѣмъ народомъ, и воззвалъ Самуилъ ко Господу о Израилѣ, и услышалъ его Господь. ¹⁰Ибо когда Самуилъ возносилъ всесожженіе, а Филистимляне вступили въ сраженіе съ Израилемъ: въ тотъ день возгремѣлъ Господь великимъ гласомъ на Филистимлянъ, и навелъ на нихъ ужасъ, и они были поражены предъ Израилемъ. ¹¹И выступили люди Израилевы изъ Массифы, и преслѣдовали Филистимлянъ, и били ихъ до мѣста находящагося подъ Бее-Каронъ.

¹²И взялъ Самуилъ одинъ камень, и положилъ между Массифою и между Шеномъ, и нарекъ ему имя Евен-Езеръ (камень помощи), сказавъ: до сего мѣста помогъ намъ Господь. ¹³Такимъ образомъ усмирены Филистимляне, и не стали уже ходить въ предѣлы Израилевы; и была рука Господня на Филистимлянахъ во всѣ дни Самуила. ¹⁴И города, которые взяли Филистимляне у Израиля, отошли обратно къ Израилю, отъ Еврона и до Гева; и области ихъ исторгнулъ Израилъ изъ руки Филистимлянъ. А между Израилемъ и

Аморреяни былъ миръ. ¹⁵Самуилъ былъ судьей Израиля во всѣ дни жизни своей. ¹⁶Изъ года въ годъ, ходилъ онъ въ Веоиль, и въ Галгалъ, и въ Массифу и судилъ Израиля во всѣхъ мѣстахъ сихъ. ¹⁷Потомъ возвращался въ Раму, потому что тамъ былъ домъ его, и тамъ судилъ Израиля, и построилъ тамъ жертвенникъ Господу.

VIII. ¹Когда состарѣлся Самуилъ, поставилъ сыновъ своихъ судьями надъ Израилемъ. ²Имя старшему сыну его было Иоиль, а имя второму сыну его Авія: они судили въ Вирсави. ³Но сыновья его не ходили по путямъ его, а уклонились къ корысти, и брали подарки, и судили превратно. ⁴И собрались всѣ старѣйшины Израиля, и пришли къ Самуилу въ Раму. ⁵И сказали ему: вотъ ты состарѣлся, а сыновья твои не ходятъ путями твоими: итакъ поставь намъ царя, чтобъ онъ судилъ у насъ, какъ у прочихъ народовъ. ⁶Самуилу не понравилось слово сіе, когда они сказали: дай намъ царя, чтобъ онъ судилъ насъ. И молился Самуилъ Господу. ⁷Господь сказалъ Самуилу: послушайся гласа народа во всемъ, что они сказали тебѣ; поелику не тебя они отвергли, но Меня отвергли, чтобъ Я не царствовалъ надъ ними. ⁸Какія дѣла дѣлали они Мнѣ съ того дня, въ который Я вывелъ ихъ изъ Египта, и до сего дня, и какъ они оставляли Меня, и служили другимъ богамъ, такъ поступаютъ они и съ тобою. ⁹Итакъ послушайся гласа ихъ; только представь имъ и объяви имъ права царя, который будетъ царствовать надъ ними. ¹⁰Самуилъ пересказалъ всѣ слова Господни народу, просящему у него царя. ¹¹И сказалъ: вотъ какія будутъ права царя, который будетъ царствовать надъ вами: онъ возьметъ сыновей вашихъ и посадить ихъ на колесницы свои и на коней своихъ, чтобъ они скакали предъ колесницею его, ¹²и чтобъ поставить ихъ у себя тысящечниками и пятидесятиначальниками, также чтобы они

орази землю его, и жали хлѣбъ его, и дѣлали ему воинское оружіе и колесничный приборъ его. ²⁰И дочерей вашихъ возьметъ, чтобъ составляли жести, варили кушанье и пекли хлѣбы. ²¹И лучшія поля ваши, и виноградныя и масличныя сады ваши возьметъ, и отдастъ слугамъ своимъ. ²²Отъ сѣмянъ вашихъ и изъ виноградныхъ садовъ вашихъ возьметъ десятую часть, и отдастъ евнухамъ своимъ и слугамъ своимъ. ²³И рабовъ вашихъ, и рабынь вашихъ, и лучшихъ юношей вашихъ, и ословъ вашихъ возьметъ, и употребитъ на свои надобности. ²⁴И отъ мелкаго скота вашего возьметъ десятую часть; и сами вы будете ему рабами. ²⁵Въ тотъ день возстенаете отъ цара вашего, котораго вы избрали себѣ; и не будетъ отвѣчать вамъ Господь въ тотъ день. ²⁶Но народъ не согласился послушаться словъ Самуила, и сказалъ ему: нѣтъ, пусть будетъ надъ нами царь. ²⁷И мы будемъ жить, какъ прочіе народы; царь нашъ у насъ будетъ судить, и будетъ ходить передъ нами и будетъ воевать вмѣстѣ съ нами на войнахъ нашихъ. ²⁸Самуилъ, выслушавъ всѣ слова народа, пересказалъ ихъ во уши Господа. ²⁹И сказалъ Господь Самуилу: послушайся гласа ихъ, и поставь имъ царя. Тогда сказалъ Самуилъ людямъ Израилевымъ: подите всякъ на свой городъ.

IX. ¹Былъ нѣкто изъ сыновъ Веніамина, имя его Кисъ, сынъ Авила, сынъ Церора, сынъ Бехорава, сынъ Афія, сынъ одного Веніамитянина. Онъ былъ человекъ значительный. ²У него былъ сынъ, имя его Саулъ, молодой и красивый; никого изъ Израильтянъ не было красивѣе его: онъ былъ ростомъ больше всего народа, отъ самыхъ плечъ и выше. ³У Киса, отца Саулова, пропали ослицы; и сказалъ Кисъ Саулу сыну своему: возьми съ собою одного изъ отроковъ, и встань, поиди, поищи ослицъ. ⁴И прошелъ онъ гору Ефремову, и прошелъ землю Шалишу, но не нашли. Потому

прошли землю Шаалимъ, и тамъ ихъ нѣтъ; и прошли землю Веніаминову, и не нашли. ⁷Когда они пришли въ землю Цуфъ, Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: пойдемъ назадъ, чтобы отецъ мой, оставивъ ослицъ, не сталъ беспокоиться объ насъ. ⁸Но слуга сказалъ ему: вотъ въ этомъ городѣ есть человекъ Божій, человекъ уважаемый; все, что онъ ни скажетъ, сбывается; сходишь теперь туда, можешь быть, онъ укажетъ намъ путь нашъ, куда намъ идти. ⁹Саулъ сказалъ отроку своему, который былъ съ нимъ: вотъ мы пойдемъ; что жъ мы принесемъ тому человеку? Хлѣба нѣтъ въ сулахъ нашихъ, и нѣтъ подарка, чтобы принести человеку Божию; что у насъ? ¹⁰Слуга на сіе отвѣчалъ Саулу, и сказалъ: вотъ въ рукѣ у меня четверть сикля серебра; я отдамъ человеку Божию, чтобы онъ указалъ намъ дорогу нашу. ¹¹Прежде у Израиля, когда кто шелъ вопрошать Бога, такъ говорили: пойдемъ къ прозорливцу, поелику нынѣшній пророкъ прежде назывался прозорливцемъ. ¹²И сказалъ Саулъ отроку своему: хорошо ты говоришь; пойдемъ. И пошли въ городъ, гдѣ былъ человекъ Божій.

¹³Когда они шли на гору въ городъ, встрѣтились съ дѣвцами, которыя шли черпать воду, и сказали имъ: есть ли здѣсь прозорливецъ? ¹⁴Дѣвицы отвѣчали имъ, и сказали: есть. Вотъ онъ впереди тебя; поспѣшай, онъ сегодня пришелъ въ городъ, потому что сегодня у народа жертвоприношеніе на высотѣ. ¹⁵Когда придете въ городъ, то застанете его, пока еще онъ не пошелъ на оную высоту на обѣдъ: ибо народъ не ѣстъ, пока онъ не придетъ; потому что онъ благословляетъ жертву; и послѣ того ѣдятъ званные. И такъ ступайте, теперь еще застанете его. ¹⁶И пошли они въ городъ. Когда же вошли въ средину города, то вотъ и Самуилъ идетъ на встрѣчу имъ, идя на высоту. ¹⁷Господь же открылъ Самуилу за день до пришествія Саулова, и сказалъ:

¹⁶завтра Я пришлю къ тебѣ человека изъ земли Веніаминской; и ты помажешь его въ правителя народу моему, Израилю; и онъ спасетъ народъ Мой отъ руки Филитимлянъ, потому что Я воззрѣлъ на народъ Мой, потому что вопль его достигъ до Меня. ¹⁷И когда Самуилъ увидѣлъ Саула, Господь сказалъ ему: вотъ тотъ человекъ, о которомъ Я сказывалъ тебѣ; онъ будетъ управлять народомъ Моимъ.

¹⁸И подошелъ Саулъ къ Самуилу у воротъ, и сказалъ: скажи мнѣ, гдѣ домъ прозорливца? ¹⁹Самуилъ на отвѣтъ Саулу сказалъ: я прозорливецъ, иди впередъ меня на высоту; сегодня вы будете обѣдать со мною, а завтра я отпущу тебя, и скажу тебѣ все, что у тебя на сердцѣ. ²⁰А объ ослицахъ, которыя у тебя пропали уже три дня, не заботься; онѣ нашлись: да и кому будетъ принадлежать все богатство Израилево, не тебѣ ли и всему дому отца твоего? ²¹Саулъ въ отвѣтъ сказалъ: не изъ сыновъ ли Веніамина я, изъ наименьшаго колѣна Израилева? Да и племя мое есть наималѣйшее между племенами поколѣній Веніаминовыхъ. Къ чему же ты говоришь мнѣ сіе? ²²Самуилъ взялъ Саула и отрока его, и ввелъ ихъ въ комнату, и далъ имъ первое мѣсто между гостями, которыхъ было около тридцати человекъ. ²³И сказалъ Самуилъ повару: подай ту часть, которую я далъ тебѣ, и которую я приказалъ тебѣ отложить у себя. ²⁴И взялъ поварь плечо, и что было при немъ, и положилъ предъ Сауломъ; и сказалъ Самуилъ Саулу: вотъ оставленное тебѣ, положи предъ собою и ѣшь; это ко времени сбережено для тебя, когда я вздумалъ позвать народъ. Такимъ образомъ обѣдалъ Саулъ съ Самуиломъ въ тотъ день.

²⁵Послѣ сего они пошли съ высоты въ городъ, и онъ разговаривалъ съ Сауломъ на кровлѣ. ²⁶Они встали рано; и когда взошла заря, Самуилъ кликнулъ Саула на кровлю, и сказалъ: вставай, я провожу тебя. Саулъ всталъ; и вышелъ

оба они изъ дома, онъ и Самуиль. ²⁷Когда подходили они къ концу города, Самуиль сказалъ Сауду: скажи отроку, чтобы онъ пошелъ впередъ насъ; а ты остановись теперь, и я открою тебѣ слово Божіе.

Х. ¹И взялъ Самуиль сосудъ съ елеемъ, и вылилъ на голову его, и поцѣловалъ его, и сказалъ: се, помазываетъ тебя Господь въ правителя наслѣдію Своему. ²Когда ты теперь пойдешь отъ меня, то встрѣтишь двухъ человекъ при гробѣ Рахили на предѣлахъ Веніаминовыхъ въ Целцахъ; и они скажутъ тебѣ: нашлись ослицы, вторыхъ ты ходилъ искать, и вотъ, отецъ твой, оставивъ ослицъ, безпокоится о васъ, и говоритъ: что мнѣ дѣлать съ сыномъ моимъ? ³Когда же пойдешь оттуда далѣе, и придешь къ Елонъ-Фавору, то встрѣтятъ тебя тамъ три человека, восходящихъ къ Богу въ Ве-еилъ, изъ коихъ одинъ несетъ трехъ козлятъ, другой несетъ три хлѣба, а третій сосудъ вина. ⁴Они спросятъ тебя о мирѣ, и дадутъ тебѣ два хлѣба, и ты возьми изъ рукъ ихъ. ⁵Послѣ сего ты придешь къ холму Божію, гдѣ находится охранное войско Филистинское; и когда придешь туда въ городъ, встрѣтишь сонмъ пророковъ, идущихъ съ высоты, и предъ ними псалтирь и тимпанъ, свирѣль и гусли, и они пророчествуютъ. ⁶Тогда Духъ Господень найдетъ на тебя, и ты будешь пророчествовать вмѣстѣ съ ними, и сдѣлаешься другимъ человекомъ. ⁷Когда знаменія сіи сбудутся съ тобою, тогда дѣлай, что возможетъ рука твоя, поелику съ тобою Богъ. ⁸Поди впередъ меня въ Галгалъ, куда и я приду къ тебѣ для принесенія всесоженныхъ и благодарственныхъ жертвъ. Семь дней жди, пока я не приду къ тебѣ, и тогда укажу тебѣ, что тебѣ дѣлат

⁹Какъ скоро онъ обратился спиною и пошелъ отъ Самуила, Богъ далъ ему другое сердце; и всѣ оныя знаменія сбылись въ тотъ же день. ¹⁰Какъ скоро они пришли къ

холму, вотъ встрѣчается имъ сонмъ пророковъ, и Духъ Божій сошелъ на него, и онъ пророчествовалъ среди ихъ. ¹¹Всѣ знавшіе его вчера и третьяго дня увидѣвъ, что онъ съ пророками пророчествуетъ, говорили въ народѣ другъ другу: что это сталося съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Саулъ въ пророкахъ? ¹²Одинъ изъ бывшихъ тамъ сказалъ притомъ: да и кто отецъ его? Посему вошло въ пословицу: неужели и Саулъ въ пророкахъ? ¹³Переставъ пророчествовать, онъ пошелъ на высоту. ¹⁴Дядя Сауловъ сказалъ ему и отроку его: куда вы ходили? Саулъ сказалъ: искать ослицъ, но види, что ихъ нѣтъ, зашли къ Самуилу. ¹⁵Дядя Сауловъ спросилъ: скажи мнѣ, что сказалъ вамъ Самуиль? ¹⁶И сказалъ Саулъ дядѣ своему: онъ объявилъ намъ, что ослицы нашлись. А что сказалъ ему Самуиль о царствѣ, того не открылъ ему. ¹⁷Между тѣмъ Самуиль созвалъ весь народъ къ Господу въ Массифу. ¹⁸И сказалъ сынамъ Израилевымъ: такъ говорить Господь, Богъ Израилевъ: Я вывелъ Израиля изъ Египта, и избавилъ васъ отъ руки Египтянъ и отъ всѣхъ царствъ, угнетавшихъ васъ. ¹⁹А вы теперь отвергли Бога вашего, который спасаетъ васъ отъ всѣхъ бѣдствій вашихъ и горестей вашихъ, и сказали ему: поставь надъ нами царя. И такъ предстаньте по колѣнамъ вашимъ, и по племенамъ вашимъ. ²⁰Тогда велѣлъ Самуиль подходить всѣмъ колѣнамъ Израилевымъ, и указано колѣно Веніаминово. ²¹Потомъ велѣлъ подходить колѣну Веніаминову по племенамъ его, и указано племя Матріево, и указанъ Саулъ, сынъ Киса, и искали его, и не нашелся. ²²И спросили еще Господа: придетъ ли онъ сюда? И сказалъ Господь: вотъ, онъ скрывается въ обозѣ. ²³И побѣжали и взяли его оттуда, и онъ сталъ среди народа, и былъ ростомъ больше всего народа, отъ плечъ и выше. ²⁴И сказалъ Самуиль всему народу: видите ли вы какого избралъ Господь? Ибо подобнаго ему нѣтъ во всемъ народѣ.

Тогда весь народъ воскликнулъ, и сказалъ: да живетъ царь!

²⁵Потомъ Самуилъ изложилъ народу права царства, и написалъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ. И отпустилъ Самуилъ весь народъ каждаго въ домъ свой. ²⁶Также и Саулъ пошелъ въ домъ свой въ Гиву, и пошло съ нимъ войско, тѣ, конхъ сердца коснулся Богъ. ²⁷А негодные люди говорили: какъ ему спасти насъ? И презрѣли его, и не принесли ему подарка; но онъ былъ какъ бы глухъ.

XI. ¹Нахашъ Аммонитянинъ пришелъ и расположился станомъ подлѣ Іависа Галаадскаго. Всѣ жители Іависа сказали Нахашу: заключи съ нами союзъ, и мы будемъ въ подданствѣ у тебя. ²И сказалъ имъ Нахашъ Аммонитянинъ: я заключу съ вами союзъ на томъ условіи, чтобъ выколоть у всѣхъ васъ правый глазъ, и такимъ образомъ положить безчестіе на всего Израиля. ³И сказали ему старѣйшины Іависа: дай намъ сроку семь дней, чтобы послать намъ пословъ во всѣ предѣлы Израильскіе, и если никто не поможетъ намъ, то мы выйдемъ къ тебѣ. ⁴И пришли послы въ Гиву Саулову, и пересказали слова сіи въ слухъ народа, и весь народъ поднялъ вопль и заплакалъ.

⁵Между тѣмъ Саулъ идетъ позади воловъ съ поля, и сказалъ Саулъ: что сдѣлалось съ народомъ, что онъ плачетъ? И пересказали ему слова жителей Іависа. ⁶И сошелъ Духъ Божій на Саула, какъ скоро онъ услышалъ слова сіи, и сильно воспламенился гнѣвъ его. ⁷И взялъ пару воловъ и разсѣкъ ихъ на части и послалъ во всѣ предѣлы Израильскіе чрезъ пословъ тѣхъ, и велѣлъ сказать: такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила. И напалъ страхъ Господень на народъ, и выступили *всѣ*, какъ одинъ человекъ. ⁸Онъ осмотрѣлъ ихъ въ Везекѣ, и нашлось сыновъ Израилевыхъ триста тысячъ, и мужей Іудинныхъ тридцать тысячъ.

Тогда сказали пришедшимъ онимъ посланъ: такъ скажите жителямъ Іависа Галаадскаго: завтра, когда обогрѣетъ солнце, будетъ вамъ спасеніе. И пришли послы, и объявили жителямъ Іависа, и они обрадовались. ¹⁰И сказали жители Іависа: завтра выйдемъ къ вамъ, и поступайте съ нами, какъ вамъ угодно. ¹¹Саулъ на слѣдующій день раздѣлилъ народъ на три полка, и пришелъ въ средину стана въ утреннюю стражу; и поразили Аммонитянъ еще прежде дневнаго звоя. А прочіе разбѣжались такъ, что не осталось изъ нихъ двоихъ вмѣстѣ.

Тогда сказалъ народъ Самуилу: кто говорилъ: Саулу ли царствовать надъ нами? Дайте людей тѣхъ, и мы ихъ уищевимъ. ¹²Но Саулъ сказалъ: сегодня никого не должно уищевлять, ибо въ сей день Господь содѣлалъ спасеніе среди Израиля. ¹³И сказалъ Самуилъ народу: пойдѣмъ въ Галгалъ, и обновимъ тамъ царство. ¹⁴И пошелъ весь народъ въ Галгалъ, и поставили тамъ Саула царемъ предъ Господомъ въ Галгалѣ, и совершили тамъ благодарственныя жертвы предъ Господомъ, и весьма много веселились тамъ Саулъ и всѣ люди Израилевы.

XII. ¹И сказалъ Самуилъ всему Израилю: вотъ я послушался словъ вашихъ во всемъ, что вы мнѣ сказали, и поставилъ надъ вами царя. ²Итакъ вотъ царь ходитъ предъ вами. А я состарѣлся и посѣдѣлъ; вотъ я сыновья мои съ вами. Я ходилъ предъ вами отъ юности моей до сего дня. ³Вотъ я; свидѣтельствуйте на меня предъ Господомъ и предъ помазанникомъ Его: взялъ ли я у кого вола, взялъ ли у кого осла, или кого обидѣлъ и притѣснилъ, или взялъ у кого даръ, и закрылъ ли въ дѣлѣ его глаза мои? И я возвращу вамъ. ⁴И сказали: ты не обижалъ насъ, и не притѣснялъ насъ, и ничего ни у кого не взялъ. ⁵И сказалъ имъ Самуилъ: свидѣтель на васъ Господь, и свидѣтель помазанникъ

Его въ сей день, что вы не нашли ничего во мнѣ, и сказалъ *народъ*: свидѣтель.

¶ И сказалъ Самуилъ народу: *свидѣтель* Господь, Который сотворилъ Моисея и Аарона, и Который вывелъ отцевъ вашихъ изъ земли Египетской. ¶ И такъ предстаньте, и я буду судиться съ вами предъ Господомъ, и скажу вамъ о всѣхъ благодѣянiяхъ Господнихъ, которыя Онъ сдѣлалъ вамъ и отцамъ вашимъ. ¶ Когда пришелъ Иаковъ въ Египеть, и отцы ваши возопили ко Господу, Господь послалъ Моисея и Аарона, и они вывели отцевъ вашихъ изъ Египта, и поселили ихъ на мѣстѣ семъ. ¶ Но они забыли Господа, Бога своего; и предалъ Онъ ихъ въ руки Сисары, военачальника Ацорскаго, и въ руки Филистимлянъ, и въ руки царя Моавитскаго, которые воевали съ нами. ¶ Но когда они возопили ко Господу, и сказали: согрѣшили мы, ибо оставили Господа, и стали служить Вааламъ и Астартамъ: и нынѣ избавь насъ отъ руки враговъ нашихъ, и мы будемъ служить Тебѣ. ¶ Тогда Господь послалъ Иероваала и Ведана и Иефеая и Самуила, и исторгнулъ васъ изъ руки враговъ вашихъ, окружавшихъ васъ, и вы жили безопасно. ¶ Но увидѣвъ, что Нахашъ, царь Аммонитскiй, идетъ противъ васъ, вы сказали мнѣ: нѣтъ, царь пусть царствуетъ надъ нами, тогда какъ Господь, Богъ вашъ, былъ царемъ вашимъ. ¶ И такъ вотъ царь, котораго вы избрали, котораго вы просили и вотъ поставилъ Господь надъ вами царя. ¶ Если вы будете бояться Господа и служить Ему, и будете повиноваться гласу Его, и не будете противиться повелѣнiямъ Господнимъ, и будете ходить въ слѣдъ Господа Бога вашего, какъ сами вы, такъ и царь, который царствуетъ надъ вами... ¶ Если же не будете повиноваться гласу Господню, и будете противиться повелѣнiямъ Господнимъ: то и на васъ будетъ рука Господня, какъ на отцахъ вашихъ. ¶ Теперь стойте и увидите

великое дѣло, которое сдѣлаеть Господь предъ глазами вашими. ¹⁷ Не жатва ли пшеницы теперь? Но я воззову ко Господу, и Онъ дастъ громъ и дождь. И узнаете и увидите, что велико зло ваше, которое вы сдѣлали предъ очами Господа, испросивъ себѣ царя. ¹⁸ И воззвалъ Самуилъ ко Господу, и далъ Господь громъ и дождь въ тотъ день, и весьма убоился весь народъ Господа и Самуила.

¹⁹ И сказалъ весь народъ Самуилу: помолись о рабахъ твоихъ Господу, Богу твоему, чтобы мы не умерли: ибо ко всѣмъ нашимъ грѣхамъ мы присовокупили еще новое зло, испросивъ себѣ царя. ²⁰ И сказалъ Самуилъ народу: не бойтесь! Хотя вы сдѣлали все зло сіе, но не уклоняйтесь отъ Господа, и служите Господу отъ всего сердца вашего. ²¹ Не уклоняйтесь въ слѣдъ ничтожныхъ, которые не покогутъ и не избавятъ, поелику они ничто. ²² Господь не оставитъ народа Своего, ради имени Своего великаго: поелику благоволилъ Господь содѣлать васъ Своими народами. ²³ Да и я отнюдь не сдѣлаю грѣха сего предъ Господомъ, чтобы перестать молиться о васъ и указывать вамъ добрый и прямой путь. ²⁴ Только бойтесь Господа, и служите Ему въ истинѣ, отъ всего сердца вашего: ибо видите, какъ Онъ много дѣлалъ для васъ. ²⁵ Если же будете дѣлать зло, то погибнете вы и царь вашъ.

XIII. ¹ Саулъ былъ уже годъ на царствѣ своемъ и второй годъ царствовалъ надъ Израилемъ. ² И избралъ себѣ Саулъ три тысячи изъ Израильтянъ, двѣ тысячи были съ Сауломъ въ Михмасѣ и на горѣ Веонильской, а тысяча была съ Ионафаномъ въ Гивѣ Веніаминовой; а остальной народъ отпустилъ онъ, каждаго въ шатеръ свой. ³ Ионафанъ побилъ охранное Филистимское войско, бывшее въ Гивѣ; и услышали Филистимляне, и Саулъ велѣлъ трубить трубою по всей землѣ, и сказалъ: да услышатъ Евреи! ⁴ Когда услы-

шалъ весь Израиль, что Саулъ поразилъ охранное войско Филистимское, и что Израиль ненавистенъ сдѣлался для Филистимлянъ, тогда собрался народъ въ слѣдъ Саула въ Галгалъ. ⁵И Филистимляне собрались на войну противъ Израиля, тридцать тысячъ колесницъ и шесть тысячъ всадниковъ, а народу было такъ много, какъ песку на берегу моря. И пришли и расположились станомъ въ Михиасъ съ восточной стороны Бее-Авена. ⁶Люди Израилевы, видя, что они въ опасности, потому что народъ былъ угѣсненъ, укрывались въ пещеры, въ терновые кустарники, въ ущелія горъ, въ башни и въ ямы. ⁷И уходили Евреи за Иорданъ, въ землю Гадову и Галаадъ. А Саулъ былъ еще въ Галгалъ, и весь народъ, пошедшій въ слѣдъ его, былъ въ трепетѣ.

⁸Семь дней ждалъ онъ срока, назначеннаго Самуиломъ, но какъ Самуилъ не приходилъ въ Галгалъ, то народъ сталъ расходиться отъ него. ⁹Тогда сказалъ Саулъ: подайте мнѣ всесожженіе и благодарственныя жертвы. И вознесъ всесожженіе. ¹⁰Лишь только онъ окончилъ приносить всесожженіе, вотъ приходитъ Самуилъ, и Саулъ вышелъ на встрѣчу ему, привѣтствовалъ его. ¹¹И сказалъ Самуилъ: что ты сдѣлалъ? Саулъ сказалъ: когда я увидѣлъ, что народъ сталъ расходиться отъ меня, и ты не пришелъ въ назначенное время, а Филистимляне собрались въ Михиасъ: ¹²то я сказалъ самъ въ себѣ: теперь придутъ Филистимляне ко мнѣ въ Галгалъ, а я еще не молился Господу, и потому я осмѣлился, и принесть всесожженіе. ¹³И сказалъ Самуилъ Саулу: безрасудно ты сдѣлалъ, ты не сохранилъ повелѣнія Господа Бога твоего, которое Онъ далъ тебѣ. Нынѣ утвердилъ бы Господь царство твое во Израилѣ на вѣкъ; ¹⁴но теперь царство твое не устоитъ: Господь нашелъ себѣ мужа по сердцу Своему, и поставилъ его Господь владыкою надъ народомъ Своимъ. Ибо ты не сохранилъ того, что повелѣлъ тебѣ Гос-

подъ. ¹⁵И всталъ Самуиль и пошелъ изъ Галгала въ Гиву Веніаминову. Саулъ осмотрѣлъ народъ, находившійся при немъ, и нашлось около шести сотъ человѣкъ.

¹⁶Саулъ, Ионаанъ, сынъ его, и народъ, находившійся при нихъ, были въ Гивѣ Веніаминовой; а Филистимляне стояли станомъ въ Михмасѣ. ¹⁷И вышло изъ стана Филистимлянъ три отряда опустошать землю; одинъ отрядъ поворотилъ на дорогу къ Офрѣ въ область Шуаль; ¹⁸другой отрядъ поворотилъ на дорогу Беэоронскую; а третій отрядъ поворотилъ на дорогу къ предѣлу, который лежитъ при долинѣ Цевонимъ, къ пустынѣ. ¹⁹Во всей землѣ Израильской не было кузнеца, ибо Филистимляне говорили: чтобъ Евреи не стали дѣлать себѣ мечей или копій. ²⁰А ходилъ всякъ изъ Израильтянъ къ Филистимлянамъ точить свой сошникъ, свой заступъ, свой топоръ и свой лемешъ, ²¹когда сдѣлается щербина на острѣѣ у сошниковъ и у заступовъ, и у трезубцовъ, и у топоровъ, или нужно роженъ поправить. ²²Итакъ въ день сраженія не нашлось ни меча, ни копья въ рукахъ всего народа, который былъ съ Сауломъ и Ионааномъ; а нашлись только у Саула и Ионаана, сына его.

²³И охранное войско Филистимское выступило къ переправѣ Михмасской.

XIV. ¹Въ одинъ день сказалъ Ионаанъ, сынъ Сауловъ, отроку оруженосцу своему: переправимся къ охранному войску Филистимскому, которое на той сторонѣ; а отцу своему не объявилъ. ²Саулъ же сидѣлъ близъ Гивы подѣ гранатовою яблонью, что въ Мигронѣ, и народа при немъ было около шести сотъ человѣкъ. ³Ахія, сынъ Ахитува, брата Иаводова, сына Финееса, сына Иліа, священника Господня въ Силомѣ, носилъ тогда ефодъ. И народъ не зналъ, что Ионаанъ пошелъ. ⁴Среди переправы, чрезъ которую намѣревался Ионаанъ переправиться къ охранному войску Фи-

листитскому, была острая скала съ одной стороны, и острая скала съ другой стороны, имя одной Боцець, а имя другой Сене. ⁵Одна острая скала стояла на сѣверь къ Михмасу, другая на югъ къ Гивѣ. ⁶И сказалъ Ионаеанъ отроку-оруженосцу своему: переправимся къ охранному войску сихъ необрѣзанныхъ; можетъ быть, Господь будетъ содѣйствовать намъ: ибо Господу ничто не препятствуетъ спасти посредствомъ многихъ или немногихъ. ⁷И сказалъ ему оруженосецъ его: дѣлай все, что у тебя на сердце; иди, вотъ я съ тобою, куда тебѣ угодно. ⁸Тогда сказалъ Ионаеанъ: вотъ, мы перейдемъ къ нимъ, и покажемся имъ. ⁹Если они такъ скажутъ намъ: пождите, пока мы подойдемъ къ вамъ, то останемся на своемъ мѣстѣ и не пойдѣмъ къ нимъ.¹⁰Если же такъ скажутъ: идите къ намъ, то пойдѣмъ; потому что Господь предалъ ихъ въ руки наши. Это будетъ для насъ знаменіемъ. ¹¹Когда оба они показали охранному войску Филистимскому, Филистимляне сказали: вотъ Евреи выходятъ изъ ущелій, въ которыхъ они скрывались. ¹²Потомъ нѣкоторые изъ охраннаго войска сказали Ионаеану и оруженосцу его: подите къ намъ, мы вамъ нѣчто скажемъ. Тогда Ионаеанъ сказалъ оруженосцу своему: иди за мною; ибо предалъ ихъ Господь въ руки Израиля. ¹³И поползъ Ионаеанъ на рукахъ своихъ и на ногахъ своихъ, и оруженосецъ его за нимъ, и они пали предъ Ионаеаномъ, и оруженосецъ его позади его убивалъ ихъ. ¹⁴Въ первое сіе пораженіе поразилъ Ионаеанъ и оруженосецъ его до двадцати человекъ на полуучасткѣ поля, обрабатываемаго паромъ воловъ въ день.

¹⁵И распространился ужасъ въ станѣ, на полѣ и во всемъ народѣ, и ужаснулось охранное войско и опустошавшіе землю; земля дрожала, и была въ ужасъ Божиимъ.

¹⁶Стражи Сауловы въ Гивѣ Веніаминовой видѣли, какъ народъ въ смятеніи рассыпался и разбѣгался. ¹⁷И сказалъ Саулъ

народу, бывшему съ нимъ: пересмотрите и узнайте, кто отъ насъ ушелъ, и пересмотрѣли, и оказалось, что нѣтъ Іонаана и оруженосца его. ¹⁸И сказалъ Саулъ Ахіи: принеси ковчегъ Божій, ибо ковчегъ Божій въ то время былъ съ сынами Израилевыми. ¹⁹Между тѣмъ, какъ Саулъ говорилъ священнику, смятеніе въ станѣ Филистинскомъ умножалось болѣе и болѣе. И сказалъ священнику: оставь такъ; ²⁰и собралъ Саулъ весь народъ, бывший съ нимъ, и пошли къ мѣсту сраженія; и вотъ они другъ на друга поднимали мечъ: смятеніе было величайшее. ²¹Тогда и тѣ Евреи, которые вчера и третьяго дня были у Филистинлянъ, и которые повсюду ходили съ ними въ станѣ, пристали къ Израильтянамъ, которые были съ Сауломъ и Іонааномъ. ²²И всѣ Израильтяне, скрывавшіеся въ горѣ Ефремовой, услышавъ, что Филистинляне обратились въ бѣгство, пристали также къ нимъ, чтобы поражать ихъ. ²³Такимъ образомъ Господь спасъ Израиля въ оный день; битва же простиралась до Бее-Авена.

²⁴Люди Израилевы въ тотъ день измучились; а Саулъ положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклятъ, кто будетъ ѣсть хлѣбъ до вечера, пока я не отищу врагамъ моимъ! И весь народъ не вкушалъ хлѣба. ²⁵И пришелъ весь народъ въ лѣсъ, и былъ тамъ на полѣ медъ. ²⁶И народъ вошелъ въ лѣсъ, и вотъ, медъ течетъ, но никто не подносилъ руки своей къ устамъ своимъ, ибо народъ боялся клятвы. ²⁷Но Іонаанъ не слышалъ, когда отецъ его положилъ клятву на народъ, и простеръ конецъ жезла, который былъ въ рукѣ его, и обмакнулъ его въ медовой сотъ, и поднесъ руку свою къ устамъ своимъ; и прояснились глаза его. ²⁸И сказалъ ему никто изъ народа: отецъ твой положилъ клятву на народъ, сказавъ: проклятъ, кто сегодня будетъ ѣсть; посему народъ въ изнеможеніи. ²⁹Іонаанъ сказалъ: отецъ мой въ бѣду ввелъ землю! Видите, какъ прояснились глаза мои, когда я

немного вкусил меда сего. ³⁰Тѣмъ паче, еслибы народъ могъ ѣсть сегодня изъ добычи враговъ своихъ, которую онъ получилъ; ибо теперь не великое нанесено поражение Филистимлянь. ³¹И поражали въ тотъ день Филистимлянь отъ Михиаса до Аіалона, и весьма утомился народъ. ³²И устремился народъ на добычу, и захватили мелкаго и крупнаго скота и телятъ, и закалали ихъ на землѣ, и ѣлъ народъ съ кровію. ³³И донесли Сауду и сказали: вотъ народъ грѣшитъ предъ Господомъ, ѣстъ съ кровію; и сказалъ Саулъ: вы преступники, прикатите теперь ко мнѣ большой камень. ³⁴Потомъ сказалъ Саулъ: разсѣйтесь по народу и скажите имъ: приводите ко мнѣ каждый тельца своего и каждый овцу свою, и закаляйте здѣсь, и ѣшьте, и не грѣшите предъ Господомъ, и не ѣшьте съ кровію. И приводилъ весь народъ въ ту ночь каждый рукою своею тельца своего и закалали тамъ. ³⁵И соорудилъ Саулъ жертвенникъ Господу. Сей первый жертвенникъ построилъ онъ Господу.

³⁶И сказалъ Саулъ: пойдѣмъ преслѣдовать Филистимлянь ночью, и ограбимъ ихъ до утренняго свѣта, и не оставимъ у нихъ ни одного человѣка. И сказали: дѣлай все, что тебѣ угодно. Но священникъ сказалъ: пойдѣмъ сюда къ Богу. ³⁷И спросилъ Саулъ Бога: преслѣдовать ли мнѣ Филистимлянь? Предашь ли ихъ въ руки Израиля? Но Онъ не отвѣчалъ ему въ тотъ день. ³⁸И сказалъ Саулъ: подойдите сюда всѣ начальники народа, и развѣдайте, и узнайте, отчего бѣда сія сего дня. ³⁹Ибо живъ Господь, спасающій Израиля! Хотя бы это было отъ Іонаана сына моего, то и онъ преданъ будетъ смерти; и никто не отвѣчалъ ему изъ всего народа. ⁴⁰И сказалъ Саулъ всему Израилю: вы станьте на одну сторону, а я и Іонаанъ, сынъ мой, станемъ на другую сторону. И сказалъ народъ Сауду: дѣлай что тебѣ угодно. ⁴¹И сказалъ Саулъ Господу: Боже Израилевъ! открой истину! И

указанъ Іонаѳанъ и Саулъ, а народъ вышелъ *врагъ*. ⁴³И сказалъ Саулъ: бросьте жребій на меня и на Іонаѳана, сына моего; и указанъ Іонаѳанъ.

⁴⁴И сказалъ Саулъ Іонаѳану: признайся мнѣ, что ты сдѣлалъ? Іонаѳанъ признался ему, и сказалъ: я вкусилъ съ конца жезла, который былъ въ рукѣ моей немного меда; и вотъ, долженъ умереть. ⁴⁵И сказалъ Саулъ: пусть те и то сдѣлаетъ со мною Богъ, и то и то прибавитъ: ты, Іонаѳанъ, долженъ умереть. ⁴⁶И сказалъ народъ Саулу: Іонаѳану ли умереть, который содѣлалъ столь великое спасеніе у Израиля? Отнюдь нѣтъ; живъ Господь! волосъ съ головы его не упадетъ на землю, поелику онъ съ Богомъ дѣйствовалъ вынѣ. Такимъ образомъ избавилъ народъ Іонаѳана, и онъ не умеръ. ⁴⁶И возвратился Саулъ отъ Филистимлянъ, а Филистимляне пошли въ свое мѣсто.

⁴⁷Саулъ принявъ царство надъ Израилемъ, воевалъ со всѣми окрестными врагами своими, съ Моавомъ и съ сынами Аммоиа, и съ Идумеянами и съ царями Цовы, и съ Филистимлянами, и вездѣ, куда онъ ни ходилъ, побѣждалъ. ⁴⁸И показалъ мужество, и поразилъ Амалика, и избавилъ Израиля отъ руки опустошавшихъ его.

⁴⁹У Саула были сыновья: Іонаѳанъ Ишви, и Малхишуа; а имена двухъ дочерей его были: имя старшей Мерага, а имя младшей Михаль. ⁵⁰Имя жены Сауловой Ахиноамъ, дочь Ахимааца, а имя военачальника его Авинеръ, сынъ Нера, дяди Саулова. ⁵¹Ибо Кисъ, отецъ Сауловъ, и Неръ, отецъ Авинеровъ, были сыновья Авіяла.

⁵²Во всѣ дни Сауловы была жестокая война съ Филистимлянами; посему Саулъ, увидѣвъ какого-либо мужа сильнаго и храбраго, бралъ его къ себѣ.

XV. ¹И сказалъ Самуилъ Саулу: Господь послалъ меня помазать тебя царемъ надъ народомъ Его Израилемъ; итакъ

послушай словъ Господнихъ. ²Такъ говоритъ Господь силъ: Я помню, что сдѣлалъ Амаликъ Израилю; какъ онъ противосталъ ему на пути, когда онъ шелъ изъ Египта. ³Теперь поди и порази Амалика, и предайте заклѣтію все, что у него есть; не щади его, но умертви и мужей, и женъ, и возрастныхъ, и грудныхъ младенцевъ, и воловъ, и овецъ, и верблюдовъ, и ословъ. ⁴И объявилъ Саулъ народу, и осмотрѣлъ его въ Теланиѣ; и нашлось двѣсти тысячъ пѣшихъ, и десять тысячъ челоуѣкъ изъ Іудеевъ.

⁵И пришелъ Саулъ къ городу Амаликитянъ, и засѣлъ въ засаду на долині. ⁶И сказалъ Саулъ Кенеянамъ: подите, удалитесь, и выйдите изъ среды Амаликитянъ, чтобы мнѣ не погубить васъ съ ними; ибо вы милостиво поступили со всѣми сынами Израилевыми, когда они шли изъ Египта. И удалились Кенеяне отъ Амаликитянъ. ⁷И поразилъ Саулъ Амалика отъ Хавилы до Сура, что противъ Египта. ⁸И взялъ Агага, царя Амаликитянъ, живаго, а весь народъ предалъ заклѣтію, и поразилъ мечемъ. ⁹И пожалѣлъ Саулъ и народъ Агага, и лучшихъ овецъ, и воловъ, и втораго разбора, и агнцевъ и всего хорошаго, и не захотѣли предать сіе заклѣтію; а все маловажное и худое предали заклѣтію.

¹⁰И было слово Господне къ Самуилу, и сказалъ Онъ: ¹¹Я раскаяваюсь, что поставилъ Саула царемъ; ибо онъ уклонился отъ Меня, и словъ Мовхъ не исполняетъ. И прискорбно было Самуилу, и взывалъ онъ ко Господу всю ночь. ¹²Наутрѣ рано всталъ Самуилъ, чтобъ идти на встрѣчу Саулу. И донесено Самуилу, что Саулъ ходилъ въ Кармилъ, и тамъ поставилъ себѣ памятникъ; потомъ возвратился, пошелъ и пришелъ въ Галгалъ. ¹³И когда пришелъ Самуилъ къ Сауду, сказалъ ему Саулъ: будь благословенъ отъ Господа; я исполнилъ слово Господне. ¹⁴Но Самуилъ сказалъ: какое же это блеяніе овецъ доходитъ до ушей моихъ, и ка-

кое мычаніе крупнаго скота слышу я? ¹⁵Саулъ сказалъ: отъ Амаликитянь пригнали ихъ, потому что народъ пощадилъ лучшее изъ мелкаго и крупнаго скота, чтобы принести въ жертву, Господу Богу твоему, а прочее мы предали заклітію. ¹⁶Тогда сказалъ Самуилъ Саулу: позволь объявить тебѣ, что говорилъ мнѣ Господь въ ночь сію. И онъ сказалъ ему: говори.

¹⁷И сказалъ Самуилъ: не тотъ ли ты, который малымъ казался самому себѣ, и теперь главою колѣнь Израилевыхъ, и Господь помазалъ тебя царемъ надъ Израилемъ? ¹⁸И послалъ тебя Господь въ путь, и сказалъ тебѣ: поди, предай заклітію беззаконныхъ Амаликитянь, и воюй съ ними, пока не истребишь ихъ. ¹⁹Почему же ты не послушался гласа Господня, но кинулся на добычу и сдѣлалъ зло сіе предъ очами Господа? ²⁰И сказалъ Саулъ Самуилу: я послушалъ гласа Господня, и пошелъ въ путь, въ который посылалъ меня Господь, и привелъ Агага, царя Амаликитянь, а Амаликитянь предалъ заклітію. ²¹Народъ же изъ добычи, изъ мелкаго и крупнаго скота, взялъ лучшее изъ заклятаго, чтобы принести въ жертву Господу Богу твоему въ Галгалъ. ²²Но Самуилъ сказалъ: неужели всесоженія и жертвы столько же пріятны Господу, какъ послушаніе гласа Господа?

Послушаніе лучше жертвы,

И повиновеніе лучше тука овновъ.

²³Ибо какой грѣхъ есть волхвованіе, такой же грѣхъ
непокорность;

И упрямство наравнѣ съ мерзостями и идолами.

За то, что ты отвергъ слово Господне, и Онъ отвергаетъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ.

²⁴И сказалъ Саулъ Самуилу: согрѣшилъ я, преступилъ повелѣніе Господне и твои слова, потому что я боялся народа и послушался гласа ихъ. ²⁵Итакъ прости грѣхъ мой и

возвратись со мною, и я поклонюсь Господу. ²⁶Но Самуиль сказалъ Саулу: не возвращусь съ тобою, поелику ты отвергнулъ слово Господне, и отвергнулъ тебя Господь, чтобъ не былъ царемъ надъ Израилемъ. ²⁷И оборотился Самуиль, чтобъ идти, но Саулъ ухватился за край верхней одежды его, и она разодралась. ²⁸Тогда сказалъ ему Самуиль: Господь сегодня отторгъ царство Израилево отъ тебя и отдалъ его другому, который лучше тебя. ²⁹Истина Израилева не солжетъ и не раскается, ибо Онъ не человекъ, чтобъ Ему раскаяваться. ³⁰И сказалъ Саулъ согрѣшилъ я, но почти меня предъ старѣйшими народа моего и предъ Израилемъ: возвратись о мною, и я поклонюсь Господу Богу твоему. ³¹И возвратился Самуиль за Сауломъ, и поклонился Саулъ Господу.

³²Тогда сказалъ Самуиль: приведите ко мнѣ Агага, царя Амаликитянъ. И пришелъ къ нему Агагъ съ веселымъ видомъ, и сказалъ Агагъ: прошла уже горечь смерти. ³³Но Самуиль сказалъ:

Какъ мечъ твой жень лишалъ дѣтей,

Такъ мать твою между женами лишается сына.

И разсѣкъ Самуиль Агага предъ Господомъ въ Галгаѣ. ³⁴И пошелъ Самуиль въ Раму, а Саулъ пошелъ въ домъ свой въ Гиву Саулову. ³⁵И не видѣлъ болѣе Самуиль Саула до самаго дня смерти своей: ибо плакалъ Самуиль о Саулѣ, но Господь раскаялся, что поставилъ Саула царемъ надъ Израилемъ.

XVI. ¹И сказалъ Господь Самуилу: доколѣ ты будешь плакать о Саулѣ, котораго Я отвергъ, чтобъ онъ не былъ царемъ надъ Израилемъ? Наполни рогъ твой елеемъ, и поди. Я пошлю тебя къ Иессею Вифлеемлянину: ибо Я усмотрѣлъ Себѣ царя между сынами его. ²Но Самуиль сказалъ. какъ я пойду, Саулъ услышитъ и убьетъ меня. И сказалъ Гос-

подъ: теллицу изъ стада воловъ возьми въ руку свою, и скажи: я иду принести жертву Господу. ³И позови Иессея къ жертвоприношенію, а Я укажу тебѣ, что тебѣ дѣлать, и помажемъ Мыъ того, о комъ Я скажу тебѣ. ⁴Самуилъ сдѣлалъ еси, что говорилъ ему Господь, и пришелъ въ Вилоеизъ; старѣйшины города сего поспѣшнѣ вышли встрѣтить его, и оказали: съ миромъ ли идешь къ намъ? ⁵Онъ сказалъ: съ миромъ, я пришелъ принести жертву Господу. Освятитесь, и приходите ко мнѣ на жертвоприношеніе; также велѣлъ освятиться Иессею и сынамъ его, и позвалъ ихъ на жертвоприношеніе.

⁶Когда они пришли, онъ увидѣвъ Еліава, сказалъ: вѣрно еси предъ Господомъ еси помазанный Его. ⁷Но Господь сказалъ Самуилу: не смотри на видъ его и на величію роста его; ибо Я смотрю не на то, на что смотритъ человекъ, человекъ смотритъ на лице, а Господь смотритъ на сердце. ⁸Потомъ позвалъ Иессей Авинадава и велѣлъ ему пройти предъ Самуиломъ; онъ сказалъ: и сего не избралъ Господь. ⁹Велѣлъ Иессей пройти Шамитъ. Онъ сказалъ: и сего не избралъ Господь. ¹⁰Такимъ образомъ Иессей велѣлъ проходить предъ Самуиломъ семи сыновьямъ своимъ; и Самуилъ сказалъ Иессею: Господь не избралъ сихъ. ¹¹И сказалъ Самуилъ Иессею: всѣ ли дѣти? Онъ сказалъ: еще остался меньшій; онъ теперь пасетъ овецъ. И сказалъ Самуилъ Иессею: пошли и возьми его, ибо мы не садимъ за столъ, пока онъ не придетъ сюда. ¹²И послалъ онъ и привелъ его; онъ былъ красноволосый, имѣлъ прекрасные глаза, былъ хорошъ видомъ; и сказалъ Господь: встань, помажь его, ибо это онъ. ¹³И взялъ Самуилъ рогъ съ елеемъ, и помазалъ его среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидъ отъ сего дня и носѣтъ, и всталъ Самуилъ и пошелъ въ Раму.

¹⁴А отъ Саула отступилъ Духъ Господень, и мучилъ его

духъ злый отъ Господа. ¹⁵Служители Саула сказали ему: вотъ, духъ злый отъ Бога мучить тебя. ¹⁶Повели господишь нашъ рабамъ твоимъ, *предстолицимъ* лицу твоему, чтобъ они поискали челоувѣка умѣющаго играть на гусляхъ, и когда будетъ на тебѣ духъ злый отъ Бога, тогда онъ будетъ ударять рукою своею въ струны и тебѣ будетъ лучше. ¹⁷И сказалъ Саулъ рабамъ своимъ: поищите мнѣ челоувѣка, хорошо играющаго на гусляхъ, и приведите ко мнѣ. ¹⁸Одинъ изъ отроковъ сказалъ на сіе: вотъ, я видѣлъ у Иессея Вилеесляппа сына, умѣющаго играть на гусляхъ. Онъ же челоувѣкъ сильный и воинственный, искусный въ рѣчахъ, красивый видомъ, и Господь съ нимъ. ¹⁹И послалъ Саулъ къ Иессею, и сказалъ: отпусти ко мнѣ Давида сына твоего, который у овецъ. ²⁰Иессей взялъ осла навьюченнаго хлѣбомъ, и мѣхъ вина, и одного козленка изъ козъ и послалъ съ Давидомъ сыномъ своимъ къ Саулу. ²¹Давидъ пришелъ къ Саулу, и предстоялъ предъ нимъ, и весьма полюбилъ его Саулъ, и онъ сдѣлался оруженосцемъ его. ²²И послалъ Саулъ сказать Иессею: пусть Давидъ предстоитъ предо мною, ибо онъ нашелъ благоволеніе въ очахъ моихъ. ²³Когда находилъ на Саула духъ злый отъ Бога, тогда Давидъ бралъ гусли и ударялъ рукою своею въ струны и упокоивалъ Саулъ, и ему было лучше, и духъ злый отступалъ отъ него.

XVII. ¹Филистимляне собрали полки свои на войну и собрались въ Сохо, который въ колѣнѣ Іудиной, и расположились станомъ между Сохо и Азскою въ Ефес-Даминѣ. ²А Саулъ и Израильтяне собрались, и расположились станомъ на долину Тервентинной, и выстроились на сраженіе противъ Филистимлянъ. ³Филистимляне стояли на горѣ съ одной стороны, а Израильтяне стояли на горѣ съ другой стороны, а между ними была долина. ⁴И выступилъ изъ филистимскихъ становъ единоборецъ, Галиаевъ имя ему, родомъ

изъ Геѳа, ростомъ онъ шести локтей и пяди. ⁸Мѣдный шлемъ на головѣ его, и одѣтъ онъ въ чешуйчатыя латы; въ латахъ вѣсу было пять тысячъ сиклей мѣди. ⁹На ногахъ его мѣдные наколѣнники, и за плечами его мѣдный дротикъ. ⁷Древко копья его, какъ навой ткачей, а самое копье его въ шесть сотъ сиклей желѣза; и предъ нимъ шелъ щитоносецъ. ⁸И сталъ онъ, и кричалъ къ радамъ израильскимъ, и сказалъ: для чего вы вышли и выстроились на сраженіе? не я ли филистимлянинъ, а вы рабы Сауловы? выберите себѣ человѣка, который бы вышелъ противъ меня. ⁹Если онъ можетъ со мною сразиться, и поразить меня, то мы будемъ вашъ рабами; если же я одолѣю его, и поражу его, то вы будете нашими рабами и будете въ подданствѣ нашемъ. ¹⁰И сказалъ Филистимлянинъ: я посрамлю сегодня ряды Израилевы; дайте мнѣ человѣка, и мы сразимся вдвоемъ. ¹¹Саулъ и всѣ Израильтяне, слыша сіи слова Филистимлянина, весьма испугались и трепетали.

¹²Давидъ былъ сынъ Ефрѳянина, изъ Вилеема Іудина, коему имя Іессей, у него было восемь сыновъ; человѣкъ сей во дни Сауловы былъ старъ, прошелъ мужескій возрастъ. ¹³Старшіе три сына Іессеевы пошли, и вышли съ Сауломъ на войну; имена трехъ сынамъ его, пошедшимъ на войну, были сіи: старшій Еліавъ, второй по немъ Авинадавъ, а третій Шамма. ¹⁴Давидъ же былъ младшій. Трое старшіе пошли съ Сауломъ, ¹⁵а Давидъ приходилъ и уходилъ отъ Саула, чтобы пасти овецъ отца своего въ Вилеемѣ.

¹⁶Между тѣмъ Филистимлянинъ подходилъ и утромъ и вечеромъ, и выставлялъ себя сорокъ дней.

¹⁷Однажды сказалъ Іессей Давиду сыну своему: возьми для братьевъ своихъ ефу сушеныхъ зеренъ сихъ и десять хлѣбовъ сихъ, и отнеси поскорѣе въ станъ братьямъ твоимъ. ¹⁸А сіи десять сыровъ отнеси тысяченачальнику, и узнай о

благосостояніи братьевъ твоихъ, и возьми отъ нихъ увѣри-
 тельный знакъ. ¹⁹Сауль, и они, и всѣ Израильтяне на долину
 Терпентинной готовились къ сраженію съ Филистимлянами.
²⁰И всталъ Давидъ рано по-утру, и поручилъ овецъ сторо-
 жу, а самъ взялъ ношу, и пошелъ, какъ приказалъ ему
 Іессей, и пришелъ къ обозу. Войско же пошло въ строй, и
 кричало на мѣстѣ сраженія. ²¹И стали Израильтяне и Фил-
 стимляне строй противъ строя. ²²Давидъ сложилъ съ себя
 вещи на руки стерегущему обозъ, и побѣжалъ въ строй и
 пришелъ, и спросилъ братьевъ своихъ о мирѣ. ²³Между
 тѣмъ какъ онъ говорилъ съ ними, вотъ, изъ рядовъ филистим-
 скихъ выходитъ единоборецъ, имя ему Галиаеъ, Филистим-
 ляннинъ, родомъ изъ Геа, говорить оныя слова, и услышалъ
 Давидъ. ²⁴Всѣ Израильтяне, увидѣвъ сего человѣка, бѣгали
 отъ него и весьма боялись. ²⁵И говорили Израильтяне: ви-
 дѣли ли вы того человѣка, который выходитъ? Онъ выхо-
 дить безчестить Израиля. Еслибы кто убилъ его, то царь
 обогатилъ бы его великимъ богатствомъ, и дочь свою отдалъ
 бы за него, и семейство отца его сдѣлалъ бы свободнымъ
 во Израилѣ. ²⁶И сказалъ Давидъ людямъ, стоящимъ съ нимъ:
 что будетъ сдѣлано тому, кто убьетъ Филистимлянина сего
 и сниметъ безчестіе съ Израиля? Ибо кто есть сей необръ-
 заный Филистимлянинъ, чтобъ ему поносить полки живаго
 Бога? ²⁷И отвѣчалъ ему народъ оными словами, говоря: вотъ
 что будетъ сдѣлано тому человѣку, кто убьетъ его. ²⁸Еліавъ
 старшій братъ его услышалъ, какъ онъ разговаривалъ съ
 тѣми людьми, и запылалъ Еліавъ гнѣвомъ на Давида, и ска-
 залъ: для чего ты сюда пришелъ, и кому поручилъ нешто-
 гихъ твоихъ овецъ въ пустынь? Знаю я дерзость твою и дур-
 ное сердце твое, вѣрно ты пришелъ посмотрѣть сраженіе.
²⁹И сказалъ Давидъ: что же я сдѣлалъ? не дѣло ли я гово-
 рю? ³⁰И обратился отъ него въ другую сторону, и говорилъ
 тоже, и народъ отвѣчалъ ему также, какъ и прежде.

21 Слова, которыя говорилъ Давидъ, были услышаны и доведены до Саула, и взялъ его Саулъ къ себѣ. 22 И сказалъ Давидъ Саулу: никто не унывай въ сердцѣ своемъ! Рабъ твой пойдетъ и сразится съ Филистимляниномъ сивъ. 23 Но Саулъ сказалъ Давиду: нельзя тебѣ идти къ Филистимлянину сему, чтобы сразиться съ нимъ; ибо ты еще молодъ, а онъ мужъ брани отъ юности своей. 24 Давидъ сказалъ Саулу: рабъ твой пасъ овецъ у отца своего, и когда бывало приходилъ левъ или медвѣдь, и уносилъ овцу изъ стада: 25 тогда я погнавшись за нимъ, поражалъ его, и исторгалъ *пожмленное* изъ пасти его. Если же онъ бросался на меня, то я взявши его за космы, ударялъ его, и умерщвлялъ его. 26 И льва и медвѣдя убивалъ рабъ твой; и съ необрѣзаннымъ сивъ Филистимляниномъ будетъ тоже, что съ ними, за то, что онъ поносилъ полки живаго Бога. 27 И сказалъ Давидъ: Господь, Который избавлялъ меня отъ льва и медвѣдя, Онъ избавитъ меня и изъ руки сего Филистимлянина. И сказалъ Саулъ Давиду: поди, и да будетъ Господь съ Тобою. 28 И одѣлъ Саулъ Давида въ одежды свои, и возложилъ мѣдный шлемъ на голову его, и надѣлъ на него латы. 29 И опоясался Давидъ мечемъ его поверхъ одежды своей, и началъ ходить, потому что не привыкъ. Потомъ сказалъ Давидъ Саулу: не могу въ этомъ идти, потому что я не привыкъ; и снялъ Давидъ все это съ себя. 30 И взялъ посохъ свой въ руку свою, и выбралъ себѣ пять гладкихъ камешковъ изъ ручья, и положилъ въ сосудъ пастушескій, какой былъ у него, и въ суму, и праща въ рукѣ его; и пошелъ на Филистимлянина. 31 И Филистимлянинъ шелъ мало по малу, приближаясь къ Давиду, и щитоносецъ предъ нимъ. 32 Филистимлянинъ взглянулъ, и увидѣвъ Давида, презрѣлъ его, ибо онъ былъ молодъ, и рыжеватъ, и красивъ видомъ. 33 И сказалъ Филистимлянинъ Давиду: развѣ я собака, что идешь на меня съ пал-

каши? И проклялъ Филистимлянинъ Давида богами своими.
 44И сказала Филистимлянинъ Давиду: поди ко мнѣ, я отдамъ
 трупъ твой птицамъ небеснымъ и звѣрямъ полевымъ. 45Да-
 видъ же сказалъ Филистимлянину: ты выходишь противъ
 меня съ мечемъ, и копьемъ, и дротикомъ, а я иду противъ
 тебя во имени Господа силъ, Бога полковъ Израилевыхъ,
 которые ты поносишь. 46Сегодня предасть тебя Господь
 въ руку мою, и я поражу тебя, и сниму съ тебя голову
 твою, и отдамъ сегодня труны отана Филистимскаго пти-
 цамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, и узнаеть вся земля,
 что есть Богъ у Израиля. 47И узнаеть все собранное
 здѣсь, что не мечемъ и копьемъ спасаетъ Господь: ибо это
 война Господня, и Онъ предаеть васъ въ руки наши.

48Когда Филистимлянинъ всталъ, и шель, и приближался
 къ Давиду: Давидъ тотчасъ побѣждалъ въ ризахъ, на встрѣ-
 чу Филистимлянину. 49И опустилъ Давидъ руку свою въ
 суму, и взялъ оттуда камень, и бросилъ изъ пращи, и уда-
 рилъ Филистимлянина въ лобъ, такъ что камень вознися въ
 лобъ его, и онъ палъ лицомъ своимъ на землю. 50И такимъ
 образомъ побѣдилъ Давидъ Филистимлянина пращею и кам-
 немъ, и поразилъ Филистимлянина, и умертвилъ его, хотя
 меча не было въ рукѣ Давидовой. 51И любилъ Давидъ, и
 сталъ подлѣ Филистимлянина, и взялъ мечъ его, и отсѣж-
 нилъ голову его. Филистимляне же видя, что великанъ ихъ
 умеръ, обратилсь въ бѣгство. 52И встали Израилѣтне и
 Иудеи, и водняли крикъ, и преслѣдовали Филистимлянь до
 самой долины и до воротъ Еирона, и надали пораженные
 Филистимляне, по дорогѣ Шаарамской до Гева и до Екро-
 на. 53И возвратилсь сны Израилевы отъ преслѣдованія
 Филистимлянь, и разграбили стамъ ихъ. 54И взялъ Давидъ
 голову Филистимлянина, и принесъ ее въ Иерусалимъ, а ору-
 жие его положилъ въ шатръ своемъ.

⁵⁵Саулъ же когда видѣлъ Давида, выходящаго противъ Филистимлянина, сказалъ Авнеру, всеначальнику: Авнеръ, чей сынъ этотъ юноша? Авнеръ сказалъ: клянусь жизнію души твоей, царь, что не знаю. ⁵⁶И сказалъ царь: спроси, чей сынъ юноша сей? ⁵⁷Итакъ, когда возвращался Давидъ, поразивъ Филистимлянина, тогда взялъ его Авнеръ, и привелъ его предъ Саула, и голова Филистимлянина была въ рукѣ его. ⁵⁸И сказалъ ему Саулъ: чей ты сынъ, юноша? Давидъ сказалъ: сынъ раба твоего, Иессея Виедсемянига.

XVIII. ¹Когда онъ окончилъ разговоръ свой съ Сауломъ, душа Ионаанова прилепилась къ душѣ Давидовой, и полюбилъ его Ионаанъ, какъ душу свою. ²И взялъ его Саулъ въ тотъ день, и не далъ ему возвратиться въ домъ отца своего. ³Ионаанъ же вступилъ съ Давидомъ въ дружескую связь, потому что онъ любилъ его какъ душу свою. ⁴И снялъ Ионаанъ верхнюю одежду, которая была на немъ, и отдалъ ее Давиду; также и прочія одежды свои, и мечъ свой, и лукъ свой, и поясъ свой. ⁵Давидъ вездѣ, куда ни посылалъ его Саулъ, былъ успѣшенъ, и поставилъ его Саулъ начальникомъ надъ военными людьми, и понравился онъ всему народу и слугамъ Сауловымъ.

⁶Когда они шли вмѣстѣ, и Давидъ возвращался, поразивъ Филистимлянина: тогда женщины изъ всѣхъ городовъ Израилевыхъ выходили на встрѣчу Саулу царю пѣть въ хоровахъ съ тимпанами, съ веселіемъ, и съ музыкальными трогольниками. ⁷И пѣли веселящіяся женщины, и говорили:

Саулъ поразилъ тысячи свои,

А Давидъ тьмы свои.

⁸Саулъ весьма огорчился, и неприятно показалось ему слово сіе, и сказалъ: Давиду даютъ тьмы, а мнѣ даютъ тысячи, ему уже не достаетъ только царства. ⁹И сталъ Саулъ злобствовать на Давида съ того дня и послѣ.

¹⁰На слѣдующій день папалъ на Саула злый духъ отъ Бога, и сталъ неистовствовать среди дома; между тѣмъ Давидъ ударилъ рукою своею въ струны, какъ въ прежніе дни, и копье было въ рукахъ Саула. ¹¹И бросилъ Саулъ копье, сказавъ: пронжу Давида и стѣну, но Давидъ два раза отсторожнялся отъ него. ¹²И сталъ бояться Саулъ Давида, потому что Господь былъ съ нимъ, а отъ Саула отступилъ. ¹³И удалилъ его Саулъ отъ себя, и поставилъ его у себя тысяченачальникомъ, и онъ сталъ входить и выходить предъ народомъ. ¹⁴Давидъ во всѣхъ путяхъ своихъ былъ успѣшенъ и Господь былъ съ нимъ.

¹⁵А Саулъ видя, что онъ весьма благоразуменъ, началъ бояться его. ¹⁶И всѣ Израильтяне и Іудеи любили Давида, потому что онъ выходилъ и входилъ предъ ними.

¹⁷И сказалъ Саулъ Давиду: вотъ старшая дочь моя Меравъ, ее отдаю тебѣ въ жену, только будь у меня храбръ и подвизайся на браняхъ Господа; ибо Саулъ сказалъ самъ въ себѣ: пусть не моя рука будетъ на немъ, а пусть будетъ на немъ рука Филистимлянъ. ¹⁸Но Давидъ сказалъ Саулу: что я и что жизнь моя, племя отца моего во Израилѣ, чтобы мнѣ быть зятемъ царевымъ? ¹⁹И когда пришло время отдать Мераву, дочь Саулову, за Давида, она отдана была въ жену Адриилу, родомъ изъ Мехолы. ²⁰И полюбила Давида Михаль, дочь Саулова, и когда донесли о семъ Саулу, ему это понравилось. ²¹Ибо говорилъ Саулъ самъ въ себѣ: отдамъ се ему, и она будетъ ему сѣтію, и будетъ на немъ рука Филистимлянъ. И сказалъ Саулъ Давиду: чрезъ вторую ты будешь моимъ зятемъ.

²²А между тѣмъ приказалъ Саулъ слугамъ своимъ: поговорите тайно Давиду, и скажите: вотъ царь любитъ тебя, и всѣ слуги его любятъ тебя, итакъ будь зятемъ царевымъ.

²³Слуги Сауловы пересказали во уши Давиду слова сии.

Давидъ на сіе сказалъ: развѣ маловажнымъ для васъ кажется быть зятемъ царевымъ? Я же человекъ бѣдный и незнатный. ²¹Рабы Сауловы донесли ему, и сказали: вотъ что говоритъ Давидъ. ²²И сказалъ Саулъ: такъ скажите Давиду: царь не хочетъ вѣна, кромѣ ста краевъ необрѣзанной плоти Филистимлянъ, дабы отистить врагамъ царевымъ. Саулъ вѣлъ въ намѣреніи погубить Давида рукою Филистимлянъ. ²³И пересказали слуги его слова сіи Давиду, и согласился Давидъ быть зятемъ царевымъ. ²⁴Прежде нежели исполнялись дни, Давидъ всталъ и пошелъ самъ и люди его, и убилъ двѣсти человекъ Филистимлянъ, и принесъ Давидъ край плоти ихъ, и представили все это вполнѣ царю, чтобъ ему быть зятемъ царевымъ. И отдалъ ему Саулъ Михаль, дочь свою, въ жену. ²⁵Когда же Саулъ увидѣлъ, и узналъ, что Господь съ Давидомъ, и что Михаль, дочь Саулова, любитъ его: ²⁶тогда еще болѣе началъ Саул бояться Давида, и былъ Саул врагомъ Давиду во всю жизнь. ²⁷И когда выходили владѣльцы Филистимскіе на сраженіе, Давидъ, сколько разъ они ни выходили, былъ успѣшнѣе всѣхъ слугъ Сауловыхъ, и весьма прославилось имя его.

XIX. ¹И говорилъ Саулъ Ионафану, сыну своему, и вѣлъ слугамъ своимъ, чтобъ умертвить Давида; Ионафанъ же, смилъ Сауловъ, любилъ Давида. ²И объявилъ Ионафанъ Давиду, и сказалъ: Саулъ, отецъ мой, ищетъ умертвить тебя. Итакъ берись завтра, сидь въ потаенное мѣсто и окройся. ³А я выду, и стану подлѣ отца моего на полѣ, гдѣ ты будешь, и буду говорить о тебѣ отцу моему, и, что увижу, объявлю тебѣ. ⁴И началъ Ионафанъ говорить доброе о Давидѣ Саулу, отцу своему, и сказалъ ему: не грѣши царь противъ раба своего Давида, ибо онъ не согрѣшилъ противъ тебя, и дѣла его для тебя весьма полезны. ⁵Онъ, подвергая опасности жизнь свою, поразилъ Филистимлянина, Иегова содѣлалъ ве-

дикое спасеніе всему Израилю; ты это видѣлъ и радовался: почему же ты хочешь согрѣшить противъ невинной крови, напѣреваясь умертвить Давида напрасно. ⁶Саулъ послушался Ионаана, и клялся Саулъ: живъ Господь, онъ не будетъ убитъ. ⁷И призвалъ Ионаанъ Давида, и переказалъ Ионаанъ всѣ слова сіи, и привелъ Ионаанъ Давида къ Саулу, и онъ былъ при немъ, какъ вчера и третьего дня.

⁸Опять началась война, и Давидъ вышель и сразился съ Филистимлянами, и поразилъ ихъ сильно, и они обратились отъ него въ бѣгство. ⁹И напалъ злый духъ отъ Господа на Саула, и онъ сидѣлъ въ домѣ своемъ, и копье его въ рукѣ его, а Давидъ ударялъ рукою въ струны. ¹⁰И хотѣлъ Саулъ ударить копьемъ въ Давида и въ стѣну, но онъ отсторожился отъ Саула; и ударилъ онъ копьемъ въ стѣну, а Давидъ убѣжалъ и спасся въ ту ночь. ¹¹Но Саулъ послалъ нарочныхъ въ домъ Давидовъ, чтобы стеречь его, и чтобы поутру умертвить его. И объявила Давиду Михаль, жена его, и сказала: если ты не спасешь жизни своей въ эту ночь, то завтра ты будешь умерщвленъ. ¹²И спустила Михаль Давида въ окно, и онъ пошелъ, и убѣжалъ, и спасся. ¹³И взяла Михаль идола, и положила на постелю, и заплетенные козьи волосы положила къ головѣ его, и покрыла одеждой. ¹⁴И когда послалъ Саулъ взять Давида, она сказала: онъ боленъ. ¹⁵И послалъ Саулъ нарочныхъ посмотреть Давида, и сказалъ: принесите его ко мнѣ на постель, чтобы умертвить его. ¹⁶Посланные пришли, и вотъ идолъ на постелѣ и сплетенные волосы козьи у головы его. ¹⁷Тогда сказалъ Саулъ Михали: для чего ты меня такъ обманула и отпустила врага моего, чтобы онъ убѣжалъ? Михаль сказала Саулу: онъ сказалъ мнѣ: отпусти меня, иначе я убью тебя.

¹⁸Давидъ же убѣжавъ и, спасшись, пришелъ къ Самуилу въ Раму, и рассказалъ ему все, что дѣлалъ съ нимъ Саулъ.

И пошелъ онъ и Самуиль, и стали жить въ Наіоеѣ. ¹⁹И до-несено Саулу, и сказано: вотъ, Давидъ находится въ Наіоеѣ въ Рамѣ. ²⁰И послалъ Саулъ нарочныхъ взять Давида; но когда они увидѣли ликъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, стоящаго настоятелемъ надъ ними, тогда сошелъ Духъ Божій и на посланныхъ отъ Саула, и они стали пророчествовать. ²¹Донесли о семъ Саулу, и послалъ онъ дру-гихъ вѣстниковъ, но и тѣ стали пророчествовать. Потомъ послалъ Саулъ еще третьихъ вѣстниковъ, но и сіи также стали пророчествовать. ²²Тогда онъ самъ пошелъ въ Раму, и пришедъ къ большому рву, который въ Секу, спросилъ, и сказалъ: гдѣ Самуиль и Давидъ? и сказали: въ Наіоеѣ въ Рамѣ. ²³И пошелъ онъ туда въ Наіоеѣ въ Раму, и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ, и пророчествовалъ, и на-конецъ пришелъ въ Наіоеѣ въ Раму. ²⁴Тамъ и онъ бросилъ одежды свои, и онъ сталъ пророчествовать предъ Самуиломъ, и лежалъ нагъ во весь тотъ день и во всю ночь. По-тому и говорятъ: неужели и Саулъ во пророкахъ.

XX. ¹Между тѣмъ Давидъ убѣжалъ изъ Наіоеа, что въ Рамѣ, пришелъ, и сказалъ Іонаану: что я сдѣлалъ, какая вина моя и какой грѣхъ мой предъ отцемъ твоимъ, что онъ ищетъ души моей. ²И онъ сказалъ ему: нѣтъ, не умрешь; вотъ, отецъ мой не дѣлаетъ ничего ни великаго, ни малаго, не открывъ мнѣ въ уши: почему же бы отцу моему скрывать отъ меня сіе? Это неправда. ³Тогда Давидъ клялся еще, и сказалъ: отецъ твой знаетъ, что я нашелъ въ очахъ твоихъ благоволеніе, и потому говорить самъ въ себѣ: пусть не знаетъ сего Іонаанъ, чтобъ онъ не скорбѣлъ. Но живъ Господь и жива душа твоя! одинъ шагъ между мною и смертію.

⁴И сказалъ Іонаанъ Давиду: что душа твоя ни скажетъ, а для тебя сдѣлаю! ⁵И сказалъ Давидъ Іонаану: вотъ, завтра новомѣсячіе, и я обыкновенно бываю у царя на обѣдѣ. Но

отпусти меня и я скроюсь на полѣ до третьяго дня до вечера. ⁶Если отецъ твой будетъ спрашивать обо мнѣ, то ты скажи, что Давидъ выпросился у меня сходить въ городъ свой Внелеемъ, потому что тамъ совершается годичное жертвоприношеніе у всего родства его. ⁷Если онъ скажетъ такъ: хорошо, то миръ рабу твоему; если же онъ разсердится, то знай, что онъ рѣшился сдѣлать мнѣ зло. ⁸Тогда яви милость рабу твоему; ибо ты принялъ раба твоего въ завітъ Господень съ тобою. Если же есть во мнѣ какая вина, то умертви меня ты, для чего тебѣ вести меня къ отцу твоему? ⁹И сказалъ Ионаанъ: отнюдь не будетъ того, чтобы я не извѣстилъ тебя, когда точно узнаю, что отецъ мой рѣшился сдѣлать тебѣ зло. ¹⁰И сказалъ Давидъ Ионаану: кто извѣститъ меня, если скажетъ тебѣ отецъ твой, что нибудь тяжкое? ¹¹И сказалъ Ионаанъ Давиду: выдемъ на поле; и вышли оба они на поле. ¹²И сказалъ Ионаанъ Давиду: Господи, Боже Израилевъ! если я завтра, или послѣ завтра узнаю, что отецъ мой хорошо расположенъ къ Давиду и тогда же не пошлю къ тебѣ, и не открою тебѣ во уши: ¹³то и то сдѣлаетъ Господь съ Ионааномъ, и то я то прибавить! Также, если намѣренъ отецъ мой сдѣлать тебѣ зло, то и сіе открою тебѣ, и отпущу тебя, и поди съ широмъ, и Господь да будетъ съ тобою, какъ Онъ былъ съ отцемъ моимъ. ¹⁴Но и ты, если я буду живъ, окажи мнѣ милость Господню, чтобы не умертвить меня. ¹⁵И не отнимай милости своей отъ дома моего въ вѣкъ, даже и тогда, когда истребитъ Господь всѣхъ враговъ Давидовыхъ съ лица земли. ¹⁶Такимъ образомъ заключилъ Ионаанъ союзъ съ домоиъ Давидовымъ, и сказалъ: да накажетъ Господь враговъ Давидовыхъ. ¹⁷И еще Ионаанъ обязалъ Давида клятвою, по любви своей къ нему, потому что онъ любилъ его, такъ какъ любить душу свою.

¹⁸И сказалъ ему Ионаанъ: завтра новомѣсячіе, и о тебѣ

спросятъ, ибо праздно будетъ мѣсто твое. ¹⁹Посему на третій день поди пораяте, и иди на то мѣсто, гдѣ ты скрывался, и сядь подлѣ камня Азела. ²⁰А я пушу три стрѣлы подлѣ него, какъ, бы бросая въ цѣль. ²¹И вотъ пошлю отрока, сказавъ: иди, ищи стрѣлъ; если я скажу отроку такъ: вотъ стрѣлы здѣсь ближе тебя, возьми ихъ; то приходи ко мнѣ, ибо ты безопасенъ, и ничего тебѣ не будетъ, живъ Господь! ²²Если же такъ скажу отроку: вотъ стрѣлы далѣе тебя; то уйди, ибо Господь отпускаетъ тебя. ²³Въ томъ, что мы говорили, я и ты, *свидѣтелямъ* между мною и тобою Іегова на вѣкъ.

²⁴Итакъ скрылся Давидъ на полѣ; и настало новолѣсіе, и царь съѣлъ объѣдать. ²⁵Царь съѣлъ на своемъ мѣстѣ, какъ и прежде, къ стѣнѣ, и всталъ Іонафанъ, и съѣлъ подлѣ Саула Авнеръ, а Давидово мѣсто было праздно. ²⁶Однако Саулъ не говорилъ ничего въ тотъ день: потому что думалъ, что это случилось, можетъ быть, отъ того, что онъ не чистъ, вѣрно онъ не чистъ. ²⁷Когда же и на другой день, во второй день мѣсяца, праздно было мѣсто Давидово: то Саулъ сказалъ Іонафану, сыну своему: почему не пришелъ сынъ Іессеевъ ни вчера, ни сегодня на объѣдъ? ²⁸И отвѣчалъ Іонафанъ Саулу: Давидъ выпросился у меня въ Виноземъ, ²⁹сказавъ: отпусти меня; ибо въ городѣ у насъ родственная жертва, и приказывалъ мнѣ братъ мой; итакъ если я нашелъ благоволеніе въ очахъ твоихъ, схожу я и повидаюсь съ братьями моими. Вотъ, почему онъ не пришелъ къ столу цареву. ³⁰Тогда Саулъ занялся гнѣвомъ на Іонафана, и сказалъ ему: сынъ развратный и непокорный! развѣ я не знаю, что ты избралъ сына Іессеева, къ безчестію своему и къ безчестію наготы матери твоей? ³¹Ибо во все дни, пока сынъ Іессеевъ будетъ жить на землѣ, не утвердишься ни ты, ни царство твое. Итакъ пошли и возьми его ко мнѣ, ибо онъ

достоинъ смерти. ³⁰Ионаванъ отвѣчалъ Саулу, отцу своему, и сказалъ ему: за что его предавать смерти, что онъ сдѣлалъ? ³¹Тогда Саулъ бросилъ въ него копьемъ, чтобы поразить его. И узналъ Ионаванъ, что рѣшился отецъ его умертвить Давида. ³²И всталъ Ионаванъ изъ за стола въ ярости гнѣва, и на другой день повомѣсчія не ѣлъ хлѣба; ибо скорбѣлъ о Давидѣ, потому что порицаетъ его отецъ его.

³³Поутру вышелъ Ионаванъ въ поле, въ назначенное Давиду время, и съ нимъ малолѣтний отрокъ. ³⁴И сказалъ отроку: бѣги, ищи стрѣлы, которыя я пущу; отрокъ побѣжалъ, и онъ пустилъ стрѣлу мимо его. ³⁵Когда отрокъ пришелъ на то мѣсто, гдѣ стрѣла, которую пустилъ Ионаванъ, Ионаванъ кричалъ въ слѣдъ отроку, и сказалъ: смотри, стрѣла дайте тебя! ³⁶И кричалъ Ионаванъ въ слѣдъ отроку: скорѣ сѣши, не медли. И собралъ отрокъ Ионавановы стрѣлы, и пришелъ къ господину своему. ³⁷Отрокъ сей не зналъ ничего; только Ионаванъ и Давидъ знали дѣло. ³⁸И отдалъ Ионаванъ оружіе свое отроку, который былъ съ нимъ, и сказалъ ему: поиди, отнеси въ городъ. ³⁹Отрокъ пошелъ, а Давидъ всталъ съ южной стороны, палъ лицомъ своимъ на землю и трижды поклонился; и лобызали они другъ друга, и плакали другъ о другѣ, а наипаче Давидъ. ⁴⁰И сказалъ Ионаванъ Давиду: иди съ миромъ! А въ чепъ клялись мы оба именемъ Господа, говоря: Иегова да будетъ *судьямъ* между мною и тобою, и между сѣнемъ моимъ и между сѣнемъ твоимъ, те вѣчно.

⁴¹И всталъ *Давидъ* и пошелъ, Ионаванъ же пошелъ въ городъ.

XXI. ¹И пришелъ Давидъ въ Новъ къ Ахимелеху, священнику; и съ трепетомъ вышелъ Ахимелехъ на встрѣчу Давиду, и сказалъ ему: что ты одинъ, и никого нѣтъ съ тобою? ²Давидъ сказалъ Ахимелеху священнику: царь поручилъ мнѣ дѣло, и сказалъ мнѣ, чтобъ никто не зналъ ничего о томъ,

для чего я посылаю тебя, и что тебѣ поручаю; отрокамъ же указалъ я такое-то мѣсто. ³Итакъ что есть у тебя? Дай мнѣ хлѣбовъ пять, или что найдется. ⁴И отвѣчалъ священникъ Давиду, и сказалъ: не священнаго хлѣба у меня нѣтъ, но есть хлѣбъ священный, если только отроки воздержались отъ женъ. ⁵На сіе отвѣчалъ Давидъ священнику, и сказалъ ему: женъ при насъ не было и вчера и третьяго дня со времени, какъ я вышелъ, и сосуды отроковъ святы; а-если и дорога не священная, то и она сегодня освятится сосудами. ⁶И далъ ему священникъ святаго хлѣба, ибо не было тамъ хлѣба, кромѣ хлѣбовъ предложенія, взятыхъ отъ лица Господня, для того, чтобы по снятіи ихъ положить хлѣбъ теплый. ⁷Тамъ въ тотъ день находился предъ лицемъ Господнимъ нѣкто изъ рабовъ Сауловыхъ, именемъ Доигъ Идумеянинъ, начальникъ пастуховъ Сауловыхъ. ⁸И сказалъ Давидъ Ахимелеху: нѣтъ ли здѣсь у тебя копья, или меча? Ибо я не меча своего, ни оружія своего не взялъ съ собою, потому что дѣло царевое поручено мнѣ внезапно. ⁹И сказалъ священникъ: мечъ Голаѳа Филитимлянина, котораго ты убилъ на долину Терпентинной, вотъ, онъ завернутъ въ одежду позади Еѳода; если его возьмешь, возьми, а другаго кромѣ его нѣтъ здѣсь. И сказалъ Давидъ: нѣтъ, лучше дай мнѣ его.

¹⁰И всталъ Давидъ, и убѣжалъ въ тотъ день отъ Саула, и пришелъ къ Ахишу, царю Геѳскому. ¹¹Слуги Ахишовы сказали ему: не это ли царь оной земли Давидъ? Не ему ли пѣли въ хороводахъ женщины, и говорили: Саулъ поразилъ тысячи свои, а Давидъ тьмы свои? ¹²И положилъ Давидъ слова сія на сердце свое и весьма боялся Ахиша, царя Геѳскаго. ¹³Посему притворился предъ ними безумнымъ и юродствовалъ при нихъ, чертилъ на городскихъ воротахъ, и шутилъ слюною на бородѣ своей. ¹⁴И сказалъ Ахишъ слугамъ

своиъ: вы видите, что это человекъ сумасшедшій; для чего вы привели его ко мнѣ? "Развѣ у меня нѣтъ сумасшедшихъ, что вы привели его дурачиться передо мною? Какъ ему войти въ домъ мой?

XXII. 'И пошелъ Давидъ оттуда, и убѣжалъ въ пещеру Адоламскую. И услышали братья его и весь домъ отца его, и пришли къ нему туда. 'И собрались къ нему всякій утѣсненный, всякій, у кого былъ заимодавецъ, и всякій, огорченный душою, и онъ сдѣлался надъ ними начальникомъ. И было съ нимъ около четырехъ сотъ человекъ. 'Оттуда пошелъ Давидъ къ Мицерѣ Моавитской, и сказалъ царю Моавитскому: пусть отецъ мой и мать моя побудутъ у васъ, пока я не узнаю, что сдѣлаетъ со мною Богъ. 'И привелъ ихъ къ царю Моавитскому; и жили у него всѣ тѣ дни, пока Давидъ былъ въ ономъ убѣжищѣ. 'И сказалъ пророкъ Гадъ Давиду: не живи въ семъ убѣжищѣ, но поди, войди въ землю Іудейскую. Давидъ пошелъ, и пришелъ въ лѣсъ Хереть.

'Саулъ услышалъ, что знаютъ, гдѣ Давидъ, и люди находившіеся при немъ. Саулъ сидѣлъ однажды въ Гивѣ, подѣ тамарискомъ въ Рамѣ, и копье его въ рукѣ его, и всѣ слуги его стояли передъ нимъ. 'И сказалъ Саулъ слугамъ своимъ, стоявшимъ предъ нимъ: послушайте, сыны Веніаминовы, неужели всѣмъ вамъ сынъ Іессеевъ дастъ поля и виноградники, и всѣхъ васъ поставитъ тысячниками и сотниками? 'Что всѣ вы согласились противъ меня, и никто не открылъ мнѣ, когда сынъ мой вступилъ въ связь съ сыномъ Іессеевымъ, и никто изъ васъ не пожалѣлъ обо мнѣ, и не открылъ мнѣ, что сынъ мой возмущалъ противъ меня раба моего, чтобъ онъ строилъ ковы, какъ это нынѣ видно? 'И отвѣчалъ Донгъ Идумеянинъ, стоявшій подлѣ слугъ Сауловыхъ, и сказалъ: я видѣлъ сына Іессеева, онъ приходилъ въ Новъ къ Ахинеlexу, сыну Ахитува. "Онъ спросилъ о немъ Господа, и

далъ ему хлѣба на дорогу, и мечъ Голіаѳа Филитинянина далъ ему.

¹¹И послалъ царь позвать Ахимелеха, сына Ахитуова, священника, и весь домъ отца его, священниковъ, которые были въ Новѣ. И пришли всѣ они къ царю. ¹²И сказалъ Саулъ: послушай, сынъ Ахитува! Онъ сказалъ: вотъ я, господинъ мой. ¹³И сказалъ ему Саулъ: для чего вы согласились противъ меня съ сыномъ Іессеевымъ, и ты далъ ему хлѣба и мечъ, и вопрошалъ о немъ Бога, чтобы онъ возсталъ противъ меня и строилъ ковы, какъ это нынѣ видно? ¹⁴И отвѣчалъ Ахимелехъ царю, и сказалъ: и кто изъ всѣхъ рабовъ твоихъ въ такой довѣренности, въ какой Давидъ? Онъ же в зять царевъ, и доступенъ къ тайнамъ твоимъ, и почтенъ въ дому твоємъ. ¹⁵Того ли дня началъ я вопрошать о немъ Бога? Отнюдь нѣтъ. Не возноси сего, царь, на раба своего и на весь домъ отца моего: ибо не знаетъ рабъ твой во всеъ этомъ дѣлѣ ничего, ни великаго, ни малаго. ¹⁶И сказалъ царь: ты долженъ умереть, Ахимелехъ, ты и весь домъ отца твоего. ¹⁷И сказалъ царь тѣлохранителямъ, стоявшимъ предъ нимъ: подите, умертвите священниковъ Господнихъ, ибо и ихъ рука съ Давидомъ, и они знали, что онъ бѣжитъ, а не открыли мнѣ. Но слуги царева не хотѣли поднять руки своей на убіеніе священниковъ Господнихъ. ¹⁸И сказалъ царь Доигу: поди ты и убей священниковъ. И пошелъ Доигъ Идумеянинъ, и поразилъ священниковъ, и умертвилъ въ тотъ день восемьдесятъ пять человѣкъ, носившихъ льняныя еодѣ. ¹⁹И Новъ, священническій городъ, поразилъ мечемъ, и мужей и женъ, и возрастныхъ, и грудныхъ младенцевъ, и воловъ, и ословъ, и овецъ поразилъ мечемъ.

²⁰Спасся одинъ только сынъ Ахимелеха, сына Ахитуова, именемъ Авіаѳаръ, и убѣжалъ къ Давиду. ²¹И донесъ Авіаѳаръ Давиду, что Саулъ убилъ священниковъ Господнихъ.

²²И сказалъ Давидъ Авіаѳару: я въ тотъ день зналъ, что тамъ Донгъ Идумеянинъ, и что онъ донесетъ Саулу; я причиною смерти всего дома отца твоего. ²³Будь у меня, не бойся: ибо кто будетъ искать души моей, тотъ будетъ искать и души твоей; ты у меня подь сохраненіемъ.

XXIII. ¹Донесли Давиду, и сказали: вотъ Филистимляне воюють противъ Кейлы, и расхищаютъ гушна. ²Давидъ спросилъ Господа, И сказалъ: идти ли мнѣ поразить Филистимлянъ сихъ? и сказалъ Господь Давиду: поди, порazi Филистимлянъ и спаси Кейлу. ³Бывшіе же съ Давидомъ сказали ему: вотъ, мы здѣсь въ Іудеѣ въ страхѣ, кольми наче когда поидемъ въ Кейлу къ полкамъ Филистимлянъ. ⁴Давидъ еще спросилъ Господа; и отвѣчалъ ему Господь, и сказалъ: встань, поди въ Кейлу, ибо Я предамъ Филистимлянъ въ руки твои. ⁵И пошелъ Давидъ и бывшіе съ нимъ въ Кейлу, и сразился съ Филистимлянами, и угналъ онъ скоть ихъ и поразилъ ихъ великимъ пораженіемъ. Такимъ образомъ спасъ Давидъ жителей Кейлы. ⁶Когда убѣжалъ Авіаѳаръ, сынъ Ахиселеховъ, къ Давиду въ Кейлу, то и ефодъ принесенъ былъ имъ.

⁷И донесено Саулу, что Давидъ пришелъ въ Кейлу, и сказалъ Саулъ: предаетъ его Богъ въ руки мои, ибо онъ теперь запертъ, вошедши въ городъ, *заклюющій* ворота и затворы. ⁸И объявилъ Саулъ всему народу походъ на войну въ Кейлу, чтобы окружить Давида и людей его. ⁹Давидъ узнавъ, что Саулъ умышляетъ противъ него сіе зло, сказалъ Авіаѳару: принеси ефодъ. ¹⁰И сказалъ Давидъ: Господи, Боже Израилевъ! рабъ твой услышалъ, что Саулъ хочетъ идти въ Кейлу, погубить городъ за меня. ¹¹Предадутъ ли меня жители Кейлы въ руки его? Придетъ ли сюда Саулъ, такъ, какъ слышалъ рабъ Твой? Господи, Боже Израилевъ! открой рабу Твоему. И сказалъ Господь: придетъ. ¹²Давидъ

сказалъ: предадутъ ли жители Кеилы меня и людей моихъ въ руки Саула, — и сказалъ Господь: предадутъ.

¹³ Тогда всталъ Давидъ и люди его около шести сотъ чело-
вѣкъ и вышли изъ Кеилы, и ходили, гдѣ ходить могли.
Саулу же донесено, что Давидъ убѣжалъ изъ Кеилы, — онъ не
пошелъ туда. ¹⁴ И находился Давидъ въ пустынѣ въ убѣжи-
щахъ, и жилъ въ горѣ, въ пустынѣ Зиѣвъ. Саулъ искалъ его
всякой день: но Богъ не предалъ его въ руки его.

¹⁵ И Давидъ видѣлъ, что Саулъ ходитъ и ищетъ души его.
Давидъ же былъ тогда въ пустынѣ Зиѣвъ, въ лѣсу. ¹⁶ И всталъ
Ионаѳанъ, сынъ Сауловъ, и пошелъ къ Давиду въ лѣсъ, и
подкрѣплялъ руку его надеждою на Бога. ¹⁷ И сказалъ ему:
не бойся, ибо не найдетъ тебя рука Саула, отца моего, и
ты будешь царемъ надъ Израилемъ, а я буду вторымъ по
тебѣ. И Саулъ, отецъ мой, знаетъ сіе. ¹⁸ И оба они заклю-
чили союзъ предъ лицомъ Господнимъ, и остался Давидъ въ
лѣсу, а Ионаѳанъ пошелъ въ домъ свой.

¹⁹ И пришли Зиѣвенъ къ Саулу въ Гиву, и сказали: Давидъ
скрывается у насъ въ убѣжищахъ, въ лѣсу, на холмѣ Га-
хилѣ, который на правой сторонѣ пустыни. ²⁰ И такъ, если
есть желаніе души твоей, царь, иди, — иди, а наше дѣло пре-
дать его въ руки царя. ²¹ И сказалъ Саулъ: благословенны
вы отъ Господа, что пожалѣли о мнѣ. ²² И такъ, подите увѣрь-
тесь еще, узнайте и высмотрите мѣсто его, гдѣ бываетъ нога
его, кто видѣлъ его тамъ: ибо мнѣ говорить, что онъ весьма
лукавъ. ²³ Извѣдайте, и узнайте всѣ скрытыя мѣста, въ ко-
торыхъ онъ скрывается, и возвратитесь ко мнѣ съ вѣрными
извѣстіемъ, и я пойду съ вами. И если онъ въ сей землѣ,
то я буду искать его по всѣмъ племенамъ Іудинимъ. ²⁴ И
встали они и пошли въ Зиѣвъ, прежде Саула. Давидъ же и
люди его были тогда въ пустынѣ Маонъ, на равнинѣ, по пра-
вую сторону пустыни.

25 И пошелъ Саулъ и люди его искать; когда увѣдомили о семъ Давида, онъ сошелъ на скалу и оставался въ пустынь Маонъ. Саулъ, услышавъ, погнался за Давидомъ въ пустыню Маонъ. 26 И шелъ Саулъ съ одной стороны горы, а Давидъ и люди его были на другой сторонѣ горы. Но между тѣмъ, какъ Давидъ поспѣшалъ уйти отъ Саула, а Саулъ и люди его окружали Давида и его людей, чтобы схватить ихъ: 27 пришелъ къ Саулу вѣстникъ, и сказалъ: поспѣшай, и иди, ибо Филистимляне напали на землю. 28 И возвратился Саулъ отъ преслѣдованія Давида, и пошелъ на встрѣчу Филистимлянамъ. Потому и назвали то мѣсто скалою Скользкой.

XXIV. 1 И вышелъ Давидъ оттуда, и находился въ убежищахъ Енгедскихъ. 2 Когда Саулъ возвратился изъ похода противъ Филистимлянъ, донесли ему, и сказали: вотъ Давидъ въ пустынь Енгедской. 3 Саулъ взялъ три тысячи челоувкъ отборныхъ изъ всего Израиля, и пошелъ искать Давида и людей его по горахъ, гдѣ живутъ серны. 4 И когда пришелъ къ овчинъ дворахъ, у дороги, гдѣ была пещера, то Саулъ вошелъ въ нее для нужды: Давидъ же и люди его сидѣли по сторонамъ пещеры. 5 Тогда люди Давидовы сказали ему: вотъ день, о которомъ сказалъ тебѣ Господь: се, Я предаю врага твоего въ руки твои, дѣлай съ нимъ, что тебѣ заблагоразсудится. И всталъ Давидъ и отрѣзалъ тихонько край верхней одежды Сауловой. 6 Но послѣ того сердцу Давидову стало больно, зачѣмъ онъ отрѣзалъ край одежды Сауловой. 7 И сказалъ людямъ своимъ: предъ Господомъ, отнюдь я не сдѣлаю то съ господиномъ моимъ, помазанникомъ Господнимъ, чтобы возложить на него руку мою. Ибо онъ помазанникъ Господень. 8 Сими словами остановилъ Давидъ людей своихъ и не далъ имъ возстать на Саула. Саулъ всталъ изъ пещеры и пошелъ въ путь. 9 Послѣ сего и Давидъ всталъ, и вышелъ изъ пещеры, и закричалъ въ слѣдъ Саула, говоря: государь мой,

царь! Саулъ оглянулся назадъ; Давидъ палъ лицомъ на землю и поклонился. ¹⁰И сказалъ Давидъ Саулу: для чего ты слушаешь наговоры людей, которые говорятъ: вотъ, Давидъ ищетъ тебѣ зла? ¹¹Вотъ, сегодня видать глаза твои, что Господь предалъ тебя сегодня въ руки мои въ пещерѣ, и говорили мнѣ, чтобъ я убилъ тебя, но я пощадилъ тебя, и сказалъ: не возложу руку мою на государя моего, ибо онъ помазанникъ Господень. ¹²Посмотри, отецъ мой, посмотри, вотъ край верхней одежды твоей въ рукѣ моей. Если я, отрѣзавъ край одежды твоей, не убилъ тебя: то знай и замѣть, что нѣтъ въ рукѣ моей зла и коварства, и я невиненъ предъ тобою. А тыловишь душу мою, чтобъ отнять ее. ¹³Господь пусть судить меня съ тобою, Господь пусть отомститъ тебѣ за меня, но рука моя не будетъ на тебѣ; ¹⁴такъ какъ говоритъ древняя притча: отъ беззаконныхъ произойдетъ беззаконіе; а моя рука не будетъ на тебѣ. ¹⁵За кѣмъ выступилъ царь Израилевъ? За кѣмъ ты гоняешься? За мертвыми псомъ, за одною блохой! ¹⁶Господь да будетъ судьей, и Онъ пусть разсудить меня съ тобою, и разсмотреть, и разбереть мое дѣло, и защититъ меня отъ руки твоей.

¹⁷Когда Давидъ кончилъ говорить слова сія Саулу, тогда сказалъ Саулъ: твой ли это голосъ, сынъ мой, Давидъ! И поднялъ Саулъ вопль и заплакалъ. ¹⁸И сказалъ Давиду: ты правѣ меня, ибо ты платишь мнѣ добромъ, а я плачу тебѣ зломъ. ¹⁹И ты доказалъ сегодня, что ты дѣлаешь мнѣ добро, что Господь предалъ меня въ руки твои, но ты не убилъ меня. ²⁰Если кто найдетъ врага своего, отпустить ли его добрымъ путемъ? Господь да воздастъ тебѣ за добро, которое ты сдѣлалъ мнѣ въ нынѣшній день. ²¹Итакъ, вотъ, я знаю, что ты будешь царемъ, и что устоитъ въ рукѣ твоей царство Израилево. ²²Итакъ поклонись мнѣ Господомъ, что ты не истребишь сѣмени моего послѣ меня и не изгладяшь

имени моего изъ дома отца моего.²² Давидъ поклялся Саулу, и Саулъ пошелъ въ домъ свой; а Давидъ и люди его пошли въ убѣжище.

XXV. ¹И умеръ Самуилъ, и собрались всѣ Израилтяне, и плакали о немъ, и похоронили его въ Рамѣ. А Давидъ всталъ и пошелъ въ пустыню Фаранъ.

²Въ Маонѣ былъ одинъ человекъ, коего имяе было въ Кармилѣ. Человекъ сей былъ весьма богатъ, овецъ было у него три тысячи и тысяча козъ. Онъ былъ тогда въ Кармилѣ для стриженія овецъ своихъ. ³Имя человеку сему Навалъ, а имя жены его Авиганъ. Жена была умна и красива видомъ, а мужъ суровъ и злонаравенъ, и былъ отъ рода Халевова. ⁴Давидъ услышалъ въ пустынѣ, что Навалъ стрижетъ овецъ своихъ; ⁵и послалъ Давидъ десять отроковъ, и сказалъ Давидъ отрокамъ: подите въ Кармилъ, и придите къ Навалу, и спросите его отъ имени моего о мирѣ. ⁶И скажите такъ: здравствуй, миръ тебѣ, миръ дому твоему, миръ всему твоему! ⁷Нынѣ я услышалъ, что у тебя стригутъ овецъ. А когда пастухи твои были съ нами, мы ихъ не обижали, и не пропало у нихъ ничего во все время пребыванія ихъ въ Кармилѣ. ⁸Спроси у отроковъ твоихъ, и они скажутъ тебѣ. И такъ пусть отроки мои найдутъ благоволеніе у тебя; ибо мы пришли въ доброе время: дай, что найдетъ рука твоя рабамъ твоимъ и сыну твоему Давиду. ⁹И пришли отроки Давидовы, и пересказали Навалу всѣ слова сіи отъ имени Давида, и остановились.

¹⁰Навалъ отвѣчалъ рабамъ Давидовымъ, и сказалъ: кто такой Давидъ, и кто сынъ Іессеевъ? Нынѣ много работъ, убѣжавшихъ отъ господъ своихъ. ¹¹Возьму ли я хлѣбъ мой и воду мою и мяса, которыя закололъ я для стригущихъ овецъ моихъ, и отдамъ ли людямъ, о которыхъ я не знаю, откуда они? ¹²Отроки Давидовы пошли обратно въ путь свой, и при-

шедши назадъ, пересказали ему всѣ слова сіи. ¹³И сказалъ Давидъ людямъ своимъ: препояшьтеся каждый мечемъ своимъ. И препоясалися каждый мечемъ своимъ, и самъ Давидъ препоясася мечемъ своимъ. И пошло въ слѣдъ Давида около четырехъ сотъ человекъ, а двѣсти остались при обозѣ.

¹⁴Между тѣмъ Авигань, жену Навалову, извѣстилъ одинъ отрокъ, изъ отроковъ ихъ, и сказалъ: вотъ, Давидъ прислалъ изъ пустыни нарочныхъ привѣтствовать господина нашего, но онъ грубо обошелся съ ними. ¹⁵Люди же сіи были очень добры для насъ; мы не были обижены ими и ничего не пропало у насъ во все время, какъ мы ходили съ ними, находясь въ полѣ. ¹⁶Они были стѣною для насъ и ночью и днемъ во все время, какъ мы, находясь съ ними, пасли овецъ. ¹⁷Итакъ подумай и размотри, что тебѣ сдѣлать: ибо неминуемо востойтъ бѣда господину нашему и всему дому его, а онъ человекъ строптивый, ему нельзя говорить.

¹⁸Авигань тотчасъ взяла двѣсти хлѣбовъ, и два сосуда вина, и пять изготовленныхъ овецъ, пять ситъ сушеныхъ зеренъ, сто пластовъ изюма и двѣсти пластовъ смоквъ, и положила на ослевъ. ¹⁹И сказала отрокамъ своимъ: идите впереди меня, а я пойду за вами. А мужу своему Навалу не сказала. ²⁰Когда она ѣхала на ослѣ и проѣзжала въ тѣни горы, Давидъ и люди его шли на встрѣчу ей, и она встрѣтилась съ ними. ²¹Давидъ говорилъ: подлинно, напрасно берегъ я все, принадлежавшее ему въ пустынь, и ничто не пропало изъ всего имѣнія его; онъ заплатилъ мнѣ злою за добро. ²²То и то сдѣлаетъ Богъ со врагами Давидовыми, и то и то прибавитъ, если я изъ всего принадлежащаго ему къ утреннему свѣту оставлю мочащагося къ стѣнѣ.

²³Авигань, увидѣвъ Давида, тотчасъ сошла съ осла, пала вродь Давидовъ на лице свое, и поклонилась до земли. ²⁴Потомъ пала къ ногамъ его, и сказала: на мнѣ вина, гос-

годинъ мой, но пусть раба твоя скажетъ въ уши твои, и выслушай слова рабы твоей. ²⁵ Не обращай, господинъ мой, вниманія своего на строптиваго сего человѣка, на Наваала: ибо каково имя его, таковъ и онъ. Имя его Наваалъ, и въ немъ живетъ глупость. А я, раба твоя, не видала отроковъ господина моего, которыхъ ты посылалъ. ²⁶ И слышь, господинъ мой, живъ Господь, и жива душа твоя! Господь не допуститъ тебя приступить къ кровопролитію и мстить за себя своею рукою: да будутъ таковы, какъ Наваалъ, враги твои и ищущіе зла господину моему. ²⁷ И вотъ благословеніе это, которое принесла раба твоя господину моему: позволи отдать отрокамъ, ходящимъ въ слѣдъ господина моего. ²⁸ Прости вину рабы твоей. Ибо устроилъ Господь господину моему домъ твердый, потому что господинъ мой подвизается на браняхъ Господнихъ, и ничего злаго не найдено въ тебѣ отъ начала дней твоихъ. ²⁹ Хотя и возсталъ человѣкъ преслѣдовать тебя и искать души твоей, но душа господина моего хранится въ хранилищѣ жизни у Господа Бога твоего; а душу враговъ твоихъ Онъ броситъ изъ пращи, положивъ въ пращу. ³⁰ И когда Господь сдѣлаетъ господину моему все доброе, что Онъ говорилъ тебѣ, и поставитъ тебя правителемъ Израиля: ³¹ тогда сіе не будетъ тебѣ упрекомъ и укоризною для сердца господина моего, что онъ напрасно пролилъ кровь, и что господинъ мой мстилъ за себя. Когда Господь сдѣлаетъ сіе добро господину моему, тогда вспомнишь рабу твою.

³² И сказалъ Давидъ Авигайли: благословенъ Господь, Богъ Израилевъ, Который послалъ тебя сегодня на встрѣчу мнѣ! ³³ Благословенъ разумъ твой, и благословенна ты, что не допустила меня въ сей день приступить къ кровопролитію и мстить за себя своею рукою. ³⁴ Не точно живъ Господь, Богъ Израилевъ, Который не допустилъ меня сдѣлать тебѣ зло!

Если бы ты не поспѣшила и не вышла на встрѣчу мнѣ, то у Навала къ свѣту утреннему не осталось бы мочащагося къ стѣнѣ. ³⁶И взявъ Давидъ изъ руки ея, что она принесла ему, и сказалъ ей: поди съ миромъ въ домъ твой: вотъ, я слушаюсь словъ твоихъ и дѣлаю въ угодность тебѣ.

³⁷И пришла Авигань къ Навалу; и вотъ у него въ домѣ пиръ, подобный пиру царскому, и сердце Навалово развеселилось въ немъ, и онъ былъ весьма пьянъ. И не сказала ему *Авигань* ни слова — ни большого, ни малаго до свѣта утренняго. ³⁸Поутру же, когда вышло изъ Навала вино, рассказала ему жена его все происшествіе сіе. И обмерло въ немъ сердце его, и онъ окаменѣлъ. ³⁹И спустя около десяти дней поразилъ Господь Навала, и онъ умеръ. ⁴⁰И услышалъ Давидъ, что Наваль умеръ, и сказалъ: благословенъ Господь, Который вступился за обиду, нанесенную мнѣ отъ руки Наваловой, и что раба своего удержалъ отъ зла, а злобу Навалову обратилъ Господь на главу его. И послалъ Давидъ и велѣлъ поговорить съ Авиганью, что онъ хочетъ взять ее себѣ въ жену. ⁴¹И рабы Давидовы пришли къ Авигань въ Кармилъ, и говорили ей, и сказали: Давидъ послалъ насъ къ тебѣ, чтобы взять тебя въ жену ему. ⁴²Она встала, и поклонилась лицемъ до земли, и сказала: вотъ раба твоя отдаетъ себя въ служанки, чтобы умывать ноги рабамъ господина моего. ⁴³И тотчасъ встала Авигань, и сѣла на осла, и пять служанокъ ея пошли за нею, и отправилась она въ слѣдъ посланныхъ отъ Давида, и сдѣлалась его женою.

⁴⁴Давидъ взялъ еще за себя Ахиноаму изъ Изреела, и оба онѣ были его женами. ⁴⁵А Саулъ дочь свою Михаль, жену Давидову, отдалъ Фалтію, сыну Лашеву, который былъ родомъ изъ Галлиа.

XXVI. ¹Зифеи пришли къ Саулу въ Гиву, и сказали: Давидъ скрывается на холмѣ Гахилѣ, подлѣ пустыни. ²И всталъ Саулъ, и пошелъ въ пустыню Зифъ и съ нимъ три тысячи

отборныхъ Израильтянъ, искать Давида въ пустынь Зифъ.
 6 И расположился Саулъ шатрами на холмѣ Гахилъ, который подлѣ пустыни, у дороги. Давидъ находился въ пустынь, и увидѣвъ, что Саулъ пришелъ за нимъ въ пустыню, 7 послалъ Давидъ соглядатаевъ и узналъ, что точно пришелъ Саулъ. 8 И всталъ Давидъ, и пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ Саулъ расположился шатрами, и увидѣлъ Давидъ мѣсто, на которомъ спалъ Саулъ и Авнеръ, сынъ Нера, военачальникъ его. Саулъ спалъ въ срединѣ обоза, а народъ стоялъ шатрами вокругъ его.

9 Давидъ сказалъ потомъ Ахиселеху Хеттеянину и Авишаю, сыну Церуи, брату Иоава: кто пойдетъ со мною къ Сауду въ станъ? Авишай сказалъ: я пойду съ тобою. 10 И пошелъ Давидъ и Авишай къ людямъ ночью, и вотъ, Саулъ лежитъ сонный среди обоза, и копье его воткнуто въ землю у изголовья его, а Авнеръ и народъ лежали вокругъ его. 11 Тогда сказалъ Авишай Давиду: предалъ Богъ сегодня врага твоего въ руку твою, итакъ поражу я его копьемъ къ землѣ однимъ ударомъ, не повторяя удара. 12 И сказалъ Давидъ Авишаю: не губи его: ибо кто, поднявъ руку свою на помазанника Господня, останется не наказаннымъ? 13 И сказалъ Давидъ: живъ Господь! Самъ Господь пусть поразитъ его, или придетъ день его и умретъ, или пойдетъ на войну и погибнетъ. 14 Предъ Господомъ, отнюдь не возложу руки своей на помазанника Господня. А возьми копье, которое у изголовья его, и кувшинъ съ водою, и пойдемъ. 15 И взялъ Давидъ копье и кувшинъ воды отъ изголовья Саулова, и пошли они. И никто не видѣлъ, и никто не зналъ, и никто не проснулся, но все они спали, ибо глубокий сонъ отъ Господа навалъ на нихъ.

16 Давидъ, вышедши изъ стана, сталъ на вершинѣ горы вдали, много мѣста было между ними. 17 И кричалъ Давидъ

къ народу и Авнеру, сыну Нера, и сказалъ: отвѣчай Авнеръ! Авнеръ отвѣчалъ, и сказалъ: кто ты взымающій къ царю? ¹⁵ И сказалъ Давидъ Авнеру: развѣ ты не мужъ? И кто подобенъ тебѣ у Израиля? Для чего же ты не хранишь государя твоего, царя? Ибо одинъ изъ людей приходилъ погубить государя твоего, царя. ¹⁶ Не хорошо ты это дѣлаешь. Живъ Господь! достойны вы смерти, за то, что не храните государя вашего, помазанника Господня. Посмотри: гдѣ копьѣ цареву и кувшинъ съ водою, который былъ у изголовья его?

¹⁷ Саулъ узналъ голосъ Давидовъ, и сказалъ: твой ли это голосъ, сынъ мой, Давидъ? Давидъ сказалъ: мой голосъ, государь мой, царь! ¹⁸ И сказалъ: за что преслѣдуешь, государь мой, раба? Ибо что я сдѣлалъ, и какое зло въ рукѣ моей? ¹⁹ Итакъ выслушай, государь мой, царь, слова раба своего: если Господь возбудилъ тебя противъ меня, то да будетъ Ему отъ тебя благовонное приношеніе. Если же сыны человѣческіе, то прокляты предъ Господомъ; поелику изгнали меня нынѣ, и не даютъ участвовать въ наслѣдіи Господнемъ, говоря: поди, служи другимъ богамъ. ²⁰ Но не падеть кровь моя на землю вдали отъ лица Господня! Царь Израилевъ выступилъ искать одной блохи, такъ, какъ гоняются за куропаткою по горанъ.

²¹ И сказалъ Саулъ: согрѣшилъ я, возвратись, сынъ мой, Давидъ. Я уже не буду дѣлать тебѣ зла, потому что душа моя дорога была въ глазахъ твоихъ сегодня. Вотъ, я былъ безразсуденъ и грѣшилъ весьма много. ²² И отвѣчалъ Давидъ, и сказалъ: вотъ копьѣ цареву! Пусть придетъ одинъ изъ отроковъ и возьметъ его. ²³ Господь воздастъ каждому по его правдѣ и истинѣ: поелику тебя нынѣ Господь въ руку мою предалъ, но я не хотѣлъ возложить руки моей на помазанника Господня. ²⁴ И какъ важна была душа твоя нынѣ въ глазахъ моихъ, такъ будетъ важна душа моя предъ очами Го-

спода, и Онъ избавить меня отъ всякой бѣды. ²⁵И сказалъ Саулъ Давиду: благословенъ ты, сынъ мой, Давидъ! И сдѣлать сдѣлаешь, и превозмочь превозможешь! И пошелъ Давидъ въ путь свой, а Саулъ возвратился въ свое мѣсто.

XXVII. ¹И сказалъ Давидъ въ сердцѣ своемъ: погибну я когда-нибудь отъ руки Сауловой. Нѣтъ для меня лучше, какъ спастись въ землю Филистимскую. Саулъ тогда перестанетъ уже искать меня во всѣхъ предѣлахъ Израилевыхъ, и такимъ образомъ я спасусь отъ руки его. ²И всталъ Давидъ и перешелъ самъ и шестьсотъ челоуѣкъ бывшихъ съ нимъ къ Ахишу, сыну Маоха, царю Геескому. ³И жилъ Давидъ у Ахиша въ Геѣ, самъ и люди его, каждый съ своимъ семействомъ, Давидъ съ двумя женами своими, съ Ахиноамю Израелитянкою и съ Авигалью, женою Навала, Кармилитянкою. ⁴Между тѣмъ донесено Саулу, что Давидъ убѣжалъ въ Геѣ, и Саулъ не сталъ болѣе искать его.

⁵И сказалъ Давидъ Ахишу: если я нашелъ благоволеніе предъ очами твоими, то дали бы мнѣ мѣсто въ какомъ-нибудь изъ областныхъ городовъ, и я бы сталъ жить тамъ. Ибо для чего жить рабу твоему въ царственномъ городѣ вмѣстѣ съ тобою? ⁶И далъ ему Ахишъ въ то время Циклагъ. Отъ того Циклагъ принадлежитъ царю Иудейскимъ до сего дня. ⁷Число дней, которые прожилъ Давидъ въ странѣ Филистимской, было годъ и четыре мѣсяца.

⁸И ходилъ Давидъ съ людьми своими, и нападали на Гесурянь, на Герезеевъ и на Амаликитянь: ибо сіи жили въ землѣ той издавна до самого Сура и даже до земли Египетской. ⁹И поражалъ Давидъ землю сію, и не оставлялъ въ живыхъ ни мужчинъ, ни женщинъ, и бралъ овецъ, и воловъ, и ословъ, и верблюдовъ, и одежды, и возвращался и приходилъ къ Ахишу. ¹⁰Однажды Ахишъ сказалъ: не нападали ли вы на кою нинѣ? Давидъ сказалъ: на полуденную землю

Иудей, и на полуденную землю Іерахмеедитагъ, и на полуденную землю Кинеевъ. ¹¹Давидъ же не оставлялъ въ живыхъ ни мужчинъ, ни женщинъ, и не приводилъ ихъ въ Геѡ, думая самъ въ себѣ, чтобъ они не рассказали объ насъ, и не сказали: такъ поступаетъ Давидъ, и таковъ образъ жизни его во все дни пребыванія въ Филистинской странѣ. ¹²И сталъ доврѣять Ахишъ Давиду, и сказалъ самъ въ себѣ: вѣрно, онъ ненавистенъ для народа своего Израиля и останется моимъ подданнымъ на вѣкъ.

XXVIII. ¹Въ то время Филистимляне собрали свои ополченія на войну, чтобы сразиться съ Израильтянами, и сказалъ Ахишъ Давиду: знай, что тебѣ надобно идти со мною въ ополченіе, и самому и людямъ твоимъ. ²И сказалъ Давидъ Ахишу: ты знаешь, что должно дѣлать рабу твоему. Ахишъ сказалъ Давиду: итакъ я поставлю тебя стражемъ главы моею на все дни.

³Самуилъ уже умеръ, и оплакивалъ его весь Израиль, и похоронили его въ Рамѣ, въ городѣ его. А Саулъ выгвалъ изъ земли *Израильской* вызывающихъ мертвецовъ и волшебниковъ. ⁴И собрались Филистимляне, и пришли, и расположились станомъ въ Сунемѣ. Саулъ также собралъ всехъ Израильтянъ, и расположились станомъ на Гилбоѣ. ⁵Но когда Саулъ увидѣлъ станъ Филистимскій, убоился, и сильно затрепетало сердце его. ⁶И спросилъ Саулъ Господа, но Господь не отвѣчалъ ему ни чрезъ сны, ни чрезъ Уригъ, ни чрезъ пророковъ. ⁷И сказалъ Саулъ рабамъ своимъ: слышите мнѣ женщину, умѣющую вызывать мертвыхъ, я пойду къ ней и спрошу ее. Рабы его сказали ему: вотъ въ Ендорѣ есть женщина, умѣющая вызывать мертвыхъ.

⁸Саулъ притворился, надѣлъ другое платье, и пошелъ онъ и съ нимъ два челоуѣка, и пришли къ той женщинѣ ночью. И сказалъ онъ: погадай мнѣ чрезъ вызваннаго мертвеца. и

вызови мнѣ того, о комъ я скажу тебѣ. ⁹Женщина сказала ему: ты знаешь, что сдѣлалъ Саулъ, какъ онъ выгналъ изъ земли *своей* вызывающихъ мертвецовъ и волшебниковъ: для чего же ты ставишь съѣтъ душѣ моей, дабы умертвить меня? ¹⁰Саулъ поклонился ей Господомъ, и сказалъ: живѣ Господь, не будетъ тебѣ бѣды за это дѣло. ¹¹И сказала женщина: кого мнѣ вызвать для тебя? Онъ сказалъ: вызови мнѣ Сауила.

¹²И увидѣла женщина Самуила, и закричала громкимъ голосомъ, и сказала женщина Саулу: для чего ты обманулъ меня? ты—Саулъ. ¹³И сказалъ ей царь: не бойся; что ты видишь? Женщина сказала Саулу: я вижу бога, выходящаго изъ земли. ¹⁴А онъ сказалъ ей: какой онъ видомъ? И сказала: старецъ вышелъ, и онъ одѣтъ въ широкую одежду; и узналъ Саулъ, что это Самуилъ, и палъ лицомъ на землю, и поклонился. ¹⁵И сказалъ Самуилъ Саулу: для чего ты тревожишь меня, вызывая меня? Саулъ сказалъ: мнѣ весьма тѣсно. Ибо Филистимляне воюютъ противъ меня, а Господь отступилъ отъ меня, и не отвѣчаетъ уже мнѣ ни чрезъ пророковъ, ни чрезъ сны; и потому я вызвалъ тебя, чтобы ты научилъ меня, что мнѣ дѣлать. ¹⁶И сказалъ Самуилъ: для чего же ты и вопрошаешь меня, когда Господь отступилъ отъ тебя, и сдѣлался врагомъ твоимъ? ¹⁷Господь дѣлаетъ то, что Онъ говорилъ чрезъ меня. Господь исторгаетъ царство изъ руки твоей, и отдаетъ его другому, Давиду. ¹⁸Поелику ты не послушалъ гласа Господня и не исполнилъ ярости гнѣва Его надъ Амаликомъ: за то Господь дѣлаетъ сіе надъ тобою нынѣ. ¹⁹И предастъ Господь и Израиля вмѣстѣ съ тобой въ руки Филистимлянъ, и завтра ты и сыновья твои будете со мною. И станъ Израильскій предастъ Господь въ руки Филистимлянъ. ²⁰Вдругъ Саулъ упалъ всемъ тѣломъ своимъ на землю, и весьма испугался словъ Саму-

ила. И силъ не было въ немъ, потому что онъ не ѣлъ хлѣба во весь тотъ день и во всю ночь.

²¹И подошла къ Саулу оная женщина, и видя, что онъ въ сильномъ испугѣ, сказала ему: вотъ, раба твоя послушала словъ твоихъ, и рѣшилась я на опасность жизни, и послушалась словъ твоихъ, которыя ты говорилъ мнѣ. ²²Теперь послушай же и ты словъ рабы твоей: я предложу тебѣ кусокъ хлѣба, и поѣшь, и будетъ въ тебѣ сила, когда пойдешь въ путь. ²³Но онъ отказался, и сказалъ: не стану ѣсть. Однако когда настоятельно стали Упрашивать его рабы его и женщина, то онъ послушался ихъ, и всталъ съ земли и сѣлъ на постелю. ²⁴У женщины былъ откормленный теленокъ въ дошѣ. Она тотчасъ заколола его, и взяла муки, и замѣсила, и испекла опрѣсноки. ²⁵И поставила предъ Сауломъ и рабами его, и они поѣли, и встали, и пошли въ ту же ночь.

XXIX. ¹И собрали Филистимляне все ополченіе свое въ Афекъ, а Израильтяне расположились станомъ при источникѣ, въ Изреелѣ. ²Владѣльцы Филистимскіе шли съ сотнями и тысячами, а Давидъ и люди его шли позади съ Ахишоу. ³И сказали князья Филистимскіе: зачѣмъ эти Еврей? Ахишъ сказалъ князьямъ Филистимскимъ: это Давидъ, рабъ Саула, царя Израильскаго, который былъ у меня уже нѣсколько дней и даже годовъ, и я не замѣтилъ въ немъ ничего со дня побѣга его даже до сего дня. ⁴Но князья Филистимскіе вознегодовали на него, и сказали ему князья Филистимскіе: отпусти этого челоуѣка, пусть онъ возвратится въ свое мѣсто, гдѣ ты его пристроилъ. Пусть не идетъ онъ съ нами на войну, чтобъ онъ не одѣлался непріятелемъ нашимъ на войнѣ. Да и чѣмъ приобрести ему милость у государя своего, какъ не головами сихъ людей? ⁵Не тотъ ли это Давидъ, которому пѣли въ хороводахъ, и говорили:

Саулъ поразилъ тысячи свои,

А Давидъ тьмы свои.

7И призвалъ Ахишъ Давида, и сказалъ ему: живъ Господь!
 ты честенъ и глазами моими пріятно бы было, чтобы ты вы-
 ходилъ и входилъ со мною въ станъ, ибо я не замѣтилъ въ
 тебѣ зла съ самаго того дня, какъ ты пришелъ ко мнѣ до
 сего дня. Но владѣльцамъ снѣ ты непріятенъ. 8Итакъ воз-
 вратись, и поди съ миромъ, и не дѣлай огорченія владѣль-
 цамъ Филистимскимъ. 9И сказалъ Давидъ Ахишу: что я сдѣ-
 лалъ, и что ты замѣтилъ въ рабѣ твоёмъ съ самаго того дня,
 какъ я предъ тобою, до сего дня, что я не долженъ идти и
 сражаться съ врагами государя моего, царя? 10Ахишъ отвѣ-
 чалъ, и сказалъ Давиду: знаю, ты пріятенъ глазами моими,
 какъ Ангелъ Божій. Но князья Филистимскіе сказали: пусть
 онъ не идетъ съ нами на войну. 11Итакъ встань поутру рано
 съ рабами господина твоего, которые пришли съ тобою, и
 когда встанете поутру и свѣтло будетъ вамъ, тогда подите.
 12И всталъ рано Давидъ самъ и люди его, чтобъ идти по-
 утру, и возвратиться въ землю Филистимскую. А Филистим-
 ляне пошли въ Изреель.

XXX. 1Когда пришелъ Давидъ и люди его въ Циклагъ на
 третій день, Амаликитяне напали на полуденную землю и на
 Циклагъ, и поразили Циклагъ, и сожгли его огнемъ. 2А жены
 и *сѣсть* бывшихъ тамъ отъ малаго до великаго взяли въ плѣнъ,
 не убили никого, а увели, и пошли своею дорогою. 3Давидъ
 и люди его пришли къ городу, и вотъ онъ сожженъ огнемъ;
 жены же ихъ, и сыновья ихъ, и дочери ихъ уведены въ плѣнъ.
 4И поднялъ Давидъ и народъ, бывший съ нимъ, вопль, и пла-
 кали до того, что не стало въ нихъ силы плакать. 5И объ
 жены Давидовы были уведены въ плѣнъ, Ахиноама Изреели-
 тянка, и Авигайль, *бывшая* жена Навала, Кармилитянка. 6Да-
 видъ былъ въ весьма тѣсномъ положеніи, потому что народъ
 намѣревался побить его камнями: ибо весь народъ скорбѣлъ
 душею своею о сыновьяхъ своихъ и о дочеряхъ своихъ. Но
 Давидъ укрѣплялъ себя Господомъ, Богомъ своимъ.

⁷И сказалъ Давидъ Авіаеару священнику, сыну Ахинеелову: принеси мнѣ ефодъ. Авіаеаръ принесъ ефодъ Давиду. ⁸Давидъ спросилъ Господа, и сказалъ: гнаться ли мнѣ за полчищемъ снѣмъ, настигну ли я его? И Онъ сказалъ ему: гонись, настигнешь и отпимешь. ⁹И пошелъ Давидъ самъ и шестьсотъ человекъ, бывшихъ съ нимъ, и когда пришли къ потоку Бесору, нѣкоторые остановились. ¹⁰И погнался Давидъ съ четырьмястами человекъ, а двѣсти человекъ остались, потому что у нихъ не стало силъ перейти чрезъ потокъ Бесоръ.

¹¹На полѣ нашли одного Египтянина, и взяли его къ Давиду, и дали ему хлѣба, чтобъ онъ ѣлъ, и напоили его водою. ¹²Дали ему также нѣсколько смоквъ и два пласта изюма, и онъ поѣлъ, и возвратилась въ него душа его: ибо онъ не ѣлъ хлѣба и не пилъ воды три дня и три ночи. ¹³И сказалъ ему Давидъ: чей ты, и откуда ты? Онъ сказалъ: я Египтянинъ, рабъ одного Амаликитянина; но меня оставилъ господи́нъ мой, потому что я завезогу третьяго дня. ¹⁴Мы напали на полуденную землю Керетянъ и на земли Іудейскія и на полуденную землю Халева, и Цыклагъ сожгли мы огнемъ. ¹⁵И сказалъ ему Давидъ: проводишь ли меня до сего полчища? Онъ сказалъ: поклянись мнѣ Богомъ, что ты меня не убьешь, и не выдашь меня въ руки моего господина: то я доведу тебя до сего полчища.

¹⁶И онъ привелъ его. И вотъ, они разсѣяны по всей землѣ, ѣдятъ, и пьютъ, и торжествуютъ по случаю большой добычи, которую они взяли изъ земли Филистимской и изъ земли Іудейской. ¹⁷И билъ ихъ Давидъ отъ разсвѣта до вечера и до слѣдующаго дня, и не спасся изъ нихъ никто, кромѣ четырехъ сотъ молодыхъ людей, которые съли на верблюдовъ и убѣжали. ¹⁸Такимъ образомъ Давидъ отнял все, что взяли Амаликитяне, и обѣихъ женъ своихъ отнял Давидъ. ¹⁹И не потерялось у нихъ ничего отъ малаго до большаго — ни изъ

сыновей, ни изъ дочерей, ни изъ добычи, ни изъ всего, что они у нихъ взяли,— все возвратилъ Давидъ. ²⁰И взялъ Давидъ весь мелкій и крупный скоть, и гнали оный впереди тѣхъ стадъ, и говорили: это добыча Давидова.

²¹И пришелъ Давидъ къ онымъ двумъ стамъ человекъ, которме не имѣли силы идти за Давидомъ, и были имъ оставлены при потокъ Бесоръ. Они вышли на встрѣчу Давиду и на встрѣчу народа, который ходилъ съ нимъ. Давидъ подошелъ къ нимъ людямъ, и спросилъ ихъ о мирѣ. ²²Между тѣмъ злые и негодные люди изъ числа ходившихъ съ Давидомъ сказали: за то, что они не ходили съ нами, не дадимъ имъ добычи, которую мы отняли, а только *пусть возьмутъ* каждый свою жену и своихъ дѣтей, и пусть поведутъ ихъ и пойдутъ. ²³И сказалъ Давидъ: не дѣлайте сего, братья мои, когда Господь это далъ намъ, и сохранилъ насъ, и предалъ въ руки наши сіе полчище, приходившее на насъ. ²⁴И кто васъ послушается въ дѣлѣ семъ? Какой участокъ ходившему на сраженіе, такой же участокъ остававшемуся при обозѣ, вѣсть пусть дѣлать. ²⁵Такъ дѣлалось съ того времени и послѣ, и онъ ввелъ сіе въ постановленіе и законъ для Израиля до сего дня.

²⁶И пришелъ Давидъ въ Циклагъ, и послалъ оной добычи старѣйшинамъ Іудейскимъ, друзьямъ своимъ, и сказалъ: вотъ вамъ благословеніе изъ добычи враговъ Господнихъ. ²⁷Именно, онъ послалъ въ Веонь, въ южный Рамовъ, въ Іаттиръ, ²⁸въ Ароеръ, въ Сифмоъ, въ Ештемо, ²⁹въ Рахаль, въ города Іерахменитянъ, въ города Кинеевъ, ³⁰въ Хорму и въ Коръ-Ашанъ, и въ Атахъ, ³¹и въ Хевронъ, и во всѣ мѣста, гдѣ Давидъ ходилъ съ людьми своими.

XXXI. ¹Между тѣмъ Филистимляне сразились съ Израилемъ, и обратились Израильтяне въ бѣгство отъ Филистимлянъ и падали убитые на горѣ Гилбоѣ. ²И гнались Филистимляне за Сауломъ и сыновьями его, и убили Филистим-

ляне Ионафана, и Авинадава, и Малхишуя, сыновъ Сауловыхъ. ¹Наконецъ тяжкая битва была близъ Саула, и убиты въ него стрѣляющіе изъ лука, и онъ былъ сильно раненъ стрѣльцами. ⁴И сказала Сауль оруженосцу своему: обнажи мечъ свой и заколи меня имъ, чтобы не пришли необрѣзанные сіи, и не заколоди меня, и не наругались надо мной. Но оруженосецъ его не согласился, ибо онъ весьма боялся. Сауль взялъ мечъ и палъ на него. ⁵Оруженосецъ вида, что Сауль умеръ, и самъ палъ на мечъ свой и умеръ съ нимъ. ⁶Такимъ образомъ умеръ Сауль, три сына его, оруженосецъ его и всѣ люди его въ тотъ день вмѣстѣ. ⁷Люди Израилевы, которые жили за долиной, и которые за Иорданомъ, вида, что Израилътине побѣжали, и что Сауль и сыновья его умерли, оставили города свои и убѣжали, а Филистимляне пришли и поселились въ нихъ.

⁸На другой день пришли Филистимляне развѣдать убитыхъ, и нашли Саула и трехъ его сыновей, падшихъ на горѣ Гилбоѣ. ⁹И отрубили ему голову, и сняли съ него оружіе, и послали по землѣ Филистимской, чтобы возвѣстить о семъ въ храмахъ идоловъ своихъ и въ народѣ. ¹⁰И положили оружіе его въ хранилище Астарты, тѣло же его вонзили на стѣнѣ Бее-шана. ¹¹Когда жители Іависа Галаадскаго услышали, какъ Филистимляне поступили съ Сауломъ: ¹²тогда встали всѣ храбрые изъ нихъ, и шли цѣлую ночь, и взяли тѣло Саулово и тѣла сыновей его со стѣны Бее-шана, и пришли въ Іависъ, и сожгли ихъ тамъ. ¹³Кости ихъ взяли, и похоронили подъ тамарискомъ въ Іависѣ, и постились семь дней.

n
~

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALL
CHARGE

STALL
CANCELLED
CHARGE

3 2044 100 070 705

HD